

Н. Я. НОВОМБЕРГСКИЙ

СЛОВО *и* ДЕЛО ГОСУДАРЕВЫ

ТОМ I

*Процессы до издания
Уложения Алексея Михайловича
1649 года*

Серия издается под наблюдением
Б. А. Успенского

Н. Я. НОВОМБЕРГСКИЙ

СЛОВО *и* ДЕЛО ГОСУДАРЕВЫ

ТОМ I

*Процессы до издания
Уложения Алексея Михайловича
1649 года*

«ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ»
МОСКВА 2004

Репринтное воспроизведение издания:

Н. Новомбергский. Слово и Дело Государевы: (Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 года). Т. I. М., 1911. (Записки Московского Археологического ин-та. Т. 14).

Новомбергский Н. Я.

Н 74 Слово и Дело Государевы: (Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 года). Т. I. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 624 с. – (История русской культуры: Исследования и источники).

ISBN 5-94457-100-4

Классический труд впервые в отечественной традиции представил древнерусские тексты памятников деловой письменности, возникших до создания Уложения царя Алексея Михайловича 1649 г. Книга включает изданные по правилам лингвистического источниковедения подлинные рукописи следственных и тяжбных дел: «объявления», «ложные слова», «изветы», «сыски», «показания» и т. п., связанные с обвинениями высшей государственной власти. Такие материалы долгие годы были вне ведения историков и филологов. Стараниями профессора Н. Я. Новомбергского (1871–1949) они стали известны специалистам и широкому кругу читателей.

Книга предназначена для историков-медиевистов, филологов, источниковедов, специалистов в области правовых отношений и законодательства, культурологов, всех интересующихся средневековой отечественной историей.

ББК 81.2Р-3

Николай Яковлевич Новомбергский

СЛОВО И ДЕЛО ГОСУДАРЕВЫ

(Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 года)

Том I

Издатель А. Кошелев

Подписано в печать 10.01.2004. Формат 70х100 1/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Усл. п. л. 50,31. Заказ № 3675.

Издательство «Языки славянской культуры». ЛР № 02745 от 04.10.2000.

Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153). E-mail: lrc@comtv.ru

Каталог в ИНТЕРНЕТ <http://www.lrc-mik.narod.ru>, <http://www.lrc-mik.narod.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУП ордена «Знак Почета»

Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова.

214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.

© Ю. С. Саевич. Оформление серии, 2004

© Языки славянской культуры, 2004

Н. Новомбергекій.

*Профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Томскаго Университета, Почетный членъ Московскаго
Археологическаго Института, Дѣйствительный членъ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петер-
бургскаго Археологическаго Института.*

Слово и Дѣло

Государевы.

Процессы до изданія Уложенія Алексѣя Михайловича
1649 года).

Томъ I.

Настоящее изданіе заключаетъ небольшую часть процессовъ по слову и дѣлу, возникшихъ до изданія Уложенія Алексѣя Михайловича 1649 года. Этого рода процессы впервые появляются въ печати. Долгое время объ ихъ существованіи даже не подозрѣвали. Извѣстный историкъ-архивистъ Г. В. Есиповъ, имѣвшій доступъ въ тайники всѣхъ архивовъ, о существованіи процессовъ этого рода предположительно высказался лишь на основаніи толкованія текста Уложенія. Такъ въ своей статьѣ „Слово и дѣло“ онъ писалъ: „Обычай обнаруживать передъ властями преступленія по первымъ двумъ пунктамъ сказываніемъ *слова и дѣла* существовалъ еще прежде изданія Уложенія царя Алексѣя Михайловича,—самое объясненіе о „словѣ и дѣлѣ“ *нѣкоторыхъ подробностей въ Уложеніи служитъ тому доказательствомъ*, (курсивъ нашъ Н. Н.) но когда именно начали сказывать слово и дѣло и въ какомъ смыслѣ считалось слово съ дѣломъ, это остается неизвѣстнымъ“¹⁾. Эта догадка была высказана болѣе 30 лѣтъ тому назадъ. Усердно знакомя читателей съ секретными процессами по матеріаламъ Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи, Г. В. Есиповъ невольно ограничилъ поле своего изученія. Говоримъ „невольно“, потому что процессы XVII столѣтія сохранились только въ столбцахъ Разряда, а столбцы эти въ то время были еще не разобраны и не описаны.

Къ вѣдѣнію Разряда, какъ учрежденія, собственно относилось военное дѣло и управленіе городами. Но, вслѣдствіе преобладающаго значенія военнаго дѣла, въ Разрядѣ—этомъ почти Военномъ министерствѣ—сливались всѣ отзвуки жизни государства того времени. Неудивительно поэтому, что въ дѣлопроизводствѣ Разряда заключается множество драгоцѣнныхъ свѣдѣній общаго характера. Можно сказать, что въ настоящее время столбцы Разряда даютъ самый обильный матеріалъ для изученія внутренняго управленія въ Московскомъ государствѣ.

Правильная оцѣнка значенія для исторической науки документовъ Разряда была сдѣлана еще Н. В. Калачевымъ. Въ послѣдніе годы его управленія Архивомъ Министерства Юстиціи подъ его руководствомъ было приступлено къ описанію столбцовъ Московскаго стола Разряда. Къ сожалѣнію Н. В. Калачевымъ не были выяснены ни общая цѣль описанія, ни соотвѣтствіе силъ его сотрудниковъ количеству матеріала. Въ результатѣ было описано около 200 столбцовъ. Не оказался счастливѣе и его пріемникъ по управленію архивомъ Н. А. Поповъ, который также не сумѣлъ создать цѣлесообразной программы для описанія. При немъ за 2 года съ конца 1889 года было описано немного болѣе 200 столбцовъ Московскаго стола.

¹⁾ Г. В. Есиповъ. Люди стараго вѣка. СПб. 1880 г. стр. 63.

Казалось, что драгоценные материалы Разряда еще многие десятки летъ будутъ покоемъ на полкахъ архива внѣ научнаго оборота, но съ назначеніемъ въ 1892 г. управляющимъ архивомъ проф. Д. Я. Самоквасова, описаніе столбцовъ Разряда приняло другое, болѣе осуществимое направленіе. Какъ бы умудренный неудачнымъ опытомъ своихъ предшественниковъ, онъ рѣшительно остановился на мысли о такомъ способѣ описанія столбцовъ, при которомъ ихъ содержаніе дѣйствительно могло бы сдѣлаться доступнымъ для специалистовъ въ наиболѣе короткій срокъ. Глубокимъ научнымъ прозрѣніемъ онъ понялъ, что при подавляющемъ обиліи документовъ, хранящихся въ Архивѣ Министерства Юстиціи, и при ограниченномъ составѣ сотрудниковъ, съ одной стороны, и при широкомъ, все возрастающемъ спросѣ специалистовъ на новый историческій матеріалъ, съ другой, архиву принадлежитъ не самостоятельная академическая цѣль, а служебная, вспомогательная задача. Эта мысль легла въ основу выработанной подъ его руководствомъ программы описанія. Она не была встрѣчена сочувственно даже среди ближайшихъ сотрудниковъ Д. Я. Самоквасова. Одною это не остановило его, не вернуло его на прежній путь „широкихъ начинаній“ предшественниковъ или еще болѣе широкихъ предположеній нѣкоторыхъ сослуживцевъ. Съ вѣрой въ правильность избраннаго плана онъ утвердилъ программу описанія 17 ноября 1894 года.

Прошло 17 летъ настойчивой работы. вмѣсто перебитыхъ, недоступныхъ для пользованія столбцовъ архивъ располагаетъ удобно уложенными въ картонны документами, къ которымъ составлены превосходные именные, географическіе и предметные указатели. вмѣсто того, чтобы мѣсяцы и годы тратить на развертываніе и свертываніе десятковъ аршинъ столбцовъ въ поискахъ за какимъ либо именемъ, мѣстомъ или предметомъ, теперь, пользуясь описаніемъ, легко добыть необходимую справку, беря опредѣленный столбецъ и опредѣленную его склейку.

Въ нынѣшнемъ году закончено описаніе послѣднихъ столбцовъ Сѣвскаго стола. Такимъ образомъ описаны: Владимирскаго стола 204 столбца, Новгородскаго ст. 361 столб., Московскаго ст. 1174 столб., Бѣлгородскаго ст. 1911 столб., Приказнаго ст. 2749 столб. и Сѣвскаго стола около 500¹⁾.

Въ работахъ по описанію столбцовъ принимали участіе слѣдующіе лица, заслуживающіе благодарной памяти настоящихъ и будущихъ специалистовъ: Алексѣевъ, Ардашевъ, Ачкасовъ, Бѣлявскій, Вернеръ, Готье, Довнаръ-Запольскій, Зенбицкій, Ивановъ, Катаевъ, Лукьяновъ, Марковъ, Порфирьевъ, Рязскій, Соколовъ, Сторожевъ, Стратонитскій, Харузинъ, Чулковъ, Шмелевъ, Шумаковъ, Щербинскій, Щербакъ, Экземплярскій. Всѣ томы редактированы В. В. Шереметевскимъ, за исключеніемъ одиннадцатаго, который редактированъ имъ же совместно съ умершимъ И. И. Шимко.

Описаніе столбцовъ Разряда представляетъ безпримѣрную работу въ жизни нашихъ государственныхъ архивовъ. Какое колоссальное зна-

¹⁾ Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи т. XI М. 1899 г., т. XII М. 1901 г., т. XIII М. 1903 г., т. XIV М. 1905 г., т. XV М. 1908 г., т. XVI М. 1910 г. Окончаніе столбцовъ Приказнаго стола и столбцы Сѣвскаго стола печатаются.

ченіе она можетъ имѣть въ экономіи научнаго творчества въ странѣ, можно судить по нижеслѣдующему примѣрному разсчету. Ежегодное минимальное число членовъ редакціоннаго отдѣла архива, занимавшихся описаніемъ столбцовъ, было 9 человекъ. Если это число принять за постоянное, то можно сказать, что за 17 лѣтъ ими совершена работа, на которую отдѣльному ученому потребовалось бы 153 года! Иначе сказать, чтобы по столбцамъ Разряда исчерпывающимъ образомъ прослѣдить даже самый маленькій вопросъ отдѣльному ученому потребовалась бы библейская продолжительность жизни. Теперь же занятія самымъ большимъ вопросомъ не требуютъ болѣе 3—4 лѣтъ.

Для уясненія разнообразія содержанія столбцовъ приведемъ предметный указатель въ томъ видѣ, къ какому его можно свести, объединивъ всѣ вышедшіе уже изъ печати томы описанія. Вотъ эти предметы:

Азовскій отпущекъ.

Арапы.

Англичане.

Армяне.

Атаманъ степной.

Артиллерія (Нарядъ).

Архивы.

Архіереи (управленіе домами, вотчинами и т. п.).

Башкиры.

Бобыли.

Богадѣльни.

Бобыли.

Бояре (комнатные и др.).

Бунты (Разинскій, Стрѣлецкій, въ г. Москвѣ, въ Курскѣ, съ селѣ Коломенскомъ, въ Остроужскѣ, въ Ахтыркѣ, въ Переславлѣ, въ Вотской пятинѣ, въ Корочѣ, въ Коротоякѣ, въ Костромѣ и въ другихъ мѣстахъ),

Бури и другія неблагопріятныя атмосферическія явленія.

Бурмистръ.

Бѣлоруссы.

Венгры.

Воеводы.

Военное дѣло (вѣсти, военныя дѣйствія, сборы ратныхъ людей для защиты границъ, полковыя дѣла, касающіяся раздачи войскамъ жалованья, сбора провіанта и т. п.).

Волости дворцовыя.

Волохи.

Вольные люди.

Вотчины.

Вотяки.

Выѣзжіе и плѣнные иноплеменцы.

Вѣсти (свѣдѣнія о набѣгахъ на пограничныя мѣста непріятелей).

Голландцы.

Головы (драгунскіе, дѣтей боярскихъ, засѣчныя, заказныя, житныя, казачьи, мельничныя, мытныя, осадныя, письменныя, пловыя на судахъ, пріемныя у хлѣба, пушкарскіе, сельскіе, станичныя, становые, стрѣleckіе, татарскіе).

Горное дѣло.

Города (управленіе городами и назначеніе воеводъ).
Горододѣльцы.
Городища.
Городничіе.
Городовые приказчики.
Гости.
Гостинная сотня.
Государево дѣло (преступленія политическія).
Грамоты (благословенныя, ввозныя, жалованныя, зазывныя, льготныя, межевыя, посудимыя, опасныя, отводныя, перемѣрныя, прогонныя, ставленныя, судимыя, уставныя).
Греки.
Грузины.
Губы.
Губные старосты.
Гулящіе люди.
Гусары.
Даточные люди.
Дворъ царскій (дворцовые разряды и документы, касающіеся придворнаго быта).
Дворы (разные въ разныхъ мѣстахъ).
Дворяне (городовые и дѣти боярскіе, думные, московскіе, патриаршіе и архіерейскіе).
Деньги (монетное дѣло).
Денежныя сборы (алтынныхъ денегъ, вмѣсто службы, городской подати, денегъ съ живущаго, десятой деньга, десятиалтынныя, дворовыхъ денегъ, доимочныхъ денегъ, дровяного сбора, двугривенныхъ денегъ, житничныхъ денегъ, за даточныхъ людей, кабацкихъ, таможенныхъ и оброчныхъ денегъ, конскихъ пошлинъ, лодочныхъ и каючныхъ пошлинъ, мельничныхъ денегъ, мировыхъ пошлинъ, мостовщины, на дворовое строеніе, на жалованье ратнымъ людямъ, нѣмецкихъ кормовъ, оброчныхъ денегъ, семигривенныхъ денегъ, осьмигривенныхъ денегъ, откупныхъ денегъ, перевозныхъ, пильныхъ, повальныхъ поголовныхъ денегъ, поворотныхъ денегъ, поголовныхъ, подужной пошлины, подписныхъ и печатныхъ пошлинъ, полтинныхъ денегъ, полуполтинныхъ денегъ, полонянничныхъ денегъ, помольныхъ денегъ, продажныхъ пошлинъ, проѣзжихъ пошлинъ, пятой деньга, пятинныхъ и запросныхъ денегъ, пятнадцатой деньга).
Десятни (верстальная, разборная).
Донской отіускъ (посылка хлѣба, оружія и всякаго рода припасовъ Донскому войску).
Дороги (устройство и содержаніе ихъ, мосты, перевозки и т. п.).
Драгуны.
Дума боярская.
Думные чины.
Душевно-больные.
Духовенство (бѣлое, черное).
Дьяки.
Дьяки (думные, архіерейскіе, патриаршіе).
Дьячки земскіе.

Дѣти боярскіе.
Дѣти патріаршіе.
Дѣти вѣббрачные.
Еврей.
Епархіи.
Жильцы.
Заводы (желѣзные, стеклянные, винокуренные, квасные и мыльные).
Задворные люди.
Засѣчные воеводы.
Засѣки (засѣчная служба и устройство засѣкъ, отдѣльные засѣки, какъ-то: Арзамасская, Бѣлевская, Веневская, Каширская, Козельская Лихвинская, Одоевская, Рязанская, Тульская, Шацкая и др.).
Захребетники.
Звѣроловство.
Земли дворцовыя.
Земли церковныя.
Земледѣліе.
Земцы служилые.
Земскіе соборы.
Измѣна (въ литовскихъ, малороссійскихъ и порубежныхъ русскихъ городахъ).
Избы (кромя городовыхъ, приказныхъ и сѣзжихъ).
Иконы, кресты и мощи.
Именитые люди.
Имеретинцы.
Инженеры.
Иноземцы (выѣзжіе, неслужилые, служилые, плѣнные).
Иноземный строй.
Ирландцы.
Испанцы.
Кадашевцы.
Казаки (бобриковскіе, бѣлевскіе, волоцкіе, вольные, воровскіе, гребенскіе, донскіе, донецкіе, задонскіе, запорожскіе, копорскіе, ладожскіе, морскіе, новгородскіе, орѣшковскіе, поплевинскіе, ступинскіе, хоперскіе, яцкіе).
Калмыки.
Калмыки бѣлые.
Каракалпаки.
Киргисъкайсаки.
Кизильбашане (персы).
Клады.
Кладбища.
Книги и типографія.
Колонизація (южныхъ окраинъ и другихъ частей Россіи (поволожья).
Комнатные люди.
Копейщики.
Конюшеннаго чина люди.
Конюшни (аргамачья, потѣшная).
Корабельное дѣло (кумпанства).

Корела.
Кормленіе.
Кормовщики.
Крестное цѣлованіе (присяга).
Крестьяне и холопы.
Костелы.
Кречетники.
Кружечные дворы.
Крѣпости (устройство острожковъ, валовъ, городскихъ укрѣплений
и т. п.).
Ксендзы.
Курляндцы.
Латыши.
Литва.
Лѣса (Охрана лѣсовъ, лѣсные промыслы).
Медицинское и санитарное дѣло (лѣкари, медицинская часть въ
войскахъ, карантинныя мѣры, Аптекарскій приказъ).
Межеванье.
Мельницы.
Мещеряки.
Монастыри (быть и хозяйство, отдѣльные монастыри).
Монастыри и монахи католическіе.
Мордва.
Московскіе чины.
Мощи.
Мѣстническія дѣла и дѣла о нанесеніи безчестья должностнымъ
лицамъ.
Мѣщане.
Наказы (воеводамъ, высельщикамъ служилыхъ людей, высельщи-
камъ и сборщикамъ хлѣбныхъ запасовъ, вѣрнымъ головамъ и цѣловаль-
никамъ, горододѣльцамъ и воеводамъ новыхъ городовъ, досмотрщикамъ
крѣпостей, досмотрщику спорныхъ земель, завѣдывающимъ постройкою
крѣпостей, засѣчному головѣ, замѣстителю воеводы, казачьимъ головамъ,
осаднымъ головамъ, писцамъ, приставу, сопровождающему колодниковъ,
подьячимъ, посланнымъ для заготовки лодокъ и струговъ, посланному
на Донъ съ жалованьемъ Донскому войску, посланному въ полки „съ
милостивымъ словомъ“, посланному для досмотра и записи раненымъ,
разборщикамъ и раздатчикамъ жалованья, стрѣleckимъ головамъ, сы-
щикамъ и т. д.
Намѣстники.
Наплечный мастеръ.
Нищіе.
Нѣмцы.
Новокрещены.
Однودворцы.
Окольнічіе.
Остяки.
Охрежье (яндѣйцы).
Палаты (Новгородская приказная, Школьная въ Москвѣ).
Пасторы.

Патріархъ (дворъ, земли и слободы).

Подсосѣдники.

Пашня десятинная.

Перекопное дѣло (каналы).

Писцовое дѣло.

Плѣнные (иноземцы).

Подати.

Подводы.

Подьячіе.

Пожары и мѣры противъ нихъ.

Полки (военно-административныя дѣленія).

Половинщики.

Полоняники (русскіе, попавшіе въ плѣнъ или вышедшіе изъ него).

Помѣстья и вотчины.

Посады и посадскіе люди.

Постельничіе.

Преступники малолѣтніе.

Посольскія сношенія (документы, касающіеся встрѣчи пословъ въ Москвѣ и проводовъ ихъ и т. п. съ Англіей, Бранденбургомъ, Бухарой, Валахіей, Венгріей, Восточнымъ духовенствомъ, Голландіей, Голштиніей, Грузіей и Имеретіей, Даніей, Испаніей, Китаемъ, Крымомъ, Курляндіей, Малороссійскимъ старшиной и духовенствомъ, Нагайскими мурзами, Персіей, Польшей, Пруссіей, Турціей, Ханомъ Джунгарскимъ, Флоренціей, Франціей, Цесаремъ, Швеціей.

Почта.

Приказы и другія учрежденія (всѣ вообще, организація приказовъ и отдѣльныя приказы и учрежденія, какъ то: Адмиралтейскихъ дѣлъ, Англійскій Денежный Дворъ, Аптекарскій (Аптекарская палата), Артиллерійскій, Астраханскихъ дѣлъ, Ближняя Канцелярія, Большія Казны, Большого Дворца, Большого Прихода, Большая Таможня, Бѣлгородскаго митрополита, Великаго Княжества Литовскаго, Великія Россіи, Владимирская Четъ, Воронежскій Казачій, Военныхъ дѣлъ, Галицкая Четъ, Дворцовыхъ Купецкихъ дѣлъ, Денежной Раздачи, Доимочный, Драгунскаго Стрѣла, Духовный Епископа Воронежскаго, Житный Дворъ, Земскій, Земскій Дворъ, Иноземный, Казачій, Казанскій Дворецъ, Казенный, Казенный Митрополита Сарскаго, Казенный Митрополита Рязанскаго, Калмыцкихъ дѣлъ, Каменныхъ дѣлъ, Книгъ печатнаго дѣла, Княжества Смоленскаго, Конюшенный, Кормовой Дворецъ, Костромская Четъ, Лифляндскія Земли, Малороссійскій, Мастерская Полата, Мастерская Полата царицы Натальи Кирилловны, Монастырскій, Московская Табачная Таможня, Мытная и Помѣстная Изба, Надворной пѣхоты, Новая Аптека, Новая Четъ и Отдѣльный Дворъ, Новгородская Приказная Полата, Новгородская Четверть, Новгородскій Приказъ, Новгородскій Дворцовый, Отвѣтная Полата ратныхъ дѣлъ, Оружейная Полата, Оружейный, Патріаршій Дворъ, Патріаршій Духовный, Патріаршій Дворцовый, Патріаршій Разрядный, Патріаршій Казенный, Патріаршій Судный, Панафидный, Печатный, Полоняничныхъ дѣлъ, Помѣстный, Посольскій, Постельный, Царицынъ, Преображенскій, Пушкарскій, Пушечный дворъ въ Москвѣ, Разбойный, Разрядъ, Разрядъ митрополичій въ Новгородѣ, Расправная Полата, Ратныхъ дѣлъ, Ратуша, Рейтарскій, Сбора даточныхъ людей,

Сбора Денежной Казны, Сбора Нѣмецкихъ Кормовъ, Сбора запросныхъ и пятинныхъ денегъ, Сбора Стрѣleckаго хлѣба, Сбора полонянничныхъ денегъ, Семеновскій, Справки полковыхъ дѣлъ, Серебряный (Серебряная Полата), Сибирскій, Ствольный, Стрѣleckій, Судный, Судный Владимирскій, Судный Дворцовый, Судный Московскій, Сыскныхъ крестьянскихъ дѣлъ въ Дворцовой Красной слободѣ, Счетнаго дѣла, Сыскной, Сыскныхъ управныхъ литовскихъ дѣлъ, Сытный Дворецъ, Тайныхъ дѣлъ, Устюжская Четъ, Хлѣбный Дворецъ, Хлѣбный, Холопій (Холопьяго суда), Челобитенный, Ямской.

Пушкари.

Пчеловодство.

Разбой.

Расколъ.

Размѣна посольская (съ Крымомъ и Турціей въ Валуикѣ и Переволочнѣ).

Рейтары.

Рубежи (Охрана ихъ, пограничныя столкновенія).

Рыбныя ловли.

Ряды (веревочный и плетной, ветчинный, ветошный, восковой-свѣчной, горшечный, грибной, жемчужный, желѣзный (верхній и нижній) живо-рыбный, житный, завязочный, замочный, зелейный, зеркальный, игольный, ирочный, калачный, кичный, книжный, колокольный, коробейный, крашенинный, куматчатый, кушачный, лапотный, луковый, манатейный, медовый (верхній и нижній) москательный, мыльный, мясной, ножевой, оконичный, овощной, овчинный, пищальный, подошвенный, самопальный, сапожный, сафьянный, свѣчной, скобяной, скорняжный, судовой, суконный, суражскій, сѣдельный, сѣменный, сырейный, телѣжный, холщевый, шелковый, шубный, юхотный, яблочный).

Садоводство и огородничество.

Самоѣды.

Сборы таможенные, кабацкіе и оброчныхъ денегъ.

Севрюки.

Сербы.

Скотоводство и коневодство.

Слободы и сотни въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ.

Слуги монастырскіе и архіерейскіе.

Служилые люди (организація служилаго сословія, законы и распоряженія, касающіеся службы и служилаго землевладѣнія, бытовые черты, характеризующія сословіе, служилые люди боярскаго списка, (чины думные, придворные, московскіе, кромѣ жильцовъ, и дѣяки, служилые люди иноземнаго строя (драгуны, рейтары, конейщики, гусары, солдаты).

Смѣты годовыя.

Собаки.

Сокольники.

Сборы земскіе.

Солдаты.

Соль (торговля ею, снабженіе ею войскъ и городовъ).

Сошное письмо.

Списки (боярскіе, верстальные, воеводскіе, жилецкіе, земляные, кликовые, мельничныхъ заводовъ, новичные, осадные, подлинные, по-

служные, разборные, росписные, смѣтные, смотрѣнные солдатскихъ полковниковъ, статейные, счетные, чиновный).

Ссылка.

Станичная и сторожевая служба.

Стольники (патріаршіе, царицыны).

Столы Разряда (Азовскій, Большой—Московскій, Бѣлгородскій, Владимірскій, Денежный, Новгородскій, Приказный-Послужной, Судейскій, Сѣвскій, Хлѣбный).

Струговое дѣло (устройство струговъ на Дону и Десять для отправки хлѣбныхъ и полковыхъ запасовъ къ донскимъ казакамъ и въ Малороссію).

Стряпчіе.

Судебныя дѣла (вообще, организація суда), преступленія уголовныя, преступленія политическія, преступленія противъ религіи и нравственности и суевѣрія и гражданскія правонарушенія).

Судьи полковые.

Суконная сотня.

Сябры.

Табакъ.

Таможни.

Тарханщики.

Татары (азовскіе, аккерманскіе, астраханскіе, бардаковскіе, бѣлгородскіе, едисанскіе, касимовскіе, малевашскіе, нагайскіе, сибирскіе, терскіе, юртовые).

Татары заповѣдныя.

Типографіи.

Товары заповѣдныя.

Торговля.

Трубники.

Трухмены.

Турки.

Тюрьмы.

Улицы и урочища.

Уложеніе новое.

Финансы.

Хамовники.

Хлѣбныя недороды (также градобитія, прилетъ саранчи и т. д.).

Хлѣбъ (хлѣбные сборы, снабженіе хлѣбомъ, войска и городовъ, хлѣбная торговля).

Хлѣбъ отжинный.

Хлѣбъ стрѣлецкій.

Церкви.

Церкви инославныя.

Цыгане.

Часовни.

Черемисы.

Черныя слободы, сотни и волости.

Черкасы (малороссы).

Черкесы.

Чертежи (планы).

Черты (Бѣлгородская, Изюмская, Карповская, Козловская, Симбирская, Корсунская).

Чуваши.

Шатры разрядные.

Шведы.

Школы.

Шляхта.

Шотландцы.

Ямская гоньба.

Ярмарки.

Приведенный указатель самъ за себя говорить въ смыслъ разнообразія предметовъ. Сохранившійся въ столбцахъ Разряда матеріалъ охватываетъ время со второй половины XVI столѣтія до первыхъ лѣтъ XVIII столѣтія. По многимъ вопросамъ матеріала можетъ хватить для обширныхъ диссертаций. Во всякомъ случаѣ, столбцы представляютъ интересъ не только для историковъ и историковъ права, но и для экономистовъ, статистиковъ, финансистовъ, полицейстовъ и другихъ ученыхъ.

Предлагаемый вниманію специалистовъ первый томъ процессовъ, представляетъ собою второе приложеніе къ подготавливаемому нами къ печати историко-юридическому изслѣдованію: „Слово и дѣло государево“. Нашъ общій взглядъ на вопросъ былъ формулированъ въ введеніи къ первому приложенію обнимавшему матеріалъ за XVIII столѣтіе ¹⁾. Въ изслѣдованіи постараемся его обосновать. Добавимъ теперь, что въ изслѣдованіи мы пользуемся всѣми *до одного* процессами за 17-ое столѣтіе, имѣющимися въ столбцахъ Разряда. Полагаемъ, что *исчерпывающій* характеръ матеріаловъ, привлекаемыхъ къ изученію, обезпечитъ прочность выводовъ. Что же касается до общаго сужденія о матеріальныхъ и процессуальныхъ нормахъ, примѣнявшихся къ интересующимъ насъ дѣламъ до Уложенія 1649 г., общаго сужденія о личномъ отношеніи къ этимъ дѣламъ первыхъ московскихъ царей и членовъ ихъ семействъ, а также бытовой обстановки, въ которой создавались эти процессы, то для этого достаточно и матеріаловъ, вошедшихъ въ настоящій сборникъ.

Когда уже было закончено это введеніе, получилась печальная вѣсть о смерти управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, заслуженнаго профессора Д. Я. Самоквасова. Прервалась жизнь неутомимаго работника науки, подвижника духовнаго творчества. Только что доведена до конца такъ умно задуманная и такъ удачно выполненная работа по описанію столбцовъ Разряда, и ея вдохновителя нѣтъ въ живыхъ. А между тѣмъ имъ уже было намѣчено описаніе десятковъ тысячъ грамотъ Коллегіи Экономіи.

Не стало опытнаго руководителя богатѣйшаго хранилища документовъ по русской исторіи. Миръ праху его.

Настоящее изданіе не могло бы появиться безъ организованнаго и настойчиво проведеннаго покойнымъ описанія столбцовъ Разряда. Пусть же оно послужитъ скромнымъ вѣнкомъ на свѣжую могилу почившаго.

Вѣчная память ему по дѣламъ его.

Н. Новомбергскій.

5 августа 1911 г.

¹⁾ Слово и дѣло государевы (т. II). Томскъ 1909 г.

№ 1. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. холопъ твой Володька Татищевъ да подъячишка Посничка Обрютинъ челомъ бьютъ. Генваря, г., въ 7 д., пришелъ въ съѣзжую избу бѣлогородецъ сынъ боярскій Иванъ Забусовъ, а сказалъ намъ, х. твоимъ: сидѣлъ де онъ, Иванъ, на бесѣдѣ у Богоявленскаго попа у Ивана. И тутъ де сидѣлъ на бесѣдѣ отставленный вожъ Сенька Телятниковъ и сталъ де, г., онъ, Иванъ, говорить: „да споди де здоровъ былъ г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. на многія лѣта“. И тотъ де Сенька въ ту пору учалъ говорить воровскія слова: „здоровъ бѣ де былъ царь Дмитрій“. А какъ де, г., онъ, Сенька, тѣ воровскія слова говорилъ и были въ ту пору Богоявленскій попъ Иванъ съ попадьёю да его гости Никольскій вдовый попъ Тимоѳей, да чернецъ Кирило, да Волскій казакъ Васька Дорога, да церковнаго дьячка Андрюши Окимова жена. И мы, х. твои, тѣхъ людей попа Ивана и его попадьи и ихъ, гостей, разспрашивали. И попъ Иванъ и всѣ его гости передъ нами, х. твоими, сказали по Ивановой сказкѣ Забусова тѣ жъ рѣчи. А что, г., кто сказалъ, и мы, х. твои, тѣхъ людей разспросныя рѣчи за ихъ руками и того Сеньку Телятника, сковавъ, послали къ тебѣ, г., съ отаманомъ съ Посникомъ Мусинымъ да съ своимъ казакомъ съ Ѳедоромъ Свищовымъ генваря въ 11 д., а животы, г., его переписавъ, запечатали до твоего г. указа.

122 г. генваря въ 7 д. пришелъ въ съѣзжую избу бѣлогородецъ полковой сынъ боярскій Иванъ Забусовъ, а сказалъ: сидѣлъ де онъ, Иванъ, сегодня на бесѣдѣ у Богоявленскаго попа у Ивана и тутъ де молилъ отставленный вожъ Сенька Телятникъ и помянулъ вора; „да споди де здоровъ былъ царь Дмитрій“. А слышали де то слово Богоявленскій попъ Иванъ, да его попадьи, да вдовый попъ Тимоѳей, да чернецъ Кирило, да казакъ Василій Дорога, да церковнаго дьячка Андреева жена Акимова.

Сенька Телятникъ въ разспросѣ сказалъ: сидѣлъ де онъ, Сенька, на бесѣдѣ у попа у Ивана, а такого слова не говаривалъ. Богоявленскій попъ Иванъ сказалъ: сидѣлъ де у меня на бесѣдѣ Иванъ Забусовъ да Семень Телятникъ. И говорилъ Иванъ Забусовъ: „нынѣ де у насъ, Божьею милостию, г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р.“. И Семень де въ тѣ поры молилъ: „нѣтъ де, здоровъ бѣ де былъ царь Дмитрій“. И язь за то воровское слово того Семена ударилъ. Вдовый попъ Тимоѳей сказалъ: слышалъ де я, говорилъ Семень Телятникъ, сидя на бесѣдѣ у Богоявленскаго попа Ивана, воровскія слова: „былъ здоровъ царь Дмитрій“. И язь его, Семена, за то ударилъ. Чернецъ Кирило сказалъ: сидѣлъ де я на бесѣдѣ у Богоявленскаго попа у Ивана и молилъ воровскія слова Сенька: „здоровъ бѣ де былъ царь Дмитрій“. Волскій казакъ Васька Дорога сказалъ: сидѣлъ де я на бесѣдѣ у Богоявленскаго попа у Ивана и слышалъ, говорилъ де Иванъ Забусовъ: „да споди де здоровъ былъ ц. М. Θ.“. И въ тѣ поры молилъ Сенька Телятникъ, а помянулъ вора: „здоровъ бѣ

де былъ царь Дмитрій“. Андреева жена Окимова сказала: была де я на бесѣдѣ у попа у Ивана и слышала, помянулъ, сидя, Семень Телятникъ вора: „здоровъ бѣ де былъ царь Дмитрій“. Богоявленскаго попа попадья сказала: сидѣли у насъ на бесѣдѣ Иванъ Забусовъ да Сенька Телятникъ и рѣчей де я межъ нихъ никакихъ неслыхала, а слышала де я отъ гостей своихъ, въ кою де я пору была въ погребѣ, и въ тѣ де поры молилъ Сенька Телятникъ: „здоровъ бѣ де былъ царь Дмитрій“.

И февраля въ 6 д. дьякъ Марко Поздѣвъ у пытки бѣлогородна Сеньку Телятникова спрашивалъ: сидя онъ на бесѣдѣ у Богоявленскаго попа у Ивана, какія рѣчи про Тушинскаго вора говорилъ, и съ кѣмъ у него про то было умышление, и сколь давно, и ссылки у нихъ въ Астрахань съ Маринкою и съ Ивашкомъ Заруцкимъ нѣтъ-ли, про то бѣ онъ сказалъ правду.

И Сенька Телятниковъ въ разпросѣ до пытки и на пыткѣ говорилъ одни рѣчи, что, сидя на бесѣдѣ у Богоявленскаго попа у Ивана, говорилъ съ нимъ бѣлогородецъ Иванъ Забусовъ, чтобъ де г. ц. М. Ѳ. здоровъ былъ на многія лѣта. А онъ Сенька въ тѣ поры былъ пьянъ и того не упомнить, что про царя Дмитрія бредилъ съ хмѣлю.

№ 2. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Тимошка Поливановъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго г., 124 г. марта въ 7 д. извѣщалъ тебѣ г... боровскій казакъ Познячко Семеновъ на боровскаго жъ на отставленнаго казака на Андрюшку, прозвище „На Ходу“, а ко мнѣ, х. твоему, челобитную принесть, а въ челобитной его пишетъ: въ нынѣшнемъ во 124 г. великаго поста на 4-й недѣлѣ во вторникъ побранился тотъ Андрюшка пьянъ съ нимъ, Познячкомъ, и бранясь тотъ онъ, Андрюшка, говорилъ неподобное слово. И я, х. твой, того Андрюшку Ходу противъ его Познячковы извѣтной челобитной спрашивалъ и въ разпросѣ тотъ Андрюшка сказалъ: въ тотъ де день былъ онъ пьянъ безъ памяти и того не помнитъ, какъ съ тѣмъ Познячкомъ бранился и то ему говорилъ. И я, х. твой, допрашивалъ стороннихъ людей, при комъ съ тѣмъ Познячкомъ бранился, боровскаго пушкаря Ромашка Жданова да Пафнутьева монастыря слобожанина Богдашка Ѳораонова. И они сказали, по твоему г... крестному цѣлованью: видѣли де они, бранился тотъ Андрюшка Хода съ тѣмъ Познячкомъ и бранясь говорилъ тотъ Андрюшка неподобное слово. И я, х. твой, того Познячка и Андрюшку Ходу послалъ для разпроса къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Дудинымъ да съ боровскими... казаки съ Лукьянкомъ Ивановымъ да съ Ѳедькою... И его Познячкову извѣтную, подклея подъ сее отписку, послалъ къ тебѣ, г., 124 г. марта 12.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ х. твой боровскій козачишка Познячко Семеновъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 124 г. въ великій постъ, на 4-й недѣлѣ, во вторникъ, шелъ я, х. твой, мимо Боровскаго ряду, а на дорогѣ стался со мною Андрей Хода пьянъ и учалъ меня лаять и бранить, и, бранясь, учалъ говорить неподобныя слова про тебя, г..., и я, х. твой, слышавъ про тебя, г., неподобное слово, извѣщалъ воеводѣ. Милосердый государь, пожалуй меня, х. своего, великое челобитье записать. Ц., г., смилуйся.

И марта въ 13 д. б. кн. Аѳонасій Васильевичъ Лобановъ-Ростовскій да дьякъ Михайло Даниловъ боровскихъ казаковъ Познячка Семенова и Андрюшку Ходу велѣли поставить передъ собою и спрашивали

порожнь. Казака Познячка Семенова разспрашивали, какое онъ непригожее слово у Андрюшки Ходы слышалъ, и гдѣ тотъ Андрюшка непригожія слова говорилъ, и кто стороннихъ людей у него то слово слышали, про то бѣ сказалъ правду, не затѣялъ и не покрывъ ни по комъ.

И казакъ Познячко Семеновъ сказалъ: встрѣтилъ онъ того казака Андрюшку Ходу на торгу пьянаго, и тотъ казакъ Андрюшка его, Познячку, ударилъ, и почаль его лаять матерны, и съ тѣмъ, кому онъ служить, а слышали де у него то слово боровской пушкаръ Ромашка Ждановъ да Пафнютѣва монастыря служба Орамоновъ. И онъ, Познячко, слышавъ у него такое непригожее слово, извѣстилъ воеводѣ, потому что онъ на томъ г... крестѣ цѣловалъ. А казакъ Андрюшка Хода въ разспросѣ сказалъ: былъ онъ въ Боровску пьянъ, а какія слова говорилъ, того непомнить. А какъ онъ проспался, и ему сказывали сторонніе люди, что онъ съ казакомъ съ Познячкомъ побранился и непригожія слова говорилъ, а самъ онъ никакъ того не помнитъ, что говорилъ, въ томъ воленъ Богъ да государь. А ни какъ не съ умышленья, хотя будетъ, что и говорилъ, а не научивалъ его никто. И марта въ 14 д. бояре приговорили казака Андрюшку Ходу за воровство, что онъ говорилъ непригожія слова, бить на козлѣ кнутомъ. И того жъ дни онъ, Андрюшка Хода, за воровство кнутомъ бить и освобоженъ. А Познячка Семеновъ посланъ въ Яворецъ къ б. къ Борису Михайловичу Солтыкову съ подъячимъ съ Якимомъ Тариннымъ.

№ 3. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Суздаль в. нашему кн. Володимеру Ивановичу Клубкову-Мосальскому да Василью Амонасьеву Керекрейскому да дьяку нашему Василью Бормосову. Билъ намъ челомъ казакъ Добрыниной станицы Степанова Ивашко Яковлевъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 122 г. былъ онъ на нашей службѣ подъ Новымъ городомъ съ б. и в. со кн. Дмитріемъ Тимоѣевичемъ Трубецкимъ, изъ подъ Нова де города прѣхалъ къ намъ къ Москвѣ съ атаманомъ Иваномъ Соврасовымъ и билъ челомъ намъ о своей бѣдности и о проѣзжей грамотѣ проводить въ Суздаль брата своего больного. И какъ прѣхалъ въ Суздаль съ братомъ своимъ, сказывалъ де на него дѣло стрѣлецъ Игнашко Дехтяревъ, будто де онъ, Ивашко Яковлевъ, пьянъ говорилъ про насъ непригожія слова. И в. де Иванъ Щелкаловъ да ты, дьякъ Василій Бормосовъ, велѣли его, Ивашка Яковлева, въ нашемъ дѣлѣ взять и вкинуть въ тюрьму, а изъ тюрьмы вынявъ, пытали накрѣпко. И онъ де съ пытки на себя не говорилъ, что онъ непригожихъ словъ никакихъ не говаривалъ. А какъ онъ пытанъ и въ тюрьму посаженъ, и про то отписки въ Разрядѣ не ссысано. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ про казака про Ивашка Яковлева къ намъ отписали, въ какомъ онъ дѣлѣ нынѣ въ тюрьмѣ сидитъ, и сколь давно посаженъ, и какое на него наше дѣло извѣщали, и съ пытки, что говорилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124 декабря въ 31 день. Въ нынѣшнемъ во 124 г. сентября въ 1 д., писали къ государю... изъ Суздаля в. кн. Володимеръ Мосальскій да дьякъ Василій Бормосовъ, что въ прошломъ во 122 г. извѣщаль г. стрѣлецъ Игошка Максимовъ на казака на Ивашка Яковлева, что онъ, Ивашко, пилъ съ нимъ, Игошкою, на кабацѣ и говорилъ Ивашко Яковлевъ Игошкѣ: „которому де ты государю служишь“. И Игошка де молилъ, что у насъ одинъ государь царь Михаилъ Ѳедоровичъ. И въ прошломъ же во 122 г., послана въ Суздаль г. грамота, а велѣно стрѣльца Игошку Максимова

съ казакомъ съ Иваномъ Яковлевымъ поставить съ очей на очи. И стрѣлецъ Игошка Максимовъ съ казакомъ съ Ивашкомъ Яковлевымъ съ очей на оча ставленъ. И казакъ Ивашко Яковлевъ сказалъ, что онъ передъ государемъ виноватъ, такое слово говорилъ не съ умысленья, напився пьянъ. И въ прошломъ же во 123 г. сентября въ 24 д., послана въ Суздаль г. грамота за приписью дьяка Марка Поздѣва, а велѣно казака Ивашко Яковлева бить по торгомъ кнутомъ нещадно, а бивъ посадить въ тюрьму до г. указа. И казакъ Ивашко Яковлевъ кнутомъ бить и посаженъ въ тюрьму. И государю... бьетъ челомъ казакъ Ивашко Яковлевъ, чтобъ его г. пожаловалъ, велѣлъ изъ тюрьмы выкинуть.

Отъ царя... въ Суздаль в. нашему кн. Володимеру Ивановичу Клубкову-Мосальскому. Въ нашемъ дѣлѣ посаженъ въ Суздаль въ тюрьму казакъ Добрынины станицы Степанова Ивашко Яковлевъ. И мы Ивашка пожаловали, велѣли изъ тюрьмы выпустить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ казака Ивашка, вынявъ изъ тюрьмы въ воровствѣ, велѣлъ дать на крѣпкую поруку съ записью, что ему впредь воровскихъ словъ неговорить и не воровать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124 марта въ—день.

№ 4. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Ивашко Опухтинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 124 г. апрѣля въ 6 д. ввечеру, пришелъ ко мнѣ, х. твоему, Луховской разсылщикъ Микитка Аванасьевъ, а сказалъ: являлъ де топеро Луховской посадскій человекъ Митька Васильевъ сынъ Оголихинъ на кабакѣ многимъ посадскимъ людямъ, что говорилъ на кабакѣ князя Васильевъ крестьянинъ Семеновича Куракина Милютка Алексѣевъ сынъ Кузнецъ про государя неподобное слово, а за то де, г., тотъ Митька Оголихинъ ко мнѣ, х. твоему, не пошелъ, являлъ, что было поздно да и пьянъ былъ. И я, х. твой, по его сказкѣ послалъ сотскихъ и велѣлъ того князя Васильева крестьянина Милютку Кузнеца дать за пристава. И апрѣля, г., въ 7 д. я, х. твой, того Митьку передъ собою поставилъ и того, г., я х. твой, Митьки разспрашивалъ и тотъ, г., Митька мнѣ, х. твоему, въ разспросѣ сказалъ, что говорилъ де тотъ Милютка про государское имя неподобное слово, а слышали де то слово Луховскіе посадскіе люди: Лучка Гавриловъ, да Ивашко Коробовъ, да веселой Пифанко Поздѣвъ, да Луховскаго уѣзда Николы чудотворца Тихоновы пустыни крестьянинъ Никонко Обросимовъ. И я, х. твой, того жъ часу тѣхъ людей велѣлъ поставить передъ собою и разспрашивалъ по твоему государеву... крестному цѣлованью. И тѣ посадскіе, г., люди и Никольскій крестьянинъ въ разспросѣ мнѣ, х. твоему, сказали по твоему г... крестному цѣлованью. И тѣ, г., я. х. твой, разспросныя рѣчи за своею рукою, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подкляя подъ сію отписку. А того, г., Митьку Оголихина и кн. Васильева крестьянина Куракина Милютку Кузнеца велѣлъ дать на крѣпкія поруки съ записью до твоего г. указа. И ты государь... о томъ мнѣ, х. твоему, какъ укажешь. Помѣта: писать—разспросить съ очей на очи, что говорили. 124 г. апрѣля 28. Лѣта 7124 апрѣля въ 6 д. ввечеру, пришелъ къ в. къ Ивану Лукьяновичу Опухтину Луховской разсылщикъ Микитка Аванасьевъ, прозвище Лпса, и сказалъ: почаль де пѣть Веселой на кабакѣ въ кабацкой избѣ пѣсню про царское здоровье и въ тѣ поры ст. кн. Василья Семеновича Куракина кр. Милютка Алексѣевъ сынъ Кузнецъ молвилъ де неподобное слово про государя. И слышавъ де то неподобное слово Луховской посадскій

человѣкъ Митька Васильевъ сынъ Оголихинъ да учаль являть на того кн. Васильева кр. Куракина на Милютку Веселому Пифанку, да Никону Обросимову, да Лукѣ Гаврилову, да Ивану Грязнову, а тѣ тутъ же съ нимъ сидѣли вмѣстѣ, да и инымъ де многимъ людямъ посадскимъ тотъ Митька являль, которые тутъ были. И Иванъ, по его сказкѣ, приказаль сотскимъ Первому Гаврилову да Іеву Денисову того Митьку Оголихина, да разсылщика Микитку, да кр. Милютку беречи до утра, покамѣста тѣ люди проспятъ. И нынѣшняго 124 г. апрѣля въ 7 д. велѣль Иванъ передъ собою поставить разсылщика Микитку Лису да Луковского посадскаго человѣка Митьку Оголихина. И разсылщикъ Микитка въ разспросѣ сказалъ, что сказалъ ввечеру, а на завтрее тоже сказалъ, что слышалъ отъ Митьки Оголихина. Того жъ часу сталъ передъ Иваномъ Луховскій посадскій человѣкъ Митька Оголихинъ. Иванъ того Митьку спрошалъ по г... крестному цѣлованью: былъ ты вчера на кабакѣ, что ты про государя слышалъ неподобное слово? Митька сказалъ по г... крестному цѣлованью: сидѣли де мы на кабакѣ, сидѣль де со мною Никольскій кр. Тихоновъ пустыни Никонко Обросимовъ, да Луховскіе посадскіе люди Лука Гавриловъ, да Ивашка Коробовъ, а пѣль пѣсню Веселой Пифанко про царицу Настасью Романовну, и язъ де, Митька, молвилъ такъ: та государыня была благовѣрна. И сидячи де тутъ кн. Василья Семеновича Куракина кр. Милютка Кузнецъ сказалъ: „что де нынѣшніе цари“? И тотъ де Никонъ, да Лука, да Ивашко, да Веселой Пифанко то слово слышали, что де про государя говоритъ неподобное слово, и язъ де имъ то слово запослушилъ. Того жъ часа сталъ передъ Иваномъ Веселой Пифанко и Иванъ его спрошалъ по г... крестному цѣлованью: былъ ты вчера на кабакѣ и что слышалъ? И тотъ Пифанко Веселой сказалъ Ивану по г... крестному цѣлованью: былъ де на кабакѣ и слышалъ де то говорилъ кн. Васильевъ Семеновичъ Куракина кр. Милютка Кузнецъ неподобное слово про государя: „намъ де тѣ цари нонѣ не подобны“. Того жъ часа сталъ передъ Иваномъ Никонко Обросимовъ. Иванъ того Никонка спрашивалъ по г... крестному цѣлованью. И въ разспросѣ Ивану Никонко сказалъ по крестному цѣлованью: разошлось де у того Дмитрія про пѣсню да про крестъ съ тѣмъ кр. съ Милюткою съ Кузнецомъ, что крестъ стоитъ до Троицы Живоначальныя Сергіева монастыря за пять верстъ, а шла де государыня къ Троицѣ молиться царица Настасья Романовна, и, какъ де государыня будетъ у того креста, и она де увидала образъ Троицы Живоначальныя отъ того мѣста. И говорилъ де тотъ Милютка, что намъ цари не подобны, а про нынѣшняго де государя не слыхалъ. Того жъ часа сталъ передъ Иваномъ Луховской посадскій человѣкъ Лучка Гавриловъ. Иванъ того Лучки спрошалъ по г... крестному цѣлованью. А въ разспросѣ Ивану тотъ Лучка сказалъ по г... крестному цѣлованью: пилъ де на кабакѣ пиво тотъ Милютка и разошло де ся у того Дмитрія съ тѣмъ Милютою про пѣсню и молвилъ де такъ тотъ Милютка: „Дмитрій! пей де пиво, а про цари де намъ теперь говорить не надобно“. Того жъ часа сталъ передъ Иваномъ Ивашко Коробовъ. Иванъ того Ивашка спрошалъ по г... крестному цѣлованью. И тотъ Ивашко Ивану въ разспросѣ сказалъ по г... крестному цѣлованью: пилъ де я пиво съ тѣмъ Милютою и съ Дмитріемъ на кабакѣ, пивъ де пиво да отъ нихъ прочь пошелъ, а того де есми промежь ими не слыхалъ ни чого, лишь де есми слышалъ, что являль Дмитрій на того Милютку,

что де говорить тотъ Милютка про государя неподобное слово. Того жъ часа сталъ передъ Иваномъ ст. кн. Василья Семеновича Куракина кр. Милютка Кузнецъ. Иванъ того Милютки спрошалъ по г... крестному пѣлованью: что ты про государя говорилъ, пьючи на кабакъ? И тотъ Милютка заперся, не сказавъ ничего: „Про государя де не говаривалъ неподобнаго слова ничего, тѣмъ меня поклепалъ“.

Отъ царя... въ Лухъ Ивану Лукьяновичу Олухтину. Писалъ еси къ намъ нынѣшняго 124 г. апрѣля въ 6 д., пришелъ къ тебѣ разсылщикъ Микитка Аеонасьевъ, а сказалъ: являлъ де ему Луховской посадскій человекъ Митька Оголихинъ на кабакъ и многимъ посадскимъ людямъ являлъ же, что говорилъ на кабакъ кн. Васильевъ кр. Куракина Милютка Кузнецъ про насъ неподобныя слова, а при комъ говорилъ и какое слово говорилъ, и ты про то сыскивалъ и того Митьку Оголихина, и которые люди на кабакъ въ тѣ поры были, и кн. Васильева кр. Милютку Кузнецца передъ собою порознь разспрашивалъ, а съ очей на очи ихъ ставилъ-ли, или нѣтъ, того въ отпискѣ твоей и въ разспросныхъ рѣчахъ не написано. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ посадскаго человека Митьку Оголихина, да Пифанка Веселаго, да Никонка Обрамова, да Луку Гаврилова, да Ивашку Грязнова, поставя передъ собою и кн. Васильева кр. Куракина Милютку Кузнецца съ очей на очи и въ томъ ихъ подлинно разспрошалъ. Да что передъ тобою Митька Оголихинъ съ товарищи да кн. Васильевъ кр. Куракина Милютка Кузнецъ съ очей на очи скажутъ, и ты бѣ тѣ ихъ разспросныя рѣчи за своею рукою прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдать въ Разрядъ дѣякамъ нашимъ думному Сыдавному Васильеву да Михаилу Данилову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124 мая въ д.

№ 5. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. холопи твои Сенька Прозоровскій да Ѳедька Волконскій челомъ бьютъ. Юня, г., въ 20 д. посылали мы, х. твои, въ слободу стрѣльца Михайлова приказу Рчинова Ѳедоровой сотни Тимашова Оську Степанова для твоего государева дѣла. И какъ, г., будетъ тотъ стрѣлецъ въ новой слободѣ, и вышелъ де изъ двора мужикъ Ѳедька и учалъ, г., намъ, х. твоимъ, лаять и про тебя, г., говорить непригожія слова. А что, г., тотъ Ѳедька про тебя, г., говорилъ, и мы г., разспросныя рѣчи, подклея подъ сию отписку, послали къ тебѣ, г., и того мужика Ѳедьку. 124 г. іюля въ 20 д., посылалъ в. кн. Семень Васильевичъ Прозоровскій да кн. Ѳедоръ Ивановичъ Волконскій стрѣльца Михайлова приказу Рчинова Ѳедоровой сотни Тимошова Оську Степанова въ новую слободу для государева дѣла къ острожному дѣлу. И какъ пришелъ стрѣлецъ Оська къ мужику къ Ѳедькѣ, и тотъ Ѳедька учалъ стрѣльца лаять съ воеводы: „намъ де и государь сталъ пуще Лисовскаго, и Лисовскій де мнѣ головы такъ не снялъ, какъ государь“. А въ тѣ де поры былъ Пушечнаго двора Семень, а прозвища не вѣдаетъ, да Басманныя слободы извозчики Богдашко Мининъ да Демка Васильевъ сказали, что тотъ Ѳедька воеводамъ лаеъ и про государя такое слово говорилъ. Да тое жъ слободы Васька Ивановъ да извозчикъ Панка Савельевъ сказали: мы де про государя не слыхали, а про Лисовскаго де говорилъ: „пуще де мнѣ Лисовскаго“. Да Огородныя слободы Тренка Онкудиновъ сказалъ: я де то слышалъ, какъ де тотъ Ѳедька про государя говорилъ такое слово и воеводѣ лаялъ.

И того жъ дни іюля въ 21 д. б. кн. Аеонасій Васильевичъ... Ростовскій да думный... Сыдовной Васильевъ велѣли передъ собою по-

ставять стрѣльца Оську Степанова и кр. Оедьку, и ихъ разспрашивали порознь, конмъ обычаемъ у нихъ дѣло было и какія непригожія слова тотъ кр. Оедька говорилъ. И стрѣлецъ Осипко Степановъ сказалъ: вчера іюля въ 20 д. послали его изъ полку ст. и в. кн. Семень Прозоровскій да кн. Оедоръ Волконскій для государева дѣла, и какъ онъ, Осипко, будетъ въ новой слободѣ, и вышедъ де изъ двора тотъ мужикъ Оедька, и учалъ его, Осипка, и воеводѣ лаять матерны и говорилъ: „мнѣ де и князь великій сталъ пуще Лисовскаго, животы де всѣ взял“. И то слово слышали у него многіе люди, а онъ, Осипко, на того Оедьку въ тѣхъ непригожихъ словахъ являлъ.

А мужикъ Оедька Игнатовъ сказалъ: боярина Ивановъ крестьянинъ Никитича, а живетъ на Москвѣ своимъ дворомъ у Яузскихъ воротъ въ казачьѣ слободѣ, а за Ивана за Никитича порядился во крестьяне тому съ годъ, да онъ же на Москвѣ держитъ баню на Воронцовскомъ полѣ. И вчера іюля въ 20 д. пришелъ онъ въ новую слободу, и тутъ же пошелъ тотъ стрѣлецъ Осипко и съ нимъ побранился. И онъ, Оедька, молилъ стрѣльцу, что русскіе люди пуще Литвы, онъ Оедька былъ у Лисовскаго въ полону и Лисовскій его отпустилъ, а нынѣ онъ послалъ робять своихъ для лѣсу, и русскіе люди лошади поотнимали и робять переграбили, и къ тому слову молилъ, что русскіе люди пуще Лисовскаго. И тотъ стрѣлецъ то слово выѣнилъ, будто онъ говорилъ про государя, а онъ, Оедька, никакихъ непригожихъ словъ не говаривалъ, а стрѣлецъ Осипко его Оедьку тѣмъ поклепалъ.

№ 6. Государю царю и великому князю Михаилу Оедоровичу всяя Русіи холопи твой, Володка Вешняковъ, Степанка Карауловъ челомъ бють. Въ нынѣшнемъ, г., во 124 г. августа въ 14 д., пришелъ къ намъ, х. твоимъ, въ съѣзжую избу матери твоей, г. нашей, великія старицы инокини Марѣы Ивановны Верхоценскія волости приказный челоуѣкъ Андрей Литвиновъ, а съ собою привелъ станичнаго вожа Бориска Полатова, а сказалъ намъ, х. твоимъ, Андрей Литвиновъ: сказывалъ де ему, Андрею, матери твоей, г. нашей, великія старицы инокини Марѣы Ивановны крестьянинъ черной слободы Иванъ Байковъ: пришли де къ нему, Ивану, изъ Верхоценскія волости племянникъ его Ивановъ Васька Алексѣевъ сынъ Байковъ да Шумилка Брагинъ и сказывали де ему, Ивану, что въ нынѣшнемъ во 124 г. канунъ Ильина дни св. пророка были они на бесѣдѣ въ дер. Моршѣ у мордвина у Кечатка, у Гордѣева сына, прозвище Углова. И тутъ де, сидя на бесѣдѣ, напився пьянъ станичной вожъ тотъ Бориско Полатовъ, лаялъ царя Василія и про тебя, г., говорилъ также неподобное слово. И мы, х. твои, станичнаго вожа Бориска Полатова отдали за пристава затинщику Семенкѣ Потапову до твоего г. указу. А при комъ, г., тотъ Бориско про тебя, г., неподобное слово говорилъ и что, г., передъ нами, х. твоими, про то сказали въ разпросѣ люди и Бориско Полатовъ, и мы, х. твои, тѣ разпросныя рѣчи послали къ тебѣ, г., подклея подъ сю отписку. А тотъ, г., Андрей Литвиновъ того вожа Бориска... сыскавъ держалъ у себя недѣли съ двѣ. Помѣта: Отписать, велѣтъ пытатъ и отписать, что учнутъ говорить.

№ 7. Отъ ц. и в. к. М. О. в. Р. въ Переславль-Рязанскій в. нашему Осипу Тимоѣевичу Хлопову. Писалъ къ намъ ст. нашъ и в. Иванъ Головинъ да ты, Осипъ, что сентября въ 16 д., билъ намъ челоуѣкъ рязанецъ Пенашъ Бузовлевъ на сына своего на Павла Бузовлева, что онъ

на кабаѣ пьеть и животы всѣ пропилъ, и вы посылали по того Павла нарядчика Бориса Гавердовскаго да разсылщика Сережку Крыгина, и велѣли его съ кабака привести передъ себя. И Борисъ де Гавердовскій и разсылщикъ Сережка Крыгинъ пришедъ вамъ сказали, что Павелъ Бузовлевъ отъ нихъ отбился. И вы посылали съ тѣмъ Борисомъ Гавердовскимъ другаго нарядчика Казарина Клементьева да сотника стрѣleckаго Леонтя Кеметцкаго, а съ нимъ 6 чел. стрѣльцовъ. И Борисъ Гавердовскій съ товарищи пришедъ сказали, что Павелъ Бузовлевъ сказываетъ за собою наше дѣло, и того Павла Бузовлева привели передъ васъ, и вы его спрашивали, какое за нимъ и на кого наше дѣло. И Павелъ Бузовлевъ сказалъ: какъ де приходилъ къ нему нарядчикъ Борисъ Гавердовскій и сказывалъ ему, что вы его хотите бить кнутомъ, и онъ бы де отъ того ему далъ 5 р., а опричь того никакого слова за собою не сказалъ. И вы Павла Бузовлева велѣли вкинуть въ тюрьму до нашего указа, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И по нашему указу бояре наши приговорили: Павла Бузовлева за его воровство бить кнутомъ, чтобъ впредъ неповадно было такъ воровать, и отдать отцу его Пенашу Бузовлеву. И какъ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Павла Бузовлева, вынявъ изъ тюрьмы, велѣлъ передъ сѣзжею избою за его воровство бить кнутомъ, чтобъ впредъ неповадно было инымъ такъ воровать, и бивъ велѣлъ отдать отцу его Пенашу Бузовлеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7130 октября въ 6 день.

№ 8. И въ Разрядѣ сыскано. Въ прошломъ въ 130 г. февраля въ 26 д. писали къ г.: изъ Брянска в. кн. Алексѣй Долгорукой да Алексѣй Ловчиковъ: генваря въ 28 д. билъ челомъ, г., рословець сынъ боярскій Григорій Масловъ и подаль извѣтную челобитную на подьячаго на Савинка Нефедьева. И они, в., тое челобитную, и разспросныя рѣчи подьячаго Савинка и Гриши Маслова, и стороннихъ ссылочныхъ людей прислали къ г., къ Москвѣ. А въ челобитной Гриши Маслова написано: генваря въ 27 д. за часъ до вечера вышелъ онъ, Григорій, изъ городскихъ воротъ на мостъ да тутъ же пришелъ на мостъ подьячій Савинко Нефедьевъ пьянъ, и говорилъ ему, Григорію, что приказано ему на гостинѣ дворѣ, и онъ де Григорій корытуется одинъ, а его де Савиновыхъ воротъ не знаетъ и ничего къ нему не приносить. И онъ де, Григорій Масловъ, говорилъ, что ему на гостинномъ дворѣ корытоваться нечѣмъ и посуловъ къ нему посылать нечего. И за то де подьячій Савинко, побранясь съ нимъ, взвелъ государево слово, будто онъ, Григорій Масловъ, торгуетъ государевымъ именемъ да будто и торговалъ. И такія рѣчи на мосту дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ подьячій Савинко Нефедьевъ являлъ. А подьячій Савинко Нефедьевъ съ Григорьемъ съ Масловымъ съ очей на очи говорили, что онъ, Савинко, на Григорья Маслова дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ государева дѣла не являлъ. И Григоріи Масловъ въ томъ слался на дворянъ, и на дѣтей боярскихъ на брянчанъ, и на почепцовъ. И въ сыску брянчане Василій Толбузинъ съ товарищи 6 чел., да почепцы Василій да Иванъ Львовы, да стародубецъ Дмитрій Веревкинъ сказали: слышали они, что бранясь подьячій Савинко Нефедьевъ пьянъ съ Григорьемъ съ Масловымъ являлъ имъ, что Григорій Масловъ продаетъ государево имя, да и продалъ де. А подьячій Савинко Нефедьевъ въ допросѣ сказалъ: говорилъ онъ Григорью Маслову, что слышалъ въ міру ото многихъ людей, а именъ ни кому не вѣдаетъ, что онъ,

Савинко, прїѣхалъ во Брянскъ вновѣ, а только де онъ, Савинко знаетъ одного Степана Мачехина, и онъ отъ него, Степана, такія слова про Григорія Маслова слышалъ, что онъ отъ гостинна двора корыстуется. А Степанъ Мачехинъ съ подьячимъ съ Савинкомъ Нефедьевымъ съ очей на очи въ допросѣ сказалъ, что онъ, Степанъ, подьячему Савинку такого слова не говаривалъ, что Григорій Масловъ посулы емлетъ или нѣтъ; да Савинъ же ему говорилъ: прїѣзжаютъ де Литовскіе торговые люди и на гостиннѣ дворѣ у литовскихъ людей стрѣльцы, и пушкари, и затишники, и всякіе люди по Григорьеву тѣснѣнію Маслова купятъ у литовскихъ людей всякіе товары дешевою цѣною. А Григорій де Масловъ отъ того у тѣхъ людей емлетъ посулы и за то де изъ Литвы литовскіе люди пишутъ въ своихъ листахъ государево имя не по пригожю. А иногдѣ де онъ, Савинъ, государева дѣла на Григорія Маслова никакого не вѣдаетъ. А въ сыску брянскіе, и рославскіе, и стародубскіе стрѣльцы пятидесятники и десятники Осипко Ильинъ, Ивашко Гублякинъ, Кузька Мартыновъ съ товарищи, а сколько всѣхъ стрѣльцовъ, того не написано, а сказали: Григорій Масловъ на гостиннѣ дворѣ литовскимъ торговымъ людямъ какое утѣсненіе чинилъ-ли и посулы у литовскихъ людей отъ того ималъ-ли, того они не вѣдаютъ. А указу по тѣмъ обыскамъ ничего по сѣ мѣста не учинено.

А что брянчане извѣщали, г., на кн. Алексѣя Долгорукова, что онъ, кн. Алексѣй, приказалъ во Брянску гостинъ дворъ Григорію Маслову и Григорію де Маслову, будучи на гостиннѣ дворѣ, воровалъ и за Григорьево де воровство Литовскіе люди пишутъ наше имя не по пригожю, и кн. Алексѣй Долгорукой, дружка Григорью, про то къ намъ не писалъ. А обыскные люди въ обыскахъ говорили, что онъ, кн. Алексѣй Долгорукой, по извѣту подьячаго Савина Нефедьева про то сыскивалъ и Григорія Маслова отъ гостинна двора отставилъ, а приказалъ гостинъ дворъ вѣдать почепцу Василью Львову.

№ 9. 131 г. августа въ 22 д. въ разспросѣ разбойникъ Оедька Овсянниковъ сказалъ: за мною де государева дѣла и ни какого слова нѣтъ и ни на кого де не вѣдаю, а сижу де я въ Бѣлевѣ въ тюрьмѣ, животъ свой мучу въ напраснѣ пятый годъ, а сердоболя де у меня такого нѣтъ, кому де обо мнѣ, объ моей бѣдности г. бить челомъ о сыску и о свободѣ, и я де, съ бѣдности умысля, затѣялъ за собою государево слово для того, чтобъ де г. велѣлъ меня взять къ Москвѣ, а кому де, г., приказалъ про свое государево дѣло меня разспросить и мнѣ де было бить челомъ г., что сижу де я въ темницѣ, животъ свой мучу не въ дѣлѣ, и чтобъ де г. пожаловалъ меня, велѣлъ про меня сыскать, про мое воровство городомъ Мценскомъ, любя де смерть была или животъ, одинъ бы де конецъ былъ, а больше де за мною тѣхъ рѣчей нѣтъ, а государева дѣла за мною нѣтъ и ни на кого не вѣдаю, и не слышалъ ни отъ кого, и писать де самому государева дѣла не чѣмъ, опрично де за мною того никакихъ рѣчей нѣтъ. И августа въ 23 д. разбойникъ Оедька Овсянниковъ питанъ, а съ пытки тотъ Оедька говорилъ, что за мною де государева дѣла и никакого слова и ни на кого не вѣдаю, а опричъ де за мною тѣхъ рѣчей нѣтъ, что сперва въ разспросѣ сказалъ, а затѣялъ де я за собою государево слово съ бѣдности собою, а ни отъ кого не слышалъ, чаялъ де я того, какъ де г. меня велитъ взять къ Москвѣ, и въ тѣ де поры царская милость буде мнѣ, въ бѣдности моеѣ свобода.

№ 10. 132 г. генваря въ 27 д. былъ челомъ государю Новосильскаго уѣзда Ѳедоровъ крестьянинъ Нащокина села Бедкова Ивашка Семеновъ, а въ сѣзжей избѣ в. кн. Михайлу Ѳедоровичу Борятинскому извѣщалъ словесно въ государевѣ дѣлѣ на Новосильскаго пушкаря на Андрея Дубенца, а въ разпросѣ въ запискѣ Ивашка Семеновъ сказалъ: того жъ де числа былъ онъ, Ивашка, на бесѣдѣ у Новосильскаго жъ пушкаря у Данилка Овдѣева, и тотъ де Андрюшка Дубенецъ, стоя передъ осаднымъ головою Степаномъ Ржевскимъ, говорилъ, что бъ де здоровъ былъ государь князь Дмитрій Ивановичъ всеа Русіи. А въ то де время на бесѣдѣ были Новосильскіе пушкари Петръ Долгой, Данила Левинъ, Карпъ Фроловъ, Иванъ Горбунъ да казакъ Власть Зарытовскій да иконникъ Родя Максимовъ. И таково де они слово неподобное слышали отъ Андрюшки Дубенца. И в. кн. Михайло Ѳедоровичъ Борятинскій, поставя передъ собою въ сѣзжей избѣ Андрюшку Дубенца, и осаднаго голову Степана Ржевскаго, и Новосильскихъ пушкарей, и кабацкаго откупщика, и Родку Иконника, и подворника Данилку Овдѣева, разспрашивалъ, а въ разпросѣ въ запискѣ Андрюшка Дубенецъ сказалъ, что онъ у Данилка Овдѣева въ то число на бесѣдѣ былъ и то про себя сказалъ, говорилъ де онъ: служилъ де царю Дмитрію и въ приказѣ у него былъ, тѣмъ его и славилъ. А осадная голова Степанъ Ржевскій въ разпросѣ въ запискѣ сказалъ: таково де слово Андрюшка Дубенецъ говорилъ, чтобъ де здоровъ былъ царь Дмитрій Ивановичъ всеа Русіи, и онъ де его про то являлъ и съ его царемъ Дмитріемъ.

№ 11. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Ивашко Засѣкинъ, челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 132 г. генваря 29 д. пришелъ по мнѣ, х. т., въ сѣзжую избѣ Ливенскій губный цѣловальникъ Тренка Аванасевъ, а сказалъ мнѣ, х. т., говорилъ изъ тюрьмы тюремный сидѣлецъ Хорка Курловъ, что есть за нимъ твое государево слово. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Хорку Курлова разспрашивалъ, и Хорка Курловъ въ разпросѣ мнѣ, х. т., сказалъ, что онъ говорилъ то пьянъ, а не сказалъ за собою никакого твоего государева слова. И я, х. т., того Хорку Курлова велѣлъ бить батѣги, чтобъ имъ впредѣ такъ воровать не повадно было, и велѣлъ его посадить въ тюрьму. И нынѣшняго жъ г., 132 г. февраля въ 2 д. извѣщалъ мнѣ, х. т., тотъ же губный цѣловальникъ Тренка Аванасевъ, что, сидя въ тюрьмѣ, тюремной сидѣлецъ ливенца сына боярскаго Емельяна Разинскаго бобыль Васька Кривой, сказывалъ за собою твое государево слово. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Ваську Криваго, поставя передъ собою разспрашивалъ, что за нимъ твое государево слово и мнѣ х. т., Васька Кривой твоего государева слова ничего нескладалъ. И я х. т. того тюремнаго сидѣльца Ваську Криваго велѣлъ отдать за пристава губному цѣловальнику Нестерку Аванасеву, и его пытать не велѣлъ до твоего государева указа, и разспросныя его рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, и о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 132 г. февраля въ 8 день. Помѣта: указалъ г. тюремнаго сидѣльца Ваську Криваго про то дѣло разспросить подлинно и написавъ прислать къ Москвѣ, а буде ничего не скажетъ, и его про то дѣло пытать, да о томъ потому жъ отписать, да и про то отписать, въ какомъ онъ дѣлѣ сидитъ въ тюрьмѣ.

№ 12. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Коломну в. нашему кн. Ивану Семеновичу Путятину. Писать еси къ намъ, что по нашему указу велѣно

тебѣ черкашенина Ортюшку Олтуха въ убивствѣ посадскаго человѣка Панки Гаврилова и въ нашемъ дѣлѣ, что онъ сказалъ за собою наше дѣло пытаться, что за нимъ и какое наше дѣло и на кого. И ты того Ортюшку пыталъ, а съ пытки черкашенинъ Ортюшка Олтухъ говорилъ, что онъ посадскаго человѣка Панку Гаврилова рѣзалъ ножомъ отъ себя, какъ его онъ, Панка да Мишка колуженинъ били обухомъ, а не по чьему велѣнью. А про наше дѣло сказалъ: въ прошломъ во 130 г. на масленной недѣлѣ, а въ который день, того не упомянуть, посылалъ съ Коломны кабацкій и таможенный откупщикъ съ Москвы казенной слободы тяглець Мишка Колодкинъ съ товарищи своими на продажу къ Москвѣ вино и провожалъ онъ тѣхъ своихъ товарищей до дер. Бакуниной. И какъ тотъ Мишка, проводя товарищей, поѣхалъ опять на Коломну, и онъ Ортюшка былъ съ нимъ жъ. И какъ будутъ къ запрудной слободѣ, и тотъ де Мишка Колодкинъ спросалъ его: чье то село? И онъ де, Ортюшка, тому Мишкѣ сказалъ, что то село матери нашей великія государыни иноки Марѣы Ивановны. И Мишка де говорилъ про мать нашу, великую государыню, иноку Марѣу Ивановну непригожее слово, что мать наша не государыня. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ черкашенина Ортюшку Олтуха съ коломенскимъ съ кабацкимъ откупщикомъ, съ Мишкою Колодкинымъ, поставя съ очей на очи, про то непригожее слово разспросилъ и сыскалъ всякими людьми накрѣпко: въ прошломъ во 130 г. о масленной недѣлѣ, какъ онъ, Мишка, провожалъ съ Коломны къ Москвѣ съ виномъ товарищей своихъ, и черкашенинъ Ортюшка Олтухъ съ нимъ былъ-ли, и про мать нашу, великую государыню, иноку Марѣу Ивановну такое непригожее слово говорилъ-ли, и для чего и по какому умышленью говорилъ. Да что черкашенинъ Ортюшка Олтухъ и Коломенскій кабацкій откупщикъ Мишка Колодкинъ про то въ разспросѣ, и на очной ставкѣ, и въ сыску скажутъ, и ты бѣ тѣ ихъ разспросныя рѣчи и сыскъ за своею рукою прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Разрядъ дьякомъ нашимъ думному Ѳедору Лихачеву, да Михаилу Данилову, да Ѳедору Степанову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7132 февраля въ 28 д. Такова грамота послана ямскаго приказа съ недѣльщикомъ съ Никитою Стоговымъ.

№ 13. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Ивашка Юшковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 131 г. августа, г., въ 5 д. въ твоёмъ государевѣ... дѣлѣ отданъ былъ за пристава чернскому стрѣльцкому пятидесятинику Андрюшкѣ Приѣзжему съ товарищи чернскій сынъ боярскій Герасимка Труфоновъ до твоего г. указа. И нынѣшняго г., 132 г. сентября въ 4 д. тотъ колодникъ, г., Герасимка Труфоновъ изъ за пристава утекъ безвѣстно. И я, х. т., велѣлъ Герасимкову жену Труфонова Ѳеньку да сына его Мишку поймать и жену, г., Герасимкову велѣлъ я, х. т., отдать за пристава, а Герасимкова, г., сына Мишку велѣлъ я, х. т., посадить въ тюрьму до твоего, г., указа. И о томъ, г., мнѣ х. своему, какъ укажешь. И черненинъ Герасимко Труфоновъ посаженъ былъ на Черни въ тюрьму въ томъ: въ прошломъ во 131 г. августа въ 14 д. писалъ къ государю съ Черни в. Иванъ Юшковъ, что августа въ 2 д., посадили на Черни въ тюрьму сыщикъ разбойныхъ и татинныхъ дѣлъ Степанъ Сомовъ да подьячій Максимъ Тонкой по поляничному черненина сына боярскаго Герасимка Труфонова; а августа жъ въ 5 д. тотъ сынъ боярскій Герасимко Труфоновъ сказывалъ за собою государево слово,

а какое государево слово, того воеводѣ не сказалъ, а скажетъ де онъ то государево слово на Москвѣ. И августа въ 18 д. писано отъ г. къ в. къ Ивану Юшкову, а велѣно того сына боярскаго Герасимка Труфонова разспросить подлинно и пыткою постращать, какое за нимъ и на кого государево дѣло, чтобъ онъ, не затаивъ, сказалъ правду; а будетъ добромъ не скажетъ, и его и пытать велѣно. А что въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, о томъ къ г. отписать. И въ нынѣшнемъ во 132 г. сентября въ 8 д. въ отпискѣ в. Ивана Юшкова писано, что тотъ сынъ боярскій Герасимко Труфоновъ въ разспросѣ и съ пытки говорилъ, что онъ то государево слово затѣялъ для того, чтобъ изъ тюрьмы какъ выйти, потому что де сидитъ въ тюрьмѣ не повинѣ, по недружбѣ губнаго старосты Оомы Кленикова. Государь указалъ того пятидесятника Андрюшку Приѣзжева съ товарищи дать на крѣпкую порукѣ съ срокомъ, что ему того колодника сыскивать, а не сыщутъ, и ихъ самихъ отдать въ губу.

132 г. сентября въ 13 д.

№ 14. Прошлаго 131 г. августа въ 14 д. писалъ къ государю... изъ Курска в. Степанъ Ушаковъ: августа въ 1 д. писалъ къ нему изъ Бѣлгорода ст. и в. кн. Григорій Тюфлякинъ, что бѣжалъ изъ Бѣлгорода старецъ Іевъ, подавъ поручиковъ, и онъ, кн. Григорій, прислалъ за нимъ въ Курскъ поручиковъ его бѣлгородцевъ Захаряя Роганина да Андрея Корякина, чтобъ того старца, въ Курску поймавъ, прислати къ нему въ Бѣлгородъ. И какъ де тѣ его поручики, въ Курску поймавъ, хотѣли того старца везти въ Бѣлгородъ, и тотъ старецъ Іевъ сказалъ за собою государево дѣло. И онъ, Степанъ, того старца разспрашивалъ, какое за нимъ государево дѣло и тотъ старецъ сказалъ: скажетъ онъ про то на Москвѣ. И онъ того старца отдалъ держать приставу до г. указа. А въ каковѣ дѣлѣ тѣ дѣти боярскіе по томъ старцѣ ручались, и того въ той отпискѣ именно не написано.

И августа въ 18 д., писано отъ государя въ Курскъ къ Степану Ушакову, а велѣно того старца Іева разспросить подлинно, какое за нимъ и на кого государево дѣло, чтобъ про то сказалъ не затѣявъ, правду, или бы письмо далъ своею рукою. Да что тотъ старецъ въ разспросѣ скажетъ, или письмо дастъ, и о томъ велѣно отписать и письмомъ его, запечатавъ, прислатъ къ г. А будетъ тотъ старецъ въ разспросѣ про государево дѣло ничего не скажетъ и письма не дастъ, и его велѣно и пыткою постращать, а не пытать, да о томъ потому жъ велѣно отписать и письмо его прислатъ къ государю.

И 132 г. сентября въ 17 д. писалъ къ государю... изъ Курска Степанъ Ушаковъ, что онъ по г. указу бѣлгородскаго старца Іева про государево дѣло разспрашивалъ, а что ему тотъ старецъ Іевъ въ разспросѣ сказалъ, и онъ тѣ его разспросныя рѣчи за его старцевою рукою прислалъ къ г. И въ разспросныхъ рѣчахъ старца Іева написано: живаль де онъ прежь сего въ Царевѣ городѣ и служилъ въ Соборной церкви въ пошѣхъ, а послѣ того, какъ постригся, живеть въ Бѣлгородѣ, а государева де дѣла за нимъ никакого нѣтъ и ни отъ кого въ Бѣлгородѣ, и въ Курску ни про что не слыхалъ, и не вѣдаеть. А то за нимъ и дѣло, какъ въ смутное время шелъ воръ Петрушка съ казаки, и онъ, Іевъ, парегородскихъ всякихъ людей отъ того унималъ и наговаривалъ, чтобъ они противъ вора стояли, и они его за то хотѣли убить, да и нынѣ де надъ нимъ того нищутъ, какъ бы его порубить. И онъ изъ

Бѣлгорода побѣжалъ въ Курскъ, и сторонясь прежнихъ же своихъ недруговъ, которые его царегородцы въ смутное время хотѣли убить, да и того поблюлся за собою государево дѣло сказалъ, какъ бы его привезли въ Бѣлгородъ, и тѣ жъ бы его недруги нагнали кн. Григорью Тюфякину, и князь Григорій бы его велѣлъ вкинуть въ тюрьму. И старецъ Іевъ въ Курску отданъ держать приставу до г. указа. 132 г. октября въ 10 д., указалъ государь старца Іева изъ Курска прислать къ Москвѣ для подлиннаго допросу, а въ Бѣлгородъ отписать, въ какомъ дѣлѣ по немъ ручались, про то бѣ подлинно къ Москвѣ отписали.

№ 15. Лѣта 7133 февраля въ 23 д. разспрашивалъ кн. Василій Романовичъ Борятинскій кр. Комарицкой волости Чемлижскаго стану дер. Кривцовой Игнашку Шетуна: въ прошломъ во 132 г. іюля въ 20 д. въ Спасскомъ монастырѣ, бранясь съ казачьимъ братомъ съ Меншичкомъ Яковлевымъ, про Тушинскаго вора говорилъ-ли и по коей мѣрѣ говорилъ, и по какому умышленью, и съ какого заводу. Игнашка Шетунъ въ разспросѣ сказалъ: про вора де я Тушинскаго не говоривалъ, а говорилъ де я и величалъ: „дай Господи г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. здоровъ быть, а нынче де смиряетъ воровъ бояринъ кн. Дмитрій Михайловичъ Пожарскій“. А про заводъ, и про ссылку, и про воровство, и про всякое умышленье ни съ кѣмъ не бывалъ да и прежде того отъ меня никакого воровства не бывало. Того жъ числа Игнашка Шетунъ пытанъ и съ пытки сказалъ: окромѣ де я того слова не говоривалъ, что нынѣ смиряетъ воровъ бояринъ кн. Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, а только де я говорилъ про князя Дмитрія Пожарскаго, а вора Тушинскаго не величалъ, и заводу, и всякало умышленья у меня нѣтъ и прежде сего не бывало же.

№ 16. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Данилко Милославскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 133 г. марта въ 20 д. сказывалъ мнѣ х. т., въ сѣзжей избѣ стрѣлецкій голову Плакида Темирязевъ: шелъ де онъ мимо стрѣлцкою караульную избу и призывалъ де его къ себѣ колодникъ Якушко Щуровъ, который сидитъ въ твоємъ государевѣ дѣлѣ у него за приставомъ, а говорилъ де ему, чтобы де его взять въ сѣзжую избу, есть де за нимъ твое государево дѣло. И я, х. т., того Якушка Щурова, велѣлъ взять къ себѣ въ сѣзжую избу. И въ разспросѣ мнѣ, х. т., Якушко Щуровъ сказалъ: посаженъ де въ Курску въ разбойной тюрьмѣ курченина Родіоновъ кр. Шумскаго Савостка Семеновъ и слышалъ де онъ, Якушко, отъ того Савостки: въ нынѣшнемъ во 133 г. въ великій мясобѣдъ губныхъ дѣлъ сыщикъ Иванъ Шастовъ-Полтевъ поймалъ вѣдуна съ кореньемъ, Ивашкомъ зовутъ, а кой человекъ и чей словеть, того не вѣдаетъ, и велѣлъ де ему то коренье въ губной избѣ сѣсть, и говорилъ де ему: не умрешь-ли. И тотъ де Ивашка сыщику сказалъ: хотя де умру, чтожъ дѣлать. И того де коренья не ѣлъ и у сыщика де у Ивана Шастова-Полтева откупился, далъ 2 р., и онъ его отпустилъ. А тотъ де Савостка, кто ему, Якушку, про то сказывалъ въ тюрьмѣ, умеръ, а вѣдаетъ де про то подлинно губный цѣловальникъ Павликъ Толстой да тюремные сидѣльцы Леоня Касторной, Микулка Озеровъ, Савостка Кромченинъ, Матюшка Матуса Лазовскаго крестьянинъ, что тотъ Ивашка съ кореньемъ въ приводѣ былъ. Да тотъ же де Павликъ приходилъ къ нему, Якушку, къ стрѣлцкой избѣ подъ окно нынѣшняго 133 г. въ великій постъ на 3-ей недѣлѣ, а въ который день, того не упомянуть, а сказывалъ де ему, Якушку, Павликъ, что сыщикъ Иванъ

Шастовъ-Полтевъ того мужика Ивашку вѣдуну отпустилъ, и поималъ де его опять, и посадилъ его въ тюрьму, и писалъ де о томъ корень къ тебѣ, г., къ Москвѣ, блюдяся его Якушка. И я, х. т., того губнаго цѣловальника Павлика Толстаго съ Якушкомъ Щуровымъ того жъ числа ставилъ съ очей на очи и про то спрашивалъ, что онъ Якушку Щурову сказывалъ. И губный цѣловальникъ Павликъ Толстой на очной ставкѣ передо мною, х. т., сказалъ: въ нынѣшнемъ, г., во 133 г. въ великій мясоѣдъ искалъ въ губѣ передъ сыщикомъ передъ Иваномъ Шастовымъ-Полтевымъ съ товарищи Курченина Ѳедоровъ Вождова кр. Ивашко Потаповъ сынъ Круговой на курченинѣ на Сидоркѣ Костинѣ да на его кр. на Ортемкѣ Фроловѣ разбойнаго дѣла и почали де подѣячіе у него, Ивашка, бумаги просить, и увидѣли въ подпояскѣ узелокъ завязанъ, и велѣли ему развязать. И въ томъ де узелкѣ завязанъ у него корень, а не вѣдаетъ онъ, Панка, какой. И сыщикъ де разбойныхъ дѣлъ Иванъ Шестовъ-Полтевъ велѣлъ тому мужику Ивашкѣ половину корня съѣсть. И какъ де тотъ мужикъ съѣлъ, и ему ничего не подѣялось. А другую половину того корня, запечатавъ, положилъ въ казну и писалъ къ тебѣ, г., а того Ивашку Круговаго посадилъ въ тюрьму до твоего г. указа. А къ нему де, Якушку, онъ, Павликъ, къ стрѣлецкой избѣ подъ окно не прихаживалъ и такого слова ему не говаривалъ, что сыщикъ на томъ Ивашкѣ откупъ взялъ, и пушалъ его, и поблюдся его, Якушка, поймавъ, посадилъ его въ тюрьму. А тѣмъ де, г., его, Павлика колодникъ Якушко Щуровъ поклепалъ. А сыщикъ де Иванъ на Ивашкѣ Круговомъ откупа не имывалъ и его не пускивалъ. И говорилъ, г., передо мною, х. т., онъ, Павликъ, Якушку Щурову: ты де вѣдомый воръ, напередъ сего въ воровствѣ не по однажды поиманъ былъ и по дважды де государево слово сказывалъ, и тѣмъ де отъ воровства своего свободенъ былъ, а нынѣ де покравъ лавку государевымъ жъ дѣломъ отъ воровства своего опростаться. И я, х. т., того Якушку спрашивалъ накрѣпко жъ, то жъ-ли онъ твое государево слово Степану Ушакову сказывалъ, что онъ мнѣ, х. т., нынѣ сказывалъ. И Якушко Щуровъ сказалъ: Степану де Ушакову было тожъ государево слово сказывать, что нынѣ сказалъ, и Степану де онъ не сказалъ, потому что почаялся онъ; Якушко, что его пошлетъ съ тѣмъ къ Москвѣ. И я, х. т., того Якушку Щурова, велѣлъ держать по прежнему за приставомъ до твоего государева указа. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. Помѣта: чтена, указалъ г. про то коренье сыскать всякими сыски накрѣпко, и до кого дойдетъ спрашивать подлинно, и ставить съ очей на очи, а сыскавъ накрѣпко, отписать къ себѣ, г., и сыскъ прислать.

№ 17. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Васька Борятинскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 133 г. марта въ 31 д. прислана твоя, г., грамота ко мнѣ, х. т., за приписью твоего, г., дѣяка Ѳедора Стефанова съ Сѣвскимъ казакомъ съ Андрюшкомъ Зажигаемъ, велѣно мнѣ, х. т., Коморицкія волости дер. Кривцовоі крестьянина Игнашку Шетуну пытать въ другой рядъ накрѣпко. И я, х. т., того Игнашку въ другой рядъ пыталъ накрѣпко, что онъ браняся говорилъ въ Спасскомъ монастырѣ во 132 г. іюля въ 20 д. съ казачьимъ братомъ съ Меншикомъ Яковлевымъ и величалъ Тушинскаго вора. И я, х. т., того Игнашку въ другой рядъ пыталъ накрѣпко и Игнашка въ распросѣ съ пытки сказалъ мнѣ, х. т., что онъ про Тушинскаго вора не говаривалъ и Тушин-

скаго де вора я и не зналъ, а которые де на меня сказывали съ Меншичкомъ Яковлевымъ, тѣ де меня и били, а завода де у меня воровскаго никакого, и ссылки ни съ кѣмъ нѣтъ, и ни про какой де заводъ не слыхалъ и не вѣдаю. А Игнашка посаженъ въ тюрьму до твоего г. указа. 133 г. апрѣля въ 5 д. Помѣта: написать въ статейный списокъ тотчасъ.

№ 18. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Данилка Милославскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 133 г. генваря въ 9 д., пойманъ съ поличнымъ курченинъ Якушко Щуровъ, докравъ оцъ, Якушко, подъ то число въ ночи въ Курску въ ряду лавку соборнаго попа у Иванова крестьянина у Корнюшки Масленника. И въ томъ татинномъ дѣлѣ разбойныхъ и татинныхъ дѣлъ сыщикъ Иванъ Шастовъ-Полтевъ того Якушку за его воровство посадилъ въ татинную тюрьму. И генваря, г., въ 14 д. тотъ Якушка Щуровъ, въ тюрьмѣ сидя, сказалъ за собою твое государево дѣло в. Степану Ушакову. И въ томъ, г., дѣлѣ в. Степанъ Ушаковъ, изъ тюрьмы вынявъ его, отдалъ за пристава въ стрѣлцкую избу стрѣлцкой головѣ Плакидѣ Темирязеву. И тотъ Якушка Щуровъ, сидя за приставы въ стрѣлцкой избѣ, сказалъ за собою твое жъ государево дѣло на Курскаго стрѣльца на Томилку Бѣлова. И мая, г., въ 4 д., прислана твоя г. грамота ко мнѣ х. т., велѣно, г., того стрѣльца Томилку Бѣлова за его воровство, разнаставъ, бить батоги нещадно, что бѣ, г., и впредь такихъ непригожихъ словъ неповадно было говорить, и бивъ батоги, велѣно, г., его, Томилку, вкинуть въ тюрьму на недѣлю. И я, х. т., по твоему г. указу, того Курскаго стрѣльца Томилку Бѣлова за то его воровство, разнаставъ передъ сѣзжею избою, билъ батоги нещадно и посадилъ въ тюрьму, по твоему г. указу на недѣлю. А какъ онъ, г., отсидѣлъ недѣлю и, изъ тюрьмы вынявъ его, велѣлъ дать на крѣпкія поруки, что ему быть въ стрѣльцахъ и впередъ не воровать, такихъ непригожихъ словъ не говорить. А о томъ, г., колодникъ о Якушкѣ Щуровѣ твоего г. указа ко мнѣ, х. т., мая по 11 число не бывало, и тотъ Якушка Щуровъ въ томъ дѣлѣ сидитъ за приставы въ стрѣлцкой избѣ, стерегутъ, г., его въ день и въ ночь по 20 чел. стрѣльцовъ безпрестанно. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 133 г. мая 18.

133 г. апрѣля въ 8 д., писалъ къ г...в. Данило Милославскій: въ нынѣшнемъ во 133 г. генваря въ 9 д., пойманъ въ татинномъ дѣлѣ сынъ боярскій Якушко Щуровъ съ товарищи съ поличнымъ. И сидѣлъ въ Курску въ томъ татинномъ дѣлѣ въ тюрьмѣ, что съ пытки на себя говорилъ. И генваря жъ 14 д. изъ тюрьмы тотъ Якушко сказывалъ за собою в. Степану Ушакову государево слово. И какъ его Степанъ учалъ разспрашивать, и Степану онъ про государево дѣло не сказалъ, а скажетъ де на Москвѣ. И Степанъ его изъ тюрьмы отдалъ держать головѣ стрѣлцкому Плакидѣ Темирязеву. И марта въ 19 д., сказывалъ ему Плакида Темирязевъ, что тотъ Якушко Щуровъ про государево дѣло хочетъ сказать ему, Данилу. И въ разпросѣ ему, Данилу, говорилъ: Въ нынѣшнемъ де во 133 г. въ великій мясоѣдъ на мясопустной недѣлѣ въ четвергъ дневалъ де въ городѣ на караулѣ у Воскресенскихъ воротъ Курскій стрѣлецъ Томилко Бѣлый и говорилъ въ разговорѣ: ѣздилъ де онъ въ Курскій уѣздъ, и взялъ у сына боярскаго лошадь, и ѣхалъ на ней, что великій князь. И стрѣлецъ Томилко Бѣлый въ разпросѣ и съ очей на очи съ Якушкомъ Щуровымъ говорилъ: посланъ де онъ былъ въ губныя избы дѣя губнаго дѣла въ приставѣхъ, и такое слово

въ караульной избѣ молвилъ спроста пьянъ, что ѣхалъ онъ въ саняхъ подъ полостью, что великій князь. И писано отъ государя въ Курскъ къ Данилу Милославскому, а велѣно стрѣльца Томилку Бѣлово за непригожее слово, разнаставъ, бить батоги нещадно, и посадить въ тюрьму на недѣлю, чтобъ впредь неподавно было такихъ непригожихъ словъ говорить.

№ 19. Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всеа Русіи и велкому государю святѣйшему Филарету Никитичу, патриарху Московскому и всеа Русіи холопи ваши Олешка Ногово, Сенька Яковлевъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 133 г. іюня въ 13 д., подаль намъ, х. вашимъ, въ сѣзжей избѣ соборной церкви Покрова Пр. Богородицы протопопъ Матвѣй извѣсную челобитную Васильева кр. Семичева Ивашки Карпова на брянчанина сына боярскаго, на Нехорошева Нежданова сына Семичева. И въ той, г., извѣсной челобитной написано: нынѣшняго 133 г. на 3-й день послѣ великаго дни во вторникъ, ходилъ де Борисоглѣбскій попъ Иванъ села Осавика съ Преч. Богородицею въ селѣ Покиничяхъ, а изъ села Покиничъ пошелъ въ дер. Сельцо, и тотъ де Нехорошій учалъ говорить: попъ де кого блюдется, къ тому попередъ ходить, а насъ де не блюдется, надобно де попу плѣшь разбить. И того де, г., попа братъ родной церковный дьячекъ Ивашка, прозвище Лапотъ, почалъ де ему, Нехорошему, говорить: воленъ де Богъ да г. в. св. Ф. Н., а попа не бить. И тотъ де Нехорошій въ тое пору молилъ про тебя в. г. св. Ф. Н. и М. и в. Р. непригожее слово: „язъ де на патриарха плюю“. А въ тое де, г., пору были и то непригожее слово у него, Нехорошаго, слышали брянчане, дѣти боярскіе Бѣлогоръ Глѣбовъ сынъ Алымовъ, Константинъ Неждановъ сынъ Семичевъ, Бѣлогоровъ крестьянинъ Алымова Куземка Шепилевъ. И мы х. ваши, того жъ числа велѣли передъ собою поставить и разспросить брянчанъ дѣтей боярскихъ Бѣлогора Алымова, да его Нехорошаго брата Константина Семичева, да Бѣлогорова кр. Алымова Куземку Шепилева, да села Осовика поца Ивана, да церковнаго дьячка Ивашку, прозвища Лаптѣ, при которомъ тотъ Нехорошій про тебя, г., непригожее слово говорилъ. И тѣ, г., всѣ люди передъ нами, х. вашими, ставлены и разспрашиваны, а въ разспросѣ сказали: Нехорошій де Семичевъ въ нынѣшнемъ во 133 г. на св. недѣлѣ во вторникъ, что извѣщалъ на него Васильевъ кр. Семичева Ивашка Карповъ, такое непригожее слово молилъ. Ивашка Лаптѣ мы, х. ваши, допрашивали, почему онъ про то вамъ, г., не извѣщалъ въ тѣ поры, какъ онъ то слово слышалъ. Ивашка Лапотъ въ разспросѣ сказалъ: не извѣщалъ де, г., онъ вамъ, г., про то потому, блюлся отъ того Нехорошаго и отъ его братьи убійства, что было пройти ему дорогою во Брянскъ неможно. И мы, х. ваши, Ивашка Карпова допросили, почему онъ, Ивашка, по ся мѣста про то вамъ, г., не извѣщалъ. И онъ, Ивашка, сказалъ намъ, х. в., не извѣщалъ де онъ, Ивашка, по ся мѣста потому, какъ де онъ про то непригожее слово сказалъ помѣщику своему Василью Семичеву на свѣтлой недѣлѣ въ четвергъ, и онъ де, Василій, велѣлъ его дать на поруку, и велѣлъ за то править на немъ заповѣди 2 руб., а говорилъ де ему, Ивашкѣ, онъ, Василій, что будто онъ, Ивашка, хочетъ бѣжать за рубежъ. Да и матеря де его Васильевой про то онъ, Ивашка, непригожее слово сказывалъ же. И мы, х. в., велѣли на очную ставку съ Ивашкомъ передъ

собою поставить помѣщика его Василья Семичева, и Василій Семичевъ съ Ивашкомъ Карповымъ на очной ставкѣ ставленъ и разспрашиванъ, а сказалъ, что онъ у крестьянина своего у Ивашки Карпова и мать его Васильева на св. недѣлѣ въ четвергъ про тебя в. г. св. Ф. Н. п. М. и в. Р. непригожее слово не слыхали. И мы, х. в., велѣли Нерошаго Семичева съ Васильевымъ кр. Семичева съ Ивашкомъ Карповымъ да съ брянчаны дѣтymi боярскими, съ Бѣлогоромъ Алымовымъ, да съ братомъ его Нехорошаго съ Константиномъ Семичевымъ, да съ Бѣлогоровымъ кр. Алымова съ Куземкою Шепиловымъ, да села Осовика съ Борисоглѣбскимъ попомъ Иваномъ, да съ дьячкомъ съ Ивашкомъ, прозвища Лапотъ, на очной ставкѣ ставили, и въ томъ его непригожемъ словѣ Нехорошаго допросили. И онъ, Нехорошій, на очной ставкѣ вамъ, г. повинился, что онъ такое непригожее слово про тебя, в. г. св. Ф. Н. говорилъ, а такое слово молилъ грѣхомъ своимъ въ пьянствѣ. И мы, х. в., того Нехорошаго Семичева отдали за пристава, а Бѣлогора Алымова, да Константина Семичева, да Бѣлогорова кр. Алымова Куземку Шепилова, да села Осовика Борисоглѣбскаго попа Ивана, да церковнаго дьячка Ивашка Лаптя велѣли дать на поруку, а Васильева кр. Семичева Ивашка Карпова отпустили въ деревню, а помѣщику Василью Семичеву владѣть имъ до вашего государева указа не велѣли, а помѣщика его Василья Семичева велѣли дать на поруку до вашего государева указа. Помѣта: чтена, послать государева грамота, а велѣтъ про то сыскать накрѣпко: тотъ сынъ боярскій Нехорошій Семичевъ, который говорилъ непригожее слово, въ тѣ поры пьянъ-ли былъ или умышленъ-ли не пьянъ, и впередъ бы, про такія статьи разспрашивая, подлинно писали ко, г., а ко отцу его г. в. г. св. п. Ф. Н. въ одной отпискѣ имени его святительскаго не писали, чтобъ за такое воровство и наказанье учинить; а то они сдѣлали оплошкою, что не подлинно и не сыскавъ, писали.

133 г. іюля въ 11 д.

№ 20. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Андрюшка Шеховской челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 133 г. іюля въ 25 д., пришелъ, г., ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу Козельскій бѣлопомѣстный казакъ Діониска Ѳедоровъ, а сказалъ, г., мнѣ, х. т., за собою твое государево слово Перемышльскаго уѣзда села Рычонокъ на Ильинскаго попа Ивана Григорьева. И я, х. т., того казака Діониски Ѳедорова и попа Ивана разспросныя рѣчи, подклея подъ сія отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А казака Діониску Ѳедорова и попа Ивана далъ за пристава до твоего государева указа. А при которыхъ, г., казакъ тотъ попь Иванъ говорилъ, и я, х. т., тѣхъ казаковъ велѣлъ дать за пристава жъ до твоего г. указа, и о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь.

133 г. іюля въ 25 д., въ разспросѣ сказалъ Перемышльскаго уѣзда села Рычанокъ Ильинскій попь Иванъ Григорьевъ: пріѣхалъ де ко мнѣ Козельскій бѣлопомѣстный казакъ Діониска Ѳедоровъ и учалъ де зернью играть. И я де ему учалъ говорить: не кабакъ де у меня, не дворъ, что зернью играть. И онъ де Діониска учалъ меня матерны лаять, и лаявъ де, учалъ меня бить, и оборою за шею водить, и заводилъ де было меня до смерти. И я ему, Діониску, излаялъ: блединъ де сынъ, нонѣ де не старая пора вамъ, коли вы царей заводили да воровали, нашу братью до смерти побивали.

133 г. іюля въ 25 д., въ разспросѣ сказалъ Перемышльскаго уѣзда Желоховскія волости дер. Курневой помѣстной казакъ Сергѣй Одроповъ сынъ: какъ бранился Козельскій бѣлопомѣстный казакъ Діониска Оедоровъ сынъ съ Ильинскимъ попомъ съ Иваномъ Григорьевымъ, попь де Деонискѣ молилъ матерно: бледины де дѣти, воры, не по старому вамъ воровать, царей заводить.

133 г. іюля въ 25 д., въ разспросѣ сказалъ Перемышльскаго уѣзда Желоховскія волости дер. Силковой помѣстный казакъ Докучай Микифоровъ: какъ де бранился Козельскій бѣлопомѣстный казакъ Діониска Оедоровъ съ Ильинскимъ попомъ съ Иваномъ Григорьевымъ, и я де глухъ, не слыхалъ въ нихъ ни кой брани.

133 г. іюля въ 25 д. въ разспросѣ сказалъ Перемышльскаго уѣзда Желоховскія волости помѣстный казакъ деревни Головинной Петръ Оедоровъ сынъ Ворошинъ: какъ де Козельскій бѣлопомѣстный казакъ Діониска Оедоровъ съ Ильинскимъ попомъ съ Иваномъ бранился или нѣтъ, и я въ нихъ брани не слыхалъ. О тѣ поры они бранились, и я де въ тѣ поры спалъ. 133 г. іюля въ 25 д. прїѣхалъ изъ Перемышльскаго уѣзда изъ села Рычнокъ изъ Романова помѣстья Шущерина Козельской бѣлопомѣстной казакъ Діониска Оедоровъ: пили де мы въ Ильинскаго попа Ивана Григорьева, покупая вино, и тотъ де попь Иванъ учалъ меня лаять, называть воромъ, и я де ему сказалъ: я не воръ, г. ц. и в. к. М. О. в. Р. крестъ цѣловалъ. И попь де молилъ мнѣ не г. цѣловали крестъ, цѣловали де вы, бледины дѣти, крестъ свинѣ, ужо де, у васъ, бледины дѣти, опять на Украинѣ царь проявится съ вашимъ воровствомъ, нынѣ де вамъ, блединымъ дѣтямъ, не постарому воровать, царей заводить. А сказалъ, были де тутъ, какъ говорилъ попь Желоховскія волости помѣстные казаки: Сергѣй Одроповъ, Петръ Ворошинъ, Докучай Микифоровъ. На оборотѣ отписки помѣта: чтена, указалъ г. послать свою государеву грамоту, а велѣлъ про то подлинно сыскать, не было-ль какихъ непригожихъ словъ про государя, да будетъ не было, и ихъ отъ приставовъ свободить, и дать на поруки, да о томъ ко г. отписать.

№ 21. Лѣта 7133 августа въ 4 д. по государеву... указу память дѣяку Ивану Лговскому. Въ памяти въ Разрядъ за твоею Ивановою прописью написано: велѣно отписать тебѣ въ Галицкую четъ для таможеннаго сбора въ прошломъ во 132 г. Новосильскаго уѣзда села Беткова Оедоровъ кр. Нащокина Ивашко Семеновъ государево слово на Васильевского пушкаря на Андрея Дубенца извѣщалъ-ли, и в. о томъ въ Разрядъ къ г. писалъ-ли, и въ томъ дѣлѣ тотъ Ивашка въ Новосили за приставомъ сидѣлъ-ли. И сыскано въ Разрядѣ: въ прошломъ во 132 г. писалъ ко г... изъ Новосили в. кн. Михайло Бяратинскій, что извѣщалъ ему Оедоровъ кр. Нащокина Ивашко Семеновъ на Васильевского пушкаря на Андриюшку Дубенца, что онъ, Андриюшка, у Новосильскаго пушкаря у Данилка Овдѣева на пирѣ говорилъ про Тушинскаго вора, чтобъ де былъ здоровъ Тушинскій воръ. И пушкаръ Андриюшка въ разспросѣ съ пытки винился, что онъ про Тушинскаго вора промолвился спроста, а не съ умысленья. И въ томъ дѣлѣ пушкаръ Андриюшка Дубенцовъ сидѣлъ въ Новосилѣ въ тюрьмѣ и изъ тюрьмы велѣно его выпустить въ нынѣшнемъ въ 133 г. марта въ 4 д., и данъ на крѣпкую порѣку съ записми, что ему впередъ такихъ воровскихъ словъ не говорить и никакимъ воровствомъ не воровать.

№ 22. Въ нынѣшнемъ во 133 г... въ 2 д. писалъ къ г. съ Коломны ст. и в. Петръ Загрязскій: іюня въ 14 д. сказывалъ ему Коломнитинъ Аѳанасій Жемайловъ, что привели Коломенскіе стрѣльцы въ караульную избу къ Дятницкимъ воротамъ мужика, а сказываетъ за собою государево слово. А какъ того мужика Коломенскіе стрѣльцы десятникъ Герасимко Васильевъ да Ѳедька Гороховъ, передъ него въ съѣзжую избу привели, а сказали, что пилъ тотъ мужикъ на большомъ кабацѣ и сказываетъ за собою государево слово. А приводный мужикъ въ разпросѣ сказался Зарайскаго уѣзда Перевотцкаго стана дер. Ходыкиной Темкинъ крестьянинъ Кондырева Ивашка зовутъ Ларионовъ, прозвище Стрига. Въ прошломъ де во 130 г. о Сергіевъ дни былъ де онъ, Ивашко, въ Коломенскомъ уѣздѣ Голутвина монастыря въ вотчинѣ въ дер. Бачмановѣ у кр. у Дениска, отцу его имени пропamатовалъ, да съ нимъ же въ той же дер. былъ рязанца Ѳедоровъ кр. Любовскаго, Пріѣзжимъ звали, а чей сынъ, того не вѣдаетъ. И говорилъ де тотъ Пріѣзжейко про государя Михаила Ѳеодоровича непригожее слово, что ему г. нельзя жениться, Тушинскій де воръ, который называется царевичемъ Дмитріемъ, живъ. А какъ де онъ пріѣхалъ въ Коломенскій уѣздъ въ дер. Ходыкину и, призвавъ къ себѣ на пиръ боярина своего Темку Кондырева да отца своего духовнаго Рязанскаго уѣзда вотчины вдовы Ѳедосьи Кикины села Мартынова Никольскаго попа Ивана Романова, прозвище Корыто, и то де онъ слово про того Пріѣзжейко сказывалъ боярину своему Темкѣ Кондыреву и отцу своему духовному. И бояринъ де его Темка Кондыревъ за то его, Ивашка, привязавъ къ коновязи, билъ кнудомъ. Да во 130 г. въ великій постъ, за три недѣли до великаго дни, ѣхалъ онъ, Ивашко, отъ Николы Заразскаго къ себѣ въ дер. и встрѣтился де съ нимъ на дорогѣ Рязанскаго жъ уѣзда Перевитцкаго стана дер. Новоселокъ кр. Парфенко Ѳилатовъ, прозвище Батракъ, и сказывалъ ему: быть де войнѣ великой, что Тушинскій воръ, который назывался царевичемъ Дмитріемъ, живъ. А какъ де онъ съ тѣмъ Парфенкомъ разѣхался, и встрѣтился съ нимъ кн. Ѳеодоръ Волконскій съ дѣтьми, а ѣхалъ въ свою вотчину въ село Струину и онъ де, Ивашко, кн. Ѳеодору Волконскому за собою государево слово сказывалъ, а хотѣлъ про то сказать на Москвѣ. И онъ, Петръ Загрязскій, того Ивашка Стригу прислалъ къ Москвѣ.

И кн. Ѳеодоръ Волконскій допрашиванъ, въ прошломъ во 130 г., какъ онъ ѣхалъ въ Рязанскую свою вотчину въ село Струину, и на дорогѣ съ нимъ Темки Кондырева кр. Ивашко Стрига встрѣчался-ли и какое за собою государево дѣло сказывалъ. И кн. Ѳеодоръ Волконскій прислалъ въ Разрядъ свою сказку за своею рукою, а въ сказкѣ пишетъ: во 130 г., какъ онъ ѣхалъ съ Москвы въ Рязанскую свою вотчину въ село Струину, и того Темкина кр. Ивашку нигдѣ не встрѣчалъ и явки отъ него про государево слово никакой не слыхалъ. И по г. указу въ Разрядѣ дьяки думный Ѳеодоръ Лихачевъ, да Михайло Даниловъ, да Ѳеодоръ Степановъ Темкина кр. Кондырева Ивашку Стригу разспрашивали, гдѣ его бояринъ, и отецъ духовный Никольскій попъ Иванъ, и тѣ крестьяне, на которыхъ онъ сказывалъ боярину своему и отцу духовному Ѳеодоровъ кр. Любовскаго Пріѣзжій, дер. Новоселокъ кр. Парфенко Батракъ, и въ старыхъ-ли они деревняхъ живутъ или гдѣ вышли, и для чего по ся мѣста про то дѣло не извѣщаль, тому уже 4-й годъ. И Ивашко Стрига въ разпросѣ сказалъ: что б. его Темка Кондыревъ и отецъ духовный

Никольскій попъ, прозвище Кори́то, и дер. Новосело́къ кр. Порфе́нко Батра́къ нынѣ живутъ у себя по деревнямъ по прежнему, а Ое́дорова кр. Любо́вскаго, который то неприго́жее слово говорилъ, При́зжаго не стало съ годъ. А по ся мѣста де не извѣщаль потому, что боясь б. своего прежнихъ побой, какъ его билъ напередъ того, и въ желѣзо коваль. И іюня въ д. посланъ съ Москвы сынъ боярскій Алѣ́ймъ Богдановъ, а велѣно ему Темку Кондырева и Никольскаго по́па Ивана, прозвище Кори́то, за поруками привезти къ Москвѣ, а дер. Новосело́къ кр. Парфе́нка Батра́ка скована привезти къ Москвѣ. А про Ое́дорова кр. Любо́вскаго про При́зжаго велѣно допросить Ое́доровыхъ кр. Любо́вскаго и окольными людьми, живѣ-ли онъ или умеръ, и сколь давно умеръ. И іюля въ 1 д. Темка Кондыревъ и Никольскій попъ Иванъ, прозвище Кори́то, къ Москвѣ при́ехали и дер. Новосело́къ кр. Парфе́нко Батра́къ къ Москвѣ приведенъ. И дѣяки думный Ое́доръ Лихачевъ, да Михайло Даниловъ, да Ое́доръ Степановъ Темку Кондырева и Никольскаго по́па Ивана, прозвище Кори́то, и дер. Новосело́къ кр. Парфе́нка Батра́ка разспрашивали, и съ Ива́шкомъ Стри́гою съ очей на очи ставили, Темка Кондыревъ и попъ Иванъ во 130 г. у Ива́шки Стри́ги на пиру были-ль и Ива́шко имъ Стри́га такіа рѣчи сказывалъ-ли, что на пиру говорилъ Голутвина монастыря въ вотчинѣ у кр. у Дени́ска Ое́доровъ кр. Любо́вскаго При́зжій про государя, что государю нельзя жениться, еще де Тушинскій воръ живъ, который назывался царемъ Дми́тріемъ, и къ Москвѣ де онъ у него, Темки, просился-ли, и для чего онъ его къ Москвѣ не отпустилъ, и самъ про то слово не извѣстилъ, и про то его слово, привязавъ къ коновязи, кнутомъ билъ, и въ желѣзо заковаль, и дер. Новосело́къ кр. Парфе́нко съ нимъ, Ива́шкомъ, на доро́гѣ встрѣчался-ли, и такіа ему рѣчи про Тушинскаго вора говорилъ-ли, что онъ живъ, и отъ кого то слово слышалъ, или собою затѣялъ, и для чего и по какому умысленью такое слово онъ говорилъ, чтобъ они про то про все сказали правду.

И Темко Кондыревъ въ разспросѣ и съ очей на очи съ кр. своимъ съ Ива́шкомъ Стри́гою говорилъ, что онъ у него, Ива́шка, на пиру не былъ и извѣту отъ него на Ое́дорова кр. Любо́вскаго на При́зжаго никакого не слыхалъ; а билъ де его кнутомъ тому другой годъ, что онъ за сыномъ его гонялъ съ ножемъ, да и послѣ де того бывалъ не по одинажды, что онъ въ хмѣлю сбродить съ ума и съ людьми дерется; а бывалъ его за свою вину, а не за то слово, что онъ на него извѣщаетъ. И Ива́шко Стри́га въ разспросѣ и съ очей на очи съ Темкою Кондыревымъ говорилъ, что онъ, Темка, на пиру у него былъ, а призывалъ его для того, что сказывалъ ему на Ое́дорова кр. Любо́вскаго на При́зжаго, что онъ говорилъ про г. неприго́жее слово и про Тушинскаго вора, чтобъ онъ его съ сыномъ своимъ отпустилъ къ Москвѣ, и Темка де его въ томъ же во 130 г. на Егоруевъ день, привязавъ къ коновязи, за то его слово билъ кнутомъ. Въ томъ онъ, Ива́шко, шлется на Темкина кр. на Сеньку Ларина да на брата его Темкина кр. на Андри́шку, а чей словетъ, того запоматоваль, да на племянника его Темкина, на Ое́дора Мотякина, да на людей его Темкиныхъ, которые его кнутомъ били, на Захарка Лукьянова, да на Митьку Матвѣева, и на окольные люди верстъ за 10, въ томъ, что онъ, Темка, билъ его кнутомъ за то, что онъ сказывалъ ему государево слово на При́зжаго.

Никольскій попъ Иванъ, прозвище Кори́то, въ разспросѣ и съ очей на очи съ Ивашкомъ Стригою говорилъ, что онъ у него, Ивашки Стриги, на пиру не бывалъ и на Ѳедорова кр. Любовскаго на При́зжаго онъ, Ивашко, ни какого слова не сказывалъ. А то онъ вѣдаетъ, что его Темка кнутомъ билъ и въ желѣза коваль, а за что билъ и въ желѣза коваль, того не вѣдаетъ. Да и почасту де его Темка кнутомъ бьетъ, что онъ въ хмѣлю сбродитъ съ ума и людей ножемъ рѣжетъ. А былъ де онъ, Ивашко, у него попа, Ивана, у исповѣди тому лѣтъ съ 6, а послѣ того и по ся мѣста у него у исповѣди не бывалъ. А какъ де онъ ему говаривалъ въ духовномъ дѣлѣ, чтобъ онъ отъ хмѣлю унялся и онъ, сбретчи съ ума, даялъ его. матерны. А Ивашко Стрига съ попомъ съ Иваномъ на очной ставкѣ говорилъ, что онъ ему попу, Ивану, про то непригожее слово, что говорилъ При́зжій, у себя на пиру сказывалъ; а какъ де его Темка билъ и въ желѣза коваль, и онъ его попъ Иванъ изъ желѣзъ вынялъ. А попъ Иванъ говорилъ, что изъ желѣзъ его вынялъ у Темки по челобитью Темкиныхъ же крестьянъ, что онъ сбродилъ съ ума, и Темка де за то его въ желѣза заковалъ.

Деревни Новосело́къ кр. Парфе́нко Батракъ въ разспросѣ и съ очей на очи съ Ивашкомъ Стригою говорилъ, что онъ съ нимъ, съ Ивашкомъ, на дорогѣ нигдѣ не встрѣчивался и про Тушинскаго вора, что будто онъ живъ, ничего не говаривалъ, шлется въ томъ на весь Перевитцкой станъ. А Ивашко Стрига на очной ставкѣ съ Парфе́нкомъ говорилъ: какъ де онъ съ нимъ, Парфе́нкомъ, на дорогѣ встрѣтился, тому 4-й годъ, и говорилъ съ нимъ про Тушинскаго вора одинъ на одинъ, а иныхъ людей никого не было.

И іюля въ 15 д. пи́сано отъ г. на Коломну къ в. къ Петру Загрязскому, а велѣно сыскать Темку Кондырева племянника Ѳедора Мотякина, да кр. его Темкина Сеньку Ларина, да брата Темкина кр. Андрюшку и людей его Темкиныхъ Захарку Лукьянова да Митьку Матвѣева, и, сыскавъ, прислать къ Москвѣ съ приставомъ съ кѣмъ пригожъ. А около Темкина помѣстья Кондырева велѣно сыскать окольными людьми верстъ по 5, и по 6, и по 10, и больше накрѣпко, въ прошломъ во 130 г. о Сергіевѣ дни Темкинъ кр. Кондырева Ивашка Стрига да Ѳедоровъ кр. Любовскаго При́зжейко въ Коломенскомъ уѣздѣ Голутвина монастыря въ вотчинѣ въ дер. Бачмановѣ у кр. у Дениска на пиру были-ль, и будетъ были, и какія непригожія слова При́зжейко говорилъ, и про тѣ его непригожія слова Ивашка Стрига Темкѣ сказывалъ-ли, и за то ль его слово Темка кнутомъ билъ или за иную за какую вину, и въ которомъ году билъ, и въ желѣзо заковалъ, и съ ума онъ, Ивашко, сбродитъ-ли, и въ хмѣлю сбродитъ или временемъ, и сколь давно надъ нимъ то учинилось. Да тотъ сыскъ за сыскныхъ людей руками потому жъ велѣно прислать къ Москвѣ.

И іюля въ 26 д. писалъ къ г. съ Коломны в. Петръ Загрязскій и прислалъ Темки Кондырева племянника Ѳедора Мотякина, да кр. его Темкина Сенку Ларина, да брата его Темкина кр. Андрюшку, и людей его Темкиныхъ Захарку Лукьянова и Митьку Матвѣева, и обыски за обыскныхъ людей руками. И на Москвѣ въ Разрядѣ дѣяки думный Ѳеодоръ Лихачовъ, да Михайло Даниловъ, да Ѳеодоръ Степановъ ихъ разспрашивали порознь. И Ѳеодоръ Мотякинъ, и кр. Сенка, и Андрюшка, и Темкины люди Кондырева Захарко Лукьяновъ и Митька Матвѣевъ

въ разспросѣ и съ очей на очи съ Ивашкомъ Стригою говорили: Ивашко съ Ѳедоровымъ кр. Любовскаго съ Пріѣзжейко во 130 г. въ Коломенскомъ уѣздѣ Голутвина монастыря въ вотчинѣ въ дер. Бачмановѣ у кр. у Дениски на пиру были-ль и какое непригожее слово Пріѣзжейко говорилъ-ли, про то непригожее слово онѣ, Ивашко Стрига, Темкѣ сказывалъ ли, про то они не вѣдаютъ и не слыхали. А билъ де его, Ивашка, Темка не единожды за то, какъ онѣ напьется пьянъ, и со всякимъ дерется и съ ножемъ гоняетъ. А какъ они, Захарко и Митька, по приказу боярина своего Темки били, и тогда де онѣ, Ивашко, хотѣлъ сына его ножемъ зарѣзать. А бивалъ его Темка за свою вину изъ-за хмѣлю, что онѣ въ хмѣлю сбродить съ ума, а не за государево дѣло. А Ивашко Стрига съ Ѳедоромъ Мотякинымъ, и со кр. съ Сенкою Ларинымъ, и съ Андрюшкою, и съ людьми съ Захаркою и съ Митькою съ очей на очи говорилъ прежнія свои рѣчи, что билъ его Темка кнотомъ за государево дѣло, а не за свою вину. А окольныхъ людей во обыску поплъ да 8 чел. дѣтей боярскихъ да 39 чел. крестьянъ, всего 48 чел. сказали, что въ прошломъ во 130 г. Темкинъ кр. Кондырева Ивашко Стрига да Ѳедоровъ кр. Любовскаго Пріѣзжейко въ Коломенскомъ уѣздѣ Голутвина монастыря въ дер. Бачмановѣ на пиру были-ль, и какія непригожія слова Пріѣзжій говорилъ, и про то непригожее слово Ивашко Стрига Темкѣ сказывалъ-ли, и того они не вѣдаютъ. А кнотомъ его, Ивашка, Темка Кондыревъ бивалъ и въ желѣза заковалъ, и не единожды за его, Ивашково, воровство, гдѣ онѣ на пиру бываетъ, и со всякимъ дерется, и съ ножемъ за людьми гоняетъ, и по кабакамъ пьетъ, и въ хмѣлю съ ума сбродить. А по разспросу Темка Кондыревъ и племянникъ его Темкинъ Ѳедоръ Мотякинъ, и Никольскій поплъ Иванъ, и Темкинъ кр. Сенка Ларинъ, и люди Темкины Захарко Лукьяновъ и Митька Матвѣевъ, и брата его Темкина кр. Андрюшка даны на крѣпкія поруки и съ Москвы имъ до г. указа съѣзжать не велѣно, а Ивашко Стрига и дер. Новоселокъ кр. Парфенко Батракъ сидятъ за приставомъ. И августа въ 14 д. Темкинъ племянникъ Ѳедоръ Мотякинъ и люди его Темкины и кр., что жили на Москвѣ за поруками, отпущены съ Москвы на Рязань.

Да августа жъ въ 16 д. государь... пожаловалъ Ивашку Стригу и Парфенка Батрака, велѣлъ отъ пристава свободить, и Ивашку Стригу отдать Темкѣ Кондыреву во крестьяне по прежнему. А до Парфенкѣ Батракѣ взять поручную запись, что ему впредь никакимъ воровствомъ не воровать и непригожихъ словъ никакихъ не говорить. И Ивашко Стрига отданъ изъ Разряда Темкѣ Кондыреву, а по Темкѣ взята поручная запись, что ему его, Ивашка, до смерти не убить, и руки и ноги не переломить, и ни чѣмъ не изувѣчить.

№ 23. Въ нынѣшнемъ во 133 г. декабря въ 21 д. писали къ государю съ Воронежа воеводы Иванъ Волинскій да Семень Усовъ, что декабря въ 4 д. пришелъ къ нимъ въ съѣзжую избу Воронежскаго уѣзда Карачунскаго монастыря старецъ Исаія, а сказалъ за собою государево дѣло того жъ Карачунскаго монастыря на игумна Варсонофія да на дьякона Герасима: въ нынѣшнемъ де во 133 г. до Филиппова поста за недѣлю, призвавъ его игуменъ Варсонофій и дьяконъ Герасимъ къ себѣ въ келью, и въ кельѣ били, и подъ полъ сажали, и доскою давили, и, по доскѣ скачучи и пляшучи, пѣли „радуйся царь Іудейскій, твое царство пришло“. И они того игумна Варсонофія противъ извѣта старца Исаіи

разспрашивали, и тотъ де игуменъ противъ извѣта старца Исаія имъ ничего не сказалъ, и ихъ воеводъ лаялъ матерны. И они того игумна Варсонофія и старца Исаію прислали къ г. къ Москвѣ. И на Москвѣ игуменъ Варсонофій и старецъ Исаія съ очей на очи ставлены и разспрашиваны: старца Исаія онъ игуменъ Варсонофій билъ-ли, и въ кельѣ его подъ полъ сажалъ-ли, и доскою давилъ-ли, и за что билъ и доскою давилъ, и, по доскѣ скачучи съ дьякономъ Герасимомъ, такое слово, что „радуйся царь Іудейскій, твое царство пришло“, говорилъ-ли, и въ какой мѣрѣ то слово и для чего говорилъ, и воеводъ за что лаялъ. И какъ его, старца Исаія, игуменъ билъ, и подъ полъ сажалъ, и доскою давилъ, и опречь его иныхъ людей, какъ игуменъ то слово говорилъ, что „радуйся царь Іудейскій, твое царство пришло“ кто слышалъ. И игуменъ Варсонофій въ разспросѣ съ очей на очи съ старцемъ съ Исайемъ говорилъ, что онъ старца Исаія не бивалъ, и подъ полъ не саживалъ, доскою не давливалъ, и по доскѣ не скакивалъ, и такихъ рѣчей, что извѣщаетъ на него старецъ Исаія не говаривалъ, и воеводъ не лаявалъ, а взвелъ де на него лаю Ивана Волинскаго жены отецъ духовный поиъ Савва по недружбѣ. А старецъ Исаія съ игумномъ съ Варсонофіемъ въ разспросѣ и съ очей на очи говорилъ, что его игуменъ билъ, и подъ полъ сажалъ, и доскою давилъ, и, по доскѣ скачучи съ дьякономъ съ Герасимомъ да съ племянникомъ своимъ, того жъ монастыря съ дьячкомъ, съ Ваською, такое слово говорилъ, что „радуйся царь Іудейскій, твое царство пришло“. А билъ де его игуменъ за то, что, приходя къ нему ихъ монастырскія вотчины крестьяне и говорили, что онъ, игуменъ, ихъ разогналъ, вина и пива варить много, только бѣ ихъ не онъ, старецъ Исаія, собралъ, и они бѣ де всѣ разбрелись, а до его де Варсонофіева игуменства было въ ихъ монастырской вотчинѣ крестьянъ человекъ съ 50. И вынявъ де его изъ подъ пола, держалъ въ кельѣ скована въ желѣзахъ 3 недѣли, и изъ желѣзъ де онъ ушелъ на Воронежъ. И игуменъ Варсонофій сказалъ, что онъ его въ желѣза сажалъ потому, многую де онъ монастырскую землю безъ него, какъ онъ былъ на Москвѣ, въ наймы раздѣлилъ и деньги сбиралъ, а отчета ни въ чемъ не отдавалъ; да онъ же укралъ церковный шенданъ да 2 блюдечка деревянныхъ. А напередъ де того бывалъ онъ, старецъ Исаія, въ Казани въ Преображенскомъ монастырѣ и сходилъ въ Астрахань и, скиня съ себя платы, жилъ въ Астрахани съ женою, да изъ Астрахани былъ на Дону и въ ихъ Карачунскій монастырь пришелъ съ Дону, а, принявъ де онъ его къ себѣ въ монастырь, такого за нимъ воровства не вѣдалъ. А крестьянъ де онъ въ монастырской вотчинѣ засталъ, какъ ему въ томъ монастырѣ ведѣно въ игумнахъ быть, человекъ съ 30, да и нынѣ де есть съ 25 дворовъ, въ томъ шлется на дозорную выпись, а разошлись де изъ вотчины крестьяне не отъ насильства, а отъ податей. А только де онъ въ 3 года сварилъ 3 вина да 4 пива, и вино возилъ къ Москвѣ въ почестъ и для дорожнаго пути, а пиво держалъ на монастырскій обиходъ и для подчиванья приходящихъ людей. Старецъ Исаія говорилъ: ходилъ де онъ въ Астрахань для долга, что бывалъ онъ Астраханскій стрѣлецъ, а плата де онъ съ себя не скидывалъ, и съ женою не живалъ; а какъ онъ отъ Астрахани поѣхалъ на Донъ, и межъ Царицына и Астрахани сыскалъ на судитъ сестру свою родную Авдотью, а была де она въ полону въ Нагаяхъ 12 лѣтъ. И привезчи ее съ Дону, отослалъ на Воронежъ, а самъ

въ тѣ поры зазимоваль на Дону. И та де сестра его, не дождався его, съ Воронежа съѣхала и нынѣ живеть межъ Донкова и Рязскаго на Полутебнѣ за сыномъ боярскимъ. А про шенданъ де и проблюдечко игумень сказываеъ на него ложно. И игумень Варсонофій въ допросѣ сказалъ: прямо-ль онъ сестру свою прислалъ на Воронежъ, того до пряма не вѣдаетъ, а жена де у него нынѣ живеть въ Астрахани. Да и старецъ же Исаія допрашиванъ накрѣпко, при комъ игумень такіа рѣчи говорилъ, что онъ на него сказываеъ, опричь дьякона Герасима и племянника его Васьки. И старецъ Исаія сказалъ; какъ его игумень билъ и такіа рѣчи говорилъ, что „радуйся царь Іудейскій, твое царство пришло“ опричь дьякона Герасима и племянника его Васьки иныхъ людей никого не было и послатьсѣ ему въ томъ не на кого. И писано отъ г. на Воронежъ къ в. къ Ивану Волинскому да къ Семену Усову, а велѣно дьякона Герасима и дьячка Ваську и иныхъ служебниковъ, которые въ томъ монастырѣ есть, и монастырскихъ крестьянъ про то про все по обѣимъ рѣчамъ разспросить подлинно, да о томъ велѣно отписать и разспросныя рѣчи прислать къ государю.

И по отпискѣ съ Воронежа в. Ивана Волинскаго да Семена Усова, что въ Карачунскомъ монастырѣ, дьякона Герасима и дьячка Васьки и монастырскихъ служебниковъ ни кого не заѣхали. А монастырскихъ крестьянъ 13 чел. въ разспросѣ сказали: что въ нынѣшнемъ во 133 г. за недѣлю до Филиппова поста игумень Варсонофій старца Исаія билъ, и въ желѣза коваль, и въ яму сажалъ, и доскою покрывалъ, а что, по доскѣ скачучи, говорилъ, что „радуйся царь Іудейскій, твое царство пришло“, про то они слышали отъ старца Исаія. А за что игумень старца Исаія билъ, и въ желѣза и подъ полъ сажалъ, того не вѣдаютъ. А какъ де въ прошломъ во 129 г. велѣно ему, Варсонофью, быть въ Карачунскомъ монастырѣ, и въ монастырѣ де заѣхалъ онъ монастырскаго хлѣба 400 копенъ ржи, 400 копенъ овса, а умолоту изъ копны было по 3 чети ржи, овса то жъ, да молоченаго всякаго хлѣба четвертей со 100 въ московскую мѣру. И тотъ хлѣбъ стоячій и молоченый игумень Варсонофій переварилъ въ винѣ и въ пивѣ, а на всякій де годъ пиво и винъ варилъ по 10 и больше. И то де вино и пиво пилъ съ дѣтеныши, и съ монастырскими бобылями, и со крестьяны, которые ходили въ десятскихъ. А иное де вино продавалъ въ Воронежской уѣздъ и къ Москвѣ вазивалъ, а кому именемъ винъ продавалъ и кому къ Москвѣ вазивалъ, про то не вѣдаетъ. А нынѣ де въ монастырѣ монастырскаго хлѣба осталось нынѣшняго 133 г. 30 копенъ ржи, 20 копенъ гречихи; да было 10 лошадей да 10 коровъ, и на тѣхъ де онъ лошадаыхъ вѣдалъ къ Москвѣ для тяжбы, а гдѣ тѣ лошади подѣвалъ, того не вѣдаютъ; а коровы распродалъ, а гдѣ деньги дѣлъ, того не вѣдаютъ-же. Да игумень Варсонофій заѣхалъ въ монастырской вотчинѣ крестьянъ 60 ч., 10 бобылей да 10 чел. дѣтенышовъ, а нынѣ де въ той монастырской вотчинѣ осталось крестьянъ только 15 ч. да 4 бобыля, а тѣ де крестьяне и бобыли разошлись отъ его, Варсонофіевой, изгони, а не отъ государевыхъ податей, потому что ихъ бивалъ, и мучилъ, и на правѣжъ ставливалъ. И нынѣ тѣ крестьяне живутъ въ Воронежскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городахъ за разными помѣщики. А билъ игумень монастырскихъ крестьянъ изъ денегъ, старосту Сеньку, на Микиткѣ Худякѣ доправилъ 7 р., на Ивашкѣ Балниковѣ да на братѣ его Савкѣ доправилъ меринъ,

на Тимошкѣ Болдырѣ 5 р. денегъ да 20 ульевъ пчелъ, у Ивашка Шемая взялъ меринъ да 2 пуда меда, да у него жъ, Ивашка, жену позорилъ и прижилъ 2 ребятъ, у Андришки Чеплинца взялъ меринъ. Да въ прошломъ во 132 г. являда имъ, крестьянамъ, того жъ монастыря проскурница Ульянка, что тотъ игумень Варсонофій ее изсылничалъ и ребенка съ нею прижилъ. А про старца Исаія сказали, что изъ Казани въ Астрахань онъ сходилъ-ли, и платъе съ себя сметывалъ-ли, и съ женою жилъ-ли, и сестру онъ свою на Воронежъ прислалъ, или иную какую женку, того не вѣдають. А въ монастырь де онъ пришелъ во 132 г., а сказался, что пришелъ съ Дону, а безчинства они отъ старца Исаія въ монастырѣ никакого не видали. 133 г. іюня въ 20 д. государь и св. патріархъ указали того игумна Варсонофья и старца Исаія отослать во дворець, и по отписнымъ книгамъ въ хлѣбѣ, и во всякихъ монастырскихъ доходахъ, и въ приходѣ, въ расходѣ игумна Варсонофія счесть и сыскать, и ему указъ учинить, смотря по дѣлу, до чего доведется, а въ духовномъ дѣлѣ отослать ихъ на Рязань къ архіепископу Рязанскому. И игумень Варсонофій и старецъ Исаія посланы во дворець.

№ 24. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Ивашко Хилковъ, Сенька Дохтуровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 134 г., февраля въ 6 д., прислана, г., твоя государева грамота къ намъ, х. т., за приписью твоего г. дьяка Михаила Данилова, а велѣно намъ, х. т., разспросить накрѣпко посадскаго человѣка Захарка Засухина: у Ильи пророка на обѣднѣ, на отпускѣ многолѣтье отца твоего в. г. с. п. Ѳ. Н. М. и в. Р. пѣлъ-ли, и буде пѣлъ, и какъ онъ многолѣтье пѣлъ, и Гаврилка Могутовъ въ тѣ поры про отца твоего такое непригожее слово говорилъ-ли: „какъ де умолить у Бога и станетъ прощать, тогда и святъ будетъ“. И онъ, Захарко, за то слово съ Гаврилкомъ бранился-ли, и для чего онъ, Захарко, про то дѣло вамъ, г., не извѣщалъ, и иные люди тѣ непригожія рѣчи отъ Гаврилка Могутова слышали-ль, и кто иманы тѣ непригожія рѣчи отъ Гаврилка Могутова слышали. Да будетъ Захарко Засухинъ въ разспросѣ скажетъ, что Гаврилко Могутовъ про отца твоего в. г. с. п. такое непригожее слово говорилъ, и намъ, х. т., Гаврилка Могутова разспросить накрѣпко, такое онъ слово говорилъ-ли, и будетъ говорилъ, и для чего такое слово говорилъ, да и тѣхъ людей, на которыхъ Захарко намъ, х. т., скажетъ, что у Гаврилка такія рѣчи слышали, разспросить подлинно порознь да и около церкви Ильи пророка сыскать прихожаны всѣми, такія они рѣчи у Гаврилки Могутова слышали-ль, и будетъ слышали, и сами ль они тѣ непригожія рѣчи отъ Гаврилка слышали, или отъ кого отъ иного кто что слышалъ. Да что намъ, х. т., въ разспросѣ Захарко Засухинъ и Гаврилко Могутовъ и обыскныя люди въ сыску скажутъ, и намъ, х. т., тѣ разспросныя и обыскныя рѣчи велѣно прислать къ тебѣ ко г. къ Москвѣ. И мы, х. твои, сыскавъ Захарка Засухина и Гаврилка Могутова, поставя въ сѣзжей избѣ разспрашивали, и около церкви Ильи пророка прихожаны сыскивать посылали, и что, г., намъ, х. т., въ разспросѣ Захарко и Гаврилко сказали и что въ сыску Ильинскіе прихожане сказали, и мы х. т., тѣ разспросныя рѣчи и сыскъ послали къ тебѣ г. къ Москвѣ, подклея подъ сею отпискою, съ цѣловальникомъ съ Самылкомъ Ивановымъ нынѣшняго 134 г. марта въ 7 д., а велѣли отдать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ думному Ѳедору Лихачеву, да Михайлу Данилову, да Ѳедору Степанову.

И 134 г. февраля въ 7 д. Захарій Засухинъ по г... крестному цѣлованью сказалъ: ноября въ 24 д. у Ильи пророка на обѣдни на отпущкѣ многолѣтье онъ пѣлъ: „Спаси Господи и помилуй св. патріарха нашего Филарета“. И подшедъ къ нему Гаврилко Могутовъ моляль: „какой де святъ, коли де святъ будетъ“. А люди де, которые у обѣдни были, и тѣ де люди разошлись, а кто въ ту пору былъ въ церкви, и того де не упомянуть. А не извѣщаль на Гаврилка того слова, г., потому что положилъ то слово во простѣ. А Гаврилу говорилъ онъ, Захаръ, противъ того его слова, что и на Москвѣ входъ государю святѣйшему, поють. А Гаврилка Могутовъ съ Захаркомъ съ очей на очи сказалъ, что онъ того слова не говариваль: „какой святой, коли святъ будетъ“. А говорилъ де онъ, что и на Москвѣ поють въ соборѣ: Спаси Господи и помилуй патріарха нашего Филарета, а по инымъ храмамъ поють: Спаси Господи и помилуй святѣйшаго патріарха нашего Филарета. А не въ поученіе говорилъ то слово, въ разговоръ къ тому слову спроста, что пѣлъ Спаси Господи и помилуй святѣйшаго патріарха нашего Филарета. А Захарій съ Гавриломъ съ очей на очи сказалъ, что онъ, Гаврило, такое слово говорилъ: „какой святой, коли святъ будетъ“. И то де слово пронеслось не отъ меня, отъ дьякона отъ Ильинскаго Алексѣя, а тутъ-ли тотъ дьяконъ былъ, того онъ не упомянуть.

Лѣта 7134 февраля въ 24 д., по г... указу и по г. грамотѣ за приписью дьяка Михаила Данилова и по наказной памяти воеводы кн. Ивана Васильевича Хилкова да Семена Дохтурова Андрей Семеновъ сынъ Львовъ на Костромѣ на посадѣ около церкви Ильи пророка въ Русиновѣ улицѣ сыскиваль Костромичи посадскими людьми и Ильинскими прихожаны: въ нынѣшнемъ во 134 г. ноября въ 24 д. Захарко Засухинъ у Ильи пророка на обѣдни на отпущкѣ на многолѣтьѣ про в. г. с. п. Ф. Н. непригожее слово говорилъ-ли: „какъ де умолитъ у Бога и станетъ прощать, тогда де и святъ будетъ“, и онъ, Захарко, за то слово съ Гаврилкомъ бранился-ли. И въ сыску сказали Ильинскаго приходу Русиновы улицы посадскіе люди (40 человекъ имена ихъ) по г. крестному цѣлованью, какъ Захарко Засухинъ у Ильи пророка на обѣдни на отпущкѣ многолѣтьѣ про в. г. с. п. Ф. Н. пѣлъ, и какъ онъ многолѣтье пѣлъ, и тотъ Гаврилко Могутовъ въ тѣ поры про св. патріарха непригожее слово говорилъ-ли; „какъ де умолитъ Бога и станетъ прощать, тогда и святъ будетъ“—и онъ, Захарко, за то слово съ Гаврилкомъ бранился-ли, и мы про то про все сами не вѣдаемъ и слухомъ ни отъ кого, и отъ своей братьи, и отъ прихожанъ про такое непригожее слово не слыхали, и отъ Захарка Засухина и отъ Гаврилки Могутова явки письменной и словесной не слыхали-жь, и не вѣдаемъ, и въ то время сами мы у обѣдни не были, то г., наши и рѣчи.

№ 25. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Ивашко Еропкинь челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 134 г. апрѣля въ 10 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., на дворъ пьянъ Оскольского яму отходникъ Озарко Ѳедоровъ, а сказалъ мнѣ, х. т., на Оскольского ямщика на Ельку Денисова твое государево слово, а какое твое государево слово вѣдаетъ, и того мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., того Озарка въ сѣзжей избѣ велѣлъ поберечь. И апрѣля, г., въ 11 д. въ сѣзжей избѣ Озарку Ѳедорова трезваго разспрашиваль, и онъ въ разспросѣ сказалъ: слово де за мною государево есть только де на Ельку, а на Ельку де никакого государево дѣла не-

вѣдаю, а что онъ твое государево слово вѣдаетъ, того мнѣ, х. т., не сказалъ. И апрѣля, г., въ 23 д., тотъ Оскольскій ямщикъ Озарко Ѳедоровъ принесъ въ сѣзжую избу ко мнѣ, х. т., челобитную. И тое, г., челобитную я, х. т., подклея подъ сее отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а его Озарка Ѳедорова отдалъ за пристава до твоего г. указа. Помѣта: отписать къ в., велѣтъ Озарка разспросить, на кого онъ вѣдаетъ какое государево дѣло, и онъ бы про то сказалъ; а будетъ не скажетъ, и его велѣтъ пытать, да что скажетъ, и о томъ отписать. 134 г. мая въ 7 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ сирота твой, г., Оскольскій ямщикъ Назарко Ѳедоровъ. Дѣлось, г., нынѣшняго 134 г. на св. недѣль въ понедѣльникъ, зашибъ меня ямщикъ Елька Денисовъ. И я, х. т., приходилъ пьянъ, и извѣщалъ на того Ельку твоему, г., воеводѣ Ивану Ѳедоровичу Еропкину и сказалъ на того Ельку по недружбѣ твое государево слово, а слова твоего государева не вѣдаю никакого, и на Ельку затѣялъ твое государево слово по недружбѣ, за то, что онъ меня зашибъ. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, вели, г., мою вину отдать. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

№ 26. 134 г. апрѣля въ 27 д. билъ челомъ государю и извѣщалъ мещенинъ сынъ болрскій Ермола Лабодинскій, а принесъ извѣтную челобитную въ городъ Мещовскъ къ воеводѣ в. г. старицы иноки Марѣы Ивановны на крестьянина на Гришу Бурдыкина села Серебрянаго, дѣлось де въ прошломъ во 133 г., называлъ тотъ Гриша себя: „какъ де бы я былъ въ Серпейскомъ уѣздѣ въ дер. Мишневой, и я де былъ царь въ тѣ поры“. И того же числа послана память по его Ермолу челобитью в. г. къ приказному человѣку къ Василью Жукову въ село Серебряное, чтобъ онъ того кр. Гришу Бурдыкина поставилъ и пріѣхалъ самъ въ Мещовскъ къ разспросу. И Василій Жуковъ противъ отписки на памяти апрѣля въ 28 д. въ Мещовскъ пріѣхалъ въ сѣзжую избу и кр. Гришу Бурдыкина привелъ съ собою. И въ разспросѣ сказалъ Гриша Бурдыкинъ: въ прошломъ де во 133 г. такого де я слова не говаривалъ, и не знаю, и не вѣдаю, царскимъ де именемъ себя не называлъ. И того жъ числа взялъ его приказный человѣкъ Василій Жуковъ беречь до г. указа.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Мещовскъ Григорью Степановичу Давыдову. Писалъ еси къ намъ, что апрѣля въ 27 д. извѣщалъ тебѣ Ермола Лабодинскій в. г. иноки Марѣы Ивановны села Серебрянаго на кр. Гришку Бурдыкина, что въ прошломъ во 133 г. говорилъ тотъ Гришка непригожее слово: „какъ бы де былъ онъ въ Серпейскомъ уѣздѣ въ дер. Мишневой, и онъ бы былъ царемъ“. А Гришка Бурдыкинъ въ разспросѣ говорилъ, что онъ такого слова, что на него сказываетъ Ермола Лабодинскій не говаривалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Ермолу Лабодинскаго допросилъ подлинно, сколь давно и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ Гришка Бурдыкинъ такіа непригожія слова говорилъ, и кто въ тѣ поры стороннихъ людей были, и тѣ рѣчи слышали, и для чего онъ, Ермола, по ся мѣста про то не сказывалъ. Да будетъ Ермола свидѣтелей кого скажетъ, и ты бѣ тѣхъ людей потому жъ допросилъ накрѣпко, сколь давно Гришка Бурдыкинъ такіа непригожія рѣчи говорилъ, и въ какой мѣрѣ, и по какому умышлению. Да что тотъ Ермола Лабодинскій и тѣ люди, которые про то слышали, въ разспросѣ скажутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ подлинно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7134 мая въ 12 д.

Г. д. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Гришка Давыдовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 134 г. мая въ 25 д. прислана твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., а велѣно мнѣ, х. т., по той твоей г. грамотѣ извѣстича Ермола Лабодинскаго разспросать въ твоємъ, г., въ неподобномъ словѣ и тѣхъ людей, на кого онъ скажетъ. И я, х. т., Ермола Лабодинскаго и тѣхъ людей, на кого онъ, Ермола, сказалъ, и разспрашивалъ и тѣ ихъ разспросныя рѣчи, подклея подъ сее отписку, послалъ къ тебѣ, г. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь.

134 г. іюня въ 2 д. сказалъ Ермола Лабодинскій: дѣялось де въ прошломъ во 133 г. послѣ Семена дни въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а то де пропamятовалъ въ который день и котораго числа, потому что я грамотѣ не умѣю, а тотъ де Гриша Бурдыкинъ говорилъ такое неподобное слово въ дер. Мишинкахъ на дворѣ у Третьяка у Гладыша, а нынеча того Гладыша не стало, а жена де его Гладышева Домна Михайлова неподобное слово слышала, въ ту жъ пору тутъ въ избѣ была. А та де Домна нонеча замужемъ въ Мещовскомъ уѣздѣ въ селѣ Олешинскомъ за Михайловымъ кр. Матвѣевича Бутурлина за Приваломъ. Да въ тое жъ де пору былъ в. г. старицы иноки Марѣы Ивановны села Серебрянаго кр. Ѳеодоръ Петровъ сынъ Паншинъ, то де онъ неподобное слово слышалъ и онъ де того Гришу Бурдыкина Ѳеодоръ Паншинъ и по уху ударилъ. А по ся мѣста де извѣщалъ на того Гришу Бурдыкина потому, чаялъ де такое слово извѣщалъ Ѳеодоръ Паншинъ, а я де былъ съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста въ волокитѣ по службамъ, а сведенъ я былъ въ государевѣ дѣлѣ къ Москвѣ за приставомъ зиму еще до Николина дни и по тѣ мѣста, какъ извѣстную подалъ челобитную, потому де я по ся мѣста не извѣщалъ. Того жъ числа сказала въ разспросѣ Михайлова кр. Матвѣевича Бутурлина Домна Михайлова дочь противъ разспросныхъ рѣчей Ермола Лабодинскаго: я де мѣсяца и числа не упомяну, женское дѣло, а былъ тотъ Гриша Бурдыкинъ у мужа моего у Третьяка Гладыша въ дер. въ Мошинкахъ, и пошла де я изъ избы въ погребъ по хлѣбъ, а Ермола де Лабодинскій въ тое пору лежалъ на лавкѣ, и пришла де я изъ погреба съ хлѣбомъ въ избу, ажно де на Ермолѣ Лабодинскомъ Гриша Бурдыкинъ сидитъ,—оба на конникѣ, а бранятся межъ себя, а того я не вѣдаю, за что съ Гришею Ермола бранится, а говоритъ де ему Ермола, за что де ты, мужикъ, говоришь неподобное слово. А того де я у Гриши изъ устъ сама не слыхала, какое онъ молвилъ царское слово, а спрощала де я мужа своего Третьяка, за что де Ермола съ Гришею бранится, и мужъ де мой Третьякъ мнѣ сказалъ: тебѣ то на что, твойское де то дѣло. И я де пошла и вонъ. А про Ѳеодора Паншина не упомяну, что Ѳеодоръ былъ-ли въ ту пору или не былъ. Того жъ числа в. г. старицы иноки Марѣы Ивановны приказный человекъ Василій Жуковъ кр. Ѳеодора Паншина поставилъ въ разспросѣ Ѳеодоръ Паншинъ сказалъ; въ томъ де я году во 133 г. въ мѣсяцѣ ноябрѣ въ дер. въ Мошинкахъ не упомяну съ Гришею Бурдыкинымъ у Третьяка у Гладышева не бывалъ и у Гриши Бурдыкина неподобныхъ словесъ никакихъ не слыхалъ. Того жъ числа взялъ того Ѳеодора Паншина приказный человекъ Василій Жуковъ за своею порукою до г. указа беречь.

№ 27. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Петрушка Волконскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 134 г. мая въ 21 д. Можайскій стрѣлецъ Первой сотни Глазова Куземка Яковлевъ сынъ Рытвинской приходилъ

въ городъ въ стѣзжую избу и сказывалъ мнѣ, х. т., можаитинъ де посадскій человекъ Тимошка Ивановъ сынъ Калининъ мая де въ 21 д. гналъ въ Можайску на посадъ съ горы черезъ Можая рѣку стрѣleckiя лошади и учалъ де стрѣльца Семку Макарова спрашивать про лошади, чьи де лошади, та де земля наша. И стрѣлецъ де Семка ему, Тимошкѣ, сказалъ: земля де государева, а мы де и лошади у насъ государевы жъ. И тотъ де Тимошка ему, Семкѣ, сказалъ: та де земля наша, государева де земля, и луги, и лошади на Москвѣ. А въ тѣ де поры такое слово у Тимошки слышали Можайскіе жъ стрѣльцы Первой сотни Глазова Семка Макаровъ, Гришка Бубновъ, Петрушка Малинской, Ивашка Реткинъ. И я, х. т., тотчасъ велѣлъ Семку, и Гришку, и Петрушку, и Ивашку, и того посадскаго человека Тимошку сыскать, а сыскавъ разспрашивалъ ихъ въ стѣзжей избѣ порознь, и что, г., стрѣльцы Семка, и Гришка, и Петрушка, и Ивашка, и посадскій человекъ Тимошка въ разпросѣ мнѣ сказали, и тѣ ихъ разпросныя рѣчи я, х. т. подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, г., а отписку и разпросныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядъ твоимъ г. дьякомъ, думному Ѳеодору Лихачеву, да Михаилу Данилову, да Ѳеодору Степанову. А того Тимошку Калинина велѣлъ дать на поруку съ записью до твоего г. указа. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 134 г. іюня въ 4 день.

134 г. мая въ 21 д. Можайскій стрѣлецъ Первой сотни Глазова Куземка Яковлевъ сынъ Рытвинскій, пришелъ въ городъ въ стѣзжую избу, сказывалъ в. кн. Петру Андреевичу Волконскому можаитинъ де посадскій человекъ Тимошка Ивановъ сынъ Калининъ гналъ де въ Можайску на посадъ съ горы черезъ Можая рѣку стрѣleckiя лошади и учалъ де стрѣльца Семку Макарова спрашивать про лошади, чьи де лошади. И стрѣлецъ де Сенька ему сказалъ: земля де государева, а мы де и лошади у насъ государевы жъ. И Тимошка де ему Сенькѣ сказалъ: та де земля наша посадская, государева де земля, и луги, и лошади государевы на Москвѣ. А въ тѣ де поры то слышали у Тимошки можайскіе жъ стрѣльцы Первой жъ сотни Глазова Семка Макаровъ да Гришка Бубновъ, Петрушка Малинскій, Ивашка Реткинъ. И в. тотчасъ велѣлъ тѣхъ можайскихъ стрѣльцовъ Семку, и Гришку, и Ивашку, и Петрушку сыскать, а сыскавъ разспрашивалъ ихъ въ стѣзжей избѣ порознь мая въ 21 д. Можайскій посадскій человекъ Тимошка Ивановъ сынъ Калининъ лошади ваши съ своей земли черезъ Можая рѣку гналъ-ли, и что въ тѣ поры слышали, какъ Тимошка имъ говорилъ. И въ разпросѣ стрѣльцы сказали порознь одни рѣчи, по г. крестному цѣлованью, видѣли де мы: можаитинъ посадскій человекъ Тимошка Калининъ наши стрѣleckiя лошади черезъ Можая рѣку гналъ и говорилъ де онъ нашимъ стрѣльцамъ; чьи де тѣ лошади. И я де стрѣлецъ Семка ему, Тимошкѣ, сказалъ: мы де люди государевы да и лошади у насъ государевы, а земля де государева жъ. И Тимошка де сказалъ: та де земля наша, государевы де луги и лошади государевы на Москвѣ. Только де мы отъ того Тимошка Калинина и слышали. И в. велѣлъ можаитину посадскаго человека Тимошка Иванова сына Калинина сыскать, а сыскавъ разспрашивалъ его мая въ 21 д. стрѣleckiя лошади ты, Тимошка, черезъ Можая рѣку гналъ-ли, и что въ тѣ поры стрѣльцу Семкѣ говорилъ. И Тимошка Калининъ въ разпросѣ сказалъ: мая де въ 21 д. гналъ я, Тимошка, стрѣleckiя лошади съ своей съ посадской земли подъ гору

черезъ Можая рѣку, а говорилъ де въ тѣ поры стрѣльцу Семкѣ: чьи де лошади, не травите нашего хлѣба. И стрѣлецъ де Семка сказалъ: мы де и лошади у насъ государевы, а земля государева жъ. И я де Тимошка тому стрѣльцу Семкѣ сказалъ: всѣ де мы государевы, а лошади государевы и луги на Москвѣ, а та де земля наша оброчная. Больше де того я, Тимошка, стрѣльцамъ ничего не говорилъ. Послать г. грамота, велѣтъ того мужика Тимошку Иванова за тѣ непригожія слова бить батоги гораздо и посадить въ тюрьму на недѣлю, чтобъ ему и иныхъ впередъ неповадно было такихъ словъ говорить.

№ 28. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Ѳедька Сухотинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 134 г. мая въ 2 д. прислана твоя г. грамота ко мнѣ, х. т. за приписью твоего г. дьяка Михаила Данилова, а въ твоей г. грамотѣ написано: тюремный сидѣлецъ казакъ Кирюшка Павшинецъ въ разспросѣ, г., сказалъ: сидѣла де въ тюрьмѣ женка, Ульянкою звали, въ убойствѣ мужа своего и сказывала де, г., за собою великое твое государево дѣло дс. губный де староста Кирило Коптевъ посадилъ въ тюрьму губнаго цѣловальника Потапка Шанина, и тотъ де, г., цѣл. Потапко кричалъ въ тюрьмѣ, а сказывалъ де, г., за собою твое государево дѣло, а въ тѣ де г. поры слышали тюремные сидѣльцы, которые посажены были отъ в. отъ к. Ивана Котырева, стрѣлецъ Меньшичко Ивановъ да Савинко Кириловъ съ товарищи. А какое твое государево дѣло женка Улья и губный цѣл. Потапко за собою вѣдаютъ, про то де, г., онъ, Кирюшка, подлинно не вѣдаетъ. И по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тое женку Улья и губнаго цѣл. Потапка Шанина, сыскавъ на Тулѣ и поставя съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Кирилкомъ Павшинцовымъ съ очей на очи, разспросить подлинно; какъ они, женка Ульянка и губный цѣл. Потапко, сидѣли къ тюрьмѣ и за собою они твое государево дѣло сказывали-ль, и на кого, и какое твое государево дѣло вѣдаютъ, чтобъ, г., они про то, не затѣявъ, сказали въ правду. Да что, г., мнѣ, х. т., женка Ульянка и губный цѣл. Потапко въ разспросѣ скажутъ, и мнѣ, х. т., о томъ велѣно къ тебѣ, г., отписать. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., мая въ 5 д. губного цѣл. Потапка Шанина съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Кирюшкой Павшинцовымъ съ очей на очи ставилъ и въ твоемъ государевѣ дѣлѣ разспрашивалъ, какое и на кого за тѣмъ губнымъ цѣл. за Потапкомъ твое государево дѣло. И губный цѣл. Потапко на очной ставкѣ въ твоемъ государевѣ дѣлѣ запирается, то де твое государево дѣло на него на Потапка затѣйное и твоего де государева дѣла онъ, Потапка, никакого не вѣдаетъ, и въ тюрьмѣ сидячи, никакого за собою твоего государева слова не сказывалъ, а сажалъ де въ тюрьму его, Потапку, губный староста Кирило Коптевъ за пьянство. А тюремный сидѣлецъ Кирюшка Павшинецъ на очной ставкѣ въ разспросѣ сказалъ, что тотъ губный цѣл. Потапко Шанинъ, сидячи въ тюрьмѣ, твое государево слово сказывалъ, а слышали де, г., то тюремные сидѣльцы, посажены отъ в. отъ кн. Ивана Михайловича Котырева-Ростовскаго, стрѣльцы Меньшичко Ивановъ да Савинко Кириловъ съ товарищи. И я, х. т. стрѣльцовъ Савинка Кирилова съ товарищи противъ разспросныхъ рѣчей губнаго цѣл. Потапка и тюремнаго сидѣльца Кирюшки тѣхъ стрѣльцовъ разспрашивалъ въ твоемъ государевѣ словѣ. А женка, г., Ульянка, что сидѣла въ тюрьмѣ въ убойствѣ мужа своего, изъ за губнаго цѣл. ушла. И о той женкѣ Ульянкѣ губный староста Кирило Коптевъ

принесъ ко мнѣ, х. т., за своею рукою сказку. И я, х. т., у губнаго старосты у Кирилы Коптева, взявъ за его рукою сказку и стрѣльцовъ Савинковы разспросныя рѣчи съ товарищи за ихъ руками, подклеи подъ сою отписку, послалъ къ тебѣ, г., 134 г. мая 18 д.

134 г. мая въ 4 д., губный староста Кирило Коптевъ сказалъ въ сказкѣ передъ в. передъ Ѳеодоромъ Офромѣвичемъ Сухотинимъ про женку Ульянку стрѣleckую жену Ивашка Рукавичника, которая мужа своего убила, что та женка Ульянка изъ за пристава побѣжала, изъ губной избы утѣкла, невѣдомо гдѣ, безвѣстно, а приставъ былъ Устиновъ кр. Хрущова Ѳедька Трубниковъ. И о той женкѣ, г., писано не по одинажды въ Разбойный Приказъ, что та женка утѣкла. И что та женка Ульянка сказывала за собою государево слово, и сыщикъ кн. Левонтій Шеховской, и я, Кирило, о томъ писали не по одинажды въ Розбойный же Приказъ. То моя и сказка. А сказку писалъ Данилка Сидоровъ. 134 г. мая въ 5 д., въ разспросѣ сказали стрѣльцы Савинко Кириловъ, Іевко Ивановъ, Янько Ларивоновъ, Сидорка Родіоновъ, иноземецъ Зеновка Ивановъ: сажалъ де въ тюрьму губный староста Кирило Коптевъ губнаго цѣл. Потапка Шанина по нашей извѣсткѣ, что онъ Потапко пьянъ въ часъ ночи верхнюю тюрьму и тынъ отмыкалъ и отомкнувъ тюрьму пошелъ отъ тюрьмы прочь. И сидячи де тотъ Потапко въ тюрьмѣ, сказывалъ за собою государево слово, а того не сказалъ, какое за нимъ государево слово. И вынявъ изъ тюрьмы, губный староста Кирило Коптевъ того Потапка билъ батоги за то, что онъ отмыкалъ тюрьму. Помѣта: велѣтъ поставить Потапка съ стрѣльцами и съ иноземцемъ съ очей на очи и разспросить подлинно да будетъ на него, что стануть говорить впрямъ, а онъ учнетъ запираяться и его про то велѣтъ пытать, а губнаго старосту допросить, какое дѣло государево женка сказывала. Да о томъ о всемъ подлинно къ г. отписать.

И нынѣче, г., по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., губнаго цѣл. Потапку Шанина поставить передъ собою съ стрѣльцами съ Савинкомъ Кириловымъ съ товарищи и съ иноземцемъ съ Зеновкомъ Ивановымъ съ очей на очи разспросить подлинно, какое твое государево дѣло онъ, Потапко, за собою и на кого сказывалъ, чтобъ про то, не затѣявъ, сказывалъ въ правду не пытанъ, а пытану ему сказывать же. И тѣ стрѣльцы Савинко съ товарищи и иноземецъ Зеновка сами то слышали-ль, что онъ, Потапко, твое государево дѣло, и на кого сказывалъ, и кто иныхъ людей въ тѣ поры то слышали-ль, что онъ Потапко, за собою твое государево дѣло сказывалъ. Да будетъ которые люди то слышали, что Потапко Шанинъ твое государево дѣло за собою сказывалъ, и мнѣ, х. т. велѣно тѣхъ людей потому жъ разспросить, какое они твое государево дѣло и на кого у Потапка Шанина слышали, чтобъ про твое государево дѣло сыскать подлинно. Да будетъ стрѣльцы и иноземецъ и иные люди, которые въ тѣ поры то твое государево дѣло у Потапка слышали, учнутъ на него Потапка впрямъ говорить, что онъ твое государево дѣло за собою сказывалъ, а Потапко Шанинъ будетъ учнетъ въ томъ запираяться, что онъ такого слова не говаривалъ, и твоего государева дѣла за собою никакого не сказывалъ, и мнѣ, г., х. т., того Потапка Шанина про то велѣно пытать, на кого онъ и какое твое государево дѣло сказывалъ. А что женка Ульянка за собою твое госу-

дарево дѣло и на кого ему, Кирилѣ, сказывала. Да что Потапко Шанинѣ съ стрѣльцами и съ иноземцемъ съ очей на очи въ разспросѣ и съ пытки и губный староста Кирило про твое государево дѣло скажутъ, и мнѣ х. т., о томъ о всемъ велѣно подлинно отписать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ губнаго цѣл. Потапка Шанина, и стрѣльцовъ Савинка Кирилова съ товарищи, и иноземца Зеновка Иванова, и тюремныхъ сидѣльцевъ, поставя съ очей на очи, разспрашивалъ, какое онъ, Потапко, въ тюрьмѣ сидечи, твое государево дѣло за собою сказывалъ, и его Потапка Шанина пыткой пыталъ и разспросныя, г., рѣчи стрѣleckiя, и иноземцовы, и тюремныхъ сидѣльцевъ, и Потапковы разспросныя рѣчи, что въ разспросѣ и съ пытки говорилъ, и губнаго старосты Кирила Коптева разспросныя рѣчи про женку про Ульянку послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сею отпискою, а губнаго, г., цѣл. Потапка Шанина съ пытки далъ за пристава до твоего г. указу, потому что ко мнѣ х. т., твоего г. указу объ немъ, о Потапкѣ, нѣтъ, гдѣ его дѣтъ. 134 г. іюня въ 20 д. 134 г. въ 13 д., ставъ губный цѣл. Потапко Шанинѣ съ тульскими стрѣльцы съ Савинкомъ Кириловымъ, да съ Іевкомъ Ивановымъ съ товарищи, да съ иноземцомъ съ Зеновкомъ Ивановымъ съ очей на очи, а сказали: сажалъ де меня губный староста Кирило Коптевъ въ тюрьму, а что де я государево слово за собою сказывалъ, и я де того не помню, былъ пьянъ, а се въ тѣ поры дьяволъ прикоснулся. Стрѣльцы Савинко Кириловъ, Іевко Ивановъ съ товарищи да иноземецъ Зеновка Ивановъ сказали: сидѣли де мы въ тюрьмѣ и при насъ де губный староста Кирило Коптевъ губнаго цѣл. Потапка Шанина въ тюрьму сажалъ, и тотъ де Потапко вопилъ, а сказывалъ за собою твое государево слово, того не вѣдаемъ, какое государево слово. Того жъ числа въ разспросѣ сказалъ тюремный сидѣлецъ Оалька Насоновъ: губный де староста Кирило Коптевъ губнаго цѣл. Потапка Шанина сажалъ въ тюрьму и тотъ де Потапко за собою государево слово кричалъ, а того не вѣдаю, какое слово, а говорилъ есть де мнѣ, что сказать хотя де передъ кн. Иваномъ Котыревымъ-Ростовскимъ. А того не вѣдаетъ онъ, Оалька, пьянъ-ли онъ, Потапко, говорилъ или нѣтъ. Того жъ числа тюремные жъ сидѣльцы Силка Шанинъ, Гришка Мининъ въ разспросѣ сказали: губный де староста Кирило Коптевъ Потапко Шанина въ тюрьму сажалъ и тотъ де Потапко пьянъ вопилъ, а говорилъ: вели де меня кн. Иванъ Котыревъ-Ростовскій поставить передъ собою есть де за мною государево слово, а того мы не вѣдаемъ, какое слово. 134 г. іюня въ 14 д. говорилъ съ пытки губный цѣл. Потапко Шанинѣ: сидечи де я въ тюрьмѣ пьянъ, сказывалъ за собою государево слово, а за мною де никакого государева слова нѣтъ и ни на кого государева слова не вѣдаю. Помѣта: Потапко въ стейный списокъ выписанъ.

Лѣта 7134 іюня въ 13 д. по г. грамотѣ в. Ѳеодоръ Офремовичъ Сухотинъ губнаго старосту Кирила Коптева допрашивалъ передъ собою про женку Ульянку Иванову жену Руквичникову, что сказывала за собою государево слово сыщику кн. Леонтью Шеховскому и мнѣ Кирилу, а того не сказала, какое за него государево слово, и о томъ писано не по-одиножды ко г., въ Разбойный приказъ, а скажу де то слово г., на Москвѣ, а вамъ де я не скажу. И та женка Ульянка была за приставомъ за цѣл. за Ѳедькою Трубниковымъ, Устиновъ кр. Хрущова, у него убѣжала, не вѣдомо и гдѣ. А сказку писалъ Данилка Сидоровъ.

№ 29. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. холопъ твой Мишка Бормосовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 134 г. мая въ 15 д. билъ челомъ тебѣ, г., Юрьева-Польскаго соборной церкви страстотерпца Христова Егорія протопопъ Симеонъ и подалъ мнѣ, х. т., челобитную за своею рукою на бобыля Ѳедурка Матвѣева, а въ челобитной, г., написалъ непригожее слово. И я, х. т., того Ѳедурку послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ и челобитную, подклея подъ сею отпискою, Юрьева-Польскаго съ разсыльщикомъ съ Безсонкомъ Шкаринымъ, и велѣлъ, г., разсыльщику его, Ѳедурку, явить и отписку и челобитную подать въ Разрядъ твоимъ г. дьякомъ, думному дьяку Михайлу Даниловичу да Ѳедору Степанову. А протопопъ, г., Симеонъ мнѣ, х. т., по себѣ записи не далъ. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 134 г. мая въ 22 д. Ц. г. и в. к. М. Θ. в. Р. бьетъ челомъ и плачется твой царскій богомолецъ Юрьева-Польскаго соборныя церкви св. великомученика Георгія протопопъ Симіонъ. Жалоба, г., мнѣ Юрьева-Польскаго Егорьевскія слободки на кр. на Ѳедурку Матвѣева. Въ нынѣшнемъ, г., во 134 г. мая въ 14 д. приходилъ, г., тотъ Ѳедурка къ моему дворишку къ подклѣтку подъ окно и протопопицу мою Пелагею лаялъ матерны и называлъ б...ю, а я, богомолецъ твой, прѣхалъ въ ту пору изъ гостей въ патриарши вотчины изъ села Ильинскаго, отъ приказнаго человѣка, отъ Василья Потапова, а тотъ, г., Ѳедурка позорить и лаеъ жену мою и дочь мою дѣвицу Антониду. И я, г., богомолецъ твой, учалъ ему говорить: что ты, Ѳедурка, приходишь невѣжливо подъ окно? И Ѳедурка учалъ меня лаять и съ скуфьею да отъ кого ты и присланъ. Милостивый г., ц., пожалуй, г., вели мнѣ на того Ѳедурку дать свой царскій судъ и управу. Ц., г., смилуйся, пожалуй. Помѣта: чтена, указалъ г., того мужика послать для очныя ставки къ сыску въ Юрьевъ, сыскать, при комъ онъ такое слово говорилъ, да о томъ тотчасъ отписать. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. Юрьева-Польскаго соборныя церкви великомученика Георгія протопопъ Семенъ бьетъ челомъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 134 г. мая въ 17 д. Егорьевскія слободки Ѳедурка Матвѣевъ приходилъ, г., безъ меня къ подклѣтному окну, что подъ горницею, пьянъ и протопопицу мою Пелагею и дочь мою дѣвицу Антониду учалъ лаять матерны, и позорить, и называть неподобно. И я, богомолецъ твой, въ то время прѣхалъ изъ вотчины в. г. с. Θ. п. М. и в. Р. Юрьевского уѣзду изъ села Ильинскаго, отъ приказнаго человѣка, отъ Василья Потапова съ пирю къ своему домишку и учалъ говорить тому мужику Ѳедуркѣ: что ты приходишь ко мнѣ невѣжливо? И онъ, г., учалъ меня лаять матерны и съ скуфьею и отъ кого де ты присланъ. И я, богомолецъ твой, подалъ на него челобитную за своею рукою Михайлу Бормосову, что въ сей отпискѣ мое челобитье написано. И тотъ, г., Михайло Бормосовъ по моей челобитной того Ѳедурку посадилъ въ тюрьму и сидѣлъ, г., тотъ Ѳедурка одну ночь и на утро, г., прислалъ ко мнѣ съ разсыльщикомъ съ Трофимомъ и тотъ, г., мнѣ, и женѣ моей, и дочери моей съ добрыми людьми добивалъ челомъ. И я, богомолецъ твой, съ женою своею и съ дочерью, видячи его покореніе въ своемъ безчестьѣ, простили. А что онъ, Ѳедурка, пьянствомъ своимъ молвилъ: отъ кого де ты и присланъ—и въ томъ, г., твоя государская воля. А я, богомолецъ твой, къ тебѣ, праведному г. ц., о томъ пишу ко мнѣ не ложно.

Отъ ц. и в. к. М. Θ. в. Р. въ Юрьевъ-Польскій Михайлу Бормосову. Писалъ еси къ намъ, что мая въ 15 д. билъ намъ челомъ Юрь-

ева-Польскаго соборной церкви отъ страстотерпца Христова Егорія протопопъ Симеонъ и далъ тебѣ челобитную за своею рукою, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ во 134 г. мая въ 15 д. приходилъ къ его двору Егорьевскій слободки кр. Оедька Матвѣевъ и протопопицу его лаялъ, а онъ въ тѣ поры прѣхалъ отъ отца нашего в. г. с. п. изъ вотчины изъ села Ильинскаго отъ прикащика отъ Василія Потапова, и учалъ его протопопу самого лаять: „отъ кого де ты присланъ“? И ты того Оедьку Матвѣева прислалъ къ намъ къ Москвѣ. А на Москвѣ Оедька Матвѣевъ въ разпросѣ говорилъ, что онъ къ протопопову двору не прихаживалъ, и его, протопопу, не лаивалъ, и того не говаривалъ: отъ кого онъ присланъ. И Юрьевскій мужикъ Оедька Матвѣевъ для подлиннаго сыску посланъ къ тебѣ въ Юрьевъ съ Богданомъ Есиповымъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Богданъ Есиповъ мужика Оедьку Матвѣева привезетъ, и тыбъ, взявъ у него и поставя его Оедьку съ протопопомъ съ Симеономъ съ очей на очи, разспросилъ подлинно, въ нынѣшнемъ во 134 г. мая въ 12 д., приходя онъ, Оедька, къ протопопову двору, протопопицу да его, протопопу, лаялъ-ли и съ тѣмъ, отъ кого онъ присланъ; да и протопопу Симеона потому жъ разспросить при комъ онъ Оедька, такія рѣчи говорилъ, и его лаялъ. Да на кого онъ скажетъ, и тѣхъ людей сыскивая разспрашивать подлинно, протопопу Оедька Матвѣевъ лаялъ-ли, и такія рѣчи говорилъ-ли: отъ кого онъ присланъ, и къ какой мѣрѣ то слово говорилъ, и не пьянъ-ли въ тѣ поры былъ. А сыскивалъ бы если про то въ правду, подлинно. Да что протопопъ Симеонъ и Оедька Матвѣевъ въ разпросѣ и съ очей на очи, и тѣ люди, на которыхъ онъ, протопопъ, укажетъ, въ разпросѣ скажутъ, и тыбъ о томъ къ намъ отписалъ, а его Оедьку Матвѣева, держалъ въ тюрьмѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7134 мая въ 25 д. Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. х. твой Мишка Бормовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 134 г. мая въ 30 д., прислана, г., ко мнѣ, х. т., въ Юрьевъ-Польскій твой г. грамота изъ Разряду за прописью дьяка Михаила Данилова съ Богданомъ Есиповымъ и съ собою, г., привезъ мужика Оедьку Матвѣева, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., того Оедьку, взявъ у него Богдана, съ Юрьевскимъ протопопомъ Симеономъ съ очей на очи поставя, разспросить подлинно, въ нынѣшнемъ во 134 г. мая въ 12 д., приходя онъ, Оедька, къ протопопову двору протопопицу его да и его протопопу лаялъ-ли, и съ тѣмъ, отъ кого онъ присланъ. Да и протопопу, г., Симеона велѣно потому разспросить, при комъ онъ, Оедька, такія рѣчи говорилъ. Да на кого скажетъ и тѣхъ, г., людей сыскивая, велѣно мнѣ, х. т., распрашивать подлинно, протопопу Оедька Матвѣевъ лаялъ-ли, и такія рѣчи говорилъ-ли: отъ кого онъ и присланъ, и къ какой мѣрѣ онъ то слово говорилъ, и не пьянъ-ли въ тѣ поры былъ. Да что, г., протопопъ Симеонъ и Оедька Матвѣевъ въ разпросѣ и съ очей на очи, и тѣхъ, г., людей, на которыхъ онъ, протопопъ, укажетъ, въ разпросѣ скажутъ, и о томъ, г., велѣно мнѣ, х. т., къ тебѣ, г., отписать, а его, Оедьку, велѣно вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. И протопопъ, г., Симеонъ мая въ 29 д. поѣхалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ троицкою святою водою и мнѣ, х. т., того Оедьку поставить съ очей на очи не съ кѣмъ. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ того Оедьку велѣлъ вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 134 г. іюня въ 3 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. Юрьева-Польскаго соборныя церкви великомученика Христова Георгія твой царскій богомолецъ протопопъ Симеонище бьетъ челомъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 134 г. мая въ 12 д. писалъ я, богомолецъ твой, къ тебѣ, г., къ Москвѣ на своего на Егорьевскаго бобыля на Ѳедьку Матвѣева, что, г., тотъ Ѳедька приходилъ ко мнѣ ко дворишку моему пьянъ безъ меня, а я, г., въ ту пору былъ на пиру въ вотчинѣ в. г. с. п. въ селѣ его Ильинскомъ, у прикащика, у Василя Потапова. И какъ, г., пріѣхалъ отъ того Василя Потапова, ажно, г., тотъ Ѳедурка, стоячи у моего подклѣтнаго окна, и лаеъ матерны жену мою и дочь мою дѣвку Антонидку, и позорить всякими неподобными дѣлы. И я, богомолецъ твой, учалъ ему, Ѳедуркѣ, говорить: что ты мужикъ приходишь ко мнѣ невѣжливо, за что ты лаеешь жену мою и дочь мою? И тотъ Ѳедурка учалъ лаять и меня, богомольца твоего, матерны и съ скуфьею и отъ кого де ты и присланъ. И мнѣ, г., того своего бобыля смирить было не кѣмъ, людей у себя и дѣтей не единого челоуѣка не имѣю. И на утріе, г., на того своего мужика подаль челобитную приказному Михайлу Бормосову, а тотъ Михайло того мужика Ѳедурку велѣлъ посадить въ тюрьму. И сидѣлъ, г., въ тюрьмѣ день да ночь и на утріе, г., тотъ приказный Михайло Бормосовъ того Ѳедурку прислалъ ко мнѣ съ разсылщикомъ съ Трошою добывать челомъ. И тотъ Ѳедурка ко мнѣ, и къ женѣ моей, и къ дочери приходилъ съ добрыми людьми добывать челомъ. И я, х. твой, для службы и для побывки съ св. водами къ тебѣ, г., того своего мужика простилъ въ своемъ, и въ женинѣ, и въ дочернѣ безчестьѣ. А въ томъ, что тотъ мужикъ молвилъ пьянъ: отъ кого де ты и присланъ,— въ томъ ты, г., воленъ. И я богомолецъ, твой, не хотячи того своего бобыля крови, помня священство свое, и явокъ на него въ томъ не давалъ. А какъ, г., того моего мужика Ѳедурку прислалъ тотъ приказный Михайло Бормосовъ изъ тюрьмы ко мнѣ добывать челомъ, и отъ того, г., тюремнаго выпуска тотъ Ѳедурка тому Михайлу Бормосову посулилъ 2 ставца вина кабацкаго. И тому, г., моему мужику Ѳедуркѣ отъ великія своей бѣдности купить вина и тому приказному принести нечего, взаимы, г., денегъ на вино и вина подъ закладъ никто не даетъ. И тотъ, г., приказный, рнясь тому бездѣльному прибутку, и того мужика за то велѣлъ, поймавъ, опять посадить въ тюрьму. И сидѣлъ, г., въ тюрьмѣ 3 дни и 3 нощи, а ожидалъ отъ того Ѳедурки того вина, и тому Ѳедуркѣ взять было негдѣ. И тотъ, г., приказный Михайло Бормосовъ того Ѳедурку посылалъ къ Москвѣ къ тебѣ, г., и съ Москвы тотъ Ѳедурка присланъ въ Юрьевъ, и въ Юрьевѣ тотъ приказный того Ѳедурку держать въ тюрьмѣ и по ся мѣста, а я, богомолецъ твой, того своего бобыля крови не истецъ. И о томъ тебѣ, г., какъ Богъ извѣститъ. 134 г. іюля въ 8 д. Помѣта: чтена, послать г. грамота, велѣтъ того бобыля Ѳедурку бить батоги, разнаставъ нещадно, и посадить въ тюрьму, чтобъ неповадно было инымъ такъ воровать.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Юрьевъ-Польскій Михайлу Елизаревичу Бормосову. Въ нынѣшнемъ во 134 г. мая въ 22 д. писалъ еси къ намъ мая жъ въ 15 д., билъ намъ челомъ Юрьевской соборной церкви стратотерица Христова Егорія протопопъ Симеонъ и подаль тебѣ челобитную за своею рукою на бобыля на Ѳедьку Матвѣева и ты тое протопопову челобитную и бобыля Ѳедьку Матвѣева прислалъ къ

намъ къ Москвѣ, а въ челобитной протопопа Симеона написано: мая де въ 12 д. приходилъ тотъ Оедька къ его протопопову двору и протопопицу его лаялъ. Да какъ де онъ прѣхалъ изъ вотчины отца нашего в. г. с. п. О. п. изъ села Ильинскаго, отъ прикащика, отъ Василья Потапова, и онъ де, Оедька, учалъ его самого лаять: „и отъ кого де ты и присланъ“. А на Москвѣ Оедька Матвѣевъ въ разспросѣ говорилъ, что онъ къ протопопу ко двору не прихаживалъ и его, протопопа, не лаивалъ, и того не говаривалъ: отъ кого онъ присланъ. И Юрьевскій мужикъ Оедька Матвѣевъ для подлиннаго сыску посланъ къ тебѣ въ Юрьевъ съ Богданомъ Есиповымъ, а велѣно его, Оедьку, съ протопопомъ Симеономъ, поставя—съ очей на очи, разспросить подлинно, въ нынѣшнемъ во 134 г. мая въ 12 д., приходя онъ, Оедька, къ протопопову двору, протопопицу его да и его, протопопа, лаялъ-ли, и съ тѣмъ, отъ кого онъ присланъ. Да и протопопа Симеона потому жъ разспросить, при комъ онъ, Оедька, такія рѣчи говорилъ и его лаялъ. Да на кого скажетъ, и тѣхъ людей сыскивая разспрашивать подлинно, протопопа Оедька Матвѣевъ лаялъ-ли и такія рѣчи говорилъ-ли: отъ кого онъ присланъ, и къ какой мѣрѣ то слово говорилъ, и не пьянъ-ли въ тѣ поры былъ. Да что протопопъ Симеонъ и Оедька Матвѣевъ въ разспросѣ и съ очей на очи, и тѣ люди, на которыхъ онъ, протопопъ, укажетъ, въ разспросѣ скажутъ, и о томъ велѣно къ намъ отписать, а его, Оедьку, вкинуть въ тюрьму до нашего указа. И іюля въ 8 д. писалъ къ намъ изъ Юрьева-Польскаго протопопъ Симеонъ, что онъ того бобыля Оедьку Матвѣева, какъ его лаялъ, въ своей, и въ женинѣ, и въ дочери лаѣ простилъ, а что онъ, Оедька, во пьянствѣ протопопу въ лаѣ говорилъ: отъ кого онъ и присланъ, и въ томъ бы дѣлѣ указъ учинить. И мы указали того бобыля Оедьку, вынявъ изъ тюрьмы, и за такое слово бить батоги нещадно, чтобъ впредь было инымъ неповадно такъ воровать. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы бобыля Оедьку Матвѣева, вынявъ изъ тюрьмы, и за такое слово разнаставъ, велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ впередъ инымъ неповадно было такъ воровать, такихъ непригожихъ словъ говорить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7134 іюля въ д.

№ 30. Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. х. твой Петрушка Волконскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 134 г. іюля въ 30 д. прислана въ Можаетскъ твоя государева грамота изъ Разряда за приписью твоего государева дьяка Михаила Данилова ко мнѣ, х. т., а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., и прислалъ тюремнаго сидѣльца Васьки Ларіонова, и сторожа Васьки Ермолина, и дьячка Оедьки Кирилова, и цѣловальника Богдашка Дектерева разспросныя рѣчи отцовъ ихъ духовныхъ за руками и за своею рукою. А въ разспросѣ тюремный сидѣлецъ Васька Ларіоновъ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 134 г. на масляной недѣлѣ въ четвергъ приходилъ сторожъ Васька тюрьмы топить и онъ де тому Васькѣ молилъ: какъ будетъ твоя царская радость, и ты, г., для своей радости ихъ, тюремныхъ сидѣльцовъ, пожалуешь, велишь изъ тюрьмы выпустить. И тотъ де сторожъ Васька говорилъ про тебя, г., и про твою г. мать, нашу в. г., старицу Марѳу Ивановну непригожее слово, что де ты, в. г., женился мимо Хлоповой на иной, и тюрьмамъ де не быть распущеннымъ. И онъ де Васька тому сторожу молилъ: почему онъ то вѣдаетъ, что тюрьмамъ не быть распущеннымъ? И сторожъ Васька

сказалъ, что тебѣ, в. г., твоя г. мать, наша в. г., старица инока Марѳа Ивановна не велитъ на Хлоповой жениться. Да и губный дьячекъ Ѳедька Кириловъ и цѣловальникъ Богдашко Дектеревъ сказали, что они такія непригожія рѣчи про тебя, в. г., и про твою г. мать отъ Васьки Ларионова слышали, а Васька де тѣ непригожія слова слышалъ отъ сторожа, отъ Васьки Ермолина. А сторожъ Васька Ермолинъ въ разспросѣ и съ очей на очи съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Ваською Ларионовымъ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 134 г., о кою пору онъ не упомнить, какъ де говорилъ про твою г. мать, нашу в. г., старицу иноку Марѳу Ивановну непригожее слово, тюремный сидѣлецъ Васька Ларионовъ, и онъ де, Васька, противъ его рѣчей про твою г. мать такое непригожее слово молилъ же спроста, не съ умышленія, а иныхъ де людей съ ними въ тѣ поры не было никого. И велѣно, г., мнѣ, х. т., того тюремнаго сторожа Ваську Ермолина у пытки, поставя съ очей на очи съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Ваською Ларионовымъ, разспросить подлинно и пытать велѣно накрѣпко, по какому онъ умышленью про тебя, в. г., и про твою г. мать такія воровскія непригожія слова говорилъ и отъ кого онъ такія воровскія непригожія слова слышалъ, или собою затѣялъ, и для чего затѣялъ, или онъ такія воровскія непригожія слова слышалъ отъ Васьки Ларионова; чтобъ онъ про то, не затѣявъ и не покрывая ни по комъ, сказалъ правду. Да будетъ сторожъ Васька учнетъ говорить, что такія воровскія непригожія слова слышалъ отъ Васьки Ларионова, и мнѣ и Ваську Ларионова велѣно пытать накрѣпко, по какому онъ умышленью про тебя, в. г., и про твою г. мать такія воровскія непригожія слова говорилъ, и отъ кого онъ такія воровскія непригожія слова слышалъ, и для чего говорилъ, или собою затѣялъ, и для чего затѣялъ. А буде сторожъ Васька Ермолинъ и тюремный сидѣлецъ Васька Ларионовъ съ пытки учнутъ на которыхъ людей говорить, кто такія воровскія непригожія слова говорилъ, и мнѣ и тѣхъ людей, потому жъ ставя съ очей на очи, разспрашивъ подлинно, по какому они умышленью такія непригожія слова говорили, и для чего говорили, и отъ кого они такія непригожія слова слышали или собою затѣяли. Да будетъ, которые дойдутъ до пытки, и мнѣ тѣхъ людей пытать велѣно накрѣпко, въ какой мѣрѣ и по какому умышленью такія воровскія непригожія слова говорили, чтобъ однолично, про такія воровскія рѣчи сыскать всякими сыски накрѣпко, безъ поноровки, и пытать велѣтъ безъ пощады, чтобъ допытаться подлинно, для какихъ мѣръ такія воровскія непригожія слова говорены. Да что мнѣ тюремный сторожъ Васька Ермолинъ, и тюремный сидѣлецъ Васька Ларионовъ, и иные люди въ разспросѣ и съ пытки учнутъ говорить, и мнѣ тѣ ихъ разспросныя и пыточные рѣчи за своею рукою велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а тѣхъ воровъ велѣно держать до твоего г. указа. И по той твоей государевѣ грамотѣ, я, х. т., того тюремнаго сторожа Ваську Ермолина у пытки, поставя съ очей на очи съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Ваською Ларионовымъ, разспрашивалъ подлинно, а разспрося и пытать велѣлъ накрѣпко, по какому умышленью про г. и про г. мать... такія воровскія непригожія слова говорилъ, и для чего и отъ кого такія воровскія непригожія слова слышалъ, или собою затѣялъ, и для чего затѣялъ, или ты, Васька, такія воровскія непригожія слова слышалъ отъ Васьки Ларионова. А пытавъ сторожа Ваську накрѣпко да и сидѣльца Ваську

Ларіонова разспрося, велѣлъ пытать накрѣпко жъ и, клещами розжеши велѣлъ жечь, по какому ты, Васька, умышленью про в. г. и про г. мать... такія воровскія непригожія слова говорилъ, и для чего говорилъ, и отъ кого ты такія воровскія непригожія слова слышалъ, или собою затѣялъ, и для чего затѣялъ. И что, г., тюремный сторожъ Васька Ермолинъ и тюремный сидѣлецъ Васька Ларіоновъ въ разспросѣ и съ пытки мнѣ, х. т., сказали, и тѣ ихъ разспросныя и пыточныя рѣчи за своею рукою я, х. т., подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, г., съ Можайскимъ казачьимъ атаманомъ, съ Исайкою Агѣевымъ. А отписку и разспросныя рѣчи велѣлъ отдать въ Разрядъ твоимъ г. дьякамъ, думному Ѳеодору Лихачеву, да у Михаилу Данилову, да Ѳеодору Степанову. А тюремнаго сторожа Ваську Ермолина и сидѣльца Ваську Ларіонова по твоему г. указу далъ беречь по прежнему за пристава до твоего г. указа. И о томъ мнѣ, х. с., какъ ты, г., укажешь.

134 г. августа въ 7 день.

134 г. іюля въ 30 д., по государевѣ... грамотѣ изъ Разряда за приписью дьяка Михаила Данилова в. кн. Петръ Андреевичъ Волконскій Можайскаго тюремнаго сторожа Ваську Ермолина у пытки, поставя съ очей на очи съ Можайскимъ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Ваською Ларіоновымъ, разспрашивалъ подлинно, а разспрося велѣлъ пытать накрѣпко, по какому ты, Васька, умышленью про в. г. и г. мать... такія воровскія непригожія слова говорилъ, а для чего говорилъ, и отъ кого ты такія воровскія непригожія слова слышалъ, или собою затѣялъ, и для чего затѣялъ, или ты такія воровскія непригожія слова слышалъ отъ сидѣльца, отъ Васьки Ларіонова, скажи правду непорченъ и не покрывая ни по комъ. И у пытки стоя, сторожъ Васька въ разспросѣ и съ очей на очи съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Ваською Ларіоновымъ, сказалъ. слышалъ де я отъ тюремнаго сидѣльца отъ Васьки Ларіонова неподобныя рѣчи про г. мать, в. г., старицу иноку Марѣу Ивановну, и я де, сторожъ Васька, противъ его Васькиныхъ рѣчей молюсь про в. г. старицу, иноку Марѣу Ивановну неподобное жъ слово, въ томъ де передъ г. и передъ г. виноватъ. И в. того тюремнаго сторожа Ваську Ермолина велѣлъ пытать и разспрашивать его на пыткѣ тѣхъ же его воровскихъ непригожихъ словъ. И съ пытки сторожъ Васька Ермолинъ сказалъ тѣ жъ невмѣстимыя воровскія слова про в. г. нашу, старицу Марѣу Ивановну: сидѣлецъ Васька такое неподобное слово говорилъ, и я де, сторожъ Васька, противъ его сидѣльцовыхъ дурныхъ рѣчей спроста молюсь: „прежніе де государи за то медвѣдемъ травили, ошивъ въ медвѣдку“. Въ томъ де я словѣ передъ г. и передъ г. виноватъ, а про тюрьмы де я Васькѣ сидѣльцу не говаривалъ, что г. женится мимо Хлоповой, что не быть тюрьмамъ распушеннымъ, тѣмъ де онъ сидѣлецъ, Васька Ларіоновъ, меня, Ваську, поклепалъ. И в. велѣлъ сторожа Ваську на пыткѣ, клещами розжеши, жечь. И съ огня сторожъ Васька то жъ сказывалъ, что и съ пытки. И в. велѣлъ Ваську сторожа въ третіе и въ четвертые пытать и клещами жечь, и сторожъ Васька все одни рѣчи сказалъ. И в. велѣлъ тюремнаго сидѣльца Ваську Ларіонова, разспрося у пытки, и пытать накрѣпко по какому онъ, Васька, умышленью про в. г... и про г. мать в. г., старицу иноку Марѣу Ивановну такія воровскія непригожія слова говорилъ, и отъ кого ты такія непригожія слова слышалъ, или собою затѣялъ, и для чего. И у пытки тюремный сидѣлецъ Васька

Ларіоновъ сказалъ, не пытанъ повинился, виновать де я передъ г., такого де слово дурнаго тюремный сторожъ Васька не говорилъ, затѣялъ де я, Васька, такое дурное слово на сторожа Ваську Ермолина собою, сказалъ на него, будто онъ про г. матеръ... говорилъ, то де я собою затѣялъ, ничего де сторожъ Васька дурного слова не говорилъ, и ни отъ кого де такого слова не слыхалъ, одинъ де я своровалъ, и про государственную де радость я жъ, Васька, затѣялъ, будто мимо Хлоповой женится г. на иной, и г. де старика инока Марѳа Ивановна за то не велитъ тюремъ распустить, всѣ де мои, за то сторожъ такого дурнаго слова не говаривалъ. И в. велѣлъ тюремнаго сидѣльца Ваську Ларіонова пытать накрѣпко и клещами жечь. И сидѣлецъ Васька Ларіоновъ тѣ жъ рѣчи сказывалъ, что въ разспросѣ и съ пытки: виновать де передъ г., напрасно на сторожа на Ваську такія враки самъ затѣялъ, про государственную радость и про в. г. ни отъ кого де не слыхалъ, хотѣлъ де себѣ помочи тѣмъ словомъ, изъ тюрьмы выйти, либо де по тѣмъ вракамъ меня возмуть къ Москвѣ, и за тѣ затѣйныя враки либо де, г., велитъ меня свободить. И в. велѣлъ сидѣльца Ваську въ третіе на пытку подымать. И съ пытки сидѣлецъ Васька тѣ жъ рѣчи сказывалъ: виновать де передъ г., собою напрасно такія воровскія слова на сторожа затѣялъ. И в. велѣлъ сидѣльца Ваську въ четвертые, розжести клещи, жечь и у ноги перстъ жечь. И сидѣлецъ Васька Ларіоновъ то жъ сказалъ, что и съ пытки, и во всемъ де въ томъ словѣ одинъ я передъ г. и передъ г. виновать, затѣялъ самъ. И в. велѣлъ сидѣльца Ваську Ларіонова въ пятыя на пытку подымать и пытать накрѣпо. И съ пытки сидѣлецъ Васька тѣ жъ всѣ одни рѣчи сказываетъ, виновать де передъ г. и передъ г., такія враки собою затѣялъ ни по какому умысленю, а сторожа Ваську напрасно поклепалъ, никакого де дурнова мнѣ онъ про г. и про г. сторожъ Васька не говорилъ, только де онъ, сторожъ Васька Ермолинъ присталъ къ моимъ, къ Васькинымъ, къ неподобнымъ вракамъ, молилъ про г. матеръ в. г. И в. тѣхъ сидѣльцовыхъ Васькиныхъ неподобныхъ и невмѣстимыхъ вракъ въ разспросныя рѣчи не писалъ да и писать нельзя, не мочно, и въ уста человеку немочно вмѣстить, къ которымъ сидѣльцовымъ къ Васькинымъ вракамъ сторожъ Васька присталъ, что молилъ сторожъ Васька про в. г... противъ сидѣльцовыхъ Васькиныхъ неподобныхъ и невмѣстимыхъ вракъ. И августа въ 4 д. в. велѣлъ тюремнаго сидѣльца Ваську Ларіонова привести къ пыткѣ и разспрашивалъ его накрѣпко: скажи, Васька, правду неспорченъ, по какому ты умысленю про в. г. нашего и про в. г. такія воровскія непригожія слова говорилъ, и для чего говорилъ, и отъ кого ты такія непригожія слова слышалъ, или собою затѣялъ, и для чего затѣялъ, а разспрося, и пытать велѣлъ накрѣпко и жечь. И съ пытки Васька Ларіоновъ сказалъ тѣ жъ всѣ одни, что и прежнія рѣчи: виновать де передъ г. и передъ г., такія враки собою затѣялъ, а не по какому умыслу.

Въ прошломъ де во 132 г. при прежнемъ в. при Ѳеодорѣ Игнатьевѣ сидѣлъ де со мною съ Ваською въ Можайскѣ въ тюрьмѣ пріѣзжій шацкій казакъ Ларька и тотъ де казакъ Ларька сказалъ за собою государево слово. И Ѳеодоръ Игнатьевъ того казака Ларьку отослалъ къ г. къ Москвѣ въ Разрядъ и того де казака Ларьку на Москвѣ освободили. А я де затѣялъ собою также враки, хотѣлъ себѣ также помочи тѣмъ словомъ, изъ тюрьмы выйти по тѣмъ вракамъ, чаялъ также меня возмуть къ Москвѣ, либо де г. меня за тѣ враки велитъ свободить.

Отъ Ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Можайскъ в. нашему кн. Петру Андреевичу Волконскому. Писалъ еси къ намъ, что сказывалъ тебѣ Можайскій тюремный сидѣлецъ, который посаженъ въ тюрьму за воровство, Васька Ларіоновъ за собою наше дѣло на тюремнаго жъ сторожа на Ваську. И по нашему указу велѣно тебѣ того тюремнаго сидѣльца Ваську Ларіонова, вынявъ изъ тюрьмы, и отдать держать приставомъ до нашего указа. И ты того Ваську отдалъ держать стрѣльцамъ, а кормь ему давалъ изъ нашихъ казны, а нынѣ тебѣ кормить его нечѣмъ, а за пристава опричь стрѣльцовъ дать не кому, дѣтей боярскихъ нѣтъ, а въ тюрьму его посадить безъ нашего указа не смѣешь, и намъ бы тебѣ о томъ велѣтъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ того тюремнаго сидѣльца Ваську Ларіонова велѣлъ вкинуть въ тюрьму до нашего указа. Писанъ на Москвѣ лѣта 7134 августа въ 28 д. Такова грамота послана съ атаманомъ съ Титомъ Русиновымъ.

Лѣта 7134 іюля въ 13 д., по г... грамотѣ изъ Разряду за приписью г. дьяка Михайла Данилова в. кн. Петръ Андреевичъ Волконскій въ сѣзжей избѣ, постави передъ собою Можайскаго тюремнаго сидѣльца Ваську Ларіонова, разспрашивалъ, какія ты непригожія рѣчи сказывалъ про тюремнаго сторожа на Ваську Ермолина, и кто тѣ рѣчи слышалъ, и о кою пору говорилъ ихъ въ какой мѣрѣ. И тюремный сидѣлецъ Васька въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 134 г. на масляной недѣлѣ въ четвергъ приходилъ де тотъ сторожъ Васька Ермолинъ тюрьмы топить и язъ де, Васька, ему, сторожу Васькѣ молилъ: была-ль государская радость, и будетъ была государская радость, и государь для своей царской радости насъ тюремныхъ сидѣльцевъ пожалуетъ, велитъ изъ тюрьмы выпустить. И тотъ де сторожъ Васька Ермолинъ сказалъ: государь де женился мимо Хлоповой и тюремнымъ де сидѣльцамъ не бытъ выпущеннымъ. И я де спросилъ того сторожа Васьки: „почему ты вѣдаешь, что тюремамъ не бытъ ропущеннымъ“? И сторожъ де Васька сказалъ: одна де тамо мутитъ государева матушка, не велитъ на Хлоповой жениться. И сторожъ де Васька сказалъ: не умѣетъ де государь матушку свою за смутню, въ медвѣдню ошивъ, собаками травить, прежніе де государи за такую смутню, ошивъ въ медвѣдню, собаками травливали. А въ тѣ де поры у насъ въ тюрьмѣ не было никого, только сторожъ да я, сидѣлецъ.

№ 31. 134 г. августа въ 3 д. можайскій бѣломѣстный казакъ Титовой станицы Русинова Ивашка Михайловъ сынъ Везема приходилъ въ городъ въ сѣзжую избу и извѣщалъ г., а в. кн. Петру Андреевичу Волконскому сказалъ: августа жъ въ 2 д. былъ онъ въ городѣ у сѣзжей избы и казакъ де Ортемъ Жареный учалъ на меня, на Ивашку, похваляться всякими дѣлы, и я де, Ивашка, противъ ему, Ортемю, говорилъ: въ твоей де Ортемъ похвалѣ и въ прежней есть у меня на тебя государю даваны и письменныя явки. И казакъ де Ортемко мнѣ, Ивашку, про тѣхъ моихъ явокъ сказалъ: я де твоими явками тру. А въ тѣ де поры были и слышали можайтинъ сыръ боярскій Данило Кондратьевъ, сынъ Петровъ да можайскіе казаки Куземко Сидоровъ, Ѳилька Васильевъ, Сенька Ивановъ, Андрюшка Филиповъ, Ивашко то его Ортюшкино неподобное слово тѣмъ людямъ заявилъ, что казакъ Ортемъ письменными явками третъ, а въ явкахъ де писано государское имя. И в. велѣлъ казака Ортюшку Жаренаго сыскать, а сыскавъ разспрашивалъ его:

августа въ 2 д. въ городѣ ты съ казакомъ съ Ивашкою Веземою бранился-ли, и что ты ему противъ его письменныхъ явокъ говорилъ? И казакъ Ортюшка сказалъ: бранился де я, Ортюшка, съ казакомъ, съ Иваномъ Веземою, и молилъ де ему, что явками твоими словесными тру, а не письменными, до письменныхъ де явокъ мнѣ дѣла нѣтъ. И воевода велѣлъ сына боярскаго Данила Петрова и казаковъ Демку Сидорова съ товарищи сыскать, а, сыскавъ, разспрашивалъ ихъ порознь: Ивашко Везема съ Ортюшкою Жаренымъ межъ себя бранилися-ли, и что вы межъ ими слышали и чѣмъ они межъ себя во брани упрекалися. И сынъ боярскій Данила Петровъ сказалъ: бранился де казакъ Ортюшка Жареный съ казакомъ съ Ивашкою съ Веземою, и Иванъ де Везема ему, Ортюшкѣ, молилъ: есть де у меня на тебя письменныя явки въ прежней похвалѣ. И казакъ де Ортюшка ему, Ивашкѣ Веземѣ, сказалъ: я де твоими явками тру. И Иванъ де Везема сказалъ: въ явкѣ де писано государево имя. И Ортюшка ему сказалъ: я де твоими словесными явками тру, а не письменными, до письменныхъ де явокъ мнѣ дѣла нѣтъ. Казаки Андрюшка Филиповъ, Сенька Ивановъ, Демка Сидоровъ, Филька Васильевъ сказали: слышали де мы Иванъ де Везема да Ортюшко Жареной бранились и попрекалися. И Ортемъ Ивашку Веземѣ сказалъ: ты де на Вязмѣ кнutomъ бить. И Иванъ де Везема Ортемку сказалъ: я де кнutomъ не бить, ты де въ Можайску за свое воровство бить кнutomъ, есть де у меня на тебя прежнія двои явки письменныя. И Ортемко де Ивашку говорилъ: я де твоими явками тру. И Иванъ де Везема молилъ: въ явкѣ де писано государево имя, не три де явками. И Ортюшко Жареной сказалъ: я де словесными твоими явками тру, а не письменными явками. И тѣ казаки Ивашко Везема да Ортюшка Жареный даны на статную поруку съ записью до г. указу.

Указалъ г. того Ивашка Везему бить батоги нещадно и посадить въ тюрьму на недѣлю, чтобъ инымъ такихъ дѣлъ неповадно было затѣвать и ко государскому имени такимъ бездѣльемъ приводить.

134 г. августа въ 26 д.

№ 32. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Мишка Козловскій чедомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 135 г. мая въ 9 д. прислана твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., за приписью дьяка Михайла Данилова, а въ твоей грамотѣ написано: нынѣшняго же, г., 135 г. марта въ 5 д., извѣщалъ мнѣ, х. т., станичный ѣздокъ Осташко Дроновъ на вожевскаго на Ивашкова брата Резанова на Богдашка, пьючи на кабацѣ, говорилъ непригожес слово и называлъ себя царевымъ сыномъ, а какого царя сыномъ, и того именно не выговорилъ. И мнѣ бѣ, х. т., вожевскаго Ивашкова брата Резанова Богдашка, вынявъ изъ тюрьмы, и въ томъ воровствѣ велѣтъ пытати накрѣпко, по какому онъ умышленно такъ назывался царевымъ сыномъ, и кто ему велѣлъ такъ называться, и для чего и кто съ нимъ въ томъ воровскомъ словѣ въ думѣ изъ иныхъ людей были; да на кого Богдашко въ разпросѣ и съ пытки учнетъ говорить, и тѣхъ, г., людей потому жъ велѣно, сыскивая, разспрашивать накрѣпко, розводя порознь: да кто, г., въ томъ воровскомъ словѣ дойдетъ до пытки, и мнѣ, х. т., тѣхъ людей велѣтъ пытати жъ, для они чего и по какому умышленно такое воровское слово заводятъ, и почѣму науку или по приказу. А пытавъ, велѣтъ, г., ихъ пометать въ тюрьму до твоего г. указу. А что, г., Богдашко Резановъ и тѣ люди въ разпросѣ и съ пытки учнутъ

говорить, и мнѣ, х. т., велѣно о томъ къ тебѣ, г., отписать и разспросныя и пыточныя рѣчи, и его, Богдашка Резанова, къ тебѣ, г., прислать къ Москвѣ. И по твоему г. указу я, х. т., вожевскаго Ивашкова брата Резанова Богдашка велѣлъ вынять изъ тюрьмы и въ томъ, г., воровствѣ его пыталъ на крѣпко, и что г., мнѣ, х. т., Богдашко Резановъ въ разспросѣ и съ пытки сказалъ, и я, х. т., тѣ разспросныя и пыточныя рѣчи и его Богдашка Резанова послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ бѣлогородцемъ сыномъ боярскимъ съ Игнатомъ Гнѣздиловымъ и дорогою, г., велѣлъ его, Богдашку, везти съ великимъ береженьемъ сковавъ, чтобъ онъ на дорогѣ не ушелъ и никакого бы дурна надъ собою не учинилъ, а на Москвѣ, г., велѣлъ съ нимъ явиться, и отписку, и разспросныя, и пыточныя рѣчи подать въ Разрядъ твоимъ г. дьякомъ, думному дьяку Ѳедору Лихачову да Михаилу Данилову. 136 г. сентября въ 26 д.

135 г. июля въ 9 д. Богдашко Резановъ у пытки разспрашиванъ, нынѣшняго 135 г. сидячи на кабацѣ, что онъ говорилъ такое непригожее слово, что онъ царевъ сынъ, и котораго царя сынъ, и для чего онъ такое слово говорилъ, и кто съ нимъ въ думѣ или въ заводѣ въ такомъ словѣ, и кто научалъ такъ говорить. И Богдашко Резановъ у пытки въ разспросѣ сказалъ: былъ де я на кабацѣ пьянъ и того не помню, говорилъ-ли такое непригожее слово или не говорилъ, что я царевъ сынъ, и заговорщиковъ и въ заводѣ въ такомъ словѣ со мною никого не было, виноватъ де я одинъ, г., въ такомъ словѣ, будетъ пьянъ, промолылся ненарочнымъ дѣломъ, только де въ пьянствѣ не помню, такое слово непригожее говорилъ-ли, или не говорилъ. И Богдашко Резановъ пытанъ, было ему 45 ударовъ и огнемъ сженъ. А съ пытки Богдашко сказалъ тѣ же рѣчи, что онъ сказалъ у пытки въ разспросѣ. По сей отпискѣ Богдашко пытанъ и выписано въ докладъ.

№ 33. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Богдашко Нагово, Петрушка Бунаковъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 135 г. августа въ 29 д., прислана къ намъ, холопамъ твоимъ, твоя г. грамота изъ Разряда за приписью дьяка Михаила Данилова, а въ твоей г. грамотѣ писано: писали мы, х. т., къ тебѣ, г., что по твоему г. указу, велѣно намъ, х. т., гулящаго человѣка Ваську Лося и крестьянъ Моченскаго монастыря села Линева Томилку Васильева, Ивашка Козина, дер. Волосовицы Елистратка Безумова, Васильевского попа Сергіеву попадью Овдотью да пономаря Митьку разспросить подлинно порознь по одному человѣку: въ нынѣшнемъ въ 135 г. на св. недѣлѣ въ среду, будучи они въ дер. Волосовицѣ у кр. у Сережки, какое про тебя, г., непригожее слово отъ того гулящаго человѣка отъ Васьки Лося слышали, и къ какой мѣрѣ, и пьянъ или трезвымъ обываемъ говорилъ. И кр. Томилко Васильевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де, г., въ 135 г. на св. недѣлѣ въ среду ходили они за образы села Линева съ попомъ Сергіемъ, и какъ де они обѣдали дер. Волосовицы у кр. у Сережки, и тотъ гулящій человѣкъ Васька Лось, сидѣчи за столомъ, учалъ пѣсни пѣть про царя Бориса. И онъ де Томилко, тому Васькѣ молилъ, что онъ поетъ пѣсни негораздо про бывшаго царя: „дай де Господи! здоровъ былъ ты, в. г.“! И тотъ де Васька говорилъ про тебя, г., непригожее слово и съ лаею, а пьянъ или трезвъ тотъ Васька то непригожее слово говорилъ, того не вѣдаетъ. А Васька Лось въ разспросѣ и съ очей на очи съ тѣмъ кр. съ Томилкомъ Васильевымъ говорилъ: какое онъ про тебя, г., не-

пригожее слово говорилъ или нѣтъ, того онъ не упомянуть, потому что былъ пьянъ. А Ильинскаго попа Сергіева попадья Авдотья и пономарь Митька да кр. Ивашко Козинъ съ товарищи 3 чел. сказали, что Васька Лось такое про тебя, г., непригожее слово говорилъ не само пьянъ. И мы де, х. т., того Ваську Лося велѣли посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И по твоему г. указу велѣно намъ, х. т., того вора Ваську Лося пытать накрѣпко, по чьему умысленью такъ воровалъ, такое непригожее слово про тебя в. г. говорилъ, и для чего говорилъ, и кто съ нимъ на то воровство думалъ. Да будетъ тотъ Васька на которыхъ людей учнетъ въ томъ воровствѣ говорить, что онъ съ тѣми людьми о томъ воровствѣ думалъ, и намъ, х. т., велѣтъ, тѣхъ людей, сыскивая и ставя съ нимъ съ Ваською съ очей на очи, потому жъ разспрашивать. Да будетъ, которые люди въ томъ воровствѣ по разспросу дойдутъ до пытки, и намъ, х. т., тѣхъ людей и пытать велѣтъ. И по твоему г. указу мы, х. т., гулящаго человѣка Ваську Лося, вынявъ изъ тюрьмы, велѣли пытать, про тебя, в. г., онъ, Васька, непригожее слово говорилъ-ли, и для чего говорилъ, и кто съ нимъ на такое воровство думалъ. И ударовъ, г., ему было со 100, да 10 стрясокъ, да трижды на огонь поднимали. И тотъ Васька Лось съ той пытки ни въ чемъ не винулся и про тебя, в. г., такого слова не говаривалъ, и съ нимъ никто на такое воровство не думали. И мы, х. т., того Ваську Лося велѣли въ четвертые поднять на огонь, и тотъ Васька Лось съ огня повинился, и въ разспросѣ, г., намъ, х. т., онъ, Васька Лось, сказалъ: нынѣшняго жъ де, г., 135 г. на св. недѣлѣ въ среду, ходилъ де онъ, Васька, съ Линевскимъ попомъ съ Сергѣемъ за образы, и какъ де онъ будетъ въ дер. Волосовицѣ у кр. у Сергѣйка, и про тебя де, в. г., онъ, Васька, такое непригожее слово съ лаею говорилъ просто, безо всякаго умысленья, а съ нимъ де, Ваською, Лосемъ на такое воровство никакое не думалъ. И мы, х. т., велѣли его въ томъ словѣ еще пытать, кто съ нимъ на то воровство думалъ. И онъ, Васька, съ пытки въ томъ ни на кого не говорилъ. И мы, х. т., по твоему г. указу, пытавъ и разспрося его, гулящаго человѣка, Ваську Лося велѣли вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. Помѣта: написать въ статейный списокъ. Въ статейный списокъ выписатьъ. 136 г. сентября въ 21 день.

№ 34. 135 г. августа въ 30 д. по г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. грамотѣ ст. и в. кн. Ѳеодоръ Борисовичъ Татевъ велѣлъ тюремнаго сидѣльца Максимка Онтонова, прозвище Котунина, передъ собою въ сѣзжей избѣ поставить и его разспрашивалъ. И въ разспросѣ тюремный сидѣлецъ Максимко Котунинъ сказалъ: сказывалъ де я за собою государево дѣло и за мною государево дѣло есть: въ прошломъ де во 133 г. о масляной недѣлѣ на бесѣдѣ Пронскаго уѣзда Каменскаго стану въ Микитинѣ помѣстѣ Ромоданова, въ дер. Ромодановѣ, у Микитина жъ крестьянина Ромоданова, у Ѳекулка Васильева сына Лотрова на бесѣдѣ говорилъ де боярскій человѣкъ изъ Касилова, а котораго боярина и какъ того человѣка зовутъ, того не знаетъ, а говорилъ де онъ: да споди де, государь, здоровъ былъ на многія лѣта, даль де Богъ смирна. И къ тому де слову тутъ же на бесѣдѣ Игнатъевъ кр. Глѣбова сына Вердеревскаго дер. Медвѣдовой Гараська, прозвище Ворока, чей сынъ, того не упомянуть, молюсь: да споди де намъ десять парей, еще де бы того лучше было. А въ тѣ де поры на бесѣдѣ были и то слово слышали Игнатъевъ кр. Вердеревскаго

дер. Албышевой Кузьма Чистяковъ да Ивановъ кр. Вердеревскаго сельца Долматовскаго Васька Тереховъ сынъ, прозвище Полавочникъ, и тотъ де Васька его Гораська Вораку и по щекѣ ударилъ: что де ты такое непригожее слово говоришь?

Указалъ государь: про то тюремнаго сидѣльца Максимка Онтонова, прозвище Котуннина, разспросить накрѣпко, для чего онъ про то дѣло многое время молчалъ и не затѣялъ-ли того слова для того, чтобъ изъ тюрьмы выйти, да и Иванова кр. Вердеревскаго Гараську велѣть поставить передъ собою и его разспросить, такіа онъ рѣчи говорилъ-ли, и къ какой мѣрѣ, и какихъ десять царей поминалъ; и сыскать про то всякими сыски накрѣпко тѣми, кто въ тѣ поры тутъ были, и тѣ рѣчи слышали, и кому о томъ подлинно вѣдомо. Да о томъ къ г. отписать.

136 г. сентября въ 9 д.

№ 35. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Шую воеводѣ нашему Дмитрію Михайловичу Овцыну. Писалъ еси къ намъ, что извѣщали тебѣ шуяне посадскіе люди, староста Посничко Кириловъ и во всѣхъ посадскихъ людей мѣсто на шуйскаго жъ на посадскаго, на Спасскаго попа Тавлѣя, что генваря въ 2 д. пришелъ тотъ попъ къ нимъ, къ посадскимъ людямъ, въ земскую избу къ мірской челобитной дѣтей своихъ духовныхъ руки прикладывавъ и, приложивъ руку къ челобитной, и учалъ имъ, мірскимъ людямъ, лаять матерныи съ челобитною, и тое ихъ челобитную бросилъ по столу, а въ той де челобитной насъ, в. г., имя написано. И ты того старосту Посничка велѣлъ дать на поруки съ записью до нашего указа, а попа Тавлея вкинулъ въ тюрьму, потому что по немъ поруки нѣтъ, и намъ бы тебѣ о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ того попа Тавлѣя разспросилъ подлинно, какую онъ челобитную бросалъ, и отъ какихъ людей и о чемъ та челобитная была написана, и для чего онъ ее бросалъ, и къ какой мѣрѣ такіа непригожія рѣчи говорилъ, и кто иныхъ людей тѣ рѣчи отъ него слышали. Да будетъ которые люди отъ того попа такіа непригожія рѣчи слышали, и ты бѣ и тѣхъ людей потому жъ разспросилъ, попъ Тавлѣй какую челобитную и для чего бросалъ, и такіа непригожія рѣчи говорилъ-ли, и къ какой мѣрѣ говорилъ. Да что попъ Тавлѣй и тѣ люди, которые отъ того попа тѣ непригожія рѣчи слышали, въ разспросѣ скажутъ, и ты бѣ о томъ отпишешь и разспросныя ихъ рѣчи за ихъ руками прислалъ къ намъ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7136 генваря въ 19 д.

№ 36. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Оилька Чулковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 136 г. іюня въ 23 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу дѣдиловскій стрѣлецъ Московскихъ сведенцовъ Гришка Петровъ, а извѣщаль Соловскаго уѣзда изъ подъ Долгаго Кряна Пречистенскаго дьячка на Якушка Иванова сына Пономарева: того жъ, г., числа пришелъ де онъ, стрѣлецъ Гришка Петровъ, на кабакъ и тотъ де дьячекъ Якушко сидитъ на кабакѣ жъ, и почалъ де онъ говорить: есть де у меня воровскія грамоты. И тотъ Гришка Петровъ у него, Якушка, грамоты отнялъ и принесъ ко мнѣ, х. т., ажно у него, Якушки, твоя г. помѣстная отдѣльная грамота туленина сына боярскаго Микиты Оксентьева сына Брюхова да отдѣльныя книги, и съ нихъ выписъ да обыски за поповыми руками, а воровскихъ, г., грамотъ тотъ Гришка Петровъ ко мнѣ, х. т., не принесъ. И я, х. т., того дьячка велѣлъ передъ собою поставить и допросилъ у него: какія у тебя воровскія грамоты.

И тотъ дьячекъ Якушка въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: воровскихъ де у меня грамоты нѣтъ, а есть де у меня г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. отдѣльная грамота туленина Микиты Брюхова да отдѣльная книги, да съ нихъ выпишь да обыски. И я, х. т., того стрѣльца Гришку Петрова да дьячка Якушка въ твоёмъ государевѣ дѣлѣ далъ ихъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. А которые, г., люди отъ того дьячка отъ Якушка такія слова слышали, что онъ сказывалъ у себя воровскія грамоты, и я, х. т., имена ихъ послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою іюня въ 26 д. Помѣта: отписать, велѣтъ, поставя съ очей на очи, про то разспросить и тѣми людьми сыскать накрѣпко, кто такое слово слышалъ, по тому и указъ будетъ.

На об. 313. л. помѣта: Отписать, велѣтъ разспросить накрѣпко стрѣльца и дьячка про тѣ воровскія слова, кто говорилъ, и тѣхъ людей, допрѣся подлинно, кто слышалъ, какъ называлъ воровскими грамотами, и сыскать накрѣпко всякими людьми, кто такія рѣчи слышали, какими обычай, и къ коей мѣрѣ называлъ воровскими грамотами, да о томъ тотчасъ ко г. отписать.

№ 37. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. х. твой Ивашко Шаховской челомъ бьетъ. Нынѣшнемъ, г., 136 г. іюля въ 27 д. въ твоей государевѣ... грамотѣ писано ко мнѣ, х. т., что извѣщалъ мнѣ, х. т., Ивановъ дворникъ Бобынина Ивашко Гавриловъ на Коломенскаго черкашенина на Гаврилка Остапова, что де онъ, Гаврилка, на кабацѣ про отца твоего г. в., г. с. п. Θ. Н. М. и в. Р. говорилъ непригожее слово. И мнѣ, х. т., велѣно написать своею рукою: дворникъ Ивашко Гавриловъ про отца твоего, г., какое непригожее слово отъ черкашенина отъ Гаврилка Остапова слышалъ, и для чего и къ какой мѣрѣ тотъ черкашенинъ то слово говорилъ, и кто иныхъ людей, oprичъ цѣловальниковъ Андрюшки Кунина съ товарищи, отъ того Гаврилка то непригожее слово слышали, и опроче, г., цѣловальниковъ Андрюшки Кунина съ товарищи иныхъ людей не было. А я, х. твой, грамотѣ не умѣючи, учалъ де, г. съ того Ивашка въ пропой тотъ черкашенинъ Гаврилка зипунъ снимать, и тотъ де Ивашка говорилъ: дай де господи здоровъ былъ, ты г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. и отецъ твой государевъ в. г. с. п. Θ. Н. М. и в. Р. не велятъ воровать. И тотъ де, г., Гаврилко отца твоего государева излажалъ.

И сентября въ 19 д., по сей отпискѣ писано отъ г. на Коломну къ воеводѣ ко кн. Ивану Волковскому, а велѣно того черкашенина Гаврилка Остапова, вынявъ изъ тюрьмы, бить кнутомъ нещадно передъ сѣзжею избою въ торговый день, чтобъ инымъ неповадно было такъ воровать и такихъ непригожихъ словъ говорить, а бивъ кнутомъ, велѣно быть на Коломнѣ по прежнему.

№ 38. Отъ ц. и в. к. М. Θ. в. Р. на Тулу ст. нашему и в. кн. Ѳедору Семеновичу Куракину да кн. Ивану Ѳедоровичу Шеховскому. Писали есте къ намъ, что по нашему указу велѣно вамъ тюремнаго сидѣльца Ѳальку Насонова, вынявъ изъ тюрьмы, у пытки разспросить, какое онъ наше дѣло и на кого вѣдаетъ; а будетъ добромъ не скажетъ, и его и пытать велѣно. Да что тотъ Ѳалька въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, о томъ велѣно описать. А въ разспросѣ и съ пытки Ѳалька Насоновъ сказалъ: какъ де Тушинскій воръ изъ подъ Москвы побѣжалъ въ Калугу, и въ тѣ де поры схоронили казаки въ Тушинѣ 10 пушекъ полуторныхъ, и онъ де, Ѳалька, то вѣдаетъ, гдѣ тѣ пушки схоронены,

а опричь де того иного нашего дѣла никакого не сказалъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, вы бѣ того Өальку Насонова прислали къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, и велѣли его везти бережно, чтобъ онъ съ дороги не ушѣлъ и дурна какого надъ собою не учинилъ. Да о томъ бы есте, отписали къ намъ къ Москвѣ подлинно, сколь давно, въ какомъ дѣлѣ тотъ Өалька посаженъ въ тюрьму, а на Москвѣ велѣли съ нимъ объявиться и отписку отдать въ Разрядъ дьякомъ нашимъ, думному Өеодору Лихачову да Михайлу Данилову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7136 Сентября въ 28 день.

№ 39. 136 г. октября въ 23 д. пришедъ въ сѣзжую избу Курченинъ сынъ боярскій Кунай Реутовъ и извѣщалъ воеводѣ Гаврилу Константиновичу Юшкову: въ нынѣшнемъ де во 136 г. октября въ 20 д. былъ я на пиру у курченина сына боярскаго у Якова Непочатаго, а тутъ же на пору былъ курченинъ сынъ боярскій Исайко Семеновъ, и говорилъ де тотъ Исайко Семеновъ про государя непригожее слово: „Дивей де Сафоновъ хорошѣе государя на Москвѣ мнѣ сталъ“. И я де, слыша такое непригожее слово, пріѣхалъ въ городъ и сказалъ воеводѣ Гаврилу Константиновичу Юшкову: на томъ мы, г., крестъ цѣловали, что слыша про него, г., сказывать. А были де въ ту пору на томъ пиру Никитскій попъ Иванъ, курченинъ сынъ боярскій Яфимъ Толмачевъ и Игнатій да Семень Моисѣевъ дѣти Лотаровы, Василій Брежневъ, Никитскій пономарь Өедька.

И октября въ 25 д. курченинъ сынъ боярскій Исайко Семеновъ въ разпросѣ сказалъ: нынѣшняго де 136 г. октября въ 20 д. у курченина сына боярскаго у Якова Непочатаго на пиру де я былъ и про государя непригожее слово говорилъ-ли или нѣтъ, того не помню, былъ пьянъ. Того жъ числа Никитскій попъ Иванъ въ разпросѣ сказалъ: нынѣшняго де 136 г. октября въ 20 д. у курченина у сына боярскаго у Якова Непочатаго на пиру я былъ и побранился де Кунай Реутовъ съ Исаемъ Семеновымъ, и Исай де Семеновъ говорилъ про государя непригожее слово: „Дивей де Сафоновъ хорошѣе государя мнѣ сталъ на Москвѣ“. Того жъ числа Семень да Игнатъ Лотаровы въ разпросѣ сказали: у Якова де Непочатаго на пиру были и Исай де Семеновъ про государя говорилъ непригожее слово: „Дивей де Сафоновъ хорошѣа государя мнѣ сталъ на Москвѣ“. Того жъ числа Ефимъ Толмачевъ въ разпросѣ сказалъ: у Якова де Непочатаго на пиру я былъ, и что де Исайко Семеновъ говорилъ про государя непригожее слово, и я де не слыхалъ, былъ въ ту пору пьянъ, не помню, а сказывалъ де мнѣ Кунай Реутовъ, что де Исай Семеновъ говорилъ про государя непригожее слово. Того жъ числа Василій Брежневъ въ разпросѣ сказалъ: у Якова де Непочатаго на пиру я былъ и слышалъ де я отъ Никитскаго попа Ивана да отъ Куная Реутова, что де Исай Семеновъ говорилъ про государя непригожее слово, а я де отъ Исаа Семенова не слыхалъ, въ ту пору въ избѣ не былъ, а былъ на дворѣ. Того жъ числа Никитскій пономарь Өедька въ разпросѣ сказалъ: у Якова де Непочатаго на пиру я былъ и слышалъ де я отъ Куная Реутова, что де Исай Семеновъ говорилъ про государя непригожее слово, а самъ я не слыхалъ отъ Исаа Семенова. Того жъ числа курченинъ сынъ боярскій Яковъ Непочатой въ разпросѣ сказалъ: были де у меня на пиру Кунай Реутовъ да Исай Семеновъ, и являлъ де мнѣ Кунай Реутовъ на Исаа Семенова, что де

Исай Семеновъ говорилъ про государя непригожее слово, а самъ де я отъ Исаа Семенова не слыхалъ.

Отъ ц. и в. к. М. Θ. в. Р. въ Курескъ воеводѣ нашему Гаврилу Константиновичу Юшкову. Писалъ еси къ намъ, что нынѣшняго 137 г. октября въ 23 д. сказывалъ тебѣ курченинъ сынъ боярскій Кунай Реутовъ на курченина жъ сына боярскаго на Исачка Семенова, что октября жъ де въ 20 д., былъ онъ, Кунай, съ тѣмъ Исачкомъ на пиру у курченина у сына боярскаго у Якова Непочетого и тотъ де Исачко, напився пьянъ, говорилъ про насъ непригожее слово, да и стороніе люди, которые съ ними на пиру были, сказали, что онъ, Исачко, Семеновъ во пьянѣ говорилъ про насъ непригожее слово, а какое непригожее слово говорилъ, и намъ про то вѣдомо. И по нашему указу бояре наши приговорили того Исачка Семенова за его воровство и за непригожее слово бить кнудомъ и посадить въ тюрьму на мѣсяцъ, чтобъ впередъ инымъ неповадно было такъ воровать и непригожихъ словъ говорить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ курченина сына боярскаго Исачка Семенова за его воровство, велѣлъ бить кнудомъ и посадить на мѣсяцъ въ тюрьму, чтобъ впредъ инымъ неповадно было такихъ непригожихъ словъ говорить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7136 ноября въ 28 д.

№ 40. Въ прошломъ во 135 г. февраля въ 27 д. прислали къ государю съ Воронежа ст. и в. кн. Степанъ Великаго Гагинъ да Степанъ Стрѣшневъ, что февраля въ 13 д. сказывала имъ воронежскаго жильца Ивашкова жена Ермолова Матренка Воронежскаго жъ уѣзда дер. Малышевой на крестьянъ на Ваську Мышьячонка да на Оильку Мелентьева: шла де она изъ той дер. Малышевой изъ гостей на Воронежъ, и они, Васька и Оилька, ухвата ея на дорогѣ, хотѣли посадить въ воду, и какъ она учала имъ говорить, чтобъ они въ воду ея не сажали для г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р., и они де, Васька и Оилька, говорили про г. непригожее слово. И они Ваську и Оильку отдали держать приставамъ до г. указа. И писано отъ г. на Воронежъ къ ст. и в. ко кн. Степану Стрѣшаеву, а велѣно имъ Ивашкову жену Ермолова Матренку съ Ваською Мышьячонкомъ и съ Оилькою Мелентьевымъ, поставя съ очей на очи, разспросить, для они чего тое Матренку хотѣли посадить въ воду, и какъ она учала у нихъ отпрашиваться, чтобъ они ея для царскаго имени въ воду не сажали, и они, Васька и Оилька, въ тѣ поры про г. какое непригожее слово говорили и къ какой мѣрѣ. Да что та Матренка, и Васька Мышьячонокъ, и Оилька Мелентьевъ въ разспросѣ и съ очей на очи скажутъ, и имъ велѣно о томъ отписать къ Москвѣ и разспросныя рѣчи прислать, а ихъ, Ваську и Оильку, велѣно вкинуть въ тюрьму до г. указа. И нынѣшняго 136 г. сентября въ 25 д., писали къ г... съ Воронежа ст. и в. Степанъ Великаго Гагинъ да Степанъ Стрѣшневъ, что они по г. грамотѣ воронежца Ивашкову жену Ермолова Матренку съ Ваською съ Мышьячонкомъ да съ Оилькою Мелентьевымъ съ очей на очи разспрашивали. И Ивашкова жена Ермолова Матренка съ Ваською и съ Оилькою съ очей на очи говорили прежнія жъ рѣчи, что и напередъ сего въ разспросѣ сказывала, какъ они, Васька и Оилька, хотѣли ея посадить въ воду и про государя непригожее слово говорили съ лаею. А Васька Мышьячонокъ и Оилька Мелентьевъ на очной ставкѣ съ Матренкою говорили, что они ея, Матренку, въ воду сажать не хотѣли и про государя никакого непригожаго слова не говари-

вали. А въ тюрьму-ль они тѣхъ мужиковъ посадили или за пристава дали, того въ отпискѣ не написано. И ноября въ 13 д. писали къ г. съ Воронежа кн. Степанъ Гагинъ да Степанъ Стрѣшневъ, что сидѣли за приставомъ у воронежскихъ стрѣльцовъ у Офонки Гусельника съ товарищи воронежскіе жильцы Васька Мышьячонокъ на Оилька Мелентьевъ по извѣту Ивашковы жены Ермолова Матренки въ государевѣ словѣ и въ нынѣшнемъ во 136 г. въ октябрѣ Оилька Мелентьевъ изъ за пристава ушелъ, а Васька Мышьячонокъ вкинуть въ тюрьму до г. указа.

Послать государева грамота на Воронежъ, велѣтъ Оильку Мелентьева приставамъ сыскать, а не сыщутъ, и ихъ самихъ посадить до указа въ тюрьму. А про то непригожее слово, допрося женки, отписать къ г. именно, съ какою лаею говорили, чтобъ, смотря по слову, можно и указъ учинить, до чего доведется. И будетъ слово непригожее жестоко гораздо, и они бѣ, сами написавъ и запечатавъ, прислали ко г. тотчасъ.

136 г. декабря въ 15 д.

№ 41. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Елифанъ Данилу Васильевичу Елагину. Писалъ еси къ намъ, что октября въ 25 д., сказывалъ тебѣ епифанскій сторожевой казакъ Илейка Колтаковъ на епифанца сына боярскаго на Томилка Мальгина наше слово. Октября де въ 25 д. шелъ онъ, Илейка, изъ торгу съ епифанцемъ сыномъ боярскимъ съ Тимохою Косымъ и тотъ де Томилко Мальгинъ, доѣхавъ ихъ на дорогѣ, говорилъ, что мы старья ихъ помѣстья у нихъ отымаемъ и велимъ давать новикамъ. А сынъ боярскій Томилко Мальгинъ въ разспросѣ тебѣ сказалъ, что онъ, ѣдучи изъ торгу, наѣхалъ дорогою того казака Илейку Колтакова да епифанца сына боярскаго Тимоху Косого и такого онъ слова Илейкѣ не говаривалъ. А Тимоха Косой въ разспросѣ тебѣ сказалъ, что онъ отъ Томилка Мальгина такого слова не слышалъ. И ты того казака Илейку Колтакова и сына боярскаго Томилка Мальгина далъ держать приставамъ до нашего указа. И намъ бы о томъ велѣтъ тебѣ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ того сторожеваго казака Илейку Колтакова за то его воровство, что онъ такое непригожее слово затѣялъ, велѣлъ бить батоги нещадно передъ сѣзжею избою, чтобъ впередъ инымъ неповадно было воровать, такихъ непригожихъ словъ затѣвать, а бивъ батоги, велѣлъ вкинуть въ тюрьму на недѣлю. А сына боярскаго Томилка Мальгина отъ пристава велѣлъ свободить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 ноября въ 22 д. Такова грамота послана съ затикозакомъ съ Пименкомъ Фроловымъ.

№ 42. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Серпуховъ в. нашему Ивану Степановичу Колтовскому. Писалъ еси къ намъ, что декабря въ 7 д., подалъ тебѣ извѣтную челобитную каширскій помѣстный казакъ Онтошко сѣдой на казака жъ на Оатыянка Озерова, а въ челобитной его написано: того жъ де дни, былъ онъ на пиру въ Каширскомъ уѣздѣ въ дер. Лукьяновой у казака жъ у Михаила Картовщика и тотъ де казакъ Оатыянка, будучи на томъ же пиру у казака у Михалка, говорилъ про насъ непригожее слово, а слышали де то непригожее слово отъ него, Оатыянка, казаки Михалко Картовщикъ да Олферко Лукьяновъ, и ты тое ихъ извѣтную челобитную и казаковъ Онтошка Сѣдого, Оатыянка Озерова, Михалка Картовщика, Олферка Лукьянова для сыску прислалъ къ намъ къ Москвѣ. И на Москвѣ казакъ Онтошко Сѣдой въ разспросѣ въ томъ винулся, что онъ отъ казака Оатыянка про насъ никакого непригожаго

слова не слыхаль, а затѣяль де было наше дѣло на того Оатыянка, выпився изъ ума, съ хмѣлю, и мстя ему прежнюю недружбу. Да и Михалко Картовщикъ и Олферко Лукьяновъ сказали, что они про насъ никакого непригожаго слова отъ казака отъ Оатыянки не слыхали. И по нашему указу велѣно того казака Антошка Сѣдова за то его воровство, что онъ затѣяль на казака на Оатыянка наше слово, бить кнутомъ нещадно по торгомъ въ Серпуховѣ. И тотъ казакъ Антошко Сѣдой посланъ къ тебѣ съ сыномъ боярскимъ съ Исайкомъ Чаркинымъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ того казака Антошка Сѣдова за то его воровство, что онъ на того казака на Оатыянка затѣяль наше слово, велѣль бить кнутомъ въ торговый день по рядамъ для того, чтобъ инымъ неповадно было такъ воровать и нашихъ словъ затѣвать, а, бивъ кнутомъ, велѣль вкинуть въ тюрьму на мѣсяцъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 декабря въ 14 д.

№ 43. 137 г. февраля въ 28 д. въ сѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ Никифоромъ Сергѣевичемъ Собакинымъ колодникъ Васька Осиповъ въ разпросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 135 г. тюремный сторожъ Сенька, чей слыветъ и я де не упомню, былъ де онъ, Сенька, на бесѣдѣ у Антошка Плотника и говорилъ де про государя неподобное слово тотъ Сенька тюремный сторожъ: „въ меня де такова жъ борода, что у государя“. И въ ту де пору былъ курченинъ сынъ боярскій Сѣрый Сергѣевъ. И слышавъ такое слово неподобное про государя, и въ тое де пору запослушалъ. А сказывалъ де мнѣ про то губный дьячекъ Наумко Ботовъ, а въ тое де пору я того слова про г. не сказалъ для того, что хотѣлось государскихъ очей видѣть. Да въ тое жъ де пору былъ тюремный сторожъ Антошка да Оедоровъ кр. Провоторова Степанко, прозвище Бокай. И ст. и в. Никифоръ Сергѣевичъ Собакинъ губнаго дьячка Наумка Ботова велѣль передъ собою поставить и его разспросить. И того жъ числа губный дьячекъ Наумко Ботовъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де я у курченина сына боярскаго у Сѣраго Сергѣева, что побранился де съ нимъ тюремный сторожъ Сенька и онъ де, Сѣрый, хотѣлъ его, Сеньку, бить и за бороду драть за то, что онъ, Сенька, ему, Сѣрому, браняся, говорилъ грубое слово. И онъ де, Сенька, ему, Сѣрому, въ томъ да билъ челомъ, а про государя неподобное слово я у Сѣраго никакого не слыхаль и тюремному сидѣльцу Васькѣ Осипову про государево слово не сказывалъ. Того жъ числа курченинъ сынъ боярскій Сѣрый Сергѣевъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 135 г. у Антошка Плотникова на бесѣдѣ я былъ и, напився де пьянъ, тюремный сторожъ Сенька учалъ меня лаять и я де ему молилъ: „мужикъ де, про что меня лаешь, бороду де тебѣ за то выдеру!“ И онъ де, Сенька, молилъ: „не дери де моей бороды, мужикъ де я государевъ и борода де у меня государева“. А опроче де я того про г. неподобнаго слова не слыхаль. Того жъ числа тюремный сторожъ Антошка Плотникъ въ разспросѣ сказалъ: да, бивалъ де мнѣ челомъ тюремный сторожъ Сенька и, напився де онъ, Сенька, разсчитался съ курчениномъ сыномъ боярскимъ съ Сѣрымъ Сергѣевымъ, и Сѣрый де ему молилъ: „мужикъ де, выдеру бороду“. И онъ де, Сенька, ему сказалъ: „не дери де моей бороды, мужикъ де я государевъ и борода де государева“. А опроче де того про государя неподобнаго слова я не слыхаль.

Того жъ числа тюремный сторожъ Олфимко Тростевъ въ разспросѣ сказалъ: былъ де я у Антошка Плотника на бесѣдѣ и тюремный де

сторожъ Сенька побранился съ курчениномъ съ сыномъ боярскимъ съ Сѣрымъ Сергѣевымъ и Сѣрый де ему, Сенькѣ, молилъ: „мужикъ де, выдеру бороду“. И онъ Сенька молилъ ему: „не дери де меня за бороду, я де мужикъ государевъ и борода де государева“. Того жъ числа Ѳedorовъ крестьянинъ Провоторова Степанко Плотникъ, прозвище Бокай, въ разспросѣ сказалъ: былъ де я на бесѣдѣ у тюремнаго сторожа у Антошки Плотника и тутъ же де былъ у него у Антошки тюремный сторожъ Сенька и, напився де пьянъ, Сенька сторожъ побранился съ курчениномъ сыномъ боярскимъ съ Сѣрымъ Сергѣевымъ, и Сѣрый де Сергѣевъ молилъ Сенькѣ: „мужикъ де, выдеру бороду“. И тотъ де тюремный сторожъ Сенька молилъ ему: „не дери де моей бороды, я де мужикъ государевъ и борода де государева“.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Курескъ ст. нашему и в. Никифору Сергѣевичу Собакину. Въ прошломъ во 137 г. марта въ 25 д. послана къ тебѣ наша грамота съ бѣлогородскимъ гонцомъ съ Ивашкомъ Масло-вымъ, а велѣно тебѣ тюремнаго сидѣльца Ваську Осипова за воровство, что онъ затѣялъ воровствомъ на тюремнаго сторожа на Сеньку наше дѣло, а при комъ то дѣло дѣлалось и на кого онъ въ томъ дѣлѣ слался, и тѣ люди сказали не противъ его извѣта, бивъ батоги нещадно, въ прежнемъ его воровствѣ посадить въ тюрьму по прежнему. И въ нынѣшнемъ во 138 г. ноября въ 8 д., писалъ еси къ намъ, что о томъ тюремномъ сидѣльцѣ нашъ указъ къ тебѣ не бывалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ того тюремнаго сидѣльца Ваську Осипова за то его воровство и за затѣйныя слова велѣлъ бить батоги, разнаставъ, нещадно, потому что онъ сказывалъ, затѣявъ, наше дѣло, а при комъ то дѣло дѣлалось, и они сказали не противъ его извѣта. А бивъ батоги, велѣлъ въ прежнемъ воровствѣ вкинуть въ тюрьму до нашего указу да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 ноября въ 11 д.

№ 44. Въ прошломъ во 137 г. ноября въ 29 д. писалъ къ государю... изъ Курска Гаврило Юшковъ, что ноября въ 11 д. пришелъ къ нему въ стѣзжую избу курскихъ стрѣльцовъ пятидесятникъ Павликъ Кильдѣевъ, а сказалъ: слышалъ де онъ, стоя на караулѣ, отъ тюремнаго сидѣльца отъ курскаго стрѣльца отъ Ѳирсика Шмараева, который сидитъ въ убивствѣ цѣловальника Степанка Колабухи, что сказываетъ тотъ Ѳирсикъ за собою государево слово. И какъ онъ, Гаврило, вынявъ изъ тюрьмы того Ѳирсика, и учалъ про государево слово спрашивать, какое за нимъ государево слово и на кого именемъ, и стрѣлецъ Ѳирсикъ Шмараевъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ отъ человѣка говорилъ про государя... неподобное слово, а про какое неподобное слово тотъ человѣкъ про г. говорилъ, и онъ того человѣка и того государева слова ему не скажетъ, а скажетъ на Москвѣ, чтобъ онъ, Гаврило, отписалъ о томъ къ г., а говорилъ де ему тотъ человѣкъ то государево слово за тюремнымъ тыномъ и говоря пошелъ прочь. И онъ де, Ѳирсикъ, про то слово заявилъ стороннимъ людямъ, а кому именемъ, того не сказалъ, а скажетъ де на Москвѣ. И онъ, Гаврило, велѣлъ про то допросить тюремныхъ сидѣльцевъ, которые въ тюрьмѣ сидятъ. И тюремные сидѣльцы Ивашко Кузьминъ сынъ Вепринецъ да жонка Марѣутка сказали: ноября де въ 11 д., закричалъ де Ѳирсикъ Шмараевъ, сидя въ тюрьмѣ въ ночи, что есть де за нимъ государево слово, а какое слово того именно не

сказалъ. Тюремные сторожи Антошко Плотникъ, Олфимко Тростевъ сказали: ноября де въ 11 д. были они у тюрьмы во весь день и съ кѣмъ де Ёирсикъ того числа говорилъ, и того они не видали, только де Ёирсикъ того числа ввечеру закричалъ изъ тюрьмы, а сказалъ за собою государево слово, а какое за нимъ государево слово и на кого онъ, Ёирсикъ, вѣдаетъ государево слово, и онъ де, Ёирсикъ, того не сказалъ. И ноября въ 30 д. писано отъ г. въ Курескъ къ Гаврилу Юшкову, а велѣно того стрѣльца Ёирсика Шмараева у пытки разспросить подлинно, какое за нимъ государево слово и на кого онъ вѣдаетъ. Да будетъ онъ того государева слова ему не скажетъ, и того Ёирсика въ томъ государевѣ словѣ велѣно пытать. Да что тотъ Ёирсикъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и о томъ велѣно отписать ко г... И генваря въ 19 д., писалъ ко государю... изъ Курска Гаврило Юшковъ, что онъ по г. указу тюремнаго сидѣльца Ёирсика Шмараева у пытки про государево дѣло разспрашивалъ, и что ему тотъ Ёирсикъ про государево дѣло и на кого именемъ сказалъ, и онъ тѣ разспросныя рѣчи послалъ къ г. къ Москвѣ. И Ёирсикъ Шмараевъ въ разспросѣ у пытки, а не пытанъ сказалъ: вѣдаетъ де онъ государево дѣло на сына боярскаго на Свиридка Духонина, сидѣлъ де тотъ Свиридка въ тюрьмѣ въ убивственномъ дѣлѣ и говорили они межъ себя, что онъ, Ёирсикъ, посаженъ въ тюрьму безъ сыску, только бѣ де государь про его бѣдность вѣдалъ и сыскавъ де велѣлъ его свободить, и тотъ де Свиридко говорилъ ему: „какъ де государыня царица родить государя царевича, и имъ де въ тѣ поры государева милость будетъ, государь ихъ пожалуетъ, велить ихъ всѣхъ изъ тюрьмы распустить; а будетъ де государыня родить царевну, ино де худо будетъ“. И онъ де Ёирсикъ противъ того молвилъ: кому будетъ худо? И Свиридко де ему, Ёирсику, сказалъ: худо де будетъ государю. А говорилъ де ему Свиридко то слово одинъ на одинъ, никого въ тѣ поры передъ тюрьмою не было. И Свиридко Духонинъ въ разспросѣ и съ очей на очи съ Ёирсикомъ Шмараевымъ говорилъ, что онъ такого слова про г. не говаривалъ, тѣмъ де его Ёирсикъ поклепалъ, хотячи тѣмъ изъ тюрьмы выйти и дѣла своего отбыть. И Ёирсикъ Шмараевъ на очной ставкѣ слася на тюремнаго жъ сидѣльца на оскольскаго казака на Ивашка Вепринцова, что онъ про то дѣло на того Свиридка ему, Ивашку, сказывалъ одинъ на одинъ. И тюремный сидѣлецъ Ивашко Вепринцовъ по г. крестному цѣлованью сказалъ, что онъ отъ Ёирсика никакого государева дѣла не слышалъ и не вѣдаетъ, только де слышалъ отъ Ёирсика, какъ онъ закричалъ ввечеру въ тюрьмѣ пьянъ и сказывалъ за собою государево дѣло, а на кого и какое дѣло, того не вѣдаетъ, и его въ тѣ поры изъ тюрьмы взяли, а прежде того онъ, Ёирсикъ, за собою никакого государева дѣла и на Свиридка Духонина ему не сказывалъ. И февраля въ 16 д. писано отъ г. въ Курескъ къ Никифору Собакину, а велѣно того Ёирсика Шмараева за такія непригожія слова, что онъ говорилъ воровствомъ затѣваячи и на кого слася, и тотъ его жъ обвинилъ, бить кнутомъ и по прежнему посадить въ тюрьму. А билъ-ли его кнутомъ Никифоръ Собакинъ, о томъ ко г. не писывалъ.

№ 45. Г. ѵ. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Андрюшка Наумовъ, Мишка Максимовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 138 г. марта въ 16 д. прислана въ Суздаль твоя г. грамота изъ Разряда за приписью твоего г. дьяка Михаила Данилова, что писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., ген-

варя въ 9 д. сказывалъ мнѣ, х. т., пришедъ въ сѣзжую избу Суздальскій губный староста Микита Козинскій, да Суздальскій посадскій староста Ивашко Головашкинъ, да земскій цѣловальникъ Сережка Хрустовъ, да губный дьячекъ Степанко Онтроповъ: пили де они на посадѣ у посадскаго челоуѣка у Трешки Глушкова, да тутъ же съ ними пилъ Суздальскій осадный голова Пятай Дмитріевъ сынъ Ростопчинъ, и, браняся де съ скоморохомъ съ Десяткомъ Ивановымъ, говорилъ, что есть за нимъ, Пятымъ, твое государево дѣло. А осадная голова Пятай Ростопчинъ въ разпросѣ мнѣ, х. т., сказалъ, что у Суздальца у посадскаго челоуѣка у Трешки Глушкова онъ, Пятай, на пиру былъ и назвалъ де его, Пятова, скоморохъ Десятко Ивановъ бездѣльникомъ. И онъ де Пятай противъ его говорилъ, что онъ у твоего государева дѣла, а не бездѣльникъ, и за нимъ де, Пятымъ, твоего государева дѣла нѣтъ никакого. И по твоей г. грамотѣ велѣно намъ, х. т. осаднаго голову Пятова Ростопчина разпросить подлинно, какое онъ, Пятай, твое государево дѣло и на кого вѣдается, и онъ бы, Пятай, про то сказалъ, не затѣвая ни на кого и не покрывая ни по комъ; да и губнаго старосту Микиту Козинскаго, и посадскаго старосту, и цѣловальника, и губнаго дьячка съ Пятымъ Ростопчинымъ велѣно намъ, х. т., поставить съ очей на очи, потомъ же разпросить подлинно: Пятай Ростопчинъ, браняся съ скоморохомъ Десяткомъ, про твое государево дѣло къ какой мѣрѣ говорилъ и для чего въ томъ словѣ запирается. А сыскать намъ, х. т., про то велѣно всякими сыски накрѣпко. Да что осадная голова Пятай Ростопчинъ про то государево дѣло и съ очей на очи съ Микитой Козанскимъ съ товарищи скажетъ, и намъ х. т., велѣно отписать и сыскъ прислать къ тебѣ г... И по твоему г. указу мы, х. т., осаднаго голову Пятова Ростопчина да губнаго старосту Микиту Козинскаго съ товарищи, поставя передъ собою, въ твоемъ государевѣ дѣлѣ допрашивали и на очную ихъ ставку ставили, и въ томъ, г., въ твоемъ государевѣ дѣлѣ разпросныя рѣчи, подклея подъ сее отписку, послали къ тебѣ, г., а отписку и разпросныя рѣчи велѣли подать въ Разрядъ твоимъ г. дьякамъ, думному Ѳедору Лихачову да Михаилу Данилову.

И 138 г. марта въ 17 д. по г. указу и по грамотѣ за приписью дьяка Михаила Данилова в. Андрей Ѳедоровичъ Наумовъ да подьячій Михайло Максимовъ въ сѣзжей избѣ, поставя передъ собою Суздальскаго осаднаго голову Пятова Ростопчина, допрашивали, какое онъ, Пятай, государево дѣло за собою сказывалъ и на кого именемъ вѣдается, ни на кого не затѣвая и ни по комъ не покрывая. И осадная голова Пятай Дмитріевъ сынъ Ростопчинъ въ разпросѣ сказалъ: какъ де онъ у посадскаго челоуѣка у Трешки Глушкова онъ, Пятай, на пиру былъ, и разбранился де съ нимъ, Пятымъ, скоморохъ Десятко Ивановъ, и назвалъ де его, Пятова, бездѣльникомъ. И онъ де ему, Пятай, говорилъ: я де не бездѣльникъ, а въ Суздалѣ у государева дѣла. А того де не говаривалъ, что есть за нимъ государево дѣло.

А губный староста Микита Козинскій, да губный дьячекъ Стенька Онтроповъ, да губный цѣловальникъ Первушка Андреевъ, да земскій староста Ивашко Головашкинъ, да земскій дьячекъ Олешка Андреевъ съ осаднымъ головою съ Пятымъ Ростопчинымъ на очной ставкѣ въ допросѣ сказали: какъ де мы пили на пиру у посадскаго челоуѣка у Трешки Глушкова вмѣстѣ съ Пятымъ Ростопчинымъ, и браняся онъ,

Пятой, съ скоморохомъ съ Десяткомъ Ивановымъ и сказывалъ за собою государево дѣло, а какое государево дѣло за собою сказывалъ, и они де того не вѣдаютъ. А какъ де послыша отъ него, Пятова Ростопчина, такое государево дѣло, и они де отъ Трешки Глушкова и пошли съ двора. И онъ де, Пятой Ростопчинъ, остался у него, Трешки, и съ скоморохомъ съ Десяткомъ. И в. Андрей Ѳеодоровичъ Наумовъ да подъячій Михайло Максимовъ велѣли передъ собою поставить посадскаго чело-вѣка Трешку Глушкова для допроса, кто у него, Трешки, въ тѣ поры на пиру были, какъ у него были осадная голова Пятой Ростопчинъ да губный староста Микита Козинскій съ товарищи. И посадскій чело-вѣкъ Трешка Глушковъ сказалъ: были де у него на пиру осадная голова Пятой Ростопчинъ, да губный староста Микита Козинскій, да губный дьячекъ Стенка Онтроповъ, да губный цѣловальникъ Первушка Андреевъ, да земскій староста Ивашка Головашкинъ, да цѣловальникъ Сережка Хру-стовъ, да кабацкій стойщикъ Аеонъ Михайловъ, а иныхъ гостей опричь ихъ въ тѣ поры не было никого, а того де онъ не вѣдаетъ и не слыхалъ, какъ Пятой Ростопчинъ, съ скоморохомъ съ Десяткомъ разбранился, сказы-валъ за собою государево дѣло, въ тѣ поры де былъ пьянъ. А кабацкій стойщикъ Аеонъ Михайловъ сказалъ: былъ де онъ въ ту пору на пиру у Трешки Глушкова, а какъ де Пятой съ скоморохомъ съ Десяткомъ бранился, и какое за собой государево дѣло сказывалъ, и онъ де, Аеонъ, того не вѣдаетъ, въ тѣ поры былъ пьянъ. А скоморохъ Десятко Ивановъ въ допросѣ сказалъ: былъ де онъ, Десятко, на пиру у суздальца у по-садскаго чело-вѣка у Трешки Глушкова, а осадная голова Пятой Ростоп-чинъ былъ тутъ же. И учалъ онъ, Пятой, у брата его Десяткина ка-пусты просать, и братъ де его Десяткинъ ему, Пятому отказалъ. И онъ де, Пятой, за то Десяткина брата учалъ бранить матерны. И онъ де, Десятко, за брата своего сталъ и учалъ напротивъ его, Пятова, бранить, что де онъ, Десятко, его, Пятого, ни въ чемъ не боится, а живеть за бояриномъ за кн. Иваномъ Ивановичемъ Шуйскимъ. А какъ де онъ, Десятко, съ Пятымъ Ростопчинымъ бранился, и Пятой де Ростопчинъ похвалялся, что онъ въ Суздаль у государева дѣла, а такого де слова онъ, Десятко, отъ него, Пятого Ростопчина, не слыхалъ, что за нимъ, Пятымъ, есть государево дѣло.

№ 46. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Васька Измайловъ, Лаврушка Писаревъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 138 г. марта въ 29 д. извѣщалъ намъ, х. т., въ сѣзжей избѣ Елецкій губный староста Филиппъ Тюнинъ: марта де, г., въ 28 д. сказывалъ ему, Филиппу, тю-ремный цѣловальникъ Алешка Пронинъ, вопилъ де изъ татиния тюрьмы сидѣлецъ Найдюшка Григорьевъ, а велѣлъ де ему, Алешкѣ, сказать ему, Филиппу, что есть де за мною, Найдюшкою, твое государево слово. И марта жъ, г., въ 29 день мы, х. т., вынявъ изъ тюрьмы сидѣльца Найдюшку, и разспрашивали, что сказывалъ за собою твое государево слово. И онъ, г., Найдюшка передъ нами, х. т., сказалъ: есть де за мною государево слово, а скажу на Москвѣ. И мы, х. т., до твоего г. указа Найдюшку велѣли посадить въ тюрьму. И о томъ намъ, г. своимъ, какъ ты, г., укажешь.

138 г. апрѣля въ 4 д.

Отъ царя... на Елецъ ст. нашему и в. Василью Ортемьевичу Измай-лову да Лаврентію Ивановичу Писареву. Писали есте къ намъ, сказы-

валъ вамъ Елецкій губный староста Филиппъ Тюкинъ, что извѣщаль ему, Филиппу, тюремный цѣловальникъ, сказываетъ де изъ тюрьмы сидѣлецъ Найдюшка Григорьевъ за собою наше дѣло. И вы того Найдюшку, вынявъ изъ тюрьмы, спрашивали, какое за нимъ наше дѣло, и тотъ де Найдюшка вамъ сказалъ, какое за нимъ наше дѣло, и про то онъ скажетъ на Москвѣ. И вы того Найдюшку по прежнему велѣли вкинуть въ тюрьму. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ того Найдюшку, вынявъ изъ тюрьмы, спросили подлинно, какое за нимъ наше дѣло и на кого именемъ что вѣдаетъ, чтобъ про то, не затѣявъ, сказалъ правду. И будетъ онъ, Найдюшка, про то наше дѣло добромъ вамъ не скажетъ, и вы бѣ его велѣли пытать, кое за нимъ наше слово и на кого. Да что тотъ Найдюшка въ разпросѣ и съ пытки скажетъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, и разпросныя и пыточныя рѣчи прислали, и велѣли отдать въ Разрядъ дьякомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачову да Михаилу Данилову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 мая въ 6 д.

138 г. іюня въ 18 д. по г. грамотѣ изъ Разряда за прописью дьяка Михаила Данилова ст. и в. Василій Ортемьевичъ Измайловъ, Лаврентій Ивановичъ Писаревъ, вынявъ изъ тюрьмы Найдюшку, спрашивали подлинно, какое за нимъ государево дѣло и на кого именемъ что вѣдаетъ. И Найдюшка въ сѣзжей избѣ ст. и в. сказалъ: нынѣшняго де 138 г. послѣ Дмитріевыхъ субботъ спустя дни съ 4, посаженъ былъ въ тюрьму чернослободскій попъ Григорій, и изъ утра пѣлъ молебенъ, и въ тѣ де поры къ тюрьмѣ пришелъ къ окну архіепискупій сынъ боярскій Томило Толбузинъ, и учаль попа Григорья лаять, и сталъ де ему, попу Григорью, говорить: „какъ де ты, попъ, Бога молишь въ октеняхъ и въ богомольныхъ за патріарха, останешъ де, попъ, скуфьи и головы, кто де тебѣ указалъ Бога молить за патріарха“? И онъ де, попъ Григорій, Томилъ сказалъ: „какъ де за в. г. с. Ѳ. Н. Бога не молить, а я де отъ него, г., воскресъ“. А тѣ де рѣчи въ тѣ поры слышали тюремные сидѣльцы Свиридка Осколенинъ, Митрошка Сухоревъ, Яковлевъ человекъ Соловцова Олешка.

Того жъ числа поставлены въ сѣзжей избѣ тюремные сидѣльцы Свиридка Осколенинъ, Митрошка Сухоревъ, а Яковлева человекъ Соловцова Олешки на Ельцѣ итѣ, по г. грамотѣ изъ разбойнаго приказа изъ тюрьмы выпущенъ. И Свиридка и Митрошка спрашиваны порознь: нынѣшняго 138 г. послѣ Дмитріевыхъ субботъ вскорѣ, какъ былъ, по указу архіепискупа Рязанскаго и Муромскаго Онтонія, попъ Григорій въ тюрьмѣ, и архіепискупій сынъ боярскій Томило Толбузинъ пришедъ къ тюрьмѣ къ окошку, а онъ, попъ Григорій, въ тѣ поры пѣлъ молебенъ, что ему, попу, сынъ боярскій Томило говорилъ. И Свиридка и Митрошка въ разпросѣ сказали: какъ де Томило Толбузинъ пришелъ къ тюрьмѣ къ окошку и сталъ попу Григорью говорить: „ты де попъ за патріарха Бога молишь, останешъ скуфьи“. И попъ де Григорій ему сказалъ: „какъ де мнѣ за г. п. Бога не молить, онъ де, г., меня пустил на свѣтъ, вышелъ де я изъ полону, и онъ де, г., поставилъ меня въ попы, и ставленнаго взять ничего не велѣлъ“. И ст. и в. Василій Ортемьевичъ Измайловъ да Лаврентій Ивановичъ Писаревъ велѣли сыскать чернослободскаго попа Григорья и поставить передъ собою въ сѣзжей избѣ. И попъ Григорій того жъ часу поставленъ и спрашиванъ: по указу архіепискупа Онтонія былъ ты въ тюрьмѣ, и служилъ молебенъ, и архі-

епискупій сынъ боярскій Томило Толбузинъ, пришедъ къ тебѣ въ тѣ поры послѣ Дмитріевыхъ субботъ, что говорилъ? И попъ Григорій ст. и в. сказалъ: какъ онъ былъ въ тюрьмѣ и послѣ Дмитріева дни вскорѣ служилъ заутреню, и часы, и молебень, и онъ де, Томило Толбузинъ, въ тѣ поры, пришедъ къ тюрьмѣ къ окошку, и учалъ ему, попу Григорью, говорить; „почему де ты въ богомольѣ за патріарха Бога молишь, въ октеняхъ и въ богомольныхъ“? И онъ де попъ Григорій противъ того Томилу сказалъ: „какъ мнѣ за в. г. св. Θ. Н. Бога не молить, онъ мнѣ далъ свѣтъ видѣть, вышелъ де я изъ полону, и онъ, г., меня поилъ и кормилъ, и въ попы поставилъ безошлинно, и указалъ быть на Ельцѣ въ попѣхъ въ черной слободѣ, развѣ де за него, в. г., Бога молить вѣкъ“. А тѣ де рѣчи слышали въ тюрьмѣ сидѣльцы многіе люди города Ельца Покровскій попъ Иванъ, да ельчанинъ боярскій сынъ Василій Дякинъ, да ельчанинъ же Евсейко Иваниковъ, Ивана Наумова крестьянинъ Митрошка, Ивана Язвцова человѣкъ, а какъ его зовутъ, и чей сынъ, и чей словеть, того не вѣдаетъ, да ельчанинъ сынъ боярскій Минка Нестеровъ, и всѣ тюремные сидѣльцы тѣ рѣчи вѣдаютъ отъ тѣхъ, которые у Томилы изъ устъ слышали, и имъ своей братьѣ они сказывали, въ тюрьмѣ сидячи. Да онъ же де, Томило Толбузинъ, попу Григорью сказалъ противъ того, какъ онъ, Григорій, ему говорилъ, что мнѣ за в. г. Θ. Н. вѣкъ Бога молить: „сидѣть де тебѣ, голомя, въ тюрьмѣ“. И того жъ числа вынявъ изъ тюрьмы тюремныхъ сидѣльцевъ, Микифора Хлопова человѣкъ Андрюшка, ельчане Евсейко Иваниковъ, Минка Нестеровъ, Игната Разинскаго крестьянинъ Савка, Ивана Язвцова крестьянинъ Мирошка и въ сѣзжей избѣ разспрашиваны порознь. И тюремные сидѣльцы сказали: пѣлъ де въ поры попъ Григорій въ тюрьмѣ молебень, и пришелъ къ тюрьмѣ сынъ боярскій Томило Толбузинъ, и говорилъ попу Григорью: „попъ, молишь де ты Бога за патріарха, а не за архіепискупа, останешъ де скуфы“. И онъ де, попъ, Томилъ сказалъ: „какъ де мнѣ за в. г. п. Бога не молить, онъ де мнѣ далъ свѣтъ видѣть и въ попы поставилъ“.

Тюремные сидѣльцы ельчане Семена Оустова крестьянинъ Оеѣилка, Наума Голяева бобыль Сенька Ивановъ сказали: слышали де они отъ попа Григорья, сказывалъ имъ Томило де Толбузинъ за в. г. с. п. не велить Бога молить, а отъ Томилы де они того не слыхали. И ст. и в. попа Григорья допрашивали про в. г. с. Θ. Н. слышачи такое слово на Ельцѣ и былъ въ Переславлѣ и на Москвѣ для чего, того не извѣщаль. И попъ Григорій сказалъ: боемъ отъ него Томилы надсаженъ, для того и не извѣщаль.

Указали г. и с. п. отписать грамоту, что г. и с. п. то вѣдомо, что молятъ Бога во всѣхъ митрополыхъ и въ архіепискупныхъ за своихъ митрополитовъ и архіепискуповъ, а тотъ попъ, сидячи въ тюрьмѣ, молилъ Бога за г. с. п. и государскую с. п. милость воспоминалъ, что его въ попы поставилъ и пошинъ имать не велѣлъ, и десятильнику Томилу Толбузину за то бранить и унимать попа было не за что, и того сына боярскаго за то посадить въ тюрьму на 3 дни.

138 г. іюня въ 26 д.

№ 47: Отъ ц. и в. к. М. Θ. в. Р. на Кострому ст. нашему и в. кн. Петру Ѳеодоровичу Волконскому. Извѣщаль намъ и отцу нашему в. г. с. п. Θ. Н. М. и в. Р. Андрей Голубовскій Никитскаго монастыря, что въ Переславлѣ-Залѣсскомъ на игумена на Аванасія, говорилъ де

тотъ игумень Аѳанасій въ тѣ поры, какъ былъ у Андрея Голубовскаго на Костромѣ, про насъ непригожее слово, будто мы на польскихъ и на литовскихъ людей на заворъ посылаемъ и острожки ихъ разорять велимъ, которые они поставили, и будто прислалъ литовскій королевичъ посла большаго въ Смоленскъ къ боярамъ и ко всей землѣ, а не къ намъ, а изъ Смоленска де послу быть было къ Москвѣ, и будто посолъ напередъ себя послалъ гонца въ Вязьму, и будто по нашему указу въ Вязьмѣ того гонца били плетьюми, и изъ Вязьмы выбить вонъ. Да игумень же де Аѳанасій говорилъ, что королевичъ и поляки постоятъ скоро за такой великій позоръ, сами русскимъ людямъ саблями да вострыми колями отдадутъ. Да и то де игумень Аѳанасій говорилъ, будто мы турецкаго царя и свейскаго короля на литовскую землю воевать накупали. Да игумень же де Аѳанасій говорилъ ему, Андрею, мирился де съ нами король и крестъ цѣловалъ, а королевичъ де креста не цѣловалъ, и ими де его въ записяхъ не написано, и нынѣ де королевичъ на русскую землю со многими людьми готовъ воевать и государства нашего достунать, даль де ему цесарь нѣмецкій въ помощь 30,000 нѣмцевъ и солдатовъ, потому что король польскій королевича женилъ у цесаря нѣмецкаго на дочери, да веницейская де княгиня дала королевичу на помощь на 10 лѣтъ 20,000 нѣмцевъ солдатовъ. А игумень де Аѳанасій въ разпросѣ сказалъ, что онъ такихъ рѣчей ни отъ кого не слыхалъ и онъ Андрею Голубовскому такихъ затѣйныхъ рѣчей не говаривалъ, тѣмъ всѣмъ его, игумена, Андрей Голубовскій поклепалъ, хотячи на него навести нашу государственную опалу. А Андрей Голубовскій сказалъ: говорилъ де ему игумень Аѳанасій такія рѣчи на одинѣ у него на дворѣ, въ его хоромахъ, въ комнатѣ въ тотъ день, какъ прїѣзжали на Кострому къ нему, къ Андрею, вмѣстѣ Геннадіева монастыря съ игуменомъ Исакіемъ и обѣдали у него, Андрея, вмѣстѣ, и послѣ де обѣда Геннадіевскій игумень Исакій и иные люди, которые у него въ тотъ день обѣдали, отъ него, отъ Андрея, разошлись, потому сказали ему въ ту пору, что прїѣхалъ на Кострому на его Андреево мѣсто ты, князь Петръ, а игумень де Аѳанасій послѣ ихъ у него, Андрея, остался. И игумень Аѳанасій говорилъ, что онъ, игумень, съ Андреемъ Голубовскимъ у него на Костромѣ на одинѣ не сиживалъ нисколько и такихъ словъ Андрею не говаривалъ да и не слыхалъ такихъ словъ по ся мѣста ни отъ кого, тѣмъ всѣмъ Андрей Голубовскій его поклепалъ; а обѣдали де у Андрея Голубовскаго съ нимъ, съ игуменомъ, съ Аѳанасіемъ вмѣстѣ Геннадіевскій игумень Исакій да дьяконъ Геннадіевскій, а имени тому дьякону не упомянуть, да съ нимъ же де обѣдалъ у Андрея Голубовскаго Никитскаго монастыря черныи попп Евфимій, который съ нимъ былъ на Костромѣ. И слался игумень Аѳанасій на Геннадіевскаго игумена на Исакія и на дьякона, который съ нимъ, Исакіемъ, былъ, въ томъ, что онъ, игумень Аѳанасій, съ нимъ, съ игуменомъ, съ Исакіемъ, и съ дьякономъ, и съ Никитскимъ съ чернымъ попомъ у Андрея Голубовскаго только обѣдали вмѣстѣ, а на одинѣ онъ, игумень, съ Андреемъ Голубовскимъ безъ ихъ нисколько не сиживалъ. А онъ, Андрей Голубовскій, на игумена на Исакія и на дьякона слался жъ въ томъ, что игумень Исакій и дьяконъ, обѣдавъ, пошли къ тебѣ, князю Петру, а игумень Аѳанасій остался у него, и былъ у него игумень Аѳанасій не малое время, посылалъ игумень по сани по свои, а онъ, Андрей, въ ту пору съ тѣмъ игуменомъ съ Аѳанасіемъ

сидѣлъ въ комнатѣ на одинѣ, и тѣ всѣ рѣчи игумень Аѳанасій ему, Андрею, говорилъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тотчасъ послалъ съ нашею грамотою по Геннадіевскаго игумена по Исакія и по дьякона, который съ нимъ пріѣзжалъ къ Андрею Голубовскому на Кострому вмѣстѣ съ Никитскимъ игуменомъ Аѳанасіемъ. Да какъ игумень Исакій и дьяконъ на Кострому къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бѣ тотчасъ по сей нашей грамотѣ игумена Исакія и дьякона разспросилъ про всѣ статьи подлинно, порознь, на одинѣ и велѣлъ бы еси имъ написать рѣчи въ правду своими руками, какъ они пріѣзжали на Кострому и обѣдали у Андрея Голубовскаго вмѣстѣ съ Никитскимъ игуменомъ съ Аѳанасіемъ, и обѣдавъ, онъ, игумень, и дьяконъ къ тебѣ, ко князю Петру ходили-ль, а игумень Аѳанасій безъ нихъ у Андрея Голубовскаго безъ нихъ не оставался, и на одинѣ съ нимъ нисколько не сиживалъ, и такихъ рѣчей не говаривалъ. А сказали бѣ они, игумень Исакій и дьяконъ, и рѣчи написали про все по своему священству и по иноческому общанью, въ правду, какъ, что дѣлалось и что ему, игумену и дьякону, про то про все, что въ сей нашей грамотѣ писано, вѣдомо есть и отъ кого что слышали. Да тѣ рѣчи велѣлъ-бы еси игумену запечатать своею печатью, и, взявъ бы еси у нихъ тѣ ихъ рѣчи, прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ тѣмъ же гонцомъ, кто съ сею нашею грамотою посланъ, безо всякаго мотчанья. А къ игумену Исакію отъ насъ и отъ отпа нашего в. г. с. п. Ѳ. Н. писано, велѣно имъ быть къ тебѣ и рѣчи, написать, отдать тебѣ тотчасъ, и наша грамота послана съ сею жъ нашею грамотою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 апрѣля въ 1 д.

И апрѣля въ 13 д. писалъ къ г. съ Костромы кн. Петръ Волконскій и прислалъ Геннадіевскаго игумена Исакія и дьякона Давыда разспросныя рѣчи, а во отпискѣ и въ разспросныхъ рѣчахъ пишетъ. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. т. Петрушка Волконскій челомъ бьетъ. Апрѣля, г., въ 5 д. въ твоей государевѣ грамотѣ за приписью твоего г. думнаго дьяка Ѳедора Лихачова писано ко мнѣ, х. т., велѣно, г., Геннадіева монастыря игумена Исакія да дьякона Давыда, который былъ при Никитскомъ игуменѣ съ нимъ, игуменомъ Исакіемъ, у Андрея Голубовскаго, разспросить противъ его Андреева извѣту, что онъ извѣщалъ Никитскаго монастыря, что въ Переславлѣ-Залѣйскомъ на игумена Аѳанася, и рѣчи велѣно имъ написать своими руками, да тѣ, г., ихъ рѣчи велѣно прислать къ тебѣ ко, г., къ Москвѣ тотчасъ съ тѣмъ жъ гонцомъ, который привезъ твою государеву грамоту ко мнѣ, х. т., за ихъ печатями. И по твоей, г., грамотѣ я, х. т., Геннадіева монастыря по игумена Исакія да подьякона Давыда посылатъ сына боярскаго Лаврентья Лыкова съ твоею г. грамотою. И апрѣля, г., въ 8 д. Геннадіева монастыря игумень Исакій и дьяконъ Давыдъ пріѣхали на Кострому и я, х. т., по твоей г. грамотѣ про извѣтъ Андрея Голубовскаго разспрашивалъ, а что они въ разспросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ рѣчи велѣлъ написать своими руками да тѣ ихъ разспросныя рѣчи за игуменскою печатью послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ съ тѣмъ же гонцомъ, а отписку и разспросныя рѣчи велѣлъ подать твоему г. думному дьяку Ѳедору Лихачову. Лѣта 7138 апрѣля въ 8 д., по государевѣ... грамотѣ Геннадіева монастыря игумень Исакій да черный дьяконъ Давыдъ сказали по священству и по иноческому общанью ст. и в. кн. Петру Волконскому: въ нынѣшнемъ во 138 г. о масляной недѣлѣ въ четвергъ пріѣхали мы на Кострому

съ Переславля-Залѣскаго съ Никитскимъ игуменомъ Аѳанасіемъ и звалъ насъ Голубовскій обѣдать къ себѣ на завтра въ пятницу, и мы у Голубовскаго съ игуменомъ Никитскимъ въ комнатѣ, да съ чернымъ попомъ Никитскаго монастыря, да съ чернымъ дьякономъ Давыдомъ, и съ иными гостями, и тѣ всѣ гости, обѣдавъ, вышли изъ комнаты, и черный его поспѣ вышелъ же, а мы остались, игумень Никитскій да я, игумень Геннадіевскій, да черный дьяконъ Давыдъ въ комнатѣ у Голубовскаго, и въ тотъ часъ игумень Никитскій говорилъ съ Андреемъ Голубовскимъ при насъ, сказывалъ: былъ де литовскій гонецъ у Вязьмы и того гонца государь велѣлъ выбить плетью изъ Вязьмы, а къ Москвѣ не пустить; и говорилъ игумень Никитскій: отдадутъ королевичъ и поляки позоръ свой борзю. А про государя и св. патріарха больше того при насъ не говаривалъ, и про короля и про королевича запись при насъ не говаривалъ-же, и про турскаго, и про свейскаго, и цесарскаго, и королевну венецкую при насъ не говаривалъ-же, и послѣ де обѣда пошелъ я и съ дьякономъ къ себѣ на подворье, велѣлъ себѣ сани приготовить Никитскаго игумена провожать, а игумень Аѳанасій остался съ Голубовскимъ въ комнатѣ на одинѣ. А того мы не вѣдаемъ, что Никитскій игумень съ Голубовскимъ безъ насъ какія рѣчи говорили, и мы въ тѣ поры не были у князь Петра Волконскаго, потому что еще кн. Петра Волконскаго на Костромѣ не было, а пріѣхалъ на завтра въ субботу, и мы съ нимъ видѣлись въ соборной церкви. И въ тотъ же день въ пятницу я, игумень, Исакій провожалъ игумена Аѳанасія Никитскаго, то наши и рѣчи. А рѣчи я самъ, игумень Геннадіева монастыря, писалъ своею рукою.

И по г. указу разспрашиванъ въ Разрядѣ Никитскаго монастыря игумень Аѳанасій, какъ былъ ему разспросъ съ Андреемъ Голубовскимъ, и онъ слался на Геннадіевскаго игумена на Исакія да на чернаго дьякона Давыда въ томъ, что онъ, Аѳанасій, съ тѣмъ игуменомъ Исакіемъ и съ дьякономъ на Костромѣ у Андрея Голубовскаго вмѣстѣ обѣдали, а на одинѣ онъ, игумень Аѳанасій, съ Андреемъ Голубовскимъ нисколько не сиживалъ; а Андрей Голубовскій на того игумена Исакія и на дьякона слался жъ въ томъ, что онъ, игумень Аѳанасій, послѣ игумена Исакія у него, у Андрея, оставался и сидѣлъ съ нимъ въ комнатѣ на одинѣ и непригожія слова, которыя на него извѣщаетъ ему, Андрею, говорилъ. И по г. и с. г. п. указу, велѣно Геннадіевскому игумену Исакію и дьякону про то дѣло по общимъ вашимъ ссылкамъ прислать рѣчи за своими руками и за печатями въ правду по священству и по иноческому обѣщанью. И Геннадіевскій игумень Исакій и дьяконъ Давыдъ прислали ко г. и къ с. г. п. рѣчи, запечатавъ за своими руками, и въ тѣхъ ихъ рѣчахъ написано, что ты, игумень Аѳанасій, послѣ обѣда у Андрея Голубовскаго въ комнатѣ оставался и при немъ, при игуменѣ Исакіѣ, и при дьяконѣ Давыдѣ, говорилъ про литовскаго гонца, будто былъ въ Вязьмѣ, и того гонца г. велѣлъ выбить плетью изъ Вязьмы, а къ Москвѣ не пустить. И то говорилъ ты, игумень: отдастъ де королевичъ и поляки свой позоръ борзю. Да и послѣ ихъ остался съ Андреемъ Голубовскимъ въ комнатѣ на одинѣ, а что говорилъ, безъ нихъ, того не вѣдаютъ. И то знатно, что онъ, игумень, въ тѣхъ своихъ рѣчахъ запирается напрасно, его жъ правда, на него въ томъ сказали и рѣчи за своими руками прислали. И Никитскій игумень Аѳанасій сказалъ, что онъ на Костромѣ

у Андрея Голубовскаго послѣ Геннадіевскаго игумена Исакія и дьякона не оставался и никакихъ рѣчей противъ Андреева извѣта Голубовскаго не говаривалъ, а Геннадіевскій игумень Исакій съ Андреемъ Голубовскимъ на него, Аѳанасья, ставаясь, сказалъ неправду ложно, потому что онъ ему другъ, а слался онъ, Аѳанасій, на того игумена Исакія, чаялъ, что онъ скажетъ правду, да и потому де явно стало, что ставались за одно съ Голубовскимъ, слался на него въ томъ, что безъ него не оставался, а онъ, игумень Исакій, и то въ рѣчахъ своихъ написалъ, будто и говорилъ онъ, Аѳанасій, такія рѣчи при немъ. И апрѣля въ 25 д. в. г. с. п. Ѳ. Н. М. и в. Р., велѣлъ передъ собою поставить въ Крестовой палатѣ Никитскаго монастыря игумена Аѳанасья, и ему, игумену, говорилъ, что г. милость и его с. п. милость и государево жалованье къ нему, игумену, многая, а нынѣ объявилось по его жъ ссылкѣ на Геннадіевскаго игумена Исакія и дьякона Давыда въ рѣчахъ за ихъ руками написано, что онъ, Аѳанасій, на Костромѣ говорилъ, будучи у Андрея Голубовскаго про литовскаго посланника, который пріѣзжалъ изъ Литвы, будто его выбили изъ Вязьмы плетью, и отдадутъ за тотъ позоръ королевичъ и поляки борзо, и то онъ игумень дѣлаетъ негораздо, такія слова говорить, забывъ ихъ государскую милость и жалованье, какъ бы dobroхотуя Литвѣ; и король, и королевичъ, и всѣ поляки Московскому государству вѣдомые злодѣи и гонители на православную христіанскую вѣру, и въ Литвѣ христіанскія церкви разоряютъ, и приводятъ христіанъ въ папешскую, въ проклятую вѣру, онъ игумень и самъ отъ того ихъ разоренья прибѣгъ къ православной къ христіанской вѣрѣ въ Московское государство, не хотячи души своей погубить, и отъ православныя христіанскія вѣры отбыть, а нынѣ онъ, игумень, по такимъ своимъ рѣчамъ полякамъ же dobroхотуетъ, такія непригожія рѣчи говорить. И Никитскій игумень Аѳанасій билъ челомъ в. г. с. п., что къ нему, игумену, писалъ Геннадіевскій игумень Исакій, чтобъ у него побывалъ въ монастырѣ, и онъ къ нему ѣздилъ и игумень Исакій учалъ его звать на Кострому, чтобъ побывалъ у Андрея Голубовскаго, и ему было того и не хотѣлось, и по великой неволѣ поѣхалъ съ нимъ, и были у Андрея Голубовскаго, а такихъ онъ непригожихъ словъ, что на него Андрей Голубовскій извѣщаетъ, не говаривалъ; а тотъ Геннадіевскій игумень Андрею Голубовскому другъ и совѣтникъ и такія рѣчи написалъ на него напрасно, а онъ тому неповиненъ, а въ томъ онъ передъ в. г. с. п. виноватъ, что безъ его святительскаго благословенія ѣздилъ. Да игумень же Аѳанасій билъ челомъ в. г. с. п., что онъ и въ томъ виноватъ, молилъ про литовскаго посланника, который присланъ въ Вязьму изъ Литвы къ Андреевымъ рѣчамъ Голубовскаго спроста, что присланъ былъ изъ Литвы посланникъ и его не приняли. И в. г. с. п. говорилъ Никитскому игумену Аѳанасью, чтобъ онъ впредъ съ такимъ бездѣльникомъ съ Андреемъ Голубовскимъ и съ иными съ такими не водился и бездѣльныхъ рѣчей не слушалъ, а г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. его, Аѳанасья, пожалуетъ, опалы своей на него за то положить не велить, а онъ в. г. с. п. его Аѳанасья въ той винѣ простить. А нынѣ-бъ онъ, не мѣшкая, ѣхалъ въ монастырь и былъ въ монастырѣ по прежнему, а не служить ему за то до Троицына дни. А то ему, игумену, отъ него г. с. п. въ великую милость и въ жалованье, что его наказываетъ на одинѣ безъ людей, а только бѣ при людяхъ такое дѣло на него объявлено, и онъ бы тѣмъ былъ позоренъ и безъ наказанія было ему

быти нельзя. И пожаловалъ г. с. п. Ѳ. Н. Никитскаго игумена Аѳанасья благословилъ и отпустилъ въ монастырь того жъ дни, и велѣлъ ему ѣхати, не мѣшкая, не бывъ у государевы руки.

№ 48. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Михалка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 138 г. мая въ 1 д. пришли въ сѣзжую избу путивльцы и черниговцы дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди и принесли, г., челобитную всего города за руками о городовомъ дѣлѣ, и о варницахъ, и о всякихъ городскихъ и о своихъ нуждахъ. И товарищъ мой Володимеръ Ляпуновъ почелъ мнѣ, х. т., говорить, что де ты, Михайла, своей головы не остерегаешь, а я де своей головы остерегаю, а моя де голова дороже всего свѣта. И я, х. т., почелъ ему, Володимеру, говорить, что ты, Володимеръ, не дѣло говоришь, дороже намъ всего свѣта ты, государь,... и отецъ твой в. г. с. п. Ѳ. Н. И то, г., слово слышали многіе дворяне и дѣти боярскіе, которые съ челобитною приходили, и сотники, и московскіе стрѣльцы, и которые въ тое пору у сѣзжей избы стояли. 138 г. апрѣля въ 5 д.

№ 49. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Микифорка Собакинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 138 г. іюля въ 17 д. прислана твоя государева грамота ко мнѣ, х. т., а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., Якушка Щурова разспросить накрѣпко, какое онъ, Якушко, твое государево дѣло и на кого вѣдаетъ, чтобъ онъ, Якушко, мнѣ, х. т., про то сказалъ въ правду, не покрывалъ не по комъ, и не затѣвая ни на кого; да будетъ, г., онъ, Якушко, мнѣ, х. т., про твое государево дѣло не скажетъ, и мнѣ, х. т., того Якушка въ томъ твоёмъ государевѣ дѣлѣ велѣно пытатъ накрѣпко. И по твоей государевѣ... грамотѣ я, х. т., того Якушка Щурова разспрашивалъ накрѣпко, какое онъ, Якушко, твое государево дѣло и на кого вѣдаетъ, и что, г., Якушко Щуровъ въ разспросѣ мнѣ, х. т., про твое государево дѣло сказалъ, и я, х. т., тѣ его разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сю отписку, а его, г., Якушка Щурова, велѣлъ дать за пристава курскимъ стрѣльцамъ въ караульную избу до твоего г. указу. И нынѣшняго, г., 139 г. октября въ 17 д., ввечеру, пришелъ, г., ко мнѣ, х. т., курскій стрѣлецъ десятникъ Илюшка Гребенниковъ, а въ разспросѣ, г., мнѣ, х. т., сказалъ: былъ де онъ, Илюшка, съ своимъ десяткомъ на караулѣ и за ихъ де карауломъ Якушко Щуровъ изъ караульной избы ушелъ. И я, х. т., курскимъ стрѣльцамъ Илюшку Гребенкина съ товарищи велѣлъ дать на поруки съ записями до твоего г. указу. И о томъ г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 139 г. октября въ 31 день.

138 г. передъ ст. и в. передъ Микифоромъ Сергѣевичемъ Собакинъ Якушка Щуровъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 138 г. мая въ 2 д. бранился де государевыхъ житницъ цѣловальникъ курскій казакъ Андрей Кортавой съ Евсѣевымъ дворникомъ Стрекаловымъ съ Антошкомъ Плотникомъ и говорилъ де тотъ Андрей тому Антошкѣ: „ты де государевъ хлѣбъ изъ житницъ крадешь“. И какъ де я сказалъ за собою государево слово, и сидѣлъ де за пристава — въ стрѣleckой въ караульной избѣ, видѣлъ де я: несъ тотъ Антошка изъ житницъ государева хлѣба мѣшокъ, а оприче де того я государева дѣла не вѣдаю. Того жъ числа въ разспросѣ цѣловальникъ Андрей Кортавой сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 138 г. мая въ 2 д. съ Евсѣевымъ дворникомъ Стрекалова съ Антошкомъ Плотникомъ я не бранился и того де него-

вариваль, что онъ изъ государевыхъ житницъ хлѣбъ крадетъ. Того жъ числа Евсеевъ дворникъ Стрекалова Антошко Плотникъ въ разспросѣ сказалъ: съ Андреемъ де Кортавымъ я не бранился и государева де хлѣба я изъ житницъ не крадываль; а что де Якушко Шуровъ сказалъ на меня, что несъ я отъ житницъ мѣшокъ хлѣба, и мнѣ де государевыхъ житницъ голова Евсей Стрекаловъ съ цѣловальники дали гнилой ржи съ четверикъ нешто будетъ, то онъ, Яковъ, видѣлъ, какъ я ту рожь несъ.

№ 50. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Степанка Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 138 г. сентября въ 21 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу Комарицкія волости крестьянинъ дер. Студенка Карпикъ Ивановъ сынъ, прозвище Пирожокъ, и извѣщалъ Комарицкія жъ волости села Долбенкина на вдоваго попа Кондратія да села Развѣтъя на дьячка Гаврилка Иванова сына Попова, а сказалъ мнѣ, х. т., кр. Карпикъ: того жъ де, г., числа бранился съ нимъ, съ Карпикомъ, тотъ попъ Кондратій да дьячекъ Гаврилка въ Сѣвску передъ Рыльскими вороты на мосту, а въ тое де, г., пору молили тотъ попъ Кондратій и дьячекъ Гаврилка про тебя, г., неподобное слово, а слышали де, г., отъ нихъ про то неподобное слово и были тутъ сѣвскіе стрѣльцы Ѳедька Павловъ, да Осипка Канинъ, да казакъ Ѳедька Кирпичовъ, да рассыльщикъ Степанка Рудаковъ, да Комарицкія волости крестьяне села Развѣтъя Ѳедька Шероченокъ, да Васька Ивановъ. И я, х. т., велѣлъ, тотчасъ сыскавъ, передъ собою поставить попа Кондратія да дьячка Гаврилка, и сѣвскихъ служилыхъ людей, и Комарицкихъ крестьянъ, которые въ тое пору были и неподобное слово отъ нихъ слышали. И тѣхъ, г., сѣвскихъ служилыхъ и Комарицкихъ крестьянъ разспрашиваль, какое они про тебя, г., неподобное слово отъ попа Кондратія и отъ дьячка Гаврилка слышали. И сѣвскіе, г., служилые люди и Комарицкія волости крестьяне въ разспросѣ сказали мнѣ, х. т., какъ де бранились попъ Кондратій и дьячокъ Гаврилка съ кр. съ Карпикомъ Ивановымъ передъ вороты на мосту, и во брани начали Карпика лаять, и въ тое де, г., пору про тебя, г., молили неподобное и невмѣстимое слово попъ Кондратій да дьячокъ Гаврилка, лаючи Карпика: „и за кѣмъ де ты живешь?“ А попъ Кондратій и дьячокъ Гаврилка въ томъ неподобномъ словѣ передо мною, х. т., въ разспросѣ заперлися, а сказали, что они такого неподобнаго слова про тебя, г., не говаривали. И я, х. т., велѣлъ тотчасъ пона Кондратія и дьячка Гаврилка въ томъ ихъ неподобномъ словѣ попытать накрѣпко. И съ пытки попъ Кондратій и дьячокъ Гаврилка въ томъ неподобномъ словѣ тебѣ, г., повинились, а сказали мнѣ, х. т., какъ де они бранились съ кр. съ Карпикомъ Ивановымъ про лѣсъ, что промежъ ихъ есть плоской лѣсъ, кр. Карпикъ сѣчь имъ не велитъ и почаль де тотъ Карпикъ имъ говорить, что у него есть твоя г. грамота о томъ лѣсу, и промышленникъ и бережатой о томъ у него есть жъ. И они де его, попъ Кондратій и дьячокъ Гаврилка, хотѣли того Карпика излаять съ промышленникомъ его и во пьянѣ, отбивая ума своего, въ томъ словѣ обмолылись и молили про тебя, г., неподобное слово не съ умышленья и не затѣйною статью, промолылись во пьянѣ, опився безпамятно. И я, х. т., того пона Кондратія и дьяка Гаврилка велѣлъ попытать въ другіе накрѣпко и огнемъ жечь, къ какой мѣрѣ онъ и по чѣму наученью и умышленью такое неподобное слово про тебя, г., говорили, и не по засылкѣ-ли чьей, и нѣтъ-ли у нихъ съ кѣмъ какого дурнаго умышленья съ русскими людьми или какой

ссылки съ литовскими людьми, и напередъ сего такого неподобаго слова про тебя, г., они нигдѣ не говаривали-ль. И попъ Кондратій и дьячокъ Гаврилка въ другіе съ пытки сказали тѣ жъ рѣчи, что сказали сперва: промолылися де въ томъ словѣ со пьяна безпамятно и ни по чьему наученью. А преже де, г., сего они такого неподобаго слова про тебя, г., нигдѣ не говаривали, а отъ Литовскаго де, г., рубежа живутъ они далече, верстъ со 100, и ссылки у нихъ литовскими людьми никакой не бывало. И я, х. твой, того попа Кондратія и дьячка Гаврилка до твоего г. указа велѣлъ дать за приставы, за сѣвскихъ пушкарей, и велѣлъ, г., тѣмъ приставомъ того попа и дьячка беречи накрѣпко, чтобъ они какого дурна надъ собою не учинили, а животовъ ихъ послать переписывать, а съ сею, г., отпискою росписи животовъ ихъ послать къ тебѣ, г., не успѣлъ, потому что попъ Кондратій и дьячокъ Гаврилка жили отъ Сѣвска верстъ съ 80. А попу, г., Кондратію дьячекъ Гаврилка свой племянникъ да у Гаврилка же, г., у дьячка есть отецъ попъ Иванъ, а у попа Кондратія сынъ Демешка лѣтъ въ 15. И я, х. т., по попу Ивана и попова сына по Демешку послалъ тотчасъ. А что, г., въ разспросѣ передо мною, х. т., попъ Иванъ и поповъ сынъ Демешка скажетъ, и что ихъ по росписи животовъ будетъ, и я, х. т., о томъ къ тебѣ, г., отписку и роспись животамъ пришлю тотчасъ. 139 г. октября въ 2 д.

Указалъ, г., того вдоваго попа Кондратія и дьячка Гаврилка за то ихъ воровство велѣлъ вкинуть въ тюрьму до указу, чтобъ имъ впредь неповадно было плутать, такихъ непригожихъ словъ говорить. А попова Кондратьева сына Демешку и дьячка Гаврилкова отца попа Ивана велѣлъ дать на поруку съ записью, что имъ, г., не измѣнить и въ Литву не сбѣжать, а животовъ ихъ на себя, г., отписывать не велѣлъ.

№ 51. 138 г. октября въ 12 д. сказалъ въ разспросѣ Первушка Степановъ: били де меня хозяинъ мой Иванъ Мартыновъ и моя братья наймиты-жъ, и я де, не истерпя тѣхъ ихъ побой, учалъ кричать: за мною де есть государево слово. И они меня и бить покинули. А убоился де язъ, того почаялъ, что они меня убьютъ до смерти. И которые люди въ тѣ поры на кабацѣ были Юрьева Польскаго посадскій человекъ Гришка Овсянниковъ, да кабацкіе ярыжные Куземка Полякъ, да Янка Казаковъ, да Сидорка Казаковъ, и то они слышали, какъ я кричалъ и то государево слово за собою сказывалъ. И тѣ люди, которые въ сей росписи имяны написаны, сказали тѣ жъ его Первушкины прежнія рѣчи, что онъ, Первушка, говорилъ, и за собою государево слово сказывалъ, а свершилъ де онъ послѣ тѣхъ побой: язъ де сверхъ вашей наддачи на Юрьевскій кабакъ наддамъ больше вашего. Отъ п. и в. к. М. Ѡ. в. Р. въ Юрьевъ Польской Василью Ивановичу Жуккову. Писалъ еси къ намъ, что октября въ 3 д.: извѣщалъ тебѣ кабацкій ярыжный Сенька Рудневъ Юрьева Польскаго кабацкихъ откупщиковъ Ивашка Кодашовца да Ивашка Усольца на наймита, на Первушку Степанова, что сказываетъ тотъ Первушка за собою наше слово, и ты, того Первушку разспрося, да что тотъ Первушка въ разспросѣ сказалъ, и тѣ его Первушкины разспросныя рѣчи и его, Первушку, и Сеньку Руднева прислалъ къ намъ къ Москвѣ. А въ разспросныхъ рѣчахъ Первушки Степанова написано: били де его хозяева да его жъ товарищи наймиты, и онъ, Первушка, не истерпя побой, говорилъ, что есть за нимъ наше слово, а нашего де онъ слова никакого не вѣдаетъ, говорилъ отъ побой, чтобъ его не убили до смерти.

А Сенька Рудневъ на Москвѣ въ разспросѣ сказалъ, что онъ бѣглый человѣкъ Меньшово Стрѣшнева, а сбѣжалъ отъ Меньшово съ Москвы тому года съ 3, а нашего дѣла онъ, Сенька, на Первушку Степанова никакого не вѣдаетъ, а говорилъ де онъ для того, чтобъ ему, Сенькѣ, тѣмъ изъ тюрьмы выйти, а посадилъ де ты его въ тюрьму, что онъ на кабацкихъ откупщиковъ тебѣ являлъ, что хотятъ его убить на смерть. А Первушка Степановъ на Москвѣ говорилъ тѣ же рѣчи, что сказывалъ за собою онъ наше дѣло отъ побой, какъ его откупщики Ивашко Мартыновъ да Ивашко Уsoleцъ били, а нашего де за нимъ слова никакихъ нѣтъ. И Сенькѣ Рудневу и Первушкѣ Степанову за ихъ воровство и за затѣйное слово учинено на Москвѣ наказанье, Сенька битъ кнутомъ на козлѣ и отданъ по прежнему въ холопи къ Меньшому Стрѣшнему, а Первушка Степановъ битъ батоги и отпущенъ въ Юрьевъ. И ты то учинилъ негораздо, что тѣхъ мужиковъ прислалъ къ намъ на подводахъ, писать было тебѣ о томъ къ намъ, а ихъ отдать за приставы, а къ Москвѣ не посылать, покаместа къ тебѣ нашъ указъ будетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ впередъ о такихъ людяхъ, которые учнутъ за собою сказывать наши дѣла, разспрашивая про все подлинно, да къ намъ писалъ, а ихъ къ Москвѣ не посылалъ, и мы о томъ тебѣ велимъ указъ учинить.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 октября въ 15 д.

№ 52. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Ивашко Головинъ, Петрушка Даниловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 138 г. октября въ 29 д. пришелъ въ сѣзжую избу къ намъ, х. т., калужскій сотникъ стрѣлецкій Иванъ Крадыкинъ сказалъ намъ: шелъ де онъ мимо тюрьмы и тюремный де сидѣлецъ калужскій стрѣлецъ Устинка Карповъ учалъ ему говорить, чтобъ онъ, сказалъ намъ, х. т., есть за нимъ твое государево дѣло. И мы, х. т., того жъ часа тюремнаго сидѣльца стрѣльца Устинка Карпова изъ тюрьмы велѣли выпивъ привести передъ себя въ сѣзжую избу и его Устинка и товарищей его, тюремныхъ сидѣльцовъ, и на кого они твое государево дѣло сказали, разспрашивали накрѣпко порознь, а что, г., они намъ въ разспросѣ сказали, и мы, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послали къ тебѣ, г., подъ сею отпискою за моею, х. т., Петрушкиною рукою.

138 г. октября въ 29 д. въ сѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ Иваномъ Ивановичемъ Головинымъ да передъ дякомъ Петромъ Даниловымъ тюремный сидѣлецъ Калужскій стрѣлецъ Устинка Карповъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 138 г. на раньи Дмитріевской сѣбботы, въ воскресенье, ввечеру тюремный жъ сидѣлецъ б. кн. Бориса Михайловича Лыкова человѣкъ Савинко Васильевъ побранился въ тюрьмѣ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Ѳедоровымъ человѣкомъ Колтовскаго съ Ивашкомъ Андреевымъ и учалъ Савинка Ивашку говорить: „сижу де я топерва въ темницѣ въ бѣдности, а какъ выйду изъ тюрьмы, и я де буду надъ вами, мужики, царь“. А слышали де то слово, какъ онъ говорилъ, онъ, Устинко, да тюремные сидѣльцы калужскій стрѣлецъ Оношка Игнатьевъ да нѣмчина Иноя Микулаева человѣкъ Ѳедька Лукьяновъ, да Григорьевъ человѣкъ Челюсткина Ивашко Ѳедоровъ, а иные де сидѣльцы того слова не слышали, что въ тѣ поры спали. А на утрѣе де того дни на Дмитріевъ день Селунскаго въ понедѣльникъ тотъ Савинка тюремнымъ сидѣльцамъ билъ челомъ и виномъ передъ тюрьмою въ рѣшеткѣ

ихъ поилъ, чтобъ они на него ничего не говорили. И ст. и в. Иванъ Ивановичъ Головинъ и дьякъ Петръ Даниловъ по Устинковой сказкѣ Карпова тюремныхъ сидѣльцовъ стрѣльца Оношку Игнатѣева съ товарищи, и иныхъ сидѣльцевъ, и Савинка Васильева для разспросу и сыску велѣли, изъ тюрьмы вынявъ, поставить передъ собою въ сѣзжей избѣ, и про то дѣло ихъ разспрашивали накрѣпко порознь. Стрѣлецъ Оношка Игнатѣевъ да нѣмчина Иная Миколаева человѣкъ Ѳедька Лукьяновъ въ разспросѣ сказали: въ нынѣшнемъ во 138 г. на раньи Дмитріевскія субботы, въ воскресенье, ввечеру тюремной сидѣлецъ б. кн. Бориса Михайловича Лыкова человѣкъ Савинко Васильевъ, побраняся въ тюрьмѣ съ Ѳедоровымъ человѣкомъ Колтовскаго съ Ивашкомъ Андреевымъ, говорилъ: „топерва де я сижу въ бѣдности въ тюрьмѣ, а какъ выйду, и я буду надъ вами царикъ“. И на утріе де того дни на Дмитріевъ день, въ понедѣльникъ тотъ Савинка тюремнымъ сидѣльцамъ билъ челомъ, чтобъ они на него ничего не говорили и виномъ де ихъ поилъ. Григорьевъ человѣкъ Челюсткіна Ивашка Ѳедоровъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 138 г. на раньи Дмитровскія субботы, въ воскресенье, ввечеру отъ Савинка Васильева про то дѣло, что извѣщалъ на него Устинко Карповъ съ товарищи не слыхалъ онъ ничего; а на утріе де того дни на Дмитріевъ день, въ понедѣльникъ, слышалъ онъ въ переговорѣ отъ стрѣльцовъ, отъ Устинка Карпова, да отъ Оношки Игнатѣева, да нѣмчина отъ Инаева человѣка Миколаева отъ Ѳедьки Лукьянова, что Савинко Васильевъ, побраняся съ Ѳедоровымъ человѣкомъ Колтовскаго съ Ивашкомъ Андреевымъ, говорилъ: „топерва де сижу въ тюрьмѣ, а буду де вамъ царь“. Ѳедоровъ человѣкъ Колтовскаго Ивашко Андреевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 138 г. на раньи Дмитріевской субботы, въ воскресенье, ходилъ онъ изъ тюрьмы въ міръ милостыню собирать, и пришелъ пьянъ, и сѣлъ въ тюрьмѣ подлѣ Савинка Васильева, и Савинко де учалъ его лаять, и ударилъ его по щекѣ, и онъ де, пьянъ, увалился спать, а отъ Савинка де онъ непригожаго слова ничего не слыхалъ. Тюремные жъ сидѣльцы: одоевецъ сынъ боярскій Борисъ Ларионовъ, калужскіе стрѣльцы Митька Кузьминъ, Свиридъ Ильинъ, Михаило Ѳедоровъ, Шестачко Пантелѣевъ да калужскій оставленный стрѣлецъ Ивашко Ѳедоровъ, прозвище Крохоборъ, б. кн. Бориса Михайловича Лыкова человѣкъ Васька Ивановъ, Ѳедоровскій человѣкъ Плещѣва Петрушка Посниковъ, Андрея Голубовскаго люди Михалко Давыдовъ, Васька Ивановъ, мещанина сына боярскаго Докучая Волкова человѣкъ Якушко Ивановъ, боярина Ивана Никитича Романова человѣка Другана Быкова человѣкъ Савка Ивановъ, олексинца Клементьевъ крестьянинъ Кологривова Степанко Ивановъ въ разспросѣ сказали: въ нынѣшнемъ во 138 г. на раньи Дмитровскія субботы, въ воскресенье, ввечеру б. кн. Бориса Михайловича Лыкова отъ человѣка отъ Савинка Васильева непригожаго слова они ничего не слыхали. А на утріе того дни на Дмитріевъ день, въ понедѣльникъ, слышали де они въ переговорѣ отъ стрѣльцовъ отъ Устинка Карпова, да отъ Оношки Игнатѣева, да нѣмчина, отъ Иноева человѣка Миколаева, отъ Ѳедьки Лукьянова, что Савинко Васильевъ, побраняся съ Ѳедоровымъ человѣкомъ Колтовскаго съ Ивашкомъ Андреевымъ, говорилъ: „топерва де я сижу въ тюрьмѣ, а буду де вамъ царь“. И Савинко де, услыша отъ Устинка съ товарищи такое слово, имъ, сидѣльцамъ, билъ челомъ и виномъ ихъ поилъ, будетъ де которое его

Савинково винное слово было, и они-бъ его въ томъ простили безъ выносу. Б. кн. Б. М. Лыкова человекъ Савинко Васильевъ сынъ Гнѣдушевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ 138 г. наранѣ Дмитровскія субботы, въ воскресенье, съ Ѳеодоровымъ человекомъ Колтовскаго съ Ивашкомъ Андреевымъ въ тюрьмѣ онъ поборанился и по щекѣ его ударилъ, а то слово, что на него сказываютъ Устинко Карповъ съ товарищи, онъ говорилъ-ли, и онъ того не помнитъ, былъ пьянъ, выпился изъ ума безпамятно. А на утрѣ того дни, на Дмитріевъ день, въ понедѣльникъ, Устинка Карповъ съ товарищи учили про то дѣло межъ себя говорить, и онъ де, Савинко, услыша у нихъ то, тюремнымъ сидѣльцамъ билъ челомъ, и виномъ ихъ поилъ, и говорилъ де имъ, будетъ де которое его винное слово было, и они бѣ его въ томъ простили, безъ выносу, и сдася въ томъ, что онъ былъ пьянъ безпамятно, на всѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ. И ст. и в-Иванъ Ивановичъ Головинъ дьякъ Петръ Даниловъ тюремныхъ сидѣльцовъ Устинка Карпова, Оношку Игнатѣва, Ѳедку Лукьянова, поставя передъ собою съ тюремными сидѣльцы съ одоевцемъ сыномъ боярскимъ съ Борискомъ Ларіоновымъ съ товарищи съ очей на очи, и про Савинка Васильева, что онъ пьянъ-ли былъ, допрашивали. И Устинка Карповъ съ товарищи 3 чел. сказали, что Савинка былъ пьянъ недобре. А одоевецъ сынъ боярскій Борисъ Ларіоновъ съ товарищи 16 чел. въ разспросѣ сказали, что Савинко Васильевъ наранѣ Дмитровскія субботы, въ воскресенье, былъ пьянъ безпамятно.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашко Головинъ, Петрушка Даниловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 138 г. ноября въ 25 д. въ твоей, г., грамотѣ за приписью дьяка Михаила Данилова писано къ намъ, х. т., велѣно, г., намъ, х. т., вора тюремнаго сидѣльца б. кн. Б. М. Лыкова человекъ Савинка Васильева у пытки разспросить подлинно и пытать велѣтъ накрѣпко, по какому умышленью онъ, браняся въ тюрьмѣ съ тюремнымъ жъ сидѣльцемъ съ Ѳеодоровымъ человекомъ Колтовскаго съ Ивашкомъ Андреевымъ, говорилъ,—что сидитъ онъ въ тюрьмѣ въ бѣдности, а какъ де онъ выйдетъ изъ тюрьмы, и онъ де будетъ надъ ними царь,—и съ кѣмъ онъ о томъ думалъ, и для чего такое слово воровствомъ вмѣщаетъ. Да что Савинко Васильевъ въ разспросѣ и съ пытки намъ скажетъ, и намъ, г., х. т., о томъ отписать и разспросныя и пыточныя рѣчи прислать къ тебѣ г. И мы, х. т., по твоему г. указу вора, тюремнаго сидѣльца Савинка Васильева у пытки разспрашивали и пытать велѣли накрѣпко, по какому умышленью онъ такое слово говорилъ, и съ кѣмъ о томъ думалъ, и для чего такое слово говорилъ, и съ кѣмъ о томъ думалъ, и для чего такое слово воровствомъ вмѣщаетъ, а что, г., онъ намъ въ разспросѣ и съ пытки сказалъ, и мы, х. т., тѣ его разспросныя и пыточныя рѣчи послали къ тебѣ, г., подъ сею отпискою за моею, х. т., Петрушкиною рукою. 138 г. декабря въ 12 д.

138 г. ноября въ 27 д. ст. и в. Иванъ Ивановичъ Головинъ дьякъ Петръ Даниловъ тюремнаго сидѣльца Савинка Васильева у пытки разспрашивали подлинно, по какому умышленью онъ, браняся въ тюрьмѣ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Ѳеодоровымъ человекомъ Колтовскаго съ Ивашкомъ Андреевымъ, говорилъ,—что сидитъ онъ въ тюрьмѣ въ бѣдности, а какъ де онъ выйдетъ изъ тюрьмы, и онъ де будетъ надъ ними царь,—и съ кѣмъ онъ о томъ думалъ, и для чего такое слово воровствомъ вмѣщаетъ. И Савинко Васильевъ у пытки въ разспросѣ сказалъ, что онъ въ тюрьмѣ

съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Ѳедоровымъ человѣкомъ Колтовскаго съ Ивашкомъ Андреевымъ побранился пьянъ, а то слово, что на него сказалъ калужскій стрѣлецъ Устинко Карповъ, говорилъ-ли и того не упомнить, былъ пьянъ, выпился изъ ума безпамятно, и умыслу и думы у него о томъ ни съ кѣмъ не было. А съ пытки Савинко Васильевъ говорилъ то жъ, что и у пытки въ разпросѣ сказалъ. Дьякъ Петръ Даниловъ.

№ 53. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ромашка Пожарскій, Ивашка Колтовскій, Петрушка Копнинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., 139 г. іюля въ 16 д. сказывалъ намъ, х. т., голова гостиннаго двора, которому нынѣ приказано, переславецъ Борисъ Зубовъ, говорилъ де ему, Борису, литовскій купецъ копышенинъ Гришка Мартиновъ непригожее слово, а какое, г., слово тотъ литовскій купецъ Гришка ему, Борису, говорилъ, и намъ, х. т., того слова описать къ тебѣ, г., немочно, а мы, х. т., того Бориса Зубова послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣли ему явиться въ Разрядъ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларионову. А того литовскаго купца Гришку Мартинова изъ ямы отпущать и торговать ему до твоего г. указу не велѣли. 139 г. іюля въ 18 день.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ромашка Пожарскій, Ивашка Колтовскій, Петрушка Копнинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 139 г. іюля въ 18 д. писали къ тебѣ, г., мы, х. т., съ переславцомъ съ Борисомъ Зубовымъ, что говорилъ на гостинѣ дворѣ литовскій купецъ копышенинъ Гришка Мартиновъ непригожее слово, и тотъ Гришка оставленъ въ ямѣ до твоего г. указу. И нынѣ, г., тотъ Гришка бьетъ челомъ тебѣ, г., а къ намъ, х. т., присылаетъ гостина двора съ головою челобитныя безпрестанно, а прошается изъ ямы къ себѣ въ Литву. И мы, х. т., безъ твоего г. указу отпустить не смѣемъ. И о томъ намъ, х. своимъ, какъ укажешь. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Вязьму в. нашимъ кн. Роману Петровичу Пожарскому, да Ивану Степановичу Колтовскому, да дьяку нашему Петру Копнину. Писали есте къ намъ, что сказывалъ вамъ гостина двора голова переславецъ Борисъ Зубовъ, говорилъ де ему, Борису, на гостинѣ дворѣ литовскій купецъ копышенинъ Гришка Мартиновъ непригожее слово и вы того Бориса Зубова прислали къ намъ къ Москвѣ, а Гришку Мартинова изъ ямы отпущать и торговать ему до нашего указу не велѣли. И вы то дѣлаете негораздо, что о такомъ бездѣлѣ къ намъ пишете. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ такъ не поступали, а литвина Гришку Мартинова изъ ямы отпустили за рубежъ.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7139 іюля въ 29 д. за приписью дьяка Михаила Данилова.

№ 54. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Лаврушко Оверкіевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 139 г. декабря въ 19 д. билъ челомъ тебѣ, г., муромецъ, сказался сынъ боярскій Бориско Макаровъ, живетъ въ Муромѣ на посадѣ, а ко мнѣ, х. т., пришедъ пьянъ, сказалъ за собою твое государево слово и велѣлъ, г., онъ, Бориско, взять и поставить съ очей на очи муромскаго зелейнаго кабака выборнаго ковшеваго цѣловальника Девятка Кокорева, да кабацкаго ярыжку Петрика Дехтярева, да Муромца посадскаго человѣка Ивашка Дмитріева сына Трусова. И я, х. т., по Борискову извѣту Макарова для тѣхъ людей послалъ съѣзжия

избы подьячаго Ивашку Кучукова да пушкарей Оедьку Тарасова съ товарищи тотчасъ и велѣлъ, ихъ переимавъ, привести въ съѣзжую избу. И подьячій, г., и пушкарѣ по Борискову извѣсту, переимавъ, привели съ собою кабацкаго цѣл. Девятка, да Петрика, да Ивашка Трусова; а Петрикъ, и Ивашко, и Бориско въ тѣ поры были пьяны, разспрашивать было ихъ про твое государево дѣло немочно. И я, х. т., велѣлъ ихъ до разспросу, покаместо проспятся, держать за приставы порознь. И какъ, г., Бориско, и Петрикъ, и Ивашко проспались, и я, х. т., про твое государево дѣло ихъ разспрашивалъ порознь и, разспрося, велѣлъ ихъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. А кабацкаго, г., цѣл. Девятка Кокорева, разспрося, велѣлъ дать на поруки для твоего г. кабацкаго сбора. А что, г., Бориско, и Ивашко, и Петрикъ, и кабацкій цѣл. Девятко Кокоревъ передо мною, х. т., въ разспросѣ сказали, и я, х. т., тѣхъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою декабря въ 21 д. съ муромскимъ пушкаремъ съ Куземкою Нехоринымъ. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь.

Лѣта 7139 генваря въ 8 д., государь... велѣлъ Богдану Комынину ѣхать въ Муромъ для того: нынѣшняго 139 г. декабря въ 28 д. писалъ ко г. изъ Мурома Лаврентій Оверкѣвъ, извѣщалъ ему сынъ боярскій Бориско Макаровъ, что нынѣшняго 139 г. декабря въ 19 д. былъ онъ, Бориско, на зелейномъ кабацѣ да съ нимъ были посадскій человекъ Ивашко Трусовъ да кабацкій ярыжный Петрушка Дехтеревъ, и пить имъ продавалъ цѣловальникъ Девятко Кокоревъ, и пючи де говорилъ онъ, Бориско, съ Ивашкомъ Трусовымъ, и съ Петрушкою, чтобъ здоровы были г. ц. и в. к. М. О. в. Р. и г. ц. А. М. да в. г. св. п. О. Н. М. и в. Р., а опричь де ихъ, г., иного никого они не боятся. И Петрушка Дехтеревъ противъ того слова молвилъ, чтобъ де у нихъ здоровъ былъ царь Дмитрій. Говорилъ Петрушка такое слово и похвалялся при Ивашкѣ Трусовѣ да и цѣловальнику де онъ, Бориско, Девятку Кокореву про то являлъ. Ивашко Трусовъ въ разспросѣ говорилъ, какъ де они декабря въ 19 д. съ Борискомъ Макаровымъ на зелейномъ кабацѣ были, и отъ Петрушки онъ, Ивашко, такія слова, какъ онъ говорилъ про царя Дмитрія, и похвалялся, слышалъ, а которымъ ворахъ похвалялся, и онъ, Ивашко, про то сказалъ, не вѣдаетъ. А цѣловальникъ Девятко Кокоревъ въ разспросѣ говорилъ, сказывалъ ему Бориско Макаровъ, что онъ идетъ къ воеводѣ, сказывать про государево дѣло, а какое государево дѣло и на кого, того не слыхалъ. Петрушка Дехтеревъ въ разспросѣ винился, что онъ, Петрушка, царемъ Дмитріемъ назвалъ, промолвился съ хмѣлю, что въ тѣ поры былъ пьянъ, безъ хитрости, и пьетъ на кабацѣ безъ просыпу. И онъ, Оверкѣй, Бориска Макарова, и Ивашку Трусова, и Петрушку Дехтерева велѣлъ вкинуть въ тюрьму, а цѣловальника Девятка велѣлъ дать на поруки до г. указу. И Богдану, пріѣхавъ въ Муромъ и вынявъ изъ тюрьмы сына боярскаго Бориска Макарова, и посадскаго человека Ивашка Трусова, и Петрушку Дехтерева, и поставя ихъ съ очей на очи, и разспросить про то подлинно и, разспрося, того мужика Петрушку Дехтерева въ томъ воровскомъ словѣ велѣлъ пытать накрѣпко, для онъ какого умышленія и по какому воровскому заводу такія воровскія слова говорить, и про котораго онъ вора говорилъ, и кто съ нимъ иные въ томъ воровскомъ словѣ или его какому воровскому слову научилъ говорить. И на кого тотъ Петрушка въ разспросѣ и съ пытки учнетъ говорить, и ему тѣхъ людей потому жъ сыскивать и разспрашивать. Да кто дойдетъ

до пытки, и тѣхъ пытать, да и сыскать про то всякими сыски накрѣпко, напередъ сего тотъ Петрушка какимъ воровствомъ не промышлялъ-ли, и нынѣ онъ воровскія слова со пьяна-ль говорилъ, или въ трезвѣ, и сколь давно онъ на кабацѣ живетъ, и какой человѣкъ бывалъ и не чаятъ-ли отъ него какого воровства, да кто что про то въ разпросѣ, и Петрушка Дехтяревъ въ разпросѣ жъ, и съ пытки, и въ сыску, учнутъ говорить, и ему то велѣтъ написать на списокъ порознь по статьямъ. А для разсылки дѣтей боярскихъ, и пушкарей, и затинщиковъ, сколько человѣкъ надобно, да для письма подьячаго, и къ пыткѣ мастера взять ему въ Муромѣ у Лаврентья Оверкіева, а къ Лаврентью о томъ отъ г. писано. А разпрося, и пытавъ, и сыскавъ Петрушку Дехтерева и кто будетъ иныхъ людей, въ томъ воровскомъ словѣ объявятся, велѣлъ вкинуть въ тюрьму, а сына боярскаго Бориска Макарова и посадскаго человѣка Ивашка Трусова велѣлъ дать на поруки до г. указу, а самому Богдану ѣхать къ г. къ Москвѣ, а на Москвѣ, пріѣхавъ, явиться, и тѣ разпросныя и пыточные рѣчи и сыскъ отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гаврелеву да Михаилу Данилову.

Лѣта 7139 г., по г. указу, велѣно Богдану Ивановичу Комынину, пріѣхавъ въ Муромъ, вынявъ изъ тюрьмы сына боярскаго Бориска Макарова, да посадскаго человѣка Ивашка Трусова, да Петрушку Дехтерева, да цѣловальника Девятка Кокорева, поставя съ очей на очи, разпросить и, разпрося, Петрушку Дехтерева въ томъ воровскомъ словѣ пытать. И генваря въ 24 д. Бориско Макаровъ, Ивашко Трусовъ, Петрушка Дехтеревъ, цѣл. Девятко Кокоревъ съ очей на очи ставлены и разпрашиваны. И Бориско Макаровъ въ разпросѣ сказалъ: нынѣшняго 139 г. декабря въ 19 д. былъ онъ, Бориско, на зелейномъ кабацѣ и тутъ же были на кабацѣ Ивашко Трусовъ, Петрушка Дехтеревъ; и учалъ онъ, Бориска, говорить: „дай Господи, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. и г. ц. к. А. М. и г. св. п. Ѳ. Н. М. и в. Р. здравы были на многія лѣта!“ А Ивашко де Трусовъ почалъ то жъ говорить: „дай Господи, они, государи, здравы были на многія лѣта!“ А Петрушка де Дехтеревъ къ тому слову молилъ: „дай Господи, здравъ былъ царь Дмитрій!“ И онъ, Бориска, то слово послыша, извѣстилъ воеводѣ Лаврентью Оверкіеву. Того жъ числа Ивашко Трусовъ въ разпросѣ сказалъ: нынѣшняго 139 г. декабря въ 19 д. былъ онъ, Ивашко, на зелейномъ кабацѣ и тутъ же де были Бориска Макаровъ, Петрушка Дехтеревъ, и учалъ де Бориско Макаровъ величать г. и г. ц. и г. св. п., чтобъ де они, государи, были здравы на многія лѣта, а онъ де, Ивашко, то жъ почалъ говорить, что бѣ они, государи, здравы были на многія лѣта, а Петрушка Дехтеревъ, лежа, молилъ: „дай господи, здравъ былъ царь Дмитрій“. И Бориско де Макаровъ, послыша то слово, пошелъ извѣщать в. Лаврентью Оверкіеву.

Того жъ числа цѣл. Девятко Кокоревъ въ разпросѣ сказалъ: нынѣшняго 139 г. декабря въ 19 д. былъ на кабацѣ Бориска Макаровъ, Ивашко Трусовъ, да кабацкій ярыжка Петрушка Дехтеревъ. И онъ де, Девятко, былъ въ тѣ поры за поставомъ, и Бориска Макаровъ, пришедъ къ поставу, учалъ у него, Девятка, изъ за постава прошать своего кафтанника, а сказалъ, есть де за нимъ, Борискомъ, государево слово, а идетъ извѣщать къ воеводѣ, а что государево слово, и онъ того ему не сказалъ. А отъ Петрушки Дехтерева того воровскаго слова онъ, Девятко, не слыхалъ, потому что въ тѣ поры на кабацѣ питуховъ было человѣкъ

съ 10 и больше. Того жъ числа Петрушка Дехтяревъ въ разспросѣ ска- залъ: нынѣшняго 139 г. декабря въ 19 д. былъ онъ, Петрушка, на зедейномъ кабацѣ, а тутъ же былъ Бориско Макаровъ и Ивашко Трусовъ, и учили они, Бориска и Ивашка, говорить: „дай Господи г. ц. и в. к. М. Ѳ. и г. ц. к. А. М. и г. св. п. Ѳ. Н. здравы были на многія лѣта“. И онъ де, Петрушка, къ тому слову съ хмѣлю молилъ, чтобъ здоровъ былъ царь Дмитрій, въ томъ винился, промолылся безъ хитрости, а про царя де онъ Дмитрія ни отъ кого ничего не слыхалъ, и про котораго вора молилъ, того онъ не вѣдаетъ. Того жъ числа Петрушка Дехтяревъ пытанъ накрѣпко и въ разспросѣ съ пытки сказалъ, что онъ про царя Дмитрія промолылся съ хмѣлю, безъ хитрости, а ни отъ кого умышленья и заводу воровскаго не вѣдаетъ, и про котораго вора молилъ, того онъ не вѣдаетъ же, и ни съ кѣмъ того слова прежь сего не говаривалъ, и никто его тому воровскому слову не училъ. Генваря въ 26 д. Петрушка Дехтяревъ съ другія пытки говорилъ то жъ, что онъ про царя Дмитрія молилъ съ хмѣлю, безъ хитрости и ни отъ умышленья, и заводу воров- скаго не вѣдаетъ, и про котораго вора молилъ, того онъ не вѣдаетъ же, и ни съ кѣмъ того воровскаго слова прежь сего не говаривалъ, и никто его тому воровскому слову не училъ. Послѣ пытки Петрушка вкинуть въ тюрьму, а Бориско Макаровъ, и Ивашко Трусовъ, и цѣл. Девятко Кокоревъ даны на поруки.

Помѣта: 139 г. февраля въ 2 д. выписать въ докладъ тотчасъ.

№ 55. 140 г. іюня въ 27 д. въ Иноземскій Приказъ ст. кн. Тихонъ Бораевъ сынъ Кутумовъ привелъ дѣвку да съ нимъ-же Вилимова полку Кита курчене, дѣти боярскіе, Лукьянъ Лужецкій, Сидоръ Филатовъ, Борисъ Шиголевъ, да иноземецъ капралъ Андрей Маркусовъ привели жонку, а сказали кн. Тихонъ, что та дѣвка, которую онъ привелъ его кн. Ти- хонова Василискоу зовуть Гайдарова дочь сего дни де іюля въ 27 д., въ 6 часу, бѣжала де та его дѣвка отъ него съ Москвы по подговору матери свой, той приводной жонки, которую привели дѣти боярскіе. И сего жъ дни, часа за 4 или за 3 до вечера, тое онъ свою дѣвку поималъ за Стрѣтенскими вороты по Переславской дорогѣ, въ Ямской слободѣ, у ямщика въ гумнѣ, а какъ ямщика зовуть, того онъ не вѣдаетъ, тое-жъ слободы съ старостою и съ иными людьми, въ рожей ихъ знаетъ, а именъ ихъ не вѣдаетъ. А какъ де тое свою дѣвку, поймавъ, повелъ къ Москвѣ къ себѣ на дворъ, и та де приводная жонка, мать ея, сказала, что есть де за нею государево слово, а, взявъ де, тое жонку и его дѣвку кормовые дѣти боярскіе привели въ Иноземскій приказъ, а служила де та дѣвка у него безкабально. А дѣти боярскіе Лукьянъ Лужецкій съ товарищи и иноземецъ Андрей Маркусовъ сказали: стоятъ де они въ гонной въ Пере- славской слободѣ, и какъ кн. Тихонъ Кутумовъ приводную дѣвку отъ ямщика отъ Истомы велъ съ двора, а чей слово, того они не вѣдаютъ, и идучи де за тою дѣвкою, та приводная жонка говорила, что за нею есть государево слово, и они, тое дѣвку, взявъ, привели въ Иноземскій при- казъ. А приводная жонка сказала въ Ростовскаго уѣзда служилаго ново- крещена татарина Кузьмина жена Алабердѣва, Овдотьицею зовуть, та де приводная дѣвка дочь ея, Василискоу зовуть, Айдарова служилаго-жъ татарина дочь, Кузьмѣ Алабердѣву падчерица, шла де она сегодня съ тою своею дочерью съ дѣвкою изъ Ростовскаго уѣзду, изъ своего помѣстья, изъ сельца Деяева, къ мужу своему Кузьмѣ Алабердѣву къ Москвѣ,

что мужъ ея Кузьма живеть на Москвѣ, бьетъ челомъ, г., Троицко-Сергіева монастыря на келаря Александра объ обидѣ, что де Троицкій келарь изъ Ростовскаго уѣзда, изъ дер. Мятневы, насильствомъ вывезъ въ Троицкую вотчину ихъ кр., да мужу де ея Кузьмѣ нынѣ сказано быть на государевѣ службѣ съ ок. со княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ во Ржевѣ, и она де несла къ мужу своему денегъ 15 р. И какъ де она будетъ съ тою своею дочерью въ ямской въ Переславской слободѣ у ямщика у Истома, отцу его имени не упомянуть, на дворѣ, и тотъ кн. Тихонъ Кутумовъ по закону Троицкаго келаря, что де она пошла къ Москвѣ бить челомъ г. на него объ обидѣ, а мужу де ея Кузьмѣ быть на государевѣ службѣ, а на Москвѣ не быть, и чтобъ ее, Овдотьицы, до Москвы не допустить, а дочь бы ея, поймавъ, и отдалъ келареву племяннику Лаврентью Булатникову въ холопство, поймавъ, и повелѣ бы въ поле не вѣдомо куда. И она де почала говорить кн. Тихону, для чего ее вестъ не вѣдомо куда, люди де они государевы и учнутъ бить челомъ государю. И кн. Тихонъ де ей молютъ: „я де вамъ государь буду и сдѣлаю де на васъ пеструху“, а что пеструха, того не сказалъ. И она де кормовымъ дѣтямъ боярскимъ и тутошнимъ людямъ, которые въ тѣ поры тутъ были, говорила, чтобъ ее повели къ Москвѣ въ приказъ, а за нею государево слово для того, что кн. Тихонъ, ведучи ихъ, говорилъ, что онъ имъ государь будетъ, и чтобъ ее и дочери ея кн. Тихонъ, сославъ въ деревню гдѣ, въ помѣстьѣ свое, не похолопилъ, а государева де слова опричь того за нею никакого нѣтъ. А какъ де кн. Тихонъ говорилъ, что онъ ей государь будетъ, и были де въ тѣ поры кормовые дѣти боярскіе и тутошніе посадскіе люди, а слышали-ль они то слово или нѣтъ, того она подлинно не вѣдаетъ. А дѣвка сказала Василискою зовутъ служилаго татарина Адарова дочь, Кузьма де ей Алабердѣевъ вотчимъ, шла де она къ Москвѣ съ матерью Овдотьицею изъ Ростовскаго своего помѣстья, изъ селъца Деляева, Троицкаго келаря отъ насильства, что Троицкій де келарь вотчима его Кузьму Алабердѣева изъ дер. Маневы вывезъ крестьянъ насильствомъ, а тотъ де кн. Тихонъ велѣлъ поимать на дорогѣ и отдать племяннику своему Лаврентью Булатникову во дворъ, а у кн. де Тихона она во дворѣ не служивала, и на себя служилыя кабалы не давала, и отъ него не бѣгивала. И б. кн. И. Б. Черкасскій да дьякъ Григорій Нечаевъ Кузьминой жены Алабердѣева Овдотьицы допрашивали, какъ ее, Овдотьицу, кн. Тихонъ Кутумовъ въ гонной слободѣ поималъ, и она говорила, что будетъ за нею государево слово, и она бы сказала подлинно, какое государево слово она за собою вѣдаетъ. И жонка Овдотья въ допросѣ сказала то жъ, что и въ прежнемъ своемъ разпросѣ говорила, сказала она государево слово за собою, бояся того, чтобъ кн. Тихонъ Кутумовъ ея и дочери ея, сославъ ихъ гдѣ въ помѣстьѣ свое, не похолопилъ, а государева де слова никакого за нею нѣтъ опричь того, что кн. Тихонъ къ ея слову, какъ она говорила, что они государевы люди, молютъ, будетъ и онъ ей государь и пеструха на нихъ у него будетъ.

140 г. августа въ 15 д. дьяки думный Иванъ Гавреневъ да Михайло Даниловъ, сего привоуду и разспросныхъ рѣчей слушавъ, приговорили ст. кн. Тихона Кутумова обвинить, а дѣвку Василиску оправить, потому что кн. Тихонъ поймався за тое дѣвку и не искалъ на ней многое время, а въ государевѣ указѣ написано: которые люди приставили поймався, за поличное не ищутъ недѣлю, тѣхъ людей велѣно ви-

нить. Да и по тому его кн. Тихона приговорили обвинить, что онъ самъ въ разспросѣ сказалъ, что та дѣвка служила у него добровольно. И дѣвка Василиска отпущена изъ Разряда и поручная запись ей выдана.

№ 56. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Никитка Шеховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 141 г. генваря въ 27 д. привели ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу Ивановъ человѣкъ Григорьева сына Чуфарова Ивашко Юрьевъ Ивановыхъ же людей, дву человѣкъ скованныхъ, Олешку да Тимошку Ереминыхъ; и билъ челомъ словесно, а сказалъ, что де тѣ люди побѣжали отъ государя его, отъ Ивана Чуфарова, изъ полковъ съ государевы службы, и тебѣ, г., его пожаловать, велѣтъ тѣхъ людей посадить въ тюрьму. И тѣ, г., люди сказали за собою твое государево слово. И я, х. т., ихъ разспрашивалъ порознь накрѣпко и тѣ, г., разспросныя рѣчи и приводъ послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., подклея подъ сею отпискою. А тѣхъ, г., людей, Алешку и Тимошку посадилъ я, х. т., въ тюрьмы порознь до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 141 г. марта въ 1 д.

141 г. генваря въ 27 д. привелъ въ Арзамасъ въ сѣзжую избу къ в. ко кн. Никитѣ Леонтьевичу Шеховскому Ивановъ человѣкъ Григорьева сына Чуфарова Ивашко Юрьевъ Ивановыхъ же людей Чуфарова, Алешку да Тимошку Ереминыхъ скованныхъ, и билъ челомъ словесно, а сказалъ, что де тѣ люди побѣжали отъ государя его отъ Ивана Чуфарова съ службы изъ полковъ и, г., его пожаловать, велѣтъ тѣхъ людей посадить въ тюрьму. И Алешка да Тимошка в. кн. Н. Л. Шеховскому сказали, что есть де за ними государево слово. И в. к. Н. Л. Шеховской велѣлъ тѣхъ людей расковать и разспрашивалъ порознь накрѣпко. И Алешка Ереминъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ во 141 г. тому съ годъ былъ онъ, Алешка, съ братомъ своимъ Тимошкою у Иванова жъ прикащика у Тихонка Юрьева да съ ними жъ де были кр. его жъ Ивановы Тимошка Филимоновъ сынъ Кадниковъ, Ѳомка Жуковъ, пили вино, и молилъ де Тимошка Кадниковъ Ѳомкѣ Жукову: „покинь де воровать!“ И Ѳомка де сказалъ: „боятся де мнѣ некого, для чего не воровать!“ И Тимошка де сказалъ: „бойся де ты Бога да государя!“ И онъ де, Ѳомка, сказалъ: „боюся де я одного боярина своего Ивана Чуфарова“. И на завтрее де того прикащикъ Тимошка и кр. Тимошка жъ стали говорить самому боярину своему Ивану Чуфарову, чтобъ де за то поучилъ, что онъ никого не боится, а боится тебя одного. И Иванъ де Чуфаровъ имъ сказалъ противъ того: „нынѣшняго де государя и не слышать, сидѣлъ де царь Борисъ и насъ не жаловалъ, ино де того не стало, а былъ де и мудръ“. Да онъ же Алешка сказалъ: „какъ де далъ намъ Богъ, родился царевичъ князь Алексѣй Михайловичъ, и ставили де у Ивана Чуфарова кр. его горницу и стали кр. говорить: далъ де намъ Богъ, родился царевичъ, будетъ де намъ выходъ“. И Иванъ де имъ сказалъ противъ крестьянскаго выхода: „вырѣжу де вамъ языкъ, а только де нынѣ дав... выходъ, и въ томъ де государю воля, царь де Борисъ и мудренѣе былъ да и того скоро не стало“. Да онъ же, Алешка, сказалъ, что былъ онъ одинъ, а брата его въ тѣ поры не было, а слышалъ братъ его Тимошка отъ него, Алешки. А Тимошка въ разспросѣ сказалъ противъ Алешкиныхъ рѣчей слово въ слово, только прибавилъ, говорилъ де Иванъ Чуфаровъ: „нынѣ де государю воля, царь Борисъ и мудренѣе былъ, и того не стало“. А какъ де Иванъ то говорилъ, и въ тѣ поры былъ человѣкъ жъ

его Аношка Савельевъ, а нынѣ де онъ живетъ у Терюшиново Облезова въ Курмышскомъ уѣздѣ. И на того Аношку, и на Тимошку Кадникова, и на прикащика Тимошку онъ шлется изъ виноватыхъ въ томъ, что они стануть то жъ говорить противъ ихъ рѣчей. Онъ же Тимошка въ разспросѣ сказалъ противъ Алешкиныхъ другихъ разспросныхъ рѣчей слово въ слово, только де сказалъ кр. имяны, при комъ Иванъ то говорилъ, Игошка Тимоѣевъ сынъ Корело, Минка Алексѣевъ да Васька Исаевъ сынъ Жукъ, прикащикъ Тимошка, и на нихъ слася жъ изъ виноватыхъ, что они скажутъ то жъ. Того жъ числа въ Залѣсное Иваново помѣстье по прикащика и по крестьянъ посланъ приставъ Любимко Жуковъ. А въ другое его въ подгородное помѣстье посланъ приставъ же Ивашко Васильевъ. А велѣно имъ, того прикащика и крестьянъ, взявъ съ понятиями, везти въ Арзамасъ наскоро съ великимъ береженьемъ, и къ нимъ припущать и говорить ничего ни съ кѣмъ не велѣтъ. Генваря жъ въ 28 д. приставъ Ивашко Васильевъ поставилъ къ допросу Ивановыхъ крестьянъ Тимошку Кадникова и Игошку Корела. И в. к. Н. Л. Шеховской тѣхъ крестьянъ разспрашивалъ противъ Алешкиныхъ и Тимошкиныхъ рѣчей накрѣпко порознь и съ великою пристрасткою. И Тимошка Кадниковъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ во 140 г. тому съ годъ онъ, Тимошка, у Иванова жъ прикащика съ Ѳомкою Жуковымъ, и съ Алешкою, и съ Тимошкою не бывали и такого слова онъ, Тимошка, Ѳомкѣ не говаривалъ, что „покинь воровать“, и воровства его ничего не знаетъ, и отъ Ивана ни про что не слыхалъ. А Игошка Тимоѣевъ сынъ Корело въ разспросѣ сказалъ: ставятъ они горницы у Ивана часто, только про крестьянскій выходъ не говаривалъ, и отъ Ивана Чуфарова худого слова ничего не слыхалъ. Въ другой рядъ разспрашиваны, сказали тоже. И тѣ крестьяне отданы Иванову человѣку Чуфарова Ивашку Юрьеву, а какъ по государеву указу ихъ спросятъ, и ему ихъ поставить.

И генваря жъ въ 29 д. пришли въ съѣзжую избу приставы, а сказали, что де тѣ Ивановы люди, что у нихъ сидятъ за приставы, просятъ на часъ въ съѣзжую избу. И в. кн. Н. Л. Шеховской велѣлъ ихъ привести въ съѣзжую избу и поставить передъ собою. И того жъ часу тѣ люди въ съѣзжую избу приведены. И в. кн. Н. Л. Шеховскому сказали: виноваты де мы передъ государемъ, въ винѣ нашей его государская воля, побѣжали они съ государевы службы изъ полковъ, отъ государя своего отъ Ивана Григорьевича Чуфарова, и насъ де поймали въ Арзамасѣ государя нашего люди, и хотѣли посадить въ тюрьму, и мы де на государя своего, затѣявъ, извели государево слово напрасно, хотя избыть холопства, и подали челобитную, и г. бѣ, ихъ пожаловать, велѣтъ челобитье ихъ записать. И в. к. Н. Л. Шеховской велѣлъ имъ къ той челобитной приложить руки. И Алешка и Тимошка сказали, что они грамотѣ не умѣютъ, а въ ихъ мѣсто приложить не кому, отца духовнаго нѣтъ, а писалъ де имъ ту челобитную площадной подъячій арзамаскій Ортемъ Ефимовъ, по ихъ велѣнью. И в. кн. Н. Л. Шеховской велѣлъ тое челобитную взять къ приводу и къ разспроснымъ рѣчамъ, а подъячаго передъ собою разспрашивалъ. И площадной подъячій Ортемъ Ефимовъ, посматривая на челобитную, на письмо, въ разспросѣ сказалъ: тое де челобитную писалъ онъ, а велѣли ему писать тѣ люди, кто въ челобитной имяны написаны, а сказали де ему, что они затѣяли такое дѣло напрасно, хотя избыть холопства. А его де писать отдавъ въ рядовую площадной подъячій

староста. И челобитная взята къ дѣлу, а въ челобитной пишетъ: г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьютъ челомъ сироты твои Ивановы люди Чуфарова, Алешка да Тимошка Еремѣевы. Въ нынѣшнемъ, г., во 141 г. бѣжали мы, сироты твои, отъ государя своего изъ полковъ изъ Можайска, и насъ, сиротъ твоихъ, въ Арзамасѣ поймали государя нашего люди, а, поймавъ, привели въ Арзамасъ, и хотѣли посадить въ тюрьму, и мы, г., сироты твои, убоаяся отъ г. своего наказанья, и взвели на государя своего твое государево слово, а хотѣли мы, сироты твои, тѣмъ отъ государя своего избыть холопства. Милосердый государь... пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, г., наше челобитье записать. Ц., г., смилуйся, пожалуй. И февраля въ 1 д. приставъ Ивашко Жуковъ поставилъ въ сѣзжей избѣ Ивановыхъ крестьянъ Чуфарова Минку Алексѣева, Ваську Исаева, а въ разспросѣ сказалъ, потому де онъ замѣшкалъ, что Иваново Залѣсное помѣстье отъ Арзамаза верстъ со 100, а была безпута. И приводный кр. Минка Алексѣевъ разспрашиваеъ, а въ разспросѣ сказалъ: горницы они у Ивана и почасту ставятъ, только про крестьянскій выходъ ничего не слыхалъ, и отъ Ивана никакого слова не слыхалъ, и отъ тѣхъ людей явокъ и разговора никакого не бывало. А Васька Исаевъ въ разспросѣ сказалъ: отъ Ивана Чуфарова онъ никакого слова не слыхалъ и отъ тѣхъ людей, отъ Алешки и отъ Тимошки, про то ничего не слыхалъ, а горницы ставятъ они и часто. А достальныхъ людей, прикащика Тимошки, и человѣка Аношки, и крестьянъ допросу слышать было немочно. И тѣ кр. Минка и Васька отданы въ разспросъ Иванову человѣку Ивашку Юрьеву, а какъ ихъ по г. указу спрашиваютъ, и ему ихъ въ Арзамасѣ поставить. Да Ивановы жъ люди Алешка и Тимошка ставлены съ тѣми крестьяны, на кого они слались, съ очей на очи, и разспрашиваны противъ прежнихъ рѣчей, и въ разспросѣ съ нихъ, съ крестьянъ, говорили, что ихъ тѣмъ поклепали, и Ивана Чуфарова поклепали жъ напрасно, хотя избыть отъ него холопства, и въ винѣ ихъ государская воля. И тѣ люди посажены въ тюрьму порознь до г. указу. И о томъ, что г... укажетъ. Помѣта: отписать, а велѣтъ тѣхъ воровъ бить кнутомъ, чтобъ не повадно и впередъ такъ воровать и затѣвать, а, бивъ, отдать боярину ихъ.

№ 57. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Петрушка Рамодановскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 141 г. апрѣля въ 19 д. привелъ въ сѣзжую избѣ курчепинъ, сынъ боярскій, Рудакъ Толмачовъ съ поличнымъ безъ пристава съ татѣбнымъ мериномъ курскаго разсылщика Стеньку Ѳора-еконова и я, х. т., того Стеньку, разспрося въ той татѣбѣ по поличному, до сыску велѣлъ посадить въ тюрьму. И апрѣля, г., въ 28 д. тотъ Стенька, сидя въ тюрьмѣ, сказалъ за собою твое государево слово, и я, х. т., того Стеньку, вынивъ изъ тюрьмы, въ сѣзжей избѣ разспрашивалъ, какое за нимъ, Стенькомъ, твое государево слово и на кого именемъ. И что, г., передо мною, х. т., онъ, Стенька, твое государево слово и на кого именемъ сказалъ, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сию отписку, а его, Стеньку, и на кого онъ, Стенька, сказалъ твое государево слово, отдалъ за пристава до твоего г. указу, и напередъ сего я, х. т., о томъ къ тебѣ, г., писалъ съ курчениномъ, сыномъ боярскимъ, съ Семеномъ Абакумовымъ мая въ 4 числѣ. И мая, г., въ 25 д. писалъ ко мнѣ съ Кромъ в. кн. Семень Борятинскій, что де того гонца Семена Аба-

кумова да съ нимъ кромскихъ вѣстовщиковъ дву чел. разбили разбойники и побили на смерть близко Шагина, ѣдучи отъ Курска. 141 г. іюня въ 6 д.

141 г. апрѣля въ 28 д. пришелъ въ сѣзжую избу къ ст. и в. ко кн. Петру Григорьевичу Рамодановскому Курскій разсыльщикъ Ивашко Нѣгинъ, сказалъ: сказываетъ де за собою курскій разсыльщикъ Стенька Ораооновъ за собою государево слово. И того жъ числа ст. и в. кн. Петръ Григорьевичъ Рамодановскій изъ тюрьмы того тюремнаго сидѣльца Стеньку Ораоонова велѣлъ взять въ сѣзжую избу къ разспросу, какое онъ, Стенька, за собою государево слово и на кого именемъ вѣдасть. И тюремный сидѣлецъ Стенька Ораооновъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 141 г. въ великій постъ за 3 недѣли до велико дня, а въ который день, того онъ, Стенька, не упомнить, говорила де черная старица Марѣа Жилина въ торгу: „глупые де мужики, которые быковъ припущаютъ къ коровамъ объ молоду и тѣ де коровы рожаютъ быки; а какъ де бы припущали объ исходѣ, ино бъ рожали все телицы. Государь де царь женился объ исходѣ, и государыня де царица рождаетъ царевны; а какъ де бы государь царь женился объ молоду, и государыня де бы царица рожала все царевичи. И государь де царь хотѣлъ царицу постричь въ черницы, а что де государь царевичъ Алексѣй Михайловичъ, и тотъ де царевичъ подмѣнный“. А слышали де то Ефимовъ зять Сибилева Меньшикъ да Ларинъ кр. Сибилева Якушка. Да она жъ де, старица Марѣа, тутъ жъ рѣчь говорила у Пречистенскаго дьякона у Семена, сидя въ избѣ у матери его Марѣы, и та де дьяконова мать Марѣа ту старицу съ двора сослала и впредь за такое неподобное слово къ себѣ ходить не велѣла. А сказывала мнѣ дьяконова сестра курскаго разсыльщика Васькина жена Трофимова. И Стенька Ораооновъ допрашиванъ: слышати такое неподобное слово, для чего ты въ то число не извѣщалъ въ сѣзжей избѣ? И тотъ Стенька сказалъ: потому де я не извѣщалъ, что де въ то время заболѣлъ. И того жъ числа старица инока Марѣа Жилина про такое неподобное слово въ сѣзжей избѣ разспрашивана. И въ разспросѣ инока Марѣа Жилина сказала: такого де неподобнаго слова я въ торгу про государя царя, и про царицу, и про великаго государя царевича не говаривала, и Пречистенскаго дьякона у матери у Марѣы не бывала, и ей, Марѣѣ, такихъ рѣчей не сказывала. Того жъ числа Пречистенскаго дьякона Семенова мать въ разспросѣ сказала: инока де старица Марѣа Жилина ко мнѣ во дворъ не вхожа, только де та старица инока Марѣа была у меня для милостыни, какъ были священики на св. недѣлѣ съ образы, и она де, старица, такого неподобнаго слова не говаривала. Того жъ числа курскаго разсыльщика Васькина жена Трофимова Анютка въ разспросѣ въ сѣзжей избѣ сказала: старицы де Марѣы Жилиной я и въ рожей не знаю, и такого неподобнаго слова ни отъ кого не слыхивала, и тому Стенькѣ Ораоонову такихъ рѣчей не говаривала, тотъ де Стенька такое неподобное слово затѣялъ на меня по недружбѣ, что де мужъ мой и всѣ разсыльщики его, Стеньку, въ воровствѣ во многихъ татьбахъ лиховали. Того жъ числа Ларинъ кр. Сибилева Якушко Кудиновъ въ разспросѣ сказалъ: въ торгу де я въ великій постъ не бывалъ, и старицы иноки Марѣы Жилиной и въ рожей не знаю, и такого де неподобнаго слова про государя царя, и про царицу, и про в. г. царевича ни отъ кого не слыхивалъ, тотъ де Стенька на меня солгалъ,

а только де того Стеньку въ рожей знаю, и я де его и съ годъ не видалъ. Апрѣля въ 29 д. Лари Сибилева кр. Меньшикъ Лахтіоновъ въ разспросѣ сказалъ: я де Стеньки Өоравонова и старицы Жилиной не знаю, и въ торгу де я про государя царя, и про царицу, и про в. г. царевича такого неподобнаго слова не слыхалъ, а былъ де я въ городѣ на Страстной недѣлѣ въ среду на караулѣ, въ подымовныхъ казакахъ. И апрѣля въ 30 д. пришедъ въ съѣзжую избу, приставъ курченинъ сынъ боярскій Надежа Заикинъ, которому данъ бережъ колодникъ Стенька Өоравоновъ, сказалъ: послалъ де меня въ съѣзжую избу тотъ Стенька Өоравоновъ, а велѣлъ побить челомъ, чтобъ его, Стеньку, поставить въ съѣзжей избѣ къ разспросу. И того жъ числа ст. и в. кн. Петръ Григорьевичъ Рамодановскій велѣлъ того Стеньку въ съѣзжую избу взять. И Стенька Өоравоновъ сказалъ въ съѣзжей избѣ: что де я извѣщалъ прежде сего на дьяконову на Семенову мать Марѳу да на дочь ея Анютку Васькину жену Трофимова, и я де у нихъ изустно такого неподобнаго слова не слыхалъ, только де слышалъ у одной старицы Марѣы, и я де сказывалъ на нихъ потому, что та старица къ той дьяконовой матери вхожа, и на языкъ бойка, и я де чаялъ, и то сказывала жъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ө. в. Р. въ Курескъ ст. нашему и в. кн. Петру Григорьевичу Рамодановскому. Писалъ еси къ намъ, что апрѣля въ 28 д. сказывалъ тебѣ тюремный сидѣлецъ курскій разсылщикъ Степанко Өоравоновъ наше дѣло: въ нынѣшнемъ де во 141 г. въ великій постъ за 3 недѣли до велико дни старица Марѣа Жилина говорила про насъ и про царицу нашу непригожее слово, а слышали у тое старицы про то непригожее слово Пречистенскаго дьякона Семенова мать Марѣа, да курскаго разсылщика Васькина жена Трофимова Анютка, да Ларинъ кр. Сибилева Якушко Кудиновъ. И Пречистенскаго дьякона мать Марѣа съ товарищи въ сыску сказали, что они у старицы у Марѣы про насъ, в. г., и про царицу нашу никакого непригожаго слова не слыхали. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ разсылщика Стеньку Өоравонова за то его воровство, что онъ, затѣялъ про насъ и про царицу нашу непригожее слово, вынявъ изъ тюрьмы, велѣлъ бить кнutomъ нещадно, чтобъ инымъ на то смотря неповадно было воровать и про насъ, в. г., и про царицу нашу непригожихъ словъ затѣвать, а, бивъ кнutomъ, велѣлъ его вкинуть въ тюрьму до нашего указу по прежнему, да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7141 іюня въ 23 день.

Такова грамота была написана и дѣяки ее не подписали, а сказали, что тотъ мужикъ и такъ въ тюрьмѣ сидитъ.

№ 58. 141 г. мая въ 24 д. боярину кн. Ивану Борисовичу Черкасскому дворскій Василій Хватовъ сказалъ, что тюремный де сидѣлецъ Ивашко Трубниковъ сказываетъ за собою государево слово. И того жъ часу б. кн. И. Б. Черкасскій тюремнаго сидѣльца Ивашка Трубникова изъ тюрьмы велѣлъ взять и передъ собою разспрашивалъ, какое онъ сказываетъ за собою государево слово. И Ивашко Трубниковъ въ разспросѣ сказалъ: говорилъ де въ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ ярославскій кормовой черкашенинъ Панька Григорьевъ, что тюремные жъ сидѣльцы татарова, которые взяты въ языкахъ, писали грамотку къ Азову, а что писали, того онъ не вѣдаетъ. И тотъ черкашенинъ Панька просился съ тѣмъ дѣломъ у дворскаго день съ 10 и его не пустилъ. И того жъ числа черкашенинъ Панька Григорьевъ ставленъ и разспрашиванъ, а

въ разспросѣ сказалъ: сказывалъ де ему толмачъ Данилко, что писали де въ тюрьмѣ татарове, которые взяты въ языкахъ, грамотки въ Азовъ, а что въ тѣхъ грамоткахъ писали, того онъ не вѣдаетъ, а вѣдаетъ де про то толмачъ Данилка. Да Панька сказывалъ, что съ тѣми татары дворскій Василій Хватовъ сидѣлъ въ избѣ одинъ на одинъ, и тѣ татары писали при немъ по татарски невѣдомо что, а въ тѣ поры никого въ избу не пускали, а вѣдаютъ де про то всѣ тюремные сидѣльцы, а который татаринъ, писалъ, и тотъ умеръ. Да дворскій же де Василій Хватовъ разспрашивалъ татаръ, которые приведены нынѣ въ языкахъ, скоро-ли де будетъ сюда Касой, и много-ли съ нимъ будетъ людей, а слышали то тюремные сидѣльцы Ивашко Болаконецъ да касимовскій дячокъ Невѣжа, а какъ де они то слово слышали, и дворскій де Василій выслалъ ихъ вонъ, а сидѣлъ съ ними одинъ на одинъ. Да Панька жъ сказалъ, что тюремный де сидѣлецъ, кормовой нѣмчинъ, Анцю зовутъ, сказывалъ за собою государево слово и просился въ приказъ, и дворскіе де Иванъ Шипиловъ да Василій Хватовъ въ приказъ его не пустили, а просили у него отъ того рубля. А сказывалъ де за собою слово Анца, что онъ де видѣлъ, какъ писали поляки грамотки, которые взяты въ языкахъ, а куда тѣ грамотки и кто именемъ писалъ, и про то де вѣдаетъ нѣмчинъ Анца. И тѣ де грамотки взяли у поляковъ дворскіе Иванъ Шипиловъ да Василій Хватовъ, а вѣдаютъ де про тѣ грамотки, что ихъ взяли дворскіе, многіе сидѣльцы. А Василій де дворскій, приходя въ тюрьму ночью, разспрашивалъ поляковъ, и что въ разспросѣ сказали, про то онъ не вѣдаетъ, а какъ тѣхъ поляковъ зовутъ, того онъ не вѣдаетъ же, а вѣдаетъ де про то нѣмчинъ Анца.

А Данилка въ разспросѣ сказался: бывалъ русскій человѣкъ, а былъ въ полону у татаръ, а взятъ осьми лѣтъ. И прошломъ де году отъ татаръ отбѣхалъ и воеводы де его написали въ языки, а не выходящомъ. А про тюремныхъ сидѣльцевъ про татаръ сказалъ: въ тюрьмѣ де татарови азовцы, которые взяты въ языкахъ, въ прошлыхъ годахъ, Утекунъ, Келмебей, Алышъ, Хозяйберда писали грамотки въ Азовъ къ женамъ своимъ и къ дѣтямъ, что они живы, а иного ничего не писано. И Хозяйберда де татаринъ умеръ, грамотки де еще и нынѣ у татаръ. А писалъ де имъ тѣ грамотки по русски тюремный жъ сидѣлецъ, Матюшкою зовутъ, а посылать де было имъ тѣ грамотки съ татаринѣмъ съ Алышомъ, а нынѣ онъ сидитъ въ тюрьмѣ, а хотѣли его дать на размѣну. А про польскія грамотки Данилко сказалъ: слышалъ онъ про то, что дворскій Иванъ Шипиловъ взялъ у поляковъ, а какія грамотки и гдѣ онъ дѣлъ, того онъ не вѣдаетъ. А про дворскаго про Василія Хватова Данилко сказалъ, что сидѣлъ онъ съ татары, а велѣлъ Алышу написать татарскую азбуку и чернила ему далъ, и онъ де ему написалъ татарскую азбуку, а больше того онъ ничего не вѣдаетъ и не слышалъ.

Анца нѣмчинъ сказался курланскихъ нѣмецъ, а пріѣхалъ де онъ къ государю служить добровольно съ товарищи своими годы съ 4 Индрикова полку Фонъ-Дамова, а сидитъ въ тюрьмѣ изъ Иноземскаго приказа. А про грамотки сказалъ, что полякъ Янъ Статницкій, который взятъ нынѣ въ языкахъ, писалъ грамотку по польски, а что писалъ, того онъ не вѣдаетъ. И онъ де, Анца, сказалъ про ту грамотку дворскому Ивану Шипилову и дворскій де Иванъ тое грамотку взялъ, а гдѣ ее дѣлъ, того онъ не вѣдаетъ.

Дворскій Василій Хватовъ сказалъ: спрашивалъ де онъ татаръ, которые взяты въ языкахъ, сколько ихъ было, какъ они приходили на Русь, а про Касая князя и иныхъ никакихъ рѣчей не говаривалъ, и одинъ на одинъ съ татары не сиживалъ, и писали-ль татарова грамотки, того онъ не видалъ. А нынѣшнія де зимы написалъ ему татаринъ лѣтошняго приводу азбуку татарскую при всѣхъ сидѣльцахъ, а чернила были тюремнаго подъячаго, и та де азбука и нынѣ у Благовѣщенскаго ключаря у Никиты, а учится у него по той азбукѣ татарченкокъ. А про нѣмчина про Анцу сказалъ, что у него изъ тюрьмы ни съ какимъ дѣломъ не прашивался, рассказывалъ де товарищу его Ивану, что писали поляки въ тюрьмѣ грамотки, и про то де письмо сказывали они въ Разрядѣ дьякомъ, и тѣ поляки разспрашиваны въ Разрядѣ; и то письмо, что они писали, взято въ Разрядѣ жъ.

Дворскій жъ Иванъ Шипиловъ сказалъ: извѣщаль де нѣмчинъ Анца, что писали поляки грамотки, и они де про то сказывали въ Разрядѣ дьякамъ, и то письмо, что взято у поляковъ, взято въ Разрядѣ, и поляковъ въ разрядѣ разспрашивали. А татарова писали-ль какія грамотки, того онъ не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ, и товарища своего Василья Хватова съ татары одинъ на одинъ не видалъ, а одна де пришелъ онъ въ избу, а у Василья, де пишетъ татаринъ, а сказалъ ему, что пишетъ азбуку.

Въ нынѣшнемъ во 141 г. апрѣля въ 28 д. извѣщали въ Разрядѣ дьякомъ думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларионову дворскіе Иванъ Шипиловъ да Василій Хватовъ и подали польское письмо, а сказали: апрѣля въ 27 д. извѣщаль имъ, дворскимъ, тюремный сидѣлецъ, что посаженъ изъ Иноземскаго приказу, нѣмчинъ Анцъ Ильбрантъ на тюремныхъ же сидѣльцевъ на литовскихъ людей, которые взяты въ языцѣхъ, на поляка на Андрея Орѣшкова съ товарищи, писалъ де онъ, Орѣшкокъ, Гасевскому польскимъ письмомъ, и то де они польское письмо, по его, Анцову, извѣту, у поляка у Андрея Орѣшкова выняли. И то польское письмо въ Разрядѣ переведено апрѣля въ 30 д., а въ переводѣ пишетъ роспись Невельскимъ вязнемъ. (Имена ихъ). Переводилъ польское письмо переводчикъ Исакъ Житкой.

Да дворскіе жъ сказывали, что де нѣмчинъ Анцъ Ильбрантъ изъ тюрьмы просится въ Разрядъ, а сказываетъ де онъ на поляка на Андрея Орѣшкова съ товарищи государево дѣло, а какое онъ государево дѣло на тѣхъ литовскихъ людей вѣдаетъ, и онъ де имъ, дворскимъ, про то не скажетъ. А по справкѣ съ Иноземскимъ приказомъ тотъ нѣмчинъ Анцъ Ильбрантъ посаженъ въ тюрьму на смерть.

№ 59. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Васька Баклановскій челомъ бьетъ. Сидить, г., колодникъ за приставы у стрѣльцовъ въ убойственномъ дѣлѣ Петрушка Резанцовъ со 140 г., съ первой недѣли великаго поста, что зарѣзалъ стрѣльца Ѳедьку Колачникова. И въ нынѣшнемъ, г., во 141 г. ноября въ 6 д. тотъ колодникъ Петрушка, пришелъ въ съѣзжую избу, сказалъ мнѣ, х. т., за собою твое государево слово. И я, х. т., тѣ Петрушкины рѣчи за его рукою послалъ къ тебѣ, г., съ сею отпискою вмѣстѣ, а того, г., колодника Петрушку Резанцова и на кого онъ говорилъ, я, х. т., велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу.

141 г. ноября въ 17 день.

141 г. ноября въ 6 д. колодникъ Петръ Резанцовъ, что сидѣлъ за приставы на караулѣ у стрѣльцовъ, пришедъ въ сѣзжую избу, сказалъ: ноября же де въ 5 д. ввечеру пришедъ на караулъ десятникъ стрѣлецкій Ивашко Роспопинъ, и почелъ де меня вязать и лаять всякою неподобною лаею, и язъ де ему сталъ говорить: „за что меня лаешь, язъ де буду на тебя г. бить челомъ!“ И тотъ де Ивашко Роспопинъ показалъ мнѣ перстъ и молилъ мнѣ: „вотъ де тебѣ и съ государемъ“.

Отъ царя... на Михайловъ в. нашему Василю Ивановичу Баклановскому. Писалъ еси къ намъ, сказывалъ тебѣ Михайловскій стрѣлецъ Петрушка Резанцовъ, что сидитъ онъ за приставомъ на караулѣ у стрѣльцовъ въ убойственномъ, и ноября де въ 5 д. пришедъ на караулъ Михайловскій жъ стрѣлецъ Оедька Колачниковъ и учалъ его, Петрушку, вязать, и говорилъ про насъ непригожее слово, а что онъ про насъ непригожее слово говорилъ, и то намъ вѣдомо, и ты того Оедьку Колачникова отдалъ держать приставу до нашего указу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ стрѣльца Оедьку Колачникова, взявъ отъ пристава, велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ впредь инымъ такъ воровать было неповадно, про насъ непригожихъ словъ говорить, а, бивъ, велѣлъ его отъ пристава свободить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7141 декабря въ 17 д.

№ 60. По г. ц. и в. к. М. О. в. Р. указу велѣно ст. кн. Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку Тихону Бормосову, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ и не заѣзжая къ себѣ на подворье, идти въ Соборную церковь къ Софіи Премудрости Божіей, а въ соборной церкви въ тѣ поры велѣтъ быть митрополиту Афонію, да б. к. Петру Александровичу Рѣпнину, да дьяку Богдану Обобурову. А какъ митрополитъ Афоній, и б. к. П. А. Рѣпнинъ, и дьякъ Богданъ Обобуровъ, и дворяне, и дѣти боярскіе, и иные какіе люди въ то время въ соборную церковь придутъ, и тѣхъ людей изъ церкви не высылать, и велѣно отъ г. говорить рѣчь митрополиту Афонію по наказу, о чемъ въ наказѣ написано. А какъ ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Тихонъ Бормосовъ митрополиту рѣчь изговарятъ, и митр. Афонію велѣно изъ церкви идти въ келью, а въ приставѣхъ велѣно у него быть дворянину Афонасью Зиновьеву. И какъ митр. изъ церкви съ приставомъ къ себѣ въ келью пойдетъ, и ст. кн. Н. И. Одоевскому да дьяку Тихону Бормосову велѣно идти къ митрополиту жъ въ келью, и ему, митрополиту, велѣно въ кельѣ говорить по наказу жъ, о чемъ ему говорить вѣсно. И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ пріѣхали въ Великій Новгородъ октября въ 6 д. 144 г., а напередъ себя съ дороги, поѣхавъ къ Новгороду, послали въ городъ изъ дворянъ Грязнова Чулкова сына Бартенева, а велѣли ему идти къ митр. Афонію, и къ б. ко к. П. А. Рѣпнину, да къ дьяку Б. Обобурову, чтобъ они для государева дѣла были въ соборную церковь къ Софіи Премудрости Божіей. И ст. к. Н. И. Одоевскому да дьяку Т. Бормосову Грязной Бартенева, пріѣхавъ изъ города на встрѣчу, сказали: какъ де онъ пришелъ въ городъ, а митр. Афоній въ то время въ соборной церкви Софіи Премудрости Божіей готовится служить обѣдню, и облачился совсѣмъ, и б. к. П. А. Рѣпнинъ, и дьякъ Б. Обобуровъ, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди пришли же къ обѣднѣ. И того жъ часу ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ, вышедъ изъ судовъ на берегъ, и не заѣзжая къ себѣ на подворье, пришли въ

соборную церковь къ Софіи Премудрости Божіей. А какъ въ церковь пришли, и митр. Афоній въ тѣ поры учаль служить обѣдню, и какъ митр. обѣдню отпѣлъ, и, разоблачась, сталъ на своемъ митрополичьѣ мѣстѣ, и ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли Афонію митр. съ митрополичья мѣста сойти, и какъ онъ съ мѣста своего спешель и подшель къ ст. ко к. Н. И. Одоевскому да къ дьяку къ Т. Бормосову, и ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ митр. Афонію говорили отъ г. рѣчь по наказу, во всѣ люди, въ слухъ, какъ ему по г. наказу говорить о чемъ велѣно. И какъ по г. указу рѣчь отъ г. митрополиту изговорили, и митр. Афоній учаль говорить, что онъ передъ г. виновать во всемъ, учинилъ спроста, что онъ подметнаго письма г. не объявилъ и сжегъ его у себя. И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли митр. Афонію изъ соборной церкви идти къ себѣ въ келью съ приставомъ съ Афанасьемъ Зиновьевымъ. А какъ онъ въ келью пришелъ, и того жъ часу ст. к. Н. И. Одоевской да дьякъ Т. Бормосовъ пришли къ митр. въ келью и ему говорили: писалъ онъ, митр., къ г... про подметныя грамотки, что онъ взялъ въ соборной церкви, и тѣ грамотки распечатавъ чель, и будто про то и отцу своему духовному и иному никому не сказалъ. А на Москвѣ Софійскій протопопъ Иванъ Анисимовъ въ разспросѣ сказалъ, спрашивалъ онъ Хутынского дьякона Тимоея, идучи отъ церкви къ себѣ на дворъ, что онъ, дьяконъ, ходитъ изъ монастыря и для какого дѣла. И дьяконъ учаль ему, протопопу, говорить: въ монастырѣ де у нихъ дѣлается негораздо, архимарить чело-вѣкъ не добрый, держитъ у себя чернецовъ и служекъ воровъ, и письмо недоброе въ кельѣ. И онъ, протопопъ, его спрашивалъ: какое письмо? И дьяконъ ему сказалъ, что онъ про то извѣщалъ ему, митр., и письмо дать. И послѣ де того его, протопопа, на заутрени призвалъ къ себѣ онъ, митр., и учаль ему, митр., сказывать, что дѣлается на Хутыни дурно, подаль де ему, митр., дьяконъ Тимоея письмо, а сказалъ, что онъ взялъ у архимарита въ кельѣ. И заклиалъ де его, протопопа, митр. великою церковною клятвою, что ему, протопопу, про то никому не ска-зывать и то письмо онъ, протопопъ, чель. И онъ, митр., о томъ писалъ къ г. ложно, будто про то письмо и отцу своему духовному не сказалъ, а онъ, митр., то письмо и протопопу давалъ честь и про то письмо иные многіе вѣдаютъ. И выговоря про то митрополиту, разспрашивали его, митр., которое онъ письмо взялъ въ соборной церкви, и въ томъ письмѣ, что писано про государей царевичей, какія злыя непристойныя слова, и какой воровской заводъ, и измѣна, и иныя какія дѣла, и многоль того письма было, и гдѣ нынѣ то письмо, и о чемъ ему Хутыня мона-стыря дьяконъ Тимоея на архимарита Феодорита извѣщалъ, и въ кото-ромъ мѣсяцѣ и числѣ, и какое письмо ему подаль, и что въ томъ письмѣ писано. и для чего онъ о томъ письмѣ, что ему дьяконъ подаль, не извѣщалъ и къ г. не писалъ, и гдѣ нынѣ то письмо, чтобъ про то про все онъ, митр., сказалъ правду и рѣчи бѣ свои написавъ далъ своею рукою.

И митр. Афоній противъ разспросу говорилъ: въ прошломъ де во 143 г. Петрова поста въ понедѣльникъ нашель онъ, митр., воровскія двѣ грамотки, подкинуты въ соборной церкви у настоящаго мѣста, а подписано на нихъ ему, митрополиту. И онъ де, митр., тѣ грамотки, взявъ въ церкви, понесъ ихъ съ собою въ келью и учаль ихъ у себя въ кельѣ смотрѣть на одинѣ. И въ тѣхъ де воровскихъ измѣнныхъ гра-

моткахъ писано про г. ц. к. А. М. непригожее непристойное слово, чего и молить не умѣтъ. И онъ де, митр., того жъ часу тѣ воровскія грамотки, положивъ на келейномъ кадилѣ, сжегъ у себя въ кельѣ для того, чтобъ то воровское измѣнное письмо въ вѣкъ погибло, а къ г. того письма послать не посмѣлъ, чтобъ тѣмъ воровскимъ письмомъ г. на гнѣвъ не воздвигнуть, а отцу своему духовному, и Софійскому протопопу Ивану, и иному никому про то воровское письмо отнюдь не сказывалъ, хотя умереть, и ему, митр., больше того сказать нечего. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли ему, митр., рѣчи свои написать своею рукою, что въ томъ воровскомъ письмѣ писано, и письмо у него его руку взяли, и то митр. письмо послано къ г. къ Москвѣ.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ, вышедъ отъ митр. изъ кельи, того жъ часу велѣли сыскать митрополичья отца духовнаго Вяжитцкаго игумена Іосифа и его спрашивали, вѣдомо-ль ему, игумену, Іосифу, какъ въ прошломъ во 143 г. Новгородскій митр. Афоній въ Великомъ Новгородѣ въ соборной церкви Софїи Премудрости Божіей у настоящаго мѣста какое воровское письмо поднялъ, и онъ игумень у него митрополита то письмо видѣлъ-ли, и будетъ видѣлъ, и что въ томъ письмѣ писано, и кто писалъ, и гдѣ то письмо митр. дѣлъ. И митрополичъ отецъ духовный Вяжитцкаго монастыря игумень Іосифъ въ разспросѣ сказалъ, слышалъ онъ, игумень Іосифъ, у митр. Афонія, что онъ, митр., поднялъ въ соборной церкви Софїи Премудрости Божіей письмо дурное, а писалъ де нѣкто то письмо челоуѣкъ недобрый, и онъ, де митр., то письмо у себя въ кельѣ сжегъ, а что де въ томъ письмѣ писано, того ему митр. не сказалъ. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ митр. отца духовнаго Вяжитцкаго монастыря игумена Іосифа съ митр. Афоніемъ ставили съ очей на очи. И митр. Афоній на очной ставкѣ съ отцемъ своимъ духовнымъ Вяжитцкаго монастыря съ игуменомъ Іосифомъ говорилъ, что онъ про подметныя грамотки отцу своему духовному въ тѣ поры, какъ ихъ поднялъ, не сказывалъ ничего, а послѣ того, какъ въ Новгородѣ въ съѣзжей избѣ объявилась извѣтная челобитная, и ему де митр. отецъ духовный Вяжитцкаго монастыря игумень Іосифъ сказалъ, что нашли въ съѣзжей избѣ подметное письмо, и онъ митр. къ тому слову отцу своему духовному сказалъ, что въ соборной церкви и подъ него митр. подкинуты были двѣ грамотки воровскія и онъ де митр. ихъ сжегъ.

И того жъ дни ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ съ митрополичья двора ѣздили на съѣзжій дворъ и на съѣзжемъ дворѣ противъ извѣтной челобитной, какова объявилась въ Новгородѣ, въ съѣзжей избѣ у б. к. П. А. Репнина да дьяка у Богдана Обобурова спрашивали Спаса Хутыня монастыря казеннаго дьячка Степанка Митрофанова, такову извѣтную челобитную онъ, Степанка, Спаса Хутыня монастыря на архимарита Ѳеодорита писалъ-ли, и будетъ писалъ, и сколь давно, и съ кѣмъ писалъ, и въ Новгородѣ въ съѣзжей избѣ тое извѣтную челобитную онъ-ли, Степанко, подкинулъ, или кому велѣлъ. И Хутыня монастыря казенный дьячокъ Степанко Митрофановъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ на Хутынскаго архимандрита Ѳеодорита извѣтныя челобитныя никакія не писывалъ, а кто то писалъ и въ съѣзжей избѣ подкинулъ, того онъ не вѣдаетъ. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ дьячку Степанку Митрофанову показывали извѣтную чело-

битную, которая прислана изъ Новгорода ко г. къ Москвѣ, и его, Степанка, разспрашивали: такову онъ извѣтную челобитную писалъ-ли и сколь давно, и съ кѣмъ писалъ, чтобъ сказалъ правду не пытанъ. И дьячокъ Степанко Митрофановъ, смотря извѣтной челобитной, сказалъ, что извѣтная челобитная письмо не его Степанкова рука и такія онъ челобитныя не писывалъ нигдѣ, а въ словахъ де во многихъ въ томъ письмѣ походить на его Степанкову руку, нешто де будетъ рука его Степанкова подписана воровски, а невѣрка де ему въ подпискѣ Хутыня жъ монастыря на службу на Ивашка Панова, а нынѣ онъ въ Новгородѣ, въ съѣзжей избѣ сидитъ въ подъячихъ, потому что тотъ Ивашка напередъ сего, какъ былъ отъ монастыря на службѣ въ Дорогобужѣ въ даточныхъ людяхъ, написалъ въ Дорогобужѣ Хутыня монастыря къ служкамъ да къ даточнымъ же людямъ отъ архимарита грамотку, а письмо будто та грамотка его Степанкова рука, а онъ, Степанко, въ тѣ поры былъ въ Новгородѣ въ Хутынскомъ монастырѣ, а грамотки отъ архимарита въ Дорогобужъ къ даточнымъ людямъ никакія ни о чемъ не писывалъ. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли дьячку Степанку Митрофанову съ извѣтной челобитной писать передъ собою слово въ слово, а сказывали ему съ той челобитной рѣчью, какъ писать ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ сами. И каковъ списокъ съ извѣтной челобитной дьячокъ Степанко Митрофановъ списалъ, и тотъ списокъ съ подлинною челобитною письмо съ письмомъ сошлось одна рука.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли для опозныванья письма Степанковы руки Митрофанова поставить передъ собою Новгородскихъ площадныхъ подъячихъ. И того жъ часу Новгородскіе площадные подъячіе Юшка Толмачовъ, Васька Ильинъ, Бориска Ефимовъ, Ермолка Чеховской, Ѳедотка Кузьминъ, Гришка Степановъ, Ивашка Абрамовъ, Андрюшка Ивановъ, Агейка Аванасьевъ, Микифорко Степановъ въ съѣзжей избѣ для опознаванья письма Степанковы руки Митрофанова ставлены. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ площаднымъ подъячимъ показывали извѣтную челобитную, которая статьи и смотрѣть мочно, и списокъ, что съ извѣтной челобитной списывалъ дьячокъ Степанко Митрофановъ, а письмо съ письмомъ сложить и опозновать, одна-ль то рука, письмо Степанка Митрофанова или не одна. И площадные подъячіе Юшка Толмачовъ съ товарищи смотря подлинной извѣтной челобитной и списки Степанковы руки Митрофанова, которые статьи казать имъ было мочно, и письмо съ письмомъ складывая, сказали, что подлинная челобитная съ спискомъ одна рука дьячка Степанка Митрофанова. А что на подлинной извѣтной челобитной назади написано: „списывать такой челобитной не смѣть, боясь кнута“,—и того письма смотря, площадные подъячіе сказали, что то письмо иная рука, а чья рука то письмо, того, сказали, не вѣдаютъ. Да къ той своей сказкѣ площадные подъячіе и руки свои приложили.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ дьячка Степанка Митрофанова спрашивали: сказываетъ онъ, Степанка, что онъ извѣтной не писывалъ, и извѣтная челобитная письмо не его Степанкова рука, а что онъ списалъ съ подлинной челобитной списокъ, и тотъ списокъ съ подлинною челобитною письмо съ письмомъ сошлось и рука его Степанкова одна, да и площадные подъячіе, смотря того письма, сказали, что то письмо извѣтная подлинная челобитная и списокъ его Степанкова

рука. И онъ бы, Степанка, про извѣтную челобитную сказалъ правду, не боясь ничего и непокрывая ни по комъ, сколь онъ давно тое извѣтную челобитную, и гдѣ, и съ кѣмъ по совѣту писалъ, а, г., за то его пожалуетъ. И дьячокъ Степанко Митрофановъ въ разпросѣ говорилъ прежнія свои рѣчи, что та извѣтная челобитная письмо походитъ на его Степанково письмо, только онъ такіа челобитныя не писывалъ нигдѣ и челобитная извѣтная и письмо не его Степанкова рука, и про архимарита Ѳеодорита никакого воровства и про иныхъ ни про кого, кто въ челобитной писалъ, ничего не вѣдаетъ, нешто де будетъ такову челобитную и руку его воровски подписалъ по недружбѣ ихъ же монастыря служка Ивашка Пановъ, а нынѣ онъ въ Новгородѣ въ сѣзжей избѣ въ подьячихъ. А котораго числа извѣтная челобитная объявилась въ сѣзжей избѣ, и Ивашко де Пановъ въ тотъ день въ сѣзжей избѣ былъ съ утра рано, и извѣтную челобитную чаеъ того, что онъ, Ивашка, подкинулъ, а челобитная де извѣтная не его Степанкова рука.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ посылали изъ Новгорода къ Спасу въ Хутынской монастырь ст. кн. Василя Горчакова, а велѣли ему на Хутыни въ монастырь въ монастырской казнѣ и по кельямъ у старцевъ поимать письма всякія, у кого что есть, и книги приходныя и расходныя, его Степанкову руку и иныхъ дьячковъ и всякихъ людей, кто въ Хутыни монастырь какихъ людей грамотъ умѣетъ. А какъ изъ Хутыня монастыря книги приходныя и расходныя Степанкову руку Митрофанова и иныхъ дьячкомъ и всякихъ людей въ Новгородъ привезли, и ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ то письмо складывали съ извѣтною челобитною и извѣтная челобитная съ Степанковымъ письмомъ Митрофанова сошлась во всемъ. А дьячокъ Степанка Митрофановъ, смотря извѣтной челобитной съ книгами и со всякими письмомъ, сказалъ, что извѣтная челобитная рука не его Степанкова, а чья рука и кто писалъ, того не вѣдаетъ, а мимо де Ивашка Панова руки его подписать не кому, нешто будетъ руку его подписалъ тотъ Ивашка Пановъ.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли съ Хутыня монастыря привести въ Новгородъ Степанкова отца духовнаго старца Іосифа, сына его Степанкова роднаго Ѳеодосейка для того, что отецъ его духовный, черный полъ Іосифъ и сынъ его Степанковъ Ѳеодосейска его Степанкову руку знаютъ, учился онъ, Ѳеодосейка, писать у отца своего у Степанка Митрофанова съ его письма. И Хутыня монастыря черный полъ Іосифъ, смотря извѣтной челобитной сначала, что ему показать было мочно, сказалъ, что рука сына его духовнаго Хутыня монастыря дьячка Степанка Митрофанова. Да сынъ его Степанковъ родной, малый Ѳеодосейка, сказалъ, что извѣтная челобитная письмо отца его Степанка Митрофанова, а знаетъ потому, что учился онъ писать у отца своего съ его Степанковы руки.

А Степанко Митрофановъ сказалъ, что рука его подписана, а подписывалъ де руку его того жъ Хутыня монастыря служка Ивашка Пановъ. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Тихонъ Бормосовъ разспрашивали Ивашка Панова, гдѣ онъ напередъ сего и въ какомъ чину былъ и челобитную извѣтную, какова объявилась въ Новгородѣ въ сѣзжей избѣ, писана Хутынскаго монастыря на архимарита Ѳеодорита, онъ-ли Ивашка, писалъ самъ и письмо извѣтная челобитная его-ль Ивашкова

рука, или онъ, Ивашка, той извѣтной челобитной не писываль. И будетъ онъ, Ивашка, такову извѣтную челобитную писалъ самъ или Степанкову руку Митрофанова подписаль, и гдѣ онъ тое челобитную, и съ кѣмъ, и сколь давно писалъ, и въ сѣзжей избѣ тое челобитную онъ-ли, Ивашко, подкинулъ, и собою-ль подкинулъ, или кто ему велѣлъ. И какъ та челобитная объявилась въ сѣзжей избѣ, и онъ, Ивашка, въ тѣ поры въ сѣзжей избѣ былъ-ли, и о кою пору пришелъ, и кто иныхъ людей въ тѣ поры въ сѣзжей избѣ были. И Ивашко Пановъ въ разспросѣ сказалъ: прежде сего былъ онъ въ Хутынскомъ монастырѣ въ служкахъ и въ дьячкахъ, и въ прошломъ во 143 г. изъ Хутыня монастыря выслалъ его вонъ архимарить, а за что выслалъ, того де онъ, Ивашка, не вѣдаетъ. И онъ де нынѣ въ Новгородѣ сидитъ въ подьячихъ въ сѣзжей избѣ. И въ нынѣшнемъ де во 144 г. сентября въ 3 д. пришелъ онъ, Ивашко, въ сѣзжую избу въ другомъ часу дни и въ тѣ жъ де поры были въ сѣзжей избѣ съ нимъ, Ивашкомъ, вмѣстѣ подьячій сѣзжей избы Кононко Даниловъ да сторожъ Ларька Петровъ, а подметнаго письма никакого не видалъ. И послѣ де того вскорѣ въ другомъ же часу дни пріѣхалъ въ сѣзжую избу дьякъ Богданъ Обобуровъ, а послѣ де дьяка Богдана Обобунова часу въ третьемъ дни пріѣхалъ въ сѣзжую избу б. к. П. А. Рѣпининъ, и того жъ де часу нашли за ямщикомъ извѣтную челобитную, а онъ де, Ивашка, извѣтныя челобитныя никакія ни на кого ни въ чемъ не писываль и въ сѣзжей избѣ не подкидываль. А какъ де онъ, Ивашко, былъ въ Хутынскомъ монастырѣ въ служкахъ, и въ прошломъ де во 143 г. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ являлъ въ Хутынскомъ монастырѣ братьѣ и имъ, монастырскимъ служкамъ, того жъ Хутыня монастыря черный дьяконъ Тимофей на архимарита Ѳеодорита, что архимарить говорилъ про г. ц. к. А. М. непристойное затѣйное слово, и братья де и они, служки, слыша отъ дьякона такое непригожее слово, разбѣжались по кельямъ. И послѣ де того передъ Петровымъ днемъ архимарить Ѳеодорить велѣлъ того дьякона Тимофея въ хлѣбнѣ посадить въ желѣза и въ желѣзахъ де тотъ дьяконъ сидѣлъ дни съ 4, и архимарить де того дьякона изъ желѣзъ выпустилъ, и изъ монастыря его выслалъ вонъ. А гдѣ нынѣ тотъ дьяконъ Тимофей, про то онъ, Ивашка, не вѣдаетъ, а челобитныя извѣтныя онъ, Ивашка, самъ не писываль и руки дьячка Степанка Митрофанова не подписываль. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ Ивашку Панову давали смотрѣть сначала подлинную извѣтную челобитную, которыя статьи смотрѣть мочно, и его разспрашивали, чья рука то письмо. И Ивашка Пановъ, смотря подлинной извѣтной челобитной сказалъ, что челобитная письмо Хутыня монастыря дьячка Степанка Митрофанова рука, а онъ, Ивашка, его Степанкову руку знаетъ, потому что онъ жилъ съ нимъ въ Хутынскомъ монастырѣ въ одномъ мѣстѣ долгое время. А что назади той извѣтной челобитной на низу написано: „кто писалъ тотъ и доводи, а я переписать не смѣю, боюсь кнута“,—и того де письма онъ, Ивашка, не знаетъ.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ Хутыня монастыря дьячка Степанка Митрофанова, съ Ивашкомъ Пановымъ поставя съ очей на очи, спрашивали.

И Степанка Митрофановъ на очной ставкѣ говорилъ прежнія свои рѣчи, что та извѣтная челобитная пописью находить на его руку, только де онъ, Степанко, такія челобитныя не писываль, а чаеть де того, что

подписывалъ, воровски его руку Ивашка Пановъ, а не вѣрить де онъ, Степанка, на него Ивашка потому, что онъ, Ивашка, напередъ сего былъ съ даточными монастырскими служками, съ Тимошкою Прасоловымъ съ товарищи въ даточныхъ людяхъ на службѣ въ Дорогобужѣ и онъ де, Ивашка, написалъ грамотку своею рукою отъ архимарита, и его Степанкову и архимаричью руку подписалъ воровски, что велѣно на служкахъ доправить деньги, что дано было имъ жалованья, и нынѣ де та воровская грамотка у него, Ивашка, да у Тимошки Прасолова, а онъ де, Степанка, въ Дорогобужѣ таковы грамотки отъ архимарита не писывалъ и архимарить Ѳеодоритъ руки своей къ ней не прикладывалъ. Да тотъ же де Ивашко Пановъ напередъ сего подписалъ воровски руку дьячка Ѳедьки Носова въ 30 пудахъ меда и тотъ де дьячокъ Ѳедька умеръ. И про ту де его подписку въ Новгородѣ въ съѣзжей избѣ сыскивано при б. при к. Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, а нынѣ то сыскное дѣло въ съѣзжей избѣ есть-ли или нѣтъ, того онъ, Степанка, не вѣдаетъ.

А Ивашка Пановъ на очной ставкѣ говорилъ прежнія свои рѣчи. А какъ де онъ, Ивашка, былъ въ Дорогобужѣ, и въ Дорогобужѣ де прислана была отъ архимарита грамотка Юрева монастыря съ служкою съ Титкомъ Васильевымъ, что велѣно на служкахъ деньги доправить, а писана де та грамотка къ служкѣ къ Тимошкѣ Прасолову за архимаричью рукою, а печать де у нея позамялась, казенная-ль или архимаричья, того онъ не упомянуть, а была де та грамотка у него, Ивашка, а гдѣ ее дѣлъ, того онъ не упомянуть. А послѣ того, постоявъ немного, сказалъ, что тою грамотку отдалъ онъ служкѣ Тимошкѣ Прасолову, а кабалы де на дьячка на Ѳедьку Носова воровски не писывалъ и руки его не подписывалъ.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ къ б. ко к. П. А. Рѣпнину да къ дьяку къ Богдану Обобурову посылали отъ себя въ съѣзжую избу память, чтобъ сыскное дѣло въ подпискѣ Ивашка Панова съ дьячкомъ съ Ѳедькою Носовымъ прислали къ нимъ въ съѣзжую избу, а будетъ и на дьячка на Степанка Митрофанова въ съѣзжей избѣ въ прежнемъ какомъ воровствѣ какія улики есть, и про него Степанка потому жъ сыскъ прислать къ нимъ на съѣзжій дворъ. И къ ст. ко к. Н. И. Одоевскому да къ дьяку Т. Бормосову изъ съѣзжей избы отъ б. отъ к. П. А. Рѣпнина да отъ дьяка Богдана Обобурова прислано сыскное дѣло, а въ дѣлѣ пишетъ: Въ прошломъ во 136 г. при б. и в. при к. Иванѣ Ивановичѣ Одоевскомъ да при дьякахъ, при Григорѣ Волковѣ да при Рохманинѣ Болдыревѣ, билъ челомъ г. Хутыня монастыря келарь старецъ Пахнѣ Булдовъ съ братьею на казеннаго дьячка на Степанка Митрофанова и подалъ грамотку его Степанкову руку, какову писалъ онъ Хутыня монастыря къ старцу къ Сергію Татаринovu, да другую грамотку, что писалъ къ нему, Степанку, старецъ Сергіи Татаринovъ, а въ челобитной написано: во 136 г. іюля въ 20 д. Хутыня монастыря казенный дьячокъ Степанко Митрофановъ выронилъ двѣ грамотки посыльные въ монастырь на Хутыни, идучи съ трапезы, на трапезномъ крыльцѣ, а въ тѣхъ грамоткахъ письмо одна его Степанкова рука, а другая старца Сергія Татаринова, а въ грамоткахъ писано, велѣно по его Степанковѣ грамоткѣ Хутыня жъ монастыря надъ старцемъ Пахнотомъ Ѳуеаемъ, какъ онъ поѣдетъ къ Москвѣ, учи-

нить промыслъ, чтобъ его извести, и тому де старцу Пахноту Оуаю по той грамоткѣ смерть учинилась, и, г., бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ по тѣмъ воровскимъ грамоткамъ свой г. указъ учинить. А въ грамоткѣ, какову писалъ изъ Хутыня монастыря дьячокъ Степанко Митрофановъ своею рукою того жъ монастыря къ старцу къ Сергію Татаринову, какъ тотъ старецъ былъ въ монастырской вотчинѣ въ селѣ Левонтьевѣ, написано: „Государю моему, великому старцу Сергію Ивановичу Степанка Митрофановъ челомъ бью. Какъ тебя Богъ милуетъ, а я еще по сию грамотку за молитвъ твоихъ далъ Богъ живъ. Да поѣхалъ изъ монастыря къ Москвѣ старецъ Пахнотъ Оуаей къ царевнѣ Пелагеѣ съ дары, а со мною онъ, Оуаей, во прекъ гораздо съ своими совѣтниками съ Рафаиломъ да съ Булдовымъ съ Пахнотомъ, они его на меня научаютъ о всякихъ каверзахъ бить челомъ и на Олексу. И поѣдучи онъ, Оуаей, мнѣ угрожалъ всякими угрозы, что онъ вѣдалъ моихъ тайныхъ дѣлъ, то все хотѣлъ на Москвѣ объявить и доводить на меня о Лисицѣ уставщикѣ, и о старцѣ Спиридонѣ, да на Закхею, по ихъ же ученью, и въ иныхъ во многихъ статьяxъ. А митрополитъ потакаетъ и во всемъ слушаетъ ихъ вракъ, что ему на кого нанесутъ, онъ за то емлется. А нынѣ онъ, Пахнотъ, поѣхалъ сбытенъ гораздо, надѣется на деньги, что украли они съ Саватиѣмъ у Макарья 70 р. И онъ на Москвѣ тѣмъ на меня какую нибудь бѣду достигнуть и мнѣ отъ него будетъ погнута. Смилуйся, г. мой, великій старецъ, старинный надежный другъ, Сергій Ивановичъ, милость покажи, не оставь своего жалованья и послѣдняго моего къ тебѣ челобитья. Дерзнулъ я къ тебѣ писать, надѣючись на тебя, учини такову добродѣтель, о чемъ я тебѣ побью челомъ, какъ поѣдетъ старецъ Пахнотъ съ Москвы назадъ, и ты, Сергій Ивановичъ, про то спроси у него добромъ, иѣчто тебѣ о какомъ дѣлѣ похвалится на меня, и ты сего въ Новгородѣ не пропусти, какъ мочно, его головою промысли. И будетъ, хотя ничего тебѣ не скажетъ, и ты отнюдь его не пропусти, и имъ промысли, потому что вѣдаешь ты и самъ отъ нихъ въ монастырѣ ставится жить коротко, отъ Рафаила, да отъ Булдова, и отъ его, Оуаей. И ты, великій старецъ, отнюдь о томъ не устрашись и не убойся ни въ чемъ, сдѣлай такъ, какъ намъ годно. А пока моя Степанкова голова въ монастырѣ будетъ жива, и то дѣло ни во что же такъ пройдетъ. А совѣтниками его Нефловымъ да Булдовымъ и кто есть или иной съ ними будетъ, то я ими по времени промышлю. Лисица не человѣкъ-ли былъ или иные, да и тѣ не смѣялись, такъ и не указывали мнѣ ни въ чемъ, а Варламъ не архимарить-ли былъ, да и тотъ отъ Степанка угналъ изъ монастыря вонъ, а Кипріянь меня не ослушался жъ ни въ чемъ, а тѣ де нынѣшніе временники потому жъ не вѣковые, только нынече одинъ г. архимарить жалуетъ меня и слушаетъ моего слова во всемъ, что я ему скажу, и то все будетъ на моемъ такъ. А еще есть у меня другіе добрые въ городѣ, хотя въ чемъ нибудь они за меня станутъ. А я тебѣ, г. своему, за такую добродѣтель самъ буду бить челомъ и доступлю тебѣ у архимарита годового приказу въ большую волость одному. Да и пожалуй, г., учини такъ, промысли дѣломъ, а грамотку сію пришли ко мнѣ бережно и тайно, по времени, съ простымъ человѣкомъ, норони съ проѣзжимъ и напытавъ мнѣ именно отдать, а одноконечно не бойся ничего, а я тебѣ много челомъ бью“. А въ другой грамоткѣ, что писалъ противъ того старецъ Сергій въ Хутынской монастырь къ дьячку Степанку Митро-

фанову написано: „Господину моему, Степану Дмитріевичу. Старецъ Сергѣеище Татариновъ Бога молю и челомъ бью. Да что ты писалъ ко мнѣ о нѣкоторой вещи, и то дѣло по твоему приказу сдѣлалось, а грамотку твою я послалъ, съ своею склеивъ, съ проѣзжимъ человѣкомъ и велѣлъ тебѣ отдать. Да пиши ко мнѣ, что въ монастырѣ про то говорятъ, и нѣтъ-ли на меня котораго слова. Да что ты приказывалъ о покупкѣ, и тѣмъ еще я не промыслилъ. Да меня, Дмитріевичъ, побереги, а я тебѣ челомъ бью“.

И противъ грамотокъ Степанка Митрофановъ да старецъ Сергій Татариновъ разспрашиваны. И выслушавъ грамотки, Степанка Митрофановъ сказалъ, таковы де онъ грамотки къ старцу Сергію, пишучи у себя, не помнитъ и, досмотря грамотки, сказалъ, письмо де тое грамотки находило на его руку, а онъ де таковы грамотки не писывалъ, нешто де, кто, умысля на него по недружбѣ, такову грамотку написалъ, а подъ его руку подписался. А послѣ того, немного постоя, повинился, а сказалъ: грѣхъ де мой ко мнѣ пришелъ, къ старцу Сергію Татаринову такову грамотку онъ, Степанка, писалъ для того, какъ де былъ на Хутины черной попъ Пахнотій, прозвище Оуеай, и до Московскаго де поѣзду присылалъ къ нему, Степанку, старцевъ и слугъ многижды говорить, будто онъ, Пахнотій, положилъ у него на сбереженіе ставленную грамоту да денегъ 50 р., а онъ де у него ставленныя грамоты и денегъ не кладывалъ. И какъ де тотъ старецъ поѣхалъ къ Москвѣ, и ему, Степанку, грозилъ, хотѣлъ на него въ томъ взять г. грамоту да на него жъ де хотѣлъ на Москвѣ доводить, будто онъ при нѣмцахъ уставщика старца Лисицу въ возу посадилъ. И онъ де, Степанка, писалъ къ старцу къ Сергію Татаринову, какъ тотъ Пахнотій, къ Москвѣ ѣдучи, будетъ у него, и онъ бы его сговаривалъ; чтобъ онъ г. на него не билъ челомъ, и его бъ, Степанка, ничѣмъ не оглашалъ, и государевыхъ грамотъ на него не ималъ. А какъ де старцу Пахноту Оуеаю смерть случилась, про то де онъ не вѣдаетъ, и отъ Сергія Татарина къ нему никакого грамотка не бывало, и Сергіевы де руки письма онъ не знаетъ. А старецъ Сергій Татариновъ въ разпросѣ про грамотки сказалъ: Хутины де монастыря служка Степанка Митрофановъ къ нему, Сергію, ни о чемъ не писывалъ и грамотка къ нему отъ него, Степанка, не бывала, и онъ, Сергій, къ тому Степанку таковы грамотки, какову подалъ старецъ Пахнотъ Булдовъ, николи не писывалъ, и къ нему не посылывалъ. А что де написана та грамотка отъ него, Сергія, къ Степанку Митрофанову, и то де письмо походило на его Сергіеву руку, только де онъ, Сергій, таковы грамотки къ нему не писывалъ. А про старца Пахнота Оуеая старецъ Сергій въ разпросѣ сказалъ: во 136 г. ѣхалъ съ Москвы Хутынскій старецъ Пахнотъ Оуеай и, ѣдучи съ Москвы, заѣхалъ въ монастырскую вотчину въ село Левонтьево, а онъ де, старецъ Сергій, въ томъ селѣ былъ у житицъ, у ключа и у пашни. И старецъ де Пахнотъ сталъ на дворѣ у него, Сергія, и ночевалъ съ нимъ, и пили и ѣли вмѣстѣ. И на завтрея де того старецъ Пахнотъ изъ села Левонтьева поѣхалъ въ Новгородъ, и онъ де Сергій того старца Пахнота провожать ѣздилъ, а съ нимъ былъ Хутынскій же служка Ефилька Перевертка, и провожалъ его дорогою до Хутынскія вотчины, до села Кужелкина 40 верстъ. И дорогою ѣдучи, пили вино его Сергіево и Пахнотово. И въ селѣ Кужелкахъ ночевали вмѣстѣ одну ночь. И съ утра

встали, ажко де старецъ Пахноть на дворѣ лежитъ мертвъ, а отъ чего ему смерть случилась, того де онъ не вѣдаетъ, и умысла его Сергіева на старца Пахнота никакого о смерти не бывало.

Да Хутыня жъ монастыря служки Петрушка Наумовъ, который ѣхалъ съ Москвы съ старцемъ Пахнотомъ Ѡуѡаемъ, да Ефимка Ивановъ сынъ Перевертка, который ихъ провожалъ изъ села Левонтьева, разспрашиваны, отчего тому старцу Пахноту въ дорогѣ смерть случилась. А въ разпросѣ сказали: во 136 г. поѣхали они съ Москвы съ старцемъ Пахнотѣмъ Ѡуѡаемъ о Троицынѣ дни да съ ними жъ де ѣхали отъ Москвы до Торжку Онтонова монастыря старецъ Ѡедосей, да служба Ѡилка, да Вяжитцкаго монастыря старецъ Геронтій, да служба Жданко Васильевъ. А изъ Торжку де Онтоновскій, Вяжитцкій старцы и служки поѣхали въ Новгородъ большою дорогою, а Пахнотій де Ѡуѡай поѣхалъ Хутыня монастыря въ вотчину въ Ясеновичи, а изъ Ясеновичъ пріѣхали въ Хутынскую жъ вотчину въ село Левонтьево. И въ селѣ Левонтьевѣ старецъ Пахнотій сталъ на дворѣ у старца Сергія Татарина, и ввечеру де ужинали у него, Сергія, и за ужиномъ пили вино и пиво, и назавтреи де того обѣдали у тогожъ старца Сергія, и, обѣдавъ, изъ села Левонтьева поѣхали. И старецъ де Сергій да онъ, Ефимко Перевертка, поѣхали ихъ провожать и, дорогою ѣдучи, пили вино и не въ одномъ мѣстѣ. И пріѣхали въ село Кужелкино, отъ села Левонтьева 40 верстъ, и почивали въ томъ селѣ: старецъ Сергій спалъ въ избѣ, а старецъ де Пахнотій спалъ передъ избой на мосту. И наутрее де, какъ встали, и старецъ де Пахнотій, вставъ съ постели и отшедъ къ лошадямъ подъ навѣсъ, всклянясь къ стѣнѣ, умеръ. А отъ чего ему смерть случилась, того они не вѣдаютъ.

И во 137 г. при б. при к. Д. М. Пожарскомъ съ товарищи билъ челомъ г... изъ за пристава старецъ Сергій Татаринъ, нашель де въ монастырѣ подписныя подметныя грамотки старецъ Пахнотій Булдовъ, а тѣ де грамотки умыслъ его Пахнотіевъ съ дячкомъ съ Ивашкомъ Пановымъ, и тотъ де Ивашка Пановъ написалъ воровски на дячка на Ѡедьку Носова кабалу въ 40 пудахъ меду и руку его Ѡедькину подписалъ, и г. бы его пожаловалъ, велѣлъ старца Пахнота Булдова да дячка Ивашка Панова поставить съ нимъ съ очей на очи и разспросить, гдѣ они тѣ грамотки взяли, и кто ихъ подкинулъ. И б. к. Д. М. Пожарскій съ товарищи противъ Сергіева челобитья Татарина Хутыня монастыря старца Пахнота Булдова разспрашивали, а въ разпросѣ старецъ Пахноть Булдовъ сказалъ: во 136 г. архимаритъ Ѡеодоритъ поѣхалъ въ Новгородъ, а служба де Степанка Митрофановъ остался въ монастырѣ, потому что онъ былъ пьянъ. И того жъ де дни послѣ обѣда братья и служки изъ трапезы вышли, а онъ де, Пахноть, изъ трапезы вышелъ послѣ всѣхъ, потому что въ тѣ поры былъ въ келаряхъ, а передъ нимъ шелъ изъ трапезы тотъ Степанка и колпакъ несъ въ рукахъ, и съ лѣсницы шель на монастырь. И послѣ де его онъ, Пахноть, поднялъ на трапезномъ крыльцѣ грамотки, склсены одна грамотка отъ того Степанка къ старцу Сергію Татарину, писано о промыслу надъ Пахнотіемъ Ѡуѡаемъ, а противъ того другая грамотка, писана отъ старца Сергія къ нему, Степанку. И онъ де тѣ грамотки отнесъ къ архимариту Ѡеодориту съ братьею, и архимаритъ де тѣ грамотки отослалъ въ Новгородъ къ б. и в. ко к. Ивану Ивановичу Одоевскому да къ дякамъ.

Да и службу Степанка Митрофанова б. к. Д. М. Пожарскій съ товарищи разспрашивали жъ про грамотку, которая писана отъ него къ старцу къ Сергію Татаринову. И служба Степанка Митрофановъ противъ грамотокъ въ разпросѣ запирался, а говорилъ: таковы грамотки къ старцу Сергію онъ, Степанка, не писывалъ, а письмо де въ той грамоткѣ находитъ на его Степанкову руку, а кто ее писалъ, того де онъ не вѣдаетъ. А что онъ въ первыхъ разспросахъ при б. при к. И. Н. Одоевскомъ и при дьякахъ въ той грамоткѣ винулся, что писалъ онъ, Степанка, и то де говорилъ онъ истороясь. И послѣ того служба Степанка Митрофановъ въ той грамоткѣ повинился, а сказалъ, что та грамотка письмо его Степанково, а писалъ де онъ тое грамотку съ пьяна, а не думалъ о томъ ни съ кѣмъ, и тое грамотку къ Сергію послалъ-ли или ее потерялъ, про то де онъ не упомянуть, а отъ старца де, отъ Сергія, противъ тое его грамотки никакого грамотка къ нему не бывало. А на Хутынѣ де онъ, изъ трапезы идучи, на трапезномъ крыльцѣ тѣхъ грамотокъ изъ колпака не изранивалъ, а гдѣ тѣ грамотки Пахнотій Булдовъ взялъ, того де онъ не вѣдаетъ.

А старецъ Сергій Татариновъ въ разпросѣ сказалъ: отъ Степанка де Митрофанова къ нему о промыслу надъ чернымъ попомъ Пахнотіемъ Ѳуаеми такова грамотка не бывало, а онъ къ Степанку о томъ не писывалъ же, а та де грамотка, что писана отъ него къ Степанку Митрофанову не его письмо, нарядная, подписывано подъ его руку, и многія де слова на его письмо находили, только де дописывая, а не его письмо, а мнитъ де въ подпискѣ руки своей на дьячка Ивашка Панова, а подлинно де про то онъ не вѣдаетъ.

А Ивашка Пановъ въ разпросѣ сказалъ: таковы грамотки отъ старца Сергія къ служкѣ къ Степанку Митрофанову не писывалъ, и подъ Сергіеву руку не подписывался, и ничьихъ рукъ не подписываетъ, а кто тое грамотку и по чьему велѣнью писалъ, того де онъ не вѣдаетъ.

И во 137 г. служба Степанка Митрофановъ пытанъ накрѣпко и съ пытки говорилъ прежнія рѣчи, что тое грамотку писалъ съ пьяна, а съ кѣмъ ее къ старцу Сергію послалъ или изронилъ, того онъ не упомянуть, а писалъ де онъ тое грамотку одинъ, а въ думѣ съ нимъ никто не былъ, а отъ старца де отъ Сергія такого грамотка, что на его грамотку наклеена, къ нему, къ Степанку, не бывало, а кто ее писалъ, того де онъ не вѣдаетъ.

А про Ивашка Панова старецъ Сергій Татариновъ разспрашиванъ и въ разпросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 135 г. зимою пришелъ къ нему въ келью Хутынскій дьячекъ Ѳедька Носовъ и являлъ ему на дьячка жъ на Ивашка Попова, а сказалъ: написалъ де на него, Ѳедьку, тотъ Ивашка кабалу своею рукою въ 40 пудахъ меду, будто онъ, Ѳедька, занялъ у него, Ивашка, 40 пудъ меду, и его Ѳедькину руку подписалъ. А послѣ того тотъ Ѳедька билъ челомъ о томъ архимариту Ѳеодосію и архимаритъ де про то велѣлъ сыскать. И Ивашка Пановъ, услыша розыскъ, тое нарядную кабалу отдалъ Хутынскому дьячку Андрюшкѣ Елисеѣву, и Андрюшка де тое кабалу принесъ въ келью къ дьячкомъ, и дьячки де тое кабалу съ нимъ, Андрюшкою, изодрали, а въ тѣ де поры тутъ же былъ Хутынскій дьячекъ Васька Семеновъ, а нынѣ де онъ въ дьяконахъ. И послѣ де того писалъ у него, Сергія, Ивашко Пановъ посыльные грамотки къ Москвѣ,

и онъ де, Сергій, спросилъ у него, Ивашка, какъ онъ на дьячка на Ѳедьку Носова кабалу написалъ въ 40 пудахъ меду и руку его подписалъ коимъ обычаемъ, и у кого онъ тому учился. И Ивашка де ему сказать: учился де онъ писать въ Сумскомъ острогѣ у добраго мастера и руку де подпишетъ, хотя и дьячью не токмо, что Ѳедькину. И онъ де, Сергій, ему говорилъ, чтобъ онъ отъ того отсталъ, чтобъ ему впередъ отъ того дурна не пострадать.

И дьячокъ Ивашка Пановъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ на дьячка на Ѳедьку Носова кабалы въ 40 пудахъ меду не писывалъ, и руки его не подписывалъ, и тое кабалы къ дьячкамъ не принашивалъ, и дьячки де такой кабалы не дирали. А какъ де онъ у старца Сергія Татаринова писалъ посыльные грамотки къ Москвѣ, и Сергій де его спрашивалъ, гдѣ онъ учился писать, и онъ де ему сказалъ, что онъ учился писать въ Сумскомъ острогѣ у дьячка у Дружинки Васильева, а того де онъ старцу Сергію не говаривалъ, что будто онъ и дьячью руку подпишетъ, и рукъ онъ подписывать не умѣетъ.

А дьячокъ Ѳедька Носовъ въ разспросѣ сказалъ: жилъ онъ на Хутыни въ монастырѣ въ дьячкахъ и въ прошломъ де во 135 г. въ великій постъ того жъ монастыря дьячокъ Васька Семеновъ и иные дьячки говорили ему, Ѳедькѣ, смѣючись, есть де у насъ на тебя кабала въ 40 пудовъ меду, и казали де ему бумагу, а что въ ней писано, того онъ не видалъ. А нынѣ де тотъ Васька во дьяконахъ у Пятницы на Дворищахъ. И онъ де, Ѳедька, идучи по монастырю, являлъ старцу Сергію и слугамъ, которые встрѣчались, на того Ваську Семенова, а у кельи де старца Сергія онъ не бывалъ и на Ивашка Панова ему и иному никому не являлъ, и руки де его, Ивашка, Пановъ не подписывалъ.

А дьяконъ Василій, что былъ въ дьячкахъ въ Хутынскомъ монастырѣ, сысканъ, а сказалъ: какъ де онъ былъ въ Хутынскомъ монастырѣ въ дьячкахъ, и ему де на дьячка на Ѳедьку Носова дьячокъ жъ Андрюшка Елисѣевъ кабалу въ 40 пудахъ меду, а говорилъ де ему Андрюшка, что далъ ему тое кабалу Ивашка Пановъ, а чье де письмо та кабала, того они не узнали, письмо де худо, а рукъ у той кабалы ничьихъ нѣтъ. И онъ де Василій тое кабалу отнесъ въ церковь къ архимариту и архимаритъ де передъ собою въ церкви велѣлъ изодрать. А на Ивашка де Панова Ѳедька Носовъ въ той кабалѣ и въ подпискѣ руки своей архимариту и братьѣ въ тѣ поры не билъ челомъ и никому на него въ томъ не являлъ. И послѣ того дьяконъ Василій въ стѣзжей избѣ сказалъ: говорилъ де онъ въ первомъ разспросѣ, что онъ кабалу на Ѳедьку Носова отнесъ въ церковь къ архимариту и архимаритъ де передъ собою велѣлъ ее изодрать, и то де онъ въ тѣ поры сказалъ исторопясь, забывъ у себя тое кабалу, а нынѣ де онъ нашелъ ее у себя въ письмѣ, и тое кабалу подаль. А въ кабалѣ написано: „Се азъ, Ѳедька, Ивановъ сынъ, Носовъ, дьячокъ занялъ есми у дьячка у Ивана Панова 40 пудъ меду къ празднику къ Введеневу дни да до сроку до Рождества Христова до того сроку медъ безъ росту, а поляжетъ медъ по сронѣ, и мнѣ за медъ дать деньгами, какъ въ людяхъ цѣна держитъ. А кабалу писалъ я, Ѳедька Ивановъ, на себя своею рукою“.

И противъ той кабалы разспрашиваны Ѳедька Носовъ да Ивашка Пановъ. А въ разспросѣ Ѳедька Носовъ, смотря кабалы, сказалъ: та де

кабала письмо не его Оедькино, и меду де онъ у Ивашка Панова не заимываль, и таковы кабалы на себя ему не даываль, та де кабала написана на него на Хутины воровски, а кто писалъ, того онъ не вѣдаетъ. Дьячокъ жъ Оедька тое кабалу списалъ слово въ слово и тотъ списокъ, что онъ списалъ съ тою кабалою, которую положилъ дьяконъ Василій, письмо съ письмомъ не сошлось. А Ивашка Пановъ въ разспросѣ сказалъ: та де кабала воровская, нарядная, сдѣлана по умышленью служки Степанки Митрофанова съ дьякономъ Васильемъ, который тое кабалу положилъ, а напередъ де сего тотъ дьяконъ сказалъ, будто онъ тое кабалу отнесъ къ арх. и арх. де будто тое кабалу будто велѣлъ ему передъ собою изодрать, а нынѣ де онъ тое кабалу положилъ. И въ томъ Ивашка Пановъ съ дьякономъ имались за пытку. Да сказывалъ де ему, Ивашку, того дьякона Васильевъ братъ Микитка: заложилъ де имъ клирошенинъ Молдоръ книгу Острологъ въ 20 ал. на пропой, а послѣ де того имъ тѣ деньги отдавалъ, и они де ему тое книги не отдали и денегъ у него не взяли. И дьяконъ Василій въ той книгѣ запирался.

И послѣ того дьячки Степанка Митрофановъ да Ивашка Пановъ и дьяконъ Василій даны на поруки съ записями, что имъ ставится въ съѣзжей избѣ передъ б. и в. передъ к. Д. М. Пожарскимъ съ товарищи по вся дни. А старцы Сергій Татариновъ да Пахнотъ Будовъ отосланы къ Новгородскому Кипріяну митрополиту, по его присылкѣ. А какъ они свободились, того въ дѣлѣ не написано.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Тихонъ Бормосовъ дьячка Степанка Митрофанова разспрашивали: сказываетъ онъ, Степанка, что извѣтная челобитная, которая подкинута въ Новгородѣ въ съѣзжей избѣ рука не его Степанкова, а кто писалъ и въ Новгородѣ подкинулъ въ съѣзжей избѣ, того онъ не вѣдаетъ. И челобитная извѣтная его Степанкова рука прямая складывана со многими письмомъ и сошлась съ его Степанковою рукою во всемъ. Да напередъ сего прежнее его Степанково воровство объявилось, писалъ онъ Степанка Хутынского монастыря въ вотчинѣ въ селѣ Левонтьево къ старцу къ Сергію Татаринovu грамотку своею рукою, чтобъ извести на дорогѣ Хутыня монастыря чернаго попа Пахнотья, прозвище Оуеая, и въ томъ онъ запирался во всемъ, а послѣ того повинился, что онъ такову грамотку къ старцу Сергію Татаринovu отъ себя въ село Левонтьево писалъ, а послѣ того опять запирался, что грамотки не писывалъ, и опять винился, что то письмо его рука и грамотка, что писана къ старцу Сергію, складывана съ извѣтною челобитною и грамотка съ извѣтною челобитною сошлась жъ. И онъ бы, Степанка, вину свою принесъ къ г., не боясь и не опасаясь ни отъ кого. А не скажетъ правды, и ему быть пытану. И дьячокъ Степанка Митрофановъ сказалъ: больше того ему сказать нечего, что напередъ сего въ разспросѣ говорилъ, хотя ему съ пытки сожжену быть въ уголь, и ему перемѣнить инымъ нечѣмъ.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ ѣздили къ пыткѣ и у пытки дьячка Степанка Митрофанова разспрашивали. И дьячокъ Степанка Митрофановъ у пытки въ разспросѣ говорилъ прежнія рѣчи. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ дьячка Степанка Митрофанова велѣли пытать накрѣпко. И дьячокъ Степанка Митрофановъ пытанъ накрѣпко и не одиожды, а съ пытки ни въ чемъ не винился, а говорилъ прежнія свои рѣчи. И Ивашка Пановъ тутъ же пытанъ и

противъ Степанковыхъ рѣчей про извѣтную челобитную и про подписку его Степанковой руки разспрашиванъ, а въ разспросѣ Ивашка Пановъ говорилъ прежнія свои рѣчи.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли Ивашка Панова дать держать приставу. Ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ сыскивали и разспрашивали противъ извѣтной челобитной Хутина монастыря арх. Ѳеодорита, да келаря старца Андреяна, да конюшнаго старца С. Татарина, да митр. казначея старца Алфима, да Вяжитцаго монастыря старца Закхей, да старца Пафнута Булдова съ товарищи и разспрашивали ихъ всѣхъ порознь.

Спаса Хутина монастыря арх. Ѳеодоритъ спрашиванъ: въ извѣтной челобитной, что подкинута въ сѣзжей избѣ, написано на него, архимарита, что онъ съ своими совѣтниками запустошилъ монастырь воровскимъ обычаемъ и монастырскую казну поималъ себѣ, а сверхъ того онъ же арх. съ митр. казначеемъ Алфимомъ, да съ старцемъ Боголѣпомъ Руковицынымъ, да съ подъячимъ съ Ортюшкою Семеновымъ чинять измѣну, по совѣту съ Хлоповымъ да съ Измайловыми, посылають вѣсть въ Литву и въ нѣмцы про г. ц. к. А. М. воровскія непристойныя злыя слова. И про то ихъ арх. воровство и измѣну въ прошломъ во 143 г. въ апрѣлѣ и въ іюнѣ черныи дьяконъ Тимоѳей Брюхановъ Хутынскаго монастыря келарю Андреяну, и всей братьѣ, и слугамъ, и всякимъ монастырскимъ людямъ на него, арх., являлъ и братья вся назавтрея Петрова дни на соборѣ ему, арх., говорили и Новгородскому митр. Афонію извѣщали жъ. И Афоній де митр. съ Павломъ Волинскимъ да съ Софійскимъ протопопомъ съ Иваномъ Анисимовымъ г. о томъ не извѣстили, не радѣя, а имъ, ворами, норовя. Да онъ же, арх., съ митр. казначеемъ Алфимомъ, да съ старцомъ Боголѣпомъ, да съ Ортюшкою Семеновымъ взяли себѣ и на сбереженіе на время у измѣнниковъ у Измайловыхъ лошади добрыя, и всякія вещи, и узорочье дорогое, покаместъ они справятся на Москвѣ. И изъ тѣхъ Измайловыхъ лошадей далъ онъ, арх., дворцовому дьяку Ивану Дмитріеву коня чала отъ того, какъ онъ, арх., сказывалъ ему, дьяку, Ивану Дмитріеву, что являлъ на него дьяконъ Тимоѳей, что онъ, арх., говорилъ про г. ц. к. А. М. воровское, непригожее, затѣйное слово. И дьякъ И. Дмитріевъ, взявъ коня, сказалъ ему, арх., то де дѣло обычное на Москвѣ и не тайно говорить, и говорилъ про г. ц. к. И. М. такое жъ воровское непристойное, затѣйное слово. А въ прошломъ во 142 г. отъ него жъ арх., да отъ митр. казначея Алфима, да отъ Боголѣпа, да отъ Ортюшки Семенова, по совѣту Хлоповыхъ да Измайловыхъ, о государевыхъ о думныхъ и о ратныхъ дѣлахъ и о всякихъ вѣстяхъ къ Литовскому королю писали грамотки Ивашка Пановъ, да Аеонька Ширяевъ, да Никонка Свѣчинъ съ сыномъ. Да онъ же, арх., въ прошломъ во 143 г. въ августѣ писалъ въ нѣмцы грамотки съ Ивашкомъ Германовымъ, что посланъ отъ Хлоповыхъ, а поѣхалъ въ Корѣлу и въ Стекольную, а писали отъ него, отъ ахр., грамотки Никонко Свѣчинъ съ сыномъ, да Ивашка Пановъ, да Аеонька Ширяевъ, да Ортюшка Семеновъ, а умышляли у казначея у Алфима, въ кельѣ. И онъ бы, архимаритъ, противъ извѣтной челобитной сказалъ, какое онъ воровское непристойное затѣйное слово про г. ц. к. А. М. говорилъ-ли и отъ кого онъ такое злое воровское, непристойное, затѣйное слово слышалъ, и сколь давно, и про воровской бы заводъ и про измѣну

Хлоповыхъ да Измайловыхъ, про ихъ измѣнную ссылку, что писали въ Литву и въ нѣмцы, и что онъ, арх., отъ себя въ прошломъ во 143 г. въ августѣ писалъ въ нѣмцы жъ съ Ивашкомъ Германовымъ, и дворцовому дьяку Ивану Дмитріеву коня чала Измайловскаго отъ чего онъ, арх., далъ, и дьякъ Иванъ Дмитріевъ такое жъ воровское, непристойное, затѣйное слово про г. ц. говорилъ-ли, про то-бъ про все сказалъ правду. И арх. Ѳеодоритъ въ разпросѣ сказалъ, что онъ про г. ц. к. А. М. воровскаго, непристойнаго, затѣйнаго слова не говаривалъ и про воровской заводъ и про измѣну Хлоповыхъ да Измайловыхъ, про измѣнную ссылку, что пишутъ въ Литву и въ нѣмцы, не вѣдаетъ ничего, да и самъ онъ, арх., въ нѣмцы не писывалъ ничего и не ссылается ни съ кѣмъ ни о чемъ, и у измѣнниковъ, у Измайловыхъ онъ, арх., съ митр. казначеемъ Алфимомъ, да съ старцемъ Боголюбомъ, да съ Артюшкою Семеновымъ на избереженъе себѣ лошадей добрыхъ, и вещей всякихъ, и узорочья дорогаго на время не имывали ничего. А въ прошломъ де, во 143 г. передъ Троицынымъ днемъ, сказывали ему въ монастырѣ келарь старецъ Андреянъ да старецъ Сергій Татариновъ, какъ де онъ, арх., пріѣхалъ изъ Новгорода отъ в. отъ кн. Ивана Котырева, а ѣздилъ къ нему, ко кн. Ивану, обѣдать, и послѣ де того на другой день являлъ имъ и всей братьи на него, арх., Ѳеодорита ихъ же монастыря черный дьяконъ Тимошей Брюхановъ, будто онъ говорилъ по г. ц. к. А. М. непристойное, воровское, затѣйное слово, а онъ де, арх., про г. ц. к. А. М. такого непристойнаго слова съ нимъ, дьякономъ, и съ инымъ ни съ кѣмъ не говаривалъ, и самъ отъ того дьякона про такое слово не слыхалъ ничего. А какъ де на него, арх., являлъ дьяконъ Тимошей и за то де онъ, арх., дьякона Тимошея сажалъ въ желѣза, а послѣ де того вскорѣ, того дьякона Тимошея, поговоря съ братьею, онъ, арх., изъ желѣза выпустилъ и изъ монастыря его выслалъ вонъ, а, выславъ, сказывалъ митр. Афонію, что онъ того дьякона выслалъ за то, что на него арх. являлъ братьѣ, будто онъ, арх., говорилъ про г. ц. к. А. М. непристойное слово. И митр. де Афоній ему сказалъ: „коли де ты изъ монастыря его выслалъ, туда де его и пушай“. А въ томъ де онъ передъ г. виновать, что въ городѣ воеводамъ про того дьякона не сказалъ.

Да арх. же Ѳеодоритъ спрашиванъ, вѣдомо-ль ему, арх., какъ митр. Афоній въ соборной церкви Софїи Премудрости Божіей нашель подметныя грамотки, кто ихъ подкинулъ, и что въ тѣхъ грамоткахъ писано. И арх. Ѳеодоритъ сказалъ, сказывалъ де ему митр. Афоній, что взялъ онъ въ соборной церкви Софїи Премудрости Божіей подметныя грамотки, писаны на него, арх., доводныя статьи, а какія доводныя статьи, того де ему митр. не сказалъ, и того онъ, арх., не вѣдаетъ, кто тѣ грамотки въ соборной церкви подкинулъ. А что де по митр. сказкѣ писано въ подметныхъ грамоткахъ на него, арх., доводныя статьи, и тѣ де доводныя статьи, чаеъ онъ, арх., что писалъ на него Хутыня жъ монастыря бывший старецъ Пахнотъ Булдовъ, затѣявъ по недружбѣ за то, что онъ, арх., того старца Пахнота Булдова за безчинство изъ монастыря выслалъ вонъ, а какъ онъ изъ монастыря высланъ, и ему де арх. сказывалъ митрополичъ отставленный дьякъ Якимъ Денисовъ, что старецъ Пахнотъ похвалается на него, арх., доводомъ, а какимъ, про то ему не сказалъ. Да арх. Ѳеодоритъ въ разпросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. на Петровъ день, пріѣзжалъ изъ Новгорода къ нимъ въ монастырь на

Хутынъ молиться дворцовый дьякъ Иванъ Дмитріевъ и послѣ де обѣда былъ у него, арх., въ кельѣ, и онъ де, арх., учалъ ему говорить, что хочеть его митр. Афоній отъ архимаричества отставить. И дьякъ де Иванъ Дмитріевъ его, арх., спрашивалъ, за что его хочеть отставить. И онъ де, арх., ему, Ивану, говорилъ, что митр. хочеть его отставить за то, что намутилъ на него митр. ихъ же монастыря черный дьяконъ Тимошей, будто онъ, арх., говорилъ про г. ц. к. А. М. непристойное слово. Больше того у него, арх., рѣчей съ дьякомъ съ Иваномъ Дмитріевымъ ничего не было и у него де, Ивана, онъ, арх., про г. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непристойнаго слова никакого не слыхалъ. А конь де чалъ далъ онъ арх. дьяку Ивану Дмитріеву ѣздить на время, покамѣсть у него, Ивана, своя лошадь лучше той будетъ.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли передъ собою поставить дворцоваго дьяка Ивана Дмитріева. И того жъ часу дворцовый дьякъ Иванъ Дмитріевъ ставленъ и разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. на Петровъ день ѣздилъ онъ въ Хутынскій монастырь молиться. И послѣ обѣда былъ у арх. Оедорита въ кельѣ. И арх. де учалъ ему говорить, что митр. Афоній хочеть его, арх., отъ архимаричества отставить. И онъ де, Иванъ, говорилъ арх.: за что его митр. отъ архимаричества хочеть отставить? И арх. де ему сказалъ: не вѣдомо де что будетъ, ему митр. намутилъ на него, арх., ихъ же монастыря дьяконъ Тимошей, будто онъ, арх., про г. ц. к. А. М. говорилъ непригожее слово. А какое слово, того де ему не сказалъ. И онъ де, арх., сказывалъ про то в. Павлу Волинскому и Павелъ де Волинскій ему арх. сказалъ: „плутъ де дьяконъ, воръ, выбей его изъ монастыря вонъ“. И онъ де, арх., на того дьякона хотѣлъ подавать воеводамъ извѣтную челобитную, а подавалъ-ли или нѣтъ, про то де не вѣдаеть. А больше де того у нихъ съ арх. рѣчей никакихъ не было. А про лошадь дьякъ Иванъ Дмитріевъ сказалъ: какъ де онъ пріѣхалъ съ Москвы въ Новгородъ и у него де лошадь своя была худа, и онъ де, Иванъ, у арх. конь чалъ взялъ ѣздить на время, покамѣста своею лошадью промыслить. Да подаль дьякъ Иванъ Дмитріевъ рѣчи, написаны своею рукою, и съ тѣхъ рѣчей списанъ списокъ слово въ слово, а подлинныя рѣчи его Иванова рука посланы къ г. къ Москвѣ. А въ списокъ пишетъ: Дворцоваго приказу дьякъ Иванъ Дмитріевъ сказалъ: въ прошломъ во 143 г. іюня въ 11 д. далъ мнѣ на время поѣздить Хутыня монастыря арх. Оедоритъ конь чалъ, а сказалъ: какъ де себѣ лучше той лошадь залѣзешь, и ты де ее въ монастырь отдай. И въ прошломъ во 143 г. на Петровъ день и Павловъ ѣздить я на Хутыню помолиться и послѣ стола въ кельѣ говорилъ мнѣ арх. Оедоритъ: „говорить де мнѣ митр. Афоній, чтобъ де мнѣ архимаричество отставить, и я де къ нему и челобитную послалъ“. И я де ему сказалъ: „что тое твою челобитную отдалъ митр. мнѣ, а велѣлъ ее къ Москвѣ послать“. И арх. мнѣ сказалъ: „не посылай де нынѣ челобитныя къ Москвѣ, какъ де я въ осень поѣду къ г. къ Москвѣ со св. водами, и я де въ тѣ поры обѣ отставкѣ учну г. битъ челомъ“. И я ему молвилъ: „которая на тебя нелюбка митр., что онъ тебѣ велитъ архимаричество отставить?“ И арх. мнѣ молилъ: „не вѣдомо де что будетъ, ему на меня нашъ дьяконъ Тимошей намутилъ, будто де я про г. говорилъ невѣжливое слово“. А какое слово, того мнѣ не сказалъ. И я молилъ: „да инымъ то кому вѣдому-ль, что дьяконъ

митр. или иному кому то извѣщалъ, слышалъ де я отъ дву, отъ трехъ изъ братьи, что имъ извѣщалъ“. И я ему сказалъ: „того тебѣ на себѣ держать не умѣть, извѣщай ты о томъ всей братьѣ“. И арх. сказалъ: „сказывалъ де я о томъ Павлу Волинскому и Павелъ де мнѣ сказалъ: плутъ де дьяконъ, воръ, выбей его изъ монастыря вонъ“. И хотѣлъ онъ арх. на дьякона воеводамъ извѣтную подавать челобитную, а подавалъ-ли или не подавалъ, того я не вѣдаю, а я о томъ воеводамъ извѣстить не догадался.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ спрашивали арх. Ѳеодорита: сказываетъ дьякъ И. Дмитріевъ, говорилъ де онъ, арх., ему, Ивану, что Хутынскаго монастыря дьяконъ Тимофей намутилъ на него, митр., будто онъ говорилъ про г. ц. к. А. М. непригожее слово, и про то де арх. сказывалъ Павлу Волинскому. А онъ, арх., въ своихъ разспросныхъ рѣчахъ про Павла Волинскаго ничего не сказалъ, а говорилъ, что онъ про то слово в. не извѣщалъ. И арх. Ѳеодоритъ сказалъ, что онъ про дьякона Тимофея Павлу Волинскому не говаривалъ ничего, что на него дьяконъ являлъ, будто онъ говорилъ про г. ц. к. А. М. непригожее слово. А послѣ того, постоявъ немного, арх. Ѳеодоритъ сказалъ: Павлу де Волинскому про того дьякона Тимофея онъ сказывалъ, что на него въ монастырѣ являлъ, будто онъ арх. говорилъ про г. ц. к. А. М. непристойное слово, и Павелъ де ему противъ того молилъ: „плутъ де дьяконъ, воръ, выбей его изъ монастыря вонъ“. И дьяку И. Дмитріеву онъ, арх., тѣ рѣчи сказывалъ, что Павелъ Волинскій ему про дьякона говорилъ.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ спрашивали дьяка Ивана Дмитріева: какъ ему сказывалъ арх., что являлъ на него дьяконъ, что онъ, арх., говорилъ про г. ц. к. А. М. воровское, непристойное, затѣйное слово, и онъ къ тому слову говорилъ-ли, что то дѣло обычное, на Москвѣ и не тайно говорить и про другаго г. ц. к. А. М. И онъ бы, Иванъ, сказалъ правду, такое непристойное слово говорилъ-ли, и будетъ говорилъ, и отъ кого онъ и сколь давно такое непристойное воровское, затѣйное слово слышалъ. И дьякъ Иванъ Дмитріевъ въ допросѣ сказалъ, что онъ такого непристойнаго, затѣйнаго слова про г. ц. к. И. М. не говаривалъ ничего и у арх. про то ничего не слыхалъ.

И арх. Ѳеодоритъ съ дьякомъ И. Дмитріевымъ ставлены съ очей на очи, а на очной ставкѣ говорили тѣ жъ рѣчи.

Ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ противъ извѣтной челобитной разспрашивали митр. казначея старца Алфима: въ извѣтной челобитной написано: онъ, Алфимъ, съ арх. Ѳеодоритомъ измѣну чинять, по совѣту съ Хлоповыми да съ Измайловыми, и въ Литву и въ нѣмцы пишутъ измѣнныя дѣла, а все умышляютъ у него. старца, Алфима, въ кельѣ. И онъ бы Алфимъ сказалъ съ арх. Ѳеодоритомъ съ товарищи измѣну, по совѣту съ Хлоповыми да съ Измайловыми, какую чинять, и въ Литву и въ нѣмцы о чемъ пишутъ, и съ кѣмъ ссылаются, и сколь давно у нихъ какой ссылкѣ, и кто съ ними въ томъ воровствѣ и измѣнѣ, сколько инныхъ товарищей, и что ему, казначею, про то подметное письмо, что подкинуто было въ соборной церкви у митрополичья мѣста, вѣдомо, и гдѣ митр. то письмо дѣлъ. И митр. казначей, старецъ Алфимъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ на арх., и на себя, и на иныхъ ни на кого измѣны и воровства никотораго не вѣдаетъ, съ арх. Ѳеодоритомъ и съ

иными ни съ кѣмъ у себя въ кельѣ и они де нигдѣ николи въ Литву и въ нѣмцы ни о чемъ не писывали, и никого не присылывали, то воровство и измѣну на арх. и на него, казначея, взвелъ нѣкто воровствомъ, по не дружбѣ, хотя въ томъ умереть. А больше того сказать нечего, что никакія измѣны ни въ чемъ, и воровства, и ссылки въ Литву и въ нѣмцы ни о чемъ отъ нихъ не было ни съ кѣмъ. А про подметное письмо казначей Алфимъ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. въ Петровъ постъ шелъ митр. Афоній изъ соборной церкви Софіи Премудрости Божіей, а несъ съ собою въ рукѣ грамотки, а говорилъ де, митр., ему, казначею, что тѣ грамотки подкинуты взялъ онъ, митр., въ соборной церкви, у настоящаго мѣста, а писаны въ нихъ на Хутынскаго арх. доводныя статьи. И онъ де, Алфимъ, учалъ митр. говорить, чтобъ ему тѣ грамотки прочелъ. И митр. де сказалъ: нельзя де тебѣ тѣхъ грамотокъ честь, потому что въ тѣхъ грамоткахъ писаны злыя воровскія, непристойныя дѣла. И въ тѣ жъ де поры митр. велѣлъ келейнику принести къ себѣ въ келью кадильницу съ угольемъ, и тѣ грамотки сжегъ. А что въ нихъ было писано, про то онъ, Алфимъ, не вѣдаетъ. Да казначей Алфимъ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 144 г. послѣ Семена дни въ первое воскресенье сказывалъ ему, Алфиму, въ соборной церкви у Софіи Премудрости Божіей митр. келейникъ старецъ Лазарь, что говорилъ де ему, Лазарю, Вязитцкаго монастыря старецъ Закхея, чтобъ за него попечаловался Хутынскому арх. Ѳеодориту, чтобъ арх. его взялъ въ монастырь по прежнему, и есть де на арх. похваляются два чел. лихими дѣлы, и его де Закхею призываютъ къ себѣ, и письмо де онъ, Закхея, у тѣхъ людей видѣлъ. И будетъ де арх. его, Закхею къ себѣ въ монастырь приметь, и велить быть по прежнему, и онъ де, арх., на тѣхъ людей учнетъ помогать съ нимъ вмѣстѣ за одно. А будетъ де арх. въ монастырь его не приметь, и онъ съ ними станетъ промышленять на архимарита за одно. А кто именемъ 2 чел., про то онъ, Алфимъ, у келейника не слыхалъ. И послѣ де обѣдни, какъ пришелъ Афоній митр. къ себѣ въ келью, и онъ де, Алфимъ, при митр. учалъ келейника спрашивать вдругіе, о чемъ ему говорилъ старецъ Закхея. И келейникъ де Лазарь при митр. про старца Закхея говорилъ тѣ жъ рѣчи.

А Вязитцкаго монастыря старецъ Закхея въ разпросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. послѣ велика дни, вышелъ онъ изъ Хутины монастыря и перешелъ жить въ Вязитцкій монастырь для того, что до него учалъ быть не добръ арх. Ѳеодоритъ. И въ нынѣшнемъ де во 144 г., послѣ Семена дни, въ воскресенье въ соборной церкви говорилъ онъ Закхея митр. келейнику, старцу Лазарю, чтобъ за него арх. попечаловался, чтобъ его въ монастырь арх. на Хутынъ принялъ по прежнему, а у нихъ де на Хутыни нынѣ въ монастырь не совѣтно съ братьею, похваляется де на него арх. старецъ Пахнотъ Булдовъ, а про иныхъ ни про кого съ нимъ ничего не говаривалъ, и письма доводнаго на арх. ни у кого не видалъ, и такого слова ему, келейнику Лазарю, не говаривалъ: „будетъ его арх. въ монастырь не приметь, и онъ на него учнетъ помогать тѣмъ, кто станетъ на арх. доводить“.

И того жъ часу митр. келейникъ старецъ Лазарь съ старцемъ Закхеемъ съ очей на очи ставленъ и противъ казначеевыхъ Алфимовыхъ рѣчей спрашиванъ. А въ разпросѣ про старца Закхею сказалъ тѣ жъ рѣчи, что онъ сказывалъ казначею Алфиму. И старецъ Закхея на очной

ставкѣ съ келейникомъ старцемъ Лазаремъ говорилъ прежнія свои рѣчи. А келейникъ, старецъ Лазарь на очной ставкѣ съ старцемъ Закхеею говорилъ прежнія рѣчи.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Тихонъ Бормосовъ ѣздили къ митр. Афонію, и митр. противъ разспросныхъ рѣчей его митр. казначей Алфима да келейника Лазаря спрашивали. И митр. Афоній сказалъ, что казначей старецъ Алфимъ съ его жъ митр. келейникомъ Лазаремъ говорили у него, митр., межъ себя въ кельѣ Вяжитскаго про старца Закхея, про какія будетъ рѣчи ему келейникъ въ церкви рассказывалъ, только онъ, митр., того дѣла подлинно себѣ не внялъ, про что они, казначей и келейникъ, про старца Закхея какія рѣчи говорили.

Ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ противъ извѣтной челобитной старца Боголѣпа Рукавицына, да подьячаго Артюшку Семенова, да Хутыня монастыря служекъ Омельку Аѳанасьева съ сыномъ Ортюшкою, да Аѳоньку Ширяева, да Никонку Свѣчина съ сыномъ съ Анашкою, да Герасимка Татаринова, да Ивашка Смольянина, да Шестачка, да Ивашка, да Ваську, прозвище Соловья, Пановыхъ, да Куземку Константинова про измѣну Хлоповыхъ и Измайловыхъ, про литовскую и про нѣмецкую ссылку, и про иныя воровскія дѣла, что на нихъ въ извѣтной челобитной написано, разспрашивали порознь.

А въ разспросѣ Антоньева монастыря старецъ Боголѣпъ Рукавицынъ да подьячій Артюшка Семеновъ сказали, что они Хутыня монастыря съ арх. Ѳеодоритомъ измѣны никакія не чинятъ, и съ Хлоповыми и съ Измайловыми измѣннымъ письмомъ не ссылаются, и въ Литву и въ нѣмцы николи ни съ кѣмъ ни о чемъ не писывали. И тое на нихъ измѣну, и воровство, и ссылку нѣкто написалъ, воровствомъ затѣявъ.

А Хутыня монастыря служки Ивашка Пановъ, да Аѳонька Ширяевъ, да Никонко Свѣчинъ съ сыномъ съ Анашкою, да Васька Соловей въ разспросѣ сказали, что они съ архимаритомъ Ѳеодоритомъ и съ инымъ ни съ кѣмъ измѣнныхъ никакихъ дѣлъ въ Литву и въ нѣмцы не писывали ни о чемъ и не посылавали ни съ кѣмъ. А арх. де Ѳеодоритъ съ Хлоповыми и съ Измайловыми измѣннымъ какимъ дѣломъ ссылаются-ль, про то они не вѣдаютъ, а на Хутыни въ монастырѣ Хлоповыхъ и Измайловыхъ животовъ и поклажевъ никакихъ нѣтъ. А какъ де, ѣхавъ изъ Торонца, Андрей Измайловъ и Хутынскій де арх. съ братьею купили у него, Андрея, 5 лошадей, а дали за нихъ изъ монастырской казны денегъ 50 р.

Служка жъ Ивашка Пановъ противъ извѣтной челобитной спрашиванъ. И Ивашко Пановъ противъ извѣтной челобитной записался во всемъ, что онъ, Ивашка, Новгорода, и монастыря, и мельницы не зажигалъ, и монастырскихъ денегъ 120 р. не украдывалъ, и воровски нарядныхъ писемъ николи не писывалъ, и рукъ ничьихъ не подписывалъ, а малыхъ робятъ въ монастырѣ писать учить, и воровски рукъ подписывать ихъ не учивалъ, и колдовству никакому и людей портить не учивался, и никого ни чѣмъ не порчивалъ, и то все нѣкто на него, Ивашка, написалъ, воровствомъ затѣявъ.

Служки жъ Омельку Аѳанасьевъ съ сыномъ съ Ортюшкою, да Аѳонька Ширяевъ, да Никонко Свѣчинъ съ сыномъ съ Анашкою противъ извѣтной челобитной спрашиваны: по арх. велѣнію монастырскихъ крестьянъ они, Омелька съ товарищи, больше 50 чел. продали-ль, и кому

продали, и что у кого за что взяли, и гдѣ деньги дѣли, и денегъ монастырскихъ больше 700 р. арх. себѣ взял-ли, и хлѣба монастырскаго больше трехъ тысячъ чети себѣ продать-ли, и совѣтникомъ своимъ монастырскій хлѣбъ арх. давалъ-ли, и кому именемъ и сколь давно давалъ; да они жъ Никонко Свѣчинъ, да сынъ его Анашка, да Аеонька Ширяевъ, да Ивашка, да Васька Пановы, да Ивашка Смольнянинъ на разбой ѣздить-ли, и людей побиваютъ-ли, и съ кѣмъ, и сколь давно, и куда ѣздили, и кого и какихъ людей побили, и что на разбоѣ взяли, и гдѣ что дѣли; да они жъ, Никонко Свѣчинъ, да сынъ его Аношка, да Ивашка Пановъ на дворѣ у себя воровски деньги дѣлаютъ-ли, и будетъ дѣлаютъ, и кто иные съ ними товарищи деньги дѣлаютъ, и какіе люди и сколь давно почали деньги дѣлать; да онъ же, Никонко Свѣчинъ, поморское, и лопское, и всякое колдовство знаетъ-ли, и людей портить-ли, и Ивашка Панова всякому колдовству и людей портить училъ-ли, и сколь давно училъ, и кого именемъ портилъ. И служки Омелька Аенасевъ съ сыномъ съ Артюшкою, да Афонька Ширяевъ, да Никонко Свѣчинъ съ сыномъ съ Анашкою, да Ивашка Пановъ въ разпросѣ, противъ извѣтной челобитной, во всемъ записались.

Служка жъ Шестачко Васильевъ, прозвище Панъ, противъ извѣтной челобитной разспрашиванъ: написано про него, Шестачка, въ извѣтной челобитной, что онъ, Шестачко, для великаго воровства сосланъ былъ въ Сибирь и изъ Сибири бѣгомъ пришелъ на Хутынъ къ дѣтямъ своимъ, да онъ же, Шестачко, привезъ изъ-за Онѣга колдунъ Куземку Костянтинова, и нынѣ тотъ колдунъ въ монастырѣ въ служкахъ, злой воръ, не надобный портерщикъ. И онъ бы Шестачко сказалъ, въ какомъ дѣлѣ сосланъ онъ былъ въ Сибирь и откуда посланъ, и много-ль былъ въ Сибири, и какъ онъ изъ Сибири отпущенъ, и кто отпустилъ, и сколь давно на Хутынъ въ монастырь онъ пришелъ. И служба Шестачко Васильевъ, прозвище Панъ, въ разпросѣ сказалъ: уроженецъ де онъ Новгородскаго уѣзда Заонѣжскихъ погостовъ, Спаса Хутыня монастыря вотчины. И прежде сего живалъ во крестьянахъ за Хутынскимъ и изъ Хутыня монастыря съ молодыхъ лѣтъ ходилъ на Рязань. И въ Рязанскомъ уѣздѣ взяли его въ полонъ татаровя, а у татаръ отгромили его на дорогѣ черкасы и свезли въ Литву; и былъ онъ въ полону въ Литвѣ лѣтъ съ 5, а изъ полону изъ Литвы вышелъ на Смоленскъ тому лѣтъ съ 40, а въ Смоленску былъ въ то время воевода кн. Данило Ногтевъ. И вышедъ изъ полону, пришелъ на старину въ Новгородъ и жилъ на Хутынскомъ монастырѣ, и въ монастырѣ де прозвали его Паномъ, потому что онъ былъ въ Литвѣ въ полону и по литовски говорить умѣлъ. А какъ де у нихъ на Хутыни былъ арх. Кипріянь, и по г. указу взять къ Москвѣ въ сибирскіе архіепископы, и какъ де съ Москвы въ Сибирь поѣхалъ, и его, Шестачка, взялъ съ собою въ Сибирь поневолѣ. А въ Сибири де у арх. былъ недолго, какъ де арх. послалъ къ г. изъ Сибири съ первыми св. водами, и его де, Шестачка, въ тѣ поры изъ Сибири отпустилъ къ Москвѣ. А жена де его и дѣти въ тѣ поры были на Хутыни въ монастырѣ. И онъ де съ Москвы пріѣхалъ опять въ Хутынъ монастырь и живетъ въ монастырѣ въ служкахъ и по ся мѣста, а воровства де за нимъ напередъ сего никакого не бывало и нынѣ нѣтъ, и въ ссылкѣ за воровство въ Сибирь николи ни въ чемъ не ссылаванъ. А про мужика Куземку Константинова, который въ извѣтной челобитной написанъ

колдуномъ, Шестачко Панъ сказалъ: былъ де онъ въ монастырскихъ вотчинахъ въ Заонежскихъ погостахъ на приказѣ, и какъ де съ приказу въ монастырь прѣхалъ, и съ нимъ де во 143 г. лѣтомъ о Петровѣ дни пришелъ въ Хутынский монастырь государевыхъ волостей Заонежскаго Андомскаго погоста кр. Куземка Константиновъ. И арх., по его челобитію, велѣлъ ему въ Хутины на монастырь быть въ служкахъ и тотъ Куземка нынѣ живеть за монастыремъ въ служкахъ у него, Шестачка, на дворѣ, а пустилъ жить къ себѣ для знакомства, какъ де онъ, Шестачко былъ за Онѣгомъ въ монастырской вотчинѣ на приказѣ и онъ его, Куземку, въ тѣ поры зналъ, а колдовства де онъ, Шестачко, за нимъ, Куземкою, никакого не вѣдаетъ. А Куземка Константиновъ противъ извѣтной челобитной разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: колдовства де онъ никакого не знаетъ, и воровствомъ никакимъ не промышляетъ, и людей никого ни чѣмъ не портить. Нѣкто про него про то въ извѣтной челобитной написалъ, воровствомъ затѣявъ.

А октября въ 6 д. въ г... грамотѣ къ ст. к. Н. И. Одоевскому за приписью думнаго дьяка Ивана Гавренева написано и присланы разспросныя рѣчи чернаго дьякона Тимоея, что онъ на Москвѣ въ разспросѣ сказывалъ про Хутынскаго арх. Ѳеодорита, какъ тотъ арх. во 141 г. говорилъ про г. ц. к. А. М. непристойное, затѣйное, воровское слово. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ Хутынскаго арх. Ѳеодорита противъ разспросныхъ рѣчей дьякона Тимоея разспрашивали. И арх. Ѳеодоритъ въ разспросѣ говорилъ прежнія свои рѣчи. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ говорили: будетъ онъ арх. про г. ц. к. А. М. такое непристойное, воровское, затѣйное слово, что дьяконъ Тимоей сказываетъ, говорилъ, и онъ бы вину свою принесъ къ г., и сказалъ про то правду не пытанъ; а будетъ правды не скажетъ, и ему быть пытану и огнемъ сжену. И арх. Ѳеодоритъ запирался по прежнему, а говорилъ, хотя ему сожжену быть въ уголь, и ему больше того сказать нечего. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ арх. Ѳеодорита велѣли отдать держать приставу Ивану Иванову сыну Философову.

И того жъ дни билъ челомъ г. арх. Ѳеодоритъ, а на съѣзжей дворъ къ ст. к. Н. И. Одоевскому да дьяку къ Т. Бормосову съ приставомъ своимъ съ Иваномъ Философовымъ прислалъ челобитную и та челобитная послана къ г. Москвѣ. И того жъ часу ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли Ивану Философову Хутынскаго арх. Ѳеодорита поставить передъ собою и его разспрашивали: челобитная, какову онъ прислалъ къ нимъ на съѣзжій дворъ, письмо его-ль архимаричья рука, и въ чемъ онъ передъ г. виноватъ, про то бъ онъ сказалъ правду подлинно и рѣчи бъ написалъ своею рукою. И арх. Ѳеодоритъ билъ челомъ г., а сказалъ, что онъ передъ г... виноватъ въ томъ, какъ во 141 г. ѣздилъ онъ изъ монастыря въ городъ на соборъ и на монастырскомъ подворьѣ про г. ц. к. А. М. непристойное, затѣйное слово при дьяконѣ Тимоеѣ молилъ спяна и въ той де его винѣ воленъ Богъ да государь. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ арх. Ѳеодориту говорили, въ чемъ онъ передъ г. винится и какія непристойныя, затѣйныя слова про г. ц. к. А. М. говорилъ, и онъ бы тому далъ имъ письмо своею рукою, и велѣли ему, арх., писать. И арх. Ѳеодоритъ, написавъ письмо своею рукою, подалъ имъ, ст. к. Н. И. Одоевскому да дьяку Тихону. И то письмо послано къ г. къ Москвѣ. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормо-

совъ спрашивали арх. Ѳеодорита, сказываеъ онъ и письмо своею рукою далъ, что онъ передъ г. виновать, говорилъ про г. ц. к. А. М. непристойное, воровское, затѣйное слово, а отъ кого онъ такое слово слышалъ, про то онъ, арх., не сказалъ ничего. И арх. Ѳеодоритъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ такого воровскаго, затѣйнаго, непристойнаго слова ни отъ кого не слыхалъ, молилъ спяна, безпамятно, опився пьянъ. И того жъ часу ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ ѣздили къ пыткѣ и у пытки арх. Ѳеодорита разспрашивали, отъ кого онъ и сколь давно про г. ц. к. А. М. такое воровское, непристойное, слово слышалъ. И арх. Ѳеодоритъ у пытки говорилъ, что ему про то сказать нечего, такое слово молилъ спяна, собою, а ни отъ кого нигдѣ не слыхалъ. И ст. к. Н. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли арх. пытать. И арх. Ѳеодоритъ питанъ накрѣпко, а съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи. И арх. Ѳеодоритъ послѣ пытки отданъ держать приставу Ивану жъ Философову.

Да того жъ часу у пытки жъ ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ разспрашивали про извѣтную челобитную дьячка Ивашка Панова, поставя съ очей на очи съ дьячкомъ съ Степанкомъ Митрофановымъ. И Ивашко Пановъ у пытки въ разспросѣ говорилъ прежнія свои рѣчи. А Степанко Митрофановъ съ Ивашкомъ Пановымъ на очной ставкѣ у пытки говорилъ прежнія свои рѣчи. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли Ивашка Панова пытать. И Ивашка Пановъ противъ разспросныхъ и пыточныхъ рѣчей Степанка Митрофанова питанъ накрѣпко, и съ пытки не винился ни въ чемъ, и говорилъ прежнія свои рѣчи.

А Степанка Митрофановъ былъ тутъ же у пытки и видѣлъ, какъ Ивашко Пановъ питанъ и про все противъ извѣтной челобитной разспрашиванъ, что онъ, Степанко, на него говорилъ. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли дьячка Степанка Митрофанова поднять на пытку и его спрашивали, а покаместъ Степанка разспрашиванъ, и въ тѣ поры все поднять былъ на пытку. И Степанка Митрофановъ билъ челомъ, чтобъ его велѣли спустить, а онъ про извѣтную челобитную, что вѣдаетъ, учнетъ сказывать. И какъ Степанка Митрофанова съ пытки спустили, и Степанка учалъ говорить, что онъ передъ г. виновать во всемъ, челобитную извѣтную, что подкинута въ Новгородѣ въ съѣзжей избѣ, писалъ онъ, Степанко, и письмо въ челобитной его рука прямалъ, а писалъ де онъ тое челобитную передъ Семенемъ днемъ не за долго, и написавъ ее, носилъ съ собою, и держалъ у себя за голенищемъ, и изъ за голенища выронилъ неизвѣстно какимъ обычаемъ, и въ коемъ мѣстѣ выронилъ, и кто ее поднялъ, и подкинулъ въ съѣзжей избѣ, того онъ не вѣдаетъ. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ дьячка Степанка Митрофанова разспрашивали противъ извѣтной челобитной про всѣ статьи порознь. Въ извѣтной челобитной, какову онъ Степанко писалъ, написано: „въ монастырѣ арх. Ѳеодоритъ съ своими совѣтниками запустишилъ монастырь воровскими обычай и монастырскую казну себѣ поимали“. И Степанко противъ тое статьи разспрашиванъ, а сказалъ: совѣтниковъ у арх. Ѳеодорита никого не знаетъ, а что написалъ онъ въ челобитной своей, что арх. монастырь запустишилъ и казну монастырскую поималъ, и въ томъ де онъ передъ г. виновать, написалъ на арх. то, затѣявъ ложно, по недружбѣ, чтобъ его тѣмъ отъ архимаричества отста-

вить за то, что арх. учаль до него быть не добръ; а что арх. какою казною завладѣлъ про то ни про что не вѣдаетъ. Степанка жъ Митрофановъ спрашиванъ, въ извѣтной его челобитной написано „что арх. же Ѳеодоритъ съ митр. казначеемъ съ старцемъ съ Алфимомъ, да съ старцемъ Боголѣпомъ Рукавицынымъ, да съ подьячимъ съ Артюшкою Семеновымъ чинять измѣну, по совѣту съ Хлоповыми да съ Измайловыми, и пишетъ про г. ц. к. А. М. непристойное, воровское, затѣйное слово и вѣсти всякія и о всемъ съ Литвою и съ нѣмцы ссылаются“. И дьячокъ Степанка Митрофановъ сказалъ, что тое статью написалъ для того, чтобъ тѣмъ арх. Ѳеодорита, и казначея Алфима, и старца Боголѣпа Рукавицына, и подьячаго Артюшку Семенова огласить, а они ему недруги, арх. Ѳеодоритъ учаль къ нему быть не добръ гораздо, а съ митр. казначеемъ, старцемъ Алфимомъ, у него, Степанка, прежняя недружба, какъ де онъ, казначей Алфимъ, напередъ сего при Кипріяніи митр. былъ у нихъ въ монастырѣ. И онъ... дьячокъ жъ Степанка Митрофановъ спрашиванъ: въ извѣтной его челобитной написано про г. ц. к. А. М. многія воровскія, непристойныя, затѣйныя слова, чего и молить не умѣтъ, и онъ бы сказалъ, откуда онъ про такія многія воровскія, непристойныя, затѣйныя слова про г. ц. к. А. М. взялъ, и съ кѣмъ онъ о томъ думалъ, и отъ кого про то слышалъ, и сколь давно. И дьячокъ Степанка Митрофановъ противъ тое статьи въ разпросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. въ апрѣлѣ и въ іюнѣ мѣсяцахъ Хутыня монастыры черный дьяконъ Тимоеей Брюхановъ являлъ въ монастырѣ келарю Андреяну, и всеей братѣ, и всякимъ монастырскимъ людямъ на арх. Ѳеодорита, что онъ арх. про г. ц. к. А. М. говорилъ непристойное, воровское, затѣйное слово и Хутыня монастыря братья вся назавтрея Петрова дни на соборѣ въ трапезѣ арх. про то говорили, чтобъ онъ его, дьякона, отвелъ въ городъ и арх. того дьякона въ городъ не отвелъ. И онъ, Степанка, слыша такія рѣчи отъ дьякона Тимоеея, что арх. говорилъ про г. ц. к. А. М. воровскія, непристойныя рѣчи, потому то слово и въ извѣтную челобитную и написалъ. А къ тому еще иныя воровскія, непристойныя, затѣйныя слова, что въ извѣтной челобитной написаны, прибавилъ собою, что ему взбрело на умъ, то и написалъ, чѣмъ бы арх. изъ монастыря изгнать, и казначею Алфиму, и старцу Боголѣпу Рукавицыну, и подьячему Артюшкѣ Семенову, и служкамъ монастырскимъ, которые въ челобитной написаны, недружба своя отомстить. Въ томъ де онъ, Степанка, во всемъ передъ г. виноватъ въ винѣ его и въ затѣйныхъ словахъ, въ воровствѣ воленъ Богъ да г., что надъ нимъ учинить ни велить, тому онъ и достоинъ. А въ думѣ съ нимъ у челобитной никто никакихъ людей не былъ, писалъ онъ, Степанка, извѣтную челобитную въ монастырѣ въ казенной кельѣ одинъ и мысли его никто не вѣдалъ ни про что. Степанка жъ Митрофановъ спрашиванъ: въ извѣтной его Степанковой челобитной написано: „какъ де Хутыня монастыря келарь и братья говорили арх., что на него, арх., являлъ черный дьяконъ Тимоеей, что онъ, арх., говорилъ про г. ц. к. А. М. воровское, непристойное, затѣйное слово, и митр. де Афонію келарь и братья про то извѣщали, и Афоній де митр. съ Павломъ Волинскимъ, да съ Софійскимъ протопопомъ съ Иваномъ Анисимовымъ г. о томъ не извѣстили, не радѣя“, и онъ бы, Степанка, сказалъ—келарь и братья про дьякона Тимоеея, что онъ являлъ, что арх. говорилъ про г. ц. к. А. М. непристойное слово, митр. Афонію извѣщаль-ли и Павелъ Волин-

скій и Софійскій протопопъ про то вѣдали-ль, что арх. говорилъ про г. ц. к. А. М. непристойное, затѣйное слово. И Степанка Митрофановъ сказалъ, что келарь и братья митр. Афонію про то не извѣщивали, и митр. Афоній, и Павелъ Волынской, и Софійскій протопопъ Иванъ про то вѣдаютъ-ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, написалъ онъ на нихъ про то въ своей извѣтной челобитной, затѣявъ ложно. Степанка жъ Митрофановъ спрашиванъ, въ извѣтной его Степанковой челобитной написано: „какъ де про г. ц. к. А. М. говорилъ арх. воровскіа непристойныя слова при дворцовомъ дьякѣ при Иванѣ Дмитріевѣ, и въ тѣ поры далъ онъ, арх., отъ того дьяку И. Дмитріеву коня чала Измайловскаго, и дьякъ де Иванъ Дмитріевъ къ арх. воровскому, непристойному, затѣйному слову говорилъ такое жъ воровское, непристойное, затѣйное слово про г. ц. к. И. М.“ И Степанка Митрофановъ сказалъ, что онъ про г. ц. про к. А. М. и про к. И. М. у дворцоваго дьяка у И. Дмитріева никакихъ воровскихъ, непристойныхъ, затѣйныхъ словъ не слыхалъ ни про что, а въ извѣтную челобитную тѣ рѣчи на него, Ивана, написалъ, затѣявъ ложно, будто онъ говорилъ про г. ц. к. И. М. непригожее слово, то онъ написалъ собою, примѣняясь къ тому, что про г. ц. к. А. М. являлъ на арх. дьяконъ Тимоѣей Брюхановъ. Въ томъ онъ передъ г. впиновать. А коня де чалаго Измайловскаго арх. дьяку И. Дмитріеву далъ ѣздить на время. Степанка жъ Митрофановъ спрашиванъ: въ извѣтной его челобитной написано: „въ прошломъ де во 142 г. отъ арх. Ѳеодорита да отъ митр. казначея Алфима да отъ старца Боголѣпа да отъ подьячаго отъ Артюшки Семенова, по совѣту съ Хлоповыми да съ Измайловыми, о государевыхъ думныхъ, и о ратныхъ дѣлахъ, и о всякихъ вѣстяхъ къ Литовскому королю писали грамотки Ивашка Пановъ, да Афонька Ширяевъ, да Никонка Свѣчинъ съ сыномъ съ Анашкою, да арх. де Ѳеодоритъ съ Алфимомъ, да съ Боголѣпомъ, да съ Артемьемъ Семеновымъ, у измѣнниковъ у Измайловыхъ взяли себѣ на сохраненіе лошади добрыя, и всякія вещи, и узорочье дорогое на время, покамѣстъ они справятся на Москвѣ. Да арх. де Ѳеодоритъ въ августѣ писалъ въ нѣмцы съ Ивашкомъ Германовымъ грамотки, что посланъ отъ Хлоповыхъ, а поѣхалъ въ Корелу и въ Стекольную, а писали де тѣ грамотки отъ арх. Никонко Свѣчинъ, да Ивашко Пановъ, да Афонька Ширяевъ, да подьячій Артюшка Семеновъ, а все умышляли у казначея Алфима въ кельѣ“. И онъ бы. Степанка, про то сказалъ правду. И дьячокъ Степанка Митрофановъ сказалъ: отъ арх. Ѳеодорита съ товарищи, кто съ нимъ въ челобитной его Степанковой написанъ, къ Литовскому королю о государевыхъ ни о какихъ дѣлахъ и ни о чемъ николи не писывали ничего, и не посылавали ни съ кѣмъ, и у казначея Алфима въ кельѣ о томъ не умышляли ни о чемъ, то де онъ, Степанка, на нихъ на всѣхъ написалъ въ извѣтной челобитной, затѣялъ ложно, по недружбѣ, и умышленья ихъ въ измѣнѣ, и ссылки съ Литвою, и съ нѣмцы никакой не вѣдаетъ ничего. А про Ивашка Германова Степанка Митрофановъ сказалъ, прежде де сего тотъ Ивашка съ отцомъ своимъ съ старцомъ Германомъ живалъ у нихъ монастырѣ въ дьячкахъ и изъ монастыря отецъ его Ивашковъ и онъ, Ивашко, сходили невѣдомо куда, а сказываютъ, что были на Москвѣ и съ Москвы опять пришли въ монастырь, и старецъ де Германъ и нынѣ живеть въ монастырѣ на Хутины, а сынъ де его, Ивашка, передъ Семелемъ днемъ изъ монастыря шелъ. А какъ де ему изъ монастыря идти,

и наканунѣ того дни былъ онъ у арх. въ кельѣ, а для чего былъ, того не вѣдаетъ. А въ извѣтную челобитную про него, Ивашка Германова, написалъ онъ, Степанка, что арх. писалъ съ нимъ въ нѣмцы, а поѣхалъ онъ, Ивашко, въ Корелу и въ Стекольную, а писали отъ арх. грамотки въ нѣмцы служки монастырскіе Никонко Свѣчинъ съ сыномъ, да Ивашка Пановъ, да Аѳонька Ширяевъ, да подъячій Артюшка Семеновъ, а умышляли, будто у казначея Алфима въ кельѣ, и то онъ, Степанка, написалъ ложно, затѣявъ собою. Куда Ивашка Германовъ изъ монастыря шелъ и гдѣ онъ нынѣ, того не вѣдаетъ, и не видалъ и не слыхалъ, что съ нимъ, съ Ивашкомъ, писалъ у себя арх. какія измѣнныя дѣла въ нѣмцы. И Никонко Свѣчинъ съ сыномъ, да Ивашка Пановъ, да Аѳонька Ширяевъ, да Артюшка Семеновъ никакихъ грамотъ въ нѣмцы отъ арх. не посылавали жъ, и въ Литву и въ нѣмцы ни съ кѣмъ не ссылаются ни о чемъ. А что де написано въ извѣтной жъ челобитной, что арх. Ѳеодоритъ съ товарищи взяли себѣ на сохраненіе у Измайловыхъ лошади и узорочье, и то де онъ писалъ въ извѣтной челобитной, затѣваячи жъ собою, примѣрясь къ тому, какъ Андрей Измайловъ ѣхалъ изъ Торопца и былъ въ Хутины въ монастырь, и у него въ тѣ поры купили въ монастырь 5 лошадей, а дали ему за нихъ изъ монастырской казны денегъ 50 р. Да Андрей же де Измайловъ говорилъ арх. Ѳеодориту, что у него остались въ Торопцѣ суды серебряные, чтобъ тѣ суды велѣлъ арх. привезть къ себѣ въ монастырь и отослать къ нему къ Москвѣ. И арх. де для тѣхъ судовъ посылалъ въ Торопецъ торопчанина Василья Веригина, и Василій де Веригинъ, пріѣхавъ, арх. сказалъ, что въ Торопцѣ былъ пожаръ, и что де Андреевыхъ судовъ Измайлова было, и тѣ де всѣ сгорѣли, не осталось ничего. А въ извѣтной челобитной онъ, Степанка, на арх. съ товарищи, что они взяли у Измайловыхъ лошади, узорочье, и вещи дорогія, написалъ ложно, затѣявъ. И противъ Степанковыхъ рѣчей Митрофанова спрашиванъ арх. Ѳеодоритъ и въ разспросѣ сказалъ: какъ де ѣхалъ изъ Торопца Андрей Артемьевъ сынъ Измайловъ, и съ нимъ былъ вмѣстѣ торопчанинъ Василій Веригинъ, и у нихъ въ монастырь на Хутины былъ, и говорилъ ему, арх., что осталась у него въ Торопцѣ у попа серебряная чаша, въ чемъ воду святятъ, а которыя церкви поцъ и какъ его зовутъ, того онъ арх. не вѣдаетъ. И какъ де Андрей Измайловъ изъ монастыря къ Москвѣ поѣхалъ, и онъ де Василью Веригину приказалъ послѣ сего привезть тое чашу въ Хутины монастырь къ чудотворцу Варламу вкладу. И Василій де Веригинъ послѣ того на Хутины въ монастырь не бывалъ и чаши не приваживалъ. А про инныя де ни про какія суды Андрей Измайловъ ему, арх., ничего не сказывалъ. Степанка жъ Митрофановъ разспрашиванъ: въ извѣтной его челобитной написано: „арх. де Ѳеодоритъ съѣлъ монастырскихъ денегъ больше 700 р., да у старца Закхея отнялъ 400 р., да хлѣба монастырскаго себѣ продалъ и совѣтникамъ своимъ роздалъ больше трехъ тысячъ чети, а крестьянъ продавалъ“. И Степанка Митрофановъ сказалъ: арх. Ѳеодоритъ деньги монастырскія ималъ-ли, и хлѣбъ монастырскій продавалъ-ли, или кому даромъ давалъ, и крестьянъ продавалъ-ли, про то онъ все на арх. написалъ ложно, затѣявъ спьяна, чтобъ его тѣмъ изъ монастыря изогнать. Степанка жъ Митрофановъ спрашиванъ: въ извѣтной его челобитной написано, что Хутины монастыря служба Ивашка Пановъ Хутынскій монастырь сжегъ, и мельницу монастырскую выжегъ, да и Новгородъ

выжегъ, и у него Степанка дворъ сжегъ; да онъ же Ивашка Пановъ да Никонко Свѣчинъ съ сыномъ съ Анашкою про арх. велѣнью дѣлають у себя на дворѣ воровскія деньги съ мѣдью 4-й годъ; да Ивашко жъ Пановъ, да Никонко Свѣчинъ съ сыномъ съ Анашкою, да Аеоныъ Ширьевъ, да Васька Пановъ, прозвище Соловей, да Герасимко Татариновъ, да Ивашко Смольнянинъ на разбой выходятъ и многихъ людей побивають; да Ивашка жъ Пановъ пишетъ воровскія, нарядныя письма для своей корысти, подписываетъ дячьи и всѣхъ Новгородскихъ подьячихъ руки, да и молодыхъ ребятъ на Хутыни училъ писать и чужихъ рукъ подписывать; да онъ же Ивашко Пановъ выучился у Никонка Свѣчина людей портить и всякаго поморскаго и лопскаго колдовства. И Степанка Митрофановъ сказалъ: то де онъ на тѣхъ служекъ въ извѣтной челобитной все написалъ, затѣявъ по недружбѣ, ложно, того они всего не дѣлывали, а написалъ на нихъ за то, что они его всѣ за одно изъ Хутыни монастыря хотять изогнать. Степанка жъ Митрофановъ сказалъ про службу про Никонка Свѣчина, что онъ дѣлаетъ серебряное дѣло, и какъ де они были въ заонежскихъ погостахъ въ монастырской вотчинѣ на приказѣ, и въ тѣ де поры тотъ Никонко дѣлывалъ при немъ серьги и перстни, серебро мѣшаючи съ мѣдью, и онъ де, Степанко, къ тому слову прибавилъ собою, въ извѣтной челобитной на него написалъ, будто онъ, Никонко, дѣлаетъ у себя на дворѣ воровскія деньги съ мѣдью, и онъ, Никонко, воровскихъ денегъ не дѣлаетъ и на разбой де они не ѣздятъ, и воровствомъ никакимъ не промышляютъ. Степанка жъ Митрофановъ спрашиванъ: въ извѣтной его челобитной написано: „служба Ивашка Пановъ укралъ монастырскихъ денегъ 120 р.“ И Степанка Митрофановъ сказалъ: какъ де былъ въ Хутыни монастырѣ Ивашка Пановъ въ казенныхъ дячкахъ, и въ тѣ де поры пропало монастырскихъ денегъ 120 р. и сыскъ въ монастырѣ про тѣ деньги былъ, и тѣ деньги не сыскались. И онъ де, Степанка, въ извѣтной челобитной написалъ тѣ деньги на него потому, что кромѣ его, Ивашка, тѣхъ денегъ украсть было некому. Степанка жъ Митрофановъ спрашиванъ: въ извѣтной его челобитной написано, что Ивашка Пановъ отецъ Шестачко Пановъ сосланъ былъ въ Сибирь для великаго воровства и изъ Сибири пришелъ къ нимъ на Хутынь бѣгомъ, да онъ же, Шестачко Пановъ, привелъ изъ за Онѣга колдуна Куземку Константинова, и нынѣ тотъ колдунъ въ монастырѣ въ служкахъ, воръ ненадобный и портерщикъ. И Степанка Митрофановъ въ разпросѣ сказалъ, что Хутыня монастыря служба Шестачко Васильевъ, прозвище Панъ, въ Сибирь за воровство не сылованъ, и нынѣ онъ на него, Шестачка, воровства никакого не вѣдаетъ, а взялъ де его съ собою въ Сибирь арх. Кипріянь, какъ поставленъ архіепископомъ, и изъ Сибири его отпустилъ назадъ на Хутынь. И въ извѣтной челобитной написалъ про него по недружбѣ дѣтей его. А мужикъ де Куземко Константиновъ пришелъ изъ за Онѣга на Хутынь во 143 г. лѣтомъ, и билъ челомъ въ монастырѣ въ служкѣ, и живетъ у того Шестачка Панова на дворѣ. И какъ де у него, Степанка, загорѣлся дворъ, и тотъ де мужикъ Куземка въ тѣ поры въ пожаръ отъ Шестачкова двора, гдѣ живетъ, бросалъ на его Степанковъ дворъ яйцами, и ему де, Степанку, показалось то, что онъ бросаетъ яйцами на его дворъ съ колдовствомъ, и онъ де на него въ извѣтной челобитной для того и колдовство написалъ, затѣявъ по недружбѣ, что онъ на его дворъ въ

пожаръ бросалъ яйцами, а инаго де колдовства за нимъ, за Куземкою, онъ, Степанка, никакого не вѣдаетъ. Степанка жъ Митрофановъ спрашиванъ про подметное письмо, которое подкинута было въ соборной церкви у Софїи Премудрости Божїей, у митр. мѣста, то подметное письмо писалъ и въ церкви подкинулъ онъ-ли, Степанко, и что въ томъ письмѣ было писано. И Степанка Митрофановъ сказалъ, что онъ того письма, что митр. Афонїй поднялъ въ соборной церкви, у Софїи Премудрости Божїей, не писывалъ и соборной церкви не подметывалъ, а кто то письмо писалъ и въ церкви подкинулъ, и что въ томъ письмѣ писано, про то про все не вѣдаетъ ничего. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ спрашивали дьячка Степанка Митрофанова: сказываетъ онъ, Степанка, что извѣтную челобитную писалъ онъ одинъ, а въ думѣ и у письма той челобитной съ нимъ будто никого не было, а на низу на останочной строкѣ у той его извѣтной челобитной написано: „списавъ ся, сжечь“, и противъ того на той же челобитной назади инымъ письмомъ написано: „кто съ кѣмъ умышляетъ, тотъ и доводи, а я переписать не смѣю, боюсь кнута“. И онъ бы Степанка про то сказалъ правду, съ кѣмъ онъ тое челобитную писалъ, и кто съ нимъ въ думѣ былъ, и кому тое челобитную отдавалъ переписывать, и чья рука письмо на той же челобитной назади написано, и кто тое челобитную въ сѣзжей избѣ подкинулъ. И Степанка Митрофановъ въ разспросѣ сказалъ: писалъ де тое извѣтную челобитную онъ, Степанка, одинъ, а письма никто иной не былъ, и переписывать той челобитной никому не даывалъ, только де сказывалъ про ту челобитную Вяжитцкаго монастыря старцу Закхею, что у него, Степанка, на арх. извѣтная челобитная написана, а ему де, Закхею, арх. недругъ, выслалъ его изъ монастыря не за вину. И старецъ де Закхея ималъ у него тое челобитную въ городъ смотрѣть, и та де челобитная была у него, Закхея, всего съ часть, а грамотѣ де онъ, Закхея, не умѣетъ, а носилъ ее смотрѣть невѣдомо къ кому, и сыскалъ его, Степанка, въ городѣ, и тое челобитную ему, Степанку, отдалъ, и онъ, Степанка, тое челобитную у него взялъ сверчену и въ тѣ поры, ея не смотрѣвъ, положилъ къ себѣ за голенище, и, носи за голенищемъ, выронилъ и потерялъ невѣдомо гдѣ, а о кою пору потерялъ, того онъ не упомянуть, и чья рука письмо назади у той челобитной писано, и онъ де, Степанка, того письма, чья рука не знаетъ, и того не вѣдаетъ, кто у той челобитной назади другимъ письмомъ подписывалъ, нешто де будетъ то письмо назади приписано въ тѣ поры, какъ онъ, Степанка, тое челобитную отдавалъ смотрѣть старцу Закхею.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ разспрашивали Вяжитцкаго монастыря старца Закхею. И Вяжитцкаго монастыря старецъ Закхея въ разспросѣ сказалъ: извѣтныя челобитныя онъ, Закхея, у дьячка у Степанка Митрофанова никакой николи не имывалъ, и честь ее, смотрѣть никому не даывалъ, и самъ не читалъ, и не сматривалъ, что грамотѣ онъ не умѣетъ, и съ Степанкомъ Митрофановымъ про извѣтную челобитную ничего не говаривалъ, и челобитная извѣтная у него, Закхея, не бывала николи, и кто на ней назади подписалъ и въ сѣзжей избѣ подкинулъ, про то де онъ ничего не вѣдаетъ.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ дьячка Степанка Митрофанова съ старцемъ Закхеею ставили съ очей на очи. И Степанка Митрофановъ на очной ставкѣ съ старцомъ Закхеею говорилъ прежнія

свои рѣчи. А старецъ Закхея на очной ставкѣ говорилъ прежнія свои рѣчи. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ ѣздили къ пыткѣ и у пытки старца Закхею про извѣтную челобитную разспрашивали. И старецъ Закхея у пытки говорилъ прежнія свои рѣчи. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли старца Закхею пытать. И старецъ Закхея пытанъ накрѣпко и клещами сженъ и не одиножды. А съ пытки ни въ чемъ не винился, а говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ съ Степанкомъ Митрофановымъ про доводъ на арх. Ѳеодорита ни о чемъ николи не говаривалъ. А Степанка Митрофановъ у пытки и послѣ пытки съ старцомъ Закхеею говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ съ старцомъ Закхеемъ на очной ставкѣ говорилъ. И противъ разспросныхъ и пыточныхъ рѣчей старца Закхея Степанка Митрофановъ не пытанъ до г. указу для того, что, какъ онъ про извѣтную челобитную пытанъ и сженъ сперва, и отъ тѣхъ пытокъ еще не оправился, пытать было нельзя, и отданъ держать приставу. А арх. Ѳеодоритъ съ товарищи, которые въ извѣтной челобитной писаны, и дворцовый дьякъ Иванъ Дмитріевъ потому жъ отданы держать приставомъ до г. указу.

Да октября въ 12 д. по г. грамотѣ присланъ съ Москвы съ Матвѣемъ Кофтыревымъ Хутыня монастыря дьяконъ Тимофей Брюхановъ, что сысканъ на Москвѣ. И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ дьякона Тимофея Брюханова съ арх. Ѳеодоритомъ ставили съ очей на очя и его разспрашивали, какія онъ, арх., про г. ц. к. А. М. воровскія, непристойныя, затѣйныя слова говорилъ. И дьяконъ Тимофей сказалъ тѣ жъ свои прежнія рѣчи, что на Москвѣ въ разспросѣ сказывалъ, что арх. Ѳеодоритъ про г. ц. к. А. М. говорилъ воровскія, непристойныя, затѣйныя слова. И арх. Ѳеодоритъ противъ дьяконовыхъ разспросныхъ рѣчей винился, что онъ передъ г. виноватъ, про г. ц. к. А. М. при немъ, дьяконъ Тимофей, воровское, непристойное, затѣйное слово говорилъ сопияна, безъ хитрости, опився гораздо, безпамятно. Въ той его винѣ воленъ Богъ да г., что надъ нимъ учинить ни велить. И дьяконъ Тимофей отданъ держать приставу жъ до г. указу.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Никитка Одоевскій, Тишка Бормосовъ челомъ бьютъ. Въ твоей г. грамотѣ за приписью думнаго дьяка Ивана Гавренева писано къ намъ, х. твоимъ, велѣно Хутыня монастыря арх. Ѳеодорита, да дьячка Степанка Митрофанова, да старца Закхея, да дворцоваго дьяка Ивана Дмитріева противъ извѣтной челобитной про всѣ статьи, что въ извѣтной челобитной, которая подкинута въ Новгородъ въ сѣзжей избѣ, и о томъ, о которыхъ статьяхъ въ твоей г. грамотѣ писано, разспросить и пытать.

И по твоему г. указу мы, х. твои, Хутыня монастыря арх. Ѳеодорита, да дьячка Степанка Митрофанова, да старца Закхея, да дворцоваго дьяка Ивана Дмитріева противъ извѣтной челобитной про всѣ статьи, что въ извѣтной челобитной, и о которыхъ статьяхъ въ твоей г. грамотѣ писано, разспрашивали и пытали. А что въ разспросѣ и съ пытки говорили, и мы, х. твои, разспросныя ихъ и пыточные рѣчи послали къ тебѣ съ Левонтьемъ Полтевымъ ноября въ 18 день.

№ 61. 144 г. сентября въ 30 д. б. кн. Борису Михайловичу Лыкову да думному дьяку Ивану Гавреневу Хутыня монастыря черный дьяконъ Тимофей Брюхановъ въ разспросѣ сказалъ: былъ онъ въ полоу въ Литвѣ 5 лѣтъ, а служилъ онъ въ Виленскомъ повѣтѣ у пана Понятовскаго,

а учился портному, да въ нѣмцахъ въ полону жъ 5 лѣтъ; а взять онъ въ полонъ, какъ Угличъ взяли, а на Хутынѣ онъ постриженъ тому лѣтъ съ 10 и больше. И въ нынѣшнемъ 144 г. прѣѣзжалъ онъ къ Москвѣ съ Тихвинскимъ игуменомъ съ Герасимомъ со св. водами и отпросился онъ у игумена Герасима на Угличъ къ матери да къ брату. И на Угличъ онъ не поѣхалъ для того, что ѣздаковъ не было. А въ тѣ поры былъ на Москвѣ на Григорьевѣ дворѣ Волинскаго. А какъ онъ былъ въ Хутынскомъ монастырѣ и въ 141 г. ѣздилъ онъ изъ монастыря съ архимаритомъ Ѳеодоритомъ въ городъ на соборъ. И въ городѣ на монастырскомъ подворѣ вшелъ онъ къ архимариту въ келью и архимарить де спросилъ его, дьякона: „какъ де тебя Богъ милуетъ?“ И онъ, дьяконъ, говорилъ: „да споди де здоровъ былъ г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. и б. г. ц. к. А. М.“. И архимарить противъ его рѣчей говорилъ ему, дьякону: „Богъ де те вѣдаетъ, что прямой-ли царевичъ, на удачу де не подметный-ли?“ И онъ, дьяконъ, архимариту говорилъ: „какъ де ты, архимарить, говоришь такіа рѣчи; то де дѣло доводное“. И больше де того у него съ архимаритомъ никакихъ рѣчей не было, а говорили тѣ они рѣчи одинъ на одинъ. А былъ архимарить пьянъ и повалился на лавку. А въ 143 г. лѣтомъ была де у кн. Ивана Котырева жена именинница, а на именинахъ у кн. Ивана былъ архимарить Ѳеодорить и иные черные власти, да съ архимаритомъ съ Ѳеодоритомъ былъ онъ, дьяконъ. И того жъ дни отъ кн. Ивана Котырева поѣхалъ архимарить Ѳеодорить да съ нимъ онъ, дьяконъ Тимоѳеѣй, въ монастырь водою въ суднѣ, а съ архимаритомъ тутъ же въ суднѣ былъ племянникъ архимаритовъ Омелька, да служба монастырскій Мишка Володиловъ, да монастырскій бобыль Савка. И ѣдучи въ суднѣ, разбранился онъ, дьяконъ, съ монастырскимъ служкою съ Михалкомъ съ Володиловымъ. И тотъ де служба учалъ его бить и волосами давить, и онъ де, дьяконъ, тому служкѣ зубами бровь скусилъ, и за то онъ отъ митрополита былъ въ запрещенѣ. И архимарить де его жъ, дьякона, велѣлъ бить; а билъ его, дьякона, архимаритовъ племянникъ съ сыномъ, да служба Мишка Володиловъ, да изъ монастыря выбѣжалъ Тимошка Красильникъ. А бивъ, взяли у него, дьякона, въ тѣ поры грабежемъ 14 р. И назавтра того дни въ церкви на заутрени онъ, дьяконъ, сказывалъ келарю старцу Андріану да конюшему, что архимарить его, дьякона, вчерась билъ напрасно, большое блюдась того, что онъ, архимарить, въ 141 г., какъ ѣхалъ съ нимъ, дьякономъ, въ городъ на соборъ, и въ городѣ въ кельѣ онъ одинъ на одинъ говорилъ про г. п. кн. Алексѣя Михайловича непригожее слово, будто не прямой царевичъ, подметный. И келарь и конюшій ему, дьякону, противъ его рѣчей ничего не сказали, а архимарита въ то время въ церкви не было. А иныхъ рѣчей онъ, дьяконъ, про измѣну Хлоповыхъ и Измайловыхъ, и про Литовскую и нѣмецкую ссылку не говорилъ. И тѣ де его рѣчи келарь и конюшій сказали архимариту Ѳеодориту. И послѣ того на 3-й день, какъ онъ, дьяконъ, сказывалъ келарю и конюшему, призвалъ его къ себѣ архимарить Ѳеодорить въ келью и говорилъ ему, дьякону: „для чего де ты меня, дьяконъ, являлъ келарю и конюшему? Не погуби де ты ни себя, ни меня“. И онъ де ему сказалъ: „ты де меня, ѣдучи изъ города, велѣлъ бить напрасно“. А послѣ того дни съ два спусти архимарить Ѳеодорить въ трапезѣ говорилъ всей братѣ: „дьяконъ де на меня взводитъ бездѣльныя рѣчи, будто де я про ц. кн. А. М. говорилъ не-

пригожее слово, а я де съ дьякономъ никакихъ рѣчей не говариваль". И келарь и конюшій говорили: инамъ де на тебя сказываль дьяконъ Тимофей. И онъ, дьяконъ, въ тѣ поры, боясь въ томъ архимаритова убойства, заперся, что онъ про архимарита ничего не говариваль. А митрополиту Афонію онъ, дьяконъ, на архимарита въ томъ дѣлѣ ничего не являль и письма никакого не даваль. Да архимарить же Ѳеодоритъ говорить ему, дьякону, послѣ брани: сказываль де ему, архимариту, митрополитъ, что де подкинули ему въ соборной церкви письмо, а какое письмо, того онъ, митрополитъ, ему, архимариту, не показаль, а хочеть де то письмо митрополитъ сжечь. Не ты-ль де то письмо, дьяконъ, подкинулъ? И онъ, дьяконъ, ему, архимариту, сказалъ, что онъ никакого письма въ церкви не подкидываль и не вѣдаетъ. Дьяконъ же Тимофей сказалъ: какъ его, дьякона, изъ монастыря выслали, и онъ, дьяконъ, шель мимо двора Софійскаго протопопа Ивана Анисимова и, увидѣвъ де онъ протопопа, съ нимъ простился, что онъ идетъ на Тихвину. А больше того онъ съ протопопой никакихъ рѣчей не говариваль. А какъ де Андрей Измайлѡвъ ѣхаль изъ Торопца, и въ Хутынскій монастырь молиться заѣзжалъ, и архимариту продалъ 4 или 5 лошадей сѣрыя и чалыя, и жеребецъ воронъ. А про поклажи у Измайлѡвыхъ и Хлоповыхъ, и про измѣнныя ссылки, и кто подметное письмо писалъ, того онъ не вѣдаетъ. А въ томъ де онъ, дьяконъ, виновать, что на архимарита про непригожее слово г. не извѣстилъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. ст. нашему и в. кн. Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Тихону Бормосову. Октября въ 28 д. писали есте къ намъ, что вы по нашему указу Хутыня монастыря казеннаго дьячка Степанка Митрофанова съ товарищи противъ извѣтной челобитной разспрашивали, и сыскивали, и пытали, а что въ сыску и съ пытки объявилось, и вы тотъ сыскъ и дьяка Степанка Митрофанова съ товарищи разспросныя и пыточныя рѣчи прислали къ намъ къ Москвѣ съ Матвѣемъ Кафтыревымъ. И мы разспросныя и пыточныя рѣчи Степанки Митрофанова съ товарищи слѣшали и намъ то вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ архимарита Ѳеодорита велѣли поставить передъ собою и разспросили: сказываль онъ, архимарить, напередъ сего въ разспросѣ противъ извѣтной челобитной, какова подложена въ сѣзжей избѣ за ящикомъ, что онъ про сына нашего б. ц. к. А. М. воровскаго, непристойнаго слова ни съ кѣмъ нигдѣ не говариваль и противъ разспросныхъ рѣчей дьякона Тимофея Брюханова во всемъ запирался, а послѣ сказалъ и письмо, написавъ своею рукою, прислаль, что онъ въ томъ во всемъ виновать, непригожія, воровскія слова про сына нашего б. ц. кн. А. М. съ дьякономъ съ Тимофеемъ Брюхановымъ говорилъ спяна, а отъ кого онъ то слово слышалъ, и сколь давно и гдѣ, того онъ не сказалъ, и онъ бы, архимарить, сказалъ въ правду и рукою своею написалъ, отъ кого онъ такое слово слышалъ, и сколь давно, и кто, и какой человекъ, и при комъ говорилъ, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, чтобы онъ однолично про то сказалъ правду, не боясь ничего, и не покрывая ни по комъ, и вину свою къ намъ принесъ. И будетъ онъ, архимарить Ѳеодоритъ, учнетъ запираяться, а станеть говорить прежнія жъ свои рѣчи, что онъ такое воровское слово говорилъ съ дьякономъ съ Тимофеемъ, опився пьянъ безпамятно, а больше того ему сказать нечего, и вы бѣ ѣхали къ пыткамъ и у пытки архимарита Ѳеодорита

разспрашивали въ другой рядъ всякими мѣрами, чтобъ про то сказали правду. А будетъ учнетъ запирается и говоритъ прежнія жъ свои рѣчи, и вы бѣ его, архимарита, велѣли пытатъ накрѣпко и огнемъ жечь, а чтобъ вдругъ не запытали, чтобъ живъ былъ впередъ для разспроса, а будетъ прихудаеть, и вы бѣ ему велѣли дать лѣкаря; и разспрашивать, отъ кого онъ, архимарить, про то воровское, затѣйное, непригожее слово слышалъ, и гдѣ, и о кою пору, и въ которомъ году, мѣсяцъ и числѣ. И будетъ архимарить Ѳеодорить учнетъ на кого говорить, и вамъ бы и тѣхъ людей, сыскивая, разспрашивать всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ они про то сказали правду, и съ архимаритомъ съ очей на очи ставить, и разспрашивать и межъ ними всякими сыски сыскивать. И будетъ тѣ люди, на кого архимарить учнетъ говорить, учнутъ запирается, а до пытки доведутся, и вы бѣ ихъ велѣли пытатъ накрѣпко и огнемъ жечь, чтобъ они про то про все сказали правду, и тому бѣ воровскому дѣлу конца доискаться. Да архимарита жъ Ѳеодорита разспросить, какъ онъ, архимарить, сказывалъ Павлу Волинскому, что дьяконъ Тимоѳей являлъ на него въ монастырѣ, что онъ, архимарить, говорилъ про сына нашего б. ц. к. А. М. непристойное слово, и Павелъ Волинскій противъ того молюль: „плуть де, дьяконъ, воръ! выбей его изъ монастыря вонъ“. А на Москвѣ въ разспросѣ б. нашему кн. Борису Михайловичу Лыкову да думному нашему дьяку Ивану Гавреневу Павелъ Волинскій противъ извѣтной челобитной Степанка Митрофанова, и противъ разспросныхъ рѣчей дьяка Ивана Дмитріева и архимандрита Ѳеодорита сказалъ: какъ дьяконъ Тимоѳей Брюхановъ на архимарита Ѳеодорита въ монастырѣ келарю, и всей братьи, служкамъ, и всякимъ монастырскимъ людямъ являлъ, и какъ келарь и братя вся на соборѣ архимариту въ трапезѣ говорили, и какъ они митрополиту про то извѣщали, про то онъ, Павелъ, не вѣдаетъ и не слыхалъ, и съ митрополитомъ Афоніемъ и съ Софійскимъ протопопомъ Иваномъ Онисимовымъ онъ, Павелъ, дьякона Тимоѳея архимариту извѣсть не веливалъ, и отъ митрополита Афонія и отъ Софійскаго протопопа онъ про то ни про что не слыхалъ. А въ прошломъ во 143 г. на Положеніе пояса Пр. Богородицы въ Тверинскомъ монастырѣ былъ ходъ, и митрополитъ Афоній въ томъ ходу былъ, и обѣдню въ томъ монастырѣ служилъ, а онъ, Павелъ, въ Тверинской монастырь пріѣхалъ молиться, и обѣдни слушалъ, и архимарить де Ѳеодорить у обѣдни былъ же, только не служилъ. А говорилъ ему, Павлу, архимарить Ѳеодорить на обѣднѣ: въ монастырѣ де у нихъ чернецъ дьяконъ Тимоѳей, воръ, напився пьянъ, отѣлъ у служки палецъ, и онъ де, архимарить, того дьякона смирять, и нынѣ де тотъ дьяконъ извѣщаль на него, архимарита, Афонію митрополиту невѣдомо какое дѣло, и онъ, архимарить, того дьякона выслалъ изъ монастыря вонъ, и какое будетъ дѣло, ему, дьякону, до него, архимарита, и онъ де на него за монастыремъ и извѣщай. И онъ де, Павелъ, архимарита спрошалъ, какое дѣло дьяконъ Тимоѳей митрополиту на него извѣщаль. И архимарить ему, Павлу, сказалъ: „ни какъ де онъ про то не вѣдаетъ, какое дѣло на него извѣщаль?“ И онъ де, Павелъ, положилъ на просто, почаялъ онъ, что дьяконъ на архимарита митрополиту извѣщаль духовное или монастырское дѣло, а только бѣ которое наше дѣло, и онъ бы, Павелъ, ему, архимариту, не смолчалъ, а про сына нашего б. ц. к. А. М. непригожихъ словъ у архимарита Ѳеодорита никакъ не слыхалъ, и архи-

мариту не говаривалъ, что де дьяконъ воръ, выбей его измонастыря вонъ. То архимаритъ сказалъ на него ложно, а только бѣ онъ, Павелъ, у архимарита какое непригожее слово слышалъ про сына нашего б. ц. к. А. М., и онъ бы о томъ къ намъ писалъ, инъ что де будетъ архимаритъ говорилъ на него по недружбѣ, потому что билъ челомъ онъ, архимаритъ, въ Новгородѣ кн. Ивану Катыреву да ему, Павлу, о нашихъ крестьянахъ изъ Заонежскихъ погостовъ, называлъ ихъ своими, и кн. Иванъ хотѣлъ тѣхъ кр. ему, архимариту, отдать и искъ доправить безъ суда, и онъ, Павелъ, тѣхъ кр. архимариту безъ нашего указа и безъ суда не отдалъ. И онъ бы, архимаритъ, про то сказалъ правду: Павлу Волинскому рассказывалъ про то такъ-ли, какъ онъ, архимаритъ, про сына нашего б. ц. А. М. непристойное, затѣйное слово дьякону Тимофею Брюканову въ Новгородѣ въ кельѣ говорилъ, и въ повинномъ своемъ письмѣ написалъ своею рукою, и всѣ-ли тѣ рѣчи, что написано въ извѣтной челобитной и въ его архимаритовыхъ рѣчахъ, онъ, архимаритъ, ему, Павлу, сказывалъ, или онъ говорилъ закрыто, и онъ бы, архимаритъ, про то все сказалъ правду, не укрывая Павла Волинскаго, и тѣ рѣчи велѣлъ ему, архимариту, написать своею рукою.

А дьячка Степанка Митрофанова разспросить, написалъ онъ въ извѣтной своей челобитной, что дворцовый дьякъ Иванъ Дмитріевъ у архимарита Ѳеодорита оттого себѣ взялъ коня чала Измайловскаго, а сказалъ: то де обычное дѣло, на Москвѣ де, не тайно говорятъ и про другого царевича кн. Ивана Михайловича. И онъ бы, Степанко, про то сказалъ правду: дьякъ Иванъ Дмитріевъ отъ чего себѣ взялъ у архимарита коня чала Измайловскаго, и про сына нашего б. ц. И. М. воровскія, затѣйныя слова Иванъ Дмитріевъ говорилъ-ли, и сколь давно, и при комъ говорилъ, и самъ-ли Степанко тѣ слова слышалъ отъ Ивана Дмитріева, или кто ему сказывалъ. И будетъ Степанко Митрофановъ учнетъ запираяться, и вы бѣ его велѣли пытать накрѣпко, чтобъ онъ про то сказалъ правду. А будетъ Степанко Митрофановъ учнетъ говорить на дьяка Ивана Дмитріева въ томъ противъ извѣтной челобитной, и вамъ-бы разспрашивать дьяка Ивана Дмитріева, чтобъ онъ противъ извѣтной челобитной сказалъ правду, отъ чего онъ у архимарита взялъ коня чала Измайловскаго, и отъ кого онъ такое воровское, непригожее слово про сына нашего благовѣрнаго царевича кн. Ивана Михайловича слышалъ, и на Москвѣ кто не тайно говоритъ, и какіе люди. И будетъ Иванъ Дмитріевъ учнетъ на кого говорить, и, вы бѣ тѣхъ людей сыскивая, разспрашивали накрѣпко, и всякими сыски межъ ими сыскивали, и съ очей на очи тѣхъ людей съ Иваномъ Дмитріевымъ, и съ Степанкомъ Митрофановымъ, и съ архимаритомъ ставили. И будетъ которые доведутся до пытки, и тѣхъ пытать накрѣпко и огнемъ жечь. И будетъ Иванъ Дмитріевъ учнетъ запираяться, что онъ такихъ непригожихъ словъ не говаривалъ, и ни у кого не слыхалъ, и вы бѣ ѣхали къ пыткѣ, и у пытки его, Ивана Дмитріева, разспрашивали противъ извѣтной челобитной и противъ его Степанковыхъ разспросныхъ рѣчей, какія онъ рѣчи говорилъ съ пытки, и съ архимаритомъ и съ Степанкомъ Митрофановымъ съ очей на очи ставили жъ, и межъ ими всякими сыски сыскивали. И будетъ учнетъ запираяться, и дьяка Ивана Дмитріева велѣтъ пытать накрѣпко и огнемъ жечь, чтобъ сказалъ правду. А архимарита Ѳеодорита и Степанка Митрофанова потому жъ съ очныя ставки про воров-

ское непригожее слово пытатъ и огнемъ жечь. Да вамъ же бы дьячка Степанка Митрофанова допрашивать: сказывалъ онъ, Степанко, напередъ сего, что онъ извѣтной челобитной не писывалъ, и въ съѣзжей избѣ не подказывалъ, и извѣтная челобитная не его Степанкова рука, а послѣ того по многимъ уликамъ и съ пытки винился, что челобитную извѣтную, которая подложена въ съѣзжей избѣ, онъ писалъ, и письмо его Степанкова рука, и, нося за голенищемъ, выронилъ, а кто въ съѣзжей избѣ подкинулъ, того онъ не вѣдаетъ. И онъ бы, Степанко, противъ извѣтной челобитной про всѣ статьи порознь сказалъ правду, кто съ нимъ тое челобитную писалъ, и съ кѣмъ умышлялъ, и гдѣ, и сколь давно, и съ какими обычаяи онъ въ челобитной написалъ, такіа воровскія, непристойныя, затѣйныя слова про нашихъ государскихъ дѣтей б. ц. к. А. М. и б. ц. к. И. М., и отъ кого, и какими обычаяи слышалъ, и про Измайловскихъ, и Хлоповыхъ, и про измѣнную ссылку въ Литву и въ нѣмцы кто ему сказывалъ, и что въ челобитной написано назади, „кто писалъ, тотъ и доводи; а я переписать не смѣю, боюсь кнута“— кто писалъ, и чья рука, и гдѣ писалъ, и о кою пору, и старцу Закхею тое челобитную смотрѣть и давалъ-ли, и сколь долго та челобитная у Закхея была, и кому онъ давалъ честь, чтобъ онъ, Степанко, про все про то и противъ извѣтной челобитной про всѣ статьи сказалъ подлинно въ правду, не боясь ничего и не покрывая ни по комъ. И будетъ Степанко Митрофановъ противъ извѣтной челобитной учнетъ запираяться, и вы бѣ Степанка велѣли пытатъ накрѣико и огнемъ жечь, чтобъ онъ про всѣ статьи сказалъ правду противъ своей извѣтной челобитной, которыя дѣла писаны въ сей нашей грамотѣ. А будетъ Степанко Митрофановъ учнетъ на кого говорить, и вы бѣ тѣхъ людей противъ Степанковыхъ разспросныхъ рѣчей и противъ извѣтной челобитной разспрашивали, и межъ ими всякими сыски сыскивали, и съ очей на очи ставили. И будетъ тѣ люди доведутся до пытки, и ихъ пытатъ и огнемъ жечь.

А старца Закхея противъ Степанковыхъ разспросныхъ и пыточныхъ рѣчей, что на него говорилъ, разспрашивать: сказывалъ на него Степанко Митрофановъ, что онъ извѣтную челобитную ему, Закхею, показывалъ, и тое челобитную у него, Степанки, онъ, Закхей, ималъ въ городѣ смотрѣть, и та челобитная была у него, Закхея, съ часъ, а носилъ ее смотрѣть невѣдомо кому, и сыскалъ его, Степанка въ городѣ, и тое челобитную ему отдалъ, и онъ де, Степанко, тое челобитную взялъ у него сверчену, а ималъ де тое челобитную онъ, Закхей, у Степанки, для того, что онъ, Закхей, на архимарита Ѳеодорита хотѣлъ съ нимъ вмѣстѣ доводить. А что въ извѣтной челобитной написано, чтобъ г. пожаловалъ, велѣлъ у нихъ быть въ монастырѣ на Хутины доброму старцу Закхею, и то де слово онъ въ извѣтную челобитную велѣлъ ему, Степанку, написать онъ, Закхей. И, онъ, Степанко, по его велѣнію, въ извѣтную челобитную про него написалъ. И онъ бы, старецъ Закхей, противъ извѣтной челобитной и противъ разспросныхъ рѣчей Степанка Митрофанова сказалъ правду: извѣтную челобитную онъ, Закхей, у Степанки ималъ-ли, и къ кому онъ тое челобитную носилъ, и кто у него тое челобитную челъ, и смотрѣлъ, и назади у челобитной кто писалъ: „кто съ кѣмъ умышляетъ, тотъ и доводи; а я переписать не смѣю, боюсь кнута“. И та приписка у челобитной чья рука

и сколь долго у него та челобитная была, и для чего у Степанка ималъ, и кто ее въ сѣзжей избѣ положилъ, и въ извѣтную челобитную про себя Степанку, чтобъ ему, Закхею, быть въ Хутий монастырь по прежнему, онъ-ли писать велѣлъ. И будетъ старецъ Закхей учнеть во всемъ въ томъ запирается, и вы бѣ старца Закхея ставили съ очей на очи съ Степанкомъ Митрофановымъ и спрашивали.

И будетъ учнеть запирается, и вы бѣ Степанка и старца Закхея велѣли пытать накрѣпко, чтобъ они сказали правду. И будетъ Степанка и старецъ Закхей съ пытки на кого учнутъ говорить, и вы бѣ, тѣхъ людей сыскавъ, спрашивали, и съ старцемъ Закхеею и съ Степанкомъ Митрофановымъ съ очей на очи ставили, и всякими сыски межъ ими сыскивали. И будетъ кто доведется до пытки, и тѣхъ пытать накрѣпко. А однолично бѣ есте противъ извѣтной челобитной Степанка Митрофанова, и архимарита Феодорита, и дьяка Ивана Дмитриева, и старца Закхею, и дьякона Тимофея Брюханова противъ извѣстной челобитной про всѣ статьи, которыя въ сей нашей грамотѣ описаны, про непригожія, затѣйныя слова, про нашихъ государскихъ дѣтей, и про измѣну Хлоповыхъ и Измайловыхъ, и въ нѣмцы спрашивать и всякими сыски сыскивать накрѣпко, чтобъ доискаться, отъ кого такія злыя рѣчи архимаритъ слышалъ, чтобъ намъ о томъ о всемъ было вѣдомо. А будетъ доведется по какому дѣлу и дьякона Тимофея пытать, и вы бѣ его пытали жъ. А чтобъ вамъ архимарита Феодорита, и Степанка Митрофанова, и старца Закхею, и иныхъ вдругъ не запытать, чтобъ они съ пытокъ не померли впередъ для разспросу; а будетъ кто отъ пытокъ прихудаетъ, и вы бѣ тѣмъ велѣли давать лѣкарей, чтобъ въ нихъ про наше дѣло сыскать допряма.

А про Ивашка Германова велѣли бѣ есте заказъ крѣпкій учинить, чтобъ того Ивашка, поймавъ, привели къ вамъ, а какъ къ вамъ приведутъ, и вы бѣ его потому-жъ спрашивали противъ извѣтной челобитной, что про него въ извѣтной челобитной написано, про измѣнную ссылку въ Литву и въ нѣмцы, и про всѣ наши дѣла, которыя въ сей нашей грамотѣ описано, и всякими сыски сыскивали накрѣпко. И будетъ на кого учнеть говорить, и вы бѣ съ тѣми людьми съ очей на очи ставили, и которыя доведутся до пытки, и тѣхъ пытать, чтобъ однолично про нашихъ государскихъ дѣтей, про непристойныя, затѣйныя слова, и про измѣну сыскать допряма.

А что по вашему сыску и по пыточнымъ рѣчамъ сыщется, про непристойныя, затѣйныя слова про нашихъ государскихъ дѣтей, и про измѣну Хлоповыхъ и Измайловыхъ, и про измѣнную ссылку въ Литву и въ нѣмцы, и вы бѣ о томъ тотчасъ къ намъ отписали. А что вы писали къ намъ и прислали митрополита Афонія разспросныя и сыскныя рѣчи, и что онъ самъ своею рукою написалъ, и про монастырскія дѣла и про убитаго чернеца Оуоя, и намъ то вѣдомо, и о томъ нашъ указъ впередъ будетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 ноября въ 8 день.

(Л. л. 157—71). Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. ст. нашему кн. Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Тихону Бормосову. Декабря въ 26 д. писали есте къ намъ съ ярославцемъ съ Воиномъ Селиеонтовымъ, что вы по нашему указу архимарита Феодорита про всѣ статьи спрашивали, и пытали накрѣпко, и огнемъ жгли, а съ пытки и съ огня говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ про сына нашего благовѣрнаго царевича

кн. Алексѣя Михайловича воровское, непристойное слово при дьяконѣ Тимоѣѣ молилъ спяща, а ни отъ кого про то не слыхалъ, и измѣны и ссылки про то въ Литву и въ нѣмцы, и совѣта съ Хлоповыми и съ Измайловыми никакого у него ни съ кѣмъ не бывало, и Ивашка Германова онъ въ нѣмцы не посылавалъ, и ничего съ нимъ никому не писывалъ. Да генваря въ 17 д. писали есте къ намъ и прислали разспросныя и сыскныя рѣчи Хутыня монастыря дьячка Ивашка Германова, а что въ разспросѣ и съ пытки говорилъ, и намъ то вѣдомо.

И по нашему указу Новгородскаго сыскаго дѣла слушали бояре наши, а приговорили: митрополита Афонія за его воровство, что онъ воровскія подметныя грамотки сжегъ, а къ намъ о томъ не писалъ, и тѣхъ подметныхъ грамотокъ не прислалъ, и у архимарита Ѳеодорита отъ того взялъ ковпчъ и архимаритово воровство покрылъ, только, кто такъ учинилъ, не святитель, и его бѣ казнить смертью, а его митрополита, бояре наши приговорили сослать въ заточеніе до его живота; а архимарита Ѳеодорита за его воровство, что онъ про сына нашего б. ц. кн. А. М. говорилъ воровскія, непристойныя слова, казнить смертью жъ; а дьяка Ивана Дмитріева за его воровство, что онъ у архимандрита Ѳеодорита про сына нашего б. ц. к. А. М. воровское, непристойное слово слышалъ, а намъ о томъ не писалъ, и за то бояре наши приговорили казнить торговою казнью, а дворъ и животы, и помѣстья, и вотчины отписать на насъ, а самого съ женою и съ дѣтьми сослать въ Сибирь. И мы в. г. по своему государскому милосердому обычаю, не хотя крови, Новгородскаго митрополита Афонія пожаловали, велѣли ему въ смерти мѣсто животъ дать, а отъ церкви отлученія и святительскаго сану изверженія отлучить его не велѣли, а хутынскаго архимарита Ѳеодорита пожаловали, смертною казнью казнить его не велѣли, а велѣли его сослать въ Холмогорскій уѣздъ въ Сійскій монастырь въ смиреніе; а дьяка Ивана Дмитріева пожаловали, торговую казнь ему отдали, и двора, и животовъ, и помѣстья, и вотчины отписать и самого съ женою и съ дѣтьми въ Сибирь посылать не велѣли, а велѣли его въ Новгородѣ посадить въ тюрьму до нашего указа; а дьякона Тимоѣя Брюханова за его воровство, что онъ у архимарита Ѳеодорита про сына нашего б. ц. к. А. М. воровское, непристойное слово слышалъ, а о томъ намъ и боярамъ нашимъ не извѣстилъ, сослать въ Новгородскій въ Александровъ монастырь Свирскаго въ хлѣбню на смиреніе; а старца Закхѣя сослать на Бѣлоозеро въ Кириловъ монастырь въ рядовые старцы; Хутыня монастыря службу Омельку Аванасьева въ Нижній Новгородъ въ Печерскій монастырь въ службы; Хутыня жъ монастыря старца Тихона Забротцкаго на Вологду въ Ѳерапонтовъ монастырь; дьячка Ивашка Германова сослать на Вологду въ Корниловъ монастырь и къ церкви ему ходить, а изъ монастыря никуда не пущать; а старца Германа Ростовцева, и митрополича казначея старца Олфима, да старца Боголѣпа Рукавицына, да подьячаго Ортюшку Семенова, да Вяжитцкаго монастыря старца Пафнота Булдова, Хутыня монастыря служекъ Ивашка Панова, Офоньку Ширяева, Никонка Свѣчина, Ваську Панова, прозвище Соловья, Герасимка Татарина, Ивашку Смольнянина, Шестака Панова изъ за пристава свободить и быть имъ въ своихъ чинахъ, кто въ которомъ чину былъ по прежнему: а Хутыня монастыря келаря старца Андріана и казначея старца Іоакима, да конюшаго старца Сергія Татарина велѣли есмь въ Новгородѣ отдать

за пристава до нашего указу. А что вамъ, митрополиту Афонію, и архимариту Ѳеодориту, и дьяку Ивану Дмитріеву за вины ихъ сказать, и то послано подъ сею нашею грамотою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ шли въ соборную церковь въ Софію Премудрость Божию передъ обѣднею и велѣли митрополиту Афонію быть въ соборную жъ церковь. А какъ митрополитъ въ соборную церковь придетъ, и вы бъ митрополиту Афонію вины его говорили по нашему указу, какъ написано подъ сею нашею грамотою, а говорить вины его при всѣхъ людяхъ вслухъ и приставу у него быть не велѣтъ, а выговоря митрополиту вины его, и послѣ того передъ соборною жъ церковью Софіи Премудрости Божіей на площади сказали бъ есте архимариту Ѳеодориту да дьяку Ивану Дмитріеву вины ихъ по нашему жъ указу, и дьяка Ивана Дмитріева посадить въ Новгородъ въ тюрьму до нашего указу, а архимарита Ѳеодорита, и дьякона Тимофея Брюханова, и старца Захкея, и старца Тихона Забротцаго, службу Омельку Аѳанасьева, и Ивашка Германова, и Хутия монастыря келаря старца Андріана, и казначея старца Іакина, и конюшаго старца Сергія Татаринова, и митрополича казначея старца Алфима, да старца Боголѣпа Рукавицына, да подьячаго Ортюшку Семенова, да Вяжитцаго монастыря старца Пафнотія Булдова, и служебъ Ивашку Панова, Аѳоньку Ширяева, Никонка Свѣчина, Ваську Панова, прозвище Соловья, Герасимку Татаринова, Ивашка Смольянина. Шестачку Панова отослали бъ есте въ сѣзжую избѣ къ б. нашему и в. ко кн. Петру Александровичу Рѣпнину да къ дьяку къ Богдану Обобурову. А отъ насъ къ б. и в. ко кн. Петру Александровичу Рѣпнину и къ дьяку къ Богдану Обобурову писано жъ, а велѣно имъ тѣхъ чернцовъ, и службу, и дьячка Ивашка разослать по монастырямъ тотчасъ съ новгородцы съ дѣтми боярскими; а келаря Андріана, и казначея старца Іакина, и конюшаго старца Сергія велѣно отдать за пристава до нашего указу; а митрополича казначея старца Алфима, и старца Боголѣпа Рукавицына, и Ортюшка Семенова, и старца Пафнотія Булдова, и служебъ Ивашка Панова, Аѳоньку Ширяева, Никонка Свѣчина, Ваську Панова, прозвище Соловья, Герасимку Татаринова, Ивашка Смольянина, Шестачка Панова велѣно дать на крѣпкія поруки, что имъ не воровать и за рубежъ не сбѣжать. А сами ѣхали бъ есте къ намъ къ Москвѣ, а дворянамъ велѣли ѣхать съ собою жъ вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 генваря въ — день.

Говоритъ митрополиту Афонію: Митрополитъ Афоніи! В. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. велѣлъ тебѣ говорить: въ нынѣшнемъ въ 144 г. сентября въ 11 д. писали къ нашему ц. в. изъ Великаго Новгорода б. и в. кн. Петръ Александровичъ Рѣпнинъ да дьякъ Богданъ Обобуровъ и прислали письмо, а то письмо взяли они въ сѣзжей избѣ за ящикомъ сентября въ 3 д. нынѣшняго 144 г., а писана извѣтная челобитная Спаса Хутия монастыря на архимарита Ѳеодорита и на его совѣтниковъ, а въ той челобитной писано про нашихъ государскихъ дѣтей злыхъ, воровскіхъ, затѣйныхъ, непристойныхъ слова, чѣго и помыслить никакъ николи не годится, а напередъ того такое же воровское, затѣйное письмо объявилось у тебя, митрополита, и ты о томъ воровскомъ, непристойномъ письмѣ къ намъ, в. г., не писалъ и того письма не прислалъ. А какъ ты, свѣдавъ, что такое жъ воровское подметное письмо объявилось въ сѣзжей избѣ, и послѣ того ты, митрополитъ, сентября въ 11 д. писалъ

къ намъ, в. г., лестью, а не правдою, что въ прошломъ въ 143 г. въ Петровъ постъ въ соборной церкви въ Софіи Премудрости Божіей на обѣднѣ взяли ты у настоящаго мѣста воровскія подметныя двѣ грамотки запечатаны и, у себя въ кельѣ ихъ распечатавъ, наодинѣ чель, писано Хутыня монастыря отъ старцевъ и отъ служекъ на архимарита Θεодорита того жъ монастыря про такія жъ злыя, воровскія, затѣйныя, непристойныя слова, и будто ты то письмо сжегъ, а въ Новгородѣ воеводамъ, и отцу своему, и иному никому про то письмо не сказалъ, а къ намъ, в. г., о томъ не писалъ, и того подметнаго письма не прислалъ, не хотя насъ, в. г., на гнѣвъ воздвигнуть. И то будто ты, митрополитъ, учинилъ простотою безъ хитрости. А на Москвѣ Софійскій протопопъ Иванъ Анисимовъ въ разспросѣ б. нашему кн. Борису Михайловичу да думному нашему дьяку Ивану Гавреневу сказалъ и въ челобитной своей написалъ, какъ де онъ, протопопъ, шелъ отъ церкви Софіи Премудрости Божіей къ своему двору, и ему сказывалъ Хутыня монастыря черный дьяконъ Тимоѳей Брюхановъ, что де въ монастырѣ у нихъ дѣлается негораздо, архимарить человекъ недобрый, держитъ у себя въ кельѣ воровъ чернецовъ и служекъ, и письмо у него въ кельѣ недоброе. И про то де онъ, дьяконъ, тебѣ, митрополиту, извѣщалъ и письмо подалъ. И послѣ того на заутрени ты, митрополитъ, призвалъ къ себѣ его, протопопа Ивана, и сказывалъ ему, что де на Хутыни дѣлается дурно, да и письмо де тебѣ, митрополиту, дьяконъ Тимоѳей подалъ, а сказывалъ, что у архимарита въ кельѣ взялъ, и церковною клятвою ты его, митрополитъ, заклиналъ, что ему про то никому не сказывать, и то воровское письмо ему, протопопу, ты, митрополитъ, давалъ честь, и онъ, протопопъ, то письмо чель. А въ Великомъ Новгородѣ ст. нашему кн. Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Тихону Бормосову ты, митрополитъ, въ разспросѣ сказалъ, что ты въ томъ передъ нами виновать про подметныя грамотки отцу своему духовному сказывалъ. А архимарить Θεодоритъ въ разспросѣ сказалъ, что ты про подметныя грамотки и ему, архимариту, сказывалъ же, что въ подметныхъ грамоткахъ писано на него, архимарита, воровскія, непристойныя слова. Да ты жъ, митрополитъ, какъ подметныя грамотки будто сжегъ, и послѣ того двѣ недѣли спустя, говорилъ ты архимариту Θεодориту, что онъ, архимарить, не узнается, что ты, митрополитъ, такую ему добродѣтель сдѣлалъ, и архимарить отъ того тебѣ далъ ковшъ серебрянъ цѣною въ 20 р. Да и самъ ты въ разспросѣ сказалъ, что архимарить тебѣ далъ ковшъ будто родителей своихъ помянуть. А архимарить сказалъ, что онъ далъ тебѣ ковшъ не для помянанья родителей своихъ, а далъ де тебѣ ковшъ за то, что будто ты воровскія подметныя грамотки, что на него, архимарита, писано, сжегъ, и говорилъ ему, архимариту, ты, митрополитъ, чтобъ онъ, архимарить, въ монастырѣ не жилъ и шелъ куда нибудь, и тотъ ковшъ прислалъ ты къ Москвѣ въ помянки. И то ты, митрополитъ, дѣлалъ, не боясь Бога и не памятуя своего святительства, понеже ты, митрополитъ, по благодати Божіей, и по его государскому изволенію, и по рукоположенію в г. св. п. Іоасафа и всего священнаго собору, поставленъ пастырь преславному Великому Новгороду къ соборной и апостольской церкви пасти людей въ здоровомъ ученіи, а наипаче за насъ, и за наши государскія благородныя чада, и за благочестивую царицу, и за наше православное христіанство, Бога молить и нашего государскаго многолѣт-

наго здоровья самому во всемъ оберегать, и всѣмъ сердцемъ и мыслию хранить, и людей на то понужать. И ты, митрополитъ, своего святительства и нашу осударскую къ себѣ неизреченную милость забитно учинилъ, воровскія, подметныя грамотки у себя утаилъ, покрывая воровъ и измѣнниковъ, и къ намъ о томъ не писалъ для того, что не хотя на гнѣвъ воздвигнуть, не писалъ ты о томъ для сребролюбія и наше, и нашія царицы, и нашихъ государскихъ благородныхъ чадъ здоровье продалъ на сребролюбія, яко Іюда предавецъ, такъ жъ и ты сребролюбіемъ похищенъ. А только бъ ты отъ архимарита для воровского, непристойнаго письма сребролюбія не желалъ и ковшъ себѣ не ималъ, и ты бъ о томъ къ нашему ц. в. писалъ и воровъ не укрывалъ, а про воровскія, подметныя грамотки, будто ты и отцу своему духовному не сказалъ, а ты и Софійскому протопопу Ивану сказывалъ, и письмо давалъ честь, да не токмо что отцу своему духовному или Софійскому протопопу Ивану, сказывалъ ты и архимариту Θεодориту про подметныя грамотки, сказывалъ, кто въ томъ воровскомъ заводномъ дѣлѣ начальный воръ, и у архимарита отъ того взялъ ковшъ серебрянъ. И такое воровское заводное письмо про нашихъ государскихъ дѣтей б. ц. к. А. М. и б. ц. к. И. М. скрылъ для сребролюбія и насыщая себя душепагубнымъ богатствомъ, а къ нашему ц. в. не писалъ, и того воровскаго письма не прислалъ, а тебѣ было достойно совершить свое святительство, на чемъ ты обѣщался Богу во всѣ жъ дни живота своего благая творить, и о нашемъ царскомъ и о нашей царицѣ, и о нашихъ государскихъ благородныхъ чадахъ здоровъ Бога молить, и нашего государскаго и нашихъ благородныхъ чадъ здоровья оберегать, и во всемъ добра хотѣть, а не за такими воровскими дѣлы ходить, и воровъ укрывать, и наше государственное здоровье на сребролюбіе продавать. И за такія свои злыя, великія несправедныя дѣла бояре наши приговорили, только бъ кто такъ сдѣлалъ не святительскаго чину, и его казнить злою смертию, а тебя, митрополита, вмѣсто смерти приговорили сослать въ заточенье. И мы, в. г., по своему государственному милосердому обычаю для нынѣшня радости рожденія нашія царскія дщери б. ц. и в. к. Татьяны Михайловны, свое царское сердце на милосердіе превратя, пожаловали есмь, въ заточенье тебя посылать не велѣли, а отъ пристава велѣли тебя освободить, и быть въ дому Софіи Премудрости Божіей въ митрополитахъ по прежнему. И тебѣ, митрополиту, видя къ себѣ нашу государственную милость и пощаду, и отъ заточенія избавленіе, которыя ты пощады по такимъ своимъ великимъ винамъ не достоинъ былъ, памятовать и впередъ такъ не дѣлать, воровскихъ заводовъ не укрывать, и нашія царскія чести и многолѣтнаго здоровья во всемъ оберегать, и ко всякому благу и людей на то понужать, и на сребролюбіе не продавать, и о нашемъ государственномъ, и о нашей царицѣ, и о нашихъ государскихъ благородныхъ чадахъ здоровъ Бога молить.

№ 62. Въ прошломъ во 145 г. ноября въ 19 д. писалъ къ государю... съ Воронежа в. кн. Савелій Козловскій, что ноября жъ въ 3 д. тюремный сидѣлецъ Борисовъ кр. Каменова Ожерелья дер. Нельжи Терешка Ивановъ, сидя въ тюрьмѣ, сказалъ за собою государево дѣло на губнаго старосту на Богдана Кречкова, да на тюремнаго сторожа на Ѳедьку Григорьева, да дьяка на Иванова челоуѣка Трофимова на Степанка, который сидитъ на Воронежѣ въ тюрьмѣ въ побѣгѣ на Донъ, а

какое государево дѣло на нихъ вѣдаетъ, того онъ ему, кн. Савелью, не сказалъ, а посаженъ де онъ, Терешка Ивановъ, въ тюрьму въ татинномъ дѣлѣ. И декабря 1 д. писано отъ г. на Воронежъ ко кн. Савелью Козловскому, а велѣно того тюремнаго сидѣльца Борисова кр. Каменова Ожерелья Терешку Иванова разспросить подлинно, какое онъ государево дѣло и на кого вѣдаетъ, а будетъ про то дѣло добромъ не скажетъ, и его велѣно и пытать да о томъ отписать ко государю. И февраля въ 3 д. писалъ ко г. съ Воронежа кн. Савелій Козловскій и прислалъ разспросныя рѣчи тюремнаго сидѣльца Терешки Иванова. А въ разспросѣ Терешка Ивановъ сказалъ, что тюремный сторожъ Оедька, прозвище Вышелъ, приходилъ къ тюрьмѣ дважды и лалялъ матерны тюремнаго сидѣльца Иванова человѣка Трофимова Степанка Ованасьева и говорилъ ему, будто Иванъ Трофимовъ отпустилъ его, Степанка, въ Крымъ съ воровскими грамоты. И онъ де, Терешка, про такія его рѣчи являлъ всѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ. А губный староста Богданъ Кречковъ въ прошломъ де во 144 г. на государевъ ангель, пришедъ къ тюрьмѣ, велѣлъ бить батоги тюремнаго сидѣльца Карпова кр. Критина Трошку за то, что тотъ Трошка побранился съ тюремнымъ же сидѣльцемъ, да Богданъ же де Кречковъ выпустилъ изъ тюрьмы безъ г. указу воронежца Максима Плуталова, а посаженъ былъ въ тюрьму въ татинномъ дѣлѣ. А губный староста Богданъ Кречковъ и тюремный сторожъ Оедька, прозвище Вышелъ, и Ивановъ человѣкъ Трофимова Степанко Ованасьевъ противъ извѣта Терешки Иванова разспрашиваны, и что въ разспросѣ сказали, о томъ въ отпискѣ кн. Савелья Козловскаго не написано. И на той отпискѣ помѣта думнаго дѣлка Ивана Гавренева: Иванова человѣка Трофимова Степанка Ованасьева велѣно прислать къ Москвѣ. И Ивановъ человѣкъ Трофимова Степанко Ованасьевъ съ Воронежа къ Москвѣ присланъ и отданъ Ивану Трофимову. А губный староста Богданъ Кречковъ нынѣ постриженъ. А Борисовъ кр. Каменова Ожерелья Терешка Ивановъ и тюремный сторожъ Оедька Григорьевъ, прозвище Вышелъ, на Воронежѣ сидятъ въ тюрьмѣ. И государю... бьютъ челомъ Бориса Каменова Ожерелья кр. Терешка Ивановъ да тюремный цѣловальникъ Оедька Григорьевъ, прозвище Вышелъ, чтобъ, г., ихъ пожаловалъ, велѣлъ изъ тюрьмы выпустить, а опричь де того дѣла на нихъ и на губнаго старосту на Богдана Кречкова съ товарищи. Инаго никакого нѣтъ.

Отъ царя... на Воронежъ в. нашему кн. Савелью Ивановичу Козловскому. Въ прошломъ въ 145 г. ноября въ 19 д. писалъ еси къ намъ ноября въ 3 д. тюремный сидѣлецъ Борисовъ кр. Каменова Ожерелья Терешка Ивановъ, сказывалъ за собою наше дѣло на тюремнаго сторожа на Оедьку Григорьева сына, прозвище Вышелъ, будто тотъ Оедька приходилъ въ тюрьму дважды и лалялъ матерны тюремнаго сидѣльца Иванова человѣка Трофимова Степанка Ованасьева и говорилъ ему; будто его, Степанка, Иванъ Трофимовъ отпустилъ въ Крымъ въ воровскими грамотами, и тотъ Ивановъ человѣкъ Трофимова Степанко Ованасьевъ присланъ къ Москвѣ, а сторожъ Оедька Вышелъ изъ тюрьмы выпущенъ, а Борисовъ кр. Каменова Ожерелья Терешка Ивановъ и нынѣ въ тюрьмѣ. И по нашему указу Бориса Каменова Ожерелья кр. Терешку Иванова велѣно изъ тюрьмы выпустить и нашъ указъ посланъ къ тебѣ о томъ изъ Разбойнаго Приказу. И какъ къ тебѣ ся наша

грамота придетъ, и ты бѣ тюремнаго сидѣльца Борисова кр. Каменова Ожерелья Терешку Иванова изъ тюрьмы выпустилъ и велѣлъ его дать на поруку съ записью. Да о томъ къ намъ отписалъ и поручную записъ прислать, а у себя съ той записи оставилъ списокъ за поручиковыми руками и держалъ въ сѣзжей избѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 декабря въ 24 д.

Государю... х. т. Савка Козловскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 146 г. декабря въ 8 д. прислана ко мнѣ, х. т., на Воронежъ твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорія Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнаго сидѣльца Ѳедьку Вышла изъ тюрьмы выпустить и велѣно, г., его въ статьѣ дать на поруку съ записью. Да о томъ велѣно къ тебѣ, г., отписать и поручную записъ прислать, а у себя, г., велѣно мнѣ, х. т., оставить списокъ за поручиковыми жъ руками и держать въ сѣзжей избѣ. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., тюремнаго сидѣльца Ѳедьку Вышла изъ тюрьмы выпустилъ, и поручную записъ въ статьѣ по немъ взялъ, и тое поручную записъ за поручиковыми руками послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подѣ сею отпискою, а у себя, г., съ тое записи оставилъ списокъ за поручиковыми жъ руками. 146 г. генваря въ 8 день.

№ 63. 146 г. ноября въ 4 д. разспросныя рѣчи тюремнаго сидѣльца княжъ Юрьева бобыля Хворостинина Терешки Слѣпово сказалъ въ разспросѣ государево... дѣло в. кн. Андрею Матвѣвичу Несвицкому: губный де цѣловальникъ Ѳедоровъ кр. Рагозина Трошка, а прозвище Тошка, называлъ себя при мнѣ, Терешкѣ: „язъ де больше государя, васъ де тюремныхъ сидѣльцевъ вѣшаю и пытаю“. А для де того вамъ, воеводамъ, того государево дѣло не сказалъ, чтобъ де меня взяли къ Москвѣ, а здѣсь де мнѣ сидѣть въ тюрьмѣ пить ѣсть нечего, помираю де голодною смертію. Отъ царя... въ Новосиль Ивану Петровичу Турскому. Ноябри въ 4 д. писалъ къ намъ изъ Новосили кн. Андрей Несвицкій, что онъ по нашему указу княжъ Юрьева кр. Хворостинина Терешку Слѣпово разспрашивалъ, какое за нимъ наше дѣло. И тюремный сидѣлецъ Терешка Слѣпой въ разспросѣ сказалъ: говорилъ де при немъ Новосильскій губный цѣловальникъ Ѳедоровъ кр. Rogozина Трофимко Тошка, что онъ, Трофимко, больше насъ, в. г., ихъ, тюремныхъ сидѣльцевъ, пытается и вѣшаетъ. И онъ, кн. Андрей, того Терешку и Трофимку отдалъ за пристава губному старостѣ Третьяку Шеину. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, тюремнаго сидѣльца княжъ Юрьева бобыля Хворостинина Терешку слѣпово съ губнымъ цѣловальникомъ съ Трофимкомъ Тошкою поставя съ очей на очи, разспросилъ, какими обычаи и при комъ губный цѣловальникъ Трофимко Тошка про насъ непригожее слово говорилъ, и при комъ говорилъ. Да на кого Терешка Слѣпой скажетъ, и ты бѣ тѣхъ потому жъ допросилъ, какими обычаи и къ какимъ рѣчамъ Трофимко Тошка про насъ непригожее слово говорилъ. Да что Терешка Слѣпой и сторонніе люди въ разспросѣ скажутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а тюремнаго цѣловальника Трофимка и Терешку Слѣпова держалъ въ тюрьмѣ до нашего указу.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 ноября въ 23 д.

Отъ царя... въ Новосиль Ивану Петровичу Турскому. Генваря въ 18 д. писалъ еси къ намъ, что по нашему указу тюремнаго сидѣльца княжъ Юрьева бобыля Хворостинина Терешку Слѣпова съ губнымъ цѣло-

вальникомъ съ Трофимкомъ, прозвище Тошкою, съ очей на очи про наше дѣло разспрашивалъ, какими обычая и при комъ губный цѣловальникъ Трофимка Тошка про насъ, в. г., непригожее слово говорилъ. И тюремный сидѣлецъ Трошка Слѣпой съ очей на очи съ тюремнымъ цѣловальникомъ съ Трофимкомъ Тошкою въ распростъ сказалъ: въ прошломъ де во 145 г. на масляной недѣлѣ говорилъ тотъ Трошка, что онъ тюремныхъ сидѣльцевъ вѣшаетъ и пытается безъ нашего указу, а говорилъ де тотъ цѣловальникъ Трофимка то слово при тюремныхъ сторожахъ, при Михалкѣ Оноеріевѣ, да при Акинѣеи Оилатовѣ, да при тюремныхъ сидѣльцахъ при Прохоркѣ Кирѣевѣ съ товарищи. А губный цѣловальникъ Трофимка съ очей на очи съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Трошкою Слѣпымъ сказалъ, что она такого слова не говаривалъ, да и тюремные сторожи Михалко Оноеріевъ да Данилко Оилатовъ и тюремные сидѣльцы Прохорко Кирѣевъ съ товарищи сказали, что они у губнаго цѣловальника у Трофимка непригожаго слова про насъ никакого не слыхали. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремнаго сидѣльца Трошку Слѣпова за то его воровство, что онъ на губнаго цѣловальника на Трофимку на Тошку затѣялъ ложное непригожее слово, велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать. А будетъ до тюремнаго сидѣльца, до Трошки Слѣпова и до губнаго цѣловальника, до Трофимка Тошки опричь того нашего дѣла никакого нѣтъ, и ты бѣ тюремнаго сидѣльца Трошку Слѣпова и губнаго цѣловальника Трофимка Тошку изъ тюрьмы выпустилъ. А будетъ опричь того иное наше дѣло есть, и ты бѣ тюремнаго сидѣльца Трошку Слѣпова и губнаго цѣловальника Трофимка Тошку держалъ въ тюрьмѣ по прежнему да нашего указу да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 генваря въ день.

Государю... х. т., Ивашка Турскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 146 г. февраля въ 17 д. прислана твоя г. грамота въ Новосиль ко мнѣ, х. т., изъ Разряду за приписью дѣяка Григорья Ларіонова, а по твоей, г., грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнаго сидѣльца княжъ Юрьева бобыли Хворостинина Трешку Слѣпова за его воровство, что онъ на губнаго цѣловальника на Трофимка Тошку что затѣялъ ложно, будто вѣшаетъ и пытается безъ твоего г. указу, и за то, г., велѣно мнѣ, х. т., при многихъ людяхъ бить батоги нещадно, чтобъ, г., на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать. И будетъ, г., до того тюремнаго сидѣльца до Трешки Слѣпова и до губнаго цѣловальника до Трофимка Тошки опричь того твоего государева дѣла никакого нѣтъ, и мнѣ бы, г., х. т., тюремнаго сидѣльца Трешку Слѣпова и губнаго цѣловальника Трофимка Тошку изъ тюрьмы выпустить; а будетъ, г., они посажены въ тюрьмѣ въ иныхъ дѣлѣхъ, и мнѣ, х. т., велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ по прежнему твоему, г. указу. Да о томъ, г., велѣно къ тебѣ, г., отписать. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ тюремнаго сидѣльца княжъ Юрьева бобыли Хворостинина Трешку Слѣпова за его воровство, что онъ на губнаго цѣловальника да Трофимка Тошку затѣялъ ложно, и я, х. т., того Трешку Слѣпова при многихъ людяхъ велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ, г., на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, и тюремнаго сидѣльца Трешку Слѣпова посадилъ въ тюрьму въ прежнихъ разбойныхъ дѣлѣхъ, а губнаго, г., цѣловальника Трошку Тошку по твоему г. указу изъ тюрьмы выпустилъ февраля въ 19 д., а иныхъ твоихъ

государевыхъ дѣлъ до губнаго цѣловальника, до Трофимка Тошка, никакихъ нѣтъ. 146 г. марта въ 11 день.

№ 64. 145 г. августа въ 19 д. пришедъ въ сѣзжую избу лебедянской казакъ Волотовой слободы Изотка Голубой и извѣщалъ в. Ивану Михайловичу Колтовскому на лебедянца сына боярскаго, на Кондратія Золотухина, а въ разпросѣ сказалъ: былъ де я на кабацѣ, а тотъ де Кондратій Золотухинъ тутъ же де, и пріѣхалъ на кабацѣ на лошади, и, пріѣхавъ де, съ лошади стегнулъ де меня плетью, и я де въ тѣ поры несъ ендову на кабацѣ, и лаялъ де меня съ тѣмъ, за кѣмъ де ты живешь. И я де ему, Кондратію, учелъ говорить: за что де ты меня лаешь, холопа государева, я де служу государю. А въ тѣ де поры тутъ были на кабацѣ и слышали цѣловальникъ Боярской слободки Ивана Никитича Романова Яковъ Ермолинъ, да боярина жъ Ивана Никитича бѣломѣстный казачій братъ Нехорошій Михайловъ, да кабацкій чумакъ Алешка Ларіоновъ, да Лебедянской казачьей Волотовой слободы кузнецъ Сенька Даниловъ, и я де имъ про такое слово являлъ, и они де то слышали. И тотъ казакъ Изотка Голубой посаженъ въ тюрьму и августа въ 22 д., вынявъ изъ тюрьмы, тотъ казакъ Изотка Голубой разспрашиванъ. И казакъ Изотка Голубой, изъ тюрьмы ставъ въ сѣзжей избѣ, въ разпросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что извѣщалъ, и на тѣхъ же людей слался, они де то слышали, я де имъ то извѣщалъ, что Кондратій Золотухинъ лаялъ меня и съ тѣмъ, за кѣмъ де ты живешь.

И воевода Иванъ Михайловичъ Колтовскій велѣлъ передъ собою поставить лебедянца сына боярскаго Кондратія Золотухина и велѣлъ его разспросить, про что у нихъ съ казакомъ съ Изоткой Голубымъ на кабацѣ брань была, и лаилъ-ли его, Изотку, и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живетъ. И того жъ числа, ставъ въ сѣзжей избѣ, лебедянецъ сынъ боярскій Кондратій Золотухинъ въ разпросѣ сказалъ: брани де у меня на кабацѣ съ казакомъ съ Изоткою Голубымъ никакой не было, его де, Изота, не лаивалъ такъ, съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живетъ, такое де слово онъ на меня затѣялъ по недружбѣ. Тутъ де были на кабацѣ б. И. Н. Романова Лебедянской слободки дворникъ Яковъ Ермолинъ, а сидитъ де онъ на кабацѣ и въ таможенѣ въ цѣловальникахъ, да былъ де и чумакъ, Алешкою зовутъ, да боярскій же бѣломѣстный казачій братъ Нехорошій Михайловъ, шлюся де я на тѣхъ людей, что такого слова не говаривалъ. А была де у меня брань казачьей Волотовой слободы съ кузнецомъ съ Сенькою Даниловымъ, пилъ де я вино, и онъ де, Сенька, учелъ у меня чарку съ виномъ изъ рукъ рвать, и я де за то его стегнулъ плетью, въ томъ де и я не запираюся.

И августа въ 22 д. в. Иванъ Михайловичъ велѣлъ поставить передъ собою б. И. Н. Романова Лебедянской слободки дворника Якова Ермолина да чумака Алешку Ларіонова да боярина жъ И. Н. Романова бѣломѣстнаго казачья брата Нехорошку Михайлова. И въ то жъ число, ставъ въ сѣзжей избѣ, Яковъ, да чумакъ Алешка Ларіоновъ, да Нехорошка Михайловъ въ разпросѣ сказали передъ в. передъ И. М. Колтовскимъ: брани де мы отъ Кондратія Золотухина съ казакомъ съ Изоткомъ Голубымъ никакой межъ ими не слышали, и про государское де слово мы отъ нихъ никакого помину не слышали, а только де бы мы, что слышали отъ нихъ про государя невѣжливое слово, и мы де бы, ихъ изымавъ, привели въ городъ къ тебѣ, къ воеводѣ, а на нихъ де

бы то и сказали. Только де мы и слышали, что Кондратій Золотухинъ бранился де Волотовой слободы съ кузнецомъ съ Сенькою Даниловымъ, и плетью де его ударилъ, и лаялись де они матерно промежи себя. Больше де того мы ничего не слыхали и не видали. Ставъ въ сѣзжей избѣ, казачей Волотовой слободы кузнецъ Сенька Даниловъ въ разспросѣ сказалъ: брань де была у меня съ лебедянцомъ сыномъ боярскимъ съ Кондратьемъ Золотухинымъ на кабацкѣ промежъ себя и плетью де меня онъ, Кондратій, билъ, а съ казакомъ де съ Изотомъ Голубымъ брани отъ Кондратія Золотухина я не слыхалъ никакой, и про государево де слово Кондратій Золотухинъ ничего не говорилъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Лебедянъ в. нашему Ивану Михайловичу Колтовскому. Писалъ еси къ намъ въ прошломъ въ 145 г. августа въ 19 д. сказывалъ тебѣ лебедянской казакъ Изотка Голубой на лебедянца сына боярскаго на Кондратія Золотухина, что тотъ Кондратій Золотухинъ, бранясь съ нимъ, говорилъ про насъ непригожее слово, а слышали про то б. Ивана Никитича Романова кр. Якушко Ермолинъ, да Нехорошко Михайловъ, да кузнецъ Сенька Даниловъ, да чумаки Алешка Ларионовъ. А сынъ боярскій Кондратъ Золотухинъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ съ Зоткомъ не бранился и про насъ непригожихъ словъ не говаривалъ. А б. И. Н. Романова кр. Якушко Ермолинъ съ товарищи да чумаки сказали, что они у Кондратка Золотухина съ казакомъ Изоткомъ Голубинымъ брани межъ ими, про насъ непригожихъ словъ никакихъ не слыхали, и ты казака Изотка Голубина и Кондратка Золотухина велѣлъ дать на поруки до нашего указа, и о томъ бы тебѣ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ казаку Изотку Голубину въ сѣзжей избѣ при многихъ людяхъ сказать: извѣщать онъ на лебедянца на сына боярскаго на Кондратка Золотухина, будто тотъ Кондратко, бранясь съ нимъ, говорилъ про насъ непригожее слово, а слышали будто то б. Ивана Никитича Романова кр. Якушко Ермолинъ съ товарищи, а Якушко Ермолинъ съ товарищи въ допросѣ сказали, что они отъ сына боярскаго отъ Кондрата Золотухина про насъ непригожихъ словъ не слыхали. И за то затѣйное воровство довелся было онъ торговля казни, и мы, в. г., его пожаловали по торгомъ кнutomъ битъ не велѣли, а велѣли битъ батоги, а сказавъ велѣлъ бы того казака за его ложный извѣтъ битъ батоги нещадно, чтобъ и постороннимъ людямъ инымъ, на то смотря, неповадно было такъ воровать, затѣйныхъ словъ говорить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 сентября въ д.

№ 65. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., х. т., Гаврилка Островскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 145 г. марта въ 27 д. извѣщалъ мнѣ, х. т., въ Дмитровѣ въ сѣзжей избѣ Яковлевъ кр. Кушелева Дмитровскаго уѣзда сельца Ѳедоровскаго Елисейка Аванасьевъ на Матвѣева кр. Кушелева того жъ сельца Ѳедоровскаго на Ивашка Григорьева, а сказалъ, есть де за тѣмъ Ивашкомъ Григорьевымъ государево великое слово, и говорилъ де про тебя, г., неподобныя рѣчи. И я, х. т., того Матвѣева кр. Кушелева Ивашка Григорьева того жъ часа, сыскавъ и не разспрашивая, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ приставами, съ Дмитровскимъ разсыльщикомъ Ѳедкою Андреевымъ да съ цѣловальникомъ съ Онтонкомъ Яковлевымъ, и съ провожатыми, да и Яковлева кр. Кушелева кто на него извѣщалъ, Елисейка Аванасьева, а отписку велѣлъ подать и

ихъ поставить въ Разрядѣ передъ твоими г. дьяки, передъ думнымъ передъ Иваномъ Гавреневымъ да передъ Григорьемъ Ларіоновымъ. 145 г. марта въ 30 день.

И 145 г. марта въ 30 д. въ Разрядѣ дьяки думный Иванъ Гавреневъ да Григорій Ларіоновъ Дмитровскаго уѣзду села Оедоровскаго Яковлева кр. Кушелева Елисѣйка Аѳанасьева разспрашивали, извѣщаетъ онъ того жъ села Оедоровскаго на Матвѣева кр. Кушелева на Ивашко Григорьева, что онъ, Ивашко, говорилъ про то непригожее слово и каково онъ. Ивашко, про г. непригожее слово говорилъ, и въ тѣ поры опричь его Елисѣйки иныхъ людей кто былъ-ли, чтобъ про то сказалъ въ правду. И Елисѣйка Аѳанасьевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 145 г. въ великій постъ, а на которой недѣлѣ, того онъ не помнитъ, была у нихъ въ селѣ Оедоровскомъ промежъ себя бранчина и тотъ де Ивашко Григорьевъ, напився пьянъ и взявъ къ себѣ на руки сына своего только нынѣ году, и называлъ его царскими сѣмяны. А опричь того онъ, Елисѣйка, отъ Ивашка Григорьева никакихъ непригожихъ словъ не слыхалъ.

А Ивашка Григорьевъ въ разспросѣ и съ очей на очи съ Елисѣйкомъ Аѳанасьевымъ говорилъ, что онъ передъ г. виноватъ въ бранчинѣ вопьянѣ, а никакъ не съ умышленья назвалъ сына своего царскими сѣмяны, а нынѣ онъ только году, а въ той его страдничьей винѣ государская воля. И Елисѣйка Аѳанасьевъ отъ пристава свободенъ, что по извѣсту его Ивашко Григорьевъ винулся, а Ивашко Григорьевъ сидитъ въ Разрядѣ за сторожами. 145 г. марта въ 31 д. государь сего дѣла слушавъ, указалъ мужика побить ботоги да освободить. И того жъ дни Ивашко Григорьевъ за воровство битъ ботоги и отпущенъ въ Дмитровъ.

№ 66. Лѣта 7146 генваря въ 7 д. по г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. указу б. к. Ивану Борисовичу Черкасскому, да дьякомъ Ивану Нестерову, да Гаврилу Левонтьеву. Въ нынѣшнемъ во 146 г. генваря въ 5 д. извѣщать на Москвѣ изъ Переславля Рязанскаго палачъ Родка Оедоровъ: въ прошломъ де во 143 г., какъ былъ въ Переславлѣ Рязанскомъ в. к. Борисъ Вяземскій и за пьянство кн. Борисъ сажалъ въ тюрьму переславскихъ стрѣльцовъ Онтропка Канина, Гришку Порѣтцака, Гришку Недосѣку, Дениску Царевского, а онъ де, Родка, въ тѣ поры въ тюрьмѣ жъ сидѣлъ. И стрѣлецъ де Гришка Порѣтцкой при тѣхъ своихъ товарищахъ, сидя въ тюрьмѣ, говорилъ про государя непригожее слово. И по г. указу стрѣльцовъ Онтропку Канина, и Гришку Порѣтцака, и Гришку Недосѣку, и Дениску Царевского для подлиннаго сыску и разспросу изъ Переславля велѣно взять къ Москвѣ, и для тѣхъ стрѣльцовъ посланъ съ Москвы въ Переславль Рязанскій сынъ боярскій Иванъ Ростопчинъ. И по г. указу б. к. Ивану Борисовичу Черкасскому, да дьякомъ Ивану Нестерову, да Гаврилу Левонтьеву велѣтъ послать въ Переславль Рязанскій къ головѣ стрѣleckой г. грамота, какъ для тѣхъ стрѣльцовъ сынъ боярскій Иванъ Ростопчинъ въ Переславль пріѣдетъ, и тѣхъ стрѣльцовъ Онтропка Канина, Гришку Порѣтцака, Гришку Недосѣку, Дениска Царевского, велѣтъ отдать сыну боярскому Ивану Ростопчину и провожатыхъ ему за тѣми стрѣльцами стрѣльцовъ же велѣтъ дать.

Лѣта 7146 генваря въ 9 д. по г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. указу память сыну боярскому Ивану Ростопчину ѣхать ему въ Переславль Рязанскій, а съ нимъ посланы въ Переславль Рязанскій грамоты изъ Раз-

ряду къ Ивану Колтовскому да изъ Стрѣleckаго жъ приказу грамота къ головѣ стрѣleckому къ Михайлу Огибалову велѣно Ивану Колтовскому отпустить съ нимъ, съ Иваномъ, къ Москвѣ тюремныхъ стрѣльцевъ посадскаго человѣка Ваську Котельника да Дѣва человѣка Рохманинова Русинка Евсеева, а головѣ стрѣleckому Михайлу Огибалову велѣно съ нимъ отпустить Переславскихъ стрѣльцовъ Онтропка Канина да Гришку Порѣтцкаго, Гришку Недосѣку, Дениска Царевского. И Ивану прїѣхавъ въ Переславль Рязанскій г. грамоты Ивану Колтовскому и головѣ Михайлу Огибалову отдать, и взять у Ивана Колтовскаго тюремныхъ сидѣльцевъ, посадскаго человѣка Ваську Котельника да Дѣва человѣка Рохманинова Русинка Евсеева скованныхъ, а у головы у Михаила Огибалова взять переславскихъ стрѣльцовъ Онтропка Канина, Гришку Порѣтцкаго, Гришку Недосѣку, Дениска Царевского, а взявъ везти ихъ всѣхъ къ Москвѣ, тюремныхъ сидѣльцевъ Ваську Котельника да Дѣва человѣка Рохманинова Русинка Евсеева, да стрѣльца Гришку Порѣтцкаго сковать и связавъ крѣпко, а достальнымъ стрѣльцомъ, Онтропкъ Канину съ товарищи, велѣтъ ѣхать къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ, за поруками, на ихъ лошадяхъ. И того Ивану Ростовчину беречи накрѣпко, чтобъ тюремные сидѣльцы и стрѣлецъ Гришка Порѣтцкой въ дорогѣ и на станѣхъ отъ него не ушли, а прїѣхавъ къ Москвѣ, съ тѣми со всѣми явиться въ Разрядъ дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорю Ларионову. А для береженья за тѣми колодниками взять ему провожатыхъ въ Переславль Рязанскомъ у Ивана Колтовскаго до Коломны, а на Коломнѣ у кн. Ивана Шеховскаго. И береженъе къ колодникомъ однолично держать великое, чтобъ съ дороги и на станѣхъ колодники не ушли.

146 г. генваря въ 5 д. билъ челомъ г. туленинъ Андрей Коптевъ и подалъ отъ тюремнаго сидѣльца Переславля Рязанскаго отъ палача отъ Родки Ѳедорова челобитную, а въ челобитной Родки Ѳедорова написано: Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ бѣдный и безпомощный х. т. Переславля Рязанскаго палачъ Родка Ѳедоровъ. Стоялъ я, х. т., въ Переславль у твоего г. у губнаго дѣла 17 лѣтъ, и нынѣ я, х. т., привезенъ къ Москвѣ въ Разбойный приказъ и животъ свой мучу въ цѣпи и желѣзахъ, помираю нужною голодною смертью, а твое государево дѣло есть за мною, х. т., всей Рязани да за мною жъ, х. т., есть твое государево слово тайное. Милосердый г., пожалуй меня, бѣднаго и безпомощнаго х. своего, вели, г., меня разспросить про свое государево дѣло и про тайное слово моему г. боярину, кому ты, г., укажешь. Ц. г., смилуйся! И г. указалъ палача Родку Ѳедорова, взявъ изъ Разбойнаго приказу, разспросить и по его, Родкину, извѣту сыскать ок. Василью Ивановичу Стрѣшневу да думному дьяку Ивану Гавреневу. И того жъ дни ок. В. И. Стрѣшневъ да думный дьякъ Иванъ Гавреневъ палача Родку Ѳедорова разспрашивали: сказываетъ онъ, Родка, за собою государево и тайное слово, и что за нимъ и какое государево и тайное слово, чтобъ, не затѣявъ, сказалъ въ правду. И Родка Ѳедоровъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 138 г. генваря въ 1 д. тому нынѣ 8 лѣтъ минуло, покралъ онъ, Родка, въ Переславль Рязанскомъ посадскихъ людей Шестачка Деревнина да Сеньку Купреянова и тою его покражею ополчили. И по тому поличному въ татѣбъ губныя старосты Ѳедоръ Чеботаевъ да Дмитрій Смагинъ его, Родку, пытали и съ

пытки онъ, Родка, въ той кражѣ на себя говорилъ. И посаженъ въ тюрьму и сидѣлъ въ тюрьмѣ въ Переславлѣ Рязанскомъ 8 лѣтъ. И въ ту 8 лѣтъ изъ тюрьмы имали его, Родку, воеводы и губные старосты къ пыточнымъ дѣламъ. А что ему, Родкѣ, до его кражи было г. жалованья по 20 р. на годъ, и тѣ деньги въ 8 лѣтъ съ сотныхъ людей по 20 р. на годъ собирали губные старосты Ѳеодоръ Чеботаевъ да Дмитрій Смогинъ себѣ, а ему тѣхъ денегъ не давали, а въ живущемъ де нынѣ въ Переславлѣ Рязанскомъ 2400 чети, и собрали де тѣхъ денегъ губные старосты Ѳеодоръ Чеботаевъ да Дмитрій Смагинъ съ сошныхъ людей въ ту 8 лѣтъ 160 р. И въ нынѣшнемъ де во 146 г. извѣщалъ онъ, Родка, про тѣ деньги на губныхъ старостъ въ Переславлѣ Рязанскомъ ст. и в. к. Василью Рамодановскому и кн. Василій о томъ писалъ къ г. къ Москвѣ въ Разбойный приказъ. И прислана ко кн. Василью Рамодановскому изъ Разбойнаго приказу г. грамота, а велѣно его, Родку, изъ Переславля съ приставомъ прислать къ Москвѣ въ Разбойный Приказъ. И кн. Василій Рамодановскій прислалъ его къ Москвѣ за 2 недѣли до Покрова Прес. Богородицы нынѣшняго 146 г., и на Москвѣ въ Разбойномъ приказѣ разспрашивали его, Родку, Яковъ Колтовскій, да дьяки Семень Дохтуровъ, да Иванъ Трофимовъ. А въ разпросѣ онъ, Родка, Якову Колтовскому и дьякомъ сказывалъ на губныхъ старостъ тѣ жъ рѣчи, что и нынѣ сказываетъ, какъ онъ, Родка, въ Переславлѣ Рязанскомъ сидѣлъ въ тюрьмѣ 8 лѣтъ, и въ ту 8 лѣтъ, что ему Родкѣ, до кражи давано государева жалованья по 20 р. на годъ, собирали съ сошныхъ людей губные старосты Ѳеодоръ Чеботаевъ да Дмитрій Смогинъ себѣ, а ему тѣхъ денегъ не давали. И записавъ де тѣ его рѣчи, Яковъ Колтовскій и дьяки велѣли послать на Рязань по губныхъ старостъ, а его, Родку, велѣли вкинуть въ тюрьму. А ок. Михайла Михайловича Салтыкова въ тѣ поры въ Приказѣ не было и у разпросу онъ передъ ок. передъ Михайломъ Михайловичемъ Салтыковымъ не былъ. И какъ де губной староста Ѳеодоръ Чеботаевъ съ Рязани пріѣхалъ къ Москвѣ, и онъ, Родка, билъ челомъ и подавалъ въ Разбойномъ Приказѣ Якову Колтовскому и дьякомъ 2 челобитныя, чтобъ его, Родку, съ губнымъ старостою съ Ѳеодоромъ Чеботаевымъ велѣтъ поставить съ очей на очи и разспросить про тѣ деньги. И его, Родку, съ губнымъ старостою съ Ѳеодоромъ Чеботаевымъ съ очей на очи не ставили. И жилъ де губный староста Ѳеодоръ Чеботаевъ на Москвѣ 4 недѣли и отпустили его съ Москвы опять на Рязань, а другой де губной староста Дмитрій Смогинъ къ Москвѣ не бывалъ. Да Родка жъ Ѳеодоровъ сказалъ: какъ де былъ у нихъ въ Переславлѣ Рязанскомъ в. кн. Борисъ Вяземскій, и въ прошломъ во 143 г., тому въ нынѣшнемъ во 146 г. въ осень 4 года будетъ, сажалъ онъ, кн. Борисъ, за пьянство въ тюрьму Переславскихъ стрѣльцовъ Онтропка Канина, Гришку Порѣцкаго, Гришку Недосѣку, Дениска Царевскаго. И того жъ дни ввечеру стрѣлецъ Гришка Порѣцкій говорилъ про г. непригожее слово и лаялъ г. матерны. И услыша онъ, Родка, такія непригожія слова отъ Гришки тотъ же часъ заявилъ тюремнымъ сидѣльцамъ, которые въ тѣ поры съ нимъ въ тюрьмѣ сидѣли, посадскому человѣку Васкѣ Котельнику, да сына боярскаго Дѣя Рохманинова человѣку Русинку Евсѣеву, да его Гришкинымъ товарищамъ, которые съ нимъ посажены въ тюрьму, стрѣльцамъ Онтропкѣ Канину, Гришкѣ Недосѣкѣ, Дениску Царевскому. А назавтра того дни, посы-

лалъ онъ, Родка, изъ тюрьмы къ в. ко к. Борису Вяземскому тюремнаго сторожа Космынку Тимоѣева, чтобъ его, Родку, кн. Борисъ взялъ изъ тюрьмы къ себѣ, а за нимъ де, за Родкою, государево слово. И к. де Борисъ Вяземскій, взявъ его, Родку, изъ тюрьмы да и тѣхъ людей, которымъ онъ на Гришку Порѣтцкаго являлъ посадскаго человѣка Ваську Котельника, Дѣва человѣка Рохманинова Русинку Евсѣева и товарищей его Гришкиныхъ, стрѣльцовъ Онтропку Канина, и Гришку Недосѣку, и Дениска Царевского изъ тюрьмы къ разспросу ималъ же, и его, Родку, да и тѣхъ людей разспрашивалъ порознь и съ очей на очи ставилъ. И онъ, Родка, что слышалъ отъ стрѣльца отъ Гришки Порѣтцкаго, какъ тотъ Гришка Порѣтцкій въ тюрьмѣ про г. говорилъ непригожее слово, кн. Борису Вяземскому сказывалъ.

№ 67. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Лебедянь головѣ стрѣльцкому Василью Вережкину. Писалъ къ намъ съ Лебедяни Иванъ Колтовскій, что по нашему указу лебедянца сына боярскаго Степанка Денисова съ лебедянцемъ съ сыномъ боярскимъ съ Олферкомъ Шуваевымъ съ очей на очи ставилъ и разспрашивалъ, чтобъ онъ, Степанко, сказалъ въ правду, какое непригожее слово онъ, Олферко Шуваевъ, про насъ и при комъ говорилъ. И Степанко Денисовъ сказалъ, что Олферко Шуваевъ, бранясь съ нимъ, Степанкомъ, на пашнѣ молвилъ: „на кого онъ, Степанко, на Москвѣ надѣется, и онъ, Олферко, того не боится“. А слышалъ де то лебедянецъ сынъ боярскій Харитонко Полежаевъ. А Олферко Шуваевъ сказалъ, что онъ непригожихъ никакихъ словъ не говаривалъ. А лебедянецъ сынъ боярскій Харитонко Полежаевъ сказалъ, что онъ, Харитонко, былъ съ Степанкомъ Денисовымъ на пашнѣ, сѣяли рожь, и пріѣхалъ къ нимъ на пашню онъ, Олферко Шуваевъ, и говорилъ Степанку Денисову, что онъ на его Олферковѣ пашнѣ сѣялъ рожь насильствомъ. И Степанко ему говорилъ, чтобъ онъ билъ челомъ на него въ насильствѣ воеводѣ. И Олферко де Шуваевъ излаялъ его и съ воеводою. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Олферка Шуваева за его вину, что онъ, бранясь съ Степанкомъ Денисовымъ, излаялъ воеводу, при многихъ людяхъ, у сѣзжей избы билъ батоги и посадилъ въ тюрьму на недѣлю, чтобъ на то смотря инымъ неповадно было такъ воровать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 февраля въ 13 день.

146 г. августа въ 19 д. билъ челомъ г... лебедянецъ сынъ боярскій Степанъ Денисовъ на лебедянца жъ сына боярскаго на Олферья Шуваева, а въ сѣзжей избѣ в. Ивану Михайловичу Колтовскому въ разспросѣ сказалъ: владѣть де онъ, Олферъ, у меня помѣстною землею насильствомъ и въ нынѣшнемъ де во 145 г. той своей земли я де ему, Олферу, сѣять ржи не велѣлъ и онъ де меня съ пашни сбилъ насильствомъ. И я де ему говорилъ: поѣдь, Олферій, бей челомъ въ городѣ воеводѣ. Я де того не смѣю, гдѣ де ты меня посылаешь бить челомъ, и въ носъ де я тебя съ нимъ загну. И я де ему почелъ говорить: я де тебя позову къ Москвѣ; на кого де ты и надѣялся, и я де того не блюдусь. И я де ему, Олферю, почелъ говорить: мнѣ де окромѣ де Бога да государя на Москвѣ надѣяться не на кого, служу де я государю.

№ 68. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Ивашка Писаревъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 146 г. февраля въ 5 д. извѣщали на Епифанѣ въ сѣзжей избѣ мнѣ, х. т., епифанскіе конные стрѣльцы Па-

рамонко Хохловъ да Якушко Іевлевъ словесно на епифанскаго на кабацкаго откупщика, на Ивашка Перфильева, говорилъ де тотъ Ивашка про тебя, г., невѣжливое слово, а какое слово и при комъ говорилъ, и я, х. т., тому учиня разспросныя рѣчи, да тѣ рѣчи подѣ отпискою послалъ къ тебѣ, г., а Ивашка Перфильева я, х. т., посадилъ въ тюрьму, а Парамонка Хохлова да Якушка Іевлева посадилъ за приставы, а при которыхъ людяхъ говорилъ, и тѣхъ далъ на поруки съ записью до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 146 г. февраля въ 22 д.

146 г. февраля въ 5 д. на Епифанѣ въ съѣзжей избѣ в. Ивану Аванасъевичу Писареву извѣщали словесно епифанскіе конные стрѣльцы Парамонко Хохловъ, Якушко Іевлевъ на епифанскаго кабацкаго откупщика на Ивашка Перфильева, а сказали: были де они, Парамонка и Якушко, у епифанскаго коннаго у стрѣлцакаго у Куземкина отца, у Елфимка кузнеца, пили пиво, а тотъ Ивашко Перфильевъ пришелъ тутъ же. И конный же стрѣлецъ Васька Евсѣевъ того Ивашка Перфильева спросилъ: „чей де ты, Иванъ, братъ?“ И онъ де ему сказалъ: „братъ де государевъ“. А въ тѣ поры у того жъ Елфимка были и такое слово слышали епифанецъ сынъ боярскій Богданъ Лагуновъ, конныхъ стрѣльцовъ пятидесятникъ Анцифорка Семеновъ съ братомъ съ Меркушкомъ, стрѣльцы Іевка Щербининъ, Васька Евсѣевъ, Алексѣя Кожухова человекъ Гришка Оедоровъ съ сыномъ Лазаркомъ.

И того жъ числа откупщикъ Ивашка Перфильевъ въ съѣзжей избѣ разспрашиванъ у Елфимка Кузнеца былъ-ли и про г... какое невѣжливое слово говорилъ. И Ивашко Перфильевъ въ разспросѣ сказалъ: у Елфимка Кузнеца онъ былъ, а про г. никакого невѣжливаго слова я де не говаривалъ. Того жъ числа Васька Евсѣевъ въ разспросѣ сказалъ: у Елфимка Кузнеца былъ, пиво пилъ, и пришелъ де къ Елфимку кабацкій откупщикъ Иванъ Перфильевъ, и онъ де его, Ивана, Васька спросилъ: „чей де ты, Иванъ, братъ?“ И онъ де ему сказалъ: „государевъ де братъ“.

Того жъ числа сынъ боярскій Богданъ Лагуновъ, пятидесятникъ Анцифорка Семеновъ, Іевка Щербининъ, Алексѣя Кожухова человекъ Гришка съ сыномъ съ Лазаркомъ въ разспросѣ сказали: у Елфимка Кузнеца были, пиво пили, и у того де Елфимка стрѣлецъ Васька Евсѣевъ откупщика Ивашка Перфильева спросилъ: „чей де ты Иванъ братъ?“ И онъ де ему сказалъ: государевъ де братъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Епифанѣ Ивану Онофріевичу Писареву. Писалъ еси къ намъ февраля въ 5 д. извѣщали тебѣ епифанскіе стрѣльцы Парамонко Хохловъ да Якушко Іевлевъ на епифанскаго кабацкаго откупщика на Ивашка Перфильева, пили де они съ тѣмъ Ивашкомъ у епифанскаго стрѣльца у Олфимки да съ ними жъ пилъ епифанскій стрѣлецъ Васька Евсѣевъ, и молвилъ тотъ Васька откупщику Ивашку Перфильеву: чей онъ, Ивашко, братъ? И Ивашко де молвилъ непристойное слово, къ намъ назвался братомъ, а слышали то непристойное слово, епифанцы дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и боярскіе люди, которые съ ними у стрѣльца у Олфимки пили. И откупщикъ Ивашко Перфильевъ въ разспросѣ тебѣ сказалъ, что онъ такого непристойнаго слова не говорилъ, а епифанцы дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и боярскіе люди, которые пили у стрѣльца у Олфимки, въ допросѣ сказали, что

стрѣлецъ Васька Евсѣевъ откупщику Ивашку Перфильеву, чей онъ, Ивашко, братъ, говорилъ, и Ивашко противъ того непристойное слово молвилъ. И ты откупщика Ивашка Перфильева и стрѣльцовъ Парамонка Хохлова да Якушка Іевлева отдалъ за пристава, и при которыхъ людяхъ Ивашко говорилъ непристойное слово, и тѣхъ далъ на поруки до нашего указа, и намъ бы о томъ велѣть тебѣ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ откупщику Ивашку Перфильеву и стрѣльцу Васькѣ Евсѣеву сказалъ при многихъ людяхъ, что они за непригожее слово довелися было большаго наказанья, и мы, в. г., по своему государскому милостивому обычаю пожаловали, наказанья имъ дѣлать не велѣли, и они бѣ впредь такъ не плутали, а, сказавъ имъ, ихъ свободилъ, да о томъ къ намъ отписалъ съ иными дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 марта въ 6 день.

№ 69. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Митька Сабуровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 146 г. мая въ 16 д. писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., что по твоей государевѣ грамотѣ изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіоновъ Володимерскаго тюремнаго сидѣльца Ивашка Колмака велѣлъ я, х. т., привести къ пыткѣ и его допрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло. И тотъ Ивашко Колмакъ у пытки говорилъ, что онъ твое государево дѣло скажетъ безъ пытки въ Володимерѣ въ сѣзжей избѣ. И тотъ Ивашко въ сѣзжей избѣ передо мною, х. т., въ разпросѣ сказалъ: твое де государево слово за нимъ, Ивашкомъ, на Володимерскаго на губнаго цѣловальника на Мишку Иванова: въ прошломъ де во 145 г., а котораго мѣсяца и числа, того онъ не упомнить, заводилъ де онъ, Мишка, твое государево слово на володимерскихъ на губныхъ старостъ на Василия Толубѣва да на Степана Савина въ три поймы: собираютъ де тѣ губные старосты съ Володимерскаго уѣзда съ сошныхъ людей деньги на тюремную подѣлку и во всякіе тюремные расходы, и собравъ тѣми многими деньгами сами корыстуются, а ни которые тюремныя подѣлки не подѣлываютъ. А какъ де онъ, Мишка, то твое государево слово на тѣхъ губныхъ старостъ хочеть тебѣ г. извѣщать, и губный де староста Василий Толубѣвъ, его, Мишку, въ верхней тюрьмѣ прикуетъ къ стѣнѣ. И ночью де къ тому цѣловальнику Мишкѣ Иванову пришедъ въ тюрьму помириться и его съ чепи отпустить, и отпуская де его и мирился съ нимъ въ три поймы жъ, и про то де вѣдаютъ иные его Ивашковы товарищи володимерскіе жъ тюремные сидѣльцы Крисанко Филипповъ, да Архипко Борисовъ, да Ивашко Давыдовъ Мезенецъ, да Ивашко Моторко, что тотъ губный цѣловальникъ Мишка Ивановъ твое государево слово заводилъ трожды, а Василий Толубѣвъ, приходя къ нему, съ нимъ мирился и съ чепи выпускалъ того Мишку по ночамъ трожды. И я, х. т., губнаго цѣловальника Мишку Иванова и тюремныхъ сидѣльцевъ, которые про то твое государево слово вѣдаютъ, съ Ивашкомъ Колмакомъ Крисанка Филиппова съ товарищи въ сѣзжей избѣ передъ собою ставилъ и ихъ разспрашивалъ порознь, и, что они передо мною, х. т., въ разпросѣ сказали, и тѣ ихъ разспросныя рѣчи посланы къ тебѣ, г., къ Москвѣ напередъ сего въ нынѣшнемъ же во 146 г. мая въ 16 д. съ володимерскимъ приставомъ съ Илюшкою Барановымъ, а губнаго цѣловальника Мишку велѣлъ я, х. т., беречь въ сѣзжей избѣ, а тюремныхъ сидѣльцевъ отослать въ тюрьму до твоего г. указа. И о томъ мнѣ, х. т.,

твой государевъ указъ не бывалъ. И мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 146 г. іюля въ 2 день.

И губный цѣловальникъ Мишка Ивановъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 145 г. государева слова онъ, Мишка, за собою на губныхъ старостъ на Василя Толубѣева да на Степанка Савина не сказывалъ ниодинова, и Василий Толубѣевъ его, Мишку, за государево слово николи не ковывалъ, а сидѣлъ де онъ, Мишка, въ цѣпи и въ желѣзахъ неодинова, только не про государево слово, про свою вину; а собираютъ де тѣ губные старосты Борисъ Кучинъ, Василий Толубѣевъ да Степанъ Савинъ во всякую тюремную подѣлку съ чети пошни съ живущаго по 4 алтына, а будетъ де что и лишекъ собираютъ, и ему де до того дѣла нѣтъ, вѣдаютъ то губные старосты. И ст. и в. Дмитрій Григорьевичъ Сабуровъ велѣлъ поставить тюремныхъ сидѣльцевъ, которые про то государево слово вѣдаютъ съ Ивашкомъ Колмакомъ Хрисанка Филиппова съ товарищи къ разспросу для подлиннаго сыску. И приставъ Левка Дуловъ съ товарищи привели въ сѣзжую избу тюремныхъ сидѣльцевъ Хрисанка Филиппова, Архипка Борисова, Ивашка Давыдова Мезенца, Ивашку Мотурку. И ст. и Дмитрій Григорьевичъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ Хрисанка Филиппова съ товарищи разспрашивалъ порознь, что они то слышали-ль, какъ губный цѣловальникъ Мишка Ивановъ государево слово на губныхъ старостъ, на Василя Толубѣева да на Степанка Савина въ прошломъ во 145 г. въ три поймы заводилъ-ли, и Василий его Толубѣевъ въ верхней тюрьмѣ про то въ цѣпи и въ желѣзахъ сажалъ-ли, и, ночью приходя, мирился-ли, и его съ цѣпи отпуская-ли. И Хрисанко Филипповъ въ разспросѣ сказалъ: Мишка де Ивановъ въ прошломъ во 145 г., а котораго мѣсяца и числа, того не упомянуть, говаривалъ ниоднова, что губные старосты Василий Толубѣевъ да Степанъ Савинъ государеву казну собирать многую, а исходить де та казна не вѣдомо куда. А то де онъ слово говорилъ, въ тюрьмѣ сидя до сего числа за годъ, а про государево слово отъ него, Мишки не слыхалъ. А былъ де у нихъ въ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ Якова Иванова сына Бурдова человекъ Ѳедькою звали, а чей сынъ, того онъ, Хрисанко, не упомянуть, сказывалъ ему, Хрисанку, хотѣлъ де Василий Толубѣевъ того цѣловальника Мишку въ губной избѣ бить батоги и тотъ де Мишка при томъ Ѳедькѣ сказалъ за собою государево слово, а на кого вѣдаетъ, и о томъ не сказалъ. И Василий де Толубѣевъ велѣлъ его, Мишку, посадить на цѣпь въ сторожу, и тотъ де Мишка сидѣлъ на цѣпи и наутрее его выпустилъ, а тотъ де Яковлевъ человекъ Бурцова нынѣ изъ тюрьмы выпущенъ.

А Архипко Борисовъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 145 г., а котораго мѣсяца и числа, того онъ не упомянуть, цѣловальникъ Мишка Ивановъ государево слово за собою сказывалъ въ два поймы, и къ нимъ въ тюрьму кричалъ, что его губные старосты, Василий Толубѣевъ и Степанъ Савинъ, сажаютъ на цѣпь и въ желѣза, а къ начальнику его не пустятъ, а на кого именемъ то государево слово сказывалъ, того онъ имъ не сказалъ, и Василий Толубѣевъ и Степанъ Савинъ, въ день его въ цѣпь и въ желѣзо посадили, а ночью выпустили.

Ивашко Мезенецъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ того не слыхалъ, какъ Мишка государево слово сказывалъ-ли или нѣтъ, того онъ не вѣ-

даетъ, а сажаютъ де его губные старосты часто въ тынъ и въ верхнюю тюрьму, только онъ не вѣдаетъ про что.

Ивашко Моторко въ разспросѣ сказалъ: государево де слово онъ, Ивашко, слыхалъ, какъ Мишка цѣловальникъ за собою сказывалъ, а на кого сказывалъ и что государево слово, того онъ, Ивашко, не вѣдаетъ, а посадилъ де его Василій Толубѣевъ на цѣпь ввечеру, а наутрее велѣлъ выпустить, а для чего сажалъ, того онъ, Ивашко не вѣдаетъ.

И Ивашко Колмакъ ставъ съ губнымъ цѣловальникомъ съ Мишкою Ивановымъ съ очей на очи сказалъ, что онъ, Мишка, государево слово заводилъ трожды и съ Васильемъ Толубѣевымъ мирился и выпускалъ его трожды. А Мишка Ивановъ сказалъ, что онъ государева слова на губныхъ старостъ не говаривалъ ниодинова. И Ивашко Колмакъ билъ челомъ, чтобъ его, Мишку, пытать и его, Ивашка, что онъ, Ивашка, на того Мишку про государево слово не затѣялъ, сказываетъ въ правду. Хрисанко Филипповъ, и Архипко Борисовъ, и Ивашко Моторко, ставъ съ Мишкою Ивановымъ сказали, что тотъ Ивашко Колмакъ на него, Мишку, про государево слово не затѣялъ. А Мишка Ивановъ сказалъ, что онъ государева слова никому не сказывалъ. И ст. и в. Дмитрій Григорьевичъ Сабуровъ велѣлъ тѣ ихъ рѣчи записать и послѣ разспроса тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ Хрисанка Филиппова съ товарищи и Ивашка Колмака велѣлъ отвести въ тюрьму по прежнему. А цѣловальника Мишку велѣлъ сковать въ сѣзжей избѣ и беречь до государева указу.

№ 70. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Козловѣ в. нашему Самойлу Ивановичу Биркину. Писалъ еси къ намъ, что сидѣлъ въ Козловѣ въ тюрьмѣ въ убойственномъ дѣлѣ козловецъ сынъ боярскій Тимошка Левшинъ и, сидя въ тюрьмѣ, говорилъ, что есть за нимъ наше великое, а какое дѣло, того онъ тебѣ не сказалъ. И ты того тюремнаго сидѣльца Тимошку Левшина прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ рѣшениномъ съ Тимошкою Перекусихинымъ. И Тимошка Левшинъ на Москвѣ въ Разрядѣ разспрашиванъ, какое за нимъ наше дѣло. И Тимошка Левшинъ за собою никакого дѣла не сказалъ, а сказалъ, что онъ въ Козловѣ сидитъ въ тюрьмѣ и наше дѣло за собою сказалъ, чтобъ ему тюремнаго сидѣнья отбыть. И за воровство Тимошка Левшинъ, что онъ затѣялъ, сказалъ за собою наше дѣло, бить батоги нещадно, а Тимошка Перекусихинъ отпущенъ въ Козловъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые тюремные сидѣльцы или иные какіе люди учнутъ сказывать, что за ними наше дѣло, и ты бѣ ихъ разспрашивалъ, какое за ними наше дѣло, чтобъ про то наше дѣло сказать имъ въ Козловѣ, а будетъ кто не скажетъ, и тому въ томъ нашемъ дѣлѣ быть пытацу. И будетъ, которые въ Козловѣ нашего дѣла не скажетъ, и ты бѣ тѣхъ въ томъ нашемъ дѣлѣ велѣлъ пытать, а что кто про наше дѣло съ пытки скажетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а ихъ держалъ въ тюрьмѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 мая 30 день.

№ 71. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Самошка Биркинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 146 г. августа въ 19 д. въ Козловѣ тюремный сидѣлецъ разбойникъ Михалка Булгаковъ, сидя въ тюрьмѣ, учелъ кричать, чтобъ по твоему г. указу я, х. т., велѣлъ его изъ тюрьмы взять къ себѣ въ сѣзжую избѣ, а за нимъ де, Михалкомъ, твое государево великое дѣло. И того жъ, г., часу по твоему г. указу, я, х. т., велѣлъ его изъ тюрьмы взять къ себѣ въ сѣзжую избѣ, и онъ, Ми-

халка, пришедъ въ съѣзжую избу, учалъ говорить и являть козловцамъ всякихъ чиновъ людямъ, что есть де за нимъ твое государево великое дѣло, и чтобъ по твоему г. указу я, х. т., велѣлъ его послать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, и онъ де, Михалко, то твое государево дѣло скажетъ на Москвѣ, а въ Козловѣ ему того твоего государева дѣла сказать немочно, И я, х. т., велѣлъ ему, Михалку, вычестъ твою г. грамоту: Которые въ Козловѣ скажутъ за собою твое государево дѣло, и по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., тѣхъ разспрашивать въ Козловѣ. А будетъ которые твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не скажутъ, и мнѣ, х. т., велѣно тѣхъ пытать, а что съ пытки скажутъ, и мнѣ, х. т., писать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а тѣхъ людей держать въ Козловѣ въ тюрьмѣ до твоего г. указу. И Михалко Булгаковъ, слушавъ твою г. грамоту, мнѣ, х. т., сказалъ: вѣдаеть де онъ Михалко въ Козловскомъ уѣздѣ въ степи за рѣкою Мотырою, противъ Степанова помѣстья Вельяминова дер. Тафина въ дву мѣстахъ серебряную руду, а знаетъ де онъ, Михалко, подлинно, что та руда серебряная, потому что де онъ хаживалъ съ Дону съ казаки въ турскую землю и серебряную руду видалъ. А въ тюрьмѣ де сидя, сказывалъ ему, Михалку, Степановъ кр. Вельяминова дер. Тофина Лунка Суреншинъ, что тое жъ руду въ одномъ мѣстѣ нашли онъ, Лунка, съ товарищи. А Лунка, г., Суреншикъ мнѣ, х. т., въ разспросѣ сказалъ: во 146 г. въ весну передъ великоднемъ, за рѣкою за Мотырою, въ степи, противъ дер. Тафина копали изъ ямы лисицу онъ, Лунка, да Степановъ же кр. дер. Тафина Сережка Новый, и нашли де руду, а какая руда, того де онъ не знаетъ. И про ту де руду сказали они Степановымъ же кр. Вельяминова села Лодыгина Ѳедькѣ Копылку да Семенкѣ Шишкину и образецъ имъ показывали, и они де, посмотря, и хотѣли ее закопать, а имъ де заказали, чтобъ они про нее никому не сказывали. И я, х. т., безъ твоего г. указу для образца тое руды послать ихъ, Михалки и Лунки, не смѣлъ, потому что степь прилегла къ Воронежскому уѣзду, а въ Воронежскій уѣздъ приходи были воинскихъ людей татаръ частые, и боялся, г., отбою отъ разбойниковъ, отъ его Михалковыхъ и Лункиныхъ, товарищей тамбовскихъ казаковъ и Степановыхъ кр. Вельяминова Еремки Шмока да Самошки Жеребыва съ товарищи. И нынѣ, г., по твоему г. указу Михалко Булгаковъ, Лунка Суреншикъ, взяты къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разбойный приказъ. И о томъ, г., мнѣ, х. т. своему, какъ укажешь.

147 г. ноября въ 29 день.

№ 72. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Сенька Волинскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 148 г. іюля въ 19 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу калужскій стрѣлецъ Пронка Ворохобинъ, а сказалъ: приказалъ де ему староста тюремный Алешка Пешехонецъ, велѣлъ де ему сказать мнѣ, х. т., на тюремныхъ же сидѣльцевъ на Богданова человѣка Милославскаго на Варламка Васильева да на Пантелѣева человѣка Чирикова на Ѳедьку Левонтьева, который зажегаль твое г. дворцовое село Рамодановское, что де есть промежъ ихъ твое государево дѣло. И я, х. т., тюремнаго сидѣльца Богданова человѣка Милославскаго Варламка Васильева велѣлъ передъ собою поставить въ съѣзжей избѣ къ разспросу, какое промежъ ихъ твое государево дѣло есть. И Варламко Васильевъ подаль мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ челобитную на тюремнаго сидѣльца на Ѳедьку Левонтьева, а въ челобит-

ной, г., написано: приходила де къ тюрьмѣ жонка Катеринка Микитина дочь и тотъ де Оедька называлъ тое жонку царскими сѣмяны. И онъ де, Варламко, учалъ ему, Оедькѣ, говорить, что такое слово негораздо говорить. И онъ де, Оедька, учалъ его, Варламка, за то бить. И я, х. т., противъ сего Варламковой извѣтной челобитной велѣлъ тюремнаго сидѣльца Оедьку Левонтьева поставить передъ собою съ нимъ, Варламкомъ, съ очей на очи и жонку Катеринку велѣлъ сыскать для разспросу. И Пантелѣевъ человекъ Чирикова Оедька Левонтьевъ на очной ставкѣ съ нимъ, Варламкомъ, сказалъ, что онъ той жонкѣ Катеринкѣ такое слово говорилъ, называлъ ее царскими сѣмяны, а молилъ де онъ, Оедька, той жонкѣ такое слово спроста, потому что де та жонка имъ ѣсть варить и платѣе моетъ. А жонка Катеринка сказала калужскаго стрѣльца Микиткина дочь Дунаева, Ларькина жена Гаврилова, а бывалъ де мужъ ея въ Калугѣ въ стрѣльцахъ, а нынѣ де мужъ ее покинулъ тому другой годъ. И нынѣ де мужъ ея на Москвѣ въ стрѣльцахъ. А она де, Катеринка, послѣ мужа своего скиталася въ Калугѣ межъ дворъ, изъ бѣдности де тѣмъ кормилась, варила де на тюремныхъ сидѣльцевъ ѣсть, что они дадутъ сварить, и платѣе имъ мывала, и приносила де она къ тюремнымъ сидѣльцамъ ѣсть, и отдавъ де ѣству, отъ тюрьмы пойду прочь, а отъ Оедьки де никакого слова не слыхали и до тѣхъ де мѣстъ его, Оедьки, и не знала. И я, х. т., Пантелѣевъ человекъ Чирикова Оедьку Левонтьева и Богданова человекъ Милославскаго Варламку Васильева велѣлъ вкинуть въ тюрьму по прежнему, а старостѣ тюремному и всѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ велѣлъ ихъ беречь до твоего г. указу, чтобъ они, деручись межъ собою, тотъ Варламко и Оедька, кто кого не убилъ, и цѣловальникамъ приказалъ накрѣпко того беречь, чтобъ никто ножа въ тюрьму не подалъ. А жонку Катеринку далъ я, х. т., за пристава до твоего, г., указу. А которую, г., челобитную подалъ мнѣ, х. т., Богдановъ человекъ Милославскаго Варламко Васильевъ на Оедьку Левонтьева въ твоемъ государевѣ дѣлѣ, и я, х. т., тое челобитную подѣ сею отпискою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а отписку, г., и челобитную велѣлъ подать въ Разрядъ твоимъ государевымъ дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. И о томъ мнѣ, х. своему, вели свой государевъ указъ учинить.

148 г. іюня въ 25 день.

Помѣта: 148 г. іюня въ 25 д. г., сей отписки слушавъ, указалъ, который такое слово говорилъ, бить кнѹтомъ на козлѣ, а жонку свободить и послать грамоту.

№ 73. Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. х. твой Ивашко Ростовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 150 г. іюля въ 25 д. билъ челомъ тебѣ, г., а въ Козловѣ въ сѣзжей избѣ мнѣ, х. т., извѣщалъ словесно козловецъ Степанъ Казначеевъ, а сказалъ за собою твое государево слово. И по твоему г. указу я, х. т., того Степана Казначеева про твое государево слово разспрашивалъ, а что мнѣ, х. т., Степанъ Казначеевъ про твое государево слово сказалъ, и на кого именемъ говорилъ, и по твоему г. указу я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи за его Степановою рукою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подѣ сею отпискою съ Козловскимъ черкашениномъ съ Матюшкою Васильевымъ, а велѣлъ подать въ Разрядъ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Григорью Ларіонову, да Пятаму Спиридонову. А Степанка, г., Казначе-

ева до твоего г. указу, я, х. т., далъ на поруки. А на котораго, г., человека Степанъ Казначеевъ говорилъ твое государево слово, и я, х. т., того человека до твоего жъ г. указу далъ на поруки. И о томъ ты, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь.

150 г. сентября въ 25 д. въ съѣзжей избѣ ст. и в. к. Ивану Александровичу Ростовскому извѣщаль козловецъ Степанъ Ивановъ сынъ Казначеевъ, что есть де за нимъ государево слово. Былъ де онъ въ городѣ въ ряду и почелъ де онъ, Степанъ, говорить козловцу сыну боярскому Остафью Гольцову, что отдай мою саблю. И онъ де, Остафій, почелъ ему говорить: „не грози де мнѣ, грози де Богу да государю“. То де слышали многіе люди. Того жъ числа и часу въ съѣзжей избѣ сынъ боярскій Остафій Гольцовъ въ разспросѣ сказалъ: почелъ де ему грозить Степанъ Казначеевъ: „отыму де у тебя саблю середь бѣла дня“. И онъ де, Остафій, что ему противъ того слова говорилъ, того въ сердцахъ не упомянуть, а будетъ де такое слово и молвилъ въ сердцахъ, что сказываетъ Степанъ.

Степанъ Казначеевъ подалъ именную роспись тѣмъ людямъ, которые въ ряду были и то слово слышали, что онъ, Остафій Гольцовъ говорилъ ему, Степану: „грози де Богу да государю“, Алимъ Ермоловъ сынъ Воропаевъ, Томило Алексѣевъ сынъ Сибирскій, Степанъ Ивановъ сынъ Вѣстинъ, Михайло Григорьевъ сынъ Дурной, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Кротовъ, Осипъ Ильинъ сынъ Чебатаръ.

Помѣта: 151 г. сентября въ 5 д. г. указалъ отписать, допросить тѣхъ, которые люди слышали, и имена которыхъ подъ сказкою присланы, и для чего воевода забылъ ихъ разспросить, и разспрося прислалъ потому жъ сказкою.

№ 74. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Митька Сентовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. іюня въ 6 д. пришелъ въ съѣзжую избу вольный человекъ ярыжка и мнѣ, х. т., сказался, что его зовутъ Янкою Овдокимовъ сынъ, прозвище Балашъ, и въ съѣзжей избѣ мнѣ, х. т., извѣщаль: іюня де, г., въ 5 д. ввечеру былъ де онъ, Янка, на кабацѣ, въ тѣ де поры, какъ онъ пришелъ, бранятся ярыжки, и онъ де ихъ сталъ разнимать, и ярыжка де Ѳедька Васильевъ сынъ, прозвище Земля, въ тѣ поры сталъ за собою сказывать твое государево дѣло. И онъ де, Янка, слыша отъ него такія рѣчи, сталъ являть многимъ людямъ, ярыжкамъ и чумакамъ. И того жъ, г., числа Ѳедька Земля допрашиванъ и въ разспросѣ твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не сказалъ никакого и въ томъ слался на чумака на Гришку Салтанова, да на ярыжскъ на Мишку Ушакова, да на Тимошку Ѳомина, что де Яшка Балашъ съ Ѳедькою Землею бранились межъ себя, а за что бранились, и тотъ де чумакъ и ярыжки того не вѣдаютъ, и про твое де государево дѣло ничего не слыхали. И тотъ, г., Янка Балашъ посаженъ въ тюрьму, а Ѳедька Земля данъ за пристава бѣлевскимъ бобриковскимъ казакамъ Родіону Льгову, да Ромашкѣ Кирѣеву, Ивашкѣ Уколову, Ивашкѣ Кузьмину, Ивашкѣ Мижкову. Іюня, г., въ 19 д. ярыжка Ѳедька, прозвище Земля, изъ за пристава ушелъ, а Янка Балашъ посаженъ въ тюрьму, а бѣлевскіе, г., казаки Родіонка Льговъ съ товарищи въ томъ Ѳедькѣ, прозвища Земля, даны за приставовъ до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь.

№ 75. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Степанка Пушкінъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 152 г. генваря въ 10 д. привели ко мнѣ,

х. т., въ съѣзжую избу рыльскіе съѣзжія избы подьячій Иванъ Лутовиновъ да черниговецъ Ловрентій Голиковъ вѣдомаго, заповѣднаго вора, игумена Іонина свата, Гришка Ѳедорова. И тотъ Гришка передо мною, х. т., въ разпросѣ и съ пытки сказалъ: есть де у него, Гришки, многое воровское письмо, и приговоры во всякомъ дурнѣ, и заговоры звѣриные и пищальныя, и то де его заговорное и еретическое письмо на Москвѣ Зачатойскаго монастырю у игумена сына, у дьякона Ивана, лежитъ въ его Гришкиной коробѣ за его, Гришковой, печатью, а коробья де его стоитъ въ подклѣтѣ подъ лавкою съ рубашками. А тотъ де дьяконъ Иванъ про то письмо у него, Гришка, вѣдаетъ же. Да онъ же, Гришка, съ пытки сказалъ: Никольскаго монастыря Воынскія пустыни на рѣкѣ на Вылѣ мельницу сжегъ по велѣнію свата своего игумена Іоны. И я, х. т., того Гришка Ѳедорова въ томъ его воровствѣ велѣлъ вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. 152 г. генваря въ 22 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., х. т., Михалко Лодыгинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 153 г. ноября въ 5 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., подаль 2 челобитныя тюремный сидѣлецъ Гришка Титовъ и по тѣмъ, г., его челобитнымъ я, х. т., передъ собою его, Гришка, ставилъ и спрашивалъ. И мнѣ, х. т., онъ, Гришка, по тѣмъ своимъ челобитнымъ ничего не сказалъ, и тѣ, г., его Гришковы челобитныя его руки, подкляся подъ сію отписку, и его, Гришка Титова, изъ Рыльска послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ рыляниномъ, сыномъ боярскимъ, съ Иваномъ Масловымъ ноября того жъ числа и провожатыхъ изъ Рыльска до Сѣвска съ нимъ послалъ. 152 г. ноября въ 18 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. т. юрьевченинъ Гришка Титовъ. Въ прошломъ, г., во 152 г. засажень я, х. т., въ темницу напрасно и не противъ дѣла, по ложному челобитію, и животъ свой мучу въ темницѣ 25 недѣль, а истца, никакого челобитчика, на меня, х. т., нѣтъ, опроче на которыхъ твое государево слово, а родителей, г., моихъ на Москвѣ нѣтъ, побить челомъ тебѣ праведному, г., некому. А которые, г., родители мои, зять и братья, тѣ разосланы по твоимъ, г. дѣламъ по замосковнымъ городамъ. Милосердный, г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., меня послать къ Москвѣ, и поставить на Москвѣ въ Разрядѣ, и допросить своего царскаго слова, чтобъ твоя, г., земля впредь не разорена, а я бы, х. твой, для твоего государева слова напрасно въ темницѣ не уморелъ, и вели, г., меня послать тайно и не помѣшкавъ, чтобъ меня, х. т., для твоего государева слова на дорогѣ не убили, и вѣсти къ Москвѣ не послали, чтобъ тѣ люди не разбѣгались, послыша вѣсть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. т. юрьевченинъ Гришка Титовъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., меня поставить на Москвѣ въ Разрядѣ и допросить своего государева измѣннаго слова. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

152 г. генваря въ 22 д. писалъ къ г. изъ Рыльска Степанъ Пушкинъ: генваря въ 10 г. привели къ нему въ съѣзжую избу рыльской съѣзжей избы подьячій Ивашко Лутовиновъ да черниговецъ Лавринко Голиковъ вѣдомаго, заповѣднаго вора, игумена Іонина свата, Гришку Ѳедорова. И тотъ Гришка спрашиванъ и пытанъ, а въ разпросѣ и съ пытки говорилъ, что у него, Гришки, есть многое воровство, и приговоры на всякое дурно, и заговоры звѣриные и пищальныя, и то де

его заговорное и еретическое письмо на Москвѣ у игумена у Ионина сына, Зачатейскаго монастыря у дьякона, у Ивана, лежитъ въ его, Гришкинѣ, коробѣ за его, Гришкиною, печатью, и про то де воровское письмо тотъ Зачатейскій дьяконъ Иванъ вѣдаетъ. Да тотъ же Гришка говорилъ съ пытки, что онъ Никольскаго монастыря Волинскія пустыни на рѣкѣ на Рыль сжегъ мельницу по повелѣнью свата своего игумена Ионы. И Гришка Ѳеодоровъ въ Рыльску посаженъ въ тюрьму до г. указу.

И въ нынѣшнемъ во 153 г. ноября въ 18 д. писалъ къ г. изъ Рыльска Михайло Лодыгинъ: ноября въ 5 д. билъ челомъ, г., а ему, Михаилу, подалъ тюремный сидѣлецъ Гришка Титовъ 2 челобитныя, а въ челобитныхъ его написано, что онъ посаженъ въ Рыльску въ тюрьму безъ вины, по ложному челобитію тѣхъ людей, на которыхъ онъ вѣдаетъ государево дѣло, и, г., бы его пожаловалъ, велѣлъ его для разспросу про свое государево дѣло взять къ Москвѣ. И Михайло Лодыгинъ Гришку Ѳеодорова и челобитныя его прислалъ къ г. къ Москвѣ. А на Москвѣ въ Разрядѣ колодникъ Гришка сказался задворнаго конюха Ѳеодоровъ сынъ Титова, а онъ, Гришка, былъ въ стряпчихъ конюхахъ, а отставленъ онъ изъ конюховъ тому года съ 2 по его челобитію, а хотѣлъ онъ верстаться съ городомъ по Юрьевцу-Польскому, потому что и родители его служатъ по Юрьевцу жъ. И тому нынѣ другой годъ взялъ у него до Рыльска Рыльскаго Никольскаго игуменъ Иона по свойству на съѣздъ 2 лошадей, потому что тотъ игуменъ Иона въ мірѣ былъ въ Зачатейскомъ монастырѣ, что за Чертольскими, въ полѣхъ, а ему, Гришкѣ, тотъ Иона былъ отецъ духовный. И писалъ де къ нему, Гришкѣ, изъ Рыльска игуменъ Иона, что лошади его, Гришкины, въ Рыльску у него покрали, и онъ, Гришка, билъ челомъ о сыску тѣхъ своихъ лошадей на Патріаршѣ дворѣ, потому что на игумна на Иону писалъ изъ Рыльска Степанъ Пушкинъ въ Патріаршѣ Приказъ духовное дѣло, и по отпискѣ Степана Пушкина, посыланъ изъ Патріарша двора въ Рыльскъ для сыску патріаршѣ сынъ боярскій, да тому жъ сыну боярскому велѣно и про его Гришкины лошади сыскать. И онъ, Гришка, для сыску и для опазныванья лошадей своихъ съ тѣмъ сыномъ боярскимъ ѣздилъ, а съ собою возилъ для справки съ книгъ списки. И какъ они пріѣхали въ Рыльскъ, и Степанъ де Пушкинъ для сыску тѣхъ лошадей приставовъ не далъ. И на него де, на Гришку, билъ челомъ Степанку Пушкину Матѣей Кусаковъ, будто онъ, Гришка, мельничной прудъ сжегъ по наученью игумена Ионы. И по его де Матѣеву челобитію Степанъ Пушкинъ велѣлъ его, Гришку, пытать крѣпкими пытками, и онъ, Гришка, не перетѣрпя пытки, говорилъ на себя, будто онъ прудъ мельничной сжегъ по наученью игумена Ионы, и онъ де, Гришка, пруда не сжигалъ, а какъ подъ Рыльскомъ прудъ горѣлъ, и онъ, Гришка, въ тѣ поры въ Рыльску не былъ, ночевалъ онъ въ то время съ патріаршимъ сыномъ боярскимъ, и стрѣльцами, и съ монастырскими крестьяны на дорогѣ отъ Рыльска верстъ съ 30, а было съ ними въ то время сѣвскихъ стрѣльцовъ и пушкарей съ 12 человекъ, даны были тѣ стрѣльцы и пушкари патріаршу сыну боярскому по патріаршу указу. А послѣ де пытки Степанъ Пушкинъ посадилъ его, Гришку, въ тюрьму, и сидѣлъ онъ въ Рыльску въ тюрьмѣ 45 недѣль. И тому де нынѣ недѣли съ 2 сказалъ онъ въ Рыльску Степану Колычеву на

Матѳея Кусакова съ товарищи государево дѣло. И Михайло де Лодыгинъ прислалъ его къ г. къ Москвѣ съ приставомъ скована, а какое онъ государево дѣло на Матѳея Кусакова вѣдаетъ, и онъ, то все написавъ въ челобитную, подалъ думному дяку Ивану Гавреневу, а въ челобитной пишетъ: Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ х. т. юрьевченинъ Гришка Титовъ на новгородцевъ на Матѳея Курсакова съ товарищи. Въ прошломъ, г., во 152 г. передъ масляною посылалъ онъ, Матѳей, съ племянникомъ своимъ Филиппомъ Пересвѣтовымъ двороваго своего человѣка въ Литву въ Новгородокъ, и жилъ тотъ ихъ человѣкъ въ Литвѣ многое время, и пришелъ изъ Литвы передъ Петровымъ днемъ, и нынѣ тотъ человѣкъ, пришедъ изъ Литвы, и живетъ у него, Филиппа. И послѣ того, г., невеликое время спустя, какъ ихъ человѣкъ изъ Литвы пришелъ, тотъ же Матѳей Курсаковъ ималъ къ себѣ на дворъ лазутчика литвина Адамку, что сидѣлъ 7 лѣтъ въ тюрьмѣ, и велѣлъ племяннику своему Меньшову Булгакову писать грамоты, и дали тому литвину Адамкѣ, и тотъ литвинъ съ тѣми грамотами ушелъ въ Литву, а того я, х. т., ничего не вѣдаю, какія грамоты. А какъ, г., писали тѣ грамоты тому литвину, и съ тѣмъ литвиномъ въ ту пору были у него, Матѳея, на дворѣ тюремный сидѣлецъ Титка Пересыпченко, и онъ то видѣлъ, какъ писали тому литвину грамоты. Да его жъ Матѳеевъ совѣтникъ, пушкаръ и торговый человѣкъ Гаврилка Замятинъ тебѣ, г., измѣняетъ, животы, и статки, и родъ, и племя проводить въ Литву къ зятю своему въ Новгородокъ, и зять его Гавриловъ измѣнилъ тебѣ, г., въ смоленскую службу и по ся мѣста живетъ въ Литвѣ, и та его Гаврилова измѣна вѣдома всему городу. И пограбя, г., тотъ Матѳей съ совѣтники своими меня, х. т., и билъ челомъ ложно твоему г. в. Степану Пушкину, и в. Степанъ Пушкинъ, повѣря ихъ ложному челобитью, меня, х. т., пыталъ напрасно, и въ тюрьму посадилъ, и въ тюрьмѣ животь свой мучилъ 45 недѣль. И тотъ, г., Матѳей Курсаковъ, узнавъ вину свою и воровство, присылалъ племянника къ тюрьмѣ и прошалъ на меня записи, что тебѣ, г., ни въ чемъ на него, Матѳея, и на совѣтниковъ его не бить челомъ и не извѣщать. И я, х. т., такой записи ему не далъ. И онъ, Матѳей, за то меня, х. т., вымая меня изъ тюрьмы, подолго мучилъ дважды на смерть, и руку мнѣ выломилъ, и хотѣлъ меня въ тюрьмѣ уморить на смерть. Милосердный г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., того Матѳея, и съ племянникомъ его, и совѣтника его Гаврилу Замянина на Москвѣ поставить и разспросить про ту ихъ измѣну и воровство, а мнѣ, х. т., отъ ихъ ложнаго челобитья, сидя въ тюрьмѣ, въ концѣ напрасно не погибнуть. Ц., г., смилуйся.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ, х. т., Гришка Титовъ. Сидѣлъ я, бѣдный, напрасно въ тюрьмѣ въ Рыльскѣ по ложному челобитью, и пытанъ я, х. т., разными пытками не противъ дѣла, безъ твоего г. указу, и послѣ пытки я, бѣдный, въ темницѣ животь свой мучилъ 45 недѣль, и помиралъ голодною и нужною смертью. И по твоему, г., челобитью твой г. в. Михайло Ѳедоровичъ Лодыгинъ прислалъ меня, бѣднаго, къ Москвѣ, и я, г., что вѣдая и въ томъ тебѣ г. извѣсную челобитную подалъ, и противъ того, г., разспросныя рѣчи записаны и послѣ разспросу сажень я, бѣдный, въ казенку, и нынѣ я, бѣдный, съ пыточной муки и съ тюремной нужи, сидя въ казенкѣ, занемогъ, и помираю всякою голодною и нужною смертью. Милосердный г., пожалуй

меня, х. своего, бѣднаго и безпомощнаго, не вели, г., мнѣ всякою нужною смертию умереть, и вели, г., меня на поруки выкинуть до своего г. указу, чтобъ мнѣ, бѣдному и безпомощному, съ пыточной муки и со всякой нужи безпризорно, нужною смертию не умереть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Ц. г. и в. к. М. Θ. в. Р. бьетъ челомъ х. твой Гришка Титовъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 153 г., извѣщалъ х. т. Новагородка Сѣверскаго на сына боярскаго на Матѳея Курсакова, и по твоему, г., указу послана по него Матѳея твоя г. грамота, а я, г., засажень въ казенку и, сидя въ казенкѣ, помираю голодною смертию. Милосердный г., пожалуй меня, бѣднаго и безпомощнаго, вели, г., меня ради великаго чудотворца Христова Николы выпустить изъ казенки на поруки, покаместа онъ, Матѳей, на Москвѣ станетъ. А порука, г., по мнѣ будетъ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 153 г. декабря въ 5 д. г. пожаловалъ, велѣлъ дать на поруки, ставиться въ Разрядъ и съ Москвы до указу не ѣхать.

№ 76. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. х. твой Ивашко Волконскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. генваря въ 25 д. искали передо мною, х. твоимъ, на вѣдомомъ ворѣ, на гулящемъ человекѣ на Ивашкѣ Куликовѣ ефремовцы дѣти боярскіе Михалко Шумскій да Ерофейка Телѣгинъ татинаго дѣла. И я, х. т., того Ивашка Куликова съ суда по уликамъ въ татиныхъ дѣлахъ велѣлъ повестъ къ пыткѣ, и у пытки, г., тотъ Ивашко Куликовъ сказалъ за собою твое государево слово. И я, х. т., того Ивашка допрашивалъ, какое твое государево слово за нимъ, Ивашкомъ, и онъ, Ивашка, твоего государева слова мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., того Ивашка Куликова велѣлъ пытать. И съ пытки онъ, Ивашка, въ разпросѣ мнѣ, х. т., сказалъ, что онъ твое государево за собою затѣялъ, хотя себя тѣмъ свободну быть. А въ Михалковѣ иску Шумскаго въ Ерофейковѣ иску Телѣгина онъ, Ивашка, не винился. И я, х. т., того Ивашка Куликова велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. 152 г. марта въ 13 д.

№ 77. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. холопъ твой Оедька Погожево челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 153 г. іюня въ 14 д. посаженъ въ тюрьму козловецъ, михайловскій черкашенинъ, Васька Курканъ въ бою по челобитью козловцовъ, дѣтей боярскихъ, Купреяна Невзорова съ товарищи. И іюня жъ, г., въ 16 д. тотъ михайловскій черкашенинъ Васька Курканъ, сидя въ тюрьмѣ, сказалъ за собою твое государево слово. И по твоему г. указу я, х. т., михайловскаго черкашенина Ваську Куркана въ сѣзжей избѣ ставилъ и про твое государево слово я, х. т., его, Ваську, спрашивалъ, и что, г., онъ, Васька, сказалъ мнѣ, х. т., за собою твое государево слово, и на кого именемъ онъ, Васька, сказалъ, и по твоему г. указу я, х. т., тѣ разпросныя рѣчи за руками послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подѣ сею отпискою съ козловцомъ съ Покидомъ Θоминымъ, а велѣлъ подать въ Разрядъ твоимъ г. дьякомъ думнымъ Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларионову. 153 г. іюня въ 1 д.

Лѣта 7153 іюня въ 16 д. въ Козловѣ въ тюрьмѣ михайловскій черкашенинъ Васька Григорьевъ сынъ Куркинъ сказалъ за собою государево слово. И того жъ числа тотъ михайловскій черкашенинъ въ Козловѣ въ сѣзжей избѣ передъ в. передъ Ѳеодоромъ Дементьевичемъ

Погожево ставленъ, а что за собою государево слово сказалъ, и про то онъ допрашиванъ, а въ разспросъ сказалъ: іюня де въ 15 д. пришелъ къ тюрьмѣ козловецъ с. б. Дмитрій Скворцовъ, и почелъ де у нихъ, у михайловскихъ черкасъ, просить шапокъ да пять кувшиновъ вина, и будетъ де отдадите и мы де съ вами и помиримся. Да онъ же, Дмитрій Скворцовъ, почелъ ему, Васкѣ, говорить: взяли де вы, черкасы, Чугуевъ городъ, а нынѣ де пришли вы взять Козловъ городъ. И онъ де, Васька, молилъ ему, Дмитрію, что они пришли въ Козловъ на г. службу, а не Козлова взять. Да онъ же, Васька, сказалъ, почелъ де ему, Васкѣ, говорить Дмитрій же Скворцовъ: вы де называетесь черкасами? И онъ де, Васька, ему молилъ: насъ де тѣмъ г. пожаловалъ, а не ты де, свинья. И онъ де, Дмитрій Скворцовъ, почелъ являть на него, Ваську, будто де онъ, Васька, называетъ г. свиньею, а онъ, Васька, сказалъ, что онъ такого слова не говаривалъ. А кто имени тюремные сидѣльцы тое Дмитріеву явку слышали, и онъ, Васька, тѣмъ людямъ подаль имени. И того жъ числа въ Козловъ въ съѣзжей избѣ козловецъ с. б. Дмитрій Скворцовъ ставленъ и противъ Васькиныхъ рѣчей разспрашиванъ, а въ разспросъ сказалъ, что онъ, Дмитрій, къ тюрьмѣ приходилъ и шапку свою у черкашенина, у Васьки, просилъ, а такихъ де словъ, что сказываетъ на него михайловскій черкашенинъ Васька, ничего не говаривалъ.

И того жъ числа тюремные сидѣльцы ставлены и противъ Васькиныхъ рѣчей допрашиваны, а въ разспросъ сказалъ попъ Исай: къ тюрьмѣ де Дмитрій Скворцовъ приходилъ пьянымъ обычаемъ и такія слова, что сказалъ черкашенинъ Васька Куркинъ, онъ, Дмитрій Скворцовъ говорилъ. Тюремные сидѣльцы, михайловскій черкашенинъ Оялатко Микитинъ, да михайловскій стрѣлецъ Алешка Дутовскій, да гулящие люди Оедька Сухорукъ, Игнатко Бѣляевъ разспрашиваны, а въ разспросъ сказали то жъ, что и попъ Исай. Помѣта: 153 г. іюля въ 1 д., г. указалъ бить батоги.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Козловъ в. нашему Оедору Дементьевичу Погожево. Писалъ еси къ намъ іюня въ 16 д., сказывалъ тебѣ тюремный сидѣлецъ, михайловскій черкашенинъ, Васька Куркинъ: іюня жъ де въ 15 д. приходилъ къ нимъ, къ тюремнымъ сидѣльцамъ, къ тюрьмѣ козловецъ Митька Скворцовъ, и просилъ у нихъ шапокъ да 5 кувшиновъ вина. Да тотъ же де Митька являлъ тюремнымъ сидѣльцамъ, будто онъ, Васька, говорилъ про насъ, в. г., непригожія рѣчи, а онъ де, Васька, никакихъ непригожихъ рѣчей не говаривалъ. А Козлова города попъ Исай да козловскіе тюремные сидѣльцы, михайловскіе черкасы Оялатко Микитинъ съ товарищи въ допросъ тебѣ сказали, что козловецъ Митька Скворцовъ къ тюрьмѣ приходилъ пьянымъ обычаемъ, и на черкашенина на Ваську Куркина являлъ, будто онъ говорилъ про насъ, в. г. непригожія рѣчи, а они де, у черкашенина у Васьки Куркина никакихъ непригожихъ рѣчей про насъ, в. г., не слыхали. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ козловцу, сыну боярскому, Митькѣ Скворцову за его вину, что онъ на черкашенина на Ваську Куркина затѣялъ наше дѣло ложно, у съѣзжія избы учинилъ наказанье, велѣлъ бить батоги нещадно, чтобы, на то смотря, неповадно было инымъ такъ воровать, непригожихъ рѣчей затѣвать.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7153 іюля въ 5 д.

№ 79. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Сенька Голочоловъ челомъ бысть. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. генваря въ 19 д. привелъ въ городъ въ Мещоскъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу мещоскій бѣломѣстный казакъ Богдановой станицы Поповой Сенька Сергѣевъ, Сенька Поплутаевъ, козлитина, сына боярскаго, Аѳанасья Степанова сына Шепелева, а въ разпросѣ тотъ казакъ Сенька Поплутаевъ сказалъ на того козлитина, сына боярскаго, на Аѳанасья Шепелева про тебя, г., слово, а что сказалъ и при комъ тотъ козлитинъ про тебя, г., слово говорилъ у того Сеньки Поплутаева на бесѣдѣ, и тому, г., всему имена тѣхъ людей, которые на бесѣдѣ были, и ихъ разпросныя рѣчи я, х. т., подклея подъ сея отписку, и того, г., козлитина, сына боярскаго, Аѳанасья Степанова сына Шепелева да мещоскаго бѣломѣстнаго казака Богдановой станицы Поповой Сеньку Сергѣева сына Поплутаева, сковавъ, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ приставами, съ Мещоскимъ пушкаремъ, съ Якушкомъ Васильевымъ сыномъ Пѣнкинымъ да съ мещоскими бѣломѣстными казаки Богдановой станицы Поповой, съ Ѳедкомъ Александровымъ, да съ Ивашкомъ Кисилевымъ, да съ Савкою Обросимовымъ, а отписку, г., и разпросныя рѣчи велѣлъ подать и тѣхъ колодниковъ Аѳанасья Шепелева да Сеньку Поплутаева отдать на Москвѣ въ Разрядъ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да Григорью Ларионову.

154 г. генваря въ 19 д. привелъ въ городъ Мещоскъ въ съѣзжую избу передъ в., передъ Семена Андреевича Голочолова мещоскій казакъ Богдановой станицы Попова Сенька Сергѣевъ сынъ Поплутаевъ, козлитина, сына боярскаго, Аѳанасья Степанова сына Шепелева. А въ допросѣ своемъ тотъ казакъ Сенька Поплутаевъ сказалъ: сидѣлъ де тотъ козлитинъ, сынъ боярскій, Аѳанасій Степановъ сынъ Шепелевъ въ отца моего на бесѣдѣ и у меня, Сеньки, и говорилъ при всей бесѣдѣ, положи на столъ ногу: „у меня де нога лучше г. ц. и в. к. А. М. в. Р.“, а въ тѣ де поры слышали многіе люди, которые на бесѣдѣ были, такое слово, какъ тотъ козлитинъ, сынъ боярскій, Аѳанасій Шепелевъ про г. то слово говорилъ, а мы де на томъ, г., крестѣ цѣловали, что слыша, про него. г., какого дурна, и намъ де то сказывать въ городѣ воеводѣ. А въ тѣ де поры былъ тутъ же на бесѣдѣ Егорьева монастыря слуга Екимъ Алексѣевъ, и онъ де то слышалъ же. Того жъ числа приходили въ городъ Мещоскъ въ съѣзжую избу къ в. къ С. А. Голочолову отъ казака Сергѣя Поплутаева да отъ сына его Сеньки съ бесѣды къ допросу ст. Василья Васильевича Бутурлина кр. Мещоскаго уѣзду села Растворова Митьки Омеляновъ, да Жданова кр. Кондорева Третьякъ Ивановъ, да его же крестьянка Ульянка Александрова, да Егорьева монастыря Екимъ Алексѣевъ слуга, да Степанова кр. Михайлова сына Шепелева, Козельскаго уѣзду дер. Потановки Аниѣица Сергѣева дочь, да мещоскій бѣломѣстный казакъ Данилка Сафоновъ сынъ Желѣзнова, а въ разпросѣ своемъ сказали: говорилъ де при насъ на бесѣдѣ козлитинъ, сынъ боярскій, Аѳанасій Степановъ сынъ Шепелевъ, положи на столъ ногу: „мой де нога лучше г. ц. и в. к. А. М. в. Р.“, а больше де мы того иныхъ рѣчей отъ него не слышали. И генваря въ 31 д. козлитинъ Аѳанасій Шепелевъ въ Разрядѣ битъ батоги и свобожень того же числа. Помѣта: 154 г. генваря въ 30 д., г., сей отписки слушавъ, указалъ сына боярскаго за его воровскія, непригожія слова битъ батоги и свободить.

№ 80. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. холопъ твой Ивашко Урусовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 153 г. іюня въ д. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларионова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремному сидѣльцу Алешкѣ Вострикову сказать, какое за нимъ твое государево дѣло, и онъ бы, Алешка, то твое государево дѣло написалъ своею рукою, и, запечатавъ, далъ бы мнѣ, х. твоему. А будетъ, г., онъ, Алешка, грамотѣ не умѣетъ, и онъ бы то твое государево дѣло велѣлъ написать отцу своему духовному, а мнѣ, х. т., то еію письмо по твоему г. указу велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А будетъ, г., Алешка Востриковъ у себя отца духовнаго не скажетъ, и мнѣ, х. т., Алешку Вострикова разспроситъ наодинѣ, какое за нимъ твое государево дѣло. А то бы ему, Алешкѣ Вострикову, сказать, будетъ твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не скажетъ, и его, Алешку, по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., на Ельцѣ въ томъ дѣлѣ пытати, и онъ бы твое государево дѣло сказалъ однолично мнѣ. А будетъ, г., Алешка Востриковъ твое государево дѣло мнѣ, х. т., скажетъ, и мнѣ бы, х. т., то дѣло написать своею рукою, чтобъ того дѣла никто не вѣдалъ. И будетъ, г., тюремный сидѣлецъ Алешка Востриковъ того дѣла мнѣ, х. т., наодинѣ не скажетъ, и мнѣ бы, х. т., его, Алешку, привести къ пыткѣ, и у пытки его разспроситъ, какое за нимъ твое государево дѣло. А будетъ, г., того дѣла у пытки не скажетъ, и мнѣ, х. т., Алешку Вострикова велѣтъ пытать, какое за нимъ твое государево дѣло есть. А что Алешка Востриковъ въ разспросѣ и пытанъ скажетъ, и мнѣ бы, х. т., о томъ о всемъ къ тебѣ, г., отписать, а Алешку, г., Вострикова держать въ тюрьмѣ по прежнему съ большимъ береженьемъ до твоего г. указу.

И въ нынѣшнемъ же, г., во 153 г. мая въ день писано ко мнѣ, х. т., изъ Разбойнаго приказу, а велѣно мнѣ про то твое государево дѣло того Алешку Вострикова, что онъ сказалъ за собою твое государево дѣло, разспроситъ, а будетъ, г., Алешка Востриковъ за собою твоего государева дѣла мнѣ не скажетъ, и мнѣ, х. т., велѣно его, Алешку, пытать. И я, х. т., по прежней твоей г. грамотѣ его, Алешку, въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ разспрашивалъ и пыталъ, и тотъ, г., Алешка мнѣ, х. т., въ разспросѣ и съ пытки твоего государева дѣла никакого не сказалъ, а говорилъ то, что скажу де на Москвѣ, а сидя я въ губномъ дѣлѣ напрасно, взять де я въ тюрьму безъ поличнаго и безъ обысковъ, а я де сынъ боярскій воронежецъ, а ѣхалъ съ Москвы на Воронежъ. И я, х. т., тѣ его Алешкины разспросныя рѣчи, написавъ въ листъ, послалъ къ тебѣ, г., по твоей г. прежней грамотѣ въ Разбойный приказъ. А каковы, г., тюремнаго сидѣльца Алешки Вострикова разспросныя и пыточныя рѣчи въ Разбойный приказъ посланы, и я, х. т., таковы жъ разспросныя рѣчи, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Разрядъ твоимъ г. думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да твоему г. дьяку Григорью Ларионову. 153 г. іюля въ 8 д.

Разспросныя рѣчи, что съ пытки говорилъ воронежецъ Алешка Востриковъ, противъ прежней г. грамоты у пытки разспрашиванъ, какое за тобою государево дѣло ты сказывалъ, что есть за тобою дѣло, на кого и что самъ-ли вѣдаешь, или отъ кого что слышалъ. И Алешка Востриковъ в. Ивану Степановичу Урусову въ разспросѣ сказалъ и съ

пытки говорилъ, что есть де за мною дѣло государево да не скажу на Ельцѣ, а сажу де я въ губномъ дѣлѣ напрасно въ тюрьмѣ, ѣхалъ де я съ г. грамотою съ Москвы на Воронежъ и меня де взялъ губный староста Иванъ Бехтѣевъ безъ поличнаго, и безъ лихованыхъ обысковъ по челобитью моихъ недрузей, дѣтей боярскихъ, ельчанъ Дениса Шилова да Дмитрія Морковина, а я де сынчишко боярскій воронежецъ, а слался про свое воронство на весь городъ на Воронежъ и на Воронежскій уѣздъ, а на Ельцѣ де меня никто не знаетъ, а морить де меня напрасно въ тюрьмѣ другой годъ.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. т., бѣдный и безпомощный воронежецъ, сынчишко боярскій, Алешка Востриковъ. Въ прошломъ, г., во 152 году въ великій постъ ѣхалъ я, х. т., съ Москвы на Воронежъ, и какъ буду на Ельцѣ канунъ Благовѣщеньева дни, и елецкій, г., губный староста Иванъ Бехтѣевъ поималъ меня, х. т., безъ поличнаго и безъ язычной молки, и посадилъ меня въ тюрьму занапрасно, ставаясь съ ельчаны, дѣтьми боярскими, Денисомъ Шиловымъ съ товарищемъ. И я, х. т., сидѣлъ въ тюрьмѣ и помиралъ голодною смертию годъ. И тотъ г., губный староста Иванъ Бехтѣевъ хотѣлъ меня пытать безъ поличнаго и безъ язычной молки, по челобитью тѣхъ моихъ недрузей, Дениса Шилова съ товарищи. И я, х. т., убоясь той его Ивановой пытки Бехтѣева, сказалъ за собою твое государево дѣло. И твой, г., в. Иванъ Урусовъ, велѣлъ меня держать въ сѣзжей избѣ за стрѣleckою сторожею до твоего г. указу, и о томъ къ тебѣ, г., писалъ въ Разрядъ. И въ прошломъ, г., во 153 году іюля въ 25 д. прислана на Елецъ твоего г. отца блаженный памяти в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. грамота изъ Разряда за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларионова къ в. къ Ивану Урусову, а по той твоей г. грамотѣ велѣно ему, Ивану, меня въ томъ дѣлѣ разспросить и пытать, всякими пытки накрѣпко и по твоей г. грамотѣ в. Иванъ Урусовъ меня разспрашивалъ и пыталъ всякими пытки накрѣпко, и что я, х. т., съ пытки сказывалъ, и в. Иванъ Урусовъ о томъ къ тебѣ, г., писалъ, и мои разспросныя и пыточные рѣчи въ Разрядъ отослалъ, и противъ, г., тѣхъ моихъ разспросныхъ рѣчей твоего г. указу съ тѣхъ мѣстъ мнѣ, х. т., нѣтъ, а я, х. т., съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста сажу въ тюрьмѣ, помираю голодною смертию. Милосердый г... пожалуй меня, бѣднаго и безпомощнаго, х. своего, вели, г., меня взять къ Москвѣ въ Разрядъ и вели, г., мнѣ противъ моихъ разспросныхъ рѣчей свой ц. указъ учинить, чтобъ мнѣ, х. т., сидя въ тюрьмѣ, въ конецъ не погнута и твоей бы царской службы впредь не отбыть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

По приказу дьяковъ послана грамота, велѣно, бивъ батоги, выпустить изъ тюрьмы съ порукою. Помѣта на об. отписки: Послать г. грамоту, велѣть въ томъ губнаго старосту допросить, въ какомъ онъ дѣлѣ въ тюрьму посаженъ, а допроса отписать къ г., а того мужика за затѣйныя рѣчи бить батоги, чтобъ впередъ государева дѣла не затѣвалъ. Помѣта на об. челобитной: 154 г. февраля въ 10 д. положить тотчасъ отписку и разспросныя рѣчи въ Разрядъ передъ дьяками.

№ 81. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ивашко Траханіотовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. по твоему г. указу и по пяти грамотамъ изъ приказу Казанскаго Дворца ѣздилъ я, х. т., для сыску въ Муромскій уѣздъ въ твое г. Стародубское дворцовое село

Яковцово, а до своего, г., въ Муромѣ прїѣзда я, х. т., приказалъ въ Муромѣ городъ, и твою г. казну, и всякія дѣла Муромскому губному старостѣ Борису Ворыпаеву. И генваря, г., въ 19 д. извѣщали ему, Борису, безъ меня, х. т., Муромскіе пушкари Левка Страховъ да Данилка Маковѣевъ твое государево слово на муромца, на посадскаго человѣка, на Ивашка Шилова, а въ запискѣ, г., за его Борисовою и пушкари Левки Страхова за руками, написано: пушкаря Левка и Данилка извѣщали на Ивашку Шилова, что де тотъ Ивашка сказываетъ за собою твое государево слово. И генваря, г., въ 27 д., прїѣхавъ я, х. т., въ Муромъ, и про то государево слово пушкарей Левку Страхова да Данилку Маковѣева съ муромцемъ, съ посадскимъ человѣкомъ, съ Ивашкомъ Шиловымъ въ сѣзжей избѣ на очной ставкѣ противъ прежнія записки разспрашивалъ.

И пушкари Левка и Данилка въ разспросѣ сказали, что де они на Ивашка Шилова твое государево слово извѣстили пьянскимъ обычаемъ, ослышався, а Ивашко де сказалъ за собою твое государево кабацкое дѣло, а не слово. Въ той де ихъ винѣ твоя г. воля.

А Ивашко, г., Шиловъ на очной ставкѣ передо мною, х. т., въ разспросѣ сказалъ, что онъ сказывалъ пушкарямъ за собою твое государево дѣло кабацкое, что де онъ въ кабацкихъ головахъ, а твоего де государева слова онъ не говаривалъ, пушкари де извѣщали на него по недружбѣ.

И про твое государево слово я, х. т., пушкарей и Ивашка Шилова разспрашивалъ и велѣлъ пытать. И пушкари Левка, и Данилка, и Ивашка пытаны, а съ пытки пушкари твое государево слово съ Ивашка Шилова сговорили жъ, а сказали, что де на Ивашка извѣстили пьянскимъ обычаемъ, ослышався, а иные де и по недружбѣ. А Ивашко, г., Шиловъ съ пытки говорилъ противъ прежнихъ своихъ разспросныхъ рѣчей, что де онъ сказывалъ пушкарямъ твое государево кабацкое дѣло, а не слово, то де извѣщали пушкари на него по старой недружбѣ. И я, х. т., въ твоёмъ государевѣ словѣ пушкарей велѣлъ дать на поруки съ записями до твоего г. указу, а Ивашка Шилова я, х. т., отпустилъ на Святецкой кабакъ для сбора твоей, г., кабацкія казны. И о томъ какъ ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. 154 г. марта въ 11 день.

№ 82. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой чернавскій казакъ бѣдный и безпомошной Тишка Степановъ сынъ Пищулинъ. Въ прошломъ, г., во 153 г. извѣщаль на меня, х. т., на Чернавѣ в. Осипу Арсеньеву чернавскій же казачій атаманъ Володимеръ Стрѣльниковъ въ твоёмъ государевѣ словѣ. И по его Володимереву извѣту посаженъ я, х. т., на Чернавѣ въ тюрьму, и животъ свой мучу, сижу я, х. т., въ тюрьмѣ другой годъ, со всякія тюремныя нужи въ конецъ погибаю, и помираю голодною смертию; а женишка моя и съ дѣтишками волочатся межъ дворъ и помираютъ голодною смертию. И о томъ в. Осипъ Арсеньевъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ писалъ, а твоего г. указу и по ся мѣста мнѣ нѣтъ. А я, х. т., грѣхомъ своимъ одержимъ чернымъ недугомъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, бѣднаго и безпомошнаго, для своего царскаго многолѣтнаго здоровья, вели, г., въ той мой страдничьей винѣ свой царскій указъ учинить, чтобъ мнѣ, х. т., сидя въ тюрьмѣ, отъ всякія тюремныя нужи въ конецъ не погинутъ и голодною смертию не умереть. Ц., г., смилуйся, пожалуй. Помѣта: 154 г.

марта 18 д. г. пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя, г. И сыскано въ Разрядѣ: Въ прошломъ во 153 г. въ мартѣ писалъ блаженныя памяти къ в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. изъ Чернавскаго острогу Осипъ Арсеньевъ: марта де въ 13 д. сказывалъ ему Чернавскій казачій атаманъ Волостга Стрѣльниковъ, что чернавскій казакъ Тихонка Пищулинъ говорилъ про г. непригожія рѣчи. А какъ Тихонка Пищулинъ въ разспросѣ не заперся, а сказалъ, что онъ молвилъ про г. непристойное слово съ простоумья, а не умысломъ, и въ 153 г. въ августѣ г. ц. и в. к. А. М. в. Р. для блаженныя памяти отца своего г. блаженныя памяти г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. пожаловалъ чернавскаго казака Тихонка Пищулина, велѣлъ его изъ тюрьмы выпустить безъ наказанья, и о томъ г. грамота въ Чернавскій къ Осипу Арсеньеву послана. И г. бьетъ челомъ тюремный сидѣлецъ чернавскій казакъ Тихонка Пищулинъ, что онъ по ся мѣста въ Чернавскомъ сидитъ въ тюрьмѣ, и г. бы его пожаловалъ для блаженныя памяти отца своего, велѣлъ его, Тихонка, изъ тюрьмы выпустить.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ѳедька Чаплыгинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. по твоему г. указу, велѣно мнѣ, х. т., быть на твоей г. службѣ въ Чернавскомъ на Осипово мѣсто Арсеньева и въ распискѣ Осипъ Арсеньевъ отдалъ мнѣ, х. т., за приставомъ и за порукою чернавскаго казака Тихонка Пищулина. И онъ де, Тихонка Пищулинъ, данъ былъ за пристава на поруку съ записью блаженныя памяти отца твоего г. въ непристойномъ словѣ, а какое непристойное слово онъ, Тихонка, говорилъ про отца твоего г., и о томъ де въ прошломъ во 153 г. марта въ 17 д. съ казакомъ съ Логвинкомъ Рыльковымъ Осипъ Арсеньевъ ко отцу твоему, г., къ Москвѣ въ Разрядъ писалъ. И блаженныя памяти отца твоего г., и твоего г. указу съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста не бывало. И въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. марта въ 1 д. тотъ Тихонка Пищулинъ поручиковъ своихъ подалъ изъ Чернавскаго сбѣгъ, а и гдѣ, г., побѣжалъ, того мнѣ, х. т., не вѣдомо. И я, х. т., поручиковъ Тихонка Пищулина велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу, и о томъ, г., мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 154 г. марта въ 17 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Чернавскій острогъ Ѳеодору Ивановичу Чаплыгину. Въ прошломъ во 153 г. въ мартѣ, писалъ ко отцу нашему блаженныя памяти в. г. Осипъ Арсеньевъ: марта въ 13 д. чернавскій казакъ Тихонка Пищулинъ говорилъ про отца нашего в. г. непристойную рѣчь, и въ томъ тотъ Тихонка Пищулинъ на Черни посаженъ въ тюрьму до нашего указу. И мы, в. г., для блаженныя памяти отца нашего г. тюремнаго сидѣльца Тихонка Пищулина пожаловали, велѣли его изъ тюрьмы выпустить безъ наказанья и нашъ указъ въ Чернавскій къ Осипу Арсеньеву посланъ во 153 г. И нынѣ билъ намъ челомъ тюремный сидѣлецъ, чернавскій казакъ, Тихонка Пищулинъ, что онъ въ Чернавскомъ изъ тюрьмы и по ся мѣста не выпущенъ, и намъ бы его пожаловать, велѣть его изъ тюрьмы выпустить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а чернавскій будетъ казакъ Тихонка Пищулинъ въ Чернавскомъ сидитъ въ тюрьмѣ не въ татинномъ, и не въ разбойномъ, и не въ убойственномъ дѣлѣ, и исца будетъ ему никого нѣтъ, и ты бы чернавскаго казака, Тихонка Пищулина изъ тюрьмы выпустилъ съ порукою да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 марта въ — д.

А подлинное дѣло у Петра Оборова

№ 83. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Митька Овцынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. марта въ 10 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларионова въ Переславль Рязанской ко мнѣ, х. т., а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнымъ сидѣльцамъ рязанцу сыну боярскому Ѳеодотку Короваеву да б. Никиты Ивановича Романова Скопина городка казакамъ Борису Воротникову Кривому да Захаркѣ Лопаткину сказать, какое за ними твое государево дѣло, и они бѣ то твое государево дѣло, написавъ своими руками или отцамъ своимъ духовнымъ то твое государево слово велѣли написать, и запечатавъ своими печатями, отдали мнѣ, а мнѣ, х. т., то ихъ письмо велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И будетъ они грамотѣ не умѣютъ, отцовъ духовныхъ нѣтъ, и они бѣ про то твое государево дѣло сказали мнѣ, х. т., наодинѣ, а мнѣ то твое государево дѣло по твоему г. указу велѣно написать своею рукою. А будетъ они твое государево дѣло мнѣ, х. т., не скажутъ, и мнѣ того Ѳеодотка Короваева съ товарищи велѣтъ привести къ пыткѣ и у пытки ихъ разспросить порознь, какое они твое государево дѣло вѣдаютъ; а будетъ они твоего государева дѣла у пытки мнѣ не скажутъ, и мнѣ бѣ, х. т., ихъ велѣтъ пытать, какое они твое государево дѣло вѣдаютъ; и будетъ въ томъ дѣлѣ до коихъ людей дойдетъ, и мнѣ бѣ, х. т., тѣхъ людей сыскать противъ ихъ сказки, и тѣхъ людей разспрашивать, и ссылочными людьми сыскивать, чтобъ про то доискаться допрама. А что Ѳеодотка Короваевъ, Бориска Кривой и Захарка Лопаткинъ въ разспросѣ и съ пытки, и сторонніе люди въ сыску скажутъ, и мнѣ, х. т., то все велѣтъ написать на списокъ, и тотъ списокъ прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ за своею рукою; а въ какихъ дѣлѣхъ Ѳеодотка Короваевъ, и Бориско Кривой, и Захарка Лопаткинъ, и давно-ль въ Переславлѣ Рязанскомъ въ тюрьму посажены, и о томъ къ тебѣ, г., отписать; а Ѳеодотка Короваева, и Бориска Криваго, и Захарка Лопаткина держать въ тюрьмѣ по прежнему твоему г. указу. И по твоей г. грамотѣ тѣмъ тюремнымъ, сидѣльцамъ Ѳеодоткѣ Короваеву, Борису Воротникову, Захарку Лопаткину сказывалъ я, х. т., какое за ними твое г. дѣло, и они-бѣ, то твое государево дѣло, написавъ своими руками или отцамъ своимъ духовнымъ то твое государево дѣло велѣли написать, и то письмо, запечатавъ своими печатями, отдали мнѣ, а мнѣ то ихъ письмо велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И будетъ они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у нихъ нѣтъ, и они бѣ, про то твое государево дѣло сказали мнѣ, х. т., наодинѣ. И тюремные сидѣльцы Ѳеодотъ Короваевъ съ товарищи сказали, что они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у нихъ нѣтъ, а мнѣ, х. т., твоего государева дѣла не сказали, а скажемъ де то государево дѣло на Москвѣ, г., а тебѣ де не скажемъ. И я, х. т., приводилъ ихъ къ пыткѣ и у пытки ихъ разспрашивалъ порознь, какое они твое государево дѣло вѣдаютъ. И у пытки они твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не сказали. И я, х. т., въ томъ дѣлѣ велѣлъ ихъ пытать.

И съ пытки мнѣ, х. т., рязанецъ сынъ боярскій Ѳеодотка Короваевъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 154 г. на масляной недѣлѣ въ среду молилъ де тюремный же сидѣлецъ Ісвлевъ кр. Исаева сына Протасьева Ивашко Яковлевъ: „я де на государево дѣло плюну“. А къ какой де рѣчи то молилъ, и онъ де того не слышалъ, то де за нимъ государево дѣло. А слышали де то слово тюремные сидѣльцы Васька Кособрюхъ, да

Михайло Поповъ, да Карпикъ Гавриловъ, да Левка Швановъ. И онъ де, Оедотка, почалъ имъ про то извѣщать. А что де за товарищи его за Борискомъ Воротниковымъ да за Захаркомъ Лопаткинымъ государево дѣло, того де онъ, Оедотка, не вѣдаетъ. А про то Оедотка Короваевъ разспрашивае, въ какомъ онъ дѣлѣ посаженъ въ тюрьму и давно-ль. И Оедотка Короваевъ сказалъ: въ прошломъ де во 153 году въ оспо-жинъ постъ прѣхалъ де онъ, Оедотка, тебѣ, г., крестъ цѣловаль въ Переславль Рязанской, и его де у крестнаго цѣлованья велѣли изымать губные старосты Григорій Колеминъ да Дмитрій Смогинъ, и по ихъ де велѣнью привели его въ губную избу передъ губныхъ старостъ, и губные де старосты сказали ему, что велѣно де его по язычной молкѣ, изымавъ, посадить въ тюрьму, а по чьей язычной молкѣ, и въ какомъ дѣлѣ, того де ему не сказали, и посадили де его въ тюрьму.

А которые де тюремные сидѣльцы Васька Кособрюхъ, Мишка Поповъ, Карпикъ Гавриловъ, Левка Швановъ то слово слышали, какъ мо-лылъ Ивашка Яковлевъ, и тѣхъ, вынявъ изъ тюрьмы, я, х. т., разспра-шивалъ.

И Васька Кособрюхъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 154 г. на масляной недѣлѣ, въ кой день, того не упомнить, пилъ де тотъ Ивашка Яковлевъ вино самъ четверть съ Елфимкомъ Батинымъ, да съ Гараскою Тереховымъ, да съ Оською Тюпинымъ, и вопьянѣ тотъ Ивашка Яков-левъ молилъ то невѣжливое слово, а къ какой рѣчи то слово молилъ, и онъ де того не слыхалъ.

А Карпикъ Гавриловъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 154 г. на масляной недѣлѣ, въ кой день, того де онъ не упомнить, пили де они вино, тотъ Ивашко Яковлевъ съ Оскою Тюпинымъ да съ Гараскою Терентьевымъ, и тотъ Ивашка Яковлевъ вопьянѣ молилъ то невѣжливое слово, а къ какой рѣчи то слово молилъ, и онъ де того не слыхалъ же.

А Мишка Поповъ, Левка Швановъ, Елфимка Микитинъ, Оська Тюпинъ, Гараска Терентьевъ сказали, что де они того невѣжливаго слова отъ Ивашка Яковлева не слыхали.

А Ивашка Яковлевъ въ разспросѣ сказалъ: пилъ де онъ на масля-ной недѣлѣ дни съ два и вопьянѣ де молилъ то невѣжливое слово, а къ чему де молилъ, и я де того не помню, и въ томъ де я праведному государю виноватъ. А посаженъ де онъ, Ивашка, въ тюрьму въ прош-ломъ во 153 году въ великій постъ по язычной молкѣ села Борисов-скаго кр. Оедоска Михѣева въ разбоѣ, будто онъ разбивалъ съ нимъ того жъ села Борисовскаго дер. Марковой крестьянина.

А Бориска Воротниковъ Кривой съ цытки сказалъ: въ прошломъ де во 152 г. ѣздилъ де онъ въ Касимовскій уѣздъ за своимъ дѣломъ и въ Касимовскомъ де уѣздѣ заѣхалъ къ знакомцу въ село Наташенъе къ служивому татарину Григорью Синяеву сыну, и у того де онъ тата-рина занемогъ, и лежалъ у него недѣль съ 8, и видѣлъ де, что тотъ татаринъ Григорій Синяевъ дѣлаетъ укладныя деньги, и промѣняетъ на серебряныя деньги, а емлетъ де на рубль по гривнѣ и больше. А ему де Бориску далъ тотъ татаринъ Григорій Синяевъ на промѣну рубли съ 2 укладныхъ денегъ, а взялъ де у него за рубль по 5 алтынъ. То де за нимъ твое государево дѣло, а иного де онъ твоего государева дѣла ничего не вѣдаетъ. А посаженъ де онъ, Бориска, въ тюрьму въ прошломъ во 153 г. въ великій постъ по язычной молкѣ Рязанскаго

архієпископа села Борисовскаго кр. Оедоска Михѣева въ разбоѣ, будто онъ, Бориска, разбивалъ съ нимъ того жъ села Борисовскаго дер. Марковой крестьянина.

А Захарка Лопаткинъ съ пытки сказалъ: въ прошломъ году, а въ которомъ году, того де онъ не упомянуть, тому де четвертая зима, ѣздилъ де онъ, Захарка, съ товарищемъ своимъ б. Никиты Ивановича Романова того жъ Скопина городка съ кр. съ Ивашкою Фроловымъ сыномъ Девятова въ Мещеру въ Гускую волость покупать сукно и рогожъ, и въ той де Гуской волости стояли на дворѣ въ дер. Ташкинѣ у кр., Ваською зовутъ. И какъ де поѣхали они отъ того Васьки съ двора, и на дорогѣ де показалъ ему товарищъ его Ивашка Фроловъ мѣденыхъ денегъ рублевъ съ 10, а сказалъ де ему тотъ Ивашка, что вымѣняли де онъ тѣ мѣденныя деньги въ Гуской волости въ дер. Ташкинѣ у того кр. у Васьки, у котораго они на дворѣ стояли. А почему де промѣнивалъ на рубль, того де ему онъ, Ивашка, не сказалъ. А чей де тотъ, Васька, сынъ, и чей крестьянинъ, и котораго уѣзду та дер. Ташкина, того де онъ не упомянуть, только де онъ знаетъ его Васькинъ дворъ; а тотъ де кр. Васька волосомъ рыжъ, у него де 2 сына, одного зовутъ Ваською жъ, а другого, какъ зовутъ, того де онъ не упомянуть. То де за нимъ твое государево дѣло, что тотъ кр. дѣлаетъ мѣденныя деньги, а иного де онъ твоего государева дѣла ничего не вѣдаетъ. А посаженъ де онъ, Захарка, въ тюрьму въ прошломъ во 152 г. въ великій постъ на первой недѣлѣ по язычной молкѣ тюремнаго жъ сидѣльца Гришка Скапинскаго, будто де подводилъ разбивалъ онъ Захарка б. Н. И. Романова села Вослебы кр. Ивашку Девятова, и на очной де ставкѣ тотъ Гришка Скапинскій съ него смолылъ, а нынѣ де ему исца никого нѣтъ. А на которыхъ людей тѣ тюремныя сидѣльцы Бориска Воротниковъ Кривой и Захарка Лопаткинъ съ пытки говорили, и по тѣхъ людей я, х. т., безъ твоего г. указу послать не смѣю, что де тѣ люди живутъ не въ Рязанскомъ уѣздѣ. И о томъ, что ты, г., укажешь. 154 г. марта въ 21 д.

№ 84. 154 г. апрѣля въ 5 д. сказывалъ боярамъ Ивану Васильевичу Морозову, да Михаилу Михайловичу Салтыкову, да ок. кн. Петру Оедоровичу Волконскому, да думному дьяку Григорью Львову Артемій Богдановъ сынъ Комынинъ: тестя де его Тимоѣя Караулова въ подмосковной его деревнѣ Красной Тимоѣевъ же человекъ Караулова Воинко Васильевъ убилъ до смерти Тимоѣева жъ человекъ Караулова Иванка Ортемьева на св. недѣлѣ во вторникъ, марта въ 31 д. И тотъ де Тимоѣевъ человекъ Воинко приведенъ къ Москвѣ и убитый Тимоѣевъ же человекъ Караулова Иванко Ортемьевъ къ Москвѣ привезенъ же. А какъ де въ деревнѣ того Воинка Тимоѣевы люди и крестьяне въ томъ убитомъ человекѣ учили вязать, и тотъ, Воинко, сказалъ за собою государево дѣло. И бояре Иванъ Васильевичъ Морозовъ съ товарищи, велѣли того Воинка про государево дѣло разспросить въ Разрядѣ дьяку Григорью Ларионову. И Тимоѣевъ человекъ Караулова Воинко Васильевъ Григорью Ларионову сказалъ: Тимоѣева де человекъ Караулова Ивашка Ортемьева убили до смерти ослопы онъ, Воинко, да Тимоѣевъ кр. Караулова Ивашко Фроловъ, а убили де они того Ивашка пьянымъ обычаемъ, а не умышленнымъ, идучи къ себѣ въ Тимоѣеву деревню изъ вотчины Спасскаго монастыря, изъ села Покровскаго. И за того де убитаго человека его Воинка въ Тимоѣевѣ деревнѣ Караулова Тимо-

ооевы кр. Баженко Юдинъ съ товарищи его, Воинка, связали, и хотѣли убить до смерти пьянымъ обычаемъ, и онъ, Воинко, боясь смерти съ убойства, закричалъ во всѣ люди, чтобъ его до смерти не убили, а за собою сказалъ государево дѣло. И Тимооеевы де кр. Караулова для того слова его, Воинку, до смерти не убили, а за нимъ де, за Воинкомъ, государева никакого дѣла нѣтъ, опричь того, что онъ, Воинко, кр. Баженку Юдину съ товарищи сказалъ за собою государево дѣло, боясь того, чтобъ его до смерти не убили. И Тимооеевъ человекъ Воинко Васильевъ отдавъ въ Московскій въ Судный приказъ къ б. къ Михаилу Михайловичу Салтыкову съ товарищи для того по г. указу про убойство Тимооеева человека Караулова велѣно сыскивать въ Московскомъ въ Судномъ приказѣ.

№ 85. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Мишка Волконскій челомъ бьетъ. Въ ныишнемъ, г., во 154 г. марта въ 3 д. подавъ мнѣ, х. т., въ Хотмышскомъ въ съѣзжей избѣ твою г. грамоту за приписью дьяка Григорья Ларіонова хотмышскій воротникъ Вавилка Бердниковъ да Тимооеевъ кр. Желябужскаго Потапко Лобачевъ, а въ твоей г. грамотѣ написано: въ прошломъ, г., во 153 г. по указу отца твоего г., блаженныя памяти в. г., хотмышскій воротникъ Іевка Дмитріевъ, Вавилка Бердниковъ онъ же, отдавъ Тимооееву Желябужскому во крестьяне по прежнему. И по твоему г. указу и по грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., Вавилкову жену Бердникову и дѣтей отдать Тимооееву человеку Желябужскаго со всѣми животы съ отписью, кого Тимооеей Желябужскій по ту Вавилкову жену на Хотмышское ко мнѣ, х. т., пришлеть, и дворъ и въ земли хлѣбъ велѣно Тимооееву человеку Желябужскаго продать повольною цѣною да о томъ велѣно мнѣ, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ отписать въ Разрядъ. И по твоему г. указу и по грамотѣ я, х. т., Вавилкову жену Бердникова съ дочерью съ дѣвкой, и со всѣми животы, и съ дворомъ, и съ хлѣбомъ отдалъ Тимооееву человеку Желябужскаго Потапкѣ Лобачову съ отписью. А сынъ, г., его Вавилковъ, Корнюшка Бердниковъ въ Хотмышскомъ въ стрѣльцахъ. И о томъ, г., Вавилковъ сынъ Корнюшкѣ твоей г. грамоты изъ Стрѣлецкаго приказу ко мнѣ, х. т., въ Хотмышской не бывало и безъ твоего г. указу я, х. т., Вавилкова сына Бердникова Корнюшку изъ стрѣleckія службы Тимооееву человеку Желябужскаго Потапкѣ Лобачову отдать не смѣлъ, что, г., его Корнюшкина имени въ твоей г. грамотѣ изъ Разбойнаго приказу не написано, что онъ, Корнюшка, въ твоей г. службѣ въ стрѣльцахъ. И марта, г., въ 18 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ извѣщалъ словесно Тимооеевъ кр. Желябужскаго Потапко Лобачовъ: отдана де ему, Потапкѣ, Вавилкова жена Бердникова съ дочерью и со всѣми животы и Тимооеевъ де кр. Желябужскаго, что былъ на Хотмышскомъ воротникъ Вавилка Бердниковъ, постригся въ чернецы, а жену де свою съ дочерью невѣдомо гдѣ дѣлъ, и чтобы ты, г., пожаловалъ, велѣлъ того Вавилка поставить въ съѣзжей избѣ и въ томъ его чернечествѣ распросить, подлинно-ль онъ, Вавилка, въ чернецы постриженъ и жену съ дочерью, гдѣ ухоронилъ. И я, х. т., по челобитью Тимооеева кр. Желябужскаго Потапки Лобачова того Вавилка передъ собою въ съѣзжей избѣ ставилъ и спрашивалъ. И тотъ, г., Тимооеевъ кр. Желябужскаго, что былъ воротникъ, чернецъ Вавилка Бердниковъ передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ въ распросѣ сказалъ, что де онъ, Вавилка, въ чернецы

постриженъ подлинно, а имя де ему въ чернецахъ Игнатій, а жены де своей и дочери не вѣдасть. И я, х. т., по челобитью Тимошеева кр. Желабужскаго Потапка Лобачова того чернеца Игнатя велѣлъ посадить въ тюрьму, покамѣста жена его съ дочерью сыщется. И тотъ, г., чернецъ Игнатій сказалъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., велѣлъ того чернеца передъ собою въ сѣзжей избѣ въ твоёмъ государевѣ дѣлѣ разспросить, какое твое государево дѣло онъ, чернецъ, за собою сказывалъ. И тотъ, г., чернецъ Игнатій въ разспросѣ мнѣ, х. т., въ сѣзжей избѣ про твое государево дѣло сказалъ, которое де твое государево дѣло онъ, чернецъ, Игнатій за собою сказывалъ, и то де твое государево дѣло онъ, чернецъ, Игнатій скажетъ тебѣ, в. г., на Москвѣ, а мнѣ, х. т., твоего государева дѣла онъ, чернецъ, не сказалъ. И я, х. т., того чернеца Игнатя велѣлъ держать за приставомъ до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 154 г. апрѣля въ 25 д.

№ 86. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Митька Овцынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. марта въ 11 д. тюремный сидѣлецъ Козлова города сынъ боярскій Левка Швановъ сказалъ за собою твое государево слово и я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Левку Шванова, поставя передъ собою въ сѣзжей избѣ, наодинѣ разспрашивалъ, и велѣлъ ему то твое государево слово написать своею рукою, а будетъ грамотѣ не умѣть, и онъ бы велѣлъ написать отцу своему духовному, и подалъ то письмо мнѣ, х. т., запечатавъ. И тотъ Левка Швановъ сказалъ мнѣ, х. т., что де здѣся такого слова сказать тебѣ немочно, а скажу де то государево слово на Москвѣ государю. И я, х. т., того Левку допрашивалъ, въ какомъ онъ дѣлѣ и давно-ль въ тюрьму посаженъ. И тотъ Левка Швановъ сказалъ, посаженъ де онъ въ тюрьму въ прошломъ во 148 г. по челобитю и по приводу съ поличнымъ рязанца, сына боярскаго, Ѳедора Михайлова сына Любавскаго. въ разбоѣ крестьянъ его.

Тогожъ числа тюремный же сидѣлецъ Рязанскаго архіепископа Мойсея села Борисовскаго кр. Ѳедоска Михѣевъ сынъ Веретенниковъ сказалъ за собою твое жѣ государево слово. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца, поставя передъ собою въ сѣзжей избѣ, наодинѣ разспрашивалъ. И тотъ Ѳедоска Веретенниковъ мнѣ, х. т., того твоего государева слова не сказалъ, а скажу де то государево слово на Москвѣ государю. А въ прошломъ де во 153 г. на всеѣдной недѣлѣ передъ масляною недѣлею, а въ который день, того де онъ не упомянуть, сказывалъ де онъ государево слово губному старостѣ Дмитрію Смагину и Дмитрій де Смагинъ ко отцу своему г. блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. и къ тебѣ, г., о томъ писалъ, а его де, Ѳедоска, пыталъ, и онъ де ему, Дмитрію Смагину, того ему государева слова не сказалъ, и Дмитрій де Смагинъ за то посадилъ его въ земляную тюрьму. И съ той де поры и по се время сидитъ онъ въ нижней тюрьмѣ, а посаженъ де онъ въ тюрьму въ прошломъ во 153 г. передъ всеѣдною недѣлею за два дни въ разбойномъ дѣлѣ. 154 г. марта въ 21 д. помѣта: г. указалъ разспросить, чтобъ сказалъ или своею рукою написалъ, а буде не умѣть, чтобъ его рѣчи прислалъ за рукою отца его духовнаго; а буде не скажетъ, и его пытать.

Г. ц. и в. к. А. М. Р. х. твой Митька Овцынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. марта въ 30 д. тюремный сидѣлецъ Зарай-

скаго города посадскій человекъ Дениска Онофріевъ сынъ Саловолоковъ сказалъ за собою твое государево слово и того, г., Дениска Саловолокова, вынявъ изъ тюрьмы, поставя передъ собою въ сѣзжей избѣ, допрашивалъ я, х. т., наодинѣ, какое за нимъ твое государево слово. И тюремный сидѣлецъ Дениска Саловолоковъ сказалъ: есть де за нимъ твое государево слово, а тебѣ де я того государева слова не скажу, а скажу де то государево слово на Москвѣ государю. И я, х. т., допрашивалъ его, въ какомъ онъ дѣлѣ и сколь давно въ тюрьму посаженъ. И Дениска Саловолоковъ сказалъ: посаженъ де онъ въ тюрьму тому де нынѣ 6-й годъ по приводу боярина Ивана Васильевича Морозова села Кузьминска кр. Стеньки Огутина. И о томъ, что ты, г., укажешь. 154 г. апрѣля въ 6 д.

Помѣта: послать г. грамоту къ Дмитрію Овцыну, велѣть ему тому тюремному сидѣльцу сказать, какое за нимъ государево дѣло, и онъ бы то государево дѣло сказалъ не пытанъ; а только онъ государева дѣла не скажетъ, и того тюремнаго сидѣльца велѣть привести къ пыткѣ и у пытки разспросить, и пытать велѣть, какое за нимъ государево дѣло.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Митька Овцынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. мая въ 8 д. закричалъ въ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ Ивашка Буховитинъ, а сказалъ за собою твое государево слово. И я, х. т., велѣлъ его взять изъ тюрьмы и поставить въ сѣзжей избѣ передъ собою, и разспрашивалъ его, Ивашка, наодинѣ, какое за тобою государево дѣло. И онъ, Ивашка, сказалъ: тебѣ де я государева дѣла не скажу, а скажу де я то государево дѣло на Москвѣ государю. И я, х. т., разспрашивалъ того Ивашка, какого чина человекъ былъ, и кто тебя привелъ, и въ какомъ дѣлѣ, и отъ кого посаженъ въ тюрьму, и въ которомъ году. И онъ, Ивашка, сказался: былъ де я въ Тамбовѣ въ казакахъ и въ нынѣшнемъ во 154 г. на масляной недѣлѣ изымали меня съ товарищи 8 чел. въ вотчинѣ въ селѣ Кузьминску б. Ивана Васильевича Морозова приказный человекъ, а имени ему не упомяну, что де мы его сограбили и сняли съ него платье, и съ тѣмъ де платьемъ приведены мы въ Переславль Рязанской въ губную избу къ губнымъ старостамъ, къ Григорію Колемину да къ Дмитрію Смагину, и губные де старосты посадили въ тюрьму. А которые, г., тюремные сидѣльцы прежъ сего сказывали мнѣ за собою твои государевы дѣла и слова, и я, х. т., о томъ къ тебѣ, г., писалъ прежъ сего многижды, и о томъ, г., мнѣ х. т., твоего г. указу, и по ся мѣста не бывало, и мнѣ бѣ х. т., въ томъ отъ тебя, г., въ опалѣ не быть. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 154 г. мая въ 26 д.

№ 87. Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. б. нашему Ѳедору Ивановичу Шереметеву, да ок. нашему кн. Андрею Ѳедоровичу Литвинову-Мосальскому, да думнымъ нашимъ дьякамъ Григорію Львову да Михаилу Волошенинову. Писали есте къ намъ съ жильпомъ съ Иваномъ Ельчаниновымъ и прислали Ѳедора Иванова сына Годунова да трубника Ивашки Руженинова разспросныя рѣчи. И мы отписки вашей, и Ѳедора Годунова, и Ивашки Руженинова разспросныхъ рѣчей слѣшали, и указали Ѳедора Годунова послать въ Соловецкій монастырь по прежнему нашему указу съ тѣмъ же трубникомъ и съ провожатыми. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Ѳедора Годунова послали въ Соловецкій монастырь съ трубникомъ же съ Ивашкомъ Ружениновымъ и съ

проводимыми по прежнему нашему указу. И приказали бѣ есте Ивашку Руженинову Ѳеодору Годунову везти въ Соловецкій монастырь по нашему жѣ наказу, каковъ ему данъ нашъ наказъ, а что на него, Ивашка, Ѳеодоръ извѣщалъ (не разб.). Писанъ въ селѣ Коломенскомъ лѣта 7154 сентября въ 3 д.

...дворецкаго кн. Алексѣя Михайловича Львова кр. Ивашка Яковлева изъ Ярославля Тычковской Ловецкой слободы. А сказали стрѣльцы: стоятъ де они на караулѣ у Стрѣтенскихъ воротъ, и тотъ де Ѳеодоръ Годуновъ пріѣхалъ съ трубникомъ съ Ивашкомъ къ нимъ на караулъ, и сказалъ за собою государево великое слово, и велѣлъ себя и того трубника отвезти въ Стрѣлецкій приказъ. И какъ де они будутъ противъ двора книгъ печатнаго дѣла, и погребщикъ де Ивашко Яковлевъ учалъ съ трубникомъ съ Ивашкомъ Ружениновымъ говорить: для чего его взяли и куда ведутъ. И Ѳеодоръ де Годуновъ велѣлъ и погребщика Ивашка Яковлева взять; а для чего велѣлъ взять, того они не вѣдаютъ. И они де, стрѣльцы, тѣхъ всѣхъ приводныхъ людей привели въ Стрѣлецкій приказъ.

И ст. Ѳеодоръ Ивановичъ Годуновъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ разпросѣ сказалъ: есть де за нимъ государево слово, а какое государево слово, и то онъ скажетъ б. Ѳеодору Ивановичу Шереметеву. Да Ѳеодоръ же Годуновъ билъ челомъ г. словесно, чтобъ г. пожаловалъ, трубника Ивашка Руженинова изъ Стрѣлецкаго приказу въ приказъ Большого Дворца отсылать не велѣлъ, а велѣлъ ихъ обоихъ держать въ Стрѣлецкомъ приказѣ до тѣхъ мѣстъ, покомѣста онъ, Ѳеодоръ, государево слово б. Ѳ. И. Шереметеву скажетъ, а погребщика де Ивашка Яковлева онъ, Ѳеодоръ, имать стрѣльцамъ не веливалъ и дѣла ему до того Ивашка нѣтъ, а взяли де того Ивашка стрѣльцы для того, что тотъ Ивашка учалъ съ трубникомъ говорить.

А трубникъ Ивашко Ружениновъ въ разпросѣ сказалъ: посланъ де онъ, Ивашка, съ Ѳеодоромъ Годуновымъ въ Соловецкій монастырь изъ приказу Большого Дворца въ приставахъ для того, что того Ѳеодора въ Соловецкомъ монастырѣ велѣно держать подъ началомъ, и тотъ де Ѳеодоръ у него, Ивашка, ушелъ вчерась съ дороги, за 2 часа до вечера, къ Москвѣ отъ Ростоккина. И онъ де Ивашко того Ѳеодора нынѣ взялъ на дворѣ, гдѣ онъ живетъ, и повезъ было въ Соловецкій монастырь по прежнему, и какъ будетъ близко Стрѣтенскихъ воротъ, и тотъ де Ѳеодоръ закричалъ на караулѣ, и сказалъ за собою государево слово, и велѣлъ себя и его, Ивашка, отвезти въ приказъ, а для какого дѣла его, Ивашка, велѣлъ взять отвезти въ приказъ, того онъ не вѣдаетъ.

И того жѣ числа б. Ѳ. И. Шереметевъ, слушавъ приводу, велѣлъ б. и дворецкаго кн. А. М. Львова кр. Ивашка Яковлева отослать на дворъ къ б. и дворецкому ко кн. А. М. Львову для того, что Ѳеодоръ Годуновъ сказалъ до того кр. дѣла ему никакого нѣтъ. И того жѣ дни въ Стрѣлецкомъ приказѣ ст. Ѳеодоръ Годуновъ поймалъ человѣка своего Илюшку Татарина и велѣлъ держать, а сказалъ: велѣлъ де онъ человѣка своего держать для того, что тотъ человѣкъ его Илюшка бѣглый и бѣгаючи живетъ невѣдомо гдѣ, покиня жену свою, а какъ сбѣжалъ тому съ недѣлю. И приходилъ де тотъ его человѣкъ Илюшка нынѣ на его Ѳеодоровъ дворъ и онъ де велѣлъ того человѣка у себя на дворѣ поймать трубнику Ждану Ѳилимонову, и тотъ человѣкъ его, взявъ чекаль, а того трубника отбился.

А Ѳедоровъ челоѡкъ Годунова Илюшка Татаринъ въ разспросѣ сказалъ, что де онъ, Илюшка, отъ Ѳедора Годунова не бѣгивалъ и въ томъ онъ шлется на его Ѳедорова отца духовнаго, а приходилъ де онъ въ приказъ для того, потому что посылала его, Илюшку, его Ѳедорова жена Годунова Орина его, Ѳедора, провѣдать, въ который приказъ стрѣльцы отвели. А велѣлъ его, Илюшку, Ѳедоръ Годуновъ въ приказѣ держать понасерткѣ, потому что онъ на него извѣщалъ въ непостоянствѣ въ приказѣ Большаго Дворца.

И сентябравъ 3 д. б. Ѳ. И. Шереметевъ съ товарищи Ѳедора Годунова допрашивали, какое за нимъ государево слово или дѣло, и онъ бы про то сказалъ въ правду. И Ѳедоръ Годуновъ сказалъ: государево де слово за нимъ то, посланъ онъ, Ѳедоръ, въ Соловецкій монастырь съ трубникомъ съ Ивашкомъ Ружениновымъ и тотъ де трубникъ, выѣхавъ изъ Москвы въ ямскую слободу, оставилъ его въ слободѣ. И изъ ямской слободы ѣздилъ тотъ трубникъ къ Москвѣ, и пріѣхалъ въ слободу пьянъ, и говорилъ ему, Ѳедору, будетъ онъ дать ему денегъ, и онъ де скажетъ ему государево дѣло. И онъ де, Ѳедоръ, далъ тому трубнику 3 р. и тотъ де трубникъ сказалъ ему, что велѣно ему, трубнику, ѣдучи въ Соловецкій монастырь, на морѣ выкинуть его, Ѳедора, изъ лодьи въ море. И онъ де, боясь того, сказалъ за собою государево слово, а опричь де того за нимъ, Ѳедоромъ, государева дѣла никакого нѣтъ.

А трубникъ Ивашко Ружениновъ съ Ѳедоромъ Годуновымъ на очной ставкѣ говорилъ, что онъ изъ ямской слободы къ Москвѣ ѣздилъ для наказу и грамоты, а съ собою ималъ стрѣльца, а съ нимъ де, Ѳедоромъ, оставилъ въ слободѣ стрѣльцовъ 3 чел. А, пріѣхавъ въ слободу, государева дѣла ему, Ѳедору, не сказывалъ, и того ему не говаривалъ, что будто велѣно ему его, Ѳедора, изъ лодьи выкинуть въ море, и денегъ у него 3 р. не имывалъ—тѣмъ де его Ѳедоръ клевететь напрасно. А что де Ѳедоръ повезъ съ собою въ Соловецкій монастырь денегъ 20 р., и тѣ деньги во дворцѣ записаны и нынѣ у него всѣ налицо, а опричь де того денегъ у него не было.

А Ѳедоръ Годуновъ на очной ставкѣ съ трубникомъ говорилъ прежнія свои рѣчи и въ томъ имался за пытку. Да Ѳедоръ же Годуновъ билъ челомъ Г., а б. Ѳ. И. Шереметеву съ товарищи подавъ челобитную, а въ челобитной пишетъ: ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой Ѳедька Ивановъ сынъ Годуновъ. Посланъ я, х. т., на Соловки съ трубникомъ съ Иваномъ Ружениновымъ и тотъ Иванъ ѣздилъ изъ Гонной слободы къ Москвѣ, и былъ до вечерень, и напився пьянъ, подъ вечеръ пріѣхалъ, и ѣдучи изъ Гонной слободы, учалъ мнѣ говорить, что будто ему приказано на морѣ изъ лодьи выкинуть меня, х. т., въ воду. И я, х. т., боясь его грозъ, воротился къ Москвѣ и пріѣхалъ на дворишко свое. И тотъ Иванъ пришелъ на дворишко мое, и въ городъ было меня бить челомъ не пустилъ, и повезъ меня съ дворишка моего за бѣлый городъ, и я, х. т., сказалъ за собою твое государево слово. И стрѣльцы, г., меня съ караулу отъ стрѣтенскихъ воротъ взяли и привели въ Стрѣлецкій приказъ; а то, г., за мною. х. т., твое государево слово, что по его Ивановъ похвальбѣ, хотя тобою, праведнымъ г. отъ смерти живото видѣть, а вины своей я, х. т., передъ тобою, праведнымъ г., не вѣдаю, а оболгалъ я, х. т., тебѣ, г., будто съ ума сбрелъ, а животъ свой мучилъ съ свѣтлой недѣли въ монастырѣ и по ся мѣсть.

Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, безпомощнаго, дай мнѣ собою, праведнымъ г., свѣтъ видѣть, не вели, г., меня на Соловки посылать, и вели, г., меня по прежней поручной записи изъ Стрѣлецкаго приказу освободить на дворишко мое, а будетъ вина моя взыщется предъ тобою, г., вели, г., мнѣ здѣсь на Москвѣ по винѣ своей, г. указъ учинить, чтобъ мнѣ, х. т., въ конечномъ разореньѣ не быть и впредь твоей царской службы не отбыть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

А Ѳедоровъ человѣкъ Годунова Петрушка Татаринъ разспрашиванъ, сказалъ прежнія свои рѣчи.

№ 88. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ивашко Чемодановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 153 г. декабря въ 24 д. атаманъ усердскихъ черкасъ Осташко Анисимовъ сказалъ за собою блаженныя памяти отца твоего г. слово и в. Ульянъ Ляпуновъ о томъ къ вамъ, г., къ Москвѣ писалъ нынѣшняго жъ 153 г. генваря въ 1 д., а онъ, Осташка, посаженъ былъ въ тюрьму до вашего г. указу. И въ нынѣшнемъ, г., во 153 г. іюня въ 5 д. билъ челомъ блаженныя памяти отцу твоему, г., тотъ Осташко Анисимовъ виною своею, а ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу изъ тюрьмы прислалъ повинную челобитную за рукою. И я, х. т., тое его повинную челобитную за рукою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а атамана Осташка Анисимова велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 154 г. сентября въ 9 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. т. усердскій черкашенинъ Осташка Анисимовъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 153 г. по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., ѣхать на твою г. службу съ своею братьею за татары въ походъ и, Божьею волею, по грѣхамъ моимъ, въ тѣ поры застала меня немочь, на твою г. службу за воинскими людьми въ походъ не пошелъ. И за вину мою твой г. в. Ульянъ Семеновичъ Ляпуновъ билъ батоги нещадно и я, х. т., не могя увѣчья перетерпѣть, передъ твоимъ г. в. передъ У. С. Лопухинымъ сказалъ за собою твое праведнаго г. слово. И в. У. С. Ляпуновъ велѣлъ спустить, и не велѣлъ меня бить, и велѣлъ въ тюрьму до твоего г. указу посадить, и въ тюрьмѣ много недѣль сижу, животъ свой мучу, голодною и холодною смертию помираю, а дѣтишка мои и женишка межъ дворъ скитаются и въ конецъ погибли, а твоего государева слова за мною, х. т., никакого нѣтъ, и въ томъ я, х. т., тебѣ, праведному г., виноватъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., въ той моей винѣ свой царскій указъ учинить и изъ темницы свободить. Ц., г., смилуйся, пожалуй. Помѣта: отписать, а велѣть его свободить, а то ему сказать именно, чтобъ онъ впредь такъ не плуталъ и затѣйныхъ рѣчей не заводилъ.

№ 89. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Андрюшка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. сентября въ 8 д. билъ челомъ тебѣ, г., Воронежскаго уѣзда Костенскаго Острожку драгунскія службы сынъ боярскій Ортюшка Толубаевъ драгунскія жъ службы на сына боярскаго, на Осипку Пикалова, а мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную, а въ челобитной, г., его написано: пріѣзжали де въ село Костенки къ нему, Осипку, съ Ольшанска, дѣти боярскія, Родіонка Голощаповъ съ товарищемъ и украли де они у него, у Ортюшки, 4 лошадей. И я, х. т., по челобитью Ортюшки Толубаева того Осипку въ пріѣздѣ ольшанскихъ дѣтей боярскихъ и въ покражѣ тѣхъ лошадей разспрашивалъ,

и онъ, Осипка, въ разпросѣ мнѣ, х. т., сказалъ, что съ Олышанска дѣти боярскіе Родіонка Голощаповъ съ товарищемъ въ село Костенки къ нему, Осипку, пріѣзжали, а лошадей де они у Ортюшки Толубаева не крадывали. И послѣ, г., разпросу велѣлъ я, х. т., его, Осипку, до сыску посадить въ тюрьму. И сентября, г., въ 19 д. привелъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу тюремный сторожъ Ивашка Алексѣевъ его, Осипку Пикалова, а въ разпросѣ онъ, сторожъ, мнѣ, х. т., сказалъ: того жъ де, г., числа ходилъ онъ, Ивашка, съ нимъ, Осипкомъ, изъ тюрьмы по воду къ рѣкѣ Воронежу, и какъ де отъ рѣки Воронежа пошли съ водою въ городъ, и противъ де церкви Рождества Христова онъ, Осипка, почалъ по улицамъ сказывать за собою твое государево слово невѣдомо какое. И я, х. т., его, Осипку Пикалова, передъ собою разспрашивалъ, какое онъ твое государево слово вѣдаетъ. И онъ, Осипка, мнѣ, х. т., сказалъ, что онъ твое государево слово вѣдаетъ, а какое твое государево слово вѣдаетъ, того онъ мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., велѣлъ его, Осипка, привести къ пыткѣ и въ твоемъ государевѣ словѣ велѣлъ пытать, чтобъ о томъ къ тебѣ, г., отписать подлинно, какое онъ слово за собою вѣдаетъ, и онъ, Осипка, съ пытки сказалъ, что онъ твоего государева слова никакого за собою не вѣдаетъ, затѣялъ де внѣ ума. И послѣ, г., пытки велѣлъ я, х. т., его, Осипка, отдать за пристава до твоего государева указу. И сентября, г., въ 24 д. билъ челомъ тебѣ, г., а ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу прислалъ онъ, Осипка, Пикаловъ челобитную за рукою, а въ челобитной, г., его написано, что онъ твоего государева слова никакого за собою не вѣдаетъ и чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ бы его изъ за пристава дать на поруки до твоего г. указу. И я, х. т., его, Осипка, велѣлъ дать на поруки до твоего, г., указу, а челобитную его послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою съ воронежцемъ съ Иваномъ Плетеневымъ. И о томъ, г., мнѣ, х. т., своему, вели свой г. указъ учинить. 154 г. октября въ 22 д. Помѣта: государь указалъ отписать велѣтъ побить батоги.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой Воронежскаго уѣзду Костенскаго острожку драгунскія службы сынчишка боярскій Осипка Пикаловъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. билъ челомъ тебѣ, г., на меня, х. т., драгунскія жъ службы, сынъ боярскій, Ортемъ Толубаевъ, что какъ де пріѣзжали въ село Костенки ко мнѣ, х. т., съ Олышанска, дѣти боярскіе, Родіонка Голощаповъ съ товарищемъ, будто у него, Артема, украли они 4 лошадей и въ той, г., покражѣ я, х. т., взяты на Воронежъ и разспрашиванъ, и послѣ, г., разпросу посаженъ въ тюрьму. И сентября, г., въ 19 д. ходилъ я, х. т., изъ тюрьмы по воду къ рѣкѣ Воронежу, и какъ отъ рѣки Воронежа пошелъ назадъ въ городъ, и буду противъ церкви Рождества Христова, и надо мною, х. т., въ тѣхъ мѣстехъ учинилося посѣщеніе Божіе, отбылъ ума своего, и вопилъ по улицамъ, сказывалъ за собою твое государево слово, не вѣдая ничего. И тюремный сторожъ Ивашка Алексѣевъ привелъ меня, х. т., въ сѣзжую избу и ст. и в. Андрей Васильевичъ Бутурлинъ меня, х. т., разспрашивалъ, какое твое государево слово я, х. т., вѣдаю. И я, х. т., не опамятавался въ то время, твое государево слово за собою сказывалъ же. И ст. и в. А. В. Бутурлинъ велѣлъ меня, х. т., привести къ пыткѣ и въ томъ дѣлѣ пыталъ, а съ пытки, г., говорилъ я тожъ. И послѣ, г., того на 3-й день милость Божія учинилась надо мною, х. т., въ разумъ

пришелъ по прежнему, и я, х. т., твоего государева слова за собою никакого не вѣдаю, говорилъ то во изступленіи ума своего и нынѣ я, х. т., сижу за приставомъ, и животъ свой мучу, и помираю голодною смертію напрасно. Милосердый, г., пожалуй меня, х. своего, для своего царскаго многолѣтнаго здоровья, вели, г., мнѣ, х. своему, страдничью вину отдать и изъ за пристава освободить, чтобъ я, х. твой, за приставомъ напрасно въ конецъ не погибъ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

№ 90. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой чернинъ, сынчишка боярскій, Воинко Севрюковъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. на 3-й день царя Константина былъ, г., я на бесѣдѣ у черненина у Филиппа Дмитріева сына Севрюкова, а на той же бесѣдѣ были черняне жъ Иванъ Дмитріевъ сынъ Севрюковъ. И, напився, онъ, Иванъ, пьянъ, почелъ меня лаять всякою неподобною лаею и я сталъ ему говорить: „мнѣ де на тебя бить челомъ на Москвѣ государю“. И тотъ Иванъ говорилъ про Москву неподобныя словеса и я о его неподобныхъ словесахъ извѣщалъ на Черни в. Ивану Хирину. И в. дружка ему, Ивану, меня, х. т., посадилъ на Черни въ тюрьму. И я, х. т., съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста животъ свой мучу за тебя, г., а къ тебѣ, г., о томъ не пишетъ, а меня, х. т., хочеть въ конецъ погубить. А сидѣли мы на бесѣдѣ у Филиппа Севрюкова да тутъ же сидѣли на бесѣдѣ, дѣти боярскіе, Аверкій Шелухинъ да Григорій Черный, и они, г., тѣ неподобныя словеса слышали, и в. ихъ въ тѣхъ словесахъ допрашивалъ, и они в. дали рѣчи за поповыми руками. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., дать свою грамоту на Чернь къ в. къ Ивану Хирину, и вели, г., меня, х. своего, изъ тюрьмы выпустить, и вели, г., насъ съ тѣмъ Иваномъ передъ собою на Москвѣ поставить съ очей на очи, и того Филиппа и его гостей, которые тѣ словеса неподобныя слышали. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Чернь Ивану Аванасьевичу Хирину. Билъ намъ челомъ черненинъ, сынъ боярскій, Воинко Севрюковъ, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 154 г. черненинъ, сынъ боярскій, Ивашко Дмитріевъ сынъ Севрюковъ у черненина жъ, сына боярскаго, у Оилъки Севрюкова на пирушкѣ, напився пьянъ, побранясь съ нимъ, съ Воинкомъ, говорилъ про Московское государство непригожія рѣчи, а слышали де тѣ его Ивашковы непригожія рѣчи черняне, дѣти боярскіе, Аверкійко Шеляхинъ да Гришка Черной. И онъ де, Воинко, про тѣ Ивашковы непригожія рѣчи Севрюкова тебѣ сказывалъ и ты де Аверкійка Шелюхина и Гришку Чернаго спрашивалъ, а его, Воинка, посадилъ въ тюрьму безъ вины и намъ бы его, Воинка, пожаловать, велѣтъ его изъ тюрьмы свободить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ чернянъ, дѣтей боярскихъ, Воинка да Ивашка Севрюковыхъ, Оверкійка Шелюхина, Гришку Чернаго, постави съ очей на очи, разспросилъ: Ивашко Севрюковъ у Оилъки Севрюкова на пирушкѣ, побранясь съ Воинкомъ Севрюковымъ, про Московское государство какія непригожія рѣчи говорилъ. А что черняне Ивашко и Воинко Севрюковы въ разпросѣ тебѣ скажутъ, и ты бѣ ихъ разспросныя рѣчи прислалъ къ намъ къ Москвѣ за ихъ и за своею рукою. А напередъ сего Воинко Севрюковъ на Ивашка Севрюкова про тѣ его непригожія рѣчи тебѣ сказывалъ-ли, и Ивашко Севрюковъ противъ Воинковы сказки разспрашивалъ-ли, и что имъ въ томъ дѣлѣ учинилъ, и ты бѣ о томъ къ намъ подлинно

отписалъ, а Ивашка и Воинка Севрюковыхъ далъ бы еси на поруки до нашего указу, будетъ до Воинка Севрюкова иного никакого дѣла нѣтъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 октября въ 13 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ивашко Хиринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. сентября въ въ 22 д. приходилъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу Чернскаго уѣзду села Дупель Рождественской церковный дьячокъ Демка Ермолаевъ и извѣщалъ мнѣ, х. т., на чернянина, сына боярскаго, на Воина Севрюкова: сентября де, г., въ 21 д. на бесѣдѣ у чернянина, сына боярскаго, у Филиппа Севрюкова бранились промежъ собою тотъ Воинъ Севрюковъ съ черняниномъ же, сыномъ боярскимъ, съ Иваномъ Севрюковымъ, и Воинъ де тому Ивану молвилъ: „будешь де ты, Иванъ, у меня на Москвѣ“. А сказалъ де за собою твое государево слово, а того де онъ не сказалъ, какое слово. И онъ де, Демка, слыша отъ того Воина про твое государево слово, почелъ являть черняномъ, дѣтямъ боярскимъ, Филиппу да Василью Севрюковымъ, Оверкію Шелухину и инымъ, которые были, и онъ де тѣмъ именъ не упомянуть. А Иванъ Севрюковъ, пришедъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу, на того жъ Воина въ томъ твоємъ государевѣ словѣ извѣщалъ же. И я, х. т., того Воина Севрюкова и тѣхъ людей, которые про такое его слово слышали, Филиппа да Василья Севрюковыхъ, Оверкія Шелухина велѣлъ сыскать, и передъ собою въ сѣзжей избѣ ставилъ, и о томъ твоємъ государевѣ словѣ, допрашивалъ, и ихъ разспросныя рѣчи велѣлъ записать. А что мнѣ, х. т., въ разспросѣ сказали дьячокъ Демка да Иванъ Севрюковъ, Воинъ Севрюковъ, Филиппъ да Василій Севрюковы, Оверкій Шелухинъ, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи за руками послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а Воина Севрюкова велѣлъ дать на поруку съ записью до твоего г. указу. И октября, г., въ 8 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ сѣзжей избѣ подалъ челобитную чернянинъ, сынъ боярский, Иванъ Севрюковъ, а въ челобитной его написано, чтобъ ты, г., пожаловать, велѣлъ его съ Черни отпустить бить челомъ на Воина Севрюкова къ себѣ, г., къ Москвѣ. И я, х. т., того Ивана Севрюкова съ Черни отпустилъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ октября того же числа.

154 г. октября въ 22 д. пришелъ въ сѣзжую избу къ Ивану Аванасьевичу Хирину Чернскаго уѣзду села Дупель Рождественскій церковный дьячекъ Дементій Ермолаевъ сынъ, а извѣщалъ на черненина, на сына боярскаго, на Воина Севрюкова: сентября де въ 21 д. на бесѣдѣ у черненина сына боярскаго у Филиппа Севрюкова бранились промежъ собою тотъ Воинъ Севрюковъ съ черняникомъ же, сыномъ боярскимъ, съ Иваномъ Севрюковымъ. И Воинъ де тому Ивану молилъ такое слово: „будешь де ты, Иванъ, у меня на Москвѣ, естъ де за мною государево слово“. А того де не сказалъ, какое слово. И онъ де, Дементій, слыша отъ него, Воина, про государево слово, почелъ являть чернянамъ, дѣтямъ боярскимъ, Филиппу да Василью Севрюковымъ, Оверкію Шелухину и инымъ, которые были, и онъ де тѣхъ именъ не вспомнить.

Сентября въ 21 д. пришелъ въ сѣзжую избу къ Ивану Аванасьевичу Хирину чернянинъ Иванъ Севрюковъ и извѣщалъ: сентября де въ 21 д. былъ де онъ Иванъ на бесѣдѣ у чернянина, сына боярскаго, у Филиппа Севрюкова и у того де Филиппа его, Ивана, бранилъ матерны чернянинъ, сынъ боярский, Воинъ Севрюковъ и въ томъ де его, Ивана, съ тѣмъ Воиномъ мирили дѣти боярскіе Филиппъ Севрюковъ съ това-

рищи. И онъ де, Иванъ, ихъ не послушалъ и съ нимъ, Воиномъ, не помирился. И тотъ де Воинъ сказалъ: „коли де ты, Иванъ, не помирился, ино де есть за мною государево слово“. А того де не сказалъ, какое за нимъ государево слово.

Того жъ числа ставъ въ съѣзжей избѣ черненинъ, сынъ боярскій, Вонъ Севрюковъ и разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: сентября де въ 21 д., на бесѣдѣ у Филиппа Севрюкова онъ, Воинъ, былъ, и съ Иваномъ де Севрюковымъ брань была, и слово де онъ за собою государево сказывалъ, а государево де слово за нимъ говорилъ де онъ, Воинъ, ему, Ивану: „мнѣ де на тебя, Ивана, бить челомъ на Москвѣ“. И тотъ де Иванъ: „подывъ фостъ, я де на то дѣло и“... А были де въ тѣ поры и такія непригожія слова отъ того Ивана слышали черняне Оверкій Шелухинъ, Степанъ Васильевъ, Василій Черный, Евтюхъ Севрюковъ.

Того жъ числа сказали въ разспросѣ черняне, дѣти боярскіе, Филиппъ да Василій Севрюковы: сентября де въ 21 д. у него де Филиппа на бесѣдѣ Воинъ Севрюковъ съ Иваномъ Севрюковымъ бранились промежъ собою и то де они слышали, Воинъ Севрюковъ сказалъ за собою государево слово, а грозилъ де Воинъ тому Ивану: „будешь де ты Иванъ у меня на Москвѣ“. И тотъ де Иванъ ему сказалъ: „у меня де на твои слова и гумна не слышать, по г. де указу есть на тебя, Воина, и на Черни управа“. А тотъ де Иванъ опрично того никакого непригожаго слова не говаривалъ.

Того жъ числа сказалъ въ разспросѣ чернянинъ Оверкій Шелухинъ: сентября де въ 21 д., у Филиппа Севрюкова на бесѣдѣ Воинъ Севрюковъ съ Иваномъ Севрюковымъ промежъ собою бранились и Воинъ де Севрюковъ государево слово за собою сказывалъ, а Воинъ де Ивану грозилъ: „будешь де ты, Иванъ, у меня на Москвѣ, я де на то наплюю, что говоришь, и на Черни де г. указъ тотъ же, что на Москвѣ отъ г. присланъ“. А иного де никакого непригожаго слова тотъ Иванъ неговаривалъ. 154 г. октября въ 16 д.

Помѣта: г. указалъ бить батоги.

№ 91. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ѳедька Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. октября въ 2 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу бѣлогородецъ станичный голова Василій Рышковъ бить и билъ челомъ тебѣ, г., а въ челобитѣ своемъ мнѣ, х. т., сказалъ: билъ де его, Василья, сотникъ стрѣлецкій Власъ Стерлиговъ. И по его, г., челобитью я, х. т., велѣлъ того сотника стрѣлцаго Власа Стерлигова, сыскавъ, привести въ съѣзжую избу. И какъ, г., того сотника Власа Стерлигова привели ко мнѣ въ съѣзжую избу, и тотъ Власъ Стерлиговъ сталъ мнѣ, х. т., говорить въ съѣзжей избѣ невѣжливо и я, х. т., за его невѣжество ударилъ его батогомъ, а за то, г., воровство, что онъ билъ станичнаго голову Василья Рышкова, сыскавъ, велѣлъ бить батоги. И октября жъ, г., въ 3 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., на дворъ голова стрѣлецкій и казачій Парамонъ Золотаревъ, а сказалъ мнѣ: приходилъ де къ нему, Парамону, бѣлгородскій казакъ Ѳедька Демшинскій и сказывалъ ему, Парамону, слышалъ де онъ, Ѳедька, отъ сотника стрѣлцаго ото Власа Стерлигова, что тотъ сотникъ Власъ Стерлиговъ сказываетъ за собою твое государево слово, и чтобъ де его, Власа, послать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И онъ де, Парамонъ Золотаревъ, пришедъ

къ нему въ съѣзжую избу, и его де, Власа, допрашивалъ, какое за нимъ государево слово. И тотъ де сотникъ стрѣлецкій Власъ Стерлиговъ ему, Парамону, сказалъ: стану де говорить на Москвѣ, а въ Бѣлгородѣ твоего государева слова никому ничего не скажу. И я, х. т., того сотника стрѣлецкаго Власа Стерлигова по извѣту головы стрѣлецкаго Парамона Золотарева допрашивалъ въ съѣжей избѣ самъ, какое онъ твое государево слово сказываетъ за собою. И сотникъ стрѣлецкій Власъ Стерлиговъ мнѣ, х. т., сказалъ: есть де за мною голударево слово, только де я здѣсь никому ничего не скажу. И того сотника стрѣлецкаго Власа Стерлигова послалъ къ тебѣ, г., я, х. т., къ Москвѣ за приставомъ съ бѣлгородскимъ сыномъ боярскимъ съ Михаиломъ Губаревымъ, а велѣлъ ему съ тѣмъ сотникомъ явиться въ Разрядъ дьякомъ думнымъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларионову. 154 г. октября въ 23 день.

№ 92. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Левка Микулинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. сентября въ 9 д. шелъ я, х. т., къ вечернѣ и орлянинъ сынъ боярскій Ивашка Бредихинъ сказалъ мнѣ, х. т., за собою твое государево слово. И я, х. т., велѣлъ ему, Ивашкѣ, принесть извѣсную челобитную и тотъ Ивашка извѣсной челобитной ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу не приносилъ. И сентября, г., въ 10 д. я, х. т., велѣлъ Ивашка Бредихина сыскать и поставить въ съѣзжей избѣ передъ собою и разспросить, какое за нимъ твое государево слово. И тотъ Ивашко Бредихинъ сказалъ словесно: въ нынѣшнемъ де во 154 г. на праздникъ Рождества Преч. Богородицы былъ де онъ на пиру у орлянина сына боярскаго у Нефеда Меркулова и послѣ де обѣда, какъ они напились, побранился съ нимъ, Ивашкомъ, орлянинъ же неслужилый, сынъ боярскій, Оилонка Ларинъ сынъ Малыхинъ. И онъ де, Ивашка, молилъ ему, Оилонкѣ, что бояринъ его честиѣ его Оилонкова. И онъ де, Оилонка, учелъ его, Ивашка, лаять матерны и съ бояриномъ. И я, х. т., того Оилонка Малыхина велѣлъ сыскать и тѣхъ людей, кто въ то число на пиру у Нефеда Меркулова были, велѣлъ ихъ въ съѣжей избѣ передъ собою разспросить и тѣ ихъ разспросныя рѣчи подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а Ивашка Бредихина и Оилонка Малыхина велѣлъ дать на поруки съ записями до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 154 г. октября въ 24 д.

154 г. сентября въ 10 д., ставъ въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Львомъ Андреевичемъ Микулинымъ, орлянинъ, сынъ боярскій, Иванъ Тимоѣевъ сынъ Бредихинъ сказалъ: былъ де онъ у орлянина сына боярскаго у Нефеда Меркулова въ нынѣшнемъ во 154 г. на праздникъ Рождества Преч. Богородицы на пиру и послѣ де обѣда, какъ напились, и побранился де онъ, Иванъ, съ орляниномъ, сыномъ боярскимъ, съ Филономъ Ларинымъ сыномъ Малыхина. И онъ де, Иванъ, молвилъ ему, Оилону, что мой де бояринъ честиѣ твоего, и онъ, Оилонъ, учелъ его лаять матерны и съ бояриномъ. А сказалъ тотъ Иванъ Бредихинъ: были де тутъ на пиру у Нефеда Меркулова Никитскій пощъ Василій да орлянинъ, сынъ боярскій, Мелентій Кортамышевъ, Игнатъ Винокуръ, а иныхъ де не помнитъ, и они де про то дѣло слышали. И онъ, Иванъ Бредихинъ, допрашиванъ, у котораго ты боярина въ держальникахъ былъ или служилъ. И онъ, Иванъ, сказалъ: ни у кого де во дворѣ не служилъ и въ держальникахъ не бывалъ.

Того жъ числа, ставъ въ сѣзжей избѣ, орлянинъ, сынъ боярскій, Оилонъ Ларинъ сынъ Малыхинъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 154 г. на праздникъ Рождества Пречистыя Богородицы у орлянина, сына боярскаго, у Нефеда Меркулова на пиру былъ, а заѣхалъ де къ нему послѣ обѣда, а обѣдалъ де онъ, Оилонъ, и пилъ у орлянина Максима Сотникова. И у того де Нефеда Меркулова съ орляниномъ, сыномъ боярскимъ, съ Иваномъ Бредихинымъ побранка была, тотъ де Иванъ его, Оилона, лаялъ: „чей де ты, дѣтина, сукинъ сынъ, отецъ у тебя бояринъ-ли или кто“? И онъ де, Оилонъ, его, Ивана, лаялъ самого: „отецъ де у тебя бояринъ-ли или кто“. А съ бояриномъ де онъ, Оилонъ, его, Ивана, не лаялъ. А кто де тутъ былъ на пиру у орлянинъ, сына боярскаго, у Нефеда Меркулова, и онъ де того не помнитъ, былъ де пьянъ. И противу ихъ сказки, у кого они, Иванъ Бредихинъ да Оилонъ Малыхинъ, на пиру были, орлянинъ, сынъ боярскій, Нефедъ Меркуловъ и его гости Милентій Кортамышевъ, Никитскій попъ Василій въ сѣзжей избѣ допрашиваны.

Орлянинъ сынъ боярскій Нефедъ Меркуловъ сказалъ: на праздникъ Рождества Пречистыя Богородицы орляне, дѣти боярскіе, Иванъ Бредихинъ да Оилонъ Малыхинъ у него, Нефеда, были послѣ обѣда, пили вино и брагу, а пріѣхали де къ нему пьяны, и лаялись де межъ себя матерны, и тотъ де Оилонъ лаялъ матерны Ивана Бредихина съ бояриномъ, а того де не вѣдаю, съ которымъ именно де не называлъ.

Орлянинъ сынъ боярскій Милентій Кортамышевъ сказалъ: у орлянина де у Нефеда Меркулова на праздникъ Рождества Пречистыя Богородицы былъ, ушелъ де онъ, Милентій, на дворъ и Иванъ де Бредихинъ ему являлъ, что лаялъ де его орлянинъ Оилонъ Малыхинъ съ бояриномъ.

Никитскій попъ Василій сказалъ по священству: у орлянина де у Нефеда Меркулова на праздникъ Рождества Пречистыя Богородицы былъ и то де онъ слышалъ, Иванъ Бредихинъ молилъ Оилону Малыхину во брани: „у меня де бояринъ на Москвѣ“. И тотъ де Оилонъ его, Ивана, лаялъ матерны съ бояриномъ.

Помѣта: послать г. грамоту, а велѣть за то бить батоги нещадно, чтобъ впредь неповадно было воровать, такихъ безчестныхъ словъ говорить.

№ 93. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Савостька Хитрово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. октября въ 18 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду въ Бѣлевъ ко мнѣ, х. т., за приписью дьяка Григорья Ларионова, а въ твоей г. грамотѣ написано, велѣно тюремному сидѣльцу Кирилову челоуѣку Кирѣвскаго Климку Иванову сказать, какое онъ твое государево дѣло вѣдаетъ на Кирилова челоуѣка Кирѣвскаго, на Ларьку Оедорова, да на крестьянина его, на Андрюшку Нечаенка, и онъ бы то твое государево дѣло сказалъ мнѣ, х. т., въ правду безъ затѣйки; а будетъ Кириловъ челоуѣкъ Кирѣвскаго Климка Жилка на Кирилова челоуѣка Кирѣвскаго и на кр. его твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не скажетъ, а учнетъ говорить, что онъ на Кирилова челоуѣка Кирѣвскаго и на кр. твое государево дѣло мнѣ, х. т., не скажетъ, то твое государево дѣло прислать къ тебѣ ко, г., къ Москвѣ, и ему сказать, что по твоему г. указу про то твое государево дѣло велѣно мнѣ, х. т., его, Климку, въ томъ твоёмъ государевѣ дѣлѣ пытатъ. А что

тѣ тюремные сидѣльцы Кириловы люди Кирѣвскаго и кр. въ разспросѣ и съ пытки скажутъ, и о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ отписать и разспросныя и пыточные рѣчи прислать, а тѣхъ мужиковъ держать въ тюрьмѣ по прежнему до твоего г. указу. И я, х. т., того Кирилова человѣка Кирѣвскаго Климку Жилку разспрашивалъ и тѣ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сею отпискою, и тѣхъ Кириловыхъ людей и кр. Кирѣвскаго посадилъ въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 154 г. ноября въ 1 д.

154 г. октября въ 20 д., по г... указу и по грамотѣ за приписью дьяка Григорья Ларионова в. Савостьянъ Дементьевичъ Хитрово велѣлъ въ Бѣлевѣ вынять изъ тюрьмы тюремнаго сидѣльца Кирилова человѣка Кирѣвскаго Климка Иванова, прозвище Жилка, а вынявъ его изъ тюрьмы, тому тюремному сидѣльцу Кирилову человѣку Кирѣвскаго Климку Жилкѣ сказалъ, какое онъ государево дѣло вѣдаетъ на Кирилова человѣка Кирѣвскаго на Ларьку Ѳедорова да на кр. его на Андрюшку Нечаенка, и онъ бы то государево дѣло сказалъ въ правду безъ затѣйки, а будетъ онъ, Климка, на Кирилова человѣка Кирѣвскаго и на кр. его государева дѣла въ Бѣлевѣ не скажетъ, учнетъ говорить, что онъ на нихъ государево дѣло скажетъ на Москвѣ, и по г. указу про то дѣло велѣно его, Климку, въ Бѣлевѣ пытать, и онъ бы, Климка, то государево дѣло сказалъ въ правду непытанъ. И передъ в. передъ С. Д. Хитрово въ сѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Кириловъ человѣкъ Кирѣвскаго Климка Ивановъ, прозвище Жилка, въ разспросѣ до пытки сказалъ, что онъ, Климка, на Кирилова человѣка Кирѣвскаго на Ларьку Ѳедорова да на кр. его на Андрюшку Нечаенка государево дѣло затѣялъ, отбываючи холопства отъ Кирила Кирѣвскаго, что онъ былъ Алексѣя Иванова сына Головина кабалный человѣкъ, а отъ Алексѣя де Головина бѣжалъ онъ въ прошломъ во 153 году за недѣлю до Петрова дни, и бѣгая де, пришелъ онъ въ Бѣлевъ къ Кирилу Кирѣвскому, и у Кирила де пожилъ 4 недѣли, и Кириловъ де человѣкъ Кирѣвскаго и кр. его, его, Климку били, и онъ де отъ Кирила сбѣжалъ, и Кирила де Кирѣвскій поималъ его въ Лихвинѣ, и привелъ въ городъ въ Бѣлевъ, и посадилъ въ Бѣлевѣ въ тюрьму. И онъ де, Климка, за собою государево дѣло сказалъ, избываючи отъ Кирила холопства своего, чтобъ де его, Климка, изъ Бѣлева изъ тюрьмы взяли къ Москвѣ къ старому боярину.

Отъ. ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Бѣлевъ в. нашему Савостьяну Дементьевичу Хитрово. Ноября въ 1 д. писалъ еси къ намъ, что ты по нашему указу тюремнаго сидѣльца Кирилова человѣка Кирѣвскаго Климку Иванова разспрашивалъ, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ на Кирилова жъ человѣка Кирѣвскаго на Ларьку Ѳедорова да на кр. его на Андрюшку Нечаенка, въ разспросѣ тюремный сидѣлецъ Климка Ивановъ тебѣ сказалъ, что онъ на Кирилова человѣка Кирѣвскаго на Ларьку Ѳедорова и на кр. его на Андрюшку Нечаенка никакого нашего дѣла не вѣдаетъ, а затѣялъ онъ на нихъ то наше дѣло ложно, избывая отъ Кирила Кирѣвскаго холопства. И тѣ Кириловы люди Кирѣвскаго и кр. въ Бѣлевѣ посажены въ тюрьму до нашего указу и намъ бы о томъ велѣтъ нашъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремному сидѣльцу Климку Иванову за то его воровство, что онъ затѣялъ наше дѣло на Кирилова человѣка Кирѣвскаго на Ларьку Ѳедорова и на кр. его на Андрюшку ложно, учинилъ наказанье, велѣлъ

его бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, неповадно было инымъ такъ воровать, нашихъ дѣлъ затѣвать ложно, и держалъ бы еси его, Климка, въ тюрьмѣ по прежнему до нашего указу. А Кирилова человѣка Кирѣевского Ларьку Ѳедорова и кр. его Андрюшку Нечаенка изъ тюрьмы выпустилъ, и учинилъ ихъ въ томъ дѣлѣ свободныхъ, да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 генваря въ 30 день.

№ 94. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Филька Поливановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. ноября въ 5 д. пришедъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу отъ тюремъ губный цѣловальникъ Сенька Словенскій, а сказалъ: въ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ кн. Романовъ чел. Ухтомскаго Ѳедька Петровскій сказалъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., велѣлъ того жъ часу тюремнаго сидѣльца Ѳедьку поставить въ сѣзжей избѣ, и его про твое государево дѣло разспрашивалъ, и онъ не сказалъ, а скажетъ де на Москвѣ. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Ѳедьку послалъ къ тебѣ, государю, съ розсыльщиками, съ Андрюшкою Вошукowymъ да съ Олешкою Ильинскимъ ноября въ 9 д. А приведенъ, г., тотъ тюремный сидѣлецъ Ѳедька въ сѣзжую избу и посаженъ въ тюрьму въ прошломъ во 152 г. юня въ 12 д. по челобитію ловчаго Иванова чел. Леонтьева Панки Кондырева въ крестьянствѣ да кн. Романова чел. Ухтомскаго Ивашка Оксенова въ холопствѣ. 154 г. ноября въ 11 д.

И 154 г. ноября въ 12 д. по г. указу въ Разрядѣ думные дѣяки Иванъ Гавреневъ, да Михайло Волошениновъ, да дѣякъ Григорій Ларионовъ мужика Ѳедьку Петровскаго разспрашивали, какое онъ государево дѣло и на кого вѣдаетъ, и онъ бы про то государево дѣло сказалъ въ правду безъ затѣйки; а будетъ онъ про то государево дѣло не скажетъ, и ему быть пытану. И Ѳедька Петровскій сказалъ, что онъ въ томъ передъ г. виноватъ, сказалъ онъ въ Переславлѣ Залѣскомъ за собою государево дѣло, затѣявъ ложно, избывая тюремныя нужи, а за нимъ де никакого государева дѣла нѣтъ, и въ той его винѣ государская воля. А посаженъ де онъ, Ѳедька, въ Переславлѣ Залѣскомъ въ тюрьму по челобитію ловчаго Ивановыхъ людей Левонтьева въ крестьянствѣ тому годы съ полъ—2, а онъ де, Ѳедька, кн. Романа Ухтомскаго старинный человѣкъ и служивая кабала на него у кн. Романа есть, а сбѣжалъ онъ отъ кн. Романа Ухтомскаго тому годы съ 2 и пожилъ въ крестьянѣхъ за ловчимъ за Иваномъ Левонтьевымъ въ помѣстьѣ его, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ селѣ Володимеровѣ недѣли съ 4, да въ подмосковномъ уѣздѣ въ селѣ Лукинѣ недѣль съ 5. И Иванъ де Левонтьевъ хотѣлъ на него, Ѳедьку, взять судную, и онъ отъ него сбѣжалъ, и пришелъ къ Москвѣ къ прежнему своему боярину ко кн. Роману Ухтомскому. И тому де нынѣ годы съ полъ—2, ѣздилъ онъ, Ѳедька, съ кн. Романомъ Ухтомскимъ въ Ростовское его помѣстье и его де въ Переславлѣ-Залѣскомъ поймали Ивановы люди Левонтьева и посадили въ тюрьму. И по ся мѣста онъ въ Переславлѣ сидѣлъ въ тюрьмѣ. И въ Разрядѣ Ѳедька Петровскій отданъ на караулъ стрѣльцомъ.

И ноября въ 14 д. по г. указу б. Ѳедоръ Ивановичъ съ товарищи, слушавъ сихъ разспросныхъ рѣчей, велѣли послать въ Переславль къ приказному человѣку г. грамоту, а велѣли его за то осудить и на немъ доправить за тѣ подводы, на которыхъ тотъ колодникъ съ приставомъ

посланы, прогоны вдвое. И 154 г. ноября въ 21 д. по приказу думныхъ дьяковъ Ивана Гавренева, да Михаила Волошенинова, да дьяку Григорья Ларіонова Оедька Петровский изъ Разряду отданъ на поруку кн. Роману Ухтомскому. Кн. Романъ Ухтомскій чел. своего Оедьку Петровскаго взялъ и руку приложилъ.

№ 95. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Оедька Юшковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. февраля въ 4 д. въ сѣзжей избѣ извѣщалъ мнѣ, х. т., коломенскій стрѣлецъ Оедька Панко: шелъ де онъ на торгъ и призвалъ де его къ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ чарондецъ Сенька Дмитріевъ сынъ Михайловъ, а сказалъ, есть де за нимъ твое государево дѣло. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Сеньку Дмитріева велѣлъ поставить въ сѣзжей избѣ и его про твое государево дѣло разспрашивалъ. И тюремный сидѣлецъ чарондецъ Сенька Дмитріевъ сынъ Михайловъ мнѣ, х. т., въ разспросѣ сказалъ; есть де за нимъ, Сенькою, твое государево дѣло на губнаго старосту, на Григорья Буркова, и то де твое государево дѣло скажетъ онъ на Москвѣ, а мнѣ, х. т., того твоего государева дѣла не сказалъ. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Сеньку Дмитріева сына Михайлова велѣлъ дать за пристава пушкарю Микифорку Онеорееву, а къ губному старостѣ къ Григорью Буркову приставилъ сотника стрѣleckаго Степана Селиверстова, и велѣлъ беречь на его дворѣ до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 154 г. февраля въ 6 д.

Помѣта: послать г. грамоту на Коломну, велѣтъ губнаго старосту свободить, а тюремнаго сидѣльца велѣтъ разспросить противъ прежняго г. указу, какъ о такихъ указано напередъ сего.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Оедька Юшковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. февраля въ 22 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова ко мнѣ, х. т., а велѣно, г., губнаго старосту Григорья Буркова отъ пристава свободить, а тюремнаго сидѣльца Сеньку Михайлова разспросить про твое государево дѣло противъ того, каковъ твой г. указъ посланъ о такомъ же дѣлѣ въ нынѣшнемъ во 154 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ о тюремномъ же сидѣлцѣ о Ершкѣ Тюфякѣ. А что, г., тюремный сидѣлецъ Сенька Михайловъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и о томъ велѣно отписать къ тебѣ къ Москвѣ въ Разрядъ, а Сеньку Михайлова держать въ тюрьмѣ по прежнему съ большимъ береженьемъ. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., губнаго старосту Григорья Буркова отъ пристава свободилъ, а тюремнаго сидѣльца Сеньку Михайлова про твое государево дѣло разспрашивалъ противъ того, каковъ твой г. указъ присланъ ко мнѣ, х. т., о такомъ же дѣлѣ въ нынѣшнемъ во 154 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ, и велѣлъ его пытать накрѣпко. И тюремный сидѣлецъ въ разспросѣ и съ пытки сказалъ и вину свою принесъ тебѣ, г., въ томъ, что онъ твое государево дѣло на губнаго старосту на Григорья Буркова затѣялъ по недружбѣ, что онъ посадилъ его въ тюрьму не подѣломъ, и тѣмъ де онъ твоимъ государевымъ дѣломъ затѣйнымъ хотѣлъ изъ тюрьмы свободиться. И я, х. т. тюремнаго сидѣльца Сеньку Михайлова велѣлъ посадить въ тюрьму по прежнему до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 154 г. марта въ 13 день.

№ 96. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ивашка Хиринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. сѣнтября въ 18 д. прихо-

дилъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу Чернскаго уѣзду села Дѣвичья Пятницкой церковный дьячекъ Софонка Кириловъ и извѣщалъ мнѣ, х. т., на дядю своего родного, на Пятницкаго жъ церковнаго дьячка, на Мирошку Симонова. Въ прошломъ де, г., во 152 г. на св. недѣлѣ были де они на бесѣдѣ у черненина, сына боярскаго, Перваго Бологова и тотъ де дядя его родной Мирошка примѣнялъ его, Софонка, къ царскому имени. А такое де, г., непригожее слово отъ того Мирошки слышали черняне Первой Бологовъ, Нифонтъ Печенкинъ, Василій Короткой, Михалко Селютинъ, Алфимъ Проскурнинъ, Степана Паршина кр. Ивашко Лифановъ, Софонко Костинъ, Осипко Даниловъ, Ивановъ кр. Кленикова Зеновка Степановъ, Пятницкіе пономари Гришка да Тараска. И по ся де, г., мѣста онъ, Софонка, про такое его Мирошково непригожее слово не извѣщалъ, потому что в. Давыдъ Милюковъ къ нему, Софонку, былъ недобръ, а того де Мирошку жаловалъ. И я, х. т., того Мирошку и Перваго Бологова съ товарищи передъ собою въ съѣзжей избѣ ставилъ и о томъ допрашивалъ. Мирошка, г., въ разспросѣ сказалъ: у Перваго де Бологова онъ съ Софонкомъ Кириловымъ бранился, а къ царскому имени его не примѣнивалъ, царемъ его не называлъ. А Первой Бологовъ да Василій Короткій съ товарищи въ разспросѣ мнѣ х. т., сказали: у Перваго Бологова тотъ Мирошка съ Софонкомъ межъ себя бранились, Первой де Бологовъ слышалъ отъ того Софонка явку и отъ иныхъ людей, а Василій Короткій съ товарищи слышали де сами, что тотъ Мирошка Софонку говорилъ: „ни князь ты, ни бояринъ, только де назвать тебя царемъ“. И я, х. т., того Мирошку разспрося, велѣлъ вкинуть въ тюрьму, а Софонка дать на поруку съ записью до твоего г. указу. И о томъ, что ты, г., укажешь. 154 г. ноября въ 26 д.

Помѣта: г., слушавъ, указалъ и бояре приговорили: бить батоги, который говорилъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Чернь Ивану Хирину. Писалъ еси къ намъ сентября въ 18 д.: извѣщалъ тебѣ въ съѣзжей избѣ Чернскаго уѣзду села Дѣвичья Пятницкой церковный дьячокъ Софонка Кириловъ на дядю своего родного, на Пятницкаго жъ церковнаго дьячка, на Мирошку Симонова. Въ прошломъ де во 152 г. на св. недѣлѣ были они на пирушкѣ у черненина, сына боярскаго, у Перваго Бологова, и тотъ де Мирошка, бранясь съ Софонкомъ, говорилъ про насъ непригожее слово, а слышали де отъ него то непригожее слово дѣти боярскіе Первой Бологовъ съ товарищи. И ты Мирошку Симонова и Перваго Бологова съ товарищи въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ, а въ разспросѣ Мирошка Симоновъ про то непригожее слово заперся, бранясь онъ съ племянникомъ своимъ, съ Софонкомъ Кириловымъ, у Перваго Бологова непригожихъ словъ не говаривалъ. А Первой Бологовъ съ товарищи сказали: Мирошка Симоновъ, бранясь съ Софонкомъ Кириловымъ, говорилъ про насъ непригожее слово, и ты, Мирошку Симонова разспрося, вкинулъ въ тюрьму, а Софонка Кириловъ далъ на поруку съ записью до нашего указу, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Мирошку Симонова за ту его вину передъ съѣзжею избюю при многихъ велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было непригожихъ словъ про насъ говорить.

№ 97. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Дорофейко Остафьевъ челомъ бьетъ нынѣшняго, г., 154 г. декабря въ 7 д. тюремный сидѣ-

лецъ тульскій черкашенинъ. Илюшка Макаровъ сказалъ за собою твое государево дѣло, и я, х. т., его, Илюшку, допрашивалъ. И черкашенинъ Илюшка Макаровъ сказалъ: декабря де, г., въ 7-же день, молюль де онъ, Илюшка, въ тюрьмѣ; „да споди де г. ц. и в. к. А. М. в. Р. здравъ былъ“. И тюремный сидѣлецъ туленина Герасимовъ человекъ Ушакова Ивашка Алексѣевъ противъ того слова молюль: „мой де государь больше“. И я, х. т., Герасимова человекъ Ушакова Ивашку Алексѣева разспрашивалъ и онъ, Ивашка, сказалъ, такого слова не говаривалъ. И я, х. т., тюремнаго старосту и сидѣльцовъ допрашивалъ, и тюремный староста и сидѣльцы сказали: какъ де Герасимовъ человекъ Ушакова невѣжливыя слова говорилъ, и они, г., того не слыхали; а то де они слышали, черкашенинъ Илюшка Макаровъ являлъ имъ, что Герасимовъ человекъ Ушакова говорилъ невѣжливое слово. И Герасимовъ де человекъ Ивашка въ томъ винулся: виноватъ де, я промолылся. А посажены, г., они въ тюрьму черкашенинъ Илюшка по челобитью туленина Семена Евлева, а Герасимовъ человекъ Ушакова въ холопствѣ. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. Помѣта: 154 г. декабря въ 14 д., государь, слушавъ указалъ того человека Ушакова бить батоги, а о черкашенинѣ отписать, въ какомъ дѣлѣ посаженъ, а писано, что посаженъ по челобитью Евлевыхъ, а того не написано, въ какомъ дѣлѣ.

№ 98. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Федька Юшковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. октября въ 18 д., въ сѣзжей избѣ, извѣщалъ мнѣ, х. т., Коломенскій стрѣлецъ Мишка Ивановъ, шелъ де онъ, Мишка, мимо тюрьмы и изъ тюрьмы закричалъ тюремный сидѣлецъ московскаго торговаго человека Осиповъ человекъ Облезова Ивашко Татаринъ: есть де за нимъ твое государево слово. И по тому извѣстѣ того Ивашка Татарина про твое государево дѣло я, х. т., въ сѣзжей избѣ разспрашивалъ. И тотъ Ивашка Татаринъ передо мною, х. т., въ разспросѣ сказалъ: есть де за мною государево слово на тюремнаго жъ сидѣльца, на Михайлова крестьянина Бутурлина, на Ерошку Осипова сына, прозвище Тюфякъ. А что де твое государево слово вѣдаетъ, и де твое государево слово онъ скажетъ на Москвѣ. И я, х. т., Ивашка Татарина и Ерошку, прозвище Тюфяка, велѣлъ дать за приставовъ до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 154 г. октября въ 19 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Коломну в. нашему Федору Деметьевичу Юшкову. Октября въ 19 д. писалъ еси къ намъ, сказывалъ тебѣ тюремный сидѣлецъ московскаго торговаго человека Осиповъ человекъ Облезова Ивашка Татаринъ, вѣдаетъ де онъ наше дѣло на тюремнаго сидѣльца, на Михайлова кр. Бутурлина, на Ерошку Осипова сына Тюфяка, а какое наше дѣло Ивашка Татаринъ на Михайлова кр. Бутурлина на Ерошку Тюфяка вѣдаетъ, и онъ тебѣ того дѣла не сказалъ, а скажетъ де онъ, Ивашка, то наше дѣло на Ерошку Тюфяка на Москвѣ. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы тюремному сидѣльцу Ивашку Татарину сказалъ, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ на тюремнаго жъ сидѣльца, на Михайлова кр. Бутурлина на Ерошку Тюфяка, и онъ бы то наше дѣло сказалъ тебѣ въ правду безъ затѣйки; а будетъ Ивашко Татаринъ на тюремнаго сидѣльца на Ерошку Тюфяка нашего дѣла тебѣ не скажетъ, а учнетъ говорить, что онъ на Михайлова кр. Бутурлина на Ерошку

Тюфяка нашего дѣла тебѣ не скажетъ, а скажетъ то наше дѣло на Москвѣ, и ты бѣ ему сказалъ, что по нашему указу про то наше дѣло велѣно тебѣ его, Ивашка, въ томъ нашемъ дѣлѣ пытать, и онъ бы на Михайлова кр. Бутурлина на тюремнаго сидѣльца на Ерошку Тюфяка наше дѣло сказалъ тебѣ не пытанъ, а пытану ему про то наше дѣло сказывать-же. И только Ивашка Татаринъ на тюремнаго сидѣльца на Ерошку Тюфяка нашего дѣла до пытки тебѣ не скажетъ, и ты бѣ Ивашка Татарина велѣлъ пытать, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ на тюремнаго сидѣльца на Михайлова кр. Бутурлина на Ерошку Тюфяка. А что Ивашка Татаринъ въ разпросѣ и съ пытки скажетъ, и ты бѣ Ивашку Татарину въ томъ дѣлѣ съ Ерошкою Тюфякомъ далъ очную ставку, и противъ Ивашковыхъ рѣчей Татарина и Ерошку Тюфяка разспросилъ. А будетъ на то дѣло Ивашко Татаринъ сказалъ свидѣтелей, и ты бѣ тѣхъ свидѣтелей потому жѣ допросилъ, чтобъ того дѣла доискаться допряма. А что тюремные сидѣльцы, Ивашка Татаринъ и Ерошка Тюфякъ, въ разпросѣ и съ пытки скажутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, и разспросныя и пыточные рѣчи прислалъ, а тѣхъ мужиковъ держалъ-бы если въ тюрьмѣ по прежнему до нашего указу.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 октября въ 23 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холотъ твой Оедька Юшковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. октября въ 26 д. въ твоей г. грамотѣ изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларионова писано ко мнѣ, х. т., велѣно, г., тюремному сидѣльцу Ивашку Татарину сказать, какое онъ твое государево дѣло вѣдаетъ на тюремнаго жѣ сидѣльца на Михайлова кр. Бутурлина на Ерошку Тюфяка, и онъ бы твое государево дѣло сказалъ мнѣ, х. т., въ правду безъ затѣйки. А будетъ онъ, Ивашка, на Ерошку Тюфяка твоего государева дѣла мнѣ не скажетъ, и мнѣ бѣ, х. т., по твоему г. указу про то твое государево дѣло велѣно его, Ивашка, пытать, чтобъ онъ на тюремнаго сидѣльца на Ерошку Тюфяка твое государево дѣло сказалъ. И только Ивашка Татаринъ на Ерошку Тюфяка твое государево дѣло скажетъ, и мнѣ, х. т., Ивашку Татарину въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ съ Ерошкою Тюфякомъ дать очную ставку и противъ Ивашковыхъ рѣчей Татарина и Ерошка Тюфяка разспросить. И только на то дѣло Ивашка Татаринъ укажетъ свидѣтелей, и тѣхъ свидѣтелей потому жѣ допросить, чтобъ того дѣла доискаться до пряма. И что, г., тюремные сидѣльцы, Ивашка Татаринъ и Ерошка Тюфякъ въ разпросѣ и съ пытки скажутъ, и о томъ велѣно отписать и разспросныя и пыточные рѣчи прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а тѣхъ мужиковъ держать въ тюрьмѣ по прежнему до твоего г. указу. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., тюремнаго сидѣльца Ивашка Татарина про твое государево дѣло, что онъ вѣдаетъ на тюремнаго жѣ сидѣльца на Ерошку Тюфяка у пытки разспрашивалъ и съ очей на очи съ Ерошкою Тюфякомъ и съ свидѣтелями, на которыхъ тюремныхъ сидѣльцовъ Ивашка Татаринъ указалъ, съ нимъ, съ Ивашкою, и съ Ерошкою у пытки разспрашивалъ, и тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ съ коломенскимъ пушкаремъ съ Галактионкомъ Ивановымъ октября въ 30 д., а въ разпросѣ, г., Ерошка Тюфякъ сказался Андреевъ кр. Бутурлина, а не Михайловъ.

153 г. ноября въ 2 д.

154 г. октября въ 29 д. по г. грамотѣ изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларионова в. Ѳеодоръ Дементьевичъ Юшковъ тюремнаго сидѣльца Московскаго торговаго человѣка Осипа Облезова Ивашка Татарина про государево слово у пытки разспрашивалъ, какое онъ, Ивашко, государево слово на Андреева кр. Бутурлина на Ерошку Тюфяка вѣдаетъ. И Ивашка Татаринъ у пытки въ разпросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 154 г. октября въ 16 д. сидѣлъ я съ товарищи своими съ тюремными сидѣльцы, съ попомъ Ерофеемъ да съ Игнатьевымъ человѣкомъ Кошелева, съ Зеновкомъ, прозвище съ Лышкомъ, да вдовы Трофимовы жены Новосильцова съ кр. съ Лункою, прозвище Подпоркою, да Ивана Пестова съ кр. съ Фатюшкою, прозвище Бахаремъ, да съ Васьюкою, прозвище съ Закоптѣлкомъ, въ острогу подъ окошкомъ, а тотъ де Андреевъ кр. Бутурлина Ерошка, прозвище Тюфякъ, сидѣлъ съ иными тюремными сидѣльцы въ земляной избѣ, и вышелъ тотъ Ерошка изъ земляной избы воды черпать и мы де учили его, Ерошку, спрашивать, кто у васъ въ земляной избѣ, и съ кѣмъ бранился. И тотъ Ерошка учалъ намъ сказывать: бранился де б. Ѳеодора Степановича Стрѣшнева чел. Петрунка съ тюремнымъ же сидѣльцомъ съ Васьюкою Суминымъ, и тотъ де Петрунка Васькѣ Сумину молилъ: „ты де малъ, а большому слова не дашь“—молилъ собою. И Васька де Суминъ противъ того слова молилъ: „не хорошо про князя великаго неистовое и срамное слово“. И то де мы неистовое и срамное слово услышавъ у него Ерошки, и хотѣли его за такое слово бить, и въ томъ де словѣ шлюся на свою братью, на попа Ерофея съ товарищи, которые со мною сидѣли въ острогѣ подъ окномъ, и то де слово неистовое скажутъ они.

И того жъ числа тюремные сидѣльцы пошъ Ерофеемъ съ товарищи, на кого въ томъ словѣ слался Ивашко Татаринъ, которые то слово съ намъ Ивашкомъ, слышали, съ очей на очи съ нимъ, Ивашкомъ Татариномъ, и съ Ерошкою Тюфякомъ ставлены, и у пытки разспрашиваны. И тюремные сидѣльцы пошъ Ерофеемъ съ товарищи подали разспросныя рѣчи, написавъ своею рукою, а въ разспросныхъ рѣчахъ писать.

И того жъ числа Андреевъ кр. Бутурлина Ерошка, прозвище Тюфякъ, съ Ивашкою Татариномъ съ очей на очи у пытки ставленъ и разспрашиванъ: такое неистовое и срамное слово про князя великаго своей братьи тюремнымъ сидѣльцомъ Ивашку Татарину, вышедъ изъ земляной избы съ товарищи, сказывалъ-ли, и Васька Суминъ ему, Петрушкѣ, такое слово неистовое и срамное говорилъ-ли. И Ерошка Тюфякъ въ разпросѣ сказалъ: какъ де бранился въ земляной избѣ б. Ѳ. С. Стрѣшнева человѣкъ Петрунка съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Васьюкою Суминымъ, и тотъ де Петрунка Васькѣ молилъ: ты де, Васька, малъ, а большому съ собою молить не дашь. И тотъ де Васька ему, Петрункѣ, на сопротивку молилъ: „ты де великъ, я де такого великаго блуживалъ“. И я де то слово слышавъ и вышедъ изъ земляной избы въ острогъ, и сказалъ Ивашку Татарину съ товарищи, которые съ нимъ, Ивашкомъ, подъ окномъ въ острогу сидѣли, какъ де они учили меня про брань спрашивать, съ хмѣлю затѣявъ на него, Ваську, что будто онъ, Васька, такое неистовое слово молилъ про князя великаго, а не про него, Петрунку, и въ томъ де своемъ затѣйномъ словѣ, г. виноватъ, что его, Ваську, такимъ неистовымъ словомъ поклепалъ напрасно, а

такого де слова онъ, Васька, Петрункѣ не говариваль, и у него такого слова неистоваго про г. не слыхаль.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Коломну в. нашему Ѳедору Дементьевичу Юшкову. Ноября въ 2 д. писалъ еси къ намъ и прислалъ разспросныя рѣчи тюремнаго сидѣльца Ерошки Тюфяка, что онъ, сидечи въ тюрмѣ, про насъ в. г. говорилъ непригожія рѣчи. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремнаго сидѣльца Ерошку Тюфяка, вынявъ изъ тюрмы, сказалъ ему у стѣзжія избы при многихъ людяхъ: говорилъ онъ, Ерошка, въ тюрмѣ про насъ, в. г., непригожее слово, и за то непригожее слово доведся онъ, Ерошка, смертныя казни, и мы, в. г., для памяти отца нашего блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. его, Ерошку, пожаловали, смертью казнить не велѣли, а велѣли за его воровство, что онъ про насъ говорилъ непригожія рѣчи, бить кнутомъ, и велѣлъ бы еси тюремнаго сидѣльца Ерошку Тюфяка бить крутомъ нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ тюремнымъ сидѣльцамъ не повадно было воровать, и держаль бы еси того Ерошку Тюфяка въ тюрмѣ по прежнему до нашего указу.

Писанъ на Москвѣ лѣтъ 7154 ноября въ 7 день.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой Андрюшка Васильевъ сынъ Бутурлинъ. Въ прошломъ, г., во 153 г. поймалъ на Тулѣ чело-вѣкъ мой Богдашка Дворяниновъ бѣглаго моего крестьянина Сеньку Ермолина съ приставомъ и привелъ передъ ст. и в. передъ кн. Якова Куденетовича Черкаскаго да передъ б. и в. передъ Михаила Михайловича Салтыкова съ товарищи. И по томъ, г., моемъ челоуѣкъ кн. Яковъ Куденетовичъ велѣлъ взять поручную запись, что ему того кр. поставить на Москвѣ на указной срокъ въ Судномъ приказѣ. И того, г., кр. моего челоуѣкъ мой свезъ на Коломну и посадилъ въ тюрму, и въ тюрмѣ, г., тотъ мой кр. назвался Ерошкою, прозвище Тюфякъ, и сидечи въ тюрмѣ, сказалъ за собою твое государево дѣло, и по твоему г. указу за то ему было наказанье, бить кнутомъ, изъ Разряду и велѣно его на Коломнѣ держать въ тюрмѣ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., мнѣ дать на Коломну свою г. грамоту и вели, г., того кр. отдать изъ тюрмы челоуѣку моему Богдашку Дворянинову для того, что тотъ кр. въ спорѣ у меня съ тулениномъ въ Петромъ Даниловымъ, чтобъ мнѣ по той записи съ тѣмъ Петромъ не быть виновату. Ц., г., смилуйся, пожалуй. Помѣта: 154 г. декабря въ 21 д. выписать. Въ нынѣшнемъ во 154 г. октября въ 19 д. писалъ къ г. съ Коломны Ѳедоръ Юшковъ Андреевъ де кр. Бутурлина Ерошка Тюфякъ, сидечи на Коломнѣ въ тюрмѣ, говорилъ непригожія рѣчи. И ноября въ 7 д. послана г. грамота на Коломну къ Ѳедору Юшкову, а велѣно Ерошку Тюфяка за его вину, за непригожія рѣчи бить кнутомъ и держать въ тюрмѣ по прежнему. А нынѣ бьетъ челомъ г. А. В. сынъ Бутурлинъ, тотъ де его кр. Ерошка Тюфякъ въ спорѣ у него съ туленинымъ, съ Петромъ Даниловымъ. Челоуѣкъ его Андреевъ Богдашко Дворяниновъ въ 153 г. далъ на поруки, что ему того кр. поставить на Москвѣ въ Судномъ Приказѣ на срокъ генваря въ 1 д. нынѣшняго 154 г., а безъ г. грамоты того его кр. на Коломнѣ Ѳедоръ Юшковъ изъ тюрмы не дастъ и, г., бы его пожаловалъ, велѣлъ ему дать свою г. грамоту, чтобъ того кр. изъ тюрмы отдать челоуѣку его Богдашку Дворянинову.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. т. Андрюшка Васильевъ сынъ Бутурлинъ. Въ прошломъ, г., во 153 г. поймалъ на Тулѣ человѣкъ мой Богдашко Дворяниновъ бѣглаго моего кр. Сеньку Ермолина съ приставомъ и привелъ передъ ст. и в. передъ кн. Якова Куденетовича Черкаскаго, и передъ б. и в., передъ Михаила Михайловича Салтыкова съ товарищи. И по томъ, г., моемъ человѣкѣ кн. Яковъ Куденетовичъ велѣлъ взять поручную записъ, что ему того кр. поставить на Москвѣ на указной срокъ въ Судномъ Приказѣ. И того, г., кр. человѣкъ мой свезъ на Коломну и посадилъ въ тюрьму, и въ тюрьмѣ, г., тотъ мой кр. назвался Ерошкою, прозвище Тюфякъ, и сидячи въ тюрьмѣ, сказалъ за собою твое государево дѣло, и по твоему, г., указу за то ему было наказанье, изъ Разряду били кнутомъ, и велѣно его на Коломнѣ держать въ тюрьмѣ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., мнѣ дать на Коломну свою г., грамоту, и вели, г., того кр. отдать изъ тюрьмы человѣку моему Богдашку Дворянинову для того, что тотъ кр. въ спорѣ у меня съ туленинымъ съ Петромъ Даниловымъ, чтобъ мнѣ по той записи съ Петромъ не быть виновату. Ц., г., смилуйся пожалуй.

Помѣта: 154 г. декабря въ 25 д. дать г. грамоту, велѣть его съ Коломны прислать къ Москвѣ съ Андреевыми людьми Бутурлина на Андреевыхъ лошадяхъ; а давно-ль онъ въ тюрьмѣ, и въ какомъ дѣлѣ посаженъ, и о томъ велѣть отписать къ государю именно.

№ 99. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Сенька Прозоровскій, Петрушка Беклемишевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. декабря въ 19 д. подалъ намъ, х. т., въ съѣзжей избѣ на Мценскаго ямщика на Ваську Нечаева о судѣ челобитную бѣловецъ Назаръ Глазовъ, а въ той, г., челобитной твоего царскаго величества подъ именемъ надъ первую строкою и ниже строки приписаны непригожія слова, которыя къ твоему г. имени не пристоятъ. И мы, х. т., того Назара допрашивали, для чего надъ твоимъ г. именемъ тѣ непригожія слова писаны. И онъ, Назаръ, передъ нами, х. т., сказалъ, что онъ самъ грамотѣ не умѣетъ, а кто у него на той челобитной прописалъ, того де онъ не вѣдаетъ, а была де у него та челобитная въ щели положена въ избѣ, развѣ де приписалъ братъ его Лукьянъ непорочнымъ дѣломъ, какъ ему ту челобитную переписывалъ. И Лукьянъ Глазовъ передъ нами, х. т., сказалъ, что та де челобитная у нихъ черная, а писалъ на ней тѣ слова онъ, Лукьянъ отвѣдывая пера безъ хитрости, хмѣльнымъ дѣломъ, какъ переписывалъ набѣло, а написавъ съ той челобитной бѣлую челобитную, положилъ обѣ въ той же избѣ въ щели, и братъ де его, не разсмотря, взялъ ту челобитную, по тому что онъ грамотѣ не умѣетъ. И тое бѣлую челобитную онъ, Назаръ, подалъ намъ, х. т., и та, г., челобитная на того жъ ямщика и въ томъ же дѣлѣ, а съ первую челобитною разнилась не во многихъ статьяхъ. И мы, х. т., его, Лукьяна, велѣли держать за приставомъ до твоего г. указу, а тое черную челобитную послали мы, х. т., къ тебѣ, г., подъ сею отпискою. И о томъ намъ, х. своимъ, что ты, г., укажешь. 154 г. декабря въ 30 д.

Приписка: дарю государю нашему (не раз.). Помѣта: 154 г. декабря въ 29 д. г., слушавъ, указалъ, сыну боярскому выговоря, чтобъ такъ впредь не дѣлалъ, и велѣть его свободить.

№ 100. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Оедька Юшковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. апрѣля въ 25 д. коломенскія тюрьмы

сидѣлецъ попъ Ерофей подалъ изъ тюремнаго острогу челобитную, написавъ своею рукою, а въ челобитной его написано: есть де за нимъ, попомъ, твое государево великое слово на губнаго старосту на Григорья Буркова. Да тотъ же попъ Ерофей въ той же своей челобитной написалъ: вѣдаетъ де онъ твое государево дѣло на Ѳедора Яковлева сына Вышеславцова. И я, х. т., въ съѣзжей избѣ того попа Ерофея про твое государево слово, что онъ вѣдаетъ на губнаго старосту на Григорья Буркова и что онъ же, попъ Ерофей, вѣдаетъ твое государево дѣло на Ѳедора Вышеславцова, спрашивалъ и тѣ его разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою съ коломенскимъ пушкаремъ съ Филькою Парфеновымъ. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 154 г. апрѣля въ 27.

154 г. апрѣля въ 22 д. коломенскіи тюрьмы сидѣлецъ попъ Ерофей изъ тюремнаго острогу сказалъ за собою государево слово и дѣло, а на кого государево слово и дѣло сказалъ, и онъ подалъ челобитную, написавъ своею рукою. И в. Ѳ. Д. Юшковъ того тюремнаго сидѣльца попа Ерофея про государево слово и дѣло въ съѣзжей избѣ спрашивалъ. И тотъ попъ Ерофей сказалъ: вѣдаетъ де онъ государево слово на коломенскаго губнаго старосту на Григорья Буркова: въ нынѣшнемъ де во 154 г. въ великій постъ на другой недѣли, а въ который день, того де онъ не упомнить, въ тоже де время билъ челомъ тюремный же сидѣлецъ Григорьевъ кр. Бобина Васька Копейкинъ на тюремнаго же сидѣльца на Ивашка Татарина, что онъ его зашибъ, и губный де староста Григорій Бурковъ велѣлъ его взять въ губную избу, да его, попа Ерофея, да Петра Сафонова чловѣка Бориска Карпова. И учалъ де губный староста Григорій Бурковъ ему, попу Ерофею, говорить: вы де, составщики и заводчики, государевы дѣла и слово затѣваете на меня. И онъ де, попъ Ерофей, учалъ ему говорить: какъ де, слышечи про государя, правды не сказать? И онъ де Григорій противъ государева слова учалъ де ему, попу Ерофею, лаять матерны: совѣмъ вашихъ де вракъ не послушаютъ, выбивъ де спину кнутомъ да опять въ тюрьму. Того же числа тотъ же попъ Ерофей въ разспросѣ сказалъ за собою государево дѣло на Ѳедора Вышеславцова: въ прошломъ де во 151 г. призвалъ его, попа Ерофея, того Ѳедора Вышеславцова дядя Богданъ Вышеславцовъ изъ подмосковной вотчины б. Глѣба Ивановича Морозова изъ села Усова въ Рязанскій уѣздъ, вотчину свою, въ село Путятино на попово на Климово мѣсто и того де попа Клима тотъ Богданъ называлъ воромъ, приѣзжаютъ де къ нему многіе воровскіе люди. Да Ѳедоръ же Вышеславцовъ въ прошломъ во 152 г. приѣзжалъ въ то же село Путятино и тотъ де попъ Климентъ пѣлъ у него на дворѣ заутреню, а онъ де, попъ Ерофей, въ то время пришелъ къ нему, Ѳедору, на дворъ съ св. водою съ дьячкомъ да съ пономаремъ и увидѣлъ де у него, Ѳедора, книги государевы дворцовыя, что даютъ къ ружнымъ церквямъ, а подписано де на тѣхъ книгахъ блаженныя памяти г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. имя. И онъ де, попъ Ерофей, тому своему дьячку про тѣ книги заявилъ, и Богданъ де Вышеславцовъ за его воровство держалъ его у себя въ цѣпи, и велѣлъ его прикащику своему и крестьянамъ изъ села выбить вонъ.

№ 101. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашко Прозоровскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 154 г. мая въ 27 д. привели ко мнѣ,

х. т., въ сѣзжую избу Щегловой засѣки головы Лазарь Сухотинъ да Овдокимъ Бредихинъ торопецкаго стрѣльца Ромашка Рѣшетникова да соловянина Романова кр. Сотина Данилка Маркова. А сказали мнѣ, х. т., головы: стоятъ де на караулѣ у Щегловой засѣки торопецкіе стрѣльцы, а подымовые люди копають ровъ. И того жъ де, г., числа извѣщалъ имъ тотъ Ромашка Рѣшеткинъ на Романова кр. Сотина на Данилка: говорилъ де онъ, Данилка, про тебя, г., невѣжливое слово. И они де про то допрашивали подымовыхъ людей и подали подымовые люди сказку за своими руками. И я, х. т., подымовыхъ людей, ставя въ сѣзжей избѣ, допрашивалъ порознь, и подымовые, г., люди сказали то жъ, что и передъ засѣчными головами. А что, г., его, Данилково, страдниче слово было, и то, г., написано въ сказкѣ подымовыхъ людей. И я, х. т., того Романова кр. Сотина Данилка разспрашивалъ и онъ, Данилка, въ томъ винулся, и я, х. т., того Романова кр. Сотина велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И тое, г., сказку подымовыхъ людей, какову мнѣ, х. т., подали засѣчные головы, послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою.

154 г. мая въ 27 д. будучи на Щегловской засѣкѣ, Торопецкій стрѣлецъ Яковлевой сотни Свистунова Ромашка Рѣшетниковъ билъ челомъ г. и извѣщалъ: пришедъ, сказалъ Лазарю Сухотину да Евдокиму Бредихину* на Романова кр. Сотина Данилка Маркова въ томъ, что онъ, Данилко, говорилъ страднички про г. невѣжливое слово. И мы допрашивали у посошныхъ людей, которые по г. указу дѣлають у земляного валу. И подымовные люди Богдановъ кр. Данилова Наумко Левонтьевъ, Ивановъ кр. Данилова Петрушка Нестеровъ, Константина Кислинскаго Сидорка Яковлевъ, Зиновія Мяснаго Ивашко Михайловъ, Лунка Сысоевъ, Семеновы кр. Фуникова Прохорка Прокофьевъ, Стенька Тимофеевъ, Ѳедоровы кр. Кислинскаго Ромашка Ѳедоровъ, Фролка Васильевъ, Денисьевы кр. Ивашкина Никулка Исаевъ, Филатьевы жены Кислинскаго Силка Ивановъ, Ивашко Андреевъ сказали: слышали де они, Романовъ кр. Сотина Данилко Марковъ говорилъ про государя страднички невѣжливое слово, что де худъ государь, что де не заставляеть стрѣльцовъ съ нами дѣлать, а больше де того слова иныхъ никакихъ словъ не слышали.

Помѣта: 154 г. іюня въ 7 день, г. указаль, а бояре приговорили: бить кнутомъ, а стрѣльцамъ засѣчное дѣло дѣлать.

№ 102. И мая въ 30 д. губный староста Иванъ Бехтѣвъ ефремовца Елизарка Острцова у тюрьмы поймалъ, а указали на него ему, Ивану Бехтѣву, тюремные сидѣльцы, которые на него съ пытки говорили, Мартынка Огневъ да Алферка Щедринъ. И губный староста Иванъ Бехтѣвъ привелъ его, Елизарка, въ сѣзжую избу передъ ст. и в. передъ Василья Борисовича Шереметева да передъ Ивана Захарьевича Ляпунова. И ст. и в. того Елизарка разспрашивали.

И Елизарка Острцовъ разспрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ: въ прошломъ во 152 г. сидѣлъ де онъ на Елецѣ въ тюрьмѣ по г. указу въ томъ: какъ де я поверстался въ дѣти боярскіе на новый городъ Ольшанской, а г. де жалованья ружья и деньги взялъ, а взявъ де сбѣжалъ; а какъ де я прѣхалъ на Елецъ для г. хлѣбнаго жалованья, и елецкій де в. Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ велѣлъ меня ухватить и посадилъ въ тюрьму, и изъ тюрьмы я сказалъ за собою государево

слово въ сѣзжей избѣ передъ в. передъ И. С. сыномъ Урусовымъ, боясь налоги кн. Ивана Волконскаго и хотя отбыть отъ него, кн. Ивана, наказанья, потому что указано де меня отослать въ Ефремовъ къ нему, ко кн. Ивану, и в. И. С. сынъ Урусовъ въ томъ государевъ словъ хотѣлъ меня пытать. И того жъ де числа принесъ я въ сѣзжую избѣ къ в. къ Ивану Урусову повинную челобитную, что государева слова за мною нѣтъ. А писалъ ту челобитную елецкій площадной дьячокъ, а какъ его зовутъ, и онъ то пропамятовалъ, а приложилъ де къ той повинной челобитной руку, по моему Елизаркову велѣнью, ефремовскій подъячій Василій Москвитиновъ. А какъ де сидѣлъ въ тюрьмѣ, и я де говорилъ въ разговорѣ при тюремныхъ сидѣльцахъ: какъ де былъ на Ефремовѣ князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Волконскій воеводою, и онъ де посылалъ искать кладу безъ г. указу ефремовскаго подъячаго Василья Москвитинова, а съ нимъ де посылалъ дѣтей боярскихъ Василья Басова и Игната да Оирса Кострикиныхъ. А какъ де кн. Иванъ Волконскій послалъ кладу искать, и въ той де ямѣ, гдѣ кладу искали, задавило до смерти ефремовскаго стрѣльца Лаврашка Проселкова. И к. Иванъ де Волконскій о томъ къ г. писалъ съ ефремовскимъ подъячимъ съ Васильемъ Москвитиновымъ. А какъ де прислана къ нему на Ефремовъ г. грамота, и онъ де к. Иванъ послалъ въ другой рядъ копать той же ямѣ, гдѣ кладъ искалъ, изъ той ямы того стрѣльца вынули. А какъ де кладу посылалъ искать, и они тотъ кладъ выняли-ль или нѣтъ, и онъ того не вѣдаетъ, а вѣдаютъ де то, кои кладъ искали, ефремовскій подъячій Василій Москвитиновъ да дѣти боярскіе Василій Басовъ съ товарищи, на которыхъ сказывалъ.

№ 103. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Левка Волконскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. мая въ 31 д. ходили, г., изъ татиной тюрьмы тюремные сидѣльцы, дѣти боярскіе, чугуевецъ Мишка Лыковъ да орленинъ Мишка Лѣтовъ, скованы въ желѣзахъ, побираться по міру, а за ними ходилъ для береженья татиной тюрьмы сторожъ Харька Мыльной. И какъ тѣ дѣти боярскіе и сторожъ пришли въ городовыя ворота, и закричали дѣти боярскіе Мишка Лыковъ да Мишка Лѣтовъ, а сказали за собою твое государево слово, что говорилъ де тотъ сторожъ Хорька Мыльной. И я, х. т.. тѣхъ дѣтей боярскихъ Мишку Лыкова да Мишку Лѣтова ставилъ передъ собою въ сѣзжей избѣ не поодиожды и разспрашивалъ ихъ накрѣпко, что за ними твое государево слово. И они передо мною, х. т., не сказали, что за ними твое государево слово, а сказываютъ передо мною, х. т., что скажемъ де мы то слово тебѣ, г., на Москвѣ. И о томъ мнѣ, х. с., какъ укажешь.

154 г. іюля въ 5 д. Помѣта: г. указалъ разспросить и разспросныя рѣчи прислать за ихъ рукою или отцовъ духовныхъ, буде грамотѣ не умѣютъ; а буде не скажутъ, велѣть пытать.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Орель в. нашему кн. Льву Михайловичу Волконскому. Писалъ еси къ намъ мая въ 31 д.: сказали тебѣ тюремные сидѣльцы дѣти боярскіе орленинъ Мишка Лѣтовъ, чугуевецъ Мишка Лыковъ за собою наше дѣло, а какое за ними наше дѣло, тебѣ того не сказали, а скажутъ де они про то наше дѣло на Москвѣ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ Мишку Лѣтова да Мишку жъ Лыкова разспросилъ: какое за ними наше дѣло и они бѣ то наше дѣло,

написавъ своими руками, или отцамъ своимъ духовнымъ велѣли то наше дѣло написать, и, то письмо, запечатавъ своими печатями, отдали тебѣ, а тебѣ, по нашему указу, то ихъ письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ тотчасъ. А будетъ они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у нихъ нѣтъ, и они-бъ про то наше дѣло сказали тебѣ наодинѣ, а тебѣ то наше дѣло по нашему указу велѣно, написавъ своею рукою. А будетъ они нашего дѣла тебѣ не скажутъ, и тебѣ велѣно ихъ пытать. А будетъ Мишка Лѣтовъ да Мишка жъ Лыковъ нашего дѣла тебѣ не скажутъ, и ты бѣ Мишку Лѣтова да Мишку Лыкова велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки ихъ разспросилъ, какое они наше дѣло вѣдаютъ. А будетъ того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажутъ, и ты бѣ ихъ велѣлъ пытать, какое они наше дѣло вѣдаютъ. А будетъ въ томъ дѣлѣ до коихъ людей дойдетъ, и ты бѣ тѣхъ людей сыскалъ, и про то въ ихъ сказки тѣхъ людей разспрашивалъ, и ссылочными людьми сыскивалъ, чтобъ про то доискаться допрама. А что Мишка Лѣтовъ да Мишка жъ Лыковъ въ разспросѣ и съ пытки и сторонніе люди въ сыску скажутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а Мишку Лѣтова да Мишку жъ Лыкова держалъ въ тюрьмѣ по прежнему нашему указу. А въ какомъ дѣлѣ они и давно-ль въ тюрьму посажены, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 іюля въ 9 д.

№ 104. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. т. Ивашка Прозоровскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 154 г. іюля въ 3 д. извѣщалъ мнѣ, х. т., тульскій стрѣлецъ Микитка Лукьяновъ: шелъ де онъ мимо тюрьмы и тюремные де стрѣльцы б. Никиты Ивановича Романова кр. Ивашко Борисовъ да Іевлевъ кр. Махова Янка Савельевъ кричатъ въ тюрьмѣ, сказываютъ за собою твое государево слово. И я, х. т., тюремныхъ сидѣльцевъ б. Н. И. Романова кр. Ивашка Борисова да Іевлева кр. Махова Янку Савельева, ставя въ сѣзжей избѣ, допрашивалъ и они, г., сказали передо мною, х. т., что за ними твое государево слово есть, а какое твое государево слово за ними, и того мнѣ, х. т., не сказали, а скажемъ де мы на Москвѣ. А сидятъ, г., они въ тюрьмѣ: Ивашко Борисовъ въ разбойномъ дѣлѣ жильца Симона Болотникова да мецнянина Якова Шаталова, а Янка Савельевъ—по челобитью соловлянина Ивана Хрипкова въ пожегѣ. Помѣта: г., сей отписки слушавъ, съ бояры указалъ: послать грамоту, а велѣлъ его разспросить, чтобъ сказалъ, какое за нимъ государево дѣло; а буде не скажетъ, и ему быть пытану; и будетъ упрямятся, и его въ томъ пытать.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Тулу ст. нашему и в. к. Ивану Семеновичу Прозоровскому. Писалъ еси къ намъ: іюля въ 3 д. сказали тебѣ тюремные сидѣльцы б. нашего Н. И. Романова кр. Ивашко Борисовъ да Іевлевъ кр. Махова Якушко Савельевъ за собою наше дѣло, а какое за ними наше дѣло, и они тебѣ того не сказали, а скажутъ де они про то наше дѣло на Москвѣ, и намъ бы о томъ велѣтъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремнымъ сидѣльцамъ Ивашку Борисову да Якушку Савельеву сказалъ, какое за ними наше дѣло, и они бѣ то наше дѣло, написавъ своими руками, или отцамъ своимъ духовнымъ то наше дѣло велѣли написать, и то письмо, запечатавъ, отдали тебѣ, а тебѣ по нашему указу то ихъ письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ. А будетъ они грамотѣ не умѣютъ, и отцовъ духовныхъ у себя не скажутъ, и ты бѣ имъ сказалъ, чтобъ они то наше

дѣло сказали тебѣ наодинѣ. А только они тебѣ нашего дѣла не скажутъ наодинѣ, и по нашему указу велѣно ихъ въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ тюремные сидѣльцы Ивашко Борисовъ да Якушко Савельевъ наше дѣло непытаны не скажутъ и на пыткѣ того наше дѣло тебѣ не скажутъ, и ты бѣ тюремныхъ сидѣльцовъ велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки ихъ разспросилъ порознь, какое за ними наше дѣло. А будетъ того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажутъ, и ты бѣ ихъ велѣлъ пытать, какое они наше дѣло вѣдаютъ. И будетъ въ томъ дѣлѣ до кого дойдетъ, и ты бѣ тѣхъ людей велѣлъ сыскать и противъ ихъ сказки тѣхъ людей разспрашивалъ и ссылочными людьми сыскивалъ накрѣпко, чтобъ про то про все доискаться допряма. А что Ивашко Борисовъ да Янка Савельевъ въ разспросѣ и съ пытки, и что иные сторонніе люди въ сыску скажутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а Ивашку Борисова да Янку Савельева велѣлъ держать въ тюрьмѣ по прежнему нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 іюля въ 16 день.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашка Прозоровскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. іюля въ д. прислана твоя г. грамота ко мнѣ. х. т., а велѣно, г., тюремнымъ сидѣльцамъ Ивашку Борисову да Якушку Савельеву сказать, какое за ними твое государево дѣло и они бѣ, написавъ своими руками или отцамъ своимъ духовнымъ велѣли написать, и то, г., письмо, запечатавъ, отдали мнѣ. А будетъ, г., они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у себя не скажутъ, и мнѣ, х. т., велѣно имъ сказать, чтобъ они твое государево дѣло сказали мнѣ наодинѣ. А только, г., они не скажутъ, и мнѣ, х. т., велѣно ихъ привести къ пыткѣ и у пытки разспросить порознь, какое за ними твое государево дѣло. А будетъ они того дѣла и у пытки не скажутъ, и мнѣ, х. т., велѣтъ ихъ пытать, какое за ними твое государево дѣло. А будетъ, г., въ томъ дѣлѣ до кого дойдетъ, и тѣхъ людей велѣтъ сыскать и ссылочными людьми сыскивать накрѣпко, чтобъ про то доискаться допряма. А что, г., Ивашка Борисовъ да Янка Савельевъ въ разспросѣ, и съ пытки, и въ сыску скажутъ, и о томъ велѣно отписать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И по твоей, х., грамотѣ я, х. т., тюремнымъ сидѣльцамъ Ивашку Борисову да Якушку Савельеву говорилъ, какое за ними твое государево дѣло, и они бѣ, написавъ своими руками или отцамъ своимъ духовнымъ велѣли написать, и то письмо, запечатавъ, отдали мнѣ, х. т. И тюремные сидѣльцы сказали, что они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у себя не сказали. И я, х. т., ихъ допрашивалъ наодинѣ, какое за ними твое государево дѣло, и они мнѣ, х. т., не сказали. И я, х. т., ихъ у пытки разспрашивалъ порознь и велѣлъ пытать накрѣпко. И тѣ, г., тюремные сидѣльцы Ивашка Борисовъ, Якушко Савельевъ въ разспросѣ и съ пытки мнѣ, х. т., твоего государева дѣла не сказали, а что де есть за ними твое государево дѣло, и на Тулѣ де имъ сказать нельзя, а скажутъ де они на Москвѣ. 154 г. августа въ 6 д.

Помѣта: чтена бояромъ.

Послать г. грамоту, велѣтъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ, которые сказываютъ за собою государево дѣло, прислать къ г. къ Москвѣ съ приставомъ и съ провожатыми.

№ 105. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. т. Ивашко Прозоровскій. По твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., быть на твоей г. службѣ на Тулѣ. И въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. августа въ 25 д. человекъ мой

Петрунка Мачехинъ на Тулѣ покололъ ножемъ дѣтину моего Захарка. И того жъ, г., числа тотъ мой человекъ Петрунка сказалъ за собою твое государево слово. Милосердый г., пожалуй меня х. своего, вели, г., того моего человека Петрунку въ томъ своемъ государевѣ словѣ разспросить мимо меня, х. своего, кому ты, г., укажешь. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Тулу в. нашему Доровею Омельяновичу Остафьеву. Присылалъ къ намъ бить челомъ съ Тулы ст. нашъ и в. к. Иванъ Прозоровскій: въ нынѣшнемъ во 154 г. августа въ 25 д. на Тулѣ человекъ его Петрунка Мачехинъ покололъ ножемъ дворового его дѣтину Захарку. И того жъ де числа тотъ Петрунка сказалъ за собою наше дѣло. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ княжъ Иванова человека Прозоровскаго Петрунку Мачехина, взявъ у кн. И. Прозоровскаго, разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло, и онъ бы то наше дѣло написалъ своею рукою или отцу своему духовному то наше дѣло велѣлъ написать, и то письмо, запечатавъ своею печатью, отдалъ тебѣ. А тебѣ по нашему указу то его письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ тотчасъ. А будетъ онъ грамотѣ не умѣетъ и отца духовнаго у него нѣтъ, и онъ бы про то наше дѣло сказалъ тебѣ наодинѣ, а тебѣ то наше дѣло, по нашему указу, велѣно написать своею рукою. А будетъ онъ нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и его велѣно пытатъ. И будетъ Петрунка Мачехинъ тебѣ нашего дѣла не скажетъ, и ты бѣ Петрунку Мачехина велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ. А будетъ онъ того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажетъ, и ты бѣ его велѣлъ пытать, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ. А будетъ въ томъ дѣлѣ до которыхъ людей дойдетъ, и ты бѣ тѣхъ людей сыскалъ и противъ Петрушкины сказки Мачехина тѣхъ людей разспрашивалъ, и ссылочными людьми сыскивалъ, чтобъ про то доискаться допрама. А что Петрушка въ разспросѣ и съ пытки и сторонніе люди въ сыску скажутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а Петрушку Мачехина вкинулъ въ тюрьму до нашего указу.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 августа въ 29 день. А у подлинной г. грамоты приписъ дьяка Григорія Ларионова.

№ 106. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. т. Оедька Юшковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. апрѣля въ 17 д. ок. кн. Дмитрія Петровича Чалова коломенскаго городскаго двора дворника Ивашка Яковлева сынъ Фирсанка, пришедъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избѣ сказалъ: шель де онъ, Фирсанка, изъ двора своего за городъ за Пятницкія ворота, и какъ де онъ идетъ противъ тюремнаго острога, и въ тое де пору въ томъ острогѣ завопилъ Ларька Володимировъ сынъ Коновалъ: есть де за мною государево дѣло. И я, х. т., по того Ларьку Коновала послалъ коломенскихъ стрѣльцовъ Тymoшкy Петрова, да Мелешку Павлова, да Любимку Горохова, а тѣ, г., стрѣльцы того Ларьку Коновала взявъ изъ тюремнаго острогу и привели ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избѣ съ тюремнымъ цѣловальникамъ съ Ларькою Григорьевымъ связаннаго. А сказалъ, г., про того Ларьку б. Никиты Ивановича Романова приказный человекъ Дмитрій Зюевъ, что тотъ Ларька б. Н. И. Романова бобыль. И я, х. т., того Ларьку Коновала въ сѣзжей избѣ про твое государево дѣло разспрашивалъ и тотъ Ларька въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: есть де за мною государево дѣло, только де то государево дѣло

скажу на Москвѣ, а мнѣ, х. т., твоего государева дѣла не сказалъ. Да тотъ же, г., Ларька Коноваль сказалъ: вѣдаетъ де то, что за мною государево дѣло, тюремный сторожъ Ивашко Щипоновъ. И я, х., по тюремнаго сторожа по Ивашку Щипонова посылалъ коломенскаго стрѣльца Мелешку Павлова и того, г., губнаго сторожа Ивашка Щипонова губный староста Григорій Бурковъ мнѣ, х. т., не далъ. А Ларьку, г., Коновала велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 154 г. апрѣля въ 22 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Коломну в. нашему Ѳеодору Дементьевичу Юшкову. Писалъ еси къ намъ: апрѣля въ 17 д. сказалъ тебѣ тюремный сидѣлецъ б. Н. И. Романова бобыль Ларька Коноваль за собою наше дѣло, а какое де за нимъ наше дѣло, и то де онъ скажетъ на Москвѣ. Да Ларька жъ Коноваль сказалъ: вѣдаетъ де за нимъ то наше дѣло тюремный сторожъ Ивашка Щипоной. И губный староста Григорій Бурковъ тюремнаго сторожа Ивашка Щипоново къ тебѣ не прислалъ. И ты Ларьку Коновала въ нашемъ дѣлѣ отдалъ за пристава и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ у губнаго старосты у Григорья Буркова тюремнаго сторожа Ивашка Щипонова взялъ и того Ивашка и тюремнаго сидѣльца Ларьку Коновала разспросилъ противъ нашего указу, каковъ нашъ указъ посланъ къ тебѣ о такомъ же дѣлѣ о Сенькѣ Михайловѣ. А что тюремный сидѣлецъ Ларька Коноваль и тюремный сторожъ Ивашко Щипаной въ разспросѣ скажутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а Ларьку Коновала держалъ въ тюрьмѣ по прежнему съ большимъ береженьемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 мая въ 18 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Коломну в. нашему Ѳеодору Дементьевичу Юшкову. Писалъ еси къ намъ: апрѣля въ 17 д. сказалъ тебѣ тюремный сидѣлецъ б. нашего Н. И. Романова бобыль Ларька Коноваль за собою наше дѣло, а какое за нимъ наше дѣло, и онъ того тебѣ не сказалъ и скажетъ де онъ то дѣло на Москвѣ. Да Ларька жъ Коноваль сказалъ: вѣдаетъ де за нимъ то наше дѣло тюремный сторожъ Ивашко Щипоной. И губный староста Григорій Бурковъ тюремнаго сторожа Ивашка Щипонова къ тебѣ не прислалъ и Ларька Коноваль на Коломнѣ отдалъ за пристава. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ у губнаго старосты у Григорья Буркова тюремнаго сторожа Ивашка Щипонова взялъ и того Ивашка и Ларьку Коновала разспросилъ, какое за ними наше дѣло, и они бѣ, то наше дѣло, написавъ своими руками, или отцамъ своимъ духовнымъ велѣли то наше дѣло написать, и, то письмо, запечатавъ своими печатями, отдали тебѣ, а тебѣ, по нашему указу, то ихъ письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ тотчасъ. А будетъ они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у нихъ нѣтъ, и они бѣ про то наше дѣло сказали тебѣ наодинѣ, а тебѣ то наше дѣло, по нашему указу, велѣно написать своею рукою. А будетъ они нашего дѣла тебѣ не скажутъ, и тебѣ ихъ велѣно пытатъ. И будетъ Ларька Коноваль и тюремный сторожъ Ивашка Щипоной нашего дѣла тебѣ не скажутъ, и ты бѣ Ларьку Коновала велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какое они наше дѣло вѣдаютъ. А будетъ они того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажутъ, и ты бѣ ихъ велѣлъ пытатъ, какое они наше дѣло вѣдаютъ. А будетъ въ томъ дѣлѣ до конихъ людей дойдетъ, и ты бѣ тѣхъ людей сыскалъ и противъ ихъ

сказки тѣхъ людей разспрашивалъ, и ссылочными людьми сыскивалъ, чтобъ про то доискаться допряма. А что Ларька Коноваль и тюремный сторожъ Иванко Щипоной въ разспросѣ и съ пытки и сторонніе люди въ сыску скажутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а Ларьку Коновала держалъ въ тюрьмѣ по прежнему нашему указу. А въ какомъ дѣлѣ Ларька Коноваль и давно-ль на Коломнѣ въ тюрьму посаженъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 іюня въ 22 д.

Лѣта 7154 іюня въ 12 д. по г. указу память дьякомъ думному Ивану Гавреневу, да Михайлу Волошенинову, да дьяку Григорію Ларіонову. Въ нынѣшнемъ во 154 г. марта въ 24 д. писалъ къ г. съ Коломны губный староста Григорій Бурковъ, что онъ по отпискѣ изъ Переславля Рязанскаго губныхъ старостъ Григорья Колемина да Дмитрія Смагина и по язычной молкѣ разбойниковъ Гераски Клинскаго съ товарищи поималъ на Коломнѣ оговорнаго человѣка б. Н. И. Романова дворника Ларьку Коновала и посадилъ его въ тюрьму. И в. де Ѳеодоръ Юшковъ того оговорнаго человѣка Ларьку Коновала изъ тюрьмы взялъ въ сѣзжую избѣ. И въ нынѣшнемъ жъ во 145 г. апрѣля въ 22 д. писалъ ко г. съ Коломны онъ, Ѳеодоръ, что тотъ тюремный сидѣлецъ Ларька Коноваль сказалъ передъ нимъ за собою государево дѣло. И онъ де, Ѳеодоръ, того Ларьку разспрашивалъ и тѣ его Ларькины разспросныя рѣчи послалъ къ Москвѣ въ Разрядъ мая въ 11 д., а того Ларьки въ тюрьму не отсылывалъ. И по г. указу дьякомъ думнымъ Ивану Гавреневу, да Михайлу Волошенинову, да дьяку Григорію Ларіонову велѣтъ отписать въ Разбойный приказъ къ ок. къ Борису Ивановичу Пушкину и къ дьякомъ къ Василью Ушакову да къ Ивану Пескову: въ нынѣшнемъ во 154 г. апрѣля въ 22 д. писалъ ко г. съ Коломны в. Ѳеодоръ Юшковъ про государево дѣло, что передъ нимъ въ разспросѣ б. Н. И. Романова дворникъ Ларька Коноваль сказалъ писалъ-ли, и будетъ писалъ, и по тѣмъ его Ларькинымъ рѣчамъ г. указъ къ в. къ Ѳеодору Юшкову на Коломну о томъ Ларькѣ посланъ-ли, а къ в. къ Ѳеодору Юшкову велѣтъ послать г. грамота, какъ тотъ Ларька отъ того дѣла свободится, и его отослать на Коломну въ избѣ къ губному старостѣ къ Григорію Буркову для сыску разбойнаго дѣла. Дьякъ Иванъ Песковъ.

Лѣта 7154 іюня въ 28 д. по г. указу ок. Борису Ивановичу Пушкину да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Пескову. Въ памяти въ Разрядъ за твоею Ивановою приписью написано: велѣно отписать въ Разбойный приказъ. Въ нынѣшнемъ во 153 г. апрѣля въ 22 д. съ Коломны Ѳеодоръ Юшковъ про государево дѣло, что ему сказалъ б. Н. И. Романова дворникъ Ларька Коноваль, къ г. писалъ-ли и г. указъ на Коломну къ Ѳеодору Юшкову о томъ Ларькѣ посланъ-ли; а какъ отъ государева дѣла свободится, и его, Ларьку, велѣно отослать къ Коломенскому къ губному старостѣ къ Григорію Буркову для сыску разбойнаго дѣла. И въ нынѣшнемъ во 154 г. апрѣля въ 22 д. писалъ къ г. съ Коломны Ѳеодоръ Юшковъ, апрѣля де въ 17 д. сказалъ ему тюремный сидѣлецъ б. Н. И. Романова бобыль Ларька Коноваль за собою государево дѣло, а какое за нимъ государево дѣло, и онъ то дѣло скажетъ на Москвѣ. И мая въ 18 д. послана г. грамота на Коломну къ Ѳеодору Юшкову, а велѣно тюремнаго сидѣльца Ларьку Коновала про государево дѣло разспросить, а что тюремный сидѣлецъ Ларька Коноваль про государево

дѣло ему скажетъ, и ему, Ѳеодору, о томъ велѣно отписать къ г. И Ѳеодоръ Юшковъ о томъ іюня по 17 д. къ г. не писывалъ и Ларькиныхъ рѣчей Коновала не присылывалъ. Отписка отдана послѣ сей памяти. Такову память взялъ Иванъ Стѣпаловъ, а отписка отдана послѣ сей памяти, потому въ ней не писано. Отписка и разспросныя рѣчи посланы въ Разбойный приказъ октября въ 3 д. съ Пименомъ Брянцовымъ.

№ 107. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. т. Ивашка Ляпуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. апрѣля въ 7 д. тюремные сидѣльцы, ельчане, дѣти боярскіе, Мартынка Огневъ, Алферка Щедринъ, Ивашка Протасовъ сказали за собою твое государево слово. И я, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ Мартынку Огнева съ товарищи велѣлъ изъ тюрьмы вынять и поставить передъ собою на сѣзжемъ дворѣ, и про то твое государево слово разспрашивалъ, какое твое государево слово за ними есть. И тѣ тюремные сидѣльцы Мартынка Огневъ, Алферка Щедринъ, мнѣ, х. т., твоего государева слова не сказали, а скажемъ де твое государево слово на Москвѣ. А Ивашка Протасовъ сказалъ мнѣ, х. т., твое государево слово, а какое твое государево слово сказалъ, и я, х. т., его разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сею отпискою. А тѣхъ дѣтей боярскихъ Мартынка Огнева, Алферка Щедрина и его, Ивашка, велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. 154 г. апрѣля въ 22 д.

154 г. апрѣля въ 7 д. на сѣзжемъ дворѣ в. Ивану Захарьевичу Ляпунову въ разспросѣ сказалъ тюремный сидѣлецъ, ельчанинъ, сынъ боярскій, Ивашка Протасовъ сказалъ за собою государево слово то: въ прошломъ де во 153 г. сидѣлъ де на Ельцѣ въ тюрьмѣ ефремовскій казакъ Кузька Острецовъ, а въ какомъ де онъ дѣлѣ сидѣлъ, и онъ, Ивашка, того не вѣдаетъ. И тотъ де ефремовскій казакъ Кузька въ тюрьмѣ сказалъ за собою государево слово и елецкій де губный староста Иванъ Бехтѣевъ того Кузьку въ томъ государевѣ словѣ въ губной избѣ передъ собою разспрашивалъ и, разспрося его, Кузьку, про то де государево слово къ г., къ Москвѣ не писалъ и того Кузьку изъ тюрьмы безъ указу выпустилъ безпоручно, въ томъ же году, послѣ того вскорѣ. А про то де вѣдомо тюремнымъ сидѣльцамъ и всему городу.

Г... х. твой Васька Шереметевъ, Ивашка Ляпуновъ челомъ бьютъ. Мая, г., въ 29 д. въ сѣзжей избѣ намъ, х. т., сказали за собою твое государево слово тюремные сидѣльцы, ельчане, дѣти боярскіе, Мартынка Огневъ, Алферка Щедринъ и мы, х. т., Мартынку Огнева, Алферку Щедрина про твое государево слово разспрашивали. И Мартынка Огневъ да Алферка Щедринъ въ разспросѣ намъ, х. т., твоего государева слова не сказали, а говорили, что скажутъ де они твое государево слово на Москвѣ. И мы, х. т., Мартынка Огнева, Алферку Щедрина въ томъ твоємъ государевѣ словѣ пытали и съ пытки они говорили твое государево слово на ефремовскаго казака на Ѳедотку Острецова. А что, г., они съ пытки говорили, и мы, х. т., пыточные ихъ рѣчи послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ. Да мая жъ, г., въ 29 д. губный староста Иванъ Бехтѣевъ привелъ къ намъ, х. т., въ сѣзжую избу ефремовскаго казака Ѳедотку Острецова, на котораго съ пытки говорили, а сказалъ, взялъ де онъ его, Ѳедотка, у тюрьмы. И Ѳедотка Острецовъ въ разспросѣ сказалъ намъ, х. т., а что въ разспросѣ сказалъ, и мы, х. т., его разспросныя рѣчи послали къ тебѣ, г., а Мартынка Огнева, да Алферка Щедрина,

и Ѳедотка Острецова велѣли мы, х. т., посадить въ тюрьму до твоего г. указу. 154 г. іюля въ 30 д. Помѣта: выпустить на поруки.

154 г. мая въ 27 д. въ сѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ да передъ Иваномъ Захаревичемъ Лепуновымъ тюремные сидѣльцы Мартынка Огневъ, Алферка Щедринъ сказали за собою государево слово. И ст. и в. В. Б. Шереметевъ да И. З. Лепуновъ тюремныхъ сидѣльцовъ Мартынку Огнева да Алферку Щедрина разспрашивали. И Мартынку Огневъ разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: есть де за мною государево слово, только де издѣсь не скажу, а скажу де то государево слово на Москвѣ. А товарищъ его Алферка Щедринъ сказалъ то жъ, что и Мартынка Огневъ. И мая въ 29 д. тюремный сидѣлецъ Мартынка Огневъ въ томъ государевѣ словѣ пытанъ, а съ пытки сказалъ за собою государево слово, что въ прошломъ во 152 году ефремовскій в. кн. Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Волконскій присылалъ въ Елецкій уѣздъ на Ворголь рѣчку копать кладѣ ефремовскихъ дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и всякихъ чиновъ людей. И какъ де тотъ кладъ копали, и тутъ де задавило до смерти ефремовскаго стрѣльца, и стрѣлецъ де въ той ямѣ, гдѣ кладъ копали, лежалъ зиму, и того де стрѣльца изъ ямы выняли, а тотъ кладъ выкопали-ль или нѣтъ, и онъ того не вѣдаетъ. А слышалъ де онъ про то у тюремнаго сидѣльца у ефремовца у Елизарка Острецова. А сидѣлъ де онъ, Елизарко, въ тюрьмѣ за то, какъ де поверстался онъ на новый городъ Ольшанскій, и в. к. Иванъ Волконскій пограбилъ его Елизарковы животы, и онъ де, Елизарко, пріѣхалъ на Елецъ для хлѣбнаго жалованья, и елецкій де в. Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ по князю Ивановой отпискѣ Волконскаго, дружа ему, к. Ивану, ухватя, велѣлъ его, Елизарка, посадить въ тюрьму. И Елизарко де Острецовъ изъ тюрьмы сказалъ за собою государево слово въ сѣзжей избѣ передъ в. передъ Иваномъ Урусовымъ на ефремовскаго в. на к. Ивана Волконскаго. И к. Иванъ де Волконскій, прослыша то государево слово, что онъ, Елизарко, за собою сказалъ, присылалъ съ Ефремова на Елецъ къ в. къ Ивану Урусову ефремовскаго подьячаго, а чаю де, зовутъ его Семеномъ, а чей сынъ и какъ слыветъ, и онъ того не знаетъ. И в. де И. С. сынъ Урусовъ его, Елизарка, съ нимъ, к. Иваномъ Волконскимъ, въ томъ государевѣ словѣ помирилъ. А какъ де его помирилъ, изъ тюрьмы его вынявъ, и отпустилъ его на Ефремовъ совсѣмъ. А про то де вѣдаютъ Елецкія сѣзжія избы подьячіе и тюремные сидѣльцы, какъ онъ, Елизарко, сказалъ за собою государево слово, а про то государево слово в. Иванъ Урусовъ къ г. писалъ-ли или нѣтъ, и онъ, Мартынку, того не вѣдаетъ. А нынѣ де тотъ Елизарка живетъ на Ефремовѣ въ казакахъ.

Того жъ числа тюремный сидѣлецъ товарищъ его Алферка Щедринъ съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что Мартынка Огневъ говорилъ. И ст. и в. В. Б. Шереметевъ да И. З. Лепуновъ въ томъ дѣлѣ елецкихъ подьячихъ разспрашивали.

И мая въ 30 д. елецкіе подьячіе Ѳиногенъ Брежневъ да Степанъ Мартыновъ въ разспросѣ сказали про ефремовскаго казака про Елизарка Острецова: въ прошломъ во 152 г. августа въ 27 д. прислана блаженная памяти в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова къ в. къ И. С. Урусову, а по г. грамотѣ велѣно сыскать ефремовскихъ казаковъ Елизарка Острецова, Лучку Сухо-

рукаго, да Евлашку Дешеваго, да ельчанина не служилаго сына боярскаго Ивашка Солакова на Ельцѣ и въ Елецкомъ уѣздѣ. А сыскавъ велѣно его, Елизарка Острцова, съ товарищи за ихъ воровство, что они г. денежное жалованье изъ коробышки зелья и ладунки взяли ложно, велѣно посадить въ тюрьму до г. указу. И того жъ числа тотъ Елизарко Острцовъ съ товарищи сысканы и посажены въ тюрьму до г. указу.

И въ прошломъ во 153 г. декабря въ 13 д. прислана на Елецъ другая г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова къ в. къ Ивану Урусову, а по той г. грамотѣ велѣно в. Ивану Урусову Елизарку Острцова съ товарищи, вынявъ изъ тюрьмы, отдать на Ефремовъ, кого изъ Ефремова на Елецъ к. Иванъ Волконскій пришлетъ.

И декабря въ 15 д. писалъ на Елецъ изъ Ефремова в. к. Иванъ Волконскій о томъ Елизаркѣ Острцовѣ съ товарищи о 3 чел. и прислалъ изъ Ефремова съѣзжія избы подъячаго Василья Москвитина. И по г. указу и по грамотѣ и по отпискѣ изъ Ефремова в. к. Ивана Волконскаго в. И. С. Урусовъ того Елизарка Острцова съ товарищи велѣлъ вынять изъ тюрьмы. И тотъ Елизарка Острцовъ, пришедъ въ съѣзжую избу, сказалъ в. И. С. Урусову государево дѣло на ефремовскаго в. на к. Ивана Волконскаго, а какое на к. Ивана государево дѣло, и того онъ, Елизарка, в. не сказалъ, скажу де я то государево дѣло на Москвѣ. И в. Иванъ Урусовъ велѣлъ его, Елизарка, въ томъ государевѣ дѣлѣ посадить въ съѣзжей избѣ, и тотъ Елизарко Острцовъ того жъ числа подалъ въ съѣзжей избѣ в. И. С. сыну Урусову повинную за рукою челобитную, что за нимъ, Елизаркомъ, государева дѣла на князь Ивана Волконскаго никакого нѣтъ. И по г. указу и по отпискѣ Ефремовскаго в. к. Ивана Волконскаго в. Иванъ Урусовъ того Елизарка Острцова съ товарищи отдалъ ефремовскому подъячему Василью Москвитину, и съ Ельца на Ефремовъ отпустилъ того жъ числа, а повинная челобитная нынѣ въ съѣзжей избѣ за рукою ефремовскаго подъячаго Василья Москвитина, какъ по него пріѣзжалъ. А какъ де принесъ повинную челобитную, и онъ отпущенъ безъ наказанія. И мая въ 31 д. ст. и в. Василій Борисовичъ да Иванъ Захарьевичъ посылали на Ефремовъ по подъячаго по Ваську Москвитина да по дѣтей боярскихъ по Ваську Басова съ товарищи. И ефремовскій в. Никита Стрѣшневъ ефремовскаго подъячаго Ваську да дѣтей боярскихъ Ваську Басова съ товарищи для сыску не прислалъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Елецъ ст. нашему и в. Василью Борисовичу Шереметеву да Ивану Захарьевичу Ляпунову. Юля въ 30 д. писали есте къ намъ: мая въ 29 д. тюремные сидѣльцы, ельчане, дѣти боярскіе, Мартынка Огневъ, Алферка Щедринъ, Ивашко Протасовъ сказали за собою наше дѣло, и вы Мартынка Огнева съ товарищи разспрашивали и пытать велѣли, какое они наше дѣло за собою вѣдаютъ. Мартынка Огневъ съ товарищи съ пытки говорили, что въ прошломъ де во 152 г. будучи на Ефремовѣ, к. И. Волконскій прислалъ въ Елецкій уѣздъ на рѣчку на Ворголъ искать клада ефремовцевъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, и въ то время задавило ефремовскаго стрѣльца. И въ томъ дѣлѣ ельчане, дѣти боярскіе, Мартынка Огневъ, Алферка Щедринъ, Ивашко Протасовъ и казакъ Елизарка Острцовъ посажены на Ельцѣ въ тюрьму до нашего указу. И мы ельчанъ Мартынка Огнева съ товарищи и ефремовца Елизарка Острцова пожаловали, велѣли

ихъ изъ тюрьмы выпустить. И какъ къ вамъ ся наина грамота придетъ, и вы бѣ, ельчанъ, дѣтей боярскихъ, Мартынка Огнева, Ивашка Протасова, Алферка Щедрина, ефремовскаго полковаго казака Елизарка Острецова изъ тюрьмы велѣли выпустить. Да о томъ къ намъ отписали съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 августа въ 16 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой бѣдный, и безпомощный, и беззоступный, ельчанинъ, сынчишко боярскій, Ивашко Семеновъ сынъ Протасовъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. послѣ свѣтлой недѣли во вторникъ сказалъ я, х. т., на Ельцѣ за собою твое государево слово полковому в. Ивану Захарьевичу Ляпунову на ефремовскаго казака на Назарка Острецова, и тотъ Назарко приведенъ и разспрашиванъ, и о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ ст. и в. В. Б. Шереметевъ да И. З. Ляпуновъ въ Разрядъ писали, а нынѣ, г., ст. и в. съ твоими, г., ратными людьми на твоей г. службѣ на Осколѣ, а мнѣ, х. т., съ нимъ, Назаркомъ, твоего г. указу не учинили, и нынѣ я, бѣдный на Ельцѣ, сидячи въ тюрьмѣ, со всякія тюремныя нужи въ конецъ погибаю и голодною смертию помираю. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, бѣднаго и безпомощнаго, вели, г., изъ Разряду на Елецъ послать съ наказомъ сына боярскаго изъ ѣзду и вели, г., меня, х. своего, съ нимъ, Назаркомъ, взить къ Москвѣ въ Разрядъ, а я, х. т., противъ твоего г. Уложения сыну боярскому ѣздъ заплачу, чтобъ мнѣ, х. т., бѣдному и безпомощному, сидячи въ тюрьмѣ, со всякія тюремныя нужи въ конецъ не погибнуть и впредь твоей г. службы не отбыть. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

Лѣта 7155 марта въ 27 д., по г... указу память дьякомъ думнымъ Ивану Гавреневу, да Михайлу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларионову. Въ нынѣшнемъ во 155 г. генваря въ 21 д. въ памяти изъ Разбойнаго приказу къ вамъ въ Разрядъ писано, велѣти бѣ отписать въ Разбойный приказъ въ прошломъ во 154 г. апрѣля въ 6 д. про елецкихъ тюремныхъ сидѣльцовъ, ельчанъ же, дѣтей боярскихъ, Мартынка Огнева, Алферка Щедрина, Ивашка Протасова государевъ словъ, что они за собою сказали съ Ельца в. В. Б. сынъ Шереметевъ да И. Ляпуновъ ко г. къ Москвѣ въ Разрядъ писали-ли, и будетъ писали, г. указъ къ нимъ о томъ посланъ-ли. И изъ Разряду въ Разбойный приказъ генваря съ 21 числа да марта по 27 число по той памяти не отписано, а въ Разбойномъ приказѣ, по ихъ же Мартынкову извѣту, про государево жѣ слово за тѣмъ сыскъ сталъ. И по г. указу дьякомъ думнымъ Ивану Гавреневу, да Михайлу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларионову велѣтъ по прежней и по сей памяти отписать въ Разбойный приказъ къ ок. къ Борису Ивановичу Пушину, да къ дьякомъ къ Василью Ушакову, да къ Ивану Пескову: въ прошломъ во 154 г. апрѣля въ 6 д. про елецкихъ тюремныхъ сидѣльцевъ, ельчанъ же, дѣтей боярскихъ, Мартынка Огнева съ товарищи въ государевъ словъ, что они за собою сказали, в. В. Б. сынъ Шереметевъ да Иванъ Ляпуновъ ко г. къ Москвѣ въ Разрядъ писали-ли, и что по той отпискѣ тѣмъ дѣтямъ боярскимъ и инымъ, по ихъ извѣту, г. указъ учиненъ, и къ нимъ в. о томъ г. указъ посланъ-ли. Дьякъ Иванъ Песковъ.

Лѣта 7155 марта въ 29 д. по г. указу память ок. Борису Ивановичу Пушину, да дьякомъ Василью Ушакову, да Ивану Пескову. Марта въ 28 д. въ памяти въ Разрядъ за твоею Ивановою приписью написано,

велѣно отписать къ вамъ въ Разбойный приказъ елецкіе тюремные сидѣльцы, ельчане, дѣти боярскіе, Мартынка Огневъ. Алферка Щедринъ Ивашко Протасовъ какое государево слово за собою сказали и съ Ельца в. В. Б. сынъ Шереметевъ да Иванъ Ляпуновъ ко г. къ Москвѣ въ Разрядъ писали-ль и будетъ писали, и г. указъ къ нимъ о томъ посланъ-ли, и что по тѣмъ отпискамъ тѣмъ дѣтямъ боярскимъ и онымъ людямъ по ихъ извѣсту г. указъ учиненъ. И сыскано въ Разрядѣ: въ прошломъ во 154 г. іюля въ 30 д. писали къ г. съ Ельца полковые в. ст. В. Б. сынъ Шереметевъ да Иванъ Ляпуновъ о ельчанахъ о Мартынкѣ Огневѣ, и о Алферкѣ Щедринѣ, и о Ивашкѣ Протасовѣ, и прислали подъ отписками своими разспросныя рѣчи, и съ тѣхъ отписокъ и съ разспросныхъ и съ пыточныхъ рѣчей списокъ слово въ слово посланъ къ вамъ въ Разбойный приказъ подъ сею намятью. А подлинная отписка и разспросныя пыточные рѣчи посланы ко г. къ Москвѣ въ прошломъ во 154 г. іюля въ 30 д.

А на отпискѣ помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева: выпустить на поруки. И въ прошломъ жъ во 154 г. августа въ 16 числѣ послана г. грамота на Елецъ къ ст. къ В. Шереметеву и къ Ивану Ляпунову, а велѣно тюремныхъ сидѣльцевъ имяны изъ тюрьмы выпустить на поруки. А на Елецѣ тюремные сидѣльцы Мартынка Огневъ, и Алферка Щедринъ, и Ивашка Протасовъ, и Елизарка Острцовъ изъ тюрьмы на поруки выпущены-ль или нѣтъ, и о томъ съ Ельца не писано.

Память послана въ Разбойный приказъ и съ отписокъ, и съ разспросныхъ, и съ пыточныхъ рѣчей списокъ за дьячею рукою за справою Дмитрія Брянцева того жъ числа.

№ 108. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой Ѳедька Дементьевъ сынъ Погожевъ. Въ нынѣшнемъ, г., 155 г. писалъ къ тебѣ, г., изъ Козлова Романъ Боборыкинъ, что будто сынъ боярскій Ивашка Мальгинъ сказалъ на меня, х. т., твое государево слово. И послѣ, г., того принесъ тотъ сынъ боярскій повинную челобитную къ нему, Роману, что онъ на меня, х. т., твое государево слово затѣялъ. И Романъ, г., Боборыкинъ той челобитной не взялъ и нынѣ, г., того сына боярскаго Ивашку Мальгина по отпискѣ Романовой велѣно разспросить ему, Роману. Да и прежде, г., сего тотъ сынъ боярскій Ивашка Мальгинъ при прежнихъ воеводахъ и при мнѣ, х. т., кого убьетъ, или посѣчетъ, или зарѣжетъ, и по винѣ его стануть ему наказанье чинить, и онъ сказывалъ за собою твое государево слово, а проспится, и онъ повинныя челобитныя принашивалъ. Да и при мнѣ, х. т., тотъ Ивашко Мальгинъ козловцу Алешкѣ Котелнику топоромъ руку отсѣкъ и я, х. т., того Ивашка велѣлъ кнутомъ бить и онъ, Ивашка, сказалъ то жъ за собою твое государево слово, а какое слово, того не сказалъ, и наутріе, проспався, принесъ ко мнѣ, х. т., повинную челобитную, что твоего государева слова никакого не вѣдаю. И я, х. т., того Ивашку батоги билъ. И нынеча, г., Романъ Боборыкинъ того Ивашку за воровство жъ кнутомъ билъ да и прежде, г., сего я, х. т., на того Ивашка во многомъ его воровствѣ къ тебѣ, г., писалъ.

Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., того плутишка, буде на меня, х. т., что вѣдаетъ, вели, г., его прислать къ Москвѣ; а будетъ повинную принесетъ, и въ томъ ты, г., воленъ. Ц., г. смилуйся, пожалуй!

Помѣта: г. пожаловаль, велѣль прислать къ Москвѣ. 155 г. мая въ 12 д. учинить по сей помѣтѣ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Козловъ в. нашему Роману Ѳеодоровичу Боборыкину. Писаль еси къ намъ, что козловца, сына боярскаго, Ивашка Мальгина билъ кнутомъ за воровство, что онъ заемныя кабалы и записи наряжалъ заочно, и обыски воровскія составлявалъ, и тотъ Ивашка сказалъ за собою наше дѣло на Ѳедора Погожево, а какое онъ наше дѣло на Ѳедора вѣдаетъ, того онъ тебѣ не сказалъ, и ты Ивашка Мальгина отдалъ держать приставу до нашего указа. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ козловца, сына боярскаго, Ивашка Мальгина прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ, съ кѣмъ пригожъ на его Ивашковѣ лошади, и велѣль его приставу дорогою везть скована съ большимъ береженьемъ, чтобъ онъ въ дорогѣ не ушелъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 мая въ 25 д.

№ 109. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Алешка Звенигородскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. марта въ 7 д. подалъ мнѣ, х. т., во Брянскѣ въ сѣбжей избѣ рославецъ, сынъ боярскій, Левонтій Ѳеодоровъ сынъ Глѣбовъ за рукою извѣсную челобитную Брянскаго уѣзду села Ревень на церковнаго дьячка на Ваську Андреева. И я, х. т., тое его извѣсную челобитную за рукою, подклея подъ сю отписку послалъ, къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А рославецъ, г., Левонтій Глѣбовъ данъ въ томъ твоємъ государевѣ дѣлѣ на поруку до твоего г. указа, а церковный, г., дьячокъ Васька Андреевъ данъ за приставы на караулъ брянскимъ стрѣльцамъ до твоего жъ г. указа. А того, г., дьячка Васька Андреева безъ твоего г. указа разспрашивать не смѣю. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. А отписку, г., и извѣсную челобитную Левонтыя Глѣбова велѣль подать въ Разрядѣ думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. 155 г. марта въ 27 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ, х. т., рославецъ Левка Ѳеодоровъ сынъ Глѣбовъ Брянскаго уѣзду села Ревень на церковнаго дьячка на Ваську Андреева. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. на сырной недѣлѣ въ пятницу, на пиру, во дворѣ брата его попа Никифора при многихъ людяхъ сказывалъ, г., онъ, Васька, за собою твое государево дѣло, а что, г., какое твое государево дѣло сказывалъ онъ, того я не вѣдаю. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., мое челобитье и извѣтъ записать. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. во Брянскѣ ст. нашему и в. кн. Алексѣю Юрьевичу Звенигородскому. Марта въ 27 д., писалъ еси къ намъ и прислалъ извѣсную челобитную рославца, сына боярскаго, Левонтыя Ѳеодорова сына Глѣбова Брянскаго уѣзду села Ревени на церковнаго дьячка на Ваську Андреева, а въ челобитной Левонтыя Глѣбова написано: въ нынѣшнемъ де во 155 г. на масляной недѣлѣ, говорилъ де тотъ церковный дьячокъ Васька Андреевъ на бесѣдѣ у брата своего у попа Никифора и при иныхъ, при многихъ людяхъ, есть де за нимъ, за Ваською, наше дѣло. И ты рославца, сына боярскаго, Левонтыя Глѣбова велѣль дать на поруки, а церковнаго дьячка Ваську Андреева далъ за пристава. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ церковнаго дьячка Ваську Андреева разспросилъ: въ нынѣшнемъ во 155 г. на масляной недѣлѣ у брата своего

у попа Никифора онъ, Васька, при Левонтѣ Глѣбовѣ и при иныхъ стороннихъ людяхъ наше дѣло за собою сказывалъ-ли. А будетъ церковный дьячокъ Васька Андреевъ учнетъ запирается, что онъ при Левонтѣ Глѣбовѣ и при иныхъ при многихъ людяхъ нашего дѣла за собою не сказалъ, и ты бѣ церковнаго дьячка Ваську Андреева разспросилъ, поставя съ очей на очи съ Левонтѣемъ Глѣбовымъ. Да будетъ Левонтій Глѣбовъ и иные сторонніе люди учнутъ говорить, что дьячокъ Васька Андреевъ наше дѣло за собою сказывалъ, и ты бѣ дьячка Ваську Андреева разспросилъ наодинѣ, какое за нимъ наше дѣло; и онъ бы то наше дѣло написалъ своею рукою и отдалъ тебѣ, а тебѣ, по нашему указу, то свое письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ. А будетъ дьячокъ Васька Андреевъ нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дастъ и наодинѣ того нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и ты бѣ дьячка Ваську Андреева велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ онъ того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажетъ, и ты бѣ его велѣлъ пытать, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ. И будетъ въ томъ дѣлѣ до кого дойдетъ, и ты бѣ тѣхъ людей велѣлъ сыскать, и дать имъ съ нимъ очную ставку, и ссылочными людьми сыскивалъ накрѣпко, чтобъ про все доискаться допряма. А что церковный дьячокъ Васька Андреевъ въ разспросѣ и съ пытки, и что иные люди на очной ставкѣ въ сыску скажутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ съ иными дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 марта въ 29 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Алешка Звенигородскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. мая въ 15 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду за приписью думнаго дьяка Михаила Волошенинова во Брянскъ ко мнѣ, х. т., а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., Брянскаго уѣзду села Ревень церковнаго дьячка Васька Андреева разспросить: въ нынѣшнемъ во 155 г. на масляной недѣлѣ у брата своего у попа Никифора онъ, Васька, при Левонтѣ Глѣбовѣ и при иныхъ многихъ людяхъ твое государево дѣло за собою сказывалъ-ли. А будетъ церковный дьячокъ Васька Андреевъ учнетъ запирается; что онъ твоего государева дѣла не сказывалъ, и мнѣ велѣно, х. т., Ваську Андреева разспросить, поставя съ очей на очи съ Левонтѣемъ Глѣбовымъ. Да будетъ Левонтій Глѣбовъ и иные сторонніе люди учнутъ говорить, что дьячокъ Васька Андреевъ твоего государева дѣла сказывалъ, и того Васька разспросить наодинѣ, какое за нимъ твое государево дѣло, и онъ бы, Васька, то твое государево дѣло написалъ своею рукою и, по твоему г. указу, то его письмо велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ церковнаго дьячка Васька Андреева разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло, и велѣлъ, г., тѣ его разспросныя рѣчи ему, Васькѣ, написать своею рукою. И что передо мною, х. т., сказалъ и свои рѣчи своею рукою написалъ, и я, х. т., тѣ его рѣчи, подклея подъ сію отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А отписку, г., и церковнаго дьячка Васька Андреева разспросныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядъ думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу, да Михайлу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларионову. 155 г. мая въ 28 д.

155 г. марта въ 19 д. въ разспросѣ въ сѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ кн. А. Ю. Звенигородскимъ, по извѣту рославца Левонтя Глѣбова, села Ревень церковный дьячокъ Васька Андреевъ сказалъ: билъ де меня и мучилъ рославецъ Левонтій Глѣбовъ съ дѣтми своими

по прежнему недружбѣ и я де, Васька, не перетерпя того бойла, сказалъ за собою государево слово, и онъ де меня бить покинулъ, а отнялъ де меня Бедоръ Голенищевъ, а зато де я государево слово сказалъ, чтобъ меня бить покинулъ, а за мною государева слова никакого нѣтъ. А сказку писалъ я, Васька, своею рукою.

Помѣта: отписать, а велѣтъ дьячка посадить на 2 дни въ тюрьму зато: не затѣвай государева дѣла.

№ 110. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Мясново челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 155 г. мая въ 4 д. извѣщалъ мнѣ, х. т., разсылщикъ Ортюшка Кугучевъ, а сказалъ: тюремные де сидѣльцы новосилецъ Микифорка Капустинъ, темниковецъ Кленка Дементьевъ, туленинъ Пронка Копыловъ кричатъ въ тюрьмѣ и сказываютъ твое государево великое дѣло. И я, х. т., тюремныхъ сидѣльцевъ Микифорки Капустина, Кленку Дементьева, Пронку Копылова въ сѣзжей избѣ разспрашивалъ и тюремные сидѣльцы сказали передо мною, х. т., что есть за ними твое государево великое дѣло, а что за ними твое государево дѣло, и имъ де на Тулѣ сказать нельзя, а скажутъ де они на Москвѣ въ Разрядѣ. А посажены, г., они въ тюрьму: Микифорка Капустинъ въ убойствѣ новосильца Аѳонася Рогачева; Кленка Дементьевъ, Пронка Копыловъ въ татиномъ дѣлѣ. И я, х. т., допроси ихъ, посадилъ въ тюрьму. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 155 г. мая въ 13 д.

Помѣта: отписать, а велѣтъ ихъ разспросить, какое за ними государево дѣло, а про то имъ сказать: будетъ не скажутъ, и ихъ велѣно пытать. Да что въ разспросѣ и съ пытки скажутъ, о томъ отписать къ государю.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Тулу Василью Вахромѣвичу Мясново. Мая въ 13 д. писалъ еси къ намъ: мая въ 4 д. тюремные сидѣльцы новосилецъ Микифорка Капустинъ, темниковецъ Кленка Дементьевъ, туленинъ Пронка Копыловъ сказали за собою наше дѣло, а какое за ними наше дѣло, и они про то скажутъ на Москвѣ, а тебѣ того нашего дѣла не сказали, и намъ бы о томъ велѣтъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремныхъ сидѣльцевъ Микифорка Капустина, Кленку Дементьева, Пронку Копылова взялъ къ себѣ въ приказную избу и сказалъ имъ: какое за ними наше дѣло, и они бѣ, то наше дѣло написавъ своею рукою, или отцу своему духовному то наше дѣло велѣли написать, и то письмо, запечатавъ, отдали тебѣ, а тебѣ, по нашему указу, то ихъ письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ. А будетъ они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у себя не скажутъ, и ты бѣ имъ сказалъ, чтобъ они то наше дѣло сказали тебѣ наодинѣ. А только они нашего дѣла наодинѣ тебѣ не скажутъ, и тебѣ, по нашему указу, велѣно ихъ въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ Микифорка Капустинъ, Кленка Дементьевъ, Пронка Копыловъ нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дадутъ и наодинѣ тебѣ не скажутъ, и ты бѣ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ Микифорка Капустина, Кленку Дементьева, Пронку Копылова велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки ихъ разспросилъ, какое за ними наше дѣло. А будетъ они того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажутъ, и ты бѣ велѣлъ ихъ пытать, какое они наше дѣло вѣдаютъ. И будетъ въ томъ дѣлѣ до которыхъ стороннихъ людей доидетъ, и ты бѣ тѣхъ людей велѣлъ сыскать, и съ тѣми тюремными сидѣльцами далъ имъ очную ставку, и про то дѣло сыскалъ всякими сыски накрѣпко. А что

тюремные сидѣльцы Микифорко Капустинъ, Кленка Дементьевъ, Пронка Копыловъ въ разспросѣ и съ пытки, и что иные люди, про то про все въ сыску скажутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписаль, а Микифорка Капустина, и Кленку Дементьева, Пронку Копылова держаль въ тюрьмѣ по прежнему до нашего указа. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 мая въ 22 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Мясной челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 155 г. май въ 31 д. прислана твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., а велѣно, г., тюремныхъ сидѣльцовъ Микифорка Капустина, Кленку Дементьева, Пронку Копылова, взявъ къ себѣ въ приказную избу, и сказать имъ: какое за ними твое государево дѣло, и они бѣ то твое государево дѣло, написавъ своею рукою, или отцу своему духовному велѣли написать, и то письмо, запечатавъ, отдали бѣ мнѣ, х. т. А будетъ г., они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у себя не скажутъ, и онѣ, х. т., велѣно имъ сказать, чтобъ они твое государево дѣло сказали мнѣ наодинѣ. А только, г., они наодинѣ мнѣ, х. т., не скажутъ, и на письмѣ твоего государева дѣла не дадутъ, и тѣхъ, г., тюремныхъ сидѣльцовъ Микифорка Капустина, Кленку Дементьева, Пронку Копылова велѣно привести къ пыткѣ и у пытки ихъ разспросить, какое за ними твое государево дѣло. А будетъ, г., они у пытки не скажутъ, и ихъ велѣно пытать. И по твоему г. указу я, х. т., тюремныхъ сидѣльцовъ Микифорка Капустина, Кленку Дементьева, Пронку Копылова, взявъ въ приказную избу, твой г. указъ имъ сказываль и ихъ допрашиваль. И тюремные, г., сидѣльцы Микифорка Капустинъ, Кленка Дементьевъ, Пронка Копыловъ сказали, что они грамотѣ не умѣютъ, и отцовъ духовныхъ у нихъ нѣтъ, и мнѣ, х. т., наодинѣ твоего государева дѣла не сказали. И я, х. т., ихъ, приводя къ пыткѣ, разспрашиваль, какое за нимъ твое государево дѣло, и они мнѣ, х. т. сказали: прежде сего сказали мы, что за нами твое государево дѣло и за нами де твое государево слово, а не дѣло; а что де за ними твое государево слово, и имъ де на Тулѣ мнѣ, х. т., сказать нельзя. И я, х. т., велѣлъ ихъ пытать. И Микифорко Капустинъ съ пытки сказалъ, что у него отецъ духовный есть въ Предтечевѣ монастырѣ на Тулѣ черный попъ Герасимъ. И я, х. т., велѣлъ его, Микифорка, допросить и твое государево слово написать отцу его духовному. И онъ, Микифорко, отцу своему духовному то твое государево слово сказалъ наодинѣ и на письмѣ, запечатавъ своею печатью, подалъ мнѣ, х. т. А товарищи, г., его, Кленка Дементьевъ и Пронка Копыловъ, съ пытки отцовъ духовныхъ у себя не сказали. А твое де государево слово за ними то жъ, что и за Микифоркомъ Капустинымъ. И я, х. т., то письмо Микифорка Капустина за его печатью и за своею послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ іюня въ 4 д., а ихъ, тюремныхъ сидѣльцевъ, велѣлъ держать въ тюрьмѣ по прежнему. 155 г. іюня въ 9 д.

155 г. іюня въ 18 д., г., сей отписки слушавъ, указаль, велѣлъ его бить батоги: не затѣвай, чего не бывало.

№ 111. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Алешка Звенигородскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., 155 г. извѣщаль мнѣ, х. т., словесно изъ тюрьмы тюремный сидѣлецъ Андрюшка Шелеговъ твое государево слово на ряскаго пушкаря на Ваську Синцова и я, х. т., того Ваську Синцова отдалъ на караулъ до твоего г. указа. Да онъ же, г., Андрюшка, принесъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу за рукою повинную челобитную, будто онъ, Андрюшка, говорилъ на Ваську твое государево слово въ

забытія ума своего. И я, х. т., ту его, Андрюшкову, повинную челобитную за рукою, подклея подъ сію отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ а его, г., Андрюшку Шелегова, велѣлъ опять вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. А отписку, г., и Андрюшки Шелегова повинную челобитную велѣлъ подать въ Разрядъ думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларионову. 155 г. іюня въ 15 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ сирота твой изъ Брянска тюремный сидѣлецъ Андрюшка Яковлевъ сынъ Шелеговъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. на Аонасеевъ день вешняго извѣщалъ я, сирота твой, во Брянскѣ изъ тюрьмы на брянскаго пушкаря на Василья Синцова и говорилъ твое государево слово на него, Василья, поклепавъ напрасно не въ своемъ умѣ, забывъ своего разума въ черной немощи, а твоего государева слова и никакого дѣла не вѣдаю и не знаю на него, Василья. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, вели, г., челобитье мое и повинную записать, и вели, г., ту мою страдничью винцу отдать мнѣ. Ц., г., смилуйся!

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. т. Алешка Звенигородскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. іюня въ 7 д. приходилъ ко мнѣ, х. т., на дворишко съ караулу ввечеру съ большихъ воротъ пятидесятникъ Михайло Зоринъ, а сказалъ мнѣ, х. т., вопить де въ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ Григорьевъ человекъ Веревкина Андрюшка Яковлевъ сынъ Шелеговъ твое государево слово. И я, х. т., наутріе велѣлъ его изъ тюрьмы передъ себя взять въ сѣзжую избу и допросить того, на кого онъ учить говорить твое государево слово. И онъ, Андрюшка Шелеговъ, передо мною, х. т., твоего государева слова не сказалъ, а говорилъ онъ: вели де собрать властей, архимарита, и игуменовъ, и протопопа, и стрѣлцакаго голову, и стрѣлцкихъ пятидесятниковъ, и десятниковъ, и я де скажу, на кого государево слово вѣдаю. И я, х. т., въ сѣзжую избу призывалъ архимарита, и протопопа, и стрѣлцакаго голову, и стрѣлцкихъ пятидесятниковъ, и десятниковъ, и велѣлъ его онъ, Андрюшка, допросить, что за нимъ твое государево слово. И онъ, Андрюшка, передъ ними твое государево слово сказалъ на меня, х. т., да сѣзжей избы на подъячаго на Ѳедька Иванова. И я, х. т., въ тое пору вышелъ изъ сѣзжей избы вонъ, и онъ архимарить, и протопопъ, и стрѣлцкій голова, и пятидесятники, и десятники его, Андрюшка, допрашивали, что за нимъ твое государево слово, а я, х. т., передъ тобою, г., вины никакой на себя не имѣю; а прежъ, г., сего онъ, Андрюшка, говорилъ твое жъ государево слово на брянскаго пушкаря, на Васька Синцова, и въ томъ онъ, Андрюшка, принесъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу повинную челобитную за рукою. И о томъ, г., его Андрюшковѣ воровствѣ къ тебѣ, г. въ Разрядъ писано, а повинная челобитная подъ отпискою къ тебѣ, г., послана. И о томъ мнѣ, х. своему, вели свой г. указъ учинить, чтобъ мнѣ, х. т., отъ такого вора въ конецъ не погинуть. А отписку, г., велѣлъ подать въ Разрядъ думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларионову. 155 г. іюня въ 16 день.

№ 112. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Несторка Исуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. іюня въ 8 д. во Брянскѣ Петровскаго монастыря передъ архимаритомъ Варлаомомъ, да передъ протопо-

помъ Семіономъ, да передо мною, х. т., и передъ стрѣлецкими пятидесятниками, и десятники тюремный сидѣлецъ Григорьевъ человекъ Веревкина Андрюшка Шелеговъ сказалъ за собою твое государево слово всей земли измѣнное на ст. и в. на к. Алексѣя Звенигородскаго да съѣзжія избы на подъячаго на Ѳедора Иванова, а что за нимъ твое государево слово, и того онъ, Андрюшка, намъ не сказалъ, а скажетъ тебѣ. г., на Москвѣ. И я, х. т., тѣ его Андрюшкины разспросныя рѣчи за архимаритовою и за протопоповою рукою и за своею я, х. т., рукою, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ отписку, г., и разспросныя рѣчи, велѣлъ подать въ Разрядъ дякомъ думнымъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дяку Григорью Ларіонову. А тюремнаго сидѣльца Андрюшку Шелегова да твоего г. указу далъ за пристава на караулъ брянскимъ стрѣльцамъ и велѣлъ его беречь накрѣпко, а съѣзжія избы подъячаго Ѳедора Иванова до твоего жъ г. указу далъ за пристава. 155 г. іюня въ 16 д.

155 г. іюня въ 8 д. извѣщалъ во Брянскѣ въ съѣзжей избѣ ст. и в. к. Алексѣю Юрьевичу Звенигородскому изъ тюрьмы тюремный сидѣлецъ Андрюшка Шелеговъ, а сказалъ за собою словесно государево слово: есть де за мною государево слово всей земли и то де я скажу г. на Москвѣ. Того жъ числа тюремный сидѣлецъ Андрюшка Шелеговъ Петровскаго монастыря передъ архимаритомъ Варламомъ, да передъ протопопомъ Семіономъ, да передъ стрѣлецкимъ головою передъ Нестеромъ Исуповымъ, да Ямскаго приказу передъ сыномъ боярскимъ передъ Юрьемъ Шелеповымъ, да передъ стрѣлецкими пятидесятниками, и десятники сказалъ за собою государево слово всей земли на ст. и в. на кн. Алексѣя Юрьевича Звенигородскаго да съѣзжей избы на подъячаго на Ѳедора Иванова; а что де за мною государево слово, и то де я скажу, г., на Москвѣ, и всей земли измѣнное, а передъ вами де я того слова не скажу, а вѣдаю де я то слово одинъ, а никто де со мною въ думѣ въ томъ дѣлѣ не былъ.

Помѣта: отписать, а велѣтъ того тюремнаго сидѣльца прислать къ Москвѣ съ приставомъ и съ провожатыми.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. во Брянскъ ст. нашему и в. к. Алексѣю Юрьевичу Звенигородскому. По отпискѣ изъ Брянска головы стрѣлца Нестера Исупова, велѣно тюремнаго сидѣльца Григорьева человека Веревкина Андрюшку Шелегова взять къ Москвѣ для того, что сказалъ за собою наше дѣло. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремнаго сидѣльца Андрюшку Шелегова прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ и съ провожатыми въ крѣпости и велѣтъ приставу беречь, чтобъ тотъ колодникъ съ дороги на станахъ не ушелъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 іюня въ 17 д.

Въ нынѣшнемъ во 155 г. мая въ 15 д. писалъ къ г. изъ Брянска ст. и в. к. Алексѣй Звенигородскій тюремный де сидѣлецъ Григорьевъ человекъ Веревкина Андрюшка Шелеговъ сказалъ ему, кн. Алексѣю: вѣдаетъ де онъ, Андрюшка, на брянскаго пушкаря на Ваську Синцова государево дѣло. И онъ, кн. Алексѣй, пушкаря Ваську отдалъ за пристава. И тюремный сидѣлецъ Андрюшка Шелеговъ подалъ повинную челобитную, что онъ на пушкаря на Ваську Синцова говорилъ государево дѣло, поклепавъ его напрасно, въ забытіи ума, въ черной немочи, а государева де никакого дѣла на пушкаря на Ваську Синцова онъ,

Андрюшка, не вѣдаетъ. И іюля въ 16 д. писалъ къ г. изъ Брянска кн. Алексѣй Звенигородскій іюня де въ 7 д. тотъ же тюремный сидѣлецъ Андрюшка Шелеговъ сказалъ: вѣдаетъ де онъ государево дѣло на него, на кн. Алексѣя. И онъ, кн. Алексѣй, велѣлъ его разспросить Петровскаго монастыря архимариту Варламу да голова стрѣлцкому Нестеру Исупову. И архимарить и голова стрѣлцкій тюремнаго сидѣльца Андрюшку Шелегова про государево слово разспрашивали и Андрюшка Шелеговъ на кн. Алексѣя Звенигородскаго государево дѣло не сказалъ, а скажетъ де онъ то государево дѣло на к. Алексѣя Звенигородскаго на Москвѣ.

И по г. указу тюремный сидѣлецъ Андрюшка Шелеговъ изъ Брянска присланъ къ Москвѣ въ Разрядъ. И думные дяки Иванъ Гавреневъ да Михайло Волошениновъ Андрюшку Шелегова разспрашивали, въ какомъ онъ дѣлѣ и сколь давно во Брянскѣ въ тюрьму посаженъ. И Андрюшка Шелеговъ въ разпросѣ сказалъ: родиною онъ Андрюшка Московитина посадскаго челоѣка сынъ, отецъ его Якушко жилъ на Москвѣ за Яужскими вороты въ Семеновской слободѣ на тяглѣ. И тому нынѣ лѣтъ съ 15 свезли его съ Москвы на Карачевъ дѣти боярскіе, а кто именемъ, того онъ не помнитъ. И жилъ въ Карачевѣ одну зиму и изъ Карачева шель въ Комарицкую волость, кормился по деревнямъ. И пришелъ въ Сѣвскъ, и билъ челомъ во дворъ головѣ стрѣлцкому Ильѣ Охлебаеву, и у него и женился, и жилъ годы съ три. Сбѣжалъ во Брянскъ, и билъ челомъ во дворъ брянченину Григорью Веревкину, и у Григорья Веревкина жилъ во дворѣ съ полгода. И свѣдалъ онъ, Григорій, что онъ, Андрюшка, бѣглый челоѣкъ изъ Сѣвска Ильи Охлебаева, и онъ его во Брянску посадилъ въ тюрьму. И сидѣлъ онъ во Брянскѣ въ тюрьмѣ пол-третья-года. А на кн. Алексѣя Звенигородскаго сказалъ онъ, Андрюшка, государево дѣло: въ прошломъ во 154 г. на Свѣтлой недѣлѣ ходилъ онъ, Андрюшка, изъ тюрьмы съ тюремнымъ же сидѣльцемъ съ брянчаниномъ съ Тимошкой Омыльниковымъ въ затинную слободу къ пушкарю къ Васькѣ Юрину, а Синцовъ онъ же, ото всѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ по пиво. И какъ де они къ тому пушкарю къ Васькѣ пришли, и онъ де Ваську учалъ ихъ лаять матерны и бить по щекамъ, и говорилъ имъ, Андрюшкѣ и Тимошкѣ: кому де вы служите? И они де, Андрюшка и Тимошка, сказали, что служатъ они государю. И пушкарь де Васька говорилъ про государя непригожія рѣчи. А какъ де Васька Юринъ про государя непригожія рѣчи говорилъ, и то де слышала его Васькина сосѣдка пушкарева жъ Мичурина жена и ротъ ему Васькѣ зажимала. А имени онъ, Андрюшка, бабѣ не вѣдаетъ. А кн. Алексѣю Звенигородскому онъ, Андрюшка, на пушкарѣ на Ваську Синцова извѣщалъ въ нынѣшнемъ во 155 г., и кн. Алексѣй Звенигородскій про тотъ его извѣтъ къ г. писалъ, а послалъ было съ отпискою брянчанина Гришу Жеденова. И того Гришу кн. Алексѣй Звенигородскій съ дороги велѣлъ воротить, а посылалъ съѣзжія избы подьячаго Ѳедьку Иванова на пушкаревѣ на Васькинѣ лошади Синцова. А для чего Гришу Жеденова кн. Алексѣй Звенигородскій съ отпискою велѣлъ воротить, того онъ, Андрюшка, не вѣдаетъ. Да въ нынѣшнемъ во 155 г. до Петрова дня, недѣли за 3, или за 4, брянскій стрѣлецъ Гапошка Ивановъ, будучи на караулѣ у большихъ у городовыхъ воротъ, извѣщалъ государево дѣло на Брянскаго жъ стрѣльца на Ивашка Котелкина: были

де они на бесѣдѣ у пушкаря у Степана Чертова и онъ де, Гапошка, пилъ про государево здоровье, а Ивашка де Котелкинъ говорилъ непригожія рѣчи; что онъ, Ивашко, про государево здоровье не пьетъ, а пьетъ де онъ, Ивашко, про королевское здоровье. А слышалъ де тѣ непригожія слова отъ Ивашка Котелкина пушкаръ Степанко Чертовъ, у кого онъ, Гапошка, и Ивашка Котелкинъ на бесѣдѣ были, да и гости, которые у Степанка Чертова были, тѣ Ивашковы слова Котелкина слышали. А кто де у него, Степанка, гостей были, и то де вѣдаетъ онъ, Степанко Чертовъ. А идучи мостомъ изъ за городя въ Карачевскія ворота, Гапошка Ивановъ къ караулу къ большимъ городовымъ воротамъ на площади кричалъ и сказывалъ всѣмъ людямъ въ слухъ, что де Ивашко Котелкинъ, будучи на бесѣдѣ у пушкаря у Степанка Чертова, говорилъ про государя непригожія рѣчи. И Гапошка Ивановъ на Ивашка Котелкина извѣщалъ кн. Алексѣю Звенигородскому. И кн. Алексѣй Звенигородскій Гапошку Иванова держалъ въ тюрьмѣ 2 недѣли, а съ Ивашка Котелкина взялъ поминокъ, а къ г. о томъ не писалъ.

А по стравкѣ въ стрѣльцкомъ Приказѣ въ нынѣшнемъ во 155 г. іюня въ 26 д. изъ Брянска кн. Алексѣй Звенигородскій на стрѣльцовъ на Гапошку Иванова да на Ивашку Котелкина про государево дѣло, что сказывалъ Андрюшка Шелеговъ, писалъ.

И на той отпискѣ помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева: 155 г. іюня въ 27 д. г. указалъ: который стрѣлецъ извѣщалъ, бить батоги, да и того стрѣльца, который про государево здоровье чаши не пилъ. И іюля въ 1 д. послана г. грамота, а велѣно тѣхъ стрѣльцовъ бить батоги. А Андрюшка Шелеговъ за свой извѣтъ въ Разрядѣ бить батоги для того, что онъ извѣщалъ на воеводу не дѣломъ.

№ 113. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой Устинка Замыткой. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. апрѣля въ 11 д. въ недѣлю цвѣтнѣю, позвалъ меня, х. т., в. Юрій Аванасѣевичъ Офросимовъ къ себѣ обѣдать и я, х. т., будучи у него на обѣдѣ, опився пьянъ безпамятно, побранился съ кромскимъ казацкимъ пятидесятникомъ съ Митькою Ключниковымъ и говорилъ я Митькѣ негораздо, что боюсь своего государя, а не твоего и не вашего. И въ томъ передъ тобою, г., я, х. т., виновать, а oprичъ тебя, г., иного государя не знаю. И в. за то меня, х. т., велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., меня свободить; а за ту мою вину, что я, х. т., пьянъ пробредилъ, что ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Кромѣ Юрью Аванасѣевичу Офросимову. Апрѣля въ 28 д. писалъ еси къ намъ: апрѣля въ 11 д. стрѣлецкій голова Устинко Замыткій, напився пьянъ, говорилъ про насъ непригожее слово и за то ты Устинка Замытцаго въ Кромахъ отдалъ за пристава, и намъ бы о томъ велѣть учинить. И бояре наши приговорили: Устинка замытцаго за его воровство бить кнутомъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Устинку Замытцкому у приказныя избы сказалъ при многихъ людяхъ: напився онъ, Устинка, пьянъ, говорилъ про насъ непригожее слово, и бояре наши приговорили за то его бить кнутомъ, а сказавъ Устинку его воровство, велѣлъ его у приказныя избы бить кнутомъ, чтобъ, на то смотря, неповадно было инымъ, такимъ пьянымъ, дуровать. И бивъ кнутомъ, изъ за пристава

его свободилъ. Да о томъ къ намъ отписать съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 мая въ 5 д.

Такова грамота послана съ кромскимъ разсылщикомъ съ Максимомъ Овсяниновымъ.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Юшко Офросимовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. мая въ 8 д. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларионова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., головѣ Устину Замытцкому у приказныя избы сказать при многихъ людяхъ: налився онъ, Устинъ, пьянъ, говорилъ про тебя, г., непригожее слово; а сказавъ Устину Замытцкому его воровство, велѣно его бить кнутомъ, и бивъ кнутомъ, изъ за пристава освободить. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ Устину Замытцкому у приказныя избы при многихъ людяхъ его, Устина, воровство сказалъ; а сказавъ, велѣлъ его бить кнутомъ, и изъ за пристава его освободилъ мая въ 9 д. 155 г. іюня въ 20 д.

Помѣта: къ отпуску.

№ 114. Доложить г. ц. и в. к. А. М. в. Р. Въ нынѣшнемъ 155 г. іюля въ 24 д. въ 6-мъ часу дни присылалъ къ б. ко к. Ивану Андреевичу Голицыну съ товарищи в. г. с. Іосифъ п. М. и в. Р. приказныхъ своихъ людей Семена Сатыльниковъ да Власа Григорова, а съ ними присылалъ чернеца отъ Николы Старого пономаря. И тѣ патріарши приказные люди говорили, велѣлъ де п. имъ, боярамъ, объявить: сказывалъ тотъ чернецъ п. было де ему извѣщенъ отъ Бога, явились ему ангелы и велѣли говорить п. и б. о государственныхъ великихъ дѣлахъ, а п. де бы о тѣхъ дѣлахъ извѣстилъ г.; а будетъ де онъ, чернецъ, о томъ п. и б. говорить не станеть, и ему де отъ Бога быть въ великомъ истязанъ. И п. де того чернеца прислалъ къ нимъ, б., чтобъ его велѣли разспросить. И б. того чернеца безъ г. указу разспрашивать не смѣли и отослали его назадъ къ п., чтобъ его п. велѣлъ разспросить у себя, потому что то дѣло его патріарше духовное, и о томъ бы п. доложилъ самъ государя.

№ 115 Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твои Гришка Куракинъ, Андрюшка Бутурлинъ, Савка Самсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. іюня въ 6 д. извѣщали намъ, х. т., полковой ливенскій казакъ Минка Кирѣевъ сынъ Ивашевъ да сынъ его драгунскаго полку Оомка: стояли де они, Минка да сынъ его Оомка, на улицѣ за рѣкою за Ливенкою, и вышедъ де изъ двора Андреевъ человекъ Оедорова сына Щепотева Оедька Григорьевъ, и сталъ браниться и драться съ солдатами, и говорилъ: государь де нашъ всему свѣту свѣтъ. А того де, г., онъ не молвилъ, что про своего боярина именемъ. И они де ему, Оедькѣ, стали говорить: свѣтъ де всему Московскому государству ты, в. г. И тотъ де Андреевъ человекъ Щепотева Оедька сталъ его, Минку, бить. А какъ де говорилъ Оедька, и то слышали въ той улицѣ ливенскіе казаки и ихъ казачьи дѣти. И іюня, г., въ 7 д. велѣли мы, х. твои, поставить въ сѣѣзжей избѣ Андреева человекъ Щепотева Оедьку и его разспрашивали, такое онъ непристойное слово говорилъ-ли. И Андреевъ человекъ Щепотева Оедька въ разспросѣ намъ, х. т., сказалъ: пошелъ де онъ отъ себя съ двора на улицу и на улицѣ де отъ пустыря казакъ Минка Кирѣевъ да сынъ его драгунъ Оомка пьютъ табакъ, и онъ де, Оедька, имъ говорилъ: что де вы пьете табакъ, то де заповѣдное дѣло?

А драки де у нихъ не бывало, а слова де онъ непристойнаго не говорилъ.

И того жъ, г., дни велѣли мы, х. т., въ съѣзжей избѣ поставить передъ собою полковыхъ казаковъ, а въ разпросѣ намъ, х. т., сказали ливенскіе казаки Алешка Микитинъ, Мишка Огурцовъ, Андришка Максимовъ да сынъ его Ѳедотко, Климка Микитинъ, Мишка Немыкинъ да гулящій человекъ Ѳедька Еустратовъ: за рѣкою де за Ливенкою въ Покровской улицѣ почилъ у нихъ быть шумъ, и они де на тотъ шумъ на улицу вышли, и на той де улицѣ дерутся Андреевъ человекъ Щепотева Ѳедька съ Ливенскимъ полковымъ казакомъ съ Минкою Кирѣвымъ да съ сыномъ его съ драгуномъ съ Ѳомкою. И тотъ де Ѳомка говорилъ Андрееву человекъ Щепотева Ѳедькѣ: я де холопъ государевъ. И тотъ де Андреевъ человекъ Ѳедька молилъ: мой де государь бояринъ, а на немъ де весь свѣтъ положенъ. А тутъ же де былъ и слышалъ князь Семень княжъ Ивановъ сынъ Волконскій.

И іюня въ 8 д. велѣли мы, х. т., поставить передъ собою въ съѣзжей избѣ кн. Семена княжъ Иванова сына Волконскаго и его допрашивали. И въ разпросѣ намъ, х. т., кн. Семень княжъ Ивановъ сынъ Волконскій сказалъ: стоять де онъ за рѣкою за Ливенкою въ Большой въ Покровской улицѣ и іюня де въ 6 д. учинился на улицѣ шумъ и драка, и онъ де на тотъ шумъ на улицу вышелъ, и на улицѣ де дерутся межъ собою пьяны Андреевъ человекъ Щепотева Ѳедька съ ливенскимъ казакомъ съ Минкою да съ сыномъ его съ Ѳомкою. И на той де дракѣ Андреевъ человекъ Щепотева Ѳедька молилъ: на моемъ де государѣ весь свѣтъ положенъ. И мы, х. т., того Андреева человека Щепотева за то непристойное слово велѣли бить кнутомъ на козлѣ и по торговѣ въ проводку нещадно, и велѣли, г., его дать на поруки до твоего г. указу. 155 г. іюля въ 2 д.

Помѣта: г. указалъ, велѣлъ свободить.

№ 116. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Янка Хитрово челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 155 г. іюня въ 4 д. по твоему, г., указу послалъ я, х. т., въ Ефремовскій уѣздъ въ Городцкой станъ въ Дмитріевскій приходъ для сыскаго татнаго дѣла ефремовца, сына боярскаго, Обросимка Дементьева сына Синдѣева. И іюня, г., въ 5 д. ефремовецъ, сынъ боярскій, Обросимъ Синдѣевъ сказалъ мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ: того жъ де числа, какъ онъ пріѣхалъ въ Ефремовскій уѣздъ, въ Городцкой станъ, въ Дмитріевскій приходъ, и собравъ дѣтей боярскихъ, пришедъ къ церкви, почалъ де онъ тѣмъ дѣтямъ боярскимъ говорить о сысканомъ дѣлѣ, и ефремовецъ де сынъ боярскій Лактюшка Степановъ сынъ Некрасовъ при немъ, Обросимъ, и при тѣхъ дѣтяхъ боярскихъ про тебя, г., говорилъ неистовое слово, говорить де про тебя, г., неистовое слово иной человекъ, а того, г., неистоваго слова я, х. т., писать не смѣю. И я, х. т., того сына боярскаго Лактюшку Некрасова въ съѣзжей избѣ о томъ разспрашивалъ и въ разпросѣ Лактюшка Некрасовъ мнѣ, х. т. сказалъ: про тебя, г., неистовое слово онъ, Лактюшка, говорилъ, а слышалъ де онъ, говорилъ про тебя, г., неистовое слово ефремовецъ сынъ боярскій Ивашка Ефоновъ. И я, х. т., того Ивашка Ефопова и тѣхъ дѣтей боярскихъ, при которыхъ Лактюшка Некрасовъ про тебя, г., неистовое слово говорилъ, разспрашивалъ, и съ тѣхъ разспросныхъ рѣчей списокъ за своею рукою послалъ къ тебѣ, г., подъ сею

отпискою. А какое неистовое слово про тебя, г., Лактюшка Некрасовъ говорилъ при сынѣ боярскомъ при Обросимѣ Синдѣевѣ, и я, х. т., того сына боярскаго Обросима Синдѣева для того послалъ къ тебѣ, г., съ сею отпискою іюня 8 числа. А Лактюшку Некрасова и Ивашку Ефимова отдалъ беречь за приставы до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ, г., ты укажешь. 155 г. іюня въ 15 д.

Помѣта: г. указалъ, а бояре приговорили: Лактюшку Некрасова привести къ плахѣ, да не казнить, а бить кнутомъ нещадно.

155 г. іюня въ 5 д. ефремовецъ, сынъ боярскій, Обросимъ Дементьевъ сынъ Синдѣевъ въ сѣзжей избѣ в. Якову Тимофеевичу Хитрово сказалъ: нынѣшняго де 155 г. іюня въ 4 д., по г. указу, посланъ былъ онъ, Обросимъ, въ Ефремовскій уѣздъ, въ Городской станъ, въ Дмитровскій приходъ для сыскаго дѣла. И какъ де онъ въ тотъ Дмитровскій приходъ пріѣхалъ, и, собравъ того прихода дѣтей боярскихъ Якова Кондакова съ товарищи, пришедъ къ церкви, тѣмъ дѣтямъ боярскимъ почалъ говорить о сысканомъ дѣлѣ, и ефремовецъ де, сынъ боярскій, Лактюшко Некрасовъ при тѣхъ дѣтяхъ боярскихъ говорилъ: слышалъ де онъ отъ инаго человѣка про государя говорить неистовое слово, а отъ кого именемъ, онъ, Лактюшка, про г. неистовое слово слышалъ, и того де онъ при нихъ не сказалъ. Того жъ числа и часу в. Яковъ Тимофеевичъ Хитрово по тѣхъ дѣтей боярскихъ по Лактюшку Некрасова и по Якова Кондакова съ товарищи послалъ приставовъ, ефремовскихъ стрѣльцовъ и пушкарей Лазарка Гончарова съ товарищи, и велѣлъ ихъ къ разспросу поставить въ сѣзжей избѣ тотчасъ. И того жъ числа приставы Лазарко Гончаровъ съ товарищи Лактюшку Некрасова привели въ Ефремовъ въ сѣзжую избу. Ефремовецъ сынъ боярскій Лактюшка Степановъ сынъ Некрасовъ въ сѣзжей избѣ передъ в. передъ Я. Т. Хитрово въ разспросѣ сказалъ: нынѣшняго де 155 г. генваря въ 4 д., подлѣ церкви Дмитрія Солунскаго говорилъ про г. неистовое слово при ефремовцахъ дѣтяхъ боярскихъ при Обросимѣ Синдѣевѣ да при Яковѣ Кондаковѣ съ товарищи потому: въ прошломъ де во 154 г. весною, а котораго числа, и онъ того не упомнить, ефремовецъ сынъ боярскій Ивашка Ефановъ собиралъ въ ихъ медовой деревнѣ съ ихъ братья на г. струговое дѣло деньги и у его де Лактюшкиныхъ воротъ тотъ Ивашка Ефановъ про государя говорилъ неистовое слово: „о чемъ де они ему, г., не бьютъ челомъ, и онъ де, г., за нихъ не стоитъ“. А какое неистовое слово Ивашко Ефановъ про г. у его Лактюшковыхъ воротъ говорилъ, того написать не можно, а воеводамъ де онъ, Лактюшка, про то непристойное слово не сказывалъ. Того жъ числа ефремовцы, дѣти боярскіе, Яковъ Ивановъ сынъ Кондаковъ, Беляй да Онофрій Филиповы дѣти Некрасова, Михайла Сидоровъ сынъ Некрасовъ, Дмитрій Григорьевъ сынъ Каменевъ, Иванъ Онофріевъ сынъ Дмитріевъ, Венюкъ Савельевъ сынъ Солоповъ, Исай Семеновъ сынъ Капустинъ, Матвѣй Ивановъ сынъ Кишкинъ, Аѳанасій Минаевъ сынъ Масловъ въ разспросѣ сказали: нынѣшняго де 155 г. іюня въ 5 д. то де они слышали: Лактюшка Некрасовъ при нихъ такое слово говорилъ, иной де человѣкъ про государя говорить неистовое слово, а отъ кого де онъ, Лактюшка, то неистовое слово слышалъ, и про то де имъ не сказалъ. А что онъ, Лактюшка, при нихъ какое неистовое слово про г. говорилъ, и того написать не можно. Іюня въ 6 д., ставъ въ сѣзжей избѣ передъ в. передъ Я. Т. Хитрово, ефремо-

вещь, сынъ боярскій, Ивашка Матвѣевъ сынъ Ефановъ въ томъ во всемъ въ разспросѣ заперся: въ прошломъ де во 155 г. весною онъ, Ивашка, къ Лактюшкѣ Некрасову ко двору не прѣѣживалъ и про г. никакого неистоваго слова не говаривалъ, тѣмъ де онъ, Лактюшка, его, Ивашка, клеплетъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Ефремовъ в. нашему Якову Тимоѣевичу Хитрово. Іюня въ 15 д. писалъ еси къ намъ съ ефремовцемъ съ Обросимкомъ Синдѣевымъ: въ нынѣшнемъ во 155 г. іюня въ 4 д. ефремовецъ, сынъ боярскій, Лактюшка Некрасовъ говорилъ про насъ непригожее слово, а слышалъ то непригожее слово и на Лактюшку извѣщалъ ефремовецъ же, сынъ боярскій, Обросимко Синдѣевъ, а въ отпискѣ того непригожаго слова... А Лактюшка Некрасовъ сказалъ: слышалъ онъ, Лактюшка, говорилъ про насъ непригожія рѣчи въ деревнѣ Медовой у его Лактюшкина двора ефремовецъ же, сынъ боярскій, Ивашко Ефановъ. А Ивашко Ефановъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ, Ивашко, никакихъ непригожихъ рѣчей про насъ не говаривалъ, тѣмъ Лактюшка Некрасовъ его, Ивашка, подклепалъ. И Лактюшка Некрасовъ и Ивашка Ефановъ въ Ефремовѣ отданы держать приставамъ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какія непригожія рѣчи про насъ, в. г., Лактюшка Некрасовъ говорилъ, и то намъ вѣдомо отъ ефремовца отъ Обросимки Синдѣева. И бояре наши приговорили: ефремовца, сына боярскаго, Лактюшку Некрасова за его воровство, что онъ говорилъ про насъ непригожія рѣчи, казнить смертью.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Лактюшкѣ Некрасову въ торговый день при многихъ людяхъ сказалъ: говорилъ онъ страдники про насъ, в. г., непригожія слова, и бояре наши за то его страдники воровство приговорили казнить смертью, и тебѣ того Лактюшку привести къ казни, и велѣть его на плаху положить, и снять съ плахи, и сказать ему, что мы, в. г., его пожаловали, велѣли ему въ смерти мѣсто животь дать, казнить смертью не велѣли, и велѣли того Лактюшку за его воровство бить кнутомъ нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было воровать, про насъ, в. г., непригожія рѣчи говорить. А бивъ его, свободилъ. А Ивашка Ефанова отъ пристава свободилъ же для того, что до Ивашка до Ефанова въ томъ воровствѣ дѣло не дошло. А какъ Лактюшкѣ Некрасову наказанье за его воровство учинишь, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 іюня въ 21 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Янка Хитрово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. іюня въ 27 д. прислана ко мнѣ, х. т., въ Ефремовъ твоя г. за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова, а въ твоей г. грамотѣ написано, велѣно мнѣ, х. т., ефремовцу, сыну боярскому, Лактюшкѣ Некрасову въ торговый день при многихъ людяхъ сказать, что онъ, страдникъ, про тебя, г., говорилъ непригожія слова и за то его страдники воровство велѣно мнѣ, х. т., того Лактюшку привести къ казни, и положить на плаху, и снявъ съ плахи, ему сказать, что ты, г., его пожаловалъ, велѣлъ ему въ смерти мѣсто животь дать, и того Лактюшка за его воровство бить кнутомъ по торгомъ нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было воровать, про тебя, г., непригожія рѣчи говорить, а, бивъ кнутомъ, того Лактюшку Некрасова велѣно мнѣ, х. т., свободить. И по твоему г. указу я, х. т., ефре-

мовцу, сыну боярскому, Лактюшкѣ Некрасову въ торговый день при многихъ людяхъ сказалъ, что онъ, страдникъ, про тебя, г., говорилъ непригожее слово и за то его страдникѣ воровство я, х. т., его, Лактюшку, къ казни приводилъ, и на плаху влалъ, и съ плахи снявъ, ему сказалъ, что ты, г., его пожаловалъ, велѣлъ ему въ смерти мѣсто животъ дать. И за то его воровство по торгомъ бивъ кнудомъ нещадно, по твоему г. указу, того Лактюшку Некрасова и Ивашка Ефанова свободилъ. 155 г. іюля въ 17 д.

№ 117. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Мишка Волконскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. марта въ 3 д. подали мнѣ, х. т., въ Хотмышскомъ въ сѣзжей избѣ твою г. грамоту хотмышскіи воротникъ Іевко Дмитріевъ, Вавилка Бердниковъ онъ же, да Тимоѣевъ кр. Желябужскаго Потапка Лобачевъ, а въ твоей г. грамотѣ написано: въ прошломъ, г., во 153 г. мая въ 9 д. по указу отца твоего, г. блаженныя памяти в. г., хотмышскіи воротникъ Іевко Дмитріевъ, Вавилка Бердниковъ онъ же, отданъ Тимоѣю Желябужскому во кр. по прежнему и по твоему г. указу и по грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., Вавилкову жену Бердникова и дѣтей отдать Тимоѣеву человѣку Желябужскаго со всѣми животы съ описью, кого Тимоѣей Желябужскій по ту Вавилкову жену на Хотмышской ко мнѣ, х. т., пришлетъ, и дворъ, и въ землѣ хлѣбъ велѣно Тимоѣеву человѣку Желябужскаго продать повольною цѣною да о томъ велѣно мнѣ, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ отписать въ Разрядъ. И по твоему г. указу и по грамотѣ я, х. т., Вавилкову жену Бердникова съ дочерью съ дѣвкою, и со всѣми ихъ животы, и съ дворомъ, и съ хлѣбомъ отдалъ Тимоѣеву кр. Желябужскаго Потапкѣ Лобачову съ отписью.

И марта, г., въ 18 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ сѣзжей избѣ извѣщалъ словесно Тимоѣевъ кр. Желябужскаго Потапка Лобачовъ: отдана де, г., ему, Потапкѣ, Вавилкова жена Бердникова съ дочерью и совсѣми животы и тотъ де Вавилка Бердниковъ постригся въ чернецы, а жену де свою съ дочерью не вѣдомо гдѣ дѣлъ, и чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ того Вавилка поставить въ сѣзжей избѣ, и въ томъ его чернечествѣ разспросить, подлинно-ль онъ, Вавилка, въ чернецы постриженъ и жену свою, гдѣ ухоронилъ. И я, х. т., по челобитію Тимоѣева кр. Желябужскаго того Вавилка въ сѣзжей избѣ ставилъ и разспрашивалъ. И тотъ, г., Тимоѣевъ кр. Желябужскаго чернецъ Вавилко, что былъ на Хотмышскомъ воротникъ, передо мною, х. т., въ сѣзжей избѣ въ разспросѣ сказалъ: въ чернецы де онъ, Вавилко, постриженъ подлинно, а имя де, г., ему въ чернецахъ Игнатій, а жены де своей и дочери не вѣдаетъ. И я, х. т., того чернеца по челобитію Тимоѣева кр. Желябужскаго велѣлъ посадить въ тюрьму, покаместа жена его съ дочерью сыщется. И тотъ, г., чернецъ Игнатій сказалъ за собою твое государево дѣло и я, х. т., велѣлъ того чернеца передъ собою въ сѣзжей избѣ въ твоемъ государевѣ дѣлѣ разспросить, какое за собою ты государево дѣло сказывалъ. И тотъ, г., чернецъ Игнатій въ разспросѣ мнѣ, х. т., про твое государево дѣло сказалъ: которое де твое государево дѣло онъ, чернецъ, за собою сказывалъ и то де твое государево дѣло онъ, чернецъ Игнатій, скажетъ тебѣ, в. г., на Москвѣ, а мнѣ, х. т., тотъ чернецъ твоего государева дѣла не сказалъ. И я, х. т., того чернеца Игнатія велѣлъ держать за приставомъ до твоего г. указу и о томъ я, х. т., къ тебѣ г. писалъ напередъ сего съ хотмышаниномъ

сыномъ боярскимъ съ Антономъ Бокшѣевымъ и твой г. указъ ко мнѣ, х. т., о томъ чернецѣ августа по 19 д. не бывалъ.

И августа, г., въ 10 д. билъ челомъ тебѣ, г., чернецъ Игнатій, что бывалъ Тимоѣевъ кр. Желябужскаго, а мнѣ, х. т., сказалъ словесно: въ нынѣшнемъ де г., во 154 г. сказалъ де онъ, старецъ Игнатій, за собою твое государево дѣло, чтобъ де его къ тебѣ, г., къ Москвѣ послать, и ему де было твое государево дѣло сказать тебѣ, в. г., и его де, г., старца Игнатія къ тебѣ, г., къ Москвѣ не послали, и посаженъ за пристава до твоего г. указу, и чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ его изъ за пристава взять въ сѣзжую избу и въ твоёмъ государевѣ дѣлѣ разспросить. И я, х. т., того старца Игнатія изъ за пристава взялъ въ сѣзжую избу и въ твоёмъ государевѣ дѣлѣ разспросилъ, какое твое государево дѣло за нимъ, старцомъ, есть. И въ разспросѣ, г., передо мною, х. т., въ сѣзжей избѣ старецъ Игнатій твое государево дѣло сказалъ: въ прошломъ де, г., во 153 г. помѣщикъ де его Тимоѣей Желябужскій пыталъ де пыtkою кр. своего Шапкаго уѣзду Оедьку и запыталъ де до смерти. А пыталъ де, г., онъ, Тимоѣей, того своего кр. Оедьку въ блудѣ дворовой своей дѣвки, и отъ его де, г., пытки тотъ кр. умеръ, а похоронную де, г., онъ, Тимоѣей, взялъ обманомъ, сказалъ, что де тотъ его кр. умеръ своею смертью. А дворовую де свою дѣвку онъ, Тимоѣей, въ томъ же блудѣ пыталъ и та де дѣвка на пыткѣ не винулась. А пытка де, г., той дѣвкѣ была: клали де той дѣвкѣ въ естество лѣцо курячье, а клала де его дворовая женка Оленка, а родомъ де, г., она литовка. Да у него жъ де у Тимоѣея дѣланъ крестъ деревянный, а вверху де, г., у того креста, и внизу, и по сторонамъ подѣланы петли, и на томъ де, г., крестѣ онъ, Тимоѣей, кр. своихъ и людей развязывая, мучить. Только де за нимъ твоего государева дѣла. И я, х. т., велѣлъ того старца Игнатія держать за приставомъ до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х., своему, какъ ты, г., укажешь.

155 г. сентября въ 4 д. Помѣта: выписать въ докладъ.

№ 118. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Хилковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 155 г. декабря въ 31 д. писалъ ко мнѣ, х. т. изъ Рыльска въ Курескъ Иванъ Стремоуховъ, а въ отпискѣ, г., его написано: декабря де въ 27 д. пришедъ въ Рыльску въ сѣзжую избу Нова городка Сѣверскаго Богданъ Полянскій да полковой казакъ Ивашка Просоловъ, сказали Ивану Стремоухову того жъ де г., числа, шли они, Богданъ Полянскій да Ивашка Просоловъ, мимо тюрмы и тюремный де сидѣлецъ Семеновъ кр. Вишневскаго Левка Зоринъ закричалъ изъ тюрмы, а сказываетъ тотъ Левка за собою твое государево слово, а сидитъ тотъ Левка въ тюрмѣ въ убойствѣ Иванова кр. Люшина. И Иванъ Стремоуховъ по сказкѣ Богдана Полянскаго того Левку изъ тюрмы выималъ и про твое государево слово разспрашивалъ, и тотъ де Левка въ разспросѣ сказалъ: есть де государево слово за мною Левкомъ, а слышалъ де Левка твое государево слово отъ тюремнаго жъ сидѣльца отъ Оедьки Волка, а какое твое государево слово, про то Ивану Стремоухову не сказалъ, скажу де то государево слово на Москвѣ. И того, г., Левку Иванъ Стремоуховъ посадилъ въ тюрму и велѣлъ беречь до твоего г. указу. И о тѣхъ, г. тюремныхъ сидѣльцахъ о Левкѣ Зоринѣ и о Оедькѣ Волкѣ въ своемъ государевѣ словѣ, что ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. 155 г. генваря въ 18 д.

Помѣта: послать г. грамоту, а велѣть того тюремнаго сидѣльца про то разспросить, а про то ему сказать: будетъ онъ не скажетъ, и ему быть пытану, и онъ бы сказалъ безъ пытки. И только онъ до пытки не скажетъ, и его велѣть пытать. Да что скажетъ, о томъ отписать къ государю.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Хилковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 155 г. февраля въ 27 д., ѣхалъ я, х. т., изъ города помолиться Живоначальныя Троицы да Николѣ чудотворцу въ монастырь Волинскія пустыни и въ тѣ поры кричалъ изъ тюрьмы Вольнаго города казакъ Артюшка Барановъ да стрѣлецъ Лукашка Костровъ, что они въ прошломъ во 153 г. при в. Михаилѣ Лодыгинѣ въ Рыльскомъ уѣздѣ разбивали деревню Грунь, а пойманы въ Рыльскомъ же уѣздѣ и посажены въ Рыльску въ тюрьму. И тѣ, г., тюремные сидѣльцы, Артюшка Барановъ да Лукашка Костровъ сказываютъ за собою твое государево слово. И марта, г., въ 1 д. я, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ, Ортюшку Баранова и Лукашку Кострова велѣлъ изъ тюрьмы вынять и въ сѣзжей избѣ про твое государево слово ихъ разспрашивалъ. И про твое государево слово мнѣ, х. т., они, Ортюшка Барановъ и Лукашка Костровъ, не сказали. И прежь, г., того тѣ тюремные сидѣльцы, Ортюшка Барановъ и Лукашка Костровъ, твое государево слово безъ меня, х. т., Ивану Стремоухову сказывали, а я, х. т., по твоємъ г. указу былъ на твоей государевѣ службѣ, по отпискѣ твоего г. боярина и воеводы кн. Никиты Ивановича Одоевскаго, съ рыльскими служилыми людьми въ Курску. И Иванъ Стремоуховъ генваря въ 6 д. изъ Рыльска къ тебѣ, г., къ Москвѣ и ко мнѣ, х. т., въ Курескъ писалъ, что тѣ тюремные сидѣльцы, Ортюшка Барановъ да Лукашка Костровъ, сказываютъ твое государево слово за собою. И о томъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ изъ Курска писалъ Нова городка Сѣверскаго съ сыномъ боярскимъ съ Степаномъ Уколовымъ. И о тѣхъ, г., тюремныхъ сидѣльцахъ, объ Ортюшкѣ Барановѣ и о Лукашкѣ Костровѣ, твоего г. указу ко мнѣ, х. т., марта по 8 д. не бывало. И въ своемъ государевѣ словѣ о тѣхъ тюремныхъ сидѣльцахъ объ Ортюшкѣ Барановѣ и о Лукашкѣ Костровѣ, что ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. 155 г. марта въ 23 д.

Помѣта: послать г. грамоту въ Рылескъ къ в., велѣть тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ разспросить, какое за ними государево дѣло, и то имъ сказать: будетъ не скажутъ, и имъ быть пытанымъ; да будетъ впрямь не скажутъ, и ихъ пытать. Да что въ разспросѣ и съ пытки скажутъ, о томъ отписать къ государю.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Рылескъ ст. нашему и в. кн. Василью Ивановичу Хилкову. Марта въ 23 д. писалъ еси къ намъ: февраля въ 27 д. сказали тебѣ тюремные сидѣльцы, разбойники, вольновскій казакъ Ортюшка Барановъ да стрѣлецъ Лукашка Костровъ за собою наше дѣло, а какое за ними наше дѣло, и они тебѣ того не сказали, а скажутъ де они про то наше дѣло на Москвѣ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремнымъ сидѣльцамъ, Артюшкѣ Баранову и Лукашкѣ Кострову, сказалъ, какое за ними наше дѣло, и они бѣ то наше дѣло, написавъ своими руками, или отцамъ своимъ духовнымъ то наше дѣло велѣли написать, и то письмо, запечатавъ, отдали тебѣ, а тебѣ, по нашему указу, то ихъ письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ. А будетъ

они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у себя не скажутъ, и ты бѣ имъ сказалъ, чтобъ они то наше дѣло сказали тебѣ наодинѣ. А только они тебѣ нашего дѣла наодинѣ не скажутъ, и тебѣ, по нашему указу, велѣно ихъ въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ тюремные сидѣльцы, Ортюшка Барановъ и Лукашка Костровъ, нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дадутъ, и наодинѣ того нашего дѣла тебѣ не скажутъ, и ты бѣ тюремныхъ сидѣльцевъ, Ортюшку Баранова и Лукашку Кострова, велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки ихъ разспросилъ порознь, какое за ними наше дѣло. А будетъ они того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажутъ, и ты бѣ ихъ велѣлъ пытать, какое они дѣло вѣдаютъ. И будетъ въ томъ дѣлѣ до кого дойдетъ, и ты бѣ тѣхъ людей велѣлъ сыскать, и тѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ съ ними далъ очную ставку, и ссылочными людьми сыскивалъ накрѣпко, чтобъ про то про все доискаться до прями. А что Ортюшка Барановъ и Лукашка Костровъ въ разспросѣ и съ пытки, и что иные люди, на очной ставкѣ въ сыску скажутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а Ортюшку Баранова и Лукашку Кострова велѣлъ держать въ тюрьмѣ по прежнему. Писалъ на Москвѣ лѣта 7155 марта въ 26 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Хилковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 155 г. мая въ 17 д. прислана въ Рылескъ твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., за приписью думнаго дьяка Михайла Волошенинова, а въ твоей г. грамотѣ написано: велѣно мнѣ, х. т., тюремнымъ сидѣльцамъ Ортюшкѣ Баранову и Лукашкѣ Кострову сказать: какое за ними твое государево дѣло, и они бѣ то твое государево дѣло, написавъ своими руками, или отцамъ своимъ духовнымъ то твое государево дѣло велѣли написать, и то письмо, запечатавъ, отдали бѣ мнѣ, х. т.; а мнѣ, х. т., по твоему г. указу, то ихъ письмо велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А будетъ, г., они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у себя не скажутъ, и мнѣ, х. т., имъ сказать, чтобъ они твое государево дѣло сказали мнѣ наодинѣ. А только, г., они мнѣ, х. т., твоего государева дѣла наодинѣ не скажутъ, и мнѣ, х. т., по твоему г. указу, велѣно ихъ въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ, г., тюремные сидѣльцы, Ортюшка Барановъ да Лукашко Костровъ, твоего государева дѣла мнѣ не скажутъ, и мнѣ, х. т., тюремныхъ сидѣльцевъ, Ортюшку Баранова и Лукашку Кострова, велѣтъ привести къ пыткѣ и у пытки ихъ разспросить, какое за ними твое государево дѣло. А будетъ, г., они того твоего государева дѣла у пытки мнѣ, х. т., не скажутъ, и мнѣ, х. т., велѣтъ ихъ пытать, какое они дѣло вѣдаютъ. И будетъ въ томъ дѣлѣ до кого дойдетъ, и мнѣ, х. т., тѣхъ людей велѣтъ сыскать, и тѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ съ ними дать очную ставку, и ссылочными людьми сыскивать накрѣпко, чтобъ про то про все доискаться до прями. А что Ортюшка Барановъ и Лукашка Костровъ въ разспросѣ и съ пытки, и что и всѣ люди на очной ставкѣ въ сыску скажутъ, и мнѣ, х. т., о томъ къ тебѣ, г., отписать, а Ортюшку, г., Баранова и Лукашку Кострова велѣтъ держать въ тюрьмѣ по прежнему. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., тюремнымъ сидѣльцамъ, Ортюшкѣ Баранову и Лукашкѣ Кострову, сказалъ: какое за ними твое государево дѣло, чтобъ они то твое государево дѣло, написавъ своими руками, или отцамъ своимъ духовнымъ то твое государево дѣло велѣли написать, и то письмо, запечатавъ, отдали бѣ мнѣ, х. твоему.

И тюремные, г., сидѣльцы Ортюшка Барановъ да Лукашка Костровъ мнѣ, х. т., сказали: грамотѣ не умѣють и отцовъ духовныхъ у себя не сказали. И я, х. т., сказалъ имъ, чтобъ они мнѣ, х. т., твое государево дѣло сказали наодинѣ. И они, г., твое государева дѣла наодинѣ мнѣ, х. т., не сказали и на письмѣ того твоего государева дѣла не дали. И я, х. т., по твоему г. указу тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ, Ортюшку Баранова да Лукашку Кострова, къ пыткѣ велѣлъ привести и у пытки ихъ разспрашивалъ порознь, какое за ними твое государево дѣло. И Ортюшка Барановъ у пытки про твое государево дѣло мнѣ, х. т., сказалъ на тюремныхъ же сидѣльцевъ, что онъ, Ортюшка Барановъ слышалъ про твое государево дѣло у тюремнаго жъ сидѣльца у Семенова кр. Вишнеvsкаго у Левка Зорина, а онъ де, Левка, про твое государево дѣло слышалъ у тюремнаго жъ сидѣльца у Оедьки Волка. И я, х. т., тюремныхъ сидѣльцевъ, Левку Зорина и Оедьку Волка про твое государево дѣло у пытки разспрашивалъ и на очной ставкѣ ихъ ставилъ. А что тюремные сидѣльцы про твое государево дѣло мнѣ, х. т., сказали, и тѣ ихъ разспросныя рѣчи къ тебѣ, г., къ Москвѣ я, х. т., послалъ подѣ сею отпискою іюня въ 12 д.

155 г. іюня въ 22 д.

155 г. мая въ 18 д. про государево слово ст. и в. к. Василью Ивановичу Хилкову тюремный сидѣлецъ Ортюшка Барановъ у пытки въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де я, Ортюшка, у тюремнаго сидѣльца у Семснова кр. Вишнеvsкаго у Левки Зорина, что говорилъ про государево дѣло тюремный же сидѣлецъ Оедька Волкъ: „государева де казна вольнымъ людямъ напрасно теряется“. И про г. ц. и в. к. А. М. в. Р. Оедька Волкъ молвилъ хульное слово, что казну даромъ теряетъ. Того жъ числа тюремный сидѣлецъ Лукашка Костровъ въ разспросѣ и съ пытки сказалъ про государево дѣло, что у нихъ съ Ортюшкою Барановымъ слово одно. И очная ставка Ортюшкѣ Баранову съ Лукашкомъ была и на очной ставкѣ Ортюшка и Лукашка сказали про государево дѣло, что у нихъ дѣло одно.

Того жъ числа тюремный сидѣлецъ Семеновъ кр. Вишнеvsкаго Рыльскаго уѣзду деревни Клишиной Левка Зоринъ про государево дѣло у пытки въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 155 г., объ Рождествѣ Христовѣ, говорили де мы, Левка да Оедька Волкъ, съ сыномъ съ Ивашкомъ въ ночи про вольныхъ людей, что на Дону были, и они де на Дону распропали, и государева де казна даромъ теряется. И тюремный де сидѣлецъ Оедька Волкъ учалъ говорить про бояръ: „бояре де государевымъ дѣломъ и службою не радѣють“. И про г. ц. и в. к. А. М. в. Р. Оедька Волкъ хульное слово молвилъ, что государевѣ казнѣ истрата даровая. А слышалъ де я, Левка, про то государево дѣло отъ Оедьки Волка въ ночи одинъ и сказалъ де про то государево дѣло я, Левка, Ортюшкѣ Баранову да Лукашкѣ Кострову. И Ортюшка де да Лукашка про то государево дѣло наутрѣ учали являть тюремнымъ сидѣльцамъ Ивашкѣ Епанчину съ товарищи.

Того жъ числа тюремный сидѣлецъ Оедька Волкъ у пытки въ разспросѣ сказалъ: нынѣшняго де 155 г., объ Рождествѣ Христовѣ, говорили де тюремные сидѣльцы Левка Зоринъ про вольныхъ донскихъ людей и я де, Оедька, слово такое говорилъ: „государева де казна напрасно гинетъ“. А про г. хульныхъ словъ не говорилъ и про бояръ не говаривалъ же.

Мая въ 20 д. тюремный сидѣлецъ Ивановъ кр. Стремоухова Ивашка Епаячинъ въ разспросѣ сказалъ: нынѣшняго де 155 г., послѣ Рождества Христова на третій день, поутру, учалъ де являть тюремный сидѣлецъ Левка Зоринъ въ тюрьмѣ, что будто они, тюремные сидѣльцы, въ ночи, онъ, Левка Зоринъ да Ѳедька Волкъ, говорили про вольныхъ донскихъ людей, что г. ихъ жалуетъ денежнымъ жалованьемъ, а государево де жалованье невѣдомо куда идетъ; и будто де тюремный сидѣлецъ Ѳедька Волкъ въ ночи говорилъ Левкѣ Зорину: „государева де казна даромъ пропадаетъ“. А я де, Ивашка, въ ночи въ тѣ поры спалъ и про государево дѣло ничего не слыхалъ, а слышалъ про государево дѣло наутріе, какъ Ортюшка, да Лукашка, да Левка являли. И послѣ де той явки на 3-й день тюремные сидѣльцы, Ортюшка Барановъ да Лукашка Костровъ, въ тюрьмѣ кричали: за нами де есть государево слово. А какое государево слово, и они того не сказали.

Того жъ числа тюремный сидѣлецъ Ивановъ кр. Подпритова Ивашка Тихоновъ въ разспросѣ сказалъ: нынѣшняго де 155 г., послѣ Рождества Христова на 3-й день, поутру, являли тюремные сидѣльцы, Ортюшка Барановъ да Лукашка Костровъ да Левка Зоринъ, что слышали де они, Ортюшка и Лукашка, отъ Левки Зорина, говорилъ де про государево дѣло Ѳедька Волкъ, а какое государево дѣло, и онъ де Левка того не сказывалъ. И послѣ де того Ортюшка Барановъ да Лукашка Костровъ въ тюрьмѣ кричали, а сказывали, есть де за нами государево дѣло. А какое государево дѣло, и они де того не сказывали. А я де, Ивашка, въ ночи въ тѣ поры спалъ и про государево слово самъ ничего не слыхалъ, оприче ихъ явки, что явку ихъ слышалъ.

Помѣта: г. указалъ бить батоги.

№ 119. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Мишка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. февраля въ 9 д. писалъ въ городъ Пронескъ соборныя церкви Покрова Преч. Богородицы къ попамъ, и дьяконамъ, и всѣмъ городскимъ, и посадскимъ, и уѣзднымъ, по монастырямъ игуменамъ, и по селамъ попамъ и дьяконамъ, и всему освященному собору съ Переславля Рязанскаго твой, г., богомолецъ Моисей архіеп. Рязанскій, а въ грамотѣ, г., его написано: въ нынѣшнемъ во 156 г. февраля въ 8 д. прислана твоя г. грамота въ Переславль Рязанскій къ нему, Моисею архіеп., а въ той де твоей, г., грамотѣ пишеть: Божіею милостію и Всесильнаго Бога и по благословенію великаго господина св. Іосифа, патріарха Московскаго и всеа Русіи, в. тебя, г., Богъ сочеталъ законному браку, а радость твоя, г., была генваря въ 16 д., а по той твоей, г., грамотѣ указано городскимъ соборныя церкви Покрова Преч. Богородицы, и уѣзднымъ по монастырямъ и по селамъ попамъ, и дьяконамъ, и всѣмъ освященнымъ соборомъ молить Всемилостиваго Бога, и Преч. Богородицу, и всѣхъ святыхъ о тебѣ, г., и о твоей, г., б. и христіолюбивой царицѣ, а нашей г. в. к. Марьѣ Ильиничнѣ здравіи соборне и келейне по соборному уставу, чтобъ Всемилостивый Богъ даровалъ вамъ, государямъ, благородныя чада въ наслѣдіе вашего государскаго рода, и покорилъ бы Богъ враговъ подъ нозы твоихъ, г., и царства твоего государства сохранилъ мирно и немятежно. И какъ, г., архіепископья грамота пришла, и священники, г., про твое государево богомолье мнѣ, х. т., вѣстно учинили, и какъ я, х. т., въ церковь пришелъ, и священники, г., о вашемъ государскомъ многолѣтнемъ здоровѣѣ

архієпископью грамоту вычли мнѣ, х. т., и я ихъ, священниковъ, спросилъ, вѣдаеть-ли про тое грамоту, что о тебѣ, г., Богу молить, стрѣлецкій и казачій голова Марка Немедовъ. И его Маркинъ отецъ духовный, Златоустовскій попъ Евдокимъ посылалъ къ нему, Маркѣ, пономаря своего Ивашка, и онъ, пономарь, пришелъ отъ него, Марки, въ церковь, и сказалъ мнѣ, х. т., и священникомъ, что онъ, Марка, сказалъ: „на гору де скользко итить“. И въ церковь не пошелъ о тебѣ, г., и о твоей, г., б. и х. ц., а нашей г. в. к. М. И. Бога молить, и молебновъ слушать въ церковь не бывалъ. А назаутрее, г., онъ, Марка, съ твоею, г., грамотою пришелъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу по истцову челобитью рязанца, сына боярскаго, Ивана Соколова. И въ томъ бы мнѣ, х. твоему, отъ тебя, г., въ опалѣ не быть.

Помѣта: справиться о томъ съ Стрѣлецкимъ приказомъ, есть-ли у нихъ о томъ такая жъ отписка и что по ней г. указъ. Въ Стрѣлецкомъ приказѣ такова есть, а указу на ней никакого не помѣчено и приказу де нѣтъ.

№ 120. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Мишка Кольцовъ-Мосальскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. августа въ 3 д. прислана твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова, велѣно мнѣ, х. т., тюремныхъ сидѣльцевъ Мишку Гнучова, Харьку Привалова, Якушку Емельянова, Софронка Степанова взять къ себѣ въ сѣзжую избу разспросить, какое за ними твое государево дѣло, и они бѣ, тюремные сидѣльцы, то твое государево дѣло написавъ своими руками, или отцамъ ихъ духовнымъ то твое государево дѣло велѣтъ написать, и, то письмо запечатавъ, отдали мнѣ, х. т.; а мнѣ, г., х. т., по твоему г. указу то ихъ письмо велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А будетъ, г., они, тюремные сидѣльцы, грамотѣ не умѣютъ и отцевъ духовныхъ у себя не скажутъ, и мнѣ, х. т., велѣно имъ сказать, чтобъ они то твое государево дѣло сказали мнѣ, х. т., наодинѣ. А только, г., они твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не скажутъ, и мнѣ ихъ велѣно пытать. И по твоему г. указу я, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ Мишку Гнучова, Харьку Привалова, Якушку Емельянова, Софронка Степанова къ себѣ въ сѣзжую избу ималъ и ихъ разспрашивалъ, какое за ними твое государево дѣло, и, они бѣ, то твое государево дѣло, написавъ своими руками или отцы ихъ духовные, и, то письмо, запечатавъ, отдали мнѣ, х. твоему. И тѣ, г., тюремные сидѣльцы сказали мнѣ, х. т., что они грамотѣ не умѣютъ, а отцовъ духовныхъ у нихъ нѣтъ. И тѣ тюремные сидѣльцы Мишка Гнучой съ товарищи твое государево дѣло сказали мнѣ, х. т., наодинѣ, а говорили, г., въ твоемъ государевѣ дѣлѣ на прежняго говорнаго человека одоевца Федорова кр. Ворыпаева на Демку Муковнина. И я, х. т., того Демку въ твоемъ государевѣ дѣлѣ, по ихъ сказкѣ, разспрашивалъ и съ ними, тюремными сидѣльцы, его, Демку, ставилъ съ очей на очи, и тѣ ихъ рѣчи и очкую ставку, написавъ своею рукою, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А пытать тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ въ твоемъ государевѣ дѣлѣ некому: у осадныхъ воеводъ у Ивана Щербачова и у губнаго старосты у Ильи Офросимова мастера нѣтъ. И я, х. т., велѣлъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ до твоего г. указу посадить въ тюрьму, а оговорнаго Федорова кр. Ворыпаева Демку Муковнина велѣлъ посадить въ другую тюрьму, и велѣлъ ихъ беречь накрѣпко.

Да въ твоей же, г., грамотѣ написано: велѣно мнѣ, х. т., къ тебѣ, г., отписать, въ какихъ дѣлахъ тѣ тюремные сидѣльцы и сколь давно въ тюрьмѣ сидятъ. И я, х. т., тѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ взялъ у губнаго старосты у Ильи Офросимова роспись за его Ильиноу рукою и тое роспись послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою. 155 г. августа въ 8 д.

Того жъ числа я, х. т., Мишка, тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ Мишку Гнүтова, Харьку Привалова, Якушку Емельянова, Софронка Степанова въ сѣзжую избу ималъ и спрашивалъ ихъ наодинѣ, какое за ними твое государево дѣло. И тюремные сидѣльцы Мишка Гнүтой съ товарищи въ разспросѣ сказали: въ нынѣшнемъ во 155 г. декабря, а котораго числа, того не упомяну, посадили де въ тюрьму одоевецъ сынъ боярскій Федоръ Ворыпаевъ за свою пеню въ побѣгѣ кр. своего Демку Кирѣва сына Муковнина и сидѣлъ онъ, Демка, съ ними въ тюрьмѣ дни съ 3, и, сидя, почалъ проклинать государя. И мы де Демку учили спрашивать: кого де ты, Демка, клянeshь, сидя? И онъ де, Демка, сказалъ намъ: „клянцѣ де я государя, чтобъ ему пропастъ; прежніе де государи выходъ давали и тюрьмамъ роспускъ бывалъ, а нынѣшній де г. къ намъ немилостивъ“. И мы, тюремные сидѣльцы, почали ему, Демкѣ, говорить: „что ты, мужикъ, такое великое слово непригожее говоришь“? И тотчасъ де мы тюремному цѣловальнику Ивашку Степанову учили являть, что есть за нами государево слово; а того де мы цѣловальнику не сказали, какое за нами государево слово есть.

И того жъ часу тотъ оговорный кр. Демка Муковнинъ спрашивалъ: говорилъ ты, Демка, въ тюрьмѣ какое непригожее слово про государя? И Демка Муковнинъ въ разспросѣ сказалъ: про г. я, Демка, никакого непригожаго слова не говарилъ, и г. де я, Демка, не проклиналъ, и такихъ рѣчей не говорилъ, а то де тюремные сидѣльцы на меня, Демку, затѣяли про то, что я сказалъ на нихъ цѣловальнику и губному старостѣ, что они хотятъ изъ тюрьмы бѣжать, а нонѣ де я тебѣ, в., ихъ воровство сказывалъ, что хотѣли они изъ тюрьмы бѣжать и сженое мѣсто около пробоя въ тюрьмѣ указалъ я, коимъ было мѣстомъ имъ, тюремнымъ сидѣльцамъ, бѣжать.

И тюремные сидѣльцы Мишка Гнүтой съ товарищи ставлены съ нимъ, Демкою, съ очей на очи. И на очной ставкѣ Мишка Гнүтой съ товарищи сказали: говорилъ де ты, Демка, про г. то непригожее слово? И Демка сказалъ: я де такого непригожаго слова про г. не говаривалъ. И въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ имались межъ себя кожу на кожу.

Роспись тюремнымъ сидѣльцамъ: Въ прошломъ во 153 г. марта въ 8 д. посаженъ въ тюрьму Мишка Гнүтой по лихованнымъ обыскамъ Одоевскаго уѣзду села Жестоваго въ татьбахъ и въ пожогахъ; да въ нынѣшнемъ во 155 г. января въ 16 д. по поличнымъ посажены въ тюрьму Софронка Степановъ, Якушко Омельяновъ въ татиномъ дѣлѣ; да въ нынѣшнемъ же во 155 г. февраля въ 15 д. посаженъ въ тюрьму Хоритонка Оолимоновъ въ татиномъ дѣлѣ.

Помѣта на об. отписки: послать г. грамоту къ Мосальскому, а велѣтъ отписать: сказывалъ въ разспросѣ Демка Муковнинъ, что онъ про побѣгъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ сказывалъ губн. цѣл., и губ. старостѣ, и ему, а онъ о томъ къ г. не писалъ, и губн. цѣл. и старосту не спрашивалъ, не вѣдомо для чего, и онъ бы о томъ разспросилъ цѣл., и губнаго старосту, и ихъ рѣчи прислалъ тотчасъ.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. т. одоевецъ Оедька Михайловъ сынъ Ворыпаевъ. Въ прошломъ, г., во 154 году бѣгалъ отъ меня, х. т., изъ твоего царскаго жалованья, а изъ моей вотчинки дер. Чеглоковой кр. мой Кирюшка Муковнинъ съ женою и съ дѣтьми въ вотчину село Карамышево б. Никиты Ивановича Романова. И я, х. т., билъ челомъ б. Н. И. о томъ своемъ кр. Кирюшкѣ Муковнинѣ и о сынѣ его Демидкѣ. И б. Н. И. велѣлъ мнѣ того моего кр. отдать. И я, х. т., приветчи въ Одоевъ того своего кр. Кирюшкина сына Демидку, билъ челомъ губному старостѣ Ильѣ Офросимову, чтобы велѣлъ того моего кр. бѣглаго Демидку Муковнина посадить въ тюрьму на время для поученья. И губный староста Илья Офросимовъ, по моему челобитью, велѣлъ кр. моего для поученья посадить въ тюрьму. И того, г., числа, какъ сидѣлъ кр. мой въ тюрьмѣ, и тюремные сидѣльцы Софроника Степановъ да Якушка Емельяновъ съ товарищи, выжли тюремные пробои, и хотѣли изъ тюрьмы бѣжать, а кр. мой изъ тюрьмы съ ними бѣжать не похотѣлъ и извѣщалъ про тое ихъ тюремную порчу губному старостѣ и цѣловальнику. И узнавъ, г., тѣ тюремные сидѣльцы, то что имъ за извѣсткою кр. моего Демидка Муковнина бѣжать изъ тюрьмы немочно, и въ прошломъ же, г., во 155 г. сказали тѣ тюремные сидѣльцы, Софроника Степановъ да Якушко Емельяновъ съ товарищи, за собою и за кр. моимъ, поклепавъ напрасно, твое государево ст. и в. к. Михайлу Андреевичу Кольцову-Мосальскому. И ст. и в. к. Михайло Андреевичъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ разспрашивалъ и кр. моего. И разспроси ихъ, разспросныя рѣчи тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ Софроника Степанова да Якушки Емельянова съ товарищи и кр. моего, о томъ писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ и разспросныя ихъ рѣчи присланы къ тебѣ, г., подъ отпискою, а кр. моего велѣлъ дать за пристава до твоего, г., указу. И съ тѣхъ, г., мѣстъ и по ся мѣста кр. мой Демидка сидитъ за приставомъ въ Одоевѣ въ поклепномъ дѣлѣ, помираетъ голодною смертию. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., въ томъ моемъ кр. свой г. указъ учинить, чтобъ, г., кр. моему, сидя за приставомъ, напрасною смертию не умереть, и вели, г., того моего кр. Демидку Муковнина мнѣ, х. своему, отдать. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

Въ прошломъ во 155 г. іюля въ 25 д. писалъ къ г. изъ Одоева в. кн. Михайло Кольцовъ-Мосальскій іюля въ 16 д. тюремные сидѣльцы одоевца Олфимовъ кр. Шетилова Мишка Гнutoй, да Меньшово кр. Кологривова Харько Приваловъ, да Володимеровъ дворникъ Шетилова Янка Омеляновъ, Горчака Шетилова дворникъ Софронка Степановъ сказывали за собою государево дѣло одоевца на Оедорова кр. Ворыпаева на Демку Муковнина, говорилъ де тотъ Демка въ тюрьмѣ про г. непригожее слово, а какое государево дѣло Демка Муковнинъ говорилъ, и оны то скажутъ на Москвѣ. И про то они государево дѣло являли тюремнымъ сидѣльцамъ Артемонку Токмакову, Сидорку Проскурнику съ товарищи 5 ч. да цѣл. Ивашку Степанову.

И въ допросѣ тюремные сидѣльцы Артемонка Токмаковъ съ товарищи и цѣл. сказали: являли де имъ тюремные сидѣльцы Мишка Гнutoй съ товарищи про государево дѣло, а какое государево дѣло, того имъ не сказали.

И іюля въ 28 д. послана г. грамота, а велѣно тюремныхъ сидѣльцевъ Мишка Гнутаго, Харьку Привалова съ товарищи разспросить ꙗ

пытки: какое государево дѣло вѣдаютъ на Ѳедорова кр. Ворыпаева Демку Муковнина? А что тюремные сидѣльцы, Мишка Гнүтой съ товарищи, въ разпросѣ и съ пытки скажутъ, и о томъ велѣно отписать къ г., а тюремныхъ сидѣльцевъ велѣно держать въ тюрьмѣ до г. указу.

И августа въ 8 д. писалъ къ г. к. Михайло Кольцовъ-Мосальскій: по г. указу тюремныхъ сидѣльцевъ Мишку Гнутаго, Харьку Привалова, Якушка Омелянова, Софронка Степанова у пытки разспрашивалъ. И въ разпросѣ ему сказали: говорилъ де съ ними Ѳедоровъ кр. Ворыпаева Демка Муковнинъ про г. непригожія рѣчи: „чтобъ де ему пропасть, прежніе де государи тюрьмы ропускали, а нынѣшній де г. къ нимъ немилостивъ“.

А Ѳедоровъ кр. Ворыпаева Демка Муковнинъ въ разпросѣ сказалъ: про г. де онъ такихъ непригожихъ рѣчей не говаривалъ, а то де тюремные сидѣльцы Мишка Гнүтовъ съ товарищи на него, Демку, затѣяли за то, что сказалъ на нихъ губному старостѣ Ильѣ Офросимову и подьячему, и цѣл., что они, Мишка Гнүтой съ товарищи, у тюрьмы стѣну прожгли, и пробой выбили, и хотѣли бѣжать, и его, Демку, хотѣли убить до смерти, и съ ножемъ надъ горломъ стояли, и къ кресту приводили.

И губный староста, и подьячій, и цѣловальникъ въ допросѣ сказали, что Демка Муковнинъ про тюремную поруху имъ сказывалъ и они въ тюрьмѣ никакія порухи не нашли. А по досмотру сотника стрѣлцакаго Якимъ Рылькова, вызжено въ тюрьмѣ стѣны около пробоя полтора бревна и пробой выбиванъ.

И 156 г. декабря въ 9 д. по отпискѣ изъ Одоева Ивана Щербачова, изъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ, которые на Демку Муковнина говорили государево дѣло, 2 чел., Якушко Емельяновъ, Софронка Степановъ въ татиномъ дѣлѣ присланы къ Москвѣ въ Разбойной приказъ. А товарищи ихъ Мишка Гнүтовъ, Харька Приваловъ и Ѳедоровъ кр. Ворыпаева Демка Муковнинъ и нынѣ въ Одоевѣ сидятъ въ тюрьмѣ.

Помѣта: 156 г. февраля въ 29 д. послать г. грамоту: буде до Демки Муковнина по разпросу государева дѣла не дошло, а въ какомъ дѣлѣ они посажены, о томъ отписать; а будетъ до того Ѳедорова кр. иного никакого дѣла нѣтъ, и его свободить.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Одоевѣ Ивану Даниловичу Щербачову. Въ прошломъ во 155 г. іюля въ 25 д. писалъ къ намъ изъ Одоева кн. Михайло Мосальскій: іюля жъ де въ 17 д. сказывали ему, кн. Михайлу, тюремные сидѣльцы Мишка Гнүтой съ товарищи, 4 чел., на тюремнаго жъ сидѣльца одоевца на Ѳедорова кр. Ворыпаева на Демку Муковнина: говорилъ де тотъ Демка въ тюрьмѣ про насъ непригожее слово. А Ѳедоровъ кр. Ворыпаева Демка Муковнинъ въ разпросѣ сказалъ, что онъ про насъ никакихъ непристойныхъ рѣчей не говаривалъ, тѣмъ де его, Демку, тюремные сидѣльцы, Мишка Гнүтой съ товарищи, поклепали по недружбѣ для того, что они, Мишка съ товарищи, сговорясь, хотѣли изъ тюрьмы бѣжать, и онъ, Демка, про тотъ ихъ побѣгъ сказалъ, губному старостѣ Ильѣ Офросимову. И нынѣ билъ намъ челомъ одоевецъ Ѳедоръ Ворыпаевъ, а сказалъ, что кр. его Демка Муковнинъ и нынѣ въ Одоевѣ сидитъ въ тюрьмѣ, а опричь того дѣла, что сказывали на него тюремные сидѣльцы, Мишка Гнүтой съ товарищи, иного никакого дѣла нѣтъ, и намъ бы его пожаловать, того кр. его Демку Муковнина велѣтъ изъ тюрьмы выпустить. И какъ къ тебѣ ся наша

грамота придетъ, буде на Ѳедорова кр. Ворыпаева на Демку Муковнина опрячь того дѣла, что сказывали на него тюремные сидѣльцы, Мишка Гнудой съ товарищи, иного никакого дѣла нѣтъ, и ты бѣ изъ тюрьмы его свободилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 марта въ 8 д.

№ 121. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашко Косаговъ челомъ бѣеть. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. марта въ 7 д. кричали изъ татиной тюрьмы тюремные сидѣльцы, мецняне, дѣти боярскіе, Осипъ да Нехорошій Ивановы дѣти Некрасовы да Томило Ивановъ сынъ Песковацкой твое государево слово. И я, х. т., тѣхъ дѣтей боярскихъ велѣлъ изъ тюрьмы вынять въ сѣзжую избу передъ себя и тѣхъ дѣтей боярскихъ допрашивалъ, что за ними твое государево слово. И тѣ дѣти боярскіе Осипъ да Нехорошій Некрасовы да Томило Песковицкой въ разпросѣ передо мною, х. т., сказали: есть де за нами государево слово, только де здѣсь не скажемъ, а скажемъ де на Москвѣ. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 156 г. марта въ 23 д.

Помѣта: послать г. грамоту, а велѣть тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ разспросить, какое за ними государево дѣло. И буде не скажутъ, и ихъ пытать. Да о томъ отписать къ государю.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Орелъ Ивану Ивановичу Косагову. Марта въ 23 д. писалъ еси къ намъ, что тюремные сидѣльцы, мецняне, дѣти боярскіе, Осипко да Нехорошко Некрасовы да Томилко Песковатцкой сказываютъ за собою наше дѣло, а какое за ними наше дѣло, и они про то тебѣ не скажутъ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремнымъ сидѣльцамъ Осипку да Нехорошку Некрасовымъ и Томилку Песковатцкому сказалъ: какое за ними наше дѣло, и они бѣ то дѣло, написать своими руками, или отцомъ своимъ духовнымъ то наше дѣло велѣли написать, и, то писъмо, запечатавъ, отдали тебѣ, а тебѣ по нашему указу то ихъ писъмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ, а самихъ ихъ къ Москвѣ имать не велѣно. А будетъ Осипко да Нехорошко Некрасовы и Томилко Песковатцкой грамотѣ не умѣютъ и отпа духовнаго у себя не скажутъ, и ты бѣ имъ сказалъ, чтобъ они то наше дѣло сказали тебѣ наодинѣ, а тебѣ чѣ ихъ рѣчи велѣно написать самому своею рукою. А только они нашего дѣла наодинѣ тебѣ не скажутъ, и тебѣ, по нашему указу, велѣно ихъ въ томъ дѣлѣ пытать. А будетъ Осипко и Нехорошко Некрасовы и Томило Песковатцкой нашего дѣла на писъмѣ тебѣ не дадутъ и наодинѣ того нашего дѣла тебѣ не скажутъ, и ты бѣ Осипко и Нехорошка Некрасова и Томилко Песковатцаго велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки ихъ разспросилъ порознь, какое за ними наше дѣло. А будетъ они того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажутъ, и ты бѣ ихъ велѣлъ пытать накрѣпко, какое они наше дѣло вѣдаютъ. И будетъ въ томъ дѣлѣ до которыхъ до стороннихъ людей дойдетъ, и ты бѣ тѣхъ людей велѣлъ сыскать, и съ Осипкомъ и съ Нехорошкомъ Некрасовымъ, и съ Томилкомъ Песковатцкимъ далъ имъ очную ставку, и про то дѣло сыскивалъ всякими сыски накрѣпко. А что Осипко и Нехорошко Некрасовы и Томило Песковатцкой въ разпросѣ и съ пытки, и что ссылочные люди про то про все скажутъ, и въ какомъ дѣлѣ Осипко и Нехорошко Некрасовы и Томилко Песковатцкой, и сколь давно въ тюрьму посажены, о томъ къ намъ отписалъ, а ихъ держалъ въ тюрьмѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 марта въ 24 д.

№ 122. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Замятенко Леонтьевъ, Ивашко Кобыльскій челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. генваря въ 9 д., пришедъ въ сѣзжую избу, сѣвскій воротникъ Якушко Игнатьевъ сказалъ намъ, х. т., кричить де изъ тюрьмы тюремный сидѣлецъ Оедька Семеновъ, а сказываетъ за собою твое государево слово. И мы, х. т., того жъ часу велѣли того тюремнаго сидѣльца Оедьку Семенова изъ тюрьмы взять въ сѣзжую избу и про то г. его разспрашивали; какое твое государево слово онъ, Оедька, за собою сказываетъ. И тюремный сидѣлецъ Леонтьевъ человекъ Потрясова Оедька Семеновъ въ разпросѣ намъ, х. т., сказалъ: есть де за нимъ, Оедькою, твое государево слово, а только де того слова въ Сѣвскѣ намъ, х. т., не скажетъ, а скажетъ де онъ то слово на Москвѣ тебѣ, г. И мы, х. т., его, Оедьку, разспрашивали: твое государево слово за нимъ здѣшняго-ли города на кого, не городъ-ли кто хочетъ сдать или тебѣ, г., измѣнить, бѣжать за рубежъ. А будетъ, г., здѣшняго города на кого на дворянъ или какого чину ни будъ за нимъ твое государево слово, и тѣхъ бы людей изымать или, о чемъ будетъ мочно, и о томъ бы къ тебѣ, г., отписать. А будетъ, г., какое твое государево слово на насъ, х. т., будетъ на Ивана Кобыльскаго, и онъ бы, Оедька, сказалъ мнѣ, х. т., Замятенкѣ. А будетъ на меня, х. т., Замятенку, и онъ бы сказалъ Ивану Кобыльскому. И онъ, Оедька Семеновъ, въ разпросѣ намъ, х. т., сказалъ: на насъ де, х. т., и здѣшняго города Сѣвска ни на какихъ людей твоего государева слова нѣтъ, а слово де твое государево за нимъ на боярина его, Оедькина, на твоего г. жильца, на Леонтя Потрусова, а сказать де здѣсь того слова нельзя, и того, г., твоего государева слова намъ, х. т., онъ, Оедька, не сказалъ. И мы, х. т., велѣли его вкинуть по прежнему въ тюрьму до твоего г. указу. А сидитъ, г., тотъ Оедька въ тюрьмѣ, изымался за него въ холопствѣ старшій его бояринъ Леонтій Потрусовъ. И о томъ, г., какъ ты, г., укажешь. 156 г. генваря въ 20 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Сѣвскѣ ст. нашему и в. Замятнѣ Оедоровичу Леонтьеву да Ивану Семеновичу Кобыльскому. Генваря въ 20 д. писали есте къ намъ, что тюремный сидѣлецъ Оедька Семеновъ сказываетъ за собою наше дѣло, а какое за нимъ наше дѣло, и онъ про то вамъ не скажетъ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Оедькѣ Семенову сказали: какое за нимъ наше дѣло, и онъ бы то дѣло, написавъ своею рукою, или отцу своему духовному то наше дѣло велѣлъ написать, и, то письмо, запечатавъ, отдалъ вамъ; а вамъ, по нашему указу, то письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ, а самаго его къ Москвѣ имать не велѣно. А будетъ Оедька Семеновъ грамотѣ не умѣть и отца духовнаго у себя не скажетъ, и вы бѣ ему сказали, чтобъ онъ наше дѣло сказалъ вамъ наодинѣ, а вамъ тѣ его рѣчи велѣно написать своимъ рукою. А только онъ нашего дѣла наодинѣ вамъ не скажетъ, и вамъ, по нашему указу, велѣно его въ томъ дѣлѣ пытаться. И будетъ Оедька Семеновъ нашего дѣла на письмѣ вамъ не дастъ и наодинѣ того нашего дѣла вамъ не скажетъ, и вы бѣ Оедьку Семенова велѣли привести къ пыткѣ и у пытки его разспросили, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ онъ того нашего дѣла у пытки вамъ не скажетъ, и вы бѣ его велѣли пытаться накрѣпко, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ. И будетъ въ

томъ до которыхъ до стороннихъ людей дойдетъ, и вы бъ тѣхъ людей велѣли сыскать, и съ тѣмъ Оедькою Семеновымъ дали имъ очную ставку, и про то дѣло сыскивали и всякими сыски накрѣпко. А что Оедька Семеновъ въ разспросѣ и съ пытки, и что ссылочные люди про то про все скажутъ, и Оедька Семеновъ какого чина человекъ и давно-ль и въ какомъ дѣлѣ въ тюрьму посаженъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, и Оедьку Семенова держали въ тюрьмѣ до нашего указа. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 февраля въ 24 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твои Замятенко Леонтьевъ, Ивашко Кобыльскій челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. апрѣля въ 5 д. прислана въ Сѣвскъ твоя г. грамота изъ Разряду къ намъ, х. т., за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларионова, а въ твоей г. грамотѣ написано: велѣно намъ, х. т., тюремному сидѣльцу Оедькѣ Семенову сказать: какое за нимъ твое государево дѣло, и онъ бы то дѣло, написавъ своею рукою, или отцу своему духовному то твое государево дѣло велѣлъ написать, и, то письмо, запечатавъ, отдалъ намъ, х. т., а намъ х. т., по твоему г. указу велѣно то письмо прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а самаго его къ Москвѣ имать не велѣно. А будетъ г., Оедька Семеновъ грамотѣ не умѣетъ и отца духовнаго у себя не скажетъ, и намъ бы, х. т., сказать ему, чтобъ онъ твое государево дѣло сказалъ намъ бы, х. т. наодинѣ, а намъ, х. т., тѣ его рѣчи велѣно написать своимъ своею рукою. А только, г., онъ твоего государева дѣла наодинѣ намъ, х. т., не скажетъ, и намъ, х. т., по твоему г. указу, велѣно его въ томъ дѣлѣ пытать. А будетъ, г., Оедька Семеновъ твоего государева дѣла на письмѣ намъ, х. т., не дастъ, и наодинѣ того твоего государева дѣла не скажетъ, и намъ бы, х. т., Оедьку Семенова велѣтъ, приведчи къ пыткѣ, и у пытки его разспросить, какое за нимъ твое государево дѣло. А будетъ онъ того твоего государева дѣла у пытки намъ, х. т. не скажетъ, и намъ, х. т., велѣтъ его пытать накрѣпко, какое онъ твое государево дѣло вѣдаетъ. И будетъ, г., въ томъ дѣлѣ, до которыхъ стороннихъ людей доидетъ, и намъ бы, г., х. т., тѣхъ людей велѣтъ сыскать, и съ тѣмъ Оедькою Семеновымъ дать очную ставку, и про то дѣло сыскивать всякими сыски накрѣпко. А что, г., Оедька Семеновъ въ разспросѣ и съ пытки и ссылочные люди про то про все скажутъ, и Оедька Семеновъ какого чина человекъ, и давно-ль, и въ какомъ дѣлѣ въ тюрьму посаженъ, и о томъ бы намъ, х. т., отписать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а его, Оедьку Семенова, держать въ тюрьмѣ до твоего г. указа. И по твоему, г., указу противъ твоей г. грамоты мы, х. т., тюремнаго сидѣльца Оедьку Семенова про твое государево дѣло наодинѣ разспрашивали, что бы онъ, Оедька, то дѣло написалъ своею рукою или отцу духовному велѣлъ написать, и, то письмо запечатавъ, отдалъ намъ, х. т.; а намъ, х. т., то письмо велѣно послать къ тебѣ, г.

И Оедька, г., Семеновъ въ разспросѣ сказалъ: грамотѣ де онъ не умѣетъ, и отца де у него духовнаго нѣтъ, и писать ему нечего, твоего государева дѣла никакого онъ не вѣдаетъ; а то де было, г., онъ затѣялъ, будто твое государево дѣло за нимъ, хотѣлъ тѣмъ избыть нужи и тюремнаго сидѣнья, а сказать де нечего. И послѣ разспросу онъ, Оедька, принесъ къ намъ, х. твоимъ, повинную челобитную за поповою рукою.

И по твоему г. указу мы, х. т., тое его челобитную подъ сею отпискою послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а его, Оедьку, до твоего, г.,

указу велѣли вкинуть въ тюрьму. А въ тюрьму, г., посаженъ тотъ Оедька въ Сѣвскѣ послѣ меня, х. т., Замятенки, какъ я, х. т., былъ на межеваніи, іюля въ 2 числѣ, имался де за него Леонтій Потрусовъ въ холопствѣ. Изымався изъ Сѣвска онъ, Леонтій Потрусовъ, съѣхалъ. И о томъ, что ты, г., укажешь. 156 г. апрѣля въ 26 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ сирота твой сѣвскій тюремный сидѣлецъ Оедька Семеновъ. Въ прошломъ, г., во 155 г. послѣ Петра и Павлова дни на 3-й день, посаженъ я, х. т., въ тюрьму по челобитью Левонты Потресова въ холопствѣ. И въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. послѣ Рождества Христова изъ тюрьмы вопилъ я, сирота твой, и взвелъ было на себя твое государево слово, хотя избытъ своей бѣдности и тюремнаго сидѣнья, а за мною, г., никакого твоего государева слова нѣтъ и я, сирота твой, тебѣ праведному, г., виноватъ. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, вели, г., мою страдничью вину записать. Ц., г., смилуйся!

№ 123. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ бѣдный и безпомощный тюремный сидѣлецъ отъ твоего г. городского землянаго дѣла, х. твой Александрова полку Гамонтова солдатъ Серешка Тамаровъ. Милосердый г., пожалуй меня, бѣднаго х. своего, вели, г., меня поставить въ Земскомъ приказѣ для своего государева дѣла. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

156 г. мая въ 22 д. у городского землянаго дѣла тюремный сидѣлецъ солдатъ Серешка Ивановъ сынъ Тамаровъ сказалъ за собою государево дѣло и подаль челобитную. И Оедоръ Васильевичъ Бутурлинъ, да Василий Васильевичъ Стрелковъ, да дьякъ Григорій Лукинъ того солдата допрашивали, что за нимъ государево дѣло. А въ разспросѣ сказалъ: что де за мною дѣло государево, и я де вамъ того не скажу. И про то допрашиванъ на земскомъ дворѣ: то дѣло государево на земскомъ дворѣ скажешь-ли? И на земскомъ де дворѣ про то дѣло не скажу, окромѣ государя.

И 156 г. мая въ 22 д. по г. указу бояре кн. Петръ Ивановичъ Пронскій съ товарищи Серешку Иванова разспрашивали, чтобъ онъ сказалъ въ правду, какое за нимъ государево дѣло.

И Серешка Ивановъ сказалъ: тому де день съ 5 у Арбатскихъ воротъ, у землянаго у городского дѣла въ тюрьмѣ видѣлъ онъ, Серешка, у тюремнаго жъ сидѣльца у Оедьки у Попадья письмо на обѣ стороны, а вынялъ то письмо Оедька у себя у рубашки изъ подоплеки; и то письмо Оедька Попадья показывалъ тюремному жъ сидѣльцу Ивашку Роспопѣ, потому что онъ, Оедька, грамотѣ не умѣетъ. И Ивашко Роспопа, прочетчи то письмо, говорилъ: кто де то письмо учнетъ на себѣ носить, и на судѣ де бываетъ виноватый правъ, а правый виноватъ. И какъ де онъ, Серешка, къ нимъ пошелъ, и Ивашко Роспопо то письмо разодралъ на двое, и половину оставилъ у себя, а другую отдалъ тюремному жъ сидѣльцу Оедькѣ Попадѣ. И то письмо Ивашко Роспопа и Оедька Попадья изодрали намелко и втоптали въ землю, ничего у себя того письма не оставили.

А Оедька Попадья въ разспросѣ сказалъ: тому де нынѣ съ недѣлю пришелъ къ городскому дѣлу солдатъ Оедька Миколаевъ, а ему де, Оедькѣ Попадѣ, тотъ солдатъ Оедька Миколаевъ знакомъ, были въ одной службѣ, и далъ ему тотъ Оедька Миколаевъ рубашку, а, давъ

рубашку, пошелъ прочь. И онъ, Оедька Попадья, пришедъ въ тюрьму, осмотрѣлъ у тое рубашки письмо и то письмо онъ, Оедька, далъ прѣчестъ тюремному сидѣльцу Ивашку Роспопѣ. И тотъ Ивашко Роспопа, прочетчи то письмо, сказалъ, что то письмо носить въ чистотѣ, и, кто на судъ пойдетъ виноватый, и тотъ будетъ правъ. И то письмо Ивашко Роспопа изодралъ намелко, и покинулъ, и въ землю втоптали.

А тюремный сидѣлецъ Ивашко Роспопа сказалъ: тому недѣли съ 2 или будетъ меньше, подлинно не упомянуть, взять былъ онъ, Ивашко, изъ тюрьмы къ Арбатскимъ воротамъ, къ земляному къ городовому дѣлу; и въ тюрьмѣ тюремный же сидѣлецъ Оедька Попадья сказалъ ему, Ивашку: дать де ему, Оедькѣ, рубашку солдатъ и онъ де, Оедька, въ той рубашкѣ вынялъ письмо, и то письмо Оедька Попадья далъ ему чести. И въ томъ письмѣ написано: кто тотъ свитокъ станетъ носить при себѣ, и на судъ пойдетъ, и того человѣка кривымъ судомъ не осудятъ; да въ томъ же письмѣ написано: кто съ тѣмъ письмомъ умретъ, и тотъ человѣкъ избавленъ будетъ муки вѣчныя. А было того письма съ половиною столбца. А ихъ, тюремныхъ сидѣльцевъ, въ то время было 4 чел. и онъ, Ивашко, тѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ сказалъ, что то письмо не годно держать никому. И то письмо, поговоря онъ, Ивашко, съ тѣми тюремными сидѣльцы, изодралъ и втопталъ въ землю. А всего того письма онъ, Ивашко, не прочелъ, и того не вѣдаетъ, что въ томъ письмѣ достальное было написано.

А на очной ставкѣ Серешка Татаровъ и Оедька Попадья съ Ивашкомъ Роспопоу сказали то-жъ, что письмо изодралъ Ивашко Роспопа одинъ и въ землю втоптали.

И тѣ тюремные сидѣльцы Серешка Тамаровъ и Оедька Попадья отданы къ городовому дѣлу Оедору Бутурлину да Ивашко Роспопа отосланы въ тюрьму того жъ числа.

Помѣта: 156 г. мая въ 23 д. бояре, слушавъ, велѣли сыскать солдата Оедьку Миколаева для подлиннаго сыску.

И того жъ числа изъ Разряду посыланъ разрядный сынъ боярскій Иванъ Ильинъ съ стрѣльцами къ городовому дѣлу къ тюремному сидѣльцу къ Оедькѣ Попадѣ, а велѣно ему того Оедьку допросить про солдата про Оедьку Миколаева, который ему Оедькѣ, рубашку далъ, котораго онъ города и гдѣ стоитъ; а гдѣ онъ, Оедька, про него, Оедьку Миколаева, скажетъ, и ему, Ивану Ильину съ стрѣльцами, велѣно, того солдата Оедьку Миколаева сыскавъ, и привести въ Разрядъ тотчасъ. И сынъ боярскій Иванъ Ильинъ, пришедъ въ Разрядъ, сказалъ, что тюремный сидѣлецъ Оедька Попадья ему, Ивану, сказалъ, что ему, Оедькѣ Попадѣ, рубаху далъ Оедька Миколаевъ по старой знати, что онъ съ нимъ былъ на службѣ въ солдатахъ въ одномъ полку, и въ рожей его знаетъ; а котораго онъ города родиню и гдѣ его нынѣ сыскать, того онъ не вѣдаетъ, потому что солдатомъ нынѣ въ службѣ отказано.

№ 124. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашко Есиповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. марта въ 13 д. въ сѣзжей избѣ извѣщалъ мнѣ, х. т., словесно коломенскій кабацкій вѣрный голова Лука Антипинъ съ товарищи, сказывалъ де ему, Лукѣ, на кабацкѣ коломенскій стрѣлецъ Мишка Хомутниковъ на кабацкаго ярыжку на Сеньку, прозвище Натруску, что де онъ, Сенька сказывалъ за собою твое государево дѣло. И по тому извѣсту посылалъ я, х. т., по того кабацкаго ярыжку по.

Сеньку коломенскаго пушкаря Ѳедосейку Онофріева да коломенскихъ стрѣльцовъ Мишку Иванова съ товарищи. И того ярыжку въ сѣзжую избу привели, и про твое государево дѣло онъ, Сенька, спрашиванъ и въ разпросѣ сказалъ: учалъ де меня на кабацкѣ бить кабацкій ярыжка Ивашко, прозвище Безгузой, и онъ де, Сенька, убоюсь отъ него, Ивашка, смертнаго убивства, сказалъ на него, Ивашка, твое государево дѣло; а за нимъ де, Сенькою, твоего государевъ дѣла на него, Ивашка, никакого нѣтъ. И я, х. т., тѣхъ кабацкихъ ярыжекъ, Сеньку и Ивашку, велѣлъ вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь 156 г. мая въ 25 д.

Помѣта: послать г. грамоту, велѣтъ кабацкимъ ярыжкамъ наказанье учинить, бить батоги и свободить.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Коломну Ивану Дмитріевичу Есипову. Писалъ ты къ намъ: сказывалъ тебѣ коломенскій кабацкій откупщикъ голова Лучка Антипинъ съ товарищи, сказывалъ де имъ коломенскій стрѣлецъ Мишка Хомутильниковъ на кабацкаго ярыжку Сеньку, прозвище Натруску, сказывается за собою наше дѣло. И ты того кабацкаго Ярыжку Сеньку Натруску про наше дѣло спрашивалъ, а въ разпросѣ сказалъ: билъ де его на кабацкѣ кабацкій ярыжка Ивашко, прозвище Безгузой, и онъ де, Сенька, убоюсь отъ него, Ивашка, смертнаго убивства, сказалъ за собою наше дѣло, а за нимъ де, Сенькою, никакого дѣла нѣтъ. И ты тѣхъ кабацкихъ ярыжекъ, Сеньку Натруску и Ивашка Безгузова, до нашего указу вкинулъ въ тюрьму, и намъ бы тебѣ велѣтъ о томъ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ кабацкихъ ярыжекъ, Сеньку Натруску и Ивашку Безгузова, вынявъ изъ тюрьмы, велѣлъ у приказной избы при многихъ людяхъ бить батоги, чтобъ, на то смотря, инымъ такъ не повадно было воровать, людей побивать, и нашего дѣла затѣвать. А учиня наказанье, велѣлъ ихъ свободить.

№ 125. 156 г. мая въ 30 д. извѣщалъ въ Разрядъ дьякомъ, думнымъ Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову дьякъ Савва Звѣревъ: билъ де онъ у себя на дворѣ человѣка своего Ивашка Васильева за вину, что похвально на него пожогомъ; и ему, Саввѣ и женѣ его, и дѣтямъ говорилъ невѣжливыя слова. И тотъ Ивашко въ то время съ двора отъ него сбѣжалъ и на улицѣ сказывалъ за собою государево слово. И онъ того Ивашка, поймавъ, привелъ къ себѣ на дворъ, и г. велѣлъ того его человѣка для разспросу взять въ Разрядъ. И того жъ числа по приказу дьяковъ думныхъ Ивана Гавренева да Михаила Волошенинова да дьяка Григорья Ларіонова Саввы Звѣрева человѣкъ Ивашко Васильевъ для допросу въ Разрядъ взять и про государево слово спрашиванъ, какое за нимъ государево дѣло и на кого именемъ вѣдаетъ, и онъ бы про то сказалъ въ правду. И Саввы Звѣрева человѣкъ Ивашка Васильевъ въ разпросѣ сказался: родиною нижегородецъ посадскаго отца сынъ, тому нынѣ лѣтъ съ 30 отецъ его умеръ, а онъ послѣ отца своего изъ Нижняго шель на Кострому и и жилъ въ Геннадіевской пустыни и по инымъ по многимъ монастырямъ, кормилъ работою; и съ Костромы перешелъ на Вологду во 154 г. и жилъ у Вологодскаго епископа у Маркела и работалъ въ хлѣбнѣ. И какъ де пріѣхалъ на Вологду дьякъ Савва Звѣревъ и тотъ де Савва Звѣревъ, зазвавъ его къ себѣ на дворъ, напоя его пьянаго, взялъ на

него служилую кабалу въ губѣ, и женилъ де его на Вологдѣ на посадской женкѣ на вдовѣ на Катеринкѣ, и та женка, а его, Ивашкова, жена, на Вологдѣ сбѣжала отъ него, Саввы, безвѣстно. И въ нынѣшнемъ де во 156 г. билъ его, Савва, про жену свою не за дѣло палкою и бороду выдралъ, и онъ, Ивашко, не перетѣря отъ него побой, ушелъ у него на улицѣ и сказывалъ за собою государево слово. А за нимъ де, Ивашкомъ, государева слова никакого нѣтъ, и ни на кого не вѣдаетъ, и на Савву Звѣрева пожогомъ не похвалялся, и его, и жены, и дѣтей матерны не бранивалъ. И въ той его винѣ надъ нимъ г. воли. И Ивашко Васильевъ данъ на караулъ стрѣльцамъ до г. указу.

II марта въ 31 д. дѣяки, слушавъ Ивашковыхъ разспросныхъ рѣчей, велѣли его, Ивашка, отдать Саввѣ Звѣреву по прежнему въ холопство. Отводили подьячій Ялка Чертенковъ съ стрѣльцами.

№ 126. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Одолѣйка Соковнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. апрѣля въ 4 д. пришедъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избѣ венеитинъ черно-посадскаго человѣка сынъ Агапка Ивановъ, прозвища Митрохинъ, а сказалъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., велѣлъ его дать за пристава до твоего г. указу. А что твое государево дѣло, и я, х. т., безъ твоего г. указу спросить не смѣю. А апрѣля въ 5 д. онъ же, Агапка, изъ за пристава билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ съѣжей избѣ подавъ челобитную за поповыми руками, а въ челобитной его, г., написано: былъ де я драгунскаго строю Александра полку Графортowa на г. службѣ на Ливнахъ съ б. со к. Никитю Ивановичемъ Одоевскимъ и по г. указу велѣно насъ половина распустилъ. И съ того числа кормился по дворамъ своимъ рукомесломъ серебрянымъ, и былъ я у Юрья Офросимова въ Кромахъ, серебряное дѣло дѣлалъ, и онъ де, Юрья, хотѣлъ его покабалить, сковалъ въ желѣза изъ служивой кабалы, и я де, не хотя ему, Юрью, кабалы на себя дать и пришедъ въ съѣзжую избѣ, говорилъ за собою государево дѣло, избываячи холопства, а дѣла за собою государева никакого не вѣдаю. И я, х. т., тое челобитную подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 156 г. мая 2 д.

II. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой драгунскаго строю Александра Графортowa Агапка Ивановъ сынъ Митрохина Веневы города чернопосадскаго человѣка сынъ. Былъ я, х. т., на твоей г. службѣ на Ливнахъ съ б. со к. Н. И. Одоевскимъ въ полку Александра Графортowa, и по твоему г. указу распущена половина, и я, г. х. т., кормился по городамъ своимъ рукомесломъ, серебряное дѣло дѣлалъ. И призвалъ меня, х. т. Юрья Офросимовъ, гзду дѣлать оправную, и какъ былъ онъ, Юрья, въ Кромахъ восводою, по твоему г. указу велѣно его въ Кромахъ перемѣнить, и тотъ Юрья Офросимовъ сковалъ меня у желѣза и свезъ изъ города на дворъ, гдѣ онъ сталъ и хотѣлъ взять на меня служивую кабалу, и я, х. т., не хотя у него служить, и служивой кабалы ему, Юрью, не далъ на себя, и ушелъ у него изъ желѣзъ, прибѣжалъ въ городъ въ Кромы къ съѣжей избѣ, искалъ за собою твое государево дѣло, избываячи холопства. И я, х. т. передъ тобою г. виновать, за собою никакого твоего государева дѣла не вѣдаю.

II в. Одолѣй Соковнинъ допрашивалъ у него, Юрья: твой-ли кабалный человѣкъ? И Юрья сказалъ: жилъ де у меня издобровольно,

а то Агапкѣ вольно сказать, что хотѣлъ я, Юрья, на него кабалу взять. Милосердый, г., пожалуй меня, х. своего, вели меня отъ Юрья Офросимова въ холопствѣ освободить и въ той моей винѣ свой г. указъ учинить. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

Помѣта: 156 г. мая въ 6 д. г. указалъ отписать, велѣлъ его свободить.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Кромѣ Одолѣю Степановичу Соковнину. Мая въ 6 д. писалъ еси къ намъ веневитинъ посадскій человекъ Агапко Ивановъ: сказалъ за собою наше дѣло, и ты Агапка Иванова далъ держать пристава, и Агапко Ивановъ изъ за пристава прислалъ къ тебѣ челобитную, а въ челобитной его написано, что никакого нашего дѣла за нимъ нѣтъ, а сказалъ де онъ за собою наше дѣло, избываячи холопства отъ Юрья Офросимова, хотѣлъ де его Юрья Офросимовъ въ Кромахъ похолопить и кабалы брать на него сильно, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ веневитина Агапка Иванова отъ пристава свободилъ съ порукою. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 іюня въ 16 д.

№ 127. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Гришка Хитрово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. іюня въ 17 д. извѣщалъ мнѣ, х. т., въ Шацкомъ въ сѣзжей избѣ суздалецъ, шацкій помѣщикъ, Матвѣй Андреевъ сынъ Ашанинъ, а въ извѣтѣ своемъ и въ разспросѣ передо мною, х. т. сказалъ: присылалъ де за ними шацкой засѣки голова Савелій Ивановъ сынъ Саловъ, и онъ де, Матвѣй, былъ у него на дворѣ съ мещениномъ съ Микифоромъ Романовымъ сыномъ Курцовымъ іюня въ 17 числѣ нынѣшняго 156 г. И тотъ де Микифоръ съ тѣмъ Савельемъ Саловымъ межъ себя расчитались, и онъ, Микифоръ Курцовъ, на того на засѣчнаго голову на Савелья Салова и шацкой засѣки на засѣчныхъ сторожей сказалъ за собою твое государево слово, а что за нимъ, Микифоромъ Курцовымъ, какое слово и за что расчитались, и онъ де, Матвѣй, того не вѣдаетъ. И того жъ, г., числа противъ его Матвѣева извѣту я, х. т., того Микифора Курцова, поставя передъ собою въ сѣзжей избѣ, про твое государево слово разспрашивалъ. И тотъ Микифоръ Курцовъ за собою сказалъ твое государево слово на засѣчнаго голову на Савелья Салова и на засѣчныхъ сторожей на Левку Мурзина съ товарищи, а какое за нимъ твое государево слово, и онъ, Микифоръ, мнѣ, х. т., не сказалъ, а скажу де я то слово на Москвѣ въ Разрядѣ. А что засѣчный голова и засѣчные сторожи въ разспросѣ передо мною, х. т., сказали и кто имяны засѣчныхъ сторожей, и я, х. т., извѣтъ и разспросныя рѣчи Микифора Курцова и засѣчныхъ сторожей за руками, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А отписку и подъ отпискою разспросныя рѣчи и извѣтъ велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову, а такова жъ г., отписка и подъ отпискою списокъ съ разспросныхъ рѣчей слово въ слово послалъ я, х. т., къ тебѣ жъ, г., къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Пушкарскомъ приказѣ. А мещенина Микифора Курцова и засѣчныхъ сторожей Левка Мурзина, Оедька Токмакова велѣлъ я, х. т., посадить въ тюрьму до твоего г. указу, потому что пристава дать некому. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 156 г. іюня въ 28 д.

156 г. іюня въ 17 д. извѣщалъ въ Шацкомъ въ сѣзжей избѣ в. Григорью Семеновичу Хитрово суздалецъ Матвѣй Андреевъ сынъ Ашанинъ, а въ извѣтѣ и въ разпросѣ своемъ сказалъ: присылалъ де по насъ засѣчный голова Савелій Ивановъ сынъ Саловъ, и я, Матвѣй, былъ у него на дворѣ съ мещениномъ съ Микифоромъ Романовымъ сыномъ Курцовымъ іюня въ 17 числѣ. И тотъ Микифоръ съ тѣмъ Савельемъ Саловымъ межъ себя расчитались и тотъ Микифоръ Курцовъ на того на засѣчнаго голову и на засѣчныхъ сторожей сказалъ за собою государево слово, а что за нимъ какое государево слово и за что расчитались, и онъ того не вѣдаетъ.

И того жъ числа мещенинъ Микифоръ Романовъ сынъ Курцовъ въ Шацкомъ въ сѣзжей избѣ передъ в. передъ Г. С. Хитровымъ въ разпросѣ сказалъ: есть де за мною государево слово на засѣчнаго голову на Савелья Салова и на засѣчныхъ сторожей на Левку Мурзина съ товарищи и то де государево слово скажу на Москвѣ.

Того жъ числа засѣчный голова Савелій Ивановъ сынъ Саловъ передъ в. передъ Г. С. Хитрово въ разпросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г. по г. указу и по грамотѣ посыланъ де онъ, Савелій, въ Шацкій уѣздъ въ село Коверино по Матвѣя Ашанина да Микифора Курцова и по крестьянъ, что велѣно мнѣ по г. грамотѣ и по росписи изъ Пушкарскаго приказу за приписью дьяка Микифора Шипулина править г. пенныя деньги, что они, Матвѣй Ашанинъ и Микифоръ Курцовъ со крестьяны, засѣчнаго голову Луку Чихачева не послушали, и засѣчныхъ сторожей били, и на засѣчныя грани досмотру не отвели, и за то на нихъ велѣно мнѣ править пени. И въ нынѣшнемъ де во 156 г. іюня въ 17 числѣ тотъ Матвѣй Ашанинъ и Микифоръ Курцовъ, пришедъ ко мнѣ, Савелью, на дворъ, и онъ де, Савелій, противъ г. указу про пенныя деньги учалъ имъ говорить. И тотъ Матвѣй и Микифоръ г. указу учинились сильны, и меня бранили всякою неподобною бранью, и меня били. И не хотя платить пенныхъ денегъ, Микифоръ Курцовъ говорилъ на меня государево слово и на засѣчныхъ сторожей, а какое слово за собою сказалъ, и я того не вѣдаю и дѣла за собою не знаю.

И засѣчный сторожъ Романъ Тимоѣевъ сынъ Токмаковъ въ сѣзжей избѣ передъ в. передъ Г. С. Хитрово въ разпросѣ сказалъ, что де мещенинъ Микифоръ Романовъ сынъ Курцовъ сказывалъ за собою государево слово на засѣчнаго голову на Савелья Салова и на засѣчныхъ сторожей на Левку Мурзина съ товарищи; а какое государево слово за собою сказывалъ, и я того не вѣдаю и дѣла государева за собою не знаю, и отъ засѣчнаго головы и отъ своей братьи отъ засѣчныхъ сторожей не слыхалъ. А какъ былъ засѣчной голова Лука Чихачевъ и засѣчныя сторожи въ селѣ Коверинѣ, и тотъ Микифоръ Курцовъ Луку Чихачева билъ и брата моего засѣчнаго жъ сторожа Ѳедора Токмакова билъ же, а я тутъ не былъ, развѣ де по той первой недружбѣ на насъ государево слово сказывалъ. А была де на нихъ засѣчная поруха и за ту поруху пеню правилъ на немъ, Микифорѣ съ товарищи, Михайло Засѣцкой. То моя и скака.

Да засѣчный же сторожъ Леонтіѣ Мурзинъ въ разпросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г. іюня въ 17 д., какъ де Микифоръ Курцовъ сказывалъ государево слово на засѣчнаго голову на Савелья Салова и на насъ, засѣчныхъ сторожей, на меня, Левку Мурзина, съ товарищи,

а какое за нимъ государево слово, и я того не вѣдаю, и дѣла за собою не знаю, и ничего ни отъ кого не слыхалъ.

Да засѣчный же сторожъ Ѳеодоръ Тимоѳеевъ сынъ Токмаковъ въ разспросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что Левка Мурзинъ сказывалъ въ томъ, что государево слово Микифоръ Курцовъ сказывалъ на засѣчнаго голову Савелья Салова и на насъ, засѣчныхъ сторожей; а какое государево слово, и я того ничего не вѣдаю и не слыхалъ ни отъ кого.

Да засѣчные жъ сторожи Тюмень Боландинъ, Ермоль Мантуровъ, Володимеръ Волосатовъ въ разспросѣ сказали тѣ жъ рѣчи, въ томъ что мы государева слова на засѣчнаго голову на Савелья Салова и на себя никакого не вѣдаемъ, и дѣла за собою не знаемъ, и ни отъ кого ничего не слыхали. То наши и рѣчи.

№ 128. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Девятко Бражниковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. іюня въ 17 д. прибѣжалъ ко мнѣ, х. т., въ городъ ок. Льва Ивановича Долматова-Карпова жены его вдовы Марьи Семеновны человѣкъ ея Родка Рязановъ пьянъ, а сказалъ въ разспросѣ на брата ея Марьи Семеновны на Тимоѳея Семенова сына Маркова государево дѣло. И я, х. т., ок. Л. И. Долматова-Карпова жены его вдовы Марьи Семеновны человѣка ея Родку Рязанова въ томъ дѣлѣ посадилъ въ тюрьму до твоего г. указу. И какъ, г., тотъ человѣкъ Родка проспался и принесъ къ тебѣ, г., повинную челобитную за рукою Егорьевскаго попа Іакова, что де, убояся смерти государя своего Тимоѳея Семеновича, и говорилъ такое дѣло во пьянствѣ, а на него я государева дѣла, на Тимоѳея, никакого не вѣдаю. И я, х. т., тое его Родкину повинную челобитную послалъ къ Москвѣ къ тебѣ, г., подклея подъ сею отпискою вмѣстѣ, и велѣлъ подать въ Разрядъ твоимъ г. дьякомъ думнымъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларионову. 156 г. іюня въ 22 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ ок. Львовой жены Иванова Долматова-Карпова вдовы Марьи Семеновны человѣкъ ея Родка Рязановъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. іюня въ 17 д. въ Рузскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ г. моей Марьи Семеновны въ селѣ Брынковѣ застрѣлилъ меня, г., моей Марьи Семеновны братъ ея родной Тимоѳей Семеновичъ Марковъ изъ пистоля и пробилъ руку насквозь. И прибѣжалъ я, сирота твой, въ городъ Рузы и извѣстилъ я въ городѣ губному старостѣ Девятому Бражникову на него, Тимоѳея, государево дѣло, убояся отъ него, Тимоѳея, смертнаго убойства, чтобы ему, Тимоѳею, въ тѣ поры меня не выдали, а твоего государева дѣла на него, Тимоѳея, никакого не вѣдаю. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, въ томъ дѣлѣ, виннаго тебѣ, г., что взвелъ на него, Тимоѳея, государево дѣло, убояся отъ него, Тимоѳея, а то, г., все учинилось во пьянствѣ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: г. указалъ бить батоги да свободить.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Рузу губному старостѣ Девятому Бражникову. Писалъ еси къ намъ: іюня въ 17 д. ок. нашего Львовой жены Иванова Долматова-Карпова вдовы Марьи человѣкъ Родка Рязановъ, напився пьянъ, сказалъ, что за нимъ, за Родкою, на Тимоѳея Семенова сына Маркова наше дѣло, а какое наше дѣло на Тимоѳея Маркова, того онъ тебѣ не сказалъ; а на завтрее тотъ Родка, проспався, принесъ къ тебѣ челобитную, а въ челобитной написано, что онъ, Родка,

никакого нашего дѣла на Тимоѳея Маркова и ни на кого не вѣдаетъ, а затѣялъ онъ наше дѣло на Тимоѳея Маркова пьянымъ обычаемъ. И ты Родку Рязанова посадилъ въ тюрьму до нашего указа и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Родкѣ Рязанову сказалъ у приказныя избы при многихъ людяхъ, что онъ, Родка, на Тимоѳея Маркова наше дѣло затѣялъ пьянымъ обычаемъ ложно, и намъ то вѣдомо, и за то его Родкино воровство велѣно бить батоги, и велѣлъ его у приказныя избы при многихъ людяхъ бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, неповадно было инымъ такимъ боярскимъ холопамъ и никакимъ людямъ нашего дѣла ложно затѣвать. А учиня наказанье, отдать его вдовѣ Марѣ въ холопи по прежнему. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 августа въ 6 д.

№ 129. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашко Колтовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. августа въ 8 д. приходилъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу черненинъ сынъ боярскій Клеменъ Ярыгинъ, а сказалъ за собою твое государево дѣло на черненина сына боярскаго на Данилу Ворыпаева. И я, х. т., того Клемена о томъ разспросилъ, какое за нимъ твое государево дѣло, а такое де, г., слово слышали черняне Семенъ Офросимовъ, да пушкарѣ Ивашка Тюрѣ, да Ивашко Мѣшокъ, да сынъ боярскій Меньшой Паѳомовъ. И я того Семена и пушкарей Ивашку Тюрю, да Ивашку Мѣшка, и Меньшого Паѳомова допрашивалъ и что мнѣ, х. т. Клеменъ Ярыгинъ и Семенъ Офросимовъ съ товарищи въ разспросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи за руками послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а того Клемена Ярыгина велѣлъ дать на поруку съ записью до твоего г. указу. И о томъ, что ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. 156 г. сентября въ 8 д.

155 г. августа въ 8 д. пришелъ въ сѣзжую избу къ в. къ Ивану Михайловичу Колтовскому черненинъ сынъ боярскій Клеменъ Ярыгинъ, а сказалъ за собою государево дѣло: того жъ де числа на кабацкѣ почалъ де онъ говорить черненину сыну боярскому Данилу Ворыпаеву: быть де тебѣ, Данилу, въ сидѣльцахъ въ Новомъ Царевѣ-Алексѣевѣ городѣ. И тотъ де Данила почалъ его бранить: блединъ де ты сынъ, кто меня выбираетъ?.. А такое де слово слышали черненинъ Семенъ Офросимовъ, да пушкарѣ Иванъ Тюрѣ, да Иванъ Мѣшокъ, да сынъ боярскій Меньшой Паѳомовъ. А только де за нимъ государева дѣла, oprичъ того ничего нѣтъ.

Августа въ 27 д. сказали въ разспросѣ черняне Семенъ Офросимовъ, да Меньшой Паѳомовъ, да пушкарѣ Иванъ Тюрѣ, да Иванъ Мѣшокъ: бранился де на кабацкѣ Клеменъ Ярыгинъ съ Даниломъ Ворыпаевымъ и тотъ де Клеменъ тому Данилу почалъ говорить: „тебѣ де Данила быть у насъ въ сидѣльцахъ въ Новомъ Царевѣ-Алексѣевѣ городѣ“. То де мы слышали. И тотъ де Данила того Клемена бранилъ: „блединъ де ты сынъ и съ своимъ выборомъ, кто меня выбираетъ“. А инаго де неподобнаго никакого слова тотъ Данила тому Клемену не говаривалъ, oprично того ничего не слыхали.

Помѣта: Послать г. грамоту, велѣть того Климка бить батоги нещадно.

№ 130. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Микифорко Беклемишевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., въ 155 г. августа въ 20 д. писалъ

ко мнѣ, х. т., въ Суздаль кн. Григорій Шеховской и прислалъ съ Володимерскимъ стрѣльцомъ съ Левкою Дуловымъ б. к. Семена Васильевича Прозоровскаго челоуѣка Андрюшку Трофимова, а въ отпискѣ его написано: по твоему де г. указу велѣно ему, кн. Григорью, быть для мѣры и межеванья Чудова монастыря въ вотчинѣ въ Суздальскомъ уѣздѣ въ жеребью села Зерзнева. И пришедъ де къ нему, кн. Григорью, на дворъ тотъ Андрюшка Трофимовъ сказалъ за собою твое государево слово. И того, г., Андрюшку въ сѣзжей избѣ я, х. т., спрашивалъ, какое за нимъ, Андрюшкою, твое государево слово. И онъ, Андрюшка, въ разпросѣ передо мною, х. т., сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 155 г. августа въ 19 д. отпросился де онъ б. к. Семена Васильевича у приказнаго челоуѣка у Василья Данилова въ Суздаль въ городъ для покупки, и въ Суздали на кабацѣ напился пьянъ, и приѣхалъ въ деревню Ильинскую, и подрался де той деревни Ильинской съ кр. б. к. Семена Васильевича, и кр. зашибъ. И его де, Андрюшку, тотъ приказный Василій Даниловъ за тое драку хотѣлъ его смирить, и онъ де, Андрюшка, у того прикащика съ двора ушелъ, и прибѣжалъ, на дворъ къ писцу ко кн. Григорью Шеховскому, и сказалъ за собою государево слово, убоясь отъ прикащика большихъ побой, а за нимъ де, Андрюшкою, твоего государева слова никакого нѣтъ, тѣмъ де себя онъ поклепалъ съ хмѣлю. И того, г., Андрюшку Трофимова до твоего г. указу велѣлъ я, х. т., посадить въ Суздали въ тюрьму. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г. укажешь. 156 г. сентября въ 3 д.

Помѣта: 156 г. сентября въ 23 д. по г. указу бояре приговорили: того Андрюшку бить батоги нещадно и отдать б. к. С. В. Прозоровскому. Послать о томъ въ Суздаль къ в. г. грамоту.

№ 131. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ѳедька Хворостининъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. іюля въ 9 д. сказывалъ изъ тюрьмы сидѣлецъ Кленко Дементьевъ за собою твое государево дѣло и слово великое. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Кленку, вынявъ изъ тюрьмы, передъ собою въ сѣзжей избѣ спрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло и слово. И тюремный сидѣлецъ Кленка Дементьевъ, какое за нимъ твое государево дѣло и слово мнѣ, х. т., не сказалъ, а скажетъ де онъ, Кленко, твое государево дѣло и слово на Москвѣ. И я, х. т., о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ писалъ съ тульскимъ пушкаремъ съ Ефремкомъ Щученковымъ іюля въ 20 д. и разпросныя его рѣчи послать подъ отпискою. И въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. сентября въ 5 д. билъ челомъ тебѣ, г., тюремный сидѣлецъ Кленко Дементьевъ, а ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу прислалъ челобитную съ осаднымъ головою съ Тимоеѣмъ Одоевцовымъ, а въ челобитной, г., его написано, чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ, его, Кленку, поставить въ сѣзжей избѣ передо мною, х. т., для твоего государева дѣла. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Кленку Дементьева передъ собою, х. т., въ сѣзжей избѣ ставилъ и спрашивалъ, что за нимъ твоего государева дѣла. И Кленко Дементьевъ сказалъ передо мною, х. т., есть де за нимъ великое твое государево дѣло и слово: касимовецъ посадскій челоуѣкъ дѣлаетъ воровскія мѣдныя денги, а имени ему не сказалъ. Какъ де, г., будетъ твой г. указъ, и онъ де, Кленко, тому посадскому челоуѣку скажетъ имя и прозвище. А твое государево слово за нимъ, Кленкою, слышалъ де онъ про тебя, праведнаго государя,

на Туль: посадскій человекъ говорилъ про тебя, праведнаго г., неподобныя слова. И я, х. т., про твое государево слово его, Кленку, допрашивалъ накрѣпко, кто именемъ, и онъ, Кленко, именно мнѣ, х. т., на того человека не сказалъ, а скажу де именно на того человека твое государево слово, какъ будетъ твой г. указъ на Тулу ко мнѣ, х. т. 156 г. сентября въ 14 д.

Помѣта: сентября въ 23 д. указалъ г. того тюремнаго сидѣльца взять съ Тулы къ Москвѣ, послать о томъ на Тулу г. грамоту.

Отъ п. и в. к. А. М. в. Р. на Тулу ст. нашему и в. к. Ѳеодору Юрьевичу Хворостинину. Сентября въ 14 д. писалъ еси къ намъ: сказывалъ тебѣ тюремный сидѣлецъ Кленка Дементьевъ за собою наше великое дѣло на касимовца на посадскаго человека, что дѣлаетъ воровскія мѣдныя деньги, да тулений посадскій человекъ про насъ говорилъ непригожія слова, а именъ имъ тебѣ не сказалъ, а скажетъ имена ихъ на Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремнаго сидѣльца Кленку Дементьева прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣлъ его дорогою везти скована съ большимъ береженьемъ, чтобъ въ дорогѣ и на стѣнахъ въ день и ночнымъ временемъ не ушелъ, и, приѣхавъ къ Москвѣ, велѣлъ съ нимъ явиться и отписку подать въ Разрядѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 октября въ 1 д.

И октября въ 10 д. тюремный сидѣлецъ присланъ въ Разрядъ, а изъ Разряда отосланъ для сыску въ приказъ Большія Казны и въ книги записано подлинно.

Лѣта 7156 марта въ 27 д., по г. указу память думнымъ дьякомъ Ивану Гавренѣму, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. Въ нынѣшнемъ во 156 г. октября въ 12 д. въ приказъ Большія Казны къ б. къ Борису Ивановичу Морозову, да къ Ивану Павловичу Матюшкину, да къ дьяку къ Оникію Чистого присланъ отъ васъ изъ Разряда тульскій тюремный сидѣлецъ Кленко Дементьевъ для того: въ нынѣшнемъ во 156 г. сентября въ 14 д. писалъ къ г. съ Тулы ст. и в. кн. Ѳеодоръ Хворостининъ, сказывалъ де ему, кн. Ѳеодору, въ разпросѣ тюремный сидѣлецъ Кленко Дементьевъ на касимовца на посадскаго человека воровское денежное дѣло, а въ приказѣ государевы Большія Казны тотъ Кленка Дементьевъ въ разпросѣ и съ пытки сказалъ, что онъ посаженъ на Туль въ тюрьму въ г. краденыхъ лошадяхъ, а денежнаго дѣла никакого не вѣдаетъ. А говорилъ про денежное дѣло для того: въ прошломъ во 155 г. о Петровѣ дни являлъ на Туль въ тюрьмѣ всѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ тюремный же сидѣлецъ епифанецъ с. б. Остафій Ивановъ сынъ Бахтинъ на Гаврилова кр. Мясново на тюремнаго сидѣльца на Ѳедотка Степанова Нѣмово про непригожее слово и въ томъ слася на тюремныхъ сидѣльцевъ. И по г. указу тюремный сидѣлецъ Кленка Дементьевъ посланъ къ вамъ въ Разрядъ, потому что денежнаго дѣла никакого не сказалъ. Дьякъ Аникей Чистого.

Помѣта: отослать того мужика въ Разрядный приказъ.

Лѣта 7156 марта въ 27 д., по г. указу память ок. Борису Ивановичу Пушкину да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Пескову. Въ нынѣшнемъ во 156 г. присланъ съ Тулы отъ кн. Ѳеодора Хворостинина тюремный сидѣлецъ Клишко Дементьевъ, что сказывалъ онъ, Клишко, на касимовца на посадскаго человека, а имени сму не вѣдаетъ, что

дѣлаетъ воровскія мѣдныя деньги. И тюремный сидѣлецъ Клишко Дементьевъ для сыску воровскихъ денегъ изъ Разряду отосланъ былъ въ приказъ Большія Казны къ б. къ Борису Ивановичу Морозову да къ Ивану Павловичу Матюшкину. И въ разспросѣ и съ пытки тюремный сидѣлецъ Клишка Дементьевъ сказалъ, что денежнаго воровскаго никакого дѣла не вѣдаетъ, а сидѣлъ де онъ въ тюрьмѣ въ г. краденыхъ лошадяхъ. И того тюремнаго сидѣльца Клишку Дементьева изъ приказа Большія Казны прислали въ Разрядъ, а изъ Разряду того Клишку Дементьева для сыску о г. лошадяхъ велѣно отослать въ Разбойный приказъ. И по г. указу тюремный сидѣлецъ Клишка Дементьевъ посланъ къ вамъ въ Разбойный приказъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Ильинымъ.

№ 132. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Юшка Офросимовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, во 155 г. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота изъ Разряду за приписью твоего г. дѣка Григорья Ларионова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., сыскать въ Кромахъ и въ Кромскомъ уѣздѣ про воровъ и про всякихъ лихихъ людей, которые воры подъ дорогами стоятъ, и твоихъ г. ратныхъ и даточныхъ людей грабятъ, и до смерти побиваютъ. И кромчане, г., дѣти боярскіе сказали мнѣ, х. т., про воровъ про дѣтей боярскихъ про Степанку Польщика про Макарку Дуракова, что де они всякимъ воровствомъ промышляютъ и въ приводѣ съ поличнымъ многожды бывали. И я, х. т., тѣхъ воровъ Степанка Польщикова да Макарку Дуракова велѣлъ посадить въ тюрьму и о томъ напередъ сего я, х. т., къ тебѣ, г., писалъ въ Разрядъ и въ Разбойный приказъ. И августа, г., въ 13 д. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота изъ Разбойнаго приказу, а велѣно тѣхъ воровъ въ ихъ воровствѣ пытатъ и тотъ, г., Макарка да Степанка, убоясь пытки, избываючи своего воровства, сказали за собою твое государево слово, а что за ними твое государево слово, и тѣ воры, Степанка да Макарка, мнѣ, х. т., въ сѣзжей избѣ ничего не сказали, а пытатъ ихъ до твоего г. указу въ воровствѣ не смѣю. И я, х. т., тѣхъ воровъ Степанка да Макарка велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу, а животы ихъ воровскія, запечатавъ, велѣлъ беречь и о томъ напередъ сего къ тебѣ, г., я, х. т., писалъ и росписъ тѣмъ ихъ животомъ послалъ. И сентября, г., въ 6 д. били челомъ тебѣ, г., тѣ дѣти боярскіе Степанко Польщиковъ и Макарко Дураковъ, а мнѣ, х. т., въ сѣзжей избѣ подали изъ тюрьмы челобитную за руками, а въ челобитной ихъ написано, что де они сказали за собою твое государево слово, напився пьяны, не помнячи ничего, а твоего государева слова за собою не вѣдаютъ. И я, х. т., того Степанка да Макарка посадить велѣлъ въ тюрьму до твоего г. указу, а ихъ челобитную, взявъ, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. И о томъ, какъ ты, г., укажешь. 156 г. сентября въ 15 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьютъ челомъ х. твои кромчане дѣтишки боярскіе Степанко Польщиковъ, Макарко Дураковъ. Въ прошломъ, г., во 155 г. по твоему г. указу велѣно въ Кромахъ в. Юрью Аванасьевичу Офросимову сыскивать про воровъ, про татей, и про разбойниковъ, и про всякихъ людей. И в. по твоему г. указу про воровъ сыскивать и обыскныя, г., люди кромчане, дѣти боярскіе сказали про насъ, х. т., воровство неповиннѣйше, а обысками в. велѣно насъ, х. т., про всякое воровство пытатъ. И мы, х. т., убоясь пытки, сказали было изъ тюрьмы

за собою твое государево слово, напився пьяны, не помнячи ничего, а твоего государева слова за собою никакого не вѣдаемъ. Милосердый г., пожалуй насъ, х. своихъ, бѣдныхъ и безпомошныхъ, въ нашей винѣ, что мы, х. т., съ пьянства, говорили за собою твое государево слово, не вѣдаючи ничего. Въ той нашей винѣ, что ты, г., укажешь. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Юшка Офросимовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 155 г. прислана твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., сыскать въ Кромахъ и въ Кромскомъ уѣздѣ про воровъ, про татей и про разбойниковъ, кто подъ дорогами стоять, и твоихъ г. ратныхъ людей бьютъ, и грабятъ, и до смерти побиваютъ. И я, х. т., по твоему г. указу въ Кромскомъ уѣздѣ сыскивалъ. И кромчане дѣти боярскіе сказали про воровъ про Степанка Польщикова да про Макарка Дуракова, что де они всякимъ воровствомъ промышляютъ. И о томъ ихъ воровствѣ я, х. т., напередъ сего къ тебѣ, г., къ Москвѣ писалъ. И по твоей г. грамотѣ изъ Разбойнаго приказу велѣно тѣхъ воровъ, Степанка Польщикова да Макарка Дуракова, во всякомъ ихъ воровствѣ пытатъ. И тѣ, г., Степанка Польщикова да Макарка Дуракова, убоясь пытки, сказали за собою твое государево слово, а что твое государево слово, и они въ сѣѣзжей избѣ мнѣ, х. т. не сказали. И послѣ, г., того тѣ воры принесли ко мнѣ, х. т., челобитную за руками, что де за собою твоего государева слова не вѣдаютъ. И я, х. т., о томъ напередъ сего къ тебѣ, г., къ Москвѣ писалъ въ Разрядъ и челобитную ихъ послалъ съ отпискою вмѣстѣ. И нынѣшняго, г., 156 г. сентября въ 3 д. воръ Степанко Польщиковъ въ Кромахъ вырѣзался изъ тюрьмы и бѣжалъ невѣдомо гдѣ. И въ то число, г., были на караулѣ въ городѣ стрѣльцы десятникъ Авонька Потибинъ съ товарищи да пушкаръ Ивашко Татариновъ. А товарищъ его Степанковъ Макарко Дураковъ сидитъ въ тюрьмѣ. И о томъ какъ ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. 156 г. октября въ 12 д.

Помѣта: на об. 65 л. въ Разбойномъ приказѣ такова-ль и о томъ справиться, что по той отпискѣ указъ сыскивать тѣхъ воровъ на Москвѣ, не объявятся-ль, а, сыскавъ, привести въ Разрядъ.

Помѣта на об. 84 л.: Послать г. грамоту, велѣтъ тѣхъ караульщиковъ, за чѣмъ карауломъ онъ изъ тюрьмы ушелъ, дать на поруки въ томъ, что имъ его сыскать. А о томъ ворѣ, который сидитъ въ тюрьмѣ, справиться съ Разбойнымъ приказомъ, что объ немъ г. указъ тамъ, потому что то дѣло Разбойнаго приказу.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Одолѣйко Соковнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., быть на твоей г. службѣ въ Кромахъ на Юрьево мѣсто Офросимова и у Юрья взять городъ, и острогъ, и ключи, и нарядъ, и зелье, и свинецъ, и всякія твои государевы дѣла. И Юрья Офросимовъ со мною, х. т., расписался. И нынѣ, г., сидятъ въ Кромахъ въ желѣзахъ за приставы кромчанъ дѣтей боярскихъ Макарка Дуракова, отецъ его Нестерко Дураковъ съ снохою своею съ Макарковою женою да Степанка Польщикова братъ Данилко за то, что де приведены были тѣ дѣти боярскіе Степанко да Макарка въ Кромѣ съ поличнымъ съ краденными лошадьми, и посажены были въ тюрьму, и изъ тюрьмы при Юрьѣ Офросимовѣ вырѣзались, и

бѣжали не вѣдомо гдѣ, и Юрья Офросимовъ вмѣсто тѣхъ воровъ велѣлъ взять Макарова отца Дуракова и жену его Макарову да Степанкова брата Польщикова Данилку до твоего г. указу, а съ ними взято животовъ ихъ 3 клячь да жеребенокъ. И тотъ Нестерко съ снохою и Данилко Польщикова сидятъ по ся мѣста въ желѣзахъ за приставы, а воровства за ними никакого не сказываютъ и исцовъ къ нимъ ни въ какомъ дѣлѣ нѣтъ. Да оговорнаго челоуѣка вора монастырскаго Тараска Овсяникова осталось опальныхъ лошадей кобыла съ 2 жеребяти, а тотъ воръ Тараска съ женою и съ дѣтьми при Юрьѣ же Офросимовѣ бѣжалъ невѣдомо гдѣ, а тѣхъ опальныхъ лошадей кормить и ходить за ними не кому. И я, х. т., тѣхъ людей Нестерка съ снохою и Данилка Польщикова выпустить изъ желѣзъ на поруки и тѣхъ опальныхъ лошадей продать безъ твоего г. указу не смѣю. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 156 г. мая въ 2 д.

Г. д. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Одолѣйко Соковнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. іюля въ 7 д. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота изъ Разряду за приписью Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., кромчанъ дѣтей боярскихъ, Нестера Дуракова съ снохою, Данилку Польщикова изъ тюрьмы выпустить, дать на чистую порукѣ, что впредь имъ никакимъ воровствомъ не воровать. И по твоему г. указу я, х. т., кромчанъ, дѣтей боярскихъ, Нестера Дуракова съ снохою, Данилка Польщикова велѣлъ дать на поруку съ записью, что впредь имъ никакимъ воровствомъ не воровать. 156 г. августа въ 21 д.

№ 133. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Гришка Козловскій челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 155 г. августа въ 26 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу переславскій стрѣлецъ Оочка Елистратовъ съ караула отъ тюрьмы, извѣщаль, что де изъ тюрьмы тюремный сидѣлецъ сказываетъ за собою твое государево слово. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца велѣлъ взять въ сѣзжую избу и тюремный сидѣлецъ передо мною, х. т., сказался Михайлова города посадскій челоуѣкъ, Митрошкою зовутъ, Ефимовъ, и что, г., передо мною, х. т., тотъ тюремный сидѣлецъ Митрошка въ сѣзжей избѣ въ разпросѣ сказалъ, и тѣ, г., его Митрошкины разпросныя рѣчи и осаднаго воеводы Богдана Нарбекова сказку, за его Богдановою рукою, послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., подъ сею отпискою. 156 г. сентября въ 20 д.

156 г. августа въ 26 д. въ сѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ кн. Григорьемъ Аѳанасьевичемъ Козловскимъ тюремный сидѣлецъ Митрошка Ефимовъ сынъ посадскій челоуѣкъ Михайлова города, а приведенъ де онъ, Митрошка, въ прошломъ во 154 г., а сказалъ де онъ, Митрошка, въ сѣзжей избѣ осадному в. Богдану Нарбекову за собою государево слово прошлаго жъ 155 г. послѣ Свѣтлыя недѣли. И Богданъ де Нарбековъ о томъ писалъ къ г., и къ Богдану де прислана г. грамота, велѣно его, Митрошку, пытать. И на пыткѣ де, ему, Митрошкѣ, было 60 ударовъ. И онъ де, Митрошка, съ пытки ему, Богдану, государева слова не сказалъ, и Богданъ де Нарбековъ о томъ къ г. не писалъ и пыточныхъ рѣчей его не послалъ, а какое государево слово, и я де то государево слово скажу на Москвѣ.

Лѣта 7156 сентября въ 13 д. по г. указу и по памяти ст. и в. к. Г. А. Козловскаго сказалъ в. Богданъ Федоровичъ Нарбековъ о тюрем-

номъ сидѣльцѣ Михайлова города о посадскомъ человѣкѣ о Митрошкѣ Ефимовѣ. Въ прошломъ во 155 г. апрѣля въ 27 д. сказывалъ за собою государево дѣло онъ, Митрошка, и о томъ къ г. Москвѣ писано, и мая въ 20 д. прислана г. грамота изъ Разряда за приписью дьяка Григорья Ларіонова ко мнѣ, Богдану, а велѣно его, Митрошку, въ томъ государевѣ дѣлѣ пытать, какое за нимъ твое государево дѣло. И тотъ Митрошка Ефимовъ пытанъ и съ пытки ничего не сказалъ. И о томъ къ, г., къ Москвѣ писалъ и отписка въ Разрядъ послана съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Чертковымъ въ прошломъ во 155 г. іюня въ 6 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Богдашка Нарбековъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. апрѣля въ 27 д. пришелъ въ сѣзжую избу ко мнѣ, х. т., Переславля Рязанскаго стрѣлецъ Васька Бухаринъ, а сказалъ: сказываетъ де въ тюрьмѣ Михайлова города посадскій человѣкъ Митрошка Ефимовъ за собою государево дѣло. И я, х. т., тюремнаго сидѣльца Митрошку Ефимова велѣлъ поставить въ сѣзжей избѣ передъ собою и разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло. И Митрошка Ефимовъ сказалъ мнѣ, х. т., есть де за мною государево дѣло, а тебѣ де я того государева дѣла не скажу, а скажу де я то государево дѣло на Москвѣ государю. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Переславль Рязанскій в. Богдану Оедоровичу Нарбекову. Мая въ 6 д. писалъ еси къ намъ: апрѣля въ 27 д. тюремный сидѣлецъ Михайлова города посадскій человѣкъ Митрошка Ефимовъ сказалъ за собою наше дѣло, а какое за нимъ наше дѣло, и онъ про то скажетъ на Москвѣ, и намъ бы о томъ велѣтъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремнаго сидѣльца Митрошку Ефимова взялъ въ приказную избу и сказалъ, какое за нимъ наше дѣло, и онъ бы то наше дѣло, написавъ своею рукою, или отцу своему духовному то дѣло велѣлъ писать, и то письмо, запечатавъ, отдалъ тебѣ, а тебѣ по нашему указу то его письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ. А будетъ онъ грамотѣ не умѣетъ и отца духовнаго у себя не скажетъ, ты бѣ ему сказалъ, чтобъ онъ наше дѣло сказалъ тебѣ наодинѣ. А только онъ нашего дѣла наодинѣ тебѣ не скажетъ, и тебѣ, по нашему указу, велѣно его въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ Митрошка Ефимовъ нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дастъ, и наодинѣ того нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и ты бѣ тюремнаго сидѣльца Митрошку Ефимова велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ онъ того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажетъ, и ты бѣ велѣлъ его пытать, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ. И будетъ въ томъ дѣлѣ до кого дойдетъ, и ты бѣ тѣхъ людей велѣлъ сыскать, и съ тѣмъ тюремнымъ сидѣльцемъ далъ имъ очную ставку, и ссылочными людьми сыскивалъ накрѣпко, чтобъ про то про все доискаться допрама. А что Митрошка Ефимовъ въ разспросѣ и съ пытки и что иные люди на очпой ставкѣ въ сыску скажутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а Митрошку Ефимова держалъ въ тюрьмѣ по прежнему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 мая въ 8 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Богдашко Нарбековъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. мая въ 20 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряда за приписью дьяка Григорья Ларіонова въ Переславль Рязанскій ко мнѣ, х. т., а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнаго сидѣльца Митрошку Ефимова взять къ себѣ въ приказную избу

и сказать ему, какое за нимъ твое государево дѣло, и онъ бы то твое государево дѣло, написавъ своею рукою, или отцу своему духовному твое государево дѣло велѣлъ написать, и то письмо мнѣ, х. т., за печатью взявъ у него, прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А будетъ онъ грамотѣ не умѣть и отца духовнаго у себя не скажетъ, и мнѣ бѣ, х. т., тюремному сидѣльцу сказать, чтобъ онъ то твое государево дѣло сказалъ мнѣ, х. т., наодинѣ. А только онъ твоего государева дѣла наодинѣ мнѣ, х. т., не скажетъ, и мнѣ, х. т., того тюремнаго сидѣльца велѣно въ томъ дѣлѣ пытать, какое твое государево дѣло вѣдаетъ. И будетъ въ томъ дѣлѣ до кого дойдетъ, и мнѣ, х. т., тѣхъ людей велѣтъ сыскать, и съ тѣмъ тюремнымъ сидѣльцемъ дать очную ставку, и смыслочными людьми сыскивать накрѣпко, чтобъ того всего доискаться допряма. А что Митрошка Ефимовъ въ разпросѣ и съ пытки и что иные люди на очной ставкѣ въ сыску скажутъ, и мнѣ бѣ, х. т., о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ отписать, а Митрошку Ефимова держать въ тюрьмѣ по прежнему. И по твоей г. грамотѣ тюремнаго сидѣльца Митрошку Ефимова, поставя я, х. т., передъ собою въ сѣзжей избѣ, наодинѣ разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло. И тюремный сидѣлецъ Митрошка Ефимовъ въ разпросѣ сказалъ: грамотѣ де онъ не умѣть, и отца у него духовнаго въ Переславлѣ Рязанскомъ нѣтъ, и мнѣ, х. т., наодинѣ твоего государева дѣла не сказалъ. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Митрошку пыталъ многожды и у пытки его разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло. И тюремный сидѣлецъ въ разпросѣ и съ пытки про твое государево дѣло мнѣ, х. т., не сказалъ, а хочеть про твое государево дѣло сказать на Москвѣ. И о томъ, что ты, г., укажешь. 155 г. июня въ 11 д.

Помѣта: государь указалъ взять къ Москвѣ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Переславль-Рязанскій ст. нашему и в. кн. Григорью Аеонасьевичу Козловскому. Сентября въ 20 д. писалъ еси къ намъ, что тюремный сидѣлецъ Митрошка Ефимовъ сказываетъ за собою наше дѣло, а какое за нимъ наше дѣло, и онъ того тебѣ не скажетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремному сидѣльцу Митрофанку Ефимову сказалъ: какое за нимъ наше дѣло, и онъ бы то наше дѣло, написавъ своею рукою, или отцу своему духовному велѣлъ написать, и то письмо, запечатавъ отдалъ тебѣ, а тебѣ то письмо по нашему указу велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ. А будетъ онъ грамотѣ не умѣть и отца духовнаго у себя не скажетъ, и онъ бы то наше дѣло сказалъ тебѣ наодинѣ, а тебѣ то наше дѣло велѣно написать своею рукою. А то бѣ есте ему сказалъ, чтобъ онъ про то наше дѣло сказалъ тебѣ въ правду, безъ затѣйки; а не скажетъ правду, и ему быть пытану въ другой рядъ, а учнешь ты его пытать крѣпкими пытки, и огнемъ жечь не такъ, какъ его напередъ сего пыталъ... и онъ бы то наше дѣло сказалъ тебѣ, не доводя себя большія безпощадныя пытки. А будетъ тюремный сидѣлецъ Митрофанко Ефимовъ тебѣ нашего дѣла не скажетъ, и ты бѣ того тюремнаго сидѣльца Митрофанка Ефимова велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ тюремный сидѣлецъ того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажетъ, и ты бѣ велѣлъ его пытать въ другой рядъ накрѣпко и огнемъ велѣлъ жечь, а что съ пытки скажетъ и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а тюремнаго сидѣльца Митрошку держалъ въ тюрьмѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 сентября въ 23 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Гришка Козловскій челомъ бьсть. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. сентября въ 28 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова въ Переславль Рязанскій ко мнѣ, х. т., а по твоей г. грамотѣ тюремному сидѣльцу Митрофанку Ефимову сказать какое за нимъ твое государево дѣло, чтобъ онъ, Митрофанко, про твое государево дѣло, написать своею рукою, или отцу своему духовному да то письмо прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А будетъ онъ, Митрофанко, грамотѣ не умѣть или отца духовнаго у себя не скажетъ, и по твоему г. указу онъ, Митрофанко, то твое государево дѣло велѣно написать своею рукою. А то мнѣ, х. т., велѣно ему, Митрофанку, сказать, чтобъ онъ, Митрофанко, про твое государево дѣло сказалъ мнѣ въ правду, безъ затѣйки, а не скажетъ онъ, Митрофанко, въ правду, и его, Митрофанка, по твоему г. указу велѣно пытатъ. И я, х. т., по твоему г. указу того тюремнаго сидѣльца Митрофанка Ефимова передъ собою въ съѣзжей избѣ ставилъ. И тюремный сидѣлецъ Митрофанко Ефимовъ мнѣ, х. т., твое государево дѣло сказалъ, и тѣ, г., его разспросныя рѣчи и на кого сказалъ, послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. 156 г. октября въ 21 д.

156 г. сентября въ 29 д. въ съѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ кн. Григорьемъ Аеанасьевичемъ Козловскимъ тюремный сидѣлецъ Митрошка Ефимовъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ у тюремнаго сидѣльца у Левки Маланьина, есть де у ельнецкаго мужика дорогое камень, и золотыя, и жемчугъ, у Овдюшки Мастюгина Большихъ Бельничъ, нашелъ де, онъ Овдюшка, котель мѣдный съ деньгами, да трубу мѣдную съ тѣмъ камнемъ, и съ жемчугомъ и съ золотыми, а сказывалъ де ему въ прошломъ во 155 г. постѣ свѣтлой недѣли, а рассказывалъ де онъ, Левка, тюремному жъ сидѣльцу Гораскѣ Ильинскому.

Тюремный сидѣлецъ Левка Маланьинъ въ разспросѣ сказался Ографениной пустыни кр. села Бельничъ, сказывалъ де ему, Левкѣ, Овдюшкинъ сынъ Гришка, что видѣлъ де у отца своего камень, и золотыя, и жемчугъ; а жилъ де онъ, Левка, съ нимъ о прясло, а сказывалъ де ему, Левкѣ, про то дѣло тому де годъ. А что де въ разспросѣ сказалъ Митрошка, и такія де ему, Митрошкѣ, я рѣчи сказывалъ, что нашелъ де отецъ его поклажу, а копалъ де отецъ его погребъ, а копали де съ нимъ, Овдюшкомъ, тотъ погребъ пустыньскій же кр. Андрюшка Оеанасевъ сынъ, прозвище Чулей.

156 г. октября въ 6 д., приведенъ въ съѣзжую избѣ къ ст. и в. ко кн. Г. А. Козловскому Рязанскаго уѣзду Ографениной пустыни дѣвичья монастыря села Большихъ Бельничъ кр. Гришка Авдеевъ Мастюгинъ, а привелъ его сотникъ Посникъ Тереховъ. А въ разспросѣ своемъ сказалъ: отецъ мой Авдей Мастюгинъ кладу не нахаживалъ, золотыхъ, и камня, и тюремному сидѣльцу Левкѣ Маланьину про тотъ кладъ ему не сказывалъ, и золотыхъ и каменьевъ не показывалъ ему; а посаженъ де тотъ Левка Маланьинъ отъ игуменьи въ воровствѣ, и онъ на отца моего на Авдея и на меня взвелъ напрасно, а отецъ мой лежитъ боленъ, везть его въ Переславль Рязанскій нельзя.

Помѣта: послать г. грамоту, а велѣтъ того тюремнаго сидѣльца за его воровской ложный затѣйный извѣтъ бить батоги нещадно, и въ дѣло того ставить не велѣтъ и держать его въ тюрьмѣ по прежнему.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьютъ челомъ нищія твои государевы богомольцы Переславля Рязанскаго уѣзду Покрова Преч. Богородицы Ографенины пустыни дѣвчья монастыря игуменья Олександрище Ромодановская съ сестрами. Въ прошломъ, г., во 155 г. отдали мы, богомолицы твои, въ Переславль Рязанскомъ села Бельничъ Левки Степанова въ губу за многое его плутовство, и явки на него роздали, и ему клепать было монастырскихъ крестьянъ не умѣть. И онъ, Левку, сидя въ тюрьмѣ, понасердкѣ научилъ товарища своего тюремнаго сидѣльца Михайлова города Мирошку, отцу его имя пропamятовали, говорить твое государево слово, а какое слово, и того воеводѣ не сказалъ. И по твоему г. указу велѣно его переславскому в. Богдану Нарбекову пытать и съ пытки тотъ тюремный сидѣлецъ не сказалъ же. И какъ по твоему г. указу въ Переславль Рязанскій присланъ полковой в. к. Григорій Козловскій, и тотъ тюремный сидѣлецъ сказалъ ему твое государево слово, сказывалъ де ему нашъ монастырскій кр. села Бельничъ Левка Степановъ, котораго мы отдали въ тюрьму, будто де нашъ монастырскій кр. села Бельничъ Овдюшка Ѳедоровъ нашелъ кладъ. И нынѣ, г., того монастырскаго кр. Овдюшкинъ сынъ Гришка взять въ Переславль и сидитъ въ желѣзахъ отъ Покрова Преч. Богородицы и по ся мѣста, помираетъ голодною смертію, проданъ и изубытчанъ напрасно, кладу отнюдь не нахаживалъ, поклепанъ напрасно понасердкѣ. А отецъ его Гришкинъ, испужався того поклепа, сошелъ безвѣстно, не вѣдаемъ куда. Милосердый, г., пожалуй насъ, нищихъ, своихъ г. богомолицъ, не вели, г., того вора тюремнаго сидѣльца поклепу вѣрить и вели, г., того монастырскаго кр. Гришку освободить, чтобъ ему, бѣдному, въ напрасномъ поклепѣ въ конецъ не погинути. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Переславль-Рязанскій в. нашему Богдану Ѳедоровичу Нарбекову. Писалъ къ намъ изъ Переславля Рязанскаго кн. Григорій Козловскій, что тюремный сидѣлецъ Митрофанка Ефимовъ сказывалъ ему к. Григорью наше дѣло Ографениной пустыни на кр. Овдюшку Мастюгина и мы той кн. Григорьевой отписки и разспросныхъ рѣчей слушали, и указали того тюремнаго сидѣльца Митрофанка Ефимова за его воровской, ложный затѣйный извѣтъ бить батоги нещадно и въ дѣло того ставить не велѣли, и держать его въ тюрьмѣ до нашего указу по прежнему. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремнаго сидѣльца Митрофанка Ефимова, вынявъ изъ тюрьмы, за тотъ его воровской, ложный, затѣйный извѣтъ велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ впредь затѣвать было неповадно. А учиня ему наказанье, велѣлъ посадить въ тюрьму по прежнему до нашего указу. А Гришку Мастюгина велѣлъ свободить.

№ 134. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Гришка Шанскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. августа въ 12 д. ѣхалъ я, х. т., въ Шацкомъ въ сѣзжую избу и, какъ, г., буду противъ шацкія тюрьмы, и изъ тюрьмы, г., завопилъ тюремный сидѣлецъ, что есть за нимъ твое государево великое слово. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца велѣлъ тотчасъ изъ тюрьмы взять въ сѣзжую избу, передъ собою поставить, и его разспрашивалъ, какой онъ человекъ, и какъ его зовутъ, и чей крестьянинъ, и какое за тобою есть государево великое слово. И передо мною, х. т., тотъ тюремный сидѣлецъ сказался, зовутъ де его Кликомъ Ивановъ сынъ, прозвище Болашъ, Шацкаго уѣзду села Глядкова стре-

мяннаго конюха Ортемья Иванова сына Козлова кр., а что, г., и какое за нимъ твое государево великое слово есть, того мнѣ, х. т., не сказалъ—пиши де о томъ къ г. о указѣ, мнѣ де тебѣ такого государева великаго слова сказать не умѣть. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Климка Иванова сына, прозвище Болаша, велѣлъ вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 155 г. августа въ 30 д.

Помѣта: 156 г. сентября въ 2 д. послать г. грамоту въ Шацкой къ в., а велѣть того тюремнаго сидѣльца разспросить, какое за нимъ государево дѣло; а будетъ не скажетъ, и его у пытки разспросить; и будетъ безъ пытки не скажетъ, его велѣть пытать. Да что въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, о томъ отписать къ государю.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Гришка Шанскій челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 155 г. августа въ 12 д. ѣхалъ я, х. т., въ Шацкомъ въ сѣзжую избу. И какъ, г., буду противъ шацкія тюрьмы, и изъ тюрьмы, г., завопилъ тюремный сидѣлецъ, что есть за нимъ твое государево великое слово. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца велѣлъ тотчасъ изъ тюрьмы взять, и передъ собою поставить, и его разспрашивалъ, какой онъ человѣкъ, и какъ его зовутъ, и чей кр., и какое за тобою есть государево слово. И передо мною, х. т., тотъ тюремный сидѣлецъ сказался, зовутъ де его Клинкомъ Ивановъ сынъ, прозвище Болашъ, Шацкаго уѣзду села Глядкова, стремяннаго конюха Ортемья Иванова сына Козлова кр., а что, г., и какое за нимъ твое государево великое слово есть, того мнѣ, х. т., не сказалъ—пиши де о томъ къ г., о указѣ, мнѣ де тебѣ такого государева великаго слова сказать не умѣть. И въ прошломъ, г., во 155 г. августа въ 16 д. писалъ я, х. т., къ тебѣ, г. о томъ твоёмъ государевѣ великомъ словѣ Шацкаго города съ мещериномъ съ Михайломъ Васильевымъ сыномъ Старковымъ и о томъ мнѣ, х. т. отъ тебя, г., указу октября по 4 число нынѣшняго 156 г. не бывало. Да въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. октября въ 6 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ Шацкомъ въ сѣзжей избѣ подалъ челобитную твой г. стремянной конюхъ Ортемій Ивановъ сынъ Козловъ на того тюремнаго сидѣльца на Климка Иванова сына, прозвище Болаша, и я, х. т., взявъ у него тое челобитную и подклея подъ сію отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ и велѣлъ отписку и челобитную подать въ Разрядъ твоимъ г. думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу, Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларионову. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 156 г. октября въ 27 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. х. твой стремянной конюхъ Артюшка Козловъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 149 г. приходилъ въ твое, г., жалованье въ мое Шацкое помѣстейцо, въ жеребій села Глядкова красть кр. моего Ивашка Носова б. к. Михаила Михайловича Темкина-Ростовскаго вотчины того жъ села Глядкова кр. его Климка Ивановъ сынъ Прокунинъ, прозвище Болашъ. И, какъ покрывъ тотъ воръ того моего кр. Ивашка Носова лошади, повелъ съ двора, и кр. мой Ивашко Носовъ послыша и выскуча, сугнавъ его, вора, и поималъ, и тотъ воръ Климка Болашъ того моего кр. зарѣзалъ ножемъ до смерти. И послѣ, г., того тотъ воръ, умысля, дождался на дорогѣ Ѳедорова человѣка Ѳедорова сына Пушкина села Устья прикащика Ивана Нерезовова, убилъ до смерти и, убивъ, сбѣгъ на Ломовъ. И будучи на Ломовѣ, кормоваго

солдата кралъ и убилъ до смерти. И на Ломовѣ тотъ воръ за то пытанъ и посаженъ былъ въ тюрьму. И тотъ воръ изъ тюрьмы ушелъ и при-
бѣжалъ опять въ село Гладково въ вотчину за б. за кн. М. М. Темкина-
Ростовскаго. И будучи тотъ воръ за б. за к. М. М. Темкинымъ-Ростов-
скимъ, учалъ воровать по прежнему, и красть, и разбивать, и на до
мною, х. т., умышлять, хотѣлъ меня, х. т., убить до смерти, и дворишко
мой и крестьянишекъ моихъ пожечь безъ остатку, и я, х. т., на того
вора на б. к. М. М. Темкину-Ростовскому билъ челомъ въ его воров-
ствѣ и въ смертномъ убойствѣ кр. своего Ивашки, котораго тотъ
воръ зарѣзалъ пожемы до смерти, чтобъ тотъ крестьянскій жеребій
впредь не запустѣлъ. И б. к. М. М. Темкинъ-Ростовскій мнѣ, х. т.,
иного кр. вмѣсто того моего зарѣзаннаго кр. не далъ, а учалъ давать
того вора Климка и я, х. т., того вора Климка у него взялъ для
того, чтобъ его Климково многое воровство и кр. своего душегубство
тебѣ, г., объявить. И взявъ того вора, того же часу повелъ въ Шац-
кой городъ. И какъ я, х. т., буду въ городѣ, и тотъ воръ Климко,
чаявъ себѣ пытки, покололъ себѣ ножомъ брюхо, и по своему еретичеству
кровь свою лизалъ съ ножа и лежалъ сутки мертвъ. И какъ, г., сутки
минули, и тотъ воръ почалъ говорить. И я, х. т. того вора въ Шац-
комъ привелъ къ в. кн. Юрью Колединскому, а губнаго старосты въ то
время въ Шацкомъ не было. И онъ, воръ, во многомъ воровствѣ и
въ душегубствахъ винился, и посаженъ былъ въ Шацкомъ въ тюрьму.
И рнясь тому, товарищи его Климковы, воры же, что я его, Климку,
въ воровствахъ обличилъ, отвелъ въ Шацкомъ въ тюрьму, и по его
вельбью дворишко мой и кр. моихъ дворишка жгли не по одно время.
А того, г., вора Климка тюрьма, и желѣзо, и ни какія крѣпости не
держатъ, и разпустивъ, г., тотъ воръ Климко тюрьму, и самъ съ Шацкаго
изъ тюрьмы ушелъ. И ушедши изъ тюрьмы, учалъ по прежнему воро-
вать, красть, и разбивать, и надо мною, х. т., умышлять, и по многія
времена подъ мой дворишко подходилъ, и хотѣлъ меня, х. т., убить до
смерти, и домишко мой и крестьянъ моихъ пожечь безъ остатку. А бѣ-
гаючи, тотъ воръ Климко жилъ въ Темниковскомъ уѣздѣ за татаринѣмъ
въ дер. Дубровскѣ. И я, х. т., про того вора провѣдавъ, гдѣ онъ живетъ,
взявъ въ Темниковѣ пристава, послалъ зятя своего Ѳедора Суслова съ
людишками своими и со кр. И зять мой Ѳедоръ того вора Климку съ
людишками моими и кр. того вора поймали, и привелъ я, х. т., того
вора и зять мой Ѳедоръ того вора въ Шацкой въ губу, и посаженъ
тотъ воръ въ тюрьму. И убояся тотъ воръ Климко, хотя укрыть воровство
свое и душегубство, и отъ пытки отбыть, сказалъ за собою твое госу-
дарево слово. И в. Григорій Ивановичъ Шанскій о томъ къ тебѣ, г.,
писалъ, а губный староста Василій Старковъ того вора за тѣмъ безъ
твоего г. указу во многомъ его воровствѣ пытать не смѣетъ. Милосер-
дый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., того вора Климку во многомъ
его воровствѣ, въ татѣбахъ, и въ разбояхъ, и въ душегубствахъ, и въ
пожегахъ, и въ умыслѣ, какъ онъ, подходя, меня хотѣлъ убить и дво-
ришко мой и кр. моихъ пожечь безъ остатку, во всемъ пытать, и въ томъ
свой г. указъ учинить, чтобъ впредь инымъ вѣрамъ воровать, красть, и раз-
бивать, и души губить, и жечь было не повадно. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Шацкой Григорью Ивановичу Шан-
скому. Въ нынѣшнемъ во 156 г. сентября въ 22 д. писано отъ насъ

къ тебѣ, а велѣно тюремнаго сидѣльца Климку Болаша разспросить, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ тюремный сидѣлецъ Климка Болашъ нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и тебѣ того тюремнаго сидѣльца Климку Болаша велѣно у пытки разспросить и пытать накрѣпко. А что въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и тебѣ о томъ велѣно къ намъ отписать. И октября въ 27 д. писалъ еси къ намъ и прислалъ челобитную стремяннаго конюха Ортемья Козлова, бьетъ челомъ на тюремнаго сидѣльца на Климку Болаша въ воровствѣ и въ смертномъ убойствѣ и намъ бы о томъ велѣть нашъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ тюремнаго сидѣльца Климку Болаша разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло. И онъ бы то дѣло, написавъ своею рукою, или отцу своему духовному велѣлъ написать, и то письмо, запечатавъ, отдали тебѣ, а тебѣ то письмо по нашему указу велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ. А будетъ онъ грамотѣ не умѣть и отца духовнаго у себя не скажетъ, и онъ бы то наше дѣло сказалъ тебѣ наодинѣ, а тебѣ то наше дѣло велѣно написать своею рукою. А будетъ тюремный сидѣлецъ Климка Болашъ тебѣ нашего дѣла не скажетъ, и ты бѣ тюремнаго сидѣльца Климку Болаша велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки разспросилъ и пытать велѣлъ накрѣпко. А что въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и ты бѣ о томъ отписать къ намъ. А тюремнаго сидѣльца Климку Болаша отдалъ въ губу губному старостѣ и велѣлъ его, Климку, противъ Ортемьевой челобитной Козлова про воровство и про убойство разспрашивать, и пытать, и сыски всякими сыскивать накрѣпко по нашему указу, каковъ у него о такихъ нашъ указъ изъ Разбойнаго приказу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 ноября въ 22 д.

Такова грамота послана съ шацкимъ помѣщикомъ, стремяннымъ конюхомъ, съ Ортемьемъ Козловымъ того жъ числа.

№ 135. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Янка Хитрово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. октября въ 25 д. ефремовецъ, гулящій человекъ, Зотка Дехтяревъ сказалъ мнѣ, х. т., въ Ефремовѣ въ сѣѣзжей избѣ, что сказывалъ ему, Зотку, ефремовскій пушкаръ Стенька Корпачовъ, а ему де, Стенькѣ, сказывала его Стенькинъ пріемышъ молодица Агапеица, тому де, г., нынѣ 3-й годъ, говорилъ де Агапеицѣ во сновидѣннѣхъ мученикъ Христовъ Никита, что бѣ де ему, Стенькѣ, переставить свою избу и поставить ее съ сѣньми, и въ тѣхъ де бы, г., сѣньяхъ жить ей, Агапеицѣ, а его де, г., Стеньку, пріемышъ его молодица примѣняетъ къ твоему царскому величеству. И я, х. т., того Стеньку Корпачова и пріемыша его молодицу въ томъ разспрашивалъ, а что, г., тотъ Стенька и пріемышъ его молодица въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою, а Степанка Корпачова до твоего г. указу велѣлъ посадить въ тюрьму, а пріемыша, г., его молодицу велѣлъ дать за пристава. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 156 г. ноября въ 11 д.

Помѣта: г. сей отписки слушавъ, указалъ бить того мужика батоги: не вѣрѣ въ сонѣ.

156 г. октября въ 25 д. въ сѣѣзжей избѣ в. Якову Тимоѣевичу Хитрово ефремовецъ гулящій человекъ Зотка Дехтяревъ сказалъ: тому де нынѣ 3-й годъ, сказывалъ ему, Зотку, ефремовскій пушкаръ Степанъ Корпачовъ, а ему де, Стенькѣ, сказывала пріемышъ его молодица Ага-

пеица, что говорилъ де ей, Агапеицѣ, во сновидѣньѣ мученикъ Христовъ Никита, чтобъ де ему, Стенькѣ, переставить свою избу да поставить ее съ сѣньми, а въ тѣхъ де бы сѣняхъ сидѣть ей, Агапейцѣ, а ему бѣ де, Стенькѣ, быть на царствѣ. В. Я. Т. Хитрово велѣлъ пушкаря Стеньку Корпачова и приемыша его молодицу къ разспросу поставить въ сѣзжей избѣ.

Ефремовскій пушкаръ Стенька Леоновъ сынъ Корпачовъ въ разспросѣ сказалъ: тому де нынѣ 3-й годъ приемышъ его молодица Агапеица сказывала ему, Стенькѣ, что говорилъ де ей, Агапеицѣ, во сновидѣньѣ мученикъ Христовъ Никита, чтобъ де ему, Стенькѣ, избу переставить и поставить де бы избу съ сѣньми, и въ тѣхъ бы де сѣняхъ сидѣть ей, Агапеицѣ, а ему бѣ де, Стенькѣ, быть на царствѣ. И онъ де, Стенька, избу свою переставилъ по сказкѣ приемыша своего молодицы Агапеицы и про то де онъ ефремовцу Зоткѣ Дехтереву сказывалъ. И въ той де его винѣ г. воленъ.

Стенькинъ приемышъ Корпачова Агапеица въ разспросѣ сказала: тому де нынѣ 3-й годъ говорилъ де ей, Агапеицѣ, во сновидѣньѣ мученикъ Христовъ Никита, что бѣ де Степанку Корпачову переставить свою избу и поставить де бы избу съ сѣньми, и въ тѣхъ бы де сѣняхъ жить ей, Агапеицѣ, а ему бѣ де, Стенькѣ, быть на царствѣ. И про то де она Стенькѣ Корпачову сказывала и Стенька Корпачовъ по ея сказкѣ избу переставилъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Ефремовъ в. нашему Я. Т. Хитрово. Писалъ еси къ намъ октября въ 25 д.: сказывалъ тебѣ ефремовецъ, гулящій человекъ, Зотка Дехтяревъ на ефремовскаго пушкаря на Степанка Корпачова, сказывалъ де ему, Зоткѣ, Степанко Корпачовъ: видѣла де его бобылка Агаѣица сонъ, чтобъ онъ, Степанко, переставилъ свою избу и сѣни у ней сдѣлалъ, и его, Степанка, бобылка примѣняетъ къ царскому величеству. И ты того ефремовскаго пушкаря Степанка Корпачова и бобылку Агаѣицу разспрашивалъ, а въ разспросѣ пушкаръ Степанко Корпачовъ сказалъ: сказывала де ему, Степанку, женка Агаѣица сонъ, какъ онъ, Степанко, переставить свою избу и сѣни у ней сдѣлаетъ, и ему, Степанку, быть на царствѣ. И онъ, Степанко, избу переставлялъ и про тотъ сонъ Зоткѣ Дехтяреву сказывалъ.

А женка Агаѣица сказала: сказывала де она Степанку сонъ свой, какъ онъ переставитъ избу свою и сѣни у ней сдѣлаетъ, и ему, Степанку, быть на царствѣ. И Степанко де избу свою для того переставлялъ.

И Степанка Корпачевъ посаженъ въ тюрьму, а женка Агаѣица отдана за пристава до нашего указа. И намъ бы о томъ велѣть нашъ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ ефремовскому пушкарю Степанкѣ Корпачову, вынявъ изъ тюрьмы, и сказалъ ему вину: сказывала де ему, Степанку, бобылка его Агаѣица сонъ, какъ онъ, Степанка, переставитъ избу свою и сѣни у ней сдѣлаетъ, и ему, Степанку, быть на царствѣ. И онъ, Степанко, тому бѣсовскому мечтанію повѣрилъ, и избу свою переставлялъ. И за то велѣлъ его, Степанка, у приказныя избы бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ такимъ неповадно было въ сонъ вѣрить. И велѣлъ Степанка изъ тюрьмы и бобылку его Агаѣицу изъ за пристава свободить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 ноября въ 25 д.

№ 136. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашко Есиповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. октября въ 8 д. коломенскій кабацкій голова Лука Антипинъ да коломенскіе стрѣльцы Михалко Лопатинъ да Емелька Павловъ привели въ съѣзжую избу кабацкаго ярыжку Куземку, прозвище Чурбана, пьянаго и нагого, а сказали: говорилъ де тотъ ярыжка на большомъ кабацкѣ, что есть за нимъ твое государево дѣло. А какъ, г., тотъ ярыжка проспался, и я, х. т., того ярыжку Куземку, прозвище Чурбана, про твое государево дѣло разспрашивалъ, и тотъ ярыжка въ разпросѣ сказалъ, что за нимъ, за Куземкою, твоего государева дѣла нѣтъ никакого, а, какъ де его, Куземку, привели въ съѣзжую избу кабацкій голова и стрѣльцы и извѣщали на него, Куземку, что онъ сказывалъ за собою твое государево дѣло, и онъ де, Куземка, того не помнитъ ничего, что въ тѣ поры былъ пьянъ, безпамятенъ. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь 156 г. октября въ 17 д.

Помѣта: отписать, велѣть бить батоги: не затѣвай государева дѣла.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашко Есиповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. октября въ 8 д. коломенскій кабацкій голова Лука Антипинъ да коломенскіе стрѣльцы Михалко Лопатинъ да Омелька Павловъ привели въ съѣзжую избу кабацкаго ярыжку Куземку, прозвище Чурбана, пьянаго, а сказали: говорилъ де тотъ ярыжка на большомъ кабацкѣ, что есть де за нимъ твое государево дѣло. И какъ г. тотъ ярыжка проспался, и я, х. т., того ярыжку про твое государево дѣло разспрашивалъ, и тотъ ярыжка въ разпросѣ сказалъ, что за нимъ, за Куземкою, твоего государева дѣла никакого нѣтъ, а какъ его, Куземку, привели въ съѣзжую избу кабацкій голова и стрѣльцы, и извѣщали на него, Куземку, что онъ сказывалъ за собою твое государево дѣло, и онъ де, Куземка, того не помнитъ ничего, что въ тѣ поры былъ пьянъ, безпамятенъ. И я, х. т., о томъ писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ коломенскимъ пушкаремъ съ Сережкою Колесниковымъ октября въ 14 д., и о томъ, г., мнѣ, х. т., твоего г. указу ноября по 13 число не бывало. А нынѣ, г., тотъ ярыжка сидитъ въ тюремномъ тыну нагъ и умираетъ съ голоду. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 156 г. ноября въ 16 д.

Помѣта: бить батоги: не пей много, и чего не было, и ты не затѣвай.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Коломну в. нашему Ивану Дмитріевичу Есипову. Писалъ еси къ намъ: въ нынѣшнемъ во 156 г. октября въ 8 д. привели къ тебѣ въ приказную избу кабацкій голова Лучка Антипинъ съ коломенскими стрѣльцами кабацкаго ярыжку Куземку Чурбана пьянаго, а сказалъ Лучка Антипинъ и стрѣльцы, что тотъ ярыжка на кабацкѣ сказывалъ за собою наше дѣло, а проспався тотъ ярыжка винился, что за нимъ нашего дѣла никакого нѣтъ. И тотъ ярыжка Куземка Чурбанъ на Коломнѣ посаженъ въ тюрьму. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ кабацкому ярыжкѣ Куземкѣ Чурбану у приказныхъ избы при многихъ людяхъ сказалъ: говорилъ онъ на кабацкѣ при головѣ при Лучкѣ Антипинѣ и при стрѣльцахъ, что за нимъ наше дѣло есть, а какъ проснулся и за собою нашего дѣла не сказалъ. И по нашему указу за пьяную его затѣйку велѣно его бить батоги. А сказавъ, велѣтъ бы его у приказныхъ избы бить батоги нещадно, чтобъ ему впредь не повадно было пить до пьяна и инымъ такъ воровать, съ

пьяныхъ глазъ наши дѣла затѣвать. А учиня ему наказанье, его свободилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 декабря въ 1 д.

№ 137. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Сенька Болховской челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 156 г. ноября въ 28 д. били челомъ тебѣ, г., а ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избѣ принесли челобитную хотмышане, дѣти боярскіе, Тимошей Милковъ, Ѳедоръ Ушаковъ, Василій Дороховъ, Василій Тураевъ, Иванъ Сулдешевъ, Карпъ Рябининъ, Іевъ Куляшинъ, Семенъ Пятинъ, Данило Лямяшовъ, Филипъ Синявинъ съ товарищи всѣмъ городомъ на хотмышанъ, дѣтей боярскихъ, на Емельяшку Тураева да на Левку Сергѣева, а въ челобитной, г., ихъ написано: учили де, г., они, дѣти боярскіе, выбирать челобитчики бить челомъ тебѣ, г., о нуждахъ и тѣ де, г., дѣти боярскіе, Емельяшка Тураевъ да Левка Сергѣевъ пришли къ нимъ, къ Ѳедору Ушакову съ товарищи, и учили де они, Емельяшка да Левка, дѣтей боярскихъ всѣхъ безъ выбору лаять матерны, чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ имъ, дѣтямъ боярскимъ, Ѳедору Ушакову съ товарищи, на нихъ, на Емельяшка Тураева съ товарищемъ, свою царскую оборону учинить. И я, х. т., по челобитью дѣтей боярскихъ, Ѳедора Ушакова съ товарищи, хотмышанъ, дѣтей боярскихъ, Емельяшку Тураева да Левку Сергѣева, велѣлъ сыскать и по твоему г. указу оборону учинить. И тѣ, г., дѣти боярскіе, Емельяшка Тураевъ да Левка Сергѣевъ пришли ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую, избѣ, напився пьяны, и въ съѣзжей избѣ, г., они, Емельяшка и Левка, дѣтей боярскихъ, Ѳедора Ушакова съ товарищи, учили бранить и похваляться смертнымъ убойствомъ. И я, х. т., велѣлъ ихъ, Емельяшку и Левку, посадить въ тюрьму, покаместа отъ пьянства проспятся. И того жъ, г., числа изъ тюрьмы онъ, Емельяшка Тураевъ, говорилъ на меня, х. т., твое государево слово, что онъ, Емельяшка, вѣдаетъ на меня, х. т., твое государево слово въ разрядномъ дѣлѣ.

Декабря, г., въ 29 д. велѣлъ я, х. т., стрѣльцкому и казачьей головѣ Гаврилъ Малышевъ, взявъ съ собою поповъ, и дѣтей боярскихъ, и сотника, и пятидесятниковъ, и при тѣхъ людѣхъ въ съѣзжей избѣ сына боярскаго Емельяшка Тураева въ твоёмъ государевѣ словѣ разспросить, какое твое государево слово онъ, Емельяшка, на меня, х. т., въ разрядномъ дѣлѣ вѣдаетъ. И стрѣлецкій и казачій голова Гаврила Малышевъ сына боярскаго Емельяшка Тураева въ твоёмъ государевѣ словѣ разспрашивалъ и разспросныя, г., рѣчи сына боярскаго Емельяшка Тураева голова Гаврило Малышевъ за своею рукою, и за поповыми руками, и за сотниковою, и за дѣтей боярскихъ руками принесъ ко мнѣ, х. т., и я, х. т., тѣ разспросныя рѣчи изъ Хотмышскаго послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. А сына боярскаго Емельяшка Тураева велѣлъ я, х. т., дать на поруку съ записью до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 156 г. февраля въ 17 д.

156 г. ноября въ 28 д. по приказу в. к. Семена Никитича Болховскаго стрѣлецкій и казачій голова Гаврила Малышевъ, взявъ съ собою хотмышанъ всякихъ чиновъ, соборнаго попа Семіона, Архангельскаго попа Деонисія, Покровскаго попа Лукьяна, Козьмодемьянскаго попа Мелентя, Никольскаго попа Ивана да дѣтей боярскихъ: Тимошею Милкова, Василья Дорохова, Ивана Скурихина, Карпа Ребинина, Карпа Ноздрачова, Богдана Четверикова, Ивана Сулдешева, Ивана Мальцова, Зеновія Просвѣтова, Григорья Слободчикова, Евсевья Овдокимова, Корнѣя

Дробышева, Никиту Овдѣва, Аванасья Курбатова, Оедора Осетрова, Ивана Трубчанинова, Григорья Семыкина, Безсона Яковлева, Власа Митрофанова, Прокофья Коплина, Кирѣя Воротынцова, да сотника стрѣleckаго Григорья Блудова да стрѣleckихъ пятидесятниковъ: Аванасья Токарева, Петра Беленинова, да десятниковъ: Ивана Сухорукаго, Петра Букина, взявъ передъ собою хотмышенина, сына боярскаго, Емельяшку Тѹраева въ государевѣ словѣ разспрашивалъ, а въ разспросѣ онъ, Емельяшка, сказалъ: идучи де въ тюрьму, что онъ, Емельяшка, говорилъ государева слова, того де онъ, Емельяшка, не упомнить, потому что надъ нимъ бываетъ во хмѣлю гнѣвъ Божій, одержимъ недугомъ, и про тотъ де недугъ вѣдаютъ сосѣди. А на в. на кн. Семена Никитича Болховскаго онъ, Емельяшка, никакого слова и дѣла государева не вѣдаетъ, хотя де и говорилъ внѣ ума, безпамятно.

Помѣта: послать г. грамоту велѣть бить батоги.

№ 138. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Сенька Головачевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 г. мая въ 5 д. пришедъ въ сѣзжую избу, извѣщалъ мнѣ, х. т., Галицкій пушкаръ Оедька Андреевъ сынъ Воробьевъ: шелъ де онъ, Оедька, мимо Галицкое опальной тюрьмы и его де, Оедьку, вскрикалъ тюремный сидѣлецъ Ивашко Ивановъ, а, вскрикавъ, велѣлъ въ сѣзжей избѣ мнѣ, х. т., ему Оедькѣ, извѣстить, что де за нимъ, Ивашкомъ, есть твое государево слово. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Ивашка Иванова по его Галицкаго пушкаря Оедьки Андреева извѣстѹ, поставя въ сѣзжей избѣ, про твое государево слово допрашивалъ. И тюремный, г., сидѣлецъ Ивашко Ивановъ мнѣ, х. т., про твое государево слово въ допросѣ сказалъ: есть де за нимъ, Ивашкомъ, твое государево царственное великое слово, только де въ Галичѣ не скажу, скажу де на Москвѣ, гдѣ ты, г., укажешь, а то де онъ, Ивашко, твое государево слово слышалъ у тюремнаго сидѣльца у галичанина, посадскаго человѣка, у Зиновейка Чекенева, а какое твое государево слово у Зиновейка слышалъ, того мнѣ, х. т., въ разспросѣ не сказалъ.

И тогожъ, г., числа я, х. т., протявъ его Ивашковыхъ разспросныхъ рѣчей того тюремнаго сидѣльца Зиньку Чекенева про твое государево слово въ сѣзжей избѣ допрашивалъ, про какое онъ, Зинька, твое государево слово съ нимъ, Ивашкомъ, говорили. И тотъ, г., Зинька въ допросѣ мнѣ, х. т., сказалъ, что де, г., онъ, Зинька, съ нимъ, Ивашкомъ, ни про какое твое государево слово не говаривалъ, тѣмъ де его, Зиньку, онъ, Ивашко, клеплетъ.

И я, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ Ивашку Иванова до твоего г. указу велѣлъ посадить въ тюрьму, а Зиньку Чекенева въ сторожальную избу и велѣлъ ихъ беречь накрѣпко. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 157 г. мая въ 15 д.

Помѣта: г. указалъ и бояре приговорили: велѣть допросить, чтобъ сказалъ и написалъ самъ; а буде не умѣетъ грамотѣ, велѣть написать отцу духовному. А буде не скажетъ, пытать.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. т. Сенька Головачовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г.... въ 31 д. прислана въ Галичъ твоя г. грамота изъ Разряду за приписью твоего г. думнаго дьяка Ивана Гавренева ко мнѣ, х. т., а по твоему г. указу и по грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнаго сидѣльца Ивашка Иванова допросить: какое онъ за

собою твое государево дѣло вѣдаетъ, сказалъ бы въ правду не пытанъ, а пытану ему, Ивашку, быть. А будетъ Ивашко Ивановъ мнѣ, х. т., за собою твое государево дѣло скажетъ, и мнѣ, х. т., тѣ его рѣчи велѣтъ написать, будетъ грамотѣ умѣетъ, своею рукою, или отца своего духовнаго рукою жъ; а будетъ тюремный сидѣлецъ Ивашко Ивановъ въ допросѣ мнѣ, х. т., твоего государева дѣла, что за собою сказывалъ, не скажетъ, и мнѣ, х. т., того тюремнаго сидѣльца Ивашка Иванова велѣно пытать, а что въ разпросѣ и съ пытки Ивашко мнѣ, х. т., скажетъ, и тѣ его разпросныя и пыточныя рѣчи велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ кѣмъ пригожъ и велѣтъ тѣ его разпросныя и пыточные рѣчи отдать въ Разрядѣ твоимъ г. думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларионову, а его, Ивашка, велѣно посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И по твоему г. указу и по грамотѣ я, х. т., тюремнаго сидѣльца Ивашка Иванова, поставя въ сѣзжей избѣ передъ собою, про твое государево дѣло допрашивалъ, какое онъ твое государево дѣло за собою вѣдаетъ. И онъ, Ивашко, въ сѣзжей избѣ передо мною, х. т., про твое государево дѣло не сказалъ, а сказалъ, скажетъ де онъ на Москвѣ, кому ты, г., укажешь. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Ивашка Иванова велѣлъ поставить къ пыткѣ, и онъ, Ивашко Ивановъ, ставъ у пытки, мнѣ, х. т., сказалъ: про твое государево дѣло говорилъ де тюремный же сидѣлецъ, въ тюрьмѣ сидѣчи, галичанинъ, посадскій человекъ, Зиновейко Родіоновъ сынъ Чекеневъ: „какъ де былъ на Москвѣ князь Семень Сотыевъ-Урусовъ въ комнатныхъ, и онъ де отца твоего г. блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ ѣствѣ окормилъ“. А слышали де про то слово, какъ онъ, Зиновейко, говорилъ, тюремные жъ сидѣльцы Васька Ивановъ да ок. к. Ивана Васильевича Хилкова кр. Собинка. И я, х. т., ихъ, Ваську Иванова и Собинку, про то допрашивалъ же и что мнѣ, х. т., онъ, Ивашко Ивановъ, и Васька Ивановъ, и Собинка въ разпросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разпросныя рѣчи, подклея подъ сее отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ нарочно съ галицкимъ разсылщикомъ съ Якушкомъ Лыткинымъ того жъ числа, котораго мнѣ, х. т., онъ, Ивашко Ивановъ, про твое государево дѣло сказалъ. А грамотѣ, г., Ивашко Ивановъ сказался, что де онъ не умѣетъ, и отца де духовнаго у него нѣтъ. А на Москвѣ, г., я, х. т., велѣлъ отписку и разпросныя рѣчи Ивашки Иванова, и Васьки Иванова, и Собинки подать въ Разрядѣ твоимъ г. думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларионову, а ихъ, г., Ивашку Иванова, и Ваську Иванова, и Собинку до твоего г. указу велѣлъ посадить въ тюрьму.

157 г. іюня въ 4 д. по г. указу и по грамотѣ изъ Разряда за приписью дьяка Ивана Гавренева, ставъ въ Галичѣ въ сѣзжей избѣ, передъ в. передъ Семеномъ Андреевичемъ Головачевымъ, тюремный сидѣлецъ Ивашко Ивановъ про государево дѣло допрашиванъ. А въ допросѣ онъ, Ивашко, никакого государева дѣла въ сѣзжей избѣ не сказалъ. И того жъ числа Ивашко у пытки про государево дѣло в. С. А. Головачеву сказалъ: говорилъ де съ нимъ, Ивашкомъ, въ тюрьмѣ сидя, сидѣлецъ же Зиновейко Родіоновъ сынъ Сенигинъ, а Чекеневъ онъ же, а сказывалъ де ему, Ивашку, онъ, Зиновейко, такое слово: какъ де былъ на Москвѣ князь Семень Сатыевъ-Урусовъ въ комнатныхъ, и онъ де блаженной памяти г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ ѣствѣ окормилъ, а

какъ де онъ, Зиновейко то, слово говорилъ, и въ тое де пору слышали тюремные жъ сидѣльцы Васька Ивановъ да ок. к. И. В. Хилкова кр. Аеонька Михайловъ сынъ, прозвище Собинка.

И того жъ числа тюремный сидѣлецъ Артемьевъ кр. Бартенева Васька Ивановъ въ разспросѣ сказалъ: какъ де говорилъ Зиновейко Сенюгинъ съ Ивашкомъ Ивановымъ, что де князь Семень Сатыевъ-Урусовъ блаженной памяти г. ц. и в. к. М. Ѳ. въ третьей ѣствѣ окормилъ, и я де то слово, какъ онъ съ Ивашкомъ говорилъ, слышалъ.

Да тюремный же сидѣлецъ ок. кн. Ивана Васильевича Хилкова кр. Аеонька Михайловъ сынъ, прозвище Собинка, въ разспросѣ сказалъ: была де у тюремныхъ сидѣльцевъ у Зиньки Чеkeneва съ Ивашкомъ Ивановымъ межъ собою поговорка и Ивашко де спросилъ его, Зиньки: за что де кн. Семень Сатыевъ-Урусовъ съ Москвы въ опалу сосланъ? И Зиновейко де ему, Ивашку, молвилъ такое слово: сосланъ де онъ за то, что де онъ, кн. Семень, блаженной памяти г. ц. и в. к. М. Ѳ. въ третьей ѣствѣ окормилъ. То де я слово слышалъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Галичъ Семену Головачеву. Юня въ 11 д. писалъ еси къ намъ, что по сказкѣ тюремнаго сидѣльца Ивашка Иванова говорилъ въ тюрьмѣ про наше дѣло галичанинъ, посадскій человекъ, Зиновейко Чеkeneвъ, а слышали де то тюремные сидѣльцы Васька Ивановъ да Собинко. И Собинка и Васька Ивановъ разспрашиваны, а что въ разспросѣ сказали, и ты тѣ ихъ разспросныя рѣчи прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а Зиновейко Чеkeneвъ про то разспрашиванъ-ли и гдѣ нынѣ тотъ мужикъ Зиновейко. и того въ твоей отпискѣ не написано. И то ты учинилъ самую дуростію и пьянствомъ, что мужика Зиновка Чеkeneва не разспросилъ, и подлинно про то не розыскалъ, и за то ты довелся наказанья. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а мужикъ будетъ Зиновка Чеkeneвъ въ лицахъ есть, и ты бѣ того Зиновку разспросилъ накрѣпко: при тюремныхъ сидѣльцахъ при Васькѣ Ивановѣ и при Собинкѣ онъ говорилъ-ли, что кн. Семень Урусовъ отца нашего блаженный памяти в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ ѣствѣ окормилъ; и почему онъ, Зиновка, то вѣдаетъ, кто ему про то и давно-ль сказывалъ, и гдѣ тотъ человекъ, кто ему то сказывалъ. И на кого Зиновка скажетъ, и ты бѣ тѣхъ людей сыскалъ, и по тому жъ разспросилъ, и розыскалъ про то про все подлинно. Да о томъ о всемъ къ намъ отписалъ тотчасъ съ гонцомъ, который къ тебѣ съ сею нашею грамотою посланъ. А мужика Зиновка и всѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ держалъ въ тюрьмѣ съ большимъ береженьемъ, чтобъ они изъ тюрьмы не ушли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 юни въ 21 д.

(Продолженіе дѣла на л.л. 362—83 того же столбца, но они настолько испорчены сыростью, что переписать ихъ нельзя Н. Н.).

№ 139. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Юшка Борятинскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 г. юни въ 18 д. писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., о указѣ, что пойманъ въ Одоевѣ съ краденою лошадыю Зарайскаго города посадскій человекъ Ѳедосейко Семеновъ. И я, х. т., того Ѳедосѣйка Семенова велѣлъ посадить въ тюрьму и тотъ Ѳедосѣйко сказалъ за собою твое государево дѣло, а мнѣ, х. т., того твоего государева дѣла не сказалъ, а скажетъ де онъ твое государево дѣло на Москвѣ. И юля, г., въ 3 д. въ твоей г. грамотѣ писано ко мнѣ,

х. т., изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларионова, велѣно мнѣ, х. т., Оедосѣйку Семенову сказать, чтобъ онъ твое государево дѣло, написавъ своею рукою, отдалъ мнѣ х. т., а мнѣ, х. т. то письмо по своему г. указу велѣно прислать къ тебѣ, в. г., къ Москвѣ, а самого его, Оедосѣйка, къ Москвѣ имать не велѣно; а будетъ онъ, Оедосѣйка, грамотѣ не умѣть, и мнѣ, х. т., велѣно ему сказать, чтобъ онъ твое государево дѣло сказалъ мнѣ, х. т., наодинѣ; а только онъ твоего государева дѣла мнѣ, х. т., наодинѣ не скажетъ и на письмѣ не дастъ, и мнѣ, х. т., велѣно его, Оедосѣйка Семенова, привести къ пыткѣ и у пытки его разспросить, какое за нимъ твое государево дѣло; а будетъ онъ того государева дѣла у пытки не скажетъ, и мнѣ, х. т., велѣть его пытать. И по твоему г. указу я, х. т., Оедосѣйку Семенову въ сѣзжей избѣ сказалъ, чтобъ онъ, твое государево дѣло написавъ своею рукою, отдалъ мнѣ, х. твоему. И тотъ, г., Оедосѣйка мнѣ, х. т., сказалъ наодинѣ, что за нимъ твоего государева дѣла никакого нѣтъ, а то де онъ, Оедосѣйко, сказалъ отъ себя твое государево дѣло, затѣявъ, хотя тѣмъ изъ тюрьмы свободиться. И я, х. т., его, Оедосѣйка, велѣлъ пытать. И съ пытки, г., мнѣ, х. т., онъ, Оедосѣйка, сказалъ тѣ жъ рѣчи, что за нимъ никакого твоего государева дѣла нѣтъ, а то де твое государево дѣло онъ, Оедосѣйка, на себя затѣялъ. И я, х. т., велѣлъ его, Оедосѣйка, посадить въ тюрьму до твоего г. указу.

Да іюля, г., въ 20 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ сѣзжей избѣ Романъ Бунинъ подалъ челобитную, а въ челобитной, г., его написано: посаженъ въ Одоевѣ въ тюрьму его Романовъ человекъ Оедосѣйко Семеновъ, а сказался онъ Зарайскаго города посадскій человекъ, а тотъ де человекъ его Романовъ кабальный и бѣжалъ отъ него, Романа, въ прошломъ году, и чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ того кабального человека Оедосѣйка отдать ему, Романову. И я, х. т., того человека Оедосѣйка Роману Бунину безъ твоего г. указу отдать не смѣю. И о томъ мнѣ, х. с., что ты, г., укажешь. 157 г. августа въ 20 д.

№ 140. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ бѣдный и безпомощный холопъ твой черненинъ, сынчишка боярскій, Ортюшка Харитоновъ сынъ Семенихинъ. Въ прошломъ, государь, во 156 г. на Чернь къ в. къ Ивану Колтовскому прислана твоя г. грамота, а по твоей г. грамотѣ велѣно сыскать про разныхъ людей, которые по дорогамъ бьютъ, грабятъ и лошади крадутъ. И я, х. т., помня твое г. крестное цѣлованье, извѣстилъ в. Ивану Колтовскому на чернянъ, дѣтей боярскихъ, на Якова Яковлева сына Шавова, да на Степана Оедорова сына Трифанова, да, на неверстаннаго сына боярскаго, на Тимоою Иванова сына Клепикова, въ ихъ воровствѣ. И по моему, г., извѣту посажены они были на Черни въ губную избу и сидѣли многое время; а какъ они освободились изъ губной избы, написались тотъ Яковъ и Степанъ на твой г. на новый городъ на Урьевъ, помѣтавъ твое г. жалованье, жилия помѣстья, а Тимоою Клепиковъ и нынѣ живеть на Черни. И въ нынѣшнемъ, г., во 158 г. Тимооюевъ отецъ Иванъ Оюминъ сынъ Клепиковъ в. Ермолай Ржевскому на меня, х. т., подалъ челобитную въ безчестьѣ сына своего да въ проторяхъ въ 10 р. И я, х. т., подѣ судъ не дался, и сказалъ я, х. т., твое государево дѣло, и в. Ермолай Ржевскій за то посадилъ на Черни въ губную избу, и я, х. т., въ губной избѣ сидя, въ конецъ погибаю, помираю голодною смертью. Милосердый г., пожалуй

меня бѣднаго и безпомощнаго, х. с., вели, г., меня съ Черни изъ губной избы взяты къ Москвѣ, и вели, г., мнѣ о томъ дать свою г. грамоту, чтобъ мнѣ, х. т., въ губной избѣ сидѣчи, голодною смертию не умереть. Ц., г., смилуйся, пожалуй. 158 г. февраля въ 8 д.

Помѣта: 158 г. февраля въ 6 д. г. пожаловалъ, велѣлъ взять къ Москвѣ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Чернь в. нашему Ермолѣ Дѣвичу Ржевскому. Билъ намъ челомъ черненинъ, сынъ боярскій, Ортюшка Харитоновъ сынъ Семенихинъ, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 157 г. черненинъ же, сынъ боярскій, Ивашко Ѳоминъ сынъ Клепиковъ приставилъ къ нему, Ортюшкѣ, въ безчестьи сына Тимошки Клепикова да въ проторяхъ въ 10 р. И онъ де, Ортюшка, передъ тобою ему, Ивашку, въ его иску не отвѣчалъ, а сказалъ за собою наше дѣло, а какое за нимъ наше дѣло, того онъ тебѣ не сказалъ, и ты де его, Ортюшку, нынѣ держишь въ губной избѣ въ чепи и въ желѣзахъ. И какъ къ тебѣ си наша грамота придетъ, и ты бѣ его, Ортюшку, Семенихина свободилъ на поруки съ записью. А за поруками выслалъ его къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 февраля въ 8 д.

№ 141. Лѣта 7158 февраля въ 16 д. по г. ц. и в. к. А. М. в. Р. указу память думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому да дьяку Григорью Ларіонову. Данъ изъ Стрѣлецкаго приказу Никифору Ѳедорову сыну Дурному колодникъ дорогобуженинъ Ивашко Григорьевъ сынъ Щуръ въ государевѣ великомъ дѣлѣ, а велѣно Никифору того колодника держать скована въ чепи въ желѣзахъ съ великимъ береженьемъ. И февраля въ 15 д. на первомъ часу дни Никифоръ Дурной въ Стрѣлецкомъ приказѣ сказывалъ, что тотъ колодникъ Ивашка Щуръ у него февраля съ 15 числа за 3 часа до свѣта съ двора ушелъ съ чепью и съ стуломъ. А тотъ мужикъ Ивашко Щуръ ростомъ не великъ, кренастъ, глаза кары, волосы голова руса, борода свѣтло-руса, кругла, невелика, платье на немъ шубенка баранья нагольная, шапка овчинная выбойчатая, штаны суконныя красныя, сапоги телятинныя литовскіе, прямые, скобы серебряныя. А чаятъ его, Ивашкова, побѣгу въ Литовскую сторону на Вязму или на Калугу, или, будетъ укрываясь, и на иныя дороги пойдетъ. И г. указалъ о томъ колодникѣ о Ивашкѣ Щурѣ къ в. и къ приказнымъ людямъ въ города послать заказныя грамоты наскоро, чтобъ в. и пр. люди въ городахъ того вора по примѣтамъ велѣли поймать, и на посадѣхъ, и въ слободахъ, и въ уѣздѣхъ учинили всякихъ чиновъ людямъ заказъ крѣпкій, чтобъ, того вора по примѣтамъ поймавъ, и привели въ городѣхъ къ в. и къ прих. людямъ. А кто того вора, поймавъ, приведетъ, и тому будетъ государево жалованье. И по г. указу думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларіонову о г. заказныхъ грамотахъ про колодника про дорогобуженина про Ивашка Щура учинить по сему г. указу вскорѣ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Вязму въ нашему кн. Матвѣю Васильевичу Прозоровскому да дьяку нашему Исаку Ртищеву. Въ нынѣшнемъ во 158 г. февраля 15 числа за 3 часа до свѣта ушелъ съ Москвы отъ Никифора Дурново колодникъ дорогобуженинъ Ивашко Щуръ, ростомъ онъ невеликъ, кренастъ, глаза кары, волосомъ голова руса, борода свѣтло-руса, кругла, невелика, платье на немъ шубенка баранья нагольная, шапка овчинная выбойчатая, штаны суконныя красныя.

сапоги телятинные, литовскіе, прямые, скобы серебряныя. А чаять его побѣгу на Вязьму въ Литовскую сторону. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы въ Вязьмѣ городѣ, на посадѣ, и въ слободахъ, и въ Вяземскомъ уѣздѣ на всѣхъ дорогахъ, и на заставахъ, и по малымъ стежкамъ велѣть заказъ учинить всякихъ чиновъ людямъ, гдѣ такой мужикъ объявится, и они бѣ, того мужика поймавъ, привели къ вамъ въ Вязьму. А велѣли бѣ есте всякихъ чиновъ людямъ прохожихъ людей осматривать накрѣпко, чтобъ тотъ колодникъ Ивашко Щуръ днемъ и ночью въ шпынскомъ, и въ чернеческомъ платѣ, и въ скуфѣ не прошелъ и не прокрался некоторыми мѣрами. А кто того колодника поймаетъ, и тому будетъ наше жалованье. И будетъ, того колодника поймавъ, приведутъ къ вамъ, и вы бѣ того колодника прислали къ намъ къ Москвѣ, сковавъ и связавъ, съ приставомъ и съ провожатыми. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 фѣвралѣ въ 16 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твои Сенька Прозоровскій, Минка Грязевъ челомъ бьютъ. По твоей г. грамотѣ, какова прислана къ намъ, х. т., въ нынѣшнемъ во 158 г. февралѣ въ 26 д. изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларионова Холопья приказу съ приставомъ съ Савкою Трубниковымъ, велѣли мы, х. т., того жъ числа про бѣгло колодника дорогобуженина про Ивашка Щура въ Путивль городѣ на посадѣ, и въ слободахъ, и въ Путивльскомъ уѣздѣ въ селахъ, и въ деревняхъ, по дорогамъ, и на заставахъ, и по малымъ стежкамъ всякихъ чиновъ людямъ заказъ крѣпкій учинить, гдѣ такой мужикъ по примѣтамъ объявится, и они бѣ того мужика привели къ намъ, х. т., въ Путивль. И велѣли мы, х. т., всякихъ чиновъ людямъ осматривать накрѣпко, чтобъ тотъ колодникъ Ивашко днемъ и ночью въ шпынскомъ, и въ чернеческомъ платѣ, и въ скуфѣ не прошелъ и не прокрался некоторыми мѣрами. А кто того колодника поймаетъ, и тому будетъ твое г. жалованье. И будетъ, г., поймавъ того колодника, къ намъ въ Путивль приведутъ, и мы, х. т., пришлемъ его къ Москвѣ, сковавъ, за приставомъ и съ провожатыми противъ твоего г. указу. А пристава Савку Трубникова отпустили мы, х. т., изъ Путивля того жъ числа. 158 г. марта въ 8 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. т. Алешка Загряской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 158 г. по твоему г. указу посланъ съ Москвы сынъ боярскій приказу Холопья суда Аѳанасій Антоновъ въ Можаяскъ съ памятью о бѣгло, что ушелъ съ Москвы отъ Никифора Дурного колодникъ дорогобуженинъ Ивашко Щуръ. И того колодника въ Можайску поимали и того колодника взяли сотникъ московскихъ стрѣльцовъ, который былъ присланъ за нимъ, Ивашкомъ, въ погонѣ Иванъ Рычаговъ. И я, х. т., того сына боярскаго, не задержавъ ни часу, отпустилъ къ тебѣ, г. къ Москвѣ. 158 г. февралѣ въ 23 д.

Лѣта 7158 марта въ 19 д. по г. указу память думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дьякамъ Григорью Ларионову да Ивану Сѣверову. Данъ изъ Стрѣлецкаго приказу Ѳеодору Хлопову колодникъ дорогобуженинъ Ѳедька Григорьевъ Щуръ въ государевъ въ великомъ дѣлѣ. И велѣно ему, Ѳеодору, того колодника держать на чеши и въ желѣзахъ съ великимъ береженьемъ. И марта 18 д. на первомъ часу дни Ѳеодоръ Хлоповъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ сказывалъ, что тотъ колодникъ Ѳедька Щуръ у него съ двора ушелъ. А тотъ му-

жикъ Оедька Щуръ ростомъ середній, глаза сѣры, волосомъ голова черна, борода руса, долговата, волосы на головѣ велики, лицомъ блѣдентъ. Платье на немъ шуба овчинная одѣвальная съ ожерельемъ долгимъ, сермяжное кафтанишко съ ожерельемъ бѣлое, шапка суконная черна съ нашивкою шелковою, зеленою, на ногахъ лаптишка. А чаять его Оедкина побѣгу въ Литовскую сторону на Вязьму, или на Калугу, или по каменной дорогѣ, или, будетъ укрываясь, и на иныя дороги пойдетъ. И г. указаль о томъ колодникъ о Оедкѣ Щурѣ въ города къ в. и къ приказнымъ людямъ послать заказныя грамоты наскоро, чтобъ в. и приказные люди въ городахъ, и на посадахъ, и въ слободахъ, и въ уѣздахъ учинили всякихъ чиновъ людямъ заказъ крѣпкій, чтобъ того вора по примѣтамъ поимали и привели въ городъ къ в. и къ приказнымъ людямъ. А кто, того вора поймавъ, приведетъ, и тому будетъ г. жалованье. И по г. указу думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дьякамъ Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову о г. заказныхъ грамотахъ про колодника про дорогобуженина про Оедьку Щура учинить по сему г. указу вскорѣ. Дьякъ Дмитрій Жеребиловъ.

Помѣта 158 г. марта въ 19 д. послать г. заказныя грамоты во всѣ города тотчасъ.

№ 142. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Алешка Загряскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. мая въ 7 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избѣ можайскій разсылщикъ Василій Ахметевъ и извѣщаль мнѣ, х. т., на можаитина, на посадскаго человѣка, на Евтюшку Бохолдина. И я, х. т., того Евтюшку Бохолдина разспрашиваль и тѣхъ людей, которые въ тѣ поры были съ нимъ вмѣстѣ. И я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а его, Евтюшку, посадилъ въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. с., что ты, г., укажешь. 158 г. мая въ 11 д.

158 г. мая въ 7 д. въ Можайску въ сѣзжей избѣ передъ в. передъ Александромъ Володимировичемъ Загряскимъ извѣщаль можайскій разсылщикъ Василій Ахметевъ на можаитина, на посадскаго человѣка, на Евтюшку Бохолдина: былъ де я на свадьбѣ у посадскаго человѣка у Семена Солодовника, а сказалъ де онъ, Евтюшка: „былъ бы де здоровъ г. ц. и в. к. А. М. в. Р. да я, Евтюшка, другой“. И тотъ же Василій сказалъ, были де во ту пору и слышали можаитинъ, посадскій человѣкъ Михайло Карповъ да Лужецкой мельницы мельникъ Ивашка Кузьминъ.

Того жъ числа можаитинъ, посадскій человѣкъ, Михайло Карповъ въ Можайску въ сѣзжей избѣ ставленъ и сказалъ по г. крестному цѣлованью: былъ де я тутъ же на свадьбѣ у Семена Солодовника и тотъ де Евтюшка такія слова сказалъ: „былъ бы де здоровъ г. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ да я, Евтюшка, другой“. И то де я слышалъ.

Того жъ числа Лужецкой мельницы мельникъ Ивашко Кузьминъ въ Можайску въ сѣзжей избѣ ставленъ и по г. крестному цѣлованью сказалъ: былъ де я тутъ же на свадьбѣ у Семена Солодовника и тотъ де Евтюшка такое слово сказалъ: былъ бы де здоровъ г. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ да я, Евтюшка, другой. И то де я слышалъ.

И того жъ числа можаитинъ, посадскій человѣкъ, Евтюшка Бохолдинъ на очную ставку ставленъ съ Васильемъ Ахметевымъ, да съ Михайломъ Карповымъ, да Лужецкой мельницы съ мельникомъ съ Ивашкомъ Кузьминымъ, а сказалъ: былъ де я у Семена Солодовника на свадьбѣ,

а вшелъ де я къ нимъ въ избу и сталъ де я величаться г. ц. и в. к. А. М. в. Р., а такого де я слова не говорилъ.

Помѣта: г. указалъ бить его, Евтюшку, батоги.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Можаскѣ в. нашему Александру Володимировичу Загряскому. Мая въ 11 д. писалъ еси къ намъ, что можайтинъ, посадскій человекъ, Евтифейко Бохолдинъ, напився пьянъ, у посадскаго человека у Сеньки Солодовника говорилъ про насъ непригожее слово и ты Евтифѣйка Бохолдина за его вину посадилъ въ тюрьму, и намъ бы о томъ велѣть тебѣ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Евтифѣйка Бохолдина за его вину, вынявъ изъ тюрьмы, велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было воровать, непригожихъ словъ про насъ говорить. А, бивъ, велѣлъ его изъ тюрьмы свободить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 мая въ 23 д.

№ 143. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Кирилка Арсеньевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. марта въ 24 д. били челомъ тебѣ, г., хотмышане, дѣти боярскіе, Семень Петинъ, Молѣй Тураевъ на хотмышенина, сына боярскаго, на Дмитрія Шмараева, а мнѣ, х. т., въ сѣзжей избѣ, подали извѣсную челобитную, а въ челобитной, г., ихъ писано: въ нынѣшнемъ де, г., во 158 г. въ великій постъ въ третье воскресенье были де, г., они, Семень Петинъ съ товарищи, у сына боярскаго у Михайла Мальцова на бесѣдѣ, а тотъ де, г., сынъ боярскій Дмитрій Шмараевъ на бесѣдѣ жъ былъ тутъ же съ ними вмѣстѣ. И на бесѣдѣ, г., тотъ сынъ боярскій Дмитрій Шмараевъ говорилъ про тебя, г., невѣзливое слово, сядячи съ сыномъ боярскимъ съ Евстратомъ Тулениновымъ: „ты де Евстратъ, далъ мнѣ, Дмитрію, на сѣмена овса, и ты де, Евстратъ, мнѣ, Дмитрію, лучше царя сталъ“. А сынъ боярскій Евстратъ Тулениновъ билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ сѣзжей избѣ онъ, Евстратъ, подалъ извѣсную челобитную на сына боярскаго на Дмитрія Шмараева, а въ челобитной, г., его налисано то жъ, что Семень Петинъ съ товарищи написали въ своей извѣсной челобитной, что де, г., ему, Евстрату, онъ, Дмитрій, такое слово говорилъ. И я, х. т., по тѣмъ ихъ извѣснымъ челобитнымъ велѣлъ сыскать сына боярскаго Дмитрія Шмараева, и поставить въ сѣзжей избѣ, и противъ извѣсныхъ челобитныхъ разспросить. И тотъ, г., сынъ боярскій Дмитрій Шмараевъ, узнавъ свою вину, изъ Хотмышскаго сбѣжалъ безвѣстно, а въ которою, г., сторону побѣгу его чаятъ, того мнѣ, х. т., невѣдомо. И я, х. т., велѣлъ его Дмитріева сына Сеньку дать на крѣпкія поруки до твоего г. указу. А, какъ, г., тотъ сынъ боярскій Дмитрій Шмараевъ, гдѣ объявится, въ которой сторонѣ, въ Литвѣ, или въ Крымѣ, или гдѣ въ твоей государевѣ сторонѣ на воровствѣ, и мнѣ бѣ, х. т., отъ тебя, г., въ опалѣ не быть. 155 г. мая въ 18 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Хотмышской в. Кирилу Юрьевичу Арсеньеву. Мая въ 18 д. писалъ еси къ намъ: хотмышанинъ, сынъ боярскій, Митька Шмараевъ, напився пьянъ, у хотмышанина, сына боярскаго у Мишки Мальцова говорилъ про насъ непригожее слово, и, узнавъ вину свою, Мишка Шмараевъ съ Хотмышскаго сбѣжалъ безвѣстно, и ты Митькина сына Сеньку далъ на поруки, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ хотмышенина Митьку Шмараева велѣлъ сыскивать, а какъ его, Митьку, сыщутъ

и ты бѣ за его вину велѣлъ его бить кнутомъ. И учиня ему наказанье, его и сына его свободилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 мая въ 23 д.

№ 144. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ѳедька Обернибѣсовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. генваря въ 8 д. Доброго городища починка Пупковъ драгунъ Парфенко Михайловъ сынъ Бѣломутцовъ извѣщалъ твое государево слово того жъ починка на капрана на Евтюшку Филиппова сына Бѣломутцова, а въ извѣтѣ, г., онъ, Парфенко, въ сѣзжей избѣ передо мною, х. т., сказалъ: въ прошломъ де во 157 г. послѣ Михайлова дни на 3-й день былъ де онъ, Парфенка, у него, Евтюшки, на бесѣдѣ и въ тое де пору учинился у него, Парфенка, съ нимъ, Евтюшкою, расчетъ, учалъ де онъ, Евтюшка, у него, Парфенка, просить харчей за то, ѣздилъ де онъ, Евтюшка, къ Москвѣ, по ихъ совѣту, бить челомъ государю о драгунскихъ лошадахъ. И по твоему де г. указу даны имъ, Парфенку и Евтюшкѣ, въ Добромъ городищѣ изъ твоихъ г. драгунскихъ лошадей по лошади. И въ той де Московской волокитѣ учинились ему, Евтюшкѣ, протори большія, и чтобъ, г., тотъ Парфенка ему, Евтюшкѣ, тѣ его протори заплатилъ. И тотъ де Парфенко учалъ ему, Евтюшкѣ, говорить: за что де мнѣ тебѣ такія харчи платить не противъ твоей издержки, меня де тою лошадыю пожаловалъ г. не въ продажу. И тотъ де Евтюшка противъ его Парфенкова, слова ему молвилъ: „чертъ тебя пожаловалъ, а не государь, только бы де я за тебя г. не билъ челомъ“. А слышали де, г., отъ него, Евтюшка, такія непристойныя слова того жъ починка драгуны Панкратко Аврамовъ, Ларька Мазаевъ, Васька Насѣдка. И я, х. т., по его Парфенкову извѣту того Евтюшку разспрашивалъ: такія онъ, Евтюшка, слова про тебя, г., говорилъ-ли? И тотъ, г., Евтюшка въ разспросѣ передо мною, х. т., сказалъ: въ чемъ на него, Евтюшку, извѣщалъ драгунъ Парфенко, не говаривалъ. И тѣхъ, г., драгуновъ, на кого онъ, Парфенко, слался, при комъ Евтюшка говорилъ, Панкратка Аврамова, Ларьки Мазаева, Васьки Насѣдки допрашивалъ и они, г., передо мною, х. т., въ допросѣ сказали по твоему г. крестному цѣлованью: слышали де они такія слова отъ Евтюшки Бѣломутцова въ чемъ на него извѣщаетъ Парфенко Бѣломутцовъ, говорилъ де онъ, Евтюшка, при нихъ такія слова, и они де отъ него то слышали. И я, х. т., извѣтчика Парфенка и капрана Евтюшку далъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ, г., напередъ сего въ нынѣшнемъ во 158 г. генваря въ 8 д. я, х. т., писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ съ добренскимъ пушкаремъ съ Петрушкою Юдаковымъ, мнѣ, х. т., о томъ съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣстъ твоего г. указу не бывало. И нынѣ, г., о томъ мнѣ, х. с., что, ты, г., укажешь. 158 г. мая въ 26 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. т. драгунскаго строю Доброго городища Мишка Борисовъ сынъ Бѣломутцовъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 158 г. послѣ Богоявленьева дни того жъ Доброго городища драгунъ Евтюшка Филипповъ сказалъ за собою твое государево дѣло, въ томъ его, Евтюшку, посадилъ твой г. в. Ѳ. П. Обернибѣсовъ въ тюрьму, а сынишко мой Першка въ томъ на него, Евтюшку, являлъ стороннимъ людямъ того жъ Доброго городища драгунамъ. И того сынишку моего Першку и тѣхъ стороннихъ людей, которые то слышали, в. Ѳ. Обернибѣсовъ посадилъ ихъ всѣхъ въ тюрьму для своей бездѣльной корысти. И тотъ Евтюшка въ томъ твоємъ государевѣ дѣлѣ винился, сынишка

моего онъ, Евтюшка, очистилъ, и тѣ третьи, которые слышали у того Евтюшки, съ сынишка моего въ томъ очистили жъ. И тѣхъ третьихъ в. Θ. Обернибѣсовъ изъ тюрьмы освободилъ, а сынишка моего по се число держитъ въ тюрьмѣ и морить голодною смертию, а то, г., дѣло до сынишка моего не дошло, сидитъ въ тюрьмѣ напрасно. Милосердый г., пожалуй меня, х. с., вели, г., въ томъ свой, г., милостивый указъ учинить и сынишка моего вели, г., изъ тюрьмы освободить, чтобъ сынишку моему внапраснѣ въ тюрьмѣ въ конецъ не погнать, и томною, нужною, голодною, смертию не умереть, и твоей ц. службы не отбыть. Вели, г., на сей челобитной свой г. указъ подписать потому, что я человекъ бѣдный, отъ твоей г. грамоты твоихъ г. печатныхъ пошлинъ дать нечего. Ц., г., смилуйся.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Доброе драгунскаго строю в. Θедору Петровичу Обернибѣсову. Мая въ 26 д. писалъ еси къ намъ: сказывалъ тебѣ добренскій драгунъ Парфенко Михайловъ наше дѣло на добренскаго жъ драгуна на Евтюшку Бѣломутцова, говорилъ де тотъ Евтюшка Бѣломутцовъ у себя на дворѣ про насъ непригожія рѣчи. А Евтюшка Бѣломутцовъ въ разпросѣ тебѣ сказалъ, что онъ про насъ непригожихъ рѣчей не говаривалъ, а въ сыску добринскіе драгуны Панкрашка Обромовъ, Ларька Мозаевъ, Васька Насѣдка сказали, что Евтюшка Бѣломутцовъ про насъ у себя на дворѣ негожія рѣчи говорилъ, а они въ то время у него, Евтюшки, на дворѣ были и слышали. И ты того Евтюшку и Парфенка Бѣломутцовыхъ до нашего указу посадилъ въ тюрьму и намъ бы о томъ велѣлъ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Евтюшку Бѣломутцову, сказавъ ему вину, что онъ про насъ говорилъ непригожія рѣчи, велѣлъ бить кнутомъ, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, про насъ непригожихъ словъ говорить. А учиня Евтюшкѣ наказанье, его, Евтюшку, свободилъ изъ тюрьмы, велѣлъ выпустить, а Парфенка отъ пристава свободилъ же. Да о томъ къ намъ писалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 іюня въ 15 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой драгунскаго строю Добраго городища села Пупокъ Панкратка Степановъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 158 г. послѣ Богоявленьева дни посаженъ въ Добромъ городишѣ въ тюрьму въ твоємъ государевѣ дѣлѣ драгунскаго строю Евтюшка Бѣломутцовъ и сидитъ Евтюшка въ тюрьмѣ долгое время, а твой г. в. Θ. П. Обернибѣсовъ тому Евтюшкѣ въ томъ указу не учинилъ и къ тебѣ, г., къ Москвѣ не пишетъ объ немъ для своей бездѣльной корысти. И тотъ Евтюшка призвалъ меня, х. т., къ себѣ и велѣлъ онъ мнѣ написать къ тебѣ, праведному г., повинную челобитную. И я, х. т., по его повелѣнію, повинную ему челобитную написалъ, а тое повинную челобитную онъ, Евтюшка, послалъ было къ тебѣ, г., къ Москвѣ того жъ Добраго городища съ драгуномъ съ Игнашкою Кременевымъ. И тотъ в. Θ. П. Обернибѣсовъ, увѣдавъ про тое челобитную, и послалъ за тѣмъ Игнашкою Бухвостовымъ въ погоню. И того Игнашку поймали въ Донковѣ съ челобитною и привели его, Игнашку, въ Доброе городище. И тотъ в. Θ. Обернибѣсовъ у того Игнашки тое повинную челобитную взялъ и его, Игнашку, билъ дважды на козлѣ кнутомъ, а у меня, х. т., женишку мою и дѣтишекъ моихъ тотъ в. Θ. Обернибѣсовъ велѣлъ по-брать и посадить въ тюрьму за то, что я, х. т., тому Евтюшкѣ тое по-

винную, по его велѣнью, писалъ. И нынѣ, г., женишка моя и дѣтишекъ моихъ тотъ в. заморить въ тюрьмѣ голодною смертью для своей бездѣльной корысти и меня, х. т., хотѣлъ посадить въ тюрьму же. И я, х. т., отъ его налоги и изгони приобрелъ къ Москвѣ къ тебѣ, г., плакаться. А дворишка, г., мой и животишки запечаталъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. с., вели, г., въ томъ мнѣ свой г. милостивый указъ учинить и вели, г., женишку мою и дѣтишекъ моихъ изъ тюрьмы освободить, а дворишко и животишки мои вели, г., отпечатать, чтобъ женишкѣ моей и дѣтишкамъ моимъ, сидя въ тюрьмѣ, голодною смертью не умереть, а мнѣ, х. т., въ конецъ не погибнуть и впредь бы твоей г. службы не отбыть. Вели, г., на сей челобитной свой г. указъ учинить и свою г. грамоту дать. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Доброе городище драгунскаго строю в. Θ. П. Обернибѣсову. Билъ намъ челомъ добринскій драгунъ Панкратко Степановъ, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 158 г. писалъ онъ, Панкратко, тюремному сидѣльцу добринскому жъ драгуну Евтюшкѣ Бѣломутцову, по его велѣнью, челобитную и ту челобитную Евтушка послалъ де къ Москвѣ съ добринскимъ драгуномъ съ Игнашкомъ Бухтовымъ намъ бить челомъ и ты де того Игнашку за ту челобитную билъ кнутомъ, а его Панкрашкову жену и дѣтей посадилъ въ тюрьму за то, что онъ, Панкрашка, тому тюремному сидѣльцу писалъ челобитную. И нынѣ жена его и дѣти сидятъ въ тюрьмѣ. И намъ бы Панкрашку пожаловать, жену и дѣтей, велѣть изъ тюрьмы выпустить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а добринскаго драгуна Панкрашка Степанова жена и дѣти посажены буде не въ разбойномъ, и не въ татиномъ, и не въ убойственномъ дѣлѣ, въ томъ что онъ, Панкрашка, писалъ ему, Евтюшкѣ, повинную челобитную, а до драгуна до Панкрашка Степанова, и до жены его, и до дѣтей, иного нашего никакого до нихъ дѣла нѣтъ, oprичъ того, что писалъ челобитную тюремному сидѣльцу Евтюшкѣ Бѣломутцову, велѣлъ жену и дѣтей изъ тюрьмы выпустить, а Панкрашковъ дворъ распечатать, и животы ему отдать, и быть ему въ нашей службѣ по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 іюня въ 14 д.

№ 145. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Володка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. іюня въ 6 д. билъ челомъ тебѣ, г., и извѣщалъ новосилецъ, неверстанный сынъ боярскій, Савинка Онтоновъ сынъ Манаенковъ на новосильца жъ, г., на дядю своего родного, на Трофима Манаенкова, звалъ де тотъ Трофимъ того Савинка къ себѣ на дворъ вина пить и тотъ де, г., Савинка пришелъ къ нему Трофиму вина пить, и въ тѣ де, г., поры ворожатъ бобами онъ, Трошка, съ новосильцомъ съ Акимомъ Шиловымъ да съ ними де, г., ворожить донской казакъ Кленка Клементьевъ сынъ, которые де, г., живутъ на Тулѣ. И почели де, г., его, Савинку, звать въ Тульскій уѣздъ: возьмемъ де у мужика сильно денегъ много. И по твоему г. указу я, х. т., того Савинка съ нимъ, Кленкою, и съ Трошкою, и съ новосильскимъ казакомъ съ Сенькою Романовымъ на очной ставкѣ ставилъ и разспрашивалъ, и по твоему г. указу я, х. т., донского казака Кленку Клементьева велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу, потому что поруки, г., по немъ нѣтъ. Да нынѣшняго же, г., 158 г. іюня въ 14 д. тотъ донской казакъ Климка Клементьевъ завопиль изъ тюрьмы, а сказалъ за собою твое государево слово, а въ то, г., время шли отъ осмотра

новосильскіе стрѣльцы и казаки отъ стрѣleckаго и казачьяго головы отъ Михайлы Лыкова. И я, х. т., того Климку Клементьева, вынявъ изъ тюрьмы, разспрашивалъ. И тотъ, г., Климка въ разспросѣ никакого твоего государева слова мнѣ, х. т., не сказалъ, а скажу де я то государево слово передъ государемъ и передъ его г. бояры. И о томъ, г., мнѣ, х. с., что ты, г., укажешь. А отписку, г., и ихъ приводъ, и разспросныя рѣчи я, х. т., послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Разрядъ твоимъ г. дьякамъ думному Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларионову да Ивану Сѣверову. 158 г. іюня въ 20 д.

158 г. іюня въ 6 д., ставъ въ Новосили въ сѣзжей избѣ передъ в. передъ Володимеромъ Ивановичемъ Воейковымъ новосилецъ, неверстаннѣй сынъ боярскій, Савинъ Онтоновъ сынъ Монаенковъ и извѣщалъ на дядю своего родного на Трофима Монаенкова, а въ разспросѣ сказать: въ нынѣшнемъ де 158 г. послѣ Свѣтлой недѣли въ седьмую субботу, звалъ де меня дядя мой родной Трофимъ Монаенковъ къ себѣ на подворье вино пить, и я де къ нему пришелъ, и они де ворожатъ бобами-дядя мой Трофимъ съ новосильцемъ съ Акимомъ Шиловымъ—да съ ними же де ворожить донской казакъ Климка Клементьевъ сынъ, которые живутъ на Тулѣ. И почали де меня звать къ Москвѣ и я де съ ними къ Москвѣ не поѣхалъ, а коли де ты къ Москвѣ не поѣдешь, и ты де поѣдешь съ нами въ Тульскій уѣздъ, возьмемъ де у мужика насилу денегъ много. И я де съ ними не поѣхалъ, а какъ де я не поѣхалъ, и они почели меня за то бить, тотъ Трофимъ съ нимъ, Кленкою. И я де сосѣдямъ являлъ многимъ людямъ и всему приходу. И в. В. И. Воейковъ въ Новосили въ сѣзжей избѣ того новосильца, неверстаннаго сына боярскаго, Савинка Монаенкова досматривалъ и тотъ Савянко бить и платье на немъ ободрано.

158 г. іюня въ 6 д., ставъ въ Новосили въ сѣзжей избѣ, передъ в. передъ В. И. Воейковымъ новосилецъ, сынъ боярскій, Трофимъ Онтоновъ сынъ Монаенковъ, а въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 158 г., канунъ Троицына дни въ субботу, съ Тулы донской казакъ Климка Клементьевъ сынъ, а прозвище ему не сказалъ, а тотъ де Климка братъ мнѣ названной, а пріѣхалъ де онъ ко мнѣ послѣ велика дни въ седьмую субботу. А какъ де онъ, Климъ, ко мнѣ пріѣхалъ, и въ ту де пору были у меня гости, новосильцы, дѣти боярскіе, Денпсъ Токмаковъ, да казакъ верхососенскій Макаръ Ѳедорищевъ, да Акимъ Даниловъ сынъ Аѳанасьевъ. И тотъ де Климка вышелъ у меня на дворъ за ворота, и племянникъ де мой Савинъ того Климка билъ, и я де вышелъ отнимать, и онъ де, Савинъ, въ ту пору и меня почелъ бить.

Того жъ числа сказалъ съ Тулы донской казакъ Климъ Клементьевъ сынъ сказалъ въ разспросѣ: живу де яъ на Тулѣ, а стоялъ де яъ на Тулѣ у посадскаго челоуѣка у Алексѣя Подовкина. А поѣхалъ де я съ Тулы осенью и жилъ де я на Ливнахъ у казака у Аѳанасья Брянчанинова. А съ Ливенъ де я пріѣхалъ въ Новосильскій уѣздъ къ казаку къ Семену Романову въ дер. Кореvu, а пріѣхалъ де я на святой недѣлѣ нынѣшняго 158 г. А пріѣхавъ де я въ городъ, въ Новосили в. В. И. Воейкову не явился, а все де яъ жилъ у него, Семена, въ дер. Косаревой. А нынече де яъ пріѣхалъ къ новосильцу къ Василью

Полянскому, а тотъ де мнѣ Василій кумъ. А мы де съ нимъ совечались, что было намъ ѣхать съ нимъ на Тулу.

158 г. іюня въ 6 д., ставъ въ Новосили въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ В. И. Воейковымъ новосильскій казакъ Лазарь Нефедовъ, а въ разпросѣ сказалъ: вымѣнилъ де язь жеребенка гнѣдого на кобылу рыжу съ лысиною у донского казака у Клемена Клементьева, а въ книгахъ де тотъ жеребенокъ и кобыла въ Новосили въ таможи не записано.

Того жъ числа сказалъ новосильскій казакъ Семенъ Романовъ про лошадей: купилъ де язь у племянника своего мерина игреня на Ефремовѣ, а именно ему не сказалъ, а въ книгахъ де тотъ меринъ въ Новосили въ таможи не записано, племяннику своему имени не сказалъ. Да онъ же Семенъ сказалъ опять: купилъ де я того мерина на пестряжи у новосильца у Трифона Иванова сына Житкаго, и въ ту де пору я того мерина поцу и дѣтямъ боярскимъ не являлъ и купчей у него не имать. И тотъ Семенъ Романовъ того мерина игреня въ Новосили въ съѣзжей избѣ передъ в., передъ В. И. Воейковымъ поставилъ и тотъ меринъ отданъ за пристава.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Новосиль в. нашему Володимеру Ивановичу Воейкову. Іюня въ 20 д. писалъ еси къ намъ: сказывалъ тебѣ тюремный сидѣлецъ донской казакъ Климка Клементьевъ за собою наше дѣло, и ты его, Климка, про наше дѣло разспрашивалъ, и онъ тебѣ нашего дѣла не сказалъ, а скажетъ де онъ, Климка, наше дѣло на Москвѣ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ си наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремнаго сидѣльца Климка Клементьева про наше дѣло разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло и на кого именемъ вѣдаетъ. И онъ бы, Климка, про то тебѣ сказалъ въ правду. А будетъ ему того нашего дѣла тебѣ сказать нельзя, и онъ бы, то наше дѣло написавъ своею рукою, далъ тебѣ за своею печатью. А будетъ онъ грамотѣ не умѣть, и онъ бы то наше дѣло велѣлъ написать отцу своему духовному и отдать тебѣ, потому жъ запечатать, а тебѣ то письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ, и мы по тому письму велимъ нашъ указъ учинить. А будетъ онъ, Климка, того нашего дѣла не скажетъ, и на письмѣ не дастъ, и ты бѣ Климку разспросилъ у пытки и пытать велѣлъ накрѣпко, какое за нимъ наше дѣло и на кого именемъ вѣдаетъ. А что въ разпросѣ и съ пытки казакъ Климка скажетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписать и разспросныя и пыточные рѣчи за своею рукою прислать къ намъ, а казака Климку держалъ въ тюрьмѣ до нашего указа съ большимъ береженьемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 іюня въ 25 д.

№ 146. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твоей Петрушка Волконскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 г. апрѣля въ 22 д. привели ко мнѣ, х. т., въ Ряской въ съѣзжую избѣ вора съ краденою лошадейю рязанцы и ряжене, дѣти боярскіе, Якимъ Корѣвъ съ товарищи всѣмъ приходомъ кузьмодемьянскимъ села Березова Антамошкомъ зовутъ Поповъ. И я, х. т., того вора Антамошку Попова въ Ряскомъ въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ, а въ разпросѣ передо мною, х. т., Антамошка въ томъ своемъ воровствѣ повинилси. Да онъ же, Антамошка, въ то число сказалъ передо мною, х. т., прїѣзжали де къ намъ въ деревню Роговую козловецъ, сынъ боярскій, Дениска Роспоповъ съ товарищи своими, а приводили де къ намъ краденныя лошади и воровское

платье, а тепере де тѣ козловцы, сынъ боярскій, Дениска Роспоповъ въ Ряской прїѣхаль. И я, х. т., по его Антамошкину оговору посылалъ за тѣмъ козловцемъ, сыномъ боярскимъ, за Денискою Роспоповымъ сыскивать и, сыскавъ его, Дениску, въ Ряскомъ, въ сѣзжую избу привели. И я, х. т., того Дениску съ нимъ, Антамошкою, на очную ставку ставилъ и въ томъ воровскомъ прїѣздѣ разспрашивалъ. И тотъ Антамошка Поповъ съ того Дениска на очной ставкѣ въ томъ воровствѣ не смолылъ и тотъ Дениска въ томъ воровствѣ не винился, а сказалъ за собою твое государево слово. И я, х. т., того Дениску Роспопова посадилъ въ Ряскомъ въ тюрьму до твоего г. указу, а того вора Антамошку Попова посадилъ за приставы до твоего жъ г. указу. И тотъ воръ Антамошка Поповъ изъ за пристава у ряскихъ полковыхъ казаковъ у Алешки Томина съ товарищи мая въ 10 д. ушелъ. И я, х. т., тѣхъ ряскихъ полковыхъ казаковъ Алешку Томина съ товарищи, 8 чел., далъ на поруки съ записью до твоего г. указу и послалъ ихъ того вора Антамошку сыскивать. А и прежде сего я, х. т., къ тебѣ, г., о томъ Денискѣ писалъ мая въ 20 д. съ ряшениномъ, сыномъ боярскимъ, съ Романомъ Глухаго и ко мнѣ, х. т., о томъ Денискѣ твоего г. указу и по се число не бывало, а тотъ Дениска бьетъ челомъ тебѣ, г., безпрестанно, чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ его изъ Ряскаго къ Москвѣ отпустить. И я, х. т., безъ твоего г. указу отпустить того Дениска изъ Ряскаго къ тебѣ, г., къ Москвѣ не смѣю. И о томъ мнѣ, х. с., что ты, г., укажешь. 156 г. августа въ 11 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Мишка Колтовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 158 г. марта въ 19 д. прислана ко мнѣ, х. т., въ Ряской твоя г. грамота изъ Разряду по челобитію козловца, сына боярскаго, Дениска Роспопина, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., того Дениску Роспопина, будетъ онъ не въ татиномъ, и не въ разбойномъ, и не въ иномъ какомъ воровствѣ или какомъ дѣлѣ, посаженъ въ Ряскомъ въ тюрьму, и его изъ тюрьмы велѣно выпустить и взять по немъ поручную запись. И тотъ Дениска Роспопинъ посаженъ въ тюрьму во 156 г. по оговору вора Антамошки Попова, будто онъ, Дениска, приваживалъ къ нему, Антамошкѣ, татиную рухлядь. И в. к. Петръ Волконскій того Дениска Роспопина съ Антамошкою Поповымъ на очную ставку ставилъ, и разспрашивалъ, и къ пыткѣ приводилъ, и пыталъ, и тотъ Дениска Роспопинъ на очной ставкѣ въ разспросѣ и съ пытки ни въ какомъ воровствѣ не винился, а сказалъ за собою твое государево слово. И в. кн. Петръ Волконскій писалъ о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И съ того, г., числа и по се число тотъ Дениска Роспопинъ сидитъ въ Ряскомъ въ тюрьмѣ, и я, х. т., того Дениска Роспопина изъ тюрьмы потому выпустить и не смѣю. И о томъ мнѣ, х. с., что ты, г., укажешь. И въ нынѣшнемъ же, г., во 158 г. апрѣля въ 30 д. тотъ козловецъ, сынъ боярскій, Дениска Роспопинъ прислалъ ко мнѣ, х. т., въ Ряскомъ въ сѣзжую избу изъ тюрьмы челобитную за рукою. И я, х. т., ту его челобитную, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Разрядѣ.

Помѣта: 158 г. іюня въ 19 д. выписать, что о такихъ велѣно чинить по г. указу и по Соборному Уложению.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. т. козловецъ, сынъ боярскій, Дениска Роспоповъ. Въ прошломъ, г., во 156 г. пришелъ я, х. т.,

изъ Донкова въ Ряской съ мельничнымъ откупщикомъ Ивашкомъ Дмитріевымъ для мельничнаго промыслишку и въ то число сидѣлъ въ Ряскомъ въ тюрьмѣ воръ Антамошка Поповъ. И тотъ Антамошка поклепалъ меня напрасно, будто я, х. т., приваживалъ къ нему, Антамошкѣ, воровскую рухлядь. И в. к. Петръ Волконскій меня, х. т., велѣлъ взять по его, Антамошкину, напрасному клевету, и съ тѣмъ Антамошкою Поповымъ въ томъ дѣлѣ на очную ставку ставилъ, и спрашивалъ накрѣпко, и учелъ меня пытать. И мнѣ, х. т., сказать въ разспросѣ и съ пытки нечего, потому что я тому дѣлу невиненъ, и къ нему, Антамошкѣ, воровской рухляди никакой не приваживалъ, а тотъ Антамошка поклепалъ меня напрасно. И я, х. т., убоюсь отъ того напраснаго клевету еще жестокой пытки, взмолюсь на себя твое государево слово, хотя тѣмъ живъ быть, а никакого твоего государева слова и дѣла за мною, х. т., нѣтъ. И я, х. т., въ твоёмъ государевѣ словѣ сижу въ Ряскомъ въ тюрьмѣ 3-й годъ, помираю голодною смертию, а истца мнѣ, х. т., опричь твоего государева слова ни въ коѣмъ дѣлѣ никого нѣтъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. с., вели, г., мнѣ въ томъ дѣлѣ по своему г. указу и по Соборному Уложению свой царскій указъ учинить, чтобъ мнѣ, х. т., сидѣчи въ Ряскомъ въ тюрьмѣ, въ конецъ не погинути и напрасною смертию не умереть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Ряской в. нашему Михайлу Михайловичу Колтовскому. Въ прошломъ во 156 г. мая въ 14 д. писалъ къ намъ изъ Ряскаго кн. Петръ Волконскій: посаженъ въ Ряскомъ въ тюрьму козловецъ, сынъ боярскій, Дениска Роспоповъ по язычной молкѣ рѣшеніи Автамошки Попова въ татиномъ дѣлѣ и Дениска де, сидя въ тюрьмѣ, сказалъ за собою наше дѣло. И ко кн. Петру Волконскому послана наша грамота, а велѣно тюремнаго сидѣльца Дениску Роспопова про наше дѣло у пытки разспросить и пытать, а что въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, о томъ велѣно отписать.

И въ прошломъ во 157 г. октября въ 8 д. писалъ къ намъ кн. Петръ Волконскій, что Дениска Роспоповъ изъ тюрьмы ушелъ и того Дениску да другаго жъ съ нимъ тюремнаго сидѣльца Кирилку Ѳедотова поималъ б. нашего Никиты Ивановича Романова приказный человекъ Скопина городка Тимоѣей Марковъ и прислалъ ихъ въ Ряской, а съ ними прислалъ 5 лошадей. И кн. Петръ Волконскій Дениску Роспопова у пытки спрашивалъ и пыталъ, и Дениска въ тѣхъ лошадяхъ винулся, что покралъ тѣ лошади въ Ряскомъ уѣздѣ у Ивановыхъ крестьянъ Липунова; а пыталъ-ли онъ Дениска Роспопова про наше дѣло или нѣтъ, и про то кн. Петръ Волконскій къ намъ не писывалъ.

И іюни въ 16 д. писалъ ты къ намъ и прислалъ Дениска Роспопова заручную челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 156 г. пришелъ онъ, Дениска, въ Ряской съ мельничнымъ откупщикомъ съ Ивашкомъ Дмитріевымъ и его де, Дениску, поклепалъ рѣшеніи Автамошка Поповъ въ татиномъ дѣлѣ, и кн. Петръ Волконскій по тому оговору его, Дениска, пыталъ, и онъ де, не перетеря пытокъ, сказалъ за собою наше дѣло, хотя тѣмъ живъ быть, а за нимъ де никакого нашего дѣла нѣтъ. И въ томъ онъ, Дениска, сидитъ въ тюрьмѣ третій годъ.

И бояре нашъ приговорили его, Дениска, за то его воровство, что онъ затѣялъ наше дѣло, велѣли его, Дениска, бить кнутомъ и дать на

поруку. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а будетъ до него, Дениска, въ татиномъ дѣлѣ вины нѣтъ и сидитъ въ тюрьмѣ въ томъ нашемъ затѣйномъ словѣ, и ты бѣ Дениска въ торговый день велѣлъ бити по торгамъ кнutomъ нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было воровать. А бивъ кнutomъ во всякомъ воровствѣ, велѣлъ дать на поруку съ записью и велѣлъ ему быть въ прежней службѣ. Да о томъ къ намъ отписаль. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 іюля въ 27 д.

Въ прошломъ во 156 г. мая въ 14 д. писалъ къ г. изъ Ряскаго кн. Петръ Волконскій посаженъ въ Ряскомъ въ тюрьму козловецъ, сынъ боярскій, Дениска Роспоповъ по язычной молкѣ рѣшенина Автамошка Попова въ татиномъ дѣлѣ. А на очной ставкѣ Автамошка Поповъ съ Денискомъ Роспоповымъ на Дениска Роспопова въ татѣбѣ и въ краденыхъ лошадахъ говорилъ, а Дениска Роспоповъ на очной ставкѣ не винулся. И кн. Петръ Волконскій Дениска въ Ряскомъ посадилъ въ тюрьму и Дениска Роспоповъ, сидѣчи въ тюрьмѣ, сказалъ за собою государево дѣло. И въ Ряской послана г. грамота ко к. Петру Волконскому, а велѣно Дениска Роспопова у пытки разспросить. А будетъ онъ, Дениска, государева дѣла не пытанъ не скажетъ, и его велѣно пытать, и о томъ велѣно отписать къ г., а его, Дениска, держать въ тюрьмѣ до г. указу.

И въ прошломъ въ 157 г. марта въ 9 д. писалъ къ г. изъ Ряскаго кн. Петръ Волконскій, что онъ по г. указу тюремнаго сидѣльца козловца, сына боярскаго, Дениску Роспопова про государево дѣло разспрашивалъ и Дениска де Роспоповъ въ разспросѣ говорилъ непригожія слова. И кн. Петръ Волконскій къ г. о томъ не писалъ, потому что тѣхъ его словъ ему, кн. Петру, писать немочно, а пытать его, Дениска, въ томъ государевѣ дѣлѣ въ Ряскомъ некому, мастеровъ нѣтъ. И октября въ 8 д. писалъ къ г. изъ Ряскаго кн. Петръ Волконскій, что Дениска Роспоповъ изъ тюрьмы ушелъ. И того Дениска Роспопова да другого жъ съ нимъ тюремнаго сидѣльца Кирилку поймавъ б. Никиты Ивановича Романова приказный человекъ Скопина городка Тимофеей Марковъ и прислалъ ихъ въ Ряской, а съ ними прислалъ краденыхъ 5 лошадей. И к. Петръ Волконскій тюремныхъ бѣглецовъ Дениску да Кирилку у пытки разспрашивалъ и пыталъ накрѣпко, кто ихъ изъ тюрьмы выпустилъ, и гдѣ ихъ товарищи, и гдѣ покрали лошади. А въ разспросѣ и съ пытки Дениска сказалъ: сентября де въ 6 д. ушелъ де онъ изъ тюрьмы съ товарищи своими сами, а oprичъ де ихъ, 9 человекъ, иного никого не было; а въ тѣхъ лошадахъ, которыхъ съ ними привелъ, повинился, а сказалъ, что тѣ лошади покралъ онъ, Дениска, въ Ряскомъ уѣздѣ у Ивановыхъ крестьянъ Ляпунова.

И въ нынѣшнемъ во 158 г. марта въ 15 д. послана г. грамота въ Ряской къ Михайлу Колтовскому, а велѣно козловца, сына боярскаго, Дениску Роспопова, будетъ не въ татиномъ, и не въ разбойномъ, и въ иномъ ни въ какомъ воровскомъ дѣлѣ, въ Ряскомъ посаженъ въ тюрьму, и его велѣно выпустить на поруки съ записью.

И іюня въ 16 д. писалъ къ г. изъ Ряскаго Михайло Колтовскій: въ прошломъ де во 156 г. посаженъ де онъ, Дениска, въ Ряскомъ въ тюрьму по оговору тати Автамошка Попова, что де онъ, Дениска, приваживалъ къ нему, Автамошку, татиную ружлядь. И кн. Петръ Волконскій того Дениску съ Автамошкомъ на очную ставку ставилъ и пыталъ,

и тотъ Дениска на очной ставкѣ и съ пытки не винился, а сказалъ за собою государево дѣло. И Михайло Колтовскій того Дениска изъ тюрьмы выпустить не смѣлъ. Да Михайло жъ Колтовскій подъ отпискою того Дениска прислалъ заручную челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 156 г. пришелъ де онъ, Денискá, въ Ряской съ мельничнымъ откупщикомъ съ Ивашкомъ Дмитріевымъ и его де Дениску поклепалъ воръ Автамошка Поповъ, будто онъ, Дениска, приваживалъ къ нему, Автамошку, воровскую рухлядь. И кн. Петръ Волконскій по оговору вора Автамошки Попова велѣлъ взять, и на очную ставку ставилъ, и у пытки разспрашивалъ, и пыталъ. И ему де, Дениску, въ разспросѣ и съ пытки сказать нечего, ни въ чемъ не винился, что никакой рухляди къ нему, Автамошку, не приваживалъ и, не перетерпя пытки, сказалъ за собою государево дѣло, хотя тѣмъ живъ быть, а никакого де за нимъ государева дѣла нѣтъ. И онъ де въ томъ въ Ряскомъ сидитъ въ тюрьмѣ 3-й годъ, а истца де ему ни въ какомъ дѣлѣ никакого нѣтъ, сидитъ въ государевѣ дѣлѣ, и г. бы его пожаловалъ въ томъ дѣлѣ по своему г. указу и по Соборному Уложению, велѣлъ свой г. указъ учинить.

А въ г. указѣ и въ Соборномъ Уложеніи 157 г. въ 21 главѣ въ 38 статьѣ написано: на котораго человѣка въ разспросѣ и съ пытки языкъ говорить въ разбоѣ или въ татьбѣ, и на очной ставкѣ его познаетъ, а учнетъ на него говорить съ очей на очи то жъ, а тотъ будетъ человѣкъ бродящій, и о обыску бить челомъ не учнетъ, а скажетъ, что его нигдѣ не знаютъ, а того человѣка по язычной молкѣ пытать. А будетъ на себя съ пытки въ разбоѣ или въ татьбѣ учнетъ говорить въ убійствѣ на томъ разбоѣ или дворовый пожегъ былъ, и его казнить смертью; а не учнетъ на себя говорить, и его дать на чистую поруку съ записью; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрьму, докуда по немъ порука будетъ. Да въ г. жъ указѣ и въ Соборномъ Уложеніи въ 2 главѣ 14 статьѣ написано: которые всякихъ чиновъ люди учнутъ за собою сказывать государево дѣло или слово, а послѣ того они жъ учнутъ говорить, что государева дѣла или слова нѣтъ, а сказывали они за собою государево дѣло или слово, избывая отъ кого побой или пьянымъ обычаемъ, и ихъ за то бить кнутомъ и, бивъ кнутомъ, отдать тому, чей онъ человѣкъ. Да въ 21 главѣ въ 9 статьѣ написано: А приведутъ татя, а доведутъ на него одну татьбу, и того татя пытать и въ иныхъ татьбахъ и въ убійствѣ; а будетъ съ пытки и въ иныхъ татьбахъ и въ убійствѣ не повинится, а скажетъ, что онъ кралъ да впервые, а убійства не учинилъ, и того татя за первую татьбу бить кнутомъ, и отрѣзать ему лѣвое ухо, и посадить въ тюрьму на 2 года, а животы его отдать истцамъ въ выть, и изъ тюрьмы вынимая его, посылать въ кайдалахъ работать на всякія издѣлья, гдѣ г. укажетъ. А какъ онъ 2 года въ тюрьмѣ отсидитъ, и его послать въ украинные города, гдѣ, г. укажетъ, и велѣтъ ему въ украинскихъ городахъ быть, въ какой чинъ онъ пригодится, и дать ему письмо за дьячьею прописью, что онъ за свое воровство въ тюрьмѣ урочные годы отсидѣлъ и изъ тюрьмы выпущенъ.

158 г. іюля въ 16 д. г. пожаловалъ, вывелъ изъ тюрьмы выпустить на поруки, и бояре приговорили: за воровство бить кнутомъ и дать на поруку, и быть въ прежней службѣ.

№ 147. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Васька Бунаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. іюня въ 2 д. извѣщалъ тебѣ, г., на Олешнѣ въ сѣзжей избѣ передо мною, х. т., олешенинъ, сынъ боярскій, Иванъ Неудачинъ: того жъ числа обѣдалъ де онъ, Иванъ, на Олешнѣ у Троицкаго попа Исаѣ Савельева и въ тое, г., пору къ обѣду пришелъ къ нему, попу Исаю, къ обѣду изъ литовской стороны изъ Куземина города черкашенинъ, Юркою зовутъ, а отцу его Юркину имени и прозвища не вѣдаетъ; а говорилъ де тотъ черкашенинъ Юрка: былъ де у нихъ въ литовской сторонѣ въ Куземинѣ городѣ Олешинскій соборный попъ Ѳеодоръ Борисовъ и онъ де, попъ Ѳеодоръ, въ Куземинѣ городѣ сказывалъ про себя, назывался онъ, попъ Ѳеодоръ, родомъ царскаго колѣна, а патріархъ де ему, попу Ѳеодору, близкій свой. И я, х. т., сына боярскаго Ивана Неудачина, и попа Ѳеодора, и попа Исаѣ, да сына боярскаго Романа Мосолитинова, въ сѣзжей избѣ разспрося порознь, и рѣчи ихъ записавъ, Ивана Неудачина, и попа Ѳеодора, и разспросныя рѣчи за ихъ руками, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ олешенцомъ, сыномъ боярскимъ, съ Иваномъ Звягинымъ того жъ числа. 158 г. іюня въ 21 д.

158 г. іюня въ 2 д. на Олешнѣ въ сѣзжей избѣ извѣщалъ, г., словесно передъ в. передъ Васильемъ Сидоровичемъ Бунаковымъ олешенецъ, сынъ боярскій, Иванъ Лукьяновъ сынъ Неудачинъ: того жъ де числа обѣдалъ де онъ, Иванъ Неудачинъ, у Троицкаго попа Исаѣ и пришелъ де тутъ же къ нему, попу Исаю, изъ литовскія стороны изъ Куземина города черкашенинъ, Юркою зовутъ, а отца его и прозвища Юркина онъ, Иванъ, не вѣдаетъ. А говорилъ де тотъ Юрка черкашенинъ у Троицкаго попа Исаѣ за рѣдомъ такое слово: былъ де у насъ въ литовской сторонѣ въ городѣ Куземинѣ Олешенскій соборный попъ Ѳеодоръ Борисовъ, а говорилъ де онъ, Ѳеодоръ, у нихъ въ литовской сторонѣ въ Куземинѣ городѣ такое слово, назывался онъ, попъ Ѳеодоръ, царскаго рода, ц. и в. к. А. М. назывался онъ свой, а святителю патріарху Іосифу Московскому назывался онъ же ближнимъ племенемъ: „указалъ де г. мнѣ, попу Ѳеодору, на Олешнѣ слободы строить; и чего де я у царя похочу, и тѣмъ де меня г., пожалуетъ; хотя де я похочу городъ строить, и тѣмъ де меня г. пожалуетъ“.

Іюня того жъ числа по г. указу по извѣсткѣ олешенца, сына боярскаго, Ивана Неудачина, что онъ, Иванъ, извѣщалъ г. словесно на Олешенскаго соборнаго попа на Ѳеодора, и онъ, попъ Ѳеодоръ, ставъ въ сѣзжей избѣ, сказалъ передо мною по извѣсткѣ сына боярскаго Ивана Неудачина: былъ де я въ литовской сторонѣ въ Куземинѣ городѣ, а такихъ де словъ не говорилъ, государю племенемъ ближнимъ не назывался, и святителю патріарху Іосифу Московскому ближнимъ своимъ не причитался, а говорилъ де я такія слова у нихъ въ литовскомъ въ Куземинѣ, убояся ихъ, что есть де у меня на Москвѣ попъ братъ родной, какая де меня нужда у васъ изыметъ, и онъ де, братъ мой, г. и св. п. Іосифу учнетъ бить челомъ, и г. де и св. п., по его челобитью, меня пожалуетъ. А такое слово говорилъ я, попъ Ѳеодоръ, убояся ихъ, что пріѣхали къ нимъ у ночи, и они мнѣ стали угроживать.

Іюни того жъ числа, въ сѣзжей избѣ въ разспросѣ сказалъ Троицкій попъ Исаѣ Савельевъ: слышалъ де я у того жъ черкашенина у Юрки—былъ де тотъ Юрка у меня, пріѣзжалъ изъ Куземина города,—а

сказывалъ де онъ, Юрка, такія рѣчи: былъ де у насъ въ Куземинѣ вашъ Олешинскій соборный попъ Ѳеодоръ Борисовъ, а говорилъ де такія рѣчи, что де я царскаго рода, а св. де п. Іосифъ Московскій мнѣ ближній свой.

Того жъ числа въ сѣзжей избѣ въ разспросѣ сказалъ олешенецъ, сынъ боярскій, Романъ Мосолитиновъ: слышалъ де я у того черкашенина у Юрки Куземинскаго, сказывалъ де у Троицкаго попа Исаія за обѣдомъ: былъ де у насъ вашъ олешенскій соборный попъ Ѳеодоръ Борисовъ, а сказывался: я де царскаго роду, а св. п. м. мнѣ де ближній свой, и я де чего похочу у государя, и государь де меня и св. п. тѣмъ пожалуетъ.

А на Москвѣ Олешенскій попъ Ѳеодоръ въ разспросѣ сказалъ: дана де ему на Олешнѣ на рѣкѣ на Буймерѣ пустая мельница, и онъ де тое мельницу устроилъ и въ нынѣшнемъ во 158 г. послѣ Свѣтлаго Воскресенья на 4-й недѣлѣ ѣздилъ онъ съ Олешни на литовскій рубежъ на Скельку, а то урочище Скелька отъ Олешни 20 верстъ на рѣкѣ на Ворсклѣ, для мельничныхъ жерновъ, а съ нимъ ѣздили 2 черкашенина, одинъ изъ литовскаго города изъ Гадича, Васьюкою зовутъ, мельникъ, а другой черкашенинъ изъ литовскаго жъ города изъ Зинкова, Ивашкою зовутъ, Богученко. А на Олешнѣ тѣ черкасы пришли въ нынѣшнемъ жъ во 158 г. на св. недѣлѣ кормиться работою. И онъ, попъ Ѳеодоръ, Васьюку мельника взялъ къ себѣ на мельницу для работы изъ мельничной трети, а Ивашку Богаченку дать было на годъ 2 р. И какъ онъ, попъ Ѳеодоръ, съ тѣми черкасы пріѣхали на тотъ литовскій рубежъ, на Скельку, на рѣку на Ворсклѣ, и ихъ де обняла ночь, и онъ, попъ Ѳеодоръ, съ тѣми черкасы заѣхалъ ночевать въ литовскій городъ въ Куземинѣ по знакомству къ попу Матвѣю, потому что тотъ попъ пріѣзжаетъ на Олешну кормиться. И того попа въ литовскомъ городѣ въ Куземинѣ не заѣхалъ, и увидѣлъ его куземинскій черкашенинъ Юрка Бреусъ и учалъ ихъ спрашивать: не ляхи-ль де вы? И онъ, попъ Ѳеодоръ, сказался, что онъ г. богомолецъ съ Олешны, соборный попъ, а не ляхи. На что вы надѣясь, столь поздно ѣздите? И онъ де, попъ Ѳеодоръ, тому черкашенину Юркѣ Бреусу учалъ говорить, что онъ надѣется на Бога да на государя. И тотъ черкашенинъ Юрка Бреусъ учалъ говорить: почему де то г. свѣдасть, какъ онъ его, попа Ѳеодора, убьетъ и ограбитъ? И онъ де, попъ Ѳеодоръ, тому черкашенину учалъ говорить, что есть у него братъ родной на Москвѣ въ большемъ соборѣ въ поѣхъ же, и онъ де учнетъ бить челомъ г., и п. и г. де его пожалуетъ, покинуть его не велить. А такихъ непригожихъ словъ, что написано въ отпискѣ съ Олешни Василь Бунакова, онъ, попъ Ѳеодоръ, не говаривалъ, въ томъ де г. воли. А черкасы, которые съ нимъ, попомъ, съ Олешны пріѣхали, Васьюку мельника тотъ черкашенинъ Юрка Бреусъ у него, попа Ѳеодора, отбилъ и на Олешну съ нимъ не пустилъ, а другой черкашенинъ Ивашка Богаченко пріѣхалъ съ нимъ на Олешну и того черкашенина Ивашка Богаченка съ Олешны Василій Бунаковъ велѣлъ выбить. А тотъ черкашенинъ Юрка Бреусъ, который про него такія непристойныя слова сказывалъ, пріѣзжалъ на Олешну изъ за рубежа къ Олешинскому попу Исаю праздновать о Троицынѣ дни и привозилъ съ собою на продажу бочку вазовую вина, а продавъ вино, поѣхалъ опять за рубежъ. А на него, попа Ѳеодора, тѣ слова затѣялъ. Да тотъ же де черкашенинъ, г. измѣнникъ, сбѣжалъ въ

Литву съ Чугуева. И которые черкасы нынѣ на Москвѣ, усердскіе и короченскіе, и тѣ всѣ его знаютъ, что онъ воръ и измѣнникъ.

А большого собора протопопъ Іосифъ сказалъ, что попъ Ѳеодоръ ему, Іосифу, братъ родной и большой. Да къ той сказкѣ попъ Іосифъ и руку приложилъ. И попъ Ѳеодоръ, что присланъ съ Олешны, въ Разрядѣ сидитъ въ казенкѣ. А олешинецъ, сынъ боярскій, Ивашко Неудачинъ, который на него на Олешнѣ сказывалъ, и тотъ данъ на поруки на Москвѣ.

Лѣта 7158 іюля въ 25 д. по г. указу память патріаршу боярину Василью Ѳеодоровичу Янову да дьяку Ѳеодору Торопову. Г. указалъ олешинскаго попа Ѳеодора Борисова за его вину, что онъ говорилъ про г. непригожія слова, бить шелепами и посадить на чепъ на недѣлю, и велѣтъ сѣять муку. А послѣ того наказанья указалъ г. того попа Ѳеодора свободить и разрѣшить. И по г. указу патріаршу боярину Василью Ѳеодоровичу Янову да дьяку Ѳеодору Торопову попу Ѳеодору учинить по г. указу.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой олешинецъ, сынчишка боярскій, Ивашко Лукьяновъ сынъ Неудачинъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 158 г. извѣщалъ я, х. т., на соборнаго попа на Ѳеодора Борисова въ твоємъ государевѣ дѣлѣ и присланъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ нимъ, попомъ, вмѣстѣ и на Москвѣ данъ я, х. т., на поруку съ записью. И живу я, х. т., на Москвѣ 5-ю недѣлю, а женишка, г., моя и дѣтишка моя на Олешни скитаются межъ дворъ, помираютъ голодною смертію; а нынѣ, г., пора дѣловая, а я, человекъ бѣдный, и одинокій, и безплеменный, а дѣтишка, г., у меня малы, промыслить не по комъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. с., своимъ г. жалованьемъ, чѣмъ тебя г. милосердаго Богъ извѣститъ, и вели, г., меня, х. с., отпустить на Олешни, чтобъ мнѣ, х. т., голодною смертію не умереть и твоей бы царской службѣ не отбыть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ богомолецъ твой г. отдачнаго порубежнаго города Олешны соборной церкви Преображенскій попъ Ѳеодорище Борисовъ. Присланъ я, богомолецъ твой, къ Москвѣ за приставомъ и по твоему г. указу велѣно мнѣ быть на Олешнѣ въ твоємъ царскомъ богомольѣ въ соборной церкви по прежнему. А какъ, г., меня, богомольца твоего, в. прислалъ къ Москвѣ, животишка и статокъ весь, и мельниченку моего строенія на рѣкѣ на Буймерѣ, и хлѣбъ сѣяной, и всякій домовый заводъ, отпаялъ, до твоего г. указу владѣть не велѣлъ. Да по твоему г. указу на Олешни ст. и в. кн. Романъ Борятинскій построилъ церковниковъ пашенною землею и сѣнными покосы и всякимъ угодьемъ, и дворами, и дворовыми, и огородными мѣсты, и в. Василій Бунаковъ дворовыя мѣста дьячково, и пономарево, и просвирницыно отдалъ подъ огороды олешинцамъ, дѣтямъ боярскимъ, Ѳеодору Титову, да Григорью Путивцу, да Савелью Жарикову, и сѣножати по рѣкѣ по Буймери и пару церковныя велить косить, а выпиши изъ стре... книги ст. и в. к. Романа Борятинскаго не вѣрить. Милосердый г., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г., дать свою г. грамоту къ в. к. Василью Бунакову, чтобъ мнѣ, богомольцу твоему, быть твоего царскаго богомолья въ соборной церкви по прежнему и животишками, и пашнею, и мельниченкою моего стросенія, и дворомъ, и огородными мѣсты владѣть по прежнему. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 158 г. іюля въ 26 д.: дать ему г. грамоту, велѣть быть у церкви по прежнему и животы его всякіе ему отдать; а за его вину учинено ему на Москвѣ наказанье.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Олешну Василью Сидоровичу Бунакову. Присланъ къ Москвѣ съ Олешны соборныя церкви попъ Ѳеодоръ Борисовъ въ нашемъ дѣлѣ, что сказывалъ на него сынъ боярскій Ивашко Неудачинъ. И по нашему указу попу Ѳеодору за его вину на Москвѣ учинено наказанье, а писано на Олешну, а велѣно ему на Олешнѣ у соборныя церкви быть по прежнему. И какъ попъ Ѳеодоръ на Олешну прїѣдетъ, и ты бѣ велѣлъ ему быть у соборныя церкви по прежнему, и дворъ его со всѣми его животы и съ водой, и мельничное строенье ему отдалъ съ отписью, чтобъ попова челобитья намъ впредь о томъ не было. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ попу Ѳеодору велѣлъ быть въ соборной церкви въ попѣхъ по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 іюня въ 29 д. Такова грамота дана попу Ѳеодору. А на Патріаршѣ дворѣ ему никакого наказанья не было, шелепы не битъ, только одну ночь во дворцѣ на чеши ночевалъ. И по приказу думнаго дьяка Ивана Гавренева съ патріархова двора взять въ Разрядъ іюля въ 27 д. ввечеру, и его только велѣно раздѣть да положить, а батоги не одиножды.

№ 148. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холощъ твой Волотка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. іюля въ 7 д. прислана, г., въ Новосиль твоя г. грамота изъ Разряда за приписью дьяка Ивана Сѣверова ко мнѣ, х. т., а въ твоей г. грамотѣ написано: нынѣшняго жъ де, г., 158 г. іюня въ 20 д. писалъ, г., я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ, сказывалъ де, г., мнѣ, х. т., тюремный сидѣлецъ донской казакъ Климка Клементьевъ за собою твое государево дѣло. И я де, г., его, Климку, про твое государево дѣло разспрашивалъ и онъ де, г., Климка мнѣ, х. т., твоего государева дѣла не сказалъ, а скажетъ де онъ, Климка, твое государево дѣло на Москвѣ. Да въ твоей же, г., грамотѣ написано: велѣно, г., мнѣ, х. т., того тюремнаго сидѣльца Климку Клементьева про твое государево дѣло разспросить, какое за нимъ твое государево дѣло и на кого именемъ вѣдаетъ, и онъ бы, г., Климка, про то мнѣ, х. т., сказалъ въ правду. А будетъ, г., ему, Климкѣ, того твоего государева дѣла мнѣ, х. т., сказать нельзя, и онъ бы, то твое государево дѣло, написавъ своею рукою, далъ мнѣ, х. т., за своею печатью. А будетъ, г., онъ, Климка, грамотѣ не умѣть, и онъ бы то твое государево дѣло велѣлъ написать отцу своему духовному и отдалъ бы мнѣ, х. т., потому жъ запечатавъ, а мнѣ, г., х. т., велѣно то письмо прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А будетъ, г., онъ, Климка, того твоего государева дѣла не скажетъ и на письмѣ не дастъ, и мнѣ, х. т., того Климка Клементьева велѣно разспросить у пытки, и пытатъ, г., велѣно накрѣпко, какое за нимъ твое государево дѣло и на кого именемъ вѣдаетъ. А что, г., въ разспросѣ и съ пытки казакъ Климка скажетъ мнѣ, х. т., и о томъ велѣно отписать къ тебѣ, г., къ Москвѣ и разспросныя и пыточные рѣчи за своею рукою прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а казака, г., Климка велѣно держать въ тюрьмѣ до твоего г. указу. И по твоей, г., грамотѣ я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Климка Клементьева про твое государево дѣло велѣлъ пытатъ впервые, и вдругіе, вторетъ, всякими пытки накрѣпко. И тотъ, г., Климка съ первой пытки сказалъ передо

мною, х. т., на ливенца, сына боярскаго, на Дмитрія Стрепкова: слышалъ де я то государево слово у ливенца, у сына боярскаго, у Дмитрія Стрепкова на бесѣдѣ, а того де я не вѣдаю, какое государево слово и на кого именемъ являлъ, и въ которой деревнѣ, и какъ ее зовутъ, и кто именемъ у него, Дмитрія, на бесѣдѣ были имена людей. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., писалъ на Ливны къ в. къ Якову Кологривову, чтобъ того сына боярскаго Дмитрія Стрепкова велѣлъ сыскать, а сыскавъ прислалъ ко мнѣ въ Новосиль. И Яковъ того сына боярскаго прислалъ къ нему, донскому казаку, къ Климкѣ Клементьеву на очную ставку. И на очной, г., ставкѣ тотъ Климка того сына боярскаго Дмитрія Стрепкова не узналъ, а сказалъ: тотъ де сынъ боярскій волосомъ чернѣй, а не чермень. И я, х. т., того Климку съ очной ставки велѣлъ пытать и онъ, г., Климка, съ послѣдней пытки тебѣ, г., повинился въ твоёмъ государевѣ дѣлѣ: виновать де я Богу да и государю, что твое государево возвелъ на себя и на ливенца, сына боярскаго, на Дмитрія Стрепкова, хотя избѣть тюремнаго сидѣнья. Да онъ же, г., Климка, принесъ къ тебѣ, г., повинную челобитную въ свое мѣсто новосильскаго соборнаго стараго пона Ивана рукою, а мнѣ, х. т., подаль въ сѣзжей избѣ. И я, х. т., тое повинную Климкину челобитную, подклея подъ сее отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а отписку, г., и челобитную велѣлъ подать въ Разрядъ твоимъ г. думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да дьякомъ Григорью Паріонову, да Ивану Сѣверову. 158 г. августа въ 9 д.

Помѣта: выписать въ докладъ.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой донской казачишка Климка Клементьевъ. Нынѣшняго, г., 158 г. въ Петровъ постъ іюня въ 15 д. вопилъ, я, х. т., въ Новосили изъ тюрьмы въ торговый день в. Володимеру Ивановичу Воейкову, а сказалъ я, х. т., за собою твое государево дѣло. И твой г. в. В. И. Воейковъ о томъ дѣлѣ писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ. И къ твоему г. в. къ В. И. Воейкову прислана твоя г. грамота, велѣно меня, х. т., пытать. И по твоей г. грамотѣ в. велѣлъ меня, х. т., пытать въ томъ дѣлѣ накрѣпко и я, х. т., съ пытки говорилъ на ливенца, сына боярскаго, на Дмитрія Стрепкова, что будто, г., я отъ него, Дмитрія, твое государево дѣло слышалъ. И тотъ Дмитрій Стрепковъ въ Новосиль по твоему г. указу присланъ и со мною, х. т., на очной ставкѣ былъ, и что я, х. т., въ Новосили в., какъ изъ тюрьмы вопилъ, что будто за мною твое государево дѣло, и что будто я, х. т., отъ ливенца отъ Дмитрія про твое государево дѣло слышалъ, и я, х. т., тебѣ, г., виновать, себя и ливенца Дмитрія поклялся занапрасно, чтобъ отбыть тюремнаго сидѣнья. А твоего государева дѣла я, х. т., не вѣдаю ничего. Милосердый г., пожалуй меня, х. с., виноватаго, вели г., мнѣ, х. с., виноватому свой г. указъ учинить, чтобъ мнѣ, х. т., сидя въ тюрьмѣ, голодною смертію не умереть, а твоего государева дѣла я, х. т., не вѣдаю ничего. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

№ 149. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Мишка Колтовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. іюля въ 29 д. пришедъ передъ меня, х. т., въ сѣзжую избу съ караула казаки сказали: тюремный де сидѣлецъ Ивановъ человекъ Тютчева Аѳонька Андроповъ сказываетъ за собою твое государево слово. И я, х. т., по ихъ казачей сказкѣ, того тюремнаго сидѣльца Аѳоньку изъ тюрьмы велѣлъ вынять

и въ сѣзжей избѣ передь собою разспрашивалъ, и что тотъ Аѳонька передо мною въ разпросѣ сказалъ, и я, х. т., тѣ его разспросныя рѣчи, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А пытатъ, г., того Аѳоньку и на кого онъ такое дѣло говорилъ, безъ твоего г. указу не смѣю. И о томъ мнѣ, х. с., что ты, г., укажешь. 158 г. августа въ 12 д.

158 г. іюля въ 22 д., ставъ въ Ряскомъ въ сѣзжей избѣ передь в. Михайломъ Михайловичемъ Колтовскимъ, тюремный сидѣлецъ Ивановъ человекъ Тютчева Аѳонька Андроповъ сказалъ въ разпросѣ: въ нынѣшнемъ же де во 158 г. іюля въ 20 д., въ ночи, сидѣчи де въ тюрмѣ, тюремные сидѣльцы и учили де межъ собою говорить: при прежнихъ де государяхъ бывали выходы, а при нынѣшнемъ государѣ выходовъ нѣтъ. И тюремный же де сидѣлецъ Андреевъ кр. Кондаурова Ивашка говорилъ про царское величество хульные словеса

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Ряской в. нашему Михайлу Михайловичу Колтовскому. Августа въ 16 д. писалъ еси къ намъ, что тюремный сидѣлецъ Ивановъ человекъ Тютчева Аѳонька Андроповъ сказывалъ тебѣ на тюремнаго жъ сидѣльца на Андреева кр. Кондаурова на Ивашка Ѳедорова, говорилъ де тотъ Ивашка про насъ непригожія рѣчи, а какія непригожія рѣчи тюремный сидѣлецъ Ивашко Ѳедоровъ говорилъ, и того Аѳонька Андроповъ тебѣ не сказалъ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Аѳоньку Андропова разспросилъ, какія онъ рѣчи про насъ у тюремнаго сидѣльца у Ивашка Ѳедорова слышалъ, и онъ бы, написавъ своею рукою, отдалъ тебѣ, а тебѣ то письмо по нашему указу велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ. А будетъ Аѳонька Андроповъ грамотѣ не умѣетъ, и онъ бы тѣ рѣчи сказалъ тебѣ наодинѣ. А только онъ нашего государева дѣла на Ивашку Ѳедорова не скажетъ, и тебѣ велѣно его въ томъ дѣлѣ пытатъ. А будетъ Аѳонька Андроповъ на Ивашка Ѳедорова нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дастъ и наодинѣ не скажетъ, и ты бѣ Аѳоньку Андропова велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какія онъ рѣчи про насъ у Ивашка Ѳедорова слышалъ. А будетъ онъ не скажетъ, и ты бѣ велѣлъ его пытатъ, какія рѣчи слышалъ про насъ отъ Ивашка Ѳедорова. И будетъ въ томъ дѣлѣ дойдетъ до пытки, до иныхъ людей, и ты бѣ сыскавъ, далъ имъ съ тѣмъ мужикомъ очную ставку. А что Аѳонька Андроповъ и Ивашко Ѳедоровъ скажутъ, и въ какомъ дѣлѣ Аѳонька Андроповъ и Ивашко Ѳедоровъ и сколь давно въ тюрму посажены, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а ихъ держалъ въ тюрмѣ съ большимъ береженьемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 августа въ 28 д.

№ 150. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Юшка Азаревъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. генваря въ 30 д. въ городѣ въ Курскѣ прибѣжалъ ко мнѣ, х. т., курскій протопопъ Григорій на дворъ и сказалъ мнѣ: курченинъ де, сынъ боярскій, на правѣжѣ стоячи, кричитъ во весь міръ, сказываетъ за собою слово государево. И я, х. т., прибѣжалъ наскоро, гдѣ быють на правѣжѣ, и с. б. курченинъ Яковъ Харитоновъ сынъ Шестопаловъ кричитъ во весь міръ, а сказываетъ за собою твое государево слово и великія дѣла на твоего г. ст. и в. на Ѳедора Михайловича Лодыженскаго да на курчанъ, на дворянъ, на Михаила Ѳомина сына Бѣлово, да на сына его на Агапона Бѣлово, да на Прокофья Савельева сына Касинова. И с. б. Яковъ Шестопаловъ,

увидѣвъ меня, х. т., и съ правезу кинулся ко мнѣ съ твоимъ государевымъ словомъ. И я, х. т., Якова Шестопалова взялъ къ разспросу въ стрѣлецкую избу и слышачи, г., курчане всякихъ чиновъ люди пришли ко мнѣ, х. т., въ стрѣлецкую избу и то слышали, какъ тотъ Яковъ Шестопаловъ сказалъ твое государево слово и великія дѣла. И я, х. т., при многихъ людяхъ Якова Шестопалова допрашивалъ въ твоёмъ государевѣ словѣ и дѣлахъ для того, чтобъ, г., отъ такихъ дѣлъ твоему г. городу Курску худобы какой не учинилось. И Яковъ Шестопаловъ сказалъ мнѣ, х. т., тебѣ де я, головѣ, государева слова не скажу, а скажу де я тебѣ про Ѳедора Лодыженскаго дѣла, и ты де мою сказку записывай своею рукою. И я, х. т., Якова Шестопалова рѣчи и сказку его записывалъ самъ своею рукою, а его, г., Якова Шестопалова, съ твоимъ государевымъ словомъ послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ и сказку—рѣчи Якова Шестопалова послалъ подъ сею отпискою съ курскимъ стрѣлцкимъ сотникомъ своего приказу съ Васильемъ Шевляковымъ и велѣлъ ему, сотнику, явиться твоему г. б. Ильѣ Даниловичу Милославскому и отписки подать. И о томъ, г., я, х. т., къ тебѣ, г., писалъ къ Москвѣ. А въ наказѣ, г., у меня, х. т., о такихъ великихъ дѣлахъ не указано вѣдать. И о томъ, г., мнѣ, х. с., какъ ты, г., укажешь. 158 г. февраля въ 13 д.

Лѣта 7158 генваря въ 30 д. государево слово сказалъ за собою курченинъ с. б. Яковъ Харитоновъ сынъ Шестопаловъ на ст. и в. на Ѳедора Лодыженскаго да на курчанъ, на дворянъ, на Михаила Бѣлово, да на сына его Агапона Бѣлово, да на Прокофья Касинова. Какъ де онъ, Ѳедоръ Лодыженскій, въ государевѣ словѣ посадилъ въ желѣзахъ въ губную избу курченина, сына боярскаго, Артемья Микитина сына Мухина, а тотъ Артемій Мухинъ сказалъ за собою слово государево на ст. и в. на Ѳедора Лодыженскаго, а онъ де, Ѳедоръ, посылалъ ночью въ губную избу сговаривать въ государевѣ словѣ Артемья Мухина, а ходилъ де сговаривать Михайло Ѳоминъ сынъ Бѣлой съ сыномъ своимъ Агапономъ да Прокофій Савельевъ сынъ Касиновъ, и его де, Артемья Мухина, сговаривали въ государевѣ словѣ, и повинился неволею, и за то де онъ, Ѳедоръ, Артемья Мухина пустилъ напросто. И какъ де про то свѣдали въ тюрьмѣ разбойники и тати, и учили ему грозить и страшать, и онъ, Ѳедоръ, многихъ изъ тюрьмы распущалъ для своей корысти безъ г. указу. Да онъ же, Ѳедоръ, держитъ у себя во дворѣ въ холопѣхъ иноземца ляха и о томъ де ляхѣ къ Москвѣ къ г. не писалъ и поруки по немъ, чтобъ какого дурна въ городѣ не учинилъ. Да онъ же, Ѳедоръ, какъ посылашалъ большія вѣсти про крымскихъ и про черкасскихъ людей приходъ подъ г. города украинные, старые тайники и вылази съ тайниковъ загрузилъ хворостомъ и землю по верху потрусилъ, а тотъ лѣсъ, выломавъ изъ тайника, сжегъ на дрова. Да онъ же Ѳедоръ, по тѣмъ большимъ вѣстямъ устрашась, отпустилъ въ бѣгатное время мать свою изъ Курска и все свое многое собрание, и отъ того де во уѣздѣхъ всякихъ чиновъ люди ужаснулись, и въ Осадѣ въ городъ не поѣхали. Да онъ же, Ѳедоръ, въ городѣ осадные дворы, избы и клѣти дѣтей боярскихъ на дрова сжегъ, и, пріѣхавъ де въ Осадѣ, главы приклонить и хлѣба сыпать негдѣ. Да онъ же, Ѳедоръ, ставить мызы часты, и какъ къ нему, Ѳедору, ночью изъ рѣки воду въ городъ возять, и въ тѣ де ночи городовыя ворота не заперты живутъ и растворены. Да онъ же де, Ѳедоръ,

взялъ и закорыстовался кабацкими многими деньгами недоборными, что со всего уѣзду Курскаго собирали по полу полтинѣ. Да онъ же де, Ѳеодоръ, собралъ большую казну на г. тѣхъ денегъ, которые люди всякихъ чиновъ и придуть битье въ крови, и онъ де, Ѳеодоръ, съ кровачаго чело-вѣка ималъ въ казну по 2 р. и тою казною самъ закорыстовался. Да онъ же, Ѳеодоръ, Лодыженскій, какъ де роздавали г. денежное жалованье по 7 р. дѣтямъ боярскимъ, и онъ де, Ѳеодоръ, со всѣми подьячими на подѣлъ ималъ по рублю съ чело-вѣка и по 2, и по 3, а съ новиковъ де пополамъ дѣлилъ, и тѣми деньгами онъ, Ѳеодоръ, закорыстовался и г. про то вѣдома нѣтъ, а намъ тѣ деньги почиваютъ въ жалованье. Да онъ же, Ѳеодоръ, съ насъ, курчанъ, со всего уѣзду емлетъ неволею по четверику ржи въ годъ да по гривнѣ денегъ. Да онъ же де, Ѳеодоръ, истѣснилъ и налогу учинилъ кабацкому головѣ и цѣловальникамъ, поималъ на нихъ заемныхъ памяти во 100 р. неволею, а тѣ де памяти писаны имени на торговыхъ людей, имъ де оплатить своимъ нечѣмъ, и они хотятъ дать г. казны. Да онъ же де, Ѳеодоръ Лодыженскій, какъ бываетъ кабацкимъ и таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ въ годъ перемѣны, и онъ де, Ѳеодоръ, напишетъ на примѣръ, выбравъ съ кого можно взять откупъ, чел. 100 и больше, и тѣ де торговые люди съ плачемъ откупаются и емлетъ онъ, Ѳеодоръ, откупу съ чело-вѣка руб. по 5, и по 7, и больше, и тѣ де торговые люди отъ его Ѳеодоровы налоги хотятъ разбрестись порознь по г. городамъ. Да онъ же де, Ѳеодоръ Лодыженскій, которымъ служилымъ людямъ велѣно быть въ разныхъ городахъ на г. службѣ, и которые не пойдутъ, и онъ де, Ѳеодоръ, емлетъ посулъ по полтинѣ, и по рублю, и больше, и про то де про все вѣдаютъ курскіе подьячіе съѣзжей избы 7 чел., а записки де у нихъ тѣмъ всѣмъ Ѳеодоровымъ дѣламъ есть.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Юшка Азарьевъ челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 158 г. октября въ 12 д. въ Курскъ твой г. ст. и в. Ѳ. М. Лодыженскій присылалъ по меня, х. т., стрѣльца Ваську Симонова на дворъ и велѣлъ мнѣ быть наскоро къ пыточной башнѣ для великаго твоего государева дѣла. И я, х. т., къ пыточной башнѣ тотчасъ пришелъ наскоро. И в. Ѳеодоръ Лодыженскій сказалъ мнѣ, х. т.: какъ де я, Ѳеодоръ, къ пыточной башнѣ взялъ с. б. курченина Артемья Микитина сына Мухина, пытать въ краденыхъ лошадяхъ, и тотъ де Артемій Мухинъ, убоюясь пытки, сказалъ за собою слово государево. И отъ пыточной, г., башни Ѳеодоръ Лодыженскій, не пытавъ Артемья Мухина, взялъ къ допросу въ съѣзжую избу и собралъ насъ, х. т., головъ и всякихъ чиновъ людей курчанъ, и того, г., Артемья Мухина Ѳеодоръ Лодыженскій въ съѣзжей избѣ допрашивалъ въ твоёмъ государевѣ словѣ при насъ, х. т., при многихъ людяхъ. И сынъ боярскій Артемій Мухинъ ему, Ѳеодору, на учалъ сказывать, а говорилъ чтобъ его, Артемья, послать къ Москвѣ къ тебѣ, г., съ твоимъ государевымъ словомъ. И того, г., Артемья Мухина Ѳеодоръ Лодыженскій хотѣлъ пытать, чтобъ онъ, Артемій, сказалъ какое слово и на кого именемъ вѣдаеть. И Артемій Мухинъ, убоюясь пытки, сказалъ ему, Ѳеодору Лодыженскому, въ съѣзжей избѣ при насъ, х. т., при многихъ людяхъ слово де государево на тебя, на Ѳедора Лодыженскаго, посылай де меня къ Москвѣ, не задержавъ. И я, х. т., слышачи такое слово про Ѳедора Лодыженскаго, говорилъ ему, Ѳеодору, чтобъ ему быть за приставомъ до твоего г. указу, а того

сына боярскаго послать бы къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И Ѳеодоръ Лодыженскій мнѣ, х. т., учинился силенъ и въ томъ отказалъ, велѣно де мнѣ за тобою вѣдать, а не тебѣ за мною, и Артемья Мухина мнѣ, х. т., не далъ и къ Москвѣ его къ тебѣ, г., не послалъ. И того, г., Артемья Мухина Ѳеодоръ Лодыженскій учалъ накрѣпко допрашивать, какое твое государево слово на него, на Ѳедора Лодыженскаго, вѣдаетъ, и велѣлъ было его, Артемья, пытать въ томъ. И Артемій Мухинъ, убоясь пытки, сказалъ ему, Ѳеодору Лодыженскому: какъ де къ тебѣ, Ѳеодору, привозить изъ уѣзду разбойниковъ, и ты де ихъ распускаешь для своей корысти безъ г. указу, да ты жъ де, Ѳеодоръ, взялъ и закорыстовался г. хлѣба житницу овса, и въ городѣ воеводскій дворъ обосжегъ, и отъ прогоновъ де мы пропали отъ большихъ. И Ѳеодоръ Лодыженскій велѣлъ Артемьеву рѣчи Мухина записать въ сѣзжей избѣ подьячему Митрофану Заплавскому. И послѣ, г., допросныхъ рѣчей того Артемья Мухина Ѳеодоръ Лодыженскій велѣлъ сковать и за приставомъ отдалъ въ губную избу до твоего г. указу. И с. б. Артемій Мухинъ сказалъ, иныхъ де я твоихъ дѣлъ тебѣ, Ѳеодору, и не скажу.

Да октября жъ, г., въ 13 д. приходилъ я, х. т., въ сѣзжую избу и со мною осадный голова Сергѣй Калугинъ и говорили ему, Ѳеодору Лодыженскому, чтобъ того Артемья Мухина далъ намъ, х. т., разспросить. И Ѳеодоръ Лодыженскій намъ, х. т., головамъ къ допросу не далъ и въ томъ намъ отказалъ. Да октября жъ, г., въ 14 д., являлъ мнѣ, х. т., курченинъ с. б. Микита Мухинъ, тому Артемью Мухину отецъ: приходятъ де ночью къ губной избѣ къ сыну моему многіе добрые дворяне и велятъ де сыну моему повиниться, и сыну де моему не оттерпѣться и поневолѣ виниться; а будетъ де сынъ мой повинится, и Ѳеодоръ де хочетъ его свободить. Да октября жъ, г., въ 15 д. Ѳеодоръ Лодыженскій собралъ насъ, х. т., въ сѣзжую избу и всякихъ чиновъ людей курчанъ для твоего государева великаго дѣла. И мы, х. т., головы, и сыщикъ Василій Поливановъ, и всякихъ чиновъ люди, и игумень, и протопопъ въ сѣзжую избу сошлись и Ѳеодоръ Лодыженскій учалъ намъ, х. т., говорить: курченинъ де с. б. Артемій Мухинъ велитъ себя изъ губной избы взять въ сѣзжую избу и я де васъ для того собралъ въ сѣзжую избу. И того, г., Артемья Мухина Ѳеодоръ Лодыженскій изъ губной избы велѣлъ взять, расковавъ, въ сѣзжую избу и допрашивалъ его, Артемья, при насъ, х. т., для чего онъ, Артемій, велѣлъ себя взять изъ губной избы въ сѣзжую избу. И Артемій Мухинъ въ разспросѣ сказалъ ему, Ѳеодору Лодыженскому, что де я, Артемій, на тебя, Ѳедора Лодыженскаго, сказалъ слово г. ц. и в. к. А. М. в. Р., и я де въ томъ виноватъ, государю. И ему, Ѳеодору Лодыженскому, поклонился въ ноги. И того, г., с. б. Артемья Мухина Ѳеодоръ Лодыженскій свободилъ, пустилъ напросто и наказанья ему, Артемью, не учинилъ. И я, х. т., на томъ тебѣ, г., крестъ цѣловалъ, слышачи что, не молчать, и къ тебѣ, г., писалъ, чтобъ мнѣ, х. т., отъ тебя, г., въ томъ дѣлѣ въ опалѣ не быть. А отпискою, г., я, х. т., потому замочалъ, что у меня, х. т., твоихъ г. ямскихъ подводъ нѣтъ, а посылалъ я, х. т., пятисотнаго дьячка Іевка Калуженинова къ Ѳеодору Лодыженскому объ ямскихъ подводахъ для твоего г. дѣла и самъ ему, Ѳеодору, говорилъ. И Ѳеодоръ Лодыженскій мнѣ, х. т., ямскихъ твоихъ г. подводъ не далъ и въ подводахъ мнѣ отказалъ. А въ наказѣ, г., у меня, х. т., о такихъ дѣлахъ не указано вѣдать и подводъ имать. И тебѣ бы, г.,

про то дѣло было вѣстно. И впредь, г., мнѣ, х. с., о такихъ дѣлахъ, какъ ты, г., укажешь. И о томъ я, х. т. къ тебѣ, г., писалъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ Стрѣлецкомъ приказѣ твоему г. б. Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьякамъ Дмитрію Жеребилова да Григорію Кунакову. 158 г. февраля въ 13 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ѳедька Лодыженскій челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 157 іюля въ 16 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ приказной избѣ сказалъ словесно новосиленецъ с. б. Денисъ Анненковъ: украли де у него, Дениса, 3 лошадей и той де его кражи объявился у курченина с. б. у Якушки Шестопалова конь рыжъ. И онъ де, Якушко, на томъ его Денисовѣ конѣ ѣздилъ на вѣсти въ Хотмышское; а гдѣ онъ, Якушко, того коня дѣлъ, того онъ не вѣдаетъ. И я, х. т., велѣлъ товарищей его Якушкиныхъ сыскать и разспросить, которые съ нимъ посланы на вѣсти, Евдокима Епишева да Наума Бѣлаго.

И Наумъ Бѣлой и Евдокимъ Епишевъ въ разспросѣ сказали мнѣ, х. т., что тѣми примѣтами подъ Якушкою Шестопаловымъ таковъ конь былъ, и какъ де онъ отпущенъ изъ Хотмышка, и онъ де, Якушко, поѣхалъ отъ нихъ иною дорогою.

А Якушко Шестопаловъ въ разспросѣ сказалъ: такова де у него лошадь была, а вымѣнили де онъ тое лошадь у ливенца с. б. у Софона Кобызева; а какъ, г., мѣняли, того въ книги не записано; а тотъ де ливенецъ съ Ливенъ сшелъ, къ очисткѣ его поставить и той лошади взять негдѣ. А какъ онъ, Якушко, былъ на вѣстяхъ въ Хотмышскомъ, и того онъ коня продалъ въ Хотмышскомъ воеводѣ.

И я, х. т., велѣлъ Якушку дать на поруку, что тотъ конь поставить въ Курскѣ къ очисткѣ, и онъ, Якушко, сказалъ, что ему того коня взять негдѣ: продалъ онъ того коня литвину, а въ таможенные книги не записывалъ. И я, х. т., велѣлъ его, Якушка, посадить въ тюрьму. И Денисъ Анненковъ изъ Курска съѣхалъ, не бивъ челомъ тебѣ, г., не дожидаяся указу. Да на него жъ, Якушка, билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., сказалъ словесно курченинъ с. б. Сидоръ Тулуновъ: тотъ де Якушко укралъ у него, Сидора, конь, а челобитной, г., въ съѣзжую избѣ не принашивалъ. Да въ нынѣшнемъ, г., во 158 г. билъ челомъ тебѣ, г., курченинъ Михайло Бѣлой: укралъ де у него тотъ же Якушко Шестопаловъ лошадь, и онъ, Михайло, хотѣлъ на него въ тѣ жъ поры бить челомъ, и Якушко де Шестопаловъ ему, Михайлу, сидѣчи въ тюрьмѣ, далъ порукою тестя своего, осаднаго голову Сергѣя Калугина да свата своего Ефима Анненкова, что ему за тотъ меринъ заплатить пять рублей. И Сергѣй де Калугинъ и Ефимъ Анненковъ тѣхъ денегъ ему, Михайлу, не платятъ, чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ ихъ про то допросить по твоему г. крестному цѣлованью.

И тесть его Якушкинъ Сергѣй Калугинъ и Ефимъ Анненковъ въ допросѣ мнѣ, х. т., сказали, что они порукою по Якушкѣ Шестопаловѣ ему, Михайлу, не ручались, а договоръ де у Михайла Бѣлова съ Якушкою Шестопаловымъ при нихъ былъ, что было Якушкѣ Шестопалову Михайлу Бѣлому заплатить 5 р. И я, х. т., велѣлъ ему, Михайлу, на Якушкѣ Шестопаловѣ судомъ искать для уликъ, и онъ, Якушка, заперся, и Михайло Бѣлой на судѣ уличалъ его Якушкинымъ воровствомъ, что онъ Денису Анненкову и Сидору Тулунову изъ тюрьмы за ихъ краденныя лошади онъ платился, и ему, Михайлу, хотѣлъ заплатить и поруку въ

въ томъ дать. И Якушко, г., Шестопаповъ въ томъ, г., не заперся, сказалъ, что Денису Анненкову за краденыя лошади платилъ; а въ Сидоровой кражѣ Тулупова заперся, краденую его лошадь не плачивалъ. И Михайло Бѣлой слался и въ томъ на Сидора Тулупова и онъ, Якушко, Сидора отводилъ. Да Михайло Бѣлой слался жъ, г., на Паньку Мезинцова въ томъ, что, укладчи ту лошадь у Михайлы Бѣлаго, онъ, Якушко, приводилъ къ Панькѣ Мезинцову, и Панька де Мезинцовъ у него той лошади не принялъ. И онъ, Якушко, Паньку отводилъ жъ, и тестя его Сергѣя Калугина, и свата его Ефима Анненкова допросныя рѣчи онъ, Якушко, отводилъ жъ.

И я, х. т., велѣлъ про то его воровство допросить Сидора Тулупова и Паньку Мезинцова. И они про него Якушку сказали въ его воровствѣ. И по тому, г., допросу велѣлъ тѣ 5 р. на немъ, Якушкѣ, доправить по сказкѣ тестя его Сергѣя Калугина, и свата его Ефима Анненкова, и Сидора Тулупова, и Панька Мезинцова, потому что въ твоёмъ г. Уложенѣ написано: въ 50 р. 10 человекъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отводить не велѣно, а про него Якушка 4 чел. сказали въ 5 р., а свои ему ближніе. Да на него жъ Якушку билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., сказалъ словесно курскій стрѣлецъ Акимъ Ловлинъ, что онъ, Якушко, укралъ у него лошадь. И я, х. т., велѣлъ ему, Акиму, припести челобитную, въ томъ воровствѣ, по тѣмъ уликамъ хотѣлъ его пытать. И Якушко Шестопаповъ, избывая своего воровства, ставаясь съ стрѣлецкимъ головою съ Юрьемъ Азарьевымъ, потому что я, х. т., прежде сего писалъ къ тебѣ, г., на стрѣleckаго голову въ Стрѣлецкій и въ Разбойный приказъ, да съ соборнымъ протопопомъ Григорьемъ, что я, х. т., въ протопоповѣ во многомъ безчинствѣ и пьянствѣ не терпѣлъ, да съ тестемъ своимъ, съ осаднымъ головою съ Сергѣемъ Калугиннымъ, что я, х. т., сыскалъ за нимъ, Сергѣемъ, племянника его ямщика и въ ямскую слободу вывелъ, на правожѣ стоя, о томъ своемъ воровствѣ, онъ, Якушко, сказалъ за собою твое государево слово по ихъ наученью. И голова стрѣлецкій Юрья Азарьевъ да соборный протопопъ Григорій пьяны мертвы, ухвата того Якушку, у меня, х. т., съ правожу повели въ стрѣleckую избу, и собрали, г., многихъ людей, и сказали, что онъ, Якушка, доводитъ на меня, х. т., да на курченина Михаила Бѣлова съ сыномъ его Агаѣономъ, отъ которыхъ онъ стоитъ на правожѣ въ своемъ воровствѣ, да на Пракофья Касинова, да на Ефима Анненкова съ сыномъ. И собравъ многихъ людей, сказалъ голова Юрья Азарьевъ: Якушко Шестопаповъ ему, Юрью, твоего государева слова не скажетъ, что за нимъ твое государево слово есть; только де и сказалъ, что на меня, х. т.; запершися съ нимъ, Якушкомъ, въ избѣ одинъ, сидѣлъ многое время, на меня, х. т., научалъ, и своею рукою писалъ, и къ допросу по меня, х. т., посылалъ сотника Василья Шевлякова, курскихъ стрѣльцевъ, и казаковъ, и посадскихъ людей, а велѣлъ меня, х. т., многими людьми взять неволею къ себѣ въ стрѣleckую избу, а говорилъ съ протопопомъ и съ Сергѣемъ Калугиннымъ, что ямъ у меня безъ твоего г. указу взять ключи городовые и отдать меня за пристава. И по Михайлѣ Бѣломъ и въ при казню избу по подъячихъ, что ему ихъ разспрашивать съ Якушкомъ Шестопаповымъ съ очей на очи, а всему, г., городу сказалъ, что будто ему Якушко Шестопаповъ твоего государева слова ничего не сказалъ. И посадилъ его, Якушку, въ стрѣleckую

избу. И присылають къ нему, Якушкѣ безпрестанно стрѣлецкій голова Юрья Азарьевъ и осадный голова Сергѣй Калугинъ съ яствами и съ виномъ, и поять его безпрестанно, и сами, г., они, Юрья Азарьевъ и Сергѣй Калугинъ, въ день и въ ночь безпрестанно къ нему приходятъ, и на ухо съ нимъ шепчуть, а на меня, х. т., научають, и стрѣльцовъ и казаковъ высылалъ изъ стрѣлцкой избы, стрѣлецкій голова высылаетъ, на меня, х. т., научають. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 158 г. февраль въ 16 д.

Помѣта: г. указалъ, послать сыскать Якова Соловцова, не мѣшкавъ.

№ 151. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ермолка Ржевскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. ноября въ 30 д. билъ челомъ тебѣ, г., черненинъ Иванъ Ѳоминъ сынъ Клепиковъ на черненина жъ, сына боярскаго, на Артема Харитоновъ сына Семенихина, а мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ о судѣ въ своемъ и сына своего Тимооея въ безчествѣ подалъ челобитную. И по твоему г. указу, я, х. т., тому Ивану Клепикову съ Артемомъ Семенихинымъ велѣлъ дать судъ. И тотъ Артемъ передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ выслушавъ Иванову челобитную Клепикова, не отвѣчалъ, сказалъ за собою твое государево слово. И я, х. т., его, Артема, о томъ допрашивалъ, какое за нимъ твое государево слово. И онъ, Артемъ, мнѣ, х. т., ничего не сказалъ. И я, х. т., того Артема велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. с., что ты, г., укажешь. 158 г. декабрь въ 20 д.

Помѣта: послать грамоту, велѣть разспросить накрѣпко; а будетъ не скажетъ, велѣтъ пытать.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Чернь Ермолаю Дѣвичу Ржевскому. Декабря въ 20 д. писалъ еси къ намъ, что черненинъ, сынъ боярскій, Артюшка Харитоновъ сынъ Семенихинъ сказалъ за собою наше дѣло, а какое наше дѣло, и онъ тебѣ того нашего дѣла не сказалъ, и намъ бы о томъ велѣтъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Артюшкѣ Семенихину сказалъ, какое наше дѣло за нимъ, и онъ бы, то дѣло написавъ своею рукою, отдалъ тебѣ. А будетъ онъ грамотѣ не умѣетъ, и онъ бы то дѣло велѣлъ написать отцу своему духовному, а тебѣ то письмо по нашему указу велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ; а самого его къ Москвѣ для того дѣла имать не велѣно. И онъ бы то наше дѣло сказалъ тебѣ наодинѣ. А только онъ нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дастъ и наодинѣ тебѣ не скажетъ, и ты бѣ Артюшку Семенихина велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ онъ того нашего дѣла у пытки не скажетъ, и ты бѣ велѣлъ его пытать, какое за нимъ наше дѣло. И будетъ въ томъ дѣлѣ дойдетъ до иныхъ до какихъ людей, и ты бѣ, сыскавъ, далъ имъ съ тѣмъ Артюшкою очную ставку. А что Артюшка Семенихинъ и тѣ, на которыхъ онъ станеть говорить, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 января въ 7 д.

№ 152. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Пронка Коптевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. въ декабрѣ по твоему г. указу по грамотѣ изъ Разбойнаго приказу ѣздилъ на Епифанъ и на Гремячій лебедянской губный староста Ѳедотъ Мальцовъ для разбойнаго сыскаго дѣла. И декабря жъ, г., въ 8 д. послѣ его, Ѳедота Мальцова, извѣщалъ мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ тюремный сторожъ Тимошка Шляна: ходилъ до онъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ разбойникомъ съ

Ивашкою Аванасьевымъ изъ тюрьмы милостыни прошать и, какъ де онъ, Тимошка, пришелъ изъ міру съ милостынею къ тюрьмѣ и, расковавъ, хотѣлъ де его посадить въ тюрьму, и тотъ де разбойникъ Ивашка, ухватя дубину у него жъ де, Тимошки Шляпы, и его де, Тимошку, тою дубиною бивъ, побѣжалъ изъ города. И онъ де, Тимошка, вскричалъ стрѣльцамъ на караулъ и тѣми де стрѣльцами того вора разбойника Ивашку, догоня за большимъ острогомъ, въ Кузнечной слободѣ къ рѣчкѣ, къ Сухой Городенкѣ, и его, Ивашку, поймавъ, посадили въ тюрьму. И декабря жъ, г., въ 14 д. закричалъ мнѣ, х. т., изъ тюрьмы тотъ тюремный сидѣлецъ разбойникъ Ивашка Аванасьевъ и учалъ сказывать за собою твое государево слово. И я, х. т., его Ивашка, по его крику разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево слово. И онъ мнѣ, х. т., того твоего государева слова, что онъ изъ тюрьмы кричалъ, не сказалъ. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 158 г. генваря въ 4 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Лебедянь Прокофью Семеновичу Коптеву. Генваря въ 4 д. писалъ еси къ намъ, что тюремный сидѣлецъ Ивашка Аванасьевъ сказалъ за собою наше дѣло, а какое наше дѣло, и онъ тебѣ того нашего дѣла не сказалъ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тому Ивашку Аванасьеву сказалъ, какое за нимъ наше дѣло, и онъ бы, то дѣло написавъ своею рукою, отдалъ тебѣ, а тебѣ то письмо по нашему указу велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ; а его самого къ Москвѣ для того дѣла имать не велѣно. И онъ бы то наше дѣло сказалъ тебѣ наодинѣ. А только онъ нашего дѣла наодинѣ тебѣ не скажетъ, и тебѣ велѣно его въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ Ивашко Аванасьевъ нашего дѣла на письмѣ не дать и наодинѣ тебѣ не скажетъ, и ты бѣ Ивашка Аванасьева велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ онъ того нашего дѣла у пытки не скажетъ, и ты бѣ велѣлъ его пытать, какое за нимъ наше дѣло. И будетъ въ томъ дѣлѣ дойдетъ до иныхъ до какихъ людей, и ты бѣ, сыскавъ, далъ имъ съ тѣмъ мужикомъ очную ставку. А что Ивашко Аванасьевъ и тѣ, на которыхъ онъ станетъ говорить, и въ какомъ дѣлѣ Ивашко Аванасьевъ, и сколь давно въ тюрьму посаженъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ. А Ивашка Аванасьева держалъ въ тюрьмѣ и берегъ того накрѣпко, чтобъ тотъ Ивашка изъ тюрьмы не ушелъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 генваря въ 4.

№ 153. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Оедька Обернибѣсовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. генваря въ 8 д. Добраго Городища починка Пупковъ драгунъ Парфенко Михайловъ сынъ Бѣломутцовъ, извѣщалъ твое государево слово того жъ починка Пупковъ на капрана на Евтифейка Филипова сына Бѣломутцова. А въ извѣтѣ, г., онъ, Парфенко, въ сѣзжей избѣ передо мною, х. т., сказали: въ прошломъ де во 157 г. послѣ Михайлова дни на 3-й день, былъ де онъ, Парфенко, у него, Евтюшки, на бесѣдѣ и въ тое де пору у него, Парфенка, съ нимъ, Евтюшкою, учинился расчетъ, учалъ де онъ, Евтюшка, у него, Парфенка, просить харчей за то, что ѣздилъ де онъ, Евтюшка, отъ нихъ къ Москвѣ бить челомъ тебѣ, г., о драгунскихъ лошадяхъ, и по твоему, г., указу, даны имъ, Парфенку и Евтюшкѣ, въ Добромъ Городищѣ изъ твоихъ г. драгунскихъ лошадей по лошади. И въ той де Московскій ѣздъ учинилось ему, Евтюшкѣ, протори большія и тѣ бы де,

г., его, Евтюшкины, протори онъ, Парфенко, заплатилъ. И тотъ де Парфенко учаль ему, Евтюшкѣ, говорить: „за что де ты, Евтюшка, хочешь на мнѣ такія протори взять, чего тебѣ въ томъ бѣздѣ не стало, и за что де тебѣ мнѣ такія большія протори дать, тою де лошадей пожаловалъ меня г. не въ продажу?“ И тотъ де Евтюшка говорилъ про тебя, г., непристойныя слова; а что говорилъ, того, г., онъ, Парфенко, мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., безъ твоего г. указу въ томъ дѣлѣ разспросить ихъ не смѣю и ихъ, извѣтчика Парфенка и Капрана Евтюшку, далъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 158 г. генваря въ 20 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Оедька Обернибѣсовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 158 г. декабря въ 23 д. Доброго, г., Городища деревни Панина драгунъ Игнатко Петровъ извѣщалъ твое государево слово Доброго жъ Городища села Богородицкаго на капрана на Мартынку Щеголева. А въ разспросѣ, г., онъ, Игнатко, въ сѣзжей избѣ передо мною, х. т., сказалъ: декабря де, г., въ 23 д., былъ де онъ, Игнатко, въ селѣ Богородицкомъ на бесѣдѣ у драгуна у Дениска Семенова сына Кособруха. И въ тое де пору учинилась у него, Игнашка, съ нимъ, Мартынкомъ, брань. И онъ де, Игнатко, учаль ему, Мартынку, говорить: „бранишь де ты меня напрасно, буду де я на тебя бить челомъ государю“. И тотъ де капранъ Мартынка въ тое пору говорилъ про тебя, г., непристойныя слова; а что говорилъ, и того, г., онъ, Игнатко, мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., безъ твоего г. указу въ томъ ихъ разспрашивать не смѣю, а ихъ, извѣтчика Игнатка и капрана Мартынка, далъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 158 г. генваря въ 20 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Доброе Городище драгунскаго строю в. Оедору Петровичу Обернибѣсову. Генваря въ 8 д. писалъ еси къ намъ: сказывали тебѣ добринскіе драгуны починка Пупковъ Парфенко Бѣломутцовъ того жъ починка Пупкова на капрана Евтифейка Бѣломутцова да деревни Паниной драгунъ Игнашко Петровъ села Богородицкаго на капрана на Мартынка Щеголева, говорили де про насъ Евтифейко Бѣломутцовъ да Мартынка Щеголевъ непригожія слова, а какія слова Евтифейко Бѣломутцовъ и Мартынка Щеголевъ говорили, и Парфенко Бѣломутцовъ и Игнатко Петровъ тебѣ не сказали, и ты Евтифейка Бѣломутцова и Мартынка Щеголева безъ нашего указу разспросить не смѣешь, и тѣхъ драгуновъ Парфенка и Евтифейка Бѣломутцовыхъ, и Игнашка Петрова, и Мартынка Щеголева отдать за пристава, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ извѣтчиковъ Парфенка Бѣломутцова и Игнатка Петрова разспросилъ, какія непригожія слова Игнатко Петровъ и Мартынка Щеголевъ про насъ говорили, и при комъ; а Евтифейка Бѣломутцова и Мартынка Щеголева разспросилъ порознь, какія они непригожія слова и при комъ говорили. И они бы сказали тебѣ наодинѣ. А только они того нашего дѣла наодинѣ тебѣ не скажутъ, и ты бѣ Игнашка Петрова и Мартынка Щеголева велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки ихъ разспросилъ накрѣпко, какія они непригожія слова про насъ говорили. И будетъ въ томъ дѣлѣ дойти до иныхъ до какихъ людей, и ты бѣ съ тѣми людьми далъ имъ очную ставку. А что Игнатко Петровъ, и Мартынка Щеголевъ, и тѣ, на которыхъ они станутъ говорить, скажутъ,

и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 марта въ — д.

№ 154. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ѳедька Обернибѣсовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. декабря въ 25 д. Добраго Городища деревни Панина драгунъ Игнатко Петровъ извѣщалъ мнѣ, х. т., твое государево слово Добраго жъ Городища села Богородицкаго на капрана на Мартынка Щеголева, а въ извѣстѣ своемъ сказалъ: декабря де, г., въ 22 д. былъ онъ, Игнатко, въ селѣ Богородицкомъ на бесѣдѣ у драгуна у Дениска Семенова сына Кособрюха, и въ тое де пору у него, Игнатка, учинилась съ нимъ, Мартынкомъ, брань, и онъ де, Игнатко, учалъ ему, Мартынку, говорить: „за что де ты меня бранишь напрасно безъ вины, я де на тебя въ той брани учну бить челомъ государю и просить обороны въ Добромъ Городищѣ у воеводы“. И тотъ де Мартынка въ тое пору чхнулъ и, чхнувъ, плюнулъ на землю, а, плюнувъ, говорилъ: „то де ты мнѣ говоришь бокулки, къмъ грозишь“. А слышали де отъ него такія слова села Богородицкаго драгуны капранъ Савка Глаткой, Микитка Яковлевъ, Дениска Кособрюховъ да гулящій человекъ Ивашко Іевлевъ. И я, х. т., его, Мартынка, разспрашивалъ, и онъ, Мартынка, передо мною, х. т., въ допросѣ сказалъ: того де онъ ничего, въ чемъ на него, Мартынка, онъ, Игнатко, извѣщалъ, такихъ словъ не говаривалъ, и тѣхъ людей, на кого онъ, Игнатко, слался, капрана Савки Глаткаго, Микитки Яковлева, Дениска Кособрюха, гулящаго человека Ивашка Іевлева въ томъ допрашивалъ противъ твоего г. крестнаго цѣлованья, и они, г., передо мною, х. т., въ допросѣ сказали: былъ де у нихъ, у Игнатка и у Мартынка, межъ ими расчетъ про низовой ходъ и про казачье житѣе, а того де они отъ Мартынка, въ чемъ на него извѣщаетъ Игнатко, ничего отъ него, Мартынка не слышали. И я, х. т., извѣтчика Игнатка Петрова и Мартынка Щеголева, на кого онъ, Игнатко, твое государево слово извѣщалъ, далъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ, г., я, х. т., напередъ сего къ тебѣ, г., къ Москвѣ писалъ съ добренскимъ пушкаремъ съ Петрушкою Юдаковымъ генваря въ 8 д., и мнѣ, г., х. т., твоего г. указу съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста не бывало. И нынѣ, г., о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 158 г. мая въ 25 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Доброе Городище драгунскаго строю в. Ѳедору Петровичу Обернибѣсову. Мая въ 22 д. писалъ еси къ намъ: сказывалъ тебѣ драгунъ Игнатко Петровъ Добраго Городища села Богородицкаго на капрана на Мартынка Щеголева, говорилъ де онъ, Мартынка, про насъ непригожее слово, а слышали де то слово села Богородицкаго жъ драгуны капранъ Савка Глаткой, Микитка Яковлевъ, Дениска Кособрюховъ да гулящій человекъ Ивашка Іевлевъ. А Савка Глаткой, Микитка Яковлевъ, Дениска Кособрюховъ, гулящій человекъ Ивашко Іевлевъ сказали по нашему крестному цѣлованью: того де они отъ Мартынка Щеголева, въ чемъ на него извѣщаетъ Игнатко, ничего не слышали. И ты Игнатка Петрова и Мартынка Щеголева далъ за пристава. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ про Мартынка Щеголева сыскалъ накрѣпко. И будетъ про то скажутъ допрама, что онъ говорилъ про насъ непригожія рѣчи, и ты бѣ его за его вину велѣлъ бить кнудомъ и посадилъ въ тюрьму на мѣсяцъ, чтобъ, на то смотря,

инимъ неповадно было воровать и непригожихъ словъ про насъ говорить. А какъ въ тюрьмѣ мѣсяцъ отсидить, и ты бѣ его свободилъ. А будетъ Игнатко Петровъ на Мартынка Щеголева затѣялъ ложно, и ты бѣ его велѣлъ битъ боготи безо всякія пощады, и учинилъ свобода. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 мая въ 29 д.

№ 155. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Абакумка Іевлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 159 г. мая въ 28 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ Сокольскомъ въ съѣзжей избѣ извѣщаль словесно Сокольскаго уѣзду села Козьминки драгунъ Богдашко Ведащевъ того жъ села Козьминки на попа Андрея да на капраловъ на Ѳедьку Протасова да на Ивашку Ходакова въ затѣйныхъ словахъ. И я, х. т., того попа и капраловъ съ тѣмъ Богдашкою съ очей на очи ставилъ и разспрашивалъ, и на кого у нихъ съ очной ставки была ссылка, и тѣхъ людей допрашивалъ, и разспрося ихъ всѣхъ порознь, да тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ подъ сею отпискою съ сокольскимъ таможеннымъ откупщикомъ съ Мосейкомъ Яковлевымъ. А попа и драгуновъ велѣлъ дать на крѣпкія поруки до твоего г. указу для того, чтобъ имъ въ работную пору пашень своихъ и всякія работы не отбыть. 159 г. іюня въ 3 д.

159 г. мая въ 28 д. билъ челомъ, г., а въ Сокольскомъ въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Абакумомъ Ѳедоровичемъ Іевлевымъ извѣщаль словесно Сокольскаго уѣзда села Козьминки драгунъ Богдашко Ведищевъ того же села Кузьминки на Покровскаго попа Андрея да на капраловъ, на Ѳедора Протасова да на Ивана Ходакова, а въ извѣтѣ своемъ сказалъ: чинится де мнѣ отъ нихъ изгоня и обида большая и затѣвають на меня неподобныя слова; мая де въ 20 д. было де у меня въ селѣ Кузьминки съ сержантомъ съ Дмитріемъ Долгополовымъ ссорное дѣло и размолка, и въ ту же де пору учалъ мнѣ говорить Ѳедоръ Протасовъ: со всякимъ де ты бранишься, чаю де у тебя, Богдашка, ересь есть. И я де въ томъ являлъ полуполковнику, и капитану, и тѣмъ нѣмцамъ, которые съ нимъ были; а имъ, Дмитрію Долгополову и Ѳедору Протасову, сказалъ: „страшенъ де я Бога да государя, а васъ не боюся“. И попъ де Андрей да капралъ Иванъ Ходаковъ почалъ мнѣ говорить: „ты де неподобныя слова говоришь, что ты страшенъ Богу да государю“. И слался онъ, Богдашко, въ томъ на кузьминскихъ же драгуновъ, на Василья Аверкіева да на Савелья Тимоѣева, а они де тутъ были, и мон, и поповы, и Иванки Ходакова рѣчи слышали.

Мая того жъ числа, по его Богдашкову извѣту, села Козьминки Покровскій попъ Андрей да капралы Ѳедоръ Протасовъ да Иванъ Ходаковъ въ Сокольскомъ ставлены и разспрашиваны.

А въ разспросѣ попъ Андрей сказалъ: мая де того жъ числа приходилъ ко мнѣ Ѳедоръ Протасовъ и являлъ на Богдашка Ведищева; извѣщаетъ де на меня онъ, Богдашко, полуполковнику, что будто я называлъ его ересникомъ, и я де ему, Ѳедору, сказалъ, и меня де онъ, Богдашко, то перва бранилъ, а молвилъ: „я де никого не боюся, страшенъ де я Богомъ да государемъ“. И я де ему, Богдашку, молвилъ: „мы де всѣ страшны Бога да государя“, а больши того я у него, Богдашка, ничего не слыхалъ. А какъ де я тѣ рѣчи говорилъ, и были тутъ кузьминскіе драгуны Микитка Низиль, Ивашко Набережной, Елистратко Кожевниковъ, Степъка Космачовъ, Алешка Телѣга, и тѣ рѣчи его Богдашковы слышали.

А капралъ Ѳедька Протасовъ въ разспросѣ сказалъ: ереси де за Богдашко Ведищевымъ я никакія не вѣдаю, а была де у него, Богдашка, размолка съ Дмитріемъ Долгополовымъ, и я де ему, Богдашку, молвилъ: „хлопотъ де твоихъ много со всякимъ считаешься, чаю де у тебя ересь есть“. А молвилъ ему тое рѣчь спроста. А попъ де Андрей мнѣ сказывалъ, что его онъ, Богдашко, бранилъ и говорилъ: „я де никого не боюсь, страшень де я Богомъ и государемъ“.

Да капралъ же Ивашко Ходаковъ въ разспросѣ сказалъ: я де ему, Богдашку, никакихъ рѣчей не говаривалъ; а какъ у нихъ та рѣчь была, и я того не слыхалъ, а только бы де я у нихъ такую рѣчь слышалъ, и язъ бы де тотчасъ въ Сокольскомъ извѣщалъ. И тѣ де драгуны тутъ были, на кого онъ, Богдашко, слался, и про которыхъ сказалъ попъ Андрей.

И тѣ кузьминскіе драгуны Васька Аверкіевъ и Никитко Назилъ съ товарищи разспрашиваны. А въ разспросѣ Васько Аверкіевъ сказалъ: расчитался Богдашко Ведищевъ съ Дмитріемъ Долгополовымъ и слышалъ де я отъ него, Богдашки, такую рѣчь: „я де никого не боюсь, страшень де я Богу да государю“. И попъ де Андрей молвилъ: непригоже де ты, Богдашко, говоришь; Богъ да государь больше всѣхъ насъ.

А Савка Тимоѣевъ, и Микитко Назилъ, и Ивашко Набережной, и Елистратко Кожевниковъ, Стенька Космачовъ разспрашиваны порознь, а въ разспросѣ сказали тѣ жъ рѣчи, что сказалъ Васька Аверкіевъ.

А Алешка Телѣга въ разспросѣ сказалъ: отъ Богдашка де Ведищевъ я не слыхалъ ничего, а сказывали мнѣ попъ Андрей да Ивашко Ходаковъ, говорить де Богдашко такую рѣчь: „грозень де онъ Богу да государю“. И послѣ того, слыша такую рѣчь, они отъ него, Богдашка, пошли розно.

А на очной ставкѣ Богдашко Ведищевъ, и попъ Андрей, и Ѳедька Протасовъ, и Ивашко Ходаковъ, и Васька Аверкіевъ съ товарищи ставлены и разспрашиваны. И сказалъ Богдашко Ведищевъ тѣ жъ рѣчи, что въ извѣтѣ своемъ говорилъ. И попъ Андрей и капралы Ѳедька Протасовъ, и Ивашко Ходаковъ, и драгуны Васька Аверкіевъ, и Савко Тимоѣевъ, и Микитко Назилъ, и Ивашко Набережной, и Елистратко Кожевниковъ, и Стенька Космачовъ, и Алешка Телѣга на очной ставкѣ сказали тѣ жъ рѣчи, что и въ разспросѣ сказали.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Козловѣ ст. нашему и в. Ивану Васильевичу Олферьеву. Юня въ 13 д. писалъ къ намъ изъ Сокольскаго Абакумъ Іевлевъ: сказывалъ Сокольскаго уѣзду села Кузьминки драгунъ Богдашко Ведищевъ того же де села Кузьминки Покровскіи попъ Андрей, да капралы Ѳедька Протасовъ, да Ивашко Ходаковъ затѣяли на него, Богдашка, будто онъ говорилъ: „страшень де онъ, Богдашко, Богу и намъ“. И Богдашку говорилъ капралъ Ѳедька Протасовъ въ то время, какъ онъ, Богдашко, бранился того жъ села съ сержантомъ съ Миткою Долгополымъ, что онъ, Богдашко, со всякимъ бранится и чаеть де онъ, Ѳедька, въ немъ, Богдашкѣ, ересь. И онъ де, Богдашко Ведищевъ, сержанту Миткѣ Долгополу и капралу Ѳедькѣ Протасову говорилъ, что онъ, Богдашко, имъ страшень Богомъ и нами, и въ томъ слался Богдашко на кузьминскихъ же драгунъ на Ваську Оверкіева и Савку Тимоѣева. Васька Оверкіевъ и Савка Тимоѣевъ да иные драгуны: Никитка Назилъ, Ивашко Набережной, Елистратко Кожевниковъ, Сте-

панка Космачовъ сказали: расчитался де Богдашко Ведищевъ съ Миткою Долгополовымъ и говорилъ, что онъ никого не боится и страшнѣе де онъ Богу и намъ. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Сокольскаго уѣзда села Кузьминки драгуна Богдашка Ведищева велѣлъ взять въ Козловъ и того Богдашка велѣлъ пытать, для чего онъ, Богдашко, и по какому умышленью или по еретичеству такія непристойныя рѣчи говорилъ. И будетъ тотъ Богдашко съ пытки скажетъ, что онъ такія непристойныя рѣчи говорилъ съ умышленья или еретичества, и ты бѣ о томъ къ намъ отписаль, и того Богдашка прислалъ къ Москвѣ съ приставомъ, и велѣлъ приставу везти его, сковавъ и связавъ, съ великимъ береженьемъ, чтобъ онъ въ дорогѣ и на станахъ не ушелъ. А будетъ Богдашко Ведищевъ съ пытки скажетъ, что онъ такія рѣчи говорилъ просто, не съ умышленья и не съ еретичества, и ты бѣ Богдашка Ведищева свободилъ, да о томъ къ намъ отписаль съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7159 іюня въ 22 д. Такова г. грамота отпущена съ козловцомъ, сыномъ боярскимъ, съ Овонькою Зоринымъ того жъ числа.

№ 156. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Сенька Прозоровскій, Ивашко Чемодановъ, Ивашко Зиновьевъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 158 г. августа въ 9 д. прислалъ къ намъ, х. т., въ сѣзжую избѣ голова московскихъ стрѣльцовъ Иванъ Сергіевскій приводную записку своего приказу стрѣльца Андрюшку Антонова да путивльскаго пушкаря Ѳедьку Ромашева, а извѣщалъ де ему тотъ стрѣлецъ Андрюшка на пушкаря на Ѳедьку твое государево слово. И мы, х. т., стрѣльца Андрюшку и пушкаря Ѳедьку про твое государево слово разспрашивали, и что стрѣлецъ Андрюшка и пушкаръ Ѳедька про твое государево слово въ разпросѣ намъ, х. т., сказали, и мы, х. т., тѣ ихъ разспросныя и сыскныя рѣчи, за ихъ руками послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою съ путивльцемъ съ Аѳанасьемъ Некрасовымъ, а отписку, г., и приводъ и разспросныя рѣчи велѣли подать въ Разрядъ твоимъ г. думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да дьякамъ Григорью Ларионову, да Ивану Севѣрову. А того пушкаря Ѳедьку Ромашова велѣли мы, х. т., посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ намъ, х. своимъ, что ты, г., укажешь. 158 г. августа въ 29 д.

158 г. августа въ 9 д. извѣщалъ головѣ стрѣльцкому Ивану Аѳанасьевичу Сергіевскому его приказу стрѣлецъ Андрюшка Антоновъ Шапошникъ на путивльскаго пушкаря на Ѳедьку Ромашова, что сказалъ де онъ, Ѳедька, за собою государево слово. И голова стрѣлецкій Иванъ Сергіевскій велѣлъ ихъ, Ѳедьку Ромашова да стрѣльца Андрюшку Шапошника, отвести стрѣльцу Андрюшкѣ Голахтіонову въ сѣзжую избѣ къ б. и в. ко кн. Семену Васильевичу Прозоровскому, да къ ст. Ивану Ивановичу Чемоданову, да дьяку Минѣ Грязеву.

И того жъ числа по извѣту и по приводу стрѣleckаго головы Ивану Сергіевскаго московскій стрѣлецъ Андрюшка Голахтіоновъ въ сѣзжей избѣ про государево слово разспрашиванъ, а въ разпросѣ б. и в. кн. С. В. Прозоровскому да ст. И. И. Чемоданову да дьяку Минѣ Грязеву сказали: расчитался де на кабацѣ пушкаръ Ѳедька Ромашовъ съ московскимъ же стрѣльцомъ съ Андрюшкою Шапошникомъ и въ ра-

счесть де сказалъ онъ, Оедька, такое слово, что де онъ сказался: „по государи государь“. А были де въ тѣ поры московскіе стрѣльцы, какъ онъ, Оедька, такое слово говорилъ, и подалъ тѣмъ стрѣльцамъ имена. Имена стрѣльцамъ Иванова приказу Аванасьевица Сергіевскаго, кои слышали: Родіонъ Колузинъ, Иванъ Слобожениновъ, Андрей Антоновъ Шапошникъ, Ларіонъ Ивановъ Немыкинъ, Варѣоломей Дмитріевъ, Оедось Павловъ, серпуховитинъ Семень Даниловъ Тулупъ.

И пушкаръ Оедька Ромашовъ противъ извѣту московскаго стрѣльца Андрюшка Голахтіонова ставленъ и въ разпросѣ сказалъ: вечеръ де былъ пьянъ и не помнитъ ничего, а вопьянъ де ко мнѣ приступаетъ; вотъ де будетъ такое слово, и говорилъ, только де ничего не помню, а что де я говорилъ такое слово, что „по государи государь“, и я де того не упомяну.

Того жъ числа московскіе стрѣльцы про государево слово, что говорилъ Оедька Ромашовъ, допрашиваны по г. крестному цѣлованью. И въ допросѣ Ивашка слобоженинъ, Ларька Немыкинъ, Оедоска Павловъ сказали: шли де мы мимо большой кабакъ, и путивльскій де пушкаръ Оедька Ромашовъ расчитался съ московскимъ стрѣльцомъ съ Андрюшкою Шапошникомъ, и въ расчетѣ де говорилъ онъ, Оедька, что „я де по государи государь“. А въ тѣ де поры былъ онъ пьянъ.

Сенька Тулупъ сказалъ: былъ де онъ на кабакъ, и пушкаръ де Оедька Ромашовъ расчитался съ московскимъ стрѣльцомъ съ Андрюшкою Шапошникомъ, и въ расчетѣ де говорилъ онъ, Оедька, такое слово: „дай де, Господи, государь, здоровъ былъ, я де по государи и самъ государь“. А въ тѣ де поры былъ онъ, Оедька, пьянъ.

Варѣоломейка Дмитріевъ сказалъ: былъ де онъ на большомъ кабакъ, и ввечеру де поздно расчитался на кабакъ пушкаръ Оедька Ромашовъ съ московскимъ стрѣльцомъ съ Андрюшкою Шапошникомъ, и въ расчетѣ де сказалъ онъ, Оедька: „вы де, стрѣльцы, воры, а я де васъ честиѣ, пушкаръ, первый человѣкъ“. И говорилъ такое слово: „я де по государи государь“. А былъ де онъ въ тѣ поры пьянъ.

Родка Колузинъ сказалъ: шелъ де онъ мимо большой кабакъ, и на кабакъ де слышалъ онъ шумъ у пушкаря у Оедьки Ромашова съ московскимъ стрѣльцомъ съ Андреемъ Шапошникомъ; а за то былъ шумъ и какія слова говорили, того де онъ, Родка, по г. крестному цѣлованью не слыхалъ.

Андрюшка Шапошникъ сказалъ: былъ де онъ, Андрюшка, на большомъ кабакъ, и путивльскій пушкаръ Оедька Ромашовъ расчитался со мною на кабакъ, и въ расчетѣ де называлъ насъ всѣхъ ворами: „вы де воры, а я де васъ честиѣ, первый человѣкъ, пушкаръ“. И говорилъ такое слово: „я де по государи и самъ государь“.

Того жъ числа Вознесенскій попъ Богданъ въ стѣзкей избѣ ставленъ и разспрашиванъ, что онъ, попъ Богданъ, Оедьки Ромашова отецъ-ли духовный и черная болѣзнь на немъ есть-ли. И въ разпросѣ б. и в. кн. Семену Васильевичу Прозоровскому, да ст. Ивану Ивановичу Чемоданову, да дяку Минѣ ірязеву Вознесенскій попъ Богданъ сказалъ, что де онъ пушкарю Оедькѣ Ромашову отецъ духовный и черною де болѣзнию онъ, Оедька, одержимъ, и лежать де онъ въ той болѣзни педѣлъ съ 6 и больше, и вопьянъ де приступаетъ, и многіе де люди и сосѣди про ту его болѣзнь вѣдаютъ.

И августа въ 11 д. по приказу б. и в. к. С. В. Прозоровскаго, да ст. И. И. Чемодановъ, да дьяка Мины Грязева пушкаръ Оедька Ромашовъ отосланъ въ тюрьму съ приставомъ съ Игнаткомъ Степановымъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Путивль б. нашему и в. кн. С. В. Прозоровскому, да И. И. Чемоданову, да дьяку нашему Минѣ Грязеву. Въ прошломъ во 158 г. августа въ 9 д. писали есте къ намъ и прислали приводную записку и разспросныя рѣчи московскаго стрѣльца Иванова приказу Сергіевскаго Андрюшки Антонова да Путивльскаго пушкаря Оедьки Ромашова, что извѣщалъ тотъ стрѣлецъ Андрюшка Антоновъ на того Оедьку Ромашова наше слово.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ путивльскаго пушкаря Оедьку Ромашова за непристойныя слова велѣли бить кнѹтомъ на козлѣхъ, бивъ кнѹтомъ, велѣли его свободить.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7159 сентября въ 27 д. Такова грамота отослана.

№ 157. 161 г. марта въ 25 д. въ послѣднемъ часу дни извѣщалъ словесно ст. и в. к. Самойлу Никитичу Шайсупову пятисотный стрѣлецкій и казачій дьячокъ карповскій стрѣлецъ Ивашка Базаровъ: того жъ де часу у московскихъ воротъ при караульщикахъ карповскій стрѣлецъ Власко Шамыринъ сказалъ за собою государево дѣло, а какое де государево дѣло за нимъ и на кого, и онъ де, Власко, того не сказалъ. И по извѣту Ивашки Базарова Власко Шамыринъ взять и отдать на караулъ стрѣльцамъ десятнику Оедькѣ Трухачову съ товарищи за приставомъ. И того жъ числа и часу изъ сѣбѣ избѣ стрѣлецъ Харлашка Медвѣдевъ извѣщалъ словесно, а сказалъ: того жъ де часу отдать имъ въ сѣбѣ избѣ за пристава стрѣлецъ Власко Шамыринъ и тотъ де Власко сказываетъ за собою государево дѣло на карповскаго стрѣлецкаго сына, на Ваську Оедорова сына Поваляева, и онъ де Васька, вѣдая за собою то государево дѣло, изъ Карпова сбѣжитъ. И по извѣту Харлашка Медвѣдева Васька Поваляевъ взять и отдать за пристава къ московскимъ воротамъ стрѣльцамъ на караулъ. И марта въ 26 д. въ сѣбѣ избѣ передъ ст. и в. передъ кн. Самойломъ Никитичемъ Шайсуповымъ Власко Шамыринъ разспрашиванъ. И Власко Шамыринъ въ разспросѣ сказалъ: марта де въ 25 д. ввечеру у Московскихъ воротъ я, какъ отдать за пристава въ сѣбѣ избѣ, при караульщикахъ государево дѣло за собою сказывалъ на стрѣлецкаго сына Ваську Поваляева, а то де за нимъ государево и дѣло на Ваську Поваляева: марта въ 25 д. въ Стрѣлецкой въ Одуевской слободѣ шелъ де онъ, Власко, проулкомъ къ себѣ, и тотъ де Васька выкинулся изъ кузницы, и хотѣлъ де его, Власку, онъ, Васька, съ стрѣльцомъ съ Васильемъ Таруснымъ да съ братомъ Оеонькою бить, и онъ де отъ нихъ ушелъ. Да онъ же де, Васька, говорилъ ему, Власкѣ, при многихъ людяхъ, будто де онъ, Власко, на Тулѣ задавилъ человѣка и посадилъ въ воду. И онъ де, Власко, затѣявъ то государево дѣло на него, Ваську, и сказалъ. А оприче де того на него, Ваську, государева дѣла ничѣго за нимъ нѣтъ. Того жъ числа Васька Поваляевъ въ разспросѣ сказалъ: марта де въ 25 д. Власко Шамыринъ отъ съ Ваською Таруснымъ да съ братомъ Оеонькомъ не бивалъ и бить не хотѣли, и по стрѣлецкой Одуевской слободѣ ни дѣ за нимъ не ганивали, и такого де слова онъ, Васька, ему, Власкѣ, не говаривалъ, что онъ на Тулѣ человѣка задавилъ и въ воду посадилъ; а говорилъ

де онъ, Васька, ему, Власкѣ, что де онъ на Тулѣ на рѣкѣ, играючи, утопилъ ребенка, а сказывалъ де ему, Васкѣ, про то стрѣлецкій сынъ Левка Макаровъ сынъ Лахтіонова. А Власка Шамыринъ на очной ставкѣ съ Ваською Поваляевымъ сказалъ противъ прежнихъ своихъ разспросныхъ рѣчей и подалъ ссылку, а въ ссылкѣ пишетъ: шлюсь, г., изъ виноватыхъ Карпова города на стрѣльцовъ на Ивана Еремеева сына Токарева, да на Миная Потапова, да на Васильева сына Шулепина на Александра, да на Савелія Титова и на брата его, да на Макарова сына на Левона, да на брата его на Якова, да на московскихъ кузнецовъ, а именъ ихъ не вѣдаю въ томъ, какъ онъ, Василій Ѳедоровъ сынъ Поваляевъ, меня упрекалъ тѣмъ, что я будто на Тулѣ человека потерялъ и въ воду посадилъ, въ томъ, г., на нихъ шлюся, а имъ про тотъ его упрекъ вѣдомо. И Васька Поваляевъ, выслушавъ ссылки на тѣхъ на всѣхъ людей, опроче Васильева сына Шулепина Алексѣя, слался жъ изъ виноватыхъ, что де онъ, Васька, такого слова ему, Власкѣ, не говаривалъ.

И марта того жъ числа, по общей ссылкѣ Власка Шамырина да Васьки Поваляева, ссылочные ихъ люди сысканы, карповскій стрѣлецъ Иванъ Токаревъ, Левонъ Макаровъ сынъ Лахтіоновъ да кузнецы прихожіе б. к. Якова Кудснетовича Черкаскаго Нижегородскаго уѣзду села Павлова перевозу крестьяне Панька Ивановъ сынъ Дядюхинъ, Несторка Григорьевъ сынъ Щаготовыхъ, сказали порознь, по г. крестному цѣлованью.

Ивашка Токаревъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 161 г. марта въ 25 д. Власко Шемыринъ бранился де межъ себя въ стрѣлецкой слободѣ Одоевскихъ веденцовъ на проулкѣ, противъ кузницы, съ карповскомъ стрѣльцомъ съ Ваською Тарусинымъ. Власко де говорилъ Васкѣ Тарусину: „я де вѣдь платя на Чугуевъ не вожу“. А про какое де платье говорилъ, и онъ де, Ивашко, про то не вѣдаетъ. Да и Власка де про то не говаривалъ же. И къ ихъ де рѣчамъ присталъ его Васькинъ племянникъ Тарусина Васька жъ Ѳедоровъ сынъ Поваляевъ и почалъ де онъ, Васька, сго, Власку, бранить матерны, и говорилъ де онъ, Васька Поваляевъ, ему, Власкѣ: „только де твое дѣло на свою братью виномъ доводить“. А про какое вино, и онъ де, Васька, про то ничего не говорилъ. Да онъ же, Васька Поваляевъ, ему жъ, Власкѣ, говорилъ: „я де вѣдь на Тулѣ людей въ водѣ не душю“. А про какихъ людей говорилъ, и онъ де, Ивашка, про то отъ него ничего не слыхалъ же.

Левонъ Лахтіоновъ сказалъ: марта де въ 25 д. въ стрѣлецкой слободѣ Одоевскихъ веденцовъ на проулку, подлѣ кузницы прихожихъ людей, кузнецовъ Власка Шемыринъ съ Ваською Поваляевымъ бранился, а за что, и онъ де про то не вѣдаетъ, до него де почела быть межъ ими брань. И во брани де Васька молилъ со Власкомъ: „я вѣдь на Тулѣ человека не загубилъ“. А опроче де того онъ не слыхалъ ничего. А такого де слова онъ, Левка, Васкѣ Поваляеву не говаривалъ, что онъ, Власка, на Тулѣ на рѣкѣ, играючи, утопилъ ребенка. А говорилъ де онъ, Левка, про Власку Шамырина: „коли бъ де онъ добрый человекъ, и онъ бы де на Тулу къ отцу своему шелъ, а онъ де, Власко, отъ отца своего съ Тулы сбѣжалъ“.

Панька Дядюхинъ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что и Ивашка Токаревъ въ сказкѣ своей сказалъ, только рознилъ, что де Ивашко сказалъ: „я

вѣдь на Тулѣ людей въ водѣ не душу“—и при немъ де такого слова онъ, Васька не говаривалъ, а молилъ де онъ, Васька Поваляевъ, сму, Власкѣ Шамырину, во брани: „я де вѣдь на Тулѣ души не загубливалъ“. А про какую душу, и онъ де, Васька, про то ничего не говорилъ. Только де онъ слышалъ про то.

Нестерко Щоготовыхъ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что Пашка Дядюхинъ въ сказкѣ своей сказалъ, да онъ же, Нестерко, рознилъ про матернюю де лаю, что Васька Поваляевъ Власку Шамырина лаялъ, и онъ де про то не слышалъ.

Марта въ 27 д. Савка Титовъ съ братомъ съ Өирсикомъ, Якушко Макаровъ сынъ Лахтионовъ да приѣзжіе кузнецы б. к. Якова Куденеговича Черкаскаго Нижегородскаго уѣзду села Павлова перевозу кр. Якимко Пвановъ сынъ Мозголинъ, Петрушка Парфеновъ сынъ Шадринъ сказали порознь по г. крестному дѣлованью.

Савка Титовъ: какъ де Власка Шамыринъ съ Ваською Поваляевымъ бранились и чѣмъ межъ себя попрекались или нѣтъ, и онъ де про то не вѣдаетъ, и не видалъ, и въ тѣ поры съ ними не бывалъ.

А братъ его Өирсикъ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что въ сказкѣ своей сказалъ братъ его Совка.

Якушко Лахтионовъ сказалъ: марта въ 25 д. въ стрѣлцкой въ Одоевской слободѣ, противъ кузницы прихожихъ кузнецовъ, попрекались межъ себя карповскіе стрѣльцы Васька Тарусинъ съ Власкомъ Шамыринымъ. И Васька де ему молилъ: „и забылъ де ты, на свою братью виномъ доводилъ“? И онъ де, Власко, напротивъ того молилъ: „я де вѣдь платя въ Чугуевъ не возилъ и не продавалъ“. И Васька де Поваляевъ къ тѣмъ его Власковымъ рѣчамъ молилъ: „кто де платье въ Чугуевъ возилъ“? И Власка де ему, Васькѣ Поваляеву, молилъ: „зналъ бы де ты, чужія мочала дралъ“. И Васька де Поваляевъ молилъ: „я де вѣдь на Тулѣ и нигдѣ души не загубилъ“. А про какое платье, и вино, и прочія мочала, и про какую душу, и кто загубилъ, они межъ себя попрекались, и онъ де, Якушко, про то не вѣдаетъ, и они де сами именно про то не выговаривали жъ.

А Якимко Мозголинъ да Петрушка Шадринъ сказали порознь тѣ жъ рѣчи, что въ сказкѣ своей сказалъ Якушко Лахтионовъ, ни въ чемъ въ своихъ рѣчахъ не рознились.

Въ г. ц. и в. к. А. М. в. Р. указѣ и въ Соборномъ Уложенѣ въ 2 главѣ 14 статьѣ написано. „А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ за собою сказывать государево слово или дѣло, а послѣ того они жъ учнутъ говорить, что за ними государева дѣла или слова нѣтъ, а сказывали они за собою государево дѣло или слово, избывая отъ кого побой или инымъ обычаемъ, и ихъ за то бить кнутомъ и, бивъ кнутомъ, отдать тому, чей онъ человекъ“.

Марта въ 28 д. ст. и в. к. Самойло Никитичъ Шайсуповъ сего дѣла слышавъ, противъ г. указу и Соборнаго Уложения, Власкѣ Шамырину велѣлъ учинить наказанье, бить кнутомъ на козлѣ нещадно, чтобъ ему и инымъ, на то смотря, впредь такожъ затѣвать государевыхъ дѣлъ и словъ было неподавно. А Ваську Поваляеву за матернюю лаю бить батоги нещадно жъ.

И того жъ числа передъ сѣзжею избою при многихъ людяхъ Власкѣ Шамырину сказывалъ его вину, учинено ему наказанье, бить

кнутомъ на козлѣ нещадно: дано 50 ударовъ безъ спуска. А Васька Поваляевъ въ сѣзжѣй избѣ бить батоги нещадно жъ. На бумагу взято съ нихъ, Власки и Васки, по гривнѣ съ человѣка.

Се азъ Петръ Степановъ сынъ Давыдовъ, да язъ Харломъ Медвѣдевъ, да язъ Григорій Севастьяновъ сынъ Золотаревъ, да язъ Илья Суворовщиковъ, да язъ Микиѳоръ Микулинъ сынъ Ѳораооновъ, да язъ казакъ Иванъ Ивановъ сынъ Пивоговъ—всѣ мы поручики, карповскіе стрѣльцы и казаки, выручили есми карповскаго стрѣльца Власа Иванова сына Шамырина у пристава у Меркула Аванасьева сына Неронова въ томъ: что въ нынѣшнемъ во 161 г. сказалъ тотъ Власть Шемяринъ въ сѣзжѣй избѣ за собою государево дѣло передъ ст. и в. передъ кн. С. Н. Шайсуповымъ не дѣломъ, своимъ хмѣльнымъ умысломъ, и онъ, Власть Шемяринъ, въ той своей простотѣ принесъ г. свою вину, у разспросу въ сѣзжѣй избѣ за собою никакого государева дѣла не сказалъ передъ ст. и в. передъ к. С. Н. Шайсуповымъ, затѣялъ де онъ, Власть, государево дѣло за собою не дѣломъ, своимъ пьянымъ умысломъ, и за то ему, Власу, за его вину, по г. указу и по приговору ст. и в. к. С. Н. Шайсупова, было наказанье, бить кнутомъ. И ему, Власу Шемярину, за нашу порукою впредъ за собою не дѣломъ, своимъ простымъ умысломъ, государева дѣла не сказывать и никакого дурна не заводить. А будетъ онъ, Власть Шемяринъ, за нашу порукою, впредъ за собою своимъ простымъ умысломъ скажетъ не дѣломъ государево какое дѣло или учнетъ своимъ пьянымъ обычаемъ какое дурно заводить, и на насъ, на поручикахъ, г. пеня.

№ 158. Лѣта 7160 іюня въ 19 д. по г. ц. и в. к. А. М. в. Р. указу намятъ московскому сотнику стрѣльцкому Борису Бобаеву, ѣхать ему въ Ярославль и въ Пошехонскій уѣздъ въ княжъ Васильеву деревню Шелешпанскаго въ село Покровское и сотнику Борису ѣхать въ Ярославль, и взять въ Ярославль у Петра Чирикова да у дьяка у Ивана Чистого 5 человѣкъ ярославскихъ стрѣльцовъ. И г. указъ о тѣхъ ярославскихъ стрѣльцахъ въ Ярославль къ Петру Чирикову да и къ дьяку Ивану Чистого посланъ, велѣно ему тѣхъ стрѣльцовъ дать тотчасъ на ямскихъ подводахъ. А изъ Ярославля сотнику Борису ѣхать на село Даниловское въ Пошехонскій уѣздъ въ княжъ Васильеву деревню Шелешпанскаго въ село Покровское и отдать кн. Василью Шелешпанскому государеву грамоту, какова съ нимъ ко кн. Василью послана, и взять у кн. Василья Шелешпанскаго деревни его попа Филимона, да его жъ кн. Васильева человѣка Бориска Шуку и крестьянина Титка Васильева, Богдашка Храпунова, Евтропка Волкова, церковнаго дьячка Ѳедьку Степанова, и подъ нихъ лошади съ телѣгами; и ѣхати сотнику Борису съ тѣми со всѣми людьми къ Москвѣ, а для береженья велѣтъ у нихъ быть въ день и въ ночь стрѣльцамъ ярославскимъ, и везти тѣхъ всѣхъ людей дорогою, сковавъ и связавъ, и беречь накрѣпко, чтобъ колодники въ дорогѣ и на станахъ не ушли. И того попа Олимона, и княжъ Васильева человѣка Шелешпанскаго, и крестьянъ, и дьячка Борису самому ни о чемъ не разспрашивать, и стрѣльцомъ разспрашивать ихъ ни о чемъ не велѣтъ, и межъ себя имъ и съ сторонними ни съ какими людьми ни о чемъ разговаривать не давать, и стороннихъ людей къ нимъ въ дорогѣ и на станахъ не припускать, и ни о чемъ съ ними говорить не велѣтъ; а пріѣхавъ къ Москвѣ съ тѣми со всѣми колодниками

явиться въ приказѣ б. и оружейничему Григорью Гавриловичу Пушкину да дьяку Григорью Ларионову.

Лѣта 7160 іюня въ 19 д. по г. ц. и в. к. А. М. в. Р. указу ок. Ивану Андреевичу Милославскому да дьякамъ Микитѣ Головнину да Сидору Давыдову велѣтъ имъ московскому сотнику стрѣльцкому Борису Бобаеву отъ Москвы до Ярославля, и до села до Даниловскаго, и до Пошехонскаго уѣзду, гдѣ ему по наказу надобно, и назадъ до Москвы, дать подводы по указу, да ему жъ велѣтъ дать отъ Ярославля до Пошехонскаго уѣзду и до Москвы подъ ярославскихъ стрѣльцовъ подъ 10 человекъ подводы съ телѣги и съ проводники. Велѣтъ сотника Бориса отпустить тотчасъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. кн. Василью Шелешпанскому. По нашему указу посланъ съ Москвы московскій сотникъ стрѣлецкій Борисъ Бобаевъ въ Пошехонскій уѣздъ къ тебѣ въ деревню, а велѣно ему взять у тебя твоей деревни попа Ѳилимона да человека твоего Бориса Щугу, крестьянъ Титка Васильева, Богдашку Храпунова, Онтропка Волкова, церковнаго дьячка Ѳедьку Степанова и велѣно привезти къ Москвѣ тотчасъ въ нашемъ въ великомъ дѣлѣ. И какъ сотникъ Борисъ Бобаевъ къ тебѣ въ деревню приѣдетъ, и ты бѣ попа Ѳилимона, и человека своего Бориса Щугу, и крестьянъ Титка Васильева, Богдашка Храпунова, Онтропку Волкова и дьячка Ѳедьку Степанова сотнику Борису Бобаеву отдашь тотъ же часъ да сотнику жъ подъ попа, и подъ человека своего, и подъ крестьянъ, и подъ дьячка дашь лошади съ телѣгами. А однолично бѣ тебѣ попа Ѳилимона, и человека своего, и крестьянъ, и дьячка, и подъ нихъ лошади по сему нашему указу сотнику отдать тотчасъ безо всякаго мотчанья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7160 іюня въ 19 д.

Лѣта 7160 іюля въ 4 д. по г. указу память сотнику стрѣльцкому Борису Бобаеву. Посланы къ тебѣ въ Сущево московскихъ стрѣльцовъ десятникъ Третьякъ Васильевъ съ товарищи 5 человекъ. И ты тѣмъ стрѣльцамъ вели быть съ собою и у попа Ѳилимона вели быть стрѣльцамъ 2 человекъ въ день и въ ночь безотступно, и береженье къ нему держи большое по прежнему г. указу, а достальнымъ стрѣльцамъ, 3 чел., вели быть у достальныхъ колодниковъ. И попа п тѣхъ колодниковъ держи особно, чтобъ они межъ себя съ попомъ не сходились и ни о чемъ не говаривали. А ярославскихъ стрѣльцовъ и ямщиковъ съ подводами отпусти тотчасъ.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ сирота твой бѣдный и безпомощный Пошехонскаго уѣзду Углеца Костянтинова села Покровскаго кн. Васильевъ крестьянинецъ Шелешпанскаго Онтропка Григорьевъ сынъ Волковъ съ женишкою съ Оленкою и съ тремя робятишки, съ Ивашкомъ, да съ Демкомъ, да съ Ваською. Въ прошломъ, г., во 160 г. слышалъ я, сирота твой, въ томъ селѣ Покровскомъ неистовыя и великія государевы рѣчи у отца своего духовнаго, у попа Ѳилимона. И слыша, я, сирота, сказалъ той же церкви пону Богдану. И по извѣту того попа Богдана тебѣ, г. ц.; про того попа Ѳилимона взяли меня къ Москвѣ для разспросу, потому что онъ, Богданъ, слался на меня, сироту, предъ твоего г. б. и ор. Григорья Гавриловича Пушкина да предъ дьяка Григорья Ларионова, п, я, г., сказалъ правду, и за то, г., меня, сироту своею, пожаловалъ изъ приказу, и изъ желѣзъ велѣлъ выпустить, и отъ кн. Василья Шелешпанскаго свободну быть. А того попа Ѳилимона по твоему

г. указу велѣно сослать въ ссылку въ Сибирь на Лену. И я, сирота, сволокся въ домишко свой и, свѣдавъ онъ, кн. Василиѣ Шелешпанскій, что я, сирота, живу въ домишкѣ своемъ, а про тѣ обыскныя рѣчи ска- залъ въ правду, и, риясь такому дѣлу, разобралъ меня, сироту, съ до- мишкомъ и съ животишки, и взялъ меня, сироту, женишко и дѣтишка мои, и, взявъ, у себя всячески мучилъ, и кнѹтомъ билъ, и въ желѣза сажалъ, и за приставомъ былъ. А взялъ, г., тотъ кн. Василиѣ животишка моего 40 четвертей ржи и овса, да 5 четвертей ячменя, да 3 четверти пшеницы, да 2 мерина по 5 р., 2 коровы по 2 р., да 6 овецъ старыхъ, да 12 молодыхъ ягнятъ, и всякое порядничинско и посудишко христіан- ское. И нынече я, сирота твой, не стерпѣвъ его кн. Васильева насиль- ства, сбѣжалъ изъ желѣзъ и изъ за приставовъ, и топерво женишка моя и дѣтишка помирають голодною смертью. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, вели, г., милъ свою г. грамоту дать къ Вологдѣ къ твоему г. ст. и в. къ Ларіону Семеновичу Милославскому, чтобъ мнѣ, сиротѣ, отъ того кн. Василья Шелешпанскаго свободну быть и живо- тишко свое взять. Ц., г., смилуйся, пожалуй. 161 г. іюня въ 9 день.

Помѣта: г. пожаловалъ, велѣлъ ему дать на Вологду свою г. гра- моту къ воеводѣ, чтобъ ему быть свободну, а въ неволѣ не быть.

№ 159. Въ нынѣшнемъ во 161 г. іюня въ 10 д. писалъ къ г. ц. и в. к. А. М. в. Р. изъ Курска в. Дмитріѣ Плещеевъ: мая въ 30 д., на празники Троицынъ день, обѣдали у него, Дмитрія, Курскаго уѣзду архангельскій попъ Михайло да Курскаго монастыря дьяконъ Прохоръ, и за обѣдомъ межъ себя побранилися: попъ Михайло назвалъ дьякона старцовымъ сыномъ и дьяконъ противъ того молвилъ: „и у государя де царя былъ отецъ старецъ“. И онъ, Дмитріѣ, того дьякона отдалъ за пристава до г. указу.

И іюня въ 17 д. послана г. грамота въ Курскъ къ Дмитрію Пле- щееву, а велѣно попа Михаила и дьякона Прохора разспросить порознь, за что они межъ себя побранилися, и при комъ дьяконъ Прохоръ про государя говорилъ непристойныя рѣчи, а что попъ Михайло, и дьяконъ Прохоръ, и сторонніе люди въ разспросѣ скажутъ, и о томъ велѣно отписать къ г. и разспросныя рѣчи прислать.

И августа въ 27 д. писалъ къ г. изъ Курска Дмитріѣ Плещеевъ, что по г. указу попа Михаила, и дьякона Прохора, и стороннихъ людей разспрашивалъ порознь.

А въ разспросѣ дьяконъ Прохоръ сказалъ: у в. у Дмитрія Пле- щеева онъ, дьяконъ, обѣдалъ и за обѣдомъ де попъ Михайло изъ передъ него хлѣбъ рѣзанный взялъ, и онъ, дьяконъ, молилъ ему, попу Ми- хайлу, чтобъ онъ передъ нимъ хлѣба не бралъ. И попъ Михайло его избранилъ и назвалъ чернцовымъ сыномъ. И онъ, Прохоръ, ему, попу, говорилъ, чтобъ онъ отца его не бранилъ: тотъ де чинъ ангельскій. И попъ Михайло учелъ его бранить и назвалъ его старцовымъ сыномъ. И онъ де, дьяконъ Прохоръ, съ малоумія молвилъ: „и у г. де блажен- нья памяти ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. отецъ во иноческомъ чинѣ былъ старецъ“. И въ томъ онъ, дьяконъ, передъ государемъ виноватъ, такое слово мол- вилъ не умышленьемъ.

А попъ Михайло сказалъ: у Дмитрія де Плещеева обѣдалъ, и за обѣдомъ у дьякона Прохора хлѣбъ ималъ, и дьяконъ за то учалъ его бранить. И онъ, попъ Михайло, противъ того назвалъ его чернцовымъ

сыномъ, потому что отецъ его и нынѣ живъ, постриженъ. И дьяконъ Прохоръ противъ того молвилъ: „и у г. де ц. отецъ былъ въ чернцахъ“.

А въ сыску губной староста Митрофанъ Запловскій, кружечнаго двора голова Василій Болениковъ, попъ Иванъ, курчепникъ Богданъ Кирсановъ, Егорьевскаго попа сынъ Тимошей, Ѳеодосъ Малютинъ, Микноуръ Мальцовъ, Андрей Овдѣевъ, Титъ Заволишь, подьячій Иванъ Моисѣевъ, Второй Истомяинъ, Алексѣй Брянцовъ, всего 12 чел. сказали: у Дмитрія Плещеева за столомъ попъ Михайло съ дьякономъ Прохоромъ за хлѣбъ бранились, попъ Михайло называлъ дьякона дѣтиною, старцовымъ сыномъ, и дьяконъ Прохоръ молвилъ; „и у государя де царя отецъ былъ старецъ“.

Подлинная отписка послана на Патріаршъ дворъ съ сыномъ боярскимъ съ Михаиломъ Сапроновымъ.

№ 160.*) (л. 130). 144 г. ноября въ 19 д. по государевъ грамотѣ за приписью думнаго дьяка Ивана Гавренева велѣно ст. кн. Н. II. Одоевскому да дьяку Т. Бормосову Хутины монастыря арх. Ѳеодорита, да дьячка Степанка Митрофанова, да старца Закхей, да дворцоваго дьяка И. Дмитріева разспрашивать противъ извѣстной челобитной про всѣ статьи, что въ извѣстной челобитной, которая подкинута въ Новгородъ въ съѣзжей избѣ, написано и о чемъ въ государевъ грамотѣ писано.

(л. 191). И ст. кн. Н. II. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ разспрашивали арх. Ѳеодорита: сказывалъ онъ, арх. Ѳеодоритъ, въ разспросѣ напередъ сего, что онъ про г. б. ц. к. А. М. затѣйнаго, непристойнаго слова не говаривалъ, и противъ разспросныхъ рѣчей дьякона Тимошея Брюханова во всемъ записался, а послѣ сказалъ и письмо, написать своею рукою, дать, что онъ передъ г. во всемъ виноватъ, непригожее, воровское, затѣйное слово про г. б. ц. к. А. М. съ дьякономъ съ Тимошеемъ Брюхановымъ говорилъ спьяна, а отъ кого онъ то слово слышалъ, и сколь давно, и кто и какой человекъ, и при комъ говорилъ, и въ (л. 192). которомъ году, и мѣсяцѣ, и числѣ, и гдѣ, того не сказалъ, и онъ бы, архимаритъ, вину свою принесъ къ г. и сказалъ-бы про то однолично правду, не боясь никого и не покрывая ни по комъ, и рукою своею написать. И арх. Ѳеодоритъ въ разспросѣ сказалъ противъ прежнихъ своихъ разспросныхъ рѣчей.

(л. 193). Арх. Ѳеодоритъ спрашиванъ, какъ онъ, архимаритъ, сказывалъ Павлу Волинскому, что дьяконъ Тимошей являлъ на него въ монастырѣ, что онъ, архимаритъ, говорилъ про г. б. ц. к. А. М. воровское, непристойное и затѣйное слово, и Павелъ Волинскій ему противъ того молвилъ: „плутъ де дьяконъ, воръ! выбей его изъ монастыря вопъ“. А Павелъ Волинскій на Москвѣ противъ его архимаричьихъ рѣчей спрашиванъ, а сказалъ, что онъ про то ни про что не слышалъ ни отъ кого и сму, архимариту, онъ, Павелъ, такихъ рѣчей, что дьяконъ плутъ и воръ, выбей его изъ монастыря вопъ—не говаривалъ, сказываеъ на него про то онъ, архимаритъ, ложно. И онъ бы сказалъ правду: Павлу онъ Волинскому рассказывалъ (л. 194) про то такъ-ли, какъ онъ, архимаритъ, про г. б. ц. к. А. М. непристойное, затѣйное слово дьякону Тимошеею Брюханову въ Новгородѣ говорилъ и въ повинномъ своемъ письмѣ написалъ своею рукою, или онъ ему про то сказывалъ закрыто?”

*) Продолженіе къ № 60 стр. 78—105.

И арх. Ѳеодоритъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. на положеніе пояса Пр. Богородицы былъ онъ въ ходу въ Звѣринскомъ монастырѣ, а Павелъ де Волынскій былъ тутъ-же въ монастырѣ, и онъ де, архимаритъ, ему, Павлу, сказывалъ про дьякона Тимоѳея Брюханова, что дьяконъ Тимоѳей взводилъ на него неистовое слово про г. б. ц. к. А. М., а какое неистовое слово, того де онъ, архимаритъ, ему, Павлу, не сказать. Да подаль архимаритъ, про то написавъ рѣчи своею рукою, и съ тѣхъ рѣчей списанъ списокъ слово въ слово (въ списокъ написано тоже Н. Н.).

(л. 196). И того-же часа ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ ѣздили къ пыткѣ и у пытки арх. Ѳеодорита разспрашивали: отъ кого онъ и сколь давно про г. б. ц. к. А. М. такое непригожее, воровское, затѣйное слово слышалъ, что сказывалъ дьякону Тимоѳею Брюханову, и гдѣ и въ которомъ году, и мѣсяцѣ, и числѣ; а то знатно, что онъ, архимаритъ, въ томъ словѣ, будто не слыхалъ ни отъ кого, запирается воровствомъ; напередъ сего онъ, архимаритъ, покаместъ не сысканъ былъ дьяконъ Тимоѳей, во многихъ разспросахъ также запирался, что онъ при дьяконѣ Тимоѳеѣ про г. б. ц. к. А. М. воровскаго, затѣйнаго, никакого слова и съ инымъ ни съ кѣмъ не говаривалъ (л. 197) нигдѣ ничего, а послѣ того винился, и въ челобитной и въ письмѣ своемъ написалъ, что онъ передъ г. во всемъ виноватъ, про г. б. ц. к. А. М. затѣйное, воровское, непристойное слово при дьяконѣ Тимоѳеѣ Брюхановѣ говорилъ спяна; и что на него-же. архимарита, въ извѣтной челобитной дьячка Степанка Митрофанова написано, что онъ, архимаритъ, по совѣту Хлоповыхъ и Измайловыхъ ссылается измѣною въ Литву и въ нѣмцы, и грамоткою отъ себя о всякихъ вѣстяхъ пишетъ; и въ прошломъ во 143 г. въ августѣ отпустилъ отъ себя изъ монастыря въ нѣмцы Ивашка Германова, а поѣхалъ онъ въ Карелу и въ Стекольную; и онъ бы, архимаритъ, нынѣ въ томъ во всемъ принесъ вину свою къ г. и сказалъ-бы про все правду, не боясь никого и не покрывая ни по комъ, какой у (л. 198) него, архимарита, совѣтъ и измѣнная ссылка въ Литву и въ нѣмцы съ Хлоповыми и съ Измайловыми или съ иными съ кѣмъ, и о чемъ ссылаются, и съ кѣмъ, и о какихъ дѣлахъ, и къ кому въ Литву, и въ нѣмцы писали, и Ивашка Германова онъ, архимаритъ, отъ себя изъ монастыря въ нѣмцы, въ Корелу и въ Стекольную по чьему совѣту и съ чѣмъ отпустилъ, и что къ кому писалъ, и Павлу Волынскому такъ-ли онъ сказывалъ, что нынѣ въ рѣчахъ своихъ написалъ. А будетъ онъ, архимаритъ, про то про все правды не скажетъ, и ему быть пытану, а сжену безо всякія пощады.

И арх. Ѳеодоритъ у пытки говорилъ прежнія свои рѣчи, хотя ему сожжену быть въ уголь, и ему опричь того сказать нечего, что онъ про г. б. ц. А. М. воровское, непристойное, затѣйное слово молвилъ дьякону Тимоѳею (л. 199) спяна, собою, былъ пьянъ гораздо, и опился безпамятно, едва то и помнить, что говорилъ, а отъ иного нигдѣ про такое воровское, непристойное, затѣйное слово не слыхалъ ни отъ кого. Въ томъ онъ передъ г. виноватъ. Что надъ нимъ учинить ни велить, тому и достойнѣ.

И ст. кн. Н. И. Одоевскій и дьякъ Т. Бормосовъ велѣли арх. Ѳеодорита пытать. И арх. Ѳеодоритъ пытанъ накрѣпко. И стряски ему были многія и клещами сжентъ по спинѣ и не одиножды. А съ пытки прежнихъ своихъ рѣчей не переѣмилъ ни въ чемъ.

(л. 200). Арх. Ѳеодоритъ противъ извѣтной челобитной спрашиванъ: Ивашка Германова онъ, архимарить, въ нѣмцы отъ себя отпустилъ-ли, и будетъ отпустилъ, и сколь давно, и съ чѣмъ послалъ, и какой челобѣкъ тотъ Ивашка Германовъ, и что съ нимъ къ кому писалъ? И арх. Ѳеодоритъ въ разспросѣ сказалъ: есть де у нихъ въ монастырѣ въ больницѣ старецъ дряхль, Германомъ зовутъ, Ростовцовъ, постригся тому лѣтъ съ 10, а сынъ его Ивашка былъ съ нимъ у нихъ-же въ монастырѣ въ дьячкахъ, дѣтина молодъ, лѣтъ въ 15, боленъ черною болѣзнью. И тому де года съ 4 старецъ Германъ Ростовцовъ съ сыномъ своимъ съ Ивашкомъ отъ нихъ изъ монастыря сошли. И въ прошломъ де во 143 г. передъ Семенемъ днемъ старецъ Германъ съ сыномъ съ Ивашкомъ пришли опитъ въ монастырь.

(л. 201). Дьячекъ Степанка Митрофановъ въ разспросѣ сказалъ прежнія свои рѣчи, что напередъ сего говорилъ съ пытки, что онъ передъ г. виновать.

(л.л. 211—12). И ст. и кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ противъ Степанковыхъ прежнихъ и нынѣшнихъ разспросныхъ рѣчей разспрашивали старца Закхея, съ Степанкомъ Митрофановымъ поставя съ очей на очи. (л. 213). Старецъ Закхея на очной ставкѣ съ Степанкомъ Митрофановымъ говорилъ прежнія свои рѣчи, что напередъ сего въ разспросѣ до пытки и съ пытки говорилъ. (л. 214). А дьячекъ Степанка Митрофановъ на очной ставкѣ съ старцемъ Закхеею говорилъ прежнія свои рѣчи.

(л. 215). II ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ старца Закхея и дьячка Степанка Митрофанова противъ г. грамоты, о чемъ разспрашивать велѣно, и противъ извѣтной челобитной про всѣ статьи у пытки разспрашивали въ другой рядъ.

(л. 219). II дьячекъ Степанка Митрофановъ у пытки про дьяка про И. Дмитріева въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. въ Петровъ постъ, какъ являлъ въ монастырѣ на Хутыни дьяконъ Тимоѳеи Брюхановъ братьѣ и имъ, служкамъ, и инымъ всякимъ монастырскимъ людямъ на арх. Ѳеодорита, что онъ говорилъ про г. б. ц. А. М. непристойное, затѣйное слово, и послѣ де того вскорѣ арх. Ѳеодоритъ велѣлъ ему, Степанку, у себя въ кельѣ написать челобитную государю объ отставкѣ, чтобы его, г., пожаловалъ за старость, велѣлъ отъ архимаричества отставить. И онъ де тое челобитную написалъ и отдалъ архимариту, а архимарить де тое челобитную послалъ къ митрополиту Аѳонію съ племянникомъ своимъ съ Омелькою Аѳанасьевымъ, а тотъ де Омелька у нихъ-же въ (л. 220) монастырѣ въ служкахъ, и тое архимаритову челобитную отнесъ къ митрополиту. А какъ де архимарить тое челобитную съ племянникомъ своимъ съ Омелькою посылалъ къ митрополиту, и въ тѣ поры съ нимъ, Омелькою, приказывалъ говорить къ дворцовому дьяку къ И. Дмитріеву, чтобы его отъ архимаричества отставить для того, что на него, архимарита, являлъ братьѣ дьяконъ Тимоѳеи Брюхановъ про г. б. ц. А. М. непристойныя слова. И архимаричій племянникъ Омелька Аѳанасевъ съ архимаричею челобитною былъ на дворѣ у него, Ивана, и челобитную отдалъ. И пришедъ въ монастырь, рассказывалъ ему, Степанку, что у дьяка И. Дмитріева съ челобитною былъ и архимаричий рѣчи ему рассказывалъ, (л. 221) что архимарить Ѳеодоритъ бьетъ челомъ государю объ отставкѣ и чтобы его отъ архи-

маричества отставить для того, что являлъ на него дьяконъ Тимоѳей про г. б. ц. к. А. М. непристойное слово. И дьякъ де И. Дмитріевъ къ тому слову молялъ ему, Омелькъ: „то де дѣло обычное, на Москвѣ и нетайно говорятъ и про другого г. б. ц. к. И. М. такое жъ непристойное слово, какъ въ его Степанковѣ въ извѣтной челобитной (л. 222) написано“. А самъ де онъ, Степанка, у дьяка у И. Дмитріева про г. дѣтей про г. б. ц. к. А. М. и И. М. непристойныхъ никакихъ словъ не слыхалъ ничего. А что де написано въ извѣтной его челобитной, что арх. Ѳеодоритъ, да митрополичій казначей Алфимъ, да старецъ Боголѣпъ Рукавицынъ, да подьячій Артюшка Семеновъ чинятъ измѣну по совѣту съ Хлоповыми да съ Измайловыми, пишутъ измѣнныя дѣла въ Литву (л. 223) и въ нѣмцы, и ему де, Степанку, сказывалъ въ Хутынскомъ монастырѣ дьяконъ Тимоѳей Брюхановъ про одного про архимарита, что онъ, арх. Ѳеодоритъ, говорилъ про г. б. ц. к. А. М. воровское непристойное, затѣйное слово. Да онъ-же, дьяконъ Тимоѳей, въ тѣ поры казалъ ему Степанку, свои побои, какъ его архимаритъ билъ и молялъ: „и отъ того де архимаритъ отдѣлался, что пишетъ въ Литву“. А съ кѣмъ и о чемъ пишетъ, того ему дьяконъ Тимоѳей (л. 224) не сказалъ. И онъ, Степанка, слыша то слово отъ дьякона Тимоѳея, потому и написалъ въ извѣтную челобитную на арх. Ѳеодорита измѣнное дѣло. А къ тому собою прибавилъ, затѣявъ, и написалъ въ челобитной, что съ архимаритомъ вмѣстѣ измѣну чинятъ митрополичій казначей Алфимъ, да старецъ Боголѣпъ Рукавицынъ, да подьячій Артюшка Семеновъ по совѣту съ Хлоповыми и съ Измайловыми, чтобы ихъ тѣмъ огласить; а самъ онъ, Степанка, на арх. Ѳеодорита никакой измѣны, и ссылки съ Литвою и съ нѣмцы, и про совѣтъ, и про измѣну Хлоповыхъ и Измайловыхъ ничего не вѣдаетъ.

(л. 225). А про извѣтную челобитную Степанка Митрофановъ сказать, что извѣтную челобитную писалъ онъ, Степанка, въ Хутынѣ монастырѣ въ казенной кельѣ одинъ и мысли его никто не вѣдалъ. А въ прошломъ де во 143 г. Петровъ постъ, какъ являлъ въ Хутынѣ монастырѣ братьѣ, и служкамъ, и всякимъ монастырскимъ людямъ дьяконъ Тимоѳей Брюхановъ на арх. Ѳеодорита, что онъ, арх. Ѳеодоритъ, говорилъ про г. б. ц. к. А. М. воровское, непристойное, затѣйное слово, какъ написано въ его Степанковой извѣтной челобитной, и послѣ де того вскорѣ учалъ ему, Степанку, говорить Хутыня жъ монастыря старецъ Тихонъ Забродскій, что до него арх. Ѳеодоритъ учалъ быть (л. 226) недобръ, а до него, до Степанка, потому жъ гораздо архимаритъ недобръ, и онъ-бы де, Степанка, на архимарита написалъ извѣтную челобитную, какъ онъ, Степанка, про какое архимаричье воровство вѣдаетъ, и, написавъ бы тое челобитную, ему, старцу Тихону, показалъ, а онъ, Тихонъ, учить съ нимъ, Степанкомъ, на архимарита промыслятъ за одно, чтобы его отъ архимаричества отставить. Онъ, Степанка, тое извѣтную челобитную (л. 227) старцу Тихону Забродскому чель и старецъ Тихонъ, выслушавъ у него тое челобитную, сказалъ: „добра де челобитная“, и велѣлъ ее свершить. А того старца Тихона Забродскаго нынѣ въ Хутынѣ монастырѣ нѣтъ, посланъ изъ монастыря на приказъ въ монастырскую вотчину въ село Коломну да въ село Левонтьево, отъ Новгорода по Московской дорогѣ верстъ съ 200.

И того-же дни ноября въ 19 д. ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ по старца по Тихона Забродскаго Хутыня монастыря въ

вотчину въ село Коломну да въ село Левонтьево послали сотника стрѣleckаго Богдана Савина съ стрѣльцами, а велѣли ему того старца Тихона привести въ Великій-Новгородъ съ собою вмѣстѣ тотчасъ. А дьячка Степанка Митрофанова велѣли пытать.

(л. 228). И дьячокъ Степанка Митрофановъ пытанъ накрѣпко. А съ пытки про службу про Омельку Аѳанасьева, и про дьяка Тимоѳея Брюханова, и про старца Тихона Зобородскаго говорилъ прежнія свои рѣчи, что на нихъ сказалъ въ разспросѣ у пытки. А про извѣтную челобитную, про старца Закхея говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ на него напередъ сего въ разспросѣ и на очныхъ ставкахъ говорилъ.

(л. 229) И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ разспрашивали у пытки Хутыня монастыря службу Омельку Аѳанасьева противъ разспросныхъ и пыточныхъ рѣчей дьячка Степанка Митрофанова, что онъ про него, Омельку, (л. 230) сказывалъ нынѣ. И служба Омелька Аѳанасьевъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. передъ Петровымъ днемъ послалъ съ нимъ, съ Омелькою, арх. Ѳеодоритъ челобитную къ митрополиту Аѳонію, а о чемъ челобитная писана, про то онъ, Аѳонька, не вѣдаетъ, грамотѣ не умѣетъ. И онъ де, Аѳонька, тое архимаричью челобитную отдалъ на митрополичѣй дворѣ митрополичью казначею (л. 231) старцу Алфиму, а митрополита самого въ тѣ поры не видалъ. И архимаритъ того ему къ дворцовому дьяку къ И. Дмитріеву говорить не приказывалъ, что являлъ на него, на архимарита, дьяконъ Тимоѳей про г. б. ц. к. А. М. воровское, непристойное слово; а къ дворцовому дьяку къ И. Дмитріеву онъ, Омелька, не прихаживалъ и отъ него, дьяка И. Дмитріева, про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. никакихъ непристойныхъ словъ не слышалъ, и Степанку Митрофанову и инымъ никому такихъ рѣчей не сказывалъ, и сказывать ему было нечего.

(л. 232). И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ разспрашивали дьячка Степанка Митрофанова съ служкою съ Омелькою Аѳанасьевымъ съ очей на очи: сказываетъ онъ, Степанка, что служба Омелька Аѳанасьевъ сказывалъ ему про дьяка про И. Дмитріева, что онъ, Иванъ, говорилъ про г. б. ц. к. И. М. воровское, затѣйное, непристойное слово, а служба Омелька Аѳанасьевъ сказываетъ, что онъ, Омелька, съ нимъ, Степанкомъ, николи не говаривалъ ничего, и онъ-бы, Степанка, сказалъ правду, служба Омелька Аѳанасьевъ ему, Степанку, сказывалъ-ли, что дьякъ И. Дмитріевъ говорилъ про г. б. ц. к. И. М. воровское, затѣйное, (л. 233) непристойное слово, и гдѣ, и сколь давно ему, Степанку, Омелька Аѳанасьевъ сказывалъ, и кто иныхъ людей въ тѣ поры тутъ были-ль, какъ ему, Степанку, тотъ Омелька сказывалъ про дьяка про Ивана Дмитріева? И дьячекъ Степанка Митрофановъ на очной ставкѣ говорилъ прежнія (л. 234) свои рѣчи. А служба Омелька Аѳанасьевъ на очной ставкѣ съ дьячкомъ съ Степанкомъ Митрофановымъ говорилъ прежнія свои рѣчи.

(л. 236). И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли службу Омельку Аѳанасьева пытать. И служба Омелька Аѳанасьевъ пытанъ накрѣпко, и огнемъ сжентъ и не единожды. Съ пытки и съ огня говорилъ прежнія свои рѣчи, что до пытки въ разспросѣ и на очной ставкѣ съ дьячкомъ съ Степанкомъ Митрофановымъ сказывалъ. Архимаритъ съ нимъ, съ Омелькою, челобитную къ Митрополиту посылалъ,

а что въ той челобитной писано, того онъ не вѣдаетъ, только де ему архимарить, посылаючи съ челобитною, молилъ; „погинутъ де и тебѣ во мнѣ“,—а въ чемъ погинутъ, того ему не сказалъ. А къ дьяку къ И. Дмитріеву архимарить его не посылавалъ, и рѣчей съ нимъ говорить никакихъ ни приказывалъ, и самъ онъ, Омелька, у дьяка у Ивана Дмитріева не бывалъ, и (л. 237) такихъ рѣчей воровскихъ, затѣйныхъ словъ про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. отъ него не слыхалъ, и самъ ничего не говаривалъ. 144 г. ноября въ 27 д. таково дѣло отпущено съ Левонтьемъ Полтевымъ.

(л. 270). 144 г. ноября въ 28 д. на съѣзжемъ дворѣ ст. к. Н. И. Одоевскому да дьяку Т. Бормосову сказывалъ Иванъ Философовъ, который въ приставахъ Хутыня монастыря у арх. Ѳеодорита: говорилъ де ему арх. Ѳеодоритъ, что въ прошломъ во 143 г. послѣ Петрова дни взялъ у него, архимарита, Аѳоній митрополитъ денегъ 20 р., и ему бѣ де, Ивану, про то сказать ст. кн. Н. И. Одоевскому и дьяку Т. Бормосову, чтобъ они о тѣхъ деньгахъ послали говорить къ митрополиту Аѳонію, чтобъ тѣ деньги 20 р. отдалъ ему, архимариту, назадъ.

(л. 275). И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли И. Философову говорить арх. Ѳеодориту, чтобы онъ приказалъ именно или письмо, своею рукою написавъ, прислалъ, какъ онъ митрополиту деньги 20 р. далъ, и о кою пору, и отъ какого дѣла, и что ему митрополитъ говорилъ, какъ у него, архимарита, деньги взялъ. И И. Философовъ отъ арх. Ѳеодорита принесъ письмо, его архимаричью руку, съ того письма списанъ списокъ, а подлинное архимаричье письмо послано къ г. къ Москвѣ.

(л. 276). Великому господину преосвященному митрополиту Аѳонію Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ бьетъ челомъ нищій чернецъ, заключенный и мученный Ѳеодоритище. И какъ, государь, были у тебя подметныя грамотки, и ты, государь, мнѣ тѣхъ грамотокъ не показалъ, и изъ монастыря вонъ высылалъ, и какъ недѣля другая прошла, и ты, государь, мнѣ говорилъ, что де ты окинулся, что де такую добродѣтель сдѣлалъ. И я тебѣ, государю, далъ въ кельѣ 20 р. денегъ, и нынѣ, государь, Аѳоній митрополитъ, пожалуй, государь, мнѣ, нищему, тѣхъ деньжонокъ сколько пожелаешь для моего нищенства. Государь, смилуйся.

(л. 277) И. ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли поставить передъ собою арх. Ѳеодорита и его разспрашивали: сколь давно, и отъ чего митрополиту Аѳонію денегъ 20 р. далъ, и что ему митрополитъ, взявъ деньги, говорилъ? И арх. Ѳеодоритъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г., какъ объявилось у митрополита Аѳонія воровское, подметное письмо, и послѣ де того недѣли съ 2 ссутя, митрополитъ Аѳоній призвалъ его, архимарита, къ себѣ и говорилъ (л. 278) ему у себя въ кельѣ наодинѣ, которое де воровское, подметное письмо подкинута было ему, митрополиту, а писаны на него, архимарита, воровскія дѣла, и то письмо онъ, митрополитъ, сжегъ, и онъ де, архимаритъ, тое его митрополичью доброту позабылъ. И онъ де, архимаритъ, митрополиту Аѳонію учалъ говорить, что онъ за то будетъ ему бить челомъ. И послѣ того онъ, архимаритъ, принесъ ему, митрополиту Аѳонію, денегъ 20 р. И тѣ деньги у него взялъ митрополитъ Аѳоній самъ въ кельѣ у себя одинъ на одинъ и, взявъ у него деньги, говорилъ ему

митрополитъ, чтобъ онъ, архимарить, въ монастырѣ не жить, съѣхалъ бы изъ монастыря куда нибудь.

(л. 281). 144 г. ноября въ 29 д. ст. кн. Н. И. Одоевскому да дьяку Т. Бормосову Аeonій митрополитъ сказалъ противъ разспроса и архимаричей челобитной: какъ подметныя грамотки сжегъ, и послѣ того архимариту говорилъ: „нехорошо про тебя въ воровскихъ грамоткахъ написано, и будетъ ты дерзнулъ такую злую рѣчь непристойную молыль про г. ц., и ты поѣдь къ Москвѣ да вину свою самъ принеси къ государю“. А изъ монастыря вонъ не высылалъ и денегъ у архимарита не имывалъ. А далъ мнѣ ковшъ серебряный родителей своихъ поминать спустя время 2 недѣли или 3 недѣли.

(л. 282). И ст. кн. Н. И. Одоевскій и дьякъ Т. Бормосовъ спрашивали Аeonія митрополита, который ковшъ серебряный далъ ему архимарить, и тотъ ковшъ сколь великъ вѣсомъ, и гдѣ онъ нынѣ, чтобъ онъ тотъ ковшъ показалъ имъ, ст. кн. Н. И. Одоевскому да (л. 283) дьяку т. Бормосову. И митрополитъ Аeonій сказалъ, что ковшъ вѣсомъ больше 9 р., а нынѣ де его въ Новгородѣ у него нѣтъ, послалъ его къ Москвѣ къ стряпчему своему къ Дружинкѣ Мальгину, а велѣлъ ему держать у себя, покамѣстъ объ немъ отпишетъ.

(л. 242). Ст. кн. Н. И. Одоевскому да дьяку Т. Бормосову дворцовый дьякъ Иванъ Дмитріевъ сказалъ: далъ мнѣ челобитную митрополитъ Аeonій на Петровъ день Хутынского арх. Ѳеодорита объ отставкѣ, чтобъ г. его пожаловалъ, велѣлъ отъ архимаричества отставить. И ту я челобитную принесъ домой и положилъ у образовъ въ горницѣ. И какъ меня отдали за пристава, и та челобитная утерилась безъ меня.

(л. 244). И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ того-жъ часу разспрашивали у пытки дьякона Тимоея Брюханова: сказывалъ на него, на дьякона Тимоея, дьячекъ Степанка Митрофановъ, что онъ, дьяконъ Тимоей, сказывалъ ему, Степанку, на арх. Ѳеодорита, что онъ, архимарить, говорилъ про (л. 245) г. б. ц. к. А. М. воровское, затѣйное, непристойное слово да къ тому-жъ слову ему, Степанку, молыль: „отдѣлайся де, архимарить, и отъ того, что онъ пишетъ въ Литву“. И онъ бы, дьяконъ, сказалъ правду, такія онъ рѣчи Степанку Митрофанову говорилъ-ли, что „архимарить, отдѣлайся и отъ того, что пишетъ въ Литву“. И будетъ сказывалъ, и самъ-ли онъ то вѣдаетъ, что архимарить въ Литву пишетъ, или отъ кого слышалъ, я съ кѣмъ архимарить о томъ совѣтуетъ, и кто у него пишетъ, и съ кѣмъ посылаетъ. И дьяконъ Тимоей Брюхановъ въ разспросѣ говорилъ прежнія свои рѣчи (л. 245). И дьяконъ Тимоей съ дьячкомъ съ Степанкомъ Митрофановымъ ставленъ съ очей на очи и противъ Степанковыхъ рѣчей спрашиванъ, а въ разспросѣ говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ Степанку Митрофанову про то ничего не говаривалъ. А дьячокъ Степанка Митрофановъ на очной ставкѣ съ дьякономъ Тимоеемъ говорилъ прежнія свои рѣчи, что на него, дьякона, сказывалъ нынѣ у пытки и съ пытки.

(л. 246). И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ дьякона Тимоея Брюханова велѣли пытать. И дьяконъ Тимоей пытанъ накрѣпко, а съ пытки противъ Степанковыхъ рѣчей Митрофанова ни въ чемъ не винулся, а говорилъ прежнія свои рѣчи, что сказывалъ въ первомъ разспросѣ у пытки и на очной ставкѣ.

Того-жъ часу у пытки разспрашиванъ старецъ Закхея противъ Степанковыхъ Митрофанова прежнихъ разспросныхъ и нынѣшнихъ пыточныхъ рѣчей, что на него, на старца Закхея, дьячокъ Степанка Митрофановъ говорилъ въ разспросахъ, и на очныхъ ставкахъ, и съ пытки про извѣтную челобитную. (л. 247). И старецъ Закхея въ разспросѣ говорилъ прежнія свои рѣчи, что напередъ сего до пытки, и съ пытки, и на очныхъ ставкахъ сказывалъ, что Степанка Митрофановъ про извѣтную челобитную сказываетъ на него, Закхею, затѣявъ собою. И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли старца Закхею пытать. И старецъ Закхея пытанъ накрѣпко и клещами сженъ по спинѣ, и не одиножды. А съ пытки противъ Степанковыхъ рѣчей Митрофанова (л. 248) ни въ чемъ не винился и про извѣтную челобитную и про воровскія дѣла про всѣ статьи, что написаны въ извѣтной Степанковой челобитной, на себя и на иныхъ ни на кого не говорилъ ничего, а говорилъ прежнія свои рѣчи, что сказывалъ въ прежнихъ разспросахъ и на очныхъ ставкахъ, до пытокъ и съ пытокъ говорилъ.

(л. 249). Да по г. грамотѣ велѣно ст. кн. Н. И. Одоевскому да дьяку Т. Бормосову про Ивашку Германова, который написанъ въ извѣтной челобитной Степанка Митрофанова, что арх. Ѳеодоритъ писалъ въ нѣмцы съ нимъ, Ивашкомъ, а посланъ онъ отъ Хлоповыхъ и поѣхалъ въ Корелу и въ Стекольную, учинить заказъ крѣпкій, чтобъ его, поймавъ, привести въ Новгородъ. И о Ивашкѣ Германовѣ до г. грамоты послѣ перваго разспроса дьячка Степанка Митрофанова и отца его Ивашкова старца Германа послана память въ сѣзжую избу къ б. и в. ко кн. П. А. Рѣпнину да къ дьяку къ Б. Обобурову, чтобъ имъ отписать отъ себя въ Ладогу, и во Псковъ, и во псковскіе пригороды, которые близко Нѣмецкаго рубежа, къ воеводамъ и на Соловки, чтобъ того Ивашка, сыскавъ, поймать и прислать въ (л. 250) Новгородъ тотчасъ.

И 144 г. ноября въ 16 д. къ ст. ко кн. Н. И. Одоевскому да къ дьяку Т. Бормосову изъ сѣзжей избы отъ б. к. П. А. Рѣпнина да отъ дьяка отъ Б. Обобурова про Ивашку Германова прислана память за приписью дьяка Б. Обобурова и съ тое памяти списанъ списокъ слово въ слово, а подлинная послана къ г. къ Москвѣ, а въ списокъ пишеть (л. 251). Лѣта 7144 ноября въ 16 д. по г. указу ст. кн. Н. И. Одоевскому да дьяку Т. Бормосову въ памяти въ сѣзжую избу къ б. и в. ко кн. П. А. Рѣпнину да къ дьяку къ Б. Обобурову за твоею Тихоновою приписью написано, что былъ въ Спасскомъ монастырѣ на Хутины дьячокъ Ивашка Германовъ, а отецъ его Хутыня жъ монастыря старецъ Германъ въ разспросѣ вамъ сказалъ, что сынъ его Ивашка изъ монастыря пошелъ въ Ладогу тому недѣль съ 6, а изъ Ладоги хотѣлъ идти на Соловки. И по г. указу б. кн. П. А. Рѣпнину да дьяку Б. Обобурову велѣтъ отписать отъ себя къ воеводамъ въ Ладогу и въ иные города, которые подошли къ нѣмецкому рубежу, и на Соловки, а велѣтъ того-жъ Хутыня монастыря дьячка Ивашка Германова, гдѣ онъ объявится, поймавъ, прислать въ (л. 252) Великій Новгородъ. А какъ дьячка Ивашка откуда пришлютъ, и его-бъ прислать къ вамъ на сѣзжій дворъ. И октября въ 17 д. по г. указу б. и в. кн. П. А. Рѣпнинъ да дьякъ Б. Обобуровъ посылали изъ Великаго Новгорода посылочнаго подьячаго Семейку Трестина въ городъ въ Ладогу, и на Олонецъ, и въ заонежскіе погосты, и до Соловецкаго монастыря. И гдѣ тотъ дьячокъ объявится,

и его велѣли изымать и, изымавъ, привести въ Великій Новгородъ, сковавъ.

И ноября въ 14 д. подьячій Семенка Трестинъ въ Великій Новгородъ прїѣхалъ и въ съѣзжей избѣ б. и в. кн. П. А. Рѣпину да дьяку Б. Обобурову подаль доѣзжія и разспросныя рѣчи, а въ разспросныхъ рѣчахъ написано: Рождественскаго Вороновскаго погоста Спаса Хутина монастыря приказчикъ Завьялка Тимовеевъ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. августа въ 23 ч. былъ онъ, Завьялка, за рѣкою за Вороною, на пустоши, металъ де сѣно, и мимо де тое пустоши шелъ человекъ молодъ, уса и бороды нѣтъ, волосы русые, очи черные, въ лицѣ полонъ, сказался (л. 253) Хутина монастыря дьячокъ, Ивашкомъ зовутъ, Германовъ, а идетъ въ Александровъ монастырь, а изъ Александрова монастыря идти ему въ Корельскій уѣздъ въ Сердобольскій погостъ къ мужикамъ къ Ухновымъ для ефимковъ, а былъ де онъ въ полону въ нѣмцахъ, и тѣ де мужики изъ полона его вывели, а ефимковъ ему не отдали.

Да Хутина-жъ монастыря кр. Лукьянка Головановъ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. до Семена дни за 10 дней пришелъ къ нимъ въ обѣдъ на подворье человекъ пѣшъ, босъ, въ примѣты таковъ-же, и въ разспросѣ тому кр. сказалъ тоже, что и приказнику Завьялку.

Да Рождественскаго Вороновскаго погоста попъ Ѳеодоръ Дорофѣевъ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. августа въ 23 числѣ въ недѣлю, ввечеру поздно, пришелъ къ нему человекъ, собою молодъ, уса и бороды нѣтъ, волосы русы, очи черны, въ лицѣ полонъ, платье на немъ однорядченко черно да сапоженки кривы, а сказался Ивашкомъ, зовутъ Германовъ, родомъ сынъ боярскій Хлоповыхъ, а идетъ де въ Александровъ монастырь, а изъ Александрова монастыря идти ему въ Корельскій уѣздъ въ Сердобольскій погостъ къ мужикамъ къ Ухновымъ.

Сермакскія волости Софійскій (л. 254) кр. Ѳадейка Степановъ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. сидѣлъ онъ на Сермакскомъ кабацѣ у откупщиковъ въ чумакахъ и въ августѣ мѣсяцѣ пришелъ на Сермакскій кабацъ человекъ молодъ, уса и бороды нѣтъ, волосы русы, очи черны, въ лицѣ смуглъ, однорядченко на немъ темносинее, сапоженка полукривое, а сказался родомъ сынъ боярскій, и спрашивалъ дороги въ Александровъ монастырь.

А Александрова монастыря игуменъ Аврамій съ братьею и съ слуги сказали: въ прошломъ де во 143 г. за недѣлю до Семена дни пришелъ къ нимъ человекъ молодъ, уса и бороды нѣтъ, волосомъ русъ, въ лицѣ полонъ, платье на немъ однорядченко черно, сапоженка полукривы, а назывался родомъ сынъ боярскій Хлоповыхъ, а идетъ де онъ въ Корельскій уѣздъ въ Сердобольскій погостъ къ кр. къ Ухновымъ, а взять де ему у нихъ 40 ефимковъ.

Да Олонецкаго погоста старосты Трофимка Касьяновъ, Анашка Артемьевъ да волостные люди Кирьянка Ивановъ, Мартынка Сидоровъ и всѣ кр. сказали: въ нынѣшнемъ де во 144 г. о праздникѣ Рождества Пречистыя Богородицы былъ у нихъ на Олонцѣ дьячокъ, а назывался Ивашкомъ, родомъ сынъ боярскій Хлоповъ, и на (л. 255) кабацѣ валялся въ голышахъ; а съ кабака куда пошелъ, про то не вѣдаютъ.

Да того жъ Олонецкаго погоста кабацкаго откупщика новгородца Марчка Лукьянова чумаки Артемка, да Меркушка, да Илюшка сказали:

въ нынѣшнемъ де во 144 г. сентября въ 5 числѣ пришелъ къ нимъ на кабакъ человекъ молодъ, уса и бороды нѣтъ, волосы русы, очи черны, лицомъ смуглъ, а платье на немъ однорядченко черно, ветчано, сапоженка ветчаны, кривы; а то однорядченко и сапоженка заложилъ у нихъ, у Артюшки да у Илюшки, въ 4 алтынахъ. И послѣ де праздника Рождества Пречистыя Богородицы на третій день тотъ Ивашка однорядченко и сапоженка у нихъ выкупилъ, а деньги за него далъ имъ низовскій трети кр. Гордюшка Угринъ.

А софійскій кр. Низовской трети Гордюшка Угринъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 144 г. сентября въ 10 д. пилъ онъ на погостѣ въ верховѣхъ у кабака съ зарубежскимъ кр. Корельскаго уѣзда Соломенскаго погоста Сманецкаго острова съ Мартынкомъ Ермолинымъ сыномъ Гутцемъ и пришедъ де къ нимъ (л. 256) человекъ молодъ, уса и бороды нѣтъ, волосомъ русъ, глаза черны, въ лицѣ смуглъ, въ одной рубашенкѣ, босъ, а сказала Хутыня монастыря дьячокъ, Ивашкомъ зовутъ, а отецъ де его живетъ на Хутыни-жъ старецъ Германъ, и просилъ де у нихъ денегъ 4 алтынъ, чѣмъ выкупить съ кабака платьишко. И тотъ де зарубежный кр. Мартынка Гутей велѣлъ ему, Гордюшкѣ, дать тому дьячку 4 алтына, а сказалъ: я де его знаю. И тотъ де дьячокъ Ивашка говорилъ тому зарубежному кр. Мартынку Гутю, чтобы его свезъ за рубежъ. И Мартынка де его, Ивашка, свезъ за рубежъ хотѣлъ. И тотъ де дьячокъ Ивашка съ нимъ, Гордюшкою, ѣхалъ съ погоста въ одномъ суднѣ до Софійскаго кр. до Васьки Пахомова, а Мартынка де остался на погостѣ, а судно де его у Васьки Пахомова подъ берегомъ, и то де судно онъ, Гордюшка, тому дьячку указалъ, и онъ де отъ его Гордюшкина судна отшелъ въ то Мартынково судно. И назавтрее де тотъ Ивашка съ Мартынкомъ Гутюемъ да съ братомъ его Олоонецкаго (л. 257) погоста съ старостою съ Якушкомъ Гамаринымъ поѣхалъ за рубежъ.

Того-же Олоонецкаго погоста Софійской вотчины Верховской трети староста Осиинка Ивановъ да волостные люди Сенька Ѳоминъ съ товарищи сказали: въ нынѣшнемъ де во 144 г. о праздникѣ Рождества Пречистыя Богородицы Хутыня монастыря дьячекъ Ивашка на Олоонецкомъ кабакѣ въ голышахъ и на погостѣ валялся въ одной рубахѣ; а послѣ праздника куда онъ съ кабака сшелъ, того не вѣдаютъ.

(л. 258). И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ разспрашивали Ивашкова отца Германова Хутынскаго монастыря старца Германа Ростовцова: сказывалъ онъ, Германъ, напередъ сего въ разспросѣ про сына своего Ивашка, что въ прошломъ во 143 г. лѣтомъ пришелъ къ нему къ Москвѣ сынъ его Ивашка, а сказалъ, что онъ былъ на Олонцѣ и въ Корелѣ, и съ Москвы онъ, Германъ, съ сыномъ своимъ Ивашкомъ пришелъ въ Новгородъ въ Спасскій монастырь на Хутынъ тому недѣль съ 6, и жилъ сынъ его Ивашка въ монастырѣ всего съ недѣлю, и пошелъ изъ монастыря въ Ладогу, а изъ Ладоги хотѣлъ идти на Соловки; а въ памяти, какова прислана изъ сѣзжей избы, по сказкѣ Александрова монастыря игумена Аврамія съ братьею и многихъ всякихъ людей, которые живутъ близко нѣмецкаго рубежа, что сынъ его Ивашка пошелъ за рубежъ въ Корелу, и онъ бы старецъ Германъ сказалъ правду: сынъ его Германовъ Ивашка на Олонцѣ и въ (л. 259) Корелу напередъ сего для чего ходилъ, и кто его отпускалъ, и съ чѣмъ и отъ кого посыланъ, и измѣнное какое письмо съ нимъ, Ивашкомъ,

напередъ сего было-ль послано, и о чемъ и къ кому писано, и кто писалъ, или съ нимъ словомъ къ кому что приказывалъ, и нынѣ сынъ его Ивашка пошелъ за рубежъ для чего, и кто его отпустилъ, и нѣтъ-ли съ нимъ какого воровскаго, измѣннаго письма, или отъ кого приказа, и кто и о чемъ и къ кому писалъ, и гдѣ и сколь давно писано? И старецъ Германъ въ разспросѣ говорилъ прежнія свои рѣчи.

Старецъ Германъ разспрашивалъ про сына своего Ивашка у пытки въ другой рядъ, чтобы онъ сказалъ правду, не боясь никого и не опасаясь ничего; а будетъ онъ правды не скажетъ, и ему быть пытану и огнемъ сжену. И старецъ Германъ у пытки говорилъ прежнія свои рѣчи, что и напередъ сего въ разспросѣ сказывалъ.

(л. 262). И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли старца Германа (л. 263) пытать. И старецъ Германъ пытанъ, а съ пытки ни въ чемъ не винулся. И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ старца Германа Ростовцова, и дьякона Тимофея, и служку Омельку Аонасьева, старца Закхея, и дворцоваго дьяка И. Дмитріева съ пытокъ велѣли держать приставамъ до г. указа.

А собою тѣ колодники: старецъ Закхея, старъ добре, сказываестъ себѣ лѣтъ съ 80 и больше, и отъ пытокъ прихудалъ, велѣно его лечить зелейщикъ (л. 264). А старецъ Германъ Ростовцовъ потому-жъ старъ гораздо, и дряхлъ добре, и слѣпъ, не видитъ ни зги (об. 264 л.). А дьячокъ Степанка Митрофановъ данъ былъ держать новгородцу Семену Кашкарову и велѣно его отослать къ зелейщикъ.

И ноябрю въ 25 д. С. Кашкаровъ, пришедъ на съѣзжій дворъ, сказалъ ст. кн. Н. И. Одоевскому да дьяку Т. Бормосову, что дьячокъ Степанка Митрофановъ прихудалъ и просить отца духовнаго. И къ нему отецъ духовный посланъ, а велѣно ему дьячка Степанка Митрофанова исповѣдать, и о томъ разспросить, чтобы онъ передъ концомъ сказать правду: кто съ нимъ извѣтную челобитную писалъ и въ думѣ былъ. И Степанки Митрофанова отецъ духовный Дмитріевскій попъ Антоній сказалъ, что онъ Степанку про челобитную, кто ее съ нимъ, Степанкомъ, писалъ, и въ думѣ былъ, спрашивалъ. И Степанка сказалъ, что извѣтную челобитную писалъ одинъ; а кто у него тою челобитную видѣлъ и чель, и про то де онъ въ разспросѣ и съ пытокъ сказать ст. кн. Н. И. Одоевскому да дьяку Т. Бормосову. Больше того сказать нечего.

И ноябрю въ 26 д. въ 8 д. послѣ пытки дьячокъ Степанка Митрофановъ умеръ и похороненъ былъ у той-же церкви у Дмитрія Селунскаго, гдѣ отецъ его духовный попъ Антоній.

(л. 284). Г. ц. х. твои Никитка Одоевскій, Тишка Бормосовъ челомъ бьютъ. Писали мы, х. твои, къ тебѣ, г., что Ивашка Германовъ декабрю съ 28 числа генваря по 10 число отъ болѣзни своей не образумливался, лежитъ безпамятно, и мы, х. твои, не имя тому вѣры, либо отбаливается воровствомъ, велѣли его передъ собою, розжегши клещи, торть по спинѣ, и съ огня онъ не прокричалъ и не промолвилъ ничего. И послѣ, г., того генваря-же въ 11 д. дьячокъ Ивашка Германовъ отъ болѣзни своей образумился и учалъ говорить. И мы, х. твои, его, Ивашка, разспрашивали противъ извѣтной челобитной Хутыня монастыря дьячка Степанка Митрофанова и пытать велѣли, а что онъ намъ, х. твоимъ, въ разспросѣ и съ пытки сказать, и мы, х. твои, тѣ его разспросныя

и пыточныя рѣчи послали къ тебѣ, г., подѣ сею отпискою съ ст. со кн. Васильемъ Горчаковымъ генваря въ 13 д.

(л. 285). 144 г. генваря въ 11 д. ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ Ивашка Германова разспрашивали и въ (л. 286) разспросѣ Ивашка Германовъ сказалъ: жилъ онъ напередъ сего съ отцомъ своимъ съ старцемъ Германомъ Ростовцовымъ въ Хутынѣ монастырѣ и тому де нынѣ года съ 4 отецъ его старецъ Германъ изъ Хутыня монастыря ходилъ молиться въ монастырь къ Александру Свирскому чудотворцу для его Ивашковой болѣзни, что онъ боленъ черною болѣзнию, а его, Ивашка, ималъ съ собою. И былъ онъ, Ивашка, съ отцомъ своимъ старцемъ Германомъ въ Александровѣ монастырѣ и учился грамотѣ; изъ Александрова монастыря отъ отца своего сбѣжалъ за рубежъ въ Корельскій уѣздъ, а изъ Корельскаго уѣзда перешелъ въ Орѣховскій уѣздъ; и жилъ въ Орѣховскомъ уѣздѣ на погостѣ въ Калыѣ у попа Ивана года съ 2. И поплъ де Иванъ для болѣзни его отъ себя съ двора сослать, и онъ изъ-за рубежа (л. 287) пришелъ въ Новгородъ тому нынѣ два года. И былъ въ Новгородѣ въ монастырѣ у Саввы Вишерскаго чудотворца, и изъ монастыря Саввы Вишерскаго билъ челомъ во дворъ дьяку Филипу Арцыбашеву, и у него, Филипа, во дворѣ побылъ немного, покаместъ былъ здоровъ. А какъ его болѣзнь ухватила, и онъ, Ф. Арцыбашевъ, видя его болѣзнь, отъ себя отпустилъ. И онъ отшелъ отъ Ф. Арцыбашева въ Новгородъ и изъ Новгорода шель къ Москвѣ въ прошломъ во 143 г. весною. И на Москвѣ пожилъ немного у дяди своего, у сына боярскаго, у Дмитрія Торжнева, а тотъ де Дмитрій ходитъ въ приставахъ на Москвѣ у крестнаго цѣлованья. И послѣ де того сыскалъ онъ на Москвѣ за Варварскими вороты въ богадѣльнѣ отца своего старца Германа и съ Москвы де сбѣхалъ съ отцомъ своимъ опять въ Новгородъ въ Спасскій монастырь на Хутынъ до 143 г. о Ильинѣ дни. И на Хутыни побылъ онъ, Ивашка, всего съ недѣлю, боленъ тою же болѣзнию, и отцу (л. 288) своему говорилъ, чтобы его отпустилъ въ Ладогу искать мастера, чѣмъ бы ему болѣзни своей пособить. И послѣ де того онъ, Ивашка, не сказався никому, съ Хутыня монастыря шель безвѣстно и пришелъ въ Новгородскій уѣздъ на Сермаксу. И на Сермаксѣ де на погостѣ на кабацѣ ограбили его чумаки, а кто именемъ, и онъ ихъ не знаетъ. А съ Сермаксы былъ онъ въ Александровѣ монастырѣ на Олонцѣ, а съ Олонца забрелъ за рубежъ въ Корельскій уѣздъ. А въ Корельскомъ уѣздѣ пожилъ у дьячка у Ивашка Туткина и бродилъ по деревнямъ. А въ Корелѣ и въ Стекольніѣ онъ, Ивашка, не бывалъ, и Хлоповы его въ нѣмцы ни съ чѣмъ не посылавали, и арх. Ѳеодоритъ съ нимъ никакого письма ни о чемъ ни къ кому не писалъ, и измѣны и ссылки арх. Ѳеодорита и ничьей онъ, Ивашка, не вѣдаетъ ничего, и за рубежомъ никакихъ московскихъ вѣстей никому не сказывалъ, и сказывать было ему нечего, что ни про что не вѣдаетъ.

(л. 289). И того же часа ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ ѣздили къ пыткѣ и у пытки дьячка Ивашка Германова разспрашивали вдругіе, чтобы онъ въ разспросѣ, о чемъ спрашиванъ, сказалъ въ правду не пытанъ; а будетъ не скажетъ, и ему быть пытану и огнемъ сжену. И Ивашка Германовъ у пытки въ разспросѣ сказалъ, что онъ напередъ сего изъ Александрова монастыря сбѣжалъ отъ отца своего за рубежъ въ Корельскій уѣздъ, не хотя учиться грамотѣ. А въ

прошломъ де во 143 г., какъ онъ былъ на Москвѣ, и сыскалъ отца своего старца Германа, и отцу де его старцу Герману говорилъ на Москвѣ Гаврило Васильевъ сынъ Хлоповъ, чтобы онъ, Германъ, послалъ его, Ивашка, за рубежъ въ нѣмцы, а велѣлъ-бы ему взять въ Хутынѣ монастырѣ у арх. Ѳеодорита грамоту, а какую грамоту, того онъ не вѣдаетъ. А какъ де онъ, Ивашка, съ отцомъ своимъ съ старцемъ Германомъ пріѣхали въ Новгородъ въ Спасскій (л. 290) монастырь на Хутынь, и Хутыня де монастыря арх. Ѳеодоритъ посылалъ его, Ивашка, въ нѣмцы съ письмомъ, а въ томъ де письмѣ писано, что въ Великомъ Новгородѣ быть смятенію великому и разврату, и все де будетъ сожжено, и церкви Божіи разорятся и почернѣютъ, и придетъ судья немилостивый. А писалъ де то письмо Хутыня монастыря дячокъ Степанка Митрофановъ, а положилъ де ему, Ивашку, то письмо во мѣшочекъ, зашито по архимаричью приказу, того-же монастыря служка Тимошка Прасоловъ. А въ тѣ де поры тутъ-же у архимарита въ кельѣ были того-же монастыря келарь Андреянъ да казначей старецъ Акимъ, прозвище Сума. И какъ де онъ, Ивашка, то письмо по архимаричью велѣнію взялъ, и арх. де Ѳеодоритъ, отпущаючи его, Ивашка, то письмо приказалъ ему отдать за рубежомъ въ Корельскомъ уѣздѣ въ Соломенскомъ погостѣ нѣмчину Индрику Фламѣ. И онъ де, Ивашка, изъ Хутыня монастыря пошелъ за рубежъ въ нѣмцы и то письмо по архимаричью велѣнію отдалъ тому нѣмчину Индрику Фламѣ.

(л. 291). И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дякъ Т. Бормосовъ велѣли Ивашка Германова пытать. И Ивашка съ пытки учалъ говорить, что онъ въ томъ во всемъ клеветается: отцу де его старцу Герману Гаврило Хлоповъ на Москвѣ и нигдѣ того не говаривалъ, чтобы его, Ивашка, послать въ нѣмцы, и къ арх. Ѳеодориту съ отцомъ его съ старцемъ Германомъ ничего не приказывалъ, и арх. Ѳеодоритъ его, Ивашка, за рубежъ въ нѣмцы ни къ кому ни съ чѣмъ ни съ какимъ письмомъ ни о чемъ не посылавалъ, и про смятеніе, что будетъ въ Новгородѣ смятеніе и развратъ, и церкви Божіи осквернятся, и придетъ судья немилостивый, и про измѣну, про всякій воровской заводъ, онъ, Ивашка, у арх. Ѳеодорита и у иныхъ ни у какихъ людей ни у кого не слыхалъ ничего, и письма никакого Хутыня монастыря казенный дячокъ Степанка (л. 292) Митрофановъ за рубежъ въ нѣмцы не посылалъ, и того-же монастыря служка Тимошка Прасоловъ по архимаричью велѣнію письма ему никакого не даывалъ, и келарь Андреянъ да казначей Акимъ, прозвище Сума, при немъ, Ивашкѣ, у арх. Ѳеодорита, и ничего отъ нихъ ни отъ кого про то не слыхалъ, а въ разспросѣ у пытки говорилъ онъ на нихъ для того, чтобы ему тѣмъ отдѣлаться отъ пытки, быть бы не пытану.

И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дякъ Т. Бормосовъ Ивашка Германова разспрашивали: какъ его, Ивашка, учили разспрашивать у пытки, и онъ, Ивашка, сказывалъ, что отцу его старцу Герману говорилъ на Москвѣ Гаврило Хлоповъ, чтобы его, Ивашка, послать за рубежъ въ нѣмцы, а велѣлъ ему у арх. Ѳеодорита взять грамоту. И какъ онъ, Ивашка, съ отцомъ своимъ пришелъ на Хутынь, и Хутыня монастыря арх. Ѳеодоритъ послалъ его въ нѣмцы съ письмомъ, а въ томъ письмѣ писано, что въ Великомъ Новгородѣ быть смятенію и разврату, и все будетъ сожжено, и церкви Божіи разорятся и почернѣютъ, и придетъ судья

немилостивый. А писалъ де то письмомъ у архимарита Хутыня монастыря казенный дьячекъ Степанко Митрофановъ, а положилъ ему то письмо въ мѣшочекъ, зашило (л. 293) по архимаричью велѣнью того-же монастыря служка Тимошка Прасоловъ. А въ тѣ де поры тутъ-же были келарь Андреянъ да казначей старецъ Акимъ, прозвище Сума. А отпускаячи де его за рубежъ, арх. Ѳеодоритъ то письмо приказалъ ему отдать за рубежомъ въ Соломенскомъ погостѣ нѣмчину Индрику Фламу. А теперь онъ, Ивашка, того-же часа въ томъ во всемъ запирается, и онъ бы, Ивашка, про то сказалъ правду: Гаврило Хлоповъ отцу его старцу Герману на Москвѣ говорилъ-ли, чтобы ему его, Ивашка, отпустить въ нѣмцы отъ архимарита съ грамотою, и отецъ его старецъ Германъ тѣ рѣчи отъ Гаврила Хлопова архимариту сказывалъ-ли, и архимаритъ его, (л. 294) Ивашка, за рубежъ съ грамотою посылалъ-ли, и что въ грамотѣ кому писано, и келарь, и казначей, и служка Тимошка Прасоловъ про его отпускъ вѣдали-ль, и вмѣстѣ-ль его съ архимаритомъ посылали-ль, и кто грамоту писалъ, и съ кѣмъ за рубежъ стѣхалъ, и въ Корелѣ, и въ Стеколыѣ, и въ иныхъ нѣмецкихъ городахъ гдѣ бывалъ-ли, и кому грамоту отъ архимарита отдалъ, и не было-ль съ нимъ, Ивашкомъ, какого иного письма, или отъ кого къ кому словеснаго приказа, непристойныхъ какихъ рѣчей про г. ц. М. Ѳ. и про его государскихъ дѣтей про г. б. ц. А. М. и И. М.? И велѣли его, Ивашку, пытать (л. 295). И Ивашка Германовъ пытанъ накрѣпко. И стряска ему была не одна и огнемъ сжечь трожды. А съ пытки и съ огня говорилъ, что онъ напередъ сего изъ Александрова монастыря сбѣжалъ за рубежъ отъ отца, но хотя учиться грамотѣ, и жилъ въ Корельскомъ уѣздѣ, переходя у всякихъ людей. А изъ Корельскаго уѣзда перешелъ въ Орѣховскій уѣздъ, изъ Орѣховскаго уѣзда перешелъ въ Новгородъ. И въ прошломъ во 143 г. на веснѣ изъ Новгорода пошелъ къ Москвѣ и на Москвѣ сыскалъ въ богадѣльнѣ за Варварскими вороты отца своего старца Германа. И съ Москвы свезъ на обѣщаніе въ Новгородъ въ монастырь къ Спасу на Хутынѣ. И привезши отца своего въ монастырь, жилъ съ нимъ вмѣстѣ съ недѣлю и просился (л. 296) у отца своего въ Ладогу искать мастера, кто-бы болѣзни его пособилъ. И стѣхалъ въ Ладогу на суднѣ въ ярыжныхъ кабацкаго откупщика Марчка, а чей слыветъ, того не вѣдасть. А изъ Ладоги пришелъ на Сермаксу и на Сермаксѣ де ограбили его ярыжные, платишко и рубашенку сняли. Да у него-же де, Ивашка, было письмо, писано на столбцѣ, какъ почитать воскресные дни, и пятницу, и среду, а далъ де ему то письмо на Москвѣ братъ его Ивашковъ, родной, московскій площадной подьячій Ивашка Германовъ сынъ Ростовцовъ, а велѣлъ ему то письмо отъ болѣзни честь и носить у себя. Да тутъ-же де была у него записъ отца его о помѣстномъ дѣлѣ съ Андреемъ Нашокинымъ. И то де письмо на Сермаксѣ взяли у него тѣ-же кабацкіе ярыжные (л. 297). А съ Сермаксы де онъ сшелъ въ монастырь къ Александру Свироскому чудотворцу, а изъ Александрова монастыря сшелъ на Олонецъ къ празднику къ Рождеству Пречистой Богородицы. И на Олонцѣ де прилучился въ то время у праздника изъ-за рубежа Соломенской волости староста Якушка Гамаринъ и разговаривалъ де съ нимъ на погостѣ, что онъ, Ивашка, боленъ черною болѣзнью и ищетъ мастера, кто-бы его отъ тое болѣзни излечилъ. И Якушка Гамаринъ ему, Ивашку, сказалъ, что у нихъ за

рубежомъ такой болѣзни пособляетъ нѣмчинъ Яганъ Бреевъ. И онъ, Ивашка, съ нимъ, Якушкомъ, съѣхалъ въ суднѣ за рубежъ. И какъ будетъ за рубежомъ, въ Соломенской волости стоитъ на заставѣ нѣмчинъ Индрикъ Фламъ и съ нимъ 10 чел. солдатъ. И его де, Ивашку, нѣмчинъ Индрикъ Фламъ разспрашивалъ: для чего онъ ѣдетъ за рубежъ и есть-ли съ нимъ проѣзжая грамота? И онъ (л. 298) де, Ивашка, ему, Индрику, сказалъ, что онъ боленъ, а ищетъ мастера, кто бы его болѣзни пособилъ. И нѣмчинъ де Индрикъ пропустилъ его въ Корельскій уѣздъ. И его де, Ивашка, въ Корельскомъ уѣздѣ ухватила болѣзнь и волочился по деревнямъ, и гдѣ его въ которомъ мѣстѣ въ деревняхъ болѣзнь ухватила, тутъ его съ двора собьютъ. А про котораго де нѣмчина сказалъ ему Якушка Гамаринъ, что онъ отъ болѣзни его пособитъ умѣетъ, и онъ до того нѣмчина не дошелъ, что живетъ далеко за Корелюю верстъ съ 390. И хотѣлъ было онъ, Ивашка, изъ-за рубежа идти назадъ въ Новгородъ къ отцу своему. А въ Корелѣ, и въ Стекольнѣ, и въ иныхъ нѣмецкихъ городахъ не бывалъ нигдѣ. А какъ онъ, Ивашка, сего лѣта былъ на Москвѣ, и Гаврило Холоповъ отцу его старцу Герману того не говаривалъ, чтобы его, Ивашку, послать въ нѣмцы и къ арх. Ѳеодориту (л. 299) ни о чемъ не приказывалъ, и арх. Ѳеодоритъ его, Ивашку, за рубежъ въ нѣмцы ни къ кому ни съ чемъ ни съ какимъ письмомъ ни о чемъ не посылавалъ, и про смятеніе, что будетъ въ Новгородѣ смятеніе и развратъ, и церкви Божіи разорятся, и придетъ судья не милостивый, и про измѣну, и про всякій воровской заводъ онъ, Ивашка, у арх. Ѳеодорита и у иныхъ ни у какихъ людей ни у кого не слыхалъ ничего, и письма никакого Хутыня монастыря казенный дьячокъ Степанка Митрофановъ за рубежъ въ нѣмцы не писалъ, и того-же монастыря служка Тимошка Прасоловъ по архимаричью велѣнію и собою письма ему никакого не даывалъ, и келарь старецъ Акимъ, прозвище Сума, при немъ, Ивашкѣ, у арх. Ѳеодорита (л. 300) не бывали, и ничего отъ нихъ ни отъ кого про то про все, что онъ на нихъ говорилъ, не слыхалъ, и за рубежъ онъ ни отъ кого никакого письма не принашивалъ, и нѣмчину Индрику Фламу и иному никому не отдаывалъ, да и давать было ему нечего, что письма съ нимъ никакого и словеснаго приказа ни отъ кого никому ни о чемъ не было. А говорилъ онъ на нихъ для того, чтобы ему отдѣлаться отъ пытки и быть не пытану. А за рубежъ ходилъ собою для своей болѣзни, что ему за рубежомъ сказали мастера, который такіа болѣзни лечитъ. И Ивашка Германовъ послѣ пытки данъ держать приставу. А что онъ, Ивашка Германовъ, въ разпросѣ у пытки говорилъ Хутыня монастыря на казначея старца Акима да на службу на (л. 301) Тимошку Прасолова, и ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ Хутыня монастыря казначея Акима да службу Тимошку Прасолова велѣли изъ монастыря взять и дали держать приставамъ до г. указа.

(л. 326). Арх. Ѳеодоритъ собою дрыхлъ добре, говорить себѣ 80 лѣтъ, больше того было пытать нельзя, чтобы съ пытки не умеръ. Нынѣ отъ пытки лежитъ боленъ, данъ лечить зелейщику (л. 269). Старецъ Тихонъ Забродскій противъ Степанковыхъ разспросныхъ и пыточныхъ рѣчей во всемъ запирался, а въ разпросѣ сказалъ, что онъ съ Степанкомъ Митрофановымъ про извѣтную челобитную ничего не говаривалъ и писать ему никакой челобитной не веливалъ. Старецъ Тихонъ Забродскій пы-

танъ накрѣпко и огнемъ сженъ, а у пытки въ разспросѣ и съ пытки говорилъ прежнія свои рѣчи.

(л. 314). Г. ц. х. твои Н. Одоевскій Т. Бормосовъ челомъ бьютъ. Декабря г. въ 30 г. писали мы, х. твои, къ тебѣ, г., съ новгородцемъ Борисомъ Звѣревымъ про дьячка Хутыня монастыря про Ивашка Германова, что онъ сысканъ за рубежомъ въ Корельскомъ уѣздѣ и приведенъ въ Новгородъ къ б. и в. ко кн. П. А. Рѣпнину да къ дьяку къ Б. Обобурову, а б. и в. кн. П. А. Рѣпнинъ да дьякъ Б. Обобуровъ прислали его къ намъ, х. твоимъ, на сѣзжій дворъ больного, боленъ черною болѣзнью. И какъ мы, х. твои, того дьячка Ивашка Германова (л. 315) учили на сѣзжемъ дворѣ разспрашивать противъ извѣтной челобитной Хутыня монастыря дьячка Степанка Митрофанова, и того-же, г., часа у разспроса дьячка Ивашка Германова передъ нами, х. твоими, ухватила болѣзнь черная и учала бить, и лежалъ безпамятно трой сутки, и за тѣмъ не пытанъ, что пытать было за болѣзнью нельзя. А будетъ какъ образумится, и его по твоему г. указу пытать велимъ да о томъ отпишемъ къ тебѣ, государю. И дьячокъ, г., Ивашка Германовъ съ тѣхъ мѣстъ, какъ приведенъ къ намъ, х. твоимъ, и разспрашиванъ, декабря съ 28 числа (л. 316) генваря по 10 число боленъ тою-же болѣзнью по прежнему, бьетъ его по вся дни, и ночью многожды; а какъ бить перестанетъ, и онъ лежитъ замертво, покамѣстъ его ухватить опять. А иное, г., сутки въ двой или въ трой глянеть и попросить пить и ѣсть. Въ тѣ поры будетъ, что успѣютъ дать вскорѣ ѣсть или пить, и онъ съѣстъ или изопьетъ; и того-же часа опять его ухватить таже болѣзнь, и учнетъ бить, а промежъ битья лежитъ безпамятно.

№ 161. (л.л. 76-78) Ц. г. и в. к. Ѳ. А. бьютъ челомъ х. твои Ивашка, да Ѳедька, да Никитка Колтовскіе. Въ прошломъ, г., во 181 г. дано сестрѣ нашей, вдовѣ Аксиньи Ларіоновѣ женѣ Радилова особое помѣстье въ усадѣ и къ усадищу сряду изъ помѣстья мужа ея въ додachu къ прежнему ея прожиточному пустому помѣстейцу, ко 120 четвертямъ, въ Шацкомъ уѣздѣ деревенка Протуръ да пустошь Слѣпцово 68 четвертей, и въ помѣтѣ именно написано. И послѣ, г., тое дачи и отказныхъ книгъ, по поступкѣ сестры нашей, то прожиточное помѣстейцо справлено за нами, х. твоими, въ прошломъ во 182 г., и отказано, и отказныя книги въ Помѣстной приказъ присланы. А пасынку, г., сестры нашей, послѣ ея дачи, помѣчено дать остаточное помѣстье отца его въ Шацкомъ и въ Ростовскомъ уѣздахъ 439 чети да вотчины 168 чети. На вотчинѣ и на помѣстьѣ 80 дворовъ крестьянскихъ. И послѣ, г., нашей дачи пасынокъ сестры нашей Иванъ Радиловъ билъ челомъ блаженнымъ памяти отцу твоему, г. в. г. ц. А. М. о передѣлѣ того шацкаго помѣстейца съ шацкимъ-же отца своего помѣстьемъ въ прошломъ во 184 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числахъ по особой выпискѣ и въ томъ челобитѣ того не писалъ, что за спорнымъ его челобитьемъ намъ, х. твоимъ, по поступкѣ сестры нашей, дано и отказано. И какъ билъ челомъ тебѣ, в. г., и про то челобитье его не написано жъ, что намъ то сестры нашей помѣстейцо за спорнымъ его челобитьемъ дано. А которыя, г., спорныя челобитныя, чтобъ вашей в. г. грамоты не отпускатъ сестрѣ нашей, и тѣ, г., челобитныя въ особой выпискѣ, что о передѣлѣ написаны, что за споромъ сестрѣ нашей, ваша в. г. грамота отпущена, и тѣ, г., челобитныя не за рукою пасынка сестры нашей, и письмо брата его, вѣдо-

маго вора и подпизика, старца Витала Радилова рука, и для того, г., тѣхъ челобитныхъ пасынокъ сестры нашей и не спорилъ, вѣдая воровство брата своего, и въ челобитѣ своемъ про нихъ не писалъ. И по приговору 6. кн. Ивана Борисовича Рѣпнина въ передѣлѣ пасынку сестры нашей отказано въ прошломъ во 185 г.

И послѣ, г., того приговора пасынокъ сестры нашей ничѣмъ не спорилъ до смерти своей и изъ того своего помѣстья, какъ живъ былъ, за деньги поступался за 260 чети, и вотчину мужъ ея всю распродалъ, всего осталось помѣстья въ Ростовѣ и въ Шацкомъ 180 чети. И о томъ мужа своего помѣстѣ била челомъ вдова Марья тебѣ, в. г., на прожитокъ. И въ прошломъ во 187 г. помѣчено дать изъ помѣстья мужа ея Ивана Радилова. А додачи того сестры нашей помѣстья о передѣлѣ тебѣ, в. г., не била челомъ.

И какъ она, вдова Марья, послѣ тое дачи сговорила съ прожиточнымъ своимъ помѣстьемъ за Василья Аванасьева сына Лихачова, онъ, Василій, надѣялся на мочь дяди своего Михаила Тимоѣевича Лихачова, принесъ ея Марьинымъ именемъ о передѣлѣ челобитную того сестры нашей поступнаго шацкаго помѣстейца, послѣ дачи ея вдовиной, спустя многое время. И мы, х. твои, били челомъ тебѣ, в. г., чтобъ то дѣло взнестъ вверхъ передъ тебя, в. г., и передъ бояръ, и перечневую выписку за нашими, х. твоихъ, руками для того, что мы отъ думнаго дѣяка Ивана Горохова опасны. И выписку перечневую подъячіе выписывали неправо, челобитенъ многихъ думный дѣякъ Иванъ Гороховъ у насъ, х. твоихъ, не принималъ, дружа жениху ея Василью Лихачову, и многое время, больше дву мѣсяцевъ, сказать намъ того дѣла не велѣлъ, и тайно отдалъ недругу моему Ивашкину подъячему Василью Мануйлову, и не давъ намъ съ нею, вдовою, противъ нашего челобитья о продажѣ помѣстья очной ставки, и то дѣло вершилъ не дѣломъ, и шацкое сестры нашей особое помѣстье велѣлъ передѣлать съ остаточнымъ мужа ея помѣстьемъ, со 130 чети, а 50 чети жилого помѣстья дер. Устьпарцу помѣтилъ дать ей, вдовѣ, особо. И то, г., помѣстье 50 чети справлено было за свекромъ ея, а послѣ за мужемъ ея, хотя бѣ и приданое ея помѣстье было за свекромъ ея, и особо бѣ ей того помѣстья дать не довелось, потому не прожиточное ея и мужа ея въ челобитѣ, что по особой выпискѣ въ передѣлѣ ему отказано, того не написано, что особо ему то помѣстье 50 чети дать жилого, и потому, г., неправая помѣта объявилась явна, и избожены и разорены въ конецъ по ложному ея вдовину челобитью. И то, г., поступное сестры нашей помѣстейцо къ передѣлу ни чѣмъ не приличилось и съ мужемъ ея, потому что дано особое, а не повытно и не по четвертямъ. А въ Уложеньѣ, г., написано: съ тѣми передѣлѣ давать, кому дано по жеребьямъ; а послѣ раздѣльныхъ книгъ челобитье его будетъ до года. А съ нею, вдовою Марьею, и дачи у сестры нашей не бывало и передѣлѣ ей указанъ не дѣломъ, не по Уложенью. А такіа особія помѣстья вдовамъ отъ пасынковъ, а матерямъ отъ дѣтей, а вотчины жилия оставливаны дѣтямъ и пасынкамъ, по указу блаженныя памяти отца твоего г. в. г. и по боярскимъ приговорамъ, даваны многимъ. А въ Уложеньѣ, г., именно написано, что матерямъ отъ дѣтей давать особія помѣстья, буде будутъ больше дачи. А свекра ея помѣстья и нынѣ за продажами осталось мужа ея, что было справлено за мужемъ ея, передъ сестринымъ шацкимъ помѣстьемъ будетъ вдвое. А за вот-

чину деньги у ней-же, вдовы Марьи, и того подьячіе, дружа Василью Лихачеву, не выписывали и очистки противъ нашего челобитья въ помѣту дьякъ Дмитрій Ѳедоровъ многой не написалъ, а въ вину намъ написалъ не право, что помѣчено намъ дать по поступкѣ сестры нашей по помѣтѣ дьяка Ивана Рагозинина въ прошломъ во 182 г., и будто тѣхъ челобитень не очищено, которыя послѣ дачи сестры нашей въ томъ дѣлѣ. И до сидѣнья б. кн. Ивана Борисовича Рѣпнина, при отцѣ твоємъ, г., блаженный памяти при в. г., такія очистки въ помѣты не писывали, только тому дать или отказать. А тѣ челобитныя въ дѣлѣ вѣдомаго вора и подпизика старца Витаила Радилова рука. А кому, г., помѣстья и по жерсбьямъ даваны и челобитье ихъ послѣ раздѣльныхъ книгъ о передѣльныхъ грамотахъ бываетъ, и послѣ, г., тѣхъ челобитень, что въ вершенномъ дѣлѣ челобитья мужа ея о передѣлѣ того шацкаго помѣстейца мало не три года не бывало. Да въ помѣту жъ написано, что на приѣзѣ изъ дѣлъ по статьямъ выписывать не указано, а вдовамъ отъ пасынковъ и матерямъ отъ дѣтей особыя помѣстья въ усадѣ и къ усадищу и съ переходными четьми по вашимъ в. г. указамъ и по боярскимъ приговорамъ даваны. И про ваши государскіе указы и про боярскіе приговоры, что изъ нихъ не выписывать въ статьяхъ, того не написано. А по твоему г. указу дано Давыдовой женѣ Зыбина отъ пасынка особое помѣстье, а снохѣ Давыда Зыбина, что нынѣ за племянникомъ роднымъ Михаила Тимоѣевича Лихачова за Иваномъ Васильевымъ сыномъ Дашковымъ, дано особое жъ помѣстье, при сидѣньѣ б. кн. Ивана Борисовича Рѣпнина, изъ помѣстья мужа ея Давыдова сына Зыбина. А ея прожиточное помѣстье, что было худо и въ разныхъ мѣстахъ, оставлено родственникамъ Зыбинымъ не по Уложению; а инымъ такихъ помѣстей, опричь прожиточныхъ, и что доведется добавить, давать не указано. А мы, х. твои, напрасно разорены отъ думнаго дьяка Ивана Горохова и отъ дьяка Дмитрія Ѳедорова по неправой помѣтѣ, и усадища сестрѣ нашей не оставлено, все написалъ въ помѣтѣ передѣлать, а вдовѣ Марьѣ особое помѣстье поставилъ приданымъ. А по твоему г. указу приданныхъ помѣстей въ дѣлѣ съ родственниками класть мужьямъ не указано, а не вдовамъ, а то помѣстье было за свекромъ ея, а послѣ смерти за мужемъ, и мужа ея о раздѣлѣ съ тѣмъ помѣстьемъ челобитье было. И то, г., и знатно, что по дружбѣ учинено, видя наше безмочество, волочилъ насъ цѣлый годъ, хотя съ насъ взятковъ большихъ. А намъ, х. твоимъ, дать нечего, людшки бѣдные и дѣло наше правое.

А какъ мы, х. твои, увѣдали, что выписку помѣтитъ дьяку Дмитрію Ѳедорову, били челомъ тебѣ, в. г., а думному дьяку Ивану Горохову приносили челобитную, чтобъ то дѣло взнесъ вверхъ помѣченное, и руки бъ намъ велѣлъ приложить противъ прежняго нашего челобитья къ перечневой выпискѣ того жъ числа до помѣты. И онъ у насъ челобитной не принялъ, а насъ, х. твоихъ, приказалъ подьячему Осипу Татаринovu, и дѣтямъ боярскимъ, и стороскамъ изъ приказа и въ приказъ пускать не велѣлъ. А по твоей государственной милости, когда и у тебя, в. г., милости просимъ, и намъ, х. твоимъ, твое государственное милостивое разсмотрѣніе, а по твоей в. г. милости и бояре въ приказахъ бить и въ шею толкать не велятъ безъ твоего г. указа. А отъ него, думнаго дьяка Ивана Горохова, мы, х. твои, обезчещены до конца и отъ неправой помѣты разорены въ конецъ. А образца такого ни надъ кѣмъ никогда не бывало, что помѣстья мужъ

и вотчины распродалъ, а женѣ съ достальнымъ помѣстьемъ передѣлъ. А если-бы, г., и достальное мужъ ея распродалъ помѣстье или кому поступился, и ей бы, вдовѣ, по нынѣшней помѣтѣ, и все сестры нашей помѣстье довелось дать. А кому, г., помѣстья и по жеребьямъ даваны и къ передѣлу-бъ приличились, а изъ помѣстья своего поступился хотя малое, и тѣмъ передѣловъ съ достальными помѣстями не давано, только нами, х. твоими, и сestroю нашею думный дьякъ Иванъ Гороховъ съ дьякомъ Дмитріемъ Ѳедоровымъ учинили образецъ, не знаемъ для кого.

Милосердый государь, пожалуй насъ, х. своихъ, бѣдныхъ и беззастѣпныхъ, не вели, г., по ея вдовинѣ Марьинѣ ложному челобитію того особаго помѣстейца сестры нашей отнять, и крестьянишекъ передѣлить, и дѣлъ перевершить, и отца своего г. блаженный памяти в. г. и своего в. г. указовъ, и Уложенъ, и боярскаго приговора нами нарушить, и образца учинить; и вели, г., то подлинное дѣло и перечневую выписку, которая помѣчена не дѣломъ, взнестъ вверхъ передъ себя, в. г., и передъ бояръ; и вели, г., передъ бояры, какъ будетъ та выписка внесена, поставить и насъ, х. твоихъ, потому что мы, х. твои, отъ думнаго дьяка Ивана Горохова опасны и подьяческое неправое выписыванье и неправая помѣта по подлинному дѣлу и по перечневой выпискѣ будетъ явна и обличится по нашему, х. твоихъ, челобитію. А которымъ, г., вдовамъ отъ пасынковъ, а матерямъ отъ дѣтей, особия помѣстья даваны, и изъ вотчинъ навестывано, и вотчины пасынкамъ оставливаны и сыновьямъ по вашимъ г. указамъ и по боярскимъ приговорамъ, вели, г. въ Помѣстномъ приказѣ всѣхъ столовъ у подьячихъ взять сказки съ подкрѣпленіемъ, буде въ особыхъ помѣстьяхъ даваны передѣлы, и тѣмъ кто изъ помѣстья продалъ или поступился, хотя малое. А если у тебя, в. г., милости просимъ ложно и та неправая помѣта по нашему челобитію не обличится, и мы, х. твои, по твоему в. г. указу достойны всякому разоренію. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

(л. 79) И в. г. указалъ той челобитной слѣдовать боярамъ. И по сему в. г. указу бояре той челобитной слѣдали, и что въ той челобитной Иванъ, да Ѳедоръ, да Никиты Колтовскіе написали, что при отцѣ его г. блаженный памяти при в. г. ц. А. М. такіа очистки, какова на дѣлѣ ихъ въ Помѣстномъ приказѣ помѣчена, дьяки въ помѣты не писывали, и за такую (л. 80) ихъ большую вину, за непристойную рѣчь, что они въ челобитной своей написали къ его государеву лицу непристойно, приговорили ихъ, Ивана, и Ѳедора, и Никиту казнить смертію.

И в. г., слѣдавъ того боярскаго приговора, пожаловалъ ихъ, Ивана, и Ѳедора, и Никиту, на милость положилъ, смертію казнить ихъ не велѣлъ, а указалъ имъ за та такую ихъ большую вину и за дерзость учинить жестоко наказанье, бить кнутомъ. А что они жъ въ той-же своей челобитной написали, что будто думный дьякъ Иванъ Гороховъ вершилъ неправдою для (л. 81) дружбы стряпчаго съ ключемъ Михайла Тимоѣевича Лихачева, и за то ихъ ложное челобитіе доправить на нихъ ему, Михайлу, безчестье по окладу.

А что они жъ, Иванъ, и Ѳедоръ, и Никита, били челомъ в. г., чтобы то ихъ помѣстное подлинное дѣло и перечневую выписку, которая помѣчена не дѣломъ, взять вверхъ и ихъ поставить, и в. г. указалъ того ихъ подлиннаго дѣла и перечневой выписки слѣдовать б. кн. Якову

Никитичу Одоевскому съ товарищи, а имъ въ то время, какъ того дѣла и выписки они слушать (л. 82) стануть, быть тутъ-же.

И того жъ числа по его, в. г. указу Ивану, и Ѳеодору, и Никитѣ Колтовскимъ его г. указъ и боярскій приговоръ сказанъ на Красной лѣстницѣ, что подлѣ Грановитой палаты, подъ середнимъ шатромъ, таковъ: Иванъ, да Ѳеодоръ, да Никита Колтовскіе! В. г. велѣлъ вамъ сказать: въ нынѣшнемъ во 188 г. іюня въ 21 числѣ били челомъ ему, в. г., вы на думнаго дьяка на (л. 83) Ивана Горохова, что онъ, Иванъ, помѣстье сестры вашей Акинѣи Ларіоновой жены Радилова, которое она поступилась вамъ, положить въ передѣлъ ея Акинѣина пасынка Ларіонова сына Радилова Ивана женѣ его Марѣ, и то дѣло вершилъ не дѣломъ. А въ той своей челобитной написали вы, что при отцѣ его г. блаженный памяти при в. г. ц. А. М. такія очистки, какова на нынѣшнемъ нашемъ дѣлѣ дьячавъ помѣта въ помѣты дьяки не писывали, и то вы въ челобитѣ своемъ написали къ его государскому (л. 84) лицу непристойно. И той вашей челобитной бояре, слушавъ, приговорили за такую вашу большую вину и за непристойную рѣчь, что въ челобитной своей вы написали къ его государеву лицу непристойно, казнить смертью. И в. г. для своего г. многолѣтняго здоровья пожаловалъ, на милость положилъ, смертью васъ казнить не велѣлъ, а указалъ вамъ за такую вашу большую вину и за дерзость учинить наказанье въ Разрядѣ, бить кнѹтомъ (л. 85). А что вы въ той-же своей челобитной написали, что будтотодѣлодумный дьякъ Иванъ Гороховъ вершилъ неправдою, для дружбы стряпчего съ ключомъ Михаила Тимоѣевича Лихачова, и за то ваше ложное челобитье указалъ в. г. доправить на васъ ему, Михаилу, безчестье. А что вы-же били челомъ ему, в. г., чтобы о томъ помѣстьѣ подлинное дѣло и перечневую выписку, которая помѣчена не дѣломъ, взять вверху и васъ поставить, и в. г. указалъ того подлиннаго дѣла и перечневой выписки слушать боярамъ, а вамъ въ то время, какъ тое выписку бояре слушать стануть, быть тутъ-же.

(л. 86). И послѣ сказки Иванъ, и Ѳеодоръ, и Никита Колтовскіе для наказанія взяты въ Разрядъ, и роздѣваны, и рубашки съ нихъ были сняты. И по указу в. г. имъ, Ивану и Ѳеодору, и Никитѣ, учинено въ Разрядѣ наказанье вмѣсто кнута, снявъ рубашки, биты батоги. И изъ приказа освобождены. А о правѣжѣ на нихъ стряпчему съ ключомъ Михаилу Тимоѣевичу Лихачову безчестья выпись дана разряднымъ дѣтямъ боярскимъ того-жъ числа.

(л. 88). Ц. г. Ѳ. А. бьетъ челомъ х. твой Мишка Лихачовъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 188 г. по твоему в. г. милостивому именному указу велѣно мнѣ на Иванъ, да на Ѳеодоръ, да Никитѣ Аксеньевыхъ дѣтяхъ Колтовскихъ взять безчестье и о томъ своемъ безчестѣ на нихъ, Ивана и на Ѳеодора, и на Никиту, я, х. твой, тебѣ, в. г., не челобитчикъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., челобитье мое записать. Ц., г., смилуйся. Помѣта: 188 г. августа вп 19 д. взяты къ дѣлу.

(л. 87). Ц., г. Ѳ. А. бьютъ челомъ х. твои Иванъ, да Ѳедька, да Никитка Колтовскіе. Дѣло, г., у насъ въ Помѣстномъ приказѣ со вдовою Марьею Ивановою женою Родилова въ поступномъ помѣстейцѣ сестры нашей вдовы Акинѣи Ларіоновой жены Родилова и то, г., дѣло помѣтилъ дьякъ Дмитрій Ѳеодоровъ не дѣломъ, что передѣлъ дать въ томъ сестры нашей шацкомъ помѣстейцѣ и послать передѣльная твоя в. г.

грамота, а наше, х. твоихъ, челобитье тебѣ, в. г., чтобъ то дѣло взнести вверхъ передъ тебя, в. г., и передъ бояръ, и къ той перечневой выпискѣ приложить намъ руки для опаски отъ думнаго дьяка Ивана Горохова.

И какъ мы увѣдали неправую помѣту, били челомъ тебѣ, в. г., а въ Помѣстномъ приказѣ подавали челобитную, чтобъ то дѣло думнын дьякъ Иванъ Гороховъ взнесъ вверхъ передъ бояръ, и онъ насъ, х. твоихъ, велѣлъ подъячему Осипу Татаринову и дѣтямъ боярскимъ и сторожамъ бить, и въ шею изъ приказа толкать, и въ приказъ не велѣлъ пускать, и тое раздѣльную твою в. г. грамоту не по правой помѣтѣ хочеть отпустить, не взнеши того дѣла вверхъ, а наше х. твоихъ челобитье тебѣ, в. г., въ томъ дѣлѣ на обличеніе ея вдовицу Марьину ложному челобитью многое. Милосердый г., пожалуй насъ, х. своихъ, не вели, г., по неправой помѣтѣ своей в. г. грамоты раздѣльной въ Печатномъ приказѣ печатать и отдавать, покаместъ намъ, х. твоимъ, по тому дѣлу въ неправой помѣтѣ съ нею, вдовою Марьею, твой в. г. указъ будетъ, чтобъ намъ, х. твоимъ, по неправой помѣтѣ разореннымъ до конца не быть. Ц., г., смилуйся.

№ 162. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Михневъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 130 г. сентября въ 25 д. пришелъ въ городъ въ сѣзжю избу голова стрѣлецкій и казачій Еремѣй Толпыгинъ и извѣщалъ, г., мнѣ, х. т., на лебедянского казака слободы Романова Рогу на Ваську Мотору. Прошлаго, г., 129 г. августа въ 24 д. онъ, Еремѣй, билъ того Ваську Мотору батоги и Васька де говорилъ про вора: „пощади де для... г. ц. Дмитрія“. И я, х. т., того Ваську Мотору съ головою съ Еремѣемъ ставилъ съ очей на очи. И тотъ, г., Васька въ таковѣ словѣ заперся: я де такого слова передъ Еремѣемъ не говаривалъ. И я, х. т., по его Еремѣевой извѣсткѣ, того казака Ваську посадилъ въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 130 г. октября въ 15 д.

Помѣта: отнисать, что глупъ есть, разспросить не умѣтъ; и онъ бы разспросилъ подлинно, при комъ дѣялося, и кто то слово слышалъ, и пыткою бы ихъ постращаль, а не пыталъ, чтобъ про то сыскалъ подлинно.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Лебедянь в. нашему Ивану Ермолаевичу Михнову. Писать еси къ намъ сентября въ 25 д.: пришелъ въ сѣзжю избу стрѣлецкая и казачья голова Еремѣй Толпыгинъ и извѣщалъ на лебедянского казака на Ваську Мотору, а сказалъ: въ прошломъ де во 129 г. августа въ 24 д. онъ, Еремѣй, билъ батоги казака Ваську Мотору, и тотъ Васька говорилъ ему, Еремѣю, воровское слово, чтобъ его пощадилъ для Дмитрія. И ты де того казака Ваську съ головою съ Еремѣемъ Толпыгинымъ съ очей на очи ставилъ, и казакъ Васька въ разспросѣ сказалъ, что онъ такого слова не говаривалъ, и ты того казака Ваську велѣлъ вкинуть въ тюрьму до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣтъ указъ учинить. И ты то учинилъ не гораздо, что разспросить подлинно не умѣлъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ казака Ваську Мотору, вынявъ изъ тюрьмы, съ Еремѣемъ Толпыгинымъ поставя съ очей на очи, разспросилъ подлинно и про то сыскалъ, при комъ то дѣялося и кто такое воровское слово слышалъ. А будетъ кто то слово слышалъ, ты бѣ и тѣхъ людей раз-

спрашивалъ подлинно, какъ тотъ казакъ то воровское слово говорилъ, и въ тѣ поры, какъ у него было. И того голову Еремѣя Толпыгина и казака Ваську Мотору велѣлъ привести къ пыткамъ и пыткой ихъ пострадалъ, а не пыталъ. Да кто, въ разпросѣ, и въ сыску, и у пытки что про то скажетъ, и тѣ ихъ разпросныя рѣчи велѣлъ написать на списокъ подлинно порознь, да тѣ разпросныя рѣчи прислалъ къ намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ думному Топилу Луговскому, да Михаилу Данилову, да Федору Степанову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7130 ноября въ 13 д.

№ 163. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой съ Тулы осадная голова Ивашко Зыбинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 131 г. марта въ 23 д. въ послѣднемъ часу дни, приходилъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избѣ тульскій непровскій казакъ Иванова приказу Воропаева десятникъ Богданъ Галиченинъ и извѣщалъ твое государево дѣло на Кавылина кр. Ивашкина на Пронку Кондратьева. И я, х. т., про то дѣло сыскивалъ и разспрашивалъ порознь, и того Ковылина кр. Ивашкина Пронку Кондратьева съ товарищи далъ за пристава до твоего г. указу, и разпросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ за своею рукою и за печатью съ тулениномъ съ Истоמוю Елагинымъ. 131 г. марта въ 30 д.

131 г. марта въ 23 д. приходилъ въ сѣзжую избѣ къ осадной головѣ къ Ивану Зыбину въ послѣднемъ часу дни казакъ непровскій Иванова приказу Воропаева десятникъ Богданъ Галиченинъ и извѣщалъ: пришелъ де я на Тульскій на большой кабакъ, ажно дерутся Кавылинъ кр. Ивашкина, въ рожей его знаю, а имени ему не вѣдаю, съ Титкомъ съ Мухомдовымъ, который живетъ у Аванасья Вельяминова на дворѣ, и, вшедъ въ кабацкую избѣ, учили браниться, и говорилъ тотъ Кавылинъ кр.: „намъ де царь Кавыла Ивашкинъ“. И за то слово кабацкій чумакъ, тульскій посадскій человекъ Ивашко Тереховъ учелъ его лаять и ударилъ его въ шею: „негораздо де, мужикъ, говоришь“. А слышали то слово туленинъ Иванъ Богдановъ сынъ Арсеньевъ, да б. к. И. Б. Черкаскаго чел. Кондратій Ивановъ, да тульскій засѣчный сторожъ Ивашко Кердинъ.

И осадная голова допрашивалъ того непровскаго казака Богдана Галиченина: „для ты чего его не изымалъ съ такимъ съ великимъ словомъ?“ И Богданъ сказалъ: изымать де мнѣ его было нельзя, что я былъ тутъ одинъ, а взяли де того человека съ кабака Кавылинъ же кр. Ивашкина Савинъ сынъ Криволуцкаго, имени ему не упомяну, а въ рожей знаю.

И осадная голова тотчасъ посылалъ по тѣхъ Кавылиныхъ кр. сыскивать и по тѣхъ людей, которые такое слово слышали; а Кавылиныхъ кр. о тѣ поры не сыскали, а про которыхъ людей непровскій казакъ Богданъ Галиченинъ сказалъ, слышали, и тѣхъ людей осадная голова, которыхъ сыскали, тотчасъ разспрашивалъ въ сѣзжей избѣ.

И въ разпросѣ сказалъ засѣчный сторожъ Ивашко Кердинъ: былъ де язь на кабацкѣ и видѣлъ, дралися пьяны на кабацкѣ на дворѣ Аванасьева человекъ Вельяминова Титко Мухомдовъ съ Кавылинымъ кр. Ивашкина, въ рожей его знаю, а имени его не вѣдаю. И послѣ того вшелъ язь въ кабацкую избѣ, ажно сидятъ на кабацкѣ туленинъ с. б. Иванъ Богдановъ сынъ Арсеньевъ да б. к. И. Б. Черкаскаго человекъ, въ рожей знаю, а имени не вѣдаю, да кн. Ивановъ же закладчикъ кон-

скій мастеръ, въ рожей знаю, а имени не вѣдаю. И тотъ Кавылинъ кр. говорилъ въ избѣ при тѣхъ людяхъ: „есть де мнѣ по государѣ государъ Кавыла Степановичъ Ивашкинъ“.

Да въ разспросѣ жъ сказалъ кабацкій чумакъ, тульскій посадскій человекъ Ивашко Терентьевъ: видѣлъ де язь на кабакѣ на дворѣ, дрались пьяны Аѳанасьевъ человекъ Вельяминова Титки Мухомовъ съ Кавылинымъ кр. Ивашкина, въ рожей его знаю, а имени не вѣдаю. И вшедь въ кабацкую избу, сталъ говорить Кавылинъ кр.: „да буди г. здоровъ былъ на Москвѣ де царь, а намъ де Кавыла Степановичъ царь“. А то слышали тулене Иванъ Богдановъ сынъ Арсеньевъ да б. к. И. Б. Черкаскаго человекъ въ рожей знаю, а имени не вѣдаю, да засѣчный сторожъ Иванъ Кердинъ, да непровскій казакъ Иванъ Галиченинъ, да Аѳанасьевъ человекъ Вельяминова Титко Мухомовъ.

И Титко Мухомовъ сказалъ въ разспросѣ: билъ де меня на кабакѣ Кавылинъ кр. Ивашкина, въ рожей его знаю, а имени не вѣдаю, а похвалялся въ кабацкой избѣ, говорилъ: „у насъ де царь Кавыла Степановичъ Ивашкинъ“. А слышалъ тѣ рѣчи кабацкій чумакъ Ивашко Тереховъ.

Да въ разспросѣ жъ сказалъ непровскій казакъ Алфимъ Варламовъ: видѣлъ де язь дрались на кабакѣ пьяны, сказывается Кавылинъ кр. Ивашкина съ Аѳанасьевымъ человекомъ Вельяминова съ Титкомъ Мухомовымъ, и Титко отъ него побѣгалъ, и, вшедь въ кабацкую избу, говорилъ тотъ Кавылинъ кр.: „намъ де Кавыла Степановичъ Ивашкинъ по царѣ царь“. И чумакъ кабацкій Ивашко Тереховъ за то ударилъ его въ шею. Да тутъ же слышалъ такое слово кабацкій голышъ Андришка Прокофьевъ. И съ кабака де велѣлъ его за то слово взять б. к. И. Б. Черкаскаго человекъ Кондратій Ивановъ непровскому казаку Богдану Галиченину, а съ нимъ стрѣльцы Родя Косой, да Сенька Губарь, да Оедька Мартыновъ, и велѣлъ вести къ осадному головѣ.

И осадная голова, поставя передъ собою, непровскаго казака Богдана Галиченина вдругіе разспрашивалъ: стрѣльцы съ тобою были-ли, и гдѣ ты стрѣльцовъ взялъ, и съ кабака ты того Кавылина кр. взяли-ли, и для чего съ стрѣльцами ко мнѣ, или къ стрѣльцкому головѣ, или къ черкасской головѣ не привелъ. И Богданъ сказалъ: взялъ де язь стрѣльцовъ тѣхъ съ торгу и того кр. Кавылина взялъ съ ними съ кабака, и стрѣльцы вели его со мною съ кабака до мостку, что межъ кузницъ и соленого прибылаго ряду, да тутъ его покинули, а съ нимъ остался одинъ я, и язь де пошелъ къ тебѣ, къ осадной головѣ, извѣщать, а его де въ тѣ поры взялъ Кавылинъ кр. Ивашкина Петрушка Савинъ сынъ Криволуцкаго и повелъ его въ кузницу. А знаютъ того человека, что назывался Кавылинымъ, кр. Савка Володинъ сынъ Хромой ямщикъ да Илюшка ямщикъ, они съ нимъ на кабакѣ пили и имя его вѣдаютъ, называлъ его Илюшка братомъ.

И осадная голова Иванъ Зыбинъ назаутрее того дни тѣхъ ямщиковъ велѣлъ сыскать и разспрашивать: знаете-ли вы того Кавылина кр. Ивашкина, который на кабакѣ дрался съ Аѳанасьевымъ человекомъ Вельяминова съ Титкомъ Мухомовымъ, и въ тѣ поры были-ли на кабакѣ, и съ нимъ пили-ли, и какъ его зовутъ.

И въ разспросѣ сказалъ Ивашко Григорьевъ ямщикъ: пилъ де я на кабакѣ съ Кавылинымъ кр. Ивашкина съ Пронкою и говорилъ де онъ, пьянъ: „нашъ де государъ Кавыла Степановичъ по царѣ намъ царь“.

Да ямщикъ же Савка Володимеровъ сказалъ въ разспросѣ: былъ де язъ на кабацѣ съ тѣмъ Кавылинымъ кр. съ Пронкою Кондратьевымъ, и, испивъ де, язъ пошелъ съ кабака, а остался съ нимъ товарищъ нашъ ямщикъ Илюшка Григорьевъ, и при мнѣ де Кавылинъ кр. дурно ничего не говаривалъ, не что де будетъ говорилъ послѣ меня.

Да въ разспросѣ жъ сказалъ кабацкій голышъ Андрюшка Прокофьевъ: дрались де на кабацѣ Кавылинъ кр. Ивашкина, въ рожей знаю, а имени его не вѣдаю, и, вшедъ въ избѣ, говорилъ Кавылинъ кр.: „у насъ де по царѣ царь Кавыла Степановичъ Ивашкинъ“. А взялъ его съ кабака непровскій казакъ Богданъ Галиченинъ съ стрѣльцами, съ Оедькою Барышникомъ, да съ Родею Косымъ, да съ Сенькою Губаремъ.

И назавторее жъ того дни въ сѣзжей избѣ осадная голова Иванъ Зыбинъ, да стрѣлечкая голова Максимъ Зыбинъ, да черкаская голова Иванъ Воропаевъ разспрашивали про то жъ дѣло.

И стрѣльцы Родя Косой, да Федоръ Мартыновъ сынъ Барышникъ, да Сенька Губаръ сказали: шли мы къ себѣ ко двору поздно, въ послѣднемъ часу дни, и на торгѣ де взялъ насъ, 3 чел., непровскій казакъ Богданъ Галиченинъ для государева дѣла на кабацѣ, ажно на кабацѣ сидитъ б. к. Ивановъ человѣкъ Черкаского, въ рожей знаемъ, а имени не вѣдаемъ, да съ нимъ туленинъ с. б. Арсеньевъ, имени ему не вѣдаютъ, а съ ними сидитъ коноваль, а сказывается б. к. И. Черкаского, а имени ему не вѣдаемъ. И тотъ де к. Ивановъ человѣкъ велѣлъ того Кавылина кр. Ивашкина Пронку Кондратьева пьянаго съ кабака повести въ тюрьму для государева дѣла, негораздо де мужикъ говорить. И казакъ непровскій Богданъ Галиченинъ довель его до мостку, что промежъ солянаго ряду и кѹзницъ, и покинулъ его, и говорилъ: негдѣ де онъ дѣнется. И тутъ его взялъ Кавылинъ же кр. Ивашкина Петрунка Савинъ сынъ Криволуцкаго. А иного де мы ничего не слыхали.

Б. к. И. Б. Черкаского человѣкъ Кондратій Ивановъ сказалъ въ разспросѣ: слышалъ де я на тульскомъ кабацѣ мужикъ пьянъ, сказываютъ Кавылинъ кр. Ивашкина, а говорилъ: „по царѣ де намъ царь Кавыла Степановичъ Ивашкинъ“.

Туленинъ Иванъ Богдановъ сынъ Арсеньевъ сказалъ: вшелъ де язъ на кабацѣ, ажно де пьянъ мужикъ сказывается Кавылинъ кр. Ивашкина, язъ де его не знаю, говорить: „по царѣ де царь намъ Кавыла Степановичъ Ивашкинъ“.

Б. к. И. Б. Черкаского кр. Нижегородскаго уѣзду села Ворсмы Марко Григорьевъ сынъ коноваль въ разспросѣ сказалъ: былъ де я на кабацѣ и видѣлъ, дрались 2 чел., именъ имъ не вѣдаю, и въ избѣ въ кабацкой учили расчитаться; сказывается Кавылинъ кр. Ивашкина, учаль говорить: „да буди де государь здоровъ былъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., а мнѣ де Кавыла царь“.

Да того жъ дни въ сѣзжую узбу Кавыла Ивашкинъ привелъ съ собою тѣхъ своихъ кр. Петрунку Савина сына Криволуцкаго да Пронку Кондратьева.

И въ разспросѣ Петрунка сказалъ: увидѣлъ я Кавылина кр. Ивашкина Пронку Кондратьева, съ кабака идетъ пьянъ, да съ нимъ идутъ 3 стрѣльца да казакъ непровскій Богданъ Галиченинъ. И какъ де пришелъ тотъ Пронка межъ кузницъ и солянаго ряду, сталъ валаться, и язъ де его взялъ, потому что одного мы съ нимъ Кавылы Степано-

вича кр., и отвелъ его къ Кавылѣ въ вотчину въ дер. Криволучье, а дѣла за нимъ никакого государева не вѣдалъ, и казакъ непровскій Богданъ Галиченинъ и стрѣльцы про него ничего мнѣ не сказывали.

Кавылинъ кр. Пронка Кондратьевъ, на котораго извѣщаль казакъ непровскій Богданъ Галиченинъ, сказалъ въ разспросѣ: былъ де язь вчера ввечерѣ на кабацѣ, пилъ въ послѣднемъ часу дни, и ударилъ де меня Титкомъ зовутъ и не знаю его. И я учалъ ему грозить: про что меня бьешь? И онъ мнѣ сталъ говорить: не грози де, мужикъ. И язь ему молилъ: грожу тебѣ Богомъ, да государемъ, да Кавылою Степановичемъ Ивашкинымъ. И молвилъ я такое слово, что мнѣ Кавыла Степановичъ по государѣ государь. А были тутъ и слышали такое слово 2 ямщика, Савка Володинъ сынъ Хромаго да Илюшка ямщикъ. А иного язь ничего не говаривалъ. И осадная голова тотчасъ Илюшку ямщика, поставя съ нимъ, съ Пронкою, съ очей на очи, допрашивалъ и Илюшка сказалъ, что говорилъ Пронка такое слово пьянъ: „нашъ де государь Кавыла Степановичъ по царѣ намъ царь“. А Кавылинъ кр. Пронка сказалъ, что такого слова не говаривалъ.

Помѣта: указалъ государь отписать на Тулу, а велѣлъ Кавылина к. Ивашкина за тѣ непригожія рѣчи бить батоги въ кнута мѣсто нещадно, разнаставъ, чтобъ впередъ неповадно было такъ говорить, и дать на поруку съ записью. 131 г. апрѣля въ 2 д.

№ 164. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Андрюшка Плещевъ да Ѳедька Сухотинъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 131 г. марта въ 24 д. приходилъ къ намъ, х. т., въ сѣзжую избѣ сыщикъ Ѳедоръ Тяпкинъ да подъячій Елизарій Розинкевъ, а извѣщали, г., намъ, х. т., на елецкаго цѣловальника на Оксенка Олехина, сажали де, г., они, Ѳедоръ Тяпкинъ да подъячій Елизарій Розинкевъ, того Оксенка посадили и тюремные старые сидѣльцы Ѳедька Черный, Ивашко Зябровъ, Ивашко Колугинъ съ товарищи стали у него, Оксенка, просить влазнава, и тотъ де, г., Оксенка, влазнава имъ не далъ, а сказалъ имъ, что есть за нимъ твое государево дѣло, а того де, г., имъ не сказалъ, какое за нимъ твое государево дѣло. И мы, х. т., по ихъ извѣсткѣ Ѳедора Тяпкина да подъячаго Елизарья про того Оксенка тѣми тюремными сидѣльцами сыскивали и того Оксенка съ тѣми тюремными сидѣльцами съ очей на очи ставили.

И тюремные, г., сидѣльцы Ѳедька Черной, Ивашко Зябровъ, Ивашко Колугинъ съ товарищи намъ, х. т., сказали: какъ де посадили того Оксенка сыщикъ Ѳедоръ Тяпкинъ да подъячій Елизарій Розинкевъ, и мы де, г., стали у него, у Оксенка, просить влазнава. И онъ де имъ, Оксенка, сказалъ: „не дамъ де я вамъ влазнава, есть де за мною государево дѣло“.

А Оксенка, г., Олехинъ передъ нами, х. т., сказалъ въ разспросѣ, что онъ такого слова не говаривалъ, что есть за нимъ твое государево дѣло; то де на меня тюремные сидѣльцы затѣяли по недружбѣ, потому что былъ онъ въ губныхъ цѣловальникахъ, и для ихъ посыланъ былъ въ уѣзды, и ихъ ималъ въ губу. И мы, х. т., того Оксенка велѣли посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И впредъ намъ, х. своимъ, о томъ Оксенкѣ, какъ укажешь. 131 г. апрѣля въ 29 д.

№ 165. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Данилко Яблочковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 131 г. марта въ 29 д. принесъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избѣ извѣсную челобитную Оскольской стрѣлецъ Минка Гла-

затой на стрѣльца на Ивашку Метелку, а Хлоповскій то жъ, въ твоёмъ государевѣ имени, а въ разпросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: взвышалъ де онъ, Ивашко, Микиту Воробина напередъ твоего государева имени. И что мнѣ, х. т., онъ, Минка, въ разпросѣ сказалъ, и на кого онъ, Минка, слался, что Ивашко Метелка при комъ взвышалъ, и я, х. т., того жъ числа тѣхъ людей допрашивалъ. И что мнѣ, х. т., въ разпросѣ сказали, и я, х. т., тое ихъ извѣсную челобитную и разпросныя рѣчи его Минкины и ссылочныхъ людей допросныя рѣчи, на кого онъ, Минка, слался, за поповою рукою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сю отписку, а его, Минку Глазатого, далъ за пристава беречь, а Ивашка Метелка посадилъ въ тюрьму до твоего г. указу. 131 г. апрѣля въ 29 д.

Ц. г. и в. к. М. Θ. в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ х. твой, г., Оскольскій стрѣлецъ Минка Глазунъ на оскольскаго стрѣльца на Ивана Хлоповскаго: дѣялося де, г., нынѣшняго 131 г. февраля въ 10 д., передъ усѣдною недѣлею, были, г., мы на твоей г. службѣ на караулѣ въ городѣ, а тотъ Иванъ у насъ десятникъ, да сталъ на меня находить не по дѣломъ, и я тому Ивану учелъ говорить: за что, Иванъ, на меня находишь, мнѣ на тебя бить челомъ государю? И тотъ Иванъ учелъ говорить мнѣ: „здоровъ бы былъ Микита Дмитріевъ Воробинъ да государь“, а тебя, г., назвалъ послѣ Микиты, а твоего, г., и величества не узвышилъ. И я, х. т., г., за то съ нимъ, Иваномъ, твое государево слово завязался, что тотъ Иванъ тебя, г., назвалъ послѣ Микиты Воробина, а твое г. велич. унижъя. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, г., вели, г., мою челобитную принять и подписать. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Лѣта 7131 марта въ 29 д., пришедъ въ съѣзжую избу, стрѣлецъ Минка Глазатой въ разпросѣ сказалъ в. Данилу Моисѣвичу Яблочкову: слышалъ де онъ у стрѣльца у Ивашки Метелки, называлъ онъ, Ивашко, в. Микиту Воробина государемъ, и называлъ де такъ: „да споди де здоровъ былъ г. Микита Дмитріевичъ Воробинъ“. А послѣ де того молилъ: „и ц. г.“, а именемъ де г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. и отечествомъ не назвалъ. А взвышалъ де онъ, Метелка, Микиту Воробина при стрѣльцахъ при Панкѣ Лѣнивомъ, да при Мишкѣ Ненашевѣ, да при Антошкѣ Дожовѣ.

131 г. марта въ 29 д. в. Д. М. Яблочковъ допрашивалъ стрѣльцовъ, на которыхъ людей въ государевѣ словѣ Минка Глазатой слался.

И стрѣльцы Панка Лѣнивый сказалъ, по г. крестному цѣлованью: слышалъ де я, какъ тотъ Мина Глазунъ бранился съ Ивашкомъ съ Метелкою, и Ивашко де Метелка молилъ ему, Минѣ: „не по что де намъ къ Москвѣ, и на Осколѣ де у насъ Москва, да споди де в. Микита Дмитріевичъ здоровъ былъ“. Да послѣ де того молилъ: „и г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р.“.

Того жъ числа Мишка Ненашевъ сказалъ по г. крестному цѣлованью то жъ.

Того жъ числа Антошка Дожовъ сказалъ по г. крестному цѣлованью то жъ.

Помѣта: по г. указу бояре приговорили: того стрѣльца Ивашку за то воровство бить кнѹтомъ по торгамъ и посадить въ тюрьму, чтобъ впередъ неповадно было такъ воровать.

Отъ ц. и в. к. М. Θ. в. Р. на Осколѣ в. нашему Д. М. Яблочкову. Писалъ еси къ намъ марта въ 29 д.: извѣщалъ тебѣ въ съѣзжей избѣ

оскольскій стрѣлецъ Минка Глазатой на стрѣльца жъ на Ивашку Метелку наше дѣло, что тотъ Ивашко говорилъ про насъ, в. г., непригожія слова, да въ томъ онъ, Минка, слался на стрѣльцовъ на Панку Лѣниваго, да на Мишку Ненашева, да на Антошку Дозжова. И стрѣльцы Панка Лѣнивый съ товарищи въ разпросѣ тебѣ сказали, что стрѣлецъ Ивашко, бранясь съ Минкою, молилъ про наше имя непригоже. И ты того стрѣльца Ивашка вкинулъ въ тюрьму до нашего указу и о томъ бы тебѣ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы стрѣльца Ивашка Метелку за его воровство велѣлъ бить по торгамъ кнѹтомъ нещадно, и велѣлъ его вкинуть въ тюрьму до нашего указу, чтобъ, на то смотря, неповадно было инымъ такъ воровать, непригожихъ словъ говорить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 мая въ 1 д,

№ 166. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Петрушка Хилковъ да Петрушка Плакидинъ челомъ бьютъ, Въ нынѣшнемъ, г., во 131 г. апрѣля въ 17 д. билъ челомъ тебѣ, г., и извѣщалъ сѹздалскій стрѣлецъ Игошка Свишовъ Спасскаго Ефимьева монастыря Скучиловы слободы на оброчнаго крестьянина на Гришку Дружинина сына Шелпякова и принесъ къ намъ, х. т., въ сѣзжюю избѹ челобитнѹю, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ де во 131 г. на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ пришелъ съ образомъ Преч. Богородицы Успенскій попъ Иванъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря къ дворнику къ Орѣху Сѣдельнику и учалъ де тотъ попъ Иванъ у него, Орѣха, въ избѣ за твое г., и твоего г. отца в. г. с. п., и твоей г. матери за многолѣтнее здоровье Бога молить и чашу вель. И тотъ де Гришка Дружининъ сынъ Шелпяковъ въ тое порѹ не всталъ, сидѣлъ, а были де у Орѣха Сѣдельника въ тѣ поры въ избѣ сѹздалецъ, посадскій человекъ, Ивашко..., да сѹздалскій пушкаръ Ивашко Васильевъ, городской жилецъ Ивашко Долматовъ, да Безсоновъ человекъ Борисова Гришка. И мы, х. т. Скучиловы слободы оброчнаго кр. Гришку Дружинина сына Шелпякова, и Успенскаго попа Ивана, да сѹздалца, посадскаго человека Ивашка Бизяева, да сѹздалскаго пушкаря Ивашка Васильева, да городского жильца Ивашка Долматова, да Безсонова человека Борисова Гришку, постави въ сѣзжей избѣ, спрашивали порознь. А что въ разпросѣ сказали, и мы, х. т., тѣ разпросныя рѣчи послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сею отпискою, а того Гришку Шелпякова отдали мы, х. т., за пристава до твоего г. указу. 131 г. мая въ 22 д.

Лѣта 7131 апрѣля въ 17 д. в. к. Петръ Андреевичъ Хилковъ да Петръ Плакидинъ въ сѣзжей избѣ спрашивали Спасскаго Ефимьева монастыря обр. кр. Скучиловы слободы Гришку Дружинина сына Шелпякова: въ нынѣшнемъ во 131 г. на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ у Орѣха Сѣдельника онъ, Гришка, былъ-ли, и какъ за г. и за в. г. с. н. и за в. г. с. н. М. И. за ихъ г. многолѣтнее здоровье Успенскій попъ Иванъ Бога молилъ и чашу вель, для чего не всталъ? И тотъ Гришка Шелпяковъ въ разпросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 131 г. на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ у Троицкаго дворника у Орѣха Сѣдельника онъ, Гришка Шелпяковъ, былъ. И какъ де Успенскій попъ Иванъ у того Орѣха съ образомъ Преч. Богородицы былъ, и за г. многолѣтнее здоровье Бога молилъ, и чашу вель, и онъ де, Гришка, въ тѣ поры былъ пьянъ, того ничего не помнить.

Да того жъ дни въ разспросѣ сказалъ Успенскій попъ Иванъ: въ нынѣшнемъ де во 131 г. на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ былъ онъ, попъ Иванъ, съ образомъ Преч. Богородицы у Троицкаго дворника у Орѣха Сѣдельника, и за г. многолѣтнее здоровье Бога молилъ, и чашу велъ. И въ тое де пору Спасскаго Еуфимьева монастыря оброчный кр. Гришка Шелпяковъ не всталъ, сидѣлъ на коникѣ пьянъ. И суздальскій де стрѣлецъ Игнашка Свищовъ сталъ являть, а Орѣха де Сѣдельника въ тое пору въ избѣ не было: спалъ на дворѣ. И того де мужика Гришку Шелпякова учили толкать, чтобъ онъ всталъ. И тотъ де мужикъ Гришка пьянъ не всталъ-же.

Да въ разспросѣ жъ сказалъ суздалецъ, посадскій человекъ, Ивашко Бизяевъ: въ нынѣшнемъ де во 131 г. на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ былъ онъ, Ивашко, у Троицкаго дворника у Орѣха Сѣдельника и приходилъ де къ нему, къ Орѣху, съ образомъ Преч. Богородицы Успенскій попъ Иванъ, и за г. многолѣтнее здоровье Бога молилъ, и чашу велъ. И въ тое де пору Скучиловы слободы оброчн. кр. Гришка Шелпяковъ не всталъ и сидѣлъ на коникѣ пьянъ, а Орѣха де Сѣдельника въ тѣ поры въ избѣ не было: спалъ на дворѣ.

А суздальскій пушкаръ Ивашко Васильевъ да городской жилецъ Ивашко Долматовъ да Безсоновъ человекъ Борисова сказали тѣ жъ рѣчи, что сказалъ суздалецъ, посадскій человекъ, Ивашко Бизяевъ.

Да въ разспросѣ жъ сказалъ Живоначальные Троицы Сергіева монастыря дворникъ Орѣхъ Сѣдельникъ: былъ де у него на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ съ образомъ Преч. Богородицы Успенскій попъ Иванъ, и онъ де, Орѣхъ, въ тѣ поры спалъ на дворѣ, и какъ де проспався, вошелъ въ избу, ажно де у него, Орѣха, сидитъ Успенскій попъ Иванъ, а стрѣлецъ де Игошка Свищовъ являетъ: за г. де многолѣтнее здоровье Успенскій попъ Иванъ Бога молилъ, и чашу велъ, а Скучиловы де слободы оброчн. кр. Гришка Шелпяковъ въ тое пору не всталъ. И онъ де, Орѣхъ, оглянулся, ажно де тотъ Гришка Шелпяковъ на коникѣ сидитъ, спитъ пьянъ о стѣнѣ. А больше де того ничего не вѣдаю.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Суздаль ст. нашему и в. кн. Петру Андреевичу Хилкову да подъячему Петру Плакидину. Писали есте къ намъ, что принесть къ вамъ въ съѣзжую избу челобитную суздальскій стрѣлецъ Игошка Свищевъ Спаса Ефимьева монастыря на кр. на Гришку Шелпякова, а въ челобитной его написано, что на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ, пришелъ съ образы Успенскій попъ Иванъ Сергіева монастыря къ дворнику къ Орѣшку Сѣдельнику и у того де Орѣшка учалъ тотъ попъ Иванъ за наше многолѣтнее здоровье чашу пить, а тотъ де монастырскій кр. Гришка Шелпяковъ въ тое пору не всталъ. А въ разспросѣ Гришка Шелпяковъ сказалъ, что онъ въ тое пору былъ пьянъ и того не помнить. А Успенскій попъ Иванъ, да Суздальскій посадскій человекъ Ивашко Бизяевъ, да пушкаръ Ивашко Васильевъ съ товарищи въ разспросѣ сказали то же, что тотъ монастырскій кр. Гришка Шелпяковъ въ тое пору былъ пьянъ безпамятно. И вы того монастырскаго кр. Гришку Шелпякова велѣли дать за пристава до нашего указа. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Спаса Еуфимьева монастыря кр. Гришку Шелпякова велѣли отъ пристава свободить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 мая въ 28 д.

№ 167. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. х. твой Ивашко Давыдовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 131 г. іюня въ 12 д. ходилъ я, х. т., острожныхъ худыхъ мѣстъ осматривать. И шелъ я, х. т., въ тѣ поры мимо татиную и разбойную тюрьму, и того жъ, г., часу изъ тюрьмы разбойникъ мецнянинъ, сынъ боярскій, Ѳедька Овсяниковъ учелъ мнѣ, х. т., говорить, что есть у него твое государево слово. И я, х. т., тотчасъ губнымъ старостамъ Григорію Ступишину да Гаврилу Картовцову велѣлъ того тюремнаго сидѣльца Ѳедьку Овсяникова привести въ съѣзжую избу про твое государево слово допросить. И того, г., Ѳедьку Овсяникова я, х. т., и губные старосты Григорій Ступишинъ да Гаврила Картовцовъ разспрашивали многожды накрѣпко всякими мѣрами, какое у него твое государево слово и отъ кого слышалъ или видѣлъ. И тотъ, г., Ѳедька Овсяниковъ въ разспросѣ намъ, х. т., твоего государева слова въ Бѣлевѣ не сказалъ, а скажетъ де онъ твое государево слово на Москвѣ кому ты, г., укажешь про то разспросить. А приведенъ де, г., тотъ Ѳедька Овсяниковъ въ Бѣлевъ въ разбоѣ въ прошломъ во 127 г. И я, х. т., того Ѳедьку Овсяникова велѣлъ посадить въ иную тюрьму одного, сковавъ, и велѣлъ, г., его беречи накрѣпко до твоего г. указу. О томъ, г., какъ укажешь 131 г. іюня въ 17 д.

Помѣта: отписать, велѣть разспросить накрѣпко, какое дѣло и на кого вѣдаетъ; а будетъ скажетъ, и ему велѣть написать и, запечатавъ, прислать къ, г.; а будетъ не скажетъ, и письма не дать, и его велѣть про то пытатъ. Да что скажетъ, и про то къ г. отписать.

Отъ ц. и в. к. М. Θ. в. Р. въ Бѣлевѣ в. нашему Ивану Микифоровичу Давыдову. Іюня въ 12 д. сказывалъ тебѣ за собою наше дѣло разбойникъ Ѳедька Овсяниковъ и ты того разбойника съ губными старосты про наше дѣло разспрашивалъ, какое онъ наше дѣло и на кого вѣдаетъ, и онъ бы про то сказалъ въ правду. И тотъ разбойникъ Ѳедька Овсяниковъ вамъ про наше дѣло не сказалъ, а скажетъ де онъ то наше дѣло на Москвѣ. И ты того Ѳедьку Овсяникова велѣлъ посадить въ тюрьму. сковавъ, и велѣлъ его беречь до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть тебѣ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ разбойника Ѳедьку Овсяникова, вынявъ изъ тюрьмы, разспросилъ, какое онъ наше дѣло и на кого вѣдаетъ, и онъ бы про то сказалъ тебѣ въ правду, не затѣвая ни на кого. А будетъ онъ тебѣ не скажетъ, и онъ бы то наше дѣло написалъ своею рукою, будетъ онъ грамотѣ умѣть, и, запечатавъ, отдалъ тебѣ, а ты бѣ, то письмо, взявъ у него, прислалъ къ намъ къ Москвѣ за его печатью. А будетъ разбойникъ Ѳедька Овсяниковъ про наше дѣло тебѣ не скажетъ и письма не дать, и ты бѣ разбойника Ѳедьку Овсяникова въ томъ словѣ, что онъ сказываетъ за собою, велѣлъ пытать, какое онъ наше дѣло и на кого вѣдаетъ, и онъ бы про то сказалъ въ правду, не затѣвая ни на кого и не покрывая ни по комъ. Да что Ѳедька Овсяниковъ про наше дѣло и на кого въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и ты бѣ тѣхъ людей велѣлъ держать до нашего указу и о томъ къ намъ отписать, а отписку велѣлъ отдать въ Разрядъ дьякомъ нашимъ, думиному Ѳеодору Лихачеву, да Михаилу Данилову, да Ѳеодору Степанову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 іюля въ 9 д.

Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. х. твой Ивашко Давыдовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 131 г. ходилъ я, х. т., острожныхъ худыхъ мѣстъ

осматривать. И шелъ я, х. т., въ тѣ поры мимо татиную и разбойную тюрьму, и того жъ, г., часу изъ тюрьмы разбойникъ Оедька Овсяниковъ учелъ мнѣ, х. т., говорить, что есть у него твое государево слово. И я, х. т., тотчасъ губнымъ старостамъ Григорію Ступишину да Гаврилу Картовцову велѣлъ того тюремнаго сидѣльца Оедьку Овсяникова привести въ сѣзжую избу и про твое государево слово разспросить. И того, г., Оедьку Овсяникова я, х. т., и губные сторосты Григорій Ступишинъ да Гаврила Картовцовъ разспрашивали многожды накрѣпко всякими мѣрами, какое твое государево слово и отъ кого слышалъ или видѣлъ. И тотъ, г., Оедька Овсяниковъ въ разспросѣ передъ нами, х. т., твоего г. слова въ Бѣлевѣ не сказалъ, а скажетъ де, г., онъ твое государево слово кому ты, г., укажешь про то разспросить. А приведенъ, г., тотъ Оедька Овсяниковъ въ прошломъ во 127 г. И я, х. т., того Оедьку Овсяникова велѣлъ посадить въ иную тюрьму одного, сковавъ, и велѣлъ, г., его беречь накрѣпко до твоего г. указу. И о томъ я, т. х., къ тебѣ, г. писалъ іюня въ 14 д. съ бѣлевцемъ сыномъ боярскимъ съ Прокофьемъ Пожидаевымъ и твой г. указъ ко мнѣ, х. т., августа по 6 д. не бывалъ. А кормъ, г., съ того числа и по се число тому колоднику Оедькѣ Овсяникову я, х. т., даю изъ твоей г. казны изъ пошлинныхъ денегъ. О томъ, г., какъ укажешь.

О Оедькѣ Овсяниковѣ въ Бѣлевѣ къ Ивану Давыдову г. грамота, что велѣно его разспросить, какое за нимъ государево дѣло послана съ бѣлевцомъ съ Прокофьемъ Пожидаевымъ іюля въ 9 д.

№ 168. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Кикинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 131 г. марта въ 15 д. писано въ твоей г. грамотѣ ко мнѣ, х. т.: писалъ къ тебѣ, г., съ Епифани в. Андрей Есиповъ, что генваря въ 3 д. пришелъ де къ нему въ сѣзжую избу епифанецъ с. б. Семенка Аннинъ и билъ челомъ на епифанца-жъ на Оедьку Нагово, что онъ, Оедька, пришелъ къ нему на дворъ, мать его и жену лаялъ матерны, всякими позорными лаями, и хотѣлъ де у него пограбить лошадей. И онъ де, Андрей, по челобитью Семенки Аннина, велѣлъ того Оедьку до сыску дать на поруки. И генваря де, г., въ 4 д., пришелъ въ сѣзжую избу, посадскіе всякіе люди ему, Андрею, про того жъ Оедьку сказали: въ прошломъ де, г., во 128 г. шелъ де съ Москвы епифанецъ, сынъ боярскій, Сенька Парфеньевъ съ твоего г. жалованною грамотою. И тотъ де Оедька, угнавъ его на Олешинскомъ лѣсу, убилъ до полусмерти, и, твою де г. грамоту у него взявъ, зарылъ въ навозъ. И Андрей де Есиповъ того Оедьку за его воровство велѣлъ посадить въ тюрьму. И какъ де онъ, Андрей, велѣлъ того Оедьку взять изъ тюрьмы передъ себя для разспросу, и тотъ де, Оедька, сказалъ за собою на него твое государево дѣло, а скажетъ де онъ про то городскимъ всякимъ людямъ. И наранѣ де, г., того генваря въ 5 д., какъ сошлись въ сѣзжую избу епифанскіе всякіе люди, и того де, г., Оедьку почели разспрашивать, что за нимъ на него, Андрея, твое государево дѣло, и Оедька Нагой твоего государева дѣла за собою никакого не сказалъ, а къ нему, Андрею, присылалъ, чтобъ онъ на него, Оедьку, про то его воровство въ затѣйномъ словѣ къ тебѣ, г., не писалъ. И онъ, Андрей, боясь отъ тебя, г., на себя твоей г. опалы, велѣлъ того Оедьку беречи стрѣльцамъ до твоего г. указу. И ты де, г., о томъ ему велѣлъ указъ учинить, про то его Оедькино воровство Нагово и что онъ сказывалъ за собою на Андрея

Есипова твое государево дѣло, послать сыскать съ Михайлова мнѣ, х. т., дворянина или сына боярскаго добра. И по твоей бы г. грамотѣ мнѣ, х. т., послать на Епифанѣ дворянина или сына боярскаго, а велѣть про то сыскать епифанскими всякими людьми допряма: епифанецъ с. б. Ѳедька Нагой, къ епифанцу жъ къ Сенькѣ Аннину на дворъ пришедъ, мать его и жену матерны и всякими позорными лаями лаялъ-ли, и для чего у него лошадь хотѣлъ пограбить, и въ прошломъ во 128 г. епифанца жъ Сеньку Парфеньева убилъ-ли, и, твою г. грамоту, взявъ у него, въ навозъ закопалъ-ли, и его, Ѳедьку Нагово, разспросить же подлинно и сыскать, что онъ за собою на Андрея Есипова государево дѣло сказывалъ, чтобъ сказать въ правду, и велѣть бы, г., его разспрашивать накрѣпко всякими мѣры. Да будетъ, г., на Андрея Есипова учнеть твое государево какое дѣло сказывать, и тѣ бѣ, г., его разспросныя рѣчи велѣть написать да тѣ разспросныя рѣчи прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ: а его велѣть поддержать приставу до твоего г. указу. А будетъ, г., такъ, какъ къ тебѣ, г., на него писалъ Андрей Есиповъ, и того бѣ, г., с. б. Ѳедьку Нагово за его воровство и за затѣйное слово по сыску, разоблолки, велѣть бить батоги нещадно и вкинуть въ тюрьму на недѣлю, чтобъ инымъ впередъ неповадно было такъ воровать и бездѣльныхъ словъ затѣвать. Да о томъ отписать къ тебѣ, государю.

И марта, г., въ 17 д., по твоей г. грамотѣ я, х. т., послалъ на Епифанѣ с. б. Ивана Буковскаго, а велѣлъ ему про то сыскать епифанскими всякими людьми, допроса архимариты, и игумены, и протопоны, и попы, и дьяконы по священству и иноческому общанью, а дѣтьми боярскими, и казаки, и пушкарни, и затынщики, и всякими епифанскими жилецкими людмю по твоему г. крестному цѣлованью: епифанецъ с. б. Ѳедька Нагой, къ епифанцу жъ къ Сенькѣ Аннину на дворъ пришедъ, мать его и жену матерны и всякими позорными лаями лаялъ-ли, и для чего у него лошадь хотѣлъ пограбить, и въ прошломъ 128 г. епифанца жъ Сеньку Парфеньева билъ-ли, и, твою г. грамоту, взявъ у него, въ навозъ закопалъ-ли, и его, Ѳедьку Нагово, разспросить подлинно и сыскать, что онъ за собою на Андрея Есипова твое государево дѣло сказывалъ, чтобъ сказать въ правду, а велѣлъ, г., его разспрашивать накрѣпко всякими мѣрами. Да будетъ, г., учнеть на Андрея Есипова твое государево какое дѣло сказывать, и тѣ, г., его разспросныя рѣчи велѣлъ написать и тѣ, г., его разспросныя рѣчи за его Ѳедькиною рукою или за рукою отца его духовнаго привезти на Михайловъ, а его велѣть поддержать приставу до твоего г. указу. А будетъ, г., такъ, какъ къ тебѣ, г., писалъ на него Андрей Есиповъ, и того, г., с. б. Ѳедьку Нагово по твоей г. грамотѣ велѣлъ, я, х. т., разоблолки, и бить батоги нещадно за его воровство и за затѣйное слово, и вкинуть въ тюрьму на недѣлю.

И марта, г., въ 24 д., прѣхалъ на Михайловъ с. б. Иванъ Буковский и подалъ мнѣ, х. т., въ свѣзжей избѣ обыскной списокъ епифанскихъ всякихъ людей да разспросныя рѣчи Ѳедьки Нагово за его рукою, что онъ, Ѳедька, на Андрея Есипова ему сказывалъ твое государево дѣло, а Ѳедькиной, г., руки и отца его духовнаго руки у тѣхъ разспросныхъ рѣчей нѣтъ. И я, х. т., о томъ Ивана Буковскаго допрашивалъ. И Иванъ Буковский сказалъ мнѣ, х. т., Ѳедька де ему сказалъ, что онъ грамотѣ не умѣетъ, а въ его мѣсто руки приложить некому, а отца духовнаго называетъ воромъ, а весь городъ всякихъ людей недругамъ; а отецъ де,

г., его Егорьевскій попъ Никита и всѣ епифанскіе попы къ тѣмъ разспроснымъ рѣчамъ руки не приложили, а сказали де ему, что де Оедька Нагой воръ, и они де за тѣмъ рукъ и не приложить. И онъ де, Иванъ Буковскій, Оедьку Нагово отдалъ держать до твоего г. указу епифанскому пятидесятинику стрѣльцкому Андрею Ельмину съ товарищи. И я, х. т., обыскной списокъ епифанскихъ всякихъ людей и разспросныя рѣчи Оедьки Нагово, каковы привезъ ко мнѣ, х. т., Иванъ Буковскій, послалъ къ тебѣ, г., съ сею отпискою вмѣстѣ съ казакомъ съ Савкою Булгаковымъ. 131 г. апрѣля въ 4 д.

Лѣта 7131 марта въ 19 д. по г. грамотѣ и по наказу Ивана Оедоровичу Кикина сказали во обыску рязанцу Ивану Буковскому епифанскіе попы Никольскій соборный попъ Оедосей, Богоявленскій попъ Сысой, Троицкій попъ Лукьянъ, Егорьевскій попъ Никита, Дмитровскій попъ Ларіонъ—сказали по священству про епифанца с. б. про Оедьку Нагово: то, г., мы слышали въ нынѣшнемъ во 131 г. въ великій мясоѣдъ епифанецъ с. б. Семенка Аннинъ ходилъ на Епифанъ въ городъ въ съѣзжую избу къ в. къ Андрею Дмитріевичу Есипову и билъ челомъ, г., на него, Оедьку Нагово, что тотъ Оедька къ тому Семенкѣ приходилъ на дворъ, и мать его и жену позорными лаями лаялъ, и хотѣлъ де у него пограбить лошадь. Ив. Андрей Есиповъ по челобитью Семенки Аннина велѣлъ того Оедьку до сыску дать на поруку. А что въ прошломъ во 128 г. шелъ съ Москвы епифанецъ с. б. Семенка Парфеновъ съ г. грамотою, и тотъ Оедька, угнавъ его на Олешинскомъ лѣсу, билъ и, г. грамоту отнявъ у него, зарылъ въ навозъ, то мы слышали отъ стрѣльцовъ—в. Андрею Есипову епифанскіе люди про то сказывали, в. Андрей Есиповъ того Оедьку за то велѣлъ посадить въ тюрьму. И какъ велѣлъ его, Оедьку, взять изъ тюрьмы въ съѣзжую избу передъ себя, и тотъ Оедька сказалъ за собою на него, Андрея, государево слово, а скажу де я про то государево слово всякимъ градскимъ людямъ. И наранѣ того в. Андрей Есиповъ велѣлъ собрать въ съѣзжую избу всякихъ людей. Оедьки Нагово допрашивали, что за нимъ на в. Андрея Есипова государево слово. И онъ, Оедька Нагой, государева слова и дѣла никакого не сказалъ на в. на Андрея Есипова. А то мы слышали, а иные вѣдаемъ, что Оедька Нагой въ томъ своемъ затѣйномъ словѣ послѣ того въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Андреемъ Есиповымъ винился, а сказалъ, что онъ, Оедька, то государево слово на него, в. Андрея Есипова, затѣялъ, убояся бою батововъ. То наши и рѣчи. А рѣчи обыскныя писалъ Смирка Валуевъ.

Лѣта 7131 марта въ 19 д. по г. грамотѣ и по наказу И. О. Кикина епифанцы, дѣти боярскіе, Жданъ Михайловъ сынъ Хопѣвъ (и др. 51 чел., имена ихъ), сказали, по г. крестному цѣлованью, рязанцу Ивану Буковскому про епифанца, про сына боярскаго, про Оедьку Нагово то, г., мы слышали, а иные вѣдаемъ: въ нынѣшнемъ во 131 г. въ великій мясоѣдъ епифанецъ, сынъ боярскій, Семенка Аннинъ приходилъ на Епифанъ въ городъ въ съѣзжую избу къ в. къ А. Д. Есипову и билъ челомъ, г., на него, Оедьку Нагово, что онъ, Оедька, къ тому Семенкѣ приходилъ на дворъ, и мать и жену позорными лаями лаялъ, и хотѣлъ де у него пограбить лошадь, и в. А. Есиповъ по челобитью Семенки Аннина велѣлъ того Оедьку до сыску дать на поруку. А что въ прошломъ во 128 г. шелъ съ Москвы епифанецъ с. б. Семенка Парфеновъ съ г. грамотою,

и тотъ Оедька, угнавъ его на Олешинскомъ лугу, и, г. грамоту, отнявъ у него, зарывалъ въ навозъ, то мы вѣдаемъ—в. А. Есипову епифанскіе люди про то сказывали. Воевода А. Есиповъ того Оедьку велѣлъ посадить въ тюрьму, и какъ его, Оедьку, велѣлъ взять въ сѣзжую избу передъ себя, и тотъ Оедька сказалъ за собою на него, Андрея, государево слово, скажу де про то государево слово всякимъ градскимъ людямъ. И наранѣ в. А. Есиповъ велѣлъ собрать въ сѣзжую избу всякихъ людей. Оедьки Нагово разспрашивали, что за нимъ на в. на А. Есипова государево слово. И онъ, Оедька Нагой, государева слова на в. на Андрея Есипова не сказалъ. А то мы слышали, иные вѣдаемъ, что Оедька Нагой въ томъ своемъ затѣйномъ словѣ послѣ того въ сѣзжей избѣ передъ в. передъ А. Есиповымъ винулся, а сказалъ, что онъ, Оедька, то государево слово на в. на А. Есипова затѣялъ, убояся бою батововъ. То наши и рѣчи. А обыскныя рѣчи писалъ Смирка Валуевъ.

Лѣта 7131 марта въ 19 д. по г. грамотѣ и по наказу И. О. Кикина епифанскіе конные стрѣльцы пятидесятникъ Микифоръ Хохловъ (и др. 74 чел. имена ихъ, пушкарей и затинщиковъ 18 чел. Н. Н.) по г. крестному цѣлованью сказали рязанцу Ивану Буковскому про епифанца с. б. Оедьку Нагово то-жъ.

Лѣта 7131 марта въ 20 д. по г. грамотѣ и по наказу И. О. Кикина рязанецъ с. б. Иванъ Буковскій разспрашивалъ епифанца с. б. Оедьку Нагово: къ епифанцу с. б. къ Сенькѣ Аннину на дворъ приходилъ-ли, и мать его и жену лаялъ-ли матерны, всякими позорными лаями, и хотѣлъ-ли у него лошадей пограбить, и въ прошломъ во 128 г. шелъ съ Москвы епифанецъ с. б. Сенька Парфеновъ съ г. жалованною грамотою и, угнавъ его на Олешинскомъ лѣсу, билъ-ли его до полусмерти, и, г. грамоту взявъ у него, зарылъ-ли въ навозъ, и какъ Андрей Есиповъ его изъ тюрьмы передъ себя велѣлъ взять для разспросу, и онъ, Оедька, сказалъ за собою на него, Андрея, государево дѣло. И чтобъ онъ сказалъ подлинно въ правду, какое государево дѣло онъ на Андрея вѣдаетъ.

И с. б. Оедька Нагой въ разспросѣ сказалъ рязанцу Ивану Буковскому: къ епифанцу с. б. къ Сенькѣ Аннину на дворъ де я къ нему приходилъ и просилъ у него лошади Карпа Вареникина, а матери и жены его не лаивалъ, и въ прошломъ во 128 г. шелъ съ Москвы епифанецъ с. б. Семенка Парфеньевъ, и зашелъ де онъ, Сенька, въ Рождественскую слободу, и я де, Оедька, шелъ съ нимъ изъ Рождественской слободы до Епифаня и, дорогою идучи съ нимъ, на Олешинскомъ лугу случилась побранка, и изронилъ де онъ, Сенька, г. грамоту, и я де тоѣ г. грамоту поднялъ, и принесъ къ себѣ на подворье, и сынишко де мой Кирилко тоѣ г. грамоту, исторопяся, схоронилъ въ солому. Въ томъ де я виноватъ. А про государево слово сказалъ: во прошломъ де во 130 г., канунъ Троицына дни, приближалъ де на Епифанъ изъ Зеленкова города съ Мечи епифанскій сторожъ Петрушка, прозвище Кутя, а въ разспросѣ сказалъ, что перелѣзли татарове Мечью въ Русь, и А. де Есиповъ того сторожа сажалъ въ тюрьму. Да Андреевъ же человекъ Есипова Гаврикъ. Родіоновъ расшибъ вѣстовой колоколъ, били по вѣстямъ стрѣльцами. Да тотъ же Андрей Есиповъ ворами норовитъ епифанцамъ, д. б. дѣтямъ боярскимъ, Мурину да Гаврилу Стукаловымъ: привелъ де ихъ съ полнымъ туленинъ, сынъ боярскій, Гаврила Михѣевъ сынъ Оектистовъ съ чеснокомъ тому другой годъ, и тѣхъ де воровъ А. Есиповъ сажалъ.

въ тюрьму, и сказыванъ имъ кнутъ, г., и кнутомъ де ихъ не билъ. Да А. же Есиповъ перебаялъ къ себѣ въ дворъ епифанскаго пѣшаго стрѣльца Гаврилка, о отцу его имени и прозвища не сказалъ. Да въ прошломъ же во 130 г. на Св. недѣлѣ въ среду зарѣзалъ на Епифани туленинъ с. б. Иванъ Григорьевъ сынъ Дьяковъ епифанца с. б. Ларіона Агѣева сына Камышникова, и тотъ де А. Есиповъ Ивана Дьякова животы побралъ на себя. То де, г., мой разспросныя рѣчи. А разспросныя рѣчи писалъ Михалко Шемякинъ.

Нынѣшняго 131 г. писалъ къ, г., съ Епифани А. Есиповъ, что генваря въ 3 д. пришелъ къ нему въ сѣзжую избу епифанецъ с. б. Семенка Аннинъ и билъ челомъ на епифанца на Ѳедьку Нагово, что онъ, Ѳедька, пришедъ къ нему на дворъ, мать его и жену лаялъ всякими позорными лаями, и хотѣлъ у него пограбить лошадь, и Андрей Есиповъ того Ѳедьку до сыску велѣлъ дать на порукѣ. И генваря въ 4 д., пришедъ въ сѣзжую избу, посадскіе и всякіе люди говорили, что тотъ Ѳедька и напередъ того воровалъ: во 128 г., какъ шелъ съ Москвы епифанецъ же с. б. Сенька Парфеньевъ съ г. грамотою, и тотъ Ѳедька, угнавъ его на дорогѣ, убилъ до полусмерти и, г. грамоту, у него взявъ, зарылъ въ навозъ. И онъ, Андрей, того Ѳедьку велѣлъ вкинуть въ тюрьму. А какъ велѣлъ его взять изъ тюрьмы, и тотъ Ѳедька сказалъ за собою на него, Андрея, государево слово, а скажетъ про то городскимъ всякимъ людямъ. И какъ учили его городскіе люди про государево дѣло спрашивать, и онъ, Ѳедька, за собою на него, Андрея, государева дѣла никакого не сказалъ и присылалъ къ нему, къ Андрею, чтобъ онъ про его воровство и про затѣйное слово къ, г., не писалъ. И онъ того Ѳедьку велѣлъ беречь до г. указу.

И писано отъ г. на Михайловъ къ Ивану Кикину, а велѣно ему съ Михайлова послать на Епифанъ дворянина или сына боярскаго добра и про то сыскать епифанцы всякими людьми до пряма: епифанецъ Ѳедька Нагой къ епифанцу жъ къ Сенькѣ Аннину пришедъ, мать его и жену лаялъ-ли, и лошадь пограбить хотѣлъ-ли, и для чего и во 128 г. епифанца жъ Сеньку Парфенова билъ-ли, и, г. грамоту взявъ, въ навозъ закопалъ-ли. И его, Ѳедьку разспросить и сыскать, что онъ, Ѳедька, на него, Андрея, сказывалъ государево дѣло. Да о томъ велѣно отписать и обыски и разспросныя рѣчи велѣно прислать къ г.

И апрѣля въ 4 д. писалъ къ г. съ Михайлова Иванъ Кикинъ, что посылалъ онъ на Епифанъ обыскивать с. б. Ивана Буковского да тѣ обыски и разспросныя рѣчи прислалъ къ государю. И во обыску: поповъ 5 ч., дѣтей боярскихъ 52 ч., сторожевыхъ казаковъ 27 ч., стрѣльцовъ 74 ч., пушкарей и затинщиковъ 18 ч., всего 176 ч., сказали—попы по священству, а дѣти боярскіе, и казаки и стрѣльцы, и пушкарни, и затинщики по г. крестному цѣлованью,—что они слышали, а иные и вѣдаютъ: въ нынѣшнемъ во 131 г. въ великій мясоѣдъ епифанецъ с. б. Семенка Аннинъ пришедъ въ сѣзжую избу и билъ челомъ А. Есипову на епифанца жъ на Ѳедьку Нагово, что онъ, Ѳедька, приходилъ къ нему на дворъ, мать его и жену лаялъ всякими позорными лаями, и хотѣлъ у него пограбить лошади; да во 128 г. тотъ же Ѳедька Нагой, какъ шелъ съ Москвы епифанецъ же с. б. Семенка Парфеньевъ съ г. грамотою, узнавъ его, билъ и, г. грамоту отнявъ, зарылъ въ навозъ. И какъ А. Есиповъ велѣлъ того Ѳедьку изъ тюрьмы взять къ себѣ, и

Оедька сказалъ за собою на него, Андрея, государево дѣло, а скажетъ де онъ про то городскимъ всякимъ людямъ. И какъ учили его городскіе люди про государево дѣло спрашивать, и онъ, Оедька, на А. Есипова государева никакого слова не сказалъ. А послѣ того Оедька Нагой передъ Андреемъ винился, что на него, Андрея, государево слово затѣялъ, боясь отъ него батоговъ.

А Оедька Нагой въ разпросѣ Ивану Буковскому сказалъ: къ епифанцу с. б. къ Семенкѣ Аннину на дворъ приходилъ и просилъ лошадей Карпа Вереникина, а матери его и жены не лаивалъ, а во 128 г. шелъ онъ, Оедька, изъ Рождественской слободы съ Сенькою Парфеновымъ дорогою, и учинилась межъ ними побранка, Сенька де Парфеновъ г. грамоту выронилъ, и, тое г. грамоту поднявъ, и отнесъ къ себѣ на дворъ, и тое, г., грамоту сынъ его, исторонясь, схоронилъ въ солому. Въ томъ онъ виноватъ. А государево дѣло на Андрея Есипова сказалъ: въ прошломъ во 130 г., канунъ Троицына дни, прибѣжалъ на Епифанъ изъ Зеленкова сторожъ Петрушка Кутя, что перелѣзли татаровя Мечу въ Русь, и Андрей того сторожа сажалъ въ тюрьму. Да человекъ его Андреевъ, какъ билъ стрѣльцами по вѣстямъ, расшибъ вѣстовой колоколь. Да Андрей же ворами норовить, туленинъ Гаврила Оектистовъ привелъ съ поличнымъ съ чеснокомъ епифанцевъ Мурина да Гаврила Стукаловыхъ, и онъ изъ за то сажалъ въ тюрьму, а наказанья имъ никакого не учинилъ. Да Андрей же взялъ къ себѣ на дворъ епифанскаго пѣшаго стрѣльца Гаврилка. Да во 130 же г. зарѣзалъ на Епифани туленинъ с. б. Иванъ дьяковъ епифанца жъ с. б. Ларіона Камышникова, и Андрей животы Ивана Дьякова взялъ на себя. А больше того никакого государева дѣла за собою на А. Есипова не сказалъ. А руки его Оедькиной у того разпросу нѣтъ, а чтобъ въ его мѣсто руку приложилъ отецъ его духовный, и про отца духовнаго Оедька сказалъ, что отецъ его духовный воръ, а городъ весь ему недруги. И сынъ боярскій Оедька Нагой на Епифани сидитъ у пристава, и, г., о томъ с. б., какъ указать.

131 мая въ 18 д. билъ челомъ г. и в. г. с. о. п. М. и в. Р. и подалъ челобитную епифанецъ с. б. Василій Нагой въ брата своего Оедорово мѣсто Нагово и въ челобитной пишетъ: Ц. г. и в. к. М. О. в. Р. и в. г. с. п. О. Н. М. и в. Р. бьетъ челомъ х. вашъ, г., епифанецъ, сынчишка боярскій, Оедька Нагой. Жалоба мнѣ, г., на епифанскаго в. на А. Д. Есипова. Въ нынѣшнемъ, г., во 131 г., послѣ крещенья во вторникъ; хотѣлъ я, х. в., къ вамъ, г., побѣжать къ Москвѣ извѣститъ вамъ, г., на вашего в. на А. Есипова ваше государское слово, что я, х. в., у него слышалъ про васъ государское слово. И тотъ, г., вашъ воевода свѣдалъ про меня про, в. х., что я хотѣлъ побѣжать къ вамъ, г., къ Москвѣ, и тотъ, г., вашъ в. меня, х. в., поймалъ да посадилъ на Епифани въ тюрьму безъ вашего г. вѣдома про то, чтобы, г., я, х. в., не донесъ на него вамъ, г., вашего государскаго лихого слова. А морить, г., меня, х. в., въ тюрьмѣ голодною смертью за то, чтобы я на него вамъ не донесъ вашего государскаго слова. Да прислалъ, г., тотъ ко мнѣ въ тюрьму с. б. Жданка Хошева да пушкаря Богданку Верзилу, чтобы я, х. в., съ нимъ помирился, а вамъ бы, г., на него вашего государскаго слова не сказалъ бы. А я, г., на томъ вамъ, г., крестъ цѣловалъ, что мнѣ, г., про васъ государское слово не слышать дурного и намъ о томъ не молчать. Милосердый, г., и в. г. с. п. по-

жалуйте меня, х. в., не велите, г., мнѣ, х. с., сидя въ тюрьмѣ, голодною смертью вмереть, и велите, г., меня. х. с., взять къ себѣ, г. къ Москвѣ для своего государскаго слова. Ц., г., и в. г. п. смилуйтеся.

И г. и в. г. с. п., слушавъ челобитныя, приказали ок. Ѳеодору Левонтьевичу Бутурлину да дьякомъ Семену Зеленому, да Ивану Дѣдкову Василья Нагово допросить, какое за нимъ государево слово. И того жъ дни ок. Ѳ. Л. Бутурлинъ да дьяки Семень Зеленый да Иванъ Дѣдковъ допрашивали Ѳеодорова брата Василья Нагово, какое за братомъ его государево слово. И Василій сказалъ: вѣдаетъ за собою государево слово братъ его Ѳеодоръ Нагой, а сидитъ де онъ на Епифани въ тюрьмѣ, а посадилъ де его в. А. Есиповъ, а онъ де, Василій, не вѣдаетъ.

А что Ѳедька Нагой сказывалъ за собою государево слово и про то посыланъ съ Михайлова сыскивать с. б. Иванъ Буковскій, и по сыску велѣно тому Ѳедькѣ наказанье учинить, бить батоги, чтобъ впередъ инымъ неповадно было воровать, ложныхъ словъ затѣвать. А учинено-ль ему наказанье, про то съ Михайлова Иванъ Кикинъ къ г. не писывалъ.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ѳедька Куракинъ, Бориско Нащокинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 131 г. были посланы отъ насъ, х. т., съ Тулы на Епифанъ головы по татарской сакмѣ смоляннинъ Яковъ Уваровъ да костромитинъ Юрій Деглинъ. И какъ, г., они пріѣхали на Тулу, и намъ, х. т. сказали: видѣли де они на Епифани епифанца с. б. Ѳеодора Нагово, сидитъ де онъ за приставомъ за пятидесятикомъ, и онъ де имъ сказалъ, что есть де за нимъ твое государево слово, а подлинно де имъ, опричь твоего государева слова, ничего не сказалъ. 131 г. іюня въ 8 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Михайловъ Ивану Ѳеодоровичу Кикину. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, а велѣно тебѣ послать на Епифанъ с. б. Ивана Буковского, что сыскивалъ на Епифани про епифанца с. б. про Ѳедьку Нагово или иного кого пригожъ, и Ѳедьку Нагово по сыску за его воровство затѣйныя слова, что онъ сказывалъ на А. Есипова, затѣявъ ложно, бить батоги да отъ пристава свободить. И іюля въ 8 д. писали къ намъ съ Тулы ст. нашъ и в. к. Петръ Куракинъ да Борисъ Нащокинъ: посылали они по вѣстямъ на Епифанъ смоляннина Якова Уварова съ товарищи. И какъ тѣ головы пришли на Тулѣ, и про Ѳедьку Нагово сказали, что сидитъ у пристава; а учинилъ то ему наказанье, про то къ намъ не писывалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ послалъ на Епифанъ кого пригожъ и велѣлъ того Ѳедьку Нагово, взявъ изъ за пристава, передъ съѣзжею избою бить батоги, чтобъ, инымъ на то смотря, неповадно было воровать на в. затѣйныхъ словъ затѣвать. а, бивъ, велѣлъ его отъ пристава свободить. Да какъ тому Ѳедькѣ Нагово наказанье учинять и отъ пристава свободять, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 іюля въ 11 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Кикинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 131 г. іюля въ 18 д. писано въ твоей г. грамотѣ ко мнѣ, х. т., писано де отъ тебя, г., ко мнѣ, х. т., напередъ сего, а велѣно де послать на Епифанъ с. б. Ивана Буковского, что сыскивалъ онъ на Епифани про епифанца с. б. про Ѳедьку Нагово по сыску

за его воровство и за затѣйное слово, что онъ сказывалъ на А. Есипова, затѣявъ ложно, бить батоги и, бивъ, отъ пристава свободить. Юля, г., въ 8 д. писали къ тебѣ, г., съ Тулы ст. и в. к. Петръ Куракинъ да Борисъ Нащокинъ, посылали они по вѣстямъ на Епифанъ голову смолянина Якова Уварова съ товарищи. И какъ тѣ головы пришли на Тулу, и про Оедьку Нагово сказали, что онъ сидитъ у пристава. И, по прежнему бѣ, г., твоему г. указу и по сей твоей г. грамотѣ, мнѣ, х. т., послать на Епифанъ кого пригожъ и велѣть того Оедьку Нагово, изъ за пристова взявъ, передъ съѣзжею избою бить батоги, чтобъ, инымъ на то смотря, неповадно было воровать, на воеводѣ затѣйныхъ словъ затѣвать, а, бивъ, велѣлъ его отъ пристава свободить и о томъ къ тебѣ, г., отписать. Юня, г., въ 14 д., по прежней твоей г. грамотѣ, я, х. т., посылаю на Епифанъ с. б. Ивана Буковского, а велѣлъ ему, взявъ изъ за пристава Оедьку Нагово, и передъ съѣзжей избою бить батоги нещадно, чтобъ, инымъ впредь неповадно было воровать, на воеводѣ бездѣльныхъ словъ затѣвать, и, бивъ, изъ за пристава свободилъ. Юля, г., въ 16 д. пріѣхалъ на Михайловъ с. б. Иванъ Буковский и сказалъ мнѣ, х. т., что онъ по твоей г. грамотѣ, пріѣхавъ на Епифанъ, взявъ изъ за пристава епифанца с. б. Оедьку Нагово, и передъ съѣзжей избою билъ батоги нещадно и, бивъ, изъ за пристава свободилъ. 131 августа въ 7 д.

№ 169. Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. х. твой Митька Мещерскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 131 г. апрѣля въ 25 д. прислалъ ко мнѣ, х. т., въ городъ въ съѣзжую избу голова стрѣлецкій и казачій Абакумъ Оксентьевъ съ десятникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Матвѣевымъ да съ казакомъ съ Мирономъ Васильевымъ, 4 чел., 2 казаковъ Покровской слободы Осипка Русина да Созонка Молотова, да стрѣльца Микунку Панкрата, да стрѣleckаго захребетника Ивашка Денисова, а приказалъ, г., голова Абакумъ Оксентьевъ съ тѣмъ десятникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Матвѣевымъ да съ казакомъ съ Мирономъ Васильевымъ ко мнѣ, х. т., есть де за ними твое государево слово. И я, х. т., по твоему г. указу, тѣхъ казаковъ Осипка Русина да Созонка Молотова, да стрѣльца Микунку Панкрата, да захребетника Ивашка Денисова разспрашивалъ. И въ разспросѣ, г., мнѣ, х. т., тѣ казаки Осипко Русино да Созонка Молотовъ, да стрѣлецъ Микунка Панкратовъ, да захребетникъ стрѣлецкій Ивашко Денисовъ сказали на лебедянского кабацкаго таможеннаго откупщика б. Ивана Никитича Романова лебедянского дворника на Куземку Коновалова. И я, х. т., разспросилъ ихъ рѣчи подъ сею отпискою и лебедянского кабацкаго и таможеннаго откупщика б. И. Н. Романова лебедянского дворника Куземку Коновалова апрѣля въ 29 д. послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ лебедянскимъ пушкаремъ съ Максимомъ Олферовымъ, а отписку, и разспросилъ рѣчи, и откупщика кабацкаго и таможеннаго Куземку Коновалова велѣлъ отдать въ Разрядъ твоимъ г. дьякомъ Оедору Лихачову, да Михаилу Данилову, да Оедору Степанову. А казаковъ, г., Осипка Русина да Созонку Молотова, да стрѣльца Микунку Панкрата, да захребетника стрѣleckаго Ивашка Денисова не послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ, потому что подводъ твоихъ, г., здѣсь на Лебедяни нѣтъ, послать ихъ не на чемъ. И я, х. т., посажалъ ихъ въ тюрьму до твоего г. указу. 131 г. мая въ 12 д.

131 г. апрѣля въ 25 д. прислалъ въ городъ въ съѣзжую избу голова стрѣлецкій и казачій Абакѹмъ Оксентьевъ съ десятникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Матвѣевымъ да съ казакомъ съ Мирономъ Васильевымъ Покровской слободы казаковъ Осипка Русинова да Созонка Молотова, да стрѣльца Микишку Панкратова, да стрѣльцаго захребетника Ивашка Денисова, а приказалъ съ десятникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Матвѣевымъ да съ казакомъ съ Мирономъ Васильевымъ, есть де за ними государево слово. И в. к. Дмитрій Юрьевичъ Мещерскій тѣхъ казаковъ Осипка Русинова да Созонка Молотова, да стрѣльца Микишку Панкратова, да захребетника стрѣльцаго Ивашка разспрашивалъ: какое за вами государево слово, скажите.

И въ разпросѣ казакъ Осипко Русиновъ сказалъ: торговалъ де у меня лебедянскій кабацкій и таможенный откупщикъ Кузьма Коноваловъ рыбу задешево, и я де ему не продалъ, и Кузьма де меня почелъ лаять матерны: „блѣдинъ де ты сынъ и съ тѣмъ, за кѣмъ ты живаль“. И я де ему сказалъ: „живу де я за государемъ“.

А Созонка Молотовъ въ разпросѣ сказалъ: являлъ де мнѣ Русинко Осиповъ, лаеъ де меня Кузьма Коноваловъ съ тѣмъ, за кѣмъ живу, а я де живу за государемъ.

А стрѣлецъ Микишка въ разпросѣ сказалъ: слышалъ де я, какъ Кузьма Коноваловъ Осипа Русинова лаеъ матерны и съ бояриномъ.

А Созонъ Молотовъ являлъ на того жъ Кузьму Коновалова въ лаѣ.

Захребетникъ стрѣлецкій Ивашко Денисовъ въ разпросѣ сказалъ: торговалъ де Кузьма Коноваловъ у Осипа Русинова рыбу задешево, и Осипъ де ему рыбы не продалъ, и Кузьма Коноваловъ почелъ Осипа лаять матерны: „и съ тѣмъ, за кѣмъ де ты живешь“.

И на Москвѣ въ Разрядѣ дѣяки, думный Ѳеодоръ Лихачевъ, да Михайло Даниловъ, да Ѳеодоръ Степановъ лебедянского кабацкаго и таможенного откупщика Куземку Коновалова разспрашивали: у казака онъ у Осипка Русинова на Лебедяни рыбы торговалъ-ли, и его матерны лаеъ-ли „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живаль“, и для чего лаеалъ.

И кабацкій и таможенный откупщикъ б. И. Н. Романова лебедянской дворникъ Куземка Коноваловъ въ разпросѣ сказалъ, что онъ у казака у Осипка Русинова рыбы не торговывалъ, а просилъ у него, Осипка, съ рыбы пошлинь. И за пошлины побранились, а такъ онъ, Куземка, Осипку не лаивалъ „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живаль“. Въ томъ шлется на весь городъ. Сказалъ на него Осипко, затѣявъ ложно. И откупщикъ Куземка сидитъ у пристава въ Разрядѣ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Лебедянь в. нашему кн. Дмитрію Юрьевичу Мещеркому. Писалъ еси къ намъ, что сказывали тебѣ казаки Осипко Русиновъ съ товарищи наше слово на кабацкаго таможенного откупщика на Куземку Коновалова, и ты откупщика Куземку Коновалова прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а казака Осипка Русинова къ намъ не прислалъ. И Куземка Коноваловъ на Москвѣ въ разпросѣ сказалъ, что Осипко Русиновъ на него то затѣялъ, такого слова не говаривалъ, а сыскать про то не кѣмъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ казака Осипка Русинова прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ съ кѣмъ пригоже и велѣлъ его дорогою везти бережно, чтобъ онъ съ дороги не ушелъ и дурна надъ собою какого не учинилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 мая въ 21 д.

Нынѣшняго 131 г. мая въ 12 д. писалъ къ г. съ Лебедяни в. к. Д. Мещерскій: апрѣля въ 25 д. прислалъ къ нему въ съѣзжую избу голова стрѣлецкій Абакумъ Оксентьевъ, 2 чел. казаковъ, Осипка Русинава да Созонка Молотова, да стрѣльца Микифорку Панкратова, да стрѣлецкаго захребетника Ивашка Денисова, что есть де за ними государево слово. И онъ, к. Дмитрій, тѣхъ казаковъ Осипка Русинава и Созонка Молотова, и стрѣльца Микифорка Панкратова, и захребетника Ивашка Денисова разспрашивалъ, а въ разспросѣ ему, сказали на кабацкаго таможеннаго откупщика б. И. Н. Романова на лебедянскаго дворника на Куземку Коновалова. А кто то въ разспросѣ сказалъ, и онъ тѣ ихъ разспросныя рѣчи и откупщика Куземку Коновалова прислалъ къ г. къ Москвѣ, а казаковъ Осипка Русинава и Созонка Молотова, и стрѣльца Микифорка Панкратова, и захребетника Ивашка Денисова посадилъ въ тюрьму до г. указу.

И въ разспросныхъ рѣчахъ, каковы присланы съ Лебедяни наисано. Казакъ Осипко Русиновъ въ разспросѣ на Лебедяни сказалъ: торговалъ де у него тотъ кабацкій и таможенный откупщикъ Куземка Коноваловъ рыбы задешево, и онъ де ему рыбы не продалъ, и Куземка де его учелъ лаять матерны „и съ тѣмъ, за кѣмъ де ты и живалъ“. И онъ ему, Осипко, сказалъ, что онъ живетъ за государемъ. А Зотка Молотовъ въ разспросѣ на Лебедяни сказалъ: являлъ де ему Осипко на Куземку Коновалова, что онъ его лаялъ „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живетъ“. А стрѣлецъ Микифорку Панкратовъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ, какъ откупщикъ Куземка Коноваловъ лаялъ казака Осипка Русинава матерны и съ бояриномъ. А Созонка де являлъ на того жъ Куземку въ лаѣ. Захребетникъ Ивашко Денисовъ въ разспросѣ сказалъ: торговалъ де тотъ Куземка Коноваловъ у Осипка Русинава рыбы дешевою цѣною, и Осипко де ему рыбы не отдалъ, и Куземка почелъ его лаять матерны „и съ тѣмъ, за кѣмъ де ты живешь“. А на Москвѣ въ Разрядѣ дьяки думный Ѳеодоръ Лихачевъ, да Михайло Даниловъ, да Ѳеодоръ Степановъ лебедянскаго кабацкаго и таможеннаго откупщика Куземку Коновалова разспрашивали: на Лебедяни онъ у казака у Осипка Русинава рыбы торговалъ-ли, и матерны его лаялъ-ли „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ и живетъ“, и для чего такъ лаялъ. И откупщикъ Куземка Коноваловъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ у казака у Осипка Русинава на Лебедяни рыбы не торговывалъ, а просилъ у него, Осипка, съ рыбы пошлинъ, а за пошлины съ нимъ побранились, а такъ онъ, Куземка, Осипка не лаивалъ „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живетъ“. Въ томъ слался на весь городъ. Сказалъ на него Осипко такое слово, затѣявъ ложно. И Куземка Коноваловъ отданъ держать въ Разрядѣ приставу, что съ очей на очи поставить было не съ кѣмъ, а по казака по Осипка Русинава для очныя ставки послана на Лебедянь ко к. Д. Мещерскому г. грамота, а велѣно его прислать къ Москвѣ тотчасъ. И казакъ Осипко Русиновъ съ Лебедяни къ Москвѣ присланъ и сидитъ въ Разрядѣ.

И дьяки думный Ѳеодоръ Лихачовъ, да Михайло Даниловъ, да Ѳеодоръ Степановъ казака Осипка Русинава, поставя съ откупщикомъ съ Куземкою Коноваловымъ съ очей на очи, разспрашивали, что за нимъ государево слово, и какъ его откупщикъ Куземка Коновалъ лаялъ, и при комъ именемъ.

И казакъ Осипко Русиновъ съ откупщикомъ Куземкою Коноваловымъ съ очей на очи говорилъ: торговалъ де у него, Куземка, рыбы за дешево, и онъ ему, Осипко, рыбы задешево не продалъ, и Куземка его лаялъ матерны „и съ тѣмъ, за кѣмъ де и живешь“. А въ другой рядъ молвилъ: „за кѣмъ онъ и живалъ“. А слышали де у него Куземки то слово казакъ Зотко Молотовъ, да стрѣлецъ Микифорко Панкратовъ, да захребетникъ Ивашко Денисовъ, да стрѣльцы жъ Радка Ивановъ, да Сенька Кабановъ.

А откупщикъ Куземка Коноваловъ съ казакомъ съ Осипкомъ Русиновымъ съ очей на очи говорилъ, что онъ у казака у Осипка Русинова рыбы не торговывалъ, а просилъ онъ у него съ рыбы по г. указу пошлинъ, и въ томъ у нихъ поборанка учинилась, а такъ онъ его, Осипка, не лаивалъ „и съ тѣмъ, за кѣмъ и живеть“. Шлется въ томъ, опричь тѣхъ воришковиъ, на которыхъ слался казакъ Осипко, на лебедянцевъ, на весь городъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Лебедянъ в. нашему Дмитрію Юрьевичу Мещерскому. Писать еси къ намъ, что прислалъ къ тебѣ въ съѣзжую избѣ голова стрѣлцкій Абакумъ Оксентьевъ, 2 чел. казаковъ, Осипка Русинова, Созонка Молотова, да стрѣльца Микифорка Панкратова, да стрѣлцакаго захребетника Ивашка Денисова, что есть за ними наше дѣло. И ты тѣхъ казаковъ Осипка Русинова и Созонка Молотова, и стрѣльца Микифорка Панкратова, и захребетника Ивашка Денисова разспрашивалъ, а что тебѣ тѣ казаки, и стрѣльцы, и захребетникъ Ивашка Денисовъ въ разспросѣ сказали, и ты, тѣ ихъ разспросныя рѣчи, и на кого они наше дѣло сказывали, откупщика Куземку Коновалова, прислать къ намъ къ Москвѣ. Казакъ Осипко Русиновъ въ разспросѣ сказалъ: торговалъ де у него, Осипка, Куземка Коноваловъ рыбы задешево, и онъ ему рыбы не продалъ, и Куземка его учелъ лаятъ матерны „и съ тѣмъ, за кѣмъ ты и живалъ“. А Зотка Молотовъ сказалъ: являлъ ему Осипко на Куземку, а самъ про то не слыхалъ. А стрѣлецъ Микифорко Панкратовъ въ разспросѣ сказалъ: какъ де откупщикъ Куземка Коноваловъ Осипка Русинова лаялъ матерны и съ бояриномъ, то онъ слышать. А захребетникъ Ивашко Денисовъ сказалъ: торговалъ де Куземка Коноваловъ у казака Осипка Русинова рыбы дешевою цѣною, и Осипка де ему рыбы не продалъ, и Куземка учелъ его лаятъ матерны „и съ тѣмъ, за кѣмъ и живешь“. А Куземка Коноваловъ на Москвѣ въ разспросѣ и съ Осипкомъ Русиновымъ съ очей на очи говорилъ, что онъ у него, Осипка рыбы не торговывалъ, а просилъ у него Осипка съ рыбы пошлинъ, и за пошлины съ нимъ поборанились, а такъ онъ Куземка Осипка не лаивалъ, что „за кѣмъ онъ и живеть“. Въ томъ слался на весь городъ. А казакъ Осипко Русиновъ слался въ томъ на тѣхъ же людей, какъ Куземка его лаялъ, на казака на Зотку Молотова, да на стрѣльцовъ на Микифорка Панкратова, да на Родку Иванова, да на Сеньку Кабанова, да на захребетника Ивашка Денисова. Да Осипко жъ Русиновъ въ разспросѣ сказывалъ, какъ де ихъ голова Абакумъ Оксентьевъ прислалъ къ тебѣ для разспросу, и ты де ихъ велѣлъ посадить въ тюрьму, и казакъ де Зотка Молотовъ, и стрѣлецъ Микифорко Панкратовъ, и захребетникъ Ивашко Денисовъ и нынѣ сидятъ въ тюрьмѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ казака Зотку Молотова, и стрѣльцовъ Микифорку Панкратова, и Родку

Иванова, и Сеньку Кабанова, и захребетника Ивашку Денисова, на которыхъ слася казакъ Осипко Рүсиновъ, разспросилъ подлинно: то они, какъ откупщикъ Күземко Коноваловъ казака Осипка Рүсинова лаялъ, слышали-ль? И будетъ слышали или видѣли, за что лаялъ, и такъ называлъ-ли, „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живетъ“ Да сыскать про то на Лебедяни всякими людьми накрѣпко: у откупщика у Күземки Коновалова съ казакомъ съ Осипкомъ Рүсиновымъ за что побранка была, и сколь давно, и о кою пору, и какъ казака Осипка Рүсинова лаялъ, что „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живетъ“, и къ какой мѣрѣ такія слова онъ молвилъ. Да что казакъ Зотка, и стрѣльцы, и захребетникъ въ разспросѣ скажутъ, и что въ сыску скажутъ, и ты бѣ тѣ разспросныя рѣчи и сыскъ за обыскныхъ людей руками къ намъ прислалъ. Да и о томъ бы еси къ намъ отписалъ, для чего ты казака Зотку Молотова, и стрѣльца Микифорка Панкратова, и захребетника Ивашка Денисова въ тюрьму посадилъ за какую вину. А отписку, и разспросныя рѣчи, и сыскъ на Москвѣ велѣлъ отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ думному Ѳеодору Лихачову, да Михаилу Данилову, да Ѳеодору Степанову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 іюля въ 10 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Митька Мещерскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 131 г. іюля въ 25 д. прислана на Лебедянь ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота за приписью дьяка Ѳеодора Степанова, а въ твоей г. грамотѣ написано, велѣно мнѣ, х. т., казака Созонка Молотова и стрѣльцовъ Микифорка Панкратова, и Родку Иванова, и Сеньку Кабанова, и захребетника Ивашка Денисова, на которыхъ слася казакъ Осипко Рүсиновъ, разспросить подлинно: то они, какъ откупщикъ Күземка Коноваловъ казака Осипка Рүсинова лаялъ, слышали-ль, или видѣли, за что лаялъ, и такъ называлъ-ли, что „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живетъ“. Да сыскать про то на Лебедяни всякими людьми накрѣпко: у откупщика у Күземки Коновалова съ казакомъ съ Осипкомъ Рүсиновымъ за что побранка была, и сколь давно, и окою пору, и какъ Күземка казака Осипка лаялъ, и такъ лаялъ-ли, что „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живетъ“, и къ какой мѣрѣ такое слово молвилъ. Да что казакъ Созонка... людей руками велѣно прислать, и о томъ отписать къ тебѣ, г., къ Москвѣ; а отписку, и разспросныя рѣчи, и сыскъ на Москвѣ велѣтъ отдать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ѳеодору Лихачову, да Михаилу Данилову, да Ѳеодору Степанову.

И по твоemu г. указу я, х. т., казака Созонка Молотова, и стрѣльцовъ Микифорка Панкратова, и Родку Иванова, и Сеньку Кабанова, и захребетника Ивашка Денисова, на которыхъ слася казакъ Осипко Рүсиновъ, разспрашивалъ подлинно: то они, какъ откупщикъ Күземка Коноваловъ казака Осипку Рүсинова лаялъ, слышали-ль, и будетъ слышали или видѣли, за что лаялъ, и такъ называлъ-ли, что „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живетъ“? Да и сыскивалъ я, х. т., про то на Лебедяни всякими людьми: у откупщика у Күземки Коновалова съ казакомъ съ Осипкомъ Рүсиновымъ сколь давно побранка была, и за что, и о кою пору, и какъ Күземка казака Осипка Рүсинова лаялъ, и такъ лаялъ-ли, что „и съ тѣмъ, за кѣмъ и живешь“, и къ какой мѣрѣ то слово молвилъ. И тѣ, г., разспросныя рѣчи и сыскъ за поповыми руками съ сего отпискою съ сыномъ боярскимъ съ Обрамомъ Овсянниковымъ и велѣлъ отдать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ѳеодору Лихачову, да

Михаилу Данилову, да Ѳеодору Степанову. А казакъ, г., Созонка Молотовъ, и стрѣлецъ Микифорка Панкратовъ, и захребетникъ Ивашко въ тюрьмѣ не сидятъ. Сажаль я, х. т., ихъ на время, покамѣста порукъ по себѣ дали, въ томъ, что имъ съ Лебедяни не сбѣжать до твоего г. указу, потому что, г., городъ украинный, а они, люди малоюртныя, въ животахъ ихъ и свиньи нѣтъ, не токмо лошади, какъ ихъ попытуютъ для твоего государева сыскаго дѣла, и они бѣ въ лицахъ не сбѣжали, а безъ порукъ, г., вѣрить имъ было немочно. 131 г. августъ въ 11 д.

Помѣта: изъ обысковъ выписать тотчасъ въ докладъ.

Августа въ 11 д. писалъ къ г. Лебедяни кн. Д. Мещерскій и прислалъ казака Зотка Молотова, и стрѣльцовъ Микифорка Панкратова, и Родки Иванова, и Сеньки Кабанова, и захребетника Ивашка Денисова разспросныя рѣчи и обыски за обыскныхъ людей руками. И изъ разспросныхъ рѣчей и изъ обысковъ выписано на перечень. И казака Зотка Молотова, и стрѣльцовъ Микифорка Панкратова, Родки Иванова, и Сеньки Кабанова, и захребетника Ивашка Денисова въ разспросныхъ рѣчахъ написано: нынѣшняго де 131 г. нараньи Егорьева дни, въ пятницу, торговалъ откупщикъ Куземка Коноваловъ у казака у Осипка Русинова рыбы задешево, и онъ ему рыбы не продалъ, и Куземка де учель у него съ рыбы просить пошлинъ, и Осипко ему пошлинъ не далъ: „какія де съ нихъ, казаковъ, пошлины? И Куземка учель его лаять матерны „и съ тѣмъ, за кѣмъ де онъ и живетъ“.

А въ обыску дѣтей боярскихъ 12 чел., стрѣльцовъ 34 чел., казакъ 48 чел., пушкарей 24 чел., уѣздныхъ людей 32 чел., всего 150 человекъ, сказали, по г. крестному цѣлованью: слышали отъ казаковъ отъ Зотки Молотова, и отъ Осипка Русинова, да отъ стрѣльцовъ отъ Микифорка Панкратова, отъ Родки Иванова, да отъ Сеньки Кабанова, да отъ захребетника отъ Ивашка Денисова, что нынѣшняго де 131 г. нараньи Егорьева дни торговалъ откупщикъ Куземка Коноваловъ у казака у Осипка Русинова рыбы задешево, и онъ ему рыбы не продалъ, и Куземка де Осипка лаялъ матерны „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ и живетъ“. А сами они про то, у Куземки съ Осипкомъ побранка была-ль, не вѣдаютъ.

Въ обыску казакъ 10 чел. сказали: нынѣшняго де 131 г. апрѣля въ 25 д. былъ у головы у Абакума Оксентьева смотрѣ и на смотрѣ извѣщаль головѣ казакъ Созонко Молотовъ на откупщика на Куземку Коновалова: стояли де они съ казакъ съ Осипкомъ Русиновымъ за рыбою и торговалъ де у Осипка Куземка Коноваловъ рыбы задешево, и онъ ему рыбы не продалъ, и Куземка учель Осипка лаять матерны „и съ тѣмъ, за кѣмъ де ты живешь“. И голова Абакумъ Оксентьевъ, записавъ ихъ рѣчи, отослалъ ихъ къ в. ко к. Д. Мещерскому.

Въ обыску жъ уѣздныхъ людей, 2 чел. прикащиковъ, 2 жъ чел. старость, 9 чел. крестьянъ, сказали: откупщикъ Куземка Коноваловъ у Осипка Русинова рыбы за дешево торговалъ-ли и матерны его лаялъ-ли съ тѣмъ „за кѣмъ онъ живетъ“, того они не вѣдаютъ и не слышали.

И августа въ 14 д. сего дѣла бояре слышали и приговорили казака Осипка Русинова свободить отъ пристава, а откупщика Куземку Коновалова приговорили за то слово бить на козлѣ кнѹтомъ, чтобъ впредь неповадно было такихъ непригожихъ словъ говорить. И казакъ

Осипко Рүсиновъ по боярскому приговору отъ пристава свободенъ и отпущенъ на Лебедянь, а откупщикъ Куземка Коноваловъ битъ на козлѣ кнутомъ и отъ пристава свободенъ-же.

№ 170. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашко Волинскій, Петрушка Даниловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 131 г. августа въ 12 д. пришли къ намъ, х. т., въ сѣзжую избѣ московскихъ казаковъ Купреяновой станицы Иванова эсаулъ Гаврилко Варѣоломѣевъ съ казаки, а сказали, г., намъ, х. т., что въ Калугѣ на нижнемъ кабацѣ ихъ же станицы казаки Васька Вешняковъ, Митрошка Микифоровъ побранилися межъ себя пьяны, и Митрошка де г. Микифоровъ говорилъ про твое государево имя невѣжливое слово. И мы, х. т., эсаула Гаврилка Варѣоломѣева и казаковъ, которые то слово слышали, и казаковъ же Ваську Вешнякова, Митрошку Микифорова передъ собою ставили, и ихъ разспрашивали накрѣпко порознь, по одному человѣку. А что, г., они намъ въ разпросѣ сказали, и мы, х. т., тѣ ихъ разпросныя рѣчи послали къ тебѣ, г., подъ сею отпискою, а казака, г., Митрошку Микифорова отдали за пристава до твоего г. указу. 131 г. августа въ 28.

131 г. августа въ 12 д. пришли въ сѣзжую избѣ къ в. къ Ивану Васильевичу Волинскому да къ дѣяку къ Петру Данилову московскихъ казаковъ Купреяновой станицы Иванова эсаулъ Гаврилко Варѣоломѣевъ да съ нимъ тое жъ станицы казаки Филька Горловъ, Васька Несвитаевъ, а сказали: сидѣли де они на нижнемъ кабацѣ и тое жъ Купреяновой станицы Иванова казака Степанко Игнатѣевъ Куликъ, Михалка Степановъ играли на кабацѣ зерню; и казаки жъ Купреяновой станицы Васька Вешняковъ, Митрошка Микифоровъ на кабацѣ въ зерновой избѣ пьяны жъ межъ себя побранилися и Васька де Вешняковъ въ побранкѣ молилъ Митрошкѣ Микифорову: „ты де, дѣтина молодой, хотя бы ты и подлѣ дяди жилъ, и ты бѣ де не со всякимъ бранился“. И Митрошка противъ того Васькѣ молилъ невѣжливое слово: „у меня де дяди нѣтъ, дядя де мнѣ государь“. И Васька де за то его Митрошку ударилъ по щекѣ. И Митрошка де ухватилъ ножъ, и хотѣлъ Ваську ножемъ рѣзать, и розняли де ихъ казаки. А больше де того межъ ихъ рѣчей не бывало. А бытъ де въ тѣ поры на кабацѣ и то слово слышали казаки тое жъ станицы, а кто именемъ казаки были, и тѣмъ казакамъ эсаулъ Гаврилка Варѣоломѣевъ подалъ имена. Казаки Купреяновой станицы Иванова, которые въ тѣ поры были на кабацѣ: Якушко Ивановъ, Мартемьянко Дементѣевъ, Ѳедька Микифоровъ, Ивашко Киселевъ, Петрушка Григорьевъ, Ивашко Ивановъ, Гаврилко Ивановъ, Михалко Максимовъ, Сенька Ивановъ, Богдашко Матѣевъ, Дружинка Ошманаевъ, Ошонька Ѳедоровъ, Савка Ивановъ, Калинка Ивановъ, Ивашко Голоцъ, Ѳедька Борисовъ, Степанко Игнатѣевъ Куликъ, Михалко Степановъ. И тѣ казаки разспрашиваны порознь, по одному человѣку, по г. крестному цѣлованью.

Казаки Якушко Ивановъ, Мартемьянка Дементѣевъ, Ѳедька Микифоровъ, Ивашко Киселевъ, Петрушка Григорьевъ, Ивашка....., Гаврилко Ивановъ, Михалко Максимовъ, Сенька Ивановъ, Богдашко Матѣевъ, Дружинка Ошманаевъ въ разпросѣ сказали по г. крестному цѣлованью: были де они на нижнемъ кабацѣ и при нихъ полаялися межъ собой пьяны ихъ же станицы казаки Васька Вешняковъ, Митрошка Микифоровъ. И Васька де Митрошкѣ говоритъ: „живешь де ты подлѣ

дяди“. И Митрошка противъ того молилъ: „я де подлѣ дяди не живу, дядя де мнѣ государь“. И Васька де Митрошку ударилъ по щекѣ за то, что онъ молилъ невѣжливое слово. И Митрошка де, вынявъ ножъ, хотѣлъ Ваську рѣзать ножомъ, и розняли де ихъ казаки. А иныхъ рѣчей никакихъ не слыхали.

Казаки Аеонька Оедоровъ, Савка Ивановъ, Калинка Ивановъ, Ивашко Голой, Оедька Борисовъ въ разпросѣ сказали, по г. крестному цѣлованью: были де они на нижнемъ кабацѣ и при нихъ побранилися межъ себя пьяны ихъ же станицы казаки Васька Вешняковъ, Митрошка Микифоровъ. И Васька де Митрошкѣ говорилъ: „живешь де ты подлѣ дяди“. И Митрошка де молилъ: „у меня де Богъ да государь дядя“. И Васька ударилъ его по щекѣ за то, что онъ молилъ невѣжливое слово: вмѣщаетъ государево имя себѣ дядею. И Митрошка выхватилъ ножъ, и хотѣлъ Ваську ножомъ рѣзать, и розняли де ихъ казаки. А иныхъ рѣчей межъ ихъ не было.

Казаки Степанка Игнатьевъ Куликъ, Михалко Ивановъ въ разспросѣ сказали, по г. крестному цѣлованью: были де они на нижнемъ кабацѣ и въ зерн. (не разборчиво Н. Н.), играли зернью и при нихъ де побранилися межъ себя казаки Васька Вешняковъ, Митрошка Микифоровъ. И Васька де Митрошкѣ молилъ: „живешь де ты подлѣ дяди“. И тотъ Митрошка противъ того молилъ: „у меня де дядя государь“. А опричь того ничего не говорили.

Казакъ Васька Вешняковъ противъ казачьей сказки разспрашиванъ накрѣпко: какъ Митрошка, побранясь съ нимъ, невѣжливое слово про государево имя говорилъ. И Васька.... (Конца нѣтъ. Н. Н.).

Помѣта: г. указалъ казака Митрошку за воровство бить по торгомъ кнутомъ и посадить до указу въ тюрьму, чтобъ неповадно было инымъ такихъ непригожихъ словъ говорить.

№ 171. Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. х. твой Никитка Бѣльскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 138 г. генваря въ 1 д. били челомъ тебѣ, г., можайскіе бѣломѣстные казаки Титовой станицы Русипова эсаулъ Оедька Васильевъ съ товарищи, 7 человекъ, и принесли ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу извѣстную челобитную за своими руками Титовой же станицы на казака на Андрюшку Семенова. А въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 138 г. послѣ Рождества Христова, съ понедѣльника противъ вторника, въ ночи, вопилъ де въ казачьей слободѣ тотъ казакъ Андрюшка Семеновъ, а сказалъ: „не дайте де меня убить до смерти, есть де за мною государево слово“. И я, х. т., тотчасъ того казака Андрюшку велѣлъ сыскать, а, сыскавъ, въ сѣзжей избѣ разспрашивалъ: въ нынѣшнемъ во 138 г. послѣ Рождества Христова, съ понедѣльника противъ вторника, въ ночи, въ казачьей слободѣ на улицѣ ты, Андрюшка, вопилъ-ли, и говорилъ-ли казакамъ, что не дайте де меня убить до смерти, и сказывалъ-ли ты за собою государево слово, и какое государево слово сказывалъ? И въ разспросѣ, г., казакъ Андрюшка мнѣ, х. т., сказалъ: въ нынѣшнемъ де, г., во 138 г. послѣ Рождества Христова, съ понедѣльника противъ вторника, въ ночи, шелъ де я, Андрюшка, отъ казака отъ Филки Васильева улицею пьянъ, и въ тѣ поры Титовой же станицы казаки Степанъ Ивановъ съ товарищи, 8 чел., пьяны жъ меня, Андрюшку, пьянаго учели бить ослопы. И я, де Андрюшка, въ тѣ поры завопилъ для того, чтобы де они меня до смерти

не убили, сказали имъ за собою государево дѣло, а не слово государево. И они де меня, Андрюшку, покинули бить. А никакого де за собою государева дѣла не вѣдаю. Въ томъ де воленъ Богъ да государь въ моей винѣ. И я, х. т., того казака Андрюшку, разспрося, далъ на крѣпкую поруку съ записью до твоего г. указу, потому что тюрьма выгнана и завалилась, посадить негдѣ: а за пристава, г., дать его не за кого: въ Можайску 3 чел. разсыльщиковъ и одинъ разсыльщикъ у протопопа ходитъ въ приставахъ въ патриаршихъ дѣлахъ, а другой разсыльщикъ въ Рузѣ въ приставахъ у каменной ломки, третій разсыльщикъ у обыщика у кн. Василья Борятинскаго. И о томъ казакѣ о Андрюшкѣ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 138 г. генварь въ 8 д.

Помѣта: послать г. грамота, а велѣтъ казака бить батоги, разнаставъ, нещадно, чтобъ впредь неповадно было затѣвать государева дѣла въ своихъ дракахъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Можаетскъ в. нашему кн. Никитѣ Самойловичу Бѣльскому. Писаль еси къ намъ, что въ нынѣшнемъ во 138 г. генваря въ 1 д. били намъ челомъ можайскіе бѣломѣстные казаки Титовой станицы Русинова эсауль Ѳедька Васильевъ съ товарищи, 7 чел., а къ тебѣ принесли челобитную за своими руками тое жъ станицы на казака на Андрюшку Семенова. А въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ во 138 г. послѣ Рождества Христова, въ понедѣльникъ, учаль вопить тотъ казакъ Андрюшка Семеновъ, чтобъ его до смерти убить не дали, а за нимъ де есть государево дѣло. И ты того казака, сыскавъ, разспрашивалъ. И въ разспросѣ тебѣ тотъ казакъ Андрюшка Семеновъ сказалъ: шелъ де онъ отъ казака отъ Филика Васильева пьянъ и тое жъ де станицы казаки Степанъ Ивановъ съ товарищи, 8 чел., ияны, его, Андрюшку учили, бить ослопы. И онъ де, Андрюшка, убоясь отъ нихъ смертнаго убойства, кричалъ и сказывалъ за собою наше дѣло, чтобъ его тѣ казаки не убили до смерти, а нашего де дѣла за нимъ, Андрюшкою, никакого нѣтъ. И ты того казака велѣлъ дать на поруку, И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ того казака Андрюшку Семенова въ съѣзжей избѣ передъ всѣми людьми, разоболокши, велѣлъ бить батоги, разнаставъ, нещадно, чтобъ на то смотря инымъ неповадно было такъ воровать и въ дракахъ наше дѣло затѣвать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 генваря въ 17 д.

№ 172. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Салтыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 137 г. іюня въ 12 д. прислана ко мнѣ въ Шацкой твоя г. грамота за приписью дьяка Михаила Данилова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнаго сидѣльца Петрушку Анисимова, вынявъ изъ тюрьмы, разспросить, что за нимъ какое твое государево дѣло на кого. А будетъ добромъ не скажетъ, и мнѣ, х. т., того Петрушку велѣтъ пытать. Да что онъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и мнѣ, х. т., велѣно отписать и разспросныя и пыточные рѣчи прислать къ тебѣ, г., а его посадить въ тюрьму. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ разбойника Петрушку Анисимова велѣлъ взять изъ тюрьмы, и, поставя передъ собою, разспрашивалъ. И тотъ разбойникъ Петрушка мнѣ, х. т., за собою твоего государева дѣла не сказалъ. И я, х. т., того Петрушку велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки разспрашивалъ. И что онъ мнѣ, х. т., въ разспросѣ у пытки сказалъ и на кого, и я, х. т., тѣ его разспросныя рѣчи, запечатавъ въ столбецъ, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ.

137 г. іюня въ 14 д. в. Ивану Ивановичу Салтыкову у пытки въ разпросѣ сказалъ разбойникъ Петрушка Анисимовъ: въ нынѣшнемъ де во 137 г. на страстной недѣлѣ въ великій четвергъ тюремный сидѣлецъ саратовскій стрѣлецъ Ѳедька Игнатьевъ, прозвище Недоростокъ, почелъ говорить: „Богъ де намъ далъ г. ц. А. М., а для де той радости г. насъ не пожаловалъ, изъ тюрьмы выпустить не велѣлъ, и мы де станемъ у Бога просить, чтобы г. Богъ далъ другого царевича, либо де г. пожалуетъ для другого царевича, велить насъ изъ тюрьмы выпустить“. И противъ де такого слова учелъ говорить тюремный же сидѣлецъ Курмышскаго уѣзду Гаврилкомъ зовутъ, прозвище Шешура, про царевича неподобное слово: „ну де тѣхъ царевичевъ въ воду, я бѣ де ихъ и въ Ногаехъ не далъ, не токмо что на Русь“. А въ тѣ поры тутъ были тюремные жъ сидѣльцы Шацкаго уѣзда Верхоценскія волости кр. Якушко Мышеловъ да курмышенинъ с. б. Левка Нелидовъ.

И в. И. И. Салтыковъ Якушку Мышелова, да Левку Нелидова, да Ѳедьку Недоростка велѣлъ вынѣть изъ тюрьмы и, поставя передъ собою, разспрашивалъ.

И Якушко Мышеловъ въ разпросѣ сказалъ: на страстной недѣлѣ въ четвергъ Ѳедька Недоростокъ такое говорилъ, что „государю Богъ далъ царевича, а государь де ихъ не пожаловалъ, изъ тюрьмы выпустить не велѣлъ“. И противъ де того слова Гаврилка Шешура про г. царевича неподобное слово говорить.

А Ѳедька Недоростокъ въ разпросѣ сказалъ, что онъ про г. и про г. царевича ничего не говаривалъ и у Гаврилка у Шешуры про г. царевича никакого неподобнаго слова не слыхалъ.

А Левка Нелидовъ сказалъ, что онъ у Ѳедьки Недоростка и у Гаврилка Шешуры про государя и про г. царевича никакого слова не слыхалъ, ни добра, ни худа; да въ тѣ поры былъ въ тюрьмѣ, а они были въ острогѣ, и пришедъ де ко мнѣ въ тюрьму тотъ Якушко Мышеловъ являлъ на Гаврилка на Шешуру, а сказалъ: говорилъ де Гаврилка Шешура про г. царевича неподобное слово.

И в. Иванъ Ивановичъ Петрушку Анисимова да Янку Мышелова, поставя съ Ѳедькою Недоросткомъ да съ Левкою Нелидовымъ съ очей на очи, допрашивалъ. И Петрушка Анисимовъ да Янка Мышеловъ на очной ставкѣ сказали, что они неподобное слово про г. царевича у Гаврилка Шешуры слышали, а Ѳедька Недоростокъ да Левка Нелидовъ передъ ними сказали, что они такого слова у Гаврилка Шешуры не слыхали.

Помѣта: отписать, велѣтъ разбойника Петрушку Анисимова бить кнутомъ за то затѣйное дѣло, потому что его жъ правда его обвинили, кого въ свидѣтели ставить, и ему бѣ впередъ неповадно было затѣвать.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Шацкой в. нашему Ивану Ивановичу Салтыкову. Писалъ еси къ намъ, что по нашему указу велѣно тебѣ тюремнаго сидѣльца Петрушку Анисимова, вынявъ изъ тюрьмы, разспросить, какое онъ и на кого наше дѣло вѣдаетъ; а будетъ добромъ не скажетъ, и его и пытать велѣно; да что тотъ тюремный сидѣлецъ скажетъ, и о томъ велѣно къ намъ отписать. И ты тюремнаго сидѣльца Петрушку Анисимова про наше дѣло у пытки разспрашивалъ, а въ разпросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 137 г. на страстной недѣлѣ въ четвергъ говорилъ тюремный сидѣлецъ саратовскій стрѣлецъ Ѳедька Иг-

натъевъ, прозвище Недоростокъ, что мы, в. г., для своей царской радости рожденія сына своего царевича кн. А. М. ихъ, тюремныхъ сидѣльцевъ, изъ тюрьмы выпустить не велѣли, и они бы, тюремные сидѣльцы, молили, чтобъ намъ Богъ далъ другого царевича, и мы ихъ велимъ изъ тюрьмы выпустить. И тюремный сидѣлецъ Курмышскаго уѣзду Гаврилка, прозвище Шешура, про сына нашего царевича кн. А. М. говорилъ непригожее слово и съ лаею. А слышали про то непригожее слово тюремные сидѣльцы, курмышенинъ, с. б. Левка Нелидовъ, да Верхоценскія волости кр. Якушко Мышеловъ, да Оедька Недоростокъ. И с. б. Левка Нелидовъ въ разпросѣ и съ очей на очи съ Петрушкою Анисимовымъ говорили, что тюремный сидѣлецъ Гаврилка Шешура про сына нашего ц. к. А. М. такого непригожаго слова не говорилъ. И намъ бы о томъ велѣть тебѣ указъ учинить. И какъ жъ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ того тюремнаго сидѣльца разбойника Петрушку Анисимова за то его воровство, что онъ наше дѣло затѣялъ, и которыхъ людей въ свидѣтели ставилъ, что его жъ правда, его жъ обвинили, вынявъ изъ тюрьмы, велѣлъ бить кнутомъ нещадно, чтобъ впередъ ему и инымъ неповадно было воровать и такихъ непригожихъ словъ затѣвать; а, бивъ кнутомъ, велѣлъ вкинуть въ тюрьму по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 октября въ 10 д.

№ 173. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашко Сукинъ Алешка Чубаровъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго 137 г. іюня въ 23 д. пришелъ къ намъ, х. т., въ съѣзжую избу курмышенинъ, иноземецъ, Микифоръ Осиповъ сынъ Шестовскій, а сказалъ за собою твое государево слово на Ѳедора Васильева сына Дубенскаго. И мы, х. т., разспрося его Микифора, велѣли рѣчи его записать и къ тѣмъ своимъ рѣчамъ Микифору руку свою приложить. И мы, х. т., велѣли Ѳедора Дубенскаго и его, Микифора, дать за пристава. И іюня, г., въ 24 д. тотъ же Микифоръ Шестовскій билъ челомъ тебѣ, г., а къ намъ, х. т., принесъ въ съѣзжую избу челобитную за своею жъ рукою. И мы, х. т., тѣ его рѣчи и челобитную послали къ тебѣ, г., подъ сею отпискою, а его, г., Микифора, велѣли дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ, г., намъ, х. своимъ, какъ укажешь. 137 г. іюня въ 28 д.

Лѣта 7137 іюня въ 23 д. пришелъ въ съѣзжую избу курмышенинъ иноземецъ Микифоръ Осиповъ сынъ Шестовскій, сказалъ за собою государево слово, а въ разпросѣ ст. и в. Ивану Васильевичу Сукину да Алексѣю Терентьевичу Чубарову тотъ Микифоръ сказалъ: какъ де я былъ въ Вязьмѣ привезенъ на размѣну съ Струсомъ, и въ тѣ де поры извѣщалъ б. Ѳедору Ивановичу Шериметеву про всякую Струсову измѣну. И нынѣшняго де 137 г. іюня въ 21 д. на г. службѣ въ Пронскѣ пришелъ де я въ тотъ день къ курмышенину къ Ѳедору Васильеву сыну Дубенскому къ нему на дворъ и тотъ де Ѳедоръ Дубенскій учелъ меня лаять и упрекать: „ты де прямой измѣнникъ; тѣмъ де ты и выслужилъ у государя, что доводилъ на Струса и на свою братью“.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. т. иноземецъ Курмышенинъ Микифоръ Осиповъ сынъ Шестовскій. Въ нынѣшнемъ, г., во 137 г. іюня въ 23 д. билъ я, х. т., челомъ и извѣщалъ въ съѣзжей избѣ твоему г. ст. и в. Ивану Васильевичу Сукину да Алексѣю Терентьевичу Чубарову на курмышенина на Ѳедора Васильева сына Дубенскаго и сказалъ я, х. т., на того Ѳедора твое государево слово съ пьянства, во истину

ленія ума. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., мнѣ, х. своему, ту вину отдать, что я на Ѳедора Дубенскаго твое государево слово взвелъ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: послать г. грамота, а велѣтъ Микифорка Шестовскаго за то воровство бить ботоги, разнаставъ, нещадно, чтобъ впредь неповадно было воровать, и посадить на недѣлю въ тюрьму, а изъ тюрьмы дать на поруку.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. Пронескъ ст. нашему и в. Ивану Васильевичу Сукину да Алексѣю Терентьевичу Чубарову. Писали есте къ намъ и прислали разспросныя рѣчи да челобитную иноземца Курмышскаго помѣщика Микифорка Шестовскаго за его рукою, а въ разспросныхъ рѣчахъ написано: іюня въ 23 д. пришедъ въ сѣзжую избу, Микифорко сказывалъ вамъ за собою наше дѣло, какъ де онъ былъ въ Вязьмѣ привезенъ съ Струсомъ на размѣну, и въ тѣ де поры извѣщалъ онъ б. нашему Ѳедору Ивановичу Шереметеву про всякую Струсову измѣну. И въ нынѣшнемъ де во 137 г. іюня въ 21 д. пришелъ онъ къ курмышенину къ Ѳедору Дубенскому и тотъ де Ѳедоръ учалъ его лаять и упрекать, что онъ прямой измѣнникъ, тѣмъ у насъ и выслужилъ, что доводилъ на Струса и свою братью, а въ челобитной его Микифорковѣ написано, что онъ извѣщалъ вамъ про то на Ѳедора Дубенскаго съ пьянства, во изступленіи ума своего. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ иноземца Микифорка Шестовскаго за то воровство велѣли, разоблокиши, бить ботоги нещадно, чтобъ впредь ему неповадно было такъ воровать, а, бивъ ботоги, велѣли его посадить въ тюрьму на недѣлю; а изъ тюрьмы велѣли дать на поруки, чтобъ ему впередъ не воровать и воровства не затѣвать. Да о томъ къ намъ отписали. Писалъ на Москвѣ лѣта 7137 іюля въ 5 д.

№ 174. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Петрушка Волконскій челомъ бьетъ. Августа, г., въ 3 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу костромской стрѣлецъ Кондрашка Анисимовъ, а сказалъ: шелъ де онъ, Кондрашко, мимо тюремный тынъ и изъ тюрьмы тюремный сидѣлецъ староста Якушко Ивановъ рассказываетъ за собою твое государево слово, чтобъ мнѣ, х. т., велѣтъ его поставить передъ собою. И я, х. т., того Якушка передъ собою ставилъ и разспрашивалъ, какое онъ за собою твое государево слово вѣдаетъ. И Якушка Ивановъ подалъ мнѣ, х. т., извѣтную челобитную на тюремнаго жъ сидѣльца на костромитина, на посадскаго человѣка Ивашка Гаврилова сына Ерыкалова за своею и за поповою рукою. А въ челобитной его написано: іюля въ 19 д. говорилъ де тотъ Ивашко Ерыкаловъ твое государево непригожее слово. И я, х. т., по той его извѣтной челобитной того Якушка допрашивалъ: за что онъ такова слова іюля съ 19 числа по нынѣшнее число не извѣстилъ. И Якушко Ивановъ сказалъ мнѣ, х. т., написалъ де ему тое извѣтную челобитную, пришедъ къ нимъ въ тюрьму, губный дячокъ Невѣжка Ивановъ того же числа, какъ онъ, Якушко, про тебя, г., у того Ивашка непригожее слово слышалъ. И написавъ де Невѣжка челобитную, да съ нею изъ тына и вышелъ, и держалъ ее у себя іюля съ 19 числа августа по 2 число невѣдомо для чего; а Григорью Волынскому про то извѣщалъ-ли, того онъ, Якушко, не вѣдаетъ; а онъ де самъ про то слово по ся мѣста безъ челобитныя не извѣстилъ же, что того Невѣжки не видалъ недѣли съ двѣ. И я, х. т., по той его извѣтной челобитной тюрем-

ныхъ сторожей и тюремныхъ сидѣльцевъ, постави передъ собою, порознь разспрашивалъ. А что они передо мною, х. т., въ разпросѣ сказали, и я, х. т., тое его, Якушкову, извѣтную челобитную и тюремныхъ сторожей, и сидѣльцевъ, и губнаго дьячка Невѣжки, и Ивашка Ерыкалова разспросныя рѣчи подѣ сею отпискою послалъ къ тебѣ, ко государю. 139 г. августа въ 9 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьютъ челомъ и извѣщаютъ сироты твои тюремные сидѣльцы тюремный старостишка Якушко Ивановъ, Атайко Яковлевъ сынъ Кувашевъ, Совѣтко Ѳедоровъ сынъ Роздеришинъ, вдовый попъ Арсеній, кн. Аеанасьевъ человекъ Козловскаго Воинко Андреевъ, Матвѣевъ человекъ Стрѣшнева Ивашко Фроловъ, дьякъ Ивана Грязева человекъ Фролко Гавриловъ, Ивашко Вахромѣевъ, кн. Юрьевъ человекъ Буйносова Степанко Ивановъ, Фролко Никоновъ, б. к. Дмитрій Мамстрюковича Черкаскаго кр. Акилка Денисьевъ, Терешка Еремѣевъ, костромитинъ посадскій человекъ Дунайко Карповъ сынъ, сапожникъ Ивашко Гавриловъ, Петрушка Куземка Степановъ, Ивашко Тимоѣевъ, Морчко Петровъ, Тимошка Божедомовъ, Васька Евсеевевъ сынъ Щербакъ и всѣ тюремные сидѣльцы на костромитина, посадскаго человека, на тюремнаго жъ сидѣльца Ивашка Гаврилова сына Ерыкалова: въ нынѣшнемъ, г., во 139 г. іюля въ 19 д. говорилъ тотъ Ивашко въ тюрьмѣ невѣжливо государево слово и называлъ самъ себя государемъ при всѣхъ тюремныхъ сидѣльцахъ. Милосердый г., пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, г., челобитье наше и извѣтъ записать, чтобъ намъ, бѣднымъ, отъ его бездѣльной молки въ конецъ не погинути. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

139 г. августа въ 3 д. въ сѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ к. Петромъ Волконскимъ тюремные сидѣльцы, и сторожи, и дьячокъ Невѣжка Ивановъ, и Ивашко Ерыкаловъ противъ извѣтныя челобитныя тюремнаго старосты Якушка Иванова съ товарищи ставлены и разспрашиваны порознь.

А въ разпросѣ Якушковы товарищи тюремные жъ сидѣльцы, которые съ нимъ, Якушкомъ, въ челобитной написаны, костромитинъ с. б. Атой Яковлевъ сынъ Ѳедоровъ, Ивашка Вахромѣевъ, Степанка Ивановъ, Дунайка Карповъ, Петрушка Михайловъ, Воинко Андреевъ, Фролко Никоновъ сказали по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ де во 139 г. іюля въ 19 д. говорилъ де о управѣ тюремному старостѣ Якушку Иванову тюремный сторожъ Жучко Терентьевъ на тюремнаго жъ сидѣльца, на костромитина, на посадскаго человека, на Ивашка Ерыкалова въ лаѣ, и староста де Якушка про то сыскивалъ, и его, Ивашка, разспрашивалъ: за что сторожа лаешь? И Ивашко де Ерыкаловъ сказалъ, что онъ тюремнаго сторожа за то даялъ, что ему чинить тюремную тѣсноту, и за то де староста билъ его, Ивашка, батоги. И тотъ де Ивашко учалъ сторожа опять лаять, и сторожъ де сталъ ему говорить: „за что де ты меня лаешь? Дай Господи, государь здоровъ быть, а ты де меня не лай“. И Ивашко де Ерыкаловъ молвилъ такое непригожее слово, какъ написано въ извѣтной челобитной. А бываетъ де на него, Ивашку, почасту черная немочь, а въ тѣ поры на немъ, Ивашкѣ, черная немочь была-ль или не была, того они не вѣдаютъ.

А вдовый попъ Арсеній сказалъ: іюля де въ 19 д. бранились промежъ себя тюремный сторожъ Жучко Терентьевъ съ тюремнымъ сидѣль-

цемъ съ Ивашкомъ Ерыкаловымъ, и сторожъ де Жучко молвилъ: „дай Господи, государь здоровъ былъ, а ты де меня не лай“. И Ивашко де Ерыкаловъ молвилъ такое непригожее слово, какъ въ извѣтной челобитной написано. А черная де немочь на него приходитъ дни по 2 и по 3, а въ тѣ де поры на немъ, Ивашкѣ, черныя немочи не было.

Тюремные жъ сидѣльцы, его жъ Якушковы товарищи, костромитинъ с. б. Совѣтъ Раздерошинъ, Фролка Гавриловъ, Акилка Денисовъ, Терешка Еремѣевъ, Куземка Степановъ, Тимошка Божедомовъ, Ивашко Тимоѣхвъ, Васка Щербакъ, Маркушка Петровъ, Ивашко Гавриловъ въ разспросѣ сказали, по г. крестному цѣлованью: іюля де въ 19 д. извѣщали имъ, Совѣту съ товарищи, тюремные жъ сидѣльцы староста Якушка Ивановъ да вдовый попъ Арсеній съ товарищи на тюремнаго жъ сидѣльца на Ивашка Ерыкалова, что говорилъ де тотъ Ивашко непригожее такое слово, что въ извѣтной челобитной написано; а сами де они такого слова отъ Ивашка не слыхали. А черная де немочь на немъ, Ивашкѣ, бываетъ всегда.

Да тюремные жъ сидѣльцы, которые въ извѣтной челобитной написаны, Богдашко Алтамышевъ, Гурка Малютинъ, Тимошка Малаховъ, Мишка Платоновъ и всѣ тюремные сидѣльцы, 50 человекъ, сказали, по г. крестному цѣлованью: іюля де въ 19 д. являлъ имъ тюремный сидѣлецъ Атой Ѳеодоровъ на тюремнаго сидѣльца, на посадскаго человека, на Ивашка Ерыкалова, что де говорилъ Ивашко Ерыкаловъ такое непригожее слово, что написано въ извѣтной челобитной, а сами де они отъ Ивашка такого непригожаго слова не слыхали. А онъ де, Ивашко, человекъ немочный, бываетъ на него черная немочь всегда.

А тюремный сторожъ Жучко Терентьевъ сказалъ, по г. крестному цѣлованью: іюля де въ 19 д. пришелъ онъ, Жучко, въ тюрьму тюремъ запирать и его де, Жучка, учалъ лаять тюремный сидѣлецъ Ивашко Ерыкаловъ. И онъ де, Жучко, молвилъ ему: „за что де ты меня лаешь? въ томъ де воленъ Богъ да государь, а ты де меня не лай“. И онъ де, Ивашко, молвилъ то непригожее слово, что писано въ извѣтной челобитной. И про то де дѣло извѣщаль Григорью Волинскому Якушко того жъ числа іюля въ 19 числѣ, а извѣтную челобитную писалъ губный дьячокъ Невѣжка Ивановъ.

А губный дьячокъ Невѣжка Ивановъ сказалъ: такову онъ извѣтную челобитную тюремному старостѣ Якушку Иванову писалъ по приказу Григорья Волинскаго, потому іюля въ 19 числѣ извѣщаль ему, Григорью, тотъ Якушко про то государево слово, и онъ де рѣчей его записать не велѣлъ, а велѣлъ къ себѣ принести ему извѣтную челобитную, и для письма послалъ съ нимъ, Якушкомъ, его, Невѣжку, и онъ де ему по его извѣту написалъ челобитную вчернѣ. И того жъ дни Григорій Волинскій послалъ его, Невѣжку, въ уѣздъ для г. дѣла, и онъ де тое черную челобитную свезъ съ собою, а на бѣлое переписать и Григорью дать не успѣлъ. И ѣздилъ въ уѣздъ 2 недѣли, а изъ уѣзду пріѣхалъ августа въ 1 д., и тое челобитную переписалъ набѣло, и отдалъ въ тюрьму ему жъ, Якушку, августа въ 2 д., чтобъ онъ, Якушко, къ той своей извѣтной челобитной руку приложилъ. Да и всякія челобитныя тюремнымъ сидѣльцамъ Григорій Волинскій велѣлъ писать ему-жъ, Невѣжкѣ.

Тюремный же сторожъ Куземка Прохоровъ сказалъ, по г. крестному цѣлованью: іюля въ 19 д. былъ онъ, Куземка, въ тюрьмѣ съ сто-

рожемъ съ Жучкомъ Терентьевымъ, а у тюремнаго сидѣльца у Ивашка Ерыкалова никакого непригожаго слова не слыхалъ; а слышалъ про то слово, что де онъ говорилъ, отъ товарища своего и отъ тюремныхъ сидѣльцевъ. А черною де немощью Ивашко немощенъ.

А Ивашка Ерыкаловъ съ тюремными сидѣльцы съ Якушкомъ съ товарищи и съ сторожемъ съ Жучкомъ съ очей на очи ставленъ и разспрашиванъ: іюля въ 19 д. съ тюремнымъ сторожемъ съ Жучкомъ брань у него, Ивашка, была-ль, и, бранясь, непригожее слово, что въ извѣтной челобитной написано, говорилъ-ли?

И Ивашко Ерыкаловъ сказалъ: посаженъ де онъ въ тюрьму за свою вину, въ томъ, что грѣхамъ своимъ немощенъ черною немощью и въ немощи зарѣзалъ стрѣльца до смерти. А іюля де въ 19 д. съ тюремнымъ сторожемъ съ Жучкомъ Терентьевымъ въ тюрьмѣ брань была за то, что его, видя немощна, сторожи обидять, и я де Жучку молвилъ: „я де самъ своему животу государь“. А такова непригожаго слова, что у Якушка въ извѣтной челобитной написано, не говаривалъ.

А губный дьячокъ Невѣжка Ивановъ сказалъ: такову онъ извѣтную челобитную тюремному старостѣ Якушку Иванову писалъ по приказу Григорья Ивановича Волынскаго потому: іюля де въ 19 д. извѣщалъ ему, Григорью, тотъ Якушка про то государево слово на съѣзжемъ дворѣ, и онъ де рѣчей его записать не велѣлъ, а велѣлъ къ себѣ принести ему извѣтную челобитную, и для письма съ нимъ, Якушкомъ, послалъ его, Невѣжку, и онъ де ему, по его извѣту, написалъ челобитную вчеренъ. И того жъ де дни Григорій Волынскій послалъ его, Невѣжку, въ уѣздъ для государева дѣла, и онъ де тое черную челобитную увезъ съ собою, а набѣло ее переписать и Григорью отдать не поспѣлъ. И ѣздилъ въ уѣздъ 2 недѣли, а изъ уѣзду пріѣхалъ августа въ 1 д., и, тое его Якушкову извѣтную челобитную, переписавъ набѣло, подалъ Якушку жъ въ тюрьму августа во 2 д. для того, чтобъ онъ, Якушко, къ ней руку приложилъ.

А тюремный сторожъ Жучка Терентьевъ сказалъ, по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ де во 139 г. іюля въ 19 д. пришелъ онъ, Жучка, въ тюрьму заперать тюремъ, и его де, Жучка, учалъ лаять тюремный сидѣлецъ Ивашко Ерыкаловъ, и онъ де, Жучка, молвилъ ему: за что его лаесть? И къ тому слову молвилъ: „дай Богъ, здоровъ былъ государь, а ты де меня не лай!“ И онъ де, Ивашко, молвилъ непригожее слово таково, что писано въ извѣтной челобитной. И про то де дѣло извѣщалъ Григорью Волынскому Якушко того жъ числа іюля 19 числа, а извѣтную челобитную писалъ ему, Якушку, губный дьячокъ Невѣжка Ивановъ.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Гришка Волынскій бьетъ челомъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 139 г. августа въ 3 д. били челомъ и извѣщали тебѣ, г., тюремные сидѣльцы, а въ съѣзжей избѣ мнѣ, х. т., подалъ тюремныхъ сидѣльцовъ староста Якушка Ивановъ и во всѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ мѣсто извѣстную челобитную на тюремнаго жъ сидѣльца, на костромитина, посадскаго человѣка, на Ивашка Ерыкалова, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 139 г. іюля въ 19 д. была де въ тюрьмѣ брань у того тюремнаго сидѣльца у Ивашка Ерыкалова съ тюремнымъ сторожемъ съ Жучкомъ Терентьевымъ, и тотъ де тюремный сторожъ Жучка молвилъ ему, Ивашку: „дай Господи, государь былъ

здоровъ, а ты де меня не лай“. И тотъ тюремный сидѣлецъ Ивашко противу того слова молвилъ: „я де и самъ государь“. А руки у той его челобитной приложены были только тюремныхъ сидѣльцевъ 2 чел. И я, х. т., тое извѣстную челобитную того жъ числа послалъ съ тюремнымъ старостою съ Якушкомъ Ивановымъ, а велѣлъ тюремнымъ сидѣльцамъ, которые грамотъ умѣютъ, къ той челобитной руки приложить во всѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ мѣсто. И того жъ дни я, х. т., послалъ къ тюремному старостѣ для тое челобитной, а велѣлъ у него тое челобитную взять, и тотъ Якушко сказалъ, что де у него тое челобитную взялъ в. к. Петръ Волконскій, и по той челобитной кн. П. Волконскій разспрашивалъ. И назавтрее, г., августа въ 4 д. кн. Петръ прислалъ ко мнѣ, х. т., губнаго дьячка Невѣжки Иванова да тюремнаго сторожа Жучки Терентьева допросныи ихъ рѣчи съѣзжей избы письмо подъячихъ, которые сидятъ у твоего г. дѣла, съ нимъ, кн. Петромъ; а что въ тѣхъ допросныхъ рѣчахъ написано, и я, х. т., такого извѣту ни отъ кого не слыхалъ, опричь того, какъ мнѣ тое извѣтную челобитную приносилъ тюремный староста Якушка Ивановъ августа въ 3 числѣ, и губный дьячокъ Невѣжка Ивановъ сказалъ, что де онъ таковыхъ рѣчей кн. Петру не говаривалъ, а велѣлъ де ему, Невѣжкѣ, кн. Петръ невѣдомо къ какимъ рѣчамъ руку приложить сильно, устраивая его великими угрозами. И онъ де, Невѣжка, блюдись его, кн. Петра, къ тѣмъ рѣчамъ руку приложилъ. И впредь, г., кн. Петръ похваляется на меня, х. т., всякими составными дѣлы, въ чемъ бы меня, х. т., огласить напрасно. И того жъ дни губный дьячокъ Невѣжка Ивановъ да тюремный сторожъ Жучка Терентьевъ били челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., подали челобитную. И я, х. т., тѣ ихъ челобитныи и допросныи рѣчи подь сею отпискою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. 139 г. августа въ 14 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. твой костромской губный дьячокъ Невѣжка Ивановъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 139 г. августа въ 3 д. извѣщалъ въ съѣзжей избѣ ст. и в. к. Петру Ѳедоровичу Волконскому тюремный староста Якушко Ивановъ на тюремнаго жъ сидѣльца на Ивашка Ерыкалова въ твоёмъ государевѣ словѣ, а тое г., извѣтную челобитную тому Якушку писалъ я, х. твой. И того жъ дни ввечеру ухватили меня, х. т., на площади пьянаго отъ воеводы многіе пристава, и привели въ съѣзжую избу, и в. меня, х. т., про тое извѣтную челобитную разспрашивалъ пьянаго, а въ рѣчахъ своихъ будто я, х. т., сказалъ, что тое извѣтную челобитную тому Якушку писалъ по приказу Григорья Ивановича Волинскаго, а извѣщалъ де будто про твое государево слово Григорью Ивановичу тотъ Якушко іюля въ 19 д. на съѣземъ дворѣ, и будто де Григорій Ивановичъ рѣчей его Якушкиныхъ записать не велѣлъ, а велѣлъ де будто Григорій Ивановичъ принести къ себѣ извѣтную челобитную, а для письма тое челобитной съ нимъ, Якушкомъ, послалъ де будто меня, Невѣжку. И я, г., таковыхъ рѣчей в. не сказывалъ, разспрашивалъ меня пьянаго сильно, ничего того не помню, какъ онъ рѣчи мои написать велѣлъ. А по утру, г., августа въ 4 д., велѣлъ мнѣ, х. т., в. къ той запискѣ руку приложить сильно, устраивая меня всякими дѣлы. А я в. о томъ билъ челомъ, что я такихъ рѣчей не говаривалъ и руки бѣ сильно прикладывать не велѣлъ, и в. велѣлъ мнѣ сильно руку приложить. И я, х. т., боясь его, кн. Петра, къ тѣмъ рѣчамъ руку приложилъ неволею. А такого, г., извѣту Григорья Ивано-

вичу отъ тюремнаго старосты отъ Якушка и отъ меня, х. т., не бывало, и той челобитной Григорій Ивановичъ писать мнѣ именно не веливалъ, и про то слово Григорій Ивановичъ не вѣдалъ. А писалъ я тое челобитную по извѣсту тюремныхъ сидѣльцевъ старосты Якушка. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, чтобъ я, бѣдный, въ той составной запискѣ въ конецъ не погибъ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ сирота твой, г., костромской тюремный сторожъ Аѳонасьевъ кр. Григорьевича Акинѣева Устинко, прозвище Жучко, Терентьевъ сынъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 139 г. августа въ 3 д. извѣщалъ въ съѣзжей избѣ твоему г. ст. и в. к. П. Ѳ. Волконскому тюремный староста Якушко Ивановъ на костромитина, на посадскаго человѣка, на Ивашку Ерыкалова твое государево слово. И того жъ, г., числа прислалъ по меня, сироту, ст. и в. к. П. Ѳ. Волконскій и меня, сироту твоего, расспрашивалъ противъ извѣстной челобитной. и сказалъ, что таково слово отъ Ивашки Ерыкалова слышалъ, какъ въ извѣстной челобитной написано, а Григорью Ивановичу Волынскому про то слово никто не извѣщалъ, и самъ про то слово не извѣщалъ же, и слухомъ ни отъ кого не слышалъ. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, вели, г., мое челобитье записать, чтобъ мнѣ, сиротѣ твоему, въ томъ дѣлѣ въ конецъ не погинути. Ц., г., смилуйся, пожалуй

№ 175. Лѣта 7138 іюля въ 29 д., по г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. указу память дьякомъ думному Ѳедору Лихачеву да Михайлу Данилову. Въ нынѣшнемъ во 138 г. іюля въ д. писали ко г. изъ Казани ок. и в. Ѳедоръ Левонтьевичъ Бутурлинъ съ товарищи, сказывали де имъ въ Казани тюремные сидѣльцы б. к. Ивана Ивановича Шуйскаго люди Ивашко Толпыгинъ да Юшко Ивановъ за собою государево великое дѣло муромца, с. б., Иванова человѣка Власьева на Ваську Юшкова да на муромскаго пушкаря на Потѣшку Иванова. И по г. указу дьякомъ думному Ѳедору Лихачеву да Михайлу Данилову, къ в. послать г. грамота, чтобъ муромца, с. б., Иванова человѣка Власьева Ваську Юшкова да муромскаго пушкаря Потѣшку Иванова въ Муромъ и въ Муромскомъ уѣздѣ велѣть сыскать тотчасъ, а, сыскавъ, велѣть ихъ держать приставомъ порознь, съ великимъ береженьемъ до тѣхъ мѣстъ, какъ по нихъ изъ Казани пришлютъ. А какъ ок. и в. Ѳедоръ Левонтьевичъ Бутурлинъ съ товарищи для тѣхъ людей Иванова человѣка Власьева Васьки Юшкова и пушкаря Потѣшки Иванова сына боярскаго въ Муромъ пришлютъ и в. объ нихъ отпишутъ, и онъ бы тѣхъ людей отдалъ сыну боярскому и далъ ему провожатыхъ, сколько человѣкъ пригожъ, и велѣлъ ихъ везти до Казани съ великимъ береженьемъ, скованныхъ, чтобъ имъ до Казани доезти ихъ здорово, а въ Казань о томъ г. грамота послана же. И какъ о томъ г. грамоту въ Муромъ къ в. и съ кѣмъ именемъ и котораго числа пошлютъ, и о томъ отписать въ приказъ Казанскаго Дворца къ б. ко к. Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому да къ дьякомъ, къ Ивану Болотникову, да... Грязеву. А какъ въ Муромѣ в., тѣхъ людей сыскавъ, отдася казанцу с. б. и котораго числа изъ Мурома въ Казань отпустить, и о томъ велѣть отписать къ г. тотчасъ. И по отпискѣ потому жъ отписать въ приказъ Казанскаго Дворца къ б. и къ дьякамъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Муромѣ в. нашему Максиму Семеновичу Языкову. Въ нынѣшнемъ во 138 г. іюля въ 24 д. писали къ намъ изъ Казани ок. нашъ и в. Ѳ. Л. Бутурлинъ съ товарищи: сказыв-

вали имъ въ Казани тюремные сидѣльцы б. нашего кн. И. И. Шуйскаго люди Ивашко Толпыгинъ да Юшко Ивановъ наше великое дѣло муромца с. б. на Иванова человѣка Власьева на Ваську Юшкова да на муромскаго пушкаря на Потѣшку Иванова. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Муромѣ и въ Муромскомъ уѣздѣ муромца Иванова человѣка Власьева Ваську Юшкова да пушкаря Потѣшку Иванова велѣлъ сыскать, а, сыскавъ, далъ держать приставамъ порознь, и велѣлъ ихъ держать съ великимъ береженьемъ до тѣхъ мѣстъ, какъ по тѣхъ людей приплотъ изъ Казани. А какъ изъ Казани ок. нашъ и в. Ѳ. Л. Бутурлинъ съ товарищи для тѣхъ колодниковъ въ Муромѣ къ тебѣ приплотъ сына боярскаго, и о томъ къ тебѣ отпишутъ, и ты бѣ тѣхъ людей Ваську Юшкова и пушкаря Потѣшку Иванова съ тѣмъ с. б., кого они къ Москвѣ приплотъ, послалъ ихъ въ Казань, и велѣлъ ихъ везти, сковавъ и связавъ накрѣпко, съ великимъ береженьемъ, и провожатыхъ за тѣми колодники послалъ сколько человѣкъ пригоже, что бѣ тѣхъ колодниковъ до Казани довести здорово. А въ Казань къ ок. нашему къ Ѳ. Л. Бутурлину съ товарищи о томъ отъ насъ писано жъ, велѣно имъ по тѣхъ колодниковъ прислать къ тебѣ въ Муромѣ тотчасъ. А какъ тѣхъ людей Иванова человѣка Власьева Ваську Юшкова да пушкаря Потѣшку Иванова сыскавъ, и съ кѣмъ именемъ сыномъ боярскимъ, и котораго числа пошлешь въ Казань, и ты бѣ о томъ тотчасъ къ намъ отписалъ, а на Москвѣ отписку велѣлъ отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ думному Ѳеодору Лихачову да Михайлу Данилову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 іюля въ 29 д.

Лѣта 7138 іюля въ 30 г. по г. указу память дьякомъ, думному Ѳеодору Лихачову да Михайлу Данилову. Въ нынѣшнемъ въ 138 г. іюля въ 24 д. писали ко г. изъ Казани ок. и в. Ѳ. Л. Бутурлинъ съ товарищи: сказывали де имъ въ Казани тюремные сидѣльцы б. к. И. И. Шуйскаго люди Ивашко Толпыгинъ да Якушко Ивановъ, что въ прошломъ де во г. сидѣли они въ тюрьмѣ въ побѣгѣ, и сказывали де они в. Алексѣю Шапилову за собою государево дѣло глухо, и чтобъ онъ, Алексѣй, отписалъ объ нихъ къ государю. И Алексѣй де имъ сказалъ, что онъ въ Москвѣ объ нихъ писалъ да де... ихъ въ тюрьмѣ и выпустилъ.

И противъ тое казанскіе отписки въ приказѣ Большого Двора Алексѣй Шапиловъ разспрашиванъ, а въ разпросѣ сказалъ: какъ де онъ, Алексѣй, былъ на г. службѣ въ Муромѣ, и въ тѣ де поры того б. к. И. И. Шуйскаго люди Ивашко Толпыгинъ да Якушко Ивановъ въ Муромѣ были переиманы и въ тюрьмѣ сидѣли, и объ нихъ онъ къ г. писалъ. А другую онъ отписку объ нихъ же писалъ къ г., что они сидятъ въ тюрьмѣ одни, а сошныя люди къ тюрьмѣ сторожей и цѣловальниковъ не даютъ. А третью отписку объ нихъ писалъ, какъ они изъ тюрьмы бѣжали, и тюремнаго сторожа подговорили съ собою. А велѣлъ отписки подать на Москвѣ въ Разрядѣ. И по г. указу дьякомъ думному Ѳеодору Лихачову да Михайлу Данилову велѣтъ съ тѣхъ отписокъ списать слово въ слово и тѣ списки прислать въ приказъ Казанскаго Дворца къ б. ко к. Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, да къ дьяку къ Ивану Болотникову, да къ... Грязеву тотчасъ для государева великаго дѣла.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Максимко Языковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 138 г. августа въ 29 д., прислана, г., ко мнѣ, х. твоему, твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Михаила Дани-

лова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. твоему, сыскать муромца Иванова человѣка Власьева Ваську Юшкова да муромскаго пушкаря Потѣшку Иванова, а сыскавъ, г., велѣтъ бы ихъ держать за приставомъ съ великимъ береженьемъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста, г., по тѣхъ колодниковъ пришьютъ изъ Казани ок. и в. Θ . Л. Бутурлинъ съ товарищи. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., тѣхъ колодниковъ Иванова человѣка Власьева Ваську Юшкова да пушкаря Потѣшку Иванова сыскалъ, а, сыскавъ, г., ихъ велѣлъ держать приставомъ, порознь, сковавъ. И въ нынѣшнемъ, г., во 139 г. сентября въ 21 д. писали ко мнѣ, х. т., изъ Казани ок. и в. Θ . Л. Бутурлинъ съ товарищи съ казанцомъ с. б. Степаномъ Макаровымъ, чтобъ мнѣ тѣхъ колодниковъ Степану Макарову отдать и провожатыхъ ему за колодники дать. И по твоему г. указу я, х. т., тѣхъ колодниковъ, Ваську Юшкова да пушкаря Потѣшку Иванова, казанцу Степану Макарову отдать сентября въ 21 д. и провожатыхъ ему за колодники до Нижняго Новгорода далъ. 139 г. октября въ 11 д.

№ 176. Г. ц. и в. к. М. Θ . в. Р. х. твой Ивашка Салтыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 139 г. октября въ 26 д. человѣкъ мой Ганька Каменскій, вышедъ на торгъ, закричалъ, а сказалъ за собою твое государево слово и отца твоего в. г. с. Θ . Н. п. М. и в. Р., и вынявъ саблю, побѣждалъ въ твой г. заповѣднй лѣсъ. И я, х. т., посылаю за нимъ гонять подьячаго Петрушку Григорьева; а съ нимъ стрѣльцовъ, а, поймавъ его, отослалъ въ губу къ Смирному Вышеславцеву. 139 г. ноября въ 7 д.

№ 177. Отъ ц. и в. к. М. Θ . в. Р. въ Вязьму в. нашимъ Роману Петровичу Пожарскому, да Ивану Степановичу Колтовскому, да дядьку нашему Петру Копнину. Указали есмя мы и отецъ нашъ в. г. с. п. Θ . Н. М. и в. Р. польскихъ людей, которые прѣзжаютъ на наше имя, обычные шляхта и ихъ похолики, и тѣхъ польскихъ людей на заставахъ указали есмя не прѣмать, а ворочать ихъ назадъ. А будетъ которые прѣдутъ на наше имя польскіе люди, шляхтичъ добрый именной, а скажетъ за собою вѣсти многія или скажетъ за собою наше великое дѣло, и тѣхъ указали есмя прѣмать и держать въ Вязьмѣ до нашего указу, и ихъ спрашивать про вѣсти подлинно, да о томъ тотчасъ къ намъ писать, и ихъ разспросныя рѣчи присылать; а спрашивать про вѣсти, а что скажетъ за собою тайное дѣло, и про тайное дѣло не спрашивать. А будетъ прѣдутъ на наше имя литва бѣлорусцы или выйдутъ русскіе полоняники, и мы указали есмя тѣхъ бѣлорусцовъ и русскихъ полоняниковъ по прежнему нашему и отца нашего в. г. с. п. указу пропускать къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ на заставахъ приказали головамъ накрѣпко, которые польскіе люди, обычные шляхта и ихъ похолики, учнутъ прѣзжать на наше имя, и вы бѣ тѣхъ польскихъ людей на заставахъ прѣмать головамъ не велѣли, а велѣли ихъ ворочать назадъ. А будетъ къ заставамъ учнутъ прѣзжать на наше имя польскіе люди, шляхтичи добрые, именныя, а учнутъ за собою сказывать вѣсти многія, или учнутъ за собою сказывать наше великое дѣло, и вы бѣ тѣхъ польскихъ людей на заставахъ прѣмать велѣли, и держали ихъ въ Вязьмѣ до нашего указу, и ихъ о вѣстяхъ спрашивали подлинно, а о тайномъ дѣлѣ ни о чемъ не спрашивали; да о томъ тотчасъ къ намъ писали и ихъ разспросныя рѣчи къ намъ присылали. А будетъ къ заставамъ учнутъ приходять на наше имя бѣлорусцы или русскіе полоняники,

и вы бѣ тѣхъ бѣлорусцовъ и русскихъ полоняниковъ на заставахъ велѣли по прежнему нашему и отца нашего в. г. с. п. указу пропускать въ Вязьму и ихъ велѣли разспрашивать про всякія вѣсти подлинно; да о томъ потому жъ къ намъ писали и бѣлорусцовъ и полоняниковъ разспросныя рѣчи присылали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7140 марта въ 10 д. Таковы грамоты писаны во Ржеву, въ Торопецъ, на Луки, во Псковъ, въ Новгородъ.

№ 178. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Шеховской челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 140 г. апрѣля въ 4 д. билъ челомъ тебѣ, г., ржевскій стрѣлецъ Степашка Кудряевъ, убить въ крови, а билъ де его у посадскаго человѣка у ржевитина у Овдокимца Устинова, а сказывался де, бьючи его, новоторцемъ, а имени его не вѣдаетъ. А какъ де его билъ, были въ тѣ поры посадскій человѣкъ Елисѣйка Кудряевъ да Зубцовскіе бѣломѣстные казаки Данилка да Омелька Семеновы. И за тѣмъ ржевскимъ стрѣльцомъ пришелъ ко мнѣ, х. т., мужикъ, а въ разпросѣ сказалося Ѳедькою, зовуть Буркинъ, а родимецъ де онъ бывалъ новоторецъ, а изъ Торжку де сшелъ, жилъ на Москвѣ, а нонѣ пришелъ съ Москвы гостить во Ржеву съ женою и съ дѣтьми у ржевитина у посадскаго человѣка у Овдокимца Устинова. И пришелъ де тотъ ржевскій стрѣлецъ ко Овдокимцу Устинову, съ нимъ, Ѳедькою, подрался и, деручися де, говорилъ про тебя, государя, невѣжливыя великія дѣла, не можно де и сказать.

И я, х. т., велѣлъ поставить передъ собою ржевитина, посадскаго человѣка, Елисѣйка Кудряева да Зубцовскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ Данилку да Омельку Семеновыхъ для разпросу.

И ржевитинъ, посадскій человѣкъ, Елисѣйко Кудрявой сказалъ: видѣлъ де онъ ржевскаго стрѣльца Степанку Кудряваго убить въ крови, а кто его билъ, того не видалъ; а являлъ, идучи, на мужика на Ѳедьку Буркина, а твоего де государева слова никакого не слыхалъ; а мужикъ де Ѳедька Буркинъ, идучи за стрѣльцомъ, говорилъ: „бью де тебя, какъ хочю, вольно мнѣ тебя бить“.

А зубцовскіе бѣломѣстные казаки Данилка да Омелька Семеновы сказали: видѣли де мы мужикъ Буркинъ стрѣльца Степашка Кудряваго билъ, а за что билъ, того де они не вѣдаютъ, а твоего де государева слова никакого они не слыхали.

И тотъ мужикъ Ѳедька Буркинъ билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., сказалъ никакого де твоего государева слова у ржевскаго стрѣльца у Степанку Кудряваго не слыхалъ, затѣялъ на него твое государево слово, боячися отъ стрѣльцовъ убойства, что съ нимъ по грѣхомъ подрался. И я, х. т., того мужика Ѳедьку Буркина и стрѣльца Степашка Кудряваго велѣлъ дать на поруки до твоего г. указу, чтобъ неповадно было, подрався, затѣвать твоего государева слова. И о томъ, какъ ты, г., укажешь. 140 апрѣля въ 16 д.

№ 179. 140 г. сентября въ 6 д. какъ шелъ г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. отъ праздника изъ Чудова монастыря отъ обѣдни, и въ тѣ поры на дорогѣ закричалъ мужикъ, а сказалъ за собою государево дѣло. И г. указалъ того мужика разспросить въ Разрядѣ думному дяку Ивану Гавреневу, какое за нимъ государево дѣло. И того жъ числа думный дякъ Иванъ Гавреневъ въ Разрядѣ того мужика разспрашивалъ, какой онъ человѣкъ и что за нимъ государево дѣло. И мужикъ въ разпросѣ сказалъ: Доро-

оуемкомъ зовутъ Ивановъ Новгородскаго уѣзда Заонежскихъ погостовъ государевы дворцовыя волости Олонежа, дер. Поддубья крестьянинъ, сидѣлъ въ тюрьмѣ въ великой избѣ 40 недѣль при Иванѣ Лутохинѣ, въ томъ, что онъ подалъ ему, Ивану, извѣсную челобитную, и на пытку де его Иванъ пыталъ. И какъ де прѣѣхалъ въ Заонежскіе погосты Степанъ Тарбѣевъ на Иваново мѣсто Лутохина, и онъ де, Степанъ, изъ тое тюрьмы его вынялъ, и посадилъ въ тюрьму жъ въ Заонежскихъ же погостахъ на очной, и сидѣлъ де онъ на очной въ тюрьмѣ 20 недѣль. И въ прошломъ де во 139 г. на г. ангель Степанъ Тарбѣевъ изъ тюрьмы его выпустилъ и далъ на поруки, что ему впередъ не воровать, а жить по прежнему на жеребью. И онъ де, Дороейко, изъ Заонежскихъ погостовъ пришелъ къ Москвѣ, а что за нимъ государево дѣло и за какое извѣстное дѣло въ Заонежскихъ погостахъ въ тюрьмѣ сидѣлъ, и того де онъ думному дяку Ивану Гавреневу не скажетъ, а скажетъ де онъ государево дѣло государю, а опричь де государя того онъ государева дѣла никому не скажетъ. А говорилъ тотъ мужикъ, кабы не въ своемъ умѣ. И мужикъ Дороейко посаженъ въ Разрядъ въ казенкѣ, приказанъ беречь стрѣльцамъ.

И сентябрю въ 18 д. государь пожаловалъ Дороейка Иванова, велѣлъ свободить и велѣлъ ему дать свою г. грамоту въ Заонежскіе погосты къ Степану Тарбѣеву, чтобъ онъ тому мужику наказанья не чинилъ, потому что онъ простъ, кабы не въ своемъ умѣ; а велѣлъ бы ему жить въ той же волости, гдѣ онъ жилъ напередъ сего, во крестьянствѣ по прежнему, на старомъ жеребью.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Заонежскіе погосты в. нашему Степану Ивановичу Тарбѣеву. Въ нынѣшнемъ во 140 г. сентябрю въ 6 д. извѣщалъ намъ на Москвѣ наше дѣло Заонежскихъ погостовъ дор. Поддубья кр. Дороейка Ивановъ и тотъ мужикъ говорилъ, кабы не въ своемъ умѣ. И по нашему указу тотъ мужикъ Дороейко Ивановъ освобоженъ и отпущенъ въ Заонежскіе погосты. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тому мужику Дороейку Иванову велѣлъ жить въ Заонежскихъ погостахъ въ дер. въ Поддубьѣ во крестьянѣхъ по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7140 сентябрю въ 20 д.

Такова грамота запечатана и мужикъ не взялъ, а говорилъ не о своемъ умѣ.

Лѣта 7140 октября въ 6 д. по г. указу память дякамъ Байму Болтину да Дементью Образцову. Въ нынѣшнемъ въ 140 г. сентябрю въ 6 д. извѣщалъ на Москвѣ г. Заонежскихъ погостовъ дер. Поддубья кр. Дороейко Ивановъ государево дѣло и тотъ мужикъ говорилъ, кабы не о своемъ умѣ. И по г. указу тотъ мужикъ Дороейко Ивановъ освобоженъ былъ и отпущенъ съ грамотою въ Заонежскіе погосты. И онъ, Дороейко, г. грамоты не взялъ, и въ Заонежскіе погосты жить не пошелъ, а бродить на Москвѣ, и сказываетъ за собою государево дѣло, а говоритъ не о своемъ умѣ.

И г. указалъ того мужика Дороейка Иванова послать въ Кожеозерскій монастырь подъ начало. А Кожеозерскій монастырь по г. указу вѣдомъ въ Ноугородской чети. И тотъ мужикъ Дороейко Ивановъ изъ Разряду посланъ къ вамъ въ Ноугородскую четъ съ с. б. съ Иваномъ Кисловскимъ.

И по г. указу дякомъ Байму Болтину да Дементью Образцову велѣтъ того мужика Дороейка Иванова послать въ Кожеозерскій мона-

стырь подь начало, а велѣтъ его въ томъ монастырѣ держать подь началомъ старцу доброму, чтобъ онъ къ церкви ему, Дороейкѣ, велѣлъ ходить по вся дни, и къ правилу его понужалъ безъ лѣности, и работу на него положили небольшую, въ какой работѣ его мочно быть.

Такова память за приписью дьяка Михаила Данилова.

№ 180. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. х. твой Гришка Волинскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 140 г. ноября въ 20 д. билъ челомъ тебѣ, г., тюремный сидѣлецъ Жданко Коноваль, а мнѣ, х. т., подавъ челобитную. И я, х. т., учалъ его, Жданка, спрашивать, на кого онъ именемъ и въ каковѣ дѣлѣ тебѣ, г., бьетъ челомъ. И тюремный сидѣлецъ Жданко Коноваль сказалъ мнѣ, х. т., что за нимъ твое государево дѣло великое и передо мною, х. т., того твоего государева дѣла сказать ему не умѣтъ, чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ его для того дѣла къ разспросу взять къ Москвѣ. И я, х. т., тое его челобитную послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. 140 г. декабря въ 16 д.

Ц. г. и в. к. М. Θ. в. Р. бьетъ челомъ сирота твой, тюремный сидѣлецъ, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Нерехотскія слободки бобыль Жданко Ѳедоровъ сынъ Коноваль. Въ нынѣшнемъ, г., во 140 г. ноября въ 20 д. извѣщалъ я, сирота твой, про твое государево дѣло Григорью Ивановичу Волинскому, а сказалъ я, сирота твой, за собою твое государево дѣло. И Григорій Ивановичъ, поставя меня передъ собою, про то разспрашивалъ и я, сирота твой, твоего государева дѣла Г. И. Волинскому не сказалъ, что то тайное дѣло великое. Милосердый г., пожалуй меня, сироту, вели, г., меня поставить на Москвѣ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: отписать къ Ивану Доможирову, велѣтъ разспросить, какое за нимъ государево дѣло. А будетъ не скажетъ, и его по прежнему г. указу велѣтъ пытать. Да что скажетъ, о томъ отписать къ г. и разспросныя рѣчи прислать.

Отъ ц. и в. к. М. Θ. в. Р. на Кострому в. нашему Ивану Борисовичу Доможирову да подъячему Алексѣю Берестову. Писалъ къ намъ съ Костромы Григорій Волинскій, что въ нынѣшнемъ во 140 г. билъ намъ челомъ, а къ нему, Григорью, прислалъ челобитную тюремный сидѣлецъ Жданко Коноваль, а въ челобитной его написано, что есть де за нимъ наше великое дѣло. И Григорій Волинскій того Жданка, поставя передъ собою, разспрашивалъ, какое за нимъ наше дѣло. И Жданко де ему никакого нашего дѣла не сказалъ, а говорилъ, что ему того нашего дѣла на Костромѣ сказать немочно, а скажетъ де онъ то наше дѣло на Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Жданку Коновала, поставя передъ собою, разспросилъ накрѣпко, какое за нимъ наше великое дѣло и на кого что вѣдаетъ. А будетъ онъ скажетъ, что ему того нашего дѣла сказать тебѣ немочно, и онъ бы, написавъ своею рукою и запечатавъ, отдалъ тебѣ. Да будетъ Жданко нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и ты бѣ его велѣлъ пытать. Да что въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и тѣ его разспросныя и пыточныя рѣчи прислать къ намъ, къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7140 генваря въ 10 д.

Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. х. твой Ивашко Доможировъ челомъ бьетъ. Прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота за приписью дьяка Михаила Данилова, а по твоей г. грамотѣ велѣно, г., костромского тюремнаго сидѣльца Жданка Коновала, поставя мнѣ, х. т., передъ собою и разспро-

сить накрѣпко, какое за нимъ твое государево дѣло есть или на кого что вѣдаетъ. Да будетъ, г., Жданко передо мною, х. т., скажетъ, что ему того твоего государева дѣла мнѣ, х. т., сказать немочно, и ему велѣно написать своею рукою. А будетъ, г., Жданко твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не скажетъ, и его велѣно пытать. Да что онъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ передо мною, х. т., и о томъ, г., велѣно отписать и разспросныя и пыточныя рѣчи прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., тюремнаго сидѣльца Жданка Коновала, поставя передъ собою, разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло есть или на кого что вѣдаетъ, чтобъ сказалъ или своею рукою написалъ. И Жданко въ разспросѣ твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не сказалъ, а сказалъ, что ему твоего государева дѣла сказать мнѣ, х. т., немочно. И я, х. т., того Жданка велѣлъ пытать. И Жданко пытанъ, а съ пытки сказалъ: виновать де онъ передъ тобою, г., то онъ слово, что за нимъ есть твое государево дѣло затѣялъ, чаялъ, что его возмутъ къ Москвѣ, и ему де было бить челомъ тебѣ, г., о своей бѣдности ближе, или бы съ дороги чаялъ себѣ утечки. И Жданко съ пытки посаженъ въ тюрьму по прежнему до твоего г. указу. 140 г. февраля въ 19 д.

№ 181. 139 г. марта въ 3 д. передъ архіепископомъ Іоасафомъ Псковскимъ и Зборовскимъ тюремный сидѣлецъ Оедька Андреевъ въ допросѣ сказалъ: 139 г. ноября въ 27 д. принесли въ тюрьму къ недѣльщику къ Оедькѣ Ямчужникову вина и ему де, Оедькѣ, дали ковшъ вина, да къ тому де онъ, Оедька, выпросилъ у тюремныхъ сидѣльцевъ самъ еще другой ковшъ вина, и выпилъ, и напился де пьянъ домертва, и несли де его въ тюрьму пьянаго. И какъ де въ тюрьмѣ немного проспался, и ему де въ тюрьмѣ сказали тюремные сидѣльцы Замятининъ человекъ Леонтьева Ларька да Иваноеъ человекъ Пушкина Ивашко: что де ты, Оедька, говорилъ про г. и про в. г. с. п. О. Н. М. и в. Р. неистовое слово и Бога хулилъ? А онъ де, Оедька, пьянъ замертво и безпамятенъ, и ничего де того не вѣдаетъ. А тѣ де тюремные сидѣльцы Замятининъ человекъ Леонтьева Ларіонко да Ивановъ человекъ Пушкина Ивашко, напився пьяны, и пошли того жъ часу къ г. воеводамъ и на него взвели такія слова напрасно; а онъ де Оедька того ничего не помнить. А послѣ того сказывалъ ему тюремный жъ сидѣлецъ Мишка, что поплъ Ларіонко и Ивашко говорили межъ себя, что де скажемъ мы на него, Оедьку, такое слово, и насъ де для того изъ тюрьмы выпустятъ.

Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. х. твои Микитко Мезетцкой, Пименко Юшковъ, Осташко Кувшиновъ, Дороейко Пустынниковъ челомъ бьютъ. Въ твоей г. грамотѣ изъ Разряду за подписью твоего г. дьяка Михаила Данилова написано: велѣно къ тебѣ, г., намъ, х. т., отписать, тюремный сидѣлецъ Оедька Андреевъ про тебя, г., и про отца твоего г. в. г. с. п. какое неподобное слово говорилъ и къ какой мѣрѣ говорилъ.

И по сказкѣ, г., тюремнаго сидѣльца Замятнина человека Леонтьева Ларьки сапожника тюремный сидѣлецъ Оедька Андреевъ говорилъ противъ того: какъ де, г., въ прошломъ во 139 г. ноября въ 27 д. тотъ Оедька Андреевъ лежалъ въ тюрьмѣ на землѣ пьянъ, и тому, г., Оедькѣ, онъ, Ларька, молилъ, что твоимъ г. жалованьемъ тотъ Оедька въ тюрьмѣ лежитъ въ покрытѣ, сытъ и пьянъ. И про тебя, г., и про отца твоего, г., тотъ Оедька молилъ къ той мѣрѣ неподобное слово лаю матерны.

А про которыхъ, г., тюремныхъ сидѣльцевъ Ларька сказалъ, что то слово слышали, и тѣ, г., тюремные сидѣльцы псковскій пушкаръ Васька Васильевъ извожикъ, да посадскій человекъ Кириакъ Трепещъ, да Свейскія земли перебѣжчикъ Тимошка Ивановъ передъ нами, х. т., въ допросѣ сказали порознь тожъ, что и Ларька сказывалъ.

Да въ сѣзжей, г., избѣ намъ, х. т., сказывалъ губный староста Богданъ Беклешовъ, а ему де, г., Богдану, сказывали тѣ жъ тюремные сидѣльцы Ларька Евтифѣевъ да Ивашко Трофимовъ на того жъ тюремнаго сидѣльца Оедьку, что де тебя, г., и отца твоего, г., в. г. с. п. бранилъ неподобно и Бога хулилъ. И мы, х. т., велѣли про то въ тюрьмѣ допросить губному старостѣ Богдану Беклешову.

И въ допросныхъ, г., рѣчахъ написано: тюремный цѣловальникъ Митька Яковлевъ, да сторожъ Овсѣйко Матвѣевъ, да тюремные сидѣльцы Даниловъ человекъ Лодыгина Митька Бѣлоусовъ, Ивановъ человекъ Нащокина Кононко Лаврентьевъ, Тимошка Ивановъ, Ивашко Невлянинъ, Оедька Батоговъ сказали, что де про тебя, г., и про отца твоего, г., и про образы Божіи неистовое слово тотъ Оедька говорилъ.

Тюремные жъ, г., сторожи Ивашко Никитинъ, Марчко Ивановъ, Оедька Онофріевъ сказали: ходили де, г., они изъ тюрьмы за сторожи въ міръ милостыни просить, и какъ де, г., они пришли въ тюрьму, и имъ де, г., тюремные сидѣльцы Ларька Евтифѣевъ да Ивашко Трофимовъ являли, что де, г., про образы Божіи и про тебя, г., и про отца твоего, г., неистовое слово тотъ Оедька говорилъ.

Да тюремные жъ, г., сидѣльцы сказали: принесли де, г., въ тюрьму сѣзжей избы къ приставамъ къ Оедькѣ Емчужникову да къ Микиткѣ Рогаткину ѣсть и вина, и тѣ де, г., приставы дали тюремнымъ сидѣльцамъ, имъ и тому Оедькѣ, по чаркѣ вина, и съ тое, г., щоры учалъ тотъ Оедька дуровать, а напередъ де, г., того тотъ Оедька не пьянъ такіа рѣчи говаривалъ и сатаню себя называлъ. И мы, х. т., тѣ допросныя рѣчи посылали къ твоему г. богомольцу Іоасафу архіепископу для того, что, г., въ тѣхъ рѣчахъ объявилось того Оедьки бранное слово образомъ Божіимъ. Да и мы, х. т., тюремныхъ сидѣльцевъ про то допрашивали подлинно и въ допросѣ, г., намъ, х. т., въ сѣзжей избѣ тѣ тюремные сидѣльцы Ларька Евтифѣевъ, Ивашко Трофимовъ сказали: принесли де, г., въ тюрьму сѣзжіа избы къ приставомъ къ Оедькѣ Емчужникову да къ Микиткѣ Рогаткину ѣсть и вина, и тѣ де, г., приставы дали тюремнымъ сидѣльцамъ, имъ и тому Оедькѣ, по чаркѣ вина, и сказали ему: пей де вино и моли Бога за государя. И того де, г., вина тотъ Оедька, какъ выпилъ чарку, и про образы де, г., Божіи, и про тебя, г., и про отца твоего, г., молилъ тотъ Оедька лаею матерны. Да и цѣловальники, г., тюремные и сторожи Митька Яковлевъ, Овсѣйко Матвѣевъ, Ивашко Никитинъ, Марчко Ивановъ, Оедька Онофріевъ, да тюремные сидѣльцы Даниловъ человекъ Лодыгина Митька Бѣлоусовъ, Ивановъ человекъ Нащокина Кононко Лаврентьевъ, Тимошка Ивановъ, да Ивашко Невлянинъ, Оедька Батоговъ сказали то жъ, что и Ларька Евтифѣевъ да Ивашко Трофимовъ. А твой, г., богомолецъ Іоасафъ архіепископъ прислалъ къ намъ, х. т., въ сѣзжую избу тюремнаго сидѣльца Оедьки Андреева допросныя рѣчи. И мы, х. т., тѣ допросныя рѣчи послали къ тебѣ, г., со псковскимъ разсылыщикомъ съ Іаврилкою Шалвинымъ. 140 г. ноября въ 28 д.

№ 182. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. х. твой Митька Сеитовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., 142 г. февраля въ 6 д., извѣщали тебѣ, г., казаки Тимоѣевоѣ станицы Коропкина Ѳилька Васильевъ Дремовъ, Митрофанко Семеновъ, Михалка Ивановъ, мецненинъ Рославскаго уѣзду деревни Внуковинъ кр. Ѳедька Исаевъ на кр. на Савку Устимова тое жъ дер. Внуковинъ, а сказали мнѣ, х. т., въ разспросѣ: говорилъ де тотъ кр. Савка Устимовъ: „кабы де мнѣ дано пристальство казаковъ 10 человекъ, и я бы ихъ кормилъ лѣто все“. Да онъ же де говорилъ намъ: „мнѣ де видится, что не прирожденный царь“.

И я, х. т., того кр. Савку Устимова разспрашивалъ и съ тѣми казаки и съ кр. съ очей на очи ставилъ въ сѣзжей избѣ.

И въ разспросѣ мнѣ, х. т., Савка Устимовъ въ томъ словѣ повинился: грѣхомъ де своимъ, спроста такое слово молвилъ, безхитростно. И я, х. т., того Савку Устимова далъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ, г., укажешь.

142 г. марта въ 12 д.

№ 183. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. холопы твои Митька Черкасскій, Митька Пожарскій, Микифорко Шипулинъ, Васька Волковъ челомъ бьетъ. Мая, государь, въ 20 д. приходили ко мнѣ, х. т., къ Митькѣ Черкасскому на дворишко полковника Александрова полку Гордона черемиса и били челомъ тебѣ, г., о твоємъ г. жалованьѣ, о мѣсячномъ корму впередъ на іюнь мѣсяцъ. Да они жъ, г., били челомъ на полковника на Александра Гордона, что ихъ черемискаго сотника полковникъ Александръ Гордонъ велѣлъ сковать безъ вины. И въ тѣ поры, г., толмачилъ у нихъ кадомскій служилый татаринъ Булашко Абыковъ и молилъ тотъ толмачъ Булашко Абыковъ передо мною, х. т., Митькою, непригоже слово: „ваша царская воля“—невѣдомо по какому умыслу. И я, х. т., того толмача въ тѣ поры за такое непригожее слово зашибъ по щекѣ. И прислалъ, г., того татарина твой г. б. кн. Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій къ намъ, х. т., къ Митькѣ Пожарскому, да къ Микифорку Шипулину, да къ Васькѣ Волкову на сѣзжій дворъ, чтобъ намъ, х. т., того татарина за такое непригожее слово послать къ тебѣ, государю. И мы, х. т., того толмача Булашка Абыкова послали къ тебѣ, г., съ Иваномъ Мячковымъ. А мнѣ бѣ, х. т., Митькѣ Черкасскому въ томъ отъ тебя, г., въ опалѣ не быть. 142 г. мая въ 23 д.

И 142 г. мая въ 24 д. на Москвѣ въ Разрядѣ кадомскій татаринъ Булашко Абыковъ допрашиванъ: въ Можайску передъ б. и в. передъ кн. Д. М. Черкасскимъ такое непригожее слово, что „ваша царская воля“ говорилъ-ли? И будетъ говорилъ, и по какому умысленью такое непригожее слово говорилъ, чтобъ онъ про то сказалъ правду.

И кадомскій татаринъ Булашко въ томъ винулся, что онъ въ Можайску передъ б. и в. передъ кн. Д. М. Черкасскимъ говорилъ такое непригожее слово, что „ихъ царская воля“—спроста, никакъ не съ умысленья. И въ томъ подъ нимъ государева воля.

№ 184. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. холопъ твой Петрушка Ромодановскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 142 г. іюня въ 9 д. пришелъ въ сѣзжую избу тюремный сторожъ Якушка, сказалъ мнѣ, х. т., тюремный де сидѣлецъ Милютка Ивановъ сказываетъ за собою государево слово. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Милютку Иванова велѣлъ взять изъ тюрьмы и, поставя передъ собою, въ сѣзжей избѣ раз-

спрашивалъ, какое онъ, Милютка, за собою твое государево слововѣдаетъ. А что, г., тюремный сидѣлецъ Милютка Ивановъ въ разпросѣ передо мною, х. т., сказалъ про твое государево слово, и я, х. т., его Милюткины разпросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., подклея подъ сию отписку. 142 г. іюня въ 20 д.

Разпросныя рѣчи тюремнаго сидѣльца Милютка Иванова. 142 г. іюня въ 9 д. пришелъ въ сѣзжую избу тюремный сторожъ Якушка, сказалъ ст. и в. к. Петру Григорьевичу Ромодановскому: тюремный де сидѣлецъ Милютка Ивановъ рассказываетъ, сидя въ тюрьмѣ, за собою государево слово. Того жъ числа ст. и в. к. Петръ Григорьевичъ Ромодановскій велѣлъ взять изъ тюрьмы того тюремнаго сидѣльца Милютку въ сѣзжую избу къ разпросу. Того-жъ числа передъ ст. и в. передъ кн. П. Г. Ромодановскимъ тюремный сидѣлецъ Милютка Ивановъ въ разпросѣ сказалъ за собою государево слово: въ нынѣшнемъ во 142 г. о кормной субботѣ тюремный сидѣлецъ Андрюшка Колесникъ, сидя въ тюрьмѣ, говорилъ неподобное слово про государя: „только де государя у насъ не будетъ, кто де у насъ государь будетъ“? А слышалъ де такое неподобное слово тюремный сидѣлецъ Тимошка Масловъ и за такое слово онъ, Тимошка Масловъ, его, Андрюшку Колесника, хотѣлъ жить: „есть де у государя нашего 2 царевича“. Да онъ же, Милютка рассказываетъ за собою государево слово, а передъ ст. и в. передъ кн. П. Г. Ромодановскимъ того государева слова не сказалъ, скажу де государево слово на Москвѣ. А который де тюремный сидѣлецъ говорилъ про государя неподобное слово—Андрюшка Колесникъ, и, который тюремный сидѣлецъ то слово слышалъ—Тимошка Масловъ, и тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ Андрюшку Колесника да Тимошку Маслова изъ тюрьмы выпустили губные старосты Евсеѣй Стрекаловъ да Микифоръ Шуклинъ.

№ 185. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Андрюшка Бутурлинъ, Уланко Щепинъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 142 г. іюля въ 3 д. пришли къ намъ, х. т., въ сѣзжую избу Заливенскія слободы казаки пятидесятникъ Лунка Шелагаевъ, да десятники Сулка Ереминъ, да Якушка Реткинъ съ товарищи и извѣщали намъ, х. т., словесно на казачьяго пятидесятника на Прохорка Соболева, а сказали передъ нами, х. т., іюля, г., въ 3 д. говорили они ему, Прохорку Соболеву, про твою г. грамоту, что имъ дана твоя г. жалованная грамота во 127 г. оберегательная, и онъ де, Прохорка, ту твою г. грамоту испортилъ, твое г. имя отодралъ. И они де ему, Прохорку, учили говорить, и онъ де, Прохорко, учалъ ихъ лаять неистовно и съ твоею г. грамотою. И того жъ, г., числа принесли къ намъ, х. т., извѣсную челобитную на того Прохорка Соболева и твою г. грамоту ту передъ насъ положили. И по ихъ, г., извѣту мы, х. т., Прохорка Соболева разспрашивали, а что намъ, х. т., Прохорко Соболевъ въ разпросѣ сказалъ, и мы, х. т., ту ихъ извѣсную челобитную, и твою г. грамоту, и Прохорковы разпросныя рѣчи послали къ тебѣ, г., съ ливенцомъ, сыномъ боярскимъ, съ Игнатомъ Енинымъ, а Прохорка Соболевъ отданъ за пристава, а пятидесятника Лунка Шелабаева да десятниковъ 5 чел. даны на поруки до твоего г. указу. 142 г. іюля въ 25 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьютъ челомъ и извѣщаютъ х. т., ливенскіе казаки Заливенскія слободы казачьи пятидесятники, и десятники, и всѣ рядовые казаки, 120 чел., на пятидесятника на Прохорка Соболева. Въ

прошломъ, г., во 127 г. дана намъ, х. т., твоя г. жалованная грамота изъ Стрѣлецкаго приказу, а въ твоей г. грамотѣ писано, что съ насъ, х. т., съ стрѣльцовъ и съ казаковъ, съ судебныхъ дѣлъ съ 12 р. пошлинъ не имать; да съ насъ же, х. т., кабацкимъ и таможеннымъ цѣловальникамъ съ 2 р. пошлинъ не имать же. И послѣ, г., того были на Ливнахъ кабацкіе откупщики Гаврило Золотой съ товарищи и позвали того Прохорка къ себѣ на кабакъ вина пить, и, напився, г., тотъ Прохоръ у тѣхъ откупщиковъ тое твою г. грамоту испортилъ, твое, г., имя у твоей г. грамотѣ отодралъ. И въ нынѣшнемъ, г., во 142 г. іюля въ 3 д. почили, г., мы, х. т., ему, Прохору, про тое твою г. грамоту говорить, и тотъ, г., Прохоръ учелъ насъ, х. т., съ тою твоею г. грамотою лаять. Милосердый г., пожалуй насъ, х. своихъ, вели, г., наше челобитье и извѣстку записать, чтобъ намъ, х. т., въ его неистовныхъ словахъ отъ тебя, г., въ опалѣ не быть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

142 г. іюля въ 3 д. разспрашиванъ казачій пятидесятникъ Прохорка Соболевъ противъ извѣтной челобитной, а въ разспросѣ сказалъ: про г. де я грамоту дурна никакого не говорилъ и грамоты, г., не диралъ: такову де мнѣ грамоту дали; а чтобъ де я грамоту дралъ, и они бъ де на меня въ тѣ поры извѣщали. А была де у меня брань съ казаками межъ себя про землю, говорили де они мнѣ: писалъ де ты къ Москвѣ грамотки къ зятю своему, къ солдату, къ Ивану Оносову, чтобъ билъ челомъ на нашу казачью землю себѣ въ помѣстье, и я де ихъ лаилъ съ тѣмъ письмомъ, кто писалъ къ зятю грамотку къ Москвѣ; а я де къ зятю своему не писывалъ грамотки, а тою де землею пожаловалъ его г. безъ моего письма.

№ 186. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Ѳедька Коркодиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 142 г. мая въ 27 д. по твоему г. указу посланъ съ Москвы на Воронежъ на твою г. службу в. Максимъ Языковъ, а съ нимъ послано на Воронежъ воронежскимъ стряпчимъ и казакомъ твое г. денежное жалованье, а за твоею г. денежною казною посланъ въ приставахъ с. б. Иванъ Секіотовъ. И Максиму Языкову и Ивану Секіотову даны твои г. проѣзжія грамоты по городамъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, а по твоимъ г. грамотамъ велѣно ему, Максиму Языкову и Ивану Секіотову, за твоею г. денежною казною давать провожатыхъ отъ Ряскаго до Воронежа человекъ по 20, и по 30, и больше, какъ бы имъ пройти до Воронежа съ твоею государевою денежною казною безстрашно. И какъ, г., будетъ Максимъ Языковъ, Иванъ Секіотовъ въ Ряскомъ, и учили прошать, по твоему г. указу и по грамотамъ, провожатыхъ конныхъ и пѣшихъ людей, боясь отъ воинскихъ людей, съ малыми людьми съ твоею г. денежною казною идти въ степь не посмѣли, хотѣли твою г. казну покинуть въ Ряскомъ, а на меня, х. т., писать къ тебѣ, государю. И мал, г., въ 27 д. учелъ я, х. т., за твоею г. денежною казною отпускать провожатыхъ отъ Ряскаго до Воронежа служилыхъ людей, стрѣльцовъ пѣшихъ 20 человекъ, да казаковъ 10 человекъ, да дѣтей боярскихъ меньшія статьи, которые со мною, х. т., о тѣ поры лучились въ остаткахъ за сторожами, и за вѣстовыми разсылками, сказалъ 10 человекамъ. И изъ нихъ, г., рѣшенинъ Ѳилимонка Шетилловъ учелъ мнѣ, х. т., говорить: „посылаешь де ты насъ не по г. указу, по дружбѣ“. И я, х. т., послалъ къ Максиму Языкову по твои г. указныя проѣзжія грамоты и по подорожныя, и

велѣлъ прочесть въ сѣзжей избѣ, а въ нихъ пишеть отъ тебя, г., отъ Москвы по городамъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, чтобъ давали за твоею г. денежною казною провожатыхъ, человекъ по 20, и по 30, и больше, чтобъ съ твоею г. денежною казною пройти до Воронежа безстрашно. И я, х. т., по твоему г. указу, примѣрся къ прежнимъ отпускамъ, что отпускавали изъ Ряскаго до Воронежа провожать твою г. казну человекъ по 40, и по 50 дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и казаковъ, и прочетчи твои г. грамоты, велѣлъ того Олимонка за непослушанье бить батоги въ сѣзжей избѣ. И Олимонка, г., въ тѣ поры, какъ его бьютъ, завопилъ, будто де за нимъ есть твое государево слово. И я, х. т., послалъ по Максима Языкова, и по Ивана Секиотова, и по стрѣleckаго и казачьяго голову по Василья Суходольскаго, и по осаднаго голову по Безчастнаго Оролова, и по соборнаго попа Ивана. И велѣлъ его разспрашивать мимо себя. И тотъ, г., Олимонка твоего государева слова не сказалъ, а говорилъ такъ: скажу де на Москвѣ государю. И я, х. т., велѣлъ его беречь, покамѣста изготавилъ отпущи къ тебѣ, государю. И тотъ, г., Олимонка того жъ числа прислалъ съ виною, что виновать де тебѣ, г., сказалъ твое государево слово, убояся большихъ побой, а слова де, г., твоего государева никакого за собою не вѣдаетъ. И я, х. т., тѣ его повинныя рѣчи велѣлъ писать подъячему въ сѣзжей избѣ передъ стрѣleckимъ и казачьимъ головою передъ Васильемъ Суходольскимъ, да передъ осаднымъ головою передъ Безчастнымъ Ороловымъ, да передъ соборнымъ попомъ Иваномъ, и передо всякими служилыми людьми. И я, х. т., велѣлъ его дать на поруку до твоего г. указу. И о томъ, г., Олимонкѣ, какъ велишь свой царскій указъ учинить. 142 июня въ 26 д.

№ 187. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Сенька Борятинскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 141 г. декабря въ 16 д. прислана въ Кромь твоя г. грамота изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларионова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., Панку Бирбасова разспросить подлинно и сыскать всякими сыски накрѣпко, что на него извѣщаль дер. Чупахина кр. Софошко Глухой въ твоёмъ государевѣ словѣ, какое онъ про тебя, г., непригожее слово, и гдѣ, и къ какой мѣрѣ говорилъ, и черною болѣзнью онъ боленъ-ли, и въ немочи-ль онъ то непригожее слово говорилъ. Да о томъ велѣно мнѣ, х. т., отписать и сыскъ прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ Панку Бирбасова разспрашивалъ накрѣпко, какое онъ про тебя, г., непригожее слово, и гдѣ, и къ какой мѣрѣ говорилъ; и уѣздными людьми про него сыскивалъ, и о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ прежь сего писалъ, и сыскъ послалъ, и ко мнѣ, х. т., указу не бывало, а тотъ Панка сидитъ за приставомъ, въ черной болѣзни дуруеть. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь.

142 г. сентября въ 2 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Кромь в. нашему кн. Семену Петровичу Борятинскому. Писалъ еси къ намъ, что ты по нашему указу Панку Бирбасова про наше дѣло, что на него извѣщаль дер. Чупахиною кр. Софошко Глухой разспрашивалъ. И Панка Бирбасовъ въ разспросѣ тебѣ сказалъ, что онъ непригожія рѣчи, что на него извѣщаль Софошко Глухой, говорилъ не о своемъ умѣ, что онъ боленъ черною болѣзнью. Да и въ сыску кромскіе всякіе люди сказали, что тотъ Панка Бирбасовъ не о своемъ умѣ, боленъ черною болѣзнью. И ты того Панку отдалъ держать

приставу до нашего указу. И намъ бы тебѣ о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Панка будетъ Бирбасовъ черною болѣзнью боленъ, и ты бѣ того Панку отъ пристава свободилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7142 сентября въ 7 д.

№ 188. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Митька Толочановъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 142 г. ноября въ 27 д. вышелъ изъ полону изъ Турской земли ельченинъ с. б. Овдокимъ Семеновъ сынъ Розщупкинъ, а вывезъ де, г., его, Овдокима, изъ Турской земли твой г. посолъ Аеокасій Прончищевъ. И нынѣшняго, г., 142 г. декабря въ 1 д. билъ челомъ тебѣ, г., на Ельцѣ въ сѣзжей избѣ ельченинъ с. б. Андрей Карповъ сынъ Лыковъ, а мнѣ, х. т., подалъ челобитную на ельченина с. б. на Добрыню Семенова сына Розщупкина и въ бои и въ грабежѣ. А тотъ, г., Добрыня Розщупкинъ тому полоняннику Овдокиму Розщупкину братъ родной. И я, х. т., по твоему г. указу ельченина Добрыню Розщупкина велѣлъ поставить къ суду по его Андрееву челобитью Лыкова. И ельченинъ, г., Добрыня Розщупкинъ въ сѣзжей избѣ передо мною, х. т., сталъ, и я, х. т., велѣлъ тое челобитную честь. И тотъ, г., полоняникъ Овдокимъ Розщупкинъ, а его Добрынинъ братъ Розщупкина въ сѣзжей избѣ мнѣ, х. т. сказалъ: за брата де за Добрыню Андрею Лыкову отвѣчаю. И выслушавъ, г., Овдокимъ челобитныя сказалъ мнѣ, х. т., есть де за мною на Андрея Лыкова государево слово, а что, г., за собою Овдокимъ сказывалъ на Андрея твое государево слово, и мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., по твоему, г., указу полоняника Евдокима и ельченина Андрея Лыкова послалъ къ тебѣ, г., съ ельчаниномъ, с. б., съ Семеномъ Моныховымъ, сковавъ, и съ провожатыми, а отписку, г., велѣлъ подать и съ колодники явиться въ Разрядъ дьякомъ, думнымъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. 142 г. декабря въ 15 д.

И 142 г. декабря въ 15 д. дьяки, думный Иванъ Гавреневъ, да Михайло Даниловъ, да Григорій Ларіоновъ турскаго полоняника Евдокимка Розщупкина допрашивали, какое онъ государево дѣло на Андрея Лыкова вѣдаетъ, чтобъ онъ сказалъ въ правду, не затѣявъ.

И полоняникъ Евдокимко Розщупкинъ въ разпросѣ сказалъ: тому нынѣ декабря въ 15 д., въ воскресенье 3 недѣли, были они въ Елецкомъ уѣздѣ у Воскресенскаго попа у Дружины на пиру и тотъ Андрей Лыковъ назвалъ его, Евдокимка, басурманомъ. И онъ де, Евдокимка, молилъ: „въ его мусульманствѣ воли государева, а не его“. И тотъ Андрюшка говорилъ про г. непригожее слово съ лаею, а которые люди то слово слышали, и онъ тѣмъ людямъ подалъ имена, а въ именахъ пишетъ. Имена тѣмъ людямъ, которые тутъ были, какъ тотъ Андрей говорилъ: Кузмодемьянскій попъ Дружина, Никольскій попъ Дмитрій села Ольховца; а я, Шегай, то слово тѣмъ попамъ заявлялъ, а попъ Дружина Андрею отецъ духовный.

И Андрюшка Лыковъ въ разпросѣ и съ очей на очи съ Евдокимкомъ Розщупкинымъ говорилъ, что онъ въ тѣ поры былъ пьянъ, а Евдокимко Розщупкинъ съ братомъ своимъ съ Добрынею его били, и онъ де, будетъ и говорилъ про государево непригожее слово, во пьянствѣ безпамятно. И въ томъ надъ нимъ г. воля.

Да Евдокимко Розщупкинъ сказалъ, что Андрюшка Лыковъ, какъ, про г. говорилъ непригожее слово, и въ тѣ поры былъ пьянъ.

И декабря въ 16 д. государь, сей записки слушавъ, указалъ Андрюшку Лыкова за его воровство, что онъ говорилъ непригожее слово, бить батоги нещадно. И того жъ числа по г. указу Андрюшка Лыковъ бить батоги нещадно и сидитъ въ Разрядѣ за сторожами. Того жъ числа отъ приставовъ (конецъ оторванъ Н. Н.).

№ 189. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. холопи твои Оедька Лызловъ, Володка Толстой челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 143 г. мая въ 1 д. били челомъ тебѣ, г., Муромъ соборныя церкви Рождества Пречистыя Богородицы протопопъ Оеодоръ съ братьею, а къ намъ, х. нашимъ, принесли челобитную въ томъ, что де соборный дьяконъ Акимъ, взявъ у нихъ изъ собору книги, на кабакѣ пропиваетъ, а къ церкви Божіей не ходитъ, пьетъ на кабакѣ безъ престани донога, и взявъ бы его съ кабака, посадить въ тюрьму. И по ихъ г. протопопову челобитію съ братьею дьяконъ Акимъ съ кабака взять и посаженъ въ тюрьму, чтобъ онъ отъ хмѣлю вытерезвился. И мая, г., въ 3 д. били челомъ тебѣ, г., протопопъ Оеодоръ съ братьею, чтобъ того дьякона изъ тюрьмы выкинуть. И того жъ, г., числа, билъ челомъ тебѣ, г., тюремный сидѣлецъ дьяка Оеодоровъ кр. Опраксина Тимошка Тарховъ, чтобъ того соборнаго дьякона Акима изъ тюрьмы пущать не велѣть до твоего г. указу, что де, г., тотъ дьяконъ Акимъ мая во 2 д. сказывалъ при немъ, Тимошкѣ, и при тюремныхъ сидѣльцахъ на соборныхъ поповъ въ Бѣловощенскомъ озерѣ за собою твое государево дѣло; а что де твое государево дѣло, и онъ де при нихъ того не выговорилъ, и о томъ бы твоємъ государевѣ дѣлѣ дьякона Акима и тюремныхъ сидѣльцовъ разспросить.

И мая, г., въ 3 д. мы, х. т., дьякона Акима и тюремныхъ сидѣльцовъ б. к. Бориса Михайловича Лыкова человѣка Данилка Ананьина съ товарищи, поставя передъ собою, въ томъ твоємъ государевѣ дѣлѣ порознь разспрашивали.

И соборный, г., дьяконъ Акимъ передъ нами въ разспросѣ сказалъ, что де онъ мая въ 2 д. въ тюрьмѣ твоего государева дѣла не говаривалъ за собою, и никакого твоего государева дѣла не вѣдаетъ, и въ томъ де, г., онъ шлется, что онъ не говаривалъ, на тюремныхъ сидѣльцовъ.

А тюремные, г., сидѣльцы б. к. Б. М. Лыкова человѣкъ Данилко Ананьинъ съ товарищи передъ нами въ разспросѣ порознь сказали, что дьяконъ Акимъ при нихъ никакого твоего государева дѣла не говаривалъ и Тимошка имъ на дьякона въ твоємъ государевѣ дѣлѣ не являвалъ.

И мы, х. т., въ томъ дьякона Акима дали за пристава, а тюремнаго сидѣльца Тимошку посадили въ тюрьму до твоего государева указу. И о томъ намъ, х. своимъ, какъ ты, г. укажешь. 143 г. мая въ 23 д.

Отъ ц. и в. к. М. Θ. в. Р. въ Муромъ в. нашему Оеодору Елизарьевичу Лызлову да подъячему Володиміру Толстому. Писали есте къ намъ: извѣщалъ вамъ тюремный сидѣлецъ дьяка Оеодоровъ кр. Опраксина Тимошка Тарховъ Муромскія соборныя церкви на дьякона Акима, что мая въ 2 д., сидя въ тюрьмѣ, тотъ дьяконъ Акимъ при немъ, Тимошкѣ, и при тюремныхъ сидѣльцахъ сказывалъ на соборныхъ поповъ въ Бѣловощенскомъ озерѣ за собою наше дѣло; а что наше дѣло, и онъ де при нихъ того не говорилъ. И вы по его извѣсту дьякона Акима и тюремныхъ сидѣльцовъ въ томъ разспрашивали порознь. И дьяконъ въ разспросѣ въ томъ запирался, а сказалъ, что онъ нашего дѣла на соборныхъ поповъ не сказывалъ да и ни на кого ничего нашего дѣла не вѣ-

даетъ. А тюремные сидѣльцы сказали, что при нихъ дьяконъ Акимъ нашего дѣла ни на кого не говаривалъ, и тюремный сидѣлецъ Тимошка на дьякона не являлъ. И вы дьякона дали за пристава, а тюремнаго сидѣльца Тимошку посадили въ тюрьму. И намъ бы о томъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ дьякона Акима въ томъ дѣлѣ изъ за пристава освободили, а тюремнаго сидѣльца Тимошку Тархова велѣли бить батоги передъ собою нещадно за то, что онъ на дьякона про наше дѣло извѣщалъ, затѣявъ ложно, чтобъ впередъ инымъ не повадно было такъ воровать, не слыша, ложно затѣвать. А бивъ батоги, въ томъ дѣлѣ, въ которомъ посаженъ онъ въ тюрьму напередъ сего, велѣли его посадить въ тюрьму по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7143 юния въ — д.

№ 190. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Венедикто Оболенскій челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 145 г. августа въ 28 д. писалъ къ тебѣ, г., я, х. т., съ луцкимъ стрѣльцомъ съ Пахомкомъ Кудиновымъ, что въ прошломъ же во 145 г. августа въ 18 д. били челомъ тебѣ, г., тюремные сидѣльцы пусторжевскаго помѣщика кн. Оксентья Шеховскаго кр. Онисимко Мартыновъ да луцкаго помѣщика Матвѣя Назимова кр. Ромашко Сидоровъ, а передо мною, х. т., въ сѣзжей избѣ въ разпросѣ сказывали, что за ними есть твое государево слово, а какое твое государево слово, того они мнѣ, х. т., не сказали, а скажутъ де они то твое государево слово на Москвѣ. И въ нынѣшнемъ, г., во 146 г. ноября въ 18 д. били челомъ тебѣ, г., тѣ жъ тюремные сидѣльцы кн. Оксентьевъ кр. Шеховскаго Анисимко Мартыновъ да Матвѣевъ кр. Назимова Ромашко Сидоровъ, чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ ихъ изъ тюрьмы взять въ сѣзжую избу передъ меня, х. т., что сказывали де они мнѣ, х. т., что есть за ними твое государево слово, а на кого то твое государево слово есть, того они не сказали передо мною, х. твоимъ. И я, х. т., ихъ, тюремныхъ сидѣльцевъ, велѣлъ изъ тюрьмы взять въ сѣзжую избу и ихъ допрашивалъ, на кого они сказываютъ твое государево слово. И тюремные сидѣльцы кн. Оксентьевъ кр. Шеховскаго Онисимко Мартыновъ да Матвѣевъ кр. Назимова Ромашко Сидоровъ въ разпросѣ мнѣ сказали.

Кн. Оксентьевъ кр. Онисимко сказалъ, что у него, Онисимка, твое государево слово на помѣщика его на кн. Оксентья Шеховскаго. А Матвѣевъ кр. Назимова Ромашко сказалъ, что у него твое государево слово на помѣщика жъ его на Матвѣя Назимова, кто его въ тюрьму посадилъ. А какое твое государево слово у тѣхъ кр. на помѣщиковъ ихъ, того мнѣ, х. т., не сказали, а скажутъ де они то твое государево слово на Москвѣ. И безъ твоего г. указу я, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ, Онисимка Мартынова и Ромашка Сидорова, пытать не смѣю въ томъ, какое за ними твое государево слово на кн. Оксентья Шеховскаго и на Матвѣя Назимова. И о тѣхъ, г., тюремныхъ сидѣльцахъ о кн. Оксентьевѣ кр. Шеховскаго и о Матвѣевѣ кр. Назимова о Ромашкѣ Сидоровѣ, что ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. 146 г. декабря въ 15 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., х. т., Венедикто Оболенскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 146 г. генваря въ 15 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряда за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова на Луки Великія ко мнѣ, х. т., а въ твоей г. грамотѣ писано: писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., что въ прошломъ во 145 г. августа въ 18 д. били

челомъ тебѣ, г., тюремные сидѣльцы пусторжевскаго помѣщика кн. Оксентья Шеховскаго кр. Анисимко Мартыновъ да лупкаго помѣщика Матвѣя Назимова кр. Ромашко Сидоровъ, а въ разпросѣ мнѣ, х. т., сказали, что за ними твое государево дѣло, а какое за ними твое государево дѣло, и они про то дѣло скажутъ на Москвѣ. Да въ нынѣшнемъ во 146 г. ноября въ 18 д. били челомъ тебѣ, г., тѣ жъ тюремные сидѣльцы Анисимко Мартыновъ да Ромашко Сидоровъ, чтобъ мнѣ, х. т., ихъ взять въ сѣзжую избу къ разпросу. И я, х. т., вынявъ изъ тюрьмы, въ сѣзжей избѣ разспрашивалъ, какое за ними твое государево дѣло. И тюремные сидѣльцы, Анисимко Мартыновъ да Ромашко Сидоровъ, сказали, что за ними твое государево дѣло на помѣщиковъ ихъ, на кн. Оксентья Шеховскаго да на Матвѣя Назимова; а что за ними дѣло, и они про то скажутъ на Москвѣ. И какъ твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., придетъ, и мнѣ бѣ, х. т., тюремныхъ сидѣльцовъ кн. Оксентьева кр. Шеховскаго и Матвѣева кр. Назимова, взявъ изъ тюрьмы, разспросить какое твое государево дѣло и на кого, а сказали бѣ про то въ правду, не затѣвая. А будетъ они того твоего государева дѣла не скажутъ, и имъ быть пытанымъ. А только они про твое государево дѣло скажутъ, затѣявъ воровствомъ, а послѣ про то сыщется, и имъ за то ихъ воровство будетъ большое жестокое наказанье, и они бѣ однолично про твое государево дѣло сказали въ правду, безъ затѣйки. А какое твое государево дѣло и на кого, тюремные сидѣльцы въ разпросѣ скажутъ, и мнѣ бѣ, х. т., то велѣтъ записать. А будетъ они учнутъ мнѣ, х. т., говорить, что они твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не скажутъ, а скажутъ на Москвѣ, и мнѣ бѣ, х. т., ихъ въ томъ твоёмъ государевѣ дѣлѣ велѣтъ пытать. И будетъ въ томъ дѣлѣ до кого дойдетъ, и мнѣ бѣ, х. т., тѣхъ людей съ тюремными сидѣльцами ставить съ очей на очи, и ихъ разспрашивать, и сыски всякими сыскивать накрѣпко, чтобъ того дѣла доискаться въ правду. И о томъ о всемъ мнѣ, х. т., отписать къ тебѣ, г., подлинно и разспросныя ихъ и пыточныя рѣчи прислать. А которые люди въ томъ дѣлѣ дойдутъ до вины, и мнѣ бѣ, х. т., тѣхъ велѣтъ держать приставомъ до твоего г. указу, а тюремныхъ сидѣльцовъ велѣтъ мнѣ, х. т., держать въ тюрьмѣ до твоего г. указу.

И по твоей г. грамотѣ я, х. т. тюремныхъ сидѣльцовъ кн. Оксентьева кр. Шеховскаго и Матвѣева кр. Назимова, взявъ изъ тюрьмы, разспрашиваю, какое твое государево дѣло и на кого, а сказали бѣ про то въ правду, не затѣвая. А будетъ они того твоего государева дѣла не скажутъ, и имъ быть пытанымъ. А только они про твое государево дѣло скажутъ, затѣявъ воровствомъ, а послѣ про то сыщется, и имъ за то ихъ воровство будетъ большое жестокое наказанье, и они бѣ однолично про твое государево дѣло сказали въ правду, безъ затѣйки.

И въ разпросѣ, г., мнѣ, х. т., кн. Оксентьевъ кр. Шеховскаго Анисимко Мартыновъ у пытки сказалъ: приѣзжалъ де къ его кн. Оксентьеву кр. Корнилку изъ за рубежа изъ Полоцкаго уѣзду литовскій мужикъ Силка, а онъ де, Силка, ему, Корнилку, зять. И тотъ де Корнилко его, Силку, привелъ къ нему, ко кн. Оксентью, въ помѣстье и кн. Оксентій де Шеховской тому литовскому мужику Силкѣ далъ овцу, а онъ де, Силка, ему, кн. Оксентью, за овцу изъ за рубежа прислалъ пчелы. А больше того, г., никакого твоего государева дѣла мнѣ, х. т., на кн. Оксентья Шеховскаго онъ, Анисимко, сказалъ, не вѣдаетъ.

И я, х. т., кн. Оксентья Шеховскаго противъ его Анисимковыхъ разспросныхъ рѣчей разспрашивалъ и въ разспросѣ кн. Оксентій мнѣ, х. т., сказалъ: приходилъ де, г., къ его кн. Оксентьеву кр. къ Корнилку зарубажный мужикъ Силка и онъ де, кн. Оксентій, того мужика перезывалъ на твое государево имя въ Луцкій уѣздъ въ помѣстье свое, и онъ де, Силка, хотѣлъ на твое государево имя изъ за Литовскаго рубежа выйти въ Луцкій уѣздъ къ нему, кн. Оксентью, въ помѣстье. И онъ де, кн. Оксентій, для того ему, Силкѣ, далъ овцу, и онъ де, Силка, прислалъ къ нему, кн. Оксентью, за овцу пчель.

А Матвѣвъ кр. Назимова Ромашко Сидоровъ въ разспросѣ мнѣ, х. т., у пытки сказалъ: вышелъ де онъ, Романъ, изъ за рубежа на Луки Великія и порядилъ въ кр. на него, Матвѣя, по старинѣ, что онъ, Ромашко, живаль за нимъ, Матвѣемъ. И Матвѣй де Назимовъ жену его и дѣтей распродалъ, а кому распродалъ, того де онъ, Ромашко, не вѣдаетъ, а его де, Ромашка, онъ, Матвѣй, и привелъ на Луки Великія, и посадилъ въ тюрьму. Да онъ же де, Матвѣй, продалъ за рубежъ выходца Костку съ женою и съ дѣтьми, а кому де продалъ, того онъ, Ромашко, не вѣдаетъ.

И я, х. т., противъ его Ромашковыхъ разспросныхъ рѣчей и Матвѣя Назимова разспрашивалъ же, и въ разспросѣ, г., мнѣ х. т., Матвѣй Назимовъ сказалъ: сбѣжалъ де отъ него, Матвѣя, кр. его Ромашко Сидоровъ за рубежъ на Невль въ прошломъ во 139 г. И какъ де, г., твои г. ратные люди городъ Невль взяли во 141 г., и онъ де, Матвѣй, билъ челомъ тебѣ, г., на Невли на него, Ромашка, во крестьянствѣ, а искалъ передъ в. передъ Микифоромъ Плещеевымъ. И по твоему де г. указу того кр. Ромашка в. Микифоръ Плещеевъ отдалъ по старинѣ ему, Матвѣю, и онъ де, Матвѣй, его, Ромашка, привелъ въ Луцкій уѣздъ въ помѣстье свое, и онъ де, Ромашко, отъ него, Матвѣя, сбѣжалъ опять за рубежъ въ Невельскій уѣздъ во 143 г., а жена и дѣти остались у него, Матвѣя, и онъ де, Матвѣй, и жену его отпустилъ на волю для того, что онъ, Ромашко, бѣгалъ за рубежъ многожды, а того де онъ, Матвѣй, не чаялъ, что ему изъ за рубежа опять выйти. И та де его Ромашкова жена вышла замужъ, а за кого вышла замужъ, того онъ не вѣдаетъ; а дѣти де его Ромашковы сбѣжали за рубежъ. И въ прошломъ де, г., во 144 г. тотъ его бѣглый мужикъ Ромашко пришелъ подъ его Матвѣево село, гдѣ онъ, Матвѣй, живеть, жены своей выкрадывать, и его Матвѣевъ дворъ хотѣлъ выжечь. И онъ де, Матвѣй, его, Ромашка, изымалъ и привелъ на Луки Великія къ ст. и в. ко кн. Степану Гагину. И ст. де и в. кн. Степанъ Гагинъ посадилъ его, Ромашку, въ тюрьму. А выходецъ де Костка съ женою и съ дѣтьми былъ у него, Матвѣя, во кр. да сбѣжалъ за рубежъ; а онъ де, Матвѣй, его, Костки, за рубежъ не продаывалъ.

И я, х. т., Матвѣя Назимова съ кр. его съ Ромашкомъ съ очей на очи ставилъ и его, Ромашка, разспрашивалъ: Матвѣй Назимовъ за рубежъ выходца Костку съ женою и съ дѣтьми продалъ-ли или онъ, Костка, отъ него, Матвѣя, за рубежъ сбѣжалъ. И на очной, г., ставкѣ Матвѣевъ кр. Ромашко мнѣ, х. т., сказалъ: продавалъ-ли де онъ, Матвѣй, выходца Костку за рубежъ или онъ, Костка, собою сбѣжалъ, того онъ, Ромашко, не вѣдаетъ.

И по твоему, г. указу я, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ, кн. Оксентьева кр. Шеховскаго Анисимка да Матвѣева кр. Назимова

Ромашка, велѣлъ держать въ тюрьмѣ до твоего г. указу. 146 г. май въ 7 д.

Помѣта: выписать въ докладъ.

№ 191. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. боярамъ нашимъ кн. Ивану Андреевичу Голицыну, да кн. Андрею Васильевичу Хилкову, да думному нашему дьяку Ѳедору Лихачеву. Въ нынѣшнемъ во 146 г. сентября въ 30 д. какъ мы, в. г., шли съ Москвы въ село Покровское, и на дорогѣ закричалъ стрѣлецъ, сказался слободчикъ, и сказалъ за собою наше слово. И того стрѣльца голова стрѣлцкой Тимоѳеѣй Шепелевъ отвелъ въ Стрѣлецкій приказъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ того стрѣльца велѣли разспросить, какое за нимъ наше слово. А что тотъ стрѣлецъ въ разспросѣ скажетъ, и вы бѣ разспросныя рѣчи прислали къ намъ. Писанъ въ селѣ Покровскомъ. Лѣта 7146 октября въ 2 д. Такова грамота послана съ Юрьемъ Зяблымъ въ другомъ часу ночи.

№ 192. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Гаврилко Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 147 г. генваря въ 5 д. въ Суздали, г., изъ тюрьмы тюремный сидѣлецъ Спасскаго Еуѳимьева монастыря вотчины изъ Медвѣжья угла дер. Шевардины кр. Васька Михѣевъ велѣлъ себя въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., поставить, а сказалъ тотъ Васька за собою твое государево слово. И я, х. т., того Ваську изъ тюрьмы велѣлъ въ съѣзжей избѣ передъ собою поставить и его допрашивалъ, какое за нимъ слово. И тотъ Васька передо мною, х. т., твоего государева слова за собою не сказалъ, отпирался къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а говорилъ, скажу де я государево слово на Москвѣ, гдѣ, г., укажетъ. И я, х. т., того Ваську безъ твоего г. указу послать къ тебѣ, г., къ Москвѣ не смѣлъ, а велѣлъ его дать за пристава до твоего г. указу.

Да въ нынѣшнемъ же, г., во 147 г. генваря въ 7 д. въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., сказалъ Суздальскій разсыльщикъ Иваншко Максимовъ, приказывалъ де ему тотъ колодникъ, что у него сидитъ, Васька Михѣевъ, чтобъ де губный староста Василий Щапиловъ тюремныхъ сидѣльцевъ, которые съ нимъ въ милостынѣ, изъ тюрьмы не выпускалъ. И я, х. т., того Васьки товарищей его, которые съ нимъ въ милостынѣ, велѣлъ въ съѣзжей избѣ передъ собою поставить тюремнаго сидѣльца Оську Ѳедосѣева, и его разспрашивалъ.

И тотъ Оська сказалъ: прислалъ де къ нимъ въ тюрьму Спасскій архимаритъ въ Рождество Христово въ милостыню пива ведро. И какъ де они стали пиво пить, и тутъ де послышалъ онъ, Оська, у тюремнаго сидѣльца у Васьки Михѣева—тотъ де Васька говорилъ ему, Оськѣ: промолылся де у насъ здѣсь въ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ про государево слово, а имени де ему, Оськѣ, тотъ Васька не сказалъ, кто промолылся, только де ему, Оськѣ, тотъ Васька и сказалъ, вѣдаетъ де того человека тюремный сидѣлецъ Ѳедька Голубятникъ. И тотъ де Оська Ѳедьку спросилъ: что ты, Ѳедька, слышалъ у Васьки про какое государево слово и на кого? И тотъ де Ѳедька ему, Оськѣ, сказалъ: какъ де мы пили пиво, и въ ту де пору промолылся тюремный сидѣлецъ Сенька Быкъ, какъ де, пьючи пиво, и стали величать твое г. ц. многолѣтнее здравіе, и Сенька Быкъ въ ту пору промолылся, а молылъ: „царство небесное“.

И Оедьку Голубятника велѣлъ я, х. т., въ сѣзжей избѣ передъ собою поставить и его допрашивалъ, какое ты, Оедька, про государево слово у Васьки слышалъ. И тотъ Оедька сказалъ: какъ де стали изъ тюрьмы Ваську Михѣва вынимать къ разспросу въ сѣзжую избу, и онъ де, Оедька, Васьки спросилъ: какое за нимъ государево слово? И тотъ де Васька ему, Оедькѣ, сказалъ: какъ де мы въ Рождество Христово пили пиво и стали величать твое г. ц. многолѣтнее здравіе, и въ ту де пору тюремный сидѣлецъ Сенька Быкъ молилъ: „царство небесное“. А на очной, г., ставкѣ Васька Михѣвъ съ Оедькою Голубятникомъ ставленъ сказалъ: какъ де его къ допросу въ сѣзжую избу стали изъ тюрьмы вынимать, и онъ де, Васька, въ ту пору Оедькѣ Голубятнику такого слова не говаривалъ, что за нимъ твое государево слово на Сеньку Быка, что будтоя онъ, Сенька Быкъ, молилъ: „царство небесное“.

А Оедька на очной ставкѣ сказалъ, что ему Васька сказывалъ въ ту пору, какъ изъ тюрьмы Ваську къ разспросу вынимали.

Да Васька жъ сказалъ: есть де за мною иное государево слово да и то де есть, что Сенька Быкъ молилъ: „царство небесное“. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 147 г. генваря въ 19 д.

Помѣта: 147 г. генваря въ 19 д. государь указалъ того мужика допросить. А буде не скажетъ, и его пытать. Послѣ пытки велѣтъ отписать.

№ 193. Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. х. твой Богданко Нарбековъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 147 г. марта въ 20 д. шелъ я, х. т., изъ сѣзжей избы въ городъ. И какъ прошелъ татиную тюрьму, и тюремный сидѣлецъ учелъ вопить, а сказалъ за собою: есть де за нимъ твое государево дѣло. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца изъ тюрьмы велѣлъ взять передъ себя въ сѣзжую избу и допрашивалъ. И тотъ сидѣлецъ въ допросѣ сказалъ передо мною, х. т., зовутъ де его Алешка Ларіоновъ сынъ Степана Михайлова сына Вельяминова человекъ, а сбѣжалъ изъ Бѣлева отъ Степана въ прошломъ во 146 г. Егорьевъ день зимняго. И, бѣгаючи, жилъ во Мценскомъ уѣздѣ у мецнянина у Ермола Шесталова. И изымалъ его мецнянинъ Селиверстъ Тютюревъ, провѣдавъ, что онъ Степановъ, и посадилъ де его во Мценску въ татиную тюрьму. И я, х. т., у того сидѣльца у Алешки допрашивалъ, что за нимъ твое государево дѣло. И тотъ Алешка твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не сказалъ, а скажу де твое государево дѣло на Москвѣ. И я, х. т., того Алешку разспросивъ, велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу и разспросныя его рѣчи, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 147 г. марта въ 29 д.

147 г. марта въ 20 д. в. Богданъ Оедоровичъ Нарбековъ шелъ изъ сѣзжей избы въ городъ. И какъ прошелъ татиную тюрьму, и тюремный сидѣлецъ учелъ вопить, а сказалъ за собою: есть де за мною государево дѣло. Того жъ числа, взявъ изъ тюрьмы, тюремный сидѣлецъ допрашивавъ. Въ допросѣ сказалъ: зовутъ его Алешка Ларіоновъ сынъ Степана Михайлова сына Вельяминова человекъ, а сбѣжалъ изъ Бѣлева отъ Степана въ прошломъ во 146 г. Егорьевъ день зимняго. И, бѣгаючи, жилъ у мецнянина у Ермола Шеталова. И изымалъ де меня мецнянинъ Селиверстъ Тютюревъ, провѣдавъ, что я Степановъ, и по-

садилъ во Мценску въ татиную тюрьму. А сказалъ тотъ Алешка: есть де за мною государево дѣло, а что государево дѣло, и я де тебѣ, Богдану, не скажу, а скажу де государево дѣло на Москвѣ.

№ 194. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Богдашко Нарбековъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 147 г. апрѣля въ 9 д. писали ко мнѣ, х. т., съ Орла ст. и в. Жданъ Колычевъ да губный староста Василий Юрловъ и прислали орлянъ, дѣтей боярскихъ, Ивана Болотова съ товарищи. А въ отпискѣ, г., ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 147 г. апрѣля въ 7 д. прислана къ нимъ твоя государева грамота изъ Разбойнаго приказу за приписью дьяка Марка Поздѣва, а по твоей г. грамотѣ велѣно имъ во Мценску у меня, х. т., взять изъ тюрьмы тюремнаго сидѣльца Ѳедорова человѣка Рагозина Якушка Осипова. И какъ, г., того Якушка изъ тюрьмы выняли, и я, х. т., въ то число пошелъ въ сѣзжую избу, и тотъ Якушко сказалъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., того Якушка, поставя предъ собою, разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло. И онъ, Якушка, въ разспросѣ мнѣ, х. т., не сказалъ ничего, а сказалъ: есть де за нимъ твое государево дѣло, и онъ де скажетъ тебѣ, г., на Москвѣ. И я, х. т., для того его, Якушка, не отпустилъ на Орель, а велѣлъ его посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 147 г. мая въ 3 д.

146 г. октября въ д. билъ челомъ, г., Ѳедоръ Рагозинъ на бѣглаго своего человѣка на Якушка Осипова, а сказалъ: поимали де кр. въ деревнѣ Подлѣсной человѣка его Якушка Осипова на большомъ лѣсу, межъ дер. Субочевой и Подлѣсной, на Воловомъ верху. Того жъ числа ставъ, приведенный человѣкъ въ разспросѣ сказалъ: зовутъ де его Якушкомъ Осиповъ сынъ, человѣкъ де я Ѳедора Степановича Рагозина, а сбѣжалъ де я отъ Ѳедора Степановича Рагозина въ прошломъ въ 144 г., меня де тогда жъ поймали и посадили въ тюрьму в. Ларіонъ Комынинъ. И сидѣлъ въ тюрьмѣ недѣли съ полторы и изъ тюрьмы де утекъ. И былъ на Ельцѣ, и пожилъ на Офремовѣ городишѣ, у Артема Нѣмчуна лѣтовалъ. А отъ того де Артема приходилъ въ Новосильскій уѣздъ кр. Кожухову кр. Образцова къ Трофиму Тимоѣеву. А отъ того де Трофима пришелъ во Мценскъ и жилъ у лѣсу, а приходъ держалъ въ деревни Пашутиной, приходилъ къ Захарьеву кр. Степанова къ Ивашку Еренку, да въ дер. Олябевой прихаживалъ къ Андрееву кр. Шеншина къ Кирилку Степанову, да въ Субочевой дер. прихаживалъ къ Васильеву кр. Ѳомина сына Субачева къ Ивану Толстаго; а кормили де меня, и поили, и рубашки мывали тотъ Иванъ Толстой; а что добывъ, приносилъ къ нему жъ, Ивану. И въ прошломъ де во 145 г. разбивалъ разбой Ѳедора Степановича въ дер. Огарковой кр. его Тимоѣя Плотника, и я де на томъ разбоѣ былъ, и приводилъ съ собою изъ Новосильскаго уѣзду изъ дер. Журовинъ Троицы Сергіева монастыря кр. Мишкомъ, зовутъ Чаусъ, съ сыномъ и сыны мнѣ его товарищи. А взяли де животныхъ кр. его Ѳедорова 8 лошадей, и платье, и рухлядь, и многіе животы. А Ѳедоръ Рагозинъ сказалъ, что де взято разбоемъ животовъ у кр. его у Тимошки Плотника, и онъ де въ томъ принесетъ челобитную.

№ 195. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Богдашко Нарбековъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 147 г. марта въ 20 д. шелъ

я, х. т., изъ города въ сѣзжую избѣ. И какъ буду противъ татиной тюрьмы, и тюремный сидѣлецъ учелъ вопить, а сказалъ за собою: есть де за мною твое государево дѣло, И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца велѣлъ взять передъ себя въ сѣзжую избѣ и того сидѣльца допрашивалъ. И тотъ сидѣлецъ въ разспросѣ сказалъ передо мною, х. твоимъ: зовуть де его Оедькою Савинъ сынъ Ковригинъ, крестьянинъ де онъ б. Лукьяна Степановича Стрѣшнева, а жилъ де во Мценску на посадѣ за б. за Л. С. Стрѣшневымъ полъ-четверта года, а напередъ де сего онъ, Оедька, служилъ во Мценску твою г. затинную службу. И посаженъ де онъ въ татиную тюрьму въ прошломъ во 145 г., а посадилъ де его мецнянинъ Трифонъ Петровъ сынъ Олисовъ, поклепалъ де его, будто онъ у кр. его у Свиридка Агашкова укралъ лошадь. И сказалъ передо мною, х. т.: есть де за нимъ, Оедькою, твое государево дѣло, а что за нимъ твое государево дѣло, и онъ, Оедька, мнѣ, х. т., не сказалъ, а скажу де твое государево дѣло на Москвѣ. И я, х. т., разспрося того Оедьку, велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу и разспросныя рѣчи его Оедькины, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 147 г. марта въ 29 д.

147 г. марта въ 20 д. в. Богданъ Оедоровичъ Нарбековъ шелъ изъ города въ сѣзжую избѣ. И какъ будетъ противъ татиной тюрьмы, и тюремный сидѣлецъ учелъ вопить, а сказалъ за собою: есть де за мною государево дѣло. Того жъ числа, ставъ въ сѣзжей избѣ, тюремный сидѣлецъ допрашиванъ. Въ допросѣ сказалъ: зовуть де его Оедька Савинъ сынъ Ковригинъ, крестьянинъ де онъ б. Л. С. Стрѣшнева, а жилъ во Мценску на посадѣ за б. за Л. С. Стрѣшневымъ полъ-четверта года, а напередъ де сего служилъ во Мценску г. затинную службу, и посаженъ де онъ въ татиную тюрьму въ прошломъ во 145 г., а посадилъ де въ тюрьму мецнянинъ Трифонъ Петровъ сынъ Олисовъ, а поклепалъ де онъ меня, будто де я у кр. его у Свиридка Агашкова лошадь укралъ; а есть за мною государево дѣло, а что государева дѣла, и я де скажу на Москвѣ, а тебѣ де, Богдану, не скажу.

Помѣта: 147 г. марта въ 28 д. отписать, велѣтъ губнаго старосту допросить, въ какомъ дѣлѣ посаженъ и татиное дѣло до него дошло-ль. И будетъ дошло татиное дѣло, и его разспросить и, разспрося, прислать разспросныя рѣчи къ Москвѣ. А будетъ татиное дѣло не дошло, и ты его пришли къ Москвѣ за поруки. А будетъ порукъ нѣтъ, пришли на того лошадахъ, кто его посадилъ. А впередъ боярскихъ холопей и бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ винѣхъ не изымай и въ тюрьму не сажай.

Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. х. твой Богдашко Нарбековъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 147 г. апрѣля въ 11 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду ко мнѣ, х. т., за приписью дѣлка Григорья Ларіонова. А по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнаго сидѣльца Оедьку Савина сына Ковригина отпустить къ тебѣ, г., къ Москвѣ, что онъ, Оедька, сказалъ за собою передо мною, х. т., твое государево дѣло, а что за нимъ твое государево дѣло, и онъ, Оедька, мнѣ, х. т., не сказалъ, а скажетъ де твое государево дѣло на Москвѣ. И мнѣ, х. т., велѣно разспросить губнаго старосту: Оедька Савинъ сынъ Ковригинъ, какого чину человекъ, и кто его и давно-ли, и въ какомъ дѣлѣ, и по какому указу въ тюрьму посадилъ. А что губный староста про то мнѣ, х. т., скажетъ, и мнѣ,

х. т., у него тѣмъ его рѣчамъ взять письмо за его рукою. И будетъ губный староста про того Ѳедьку въ разспросѣ мнѣ, х. т., скажетъ, что татинаго и иного никакого дѣла на него нѣтъ, а посаженъ онъ въ тюрьму по челобитью меднянина Трифона Олисова въ его Трифоновѣ дѣлѣ, и мнѣ, х. т., Ѳедьку Ковригина за крѣпкою порукою отпустить къ тебѣ, г., къ Москвѣ на Трифоновыхъ лошадяхъ Олисова. А буде по немъ крѣпкія поруки не будетъ, и мнѣ, х. т., его прислать къ Москвѣ къ тебѣ, г., съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, на Трофимовыхъ же лошадяхъ Олисова. А какіе люди опричь того Ѳедьки, и въ какихъ дѣлѣхъ, и кто во Мценску въ тюрьмѣ сидятъ, и давно-ли, и мнѣ, х. т., тому всему роспись взять у губнаго старосты за его рукою и ту роспись прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И впредь винныхъ людей и крестьянъ въ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ дѣлѣхъ во Мценску никакихъ людей пріимать не велѣтъ, опричь измѣнныхъ дѣлъ, и разбойниковъ, и убойцовъ, и татей. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., разспросилъ губнаго старосту Гаврилу Рагозина: Ѳедька Савинъ сынъ Ковригинъ, какого чину челоуѣкъ, и кто его, и давно-ли, и въ какомъ дѣлѣ, и по какому указу въ тюрьму посадилъ. А что губный староста Гаврила Рагозинъ про то мнѣ, х. т., сказалъ, и я, х. т., у него тѣмъ его рѣчамъ взялъ письмо за его рукою. Да губный же староста Гаврила Рагозинъ про того Ѳедьку въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ, что тотъ Ѳедька приведенъ съ поличнымъ по челобитью Ѳедора Ѳедорова сына Олисова въ его Ѳедоровѣ дѣлѣ да мценскаго стрѣльца Илейки Толстова. И по немъ, Ѳедькѣ, крѣпкія поруки нѣтъ. И я, х. т., Ѳедьку Ковригина отпустилъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, склавъ, на Трифоновѣ лошади Олисова съ приставомъ, со мценскимъ разсылщикомъ, съ Сенькою Кошеваровымъ апрѣля въ 25 д. нынѣшняго 147 году. А какіе люди, опричь того Ѳедьки, и въ какихъ дѣлѣхъ, и кто во Мценку въ тюрьмѣ сидятъ, и давно-ли, и я, х. т., тому всему роспись, взявъ у губнаго старосты у Гаврила Рагозина за его рукою, и ту роспись и Ѳедьки Ковригина привождь и разспросныя рѣчи, что ко мнѣ, х. т., принесъ губный староста Гаврила Рагозинъ за своею рукою, подклея подъ сию отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И впредь винныхъ людей и крестьянъ въ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ дѣлѣхъ во Мценску никакихъ людей пріимать не велѣтъ, опричь измѣнныхъ дѣлъ, и разбойниковъ, и убойцовъ, и татей. 147 г. мая въ 3 д.

147 г. апрѣля въ 13 д. по г. грамотѣ изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова в. Б. Ѳ. Нарбекову мценскій губный староста Гаврило Рагозинъ въ разспросѣ сказалъ про тюремнаго сидѣльца про Ѳедьку Савина сына Ковригина: прежъ сего тотъ Ѳедька во Мценскѣ былъ затинщикъ и послѣ того жилъ за б. за Л. С. Стрѣшневымъ во кр. во Мценску на посадѣ. И какъ по г. указу б. Л. С. Стрѣшнева во Мценскую слободу свели, и тотъ де Ѳедька изъ слободы сбѣжалъ. И въ прошломъ во 145 г. іюля въ 9 д. привелъ съ приставомъ съ губнымъ цѣловальникомъ съ Сенькою Сапроновымъ Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Олисовъ съ понятиями съ болховичи съ Омеляномъ, да съ Алексѣемъ Спесивцовыми, съ Андреемъ Мартемьяновымъ, да съ медняниномъ съ Трифономъ Олисовымъ, да со мценскими затинщиками съ Михаиломъ Богдановымъ, да съ Ѳедоромъ Быковымъ, съ Семеномъ Москвитиномъ, съ Ермакомъ Тимоѣевымъ, съ Андреемъ Спаладновымъ, да съ разсыл-

щикомъ съ Васильемъ Власовымъ Оедьку Гончарова, Ковригинъ онъ же, да Оедьку Серпуховитина.

Въ разспросѣ губный цѣловальникъ, и Оедоръ Олисовъ, и понятые передо мною, Гавриломъ, сказали: поймали де они тѣхъ воровъ во Мценску на посадѣ на Прокофьевѣ дворѣ Коротѣева съ братьею, у дворника ихъ, у затинщика у Ивашка Шарапова съ поличнымъ, съ шубенкомъ, а та шубенка разбою Клеменова дворника Меркулова Степанка Недосѣка.

А Ивашка Шараповъ сказалъ передо мною, Гавриломъ, въ разспросѣ: пришли де къ нему Оедька Гончаровъ, Ковригинъ онъ же, да Оедька Серпуховитинъ во 145 г., послѣ Петрова дни на другой недѣлѣ, въ воскресенье, сказались де ему, пришли съ Офремова городища. А воеводѣ де онъ ихъ не явилъ и лежали де у него день, а пришли де къ нему въ другомъ часу ночи.

И Оедька Ковригинъ въ разспросѣ передо мною, Гавриломъ Рагозинымъ, сказалъ: во 145 г., послѣ Петрова дни на другой недѣлѣ, въ другомъ часу ночи и больше, пришли они съ Оедькою Серпуховитиномъ съ Офремова городища во Мценскъ къ затинщику къ Ивашкѣ Шарапову, ночевали у него, и день воскресенье лежали у него на дворѣ; а воеводѣ они не являлись, лежали на дворѣ у Ивашки Шарапова; а пришли де было поимать платишко: какъ они жили за б. за Л. С. Стрѣшниковымъ во Мценску, а какъ де свели слободу, и они де положили рухлядь у мценскаго затинщика у Гаина Кузьмина, и они де пришли по рухлядь къ нему, хотѣли взять, а пришли не для татѣбы.

А Оедька Серпуховитинъ въ разспросѣ передо мною сказалъ: во 145 г., послѣ Петрова дни на другой недѣлѣ, въ субботу, часу въ другомъ ночи, пришли они съ Оедькою Гончаровымъ, Ковригинъ онъ же, съ Офремова городища во Мценскъ къ затинщику къ Ивашку Шарапову, а пришли де работать, хотѣли идти на Тулу работать найматься; а у Ивашки де они лежали весь день и ночевали у него; а во Мценску де у него лежитъ рухлядь у Якова Силнина, и тое де онъ шубенку купилъ у Оочки, что былъ во дворѣ Ларіона Комынина.

И тотъ Оедька Ковригинъ да Оедька Серпуховитинъ по поличному посажены въ тюрьму до г. указу, а Ивашка Шараповъ данъ на поруку до г. указу.

Да въ прошломъ во 138 г. іюня въ 9 д. тотъ же Оедька Ковригинъ, Гончаровъ онъ же, былъ въ приводѣ съ поличнымъ, съ татинымъ съ хомутомъ съ ременнымъ, при губномъ старостѣ при Иванѣ Гриневѣ, вынялъ у него, Оедьки, на дворѣ подъ конюшнею, подъ досками, тотъ хомутъ мценскій стрѣлецъ Ильѣ Толстой съ губнымъ цѣловальникомъ съ Ивашкомъ Кононихинымъ и съ понятыми; а тотъ де хомутъ украденъ изъ клѣти у мценскаго стрѣльца у Игната Жихарева, какъ у него крали тати клѣтъ, и тотъ хомутъ у него Игната украли. И по поличному и по обыскамъ тотъ Оедька Гончаровъ при губномъ старостѣ при Иванѣ Гриневѣ пытанъ. А выпущенъ онъ, Оедька, изъ тюрьмы до меня, Гаврила Рагозина.

Н. 196. Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. холопъ твой Микифорко Мещерскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 147 г. іюля въ 7 д. билъ челомъ тебѣ, г., и извѣщалъ можайскихъ стрѣльцовъ сотникъ Михайло Бакинъ на кречетника на Петра Савелова, пришелъ въ сѣзжую избу и въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: шелъ де онъ отъ торговища въ городъ,

и на площади де кречетникъ Петръ Савеловъ учаль меня, Мишку, бранить: „присланъ де ты въ Можаетскъ въ сотники отъ всѣхъ дьяволовъ“. И я, Мишка, учаль ему говорить: „присланъ де я отъ праведнаго государя, а не отъ дьяволовъ“. А въ тѣ поры слышали ястребники Богданъ Григоровъ, Дмитрій Коноплевъ, Томило Ларіоновъ. И я, х. т., кречетника Петра Савелова и тѣхъ людей, которые слышали, велѣлъ сыскать, а, сыскавъ, разспрашивалъ: іюля въ 7 д. бранился ты, Петръ, съ сотникомъ съ Михайломъ Бакинымъ и, бранясь, говорилъ-ли Михайлу, что онъ присланъ ото всѣхъ отъ дьяволовъ. И что, г., кречетникъ Петръ Савеловъ, и Богданъ Григоровъ, Дмитрій Коноплевъ, и Томило Ларіоновъ въ разпросѣ мнѣ сказали, и тѣ ихъ разпросныя рѣчи, за ихъ руками, я, х. т., подѣ сею отпискою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а отписку и разпросныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову.

147 г. іюля въ 7 д. билъ челомъ, г., и извѣщалъ можайскихъ стрѣльцовъ сотникъ Михайло Бакинъ на кречетника на Петра Савелова и пришелъ въ сѣзжую избу, въ разпросѣ кн. Микифору Ѳедоровичу Мещерскому сказалъ: шелъ я отъ торговища въ городъ, и на площади де кречетникъ Петръ Савеловъ учаль меня бранить; „присланъ де ты въ Можаетскъ въ сотники ото всѣхъ дьяволовъ“. И я де ему учаль говорить: „присланъ де отъ праведнаго государя, а не отъ дьяволовъ“. А въ тѣ де поры слышали ястребникъ Богданъ Григоровъ, Дмитрій Коноплевъ, Томило Ларіоновъ. И в. кн. Микифоръ Ѳедоровичъ Мещерскій велѣлъ кречетника Петра Савелова и тѣхъ людей, которые слышали, сыскать, а, сыскавъ, разспрашивалъ его: іюля въ 7 д. бранился ты, Петръ, съ сотникомъ съ Михайломъ Бакинымъ и, бранясь, говорилъ-ли Михайлу, что онъ присланъ ото всѣхъ дьяволовъ? И въ разпросѣ кречетникъ Петръ Савеловъ сказалъ: бранился де я съ сотникомъ съ Михайломъ Бакинымъ про пустоши, а такого де слова ему не говорилъ, что онъ присланъ отъ дьяволовъ.

И в. ястребниковъ Богдана Григорова да Дмитрія Коноплева разспрашивалъ: кречетникъ Петръ Савеловъ, съ сотникомъ съ Михайломъ Бакинымъ бранясь, говорилъ-ли Михайлу, что онъ присланъ ото всѣхъ дьяволовъ? И въ разпросѣ ястребники Богданъ Григоровъ, Дмитрій Коноплевъ сказали: бранился де Петръ съ сотникомъ съ Михайломъ про пустоши и, бранясь, де Петръ сотнику Михайлу говорилъ: „пріѣхаль де ты изъ чертовъ“. И сотникъ де Михайло сказалъ: „я де присланъ отъ государя, а не изъ чертовъ“. И кречетникъ Петръ Савеловъ въ другой Михайлу сказалъ: „что де ты пріѣхаль изъ Володимера, изо всѣхъ чертовъ“.

Ястребникъ Томило Ларіоновъ сказалъ: слышалъ де я Петръ съ сотникомъ съ Михайломъ бранились, а про государя де я отъ Петра Савелова никакого слова не слыхалъ.

№ 197. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холоцъ твой Сенька Мосальскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 147 г. ноября въ 11 д. приходилъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу елецкій губный староста Иванъ Бовыкинъ и извѣщалъ, г., на тюремнаго сидѣльца на Аеоньку Немова: нынѣшняго де, г., 147 г. ноября въ 10 д. прислана де къ нему, Ивану, твоя г. грамота изъ Разбойнаго приказу по челобитью бѣлевца Богдана Левшина, а по твоей де г. грамотѣ велѣно ему, Ивану, того тюремнаго

сидѣльца Аѳоньку Немова въ его Богдановѣ иску въ разбойномъ дѣлѣ пытать. И какъ де, г., повели его къ пыткѣ, и тое де твою г. грамоту ему вычили, и хотѣли пытать, и тотъ де, г., Аѳонька сказалъ за собою твое государево дѣло, и какое де твое государево дѣло Аѳонька Немой за собою сказалъ, и онъ де, Иванъ, того не вѣдаетъ. И я, х. т., по твоему г. указу того жъ часу Аѳоньку Немова велѣлъ поставить передъ собою въ сѣзжей избѣ и про твое государево дѣло его спрашивалъ, какое онъ за собою сказываетъ твое государево дѣло или на кого что вѣдаетъ.

И Аѳонька Немой въ разпросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: сидитъ де съ нами въ татиной тюрьмѣ Якова Писемскаго кр. Еремка Васильевъ, посаженъ въ твоемъ государевѣ дѣлѣ въ серебряной рудѣ. И въ прошломъ, г., во 146 г. въ великій мясоѣдъ говорилъ де онъ, Еремка, въ тюрьмѣ про ельчанина, сына боярскаго, про Клима Клишина, а нынѣ де, г., тотъ Климъ служить съ Лебедяни города, что вѣдаетъ де онъ гору серебряной руды, а похвалилась де, г., его Климова жена, какъ де его, Еремку, въ городъ повели. И онъ де Аѳонька, слыша отъ него такое слово, товарищамъ своимъ, тюремнымъ сидѣльцамъ, являлъ на него. И они де, г., тюремные сидѣльцы, его, Аѳоньку, мирили съ нимъ, чтобъ ему, Аѳонькѣ, на него, на Еремку, въ томъ дѣлѣ тебѣ, г., впредь не извѣщать. И онъ, де, г., Аѳонька, на томъ ему, Еремкѣ, крестъ цѣловалъ, что ему, Аѳонькѣ, на него, Еремку, въ томъ дѣлѣ тебѣ, г., впредь не извѣщать.

И того жъ, г., часу велѣлъ я, х. т., поставить передъ собою въ сѣзжей избѣ тюремнаго сидѣльца Еремку Васильева и товарищей ихъ и противъ, г., Аѳонькиныхъ рѣчей Немова порознь спрашивалъ ихъ, а что, г., передо мною, х. т., тюремный сидѣлецъ Еремка Васильевъ и товарищи ихъ порознь въ разпросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ Аѳонькины, и Еремкины, и товарищей ихъ, тюремныхъ сидѣльцевъ, разспросныя рѣчи, подклея подъ сию отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ ельчаниномъ, с. б., съ Даниломъ Чернышевымъ, а отписку, г., и разспросныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядъ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову. 147 г. декабря въ 6 д.

147 г. ноября въ 11 д. извѣщаль въ сѣзжей избѣ ст. и в. кн. Семену Васильевичу Мосальскому елецкій губный староста Иванъ Бовыкинъ на тюремнаго сидѣльца на Аѳоньку Немова, что де онъ, Аѳонька, сказалъ за собою государево дѣло, а какое де онъ государево дѣло сказалъ за собою, и я де того не вѣдаю. Того жъ числа поставленъ въ сѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Аѳонька Немой и про государево дѣло спрашивалъ, а въ разпросѣ сказалъ передъ ст. и в. передъ кн. Семеномъ Васильевичемъ Мосальскимъ: сидитъ де съ нами въ татиной тюрьмѣ Якова Писемскаго кр. Еремка Васильевъ, посаженъ въ государевѣ дѣлѣ въ серебряной рудѣ. И въ прошломъ во 146 г. въ великій мясоѣдъ говорилъ де онъ, Еремка, про ельченина, сына боярскаго, а нынѣ де служить по Лебедяни городу, про Клима Клишина, что де онъ, Климъ, вѣдаетъ гору серебряной руды, а похвалилась де его Климова жена, какъ его, Еремку, въ городъ повели. И я де, Аѳонька, въ томъ его словѣ товарищамъ своимъ, тюремнымъ сидѣльцамъ, являлъ на него, и они де меня мирили съ нимъ, что де бы мнѣ, Аѳонькѣ, на него, Еремку, въ томъ дѣлѣ государю впредь не извѣщать. И я де, Аѳонька, на томъ ему, Еремкѣ, крестъ цѣловалъ, что де мнѣ, Аѳонькѣ, на него, Еремку, въ томъ дѣлѣ государю впредь не извѣщать.

И того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Якова Писемскаго кр. Еремка Васильевъ и противъ Аеонькиныхъ рѣчей Немова разспрашиванъ. А въ разпросѣ сказалъ передъ ст. и в. передъ кн. С. В. Мосальскимъ: въ прошломъ де во 146 г. въ великій мясоѣдъ, сидя въ тюрьмѣ, про ельченина, с. б., про Клима Клишина и про его жену такое слово говорилъ-ли, что онъ, Климъ, гору серебряной руды вѣдаетъ, и жена его тѣмъ словомъ похвалялась-ли. И Еремка Васильевъ въ разпросѣ сказалъ: что де я такого слова про Клима Клишина и про его жену не говаривалъ, и съ нимъ, съ Аеонькою, въ томъ словѣ не миривался, и креста де онъ мнѣ, Аеонька, не цѣловалъ на томъ.

И того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Степанка Коротинъ и про тюремныхъ сидѣльцевъ про Аеоньку Немова да про Еремку Васильева разспрашиванъ: въ прошломъ въ 146 г. въ великій мясоѣдъ Еремка Васильевъ про Клима Клишина и про его жену говорилъ-ли, что де его Климова жена тѣмъ словомъ похвалялась, что мужъ ея, Климъ, вѣдаетъ гору серебряной руды, и въ томъ словѣ Аеоньку Немова съ Еремкою Васильевымъ миривалъ-ли, что ему, Аеонькѣ, на него, Еремку, въ томъ дѣлѣ государю впредъ не извѣщать, и на томъ ему, Еремкѣ, онъ, Аеонька Немой, крестъ цѣловалъ-ли. И Степанка Коротинъ въ разпросѣ сказалъ: что де я отъ Еремки такого слова не слыхивалъ и Аеоньки Немова въ томъ дѣлѣ съ Еремкою Васильевымъ не миривалъ; и на томъ ему, Еремкѣ, Аеонька Немой цѣловалъ-ли крестъ, того де я де не вѣдаю; а то де я отъ Аеоньки на Еремку Васильева явку слышалъ.

И того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ б. И. Н. Романова кр. Родка Бѣлоножка и про тюремныхъ сидѣльцевъ про Аеоньку Немова да про Еремку Васильева разспрашиванъ: въ прошломъ во 146 г. въ великій мясоѣдъ Еремка Васильевъ про Клима Клишина и про его жену говорилъ-ли, что де его, Климова, жена тѣмъ словомъ похвалялась-ли, что мужъ ея Климъ вѣдаетъ гору серебряной руды, и въ томъ словѣ онъ Аеоньку Немова съ Еремкою Васильевымъ миривалъ-ли, что ему, Аеоньку, на него, Еремку, въ томъ дѣлѣ государю впредъ не извѣщать, и на томъ ему, Еремкѣ, Аеонька Немой цѣловалъ ли крестъ. И Родка Бѣлоножка въ разпросѣ сказалъ: что де я отъ Еремки такого слова не слыхивалъ и Аеоньки Немова въ томъ дѣлѣ съ Еремкою Васильевымъ не миривалъ; и на томъ ему, Еремкѣ, Аеонька Немой цѣловалъ-ли крестъ, того де я не вѣдаю; а то де я отъ Аеоньки на Еремку Васильева явку слышалъ.

И того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Коняшка Вологинъ и про тюремныхъ сидѣльцевъ, про Аеоньку Немова да про Еремку Васильева, разспрашиванъ. И Коняшка Вологинъ въ разпросѣ сказалъ: что де я отъ Еремки такого слова не слыхивалъ и Аеоньки Немова въ томъ дѣлѣ съ Еремкою Васильевымъ не миривалъ; и на томъ ему, Еремкѣ, Аеонька Немой цѣловалъ ли крестъ, того де я не вѣдаю; а то де я отъ Аеоньки на Еремку Васильева явку слышалъ.

И того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Тимошка Колчевъ и про тюремныхъ сидѣльцевъ, про Аеоньку Немова да про Еремку Васильева, разспрашиванъ. И Тимошка Колчевъ въ разпросѣ сказалъ: что де я отъ Еремки такого слово не слыхивалъ и

Аеоныку Немова въ томъ дѣлѣ съ Еремкою Васильевымъ не мириваль; и на томъ ему, Еремкѣ, Аеоныка Немой цѣловаль-ли крестъ, того де я не вѣдаю; а то де я отъ Аеоныки на Еремку Васильева явку слышалъ.

Помѣта: 147 г. декабря въ 7 д. государю чтена, и то дѣло ложно, на кого ссылка, и тѣ сказали не вѣдаютъ и не слыхали; и которое до него дѣло дошло, и то вершить по указу.

№ 198. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Гришка Шеховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 150 г. генваря въ 7 д. въ Переславлѣ, г., Рязанскомъ въ сѣзжей избѣ извѣщалъ мнѣ, х. т., сѣзжія избы подьячій Ермолъ Гавриловъ сѣзжей избы на подьячаго на Моисея Еустафьева, а сказалъ мнѣ, х. т., подьячій Ермолъ Гавриловъ: есть де за мною государево слово на того подьячаго на Моисея Еустафьева; а какое твое государово слово, и того мнѣ, х. т., подьячій Ермола Гавриловъ не сказалъ, а сказалъ мнѣ, х. т., тотъ подьячій Ермолъ: скажу де я на Москвѣ. И я, х. т., тѣхъ подьячихъ Ермола Гаврилова и Моисея Еустафьева велѣлъ отдать за приставы до твоего г. указу. И о томъ я, х. т., напередъ сего писалъ и мнѣ, х. т., о томъ твоего г. указу марта по д. не бывало. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Переславль Рязанскій в. нашему кн. Григорью Ѳедоровичу Шеховскому. Писалъ еси къ намъ: сказываль тебѣ сѣзжей избы подьячій Ермолка Гавриловъ сѣзжей же избы на подьячаго на Моисейка Еустафьева наше дѣло; а какое дѣло подьячій Ермола на подьячаго на Моисейка вѣдаетъ, и онъ де то дѣло скажетъ на Москвѣ. И ты подьячихъ Ермолка Гаврилова, Моисейка Еустафьева далъ за пристава до нашего указу. И намъ о томъ велѣтъ указать учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ подьячихъ Ермолка Гаврилова Моисейка Еустафьева за поруками прислалъ къ Москвѣ, съ кѣмъ пригожъ; а по которомъ поруки не будетъ, и ты бѣ того прислалъ къ Москвѣ съ приставомъ на ихъ лошадяхъ. А пріѣхавъ къ Москвѣ, велѣлъ ихъ отдать въ Разрядъ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Да о томъ къ намъ писалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7150 марта въ д.

№ 199. Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Демка Лазаревъ. Въ прошломъ, государь, во 153 г. волею Божьею человѣченко, г., мой Хрисанко Пахомовъ въ умѣ порушился, и учаль, г., животину бить и сѣчь, и людей драть во иступленіи ума своего, и на лѣсъ бѣгалъ, и по многимъ деревнямъ ходилъ, людямъ и всякому скоту всякія пакости чинилъ, и я, г., на чепъ и въ желѣза сажалъ, и онъ чепъ и желѣза переломаль. И я, х. т., велѣлъ его посадить въ Кашинѣ въ тюрьму, чтобъ безъ людей въ дѣловую пору напрасной смерти не принялъ и въ водѣ не утонулъ. И онъ, г., вракалъ въ тюрьмѣ во отступленѣи ума своего, что будто за нимъ есть твое государево слово. И какъ, г., дѣловая пора минула, и я, х. т., изъ тюрьмы его вынялъ, и тое, г., пору въ тюрьмѣ сидѣлъ Розбойнаго приказу подьячаго Ивана Пескова бѣглый человѣкъ Тимошка Антипинъ. И тотъ, г., Ивановъ человѣкъ тѣ его простоумныя слова слышалъ и сказалъ мнѣ за собою твое государево слово. И я, х. т., того Иванова человѣка Пескова прислалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ и тотъ Ивановъ человѣкъ Пескова Тимошка Антипинъ на того моего простоумнаго человѣка Хрисанка взговорилъ твое

государево слово. И по его рѣчамъ присланъ съ Москвы отъ тебя, г., изъ Разряда приставъ ко мнѣ, х. т., въ Кашинѣ и взять тотъ мой простоумный человекъ Хрисанко къ Москвѣ къ тебѣ, къ государю. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., челобитье мое взять къ дѣлу и записать, чтобъ мнѣ, х. т., отъ тебя, г., въ опалѣ не быть. Ц., г., смилуйся.

Помѣта: 154 г. декабря въ 25 д. г. пожаловалъ, велѣлъ взять къ дѣлу.

Въ нынѣшнемъ во 154 г. декабря въ 6 д. писалъ къ г. изъ Кашина Дементій Лазаревъ и прислалъ тюремнаго сидѣльца подъячаго Иванова человека Пескова Тимошку Онтипова для того, что тотъ Тимошка въ Кашинѣ въ тюрьмѣ сказалъ за собою государево дѣло, а какое за нимъ государево дѣло, того онъ, Тимошка, въ Кашинѣ не сказалъ. И 154 г. декабря въ 7 д. бояре Иванъ Васильевичъ Морозовъ, да Михайло Михайловичъ Салтыковъ, да ок. кн. Петръ Ѳеодоровичъ Волконскій, да думный дякъ Григорій Львовъ Тимошку Онтипова разпрашивали: какое онъ государево дѣло вѣдаетъ, и онъ бы Тимошка про то государево дѣло сказалъ имъ, боярамъ, въ правду. И Тимошка Онтиповъ боярамъ сказалъ: государево дѣло за нимъ, за Тимошкою, есть, только де онъ того государева дѣла имъ, боярамъ, не скажетъ, а скажетъ, онъ то государево дѣло государю самому, какъ государь придетъ изъ походу къ Москвѣ. И б. И. В. Морозовъ съ товарищи говорили Тимошкѣ, чтобъ онъ, Тимошка, государево дѣло имъ, б., сказалъ, а не скажетъ онъ, Тимошка, имъ государево дѣла, и ему, Тимошкѣ, быть пытану, и онъ бы про государево дѣло сказалъ не пытанъ, а пытану ему то государево дѣло сказывать же. И Тимошка Онтиповъ сказалъ: сидѣлъ де онъ, Тимошка, въ Кашинѣ въ тюрьмѣ по челобитью Разбойнаго приказу подъячаго Ивана Пескова въ побѣгъ да съ нимъ жъ, съ Тимошкою, сидѣлъ въ тюрьмѣ сынъ его малый Ивашко. И въ прошломъ де во 153 г. о Петровѣ дни кашинскій приказный человекъ Дементій Лазаревъ прислалъ въ тюрьму человека своего, Мишкою зовутъ, прозвище Хрисанко, и держалъ Д. Лазаревъ того человека своего Мишку въ тюрьмѣ 4 недѣли, и нынѣ тотъ Дементьевъ человекъ Мишка въ Кашинѣ у Д. Лазарева во дворѣ по прежнему. А какъ Дементьевъ человекъ Лазарева Мишка сидѣлъ въ Кашинѣ въ тюрьмѣ, и тотъ Мишка сказывалъ ему, Тимошкѣ, что за нимъ, за Мишкою, есть государево великое дѣло, а какое за нимъ, за Мишкою, государево дѣло, того ему, Тимошкѣ, тотъ Дементьевъ человекъ Лазарева Мишка не сказалъ, а сказывалъ де ему Дементьевъ человекъ Лазарева Мишка про то при тюремномъ цѣловальникѣ при Ортюшкѣ Ивановѣ, при Навозѣ, да при тюремномъ сторожѣ при Ивашкѣ Клементьевѣ, и при тюремныхъ сидѣльцахъ б. Василия Петровича Шереметева при человекѣ при Сережкѣ Мартыновѣ, кн. Марьи Черкасской при мужикѣ при Ортюшкѣ Ивановѣ Кобыляковѣ, Колязина монастыря при мужикѣ при Куземкѣ Тимофѣевѣ, ростовца Тита Суккина при человекѣ при Власкѣ Матвѣевѣ, отъ Николы съ Ямъ при мужикѣ при Стенькѣ Ѳоминѣ. И б. И. В. Морозовъ съ товарищи говорили Тимошкѣ Онтипову съ пристрастіемъ многжды: какое онъ государево дѣло слышалъ отъ Дементьева человека Лазарева отъ Мишки, и онъ бы сказалъ имъ, а не скажетъ онъ, Тимошка, того государева дѣла, и ему, Тимошкѣ, быть пытану. И Ти-

мошка Онтиповъ говорилъ прежнія свои рѣчи, какое государево дѣло за Дементьевымъ человѣкомъ Лазарева за Мишкою, того онъ никакъ не вѣдаетъ.

И декабря въ 8 д. ок. к. П. О. Волконскій да дьякъ г. Ларіоновъ Тимошку Онтипова у пытки разспрашивали, и къ пыткамъ приводили, и на пытку подымать велѣли, чтобъ онъ, Тимошка, сказалъ, какое государево дѣло Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка ему, Тимошкѣ, въ Кашинѣ въ тюрьмѣ сказалъ. И Тимошка Онтиповъ говорилъ прежнія свои рѣчи, какое государево дѣло Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка вѣдаетъ, того ему, Мишкѣ, тотъ Тимошка не сказалъ.

Тимошка жъ Онтиповъ у пытки ок. к. П. О. Волконскому да дьяку Г. Ларіонову сказалъ, что онъ, Тимошка, въ Кашинѣ въ тюрьмѣ убилъ до смерти княжъ Матѣева мужика Прозоровскаго, Волкомъ зовутъ, а убилъ де онъ того мужика за сына своего за Ивашка, хотѣлъ тотъ мужикъ сына его Ивашка въ тюрьмѣ воровать, а нынѣ де тотъ сынъ его Ивашко на Москвѣ у подъячаго у Ивана Пескова. И Тимошка Онтиповъ посаженъ на Москвѣ въ тюрьмѣ.

А въ Кашинѣ по Дементьева человѣка Лазарева по Мишку, прозвище Крисанка, да по кашинскаго тюремнаго цѣловальника по Ортюшку Навоза посыланъ изъ Разряду приставъ Большого Приходу с. б. Семень Дѣтковъ, а велѣно ему, Семену, Дементьева человѣка Лазарева Мишку, прозвище Крисанка, да тюремнаго цѣловальника Ортюшку Навоза, взявъ въ Кашинѣ, привести къ Москвѣ въ Разрядъ.

И декабря въ 21 д. Семень Дѣтковъ изъ Кашина къ Москвѣ пріѣхалъ и Дементьева человѣка Лазарева Мишку, прозвище Крисанка, съ собою привезъ. А про тюремнаго цѣловальника про Ортюшку Навоза Семень Дѣтковъ сказалъ, что онъ, Семень, Ортюшку Навоза въ Кашинѣ не извѣхалъ; а сказали де ему въ Кашинѣ, что Ортюшка Навозъ въ отъѣздѣ. А изъ Кашина писалъ къ государю Дементій Лазаревъ, что Ортюшка Навозъ отъ тюремъ и изъ цѣловальниковъ перемѣненъ въ нынѣшнемъ во 154 г. сентября, а декабря въ 13 д. Ортюшка Навозъ поѣхалъ съ извозомъ на Вологду; а какъ Ортюшка Навозъ изъ Вологды въ Кашинѣ пріѣдетъ, и онъ, Дементій, Ортюшку Навоза приплеть къ Москвѣ тотчасъ.

И Дементьевъ человѣкъ Лазарева въ Разрядѣ за сторожами. И декабря въ 28 д. по г. указу б. И. В. Морозовъ, да М. М. Салтыковъ, да ок. к. П. О. Волконскій, да думный дьякъ Григорій Львовъ спрашивали Дементьева человѣка Лазарева Мишку Хрисанка: въ Кашинѣ его, Мишку, Дементій Лазаревъ за какую вину, и окою пору въ тюрьмѣ, и много-ль держалъ, и въ тюрьмѣ онъ, Мишка, тюремному сидѣльцу подъячаго Иванову человѣку Пескова Тимошкѣ Онтипову сказывалъ-ли, что за нимъ, за Мишкою, государево великое дѣло есть, и онъ бы, Мишка, сказалъ, какое за нимъ государево дѣло, а сказалъ бы въ правду, не боясь никого и не покрывая ни по комъ.

И Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка Хрисанко сказалъ бояромъ: въ прошломъ во 153 г. о Петровѣ дни сажалъ его въ Кашинѣ въ тюрьму Дементій Лазаревъ для того, что онъ, Мишка, по грѣху своему боленъ падучею болѣзнию, и въ той болѣзни своей во иступленіи ума своего учалъ бить людей и животину всякую. И держалъ его, Мишку, Дементій Лазаревъ въ тюрьмѣ съ недѣлю, а государева никакого дѣла

за нимъ, за Мишкою, нѣтъ. И въ тюрьмѣ онъ, Мишка, тюремному сидѣльцу подъячаго Иванову человѣку Пескова Тимошкѣ Онтипову того не сказывалъ, что за нимъ, за Мишкою, есть государево великое дѣло.

И б. И. В. Морозовъ съ товарищи говорили Дементьеву человѣку Лазарева Мишкѣ, что бѣ онъ, Мишка, сказалъ не пытанъ, какое за нимъ государево великое дѣло, а пытану ему про то государево дѣло сказывать же. А подъячаго Ивановъ человѣкъ Пескова Тимошка Онтиповъ напередъ сего боярамъ въ разпросѣ сказывалъ, что онъ, Мишка, въ Кашинѣ въ тюрьмѣ говорилъ ему, Тимошкѣ, при тюремномъ цѣловальникѣ при Ортюшкѣ Навозѣ, да при тюремномъ сторожѣ при Ивашкѣ Клементьевѣ, и при тюремныхъ сидѣльцахъ б. В. П. Шереметева при человѣкѣ при Сережкѣ Мартыновѣ съ товарищи, что за нимъ, за Мишкою, есть государево великое дѣло. И Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка сказалъ, что онъ въ Кашинѣ въ тюрьмѣ тюремному сидѣльцу подъячаго Иванову человѣку Пескова Тимошкѣ Онтипову никакого государева дѣла за собою не сказывалъ. А тюремный цѣловальникъ Ортюшка Навозъ, и тюремный сторожъ, и тюремные сидѣльцы, и въ Кашинѣ всякихъ чиновъ люди вѣдаютъ, что онъ, Мишка, боленъ падучею болѣзнью, и во иступленіи ума своего говорилъ, завираючи, безъ памяти, и мечется на всякаго человѣка и на всякую животину, не помня ничего.

А на очной ставкѣ Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка подъячаго съ Ивановымъ человѣкомъ Пескова съ Тимошкою Онтиповымъ говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ, Мишка, въ Кашинѣ въ тюрьмѣ съ Тимошкою не говаривалъ, что есть за нимъ государево дѣло; или будетъ и говорилъ, только онъ того не упомянуть, потому что онъ боленъ падучею болѣзнью. А генваря въ 17 д. писалъ къ г. изъ Кашина Дементій Лазаревъ, что онъ по г. указу высланъ изъ Кашина къ Москвѣ Ортюшку Навоза, который былъ въ Кашинѣ въ тюрьмѣ въ цѣловальникахъ. А на Москвѣ въ Разрядѣ Ортюшка Навозъ объявился генваря въ 20 д. нынѣшняго 154 г. И Ортюшка Навозъ данъ на поруки и что ему до г. указу съ Москвы не съѣхать.

А генваря жъ въ 27 д. нынѣшняго жъ 154 г. Ортюшка, прозвище Навозъ, по вопросу сказалъ: въ прошломъ де во 153 г. былъ онъ въ Кашинѣ у тюремъ въ цѣловальникахъ, нанявся Колязина монастыря у крестьянъ. И въ прошломъ же де во 153 г., послѣ Троицына дни, а котораго числа того не упомянуть, кашинскій приказный человѣкъ Дементій Лазаревъ прислалъ въ тюрьму человѣка своего Мишку, прозвище Крисанка, и держалъ его въ тюрьмѣ недѣли съ 4. И тотъ Дементьевъ человѣкъ Мишка, сидѣчи въ тюрьмѣ, дуровалъ, кричалъ, говорилъ, завираючи, и метался на стѣну, и тюремныхъ сидѣльцевъ, и ихъ, цѣловальника и сторожа, билъ. И они его за такую дурость сажали въ особую тюрьму и держали на чеши. И онъ, Мишка, сидя въ особой тюрьмѣ, чепъ изломалъ, и стѣну у избы зубомъ изгрызъ въ полъ бревна, и изъ тюрьмы кричалъ, что есть за нимъ, Мишкою, государево дѣло; а какое за нимъ, Мишкою, государево дѣло, того не говорилъ. И онъ де, Ортюшка, сказалъ про то государево дѣло Дементію Лазареву. И Дементій де въ то время его изъ тюрьмы вынялъ, а ему де, Ортюшкѣ, Дементій Лазаревъ сказалъ, что тотъ его человѣкъ Мишка не о своемъ умѣ. И онъ, Ортюшка, до тѣхъ мѣстъ того Дементьева человѣка Мишки

не зналъ, и въ цѣломъ-ли умѣ или во иступленіи ума такое слово Дементьевъ человѣкъ Мишка говорилъ, того онъ, Ортюшка, не вѣдаетъ.

А Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка, прозвище Крисанка, съ Ортюшкою Навозомъ и съ Ивановымъ человѣкомъ Пескова съ Тимошкою на очной ставкѣ говорилъ прежнія свои рѣчи: какъ его, Мишку, б. его Дементій Лазаревъ въ Кашинѣ въ тюрьму сажалъ за то, что онъ, Мишка, во иступленіи ума своего дуровалъ, людей и животину билъ, а государева дѣла за нимъ, за Мишкою, никакого нѣтъ; а сидѣчи въ тюрьмѣ, сказывалъ-ли онъ, Мишка, за собою государево дѣло, того не упомянуть, потому что онъ въ то время былъ во иступленіи ума.

И по г. указу Дементьеву человѣку Лазарева Михалку учинено наказанье, въ Разрядѣ бить батоги, и отданъ Дементью Лазареву по прежнему.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ бѣдный изъ темницы заключенный Разбойнаго приказа дьяка, Ивановъ человѣкъ Пескова, Тимошка Антипинъ. Въ прошломъ, г., во 153 г. сидѣлъ я, сирота твой, въ Кашинѣ, въ тюрьмѣ, что сказалъ за собою твое государево слово на воеводскаго человѣка Дементья Лазарева на Мишку, прозвище Крисанка. И я, сирота твой, по тому своему извѣту взять къ Москвѣ и приведенъ въ Разрядъ. И съ тѣмъ Мишкою меня, сироты твоего, наочная ставка была передъ твоимъ г. думнымъ дьякомъ Иваномъ Гавревымъ съ нимъ, Мишкою, очная ставка была. И тотъ Мишка въ чемъ я, сирота твой, на него, Мишку, доводилъ, не заперся. Да я жъ, сирота твой, ссылался на кашинскаго тюремнаго цѣловальника на Ортемья Иванова и онъ, Ортемій, тѣ жъ рѣчи сказалъ, что я, сирота твой, сказалъ. И въ чемъ онъ, Мишка, винулся, и въ томъ я, сирота твой, посаженъ въ тюрьму, и въ тюрьмѣ, г., сидя, помираю голодною напрасною смертью, со всякія тюремныя нужи въ конецъ погибаю, а тотъ Мишка освобоженъ. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, для своего царскаго многолѣтняго здоровья и, поминаючи блаженные памяти отца своего, г., вели, г., мнѣ, бѣдному, въ томъ моемъ дѣлѣ свой милостивый царскій указъ учинить, изъ темницы свободить. Ц., г., смилуйся.

Помѣты: г. пожаловалъ, будетъ доведется, велѣлъ выпустить.

154 г. августа въ 17 д. думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку, Григорью Ларіонову г. пожаловалъ, будетъ доведется, велѣлъ выпустить. Дьякъ Анисимъ Трофимовъ.

Августа въ 28 д. по сему г. указу того человѣка, будетъ до него иного дѣла въ Разрядѣ нѣтъ, отдать дьяку Ивану Пескову.

И 154 г. августа въ 28 д. по г. указу по подписной челобитной думнаго дьяка Михаила Волошенинова Тимошка Антипьевъ изъ Разряда отданъ дьяку Ивану Пескову въ холопство по прежнему. Корнилко Песковъ братня Иванова человѣка Пескова Тимошку Антипьева взялъ и руку приложилъ.

№ 200. Ливенскій помѣстный казакъ Овдѣйко Яковлевъ, да крестьянка его Дунка, да Патрикѣевъ крестьянинъ, Насонова Куземка Полшинъ, сидятъ за приставомъ въ томъ сказывалъ на Ливнахъ в. кн. Ивану Засѣкину да Ивану Язвцову Патрикѣевъ человѣкъ Насонова Гришка Фроловъ, что сказывалъ ему, Гришкѣ, Патрикѣевъ бѣглый кр., который живетъ за казакомъ за Овдѣйкомъ, Куземка Полшинъ, что казакъ Овдѣйко, какъ былъ у крестьянъ своихъ, у Кирюшки да у Те-

решки Свиридовыхъ, въ деревнѣ, говорилъ, что „государь ихъ не жалуетъ, крестьянъ изъ за нихъ велитъ выводить, и ихъ есть въ сборѣ съ 500 человекъ; кто изъ за нихъ крестьянъ, выводить, и у тѣхъ вотчины ихъ выжгутъ, а крестьянъ побьютъ; и найдутъ они иного государя“. Да тѣ жъ рѣчи у казака слышала кр. его Овдѣйкова Сережкина жена Свиридова Дунка.

И на Ливнахъ в. казака Овдѣйку, и кр. Куземку, и кр. Дунку про то спрашивали. И казакъ Овдѣйко въ томъ запирался. А кр. Куземка и кр. Дунка сказали, что казакъ Овдѣйко такія рѣчи при нихъ говорилъ.

А на Москвѣ на очной ставкѣ съ казакомъ съ Овдѣйкомъ кр. Куземка Полшинъ говорилъ то жъ. А казакъ Овдѣйко въ томъ запирался, что онъ такихъ рѣчей не говаривалъ, то на него Куземка взвелъ напрасно, а онъ того ничего не говорилъ; а поклепалъ его для того, что у нихъ съ Патрикѣемъ о кр. была тяжба года съ 4; а что Куземка сказываетъ, что тѣ рѣчи въ то жъ время слышала его Овдѣйкова кр. Сережкина жена Овдотейца, и Куземка съ тою его кр. съ Дункою стакался, и та кр. съ Куземкою межъ собою свои.

А кр. Куземка при кр. сказалъ, что ему та кр. Дунка въ свойствѣ не бывала.

А кр. Дунка съ казакомъ съ Овдѣйкомъ съ очей на очи говорила тѣ жъ рѣчи, что казакъ Овдѣйко Яковлевъ при кр. при Куземкѣ Полшинъ и при немъ говорилъ, что „г. ихъ не жалуетъ, велитъ изъ за нихъ крестьянъ вывозить; и ихъ есть въ заговорѣ съ 500 человекъ; и кто изъ за нихъ кр. вывозить, и они у тѣхъ вотчинное выжгутъ, а крестьянъ высѣкутъ; и найдутъ себѣ иного государя“.

А казакъ Овдѣйко въ томъ запирался жъ, а сказалъ, что крестьянка его поклепала, не хотя за нимъ съ мужемъ своимъ жить. Да Овдѣйко жъ въ ту пору сказалъ на себя черную болѣзнь.

И въ нынѣшнемъ во 133 г. февраля въ 7 д. казакъ Овдѣйко Яковлевъ и крестьянинъ Куземка Полшинъ въ томъ пытаны накрѣпко. И съ пытки казакъ Овдѣйко сказалъ, что онъ такихъ рѣчей не говаривалъ. А кр. Куземка Полшинъ говорилъ тѣ жъ рѣчи, что въ разпросѣ сказывалъ, что онъ на казака на Овдѣйка не затѣялъ, сказалъ на него правду.

А февраля въ 21 д. казакъ Овдѣйко пытанъ въ другіе и огнемъ сженъ. И съ пытки на себя не говорилъ. А кр. Куземка Полшинъ и кр. Дунка, у другой пытки спрашиваны накрѣпко и пыткою стращены, говорили тѣ жъ рѣчи, что казакъ Овдѣйко таковы рѣчи говорилъ.

А приставъ Алексѣй Ушаковъ, кому отданъ казакъ Овдѣйко держать, сказывалъ, что казакъ Овдѣйко, сидѣчи у него, лежалъ боленъ у недѣли, и въ болѣзни его хватала падучая болѣзнь.

Помѣта: указалъ г. о томъ дѣлѣ доложить себя г. б. кн. Ивану... (Конца нѣтъ Н. Н.).

№ 201. Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. быетъ челомъ холопъ твой, старый московскій служивый, кормовой нѣмчинъ Савостьянко Морь. Стоялъ де я, х. т., у товарища своего, у кормоваго же нѣмчина, у Ѳедора Володимерова сына фонъ-Любцова. И въ прошломъ, государь, въ 135 г. вспрашался къ нему, Ѳедору, жить на дворничество, пожить на время, отставленный стрѣлецъ Микитина приказу Бестужева Дениско Ивановъ съ своею женою съ Матренкою. А онъ, Ѳедоръ, и я, х. т., послѣ того посланы

были на твою царскую службу на Тулу. И безъ него, г., Ѳедора, тотъ Дениска извѣщалъ на него, Ѳедора, тебѣ, г., въ Стрѣлецкомъ приказѣ б. к. Ивану Борисовичу Черкасскому, да дьякомъ Осипу Коковинскому, да Григорію Нечаеву твое государево слово. А въ разспросѣ, г., у записки тотъ стрѣлецъ передъ дьяки повинился: „я де за тѣмъ нѣмчиномъ государева слова никакого не вѣдаю; а что де я государево слово сказалъ, и то де я и самъ не помню; а сказалъ де я то слово не цѣлымъ разумомъ: въ хмѣлю де ко мнѣ приступаетъ“. И за то, г., сказку онъ, Дениско, бить батоги.

И какъ, г., мы, х. т., пріѣхали съ твоей г. службы въ прошломъ во 136 г., и слыша тотъ Ѳедоръ твой г. указъ и боярскій приговоръ, что русскимъ людямъ у иноземцевъ жить не велѣно, и онъ, Ѳедоръ, того Дениска съ женою съ его съ Матренкою съ двора сбиль. И тотъ, г., Дениска съ женою своею, рняся той его Ѳедоровой недружбѣ, сказалъ на него, Ѳедора, въ другой рядъ твое жъ государево слово, а я, х. т., будтося то слово отъ него, Ѳедора, слышалъ. И по ихъ, г., сказкѣ тотъ Ѳедоръ отданъ за пристава и, у пристава сидя, со всякія нужи умеръ. А я, х. т., въ томъ дѣлѣ былъ на пыткѣ и съ пытки я, х. т., на себя ничего не говорилъ, потому что я, х. т., не слыхалъ ничего. И нынѣ я, х. т., сижу за приставомъ въ чепи и въ желѣзахъ, помираю всякою нужною и голодною смертію другой годъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, бѣднаго и заключеннаго иноземца для Спаса и Пречистыя Богородицы и для своего государскаго многолѣтнаго здравья, подай, г., свою г. милость вмѣсто смерти животь, вели, г., меня изъ за пристава освободить, чтобъ я, х. т., сидя за приставомъ въ чепи и въ желѣзахъ, отъ его, Денисковой и жены его, ложной сказки въ конецъ не погибъ и голодною смертію не умеръ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Написано въ докладъ. Московскій кормовой нѣмчинъ Савостьянко Ивановъ сынъ, прозвище Моръ, да Разбойнаго приказу оботчикова Денисова жена Иванова Матренка сидятъ у приставовъ съ декабря 136 г. въ томъ: Въ прошломъ въ 136 г. въ декабрѣ пзвѣщалъ на кормоваго нѣмчина на Ѳедьку фонъ-Блюдцова Разбойнаго приказу оботчикъ Дениска Ивановъ да жена его Денискова Матренка: какъ де по г. указу у нѣмцевъ и у всякихъ иноземцевъ русскимъ людямъ быть не велѣно, и, пришедши де изъ города, нѣмчинъ Ѳедька фонъ-Блюдцовъ лалялъ князей и бояръ и говорилъ: „какъ де ворота Арбатскія нѣмцы у Литвы отстояли, и въ тѣ де поры князи и бояри деньги имъ, нѣмцамъ, въ шапкахъ носили; а нынѣ де забыли литовскихъ обломковъ, какъ Литва женъ ихъ и дѣтей позорила; а какъ де перемирные годы съ Литвою выйдуть, и Литва учнетъ княгинь и боярынь также позорить, и они, нѣмцы, съ ними жъ учнутъ ихъ позорить, покиня свои жены“. А слышалъ де такіа рѣчи отъ нѣмчина отъ Ѳедьки фонъ-Блюдцова нѣмчинъ Савостьянко Моръ. И молюсь де Ѳедька Савостьянку: „и ты де Савостьянь что думаешь?“ И Савостьянко де Ѳедькѣ молюсь: „такія де рѣчи держи про себя“. А слышала де тѣ рѣчи она, оботчикова Денискова жена, Матренка. Да Матренка жъ сказала: назавтрее де того дни нѣмчинъ Ѳедька фонъ-Блюдцовъ пришелъ изъ города и говорилъ съ женою своею: „били де челомъ г. ихъ братья, старые нѣмцы, что у нихъ русскихъ людей отнимають, и государь де крестится, что онъ того и не выдаетъ, а все то дѣлаетъ Калушка—первое де у нихъ отнялъ, не велѣлъ на

продажу питья держать, другое де—людей отнимаеть“. И говорили де по нѣмецки невѣдомо что, только де жена его Оедькина молыла: „что меня де ты не покинешь?“

И нѣмцы Оедька фонъ-Блюдцовъ да Савостьянко Моръ противъ извѣту женкиныхъ Матренкиныхъ рѣчей разспрашиваны порознь, и съ очей на очи съ Матренкою ставлены, и разспрашиваны.

И пытанъ Савостьянко накрѣпко. А Оедька фонъ - Блюдцовъ у пытки розболакиванъ, и пыткою стращенъ, и руки въ петлю кладены; а не пытанъ для того, что боленъ.

Во всемъ Оедька и Савостьянко запирались, что они такихъ рѣчей, что на нихъ извѣщаетъ Матренка, никакъ не говаривали, тѣмъ де ихъ Матренка поклепала.

А женка Матренка съ Оедькою и съ Савостьянкомъ, съ очей на очи и пытана накрѣпко, говорила, что Оедька такія рѣчи говорилъ, а былъ де въ тѣ поры пьянъ, того и не помнить, что говорилъ, чтобъ про то сыскать женою его Оедькиною.

И нѣмчина Оедькина жена фонъ-Блюдцова Варварка, про то разспрашивана, сказала, что она такихъ рѣчей, что извѣщаетъ женка Матренка про непригожее слово про в. г. с. п. О. Н. М. и в. Р., и про лаю князей и бояръ, и про Арбатскія ворота, и про Литву, отъ мужа своего ни какъ не слыхала и сама съ нимъ о томъ ни какъ не говаривала; сказываетъ она по своей вѣрѣ.

И декабря жъ въ 30 д. по г. указу оботчикъ Дениска Ивановъ противъ извѣту, что онъ извѣщалъ въ Разбойномъ приказѣ про государево дѣло, разспрашиванъ и послѣ разспросу оботчикъ Дениска Ивановъ да нѣмчинъ Оедька Устряковъ, казенный сторожъ Потапка, помясъ Первушка Гавриловъ, оставленный стрѣлецъ Микитина Приказу Бестужева Пронка Семеновъ въ убивственномъ и въ татиномъ дѣлѣ отосланы въ Разбойный приказъ съ молодыми подьячими съ Богдашкомъ Шишеловымъ, съ Матюшкою Оедоровымъ, съ Микиткою Петровымъ. (Конца нѣтъ Н. Н.).

№ 202. Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. холопъ твой Оедька Битяговскій челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 148 г. іюля въ 20 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова въ Мещоскъ ко мнѣ, х. т., и какъ твоя г. грамота придетъ, и мнѣ, х. т., велѣно мещоскаго посадскаго челоуѣка Оедьку Блестина за его воровство, что онъ, Оедька, въ умѣ одержимъ недугомъ, говорилъ про тебя, в. г., непригожія слова, бить батоги нещадно при многихъ людяхъ, чтобъ, г., смотря на то, инымъ неповадно было такъ говорить, и изъ за пристава его, Оедьку, свободить, да о томъ къ тебѣ, г., велѣно отписать. И я, х. т., по твоему г. указу Оедьку Блестина при многихъ людяхъ билъ батоги нещадно и изъ за пристава его, Оедьку, свободилъ. 149 г. февраля въ 6 д.

№ 203. Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. холопъ твой Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 148 г. генваря въ 16 д. писалъ ко мнѣ, х. т., на Воронежъ изъ Баршева монастыря игуменъ Мойсей. А въ отпискѣ его написано: генваря жъ де, г., въ 14 д. пришелъ де къ нему того жъ монастыря старецъ Аврамій Родіоновъ въ келью. И онъ де, игуменъ, его спрашалъ: „что де старецъ пришелъ?“ И старецъ де ему молылъ: „сбери де игуменъ вся братью“. И игуменъ

де его спрошалъ: „что де дѣло“? И старецъ сказалъ: „дѣло де великое есть, ужо де и самъ услышишь“. И игумень всее братью собралъ и учалъ де его старца спрашивать: что де старецъ дѣло? И онъ де, старецъ, сказалъ за собою твое государево дѣло: „есть де въ монастырѣ у нихъ крылошанинъ старецъ Селиверстъ Романовъ, а называется онъ царемъ“.

И игумень Моисей обоихъ старцевъ Аврамія и крылошанина Селиверста прислалъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избѣ. И я, х. т., тѣхъ старцевъ разспрашивалъ, а что мнѣ, х. т., въ разпросѣ сказали, и тѣ ихъ разпросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подѣ сею отпискою; а тѣхъ, г., старцевъ велѣлъ дать за приставовъ порознь, до твоего г. указу.

И генваря, г., въ 18 д. старецъ Аврамій прислалъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избѣ челобитную за рукою, что онъ такое слово на старца Селиверста затѣялъ неподѣльно, во отступленіи ума. И я, х. т., взявъ тое челобитную, послалъ къ тебѣ, г., подѣ сею жъ отпискою. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 148 г. генваря въ 30 д.

148 г. генваря въ 16 д. ставлены въ сѣзжей избѣ передѣ в. передѣ Мирономъ Андреевичемъ Вельяминовымъ Боршева монастыря старцы и разспрашиваны.

Старецъ Аврамій Родіоновъ, какія онъ рѣчи слышалъ отъ старца Селиверста? И старецъ Аврамій сказалъ: въ пынѣшнемъ де во 148 г. генваря въ 8 д. ѣхалъ де онъ, старецъ Аврамій, на гумно и встрѣтился де съ нимъ передѣ монастыремъ на площади старецъ Селиверстъ пьянъ, и почелъ де его лаять и всея братью, а говорилъ де такъ, что онъ, Селиверстъ, всей братьѣ, и вкладчикамъ, и крестьянамъ царь.

И того же часу ставленъ съ очей на очи старецъ крылошанинъ Селиверстъ съ тѣмъ старцемъ съ Аврамомъ. И старецъ Аврамій говорилъ при немъ, что встрѣтился съ нимъ пьянъ онъ, Селиверстъ, и его, и братью, и вкладчиковъ, и крестьянъ лаялъ, и тѣ рѣчи говорилъ: „я де вамъ царь“.

А крылошанинъ Селиверстъ сказалъ, что онъ не знаетъ, не вѣдаетъ, такого де слова не говаривалъ. Тотъ де старецъ Аврамій на него такое слово затѣялъ напрасно. И слася онъ, Селиверстъ, на игумна и на братью, что за нимъ такого слова не бывало.

И старецъ Аврамій допрашиванъ: при комъ такое слово крылошанинъ Селиверстъ говорилъ? И старецъ Аврамій сказалъ: то де дѣлось наодинѣ.

Ц. г. и в. к. М. Θ. в. Р. бьетъ челомъ богомолецъ твой г. Воронежа города Боршевскаго монастыря старецъ Абрамища. Милосердый г., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г., мою вину отдать: я, богомолецъ твой, г., на того старца Селиверста твоимъ царскимъ словомъ неподѣльно взвелъ и Богъ разгнѣвался, съ ума своего сбрелъ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Отъ ц. и в. к. М. Θ. в. Р. на Воронежъ в. нашему Мирону Андреевичу Вельяминову. Генваря въ 30 д. писалъ еси къ намъ: генваря жъ въ 16 д. писалъ къ тебѣ изъ Боршева монастыря игумень Моисей: генваря жъ де въ 14 д. пришедъ къ нему въ келью того жъ монастыря старецъ Аврамій Родіоновъ и велѣлъ ему собрать всѣхъ черниковъ. И какъ де черницы къ нему, игумену, въ келью сошлись, и

онъ де, старецъ Аврамій Родіоновъ сказалъ: того жъ де ихъ монастыря крылошанинъ Селиверстъ Романовъ называется царемъ. И игумень Моисей тѣхъ чернцовъ, Аврамія и Селиверста, прислалъ къ тебѣ на Воронежъ и ты тѣхъ чернцовъ спрашивалъ. А въ разспросѣ тебѣ чернецъ Аврамій сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 148 г. генваря въ 8 д. ѣхалъ онъ, чернецъ Аврамій, на гумно и встрѣтился съ нимъ старецъ Селиверстъ пьянъ, и учалъ его, Аврамья, и всю братью лаять, а говорилъ, что онъ, Селиверстъ, всей братьѣ, и вкладчикамъ и крестьянамъ царь. А на очной ставкѣ крылошанинъ старецъ Селиверстъ сказалъ, что онъ такого слова не говаривалъ, то де чернецъ Аврамій такое слово на него затѣялъ напрасно. И ты тѣхъ чернцовъ велѣлъ дать за пристава. И генваря жъ въ 18 д. чернецъ Аврамій прислалъ къ тебѣ челобитную за рукою Рождественскаго попа Томила, а въ челобитной его написано, что онъ на старца Селиверста то слово затѣялъ во отступленіи ума своего. И намъ бы о томъ велѣть тебѣ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ чернца велѣлъ пытатъ: такія онъ слова отъ старца Селиверста слышалъ-ли? И будетъ слышалъ, при комъ старецъ Селиверстъ такое слово говорилъ, и для чего челобитную принесъ, что онъ такое слово на старца Селиверста затѣялъ, и за что затѣялъ. Да что чернецъ Аврамій въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы, а чернцовъ велѣлъ вкинуть въ тюрьму до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7148 февраля въ 5 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Мироска Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 148 г. марта въ 19 д. прислана ко мнѣ, х. т., на Воронежъ твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова. А въ твоей г. грамотѣ написано: генваря въ 30 д. писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ, генваря жъ въ 15 д. писано ко мнѣ, х. т., изъ Борщева монастыря игумень Моисей: генваря жъ въ 14 д. пришелъ къ нему въ келью того жъ монастыря старецъ Аврамій Родіоновъ и велѣлъ ему собрать въ келью всѣхъ чернцовъ. И какъ де чернцы къ нему, игумену, въ келью сошлись, и онъ де, старецъ Аврамій Родіоновъ, сказалъ: того жъ де ихъ монастыря крылошанинъ старецъ Селиверстъ Романовъ называется царемъ. И игумень Моисей тѣхъ чернцовъ Аврамья и Селиверста прислалъ ко мнѣ на Воронежъ. И я, х. т., тѣхъ чернцовъ спрашивалъ. А въ разспросѣ мнѣ, х. т., чернецъ Аврамій сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 148 г. генваря въ 8 д. ѣхалъ онъ, чернецъ Аврамій, на гумно, и встрѣтился съ нимъ старецъ Селиверстъ пьянъ, и учалъ его, Аврамья, и всю братью лаять, а говорилъ, что онъ, Селиверстъ, всей братьѣ, и закладчикамъ и крестьянамъ царь. А на очной ставкѣ крылошанинъ старецъ Селиверстъ сказалъ, что онъ такого слова не говаривалъ, то де чернецъ Аврамій такое слово на него затѣялъ напрасно. И я, х. т., тѣхъ чернцовъ велѣлъ дать за пристава. И генваря, г., въ 18 д. чернецъ Аврамій прислалъ ко мнѣ, х. т., челобитную за рукою Рождественскаго попа Томила, а въ челобитной его написано, что онъ на старца Селиверста то слово затѣялъ во отступленіи ума своего. И по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., чернца Аврамья велѣть пытатъ: такое онъ слово у чернца Селиверста слышалъ-ли; и будетъ слышалъ, при комъ чернецъ Селиверстъ такое слово говорилъ; и для чего онъ, Аврамій, челобитную за рукою при-

несть, что онъ таково слово на чернца Селиверста затѣялъ, и за что затѣялъ. Да что чернецъ Аврамій въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и мнѣ бѣ о томъ, х. т., къ тебѣ, г., съ иными твоими г. дѣлы велѣно отписать, а чернцовъ велѣно вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ чернца Аврамья велѣлъ пытать, а въ разспросѣ онъ, чернецъ Аврамій, съ пытки сказалъ, что де такого слова у чернца Селиверста не слыхалъ, затѣялъ то слово на него во отступленіи ума своего; а было де то наодинѣ, потому онъ челобитную за рукою и прислалъ, что напрасно затѣялъ. А емлетъ де его почасту черная немочь, и въ ту де пору говорилъ, и самъ не вѣдаетъ. А пытали нещадно, а рѣчей не перемѣнилъ. И по твоему г. указу велѣлъ вкинуть въ тюрьму. И о томъ мнѣ, х. своему, вели свой г. указъ учинить.

Помѣта: 148 г. мая въ 13 д. г., сей отписки слушавъ, указалъ чернцовъ свободить, а скажетъ, чтобъ впредь такъ не плутали.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Андрюшка Солнцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 149 г. апрѣля въ 28 д. прислана ко мнѣ, х. т., на Воронежъ твоя г. грамота изъ Разряду съ воронежцомъ с. б. съ Данилоу Суворинымъ. а въ твоей г. грамотѣ написано: писалъ я, х. т., къ тебѣ, государю: по твоему г. указу, велѣно мнѣ, х. т., тюремныхъ сидѣльцевъ Борщевского монастыря чернцовъ Аврамья да Селиверста изъ тюрьмы выпустить и отослать въ Борщевъ монастырь. И тѣхъ, г., чернцовъ въ воронежской тюрьмѣ нѣтъ, а воронежцы, г., всякихъ чиновъ люди сказали мнѣ, х. т., что тѣ черницы Аврамій и Селиверстъ померли; а въ тюрьмѣ, а какими обычаи, и о кою пору померли, о томъ я, х. т., къ тебѣ, о., не писалъ. И какъ твоя г. грамота придетъ, и мнѣ бѣ, х. т., о томъ къ тебѣ, г., подлинно отписать: Борщовскаго монастыря черницы Аврамій да Селиверстъ въ тюрьмѣ-ль, и о кою пору, и какими обычаи померли, или они померли на свободѣ; и будетъ на свободѣ и кто ихъ, и по какому указу, и о кою пору изъ тюрьмы свободилъ. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ о тюремныхъ сидѣльцахъ, Борщевского монастыря о чернцахъ, Аврамѣ и Селиверстѣ сыскивалъ, что въ тюрьмѣ-ль, и о кою пору, какими обычаи померли, или на свободѣ померли, и кто ихъ, и о кою пору изъ тюрьмы свободилъ. И на Воронежѣ, г., сысканы въ стѣзжей избѣ по тѣхъ тюремныхъ сидѣльцахъ, по чернцахъ Аврамѣ и Селиверстѣ, поручныя записи, а въ поручныхъ, г., записяхъ написано: тѣ черницы Аврамій и Селиверстъ выпущены изъ тюрьмы въ прошломъ во 148 г. при Миронѣ Вельяминовѣ. И я, х. т., сыскавъ г. поручиковъ и о тѣхъ чернцахъ взявъ у поручиковъ за руками сказки, послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою съ воронежцы, дѣтми боярскими, съ Олферомъ Ѳроловымъ съ товарищемъ. 149 г. іюля въ 6 д.

Лѣта 7149 іюля въ 23 д. по г. грамотѣ сказали ст. и в. Андрею Ивановичу Солнцову города Воронежа Троицкій попъ Сергій, да с. б. Иванъ Семеновъ сынъ Кулешовъ, да полковые казаки Анисимъ Медвѣдевъ, Томило Полуехтовъ, Иванъ Азаровъ, да стрѣлецъ Мойсей Грезневъ про чернаго старца Аврамья Крюкова: въ прошломъ 148 г. ругались мы по немъ, старцѣ Аврамѣ, порукою, что жить ему за нашею рукою въ монастырѣ, безъ г. указу съ города Воронежа нигдѣ не съѣхать. И въ нынѣшнемъ во 149 г. великій постъ судомъ Божиимъ тотъ старецъ Аврамій преставился, а отецъ духовный его поновлялъ Рождественскій попъ Томило, а схимилъ и похоронилъ Окатовой пустыни

Алексѣвскаго монастыря игумень Павелъ. То наша и сказка. А сказку писалъ Воскресенскій попъ Исай.

Лѣта 7149 іюля въ 23 д. по г. грамотѣ сказали ст. и в. кн. Андрею Ивановичу Сонцову города Воронежа Никольскій попъ Сава да Боршевскаго монастыря черный старецъ Феованъ про чернаго старца Селиверста: въ прошломъ во 148 г. ручалися мы по немъ, старцѣ Селиверстѣ, порукою, что жить ему за нашею порукою въ монастырѣ, безъ г. указу съ города Воронежа нигдѣ не съѣхать. И въ нынѣшнемъ въ 149 г. на сырной недѣлѣ судомъ Божиимъ тотъ старецъ Селиверстъ умеръ, а похоронилъ его того жъ монастыря игумень Моисей. То наша и сказка. А сказку писалъ Воскресенскій попъ Исай.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. т. Андрюшка Солнцевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., въ 149 г. марта въ 21 д. прислана ко мнѣ, х. т., на Воронежъ твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а въ твоей г. грамотѣ написано: въ прошломъ въ 148 г. генваря въ 30 д. писалъ къ тебѣ, г., съ Воронежа Миронъ Вельяминовъ, генваря жъ де въ 16 д. писалъ къ нему изъ Борщева монастыря игумень Моисей: сказывалъ ему того жъ монастыря старецъ Аврамій Родіоновъ того жъ монастыря на крылошанина, на старца на Селиверста Романова, что тотъ старецъ Селиверстъ назывался царемъ. И игумень Селиверстъ тѣхъ черицовъ, старца Аврамя и старца Селиверста, прислалъ на Воронежъ къ нему, Мирону. И онъ, Миронъ, тѣхъ черицовъ разспрашивалъ. А въ разспросѣ чернецъ Аврамій сказалъ, что чернецъ Селиверстъ, напився пьянъ, его, старца Аврамя, и всю братью лаилъ и назывался царемъ. А старецъ Селиверстъ сказалъ, что онъ такого слово не говаривалъ. И тѣ чернецы отданы за пристава. И генваря жъ въ 18 д. чернецъ Аврамій прислалъ къ нему, Мирону, челобитную, а въ челобитной его написано, что онъ на старца Селиверста то слово затѣялъ во отступленіи ума своего. И февраля въ 15 д. писано отъ тебя, г., на Воронежъ къ Мирону Вельяминову, а велѣно чернца Аврамя пытать: такое онъ слово у чернца Селиверста слышалъ-ли или онъ то слово на чернца Селиверста затѣялъ.

И августа въ 29 д. писалъ къ тебѣ, г., съ Воронежа Миронъ Вельяминовъ, что старецъ Аврамъ пытанъ и съ пытки говорилъ, что онъ слово то на чернца Селиверста затѣялъ во отступленіи ума своего. И тѣ чернецы Аврамій и Селиверстъ на Воронежѣ посажены въ тюрьму до твоего г. указу. И какъ твоя г. грамота придетъ, и мнѣ, х. т. черницу Аврамямъ сказано: въ прошломъ во 148 г. въ генварѣ сказывалъ онъ, Аврамій, въ Баршевскомъ монастырѣ игумену Моисею того же монастыря на чернца на Селиверста, будто тотъ Селиверстъ назывался царемъ, да на Воронежѣ и Мирону Вельяминову въ разспросѣ сказывалъ, а послѣ того онъ, Аврамій, Мирону Вельяминову на Воронежѣ прислалъ челобитную, что на старца на Селиверста то слово затѣялъ во отступленіи ума своего. И по твоему г. указу въ томъ дѣлѣ пытанъ и съ пытки говорилъ, что онъ на чернца на Селиверста то слово затѣялъ. И за то воровство довелся смертныя казни, и ты, г., для прошенія б. ц. кн. А. М. его, чернца Аврамя, по- жаловалъ, казнить не велѣлъ, а велѣлъ его держать въ Борщевскомъ монастырѣ подъ началомъ, чтобъ онъ впредь такъ не плуталъ, никакихъ непристойныхъ словъ ни на кого не затѣивалъ, и черицовъ Аврамя и Селиверста отослать въ Борщевъ монастырь,

и велѣтъ черница Аврамья въ Борщевѣ монастырѣ держать подѣ крѣпкимъ началомъ до твоего г. указу. И я, х. т., по твоей, г. грамотѣ черницовъ Аврамья и Селиверста изъ тюрьмы велѣлъ выпнати и тѣхъ, г., черницовъ въ тюрьмѣ нѣтъ, а сказали про нихъ воронежцы многихъ чиновъ люди, что де въ нынѣшнемъ во 149 г. тѣ черницы Аврамій и Селиверстъ померли. 149 г. марта въ 31 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Воронежъ ст. нашему и в. кн. Андрею Ивановичу Солнцову-Засѣкинѣ. Писалъ еси къ намъ: по нашему указу велѣно тебѣ тюремныхъ сидѣльцевъ Борщевского монастыря черницовъ Аврамья да Селиверста изъ тюрьмы выпустити и отослать въ Борщевскій монастырь. И тѣхъ черницовъ Аврамья да Селиверста на Воронежѣ въ тюрьмѣ нѣтъ, а воронежцы всякихъ чиновъ люди сказали тебѣ, что тѣ черницы Аврамій да Селиверстъ померли. А въ тюрьмѣ-ль тѣ черницы померли, и какими обычай, и о кою пору, и ты о томъ къ намъ не писалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ къ намъ подлинно отписалъ: Борщевского монастыря черницы Аврамій да Селиверстъ померли давно-ль, и какими обычай, и о кою пора померли, или они померли на свободѣ; и будетъ они померли на свободѣ, и кто ихъ, и по какому указу, и о кою пору изъ тюрьмы свободилъ. А отписалъ бы еси о томъ къ намъ, сыскавъ подлинно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149 апрѣля въ 13 д.

№ 204. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопѣ твой Алешка Немытовъ Колычовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 149 г. генваря въ 13 д. велѣлъ я, х. т., брянской съѣзжей избы подьячаго Ивашку Андреева за пьянство бить батоги, и онъ, Ивашко, сказалъ передо мною, х. т., за собою твое государево слово. И я, х. т., его, Ивашку, у съѣзжей избы передъ собою допрашивалъ, что за нимъ, Ивашкомъ, твое государево слово. И онъ, Ивашко, мнѣ, х. т., сказалъ, что есть де за мною государево слово про тебя. И я, х. т., его, Ивашку, велѣлъ отдать за пристава брянскихъ стрѣльцовъ головѣ Григорью Веревкину до твоего г. указу. И генваря жъ, г., въ 14 д. велѣлъ я, х. т., въ съѣзжую избу быть города Брянска черныхъ властямъ архимариту, игумену, и протопопу, и священнику, и дворяномъ, и дѣтямъ боярскимъ, и пушкарямъ, и стрѣльцамъ, изъ твоихъ государевыхъ посопныхъ слободъ крестьянамъ, лучшимъ людямъ, потому что указалъ ты, г., мнѣ, х. своему, быть на своей г. службѣ въ Брянскѣ одному, либо какое умышлено у него, Ивашка, на меня, х. т., измѣнное слово, а городъ, г., порубежный. И велѣлъ я, х. т., головѣ стрѣльцкому Григорью Веревкину его, Ивашка, поставить въ съѣзжей избѣ передъ властями передъ архимаритомъ, и игуменомъ, и передъ протопопомъ, и священники, и передъ дворяны, и дѣтьми боярскими, и всякихъ чиновъ лучшими людьми, и то имъ говорилъ, чтобъ они его, Ивашку, передъ собою допросили, что за нимъ государево слово на меня, х. т., или вѣдаетъ какую измѣну или какое неистовное слово про тебя, государя. И властямъ, г., архимариту, и игумену, и протопопу, и священникамъ, и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ лучшимъ людямъ я, х. т., городовые и острожные ключи отдавалъ.

И власти, г., архимаритъ, и игуменъ, и протопопъ, и священники, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ лучшіе люди его, Ивашка, допрашивали, что онъ вѣдаетъ на меня, х. т., твое государево слово,

или измѣну, или какое про тебя, г., неистовое слово. А что, г., онъ, Ивашко, властямъ архимариту, и игумену, и протопопу, и священникамъ, и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ лучшимъ людямъ сказалъ, и тому всему онъ, Ивашко, подалъ имъ допросныя свои рѣчи, написавъ своею рукою. И какъ, г., онъ, Ивашко, подалъ имъ тѣ свои допросныя рѣчи, и власти, г., архимарить, и игумень, и протопопъ, и священники, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ лучшие люди его, Ивашковы, допросныя рѣчи закрѣпили своими руками. А городовыхъ, г., и острожныхъ ключей у меня, х. тв., они не приняли, потому что онъ, Ивашко, передъ ними про меня, х. т., измѣны и про тебя, г., никакого неистоваго слова не сказалъ. И я, х. т., тѣ его Ивашковы допросныя рѣчи, подклея подъ сея отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а отписку, г., и его Ивашковы допросныя рѣчи за руками велѣлъ подать въ Разрядъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову, 149 г. генваря въ 25 д.

149 г. генваря въ 14 д. въ допросѣ брянской съѣзжей избы подъячій Ивашко Андреевъ сказалъ передъ власти передъ Петровскимъ архимаритомъ Варламомъ, да передъ Свинскимъ игуменомъ Ѳеодосѣемъ, да передъ Покровскимъ протопопомъ Петромъ, и передъ дворяны, и передъ пушкари, и затинщики, и посопныхъ слободъ передъ крестьяны на ст. и в. на Алексѣя Дмитріевича Немытово Колычова государева зарубежнаго измѣннаго дѣла, и про государя слова, и про коренья, и про травлю никакого не вѣдаю, а есть иное государево слово, и скажу на Москвѣ, а не вамъ. А допросную сказку писалъ язъ, Ивашко, своею рукою.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. т., Васька Горчаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 149 г. февраля въ 8 д., присланы ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а въ твоей г. грамотѣ ко мнѣ, х. т., писано, что по твоему г. указу изъ Брянска велѣно Алексѣю Колычову отослать въ Карачевъ подъячаго Ивашка Андреева ко мнѣ, х. т. А какъ Алексѣй Колычовъ изъ Брянска подъячаго Ивашка Андреева ко мнѣ въ Карачевъ пришлетъ, и мнѣ, х. т., подъячему Ивашку Андрееву велѣно сказать, какое онъ твое государево дѣло на Алексѣя Колычева вѣдаетъ, и онъ бы тому далъ мнѣ, х. т., письмо за своею рукою и мнѣ, х. т., то письмо велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ нарочнымъ гонцомъ.

И я, х. т., по твоей г. грамотѣ, подъячаго Ивашка Андреева спрашивалъ, какое онъ твое государево дѣло на Алексѣя Колычева вѣдаетъ, и далъ бы мнѣ, х. т., письмо своею рукою. И того жъ, г., числа подъячій Ивашка Андреевъ мнѣ, х. т., сказывалъ, и противъ своей сказки письмо мнѣ, х. т., далъ за своею рукою, и подалъ мнѣ, х. т., повинную челобитную, что онъ, Ивашка, убоясь отъ Алексѣя Колычова бою и увѣчья, затѣялъ на него твое государево дѣло.

И я, х. т., послѣ тѣхъ его разспросныхъ рѣчей и повинной челобитной, его, Ивашка разспрашивалъ накрѣпко и пытку стращалъ, чтобъ онъ сказалъ правду, никого не боясь, что онъ вѣдаетъ на Алексѣя Колычова твое государево дѣло. И подъячій Ивашко мнѣ, х. т., сказалъ то жъ, что и въ первомъ разспросѣ писалъ своею рукою. И я, х. т., то его письмо и повинную челобитную послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою.

149 г. марта въ 4 д.

149 г. февраля въ 9 д. по г. грамотѣ изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларионова приведенъ въ Карачевъ въ съѣзжую избу брянской съѣзжей избы подьячій Иванъ Андреевъ. И ст. и в. Василій Дмитріевичъ Горчаковъ по г. грамотѣ подьячаго Ивана Андреева разспрашивалъ, что онъ извѣщалъ на ст. и в. на Алексѣя Колычова, а сказывалъ за собою государево слово, и велѣлъ ему писать разспросныя рѣчи своею рукою.

И 149 г. февраля въ 10 д. брянской съѣзжей избы подьячій Ивашка Андреевъ передъ ст. и в. передъ кн. В. Д. Горчаковымъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 149 г. генваря въ 13 д. ст. и в. А. Д. Немытово Колычовъ положилъ на меня гнѣвъ свой, не по моей винѣ велѣлъ рознастать и хотѣлъ бить батоги и изувѣчить, а онъ, Алексѣй, человекъ жестокой, бьетъ безъ пощады, и я ему говорилъ такія рѣчи, затѣявъ, чтобъ онъ меня не билъ, сказалъ ему за собою государево слово на него, Алексѣя, устращася, хотя отъ него отбыть побой и увѣчья. И сея распросныя рѣчи я, Ивашка, писалъ своею рукою.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. твой брянской съѣзжей избы подьячій Ивашка Андреевъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 149 г. генваря въ 13 д. положилъ на меня, х. т., гнѣвъ свой твой г. ст. и в. А. Д. Немытово Колычовъ, велѣлъ меня рознастать и хотѣлъ бить батоги и увѣчить безъ вины, и я, х. т., устращася его побой и увѣчья, затѣялъ на него, Алексѣя, извѣщалъ твое государево слово, потому что онъ человекъ жестокой и иныхъ многихъ нашу братью, изувѣчилъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., мнѣ мою вину отдать, что я, х. т., затѣялъ, извѣщалъ на А. Д. Немытово Колычова твое государево слово. А сію, г., повинную челобитную писалъ я, х. т., своею рукою. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: г. указалъ подьячаго выпустить, а впередъ бы не воровалъ, чего не слышалъ, не затѣвалъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Карачевъ ст. нашему и в. кн. Василью Дмитріевичу Горчакову. Писалъ еси къ намъ: по нашему указу присланъ въ Карачовъ изъ Брянска съѣзжей избы подьячій Ивашка Андреевъ для того: сказывалъ онъ за собою во Брянску на брянскаго воеводу на А. Колычова, а какое наше дѣло за нимъ на А. Колычова, и тебѣ того подьячаго велѣно разспросить и пыткою постращать, чтобъ онъ про то сказалъ въ правду, не затѣявъ. А какое дѣло подьячій Ивашко Андреевъ на А. Колычова скажетъ, и тебѣ велѣно у него взять письмо за его рукою, и то письмо велѣно тебѣ прислать къ Москвѣ. И ты того подьячаго Ивашка Андреева про наше дѣло разспрашивалъ; а что онъ въ разспросѣ и у пытки сказалъ, и ты то все велѣлъ ему написать своею рукою, и то письмо прислать къ намъ къ Москвѣ. И въ письмѣ Ивашка Андреева написано: въ нынѣшнемъ въ 149 г. генваря въ 13 д. во Брянску А. Колычовъ хотѣлъ его бить батоги не за вину безъ пощады. И онъ де, Ивашка, убоясь отъ него большаго бою, сказалъ за собою наше дѣло на А. Колычова; а на ст. де Колычова онъ, Ивашка, никакого нашего дѣла не вѣдаетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты подьячаго Ивашка Андреева изъ тюрьмы выпустилъ и отослалъ бы его во Брянскъ съ отпискою, и сказалъ ему, чтобъ онъ впередъ такъ не воровалъ, нашихъ дѣлъ за собою не затѣвалъ; и только впередъ онъ учнетъ какія наши дѣла затѣвать, и

ему за то быть въ большемъ наказанѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149 мая въ 4 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. твой брянской съѣзжей избы подъяишка Ивашка Андреевъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 149 г. генваря въ 13 д. положилъ на меня, х. т., гнѣвъ свой твой г. ст. и в. А. Д. Колычовъ велѣлъ меня рознастать, хотѣлъ бить батоги и изувѣчить безъ вины. И я, х. т., устращася его побой и увѣчья, затѣялъ на него, Алексѣя, извѣщалъ твое государево слово, потому что онъ человекъ жестокой и иныхъ многихъ, нашу братью, изувѣчилъ. И по твоему г. указу велѣно про то дѣло розыскивать ст. и в. кн. В. Д. Горчакову и я, х. т., въ томъ дѣлѣ подалъ повинную челобитную, что на А. Д. Колычова затѣялъ твое государево слово, испужався отъ него большихъ побой и увѣчья. И тое, г., мою повинную челобитную ст. и в. к. В. Д. Горчаковъ изъ Карачева послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ и по ся мѣста, г., о томъ дѣлѣ твоего г. указу обо мнѣ, х. т., не бывало; а я, х. т., въ Карачевѣ, сидѣчи въ тюрьмѣ, а женишка моя и дѣтишка во Брянскѣ волочатся межъ дворъ, помираемъ голодною смертию, а побить челомъ тебѣ, г., обо мнѣ, х. т., некому. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., мнѣ о томъ дѣлѣ свой г. указъ учинить и по прежнему быть у своего г. дѣла во Брянскѣ въ съѣзжей избѣ, чтобъ мнѣ, сидѣчи въ тюрьмѣ, въ конецъ не погинути, и женишкѣ и дѣтишкамъ, волочась межъ дворъ, съ голоду не помереть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

№ 205. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Юшка Колединскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 149 г. генваря въ 22 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избѣ кн. Семень князь Ивановъ сынъ Горчаковъ, а сказалъ: почаль де онъ милостыню давать въ тюрьму и ему почаль бить челомъ тюремный сидѣлецъ, сынъ боярскій, болховитинъ, Ѳедоръ Наумовъ. А билъ челомъ о томъ, что онъ извѣстилъ мнѣ, х. т., а сказалъ, что за нимъ государево слово, а слышалъ де то тюремный губный цѣловальникъ Григорьевъ кр. Воейкова Еремка Исаевъ и тюремные всѣ сидѣльцы. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца въ съѣзжей избѣ передъ собою ставилъ и тотъ болховитинъ с. б. Ѳеборъ Наумовъ сказалъ: есть де за мною государево слово, а скажу де на Москвѣ, кому г. укажетъ про то слово разспросить. А сидитъ де тотъ тюремный сидѣлецъ въ татиномъ дѣлѣ. И я, х. т., тое кн. Семёнову и его сказку послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сею отпискою. 149 г. февраля въ 13 д.

149 г. генваря въ 22 д. пришелъ въ съѣзжую избѣ кн. Семень князь Ивановъ сынъ Горчаковъ, а сказалъ: почаль де онъ милостыню давать и ему де почаль бить челомъ тюремный сидѣлецъ, с. б., болховитинъ, Ѳедоръ Наумовъ; а билъ челомъ о томъ, чтобъ онъ извѣстилъ в. Юрью Васильевичу Колединскому, а сказалъ, что за нимъ государево слово, а слышалъ то тюремный губный цѣловальникъ Григорьевъ кр. Воейкова Еремка Исаевъ и тюремные всѣ сидѣльцы. И того жъ числа болховитинъ, с. б., Ѳедоръ Ивановъ сынъ Наумовъ приведенъ въ съѣзжую избѣ передъ в., передъ Ю. В. Колединскаго. И тотъ Ѳедоръ Наумовъ сказалъ: есть де за мною государево слово, а скажу де на Москвѣ, кому г. укажетъ про то слово разспросить меня, х. своего.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Бѣлевъ Ю. В. Колединскому. Писалъ еси къ намъ: генваря въ 22 д. сказывалъ тебѣ кн. С. Горчаковъ, былъ

де онъ, кн. Семень, въ Бѣлевѣ у тюрьмы, давалъ тюремнымъ сидѣльцамъ милостыню, и ему де, кн. Семену, говорилъ тюремный сидѣлецъ, болховитинъ, с. б., Оедька Наумовъ, что за нимъ, за Оедькою, наше дѣло. И ты Оедьку Наумова про то наше дѣло разспрашивалъ, и онъ, Оедька Наумовъ, сказалъ, что онъ того нашего дѣла тебѣ не скажетъ, а скажетъ онъ то наше дѣло на Москвѣ. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремному сидѣльцу Оедькѣ Наумову сказалъ, какое за нимъ наше дѣло, и онъ бы то дѣло написалъ своею рукою и отдалъ тебѣ за печатью, а тебѣ то его письмо по нашему указу велѣно прислать къ Москвѣ. А будетъ онъ грамотѣ не умѣть, и онъ бы то наше дѣло велѣлъ написать отцу своему духовному; а будетъ у него отца духовнаго нѣтъ, и онъ бы то наше дѣло сказалъ тебѣ наодинѣ; а будетъ онъ того нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и тебѣ въ томъ нашемъ дѣлѣ велѣно его пытать, и ему то наше дѣло пытану сказывать же; а сказалъ бы онъ про наше дѣло въ правду, не затѣявъ, а только онъ наше дѣло затѣетъ, и ему быть въ большемъ наказанъ; и будетъ Оедька Наумовъ наше дѣло тебѣ на письмѣ дать или то наше дѣло скажетъ тебѣ наодинѣ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ. А будетъ Оедька Наумовъ нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дать и наодинѣ тебѣ про то наше дѣло не скажетъ, и ты бѣ Оедьку Наумова велѣлъ пытать на крѣпко, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ. А что Оедька Наумовъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и ты бѣ о томъ отписалъ и разспросныя и пыточныя рѣчи прислать, а Оедьку Наумова велѣлъ держать въ тюрьмѣ по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149 мая въ 25 д.

№ 206. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Митька Волконскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 149 г. имался, г., на Лебедяни кн. Семень кн. Ивановъ сынъ Волконскій за бѣглаго своего человека за дѣтину за Богдашку у Никиты Матвѣева сына Челюсткينا. И тотъ, г., дѣтина Богдашко, за котораго имался кн. Семень Волконскій у Никиты Челюсткينا въ холопствѣ, посаженъ въ тюрьму до твоего г. указу. И въ нынѣшнемъ же, г., во 149 г., на праздникъ на Сшествіи Св. Духа, какъ пошли изъ соборныя церкви изъ города съ образы въ монастырь Живоначальныя Троицы, и тотъ, г., дѣтина Богдашко изъ тюрьмы закричалъ, учалъ сказывать за собою твое государево слово. И я, х. т., пришедъ изъ Живоначальныя Троицы изъ монастыря, того дѣтину Богдашку велѣлъ изъ тюрьмы вынять. И, вынявъ изъ тюрьмы, я, х. т., того дѣтину Богдашку при всякихъ чиновъ людяхъ разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево слово, чтобъ мнѣ, х. т., о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ отписать и разспросныя рѣчи его прислать. И тотъ, г., дѣтина Богдашко твоего государева слова ничего не сказалъ, а въ разспросѣ мнѣ, х. т., тотъ дѣтина Богдашко говорилъ, скажу де я, что есть за нимъ твое государево слово, и то де я скажу на Москвѣ. И я, х. т., того дѣтину Богдашку въ томъ твоємъ государевѣ словѣ послалъ къ тебѣ къ Москвѣ, сковавъ, съ приставы съ лебедяномъ, сыномъ боярскимъ, съ Онкединомъ Сысоевымъ съ товарищемъ іюня въ 23 д., а отписку, г., велѣлъ подать и съ нимъ, дѣтиною Богдашкою явиться въ Разрядъ твоимъ г. дьякамъ, думному Ивану Гавреневу да Григорію Ларионову.

Помѣта: 149 г. іюля въ 2 д. г. указаль того челоуѣка отослать и разспросить ок. кн. Андрею Ѳедоровичу Литвинову-Мосальскому да дьякамъ Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому. И того жъ числа тотъ дѣтина въ Пушкарскій приказъ отосланъ.

№ 207. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Гришка Долгорукой, Ивашка Ляпуновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 148 г. іюля въ 10 д. билъ челомъ тебѣ, г., словесно мценскій губный староста Гаврила Рагозинъ, а намъ, х. т., въ сѣзжей избѣ сказалъ на мценскихъ тюремныхъ сидѣльцевъ, что де тюремные сидѣльцы его, губного старосту, бранять матерны и всякими неподобными дѣлы, и чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ поставить передъ нами, х. т., и оборонъ учинить. И мы, х. т., по тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ посылали приставовъ. И того жъ, г., числа въ сѣзжей избѣ передъ нами, х. т., тюремный сидѣлецъ Марковъ кр. Лутовинова Кленка Курощуповъ сказалъ за собою твое государево слово. И мы, х. т., того тюремнаго сидѣльца Кленку Курощупова разспрашивали, на кого онъ твое государево слово вѣдаетъ. И онъ, Кленка, сказалъ намъ, х. т., вѣдаетъ де онъ, Кленка, твое государево слово на мценскаго на губного старосту на Гаврила Рагозина, да губного дьячка, на Казарина Лепендина, а какое твое государево слово онъ, Кленка, на нихъ вѣдаетъ, того намъ, х. т., не сказалъ; а только намъ, х. т., онъ, Кленка, сказалъ, скажетъ де онъ то твое государево слово на Москвѣ.

И іюля въ 12 д. ѣздили мы, х. т., въ городъ во Мценскъ къ Николѣ чудотворцу молиться и тотъ, г., тюремный сидѣлецъ Кленка Курощуповъ завопилъ изъ тюрьмы, чтобъ его велѣтъ поставить передъ нами, х. т., къ разспросу. И мы, х. т., того жъ числа его, Кленку Курощупова, велѣли поставить передъ собою и про твое государево слово разспрашивали. И онъ, Кленка, намъ, х. т., не сказалъ, а сказалъ намъ, х. твоимъ, что де губный староста Гаврила Рагозинъ присылалъ къ нему, Кленкѣ, къ тюрьмѣ губного дьячка Козарина Лепендина да Аонасьевыхъ крестьянъ Прончищева, которые стерегли у тюрьмы Клинка да Степанка, чтобъ де онъ, Кленка, съ нихъ твое государево слово смолвилъ. А ему де, Кленку, за то хотѣлъ губный староста Гаврила Рагозинъ свободу учинить. И мы, х. т., того тюремнаго сидѣльца Кленку Курощупова велѣли посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ намъ, х. своимъ, какъ ты, г., укажешь. 148 г. августа въ 9 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. во Мценскъ ст. нашему и в. кн. Григорью Даниловичу Долгорукому да Ивану Захарьевичу Ляпунову. Писали есте къ намъ, что іюля въ 10 д. билъ намъ челомъ мценскій губный староста Г. Рагозинъ на мценскихъ на тюремныхъ сидѣльцовъ, что тюремные сидѣльцы его, Гаврила, лаютъ, а тюремный сидѣлецъ Марковъ кр. Лутовинова Клинка Курощуповъ сказалъ за собою наше дѣло на губного старосту на Г. Рагозина да на губного дьячка на Казаринка Лепендина; а какое на нихъ дѣло вѣдаетъ, и тотъ тюремный сидѣлецъ того дѣла вамъ не сказалъ, а скажетъ де то дѣло на Москвѣ. А іюля въ 12 д. тотъ же тюремный сидѣлецъ вамъ сказывалъ же, что губный староста Г. Рагозинъ присылалъ къ нему, Клинкѣ, тюремнаго губного дьячка Казаринка Лепендина да Аонасьевыхъ кр. Прончищева, которые стерегли Клинка да Степанка, чтобъ онъ на нихъ нашего дѣла не сказывалъ, а онъ его изъ тюрьмы свободить, и намъ бы, х. т., велѣтъ указъ

учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тюремному сидѣльцу Маркову кр. Лѣтовинава Климку Курошупову сказали, какое онъ на губнаго старосту на Г. Рагозина да на дѣячка на Казаринка Лепендина наше дѣло вѣдаетъ, и онъ бы то дѣло написали своею рукою; а будетъ онъ грамотѣ не умѣть, и онъ бы то дѣло велѣлъ написать отцу своему духовному. А вамъ по нашему указу то письмо велѣно прислать къ намъ. И будетъ тюремный сидѣлецъ тому нашему дѣлу письмо вамъ дать, и вы бѣ то его письмо прислали къ намъ къ Москвѣ. А будетъ у тюремнаго сидѣльца, у Климка, отца духовнаго нѣтъ, и вы бѣ того тюремнаго сидѣльца разспросили сами наодинѣ, какое онъ наше дѣло на губнаго старосту на Гаврила Рагозина и на дѣячка на Казаринка Лепендина вѣдаетъ. И то бѣ ему сказали, чтобъ онъ про то наше дѣло сказалъ въ правду, не затѣявъ. А только онъ на губнаго старосту на Г. Рагозина и на дѣячка на Казаринка Лепендина вамъ нашего дѣла не скажетъ, и ему, Климку, быть пытану. И какое дѣло тюремный сидѣлецъ на Г. Рагозина и на дѣячка на К. Лепендина вамъ скажетъ, и вы бѣ то написали своею рукою и то письмо прислали къ намъ къ Москвѣ. А будетъ Климко Курошуповъ на губнаго старосту на Г. Рагозина и на дѣячка на Казаринка нашего дѣла вамъ не скажетъ, а учнетъ говорить, что онъ то наше дѣло скажетъ на Москвѣ, и вы бѣ тюремнаго сидѣльца Климку Курошупова велѣли пытать, какое онъ наше дѣло на губнаго старосту и на Г. Рагозина и на дѣячка на Казаринка вѣдаетъ. И будетъ въ томъ дѣлѣ дойдетъ до губнаго старосты до Гаврила Рагозина, и до дѣячка до Козаринка или до Аѳанасьевыхъ кр. Прончищева, или до иныхъ до кого, и вы бѣ ихъ съ сторонними съ иными ставили съ очей на очи и про то дѣло сыскивали всякими сыски накрѣпко. А что вашъ о томъ сыскъ будетъ, и вы бѣ о томъ о всемъ къ намъ отписали, а тюремнаго сидѣльца Климку Курошупова велѣли держать въ тюрьмѣ по прежнему съ большимъ береженьемъ, а губнаго старосту и иныхъ, до которыхъ въ томъ дѣлѣ людей дойдетъ, велѣли подавать на крѣпкія поруки съ записями. Да о томъ къ намъ отписали и поручныя записи ихъ прислали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149 сентября въ 2 д.

№ 208. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Савостьяноко Протасовъ челомъ бьетъ. По твоему, государь, указу велѣно мнѣ, х. т., быть на твоей г. службѣ на Осколѣ у стрѣльцовъ и у казаковъ въ головахъ. И въ нынѣшнемъ, г., во 149 г. октября въ 7 д. билъ челомъ тебѣ, г., Оскольскаго города Троицкаго Тюляфтина монастыря строитель Ефремъ на воеводу на кн. Дмитрія Сеитова, а мнѣ, х. т., сказалъ изъ тюрьмы на него, кн. Дмитрія, твое государево дѣло. И я, х. т., взялъ съ собою того жъ Оскольскаго города соборнаго попа Аѳанасья, да Никольскаго попа Леонтья, да стрѣлцкихъ пятидесятниковъ Романа Поминачнаго, Ивана Жилкова, и иныхъ полковыхъ казаковъ Егупа Слебедева съ товарищи, которые въ то число были на караулѣ у городовыхъ воротъ, и того строителя Ефрема разспрашивалъ. И тотъ, г., строитель Ефремъ сказалъ на кн. Дмитрія твое государево великое дѣло и сказать де его не умѣть, какое за нимъ твое государево великое дѣло, и онъ строитель, Ефремъ, того не сказалъ, а сказалъ, что скажу де на Москвѣ, гдѣ ты, г., укажешь. И я, х. т., того строителя Ефрема далъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 149 г. октября въ 25 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Осколь стрѣльцкому и казачьѣ головѣ Савостьяну Протасову. Писаль еси къ намъ: въ нынѣшнемъ во 149 г. сказывалъ тебѣ Оскольского уѣзду Троицкаго монастыря строитель Ефремъ на Оскольского в. на кн. Д. Сеитова наше дѣло и ты того строителя Ефрема разспрашивалъ при соборномъ попѣ Аѳанасьѣ, да при старостѣ поповскомъ при Никольскомъ попѣ Леонтьѣ, и при стрѣльцахъ, и при казакахъ, какое наше дѣло на кн. Д. Сеитова вѣдаетъ. И Троицкій строитель Ефремъ сказалъ, что онъ на кн. Д. Сеитова вѣдаетъ наше великое дѣло, а тебѣ того нашего дѣла не сказалъ, а скажетъ де то наше дѣло на Москвѣ. И ты того строителя отдавъ держать приставу до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Троицкому строителю Ефрему сказалъ: какое онъ наше дѣло на кн. Д. Сеитова вѣдаетъ, и онъ бы то дѣло написалъ своею рукою, и, запечатавъ, отдавъ тебѣ, а тебѣ то его письмо велѣбно прислать къ намъ. И какъ то письмо строителя Ефрема тебѣ, запечатавъ, дать, и ты бѣ то письмо прислалъ къ намъ къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже. А будетъ Троицкій строитель о томъ дѣлѣ письма не дать, и ты бѣ строителя Ефрема за порукую прислалъ къ намъ къ Москвѣ по первому по зимнему пути. Да о томъ къ намъ отписалъ и поручную записъ къ намъ прислалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149 октября въ 27 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Митька Сеитовъ челомъ бьетъ. Въ прошлыхъ, г., годѣхъ и въ нынѣшемъ во 149 г. въ городѣ на Осколѣ на твоємъ царскомъ богомольѣ на соборной церкви и на сѣзжей избѣ, на твоихъ г. житницахъ, кровля пооболылась, и на воеводскомъ дворѣ все нестройно, и безъ подѣлки, г., быть было немочно. И я, х. т., по твоему г. указу велѣлъ было собрать бобылей, и захребетниковъ, и монастырскихъ крестьянъ, которые живутъ на Осколѣ на посадѣ не въ службѣ, чтобъ, г., тѣ всѣ подѣлки подѣлать оскольскими не служилыми людьми, потому что служилые, г., люди многіе въ разсылкѣ на твоей г. службѣ въ Яблоновѣ, и въ Осиповомъ, и съ Оскола по вѣстямъ и по сторожамъ, а иные возить на кровли лѣсъ, тесницы и лубя.

И въ нынѣшнемъ, г., во 149 г. октября въ 6 д. посылалъ я, х. т., Троицкаго Тюляфтина монастыря къ строителю Ефрему, чтобъ онъ для тое подѣлки прислалъ въ городъ монастырскихъ крестьянъ, сколькихъ челоуѣкъ пригожъ, въ прибавку къ инымъ къ посадскимъ бобылямъ. И Троицкаго, г., Тюляфтина монастыря строитель Ефремъ твоего г. указу не послушалъ, монастырскимъ крестьянамъ въ городъ для твоей г. подѣлки ходить не велѣлъ, и оскольскихъ стрѣльцовъ Максимка Щербака съ товарищи лаялъ, и хотѣлъ бить. И октября жъ, г., въ 7 д. я жъ, х. т., посылалъ къ тому жъ строителю вдругіе для работы монастырскихъ же крестьянъ. И тотъ, г., строитель Ефремъ и вдругіе учинился жъ силенъ, монастырскихъ крестьянъ въ городъ для работы на прибавку къ инымъ посадскимъ бобылямъ не пустилъ, и пришелъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу самъ, и меня, х. т., въ сѣзжей избѣ за твое г. дѣло безчестилъ, и лаялъ матерны.

И, я, х. т., того строителя Ефрема изъ сѣзжей избы за невѣжество велѣлъ выслать вонъ, и тотъ строитель Ефремъ за то на меня, х. т., затѣялъ твое государево дѣло, а какое твое государево дѣло на меня, х. т., затѣялъ, и того онъ не объявилъ. И я, х. т., того строителя

Ефрема отдалъ стрѣльцкому и казачьѣ головѣ Савостьяну Протасову, и велѣлъ его про твое государево дѣло разспрошать, и разспросныя его рѣчи, за его строителевою рукою, послалъ къ тебѣ, государю. И что, г., тотъ строитель Ефремъ стрѣльцкому и казачьѣ головѣ Савостьяну Протасову на меня, х. т., затѣйное дѣло сказалъ, и того мнѣ, х. т., невѣдомо, и въ томъ бы мнѣ, х. т., въ его Ефремовомъ затѣйномъ умышленномъ твоємъ государевѣ дѣлѣ отъ тебя, г., въ опалѣ не быть. 149 г. октября въ 24 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ богомолецъ твой Оскола города Троицкаго монастыря старецъ Ефремеща. Въ нынѣшнемъ, г., въ 149 г. октября въ 7 д. присланъ ко мнѣ, х. т., воевода кн. Дмитріи Трофимовичъ Сеитовъ для монастырскихъ крестьянъ въ городъ на работу и я, богомолецъ твой, пришелъ въ съѣзжую избу и билъ челомъ тебѣ, г., и в. Дмитрію Трофимовичу билъ челомъ, чтобъ онъ монастырскихъ крестьянъ для работы въ городъ волочить не велѣлъ. И в. к. Дмитріи Трофимовичъ велѣлъ меня, богомольца твоего, изъ съѣзжей избы выбить вонъ и самъ онъ меня, богомольца твоего, билъ, и я, богомолецъ твой, боясь отъ него смертнаго убойства, сказалъ на него твое государево слово, хотя отбить твоимъ государевымъ словомъ смертнаго убойства. И въ томъ твоємъ государевѣ словѣ сию за пристава. Милосердый г., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г., мою повинную принять, а я, богомолецъ твой, твое государево слово на него, кн. Дмитрія, затѣялъ, боясь его смертнаго убойства, а на него, кн. Дмитрія, твоего государева слова не вѣдаю ничего, и вели, г., меня, богомольца своего, изъ за пристава свободить. Ц., г., смилуйся. 149 г. ноября въ 5 д. подаль челобитную Оскола города Троицкаго монастыря строителя старца Ефрема сына его Игнашко.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Сенька Прозоровскій, Калистратко Акинфіевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 149 г. октября въ 20 д. били челомъ тебѣ, г., Оскола города Троицкаго монастыря старецъ Іевъ да старецъ Еуфимій, а намъ, х. т., подали челобитную. А въ челобитной ихъ написано: октября жъ де, г., въ 7 д. сказалъ за собою твое государево слово того жъ Троицкаго монастыря строитель старецъ Ефремъ на в. на кн. Дмитрія Сеитова, и въ томъ де, г., тотъ строитель старецъ Ефремъ данъ за пристава до твоего г. указу стрѣльцкому и казачьѣ головѣ Савостьяну Протасову. А нынѣ де онъ, Савостьянъ, съ твоими г. ратными людьми посланъ по вѣстямъ въ походъ, а С. Протасовъ тебѣ, г., билъ челомъ, чтобъ ты, г., Савостьяна пожаловалъ, велѣлъ того строителя у него, головы, у Савостьяна Протасова взять и отдать въ Троицкій монастырь, а онъ де, Савостьянъ, о томъ строителѣ къ тебѣ, г., писалъ. И мы, х. т., того Троицкаго монастыря строителя старца Ефрема у головы Савостьяна велѣли взять сотнику московскихъ стрѣльцовъ Марку Нелидову и велѣли его держать за приставомъ Троицкомъ монастырѣ, а для, г., береженья велѣли было у него быть, окольскимъ стрѣльцамъ и казакамъ по 10 чел. перемѣнясь.

И въ нынѣшнемъ же, г., во 149 г. ноября въ 5 д. билъ челомъ тебѣ, г., строитель старецъ Ефремъ, а намъ, х. т., подаль челобитную за своею рукою. А въ челобитной, г., его написано: нынѣшняго жъ 149 г. октября въ 7 д. прислалъ де в. кн. Дмитрій Сеитовъ къ нему по монастырскихъ крестьянъ въ городъ для работы, и онъ де, строитель, старецъ

Ефремъ, пришелъ въ твою г. съѣзжую избу и билъ челомъ тебѣ, г., а ему, кн. Дмитрію говорилъ, словесно, чтобъ онъ монастырскихъ крестьянъ въ городъ для работы имать не велѣлъ. И в. кн. Д. Сеитовъ велѣлъ его, строителя, изъ съѣзжей избы выслать, и его де, старца, билъ. И онъ де, старецъ Ефремъ, боясь отъ него, кн. Дмитрія, смертнаго убійства, затѣялъ на него твое государево слово. А онъ де, строитель, на него, кн. Дмитрія, твоего государева слова никакого за собою не вѣдаетъ и то твое государево слово на него затѣялъ, боясь отъ него, кн. Дмитрія, убійства. И чтобъ ты, г., его, строителя старца, пожаловалъ, велѣлъ бы его изъ за пристава освободить. И мы, х. т., того строителя старца Ефрема велѣли дать на поруки съ записью, что ему до твоего г. указу съ Оскола не съѣхать, а тое его челобитную мы, х. т., послали къ тебѣ, г., подъ сею отпискою. 149 г, декабря въ 9 д.

№ 209. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. холопѣ твоей Левка Погожево челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 150 г. іюля въ 25 д. били челомъ тебѣ, г., а ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу ростовцы, посадскіе люди, Савка Хлѣбниковъ да Богдашко Тимановъ, принесли извѣтную челобитную на Климонтовскаго попа Прокла, что де тотъ Прокль называлъ твою г. грамоту ложною, что де та г. грамота дана вамъ по вашему ложному челобитію. И я, х. т., того попа Прокла съ тѣми посадскими людьми на очной ставкѣ ставилъ, и тотъ попъ Прокль въ томъ не заперся. И я, х. т., того попа Прокла велѣлъ дать на поруки съ записью до твоего г. указу, а тое, г., извѣтную челобитную за руками и того попа Прокла сказку за его рукою, подклея подъ сея отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И о томъ, какъ ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. А отписку, г., и извѣтную челобитную, и пола Прокла сказку, за ихъ руками, велѣлъ подать въ разрядъ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Григорію Ларионову, да Пятому Спиридонову. 150 г. августа въ 16 д.

Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. бьютъ челомъ и извѣщаютъ ростовцы, посадскіе люди, Савка Хлѣбниковъ да Богдашко Тимановъ изъ Ростова съ посада отъ варницъ на Климонтовскаго попа Прокла. Въ нынѣшнемъ, г., во 150 г. наняли мы, сироты твои, въ земской избѣ у земскаго старосты у Агапита Чигасова черныя стяглыя земли, пустоши у варницъ, на нынѣшній на 150 г. въ сѣнной покось, а на тѣ, г., на пустоши дана намъ, сиротамъ твоимъ, твоя г. жалованная грамота. И какъ, г., мы, сироты твои, учили на пустоши на канавкѣ косить, и тотъ, г., попъ Прокль тое пустоши намъ косить не далъ, и называетъ ту пустошь церковною землею. И мы, г., учили ему, попу, говорить: косимъ мы тѣ пустоши по г. жалованной грамотѣ. И тотъ, г., попъ Прокль называлъ твою г. грамоту ложною, что де та г. грамота дана вамъ по вашему ложному челобитію. Милосердый г., пожалуй насъ, вели, г., челобитіе наше и извѣтъ записать. Ц., г., смилуйся.

150 г. іюля въ 25 д. въ Ростовѣ въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Леонтьемъ Юрьевичемъ Погожево по извѣту ростовцевъ, посадскихъ людей, Савка Хлѣбникова да Богдашки Тиманова изъ Ростова съ посаду, отъ варницъ, Климонтовскій попъ Прокль на очной ставкѣ сказалъ по священству: какъ де у меня съ ними былъ споръ о сѣнокосѣ, и я де въ тое поры былъ пьянъ, и называлъ г. грамоту ложною, дана де та вамъ г. грамота по вашему ложному челобитію. Въ томъ

де я передъ праведнымъ г. виновать, что то слово невѣжливо молвить хмѣлемъ:

№ 210. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Ивашко Вадбольскій челомъ бьетъ: Въ нынѣшнемъ, государь, во 151 г. октябрѣ въ 12 д. тебѣ, г., билъ челомъ, а въ Можайску въ сѣзжей избѣ мнѣ, х. т., подалъ челобитную Можайскаго уѣзду Сосницкой волости Никольскій попъ Василій тое жъ Сосницкой волости дер. Батюшковой на помѣщика на бѣлозерца на Левонтѣя Соболева, а сѣззалъ въ нынѣшнемъ де во 151 г. октябрѣ въ 9 д. издиль онъ, попъ Василій, тое жъ Сосницкой волости въ дер. Перетесъ къ кр. къ Олфимку съ товарищи пѣтъ молебень и о твоємъ царскомъ здравѣ Бога молить. И послѣ молебна учалъ онъ, попъ Василій, твою г. заздравную чашу пить и лудносить, и тотъ де Левонтій противъ той твоей г. чаши не всталъ, и не принималъ, и для твоего ц. в. и шапки не снялъ. И онъ де, попъ Василій, при тѣхъ кр., которые тутъ были, ему говорилъ, что онъ Левонтій противъ той твоей г. чаши не всталъ и для твоего ц. в. шапки не снялъ. И онъ де, Левонтій, учалъ его, попа Василья, бранить всякою неподобною бранью и про в. г. с. п. Іосифа М. и в. Р. невѣжливое слово говорилъ. И я, х. т., по того Левонтѣя, и по него, попа Василья, и по тѣхъ кр. посылалъ, и спрашивалъ всѣхъ порознь, по одному человѣку, и тое челобитную и разспросныя ихъ рѣчи, и все подлинное дѣло послать къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ отпискою вмѣстѣ октябрѣ въ 27 д. А отписку и то все подлинное дѣло велѣтъ подать въ Разрядъ твоимъ г. дьякамъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову. А ихъ обоихъ, попа Василья и с. б. Левонтѣя Соболева, далъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. т., по се число указу не бывало. А нынѣ, г., ноябрѣ въ 2 д. прислана твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., изъ приказу Большого Дворца за приписью дьяка Максима Чиркова и присланъ приставъ Степанъ Мальгинъ по того попа Василья, и по того с. б. Левонтѣя, и по тѣ разспросныя рѣчи. И я, х. т., ихъ, попа Василья и того с. б. Левонтѣя, послать съ тѣмъ приставомъ Степаномъ Мальгинымъ не смѣлъ, потому что онъ, приставъ, тому с. б. Левонтѣю племянникъ. Да съ нимъ же приставомъ Степаномъ пріѣхалъ въ товарищахъ ему, Левонтѣю, пасынокъ Ѳедоромъ..., и для того послать съ нимъ не смѣлъ, потому что тѣ приставы одинъ для дяди своего, а другой для вотчина своего, мста поцу недружбу, чего бѣ дурна не сдѣлали. Да и попъ Василій билъ челомъ тебѣ, г., чтобъ его послать къ Москвѣ съ здѣшними приставами, а не съ тѣми приставами, которые по нихъ пріѣхали, потому что де приставы ему, Левонтѣю, одинъ племянникъ, а другой пасынокъ. И я, х. т., послалъ того попа Василья и того с. б. Левонтѣя Соболева съ можайскимъ приставомъ съ пушкаремъ съ Иваномъ Прокофьевымъ да ему жъ далъ провожатыхъ можайскихъ казаковъ. А посланы, г., по той твоей г. грамотѣ ноябрѣ въ 6 д. и велѣно имъ съ ними явиться на Москвѣ во дворцу твоему г. б. к. Алексѣю Михайловичу Львову да твоимъ г. дьякамъ Ивану Ѳедорову да Максиму Чиркову. А сю отписку я, х. т., велѣлъ подать въ Разрядъ твоимъ г. дьякамъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову. 151 г. ноябрѣ въ 9 д.

№ 211. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопи твои Ивашко Морозовъ, Михалко Салтыковъ, Петрушка Волконскій, Гришка Львовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 154 г. декабрѣ въ 14 д. пришли

къ намъ, х. т., въ столовую избу Стрѣлецкаго приказу дьяки Исакъ Кудринъ да Степанъ Чернышевъ и сказали: того жъ де, г., числа привели въ Стрѣлецкій приказъ съ караула изъ Китая, отъ Никольскихъ воротъ, Тарасова приказу Суворова Стрѣльцы Микиорко Токинь съ товарищи Михайлова человѣка Пушкина Ивашка Ушакова, а сказали: пришелъ де тотъ Михайловъ человѣкъ Пушкина Ивашко Ушаковъ къ намъ на караулъ пьянъ и сказалъ за собою твое государево великое дѣло. И мы, х. т., того жъ часу Михайлова человѣка Пушкина Ивашку Ушакова велѣли привести къ себѣ въ твою, г., столовую избу. И Михайловъ человѣкъ Пушкина Ивашко Ушаковъ приведенъ къ намъ, х. т., въ столовую избу пьянъ.

И, мы, х. т., того Ивашку разспрашивали, какое за нимъ твое государево великое дѣло. И Ивашко намъ, х. т., сказалъ: говорилъ де Михайло Пушкинъ про тебя, в. г., непригожее слово, что ты, в. г., нашъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на московскомъ государствѣ учинился не по ихъ выбору. И мы, х. т., того Ивашка допросили: давно-ли и при комъ Михайло Пушкинъ про тебя, в. г., такое непристойное слово говорилъ? И Ивашко Ушаковъ намъ, х. т., сказалъ, что де Михайло Пушкинъ то непристойное слово про тебя, в. г., говорилъ съ нимъ съ однимъ, съ Ивашкомъ, тому дни съ 4. И мы, х. т., того Михайлова человѣка Пушкина Ивашка Ушакова велѣли держать въ Разрядѣ въ задней казенкѣ на одинъ, за крѣпкими сторожи, покамѣста онъ проспится, а припускать, г., къ нему никакихъ людей не велѣли.

А къ Михайлу, г., Пушкину посылали мы, х. т., подьячаго, чтобъ онъ былъ къ намъ, х. т., въ городъ для разспросу. И Михайло Пушкинъ сказалъ подьячему, что онъ боленъ и за болѣзнью быть ему у насъ, х. т., немочно.

И къ Михайлу Пушкину для допросу на дворъ ѣздилъ я, х. т., Гришка, и Михаила Пушкина разспрашивалъ, для чего онъ, Михайло, про тебя в. г. съ человѣкомъ своимъ, съ Ивашкомъ, такія рѣчи говорилъ, что ты, в. г., въ Московскомъ государствѣ учинился не по ихъ выбору. И Михайло, г., Пушкинъ мнѣ, х. т., сказалъ, что онъ съ человѣкомъ своимъ, съ Ивашкомъ Ушаковымъ, и съ инымъ ни съ кѣмъ про тебя, в. г., такого непристойнаго слова не говаривалъ, и говорить ему такого слова про тебя, в. г., не годится, и въ мысли де, г., у него того не бывало. И билъ челомъ тебѣ, г., Михайло Пушкинъ, что онъ боленъ давно и съ двора своего никуда не сходить, а тотъ де человѣкъ его Ивашко воруетъ, безпрестанно бражничаеть, и онъ, Михайло, за то его воровство и пьянство бивалъ кнутьемъ и неодинокъ, и чтобъ ты, в. г., пожаловалъ, тому его человѣку его воровскому извѣту повѣрить не велѣлъ.

И декабря, г., въ 15 д., какъ Михайловъ человѣкъ Ивашко отъ пьянства проснулся, велѣли мы, х. т., взять его въ столовую избу для разспросу и его разспрашивали, чтобъ онъ сказалъ въ правду, какое за нимъ твое государево великое дѣло. И Михайловъ человѣкъ Пушкина Ивашко Ушаковъ намъ, х. т., сказалъ, что де онъ, Ивашко, передъ тобою, в. г., виноватъ, на Михаила Пушкина то слово затѣялъ собою, пьянымъ обычаемъ; а отъ Михайла де Пушкина и отъ иного ни отъ кого про тебя, г., никакого непристойнаго слова онъ не слыхалъ. И мы, х. т., Михайлова человѣка Пушкина Ивашку Ушакова велѣли дать за пристава до твоего г. указу. 154 г. декабря въ 18 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. боярамъ нашимъ Ивану Васильевичу Морозову, да Михайлу Михайловичу Салтыкову, да ок. нашему кн. Петру Федоровичу Волконскому, да думному нашему дьяку Григорью Львову. Декабря въ 18 д. писали есте къ намъ съ жильцомъ съ Иваномъ Трусовымъ, что декабря въ 14 д. въ Китаѣ, въ Никольскихъ воротахъ, Михайловъ человекъ Пушкина Ивашко Ушаковъ стрѣльцамъ сказалъ за собою наше великое дѣло. И вы того жъ часу Михайлова человека Пушкина Ивашка велѣли привести къ себѣ въ столовую избу и его, Ивашка, спрашивали, какое за нимъ наше великое дѣло. И Ивашко вамъ сказалъ, говорилъ де Михайло Пушкинъ про насъ непристойное слово. И вы того Ивашка допросили, давно-ли и при комъ Михайло Пушкинъ про насъ непристойное слово говорилъ. И Ивашко Ушаковъ сказалъ, что Михайло Пушкинъ то непристойное слово про насъ говорилъ съ нимъ однимъ, тому дни съ четыре. И вы Ивашка Ушакова велѣли держать въ Разрядѣ въ задней казенкѣ за крѣпкими сторожи, покамѣста онъ проспится, и припускать къ нему ни какихъ людей не велѣли. А къ Михайлу Пушкину посылали подъячаго, чтобъ онъ былъ къ вамъ въ городъ для разспросу. И Михайло Пушкинъ сказалъ, что онъ боленъ и за болѣзнью быть ему въ городъ немочно. И къ Михайлу Пушкину для допросу на дворъ ѣздилъ ты, Григорій, и Михайла Пушкина спрашивалъ, для чего онъ, Михайло, про насъ съ человекомъ своимъ, съ Ивашкомъ, такія рѣчи говорилъ. И Михайло Пушкинъ сказалъ, что онъ съ человекомъ своимъ, съ Ивашкомъ Ушаковымъ, и съ инымъ ни съ кѣмъ про насъ такого непристойнаго слова не говаривалъ, и говорить ему такого слова про насъ не годится, и въ мысли у него того не бывало. И билъ намъ челомъ Михайло Пушкинъ, что онъ боленъ давно, и съ двора своего никуда не сходить, а тотъ де человекъ его Ивашко воруетъ, безпрестанно бражничаешь, и онъ его за то воровство бивалъ кнутомъ и не единожды, чтобъ намъ его пожаловать, тому человеку его воровскому извѣту повѣрить не велѣтъ. И декабря въ 15 д., какъ Михайловъ человекъ Ивашко отъ пьянства проспался, и вы велѣли его взять въ столовую избу къ разспросу, и его спрашивали, чтобъ сказалъ въ правду, какое за нимъ наше великое дѣло. И Михайловъ человекъ Пушкина Ивашко Ушаковъ вамъ сказалъ, что онъ, Ивашко, въ томъ виноватъ, на Михайла Пушкина затѣялъ собою, пьянымъ обычаемъ, а отъ Михайла де Пушкина и отъ иныхъ ни отъ кого про насъ непристойнаго слова не слышалъ. И вы Михайлова человека Пушкина Ивашка Ушакова велѣли дать за пристава до нашего указу.

И мы отписки вашей и разспросныхъ рѣчей слушали и указали: буде Михайло Пушкинъ намъ, в. г., креста не цѣловалъ, велѣли его привести ко кресту. А человека его Ивашка Ушакова за его воровство и за затѣйный извѣтъ велѣли бить батоги да отдать Михайлу Пушкину.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Михайло Пушкинъ будетъ намъ, в. г., креста не цѣловалъ, и вы бѣ Михайла Пушкина велѣли привести въ городъ, и ему выговоря, которые его братья и больные, и тѣхъ велѣно вамъ привозить въ городъ, и намъ, в. г., крестъ цѣловать велѣли, его привести ко кресту, гдѣ крестъ цѣловали его братья. А человеку его Ивашку велѣли сказать, что онъ на Михайла Пушкина, наше слово затѣялъ воровски, а сказавъ, велѣли его бить батоги, и, бивъ, велѣли отдать Михайлу Пушкину въ холопство по

прежнему. А Михайлу Пушкину бить и увѣчить его не велѣли. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Павловскомъ лѣта 7154 декабря въ 18 д.

№ 212. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ивашко Шихматовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 г. ноября въ 1 д. пришѣлъ съ Дону сапожковскій полковой казакъ Васька Опрятка при Осипѣ Лихаревѣ, и О. Лихаревъ на распискѣ мнѣ, х. т., того казака Ваську Опрятку отдать, и съ того, г., числа и по ся мѣстъ тотъ Васька сидитъ въ сѣзжей избѣ; а по твоему г. указу велѣно имать по нихъ поручныя записи, и я, х. т., у того Васьки прошалъ по немъ поручной записи. И тотъ Васька поручной записи мнѣ, х. т., по себѣ не далъ, а въ сѣзжей избѣ мнѣ, х. т., за собою сказалъ государево слово марта въ 4 д.; а какое за нимъ государево слово, и онъ мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., того Ваську велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 155 г. марта въ 15 д.

Помѣта: 155 г. марта въ 15 д. послать г. грамоту, а велѣть его разспросить, какое за нимъ государево дѣло; а будетъ не скажетъ, и ему быть пытану. Да что скажетъ, о томъ отписать къ государю.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Сапожокъ в. нашему кн. Ивану Тимофеевичу Шихматову. Марта въ 14 д. писалъ еси къ намъ: въ нынѣшнемъ во 155 г. ноября въ 1 д. пришѣлъ съ Дону сапожковскій казакъ Васька Опрятка и тотъ Васька сидѣлъ на Сапожкѣ въ приказной избѣ, и ты по томъ Васькѣ велѣлъ взять поручную запись, и онъ поручной записи не далъ, а сказалъ за собою наше дѣло; а какое за нимъ наше дѣло, и онъ того нашего дѣла тебѣ не сказалъ. И ты Ваську Опрятку посадилъ въ тюрьмѣ до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ сапожковского казака Ваську Опрятку разспросилъ, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ; а сказалъ бы въ правду, не затѣявъ; а только онъ нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и тебѣ въ томъ дѣлѣ велѣно его пытать. А что онъ, Васька Опрятка, тебѣ въ разспросѣ скажетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ и разспросныя его рѣчи прислалъ. А будетъ Васька Опрятка тебѣ нашего дѣла не скажетъ, и ты бѣ его привелъ къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло. А что онъ у пытки скажетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а Ваську Опрятку держалъ въ тюрьмѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 марта въ 16 д.

№ 213. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Феоктистко Мотовиловъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 155 г. августа въ 31 д. рязанецъ, с. б., Ѳедотъ Короваевъ привелъ передъ меня, х. т., въ сѣзжую избу зараженина, посадскаго человѣка, Осипка Наливаева, а сказалъ на него, будто де за нимъ есть твое государево слово; а какое слово, того мнѣ не сказалъ. И я, х. т., велѣлъ ихъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. сентября въ 2 д. тотъ Ѳедотъ Короваевъ прислалъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу изъ тюрьмы за рукою повинную челобитную съ племянниковъ своимъ съ Ѳедоткомъ же Короваевымъ. И я, х. т., тое челобитную, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 156 г. сентября въ 11 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой виноватый рязанецъ Ѳедотко Васильевъ сынъ Короваевъ. Въ прошломъ, г., во 155 г.

августа въ 31 д. побранился я, х. т., съ заражениномъ, съ посадскимъ челоуѣкомъ, съ Оскою съ Адоѣевымъ сыномъ Наливаевымъ во пьянствѣ, внѣ ума своего, ничего не помня, и я, х. т., взговорилъ на того Оску твое государѣво слово, не помня пьянъ. И я, х. т., въ томъ виновать тебѣ государю: Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., въ той моей винѣ свой царскій указъ учинить, какъ тебѣ, г., за мою вину Богъ извѣститъ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

№ 214. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Мишка Наумовъ челоуѣкъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 г. ноября въ 2 д., въ въ другомъ часу ночи, приходилъ ко мнѣ, х. т., на дворъ бѣлозерецъ Борисъ Фирсовъ сынъ Веневитиновъ, а сказалъ за собою твое государѣво слово. И я, х. т., услыша про тебя, г., такое слово, пришелъ въ сѣзжую избу и послалъ по стрѣleckаго и казачьяго голову по Марка Нелидова. И того жъ, г., часа Марка Нелидовъ пришелъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу и тотъ бѣлозерецъ Борисъ Фирсовъ сынъ Веневитиновъ, исполняячи твое г. крестное цѣлованье, извѣщалъ передъ нами, х. т., а въ разпросѣ сказалъ, слышалъ де онъ про тебя г. слово у бѣлозерца жъ у Прокофья Ѳедорова сына Тюплевъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г., въ Дмитріеву субботу, говорилъ де онъ на бесѣдѣ у бѣлозерца у Дорофея Ильина бѣлозерца-жъ и рязанца Ивана Ѳедорова сына Мятлева кр. Гаврилка Савельевъ, прозвище Томилка, побранясь съ кр. Нестеркомъ Ларіоновымъ, который отписанъ на тебя, г., по челобитью Ѳедора Шарова изъ Ларіоновой вотчины Остафьева. И Ивановъ де кр. Мятлева Гаврилка, прозвище Томилка, того Нестерка спрошалъ: чей де ты крестьянинъ? И онъ де Нестерка спрошалъ его, Томилка: и ты де чей крестьянинъ? И онъ де, Томилка, сказалъ: „я де государя своего Ивана Ѳедоровича Мятлева крестьянинъ“. Да онъ же, Томилка, спрошалъ опять его, Нестерка: „ты де чей крестьянинъ? И онъ де, Нестерка, сказалъ: „я де Божій да г. ц. и в. к. А. М. в. Р. крестьянинъ“. И онъ де, Томилка, его, Нестерка, лаялъ матерны. А что про тебя, г., говорилъ, и то де слово слышали рязанецъ Дмитрій Горловъ, а сказывалъ де ему, Борису, Прокофій Тюплевъ такое слово при дворѣ Стефанидѣ бѣлозерца жъ при Григорьевѣ женѣ Михайлова, да при бѣлозерцѣ при Семенѣ Сафоновѣ сынѣ Іевлева; да сказывалъ де ему жъ, Борису, Антоновъ кр. Назарьева Ивашко Щекинъ то жъ слово.

И по его г. Борисову извѣту я, х. т., по тѣхъ людей посылалъ пущкаря, да дьячка, да казаковъ Панку Синеносова съ товарищи, 22 челоуѣкъ. И тѣ, г., посыльщики привели ко мнѣ, х. т., бѣлозерца Дорофея Ильина, у котораго бесѣда была, да рязанца, с. б., Дмитрія Горлова, да твоего г. кр. Нестерка Ларіонова, да Антонова кр. Назарьева Ивашка Щекина, и брата его Игнатка. И тѣ, г., люди передо мною, х. т., и передъ головою передъ Маркою Нелидовымъ въ разпросѣ сказали, что они у Иванова кр. Мятлева у Томилки про тебя, г., слово слышали противъ Борисова извѣту Веневитинова. И я, х. т., ихъ разпросныя рѣчи велѣлъ записать, а въ отписку, г., написать такого слова я, х. т., не посмѣлъ.

И ноября, г., въ 5 д. Иванъ Мятлевъ того своего кр. Гаврилка, прозвище Томилка, привелъ въ городъ ко мнѣ, х. т. И тотъ, г., кр. въ томъ твоємъ государевѣ словѣ запирается. А И. Мятлевъ въ разпросѣ сказалъ, что онъ у Д. Ильина на бесѣдѣ не бывалъ, а такого слова отъ своей брати и ни отъ кого и отъ кр. своего не слыхалъ. И я, х. т.,

Б. Веневитинова и разспросныя ихъ рѣчи послалъ къ, г., къ Москвѣ съ пронскимъ пушкаремъ съ Андрюшкою Злобинымъ, а И. Мятлева кр. его и твоего г. кр. Нестерка велѣлъ посадить въ тюрьму. А которые, г., люди въ разспросѣ про твое государево слово слазали, и я, х. т., велѣлъ ихъ дать на крѣпкія поруки до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 156 г. ноября въ 14 д.

156 г. ноября въ 2 д., въ другомъ часу ночи, пришелъ къ в. къ Михаилу Ивановичу Наумову на дворъ бѣлозерецъ Борисъ Фирсовъ сынъ Веневитиновъ, а сказалъ за собою государево слово. И в. М. И. Наумовъ, услыша такое слово про г., вышелъ въ сѣзжую избу и послалъ по стрѣлцаго да по казачьяго голову по Марку Нелидова. И того жъ часу пришелъ въ сѣзжую избу голова Марка Нелидовъ. И тотъ бѣлозерецъ Б. Ф. сынъ Веневитиновъ, передъ в. и передъ головою извѣщалъ, а въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г. слышалъ де я про г. слово у бѣлозерца у Прокофья Ѳедорова сына Тюпляева, сказывалъ де мнѣ онъ, Прокофій, въ нынѣшнемъ де во 156 г., въ Дмитріеву субботу, говорилъ де на бесѣдѣ у бѣлозерца у Дорофея Ильина бѣлозерца жъ и тверитина и рязанца И. Ѳ. сына Мятлева кр. Гаврилка Савельевъ, прозвище Томилка, побранясь съ кр. съ Нестеркомъ Ларіоновымъ, что отписанъ на г., по челобитью Ѳедора Шарова, изъ Ларіоновы вотчины Остафьева. И Ивановъ де кр. Мятлева Томилка почалъ его, Нестерка, лаять матерны и спрашалъ; „чей де ты крестьянинъ?“ А Нестерка спрашалъ его, Томилка: „а ты де чей крестьянинъ?“ И онъ де, Томилка, сказалъ: „я де государя своего И. Ѳ. Мятлева крестьянинъ“. Да онъ же, Томилка, спрашалъ его, Нестерка, опять: „ты де, блядинъ сынъ, чей крестьянинъ?“ И Нестерка сказалъ: „я де Божій да г. ц. и в. к. А. М. в. Р. крестьянинъ“.

И онъ де, Томилка, сказалъ ему, Нестерку, матерны и съ государевымъ именемъ. А слышали де то слово рязанецъ с. б. Дмитрій Горловъ. И онъ де, Дмитрій, ему, Томилку, говорилъ: „мужикъ де, блядинъ сынъ, за такое слово вымутъ языкъ теменемъ“. И онъ де, Дмитрій, мнѣ такое слово сказывалъ.

Да бѣлозерецъ же Прокофій Тюпляевъ сказывалъ мнѣ вдовѣ бѣлозерца жъ при Григорьевой женѣ Михайлова при Стефанидѣ да при Семенѣ Сафоновѣ сынѣ Іевлева такое жъ слово.

Да ноября де въ 2 д. сказывалъ мнѣ Антоновъ кр. Назарьева Ивашка Щекинъ такое жъ слово: Томилка де Савельевъ Нестерка лаялъ при мнѣ и такое слово говорилъ.

А братъ де его И. Щекина Игнатка сказывалъ то жъ, что онъ слышалъ у брата своего у И. Щекина такое слово.

И по его Борисову извѣсту Веневитинова по тѣхъ людей посланы Пронскаго города пушкарь Еремка Безсоновъ, да дьячекъ Аверка Семеновъ, да казаковъ, 20 человекъ, Панку Сиеносова да Марку Кобузева съ товарищи. И тѣ посыльщики привели бѣлозерца Дорофея Ильина, да рязанца с. б. Д. Горлова, да кр. Нестерка Ларіонова, который отписанъ на г., изъ Ларіоновы вотчины Остафьева, по челобитью Ѳ. Шарова, да Антонова кр. Назарьева Ивашка Щекина съ братомъ съ Игнаткомъ. И тѣ приводные люди въ разспросѣ сказали.

Бѣлозерецъ Д. Ильинъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г., Дмитріеву субботу, сидѣли у меня на бесѣдѣ И. кр. Мятлева,

Томилка прозвище, да г. кр. Нестерка, что отписанъ изъ Ларіоновой вотчины Остафьева, по челобитію Ѳ. Шарова. И они де, сидя у меня на бесѣдѣ, побранились, а учили считается. Томилка спрошалъ Нестерка: „чей де ты крестьянинъ?“ А Нестерка спрошалъ его, Томилка: „а ты де чей крестьянинъ?“ И Томилка де сказалъ: „я де г. своего И. Ѳ. Мятлева“. И Томилка спрошалъ опять Нестерка: „а ты де чей?“ И Нестерка сказалъ: „я де Божій да г. ц. и в. к. А. М. в. Р. крестьянинъ“. И онъ де, Томилка, его, Нестерка, излаялъ и съ государемъ. И я де, то слово услышавъ, почалъ являть тѣмъ людямъ, которые у меня на бесѣдѣ сидѣли.

Того жъ числа рязанецъ Д. Горловъ въ разпросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г., въ Дмитріеву субботу, сидѣлъ де я на бесѣдѣ у Д. Ильина и слышалъ брань у И. кр. Мятлева у Гаврилка Савельева, прозвище Томилка, съ г. кр. съ Нестеркомъ Ларіоновымъ. И Томилка де спрошалъ Нестерка: „чей де ты крестьянинъ?“ И Нестерка де сказалъ: „я де Божій да г. ц. и в. к. А. М. в. Р. крестьянинъ“. И онъ де, Томилка, его, Нестерка, лаялъ и съ государевымъ именемъ. И я де его, Томилка, за такое слово бранилъ и то ему говорилъ: „мужикъ, блядинъ сынъ, велятъ де тебя за такое слово повѣсить“. И Б. де Фирсову я такое слово сказывалъ.

Того жъ числа, г., крестьянинъ, что отписанъ на г. изъ Ларіоновой вотчины Остафьева, по челобитію Ѳ. Шарова, Нестерка Ларіоновъ сынъ Михалевъ въ разпросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г., Дмитріеву субботу, сидѣлъ де я на бесѣдѣ у бѣлозерца у Д. Ильина, И. де кр. Мятлева Гаврилка Савельева, прозвище Томилка, почалъ меня лаять, и спрошалъ: чей де ты крестьянинъ?“ И я де сказалъ: „я де Божій да г. ц. и в. к. А. М. в. Р.“ И онъ де, Томилко, излаялъ меня и съ государевымъ именемъ.

Того жъ числа вдовинъ Антоновской жены Назарьева кр. И. Щекинъ въ разпросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г., въ Дмитріеву субботу, былъ де я на бесѣдѣ у бѣлозерца ц. Д. Ильина; а какъ де пришелъ къ нему, Дорофею, И. де кр. Мятлева Гаврилка, прозвище Томилка, бранить, г., крестьянинъ, что отписанъ изъ Ларіоновой вотчины Остафьева, по челобитію Ѳ. Шарова, Нестерка Ларіонова сына Михалева и спрашиваетъ его: „чей де ты крестьянинъ?“ И Нестерка сказалъ: „я де г. ц. и в. к. А. М. в. Р. крестьянинъ“. И онъ де, Томилка, бросился его, Нестерка, бить и лаялъ матерны и съ государемъ.

Того жъ числа Ивашка Шукина братъ Игнашко въ разпросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г., въ Дмитріеву субботу, у Д. Ильина на бесѣдѣ я не бывалъ, а слышалъ отъ брата своего отъ Ивашки, что И. кр. Мятлева Гаврилка, прозвище Томилка, г. кр., который отписанъ изъ Ларіоновой вотчины Остафьева, по челобитію Ѳ. Шарова, Нестерка Ларіонова сына Михалева излаялъ и съ государемъ.

Того жъ числа бѣлозерца Сафоновъ кр. Іевлева Митька Кондратьевъ въ разпросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г. былъ де я на бесѣдѣ у бѣлозерца Д. Ильина, и И. кр. Мятлева Гаврилка, прозвище Томилка, г., кр., который отписанъ изъ Ларіоновой вотчины Остафьева, по челобитію Ѳ. Шарова, Нестерка Ларіонова сына Михалева лаялъ и съ государемъ.

Ноября въ 5 д. привелъ И. Ѳ. сынъ Мятлевъ кр. своего Гаврилка Савельева, прозвище Томилка, и тотъ кр. въ разпросѣ сказалъ: въ ны-

нынѣшнемъ де во 156 г., въ Дмитріеву субботу, былъ де я на бесѣдѣ у бѣлозерца у Д. Ильина и была де у меня брань съ кр. съ Нестеркомъ Ларіоновымъ, который отписанъ на г. изъ Ларіоновой вотчины Остафьева, а про г. я никакого слова не говаривалъ.

А онъ И. Мятлевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г., въ Дмитріеву субботу, у бѣлозерца у Д. Ильина на бесѣдѣ не бывалъ и такого слова про г. отъ своей братѣи ни отъ кого и отъ кр. своего отъ Гаврилки, прозвище Томилки, не слыхалъ; а какъ провѣдалъ присылку отъ в. по себя, и по кр. своего Гаврилка, и по сосѣдей своихъ, и я того мужика привелъ, и поставилъ въ сѣзжей избѣ передъ в. и передъ головою по извѣсту Б. Ф. сына Вeneвитинова.

Ноября въ 6 д. бѣлозерецъ Прокофій Тюпляевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г., въ Дмитріеву субботу, былъ де я на бесѣдѣ у Д. Ильина и слышалъ брань у И. кр. Мятлева у Гаврилка, прозвище Томилка, съ г. кр. съ Нестеркомъ Ларіоновымъ. И Томилка де спрашалъ Нестерка: „чей де ты крестьянина?“ И Нестерка де сказалъ: „я де Божій да г. ц. и в. к. А. М. в. Р. крестьянинъ“. И онъ де, Томилка, его, Нестерка, излаялъ и съ государевымъ именемъ. А я де человѣкъ молодой, за такое его слово не изымался, а сказалъ про такое слово Б. Фирсову. А И. Мятлевъ про такое слово вѣдалъ-ли или не вѣдалъ, я того не вѣдаю.

Семенъ Сафоновъ сынъ Іевлевъ въ допросѣ сказалъ: какъ де П. Тюпляевъ сказывалъ Б. Фирсову сыну Вeneвитинову про такое слово, и я де у Прокофья слышалъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Пронескъ в. нашему Михаилу Ивановичу Наумову. Ноября въ 14 д. писалъ еси къ намъ: въ нынѣшнемъ во 156 г. ноября въ 2 д. сказывалъ тебѣ въ приказной избѣ бѣлозерецъ Бориско Вeneвитиновъ рязанца на Иванова кр. Мятлева на Гаврилка, прозвище на Томилка, Савельева, что тотъ мужикъ Гаврилко въ нынѣшнемъ во 156 г., въ Дмитріеву субботу, на бесѣдѣ у бѣлозерца у Дорошки Ильина говорилъ про насъ, в. г., непристойныя рѣчи при многихъ людяхъ. И при которыхъ людяхъ мужикъ Гаврилко Савельевъ про насъ непристойныя рѣчи говорилъ, и тѣ люди въ допросѣ сказали, что мужикъ Гаврилко Савельевъ про насъ непристойныя рѣчи говорилъ, бранясь съ мужикомъ съ Нестеркомъ Ларіоновымъ. И въ томъ воровствѣ мужикъ Гаврилко Савельевъ и Нестерка Ларіоновъ въ Пронску посажены въ тюрьму.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Иванова кр. Мятлева Гаврилка Савельева велѣлъ изъ тюрьмы взять въ приказную избѣ и сказалъ ему при многихъ людяхъ, что онъ, Гаврилко, на бесѣдѣ у бѣлозерца у Дорошки Ильина, бранясь съ кр. съ Нестеркомъ Ларіоновымъ, говорилъ про насъ, в. г., непристойныя рѣчи, и за то онъ воровство довелся было казни, и мы, в. г., по милостивому обычаю, казнить не велѣли и велѣли того мужика Гаврилка въ приказной избѣ при многихъ людяхъ бить батоги нещадно и учинить его свободна. А Нестерка Ларіонова изъ тюрьмы выпустилъ. А которые люди въ томъ дѣлѣ даны на поруки, и ты бѣ тѣмъ поручныя записи отдалъ, Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 ноября въ 15 д.

№ 215. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопи твои Васька Волконскій, Сенька Корташевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 г. февраля въ 6 д. сапожковскій казачій пятидесятникъ Оомка Карповъ

да полковой казакъ Селиванко Боровиковъ привели къ намъ, х. т., въ сѣзжую избу сапожковскаго жъ пятидесятника Мартынка Каширскаго, а въ разпросѣ намъ, х. т., въ сѣзжей избѣ сказали: былъ де тотъ Мартынка на бесѣдѣ у того Ѳомки и тотъ Мартынка, сидя у того Ѳомки на той бесѣдѣ, сказалъ за собою твое государево слово. И мы, х. т., по ихъ казачью приводу того пятидесятника Мартынка Каширскаго въ сѣзжей избѣ въ твоёмъ государевѣ словѣ разспрашивали. И онъ, Мартынка, въ разпросѣ въ сѣзжей избѣ передъ нами, х. т., сказалъ: есть де за мною государево слово, а вамъ де я государева слова не скажу, а скажу де государево слово передъ государемъ на Москвѣ. А что, г., тотъ пятидесятникъ Ѳомка, да полковой казакъ Селиванко, и тотъ пятидесятникъ Мартынка Каширскій въ сѣзжей избѣ передъ нами, х. т., сказали, и тѣ ихъ разпросныя рѣчи, подклея подъ сею отпискою, послали къ тебѣ, г., и его, Мартынка, съ провожатыми съ сапожковскими казаки съ Кипріянкомъ Денисьевымъ съ товарищи, и велѣли имъ явиться съ тѣмъ Мартынкомъ, а отписку и разпросныя рѣчи подать въ Разрядъ твоему г. думному дьяку Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову. 157 г. февраля въ 14 д.

157 г. февраля въ 6 д. въ сѣзжей избѣ передъ в. передъ кн. Васильемъ Дмитріевичемъ Волконскимъ сапожковскіе полковые казаки пятидесятникъ Ѳома Карповъ сказалъ: былъ де у меня на бесѣдѣ казачій пятидесятникъ Мартынкъ Каширскій и сказалъ онъ, Мартынкъ, сидя у меня, за собою твое государево слово, а что за нимъ государево слово, и я де того не вѣдаю.

Того жъ числа сказалъ полковой казакъ Селиванъ Бошуриновъ: былъ де и у пятидесятника у Ѳомы Карпова на бесѣдѣ, а у него жъ сидѣлъ пятидесятникъ Мартынкъ Каширскій, а сказалъ онъ, Мартынкъ, сидя у того пятидесятника, у Ѳомы Карпова, за собою государево слово; а что за нимъ государево слово, и я де того не вѣдаю, и намъ де онъ, Мартынкъ, ничего не сказалъ.

157 г. февраля въ 6 д. въ сѣзжей избѣ передъ в. передъ кн. В. Д. Волконскимъ да передъ казачьимъ головою передъ Семеномъ Михайловичемъ Корташевымъ сапожковскій казачій пятидесятникъ Мартынкъ Каширскій въ роспросѣ сказалъ за собою государево слово, а что де за мною государево слово и я де вамъ не скажу, а скажу де я государево слово на Москвѣ передъ государемъ.

№ 216. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Устюжну кн. Тимоею Васильевичу Крапоткину. Писалъ еси къ намъ, что февраля въ 21 д. сказывалъ тебѣ новгородецъ, е. б., Сенька Мусинъ за собою наше дѣло, а какое дѣло, того тебѣ не сказалъ, скажетъ де онъ про то на Москвѣ; и ты Сеньку Мусина велѣлъ посадить въ тюрьму до нашего указа. И февраля жъ въ 28 д. Сенька Мусинъ подаль челобитную за своею рукою и ты тое его челобитную прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а въ челобитной его написано, что за нимъ нашего никакого дѣла нѣтъ, а сказывалъ за собою наше дѣло пьянь.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Сеньку Мусина велѣлъ, изъ тюрьмы вынявъ, бить батоги нещадно, разнаставъ, въ кнута мѣсто, чтобъ впередъ инымъ неповадно было затѣвать наше дѣло за собою, воровствомъ сказывать; а, бивъ батоги, велѣлъ его свободить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7136 марта въ 12 д.

№ 217. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. х. твой Матюшка Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 137 г. генваря въ 18 д. былъ я, х. т., у писца у кн. Василя Волконскаго, ѣли, а со мною, х. твоимъ, были и иные дворяне, да съ нами жъ у кн. Василя былъ собору Пречистыя Богородицы Ѳеодоровскій протопопъ Ѳеодотъ, и извѣщалъ тутъ у кн. Василя жъ на подъячаго на Ивана Злобина, а сказалъ: какъ де онъ, протопопъ Ѳеодотъ, учалъ пѣть праздничную чашу, и въ тѣ де поры подъячій Иванъ Злобинъ стоялъ въ шапкѣ; и учалъ раздавать твою г. чашу о твоємъ, г., многолѣтномъ здоровьѣ, и подъячій де Иванъ къ твоей г. чашѣ не пошелъ.

137 г. февраля въ 4 д. помѣта: указалъ г. отписать на Кострому, а велѣтъ сыскать всѣми людьми, кто тутъ на обѣдѣ были, такъ-ли было, какъ протопопъ извѣщалъ; да будетъ такъ, и того подъячаго до указу дать на поруку.

Отъ ц. и в. к. М. Θ. в. Р. на Кострому в. нашему Андрею Ивановичу Голубовскому. Февраля въ 4 д. писалъ къ намъ съ Костромы в. Матвѣй Стрѣшневъ: генваря де въ 18 д. былъ де онъ у писца у кн. Василя Волконскаго, а съ нимъ были дворяне, да съ нимъ же де былъ костромской протопопъ Ѳеодотъ и извѣщалъ на подъячаго на Ивана Злобина, а сказалъ: какъ де онъ, протопопъ, учалъ пѣть праздничную чашу, и въ тѣ де поры подъячій Иванъ Злобинъ стоялъ въ шапкѣ; и какъ онъ, протопопъ, учалъ раздавать чашу о нашемъ многолѣтномъ здоровьѣ, и подъячій де Иванъ Злобинъ къ нашей чашѣ не пошелъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ про то сыскалъ всѣми людьми, которые въ тѣ поры у кн. Василя Волконскаго на обѣдѣ были: какъ протопопъ Ѳеодотъ пѣлъ праздничную чашу, и подъячій Иванъ Злобинъ въ тѣ поры въ шапкѣ стоялъ-ли, и будетъ стоялъ, и для чего; и какъ протопопъ подавалъ чашу за наше многолѣтное здравье, и подъячій Иванъ Злобинъ для чего къ нашей чашѣ не пошелъ и не пилъ. Про то бѣ еси про все розыскалъ подлинно да о томъ къ намъ отписалъ; а подъячаго Ивана Злобина велѣлъ дать на поруку съ записью до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 февраля въ 7 д.

137 г. марта въ 2 д. сказалъ Пречистыя Богородицы Ѳеодоровскіа протопопъ Ѳеодотъ: былъ я у писца у кн. Василя Волконскаго на пиру и послѣ стола писецъ кн. Василій билъ мнѣ челомъ, чтобъ я праздничную чашу проговорилъ и заздравную чашу про г. многолѣтное здравіе; и какъ праздничную чашу я, протопопъ, говорилъ, и Иванъ Злобинъ въ тое пору въ шапкѣ стоялъ, и къ чашѣ праздничной въ шапкѣ пришелъ; и какъ чашу почали отдавать и про, г, про его многолѣтное здравіе, и тотъ подъячій Иванъ Злобинъ въ тое пору на поставцѣ лежалъ на боку. И я, протопопъ, отдавъ г. чашу всѣмъ, кто былъ въ избѣ отъ мала до велика, а подъячій Иванъ Злобинъ къ его г. чашѣ не пошелъ. И я, отдавъ г. чашу, положи 3 поклона, да сѣлъ на лавкѣ, да, вставъ, призвалъ къ себѣ кн. Василя Волконскаго, да в. Матвѣя Стрѣшнева, да сыщика Данила Замытцкаго, да подъячаго Остафѣйка Лепанова, и передъ ними призвалъ я къ себѣ того подъячаго Ивана Злобина и почелъ ему говорить: „Иванъ, для чего де ты, какъ праздничную чашу говорили, а ты въ шапкѣ стоишь, и по чашу въ шапкѣ прошелъ; и какъ про г. многолѣтное здравіе чашу говорили, а тое на

боку въ тое пору для чего лежишь и къ г. чашѣ для чего не шель?“ И Иванъ мнѣ сказалъ: „тебѣ де я здѣсь не приказанъ и подыскивать надо мною нечего“. И я, протопопъ, кн. Василью, и воеводѣ, и гостямъ, кои были на пиру, и явилъ. То мои и рѣчи. А рѣчи писалъ Костромского собора Пречистыя Богородицы Оедоровскія дьяконъ Иванъ Дементьевъ.

Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. х. твой Андрюшка Голубовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 137 г. въ твоей г. грамотѣ писано ко мнѣ, х. твоему: писалъ къ тебѣ, г., съ Костромы Матвѣй Стрѣшневъ генваря, г., въ 18 д. былъ онъ на обѣдѣ у писца у кн. Василья Волконскаго, а съ нимъ были дворяне, да съ нимъ же былъ костромской протопопъ Оедотъ, и извѣщалъ на подъячаго Ивана Злобина, а сказалъ: какъ де онъ, протопопъ, учалъ пѣть праздничную чашу, и въ тѣ поры подъячій Иванъ Злобинъ стоялъ въ шапкѣ; и какъ онъ, протопопъ, учалъ раздавать чашу за твое государево здоровье, и въ тѣ поры подъячій Иванъ Злобинъ стоялъ въ шапкѣ; и какъ онъ, протопопъ, учалъ раздавать чашу за твое многолѣтнее здоровье, и подъячій Иванъ Злобинъ къ твоей г. чашѣ не пошелъ. И про то, г., мнѣ, х. т., велѣно всѣми людьми сыскать, которые въ тѣ поры у кн. Василья были на обѣдѣ. Да что, г., про то въ сыску скажутъ, и о томъ, г., велѣно отписать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., тѣхъ людей, кто у кн. Василья на обѣдѣ былъ, поставя передъ собою, х. т., спрашивалъ; а что, г., въ разспросѣ передо мною, х. т., сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи за ихъ руками послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ. А подъячій Иванъ Злобинъ подалъ мнѣ, х. т., челобитную и тое челобитную, поделиа подъ обыскныя рѣчи, послалъ къ тебѣ жъ, г., а отписку, г., и разспросныя рѣчи и челобитную велѣлъ подать твоимъ г. дьякомъ, думному Оедору Лихачеву да Михаилу Данилову, а подъячаго Ивана Злобина по твоему г. указу велѣлъ дать на поруку до твоего г. указу. 137 г. марта въ 18 д.

137 г. марта въ 2 д. сказалъ кн. Василій кн. Романовъ сынъ Волконскій по г. крестному цѣлованью: генваря въ 11 д. Матвѣй Стрѣшневъ, да Данила Замытцкій, да протопопъ Оедотъ, и дворяне, и подъячій Иванъ Злобинъ и послѣ обѣда, какъ почелъ протопопъ говорить праздничную чашу, а я, вшелъ съ надворья, и мнѣ сказалъ Оедотъ Шестаковъ. „Иванъ де стоитъ въ шапкѣ“, какъ говорятъ праздничную чашу,—и я на Ивана оглянулся, ажъ Иванъ стоитъ въ шапкѣ; а какъ г. чашу дворяне пили, а иные пьютъ и, которые пиво вышли вонъ, и я за тѣми вышелъ вонъ же и билъ челомъ, чтобы они посидѣли; и какъ я съ надворья вшелъ, и протопопъ почелъ являть, что Иванъ Злобинъ, какъ говорили чашу праздничную, стоялъ въ шапкѣ, а г. чаши не пилъ же. И какъ протопопъ почелъ являть, Иванъ къ чашѣ пошелъ, и протопопъ ему не далъ, а Матвѣй Стрѣшневъ его, Ивана, отпихнулъ. А сказку писалъ я, князь Василій Волконскій, своею рукою. А генваря въ 18 д. обѣда у меня не бывало.

137 г. марта въ 2 д. сказалъ Данила Замытцкій по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ во 137 г. генваря въ 11 д. у писца у кн. Василья Волконскаго на обѣдѣ былъ, и какъ протопопъ Оедотъ, какъ подавалъ г. чашу праздничную, и я того не видалъ, что Иванъ подъ-

ячій въ шапкѣ стоялъ-ли или безъ шапки; и какъ г. чашу подавалъ, и ходиль-ли Иванъ или не ходиль, въ тѣ поры я въ избѣ не былъ; а какъ вошелъ въ избу, и мнѣ сказывалъ Матвѣй Стрѣшневъ: протопопъ де Ѳедотъ являлъ мнѣ на подъячаго на Ивана Злобина, что де Иванъ праздничныя чаши не пилъ, а стоялъ въ шапкѣ; а о г. чаши не пилъ, а лежалъ де на боку. А сказку писалъ я, Данило, своею рукою.

Лѣта 7137 мая въ 4 д. по г. грамотѣ в. А. И. Голубовскому Андрей Усовъ сказалъ по г. крестному цѣлованью въ нынѣшнемъ во 137 г. генваря въ 11 д. обѣдалъ я, Нежданъ, у кн. В. Волконскаго, и послѣ обѣда, какъ пѣлъ протопопъ праздничную чашу, и Иванъ Злобинъ вышелъ въ горницу и сталъ въ шапкѣ, и кн. В. Волконскій на него, Ивана, крикнулъ, и Иванъ шапку съ себя снялъ; и послѣ праздничныя чаши протопопъ пѣлъ г. чашу и намъ раздавалъ, и я, Нежданко, выпивъ про государево многолѣтнее здравье, положилъ 3 поклона, и вышелъ за Даниломъ Замытцкимъ на крыльцо, и насъ кн. Василій воротилъ. И протопопъ в. Матвѣю Стрѣшневу и намъ являлъ: какъ онъ, протопопъ, пѣлъ празничную чашу, и Иванъ Злобинъ въ тое пору стоялъ шапки, не снявъ, и г. чаши не пилъ. То моя и сказка. А сказку писалъ Посничко Некрасовъ.

137 г. марта въ 4 д. по г. грамотѣ в. А. И. Голубовскому сказалъ Василій Высоцкій по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ де во 137 г. генваря въ 11 д. обѣдалъ я, Василій, у кн. В. Волконскаго, и послѣ обѣда пѣлъ протопопъ праздничную чашу, и подъячій Иванъ Злобинъ стоялъ въ шапкѣ, и язъ, Василій, на него крикнулъ, и онъ шапку снялъ. А какъ пѣлъ протопопъ и раздавалъ, и я, принявъ г. чашу и выпивъ, вышелъ на крыльцо къ Данилу Замытцкому, и того не видалъ, ходиль-ли онъ къ г. чашѣ или не ходиль. И какъ я вышелъ въ избу, и протопопъ на Ивана являетъ в. Матвѣю Стрѣшневу. То, г., моя и сказка. А сказку писалъ я, Василій, своею рукою.

137 г. марта въ 4 д. по г. грамотѣ въ А. И. Голубовскому Романъ Шестаковъ сказалъ по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ де во 137 г. генваря въ 11 д. обѣдалъ я, Романъ, у кн. В. Волконскаго, и послѣ обѣда протопопъ Ѳедотъ пѣлъ праздничную чашу, и въ тое пору Иванъ Злобинъ пришелъ съ надворья въ избу, и сталъ у голбца въ шапкѣ, и кн. Василій Ивана—оговорилъ, и Иванъ шапку снялъ съ себя. А какъ протопопъ учелъ раздавать праздничную чашу, и я того не догадался, какъ Иванъ шелъ къ праздничной чашѣ; и послѣ праздничной чаши раздавалъ протопопъ г. чашу, и Иванъ Злобинъ къ г. чашѣ не пошелъ; и протопопъ на Ивана учалъ являть въ томъ Матвѣю Стрѣшневу, да Данилу Замытцкому, и кн. Василью, и всѣмъ намъ, и Иванъ пошелъ къ чашѣ, и протопопъ не далъ послѣ извѣсту. То моя и сказка. А сказку писалъ я, Романъ, своею рукою.

157 г. марта въ 4 д. по г. грамотѣ в. Андрею Ивановичу Голубовскому Семень Высоцкій сказалъ по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ во 137 г. генваря въ 11 д. обѣдалъ онъ, Сенька, у кн. В. Волконскаго и послѣ обѣда, какъ пѣлъ протопопъ праздничную чашу, и Иванъ Злобинъ въ тое пору стоялъ въ шапкѣ, и кн. Василій на него крикнулъ, и Иванъ Злобинъ шапку съ себя снялъ. И послѣ праздничныя чаши протопопъ пѣлъ г. чашу, и намъ раздавалъ и я, Сенька, выпивъ про г. многолѣтнее здравье, положилъ 3 поклона, вышелъ къ Данилу За-

мытцкому на крыльцо, и кн. Василій насъ воротилъ и мы вошли въ горницу, и протопопъ в. Матвѣю Стрѣшневу и намъ Ивана Злобина являлъ: какъ онъ, протопопъ, пѣлъ праздничную чашу, и Иванъ де Злобинъ въ тое пору стоялъ въ шапкѣ, и г. чаши не пилъ. То моя и сказка. А сказку писалъ Посничко Некрасовъ.

Лѣта 7137 марта въ 4 д., по г. грамотѣ в. А. И. Голубовскому сказалъ Степанъ Ооминъ сынъ Шестаковъ по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ въ 137 г. генваря въ 11 д. обѣдалъ я, Степанъ, у кн. В. Волконскаго, и послѣ обѣда протопопъ пѣлъ праздничную чашу, и въ ту пору Иванъ Злобинъ пришелъ въ избу и сталъ въ шапкѣ; и кн. В. Волконскій на него, на Ивана, крикнулъ, и Иванъ шапку съ себя снялъ; и послѣ праздничныя чаши протопопъ пѣлъ г. чашу, и раздавалъ, и я, Стенька, выпивъ про г. многолѣтнее здорье и положилъ 3 поклона, и вышелъ вонъ изъ горницы; и какъ пришелъ въ горницу, и того не видалъ, ходилъ-ли или нѣтъ къ г. чашѣ, а протопопъ намъ являлъ: какъ онъ пѣлъ праздничную чашу, и Иванъ де Злобинъ стоялъ въ шапкѣ и г. чаши не пилъ. То, г., моя и сказка. А сказку писалъ я Степанъ своею рукою.

Подьячій Остапъ Колупановъ сказалъ по г. крестному цѣлованью: былъ онъ у кн. В. Волконскаго на обѣдѣ въ нынѣшнемъ во 137 г. генваря въ 11 числѣ и подьячій Иванъ Злобинъ, какъ праздничную чашу пѣлъ протопопъ Федотъ, стоялъ въ шапкѣ долгое время; и какъ протопопъ Федотъ послѣ праздничныя чаши пѣлъ и раздавалъ г. чашу, и подьячій Иванъ Злобинъ г. заздравной чаши не пилъ, а того не вѣдаю для чего. И протопопъ Федотъ на подьячаго на Ивана Злобина М. Стрѣшневу и дворянкамъ въ томъ извѣщалъ, что онъ въ праздничную чашу стоялъ въ шапкѣ, и ко г. чашѣ не пошелъ, и не пилъ. И подьячій Иванъ Злобинъ пошелъ было послѣ протопопова извѣсту ко г. чашѣ и протопопъ Федотъ г. чаши Ивану Злобину не далъ: топеря де тебѣ г. чаши за извѣстомъ не дамъ да и не пушу. То моя и сказка. А сказку писалъ я, Остапъ, своего рукою лѣта 7137 марта въ 3 д.

137 г. марта въ 3 д. сказалъ Артемъ Федоровъ по г. крестному цѣлованью: генваря въ 11 д. былъ у кн. В. Волконскаго обѣдѣ и я тутъ былъ. И послѣ обѣда была праздничная чаша, а Иванъ Злобинъ стоялъ въ тѣ поры въ шапкѣ; и послѣ той праздничной чаши была г. чаша, и протопопъ Федотъ почелъ на Ивана являть, что Иванъ стоялъ въ шапкѣ, какъ праздничную чашу пѣли, а г. чаши не пилъ; и Иванъ у протопопа Федота въ тѣ поры праздничныя чаши просалъ, какъ протопопъ являлъ; и протопопъ Ивану чаши пить не далъ, и М. Стрѣшневъ Ивана отъ чаши отпихивалъ; а генваря въ 18 д. у кн. Василья обѣда не было. А сказку писалъ я, Артемъ, самъ своею рукою.

Костромитинъ, посадскій человекъ, Гаврило Могутовъ сказалъ по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ во 137 г. генваря въ 11 д. былъ онъ, Гаврило, у писца у кн. В. Волконскаго на обѣдѣ, и в. М. Стрѣшневъ, и Д. Замытцкіи, и иные дворяне быди, а именъ ихъ не вѣдаеть, а подьячій Иванъ Злобинъ тутъ же былъ; а какъ праздничную чашу пѣли, и онъ того не видалъ, Иванъ Злобинъ въ ту пору въ шапкѣ-ли стоялъ или безъ шапки, потому что онъ стоялъ поотдалеко, говорилъ съ Матвѣемъ Стрѣшневымъ; а къ заздравной чашѣ Иванъ Злобинъ ходилъ-ли или не ходилъ, того онъ не догадался; а протопопъ Федотъ

на него М. Стрѣшневу извѣщалъ, что какъ пѣли чашу праздничную, Иванъ де стоялъ въ ту пору въ шапкѣ.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. твой подъячишка Ивашко Злобинъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 137 г. генваря въ 18 д. были на пиру у кн. В. Волконскаго в. Матвѣй Стрѣшневъ, сыщикъ Данило Замытцкій и иные дворяне да костромской протопопъ Ѳедотъ, и за столомъ, г., учелъ я, х. т., говорить протопопу Ѳедоту, что онъ взялъ съ меня вѣчныхъ пошлинъ 10 алт. 2 деньги съ первоженца не противъ святительскаго указу, и протопопъ Ѳедотъ за столомъ при в. и при дворянахъ со мною побранился. И какъ, г., послѣ стола учили пить за твое г. здоровье чашу, подавалъ протопопъ Ѳедотъ, а я, х. т., о тѣ поры пѣлъ стихъ „иже неизреченною мудростію“ съ костромитиномъ съ Ѳедоромъ Ѳоминымъ сыномъ Шестаковымъ. И о кою, г., пору я, х. т., пою стихъ, и протопопъ Ѳедотъ, мстя мнѣ тое брань, учелъ извѣщать в. М. Стрѣшневу, будто я, х. т., къ твоей г. чашѣ не пошелъ и не пилъ, и въ праздничную чашу стоялъ въ шапкѣ; а я, х. т., о тѣ поры пѣлъ стихъ, а, пропѣвъ стихъ, приходилъ къ протопопу трожды при тѣхъ же дворянахъ, и просилъ у протопопа, чтобъ далъ за твое г. здоровье пить чашу, и протопопъ Ѳедотъ за тое брань твоей г. чаши мнѣ, х. т., пить не далъ. И марта, г., въ 1 д. прислана на Кострому твоя г. грамота: по отпискѣ Матвѣя Стрѣшнева, велѣно меня, х. т., дать на поруку до твоего г. указу. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, что я, х. т., опоздалъ къ твоей г. чашѣ безъ хитрости затѣмъ, что пѣлъ стихъ и приходилъ къ протопопу послѣ дворянъ, пропѣвъ стихъ о тѣ жъ поры, и протопопъ мнѣ, х. т., твоей г. чаши не далъ; а какъ, г., протопопъ учалъ пѣть праздничную чашу, и я, х. т. въ тѣ поры вшелъ съ надворья, и въ шуму не дослышалъ, шапки снятъ вскорѣ не успѣлъ. А какъ, г., протопопъ со мною за столомъ бранился, и какъ я, х. т., въ твою г. чашу пѣлъ стихъ, и какъ протопопъ твоей г. чаши послѣ дворянъ пить не далъ, и я, х. т., шлюся на тѣхъ же дворянъ, которые тутъ были. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ въ 137 г. февраля въ 4 д. писалъ ко г. съ Костромы в. Матвѣй Стрѣшневъ: генваря де въ 18 д. былъ де онъ на обѣдѣ у писца у кн. В. Волконскаго, а съ нимъ были дворяне, да съ нимъ жъ у кн. Василья на обѣдѣ былъ Пречистыя Богородицы Ѳедоровскія протопопъ Ѳедотъ, и извѣщалъ на подъячаго на Ивана Злобина, и сказалъ: какъ де онъ, протопопъ, учалъ пѣть праздничную чашу, и въ тѣ де поры подъячій Иванъ Злобинъ стоялъ въ шапкѣ; да онъ же, протопопъ, учалъ раздавать г. чашу о г. многолѣтномъ здоровьѣ, и подъячій де Иванъ ко г. чашѣ не пошелъ и не пилъ. И по г. указу посылана г. грамота на Кострому къ в. къ Андрею Голубовскому, а велѣно про то сыскать всѣми людьми, которые въ тѣ у к. В. Волконскаго на обѣдѣ были: какъ протопопъ Ѳедотъ пѣлъ праздничную чашу, и подъячій Иванъ Злобинъ въ тѣ поры въ шапкѣ стоялъ-ли, и будетъ стоялъ, и для чего; и какъ какъ протопопъ подавалъ чашу за г. многолѣтное здоровье, и подъячій И. Злобинъ для чего къ г. чашѣ не пошелъ и не пилъ. И про то велѣно сыскать подлинно, да о томъ велѣно отписать ко г., а подъячаго Ивана Злобина велѣно дать на поруку съ записью до г. указу. И писалъ ко г. съ Костромы в. Андрей Голубовскій и прислалъ сыскъ про подъячаго

про Ивана Злобина, а въ сыску написано. Писецъ кн. В. Волконскій сказалъ: генваря въ 18 д. М. Стрѣшневъ, да Д. Замытцкій, да протопопъ Ѳеодотъ, да подьячій Иванъ Злобинъ были у него, кн. Василья, на обѣдѣ, и послѣ обѣда протопопъ Ѳеодотъ почелъ говорить праздничную чашу, а онъ, кн. Василій, вшелъ съ подворья, и ему де сказалъ костромитинъ с. б. Ѳеодоръ Шестаковъ, что подьячій Иванъ Злобинъ стоитъ въ шапкѣ и г. чаши не пилъ; и какъ протопопъ учалъ являть, и подьячій Иванъ Злобинъ къ чашѣ пошелъ, и протопопъ ему чаши не далъ, а М. Стрѣшневъ его, Ивана, отпихнулъ. Костромичи Нежданъ Усовъ, Василій да Семенъ Высоцкіе, Романъ да Степанъ Шестаковы сказали: генваря въ 11 д. были де они на обѣдѣ у писца у кн. Василья Волконскаго, и послѣ обѣда пѣлъ протопопъ праздничную чашу, и подьячій Иванъ Злобинъ, вшедъ въ горницу, сталъ въ шапкѣ, и кн. Василій Волконскій на него, Ивана, крикнулъ, и Иванъ шапку съ себя снялъ; и послѣ праздничныя чаши протопопъ пѣлъ про г., многолѣтное здоровье чашу, и они, выпивъ про г. здоровье чашу, вышли на дворъ; и какъ съ подворья яришли, и протопопъ имъ являлъ, что Иванъ г. чаши не пилъ. Подьячій Остафій Кулюпановъ да костромитинъ, посадскій человекъ, Артемій Ѳеодоровъ сказали: генваря въ 18 д. были они на обѣдѣ у писца у кн. В. Волконскаго, и какъ послѣ обѣда протопопъ Ѳеодотъ пѣлъ праздничную чашу, и подьячій Иванъ Злобинъ стоялъ въ шапкѣ, и г. чаши не пилъ, и протопопъ Ѳеодотъ на него въ томъ являлъ; и послѣ того Иванъ Злобинъ пошелъ было къ г. чашѣ, и протопопъ ему пить не далъ. Костромитинъ, посадскій человекъ, Гаврилко Могутовъ сказалъ: генваря въ 11 д. былъ онъ на обѣдѣ у писца у кн. В. Волконскаго, и послѣ обѣда протопопъ Ѳеодотъ пѣлъ праздничную и г. чашу, и подьячій Иванъ Злобинъ въ тѣ поры стоялъ въ шапкѣ; и г. чашу пилъ-ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, потому что стоялъ далеко.

Помѣта: 137 г. іюня въ 12 д. указалъ г. того подьячаго Ивана Злобина, бивъ батоги, посадить въ тюрьму на два дни.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Кострому в. нашему Андрею Ивановичу Голубовскому. Въ нынѣшнемъ во 137 г. писалъ къ намъ съ Костромы в. Матвѣй Стрѣшневъ генваря де въ 18 д. былъ онъ на обѣдѣ у писца у кн. В. Волконскаго, да съ нимъ были дворяне, да съ ними жъ у кн. Василья былъ на обѣдѣ Костромской протопопъ Ѳеодотъ и извѣщалъ на подьячаго на Ивана Злобина, и сказалъ: какъ де онъ, протопопъ, учалъ пѣть праздничную чашу, и въ тѣ поры подьячій Иванъ Злобинъ стоялъ въ шапкѣ; да онъ же, протопопъ, какъ учалъ раздавать чашу о нашемъ многолѣтномъ здоровьѣ, и подьячій Иванъ къ нашей чашѣ не пошелъ и не пилъ. И по нашему указу про то на Костромѣ сыскивано тѣми людьми, которые въ тѣ поры у кн. В. Волконскаго были, и въ сыску сказали: какъ протопопъ Ѳеодотъ праздничную пѣлъ, и подьячій Иванъ Злобинъ въ тѣ поры въ шапкѣ стоялъ, и за наше многолѣтное здоровье чаши не пилъ; и какъ протопопъ подавалъ чашу о нашемъ многолѣтномъ здоровьѣ, и подьячій Иванъ про наше многолѣтное здоровье чаши не пилъ. И мы указали подьячаго Ивана Злобина за то бить батоги и посадить въ тюрьму на два дни. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ подьячаго Ивана Злобина велѣлъ бить батоги; а, бивъ батоги, велѣлъ его посадить въ тюрьму на два дни; а какъ онъ два дни въ тюрьмѣ отсидитъ, и ты бѣ его изъ тюрьмы велѣлъ выпустить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 іюня въ 14 д.

№ 218. Г! Ц. и в. к. М. О. в. Р. XI твой Гришка Свиньинъ челомъ бѣетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 137 т. ноября въ 8 д. прислана ко мнѣ, х. твоему, твой г. грамота изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Михайла Даниловича, а по твоей г. грамотѣ велѣно тюремнаго сидѣльца Назарка Попова разспроситъ накрѣпко, какое за нимъ твое государево дѣло и на кого что вѣдается; а будетъ онъ, Назарко, про твое государево дѣло въ разспросѣ намъ, х. т., не скажетъ, и его, Назарка, велѣно пытать, чтобъ онъ твое государево дѣло намъ, х. т., сказалъ; да что въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и о томъ велѣно отписать къ тебѣ, г., и разспросныя и пыточныя рѣчи прислать, а велѣтъ подать въ Разрядъ твоимъ г. дьякамъ, думному Ѳедору Лихачову да Михайлу Данилову. А тюремнаго сидѣльца Назарка Попова велѣно отослать къ губнымъ старостамъ. И по твоей г. грамотѣ ноября въ 9 д. я, х. т., посылалъ бѣлозерскаго разсылщика Сидорка Инькова къ дьяку къ Михайлу Свѣтикову къ нему на дворъ, чтобъ онъ въ съѣзжую избу для разспросу пришелъ. И дьякъ Михайло Свѣтиковъ дома не казался. И послѣ г., спустя малое время, изъ двора пошелъ за городъ; а для твоего государева дѣла въ съѣзжую избу не пошелъ. И я, х. т., ноября жъ въ 17 д. по Михайла посылалъ въ другорядъ къ нему на дворъ бѣлозерскаго разсылщика Игнайка Горбушина, чтобъ онъ, Михайло, шелъ къ пыткѣ пытать того Назарка. И дьякъ Михайло Свѣтиковъ отказалъ въ съѣзжую избу и къ пыткѣ со мною, х. т., не пошелъ невѣдомо для чего, а сказалъ: дѣла де мнѣ до того нѣтъ. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Назарка Попова про твое государево дѣло разспрашивалъ и послѣ разспросу пыталъ; а что, г., тотъ Назарко въ разспросѣ и съ пытки сказалъ, и я, х. т., тѣ разспросныя и пыточныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. А отписку, г., и разспросныя и пыточныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядъ твоимъ г. дьякамъ, думному Ѳедору Лихачову да Михайлу Данилову. А того, г., Назарка я, х. т., безъ твоего г. указу отдать губнымъ старостамъ не смѣлъ, а отдалъ его за пристава, 137 т. ноября въ 11 д.

137 т. ноября въ 9 д. въ съѣзжей избѣ Назарка Поповъ разспрашивалъ, какое за нимъ государево дѣло и на кого что вѣдается. И Назарка въ разспросѣ сказалъ, скажу де на Москвѣ, что за нимъ и на кого что вѣдается государево дѣло. Да ноября жъ въ 17 д. у пытки Назарка не сказалъ же, что за нимъ государево дѣло и на кого, а скажу де на Москвѣ. А съ пытки Назарка Поповъ сказалъ: то де за нимъ государево дѣло: вѣдаю, де я на Москвѣ поклажею, многую казну золотую, гдѣ лежитъ казна. И Назарка допрашиванъ: гдѣ онъ тое казну вѣдаетъ, и кто именемъ положилъ, и чья та казна, и сколько какой казны, и почему онъ вѣдаетъ, или отъ кого онъ, Назарка слышалъ какую казну, суды-ли золотыя или иное какое поклажею, и бывалъ-ли онъ, Назарка, на Москвѣ, и сколь давно былъ, въ которомъ году? И того онъ, Назарка, не сказалъ, бывалъ-ли онъ на Москвѣ или не былъ, только де я вѣдаю поклажею многое и скажу де на Москвѣ.

Въ нынѣшнемъ во 137 т. октября въ 7 д. писали ко г. въ Разрядъ съ Бѣлозера Григорій Свиньинъ да дьякъ Михайло Свѣтиковъ: въ прошломъ де во 136 г. февраля въ 18 д. привели на Бѣлоозеро въ губу смольняне бѣлозерскіе помѣщики Осипъ Омлешевъ да Автамонъ Соколовъ Бѣлозерскаго уѣзда Шуктовскія волости Назарка Микитина сына

Попова въ убойственномъ дѣлѣ, что онъ зарѣзалъ до смерти смольнянина Дмитріевскія жены Векентьева кр. Останку Кирьянова. И тотъ Назарка въ томъ дѣлѣ посаженъ въ тюрьму.

Помѣта: указалъ г. того мужика Назарка Попова прислать къ Москвѣ съ приставомъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Бѣлоозеро в. нашему Григорью Ивановичу Свиньину да дяку нашему Михаилу Свѣтикову. Писалъ къ намъ ты, Григорій, что сказывалъ тебѣ въ разпросѣ у пытки тюремный сидѣлецъ Назарка Поповъ за собою наше дѣло, что онъ вѣдаетъ на Москвѣ поклажее, а въ которомъ мѣстѣ поклажее лежитъ, и онъ про то тебѣ не сказалъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ того тюремнаго сидѣльца Назарка Попова прислать къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ съ добрымъ, съ кѣмъ пригоже, а дорогого велѣлъ его везти бережно, сковавъ, чтобъ онъ не ушелъ и дурна какого надъ собою не учинилъ. А на Москвѣ велѣлъ его отдать въ Разрядъ дякомъ нашимъ, думному Ѳеодору Лихачеву да Михаилу Данилову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 декабря въ 16 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Гришка Свиньинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 137 г. декабря въ 3 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., на Бѣлоозеро въ сѣзжую избу губный цѣловальникъ Ивашка Мартюшинъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 137 г. ноября въ 27 д., за полчаса до вечера, въ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ площадной дячокъ Еремка Потщипаевъ говорилъ, есть де за нимъ твое государево дѣло и велѣлъ де ему, Ивашку, идти ко мнѣ, х. т., сказать. И ноября, г., въ 27 д. тотъ Ивашка Мартюшинъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу не прихаживалъ и отъ того отъ Еремки такого слова мнѣ, х. т., не сказалъ декабря по 3 число. И я, х. т., того Ивашка Мартюшина допрашивалъ: для чего онъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу не пришелъ и того мнѣ не сказалъ ноября съ 27 числа да декабря по 3 число? И Ивашко сказалъ: потому де я не сказалъ, въ то де время онъ, Еремка, испилъ, а назавтрее де онъ, Ивашка, ему, Еремкѣ, говорилъ: сказывалъ де ты за собою вчера въ вечерѣ государево дѣло и нынѣ де съ тѣмъ словомъ въ сѣзжую избу идти-ли? И онъ де, Еремка, ему сказалъ: я де испилъ, а се уго-рѣлъ, того де я не вѣдаю. А въ то де пору были въ тюрьмѣ тюремные сторожи Завьялка Корнашинъ да Ѳедька Зиновьевъ да тюремные сидѣльцы Троицкій старецъ Ѳеодоръ да Тимошеевъ кр. Юрлова Карпунка Семеновъ. И я, х. т., того жъ числа тѣхъ тюремныхъ сторожей Завьялка и Ѳедьку и тюремныхъ сидѣльцевъ старца Ѳеодора и Карпика Семенова въ сѣзжей избѣ разспрашивалъ. И тюремные сторожи и сидѣльцы въ допросѣ сказали, что де тотъ Еремка Потщипаевъ за полчаса до ночи, въ тюрьмѣ сидя, говорилъ, есть де за нимъ твое государево дѣло; а какое твое государево дѣло и на кого что вѣдаетъ, и того де онъ, Еремка, не говорилъ, а послалъ де онъ того цѣловальника Ивашка ко мнѣ, х. т., а котораго де числа Еремка говорилъ, того де мы не упомянемъ. И назавтрее де тотъ Еремка того ничего не говорилъ и съ такимъ де словомъ того цѣловальника Ивашку на сторожей не посылавалъ ко мнѣ, х. т. И я, х. т., того Еремку разспрашивалъ въ сѣзжей избѣ, что онъ, Еремка, твое государево дѣло вѣдаетъ и на кого что вѣдаетъ. И Еремка въ разпросѣ сказалъ, что де онъ за собою твое государево дѣло сказывалъ, что де за нимъ твое государево дѣло есть, и того де Ивашка Мар-

тюшина ко мнѣ, х. т., посылалъ; а того де онъ не вѣдаетъ, тотъ Ивашко сказалъ-ли или нѣтъ мнѣ, х. т., и на кого, что вѣдаетъ, и того онъ мнѣ, х. т., не сказалъ. И въ томъ де въ твоёмъ государевѣ дѣлѣ онъ, Еремка, послалъ челобитную къ тебѣ, г., Москвѣ, а съ кѣмъ именемъ тое челобитную послалъ, и въ который приказъ, и котораго числа, и того онъ не сказалъ же. А въ какомъ, г., дѣлѣ онъ, Еремка, въ тюрьмѣ сидитъ, и о томъ я, х. т., писалъ къ тебѣ, г., прежь сего. Да я жъ, х. т., того Еремку допрашивалъ: сказывалъ онъ твое государево дѣло за собою въ вечерѣ, для чего онъ назавтрее въ сѣзжую избу цѣловальника или сторожа не послалъ твоего государева дѣла сказать? И онъ, Еремка, сказалъ: для де того онъ назавтрее никого не послалъ, а послалъ де онъ тое челобитную къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ томъ дѣлѣ, что онъ вѣдаетъ какое твое государево дѣло за собою. А разспрашивалъ я, х. т., того Еремку одинъ безъ Михаила Свѣткова, потому что онъ, Михайло, въ сѣзжую избу не ходитъ, и со мною, х. т., у твоихъ г. дѣлѣ не сидитъ, и твоихъ г. дѣлѣ не дѣлаетъ. И прежь сего я, х. т., о томъ писалъ же, что Михайло въ сѣзжую избу не ходитъ. А, разспрося, г., того Еремку велѣлъ я, х. твой, посадить въ тюрьму. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 137 г. декабря въ 19 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Бѣлоозеро в. нашему Григорью Ивановичу Свинину да дьяку нашему Михаилу Свѣткову. Писалъ къ намъ ты, Григорій, что декабря въ 3 д., пришелъ къ тебѣ въ сѣзжую избу губный цѣловальникъ Ивашко Мартюшинъ и сказалъ, что ноября въ 24 д., за полчаса до вечера, говорилъ въ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ площадной дьячокъ Еремка Подщипаевъ, что есть за нимъ наше дѣло, и велѣлъ ему, Ивашку, про то сказать тебѣ. И тотъ Ивашко Мартюшинъ декабря по 3 число въ сѣзжую избу не прихаживалъ и того слова не сказалъ, что приказывалъ къ нему Еремка Подщипаевъ. И ты цѣловальника Ивашко допрашивалъ, для чего онъ къ тебѣ въ сѣзжую избу того дни не пришелъ и того не сказалъ, что съ нимъ приказывалъ Еремка Подщипаевъ. И Ивашка сказалъ: потому де онъ тебѣ того не сказалъ, что онъ былъ пьянъ, а назавтрее де онъ, Ивашка, Еремкѣ Подщипаеву говорилъ: сказывалъ де онъ за собою наше дѣло вчера ввечеру и нынѣ де съ тѣмъ словомъ въ сѣзжую избу ему, Ивашку идти-ли? И онъ де, Еремка, ему сказалъ, что онъ пьянъ, того де я не вѣдаю. А въ тое де пору были въ тюрьмѣ тюремные сторожа да тюремные сидѣльцы. И ты, Григорій, тюремныхъ сторожей и тюремныхъ сидѣльцевъ разспрашивалъ въ сѣзжей избѣ и тюремные сторожи и сидѣльцы въ разпросѣ сказали, что Еремка Подщипаевъ, въ тюрьмѣ сидя, говорилъ, что есть за нимъ наше дѣло; а какое де за нимъ дѣло, того де онъ, Еремка, не говорилъ, а послалъ де онъ къ тебѣ, Григорью, того цѣловальника Ивашка. И ты того Еремку, взявъ изъ тюрьмы въ сѣзжую избу, разспрашивалъ, какое за нимъ наше дѣло и на кого что вѣдаетъ. И Еремка въ разпросѣ тебѣ сказалъ, что де за нимъ наше дѣло есть; а какое и на кого что вѣдаетъ, того онъ тебѣ не сказалъ, а послалъ де онъ въ томъ нашемъ дѣлѣ къ Москвѣ челобитную; а съ кѣмъ именемъ послалъ, и въ который приказъ, того онъ не сказалъ же. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ того тюремнаго сидѣльца Еремку Подщипаева, взявъ изъ тюрьмы, разспросили подлинно:

какое за нимъ наше дѣло и на кого что вѣдаетъ. И онъ бы, Еремка, сказалъ, а будетъ ему вамъ того дѣла сказать немочно, и онъ бы далъ письмо своею рукою; а будетъ онъ вамъ нашего дѣла не дать, и вы бы велѣли его пытатъ. Да что онъ вамъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и вы бы о томъ къ намъ отписали и разспросныя и пыточныя рѣчи прислали. А губнаго цѣловальника Ивашка Мартюшина велѣли бить батоги нещадно, за то, что онъ сперва того дѣла не сказалъ, и велѣли бы есте его посадить въ тюрьму на 3 дни, чтобъ инымъ впередъ неповадно было такъ дѣлатъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 декабря въ 30 д.

Въ нынѣшнемъ во 137 г. декабря въ 11 д. писалъ ко г. съ Бѣлоозера Григорій Свинынь: ноября де въ 9 д. сказывалъ ему въ стѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Бѣлозерскаго уѣзда Шухтовскія волости Назарка Микитинъ сынъ Поповъ, что есть де за нимъ государево дѣло, а скажетъ де онъ то дѣло на Москвѣ. И Назарка на Бѣлѣозерѣ пытанъ, а съ пытки говорилъ: то де за нимъ государево дѣло, что вѣдаетъ на Москвѣ поклажее, многую казну золотую, и скажетъ про то на Москвѣ. А въ тюрьму посаженъ онъ, Назарка, въ убойственномъ дѣлѣ, зарѣзалъ крестьянина. И по г. указу посылана г. грамота на Бѣлоозеро къ Григорью Свиныну да къ дьяку къ Михайлу Свѣтикову, а велѣно имъ Назарка Попова прислать къ г. къ Москвѣ съ приставомъ. И генваря въ 10 д. писалъ ко г. съ Бѣлоозера Григорій Свинынь и прислалъ тюремнаго сидѣльца Назарка Попова.

И дьяки думный Ѳеодоръ Лихачовъ да Михайло Даниловъ Назарка Попова разспрашивали: сказывалъ онъ на Бѣлѣозерѣ въ разспросѣ и съ пытки Григорью Свиныну, что онъ вѣдаетъ на Москвѣ поклажее, многую казну золотую, а хотѣлъ про то сказать на Москвѣ, и онъ бы, Назарка, сказалъ, гдѣ онъ поклажее вѣдаетъ, и какую казну, и самъ-ли онъ про то вѣдаетъ или отъ кого слышалъ. И Назарко Поповъ въ разспросѣ сказалъ, въ томъ онъ передъ г. виноватъ, что на Бѣлѣозерѣ про поклажее сказывалъ, не перетѣрпя пытки, а казны онъ никакой не вѣдаетъ и ни у кого не слышалъ. И Назарко Поповъ допрашиванъ: для какого умышленья такое дѣло онъ затѣялъ и съ пытки говорилъ? И въ допросѣ Назарка Поповъ сказалъ: говорилъ де я, сидя въ тюрьмѣ, что есть за нимъ государево дѣло, а то де за нимъ и дѣло, что въ нынѣшнемъ де во 137 г. сентября въ 14 д. на Бѣлѣозерѣ въ тюрьмѣ губный цѣловальникъ Ивашко Мартюшинъ называлъ тюремнаго сидѣльца съ устѣ Шексны рѣки старца Ѳеодора измѣнникомъ, и еретикомъ, и государевымъ душегубцемъ; а котораго государя, того онъ не слышалъ, а слышали де тѣ рѣчи у цѣловальника у Ивашка тюремные сторожи Степанка да Чувойка Тимоеевы да тюремные сидѣльцы Карпунка Семеновъ, да Ларька Марининъ, да Митька Лукьяновъ роспопа. А тотъ де старецъ посаженъ въ тюрьму въ прошломъ во 136 г. іюня въ 9 д.; а въ какомъ дѣлѣ, того онъ не вѣдаетъ. А какъ его стали пытатъ, и онъ то дѣло перемѣнилъ для того, чтобъ его было за что къ Москвѣ взять.

И генваря въ 15 д. ок. кн. Григорій Константиновичъ Волконскій да дьякъ Михайло Даниловъ бѣлозерца Назарка Попова у пытки разспрашивали: сказывалъ онъ на Бѣлѣозерѣ Григорью Свиныну, что онъ, Назарка, вѣдаетъ на Москвѣ поклажее, многую золотую казну, а на Москвѣ въ разспросѣ онъ, Назарка, сказывалъ, что онъ то затѣялъ, а

казны никакой нигдѣ онъ не вѣдаетъ, и онъ бы, Назарка, сказалъ, гдѣ онъ казну вѣдаетъ и какую казну или поклажее, чтобъ онъ сказалъ про то правду, а не скажетъ, и ему быть пытану. И Назарко Поповъ у пытки въ разпросѣ сказалъ: въ томъ передъ г. виновать, что на Бѣлѣозерѣ Григорью Свиныну про поклажее сказывалъ, а сказывалъ онъ про поклажее, неперетѣрпя пытки, для того, чтобъ его взяли къ Москвѣ; а казны онъ и поклажее нигдѣ не вѣдаетъ и ни у кого не слышалъ.

И Назарко Поповъ пытанъ, а съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что онъ про казну и про поклажее не вѣдаетъ. А съ пытки Назарко вкинутъ въ тюрьму.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Бѣлоозеро Григорью Ивановичу Свиныну да дьяку Михаилу Свѣтикову. Писалъ къ намъ ты, Григорій, что сказывалъ тебѣ въ сѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Бѣлозерскаго уѣзда Шухтовской волости Назарка Микитинъ сынъ Поповъ, что де за нимъ наше дѣло, а скажетъ де онъ то наше дѣло на Москвѣ. И Назарка на Бѣлѣозерѣ пытанъ, а съ пытки говорилъ, что де за нимъ наше дѣло, что вѣдаетъ онъ на Москвѣ поклажее, многую золотую казну, и скажетъ про то на Москвѣ. И тебѣ по нашему указу Назарку Попова велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ. И генваря въ 10 д. писалъ къ намъ ты, Григорій, и прислалъ тюремнаго сидѣльца Назарка Попова. И на Москвѣ тюремный сидѣлецъ Назарко разспрашиванъ и пытанъ, а въ разпросѣ и съ пытки говорилъ: въ томъ онъ передъ нами виновать, что сказывалъ на Бѣлѣозерѣ про поклажее, что онъ вѣдаетъ на Москвѣ многую золотую казну, а казны де и поклажее никакого нигдѣ онъ не вѣдаетъ, и ни у кого про то не слышалъ; а на Бѣлѣозерѣ сказывалъ про то, не перетѣрпя пытки, для того, чтобъ его было для чего взять къ Москвѣ. И Назарка Поповъ допрашиванъ до пытки, какое дѣло онъ за собою въ тюрьмѣ сказывалъ. И въ допросѣ Назарка Поповъ сказалъ: въ нынѣшнемъ 137 г. сентября въ 14 д. на Бѣлѣозерѣ въ тюрьмѣ губный цѣловальникъ Ивашка Мартюшинъ называлъ тюремнаго сидѣльца съ усть Шексны рѣки старца Ѳедора измѣнникомъ и еретикомъ, и государевымъ душегубцемъ; а какого государя, про то онъ не слышалъ. А слышали тѣ рѣчи у цѣл. у Ивашка тюремные сторожи Степанка да Чувайка Тимоѣевы да тюремные сидѣльцы Карпушка Семеновъ, да Ларька Марининъ, да Митька Лукьяновъ распопа. А тотъ де старецъ посаженъ въ тюрьму въ прошломъ во 136 г. іюня въ 9 д. И по нашему указу бѣлозерскій тюремный сидѣлецъ Назарка Поповъ посланъ къ вамъ на Бѣлоозеро.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а того тюремнаго сидѣльца Назарка Попова на Бѣлоозеро... привезетъ, и вы бѣ того Назарка, взявъ у него, велѣли посадить въ тюрьму по прежнему. А губнаго цѣл. Ивашка Марюшина разспросили бѣ есте подлинно: въ какой мѣрѣ тюремнаго сидѣльца старца Ѳедора измѣнникомъ, и еретикомъ, и государевымъ душегубцемъ называлъ и самъ-ли онъ про то вѣдаетъ, что тотъ старецъ измѣнникъ, и еретики, и государевъ душегубецъ, или онъ про того старца отъ кого слышалъ. Да и тюремныхъ сторожей Степанка да Чувайка Тимоѣевыхъ да тюремныхъ сидѣльцовъ Корпушку Семенова, да Ларьку Маринина, да Митьку Лукьянова разспросили бѣ есте подлинно: губный цѣл. Ивашка Мартюшинъ старца Ѳедора измѣн-

никомъ, и еретикомъ, и государевымъ душегубцемъ называлъ-ли; и будетъ называлъ, и къ какой мѣрѣ, и сами-ль они такіа рѣчи у Ивашка слышали. Да и старца Ѳеодора потому жъ бы есте разспросили: котораго монастыря и сколь давно на Бѣлоозерѣ въ тюрьму посаженъ онъ и въ какомъ дѣлѣ. Да что вамъ губный цѣл. Ивашка Мартюшинъ и тюремные сторожи, и сидѣльцы, и старецъ Ѳеодоръ въ разспросѣ скажутъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали и разспросныя ихъ рѣчи прислали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 генваря въ день.

Лѣта 7137 генваря въ 22 д. по г. указу память Михаилу Шонурову. Ъхать ему на Бѣлоозеро для того: послана съ нимъ г. грамота на Бѣлоозерокъ Григорью Свиньину да къ дьяку къ Михаилу Свѣтикову, да съ нимъ же посланъ колодникъ бѣлозерскій тюремный сидѣлецъ Назарка Микитинъ сынъ Поповъ. И Михаилу Шонурову съ тѣмъ колодникомъ до Бѣлоозера ѡхать бережно, а везти его, сковавъ, чтобъ онъ съ дороги не ушелъ и дурна какого надъ собою не учинилъ; а прѣхавъ на Бѣлоозеро, г. грамота и колодника Назарка Попова отдать Григорью Свиньину да дьяку Михаилу Свѣтикову, а у нихъ, взявъ о томъ къ г. отписка, ѡхать къ г. къ Москвѣ, а, прѣхавъ, явиться и отписку отдать въ Разрядѣ дьякомъ думнымъ Ѳеодору Лихачову да Михаилу Данилову.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Гришка Свиньинъ, Михалко Свѣтиковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 137 г. февраля въ 4 д. прислана къ намъ, х. т., на Бѣлоозеро твоя г. грамота изъ Разряда за приписью твоего г. дьяка Михаила Данилова съ с. б. съ Михайломъ Шонуровымъ да съ нимъ же присланъ на Бѣлоозеро тюремный сидѣлецъ Назарка Микитинъ сынъ Поповъ. И мы, х. т., того Назарка Попова у Михаила Шонурова взяли, а его, Михаила, съ Бѣлоозера отпустили къ тебѣ, г., къ Москвѣ того жъ числа, а отписку велѣли подать и ему, Михаилу, явиться въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ѳеодору Лихачову да Михаилу Данилову. 137 г. марта въ 8 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Гришка Свиньинъ, Михалко Свѣтиковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 137 г. февраля въ 4 д. прислана къ намъ, х. т., твоя г. грамота изъ Разряда за приписью твоею г. дьяка Михаила Данилова съ Михайломъ Шонуровымъ да съ нимъ же присланъ тюремный сидѣлецъ Назарка Поповъ. А по твоей г. грамотѣ велѣно намъ, х. т., того Назарка, взявъ у него, Михаила, посадить въ тюрьму по прежнему, а губнаго цѣл. Ивашка Мартюшина разспросить подлинно: къ какой мѣрѣ онъ тюремнаго сидѣльца старца Ѳеодора измѣнникомъ, и еретикомъ, и государевымъ душегубцомъ называлъ, и сами-ли онъ про то вѣдаетъ, что тотъ старецъ измѣнникъ, и еретикъ, и государевъ душегубецъ, и котораго государя душегубецъ, или онъ про того старца отъ кого слышалъ. Да и тюремныхъ сторожей Степанка да Чугайка Тимоѳеевыхъ да тюремныхъ сидѣльцевъ Карпика Семенова, Ларьку Маринина, Митьку Лукьянова, разспросить подлинно: губный цѣл. Ивашка Мартюшинъ старца Ѳеодора измѣнникомъ, и еретикомъ, и государевымъ душегубцемъ называлъ-ли; и будетъ называлъ, и къ которой мѣрѣ, и сами-ль они про то слышали. Да и старца Ѳеодора потому жъ разспросить: котораго онъ монастыря, и сколь давно на Бѣлоозерѣ въ тюрьму посаженъ, и въ какомъ дѣлѣ. Да что намъ, х. т., губный цѣл. Ивашка Мартюшинъ, и тюремные сторожи,

и сидѣльцы, и старецъ Ѳеодоръ въ разспросѣ скажутъ, и о томъ велѣно намъ, х. т., отписать и разспросныя ихъ рѣчи прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а велѣтъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ, думному Ѳеодору Лихачову да Михаилу Данилову. И по твоей г. грамотѣ того тюремнаго сидѣльца Назарка Попова, у Михаила Шонурова взявъ, посадили его въ тюрьму по прежнему. А губнаго цѣл. Ивашка Мартюшина, и тюремныхъ сторожей Степанка да Чугайка Тимофѣевыхъ, и тюремныхъ сидѣльцевъ Карпика Семенова, и Ларьку Маринина, и Митьку Лукьянова, и тюремнаго сидѣльца старца Ѳеодора разспрашивали.

А что губный цѣл. Ивашка, и сторожи, и сидѣльцы, и старецъ Ѳеодоръ въ разспросѣ сказали, и мы, х. т., тѣ разспросныя рѣчи, подклея подъ сею отпискою, послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а отписку, г., и разспросныя рѣчи велѣли подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ѳеодору Лихачову да Михаилу Данилову. 137 г. марта въ 24 д.

137 г. февраля въ 18 д. губный цѣл. Ивашко Мартюшинъ въ разспросѣ сказалъ: пришелъ де онъ въ тюрьму въ вечерѣ, и учаль де посылать тюремныхъ сидѣльцевъ старца Ѳеодора съ товарищи изъ сторожни въ тюрьму, и старецъ де Ѳеодоръ учаль его лаять блядинымъ сыномъ, и я де его противъ того лаялъ такъ же блядинымъ сыномъ, и душегубцемъ называлъ потому: въ прошломъ де во 136 г. о Троицынѣ дни у Живоначальныхъ Троицы въ монастырѣ, что на усть Шексны рѣки, зарѣзалъ съ посадку Пречистовскаго дьякона Оброса до смерти, за то де онъ и въ тюрьмѣ сидитъ, потому де я того старца душегубцемъ называлъ, а государевымъ душегубцемъ не называлъ, и измѣнникомъ и еретикомъ его не называлъ, и говорилъ де я ему: за то де тебѣ всегда сидѣть въ тюрьмѣ, а не въ сторожнѣ.

А тюремные сторожи Степанка и Чугайка Тимоѣевы въ разспросѣ сказали: старица де Ольга Соколицына приходила ночью въ тюрьму къ тюремному сидѣльцу къ Еремкѣ Поттипаеву, а пушаль де ее въ тюрьму губный цѣл. Ивашка Мартюшинъ невѣдомо для чего. И какъ де тое ночи учили ее изъ тюрьмы выпускать и прошать де у нея на пропой полутора рубли денегъ, и она де ему не дала, и тотъ де цѣл. Ивашко снялъ съ нея манатью да и выпустилъ. А мы де тое ночи заперты были изъ сторожни въ тюрьму. Да назаутрее де тое манатью тотъ Ивашко старицѣ Ольгѣ и отдалъ. И о той де манатѣ была у того Ивашка Мартюшина съ старцемъ съ Ѳеодоромъ брань, и Ивашка де его, старца, называлъ еретикомъ и душегубцемъ, только де онъ того не говаривалъ, что де онъ, старецъ, государевъ душегубецъ, и такого де мы слова не слыхали. И старецъ де его, Ивашка, противъ такого слова избранилъ: самъ де ты блядинъ сынъ такой; а окромѣ де того, ничего у нихъ не слыхали. А за то де у него, Ивашка, съ нимъ, съ старцемъ, брань учинилась: за что де ты, старецъ, на меня сказывалъ, что я взялъ у старицы манатью, и кто де тебѣ велѣлъ безъ меня такъ сказывать въ сѣзжей избѣ?

А тюремный сидѣлецъ Карпикъ Семеновъ въ разспросѣ сказалъ: была де старица Ольга Соколицына въ тюрьмѣ ночью у тюремнаго сидѣльца у Еремки Поттипаева, а пушаль де ее цѣл. Ивашка Мартюшинъ невѣдомо для чего. И цѣл. де Ивашка Мартюшинъ снялъ съ тое старицы манатью, и о томъ де насъ допрашивали въ сѣзжей избѣ про ту старицу, и мы сказали, что онъ, Ивашка, снялъ манатью съ нея на

пропой, и о томъ съ тѣмъ старцемъ у него, Ивашка, была брань; тотъ Ивашка Мартюшенъ того старца называлъ еретикомъ и душегубцемъ за то, что де ты зарѣзалъ дьякона Оброса; а государевымъ душегубцемъ не называлъ, и того де мы не слышали ни отъ кого да и за то была брань: на что де ты про манатю сказывалъ? И тотъ де старецъ противъ излалялъ его матерны; а государевымъ душегубцемъ тотъ Ивашка старца Феодора не назывывалъ, и того де мы не слышали.

А Ларька Марининъ въ разпросѣ сказалъ: въ тое де пору онъ, Ларька, въ тюрьмѣ не сиживалъ и брани де при немъ у того Ивашка Мартюшина съ старцемъ Феодоромъ ни которой не бывало, развѣ де у нихъ была-ли брань или нѣтъ до меня или послѣ меня, я де про то и слышу теперъ. А сидѣлъ де онъ, Ларька, въ тюрьмѣ съ недѣлю о Дмитріевскихъ субботахъ.

Митька Лукьяновъ въ разпросѣ сказалъ: какъ де про манатю старицы Ольги Соколицины былъ допросъ, и старецъ де Феодоръ и мы сказали, что де ты манатю снялъ съ нея тотъ губный цѣл. Ивашка Мартюшинъ, и за то де тотъ Ивашка бранился съ старцемъ съ Феодоромъ, лалялъ де тотъ Ивашка его блядинымъ сыномъ и называлъ де его еретикомъ и душегубцемъ, что де онъ дьякона Оброса зарѣзалъ, а государевымъ душегубцемъ не называлъ, и того ничего не слыхалъ.

Тюремный жъ сидѣлецъ старецъ Феодоръ въ разпросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 137 г. сентября въ д. приходила де въ тюрьму къ Еремкѣ Поттицаеву старица Ольга Соколицина, а была де она поздно въ вечерѣ, а сколько де долго та старица ночи была въ тюрьмѣ, того де я не вѣдаю, потому что де мы заперты были въ тюрьмѣ; а пушаль де въ тюрьму тое старицу губный цѣл. Ивашка Мартюшинъ невѣдомо для чего. И наутріе де услышали мы въ тюрьмѣ у сидѣльцевъ, что де тотъ цѣл. Ивашка взялъ у старицы манатю. И о той де старицѣ, какъ она была въ тюрьмѣ, былъ допросъ намъ, сидѣльцамъ, въ сѣзжей избѣ. И я де про тое старицу и про манатю сказалъ въ правду, что тотъ цѣл. Ивашка Мартюшинъ снялъ съ нея манатю и въ тюрьму пушаль. И онъ де, Ивашка, за то бранилъ меня матерны, и еретикомъ и душегубцемъ называлъ, и я де противъ того излалялъ его: самъ де ты таковъ. А государевымъ душегубцемъ меня тамъ Ивашка не называлъ и того де я не слыхалъ. А посаженъ де я въ тюрьму въ прошломъ во 136 г. о Троицынѣ дни, былъ де въ Троицкомъ монастырѣ на усть Шексны рѣки на праздникъ съ Бѣлоозера съ посаду Пречистовскій дьяконъ Обросимъ, и учалъ де за мною пьянъ гоняться, и, сугнавъ, бить, и я де дерзнулъ, того дьякона Оброса ножомъ зарѣзалъ, за то де я животь свой и мучу, сидя въ тюрьмѣ.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашка Дябринскій челомъ бьетъ. По твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., быть на твоей г. службѣ на Бѣлоозерѣ на Григорьево мѣсто Свиньи́на и въ твоихъ г. во всякихъ дѣлахъ съ нимъ расписаться. И в. Григорій Свининъ написалъ мнѣ, х. т., въ росписномъ списокѣ тюремныхъ сидѣльцевъ Назарка Никитина сына Попова да площаднаго дьячка Еремку Поттицаева, а тотъ Назарка Поповъ сидитъ въ тюрьмѣ въ разбойномъ дѣлѣ, и взять былъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ въ затѣйной статѣ, и на пыткѣ былъ, и съ Москвы присланъ на Бѣлоозеро, а велѣно его отдать губнымъ старостамъ въ разбойномъ дѣлѣ, и нынѣ онъ сидитъ въ тюрьмѣ. А тотъ Еремка сидитъ въ тюрьмѣ во

многихъ твоихъ г. дѣлахъ, что онъ въ прошломъ во 137 г. отнялъ у земскаго цѣловальника мірской приговоръ; да онъ же, Еремка, сказалъ за собою твое государево слово на кабацкаго голову, на вологжанина, на Ждана Костоусова, да на бѣлозерскаго протопопа; да тотъ же Еремка сидитъ въ тюрьмѣ въ убивственномъ дѣлѣ бѣлозерскаго дьякона Оброса; да онъ же, Еремка, сказалъ за собою твое государево слово в. Григорью Свиныну, и о томъ его Еремкинъ извѣтъ Григорій Свинынъ прежь сего писалъ къ тебѣ, къ государю. И по твоему, г., указу и по грамотѣ изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Михайла Данилова велѣно у того Еремки взять письмо, что за нимъ твое государево слово; а будетъ письма не дастъ, и того Еремку велѣно пытать. И тотъ Еремка подалъ челобитную на кабацкаго голову на Ждана Костоусова съ товарищи въ твоей г. кабацкой казнѣ. И о томъ къ тебѣ, г., писалъ прежь сего в. Григорій Свинынъ въ Разрядъ и въ Новую Четъ. И нынѣ, г., тѣхъ тюремные сидѣльцы Назарка и Ерема, ссылаючись съ дьякомъ съ Михайломъ Свѣтиковымъ письмомъ затѣйнымъ, доводными статьями, чтобъ ихъ изъ тюрьмы вынять. И я, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ изъ тюрьмы безъ твоего г. указу вынять не смѣю; а дѣлъ ихъ доводи и затѣйныя статьи прежь сего писалъ къ тебѣ, г., прежній в. Григорій Свинынъ, и тотъ ихъ затѣйный доводъ у тебя, г., на Москвѣ въ Разрядѣ. 137 г. іюня въ 30 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. и в. г. с. н. Ѳ. И. М. и в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ сирота вашъ бѣлозерецъ, посадскій человекъ, Еремка Подщипаевъ: есть за мною ваше государево великое дѣло, а на Бѣлозерѣ, г., того вашего государева дѣла сказать в. Григорью Свиныну не смѣю, боюсь отъ него смертнаго мученія, чтобъ меня, сироту, на Бѣлозерѣ не замучилъ; а мучить меня, сироту, въ тюрьмѣ 4-й мѣсяцъ, гдѣ сидятъ некрещенные татары, чтобъ мнѣ того вашего государева дѣла вамъ, г., не извѣстить, и угроживаетъ смертнымъ мученьемъ. Милосердый г. и в. г. с. п. смилуйтесь, велите, г., меня за порукою поставить на Москвѣ. Г., смилуйтесь, пожалуйста. А ся челобитная моя рука Еремкина.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Бѣлоозеро в. нашему кн. Ивану Васильевичу Дябринскому. Писалъ еси къ намъ, что сказывалъ напередъ сего в. Григорью Свиныну бѣлозерскій тюремный сидѣлецъ Еремка Подщипаевъ за собою наше дѣло. И по нашей грамотѣ велѣно у того Еремки взять письмо, какое за нимъ наше дѣло; и будетъ онъ письма не дастъ, и его велѣно пытать. И тотъ Еремка подалъ челобитную на кабацкаго голову на Жданка Костоусова съ товарищи въ нашей въ кабацкой казнѣ. И о томъ Григорій Свинынъ писалъ къ намъ напередъ сего. И нынѣ билъ челомъ Еремка Подщипаевъ въ Новую Четвертъ, а сказалъ, что есть за нимъ наше великое дѣло, а на Бѣлозерѣ Григорью Свиныну того нашего дѣла онъ не сказывалъ, блюдясъ отъ него смертнаго мученія. И какъ къ тебѣ ля наша грамота придетъ, и ты бѣ того Еремку Подщипаева, взявъ изъ тюрьмы, разпросишь накрѣпко, какое за нимъ наше великое дѣло и на кого что вѣдаетъ; а будетъ Еремка учнетъ говорить, что ему того нашего дѣла тебѣ сказать нельзя, и ты бѣ велѣлъ ему написать своею рукою; а будетъ онъ писать не учнетъ, и ты бѣ его велѣлъ пытать накрѣпко, какое за нимъ наше великое дѣло и на кого что вѣдаетъ. Да что онъ

въ разспросѣ и съ пытки тебѣ скажетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписать и разспросныя и пыточныя рѣчи прислать тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 іюля въ 6 д. Такова грамота послана съ бѣлозерскимъ гонцомъ, имя его записано въ записной книгѣ.

№ 219. Въ прошломъ во 138 г. декабря въ 23 д. писали ко г. изъ Великаго Новгорода б. м в. к. Дмитрій Михайловичъ Пожарскій съ товарищи: пришелъ де къ нимъ въ Великій Новгородъ Вѣнитцакаго погоста кр. Ивашка Игнатьевъ и извѣщалъ имъ того жъ Вѣнитцакаго погоста на кр. Якушка Оверкіева съ товарищи государево великое дѣло, и б. и в. кн. Д. М. Пожарскій съ товарищи того кр. Ивашка Игнатьева въ Новгородѣ про то дѣло разспрашивать не смѣли, а прислали его ко г. къ Москвѣ. А на Москвѣ Ивашка Игнатьевъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 129 г. Вѣнитцакаго погоста кр. Якушка Оверкіевъ говорилъ про г. и про отца его г. в. г. с. и. непригожее слово, а слышали де тѣ непригожія рѣчи у Якушка Оверкіева Вѣнитцакаго погоста кр. Гаврилко Тимоеевъ, Поспѣлко Кондратьевъ, Денисцо Ушаковъ, Микитка Дмитріевъ. Въ прошломъ де во 129 г. отецъ его Ивашковъ Игнашко про то дѣло учелъ являть, и его де за то били, по его Якушкову велѣнью, Оверкіева братъ его Якушковъ Черкасско Оedorовъ да Баженко Меньшиковъ, и руку де ему переломили, и голову прошибли, и отъ тѣхъ де поръ отецъ его Игнашковъ лежалъ боленъ многое время. И генваря въ 15 д. послана г. грамота въ Великій Новгородъ къ б. и в. ко кн. Д. М. Пожарскому съ товарищи, а Вѣнитцакаго погоста кр. Ивашка Игнатьевъ для сыску посланъ съ Москвы въ Великій жъ Новгородъ, и по г. грамотѣ велѣно въ Великомъ Новгородѣ Якушка Оверкіева, поставя съ Игнашкомъ Кириловымъ съ Ивашковымъ отцомъ съ очей на очи, разспросить накрѣпко: въ прошломъ во 129 г. про г. и про отца его г. непригожее слово онъ, Якушка, говорилъ-ли; и будетъ говорилъ, какое слово именно, и по чьему умысленью, и съ кѣмъ онъ на то думалъ. А будетъ Якушка Оверкіевъ учнетъ запиратся, и б. и в. велѣно про то разспросить накрѣпко по г. крестному цѣлованью тѣхъ кр. которые тутъ были и такіа, непригожія слова слышали, что извѣщаетъ Игнашка Кириловъ да сынъ его Ивашка; а Игнашка бѣ и сына его Ивашка про тѣ непригожія слова велѣно имъ разспросить наодинѣ, чтобъ сказали именно, какія слова говорили Якушка Оверкіевъ, и записать велѣно дьякомъ Григорью и Рахманину своими руками. И сыски всякими про то про все сыскать накрѣпко. Да что въ томъ дѣлѣ по разспросу и по сыску объявится, и имъ, то все велѣно написать по статьямъ порознь, да о томъ ко г. отписать.

И марта въ 14 д. писалъ ко г. изъ Великаго Новгорода б. и в. кн. Д. М. Пожарскій съ товарищи: февраля де въ 18 д. сотникъ стрѣлецкій Иванъ Бестужевъ Вѣнитцакаго погоста кр. Игнашка Кирилова да Якушка Оверкіева съ товарищи въ Новгородъ привелъ. И того жъ числа б. и в. в. кн. Д. М. Пожарскій съ товарищи Вѣнитцакаго погоста кр. Игнашка Кирилова да сына его Ивашка съ Якушкомъ Оверкіевымъ велѣли къ разспросу передъ собою поставить и ихъ разспрашивали наодинѣ порознь, чтобъ они сказали именно, которыя Якушка Оверкіевъ непригожія слова про г. и про его г. отца говорилъ, и тѣ они разспросныя рѣчи за дьячьею приписью и за его Якушковымъ рукою прислали ко г. къ Москвѣ.

А въ разспросѣ Игнашка Кириловъ сказалъ: какъ де были они на сходѣ въ деревнѣ Исаковской о волостномъ дѣлѣ у кр. у Микитки Дмитріева въ избѣ, и учаль де у нихъ быть споръ: Якушка де Оверкіевъ учаль говорить, что всякія подати платитъ имъ всѣмъ по ровну по животомъ, а онъ де, Игнашка, учаль говорить, что платитъ по писцовымъ книгамъ, повѣтно, по жеребьямъ, кто на чемъ живетъ, а не по животомъ, и о томъ де пойдемъ къ Москвѣ бить челомъ г., что де намъ о томъ г. укажетъ. И Якушка де Оверкіевъ въ тѣ поры учаль говорить про г. и про отца его г. непригожія слова и иные де крестьяне тутъ были, а сынъ де его Игнашковъ Ивашка на томъ сходѣ не былъ.

А Якушка Оверкіевъ съ очей на очи ставленъ и противъ Игнашкова извѣту про непригожія рѣчи допрашиванъ, и Якушка въ томъ дѣлѣ повинился, а сказалъ: виноватъ де онъ передъ г. въ томъ, что на него Игнашка и сынъ его Ивашка извѣщаютъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. и передъ в. г. св. п. Ѳ. И. М. и в. Р., что онъ говорилъ такіа неподобныя слова, въ чемъ на него Игнашка Кириловъ извѣщаетъ.

И апрѣля въ 6 д., г., сего дѣла слушавъ, указалъ того вора Якушка Оверкіева за тѣ воровскія непригожія слова въ Новгородѣ бить по торгамъ кнутемъ нещадно, и приведчи къ плахѣ, сказать ему смертная казнь и на плаху положить. И для прошенія отца своего в. г. с. п. казнить его не велѣлъ, а велѣлъ его посадить въ тюрьму до своего г. указу.

И апрѣля жъ въ 13 д. послана г. грамота въ Великій Новгородъ къ б. и в. ко кн. Д. М. Пожарскому съ товарищи, а по г. грамотѣ велѣно имъ того вора Якушка Оверкіева привести къ себѣ передъ съѣзжую избу, и передъ съѣзжею избою, сказавъ ему его воровство, велѣно его бить по торгамъ кнutomъ нещадно, а бивъ кнutomъ, велѣно его привести къ плахѣ, и у плахи велѣтъ ему сказать смертная казнь, и на плаху положить, а послѣ велѣно ему сказать, что в. г. по прошенію отца своего в. г. с. п. его, Якушка, пожаловалъ, смертию казнить не велѣлъ, а велѣлъ его посадить въ тюрьму до своего г. указу.

И іюля въ 22 д. писали ко г. изъ Великаго Новгорода б. и в. к. Д. М. Пожарскій съ товарищи, что они по г. грамотѣ вора Якушка Оверкіева, бивъ кнutomъ и сказавъ ему его воровство у плахи, посадили въ тюрьму до г. указу.

И г. бьетъ челомъ Новгородскаго уѣзда Заонежскихъ волостей Вѣнитцака погоста тюремный сидѣлецъ Якушка Докучаевъ, который посаженъ въ тюрьму въ Великомъ Новгородѣ и приговоренъ былъ къ смертной казни, чтобъ его, г., пожаловалъ, велѣлъ изъ тюрьмы выкинуть и дать на крѣпкія поруки. А на челобитной его помѣта думнаго дьяка Ѳедора Лихачова: г. пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложить себя, государя.

№ 220. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твоя Гришка Семичовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., въ 138 г. августа въ 6 д., пришедъ въ Зубцовъ, зубчанинъ Михайло Григорьевъ сынъ Давыдовъ въ Зубцовѣ мѣѣ, х. т., и зубцовскому Никольскому Клинскому попу Ивану Сидорову, и зубчанамъ дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и зубцовскимъ казакамъ являлъ: въ нынѣшнемъ де во 138 г. іюля въ 30 д. въ Зубцовѣ зубцовскій соборный попъ Иванъ Васильевъ съ зубцовскимъ съ

казацкимъ атаманомъ съ Микифоркомъ Мокѣвымъ межъ себя побранились, и побились, и тотъ де атаманъ М. Мокѣвъ являлъ и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, что тотъ попъ, бранясь съ атаманомъ, про тебя, г., невѣжливое слово молвилъ; и ему де, Михаилу, онъ, атаманъ, являлъ же на соборнаго попа Ивана Васильева, что де тотъ попъ Иванъ Васильевъ его, атамана, Микифорка Мокѣва билъ и лаялъ, и будтося онъ, попъ, съ атаманомъ побранясь, про тебя, г., невѣжливое слово молвилъ. И іюля, г., въ 30 д. тотъ зубцовскій атаманъ М. Мокѣвъ билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., являлъ и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ на того на соборнаго на попа Ивана Васильева, что будто онъ, попъ Иванъ Васильевъ, его, атамана М. Мокѣва, лаялъ и билъ въ Зубцовѣ на Клину въ казачьей слободѣ, а излаялъ де онъ, попъ, его, Івана и „съ настоятелемъ, кто де за васъ не въ правдѣ и стоитъ“. И того жъ, г., числа онъ, попъ Иванъ Васильевъ, противъ того билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., и тѣмъ же зубчанамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ являлъ на атамана на Микифорка Мокѣва, будтося онъ, атаманъ, его попа, Ивана Васильева, билъ и лаялъ.

И по тѣмъ г., по Михайловымъ явкамъ я, х. т., того атамана М. Мокѣва и зубцовскаго попа Ивана Васильева велѣлъ поставить въ стѣзжей избѣ и его атамана я, х. т., разспрашивалъ: являлъ-ли онъ, атаманъ, дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и зубцовскимъ казакамъ на попа Ивана Васильева, что онъ, попъ Иванъ, про тебя, г., невѣжливое слово молвилъ-ли? И тотъ атаманъ въ стѣзжей избѣ передо мною, х. т., сказалъ въ разспросѣ: что де мнѣ на попа являть, язъ де отъ попа про г. никакого невѣжливаго слова не слыхалъ и язъ де дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и Михаилу Давыдову про то не являвалъ; а являлъ де онъ, атаманъ, дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и Михаилу Давыдову, что де попъ его, атамана, лаялъ, и билъ, и избранилъ де его, атамана, попу „съ настоятелемъ, кто де за васъ не въ правдѣ и стоитъ“. И какъ, г., тѣ разспросныя рѣчи онъ, атаманъ, передо мною, х. т., сказывалъ въ стѣзжей избѣ, и тутъ былъ есаулъ казачій Ивашка Дмитріевъ сынъ Наливайко да казаковъ 26 человекъ.

И того, г., я, х. т., зубцовскаго попа Ивана Васильева разспрашивалъ: молвилъ-ли онъ, попъ, про тебя, г., невѣжливое слово. И тотъ г., попъ, передо мною, х. т., сказалъ въ разспросѣ, что про тебя, г., никакого невѣжливаго слова не говаривалъ. И того жъ, г., числа я, х. т., по него по Михаила по Давыдова посылалъ, что бъ онъ, Михайло, рѣчи свои сказалъ въ Зубцовѣ въ стѣзжей избѣ передо мною, х. твоимъ. И тотъ, г., Михайло Давыдовъ мнѣ, х. т., отказалъ, скажу де я свои рѣчи во Ржевѣ-Володимеровѣ воеводѣ кн. Ивану Шеховскому. И августа, г., по 11 д. тотъ М. Давыдовъ во Ржеву-Володимерову не ѣзживалъ и рѣчей своихъ разспросныхъ в. к. И. Шеховскому не сказывалъ. И августа жъ, г., въ 11 д., ставъ тотъ М. Давыдовъ въ Зубцовѣ въ стѣзжей избѣ передо мною, х. т., рѣчи свои разспросныя сказалъ за рукою брата своего Богдана Давыдова. И тѣ, г., разспросныя рѣчи я, х. т., подклея подъ сию отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А того, г., я, х. т., атамана М. Мокѣва и зубцовскаго попа Ивана Васильева отдалъ ихъ за пристава до твоего г. указу. 138 г. августа въ 20 д.

138 г. августа въ 6 д., ставъ въ Зубцовѣ въ стѣзжей избѣ, сказалъ въ разспросѣ по г. крестному цѣлованью Григорью Семичову зуб-

цовскій атаманъ М. Мокѣевъ: въ нынѣшнемъ де въ 138 г. іюля въ 30 д. являлъ де дворяномъ зубчанамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и зубцовскимъ казакамъ на зубцовскаго на соборнаго попа Ивана Васильева, что меня, атамана, попъ Иванъ Васильевъ лаялъ, и билъ, и избранилъ де меня, атамана, „и съ настоятелемъ, кто де за васъ не въ правдѣ и стоитъ“, а про г. отъ попа отъ Ивана Васильева сына невѣжливаго слова не слыхалъ. То де мои и рѣчи.

138 г. августа въ 6 д., ставъ въ Зубцовѣ въ сѣзжей избѣ, сказалъ въ разпросѣ Григорью Семичову по священству зубцовскій попъ Иванъ Васильевъ: побранились де въ Зубцовѣ въ казачьей слободѣ на Клину съ зубцовскимъ съ казачьимъ атаманомъ съ М. Мокѣевымъ, побранись, и побились про животину, про хлѣбную истравлю, межъ себя, и атаманъ де его, попа Ивана Васильева, учалъ лаять, и бранить всякою неподобною бранью, и грозить де учалъ атаманъ ему, попу, здѣшнимъ зубцовскимъ настоятелемъ: „ужо де ты у насъ, попъ, скуфью потеряешь, мы де тебѣ ужо указъ учинимъ“. И онъ де, попъ Иванъ, его, атамана, противъ избранилъ „и съ настоятелемъ, кому вы здѣсь въ Зубцовѣ приказаны“. А про г. онъ, попъ Иванъ, невѣжливаго слова никакого не говаривалъ. И какъ де у насъ, у меня, попа Ивана Васильева, съ атаманомъ брань была, и подрались межъ себя, и тутъ были ржевитинъ, с. б., Микита Михайловъ сынъ Козловъ да зубцовскіе казаки Пашка Андреевъ, да Мокѣй Яковлевъ, да Осипъ Мокѣевъ сынъ Иватовскій, да Мартышко Осиповъ, да Мишка Ѳедоровъ сынъ Вѣтръ. То де мои и рѣчи.

138 г. августа въ 11 д., ставъ въ Зубцовѣ въ сѣзжей избѣ, сказалъ въ разпросѣ по г. крестному цѣлованью Григорью Семичову Михайло Григорьевъ сынъ Давыдовъ зубчанинъ: въ нынѣшнемъ де во 138 г. августа въ 1 д. прѣхалъ де я, Михайло, въ Зубцовъ съ братомъ своимъ съ Богданомъ Давыдовымъ, и встрѣтилъ де его, Михаила, атамана казачій Микифорко Мокѣевъ въ Зубцовѣ, и учалъ де намъ являть на зубцовскаго на соборнаго попа на Ивана Васильева: въ нынѣшнемъ де въ 138 г. іюля въ 30 д. попъ де его, атамана, убилъ, и язъ де ему, попу Ивану, молвилъ: „попъ де, не потеряй скуфьи, у насъ де есть настоятель“. И онъ де попъ, Иванъ, его, атамана, излагалъ „и съ настоятелемъ“. И онъ де, атаманъ, ему, попу, сказалъ: „настоятель де у насъ государь“. И тѣ рѣчи я, Михайло, слышавъ отъ него, атамана, являлъ августа въ 6 д. тебѣ, Григорью, и дворянамъ, и казакомъ. То де мои и рѣчи.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Зубцовѣ Григорью Семичову. Писалъ еси къ намъ: сказывалъ тебѣ зубчининъ Михайло Давыдовъ на зубцовскаго на соборнаго попа Ивана да на атамана казачья на Микифорка Мокѣева, что попъ Иванъ, побраняясь съ нимъ, Микифоркомъ, избранилъ Микифорка „и съ настоятелемъ кто за нихъ не въ правдѣ стоитъ“. А въ разпросѣ тебѣ атаманъ Микифорко сказалъ, что его попъ Иванъ избранилъ „и съ настоятелемъ, кто де за нихъ не въ правдѣ стоитъ“. А попъ Иванъ съ атаманомъ съ Микифоркомъ съ очей на очи въ разпросѣ сказалъ, что онъ съ Микифоркомъ бранился и Микифорко грозилъ ему приказнымъ человѣкомъ. И ты попа Ивана и атамана Микифорка далъ за приставовъ до нашего указу и намъ бы тебѣ велѣтъ о томъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота

придетъ, и ты бѣ попа Ивана и атамана Микифорка Мокѣва велѣлъ отъ пристава свободить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 августа въ 28 д.

№ 221. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Васька Крапоткинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 139 г. іюня въ 21 д. извѣщали про твое государево слово мнѣ, х. т., углеченинъ Замятня Опочининъ, да Разбойнаго приказу недѣльщикъ Александръ Ищейкинъ, да углеченинъ посадскій человекъ Ѳатейко Мошенкинъ, да нѣмчиновъ Антона Еремѣева кр. Полунка Тимоѣевъ на нѣмчина на Ивана фонъ-Любцова, а сказалъ: говорилъ де тотъ нѣмчинъ передъ ними: „станемъ де мы пить про королевскую мамку здоровье“, а самъ тотъ нѣмчинъ Иванъ въ томъ словѣ передо мною, х. т., въ сѣзжей избѣ винулся. И тотъ, г., ихъ извѣтъ и нѣмчинову сказку за ихъ руками послалъ къ тебѣ г., я, х. т., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а до твоего г. указу я, х. т., того нѣмчина Ивана далъ за пристава. 139 г. іюня въ 28 д.

139 г. іюня въ 21 д. в. кн. Василью Петровичу Крапоткину извѣщали углеченинъ Замятня Опочининъ, да Разбойнаго приказу недѣльщикъ Александръ Ищейкинъ, а сказали: іюня де въ 20 д. звалъ я, Замятня, Александра вина пить на подворье, и пріѣхалъ на тожъ подворье нѣмчинъ фонъ-Любцовъ, и учалъ де съ нами пить, и сталъ говорить: „станемъ де мы пить про королевскую мамку здоровье“.

Того жъ числа углеченинъ посадскій человекъ, у котораго Замятня Опочининъ стоитъ, Ѳатейко Мошенкинъ сказалъ, слышалъ де я про то, какъ нѣмчинъ Иванъ фонъ-Любцовъ учелъ говорить: „есть де у васъ горѣлка, станемъ де мы пить про королевскую мамку здоровье?“

Да жена его Ѳатейкова въ допросѣ сказала тѣ жъ рѣчи, что и мужъ ея, Ѳатейко, сказалъ, то де она слышала, какъ тотъ нѣмчинъ Иванъ говорилъ.

Да того жъ нѣмчина Онтоновъ кр. Еремѣва Полунка Тимоѣевъ сказалъ: въ то де меня время у Замятни Опочинина на подворьѣ не было, какъ нѣмчинъ Иванъ фонъ-Любцовъ такое слово говорилъ, и послѣ того пришелъ я къ нимъ на подворье, и учалъ мнѣ Иванъ фонъ-Любцовъ говорить: грѣховымъ де обычаемъ молвилъ я, пьянъ, что де „учнемъ пить про королевскую мамку здоровье“, и за то де слово на меня Замятня Опочининъ да Александръ Ищейкинъ осердились, и хотятъ извѣщать про то слово воеводѣ.

Того жъ числа нѣмчинъ фонъ-Любцовъ въ разпросѣ сказалъ: говорилъ де я Замятнѣ Опочинину да Александру Ищейкину: „станемъ де пить про государскую мамку здоровье, а не про королевскую“. И послѣ того тотъ же нѣмчинъ фонъ-Любцовъ въ томъ словѣ, что извѣщали Замятня и Александръ, винулся, а сказалъ молвилъ де я пьянъ такое слово, что „станемъ пить про королевскую мамку“.

Помѣта: по такой же отпискѣ учиненъ указъ въ Иноземскомъ приказѣ.

№ 222. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Микитко Мезетцкой, Пименко Юшковъ, Осташко Кувшиновъ, Дорофейко Пустынниковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., 139 г. ноября въ 28 д. во Псковѣ въ сѣзжей избѣ сказывали намъ, х. т., губные старосты Богданъ Сеславинъ да Богданъ Беклешевъ, что де, г., имъ губнымъ старостамъ, сказывалъ тюремный сидѣлецъ Замятнинъ человекъ Леонтьева Ларька Сапожникъ на тюремнаго сидѣльца б. на кн. Иванова человека Ивано-

вича Шуйскаго на Оедьку Андреева: нынѣшняго де, г., 139 г. ноября въ 27 д. про тебя, г., и про отца твоего г. тотъ Оедька молюмъ неподобное слово въ тюрьмѣ пьянъ, лежа на землѣ, противъ того слова, какъ Ларька говорилъ тому Оедькѣ, что де твоимъ г. жалованьемъ онъ, Оедька, въ тюрьмѣ лежитъ въ покрытѣ, сытъ и пьянъ. А слышали де, г., то слово тюремные сидѣльцы: псковскій пушкаръ Васька Васильевъ извощикъ, да посадскій человекъ Кирилко Трепецъ, да Свейскія земли перебѣжчикъ. И мы, х. т., велѣли того Ларьку и тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ поставить передъ собою для допросу.

И въ допросѣ, г., намъ, х. т., тотъ Ларька сказалъ тѣ же рѣчи, что и губные старосты. А тюремные, г., сидѣльцы Васька Васильевъ, Кирилко Трепецъ, Тимошка Поренинъ въ допросѣ намъ, х. т., сказали порознь тожъ, что и Ларька сказывалъ.

А б. г., кн. Ивановъ человекъ Ивановича Шуйскаго Оедька Андреевъ въ допросѣ сказалъ: ноября де, г., въ 27 ч. подали въ тюрьму милостыни полстопы вина, и онъ де, Оедька, упросилъ у товарищей у тюремныхъ сидѣльцовъ, чтобъ ему то вино выпить одному, и тюремные де, г., сидѣльцы того вина ему поступились, и онъ де, Оедька, то вино выпилъ, и лежалъ пьянъ безъ памяти, а про тебя де, г., и про отца твоего, а нашего в. г. с. п., неподобное слово говорилъ-ли, того не помнить. 139 г. генваря въ 12 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ нашу отчину во Псковъ в. нашимъ кн. Микитѣ Михайловичу Мезецкому, да Пимену Матвѣвичу Юшкову, да дьякамъ нашимъ Остафью Кувшинову да Дорофею Пустынникову. Писали есте къ намъ, что въ нынѣшнемъ во 139 г. ноября въ 28 д. извѣщали вамъ губные старосты Богданъ Сеславинъ да Богданъ Беклешовъ: сказывалъ де имъ тюремный сидѣлецъ Замятинъ человекъ Леонтьева Ларька сапожникъ на тюремнаго жъ сидѣльца б. нашего на кн. Иванова человека Ивановича Шуйскаго на Оедьку Андреева, что ноября въ 27 д. тотъ Оедька Андреевъ въ тюрьмѣ, пьянъ лежа на землѣ, говорилъ про насъ и про отца нашего в. г. с. п. неподобное слово, а слышали де то неподобное слово тюремные жъ сидѣльцы псковскій пушкаръ Васька Васильевъ, да посадскій человекъ Кирилко Трепецъ, да Тимошка Поренинъ, и вы тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ спрашивали порознь, а въ разспросѣ вамъ Оедька Андреевъ сказалъ, что ноября де въ 27 д. подали въ тюрьму милостыни полстопы вина, и онъ де, Оедька, то вино выпилъ одинъ, и лежалъ де пьянъ безъ памяти, а про насъ и про отца нашего в. г. с. п. неподобное слово говорилъ-ли, того де онъ не помнить. Ларька Сапожникъ въ разспросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что и губные старосты въ извѣтѣ своемъ сказывали. А Васька Васильевъ, Кирилко Трепецъ да Тимошка Поренинъ въ разспросѣ сказали вамъ то жъ, что и Ларька сказывалъ, что они отъ Оедьки Андреева про насъ и про отца нашего в. г. с. п. неподобное слово слышали жъ; а какое неподобное слово тотъ Оедька Андреевъ про насъ и про отца нашего в. г. с. п. говорилъ, того вы къ намъ именно не писали. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ именно: тюремный сидѣлецъ Оедька Андреевъ про насъ и про отца нашего в. г. с. п. какое неподобное слово говорилъ-ли и къ какой мѣрѣ говорилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7139 генваря въ 26 д. Приписъ у грамоты дьяка Михаила Данилова.

№ 223. Лѣта 7144 апрѣля въ 4 д., по г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. указу память дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Билъ челомъ г. новгородецъ Кирило Третьяковъ сынъ Кожевниковъ, хочеть де его похолопитъ дьякъ Ѳедоръ Дружининъ, а онъ де родомъ сынъ боярскій, и въ холопствѣ у него служить не хочеть, и г. бы его пожаловалъ, велѣлъ про то сыскать. А дьякъ Ѳедоръ Дружининъ сказалъ, что онъ не сынъ боярскій, человекъ его Ѳедоровъ крѣпостной, а имя ему Минка Ивановъ сынъ Сраченокъ крестьянскій сынъ, а вышелъ де онъ изъ полона изъ Серпейска во 133 г. генваря въ 23 д., и кабалу ему, Ѳедору, на Москвѣ въ Холопѣ приказѣ 133 г. февраля въ 4 д. далъ. А въ сказкѣ дьяка Ѳедора Дружинина за его Ѳедоровою рукою написано: какъ онъ былъ на г. службѣ съ воеводами въ Великомъ Новгородѣ, и во 143 г. тотъ х. его Минка Сраченокъ пьянъ затѣялъ, будтось за нимъ есть на него государево дѣло, а, проспався, никакого государева дѣла за собою не сказалъ, что де будетъ, и говорилъ вопьянъ, и онъ того не упомнить, а за нимъ государева слова никакого нѣтъ да и не вѣдаеть ничего. И по г. указу и по грамотѣ изъ Разряду тотъ х. его Минка Сраченокъ за то затѣйное слово въ Новгородѣ на козлѣ битъ кнѹтомъ и отданъ ему по прежнему въ холопи. А писанъ тотъ холопъ его изъ Новгорода ко г. къ Москвѣ въ отпискѣ и въ разспросныхъ рѣчахъ Минкою Ивановымъ, а не сыномъ боярскимъ Кириломъ Кожевниковымъ, и то де дѣло все въ Разрядѣ. Въ томъ онъ, Ѳедоръ, на то дѣло шлется. И по г. указу дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову велѣтъ выписать изъ дѣла, какъ дьякъ Ѳедоръ Дружининъ былъ на г. службѣ въ Великомъ-Новгородѣ, и про человека его про Минку про Сраченка, что онъ въ Великомъ Новгородѣ затѣялъ пьянъ, будтось за нимъ есть государево слово, изъ Великаго Новгорода воеводы къ г. къ Москвѣ писали-ль, и какъ объ немъ въ отпискахъ написано, и что тому Ѳедорову человеку Дружинина за то его затѣйное слово г. указъ учиненъ. Да та выпись прислать къ ок. ко кн. Василью Петровичу Ахамашукову-Черкасскому да дьяку къ Тимоѣю Голосову. Дьякъ Тимоѣй Голосовъ.

Лѣта 7144 апрѣля въ 27 д. по г. указу память ок. кн. Василью Петровичу Ахамашукову-Черкасскому да дьяку Тимоѣю Голосову. Въ памяти въ Разрядѣ за твоею Тимоѣевою приписью написано: велѣно выписать изъ дѣла, какъ дьякъ Ѳедоръ Дружининъ былъ на г. службѣ въ Великомъ Новгородѣ, и про человека его про Минку Сраченка, что онъ въ Великомъ Новгородѣ затѣялъ пьянъ, будтось за нимъ есть государево слово, изъ Великаго Новгорода воеводы ко г. къ Москвѣ писали-ль, и какъ объ немъ въ отпискѣ написано, и что Ѳедорову человеку Дружинина за то его затѣйное слово г. указъ учиненъ. Да та выпись велѣно прислать къ вамъ въ приказъ.

И сыскано въ Разрядѣ: въ прошломъ во 143 г. апрѣля въ 29 д. писали ко г. изъ Великаго Новгорода в. Павелъ Волинскій да дьякъ Иванъ Сафоновъ, что въ прошломъ же во 143 г. апрѣля въ 2 д. билъ челомъ г. дьякъ Ѳедоръ Дружининъ и подалъ челобитную, что человекъ его Минка Ивановъ заворовался, бражничаетъ и на святой недѣлѣ во вторникъ тотъ человекъ его Минка его, Ѳедора, лаялъ, и хотѣлъ ножемъ зарѣзать, и отъ него сбѣжалъ. И по его Ѳедорову заказу того человека его Минку въ казачѣ слободѣ у казака у Ивашка Гудка взяли стрѣльцы пьянаго. И какъ того Ѳедорова человека Дружинина Минку стрѣльцы

везли въ городъ, и тотъ Оедоровъ человекъ Минка на караулѣ стрѣльцамъ сказалъ за собою государево дѣло. И дьякъ Оедоръ Дружининъ бить челомъ г., чтобъ того его человека разспросить мимо в. кн. Ивана Катырева Ростовскаго, потому что кн. Иванъ къ нему недобръ. И какъ Оедоровъ человекъ проспался, и они, Павелъ Волынской и дьякъ Иванъ Сафоновъ, того Оедорова человека Дружинина Минку и стрѣльцовъ, которые на караулѣ въ тѣ поры были, разспрашивали. И Оедоровъ человекъ Дружинина Минка Иванова государева никакого дѣла за собою не сказалъ, а что де онъ на караулѣ говорилъ, того не помнитъ, былъ пьянъ; никакого де государева слова за нимъ нѣтъ и не вѣдаетъ. А стрѣльцы Иванова приказу Ушакова Минка Оедоровъ съ товарищи, которые стояли на караулѣ, имъ сказали: какъ де того Оедорова человека Дружинина вели въ городъ пьянаго, и онъ де кричалъ, что за нимъ есть государево дѣло; а какое дѣло, того они отъ Оедорова человека не слышали. И они того Оедорова человека Дружинина до г. указу велѣли дать за пристава и г. бы о томъ велѣлъ указъ учинить.

И въ прошломъ же во 143 г. въ маѣ послана г. грамота въ Великій Новгородъ къ в. къ Павлу Волынскому да къ дьяку къ Ивану Сафонову, а велѣно имъ того Оедорова человека Дружинина Минку Иванова за воровство, что онъ пьянымъ обычаемъ на караулѣ кричалъ, будто за нимъ есть государево дѣло, бить кнутомъ; а, бивъ его, отдать Оедору Дружинину по прежнему въ холопство.

№ 224. И въ разспросѣ, г., мнѣ, х. твоему, тотъ чернецъ сказался Новгородскаго уѣзду Оеоловой пустыни, а имя себѣ сказалъ Іона, прозвище Полетай, а пришелъ де на Луки Великія для прокормленія. И мая, г., въ 31 д. пришелъ въ сѣзжую избу Луцкій казакъ Васька Мининъ мнѣ, х. т., сказалъ: пришелъ де онъ Васька въ слободу къ луцкому стрѣльцу къ Якушку Короткому, а тотъ де чернецъ табакъ пьетъ, и онъ де, Васька, взявъ его, привелъ къ сѣзжей избѣ и отдалъ разсылщику Сенькѣ Пестинскому да деньщикомъ, луцкимъ стрѣльцомъ, десятнику Миткѣ Патрикѣеву съ товарищи. И луцкихъ стрѣльцевъ десятникъ, пришелъ въ сѣзжую избу, мнѣ, х. т., сказалъ, что тотъ чернецъ сказываетъ за собою твое государево дѣло о твоей государственной титлѣ. И я, х. т., того чернеца въ сѣзжей избѣ разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло о твоей государственной титлѣ. И тотъ чернецъ въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ, что онъ про твое государево дѣло о твоей государственной титлѣ ничего не говаривалъ. И я, х. т., того чернеца съ разсылщикомъ съ Сенькою Пестинскимъ, и съ деньщиками, съ стрѣльцы, и съ десятникомъ съ Микиткою Патрикѣевымъ, съ Ивашкомъ Жабинскимъ, съ Микиткою Калининымъ, съ Сенькою Нефедьевымъ, съ Оедькою Ермаковымъ, съ Ивашкомъ Лобановымъ, съ Якушкомъ Трубицынымъ, съ Ивашкомъ Бурковымъ, съ Ивашкомъ Смолинымъ, съ Сергушкою Бредниковымъ съ очей на очи ставилъ и разспрашивалъ. И въ разспросѣ мнѣ, х. т., на очной ставкѣ разсылщикъ, и деньщики, и стрѣльцы сказали: то де они слышали, что тотъ чернецъ передъ сѣзжею избю сказалъ за собою твое государево дѣло о твоей государственной титлѣ. И чернецъ Іона сказалъ: какъ де его привели къ сѣзжей избѣ, и что онъ говорилъ, того де онъ ничего не помнитъ, потому что пьянъ. И я, х. т., того чернца велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 144 г. іюня въ 12 д.

№ 225. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ѳедька Куракинъ, Гришка Лукинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 144 г. октября въ 31 д. писали къ намъ, х. твоимъ, изъ Печерскаго монастыря архимаритъ Перфирій да Петръ Ногинъ: прїѣзжали де, г., изъ Пскова съ гостина съ нѣмецкаго двора торговые нѣмцы Вилимко Исаковъ да Юрко любчанинъ подъ Печерскій монастырь на гостинъ дворъ для торговли, и того жъ де, г., дни обѣдали они у посадскаго, у печерскаго жильца, у Матюшки Пахомова, да съ тѣми жъ де, г., нѣмцы обѣдалъ вмѣстѣ изъ Юрьева Ливонскаго нѣмчинъ Якубо Ануреиновъ. И нѣмчинъ де, г., Вилимко съ товарищи, обѣдаючи, пили чаши про твое г. многолѣтнее здорovie, а Юрьевскій де, г., нѣмчинъ Якубо Ануреиновъ противъ твоего г. имени и многолѣтнаго здорovia не всталъ и шляпы не снялъ. И нѣмчинъ де, г., Юрко любчанинъ учалъ того юрьевского нѣмчина Якуба бранить, для чего онъ, Якубо, про твое г. многолѣтнее здорovie чаши не пьетъ и не встаетъ. И тотъ де, г., нѣмчинъ Якубо Ануреиновъ сказалъ, что имъ, свѣичамъ, противъ твоего г. имени не вставать для того, что имъ, свѣичамъ, вчинати съ тобою, г., война. А кто, г., имъ, архимариту и Петру, тѣ рѣчи, что говорилъ нѣмчинъ Якубо, извѣщалъ, тотъ-ли посадскій человекъ Матюшка Пахомовъ, у кого они пили, или иной кто, и того, г., они къ намъ, х. т., въ отпискѣ своей именно не написали. И мы, х. т., того жъ числа писали въ Печерскій монастырь къ арх. Перфирію да къ Петру Ногину, а велѣли, г., того юрьевского нѣмчина Якуба до твоего г. указу поставить на гостинъ дворъ и велѣли, г., его приказать беречи стрѣльцамъ, чтобъ онъ до твоего г. указу нигда не ушелъ и дурна надъ собою какого не учинилъ. А того, г., нѣмчина Якуба велѣли мы, х. т., разспросить съ любскими нѣмцы съ Вилимкомъ Исаковымъ да съ Юркою: онъ, Якубо, такіа непригожія рѣчи, что имъ, свѣйскимъ нѣмцамъ, съ тобою, г., вчинати война черезъ крестное цѣлованье и мирный посольскій договоръ говорилъ-ли; и будетъ говорилъ, отъ кого онъ то слышалъ, и на сеймѣ у нихъ то приговорено-ли, что у нихъ съ тобою, г., быть войнѣ. А кто имъ, архимариту и Петру, на того Якуба то слово извѣщалъ, и кто отъ нѣмчина такое слово слышали иные сторонніе люди, и они бѣ, г., тѣхъ разспросили подлинно да о томъ отписали и разспросныя ихъ рѣчи прислали къ намъ, х. т., во Псковъ. И ноябрю, г., въ 1 д. писали къ намъ, х. т., во Псковъ изъ Печерскаго монастыря арх. Перфирій да Петръ Ногинъ, что тотъ Юрьевскій нѣмчинъ Якубо Ануреиновъ съѣхалъ съ гостина съ нѣмецкаго двора невѣдомо куда. А кто, г., архимариту Перфирію да Петру Ногину на юрьевского нѣмчина на Якуба извѣщалъ и кто то слово слышали сторонніе люди, и тѣхъ людей допросныя рѣчи за ихъ руками прислали къ намъ во Псковъ. И мы, х. т., тѣ ихъ допросныя подлинныя рѣчи за ихъ руками послали къ тебѣ, г., въ Посольскій приказъ, а съ тѣхъ, г., ихъ допросныхъ рѣчей, списавъ списокъ слово въ слово, послали въ Разрядъ подъ сею отпискою. 144 г. декабря въ 6 д.

144 г. октября въ 28 д. Успенія Пречистыя Богородицы Печерскаго монастыря арх. Перфирію да Петру извѣщалъ Печерскій служба Михалко Омельяновъ: октябрю въ 27 д., во вторникъ, ввечеру, былъ де язь, Михалко, съ пачковскимъ жильцомъ съ Прокофьемъ Ивановымъ у посадскаго жильца у Матвѣйка Пахомова, и тотъ де Матвѣйко сказывалъ намъ, были де у меня, у Матвѣйка, изъ Пскова торговые нѣмцы съ

нѣмецкаго двора Вилимъ Исаковъ да Юрка любчанинъ, обѣдали, да съ ними жъ вмѣстѣ обѣдалъ Юрьева-Ливонскаго нѣмчинъ Якубко Ануреиновъ. И послѣ де обѣда нѣмчинъ Вилимъ съ товарищи пили ковши про многолѣтнее здравье г. нашего. И тотъ де юрьевскій нѣмчинъ противъ г. чаши не всталъ, и шляпы не снялъ, и чаши г. не пилъ. И Юрко де любчанинъ учалъ того юрьевскаго нѣмчина Якубка бранить: „для де ты чего съ нами про г. многолѣтнее здравье чаши не пьешь и не вставаешь“? И онъ де, Якубко, сказалъ: „намъ де, свѣичамъ, противъ Московскаго государя имени не вставать для того, что намъ, свѣичамъ, съ Московскимъ государемъ воеваться“. А какъ де онъ, Матвѣйко, мнѣ, Михалку, тѣ рѣчи сказывалъ, и то де слышалъ пачковскій жилецъ Прокофій Ивановъ.

И по отпискѣ г. ст. и в. кн. Ѳедора Семеновича Куракина да дьяка Григорья Лукина Печерскаго монастыря арх. Перфирій да Петръ Ногинъ ставили передъ собою пачковскаго жильца Прокофья Иванова и про тѣ рѣчи его допрашивали. И пачковскій жилецъ Прокофій Ивановъ сказалъ по г. крестному цѣлованью: сказывалъ де намъ тотъ Матвѣйко про то, что де были у него, у Матвѣйка, торговые нѣмцы Вилимъ Исаковъ да Юрко любчанинъ, обѣдали и съ ними жъ де обѣдалъ вмѣстѣ юрьевскій нѣмчинъ Якубко Ануреиновъ. И послѣ де обѣда нѣмчинъ Вилимъ съ товарищи пили ковши про многолѣтнее здравье г. нашего, а юрьевскій нѣмчинъ Якубко Ануреиновъ про г. многолѣтнее здравье чаши не пилъ, и не всталъ, и шляпы не снялъ. И Юрко любчанинъ учалъ того юрьевскаго нѣмчина Якубка бранить: „для чего де ты съ нами про г. многолѣтнее здравье чаши не пьешь и не встаешь“? И Юрьевскій нѣмчинъ Якубко сказалъ: „намъ де, свѣичамъ, противъ Московскаго государя имени не вставать, для того, что де намъ, свѣичамъ, съ Московскимъ государемъ воеваться“. Тѣ де мы рѣчи у него, Матвѣйка, слышали.

А Матвѣйко Пахомовъ передъ Петромъ Ногинымъ, да передъ келаремъ старцемъ Іаковомъ, передъ казначеемъ старцемъ Митрофаномъ въ разпросѣ сказалъ: октября де въ 27 д., во вторникъ, обѣдали де у меня торговые нѣмцы изъ Пскова Вилимъ Исаковъ да Юрка любчанинъ да съ ними жъ обѣдалъ вмѣстѣ изъ Юрьева Ливонскаго нѣмчинъ Якубко Ануреиновъ. И послѣ де обѣда нѣмчинъ Вилимъ съ товарищи пили ковши про многолѣтнее здравье г. нашего и юрьевскій де нѣмчинъ Якубко Ануреиновъ про г. многолѣтнее здравье чаши не пилъ, и не всталъ, и шляпы не снялъ. И Юрко де любчанинъ учалъ того юрьевскаго нѣмчина Якубка бранить: „для чего де ты съ нами про г. многолѣтнее здравье чаши не пьешь“? И Якубко де сказалъ: намъ де, свѣичамъ, противъ Московскаго государя имени не вставать для того, что де намъ, свѣичамъ, съ Московскимъ государемъ воеваться“. И о томъ де у нихъ учала быть межъ себя брань. И тѣ де рѣчи я, Матвѣйко, служкѣ Михалку Омелянову и Прокофью Иванову сказывалъ. То мои и рѣчи.

Помѣта: 144 г. декабря въ 9 д. по такой отпискѣ велѣно указъ послать въ Посольскаго приказу.

№ 226. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашко Шеховской, Ѳедька Петровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 144 г. ноября въ 29 д. пришедъ въ сѣзжую избу, подъячій Сава Ѳедоровъ сказалъ намъ, х. т., шелъ де онъ въ сѣзжую избу, и какъ будетъ противъ тюремъ, и тюремный де сидѣлецъ, Гришкою зовутъ, Ѳадѣевъ сказалъ за собою твое государево

слово и чтобъ онъ, Сава, о томъ сказалъ намъ, х. твоимъ. И того жъ, г., числа подъячій Сава въ съѣзжую избѣ пришедъ и о томъ намъ, х. твоимъ, сказалъ. И мы, х. т., того тюремнаго сидѣльца Гришку Оадѣва велѣли поставить передъ собою въ съѣзжей избѣ и его, Гришку, разспрашивали: что за нимъ твое государево слово, и сколь онъ давно, и въ какомъ дѣлѣ въ тюрьмѣ сидитъ.

И Гришка передъ нами, х. т., въ разспросѣ сказалъ: есть де за нимъ, Гришкою, твое государево слово на костромитина, посадскаго человѣка, на Якушка Болотова, а что, г., за нимъ твое государево слово, того намъ, х. т., не сказалъ, а скажетъ де онъ то твое государево слово, какъ твой г. указъ будетъ. А въ тюрьмѣ де онъ, Гришка, сидитъ въ татиномъ и въ разбойномъ дѣлѣ 5-й годъ. И мы, х. т., того посадскаго человѣка Якушку Болотова отдали за пристава до твоего г. указу, а Гришку Оадѣва велѣли посадить въ тюрьму. 144 г. декабря въ 9 д.

Помѣта: отписать, велѣть ему сказку, что государево слово, прислать за своею рукою или отца духовнаго написать, что онъ вѣдаетъ.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашко Шеховскій, Оедька Петровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 144 г. декабря въ 17 д. прислана къ намъ, х. т., твоя г. грамота за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно намъ, х. т., тюремному сидѣльцу Гришкѣ Оадѣву сказать: какое онъ твое государево дѣло на костромитина, на посадскаго человѣка, на Якушка Болотова вѣдаетъ, и онъ бы, Гришка, то, написавъ своею рукою, намъ, х. твоимъ, далъ, а про твое бѣ государево дѣло на Якушка Болотова сказалъ въ правду, не затѣявъ, и то, г., письмо, у тюремнаго сидѣльца у Гришки взявъ, велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ; а будетъ тюремный сидѣлецъ грамотѣ не умѣеть, и намъ, х. т., велѣно у него взять письмо за рукою отца его духовнаго и потому жъ то письмо велѣно прислать къ тебѣ, г., а посадскаго человѣка Якушка Болотова велѣно дать на крѣпкую поруку съ записью, въ томъ, что ему ставится до твоего г. указу, а Гришку Оадѣва велѣно держать въ тюрьмѣ. И по твоей г. грамотѣ мы, х. т., того тюремнаго сидѣльца Гришку Оадѣва, вынявъ изъ тюрьмы, ему сказывали: что онъ вѣдаетъ на Якушка Болотова твое государево дѣло, и онъ бы написалъ своею рукою или бы далъ за рукою отца своего духовнаго. И тюремный сидѣлецъ Гришка Оадѣвъ сказалъ передъ нами, х. т., что онъ грамотѣ не умѣеть, и отца у него духовнаго нѣтъ, и написать у него такого письма некому. И мы, х. т., его, Гришку, допрашивали, какое онъ твое государево дѣло на Якушка вѣдаетъ. Да что, г., передъ нами, х. т., тотъ тюремный сидѣлецъ Гришка Оадѣвъ про твое государево дѣло на Якушка Болотова сказалъ, и мы, х. т., тое его Гришкину сказку послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а отписку, г., и Гришки Оадѣва сказку велѣли подать въ твоемъ г. Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. А Якушку, г., Болотова велѣли дать на крѣпкую поруку съ записью въ томъ, что ему ставится передъ нами, х. т., до твоего г. указу. 144 г. декабрѣ въ 28 д.

Декабря въ 17 д. по г. грамотѣ за приписью дьяка Григорья Ларіонова тюремный сидѣлецъ Гришка Оадѣвъ въ разспросѣ сказалъ: ѣхали де изъ за Шолбы г. крестьяне тому 9-й годъ и везли съ собою ко г. къ Москвѣ въ ларчикѣ камень, ночью безъ луча свѣтити, и тотъ

де они камень и съ ларчикомъ выронили, а поднялъ де тотъ камень и съ ларчикомъ тотъ костромитинъ, посадскій человекъ, Якушка Болотовъ, а камень де тотъ не малъ; а которые де кр. камень везли, и онъ де ихъ имени не знаетъ, потому что они ѣхали проѣздомъ. А какъ де тотъ Якушка камень поднялъ, и онъ де Гришка извѣщалъ на него блаженный памяти в. г. иноки М. И. вотчины ея Костромскаго уѣзда села Домнина приказному человеку Василью Харламову сыну Коптеву; и Василій де Коптевъ того Якушка Болотова къ себѣ ималъ, и сажалъ его въ житницу, и сидѣлъ у него 3 дни, и взялъ де съ того Якушка откупъ 30 р., и его отпустилъ; а на него де, Гришку, велѣлъ Василій взять записъ въ томъ, что ему впредь о томъ г. не извѣщать; а по Якушкѣ Болотовѣ взять де Василій поручную записъ въ томъ, что ему, Якушку, тотъ камень объявить государю. А писалъ де тѣ записи дьячокъ Игнашкомъ зовутъ, тотъ, который съ нимъ, Васильемъ, былъ съ Москвы въ селѣ Домнинѣ. И онъ де, Гришка, не извѣщалъ въ томъ камени г. до сего времени, потому приходилъ де тотъ Якушка къ нему, Гришкѣ, къ тюрьмѣ почасту и говорилъ де ему, Гришкѣ, чтобъ онъ не извѣщалъ, и онъ де, Якушка, тотъ камень повезетъ ко г. къ Москвѣ. И объ немъ де, Гришкѣ, хотѣлъ г. бить челомъ, чтобъ его, Гришку, изъ тюрьмы г. указалъ выпустить. А какъ де онъ, Гришка, то государево дѣло на Якушка довести, и онъ де, Гришка, и иное государево слово на того Якушка Болотова скажетъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Кострому в. нашему кн. Ивану Ѳедоровичу Шеховскому да подъячему Ѳедору Петрову. Писали есте къ намъ, что по нашему указу велѣно вамъ у тюремнаго сидѣльца у Гришки Ѳадѣва, что онъ сказывалъ наше дѣло на костромитина, на посадскаго человека, на Якушка Болотова, взять письмо за его или отца его духовнаго за рукою и прислать къ намъ къ Москвѣ. И тюремный сидѣлецъ Гришка Ѳадѣвъ вамъ сказалъ, что онъ грамотѣ не умѣетъ и отца у него духовнаго нѣтъ, а на посадскаго человека на Якушка Болотова вѣдаетъ онъ наше дѣло: тому нынѣ 4-й годъ ѣхали изъ за Волги кр. и выронили ларчикъ, а въ немъ камень, а отъ того де камени ночью свѣтится, а тотъ де ларчикъ и камень поднялъ тотъ Якушка Болотовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тюремнаго сидѣльца Гришку Ѳадѣва, вынявъ изъ тюрьмы, поставили съ очей на очи съ посадскимъ человекомъ съ Якушкомъ Болотовымъ, разспросили: какіе люди, и въ которыхъ мѣстахъ, и какими обычаи ларчикъ съ камнемъ выронили, и какой камень въ томъ ларчикѣ былъ, и какими обычаи тотъ ларчикъ Якушко поднялъ, кто то видѣлъ-ли. А что про то тюремный сидѣлецъ Гришка и посадскій человекъ Якушка Болотовъ скажутъ, и вы бѣ тѣ ихъ разспросныя рѣчи прислали къ Москвѣ, а тюремнаго сидѣльца Гришку велѣли держать въ тюрьмѣ по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 генваря въ 4 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Шеховской, Ѳедька Петровъ челомъ быютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 144 г. генваря въ д. прислана къ намъ, х. т., твоя г. грамота за приписью дьяка Григорья Ларионова, а по твоей г. грамотѣ велѣно намъ, х. т., тюремнаго сидѣльца Гришку Ѳадѣва, вынявъ изъ тюрьмы, поставя передъ собою съ очей на очи съ посадскимъ человекомъ съ Якушкомъ Болотовымъ, и разспросить его, Гришку, подлинно: какіе люди, и въ которыхъ мѣстахъ, и какими обычаи

ларчикъ съ каменемъ выронили, и какой камень въ томъ ларчикѣ былъ, и какими обычаи тотъ ларчикъ Якушко поднялъ, кто то видѣлъ. Да что тюремный сидѣлецъ Гришка и посадскій человекъ Якушко Болотовъ съ очей на очи передъ нами, х. т., скажутъ, и тѣ, г., разспросныя рѣчи велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а Гришку Оадѣва велѣно по прежнему держать въ тюрьмѣ. И по твоей, г., грамотѣ мы, х. т., тюремнаго сидѣльца Гришку Оадѣва, вынявъ изъ тюрьмы, съ посадскимъ человекомъ съ Якушкомъ Болотовымъ съ очей на очи ставили и разспрашивали; а что, г., тюремный сидѣлецъ Гришка Оадѣвъ съ Якушкомъ Болотовымъ съ очей на очи въ разспросъ передъ нами, х. т., сказали, и мы, х. т., тѣ ихъ Гришкины и Якушковы разспросныя рѣчи послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. 144 г. генваря въ 22 д.

Генваря въ 12 д. тюремный сидѣлецъ Гришка Оадѣвъ да костромитинъ, посадскій человекъ, Якушко Болотовъ съ очей на очи ставлены и разспрашиваны: какіе люди, и въ которыхъ мѣстахъ, и какими обычаи ларчикъ съ каменемъ выронили, и какой камень въ томъ ларчикѣ былъ, и какими обычаи тотъ ларчикъ Якушко Болотовъ поднялъ, и кто видѣлъ. И тюремный сидѣлецъ Гришка Оадѣвъ съ Якушкомъ Болотовымъ съ очей на очи въ разспросъ сказалъ: ѣхали де изъ Галицкаго уѣзда изъ за г. дворцовой волости изъ за Шолбы мужики къ Москвѣ и тотъ ларчикъ въ Костромскомъ уѣздѣ, не доѣзжая села Домнина, выронили изъ телѣги, а въ то де время шель тою дорогою тотъ Якушко Болотовъ съ нимъ, Гришкою, самъ другъ, и тотъ ларчикъ Якушка съ тѣмъ каменемъ поднялъ въ день, и, поднявъ ему, Гришкѣ, камень казалъ, и тотъ де камень не малъ, ночью свѣтитъ, а въ ночи де онъ, Гришка, у Якушка того камени не видалъ. А что за люди тотъ камень везли, и онъ де ихъ не знаетъ, что они за люди.

А Якушка Болотовъ съ Гришкою Оадѣвымъ съ очей на очи въ разспросъ сказалъ: дорогою де онъ, Якушка, съ Гришкою Оадѣвымъ не хаживалъ, и ларчика съ каменемъ не поднимывалъ, и ему, Гришкѣ, не казывалъ; а то де Гришка затѣваетъ на него, Якушка, не по дѣлу, напрасно, по прежней недружбѣ: вынялъ де у него, Якушка, тотъ Гришка въ селѣ Домнинѣ изъ мощны у пьянаго 2 р. денегъ, и онъ де, Якушка, на него, Гришку, билъ челомъ приказному человеку Василью Коптеву, и Василій Коптевъ тѣми его деньгами Гришку ополишилъ, и деньги у него взялъ, и за то ему, Гришкѣ, чинилъ наказанье, и онъ де, рнясь тому, нынѣ затѣваетъ то напрасно.

Помѣта: выписать въ докладъ.

227. Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. х. твой Петрунка Щетининъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., 145 г. генваря въ 31 д. пришелъ въ сѣзжую избу передъ меня, х. т., галицкій кабацкій вѣрный голова, костромитинъ, посадскій человекъ, Дмитрій Аванасьевъ и билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., извѣщалъ словесно на галичѣ, на посадскаго человека, на Евтюшку Яковлева сына Бабина, а сказалъ мнѣ, х. твоему; взялъ де онъ того Евсеевика на кабацкѣ въ кабацкихъ въ напойныхъ деньгахъ, и какъ де его повелъ на кабацкѣ, и тотъ де Евсеейко, идучи, учалъ кричать, и сказалъ за собою твое государево слово. И я, х. т., того Евсеейка съ тѣмъ головою велѣлъ въ сѣзжей избѣ къ разспросу передъ собою поставить: какое за нимъ твое государево слово. И что они передомною, х. т., въ разспросъ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи за ихъ

руками, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, тосударю. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 145 г. марта въ 2 д.

145 г. генваря въ 31 д., пришедъ въ сѣзжую избу, передъ, в., передъ кн. Петра Ивановича Щетинина галицкій кабацкій вѣрный голова, костромитинъ, Дмитрій Аѳанасьевъ извѣщалъ словесно на галицкаго на посадскаго челоуѣка на Евсейка Яковлева: взять де было я того Евсейка въ кабацкихъ въ напойныхъ деньгахъ, и повелъ его на кабакъ, и тотъ де Евсейко учалъ, идучи, кричать, и сказалъ за собою государево слово; а какое слово, того именно не сказалъ. И какъ онъ сказывалъ за собою то государево слово, и то слышали многіе люди; а кто именемъ слышалъ, тому подалъ голова именную на память, се опричь де того иныхъ людей не знаю: соборный Спасскій протопопъ Никита Ярославецъ, Томило Семеновъ сынъ Рукавишникъ, Посникъ Васильевъ сынъ Рукавишникъ.

Тогожъ числа ставленъ въ сѣзжей избѣ передъ в. передъ Петромъ Ивановичемъ Щетининымъ съ вѣрнымъ съ кабацкимъ головою съ Дмитріемъ Аѳанасьевымъ Евсейко Яковлевъ съ очей на очи къ допросу про государево слово, и Евсейко Яковлевъ въ разспросѣ сказалъ: есть де за мною кабацкія напойныя деньги, и въ тѣхъ деньгахъ взялъ меня Дмитрій на кабакъ, и говорилъ де я, идучи, что я г. галицкой кабацкой казнѣ прибылъ большую учиню. То за мною и государево слово, а онъ де, голова, г. казнѣ поруху чинить и о г. казнѣ не радѣтъ.

И голова кабацкій Дмитрій Аѳанасьевъ: идучи де, онъ того не говорилъ, что за нимъ государево слово про кабацкую казну; только де говорилъ: за мною де государево слово; а именно, что за нимъ государево слово, того не говорилъ. И язъ де то слово за собою держать не смѣю, то г. извѣщаю, въ томъ воленъ Богъ да государь.

Того жъ числа сказалъ въ разспросѣ ярославецъ посадскій челоуѣкъ Никита Ивановъ сынъ Кочергинъ: ведеть де вѣрный голова Дмитрій Аѳанасьевъ.... челоуѣка Евсейка Бабина..., кричить, а сказываетъ за собою государево слово; а какое государево слово, того именно не говорилъ.

Февраля въ 3 д. сказалъ Преображенскій протопопъ Иванъ Тимофѣевъ: шелъ де я къ вечернѣ въ соборъ генваря въ 30 д., и какъ буду у городского у Аѳанасьевского моста, ажно де ведеть кабацкій голова Дмитрій Аѳанасьевъ Евсейка Бабина мимо меня, и тотъ де Евсейко, идучи, кричить и являетъ на кабацкаго голову на Дмитрія Аѳанасьева: „ведеть де меня на кабакъ голова, а за мною де есть государево слово“. А какое государево слово, того не говорилъ.

Того жъ числа сказалъ въ разспросѣ галичанинъ, посадскій челоуѣкъ, Томило Семеновъ сынъ Рукавишникъ: ведеть де кабацкій голова Дмитрій Аѳанасьевъ галичанина, посадскаго челоуѣка, Евсейка Бабина мимо меня, а я стою съ протопопомъ на Аѳанасьевскомъ мосту, и тотъ де Евсейко кричитъ и являетъ на кабацкаго голову на Дмитрія Аѳанасьева: „ведеть де меня на кабакъ, а за мною де есть государево слово“. А какое государево слово, того, идучи, не говорилъ.

№ 228. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Юшка Копнинъ челоуѣкъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 146 г. апрѣля въ 11 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., на дворъ старорушенинъ Кирилко Драчовъ, а сказалъ передъ оставшковскимъ Георгьевскимъ попомъ передъ Прокофьемъ Никифоровымъ, да передъ патріарховымъ с. б. передъ Власомъ Григоровымъ,

да передъ Іосифова монастыря передъ старостою передъ Іудю Аршуковымъ: послалъ де меня патріарховъ кр. медвѣдчикъ Родя къ тебѣ извѣстить, г., на пріѣзжаго на торговаго человѣка, на романовца, на Петрушку, лаялъ де его, Родю, онъ, Петруша „и съ государевымъ именемъ“. И я, х. т., по его Кирилку извѣту послалъ пушкаря Томилку, и велѣлъ того Григорьева кр. Родку привести передъ себя въ сѣзжую избу, и его, Родку, допрашивалъ передъ тѣмъ же Георьевскимъ попомъ, и передъ патріарховымъ с. б., и передъ Іосифовскимъ старостою старорущенина Кирилку Драчова: ты ли ко мнѣ присылалъ и велѣлъ ему г. извѣстить на пріѣзжаго торговаго человѣка, на романовца, на Петрушку, что де онъ, Петрушка, тебя лаялъ съ государевымъ именемъ? И патріарховъ кр. Медвѣдчикъ Родка въ допросѣ сказалъ мнѣ, х. твоему: была де у меня на кабацѣ брань съ романовцемъ съ Петрушкою, и я де ему учалъ говорить: „да споди, государь здравъ былъ на многія лѣта“. И онъ де, Петруша, учалъ меня бранить „и съ государевымъ именемъ“ неподобно лаю, и язъ де на него, на Петрушку, въ той его неподобной лаѣ, какъ онъ говорилъ про г. имя, учалъ на него являть, и того старорущенина Кирилу послалъ къ тебѣ въ томъ на него, Петрушу, извѣстить государя. И тотъ де Петруша сказалъ: „я де здѣсь никому не судимъ“. А ту де брань слышалъ, какъ онъ, Петруша, лаялъ съ г. именемъ неподобно лаю б. к. Бориса Михайловича Лыкова кр. Иванъ Бочаръ.

И я, х. т., б. к. Б. М. Лыкова кр. Иванка Бочара велѣлъ передъ собою поставить, и его, Иванка, допрашивалъ: и какъ бранился патріарховъ кр. медвѣдчикъ Родка съ романовцемъ, съ торговымъ человѣкомъ, Петрушкою и съ г. именемъ неподобно лаю тотъ Петрушка его, Родку, лаялъ-ли? И б. к. Б. М. Лыкова кр. Иванка Бочаръ въ допросѣ сказалъ: на кабацѣ де я былъ, и брань у медвѣдчика у Родки съ романовцемъ съ Петрушкою слышалъ, и съ г. де именемъ тотъ Петрушка неподобно лаю его, Родю, лаялъ.

И я, х. т., послалъ пушкарей и велѣлъ того романовца Петрушку сыскать, а, сыскавъ, велѣлъ привести передъ себя въ сѣзжую избу. И пушкаріи Томилко съ товарищи, сыскавъ того романовца Петрушку, передо мною поставили. И я, х. т., велѣлъ его, Петрушку, съ ними, съ патріарховымъ кр. съ медвѣдчикомъ съ Родкою, и б. к. Б. М. Лыкова съ кр. съ Иванкою Бочаромъ, и старорущениномъ съ Кирилкою Драчовымъ, поставилъ съ очей на очи, и его, Петрушку, допрашивалъ: съ патріарховымъ кр. съ медвѣдчикомъ съ Родкою на кабацѣ ты бранился-ли, и съ г. именемъ неподобно лаю его, Родку, лаялъ-ли? И мнѣ, х. т., онъ, Петрушка, про ту свою брань въ допросѣ ничего не сказалъ. И я, х. т., велѣлъ его, Петрушку, до твоего г. указу пушкарю Томилку взять къ себѣ и велѣлъ его держать у себя съ великимъ береженьемъ. А товару своего и денегъ онъ сказалъ въ монастырскомъ Ниловы пустыни въ амбарѣ соли 13 роговъ да денегъ де въ чересу; а сколько де ихъ будетъ счетомъ, того де не упамечу.

И я, х. т., тотъ монастырскій амбаръ до твоего г. указу велѣлъ запечатать своею печатью. А того патріархова кр. медвѣдчика Родку взялъ къ себѣ патріарховъ с. б. Власъ Григоровъ, а сказалъ: какъ де г. его, Родку, спросить, и я де его поставлю, гдѣ г. укажетъ. И апрѣля жъ въ 14 д. тотъ патріарховъ с. б. Власъ Григоровъ прислалъ ко мнѣ, х. т.,

въ сѣѣзжую избѣ патріархова кр. медвѣдчика Родку съ патріарховы жъ кр. съ старостою съ Ваською Дрызловымъ, да съ цѣловальники скована, а сказали: прислалъ де насъ Власть Григоровъ къ тебѣ и велѣлъ того Родку медвѣдчика отдать тебѣ, чтобъ де онъ, Родка, изъ Осташкова безвѣстно куда не сѣѣжалъ.

И я, х. т., того патріархова кр. Родку до твоего г. указу велѣлъ взять пушкарю Ивашкѣ Моксимову и велѣлъ его держать съ великимъ береженьемъ. А монастырскій амбаръ съ Петрушкинымъ товаромъ до твоего г. указу велѣлъ стеречь пушкарю Прошкѣ Худякову. 146 г. мая въ 2 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Осташковъ Юрью Копнину. Мая въ 2 д. писалъ еси къ намъ, что апрѣля въ 11 д. извѣщалъ тебѣ патріарховъ кр. Родка медвѣдчикъ: была де у него на кабацкѣ съ романовцемъ съ Петрушкою брань, и тотъ де Петрушка говорилъ про насъ непригожія слова, а слышалъ де тѣ непригожія слова б. к. Б. М. Лыкова кр. Ивашко Бочаръ; а Ивашка Бочаръ тебѣ сказалъ, что онъ у романовца у Петрушки про насъ непригожія слова слышалъ. А романовецъ Петрушка на очной ставкѣ съ Родкою медвѣдчикомъ и съ Ивашкомъ Бочаромъ про тѣ непригожія слова ничего не сказалъ. И ты патріарша кр. Родку медвѣдчика и Петрушку романовца отдать держать приставомъ. Въ твоей же отпискѣ написано, что Петрушка романовецъ сказалъ у себя въ монастырскомъ Ниловы пустыни въ амбарѣ 13 роговъ соли да денегъ въ чересу; а сколько де денегъ, того онъ не упомянуть. И ты тотъ монастырскій амбаръ съ Петрушкинымъ товаромъ запечаталъ до нашего указу. А какія непригожія слова Петрушка романовецъ про насъ говорилъ, и къ какой мѣрѣ, и ты того именно въ отпискѣ не написалъ. Да и того дуростію своею въ отпискѣ не написалъ же, что романовецъ Петрушка противъ твоего разспросу про непригожее слово сказалъ: говорилъ-ли онъ про насъ непригожее слово или не говорилъ? И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ патріарша кр. Родку медвѣдчика и Петрушку романовца прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ съ кѣмъ пригоже и велѣлъ ихъ везти съ великимъ береженьемъ, чтобъ они съ дороги на станѣхъ не ушли, а на Москвѣ велѣлъ съ ними явиться въ Разрядъ дьякомъ, нашимъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову; а Петрушкины животы романовца, соль и деньги, что запечатано въ монастырскомъ амбарѣ, переписавъ подлинно, отдалъ ему, Петрушкѣ, или товарищамъ его сполна; да въ томъ во всемъ у Петрушки или у товарищей его взялъ отписъ впередъ для спору, и тое Петрушкину отписъ прислалъ-бы еси къ намъ къ Москвѣ; а у себя съ тое отписи въ сѣѣзжей избѣ оставилъ списокъ за поручиковъ руками. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 іюля въ 27.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Юшка Копнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 146 г. августа въ 16 д. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. гратота изъ Разряду за приписью, дьяка Григорья Ларіонова, а по той твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., что я, х. т., писалъ къ тебѣ, г., мая въ 2 д., что апрѣля въ 11 д. извѣщалъ мнѣ, х. т., патріаршъ кр. Родка медвѣдчикъ: была де у него на кабацкѣ съ романовцемъ съ Петрушкою брань. И по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., патріарша кр. Родку медвѣдчика и Петрушку романовца прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ приставы и велѣтъ ихъ везть съ великимъ береженьемъ,

чтобъ они въ дорогѣ и на станѣхъ не ушли. И по твоему г. указу я, х. т., того патріарша кр. Родку медвѣдчика и Петрушку романовца послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ пушкарями съ Томилкою Лукьяновымъ да съ Пантелеймою Колпачковымъ, и велѣлъ ихъ везть съ великимъ береженіемъ, чтобъ они въ дорогѣ и на станѣхъ не ушли; а на Москвѣ пушкарямъ велѣлъ съ ними явиться въ Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ, думному Ивану Гавреневу да Григорію Ларионову. А что его Петрушкины животы романовца, соль и деньги, что запечатаны были въ монастырскомъ амбарѣ, переписавъ подлинно, отдать ему, Петрушкѣ, или товарищамъ его сполна и въ томъ во всемъ у Петрушки или у товарищей его взять отписъ впередъ для спору, и тое Петрушкину отписъ прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И я, х. т., къ тому романовцу Петрушкѣ посылалъ, чтобъ онъ, Петрушка, прислалъ росписъ, сколько у него числомъ въ томъ амбарѣ денегъ. И Петрушка романовецъ прислалъ ко мнѣ, х. т., росписъ своею рукою и въ росписи его написано: въ томъ монастырскомъ амбарѣ въ чуланѣ за другимъ замкомъ дяди его Ивана Ермолина денегъ 125 р. И я, х. т., приходилъ къ тому монастырскому амбару переписать его Петрушкины животы велѣлъ пушкарямъ амбаръ распечатать и замокъ отомкнуть. И какъ замокъ отомкнули и дверь отворили, и въ томъ амбарѣ увидѣли у чулана дверь сѣчену. И я, х. т., велѣлъ пушкарямъ смотрѣть, которымъ мѣстомъ въ амбарѣ хожено. И въ тотъ амбаръ хожено красть, выниманъ изъ подъ дверей исподній порогъ вонъ, и тѣ деньги, что Петрушка сказалъ 125 р. изъ того амбара изъ чулана украдены; а у чулана двери были заложены цѣпью на пробой, и замкнуты замкомъ, а изнутри запорты запоромъ. И тѣ чуланные двери просѣчены и цѣпь у дверей переломлена, а запоръ, чѣмъ запорты были тѣ чуланные двери изнутри, въ то просѣченное мѣсто отпертъ. И я, х. т., посылалъ къ посадскимъ людямъ къ старостамъ къ патріарховымъ и къ Осиповскимъ, чтобъ они пришли товару осмотрѣть. И тѣ посадскіе люди и старосты отказали и того амбару осмотрѣть не пошли. И я, х. т., велѣлъ призывать къ тому амбару всякихъ людей, чтобъ пришли амбаръ осмотрѣть, а тотъ амбаръ стоитъ въ ряду близко таможенной избы. И какъ къ тому амбару учали приходять смотрѣть всякіе люди, и къ тому жъ амбару пришли посадскіе люди Неудача Стебаковъ, да Иванъ Стифоновъ, да Климычъ Тупицынъ (и другіе 15 чел.), а съ ними многіе посадскіе люди, и меня, х. т., учали лаять матерны и называли меня, х. т., воромъ, что будто тотъ амбаръ велѣлъ покрасть я, х. т., и соль де ко мнѣ, х. т., носили пушкари въ кошеляхъ, и хотѣли меня, х. т., у того амбара убить. И я, х. т., отъ того амбара и отъ нихъ едва ушелъ къ себѣ на дворъ, а къ тому амбару у посадскихъ людей сторожей просить посылалъ. И посадскіе люди къ тому амбару сторожей не дали и тотъ монастырскій амбаръ у меня, х. т., приказанъ былъ беречь пушкарямъ. И я, х. т., про тотъ амбаръ у пушкарей допрашивалъ, сколь давно тотъ амбаръ покраденъ. И пушкари сказали мнѣ, х. т., что они того не вѣдаютъ, коли тотъ амбаръ покраденъ; а которымъ мѣстомъ амбаръ покраденъ, и они де того исподняго порога не узнали, что тотъ порогъ вонъ выниманъ.

И августа жъ, г., въ 18 д. пріѣзжали въ Осташковъ Селижарова монастыря игуменъ Леонтій, да Ѳеодоръ Пущинъ, да б. Ивана Никитича Романова приказный Яковъ Макренскій, да Троицы-Сергіева монастыря старецъ Германъ Столповскій, да съ Кровотыни б. к. Б. М.

Лыкова попъ Павелъ Евдокимовъ, да Васильевъ прикащикъ Нестерова Данилко Яковлевъ. И я, х. т., про тотъ амбаръ и на посадскихъ людей на Неудачу Стебакова съ товарищи, какъ меня, х. т., лаяли и хотѣли убить, являлъ, и съ ними къ тому амбару приходилъ, и тотъ амбаръ смотрѣли, которымъ мѣстомъ тотъ амбаръ покраденъ. И какъ я, х. т., съ ними отъ того амбара пошелъ прочь, и Петрушкинъ братъ Алешка Ѳедотовъ, мстя недружбу мнѣ, х. т., стакався съ посадскими людьми съ Неудачею Стебаковымъ съ товарищи и умысля воровски, являлъ на меня, х. т., тѣмъ же Селижарова монастыря игумену Леонтію и инымъ многимъ людямъ и называлъ меня, х. т., передъ ними воромъ, что будто я, х. т., амбарный порогъ обухомъ выбивалъ и тѣ де деньги дяди его Ивана Ермолина взялъ, а то де видѣлъ онъ, Алешка, самъ и иные многіе люди съ нимъ. И я, х. т., имъ же, Селижарова монастыря игумену Леонтію и инымъ многимъ людямъ, на того ярославца Алешку въ томъ являлъ, какъ онъ называлъ меня, х. т., воромъ.

А что его Петрушкина соль была запечатана въ томъ амбарѣ, и я, х. т., велѣлъ изъ амбара выдать подъячему Ѳоку Ильину, и въ томъ у него Петрушки взялъ отпись. И подъячій Ѳока изъ того амбара ему, Петрушкѣ, соль выдалъ и отпись у него взялъ его Петрушкиною рукою, и того амбара ключи велѣлъ отдать ему жъ, Петрушкѣ. И тотъ де Петрушка амбарныхъ ключей не взялъ, а сказалъ: „мнѣ де тѣ ключи не надобны“. И тѣ амбарные ключи подъячій Ѳока принесъ ко мнѣ, х. твоему. Въ томъ монастырскомъ амбарѣ осталась бочка, а сказываютъ, что та де бочка съ монастырскою солью Ниловы пустыни. И я, х. т., Ниловы пустыни на Столобное въ монастырь къ игумену Дорофею послалъ, чтобъ онъ велѣлъ того монастырскаго амбара ключи взять.

Да въ твоей же г. грамотѣ написано, что, я, х. т., къ тебѣ, г., въ отпискѣ своей не написалъ-же, что романовецъ Петрушка противъ моего разспросу сказалъ про непригожее слово: говорилъ-ли про тебя, г., или не говорилъ. И я, х. т., подлинныя разспросныя рѣчи за руками и Петрушкину подлинную отпись послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою да подъ сею жъ отпискою послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., челобитную на оставшковцевъ на посадскихъ людей, что называли меня, х. т., воромъ. 147 г. сентября въ 4 д.

Лѣта 7146 апрѣля въ 11 д. приходилъ къ в. къ Юрью Миницѣ Коптину Кирило Драговъ, а сказалъ: послалъ де меня медвѣдчикъ Родя извѣститъ воеводѣ, что де у нихъ брань была съ романовцемъ Петромъ, попрекались межъ себя г. именемъ, а сказалъ такъ: „язъ де тебѣ, Родя, въ гузно боду и съ государемъ“. Сказалъ въ допросѣ медвѣдчикъ Родя, что де былъ я съ медвѣдемъ на кабацѣ, и была у меня брань съ романовцемъ съ Петромъ, и я учалъ говорить: „дай бы, государь здравъ былъ на многія лѣта“. И тотъ Петръ учалъ бранить: „язъ де тебѣ въ гузно боду и съ государевымъ именемъ, язъ де не судимъ никому“.

Сказалъ въ допросѣ б. к. Б. М. Лыкова бобыль Иванъ Бочаръ: былъ де язъ на кабацѣ, и тотъ Родя медвѣдчикъ бранился съ романовцемъ съ Петромъ, и тотъ Петръ сказалъ тому Родѣ: „язъ де тебѣ въ гузно боду и съ государевымъ именемъ“. А тотъ Петръ сказалъ: „азъ де, борисоглѣбецъ, государевъ крестьянинъ“.

А у допросу былъ съ в. съ Ю. М. Копнинымъ Георгьевскій Осташковский попъ Прокофій Никифоровъ, да патріарховъ с. б. Власть Гри-

горьевъ, да Иосифова монастыря Осташковскій староста Томило Ошурковъ. А допросныя рѣчи писалъ Георгьевскій Осташковскій дьячокъ Ѳедотка Оксеновъ сынъ Карелинъ.

Лѣта 7146 августа въ 18 д. по г. грамотѣ изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларионова Ярославскаго уѣзда г. дворцовыя Борисоглѣбскія рыболовскія слободы кр. Петрушка Даниловъ взялъ у осташковского в. у Юрья Минича Копнина дяди своего живота Ивана Ермолина соли 13 рогожъ съ берковцемъ, что была запечатана въ Осташковѣ въ амбарѣ Ниловы пустыни Столобенскаго монастыря, и та соль дяди моего Ивана до меня, Петрушки, дошла, да 4 лосинки дѣланыя, да кожа яловичная, да безмень; да росписей приходныхъ и расходныхъ 10 столбцовъ, да штанишка черленыя ветшаныя, да шапка, да рубашка, да мусокъ, да блюдо; а что было денегъ, въ томъ же амбарѣ, и тѣ деньги до меня, Петрушки, не дошли; а что до меня, Петрушки, дошло въ томъ есми и отписъ далъ Ю. М. Копнину. А отписъ писалъ я, Петрушка, своею рукою лѣта 7146 августа въ 18 д.

№ 229. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ѳедька Куракинъ, Якушка Бутримовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 146 г. іюля въ 7 д. писалъ къ намъ, х. т., съ Опочки в. Давыдъ Костюринъ: іюля де, г., въ 6 д. приходилъ къ нему въ сѣзжую избу гостина литовскаго двора дворникъ, опочецкій посадскій человекъ, Савка Коружинъ и извѣщалъ ему на литвина, на полочанина, торговаго человека, на Левку Схромченкова, побранился де онъ, Савка, на Литовскомъ гостинѣ дворѣ съ тѣмъ литвиномъ Левкою, и тотъ де литвинъ, избраня его, Савку, говорилъ: „какъ де, г. будутъ ихъ литовскіе люди на межахъ, и имъ, де, твоимъ г. людямъ, и ему, опочецкому воеводѣ, мѣста не сыскать, да и Пскову де, г., отъ нихъ утѣсненіе будетъ“. А въ тѣ де поры, г., были на гостинѣ литовскомъ дворѣ опочецкіе стрѣльцы, которые приставлены для береженья Хорько Порицынъ да Ѳедотка Ѳерапонтовъ. И тѣ де стрѣльцы про того литвина Левку въ разспросѣ передъ нимъ, Давыдомъ, говорили тѣ жъ рѣчи, что и дворникъ Савка Коружинъ. И тотъ де литвинъ до твоего г. указу поставленъ у него, Давыда, на опочкѣ на гостинѣ литовскомъ дворѣ, для береженья приставлены у него Опочецкіе стрѣльцы. И мы, х. т., писали на Опочку къ Давыду Костюрину, чтобъ онъ литвина Левку, который ссорныя рѣчи говорилъ, на Опочкѣ на гостинѣ литовскомъ дворѣ велѣлъ держать до твоего г. указу за сторожи съ великимъ береженьемъ, чтобъ тотъ литвинъ за рубежъ не ушелъ и дурна какого надъ собою не учинилъ. И о томъ, г., литвинъ Левкѣ за его ссорныя рѣчи вели намъ, х. своимъ, свой г. указъ учинить. 146 г. августа въ 10 д.

Помѣта: такая жъ отписка въ Посольскомъ приказѣ и по ней указъ будетъ изъ Посольскаго приказу.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ѳедька Куракинъ, Якушко Бутримовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 146 г. іюля въ 28 д. писали къ тебѣ, г., мы, х. т., съ московскимъ подъячимъ изъ Разряду Новгородскаго стола съ Ѳедоромъ Никитинымъ по отпискѣ съ Опочки Давыда Костюрина о литвинѣ, полочанинѣ, о торговомъ человекѣ, о Левкѣ Схромченковѣ, что онъ, поброняся на Опочкѣ на литовскомъ гостинѣ дворѣ съ дворникомъ, съ опочаниномъ, съ посадскимъ человекомъ, съ Савкою Коружиннымъ, говорилъ межъ государствъ ссорныя рѣчи, и до твоего г. указу велѣли того литвина Левку на Опочкѣ на литовскомъ гостинѣ

дворѣ держать за сторожи съ береженьемъ. И августа, г., въ 2 д. писалъ къ намъ Давыдъ Костюринъ, что по нашей отпискѣ тотъ литвинъ Левка поставленъ былъ до твоего г. указу на гостинѣ литовскомъ дворѣ, а для г. береженья были у него приставлены опочецкіе стрѣльцы, по 5 чел. перемѣняясь. А какъ де тотъ литвинъ Левка поставленъ былъ на гостинѣ литовскомъ дворѣ, и въ тѣ поры де, г., послалъ онъ, Давыдъ, на гостинѣ литовскій дворъ опочецкаго пушкаря Петрушку Олисова, и велѣлъ обратъ у того литвина оружье, и пистоль, и саблю, и ножъ. И по его де Давыдову приказу тотъ пушкаръ Петрушка у того литвина оружье и ножъ обралъ и отдалъ тѣмъ же сторожамъ опочецкимъ стрѣльцамъ беречь. И іюля де, г., въ 27 д. пришелъ къ нему, Давыду, съ того гостина литовскаго двора опочецкіе стрѣльцы Ивашко Михайловъ Горбуновъ, Ѳедька Салтановъ, Куземка Дехтяревъ, Осипко Таракановъ, Оничка Гусевъ сказали: были де они на гостинѣ литовскомъ дворѣ на караулѣ, стерегли литвина Левку, а ножа у него, Левки, не видѣли. И того жъ дни послѣ вечерни тотъ литвинъ Левка, затворясь въ амбарѣ, охнулъ, а они де стояли у дверей амбара, и вошли въ амбаръ, ажно де, г., тотъ литвинъ Левка ножемъ себя покололъ, а гдѣ онъ ножъ всялъ, того они не вѣдаютъ. И онъ де, Давыдъ, собравъ поповъ и лучшихъ опочанъ, посадскихъ людей, и стрѣleckихъ пятидесятниковъ, и десятниковъ, и велѣлъ имъ того литвина животы его, что осталось послѣ его на гостинѣ литовскомъ дворѣ, осмотрѣть и переписать на роспись. И тѣ де, г., опочецкіе попы, и посадскіе люди, и стрѣleckіе пятидесятники, и десятники, пришелъ на гостинѣ литовскій дворъ, того литвина Левку осматривали, и сказали ему, Давыду, что тотъ литвинъ Левка покололъ ножемъ самъ себя въ брюхо, въ 2 мѣстахъ, и въ амбарѣ лежить мертвъ, а ножъ де взяли подлѣ него.

Да августа же, г., въ 17 д. съ Опочки Давыдъ Костюринъ писалъ къ намъ, х. твоимъ: августа де, г., въ 12 д. пріѣхали на Опочку на гостинѣ литовскій дворъ изъ Полоцка его Левкина жена Анница съ племянниками своими съ Андришкою Кукшинымъ да съ Ѳедькою Ходыкою изъ Полоцка съ листомъ отъ подвоеводья полоцкаго отъ Яна Лисовскаго, а въ листу, г., ихъ къ нему, Давыду, написано, чтобъ того Левки Хромченка животы, съ чѣмъ онъ къ Опочкѣ пріѣхалъ, женѣ его Анницѣ и племянникомъ ея отдать все сполна вцѣлѣ; а тѣло де того литвина Левки Схромченка будетъ они похотятъ съ собою взять или въ твоей г. землѣ положить, и въ томъ де, г., имъ дать бы на волю. И де, г., литвина Левкина жена Анница тѣла мужа своего за рубежъ имать съ собою не хочетъ, а хочетъ, осмотра, положить въ твоей г. землѣ. И на Опочку, г., мы, х. т., писали къ Давыду Костюрину, чтобъ онъ того литвина Левки животь весь отдалъ его Левкинѣ женѣ Анницѣ и ея племянникамъ сполна, чтобъ того литовскаго живота въ пропажѣ ничего не было, и въ томъ, г., животь велѣли у нихъ взять писъмо за рукою. А тѣло, г., того литвина велѣли женѣ его дать осмотрѣть и, осмотра, за городомъ положить. А будетъ, г., она похочетъ за рубежъ съ собою его взять, и мы, х. т., ей велѣли отдать. А листъ, г., каковъ писалъ къ нему Давыду съ Полоцка Янъ Лисовскій, велѣли ему, Давыду, къ себѣ во Псковъ прислать.

И августа, г., въ 29 д. писалъ къ намъ, х. т., Давыдъ Костюринъ, что онъ тотъ Левкинъ животь, съ чѣмъ онъ къ Опочкѣ пріѣхалъ, отдалъ

его Левкинѣ женѣ Анницѣ и ея племянникамъ все сполна и отпись у нихъ въ томъ животѣ за рукою племянниковъ ея взялъ. А тѣло де, г., того литвина жена его, осмотря, положила въ твоей г. сторонѣ. И тому г. Левкину животу по Давыдову письму Костюрина и по досмотру опоческихъ поповъ, и посадскихъ людей, и стрѣлецкихъ пятидесятниковъ, и десятниковъ деньгамъ, и платью, и всякой рухляди роспись послали къ тебѣ, г., подъ сею отпискою. А за рубежъ, г., въ Полоцкъ къ державцамъ о томъ литвинѣ Левкѣ, что онъ межъ государствъ ссорныя рѣчи говорилъ, и за что самъ надъ собою смерть учинилъ, безъ твоего г. указу писать мы, х. т., не смѣли. И о томъ, г., намъ, х. своимъ, и которые впредь зарубежные служивые и торговые люди, приѣзжая въ твою г. сторону, учнутъ межъ государствъ какія ссорныя рѣчи и непригожія слова говорить, вели свой г. указъ учинить.

№ 230. Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ нашу отчину въ Великій Новгородъ в. нашему кн. Семену Андреевичу Урусову да дьяку нашему Савину Завѣсину. Писали есте къ намъ и прислали челобитную кн. Богдана да кн. Матвѣя Мышетцкихъ, а въ челобитной ихъ написано: были де они въ Ладогѣ для своего дѣла и кричалъ имъ въ Ладогѣ отъ пристава изъ избы ладожанинъ, торговый челоуѣкъ, Макарко Загорскій, что онъ вѣдаетъ на ладожскаго приказнаго челоуѣка на Матвѣя Зеленаго наше дѣло. И намъ бы о томъ велѣть нашъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ ладожскаго торговаго челоуѣка Макарка Загорскаго велѣли изъ Ладоги взять въ Новгородъ, а изъ Новгорода того Макарка прислали бѣ къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ и съ провожатыми, и съ кѣмъ пригоже, и велѣли приставу того мужика въ дорогѣ везти съ великимъ береженьемъ, и того велѣли беречь, чтобъ тотъ мужикъ въ дорогѣ и на станѣхъ не ушелъ, и дурна какого надъ собою не учинилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 генваря въ д.

№ 231. 131 г. февраля въ 16 д. писанъ ко г., изъ Переславля—Залѣскаго воевода Иванъ Селунскій, а въ отпискѣ пишетъ. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Селунскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., въ 131 г. февраля въ 12 д. сказывалъ мнѣ, х. т., въ сѣѣзжей избѣ переславецъ, с. б., Кирило Малыгинъ твое государево дѣло на помѣстнаго казака на Иваниска Панова, что февраля, г., въ 10 д. говорилъ онъ, Иваниско, на бесѣдѣ у переславца жъ, с. б., у Макара Смолянинова неподобное слово въ тѣ поры, какъ у него, Кирила, съ тѣмъ Иванискомъ учинилась вопьянѣ побранка. И я, х. т., Кирила Малыгина и казака Иваниска послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ приставомъ съ Докучаемъ Юровымъ февраля въ 13 д. да съ ними жъ, г., послалъ для береженья двѣ челоуѣкъ стрѣльцовъ до Москвы. 131 г. февраля въ 16 д.

И того жъ дни февраля въ 16 д. дьяки думный Ѳеодоръ Лихачевъ, да Михайло Даниловъ, да Ѳеодоръ Степановъ переславца Кирила Малыгина разспрашивали: сказывалъ онъ въ Переславлѣ в. И. Селунскому на помѣстнаго казака на Иваниска Попова государево дѣло, и что онъ, Кирило, на казака на Иваниска государево дѣло вѣдаетъ, и онъ бы про то сказалъ въ правду. И Кирило Малыгинъ въ разспросѣ сказалъ: тому де завтра въ понедѣльникъ февраля въ 17 д. будетъ недѣля, былъ онъ, Кирило, на пиру у переславца жъ у Макара Смоляниникова, и тотъ казакъ Иваниско былъ тутъ же на пиру у Макарка, и вопьянѣ учинилось у него, Кирила, съ тѣмъ, Иванискомъ, побранка въ помѣст-

номъ дѣлѣ, что у нихъ помѣстья сошлись смежно, и въ брани де казакъ Иваниско молвилъ съ хмѣлю: „я де царю горло перерѣжу“, И какъ онъ, Кирила, послыша отъ казака отъ Иваниска то слово, и учелъ ему говорить, какъ онъ такое слово молвилъ. И Иваниско учелъ ему говорить, что онъ такое слово молвилъ къ себѣ: „хотя де мнѣ, г., велить горло перерѣзать, а ему де, Кирилу, у него въ помѣсть не бывать“. А какъ онъ, Иваниско, такое непригожее слово молвилъ, и то слово отъ него, Иваниска, слышали переславскій подьячій Первой Ведерницынъ да и въ грудь его, Иваниска, первой, за то слово ударилъ. Да то жъ де слово отъ него слышалъ соборный попъ, имени ему пропamятоваль, а прозвище де тому попу Козель.

И дьяки думный Ѳедоръ Лихачевъ, да Михайло Даниловъ, да Ѳедоръ Степановъ казака Иваниска Панова разспрашивали, и съ очей на очи съ Кириломъ ставили: такое онъ, Иваниско, слово, что на него сказываетъ Кирило Малыгинъ, говорилъ-ли, и для чего, и по какому умышленью, и къ какой мѣрѣ говорилъ, чтобъ про то сказалъ въ правду. И казакъ Иваниско Пановъ въ разпросѣ сказалъ: тому завтра въ понедѣльникъ будетъ недѣля, были де они съ Кириломъ Малыпнымъ на пиру у переславца жъ у Макарка Смольняникова, и вопьянѣ за землю, что у нихъ съ Кириломъ помѣстья смежны, учинилась у нихъ межа себя съ Кириломъ побранка, и во брани де называлъ онъ, Иваниско, Кирилу овчинникомъ, что онъ овчину дѣлывалъ, а про г. де онъ такого слова, что на него сказываетъ Кирилко Малыгинъ, не говаривалъ, въ томъ де онъ Иваниско шлется на Настасьинскаго попа Ѳирса да на кабацкаго откупщика на Павлика. А что де Кирилко Малыгинъ слася на подьячаго на Первова Ведерницына да..... (Конецъ оторванъ Н. Н.)

№ 232. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Васька Чевкинъ, Ивашка Кикинъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 131 г. августа въ 30 д. писано въ твоей г. грамотѣ намъ, х. т., по твоему де, г., указу велѣно намъ, х. т., вдовую попадью Анну, у которой выняли мѣшочекъ съ воровскимъ письмомъ, и про зажегъ на Михайловѣ, и про воровское письмо разспросить подлинно и пытать: напередъ де, г., сего она на Михайловѣ у Михайловскихъ и у всякихъ людей дворы и гумна зажигала-ль, и для какого умышленья зажигала, и то де, г., она воровское письмо у кого взяла, или де, г., у кого она списывала, и кто де, г., ее тому училъ, и кому де, г., именемъ она тѣмъ воровствомъ, что сдѣлала, и что отъ того имывала; да и брата де, г., ея вдоваго попа Аѳанасія, что у него вынято письмо соннаго видѣнья, разспросить: гдѣ де, г., онъ такое письмо взялъ, и нѣтъ-ли у него иного такого бездѣльнаго письма, и сестра его попадья Анна, гдѣ такое письмо взяла, и кому она тѣмъ воровствомъ что сдѣлала, и что де, г., отъ того имывала, и напередъ де, г., сего сестра его или племянникъ на Михайловѣ зажигали-ль, и чѣмъ жажигали. Да будетъ, г., попу Аѳанасію до пытки доведется, и намъ де, х. т., велѣно того попа Аѳанасія пытать. Да что де, г., попадья Анна да вдовый попу Аѳанасію въ разпросѣ и съ пытки про то намъ, х. т., скажутъ, и тѣ де, г., ихъ разспросныя и пыточныя рѣчи велѣно прислать къ тебѣ, г., а ихъ велѣно держать приставу до твоего г. указу. И мы де, х. т., попадью Анну про то разспрашивали и пытали, и брата де ея, вдоваго попа, Аѳанасія къ пыткѣ приводили и разспрашивали.

А въ разспросѣ, г., и съ пытки попадаѣ Анна сказала: на Михайловѣ, г., она дворовъ и гумень не зажигивала, а что де, г., у ней письмо выняли, и то де, г., письмо не ея, тѣмъ де, г., письмомъ ей подкинули по недружбѣ, и ни у кого де, г., она такого письма не имывала, и не списывала, и никто де, г., воровствомъ она никому ничего не дѣлывала.

А вдовый де, г., попъ Аѳанасій у пытки въ разспросѣ сказалъ: которое де, г., письмо вынато у сестры его, и то де, г., письмо его Аѳанасьево, а списываль де г., то письмо въ робячествѣ у дяди своего родного у Никиты Рязанова, а бываль де, г., дядя его, на Дону, а кому де, г., тѣмъ письмомъ дядя его что дѣлываль, того де онъ не вѣдаетъ, а дяди де, г., его не стало во 127 г., а онъ де, попъ Аѳанасій тѣмъ письмомъ ни кому ни чего не дѣлываль, а опричь де, г., того никакого письма у него нѣтъ и дворовъ де, г., онъ и гумень на Михайловѣ не зажигиваль, и вѣдовства де за нимъ и за сестрою его никакого нѣтъ, и въ томъ де, г., шлется на Михайловъ городъ на весь на всякихъ людей.

И по твоей бы, г., грамотѣ намъ, х. т., вдоваго попа Аѳанася велѣтъ пытать: кому онъ тѣмъ воровскимъ письмомъ что дѣлываль, и у кого что отъ того имываль, и нѣтъ-ли, г., у него иного какого бездѣльнаго письма. Да будетъ, г., онъ съ пытки больше того на себя говорить не учнетъ, и намъ бы, х. т., про то сыскать архимариты и игумены по иноческому обѣщанью, а попы и дьяконы по священству, а дворяны, и дѣтьми боярскими, и стрѣльцы, и казаки, и всякими людьми по твоему г. крестному цѣлованью: попадаѣ Анна и братъ ея вдовый попъ Аѳанасій напередъ сего на Михайловѣ такимъ воровскимъ письмомъ, что у нихъ вынато, кому что дѣлалъ-ли, и что отъ того у кого ималъ-ли, и нѣтъ-ли, г., за ними какого вѣдомства приточнаго, какого бездѣльнаго письма, и дворы де, г., и гумна они на Михайловѣ у какихъ людей зажигивали-ли, и для чего. Да что де, г., про то въ сыску скажутъ, и намъ бы, х. т., тѣхъ людей имена и рѣчи велѣтъ написать на списокъ земскому или церковному дьячку, порознь, по статьямъ, да къ тѣмъ, г., обыскнымъ рѣчамъ руки свои приложить, и тотъ бы, г., обыскной списокъ намъ, х. т., за своими, и за обыскныхъ людей, и отцевъ ихъ духовныхъ руками прислать къ тебѣ, государю.

И того жъ, г., числа августа въ 30 д. по твоей г. грамотѣ мы, х. т., сотнику стрѣльцкому Дмитрію Хомутову велѣли вдоваго попа Аѳанася привести въ пыточную башню. И по твоей г. грамотѣ мы, х. т., вдоваго попа Аѳанася учели разспрашивать: тѣмъ воровскимъ письмомъ кому что онъ дѣлываль, и у кого что отъ того имываль-ли, и нѣтъ ли у него иного какого бездѣльнаго письма? И вдовый попъ Аѳанасій въ разспросѣ намъ ничего не сказалъ. И мы, х. т., велѣли стрѣльцамъ московскимъ Лаврентьева приказу Писарева десятнику Ивану Покидову съ товарищи его, попа Аѳанася, къ пыткѣ разнастать. И какъ, г., стрѣльцы за него принялись, и попъ Аѳанасій почелъ намъ, х. т., говорить, а сказалъ за собою твое государево слово. И мы, х. т., его допрашивали: скажи намъ, какое за тобою государево слово. И онъ, попъ Аѳанасій, намъ, х. т., не сказалъ, скажу де я то слово государю на Москвѣ. И мы, х. т., слыша у него, что сказалъ за собою твое государево слово, разнастывать не велѣли, а въ пыточную башню велѣли призвать Архангельскаго протопопа Семіона, и поповъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, рязанцевъ, и муромцевъ, и осаднаго голову, и стрѣleckаго голову, и

сотниковъ, и стрѣльцевъ, и казаковъ, и пушкарей. И какъ, г., къ намъ сошлись въ пыточную башню протопопъ, и дворяне, и дѣти боярскіе и всякіе люди, и мы, х. т., при дворянахъ и при всякихъ людяхъ вдоваго попа Аѳанася спрашивали: скажи намъ при дворянахъ и при всякихъ людяхъ какое за тобою государево слово и на кого. И онъ, попъ Аѳанасій, при протопопѣ, и при дворянахъ, и при всякихъ людяхъ скасалъ: тожъ вамъ де я того не скажу, а скажу де я то слово государю. И мы, х. т., попа Аѳанася не пытали до твоего г. указу, отдали за пристава стрѣleckому сотнику Дмитрію Хомутову. И Дмитрій Хомутовъ его изъ башни повелъ къ себѣ. И въ тотъ же, г., часъ тотъ сотникъ Дмитрій Хомутовъ пришелъ къ намъ въ сѣзжую избу, а сказалъ намъ, х. т., послать де его попъ Аѳанасій, а велѣлъ говорить дворянамъ и всякимъ людямъ, чтобъ они про него отписали къ тебѣ, г., мимо меня, х. т., Васьки. И я, х. т., дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ говорилъ, чтобъ они попа Аѳанася велѣли взять къ себѣ и спросить про твое государево слово. И дворяне, г., и дѣти боярскіе, и всякіе люди, которые были у разспросу, попа спрашивали. И попъ Аѳанасій имъ говорилъ: называетъ де меня Василій Чевкинъ да подбѣчій Иванъ Ломакинъ еретикомъ, и спрашиваетъ воровскаго письма. И мы, х. т., дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ говорили, чтобъ они, разспрося вдоваго попа Аѳанася, и отписали къ тебѣ, г., мимо насъ, х. твоихъ. И мы, х. т., того вдоваго попа Аѳанася отдали осадному головѣ Борису Кошелеву да стрѣleckому головѣ Лаврентію Писареву передъ тѣми жъ дворяны, и велѣли имъ его держать до твоего г. указу, а приказали его беречь, чтобъ онъ не утекъ и надъ собою чего не сдѣлалъ, а къ тебѣ, г., до твоего г. указу мы, х. т., того вдоваго попа Аѳанася послать не смѣли. А при которыхъ, г., дворянахъ и при всякихъ людяхъ въ пыточной башнѣ мы, х. т., попа Аѳанася спрашивали, и мы, х. т., тѣхъ дворянъ и всякихъ людей имена велѣли написать на роспись, и тое роспись послали къ тебѣ, г., съ сею отпискою вмѣстѣ съ с. б. съ Гавриломъ Костинымъ того жъ числа. 131 г. сентября въ 2 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Михайловъ в. нашему Василью Петровичу Чевкину да Ивану Ѳедоровичу Кикину. Писали есте къ намъ, что по нашему указу велѣно вамъ вдоваго попа Аѳанася въ бездѣльномъ письмѣ, что вынато у сестры его, у попадѣи Анны, и онъ то письмо называлъ своимъ письмомъ, а писывалъ де онъ письмо у дяди своего у Никиты Рязанова, пытать: кому тѣмъ воровскимъ письмомъ что сдѣлалъ, и что отъ того у кого ималъ, и нѣтъ-ли у него какого иного бездѣльнаго письма. Да будетъ онъ больше того на себя съ пытки говорить не учнетъ, что напередъ того въ разспросѣ сказывалъ, и вамъ про то велѣно сыскать архимариты, и игумены и тѣхъ монастырей старцы по иноческому общанію, а попы и дьяконы по священству, а дворяны, и дѣтьми боярскими, и всякихъ чиновъ людьми по нашему крестному цѣлованью: попадѣя Анна и братъ ея вдовый попъ Аѳанасій напередъ сего на Михайловѣ такимъ воровскимъ письмомъ, что у нихъ вынато, кому что дѣлали-ль, и что отъ того письма имали, и нѣтъ-ли за ними какого вѣдовства и иного какого бездѣльнаго письма, и дворы они и гумна на Михайловѣ у какихъ людей зажигали-ль, и чѣмъ зажигали, и для чего. Да кто что про то въ сыску скажутъ, и вамъ обыску своего списокъ; а обыскныхъ людей и за своими руками велѣно прислать къ

Москвѣ. И какъ вы того попа Аѳанасія, приведчи къ пыткѣ, пытать хотѣли, и тотъ попъ Аѳанасій за собою сказалъ наше слово; а что наше слово, и вамъ про то не сказалъ; и вы того попа безъ нашего указу пытать не смѣли и отдали его держать пристава до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ вдоваго попа Аѳанасья съ приставомъ, съ кѣмъ пригожъ, прислали къ намъ къ Москвѣ и дорогою велѣли его везти бережно, чтобъ онъ съ дороги не ушелъ и дурна какого надъ собою не учинилъ; а на Москвѣ, прїѣхавъ, велѣли ему явиться и попа отдать въ Разрядъ дьякомъ нашимъ; думному Ѳедору Лихачеву, да Михайлу Данилову, да Ѳедору Степанову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 сентября въ 7 д.

№ 233. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашка Путятинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., 131 г. сентября въ 16 д. приходилъ ко мнѣ, х. т., городской воротникъ Ортемко Даниловъ и билъ челомъ тебѣ, г., на коломенскихъ стрѣльцевъ на Меркулку Иванова съ товарищи: ночевали де они на караулѣ въ караульной избѣ и съ него де украли стрѣльцы 2 креста. И я, х. т., послалъ пристава и велѣлъ тѣхъ стрѣльцовъ поставить передъ собою. И тотъ, г., Меркулка, пришедъ передъ меня, х. т., сказалъ, что они съ воротника съ Артемка дву крестовъ не имывали. Да тотъ же, г., стрѣлецъ Меркулко извѣщалъ коломенскаго епископа Рафаила на пѣвчаго дьяка на Ивашка Кочурбанова: сентября де, г., въ 15 д. въ другомъ часу ночи, пришедъ тотъ Ивашка къ городовымъ воротамъ пьянъ, въ ворота билъ палкою, а тотъ стрѣлецъ Меркулко былъ на караулѣ. И учалъ де, г., тотъ стрѣлецъ Ивашку Кочурбанову говорить: „поставь де свои ворота, а то де ворота государевы“. И тотъ де, г., Ивашка молвилъ: „недорогъ де ты и съ государемъ“. И я, х. т., того Ивашка велѣлъ передъ собою поставить, и про такое слово разспрашивалъ. И тотъ Ивашка въ разспросѣ сказалъ, что онъ былъ пьянъ, ничего про тебя, г., такого слова не говаривалъ.

131 г. сентября въ 27 д. Помѣта: указалъ г. послать свою г. грамоту, а велѣлъ про то сыскать накрѣпко; а будетъ епископовъ пѣвчій дьякъ такъ своровалъ, и его бить кнутомъ нещадно и посадить въ тюрьму до указу, чтобъ инымъ неповадано было такъ воровать.

Отъ ц. п. в. к. М. Ѳ. в. Р. на Коломну в. нашему к. Ивану Семеновичу Путятину. Писалъ еси къ намъ, что сентября въ 16 д. сказывалъ тебѣ стрѣлецъ Меркулка Ивановъ коломенскаго епископа Рафаила на пѣвчаго дьяка на Ивашка Кочурбанова, что сентября въ 15 д., въ другомъ часу ночи, пришелъ тотъ Ивашко Кочурбановъ къ городовымъ воротамъ пьянъ и въ ворота учелъ бить палкою. И тотъ стрѣлецъ Меркулко въ тѣ поры былъ на караулѣ и стрѣлецъ Меркулка Ивашку учелъ говорить: для чего въ ворота бьетъ? И тотъ Ивашка Кочурбановъ, стоя у воротъ, говорилъ про насъ непригожее слово. И ты того Ивашка, поставя передъ собою, разспрашивалъ, и въ разспросѣ тебѣ Ивашка Кочурбановъ сказалъ, что онъ въ тѣ поры былъ пьянъ и непригожаго никакого слова про насъ не говаривалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ про то сыскалъ накрѣпко всякими людьми, кто въ то время былъ, и стрѣльцовъ, которые въ то время были на караулѣ разспросилъ подлинно: какъ приходилъ къ городовымъ воротамъ епископа коломенскаго пѣвчій дьячекъ Ивашка Кочурбановъ и что говорилъ про насъ какое непригожее слово; да будетъ въ сыску всякіе люди и

стрѣльцы скажутъ, что Ивашка Кочурбановъ про насъ непригожее слово говорилъ, и ты бъ велѣлъ его за то воровство по торгомъ бить кнудомъ нещадно, а, бивъ, велѣлъ вкинуть въ тюрьму до нашего указа, чтобъ инымъ такъ воровать было неповадно. Да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 октября въ 8 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашка Путятинъ челомъ бьетъ. въ нынѣшнемъ, г., въ 131 г. октября въ 17 д. въ твоей г. грамотѣ писано ко мнѣ, х. т., велѣно, г., про епискупля пѣвчаго, дьячка, про Ивашка Кочурбанова сыскать накрѣпко всякими людьми и стрѣльцы, и разспросить, кто въ то время на караулѣ были: какъ приходилъ къ городowymъ воротамъ тотъ Ивашка, и что говорилъ про тебя г. какое непригожее слово. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., сыскивалъ и разспрашивалъ стрѣльцевъ и воротниковъ, которые въ то время на караулѣ были. А опроче, г., тѣхъ стрѣльцевъ и воротниковъ въ тѣ поры у воротъ иныхъ людей не было. И что, г., про того Ивашка въ разспросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 121 г. октября въ 27 д.

131 г. сентября въ 16 д. къ в. ко к. Ивану Путятину коломенскій стрѣлецъ Меркулко Ивановъ, пришедъ въ сѣзжую избу, извѣщалъ коломенскаго еп. Рафаила на пѣвчаго, дьяка, на Ивашка Кочурбанова: сентября де въ 15 д. въ другомъ часу ночи, пришедъ тотъ Ивашка Кочурбановъ изъ-за городья невѣдомо откуда да съ нимъ, еп. Рафаила, поддьякъ Маркъ Львовъ и стукалъ де палкою въ Пятницкія ворота. И тотъ де Меркулко учелъ ему говорить, что негораздо стучаетъ, ворота де государевы. И тотъ де Ивашко Кочурбановъ ему, Меркулку, говорилъ; „недорогъ де ты мнѣ и съ государемъ“. А онъ де, Меркулко, въ тѣ поры былъ у тѣхъ воротъ на караулѣ. И в. к. И. Путятинъ велѣлъ того Ивашка поставить передъ собою и его разспрашивалъ, какое онъ неподобное слово про г. говорилъ. И Ивашка Кочурбановъ въ разспросѣ сказалъ: сентября де въ 15 д. въ другомъ часу ночи шелъ онъ съ посаду отъ Никитскаго попа отъ Стефана со владычнымъ подъ дьякомъ съ Маркомъ Львовымъ и толкнулъ въ городовыя ворота кулакомъ: „есть-ли воротникъ“? И въ тѣ поры де никто не откликнулся, и, выскоча де изъ караульной избы, невѣдомо кто, и его лаялъ матерны всякою лаею; а онъ де, Ивашка, и не помнитъ ничего, былъ по грѣхомъ пьянъ. И по г. грамотѣ в. к. И. Путятинъ про то сыскивалъ, кто въ тѣ поры на караулѣ былъ.

Стрѣлецъ Данилко Мокашовъ въ разспросѣ сказалъ по г. крестному цѣлованью: былъ де онъ въ тѣ поры въ караульной избѣ и такое неподобное слово про г. Ивашка молвилъ, а онъ, Данилко, то слышалъ въ окно. Да Данилко жъ сказалъ: вшедъ де тотъ Ивашка въ городъ, и учелъ говорить, и топерво де, язъ не запираюсь, Меркулку говорилъ: „не дорогъ де и съ сотникомъ стрѣлецкимъ“.

Стрѣлецъ Аеонька Васильевъ сказалъ: былъ онъ въ караульной же избѣ вмѣстѣ съ Данилкомъ и такое слово у Ивашка Кочурбанова про г. не слыхалъ, а слыхалъ де такое слово про Ивашку у стрѣльца у Меркулка.

Городовые воротники: Ортемко Даниловъ сказалъ никакого неподобнаго слова про г. у Ивашка Кочурбанова не слыхалъ; да Осипко

Григорьевъ сказалъ—въ тѣ поры у Пятницкихъ воротъ не былъ, ходилъ де замыкать косыя ворота.

Епископа Рафаила поддѣякъ Маркъ Львовъ сказалъ: шелъ де онъ съ Ивашкомъ Кочурбановымъ въ городъ вмѣстѣ, пьяны, и никакого слова про г. Ивашка не говаривалъ. А иныхъ людей, опроче тѣхъ стрѣльцовъ, и воротниковъ, и поддѣяка, въ тѣ поры у воротъ не было.

№ 234. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Александрка Лодыженскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 131 г. октября въ 11 д. билъ челомъ тебѣ, г., а ко мнѣ, х. т., принесъ извѣстную Перемышльскаго уѣзду Желоховскаго стану помѣстный казакъ Томилко Левонтьевъ помѣстнаго жъ казака того жъ села Желохова на Гришку Ѳомина, что будто тотъ Гришка октября въ 18 д. въ пятницу въ церкви на вечерни, бранясь тотъ Гришка съ тѣмъ казакомъ, говорилъ тому Томилкѣ: „ты де былъ стрѣлецъ московскій, а сидѣлъ де ты въ Ростовѣ да отдалъ де ты въ Литву с. нашего г. Ѳ. Н. п. М. и в. Р.“. Да тотъ же Томилка сказалъ мнѣ, х. т., при комъ тотъ Гришка про с. г. Ѳ. Н. п. и в. Р. на вечерни говорилъ, и я, х. т., посылалъ по Желоховскаго попа, и по дѣяка, и по мѣстнаго казака, и по крестьянъ, при комъ тотъ Гришка Ѳоминъ, бранясь съ Томилкою, говорилъ про св. г. Ѳ. Н. п. М. и в. Р., перемышльскаго пушкаря Аeonъку Сергѣева да стрѣльца Митьку Романова съ товарищи, и они ко мнѣ, х. т., привели въ сѣзжую избу села Желохова Введенскаго попа Дмитрія, да церковнаго дѣяка, и помѣстнаго казака, и кр. села Желохова да дер. Головинной, которые были въ тѣ поры на вечерни, какъ тотъ Гришка Ѳоминъ, бранясь съ Томилкою говорилъ, про с. г. Ѳ. Н. п. М. и в. Р. И я, х. т., у нихъ про то разспрашивалъ, а разспросныя рѣчи ихъ, подѣляя подъ сея отписку, и Томилку и Гришку послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ проважатыми, съ перемышльскимъ воротникомъ съ Гаврилкомъ Пчелкинымъ да съ стрѣльцами октября въ 20 д. 131 г. октября въ 28 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ Перемышльскаго уѣзда Желоховскаго стану села Желохова помѣстный казакъ Томилко Леонтьевъ того жъ села Желохова на помѣстнаго жъ казака на Гришу Ѳомина: дѣялось, г., нынѣшняго 131 г. октября въ 18 д. въ пятницу въ селѣ Желоховѣ въ церкви на вечерни, бранясь, г., тотъ Гриша со мною, а говорилъ: „ты де былъ московскій стрѣлецъ, а сидѣлъ де ты въ Ростовѣ, а отдалъ де ты въ Литву с. нашего г. Ѳ. Н. п. М. и в. Р. Милосердый г., смилуйся, пожалуй.

Лѣта 7131 октября въ 21 д. по г. указу передъ в. передъ Александромъ Семеновичемъ Лодыженскимъ въ разспросѣ сказалъ Перемышльскаго уѣзда села Желохова Введенскій попъ Дмитрій, да Введенскій церковный дѣячекъ Андрюшка Прокофьевъ, да села Желохова помѣстнаго казака Никиты Иванова товарищъ Семень Ивановъ, да Введенскій пономарь Ивашка Дмитріевъ, да того жъ села Желохова Игнатьевъ кр. Данилова Сенька Ереминъ, да Григорьевъ кр. Киндякова Артюшка Ѳедоровъ, да Гришинъ кр. Ѳомина Панка Ортемовъ, да Микитинъ кр. Иванова Ивашка Гулинъ, да того жъ села Желохова Введенская прокурня Марейца, да Желоховскаго стану дер. Головинной Меньшаго кр. Стрѣшнева Архипка Григорьевъ, да той же дер. Головинной Кириловъ кр. Потулова Исайка Андреевъ—попъ сказалъ по священству, а дѣячекъ, и прокурня, и крестьяне сказали по г. крестному дѣлованью—про ка-

зака про Гришку Оомина, что тотъ Гришка въ селѣ Желоховѣ у вечерни въ церкви за недѣлю до Дмитрова дни нынѣшняго 131 г., съ пятницы подѣ субботу, браняся съ помѣстнымъ казакомъ съ Томилкою Леонтьевымъ, говорилъ, а говорилъ: „ты де былъ московскій стрѣлецъ, а сидѣлъ де ты въ Ростовѣ, да отдалъ де ты въ Литву с. нашего г. О. Н. п. М. и в. Р.“—то мы слышали.

Да того жъ села Желохова помѣстный казакъ Игнатій Даниловъ. сказалъ по г. крестному цѣлованью про помѣстнаго казака про Гришку Оомина, что тотъ Гришка въ селѣ Желоховѣ у вечерни въ церкви за недѣлю до Дмитрова дни нынѣшняго 131 г., съ пятницы подѣ субботу, браняся съ помѣстнымъ казакомъ съ Томилкою Леонтьевымъ, говорилъ: „ты де былъ московскій стрѣлецъ, а сидѣлъ де ты въ Ростовѣ, да отдалъ де ты въ Литву с. нашего г. О. Н. п. М. и в. Р.“—то я слышалъ.

Да того жъ села Желохова вдова Гришинская жена Волкова Аница да Желоховскаго стану дер. Головинной Оедоровъ кр. Выѣзжаго Мартинка Ивановъ сказали про г. крестному цѣлованью про помѣстнаго казака про Гришку Оомина: были де мы у вечерни за недѣлю до Дмитрова дни нынѣшняго 131 г., и тотъ де Гришка Ооминъ бранился у вечерни съ помѣстнымъ жъ казакомъ съ Томилкою Леонтьевымъ, а про с. г. О. Н. п. В. и в. Р. не слышали ничего. То наши и рѣчи. А рѣчи писалъ перемышльскій пушкаръ Аюонька Сергѣевъ.

Помѣта: г. указалъ казаковъ отпустить, а къ в. отписать, что онъ сплуталъ за посмѣхъ, подводы подѣ ихъ давалъ.

Отъ ц. и в. к. М. О. в. Р. въ Перемышль в. нашему Александру Семеновичу Лодыженскому. Писалъ еси къ намъ, что октября въ 18 д. билъ намъ челомъ и подалъ тебѣ извѣстную челобитную Перемышльскаго уѣзду Желоховскаго стану помѣстный казакъ Томилко Левонтьевъ того жъ стану на помѣстнаго казака на Гришку Оомина: сентября въ 18 д., въ пятницу, стоялъ онъ, Томилко, съ тѣмъ Гришкою у вечерни, и тотъ Гришка, побраняся съ нимъ, и говорилъ ему, Томилку, что онъ, Томилко, бывалъ московскій стрѣлецъ, да онъ же де былъ въ Ростовѣ, а какъ де литовскіе люди Ростовъ имали, и отца де нашего в. г. с. п. О. Н. М. и в. Р. будто въ Литву отдалъ онъ, Томилко, Левонтьевъ. И ты тое извѣстную челобитную, и казаковъ Томилка Левонтьева и Гришку Оомина прислалъ къ намъ къ Москвѣ. И ты плутаешь, видя, что про отца нашего в. г. с. п. О. И. М. и в. Р. непригожее слово, и ты бѣ, про то сыскавъ допряма, тому наказанье учинилъ безо всякія пощады, дочего доведется, и вкинулъ въ тюрьму до нашего указа, и потому велѣлъ указъ учинить; а ты про то не сыскалъ, и тѣхъ казаковъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ, только подѣ такихъ за посмѣхъ подводы даешь, и за тѣ было подводы прогоны доведось взять на тебѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ впредь такъ не дѣлалъ, за посмѣхъ подводы не давалъ. И впредь кто какія непригожія слова учнетъ въ челобитныхъ писать или словомъ говорить, и ты бѣ тѣмъ людямъ по сыску чинилъ наказанье, смотря по винѣ, до чего доведется, и металъ ихъ въ тюрьму до нашего указа, да о томъ къ намъ писалъ; да и про всякія бѣ дѣла къ намъ писалъ, развѣдавъ и сыскавъ допряма. И казаки Томилко Левонтьевъ и Гришка Ооминъ отпущены въ Перемышль. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 ноября въ 1 д.

№ 235. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. х. твои Васька Чевкинъ, Ивашка Кикинъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 131 г. сентября въ 10 д. билъ челомъ тебѣ, г., сотникъ казачій Михайлова города Иванъ Скобельцынъ на пушкаря Михайлова города на Сеньку Потапова намъ, х. т., и подалъ въ сѣзжей избѣ извѣстную челобитную, а въ челобитной его написано: нынѣшняго де, г., 131 сентября въ 9 д. сидѣлъ де онъ на пиру у казака у Сережки Пожитнаго съ тѣмъ пушкаремъ съ Сенькою вмѣстѣ, и почелъ де онъ, Ивашка, говорить: „до твоему де г. указу и твоего г. отца в. г. с. п. Ф. Н. М. и в. Р. на Москвѣ ходять по улицамъ стрѣльцы для воровства, чтобъ воры не воровали“. И тотъ де, г., пушкаръ Сенька противъ того слова говорилъ про твоего г. отца в. г. с. п. Ф. Н. неподобное, невѣжливое слово. И мы, х. т., того пушкаря Сеньку Потапова велѣли сыскать, и того пушкаря Сеньку Потапова противъ его извѣстной челобитной Сотника Ивана Скобельцына разспрашивали, и на очной ставкѣ съ сотникомъ съ И. Скобельцынымъ ставленъ, и сотника, г., И. Скобельцына мы, х. т., допрашивали: кто въ тѣ поры съ вами у того казака у Сережки Пажиткова сидѣлъ и такое неподобное, невѣжливое слово про твоего г. отца в. г. с. п. у того пушкаря у Сеньки Потапова слышалъ?

И тотъ г., Сотникъ И. Скобельцынъ намъ, х. т., сказалъ: были де, г., въ тѣ поры на бесѣдѣ дѣти боярскіе Аврамъ да Матвѣй Мелеховы, да Михайловскій казакъ Нефедка Трофимовъ, да 4 чел. дворянскихъ людей муроцевъ Ивана Черткова 3 чел. Мокѣйка Алексѣевъ, Ивашка Матвѣевъ, Васька Ивановъ, да Кормановъ человекъ Кровкова Никитка Ильинъ.

И мы, х. т., велѣли къ сыску тѣхъ дѣтей боярскихъ Аврама да Матвѣя Мелеховыхъ, да казака Нефедка, да тѣхъ людей дворянскихъ, муромцевъ, Мокѣйка Алексѣева, Ивашка Матвѣева, Ваську Иванова да Никитку Ильина сыскать тотчасъ. И тѣхъ дѣтей боярскихъ и казака и дворянскихъ людей допрашивали и что, г., тотъ пушкаръ Сенька Потаповъ въ разпросѣ, и на очной ставкѣ, и въ сыску, дѣти боярскіе, Аврамъ да Матвѣй Мелеховы, да казакъ Нефедка Трофимовъ, да дворянскіе люди, муромцевъ, Ивана Черткова Мокѣйко Алексѣевъ, да Ивашко Матвѣевъ, да Васька Ивановъ, да Кормановъ человекъ Кровкова Никитка Ильинъ говорили, и мы, х. т., тѣ ихъ разпросныя рѣчи велѣли написать порознь по статьямъ и челобитную, г., извѣстную сотника И. Скобельцына за его Ивановою рукою и тѣ разпросныя рѣчи пушкаря Сеньки Потапова и дѣтей боярскихъ, и михайловскаго казака, и людей дворянскихъ послали къ тебѣ, г., съ сею отпискою вмѣстѣ съ с. б. съ Григорьемъ Александровымъ сентября въ 12 д., а того, г., пушкаря Сеньку Потапова велѣли дать за пристава до твоего г. указу. 131 г. сентября въ 16 д.

Ц. г. и в. к. М. Θ. в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ х. т., Михайлова города сотникъ казачій Ивашка Скобельцынъ на пушкаря на Семена Потапова. Въ нынѣшнемъ, г., во 131 г., послѣ Оспосцына дни въ понедѣльникъ, сидѣлъ я, х. т., у казака у Сергѣя Пажитнаго на бесѣдѣ, ажъ, г., тотъ пушкаръ сидитъ у того жъ Сергѣя и говорилъ: я, х. т., что на Москвѣ по г. указу и по патріаршу ходять по улицамъ стрѣльцы для воровства, чтобъ воры не воровали. А тотъ, г., Семень противу моего слова говорилъ такъ, что патріархъ самъ воруетъ и ворами спус-

щаетъ. И я, х. т., такое слово являлъ людямъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., извѣтъ мой записать. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

131 г. сентября въ 10 д. в. Василій Петровичъ Чевкинъ да Иванъ Оедоровичъ Кикинъ велѣли сыскать пушкаря Сеньку Потапова тотчасъ, и пушкаръ Сенька Потаповъ сысканъ. И в. В. П. Чевкинъ да И. О. Кикинъ пушкаря Сеньку Потапова по извѣстной челобитной сотника И. Скобельцына допрашивали: нынѣшняго 131 г. сентября въ 9 д. на бесѣдѣ у казака у Сережки Пажитнаго былъ-ли и на той бесѣдѣ сотникъ И. Скобельцынъ говорилъ-ли: „на Москвѣ де по г. указу и в. г. с. п. ходять по улицамъ стрѣльцы для воровства, чтобъ воры не воровали“, и ты де, Сенька, противъ того слова про в. г. с. п. неподобное, невѣжливое, слово говорилъ. И пушкаръ Сенька въ разспросѣ сказалъ: сентября въ 9 д. былъ де онъ на бесѣдѣ у казака у Демы Ефанова, и напился пьянъ, и шелъ съ двора, и былъ у казака у Сережки Пажитнаго, и что сотникъ говорилъ, и кто тутъ сидѣлъ, и онъ де того всего не помнить, былъ де онъ пьянъ безпамятно.

И сотникъ И. Скобельцынъ на очной ставкѣ съ пушкаремъ съ Сенькою Потаповымъ ставленъ, и говорилъ на очной ставкѣ противъ извѣстной своей челобитной, что онъ на пиру у казака у Сеньки Пажитнаго говорилъ: „по г. указу и в. г. с. п. на Москвѣ ходять по улицамъ стрѣльцы для воровства, чтобъ воры не воровали“, а тотъ де Сенька Потаповъ противъ того слова говорилъ про в. г. с. п. неподобное, невѣжливое слово. И пушкаръ Сенька съ сотникомъ съ Иваномъ на очной ставкѣ говорилъ, что онъ у казака у Сережки Пажитнаго былъ пьянъ, и ничего не говаривалъ, всего де онъ не помнить; только де помнить, сталъ де его лаять сотникъ И. Скобельцынъ, а не вѣдаетъ за что, и онъ де, Сенька, отъ него и съ двора пошелъ.

И в. В. П. Чевкинъ да И. О. Кикинъ допрашивали сотника И. Скобельцына, кто въ тѣ-поры съ ними на бесѣдѣ у казака у Сережки Пажитнаго сидѣлъ, и такое неподобное, невѣжливое слово про в. г. с. п. отъ пушкаря отъ Сеньки Потапова слышалъ. И сотникъ И. Скобельцынъ сказалъ: были де въ тѣ поры на бесѣдѣ дѣти боярскіе Аврамъ да Матвѣй Мелеховы, да Михайловскій казакъ Нефедка Трофимовъ, да 4 чел. боярскихъ людей, муромцевъ, И. Черткова, 3 чел. Мокѣйко Алексѣевъ, да Ивашко Матвѣевъ, да Васька Ивановъ, да Кармановъ чело-вѣкъ Кровкова Никитка Ильинъ.

И в. В. П. Чевкинъ да И. О. Кикинъ велѣли тотчасъ сыскать дѣтей боярскихъ Аврама да Матвѣя Мелеховыхъ, да казака Нефедка Трофимова, да тѣхъ дворянскихъ людей, муромцевъ, Мокѣйка Алексѣева, да Ивашка Матвѣева, да Ваську Иванова, да Митьку Ильина. И тѣ дѣти боярскіе Аврамъ да Матвѣй Мелеховы да дворянскіе люди муромцевъ Мокѣйка Алексѣевъ, да Ивашко Матвѣевъ, да Васька Ивановъ, Микитка Ильинъ сысканы и допрашиваны противъ извѣстной челобитной сотника И. Скобельцына, а въ разспросѣ сказали: сентября въ 9 д. были де они на бесѣдѣ у казака у Сережки Пажитнаго да тутъ же де сидѣли сотникъ казачій И. Скобельцынъ да пушкаръ Сенька Потаповъ; и слышали де они, сотникъ И. Скобельцынъ говорилъ: нынѣ де указъ г., и в. г. с. п., гдѣ разбойниковъ поймають, тутъ де ихъ велѣно вѣшать: И пушкаръ де Сенька Потаповъ говорилъ про в. г. с. п. неподобное, невѣжливое слово противъ извѣстной челобитной сотника И. Скобельцына.

Михайловскій казакъ Нефедка Трофимовъ сысканъ и сказалъ въ разспросѣ: сентября въ 9 д. былъ онъ на бесѣдѣ у казака у Сережки Пажитнаго, и сидѣлъ пьянъ, и услышалъ: почелъ сотникъ И. Скобельцынъ лаять пушкаря Сеньку Потапова, а говорилъ, что де тотъ Сенька говорить про в. г. с. п. неподобное, невѣжливое слово; да и мимо де сотника слышалъ онъ въ тѣ поры у дѣтей боярскихъ у Аврама де у Матвѣя Мелеховыхъ, да у дворянскихъ людей, у муромцевъ, а именъ имъ не вѣдаетъ, говорили де про пушкаря про Сеньку Потапова: негораздо де онъ говорилъ про в. г. с. п. неподобное, невѣжливое слово. А самъ де онъ у пушкаря у Сеньки не слыхалъ.

Помѣта: послать г. грамота, а велѣтъ пушкаря за воровство бить по торгомъ кнутемъ и посадить въ тюрьму до указу.

Отъ ц. и в. к. М. Θ. в. Р. на Михайловъ в. нашему Василью Петровичу Чевкину да Ивану Ѳедоровичу Кикину. Писали есте къ намъ: сентября въ 10 д. извѣщалъ вамъ михайловскій сотникъ казачій И. Скобельцынъ на михайловскаго пушкаря на Сеньку Потапова, что тотъ Сенька на пиру у казака у Сережки Пажитнаго говорилъ про отца нашего в. г. с. п. непригожее слово, и вы про то сыскивали, и, его, Сеньку, разспрашивали, и отдали его держать приставу до нашего указу, и намъ бы о томъ велѣтъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ пушкаря Сеньку Потапова за то его воровство, что онъ про отца нашего в. г. с. п. говорилъ непригожее слово, велѣли бить кнутомъ по торгомъ, чтобъ инымъ ворама впредь неповадно было такъ воровать, непригожихъ словъ говорить, а, бивъ, вкинули его въ тюрьму до нашего указу. Да о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 сентября въ 21 д.

Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. х. твои Васька Чевкинъ, Ивашка Кикинъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 131 г. октября въ 13 д. писано въ твоей г. грамотѣ къ намъ, х. т., писали де къ тебѣ, г., мы, х. т., сентября въ 10 д. извѣщалъ намъ, х. т., михайловскій сотникъ казачій Иванъ Скобельцынъ на михайловскаго пушкаря на Сеньку Потапова, что де онъ, Сенька, былъ на пиру у казака у Сеньки Пажитнаго, и говорилъ де, г., про отца твоего г. в. г. с. п. непригожее слово, и мы де, х. т., про то сыскивали, и, его, Сеньку, разспрашивали, и отдали держать приставу до твоего г. указу, и по твоей бы г. грамотѣ намъ, х. т., пушкаря Сеньку Потапова за воровство, что онъ про отца твоего в. г. с. п. говорилъ непригожее слово, велѣтъ бить кнутомъ по торгомъ, чтобъ, г., инымъ впредь неповадно было такъ воровать, непригожихъ словъ говорить, и, бивъ кнутомъ, вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. Да о томъ бы, г., къ тебѣ, г., отписать. И октября жъ, г., въ 15 д. по твоей г. грамотѣ мы, х. т., пушкаря Сеньку Потапова за воровство, что онъ говорилъ про твоего г. отца в. г. с. п. невѣжливое слово, велѣли бить кнутомъ по торгомъ и, бивъ кнутомъ, велѣли вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. 131 г. октября въ 21 д.

Ц. г. и в. к. М. Θ. в. Р. бьетъ челомъ х. твой г. пушкаръ Михайлова города Сенька Потаповъ. Дѣялось, г., въ нынѣшнемъ во 131 г. сентября въ 10 д. извѣщалъ на Михайловъ городѣ Михайлова города казачій сотникъ И. Скобельцынъ на меня, х. т., и подавалъ извѣстную в. В. П. Чевкину да И. Θ. Кикину: какъ я былъ на бесѣдѣ у казака у Сеньки Пажитнаго, и въ тѣ поры я, х. т., говорилъ про твоего г. отца

в. г. с. п. непригожее слово, и по твоему г. указу и по сыску я, х. т., за то воровство бить кнутомъ и посаженъ на Михайловъ въ тюрьму до твоего г. указу. И я, х. т., боленъ и съ ума сбрую во многія поры, а въ тѣ, г., поры былъ я на томъ пиру пьянъ безумно, безпамятенъ, что говорилъ, того не помню; и нынѣ, г., я сижу въ тюрьмѣ на Михайловѣ, голодною, нужною, студеною, смертию не умереть, а домишка, г., мой запустѣлъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., на Михайловѣ всякими михайловскими житецкими людьми про мою болѣзнь обыскать, и вели, г., по сыску меня, х. своего, изъ тюрьмы выкинуть, чтобъ я, х. т., въ тюрьмѣ сидя, съ голоду и нужною, студеною смертию не умеръ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

131 г. сентября въ 16 д. писали къ г. съ Михайлова в. В. Чевкинъ да И. Кикинъ: сентября въ 10 д. извѣщалъ имъ михайловскій сотникъ казачій И. Скобельцынъ на михайловскаго пушкаря на Сеньку Потапова, что онъ, Сенька, будучи на пиру у пушкаря у Сережки Пажитнаго, и говорилъ про в. г. с. п. непригожее слово, да подалъ извѣстную челобитную, и они про то его, Сеньку, и стороннихъ людей, которые на бесѣдѣ съ Сенькою были, спрашивали, да тое извѣстную челобитную подъ отпискою, и разпросныя рѣчи Сеньки Потапова, и допросъ стороннихъ людей прислали къ г. къ Москвѣ, а пушкаря Сеньку Потапова отдали держать приставу до г. указу. И въ извѣстной челобитной И. Скобельцына написано: нынѣшняго 131 г., послѣ Оспосцына дни въ понедѣльникъ, сидѣлъ онъ на бесѣдѣ у казака у Сережки Пажитнаго и учалъ говорить, что на Москвѣ по г. указу и по приказу в. г. с. п. для обереганья отъ воровъ ходить по улицамъ стрѣльцы. И тотъ де Сенька говорилъ про в. г. с. п. непригожее слово: „патріархъ де самъ воруетъ и ворами спускаетъ“. А въ разпросныхъ рѣчахъ пушкаря Сеньки Потапова написано, что извѣщалъ на него И. Скобельцынъ, будто онъ, Сенька, говорилъ в. г. с. п. непригожее слово, и онъ де того всего не упомянуть, былъ пьянъ безпамятно; а только де и помнить, что учалъ де его И. Скобельцынъ лаять, и не вѣдомо за что, и онъ де, Сенька, отъ него съ двора пошелъ. А въ допросныхъ рѣчахъ стороннихъ людей, которые на той бесѣдѣ съ Сенькою Потаповымъ были, написано, что пушкаръ Сенька Потаповъ говорилъ про в. г. с. п. неподобное, невѣжливое слово противъ извѣстной челобитной сотника И. Скобельцына. И сентября въ 21 д. по г. указу послана на Михайловъ къ в. къ В. Чевкину да къ И. Кикину г. грамота, а велѣно пушкаря Сеньку Потапова за воровство, что онъ про в. г. с. п. говорилъ непригожее слово, бить по торгомъ кнутомъ, чтобъ инымъ впредь не повадно было такъ воровать, непригожихъ словъ говорить. И октября въ 21 д. писалъ къ г. съ Михайлова в. В. Чевкинъ да И. Кикинъ, что они по г. грамотѣ пушкаря Сеньку Потапова за его кнутомъ по торгомъ били и вкинули въ тюрьму до г. указу. И г. бьетъ челомъ пушкаръ Сенька Потаповъ, что ему по его винѣ наказанье было, бить кнутомъ по торгомъ, и сидитъ въ тюрьмѣ, и, г., бы его пожаловалъ, велѣлъ изъ тюрьмы выкинуть.

Отъ ц. и в. к. М. Θ. в. Р. на Михайловъ в. нашему Василью Петровичу Чевкину да Ивану Ѳедоровичу Кикину. Въ нашемъ дѣлѣ сидитъ на Михайловѣ въ тюрьмѣ михайловскій пушкаръ Сенька Потаповъ, что онъ говорилъ про отца нашего в. г. с. п. непригожее слово, и мы и отецъ нашъ в. г. с. п. Сеньку Потапова пожаловали, велѣли изъ тюрьмы

выпустить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ михайловскаго пушкаря Сеньку Потапова велѣли изъ тюрьмы выпустить; а какъ его изъ тюрьмы выпустите, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 ноября въ 17 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой, Васька Чевкинъ, Ивашко Кикинъ, челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 131 г. ноября въ 25 д. писано въ твоей г. грамотѣ къ намъ, х. т., въ твоёмъ государевѣ дѣлѣ сидитъ на Михайловѣ въ тюрьмѣ михайловскій пушкаръ Сенька Потаповъ, что де онъ говорилъ про отца твоего в. г. с. п. непригожее слово, и ты де, г., и отецъ твой в. г. с. п. пушкаря Сеньку Потапова пожаловали, велѣли изъ тюрьмы выпустить, и по твоей г. грамотѣ намъ, х. т., пушкаря Сеньку Потапова велѣтъ изъ тюрьмы выпустить; а какъ, г., его изъ тюрьмы выпустимъ, и о томъ бы, г., намъ, х. т., къ тебѣ, г., отписать. И по твоей г. грамотѣ мы, х. т., михайловскаго пушкаря Сеньку Потапова изъ тюрьмы велѣли выпустить того жъ числа. 131 г. декабря въ 13 д.

№ 236. 132 генваря въ 28 д. писалъ къ г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. съ Коломны в. к. Иванъ Путятинъ: по г. указу велѣно ему черкашенина Ортюшку Олтуха въ убивствѣ, коломнетины, посадскаго человѣка Панки Гаврилова и въ государевѣ дѣлѣ, что онъ сказывалъ за собою государево дѣло, пытать, что за нимъ, и какое государево дѣло, и на кого. И черкашенинъ Ортюшка Олтухъ съ пытки говорилъ, что онъ посадскаго человѣка Панку Гаврилова рѣзалъ ножемъ отъ себя, какъ его, Панку, да Мишка Колуженинъ били, а не по чьему велѣнью. А про государево дѣло сказалъ: въ прошломъ во 130 г. на масляной недѣлѣ, а въ который день, того не упомнить, посылалъ съ Коломны кабацкій и таможенный откупщикъ съ Москвы съ Казенной слободы тяглецъ Мишка Колодкинъ съ товарищи на продажу къ Москвѣ вино, а провожалъ онъ тѣхъ своихъ товарищей до дер. Бакуниной. И какъ тотъ Мишка, проводя товарищей своихъ, и поѣхалъ назадъ на Коломну, и будетъ къ Запрудной слободѣ, и онъ, Ортюшка, былъ съ нимъ жъ, и учелъ его Мишка спрашивать: что де то село? И онъ ему, Ортюшка, сказалъ, что то село г. в. с. и. Марѣы Ивановны. И Мишка де говорилъ про г. в. с. и. М. И. непригожее слово, что „какая де она государыня“.

И февраля въ 28 д. писано отъ г. на Коломну къ в. к. Ивану Путятину, а велѣно черкашенина Ортюшки Олтуха съ коломенскимъ съ кабацкимъ откупщикомъ съ Мишкою Колодкинымъ, поставя съ очей на очи, и про то непригожее слово разспросить и сыскать всякими людьми накрѣпко: въ прошломъ во 130 г. о масляной недѣлѣ, какъ онъ, Мишка, провожалъ съ Коломны къ Москвѣ товарищей своихъ, и черкашенинъ Ортюшка Олтухъ съ нимъ былъ-ли, и про г. в. с. и. М. И. такое непригожее слово говорилъ-ли, и для чего, и по какому умысленью говорилъ. Да что тотъ черкашенинъ Ортюшка Олтухъ и коломенскій кабацкій откупщикъ Мишка Колодкинъ въ разспросѣ, и на очной ставкѣ, и въ сыску скажутъ, и о томъ велѣно отписать и разспросныя рѣчи и сыскъ прислать къ государю.

И марта въ 8 д. писалъ къ г. съ Коломны в. к. И. Путятинъ, а въ отпискѣ пишетъ: Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашка Путятинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 132 г. марта въ 2 д. въ твоей г. грамотѣ, писано ко мнѣ, х. т., велѣно, г., черкашенина Ортюшку Олтуха съ коломенскимъ кабацкимъ откупщикомъ съ Мишкою Колодкинымъ,

поставя съ очей на очи, и разспросить и сыскать всякими людьми на-
крѣпко: въ прошломъ во 130 г. о масляной недѣлѣ, какъ онъ, Мишка,
проводжалъ съ Коломны къ Москвѣ съ виномъ товарищей своихъ, черка-
шенинъ Ортюшка Олтухъ съ нимъ былъ-ли, и про г. нашу в. с. и. М. И.
какое непригожее слово говорилъ-ли, и для чего, и по какому умыш-
ленью говорилъ. Да что черкашенинъ Ортюшка Олтухъ и коломенскій
кабацкій откупщикъ Мишка Колодкинъ, про то про все на очной ставкѣ
и въ сыску скажутъ, и тѣ ихъ разспросныя рѣчи и сыскъ прислать къ
тебѣ, г., къ Москвѣ и велѣтъ отдать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ дум-
ному Ѳедору Лихачову, да Михаилу Данилову, да Ѳедору Степанову.
И по твоей г. грамотѣ я, х. т., того Мишку Колодкина посылаю сыски-
вать. И про Мишку, г., сказали, что онъ московскій жилецъ, живетъ
на Москвѣ въ казенной слободѣ въ тяглецахъ; а былъ, г., тотъ Мишка
на Коломнѣ въ кабацкомъ откупѣ въ прошлыхъ годѣхъ во 130 г. и во
131 г., а въ нынѣшнемъ, во 132 г., твой г. коломенскій кабакъ на вѣрѣ,
сбираютъ твою г. кабацкую прибыль вѣрные головы и пѣловальники,
коломничане, посадскіе люди. И про того, г., Мишку Колодкина сказали,
что онъ нынѣ на Москвѣ, въ прошлыхъ годѣхъ 130 и 131 г. въ коло-
менскихъ кабацкихъ откупныхъ деньгахъ въ новой чети, и стоитъ на
правежѣ. А напередъ, г., того я, х. т., писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ
про того Мишку Колодкина, что тотъ Мишка москвитинъ Казенной сло-
боды тяглець. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., до очной ихъ ставки и
до разспросу про черкашенина и про Мишку Колодкина сыскивать не
смѣю. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 132 г. марта въ 8 д.

Помѣта: сыскать Мишку Колодкина и разспросить.

И Казенной слободы тяглець Мишка Колодкинъ на Москвѣ сысканъ.
И въ Разрядѣ разспрашиванъ, какъ въ прошломъ во 130 г. на масляной
недѣлѣ проводжалъ онъ съ Коломны къ Москвѣ товарищей своихъ, и
съ нимъ черкашенинъ Ортюшка Олтухъ былъ-ли, и про г. в. с. и. М. И.
такое непригожее слово говорилъ ли, что она не государыня, и по ка-
кому умышленью онъ про г. такое непригожее слово говорилъ? И Мишка
Колодкинъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 130 г. на масляной
недѣлѣ посылали они, кабацкіе откупщики, Левка Воеводинъ да онъ,
Мишка, съ Коломны къ Москвѣ съ г. виномъ товарищей своихъ, а про-
вождалъ де ихъ до Запрудной слободки онъ, Мишка, а черкашенинъ де
Ортюшка Олтухъ былъ съ нимъ же, а ѣздилъ собою, что онъ у нихъ
на Коломнѣ ходилъ въ выимѣ. И, проводя онъ товарищей своихъ до
запрудной слободки, поѣхалъ на Коломну, а черкашенинъ де Ортюшка
Олтухъ, до коихъ онъ мѣстъ проводжалъ товарищей своихъ, поѣхалъ на
Коломну напередъ его; и про тое де онъ Запрудную слободку у черка-
шенина у Ортюшки не спрашивалъ, что чья та слободка, и такихъ рѣчей
съ нимъ не говаривалъ, и г. в. с. и. М. И. не государынею никакъ не
назывывалъ; а тое де онъ Запрудную слободку и безъ него давно знаетъ,
что та слободка г. в. с. п. М. И.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Коломну в. нашему кн. Ивану Се-
меновичу Путятину. Нынѣшняго 132 г. января въ 28 д. писалъ еси
къ намъ, что по нашему указу велѣно тебѣ черкашенина Ортюшку
Олтуха въ убивствѣ коломенщина, посадскаго человѣка Панки Гаврилова
и въ нашемъ дѣлѣ, что онъ сказывалъ тебѣ за собою наше дѣло пытатъ:
что за нимъ и на кого наше дѣло? И черкашенинъ Ортюшка Олтухъ

съ пытки говорилъ, что онъ посадскаго человѣка Панку Гаврилова зарѣзалъ отъ себя, какъ онъ, Панка, да съ нимъ Мишка Колуженинъ его, Ортюшку, били, а не по чѣмъ велѣнью, собою. А про наше дѣло сказали, что въ прошломъ во 130 г. на масляной недѣлѣ, а въ который день, того не упомнить, провожалъ съ Коломны кабацкій и таможенный откупщикъ съ Москвы Казенной слободы тяглець Мишка Колодкинъ товарищей своихъ на продажу къ Москвѣ съ виномъ до дер. Бакуниной; и какъ де тотъ Мишка, проводя товарищей своихъ, поѣхалъ назадъ на Коломну, и будетъ къ Запрудной слободѣ, а онъ, Ортюшка, съ нимъ жъ былъ и спрашивалъ его, Ортюшки, тотъ Мишка про Запрудную слободу: чье де то село? И онъ де ему сказалъ, что то село матери нашей г. в. с. и. М. И. И Мишка де Колодкинъ говорилъ про мать нашу непригожее слово, что „какая де она государыня“. И писано отъ насъ къ тебѣ, а велѣно черкашенина Ортюшку Олтуха съ коломенскимъ съ кабацкимъ откупщикомъ съ Мишкою Колодкинымъ, поставя съ очей на очи, про то непригожее слово разспросить и сыскать всякими людьми накрѣпко: въ прошломъ во 130 г. о масляной недѣлѣ, какъ онъ, Мишка, провожалъ съ Коломны къ Москвѣ товарищей своихъ, и черкашенинъ Ортюшка Олтухъ съ ними былъ-ли, и Мишка Колодкинъ про мать нашу г. в. с. и. М. И. такое непригожее слово, что мать наша—„какая государыня“—говорилъ-ли, и для чего, и по какому умысленью говорилъ. Да что черкашенинъ Ортюшка Олтухъ и коломенскій кабацкій откупщикъ Мишка Колодкинъ въ сыску скажить, и о томъ велѣно тебѣ къ намъ отписать и разспросныя рѣчи и сыскъ прислать. И писалъ еси къ намъ, что Мишка Колодкинъ съ Коломны съѣхалъ къ Москвѣ. И на Москвѣ Мишка Колодкинъ сысканъ и разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 130 г. на масляной недѣлѣ посылали откупщики Левка Воеводинъ да Мишка Колодкинъ съ Коломны товарищей своихъ съ г. виномъ, а провожалъ де ихъ до Запрудной слободы онъ, Мишка, а черкашенинъ де Ортюшка Олтухъ былъ съ нимъ жъ, а ѣздилъ собою, что у нихъ на Коломнѣ ходилъ въ выимкѣ. И какъ онъ, проводя товарищей своихъ до Запрудной слободы, поѣхалъ назадъ на Коломну, а черкашенинъ Ортюшка съ дороги поѣхалъ на Коломну напередъ его Мишки, и про тое де онъ Запрудную слободу у черкашенина у Ортюшки, что чья, не спрашивалъ и про мать нашу г. в. с. и. М. И. такихъ не пригожихъ словъ не говоривалъ, и не государынею ее никакъ не называвалъ, а тое онъ Запрудную слободку и безъ него давно знаетъ, что та слободка матери нашей г. в. с. и. М. И. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ черкашенина Ортюшку Олтуха, вынявъ изъ тюрьмы, разспросилъ подлинно: Казенной слободы тяглець Мишка Колодкинъ, что былъ на Коломнѣ кабацкій откупщикъ, въ прошломъ во 131 г. на масляной недѣлѣ, какъ провожалъ съ Коломны къ Москвѣ съ виномъ товарищей своихъ, а онъ, Ортюшка, былъ съ нимъ же, и для чего ходилъ, по воеводскому-ль отпуску или собою, и при комъ его Мишка Колодкинъ про Запрудную слободу спрашивалъ, и про мать нашу г. в. с. и. М. И. непригожее слово говорилъ, и называлъ не государынею, или онъ то слово на Мишку затѣялъ; разспросилъ подлинно: Мишка Колодкинъ про мать нашу г. в. с. и. М. И. такое непригожее слово говорилъ; и тѣхъ людей потому жъ спрашивалъ: такое непригожее слово подлинно-ли Мишка Колодкинъ говорилъ, и для чего, и къ какой мѣрѣ

такое слово говорилъ. Да что черкашенинъ Ортюшка Олтухъ и тѣ люди, на кого онъ учнетъ говорить, про то про все скажутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ и разспросныя рѣчи къ намъ прислалъ. А будетъ черкашенинъ Ортюшка Олтухъ на то слово, что онъ сказывалъ на Мишку Колодкина, свидѣтеля никого не поставитъ, и ты бѣ потому жѣ къ намъ отписалъ, а его, Ортюшку, велѣлъ посадить въ тюрьму до нашего указа. Писанъ на Москвѣ лѣта 7132 марта въ 30 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Путятинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 132 г. апрѣля въ 11 д. въ твоей г. грамотѣ писано ко мнѣ, х. т., велѣно, г., черкашенина Ортюшку Олтуха, вынявъ изъ тюрьмы, разспросить подлинно: Казенной слободы тягелецъ Мишка Колодкинъ, что былъ на Коломнѣ кабацкій откупщикъ, въ прошломъ во 130 г. на масляной недѣлѣ, какъ онъ провожалъ съ Коломны къ Москвѣ товарищей своихъ, а онъ, Ортюшка, былъ съ нимъ же, и для, г., чего онъ ѣздилъ по воеводскому-ль отпуску или собою, и при комъ его Мишка Колодкинъ про Запрудную слободу спрашивалъ, и про твою г. мать г. нашу в. с. и. М. И. непригожее слово говорилъ, и называлъ не государынею, или онъ то слово затѣялъ собою. Да будетъ, г., на кого скажутъ, что Мишка Колодкинъ при тѣхъ людяхъ такое непригожее слово говорилъ, и тѣхъ людей потому жѣ разспросить подлинно. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., вынявъ изъ тюрьмы, черкашенина Олтуха, разспрашивалъ. И тотъ, г., Олтухъ въ разспросѣ сказалъ, ѣздилъ де онъ, Олтухъ, съ Мишкою Колодкинымъ провожать, какъ онъ былъ у нихъ для винныя выимки и какъ де встрѣтились съ ними г. в. с. и. М. И. села Сѣверскаго кр., а съ нимъ де, съ Мишкою, знаютъся, и онъ де Олтухъ спросилъ: „чи де тѣ кр...“? И Мишка де молвилъ: „то де государынины кр...“. И Олтухъ де молилъ: „чаю де имъ добро жить за г...“. И Мишка де молилъ: „что де за государыня, тако де бы не одна мѣра, гдѣ де бы была“. А въ тѣ поры де, г., люди ѣхали съ ними и того не слышали никто; ѣхалъ де съ нимъ, Мишкою, Олтухъ на однихъ саняхъ, а говорилъ одинъ на одинъ; а онъ де, Олтухъ, того слова на Мишку не затѣялъ. Да тотъ же, г., Олтухъ въ сѣзжей избѣ передо мною, х. т., сказалъ неподобное слово про товарища своего, про черкашенина, про Демидка Ѳедорова. И что, г., въ разспросѣ про него сказалъ, и я, х. т., тѣ его Олтуховы разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подѣ сею отпискою, а Олтуха велѣлъ посадить въ тюрьму, а Демидка Ѳедорова въ губную избу велѣлъ, склавъ, беречи сторожамъ до твоего г. указа. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 132 г. апрѣля въ 19 д.

132 г. апрѣля въ 11 д. передъ в. передъ К. И. Путятинымъ черкашенинъ Олтухъ извѣщалъ на черкашенина на Демидка Ѳедорова: въ прошломъ де во 130 г. послѣ велика дни сидѣли они всѣ товарищи подлѣ рова на извесномъ курганѣ и товарищъ де ихъ тотъ Демидка говорилъ: „царь де Дмитрій живъ, объявился де онъ въ Запорогахъ; и избѣ Запороговъ послалъ его Саадачной къ королю, платье де ему добылъ, далъ русскій казакъ, Ваською зовутъ, тому де будетъ 7 лѣтъ“. А слышалъ де тутъ же служилый нѣмчинъ Лавринъ Денисовъ, а живетъ де нынѣ на Москвѣ въ кормовыхъ нѣмцахъ.

Сыскать нѣмчина Лаврина Денисова. И апрѣля въ 25 д. о нѣмчинѣ о Лавринѣ Денисовѣ въ Панскій приказъ къ б. ко к. Ивану Борисовичу

Черкасскому и къ дьякомъ къ Осипу Коковинскому да къ Григорью Нечаеву послана память, а велѣно его, сыскавъ на Москвѣ въ московскихъ въ кормовыхъ нѣмцахъ, прислать въ Разрядъ для разспросу въ государевѣ дѣлѣ.

И въ памяти изъ Панскаго приказу за приписью дьяка Осипа Коковинскаго пишеть: Лѣта 7132 апрѣля въ 28 д. по г. указу память дьякомъ: думному Ѳеодору Лихачеву да Михайлу Данилову въ Панскій приказъ къ б. ко к. Ивану Борисовичу Черкасскому да къ дьякамъ къ Осипу Коковинскому да къ Григорью Нечаеву за твоею Михайловою приписью написано: велѣти бѣ сыскать московскаго кормового нѣмчина Лаврина Денисова, а, сыскавъ, прислать его къ вамъ въ Разрядъ для разспросу въ государевѣ дѣлѣ. И въ Панскомъ приказѣ въ служилыхъ спискахъ и въ окладной книгѣ кормового нѣмчина Лаврина Денисова не сыскано, а сысканъ московскій кормовой нѣмчинъ Потапъ Денисовъ. И тотъ нѣмчинъ Потапъ Денисовъ посланъ къ вамъ въ Разрядъ съ приставомъ съ Гавриломъ Бѣлозерцовымъ. Дьякъ Осипъ Коковинскій.

И дьяки: думный Ѳеодоръ Лихачевъ да Михайло Даниловъ нѣмчина Потапа Денисова разспрашивали: въ 130 г. на Коломнѣ онъ былъ ли, и черкасъ, Ортюшку Олтуха и Демидка Ѳеодорова, онъ знаетъ-ли, и что онъ, Демидка, какихъ рѣчей слыхалъ, и такія онъ рѣчи, что на него извѣщаетъ Ортюшка Олтухъ, говорилъ-ли, а онъ де одинъ то слово отъ него слышалъ или кто иныхъ людей были? И нѣмчинъ Потапко Денисовъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ на Коломнѣ николи не бывалъ, и черкасъ Ортюшки Олтуха и Демидка Ѳеодорова не знаетъ. И нѣмчинъ Потапко Денисовъ изъ Разряду отосланъ опять въ Панскій приказъ.

132 г. мая въ 3 д., г., указалъ черкашенина Олтуха, поставя съ черкашениномъ же съ Демидкомъ съ очей на очи, разспросить. Да будетъ Демидко того слова учнеть запыраться, и Олтуха пытать накрѣпко: не затѣялъ-ли онъ такое слово? И будетъ съ него съ пытки не говорить, и Демидка про то пытать накрѣпко жъ: по какому онъ умыслению такія рѣчи про вора говорилъ и отъ кого слышалъ? Да до кого дойдетъ, и тѣхъ людей потому жъ, сыскавъ и поставя съ очей на очи, разспрашивать накрѣпко. Да до кого дойдетъ, пытать. Да о томъ къ г. отписать подлинно.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Коломну в. нашему князю Ивану Семеновичу Путятину. По нашему указу велѣно тебѣ Коломенскаго черкашенина Ортюшку Олтуха, вынявъ изъ тюрьмы, разспросить подлинно: въ прошломъ во 130 г. Казенной слободы тяглець Мишка Колодкинъ, какъ былъ на Коломнѣ кабацкій откупщикъ, и на масляной недѣлѣ провожалъ съ Коломны къ Москвѣ съ виномъ товарищей своихъ, а онъ, Ортюшка, былъ съ нимъ жъ, и для онъ чего ѣздилъ, и по воеводскому-ль отпуску или собою, и при комъ Мишка Колодкинъ про Запрудную слободу его спрашивалъ, и про мать нашу г. в. с. п. М. И. непригожее слово говорилъ, или онъ то слово затѣялъ собою. Да на кого скажетъ, потому жъ про то непригожее слово разспросить подлинно. Да о томъ къ намъ отписать. И ты писалъ къ намъ, что черкашенинъ Ортюшка Олтухъ въ разспросѣ сказалъ: ѣздилъ де онъ съ Мишкою Колодкинымъ, какъ онъ провожалъ съ Коломны къ Москвѣ съ виномъ товарищей своихъ собою, потому что онъ у нихъ ходилъ въ выпмкѣ, а про мать нашу г. в. с. п. М. И. непригожее слово говорилъ съ нимъ одинъ на одинъ.

потому что онъ, Ортюшка, съ нимъ, Мишкою, ѣхалъ на однихъ саяхъ, а никого не было. Да онъ же, Ортюшка, Олтухъ, извѣщалъ тебѣ на черкашенина жъ на Демидка Ѳедорова: въ прошломъ во 130 г. послѣ велика дня сидѣли они всѣ товарищи подлѣ рва на извѣсномъ курганѣ и тотъ де Демидко говорилъ про Тушинскаго вора, что онъ, воръ, живъ, объявился въ Запорогахъ, а изъ Запорогъ де Саадашной послалъ его къ королю, а платѣ де ему далъ русскій казакъ, Васьюкою зовутъ; а слышалъ де то слово служилый нѣмчинъ Лавринъ Денисовъ, а живетъ онъ на Москвѣ въ кормовыхъ нѣмцахъ. И ты Ортюшку Олтуха велѣлъ вкинуть въ тюрьму по прежнему, а Демидка Ѳедорова отдалъ держать приставу до нашего указу. И на Москвѣ такого нѣмчина Лаврина Денисова въ Панскомъ приказѣ въ кормовыхъ нѣмцахъ не сыскали, а сысканъ на Москвѣ въ кормовыхъ нѣмцахъ нѣмчинъ Потапко Денисовъ, и на Москвѣ разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ, что онъ, Потапко, на Коломнѣ николи не бывалъ и черкасъ, Ортюшки Олтуха и Демидки Ѳедорова, не знаетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ черкашенина Ортюшку Олтуха съ черкашениномъ же съ Демидкомъ Ѳедоровымъ, поставя съ очей на очи, разспросилъ подлинно: такое онъ, Демидко, слово про вора говорилъ-ли, и для чего, и по какому умысленью или по чьему воровскому заводу говорилъ, и отъ кого то слово слышалъ, или собою затѣялъ, и почему затѣялъ. Да будетъ онъ про то учнетъ, запирается, и ты бѣ черкашенина Ортюшку Олтуха велѣлъ пытатъ накрѣпко: не затѣялъ-ли онъ то слово на Демидку Ѳедорова, и будетъ затѣялъ, и для чего? А будетъ онъ, Ортюшка, съ него, Демидка, съ пытки не сговорить, и ты бѣ и Демидка велѣлъ пытатъ накрѣпко жъ: по какому онъ умысленью такіа рѣчи про вора говорилъ, и отъ кого слышалъ, или собою затѣялъ, и для чего? Да на кого скажетъ, и тѣхъ людей потому жъ, сыскивая и ставя съ очей на очи, разспрашивалъ и сыскивалъ накрѣпко: кто такое слово про вора говорилъ, и почему, и для какого умысленья, и отъ кого слышали? Да будетъ кто дойдетъ до пытки, и ты бѣ потому жъ велѣлъ пытатъ. Да что Ортюшка Олтухъ, и Демидка Ѳедоровъ, и тѣ люди, на кого Демидка учнетъ говорить, въ разспросѣ и съ пытки скажутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ подлинно отписалъ и разспросныя ихъ и пыточныя рѣчи къ намъ прислалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7132 мая въ 10 д.

№ 237. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 132 г. мая въ 30 д. пришедъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу губный староста Панкратій Богдановъ, сказалъ, что де имъ, ему, Панкратію, да подьячему Смирному Шарапову, разбойникъ Орсикъ Сенюшкинъ сказалъ за собою твое государево дѣло; а что за нимъ твое государево дѣло, и того де имъ разбойникъ Орсикъ Сенюшкинъ въ разспросѣ не сказалъ. И того разбойника Орсика Сенюшкина прислали ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу, и я, х. т., того разбойника Орсика Сенюшкина, поставя передъ собою, разспрашивалъ, какое онъ губному старостѣ Панкратію Богданову да подьячему Смирному Шарапову сказалъ за собою твое государево дѣло. И что мнѣ, х. т., тотъ разбойникъ Орсикъ Сенюшкинъ за собою твое государево дѣло сказалъ, и на кого именемъ, и я, х. т., тѣ его разспросныя рѣчи, подклея подъ сію отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ; а на кого онъ именемъ въ томъ твоёмъ государевѣ дѣлѣ слался, на тюремныхъ сидѣльцевъ, и я, х. т., тѣхъ

тюремныхъ сидѣльцевъ посылалъ допрашивать губнаго старосту Панкратя Богданова да подьячаго Смирнаго Шарапова. И что тюремные сидѣльцы Панкратю Богданову да подьячему Смирному Шарапову въ разпросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разпросныя рѣчи, подклея подѣ сею отпискою, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ 132 г іюня въ 8 д.

132 г. мая въ 30 д., ставъ передъ в., передъ Иваномъ Юрьевымъ Плещеевымъ, разбойникъ Орсикъ Сенюшинъ въ разпросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 132 г. передъ Петровымъ заговѣннымъ въ субботу принесли къ нимъ въ тюрьму милостыни хлѣба и они де почели межъ себя тое милостыню дѣлить, а съ ними де тутъ же въ тюрьмѣ сидитъ б. к. Д. М. Пожарскаго человѣкъ Богдашка Шишкинъ, и осердясь де тотъ Богдашко, учелъ ихъ лаять: „по что де вы милостыню задѣляете, хотя бѣ де тутъ въ тюрьмѣ сидѣлъ князь, или бояринъ, или де бы г. с. патріархъ, и я бѣ де и тому про милостыню не спустилъ“. А говоря де то слово, излаялъ матерны. А слышали де то слово всѣ тюремные сидѣльцы, а тюремныхъ де сидѣльцевъ 26 человѣкъ. Да онъ же де то госудаерево дѣло сказывалъ ввечеру губному дѣловальнику Ломакъ Макарову.

132 г. мая въ 30 д. присланъ изъ сѣзжей избы отъ в. Ивана Юрьевича Плещеева къ губному старостѣ къ Панкратю Богданову да разбойныхъ дѣлъ къ подьячему къ Смирному Шарапову подьячій Василій Хлѣбниковъ, что допроситъ тюремныхъ сидѣльцевъ б. к. Д. М. Пожарскаго бѣлаго человѣка про Богдашка Шишкина, что на него говорилъ тюремный сидѣлецъ, разбойникъ Орсикъ Сенюшкинъ государевымъ словомъ передъ нимъ в., передъ И. Ю. Плещеевымъ, вынявъ изъ тюрьмы. И того жъ числа по присылкѣ в. И. Ю. Плещеева губный староста Панкратій Богдановъ да разбойныхъ дѣлъ подьячій Смирной Шараповъ тюремныхъ сидѣльцевъ разспрашивали. И тюремные сидѣльцы, Куземка Синегубъ, да Ивашко Лутошкинъ, да Васька Дворниковъ, да Оська Ивановъ въ разпросѣ у записки сказали про Богдашку Ивашкина: посыланъ де тотъ Богдашка изъ тюрьмы въ міръ братъ милостыни, и, пришедъ изъ міру пьянъ, и учинилася у него побранка съ разбойникомъ съ Орсикомъ Сенюшкинымъ про милостыню; и тотъ де Богдашко говорилъ сидѣльцу Орсику: „за что де меня избиваете въ милостынѣ, язъ де не боюся ни князей, ни бояръ, ни васъ, сидѣльцевъ; только бы де князи и бояре сидѣли въ тюрьмѣ со мною, опричь государя“. А про государя и про патріарха никакого слова не слышали.

Да тюремный же сидѣлецъ Ломака Олферовъ сказалъ: спалъ де я въ тюремной избѣ въ острогѣ и пришли къ нему товарищи его Пятунка Войлоковъ, сказали ему, что Богдашко говорилъ неподобныя рѣчи про государя, про патріарха: „хотя бы де былъ князь, или бояринъ, или патріархъ былъ въ тюрьмѣ, и я бы де за то и тому глазъ выкололъ за милостыню, только избидитъ“.

Сидѣлецъ же Пятунка Войлоковъ сказалъ: слышалъ де я у Богдашка самъ на мясное заговѣнно, принесли къ нимъ въ тюрьму кормъ, и онъ де, Богдашко, учалъ лаять ихъ, сидѣльцевъ: „хотя де князь, или бояринъ, или государь патріархъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, и я бы де и тому глаза выкололъ за тотъ кормъ“. А опослѣ того излаялъ матерны.

Сидѣлецъ изъ сѣзжей избы отъ в. отъ И. Ю. Плещеева Ѳедька Бѣшеной сказалъ тѣ же рѣчи, что говорилъ онъ пьянъ, и тотъ де Ѳедька

паутріе его, Богдашка, допросилъ: „которому ты патріарху лаялъ, одинъ де у насъ государь патріархъ на Москвѣ“? А Богдашко ему сказалъ: „много де патріарховъ на свѣтѣ“. А матерны въ тое поры не лаялъ.

Да сидѣлецъ же изъ сѣзжей избы отъ в. отъ И. Ю. Плещеева Ивашко Донской, прозвище Бирюкъ, сказалъ, что говорилъ Богдашко: „язъ де про милостыню князю или боярину не спущу, только бы со мною сидѣли въ тюрьмѣ, или с. патріарху“, матерны излаялъ пьянъ.

Сидѣлецъ изъ сѣзжей избы Микитка Ивановъ сказалъ, что слышалъ онъ у сидѣльцевъ, что Богдашко государя патріарха излаялъ.

Сидѣлецъ изъ сѣзжей избы Сережка Ивановъ сказалъ тѣ же рѣчи, что у Богдашка у пьянаго слышалъ самъ.

Сидѣлецъ Екимко Михайловъ сказалъ: былъ де Богдашко пьянъ, и его де изобидили кормомъ, и онъ де, схватя съ себя шапку, и ударилъ о землю: „язъ де бы государя патріарха не блюлся“; а о корму говорилъ: „только бы онъ въ тюрьмѣ да обидѣлъ“.

Сидѣлецъ же Игнашка Кириловъ сказалъ: слышалъ де я у сидѣльцевъ, что побранились съ Богдашкою про милостыню и говорилъ Богдашко: „хотя бы де патріархъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, а въ корму меня изобидѣлъ, и я бы де ему не спустилъ“.

И сидѣльцы де ему говорили: что говоришь про патріарха неподобное слово? И онъ, Богдашко, молилъ: „много де на свѣтѣ патріарховъ“.

Сидѣлецъ Оедька Бѣлобородъ да сидѣлецъ Якушко Максимовъ сказали тѣ же рѣчи, слышали де мы у сидѣльцевъ, будто тотъ Богдашко про патріарха говорилъ неподобное слово, а сами они у Богдашка слышали, что онъ говорилъ: „много де на свѣтѣ патріарховъ“.

Да сидѣлецъ же изъ сѣзжей избы Шестачко Яковлевъ да Максимко Насоновъ Ивана Ржевскаго человѣкъ сказали: что была у Богдашка про милостыню побранка вопьянъ, и тотъ де Богдашко говорилъ: „хотя бы де сидѣли въ тюрьмѣ князь, или бояре, или с. патріархъ, и я бы де тому не спустилъ“. А про матерна не слыхали.

Да сидѣлецъ же изъ сѣзжей избы Оедька Семеновъ, да Ивашко Семеновъ, да Оедька Васильевъ, да Васька Никитинъ сказали тѣ же рѣчи, что и Максимко и Оедька.

Да сидѣлецъ же Гришка Павловъ сказалъ: какъ де была побранка про кормъ у сидѣльцевъ съ Богдашкою, и я де въ тое пору спалъ, а слышалъ у сидѣльцевъ, будто говорилъ въ побранкѣ Богдашко: „хотя бы князи, или бояре, или патріархъ сидѣли въ тюрьмѣ, и я бы де и тому не спустилъ за милостыню“.

Да Орсику же Синюшкинъ, ставъ съ очей на очи съ губнымъ пѣловальникомъ съ Ломакою Макаровымъ, сказалъ, что онъ, Орсику, ему, Ломакъ, на Богдашка сказывалъ, мая въ 29 д., чтобъ его, Орсика, вынявъ изъ тюрьмы, про то слово велѣли разспросить передъ воеводою, а не въ избѣ. И губный пѣл. Ломака Макаровъ сказалъ, что ему тотъ Орсику на Богдашку сказывалъ мая въ 29 д. ввечеру.

Помѣта: отписать, велѣтъ тюремнаго сидѣльца Богдашка Шишкина за тѣ воровскія непригожія слова бить кнутьемъ нещадно и посадить по прежнему въ тюрьму до г. указу.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Шацкой в. нашему Ивану Юрьевичу Плещееву. Въ нынѣшнемъ во 132 г. іюня въ 8 д. писалъ еси къ намъ, что сказывали тебѣ губный староста Панкратій Богдановъ да подьячій

Смирной Шараповъ, извѣщалъ де имъ тюремный сидѣлецъ разбойникъ Орсыкъ Сенюшкинъ на тюремнаго жъ сидѣльца на Богдашка Шишкина, что онъ, Богдашко, бранясь съ Орсыкомъ, говорилъ про отца нашего в. г. с. п. непригожее слово, и ты Богдановы, и Смирновы, и тюремныхъ сидѣльцевъ разспросныя рѣчи прислалъ къ намъ къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремнаго сидѣльца Богдашка Шишкина, вынявъ изъ тюрьмы, за такое непригожее слово велѣлъ бить кнутомъ нещадно, чтобъ впередъ неповадно было такихъ непригожихъ словъ говорить, а бивъ велѣлъ его вкинуть въ тюрьму попрежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7132 іюня въ 9 д.

№ 238. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ромашко Болховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 132 г. мая въ 27 д., извѣщалъ мнѣ, х. т., казанскій жалецъ, живетъ въ Муромскомъ уѣздѣ с. б. Иванъ Никифоровъ сынъ Скокулинъ, твое государево слово на муромца, с. б., на Ивана Андреева сына Шибанова, а въ разспросѣ, г., передомною, х. т., ничего не сказалъ, скажу де передъ тобою, г., на Москвѣ. И я, х. т., по того с. б. по Ивана Шибанова въ его помѣстѣ посылаю, и тотъ с. б. Иванъ Шибановъ уѣхалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ; а Ивана Скокулина велѣлъ дать на поруку, и онъ по себѣ поручныя записи не сыскать, и я, х. т., того Ивана Скокулина отдалъ за пристава до твоего г. указу. А разсылщикъ Панютка привезъ ко мнѣ, х. т., доѣздную память и тое доѣздную память подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. 132 г. іюня въ 4 д.

Лѣта 7132 мая въ 27 д. по г. указу и по наказной памяти в. к. Романа Ѳедоровича Болховскаго ѣздилъ разсылщикъ Посникъ Рюминъ въ Муромскій уѣздъ въ Иваново помѣстѣ Шибанова для Ивана, и его Иванова помѣстѣя Шибанова доѣзжалъ, и Ивана не извѣщалъ, и жена его сказала, и староста Сидоръ, и крестьяне: Иванъ де поѣхалъ къ Москвѣ. А доѣздную память писалъ Гаврилко Никифоровъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Муромъ в. нашему к. Роману Ѳедоровичу Болховскому. Писалъ еси къ намъ, что мая въ 27 д. извѣщалъ тебѣ казанскій жалецъ, а живетъ въ Муромскомъ уѣздѣ, с. б. Ивашко Никифоровъ сынъ Скокулинъ на муромца, с. б., на Ивана Андреева сына Шибанова, а скажетъ де онъ то наше дѣло на него на Москвѣ. И ты посылаю по того с. б. по Ивана Шибанова, и про Ивана Шибанова сказали, что онъ поѣхалъ къ Москвѣ. А Ивашко Скокулинъ въ Муромѣ по себѣ поруки не сыскалъ, и ты его отдалъ держать приставомъ до нашего указу. И муромецъ Иванъ Шибановъ на Москвѣ сысканъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ казанскаго жильца Ивашка Скокулина съ приставомъ, съ кѣмъ пригожъ, прислалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, и дорогою велѣлъ съ нимъ ѣхать бережно, чтобъ онъ съ дороги никуда не отставалъ, а на Москвѣ велѣлъ съ нимъ явиться въ Разрядъ дьякомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7132 іюня въ 18 д.

№ 239. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашка Засѣкинъ, Ивашка Язвцовъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 132 г. марта въ 15 д. привезъ твою г. грамоту на Ливны къ намъ, х. т., ливенецъ, с. б., Еустратка Кожуховъ, а въ твоей г. грамотѣ написано, велѣлъ ты, г., мнѣ, х. своему, тюремнаго сидѣльца, ливенца, Омелянкова бобыля Ваську Кривого про твое государево дѣло разспросить подлинно, что за нимъ и какое твое

государево дѣло чтобъ сказалъ правду, а не затѣявъ; а будетъ онъ, Васька, добромъ твоего государева дѣла не скажетъ, и его велѣтъ пытать: что за нимъ, и какое твое государево дѣло? А что въ разпросѣ и съ пытки скажетъ, и мнѣ, х. т., тѣ его разпросныя и пыточные рѣчи прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ; да о томъ отписать, въ каковѣ дѣлѣ въ тюрьмѣ и много-ль сидѣть. И мы, х. т., по твоему г. указу Ваську Кривого про твое государево дѣло допрашивали. И Васька Кривой намъ, х. твоимъ, въ допросѣ сказалъ на бѣломѣстнаго казачьяго брата, которымъ даютъ твое государево жалованье кормовыя деньги, на Томилку Власова: нынѣшняго де, г., 132 г. въ великій мясоѣдъ за недѣлю до масляной недѣли приходилъ къ тюрьмѣ тотъ Томилка Власовъ, а говорилъ имъ, тюремнымъ сидѣльцамъ, а что говорилъ, и мы, х. т., разспрося его тюремнаго сидѣльца, и по разспроснымъ рѣчамъ его, Томилку и Ваську Кривого, велѣли пытать и разспросныя и пыточные рѣчи послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ. А посадилъ его, Ивашку Кривого, въ тюрьму губный староста Алексѣй Ефоновъ въ прошломъ во 130 г. іюля въ 12 д., по челобитью ливенскихъ служилыхъ казаковъ Богдашки Кудрявцева да Ѳедьки Голощапова, искали на немъ татѣбы своей мерина игренева да кобылы буланой, иску своего на 19 р. И Васька Кривой въ разпросѣ и на судѣ передъ губнымъ старостою не заперся и о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разбойный приказъ губный староста Алексѣй Ефоновъ писалъ. А съ пытки мы, х. т., Ваську Кривого и Томилку Власова велѣли отдать за пристава до твоего г. указу. И о томъ намъ, х. т., какъ ты, г., укажешь. 132 г. марта въ 25 д.

132 г. марта въ 14 д. въ разпросѣ сказалъ тюремный сидѣлецъ Васька Кривой: за мною де государево дѣло—нынѣшняго де 132 г. въ великій мясоѣдъ, за недѣлю до масляной недѣли, приходилъ къ нимъ къ тюрьмѣ ливенскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ, которымъ даютъ г. жалованье кормовыя деньги, казака Ивашка Власова братъ Томилка Власовъ и говорилъ имъ: „г. де насъ не жалуетъ, есть де насъ въ заговорѣ челоувѣкъ со 100 и больше; только бѣ де намъ до просуши, и мы де отѣдемъ въ Литву“. А тѣ де всѣ тюремные сидѣльцы были въ тое пору пьяны, а я де хмѣльнаго ничего не пью.

Того жъ числа бѣломѣстнаго казака Ивашка Власова братъ Томилка Власовъ въ разпросѣ сказалъ: такого де я слова не говаривалъ, а былъ де я у тюрьмы на масляной недѣлѣ, милостыню далъ въ тюрьму. Того жъ числа Томилка пытанъ и съ пытки сказалъ того жъ, что такого слова не говаривалъ и у тюрьмы де въ тое пору не былъ. И послѣ того Васька пытанъ и съ пытки съ Томилки не смолылъ, говорилъ де онъ такъ и у тюрьмы въ тое пору не былъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Ливны в. нашему кн. Ивану Петровичу Засѣкину да Ивану Ивановичу Язвцову. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, велѣно вамъ тюремнаго сидѣльца ливенца Омелянкова бобыля Розинкова Ваську Кривого про наше дѣло разспросить подлинно, какое за нимъ наше дѣло чтобъ онъ сказалъ правду, не затѣявъ; а будетъ онъ, Васька, про наше дѣло не скажетъ, и его велѣно вамъ пытать; а что вамъ Васька въ разпросѣ и съ пытки скажетъ, и о томъ вамъ велѣно къ намъ отписать тотчасъ. И марта въ 25 д. писали есте къ намъ, что вы, по нашему указу, бобыля Ваську Кривого про наше дѣло разспрашивали и пытать велѣли, а въ разпросѣ и съ

пытки Васька Кривой сказалъ: въ нынѣшнемъ 132 г., въ великій мясоѣдъ, за недѣлю до масляной недѣли приходилъ къ нимъ къ тюрьмѣ ливенскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ Ивашковъ братъ Власова Томилко Власовъ и говорилъ имъ, что будто мы ихъ, казаковъ, не жалуемъ и они по просухѣ хотятъ бѣжать въ Литву, а въ заговорѣ ихъ человекъ со 100 и больше.

А Томилко Власовъ въ разспросѣ и съ пытки на себя ни въ чемъ не говорилъ, а сказалъ, что онъ такого слова не говаривалъ. И вы Ваську Кривого и Томилку Власова отдали держать приставомъ до нашего указа. И вамъ бы о томъ велѣть вамъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тюремнаго сидѣльца Ваську Кривого и Томилку Власова прислали къ намъ къ Москвѣ за пристава, съ кѣмъ пригожъ, и велѣли ихъ дорогою везти бережно, сковавъ и связавъ крѣпко, порознь, и того беречь велѣли накрѣпко, чтобъ они, ѣдучи, межъ себя тайно никакихъ рѣчей не говорили, и съ дороги не ушли, и дурна какого надъ собою не учинили, и провожатыхъ бы есте съ тѣми колодники послали сколько человекъ пригоже, чтобъ однолично тѣхъ колодниковъ до Москвы довести здорово. Писанъ на Москвѣ лѣта 7132 марта въ 30 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашка Засѣкинъ Ивашка Язвцовъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 132 г. апрѣля въ 8 д. привезъ твою г. грамоту на Ливны къ намъ, х. т., за приписью твоего г. дьяка Михаила Данилова ельчанинъ, с. б., Осипко Сотниковъ, а въ твоей г. грамотѣ писано: велѣлъ ты, г., намъ, х. своимъ, тюремнаго сидѣльца Ваську Кривого да казачьяго брата Томилка Власова прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ добрыми пристава, съ кѣмъ пригожъ, и велѣть ихъ дорогою везть бережно, сковавъ и связавъ крѣпко, порознь, и того беречь велѣть накрѣпко, чтобъ они, ѣдучи, межъ себя тайно какихъ рѣчей не говорили, и съ дороги не ушли, и дурна никакого надъ собою не учинили, и провожатыхъ за тѣми колодники послать, сколько человекъ пригожъ. И мы, х. т., по твоему г. указу тюремнаго сидѣльца Ваську Кривого да казачьяго брата Томилку Власова послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ пристава съ ливенцы, дѣтми боярскими, съ Овдокимомъ Потаповымъ да съ Матвѣемъ Золотухинымъ, а велѣли ихъ дорогою везть бережно, сковавъ и связавъ крѣпко, и того беречь велѣли накрѣпко, чтобъ они, ѣдучи, межъ себя тайно никакихъ рѣчей не говорили, и съ дороги не ушли, и дурна никакого надъ собою не учинили, и провожатыхъ за тѣми колодники послали дѣтей боярскихъ и казаковъ 5 чел. 132 г. апрѣля въ 18 д.

По сей отпискѣ въ докладъ выписано: Помѣта: выписать тотчасъ изъ прежней отписки. Нынѣшняго 132 г. марта въ 25 д. писали къ г. съ Ливень в. кн. Иванъ Засѣкинъ да Иванъ Язвцовъ по г. указу велѣно имъ на Ливнахъ тюремнаго сидѣльца, ливенца, с. б., Омельянова бобыля Ваську Кривого про государево дѣло разспросить подлинно, что за нимъ и какое государево дѣло чтобъ сказалъ правду, а не затѣявъ; а будетъ онъ, Васька, добромъ не скажетъ, и его въ государевѣ дѣлѣ велѣно пытать. Да что онъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и въ чемъ онъ сидитъ въ тюрьмѣ, и разспросныя его и пыточныя рѣчи велѣно прислать къ государю. И онъ де, Васька Кривой, сидитъ въ тюрьмѣ въ татиномъ дѣлѣ, что били на него челомъ ливенцы, служилые казаки, Богдашко Кудрявцевъ да Ѳедька Голощаповъ, и искали на немъ татѣбы

своей, лошадей и всякой рухляди на 19 р., а посадилъ его въ тюрьму ливенскій губный староста Алексѣй Ефановъ, что онъ, Васька, въ той татѣбѣ въ разспросѣ и на судѣ не заперся, въ прошломъ во 130 г. іюля въ 12 д. А что онъ, Васька, про государево дѣло въ разспросѣ и съ пытки сказалъ, и тѣ его Васькины разспросныя и пыточные рѣчи послали къ г., къ Москвѣ. И въ разспросѣ и съ пытки на Ливнахъ Васька Кривой про государево дѣло говорилъ: нынѣшняго де 132 г., въ великій мясоѣдъ, за недѣлю до масляницы, приходилъ къ нимъ къ тюрьмѣ ливенскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ Ивашки Власова братъ Томила Власовъ и говорилъ имъ, что, ихъ, г. не жалуетъ, есть де ихъ въ заговорѣ человекъ со 100 и больше; только бѣ де имъ до просухи, и они отѣдуть въ Литву. А тюремные сидѣльцы въ тѣ поры всѣ были пьяны, а онъ, Васька, хмѣльнаго ничего не пьетъ. А Томила Власовъ въ разспросѣ съ очей на очи съ Ваською Кривымъ и съ пытки говорилъ, что онъ приходилъ къ тюрьмѣ на масляной недѣлѣ и давалъ въ тюрьму милостыню, а не въ тѣ поры онъ къ тюрьмѣ приходилъ, какъ на него сказываесть Васька Кривой, и такихъ онъ рѣчей у тюрьмы, что ихъ въ заговорѣ человекъ со 100 и больше по просухѣ бѣжать въ Литву, не говаривалъ. И марта въ 30 д., по г. указу, писано отъ г. на Ливны къ в. ко к. Ивану Засѣкину да къ И. Язвцову, а велѣно тюремнаго сидѣльца Ваську Кривого и бѣломѣстнаго казака Ивашка Власова брата Томила Власова, велѣно прислать къ г. къ Москвѣ. И тюремный сидѣлецъ Васька Кривой и Томила Власовъ съ Ливенъ къ Москвѣ присланы и сидятъ въ Разрядѣ у приставовъ.

И дьяки думный Федоръ Лихачевъ да Михайло Даниловъ Ваську Кривого и Томила Власова съ очей на очи разспрашивали, какъ приходя къ тюрьмѣ, ему Васькѣ Томила Власовъ, говорилъ, что г. ихъ не жалуетъ и ихъ де въ заговорѣ человекъ съ 100 и больше по просухѣ хотятъ бѣжать въ Литву, и въ тѣ поры кто иныхъ людей то слово, опроче его, Васьки, слышали и какіе люди? А Томила Власовъ, приходя къ тюрьмѣ въ великій мясоѣдъ передъ масляницею, такое слово, что г. ихъ не жалуетъ и ихъ въ заговорѣ человекъ со 100 и больше, по просухѣ хотятъ бѣжать въ Литву, говорилъ-ли и кто съ нимъ. и какіе люди въ заговорѣ, и для чего, и отчего было имъ бѣжать въ Литву, и о кою пору, чтобъ сказали правду.

И Васька Кривой въ разспросѣ и на очной ставкѣ съ Томиликомъ Власовымъ винулся, что онъ передъ г. виноватъ, такое слово на Томила Власова, что будто ему, приходя къ тюрьмѣ, онъ, Томила, говорилъ, что ихъ въ заговорѣ человекъ со 100 и больше по просухѣ бѣжать въ Литву, затѣялъ собою, чтобъ его взяли къ Москвѣ и чѣмъ бы ему изъ тюрьмы выйти, а и для того, что онъ сидитъ въ тюрьмѣ не въ государевѣ дѣлѣ, а въ исцовѣ иску. Въ томъ г. воля. И апрѣля 28 д. дьякъ Михайло Даниловъ Ваську Кривого у пытки разспрашивалъ: сказывалъ онъ, Васька, на Ливнахъ в., что, будто, приходя къ нему къ тюрьмѣ, онъ, Томила Власовъ, говорилъ, что ихъ въ заговорѣ человекъ съ 100 и больше бѣжать въ Литву; и будетъ говорилъ, и при комъ говорилъ, и кто въ тѣ поры иныхъ людей, опроче его, Васьки то слово отъ него, Томила, слышали, и почему онъ, Васька, нынѣ съ него, съ Томила, сговариваесть, что онъ отъ него такого слова не слыхалъ, а затѣялъ собою, почему и почѣй засылкѣ? И Васька Кривой въ разспросѣ у пытки

и пытань говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, что онъ передъ г. виновать, на Томилка Власова то слово, что будто онъ, приходя къ нему къ тюрьмѣ, говорилъ, что ихъ въ заговорѣ человекъ со 100 и больше по просухѣ бѣжать въ Литву, затѣялъ собою, чѣмъ бы ему тюремнаго сидѣнья избыть, что онъ сидитъ въ тюрьмѣ въ исцовѣ иску, а не въ государевѣ дѣлѣ, а отъ Томилка отъ Власова такихъ рѣчей не слыхалъ, и никто къ нему о томъ, чтобъ онъ съ Томилка то слово сговорилъ не засылывалъ, да и съ нимъ, съ Томилкомъ, у него никакого слова ни о чемъ нигдѣ не бывало. Въ томъ его г. воля.

Да іюня въ 5 д. ѣздили къ пыткѣ ок. к. Григорій Константиновичъ Волконскій да дьякъ Михайло Даниловъ и тюремнаго сидѣльца Ваську Кривого разспрашивали и пытать велѣли вдругіе: сказывалъ онъ на Ливнахъ на Томилка Власова, что будто онъ, приходя къ нему въ тюрьмѣ, говорилъ, что ихъ въ заговорѣ по просухѣ человекъ со 100 и больше бѣжать въ Литву, а нынѣ онъ, Васька, съ Томилка Власова то слово сговариваетъ, что будто онъ на Томилка Власова то слово затѣялъ собою, и для чего онъ на него такое слово затѣялъ, и по какому умышленью, или онъ по чьей засылкѣ съ него, съ Томилка, то слово сговариваетъ, чтобъ сказалъ правду. И Васька Кривой пытанъ вдругіе, а съ пытки говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, что онъ на Томилка Власова то слово будто, онъ, приходя къ нему къ тюрьмѣ, говорилъ, что ихъ въ заговорѣ человекъ со 100 и больше по просухѣ бѣжать въ Литву, затѣялъ, избываячи своего тюремнаго сидѣнья, чаялъ себѣ тѣмъ пологить, а никто его съ него сговорить не научивалъ, хотя де, г., велить его казнить смертью, а никакъ онъ отъ Томилка Власова такого слова не слыхалъ, затѣялъ собою.

Помѣта: 132 г. іюня въ 17 д. г. пожаловалъ, велѣлъ Томилка Власова дать на поруку съ записью, а Ваську Кривого по прежнему посадить на Ливнахъ въ крѣпкую тюрьму за прежнее и за нынѣшнее воровство. И Томилко Власовъ данъ на поруки и запись по немъ взята такова, а Васька Кривой посланъ на Ливны по прежнему.

Се азъ Осипъ Захарьевъ сынъ Тороповъ, да язь Петръ Меркуловъ сынъ Харламовъ, да язь Позднянъ Булгаковъ сынъ Оаустовъ новосильны, да язь Иванъ Наумовъ сынъ Евской ряшенинъ, с. б., да язь Петръ Ивановъ сынъ Семеновъ одоевецъ, де язь Яковъ Ивановъ сынъ Оатьяновъ курченинъ, да язь Василий Дмитріевъ сынъ Лукинъ одоевецъ, да язь Григорій Елизаровъ сынъ Аванасьевъ новосилецъ, да язь Иванъ Романовъ сынъ Нефедовъ новосилецъ—выручили есми Разряднаго приказу у с. б. Якова Жохова ливенца неслуживаго казака Конона, прозвище Томилу, Власова сына въ томъ, ставиться ему за нашею порукою въ Разрядъ передъ дьяками, передъ Оедоромъ Лихачевымъ да передъ Михаиломъ Даниловымъ и съ Москвы ему до г. указу не съѣхать и въ Крымъ, и въ Литву, и въ нѣмцы, и въ Ногаи, и въ иные ни въ какія государства не отъѣхать, и г. не измѣнить, и грамотками посыльными и иными никакими дѣлы не ссылаться; а будетъ онъ за нашею порукою г. измѣнить, и въ Литву, и въ Крымъ, и въ нѣмцы, и въ Ногаи или въ иныя въ какія государства отъѣдетъ, или учнетъ грамотками ссылаться, и иными какими мѣры ни буди, или до г. указу съ Москвы съѣдетъ, и на насъ, на поручикалъ, пеня г.; а пеню, что г. укажетъ, и наши поручиковы головы въ его голову мѣсто; а кои насъ, поручи-

ковъ, будетъ въ липахъ. и на томъ г. пеня и порука, а на то послуш Алексѣй Ильинъ сынъ Кошелевъ. А запись писалъ Левка Ивановъ сынъ Кочетковъ лѣта 7132 г.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Ливны в. нашимъ кн. Ивану Петровичу Засѣкину да Ивану Ивановичу Язвцову. По нашему указу иманъ былъ къ Москвѣ съ Ливенъ изъ тюрьмы въ нашемъ дѣлѣ ливенца, с. б., Омелянковъ бобыль Васька Кривой, что извѣщалъ на казачья брата на Томилка Власова, будто онъ въ заговорѣ по просухѣ челоуѣкъ со 100 и больше бѣжать въ Литву. И Васька Кривой на Москвѣ пытанъ дважды и съ пытки съ Томилка сговорилъ, что онъ на Томилка то слово затѣялъ, хотѣлъ тѣмъ словомъ за прежнее свое воровство тюремнаго сидѣнья избыть. И Томилка Власовъ на Москвѣ во всякомъ воровствѣ данъ на поруки, а Васька Кривой по прежнему посланъ на Ливны съ с. б. съ Осипомъ Кузмищевымъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Осипъ Кузмищевъ Ваську Кривого на Ливны привезетъ, и вы бѣ, взявъ у него того Ваську Кривого, по прежнему за его прежнее и за нынѣшнее воровство вкинули въ тюрьму да о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7132 іюня въ 19 д.

№ 240. Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ бѣдный и заключенный сирота твой, г., ростовскій кирпичикъ Любимка Богдановъ сынъ Рѣпкинъ. Въ прошломъ, г., во 134 г. откупился я, сирота твой, въ Ростовѣ у таможенныхъ откупщиковъ держать на квасницѣ квасню и сусло. И въ прошломъ же, г., во 134 г. на 4-й недѣлѣ великаго поста въ субботу пришелъ ко мнѣ, сиротѣ твоему, на квасницу ростовскій кабацкій откупщикъ Ѳеодоръ Даниловъ сынъ Москвитинъ съ переславскими стрѣльцами, и меня, сироту твоего, съ квасницы тотъ Ѳеодоръ понасердкѣ съ стрѣльцами взяли, и привели меня въ Ростовѣ въ приказъ къ твоему, г., в. къ Гаврилу Ивановичу Бобрищеву-Пушкину, и взвелъ на меня, сироту твоего, тотъ Ѳеодоръ съ стрѣльцами твое государево дѣло, поклепавъ напрасно, и твой, г., в. Г. И. Бобрищевъ-Пушкинъ велѣлъ меня, с. т., вкинуть въ тюрьму. И о томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ в. писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ и по твоему г. указу и по грамотѣ я, с. т., въ Ростовѣ по рядамъ въ проводку бить кнутомъ. И в. Г. И. Бобрищевъ-Пушкинъ меня, с. т., велѣлъ вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. И нынѣ я, с. т., сижу въ темницѣ въ заключеніи, со всякой нужи помираю голодною смертью. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, бѣднаго заключеннаго, для Господа Бога и Пречистой Богородицы, вели, г., меня, заключеннаго, изъ темницы выкинуть, и вели, г., дать свою г. грамоту, чтобъ я, сирота твой, бѣдный заключенный, сидячи въ темницѣ, со всякой нужи голодною смертью не умеръ, и твоего г. кирпичнаго дѣла впредь не отбылъ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Въ прошломъ 134 г. іюля въ 5 д. писалъ къ г. изъ Ростова в. Гаврило Бобрищевъ-Пушкинъ, что въ прошломъ же де въ 134 г. марта въ 18 д. извѣщалъ ему въ съѣзжей избѣ ростовскій кабацкій откупщикъ Ѳедька Даниловъ на ростовскаго жъ кирпичика на Любимка Богданова сына Рѣпкина государево дѣло, что тотъ Любимка былъ въ откупщикахъ на квасницѣ, и говорилъ про государя непригожее слово; а слышали де то, какъ тотъ Любимка про г. непригожее слово говорилъ, переславскіе стрѣльцы Васильевы сотни Львова пятидесятникъ Гришка Котельниковъ съ товарищи. И онъ де, Гаврило, тѣхъ переславскихъ стрѣль-

цовъ пятидесятника Гришку Котельникова съ товарищи разспрашиваль: ростовскій кирпичикъ Любимка Рѣпкинь на квасницѣ, сидячи пьянь, какія непригожія рѣчи про г. говорилъ и сами-ли они про то отъ того Любимка слышали, или имъ про то кто сказываль? И переславскіе де стрѣльцы Гришка Котельниковъ съ товарищи, 5 чел., съ кирпичикомъ съ Любимкомъ Рѣпкинымъ съ очей на очи въ разспросѣ ему сказали: слышали де они отъ того Любимка сами, какъ тотъ Любимка, сидячи на квасницѣ, про г. непригожія рѣчи говорилъ пьянь, что де онъ, Любимка, въ Ростовѣ не боится никого да и на Москвѣ де онъ государю укажетъ. И онъ, Гаврила, кирпичика Любимковы и переславскихъ стрѣльцевъ разспросныя рѣчи прислалъ ко г. къ Москвѣ, а кирпичика Любимка Рѣпкина велѣлъ въ Ростовѣ посадить въ тюрьму до г. указу.

И іюля жъ въ 11 д. послана въ Ростовъ г. грамота къ в. къ Гаврилу Бобрищеву-Пушкину, а велѣно ему ростовскаго кирпичика Любимка Рѣпкина, вынявъ изъ тюрьмы, и сказавъ ему его воровство, что онъ говорилъ про г. непригожее слово, бить по торгомъ кнутѣмъ нещадно, чтобъ на то смотря, инымъ неповадно было впередъ такъ воровать, и, бивъ кнутѣмъ, велѣно его посадить въ тюрьму до г. указу.

И іюля жъ въ 26 д. писалъ ко г. изъ Ростова в. Гаврило Бобрищевъ Пушкинъ, что онъ по г. грамотѣ кирпичика Любимка Рѣпкина за его воровство, что онъ про г. непригожія рѣчи говорилъ по торгомъ кнутѣмъ бить велѣлъ нещадно, а, бивъ кнутѣмъ, велѣлъ его въ Ростовѣ до г. указу вкинуть въ тюрьму. И г. бьетъ челомъ ростовскій кирпичикъ Любимко Рѣпкинь, чтобъ г. его пожаловалъ, велѣлъ изъ тюрьмы выкинуть и дать на поруки.

Помѣта: 135 г. декабря въ 6 д. г. пожаловалъ для праздника Николы Чудотворца, велѣлъ того кирпичика Любимка Рѣпкина изъ тюрьмы выпустить, и дать на поруку съ записью, чтобъ впередъ такихъ непригожихъ словъ не говорилъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Ростовъ в. нашему Гаврилу Иванову Бобрищеву-Пушкину. Посаженъ въ нашемъ дѣлѣ въ Ростовѣ въ тюрьму ростовскій кирпичикъ Любимко Рѣпкинь и мы Любимка Рѣпкина пожаловали, велѣли его изъ тюрьмы выпустить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ ростовскаго кирпичика Любимка Рѣпкина велѣлъ изъ тюрьмы выпустить, и дать на крѣпкую поруку съ записью, чтобъ ему впередъ не воровать и про насъ никакихъ непригожихъ рѣчей не говорить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7135 декабря въ 10 д.

№ 241. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Исачко Языковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 144 г. мая въ 20 д. въ сѣзжей избѣ передо мною, х. т., сказалъ суздальскихъ губныхъ дѣлъ мастеръ Аеонька Ивановъ сынъ, прозвище Траница, живетъ де онъ у суздальскаго губнаго дьячка у Степанка Григорьева сына Онтропова на его дворѣ въ избенкѣ, и пришелъ де онъ, Аеонька, того жъ числа мая въ 20 д. къ себѣ домой въ обѣдъ, а тотъ де губный дьячекъ Степанка дома, и учаль де его, Аеоньку, лаять всякими неподобными лаями невѣдомо за что и бить; и онъ де, Аеонька, учаль ему, Степанку, говорить: „Степанъ, за что ты меня лаешь и бьешь? Да споди, государь, здоровъ былъ, не лай меня и не бей, сильныхъ у государя нѣтъ“. И тотъ де Степанко противу того слова Аеонькѣ говорилъ: „язъ де, мужикъ, самъ царь“. Да тотъ же

г., Аеонька передо мною, х. т., сказалъ, есть де у меня на того Степана государево слово да за зубы скажу де я то слово передъ г. на Москвѣ, какъ велить г. меня поставитъ на Москвѣ. Да тотъ же, г., Аеонька сказалъ: какъ де у нихъ съ тѣмъ Степаномъ брань была, и въ тѣ поры стороннихъ людей никого не было. Да тотъ же, г., Аеонька сказалъ: былъ де у него въ избенкѣ крестъ поставленъ на стѣнѣ, и тотъ де Степанка, тотъ крестъ, со стѣны снявъ, положилъ на полу и билъ обухомъ; и жена де его Аеонькина Варварка учала ему, Степанку, говорить: „Степанъ, какъ тебѣ сорома нѣтъ и грѣха не боишься, Божию милосердію поругаешься, о комъ свѣта видимъ?“ И тотъ де Степанка учалъ ей говорить: „дорога де ты мнѣ, женка, и съ Божиимъ милосердіемъ“. И я, г., х. т., для того губнаго дьячка Степанка посылалъ пристава, а велѣлъ, г., его поставить передъ собою въ сѣзжей избѣ. И того, г., дьячка Степанка передъ меня, х. т., въ сѣзжую избу привели пьяного, и я, г., его разспрашивалъ, и тотъ Степанка сказалъ: живетъ де у него, Степанка, палачъ Аеонька на дворѣ въ избенкѣ, и пришелъ домой пьянъ, и учалъ его, Степанка, лаять всякими неподобными лаями, и пилъ питье насильствомъ; и онъ де, Степанка, учалъ ему, Аеонькѣ, говорить: „за что де ты меня лаешь и питье пьешь насильствомъ, поди отъ меня съ двора вонъ, нѣтъ тебѣ у меня дѣла на дворѣ жить, я де въ своемъ дому самъ себѣ государь, не живи у меня на дворѣ и меня не лай“. И я, г., х. т., того губнаго дьячка Степанка велѣлъ дать за пристава и того Аеоньку до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 144 г. мая въ 27 д.

Помѣта: 144 г. мая въ 27 д., г., сей отписки слушавъ, указалъ отписать: за что жены не допросилъ? И, допросивъ жены, да прислалъ на своихъ лошадяхъ для того, что дѣло большое, а допросить забыто.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Суздаль Исаку Васильевичу Языкову. Писалъ еси къ намъ, что мая въ 20 д. сказывалъ тебѣ губныхъ дѣлъ палачъ Аеонька Ивановъ, прозвище Тропинъ, на суздальскаго на губнаго дьячка на Степанка Григорьева сына Онтропова: того жъ дни пришелъ тотъ Аеонька къ нему, Степанку, на дворъ, и его, Степанка, лаялъ и билъ; и онъ, Аеонька, говорилъ ему, Степанку, что сильныхъ никого нѣтъ, надо всѣми людьми мы, в. г., вольны; и тотъ де Степанка говорилъ непригожее слово и называлъ себя царемъ; да Аеонька жъ сказалъ, что у него на Степанка наше великое дѣло, а скажетъ де то дѣло на Москвѣ; да онъ же де, Степанка, взявъ у него въ избѣ поклонный крестъ, на полу билъ обухомъ; и жена де его Аеонькина ему, Степанку, говорила, для чего онъ кресту поругается. И тотъ де Степанко ему говорилъ, что ему Божіе милосердіе недорого. А дьячокъ Степанко въ разспросѣ сказалъ, что живетъ у него палачъ Аеонька на дворѣ въ избенкѣ, и пришелъ къ нему на дворъ пьянъ, и его, Степанка, лаялъ матерны, и просилъ у него пить насильствомъ; и онъ де, Степанка, ему, Аеонькѣ, говорилъ, чтобъ онъ отъ него съ двора сшелъ, а онъ де въ своемъ дому самъ себѣ государь, а царемъ себя никакъ не назывывалъ, тѣмъ де его Аеонька поклещалъ напрасно. И ты дьячка Степанка и палача Аеоньку отдавъ держать приставу до нашего указу.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ палача Аеонькину жену Иванова разспросилъ накрѣпко: губный дьячокъ Степанко Григорьевъ царемъ назывался-ль и крестъ обухомъ билъ-ли? А то бѣ

еси Аеоныкинѣ женѣ сказалъ, чтобъ она про то сказала въ правду, какъ дѣялось, а ложно бѣ про то не сказала; а только она про то скажетъ ложно, и того взыщеть Богъ на ней. А что Аеоныкина жена Иванова въ разспросѣ тебѣ про то скажетъ, и ты бѣ тѣ ея разспросныя рѣчи за отца ея духовнаго рукою прислалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ на своихъ лошадяхъ для того, что то дѣло великое, а ты Аеоныкины жены, не допрося, къ намъ писалъ. А на Москвѣ отписку и разспросныя рѣчи велѣлъ отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 мая въ 31 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Исачко Языковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 144 г. іюня въ 4 д. прислана въ Суздаль твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., палача Аеоныку Иванова разспросить: губный дьячокъ Степанко Григорьевъ царемъ назывался-ли, и крестъ обухомъ билъ-ли, и Аеоныкинѣ, г., женѣ велѣно сказать, чтобъ она про то сказала въ правду, какъ дѣялось; а что, г., онъ, Аеоныка, и жена его въ допросѣ скажутъ, и тѣ рѣчи за отца ихъ духовнаго рукою велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядѣ. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., палача Аеоныку и жену его Варварку, въ сѣзжей избѣ ставя передъ собою, допрашивалъ; а что, г., Аеоныка палачъ и жена его въ допросѣ сказали, и тѣ допросныя рѣчи за отца ихъ духовнаго рукою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сею отпискою; а велѣлъ, г., отписку и допросныя рѣчи подать въ Разрядѣ твоему г. думному дьяку Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову.

144 г. іюня въ 27 д. 144 г. іюня въ 16 д. въ сѣзжей избѣ передъ в. передъ Исаемъ Васильевичемъ Языковымъ въ допросѣ сказалъ Аеоныка палачъ: какъ де стала у насъ брань съ губнымъ дьячкомъ съ Степанкомъ, и учалъ де меня бить и ссылатъ съ двора, а говорилъ, ссылаючи отъ себя съ двора: „язъ де у себя въ дому самъ себѣ государь“, а то де я слово привернулъ, не истерпѣвъ его побой, что будто онъ назывался царемъ, и онъ де, Степанка, того слова не говаривалъ; а что де я въ прежнихъ рѣчахъ сказалъ слово за зубы, ино де то жъ у меня слово было сказывать на Москвѣ, что на Степана съ пьянства молилъ, что будто онъ назывался царемъ; а иного де у меня слова, oprичъ того, за зубы нѣтъ; и того де я самъ не вѣдаю, какъ Степанъ, Божіе милосердіе крестъ, снявъ съ стѣны, билъ, сказывала де мнѣ жена моя.

А Аеоныкина жена Варварка сказала: снялъ де крестъ Степановъ сынъ Ивашка на лавку, а того де я не видала, что билъ-ли онъ крестъ, молила въ брани въ сердцахъ.

Помѣта: взять къ отписку и выписать въ докладъ.

Написано въ докладъ. 144 г. мая въ 27 д. писалъ къ г. изъ Суздаля Исакъ Языковъ: мая въ 20 д. сказывалъ ему губныхъ дѣлъ палачъ Аеоныка Ивановъ, прозвище Тропинъ, на суздальскаго на губнаго дьячка на Степанка Григорьева сына Онтропова, того жъ де дни пришелъ тотъ Аеоныка къ нему, Степанку, и тотъ де Степанко его, Аеоныку, лаялъ и билъ. И онъ де, Аеоныка, говорилъ ему, Степанку, что сильныхъ никого нѣтъ, на до всѣми людьми г. воленъ; и тотъ де Степанка говорилъ непригожее слово и называлъ себя царемъ. Да Аеоныка жъ сказалъ, что

у него на Степанка государево великое дѣло, а скажетъ то дѣло на Москвѣ. Да тотъ же де Степанко, взявъ у него въ избѣ поклонный крестъ, на полу билъ обухомъ, и жена де его Аеонькина ему, Степанку, говорила, для чего онъ кресту поругается; и тотъ де Степанка ей говорилъ, что ему Божье милосердіе недорого.

А дьячокъ Степанко въ разспросѣ сказалъ, что живетъ у него палачъ Аеонька на дворѣ въ избенкѣ, и пришелъ къ нему на дворъ пьянъ, и его, Степанка, лаялъ матерны, и просилъ у него пить насильствомъ; и онъ де, Степанка, ему, Аеонькѣ, говорилъ, чтобъ онъ отъ него съ двора шелъ, а онъ де въ своемъ дому самъ себѣ государь; а царемъ себя никакъ не называвалъ, тѣмъ де его, Аеонька, поклепалъ напрасно.

И мая въ 31 д. писано отъ г. въ Суздаль къ Исаку Языкову, а велѣно палача Аеонькину жену Иванова разспросить накрѣпко: губный дьячокъ Степанко Григорьевъ царемъ назывался-ль, и крестъ обухомъ билъ-ли; а что Аеонькина жена Иванова въ разспросѣ ему скажетъ, и ему тѣ ея разспросныя рѣчи за отца ея духовнаго рукою велѣно прислать къ г. къ Москвѣ тотчасъ. И іюня въ 27 д. писалъ къ г. изъ Суздаля Исакъ Языковъ и прислалъ суздальскаго губныхъ дѣлъ палача Аеоньки Иванова да жены его Варварки разспросныя рѣчи за отца ихъ духовнаго Успенскаго попа Ивана рукою; а въ разспросныхъ рѣчахъ палача Аеоньки Иванова написано: какъ де была у нихъ брань съ губнымъ дьячкомъ съ Степанкомъ, и учелъ его, Аеоньку, бить и ссылатъ съ двора, а говорилъ де Степанка, ссылаючи съ двора его, Аеоньку, что онъ, Степанка, у себя въ дому самъ себѣ государь; а то де онъ, Аеонька, затѣялъ на Степанка, что будто онъ назывался царемъ, а онъ де, Степанка, такого слова не говаривалъ. А что де онъ въ прежнихъ рѣчахъ сказалъ, что есть за нимъ иное дѣло на Степанка, а скажетъ то слово на Москвѣ, и то де онъ слово на Степанка затѣялъ сопьяна, а иного де у него слова, опричь того, никакого нѣтъ; а того де онъ, Аеонька, не вѣдаетъ, какъ Степанка, Божіе милосердіе крестъ, со стѣны снявъ, билъ, а сказывала де ему про то жена его. А Аеонькина жена Иванова Варварка въ разспросѣ сказала: снялъ де со стѣны крестъ Степанковъ сынъ Ивашка, а того де она не видала, что билъ онъ крестъ, а молила то слово въ сердцахъ.

Помѣта: 144 г. іюля въ д. велѣтъ бить батоги нещадно: не затѣвай, чего не бывало; а и подъячаго бить потому жъ: не вели сыну съ стѣны креста снимать и не дерись.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Суздаль Исаю Васильевичу Языкову. Писалъ еси къ намъ, что ты по нашему указу палача Аеонькину жену Иванова про губнаго дьячка про Степанка, Григорьева разспрашивалъ и палача Аеонькина жена Иванова Варварка сказала, мужъ де ея Аеонька, бранясь съ губнымъ дьячкомъ съ Степанкомъ, и Степанка учалъ мужа ея Аеоньку ссылатъ съ двора, и говорилъ де, Степанка мужу ея Аеонькѣ, что онъ, Степанка, у себя въ дому самъ себѣ государь, а царемъ де Степанка не назывался, а поклонный крестъ со стѣны снялъ дьячковъ Степановъ сынъ Ивашка, а билъ-ли обухомъ, того она не видала, а прежь сего про то сказывала съ сердца. Да палачъ Аеонька въ томъ винулся жъ, что онъ на губнаго дьячка на Степанка то слово, что онъ назывался царемъ, затѣялъ и крестъ снималъ со стѣны Степан-

ковъ сынъ Ивашка, а того онъ не видалъ чтобъ тотъ Ивашка крестъ билъ обухомъ, то онъ, Аеонька, на Степанка затѣялъ же въ сердцахъ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ палача Аеоньку Иванова за его воровство, что онъ на губнаго дьячка на Степанка наше дѣло затѣялъ, велѣлъ битъ батоги передъ съѣзжею избою при многихъ людяхъ, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать.

А губнаго дьячка Степанка потому жъ велѣлъ битъ батоги полегче для того, чтобъ впредь не дрался и сыну бѣ своему не велѣлъ съ стѣны креста снимать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 іюля въ д.

№ 242. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Сенька Мосальскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 144 г. іюля въ 3 д. писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., что въ нынѣшнемъ же во 144 г. іюля въ 2 д. въ съѣжей, г., избѣ извѣщалъ мнѣ, х. т., елецкій губный староста Иванъ Бовыкинъ, что приходилъ де къ нему, Ивану, на дворъ тюремный сторожъ ельчанина, с. б., Ивановъ кр. Скуридина Мартыно Поповъ и сказывалъ де, г., ему, Ивану, тотъ Мартыно, какъ де, г., отперли они въ разбойную земляную тюрьму на первомъ часу дни, и его де, Мартыно, призвалъ къ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ елецкій бѣломѣстный кормовой казакъ Устинка Михайловъ сынъ Дурневъ, и говорилъ, г., ему, Мартыно, тотъ Устинка: пришли де ко мнѣ губнаго старосту Ивана Бовыкина для того, чтобъ де, г., онъ, Иванъ, извѣститъ мнѣ, х. т., что де за нимъ, Устинкомъ, есть твое государево слово. И я, х. т., по твоему г. указу тюремнаго сидѣльца елецкаго бѣломѣстного кормового казака Устинка Михайлова сына Дурнева, вынелъ изъ тюрьмы, и въ съѣжей, г., избѣ передъ собою, х. т., разспрашивалъ: какое за нимъ твое государево слово? И Устинка, г., Михайловъ въ съѣжей избѣ передо мною, х. т., пре твое государево слово въ разпросѣ сказалъ: нынѣшняго жъ де, г., 144 г. іюля съ 1 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3-мъ часу ночи, какъ они, тюремные сидѣльцы, почели спать ложиться, и въ ту де, г., пору тюремный же сидѣлецъ ельчанина, с. б., Петра Чернова кр. Аеонька Нѣмой говорилъ непригожія слова про г. благовѣрныхъ царевичей, про к. Алексѣя Михайловича и про к. Ивана Михайловича; а что, г., непригожее слово про г. б. ц. Аеонька Нѣмой говорилъ, и что, г., иные тюремные сидѣльцы про то непригожее слово въ разпросѣ сказывали, и тѣ, г., ихъ разпросныя рѣчи посланы къ тебѣ, г., съ ельчаниномъ, с. б., съ Первымъ Шелимоновымъ, запечатавъ въ листу, въ нынѣшнемъ же во 144 г. іюля въ 3 д.; а тотъ, г., Аеонька Нѣмой съ того числа отданъ былъ беречь до твоего г. указу губному старостѣ И. Бовыкину. И въ нынѣшнемъ же, г., въ 144 г. іюля въ 9 д. былъ я, х. т., въ церкви у Николы Чудотворца у заутрени, и того жъ, г., числа въ первомъ часу дни, пришелъ къ церкви елецкій губный староста И. Бовыкинъ и сказалъ мнѣ, х. т., про того Аеоньку Нѣмова, который отданъ былъ беречь ему, Ивану, до твоего г. указу, что тотъ де Аеонька Нѣмой іюля съ 28 числа въ ночи изъ разбойной тюрьмы изъ-за сторожа ушелъ. И я, х. т., по твоему г. указу губнаго старосту И. Бовыкина да съ нимъ ельчанъ, дѣтей боярскихъ, Агапа Морева, Левона да Ивана Грядневыхъ, 10 чел., съ товарищи за тѣмъ Аеонькою Нѣмымъ послалъ тотъ же часъ въ Елецкій уѣздъ въ Бруслановскій станъ, гдѣ его чаятъ, Аеонькина, побѣгу. И губный, г., староста того Аеоньку Нѣмова съ дѣтьми боярскими въ Елецкомъ уѣздѣ въ Бруслановскомъ стану за рѣчкою за Полною отъ го-

рода версть 6 угналъ, и его, Аеоньку, изымалъ, а изымавъ, г., его, Аеоньку, привелъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу. И я, х. т., того Аеоньку поставя, передъ собою разспрашивалъ, которымъ, г., обычаемъ онъ, Аеонька, изъ тюрьмы ушелъ. И Аеонька г., передо мною, х. т., въ разспросѣ сказалъ: съ котораго де, г., числа отданъ онъ, Аеонька, беречь губному старостѣ И. Бовыкину и его де, г., Аеоньку, губный староста И. Бовыкинъ велѣлъ беречь въ день въ губной избѣ скована, на ногахъ огибни, а на рукахъ де, г., наручи, а на шеѣ цѣпь большая, прибита къ стулу, а на ночь де, г., его, Аеоньку, саживали въ разбойную тюрьму въ тынъ, а не земляную тюрьму, со всѣми тѣми крѣпостями, да съ нимъ же де, г., Аеонькою, ночевали по 2 человѣка, по сторожу да по цѣловальнику для сторожи, а онъ де, г., Аеонька, по грѣхамъ съ ума сбрелъ, и къ нему де подъ ту ночь пришли въявъ непріязненные, и тѣ крѣпости съ него, и огибни, и наручи, и цѣпь все обломали, и онъ де, Аеонька, черезъ тынъ ушелъ; а которые, г., сторожи подъ ту ночь его стерегли, того они ничего не слышали. И я, х. т., того Аеоньку велѣлъ оковать, огибни положить на ноги крѣпкія и наручи, и закрѣпя, г., гвоздемъ желѣзнымъ, и велѣлъ положить цѣпь большую на шею, а положа, г., тѣ крѣпости, отдалъ того Аеоньку до твоего г. указу въ разбойную тюрьму для того, что, г., опальная тюрьма худа, вся развалилась, и велѣлъ, г., его, Аеоньку, беречь накрѣпко елецкимъ пушкарямъ Степанку Мотюнину, Феѣилку Феодотову, Потапку Булгакову, Терешкѣ Волокитину, на ночь коваться съ нимъ, Аеонькою, объ ногу. И того жъ де, г., числа подъ ту ночь сковался съ нимъ объ ногу елецкій пушкарь Степанко Мотюнинъ, и въ первомъ де часу ночи пришелъ къ нимъ въ тое тюрьму пьянъ губный староста И. Бовыкинъ, и учелъ де того Аеоньку Нѣмова бить ослопомъ невѣдомо за что, и, прибивъ, г., его, Аеоньку, покинулъ только чуть жива. И только, г., тотъ Аеонька отъ его Иванова бою умереть, чтобъ мнѣ, х. т., отъ тебя, г., въ опалѣ не быть. 144 г. іюля въ 17 д.

№ 243. 144 г. іюля въ 19 д. писали къ г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. изъ Мценска в. Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ да Василій Мясной, что іюля въ 3 д. извѣщалъ имъ поченецъ Гришка Мартыновъ и подалъ за рукою челобитную на рыленина на Ивашка Поповкина: іюня въ 30 д. въ ряду билъ его тотъ Ивашко Поповкинъ и лаялъ его матерны „и съ бояриномъ, кому онъ служить“, а онъ де, Гришка, служить г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. И рыленинъ Ивашка Поповкинъ противъ извѣту Гришки Мартынова допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ, что онъ Гришки Мартынова съ его бояриномъ не лаивалъ. А въ сыску рыляне, и новгородцы, и черниговцы. 1 человѣкъ сказалъ: видѣлъ онъ, что Ивашка Поповкинъ Гришку Мартынова ударилъ ослопомъ, и лаялъ его матерно, „и съ тѣмъ, у кого онъ служить“. 4 чел. сказали: слышали они, что Ивашка Поповкинъ Гришку Мартынова лаялъ „и съ тѣмъ, кому онъ служить“. 1 чел. сказалъ: говорилъ Ивашко Поповкинъ Гришкѣ Мартынову, чтобъ онъ не сидѣлъ съ его братьею: „холопъ де онъ, и съ тѣмъ, у котораго у ихъ брата онъ прислуживаетъ“. 17 чел. сказали: какъ Ивашка Поповкинъ Гришку Мартынова лаялъ „и съ тѣмъ, кому онъ „служить“, того они не слышали потому, какъ Ивашка Поповкинъ и Гришка Мартыновъ бранились, и они тутъ не были; а изъ нихъ 2 чел. въ рѣчахъ своихъ прибавили: слышали они отъ стороннихъ людей, что Ивашка

Поповкинъ Гришку Мартынова ударилъ ослопомъ. 1 чел. сказалъ; видѣлъ онъ, какъ Ивашка Поповкинъ Гришку Мартынова ударилъ ослопомъ и говорилъ, чтобъ онъ не садился съ его братею; а чѣмъ холопомъ называлъ, того онъ не слышалъ. 7 чел. сказали: являлъ имъ Гришка Мартыновъ, что его Ивашка Поповкинъ излалялъ и съ бояриномъ. 1 чел. сказалъ: слышалъ онъ, какъ Ивашка Поповкинъ Гришку Мартынова называлъ холопомъ; а чѣмъ холопомъ называлъ, того онъ не слышалъ. 4 чел. сказали: слышали они отъ стороннихъ людей, что Ивашка Поповкинъ Гришку Мартынова лаялъ „и съ тѣмъ, кому онъ служить“. 3 чел. сказали: слышали они отъ Гришки Мартынова, что его Ивашка Поповкинъ лаялъ матерно одного.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. во Мценскъ в. нашимъ Ивану Гавриловичу Бобрищеву-Пушкину да Василью Вахромѣвичу Мясново. Писали есте къ намъ, іюля въ 3 д. извѣщалъ вамъ поченецъ Гришка Мартыновъ на рыленина на Ивашка Поповкина: іюля де въ 3 д. билъ его тотъ Ивашка Поповкинъ и лаялъ его матерны „и съ бояриномъ“, а онъ, Гришка, служить намъ, в. г. А Ивашко Поповкинъ по допросу вамъ сказалъ, что онъ Гришки Мартынова съ его бояриномъ не лаивалъ. И вы про то сыскивали рылны, и новгородцы, и черниговцы, дворяны, и дѣтми боярскими; а что вамъ дворяне и дѣти боярскіе въ сыску сказали, и вы тѣ обыски прислали къ намъ къ Москвѣ. И мы тѣхъ обыскавъ слұшали и указали: Ивашку Поповкина и Гришку Мартынова за ихъ воровство, что они затѣяли къ нашему царскому имени непристойное слово, бить батоги, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такихъ бездѣльныхъ словъ затѣвать.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Ивашкѣ Поповкину и Гришкѣ Мартынову за ихъ воровство, что они затѣяли такое бездѣльное слово, учинили наказанье, велѣли ихъ бить батоги; а бивъ, ихъ свободили и велѣли имъ быть въ нашей службѣ съ собою по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 августа въ 20 д.

№ 244. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашко Хилковъ, Микитка Чоглоковъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 143 г. августа въ 15 д. писалъ къ намъ, х. т., изъ Свинскаго монастыря съ ярмонки голова Григорій Веревкинъ и прислалъ Комарицкія волости дер. Сытинъ Аѳанасьева кр. Шамякова Емельянка Кузьмина, а въ отпискѣ его Григорьевой написано: августа де, г., въ 15 д. пришелъ къ нему, Григорью, на ярманку брянчанинъ, с. б., Степанъ Олферьевъ сынъ Голянищевъ, и привелъ къ нему, Григорью, того кр. Емельянка Кузьмина, и извѣщалъ де на него, на Емельянка, твое государево слово. И онъ де, Григорій, того Степана Голянищева допросилъ: какое онъ твое государево слово на того кр. на Емельянка Кузьмина извѣщаетъ? И тотъ де Степанъ ему, Григорью, на того кр. на Емельянка никакого твоего государева слова не сказалъ, а говорилъ де ему онъ, Степанъ, мнѣ де на того кр. на Емельянка извѣщать твое государево слово во Брянскѣ передъ нами, х. твоими. И мы, х. т., Степана Голянищева въ съѣзжей избѣ разспрашивали, какое онъ твое государево слово на того кр. на Емельянка Кузьмина головѣ Григорью Веревкину извѣщалъ? И въ разспросѣ, г., Степанъ Голянищевъ передъ нами, х. т., сказалъ: на того де кр. на Емельянка Кузьмина я никакого государева слова не вѣдаю, а извѣщалъ де я на того кр. головѣ Григорью Веревкину государево слово, потому что тотъ кр. Емельянка.

Кузьминъ съ товарищи учили меня бить, и я де потому затѣялъ на него государево слово, чтобы они меня не убили до смерти.

И мы, х. т., того Степана Голянищева за его воровство, что онъ, Степанъ, затѣялъ на того кр. на Емельянка Кузьмина твое государево слово, велѣли дать наказанье, и велѣли его бить батоги нещадно, и велѣли его Степана Голянищева и того кр. Емельянка Кузьмина дать на поруки съ записью до твоего г. указу. И о томъ намъ, х. своимъ, какъ ты, г., укажешь. 144 г. сентября въ 7 д.

№ 245. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Суздаль Исаку Васильевичу Языкову. Писалъ еси къ намъ, что въ нынѣшнемъ во 144 г. октября въ 3 д. Покровскаго дѣвчья монастыря у служки у Данилка Гостева б. нашего к. Д. М. Пожарскаго, кр. Микитка Овдокимовъ, побранясь съ посадскимъ человѣкомъ съ Андрюшкою Ростокинымъ, а сказалъ на него, Андрюшку, наше дѣло, будто де онъ, Андрюшка, былъ въ Каргополѣ на кабацѣ и въ таможи ukrалъ нашей казны 500 р. И ты того Микитку про то разспрашивалъ и Микитка тебѣ на Андрюшку Ростоккина нашего никакого дѣла не сказалъ. И ты того Микитку и Андрюшку велѣлъ дать на поруки до нашего указу. И намъ бы тебѣ о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Микитку Овдокимова въ томъ его въ затѣйномъ словѣ велѣлъ бить батоги нещадно, чтобы инымъ неповадно было такъ воровать; а, бивъ батоги, велѣлъ его, Микитку, и Андрюшку изъ-за поруки свободить; да о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ, думнову Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 октября въ 15 д.

№ 246. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ѳедька Бунаковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 144 г. октября въ 6 д. былъ г., голова Перфилій Рагозинъ у черкаскаго казака у Сеньки Кузнеца на пиру, а Никольскій попъ Григорій былъ тутъ же и онъ, г., голова Перфилій Рагозинъ того попа Григорья прислалъ ко мнѣ въ городъ, а сказалъ, что есть за нимъ твое государево слово. И октября, г., въ 7 д. я, х. т., того попа Перфиля съ тѣмъ попомъ передъ собою ставилъ съ очей на очи, и тотъ, г., попъ Григорій передо мною, х. т., твоего государева слова не сказалъ ничего, только сказалъ: какъ де меня почелъ бить Перфилій Рагозинъ, и я де отымался твоимъ г. именемъ, чтобы не убилъ до смерти. И я, х. т., того попа Григорья велѣлъ дать на поруки съ записью до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 144 г. октября въ 15 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Чернь в. нашему Ѳедору Сидоровичу Бунакову. Писалъ еси къ намъ, что въ нынѣшнемъ въ 144 г. октября въ 6 д. у чернскаго казака у Сеньки Кузнеца были на пиру казачій голова Перфилій Рагозинъ да Никольскій попъ Григорій, и побранясь де тотъ попъ Григорій съ Перфильемъ Рагозинымъ, и сказалъ за собою наше слово, и Перфирій того попа Григорья прислалъ къ тебѣ, и того попа Григорья разспрашивалъ; а попъ Григорій въ разспросѣ тебѣ сказалъ: какъ де они были у казака у Сеньки Кузнеца на пиру, и его де Перфирій учалъ бить, и онъ молилъ наше слово для того, чтобы его не убилъ до смерти; и ты того попа велѣлъ дать на поруку до нашего указу, и намъ бы тебѣ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Никольскаго пола Григорья за то затѣйное слово велѣлъ посадить на день въ тюрьму и, изъ тюрьмы вынявъ, велѣлъ дать на поруку, чтобъ ему впредь затѣйныхъ словъ не говорить. Да о томъ къ намъ отписать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 октября въ 23 д.

№ 247. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Алешка Чубаровъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 144 г. октября въ 26 д. билъ челомъ и извѣщалъ тебѣ, г., въ сѣзжей избѣ мнѣ, х. т., Михайлова города черкашенинъ Ѳедька Зюзинъ и сказалъ: октября де, г., въ 25 д. ввечеру на кабакѣ подрались межъ себя Михайловскіе черкасы Кирилко Лемовъ да Мишка Хомяковъ, и тотъ де, г., Мишка въ тое пору, какъ дрались межъ себя, кричалъ де и сказывалъ за собою твое государево слово; а какое де твое государево слово за собою сказалъ, и тотъ де Мишка Хомяковъ того не выговорилъ; и нынѣ де меня тотъ Кирилка послалъ въ городъ извѣстити на того Мишку Хомякова. И я, х. т., того жъ числа и часу велѣлъ тѣхъ черкасъ сыскать къ себѣ въ сѣзжую избу.

И тотъ, г., черкашенинъ Мишка Хомяковъ въ разпросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: октября, г., въ 25 д. ввечеру поздно на кабакѣ игралъ де зернью тотъ Кирилка Лемовъ, и тотъ де Мишка у него, Кирилка, ухватилъ на зерни съ гривну денегъ, и тотъ де, г., Кирилка его, Мишку, за то учалъ на кабакѣ бить, и бороду и усь у него выдирать, и борода, г., и усь у него, Мишки, выдранъ, и приказалъ де, г., сыну своему убить до полусмерти, и я де, избываючи отъ него, Кирилка, отъ смертнаго убойства, да сказалъ де за собою твое государево слово, хотя де твоимъ г. именемъ живъ быть; а иного де государева слова за мною никакого нѣтъ.

А тотъ, г., Кирилка Лемовъ въ разпросѣ сказалъ мнѣ, х. твоему: октября де въ 25 д. ввечеру былъ де тотъ Кирилка на кабакѣ и тотъ де Мишка Хомяковъ пришелъ на кабакѣ, и почелъ де его Кирилка лаять, и позорить, и на зерни де много у него денегъ ухватилъ, и почелъ де его жъ Кирилка бить, и увѣчить; и въ тое де пору тотъ Мишка говорилъ и сказалъ де за собою твое государево слово; а какое де твое государево слово за собою говорилъ, и онъ де того не выговорилъ, а я де, человекъ больной и убитый, а въ городъ де дойти не смогу, и я де послалъ въ городъ того черкашенина Ѳедьку Зюзина извѣстити про того Мишку Хомякова. И я, х. т., про то на кабакѣ всякими людьми сыскивалъ и въ сыску, г., сказали: играли де они зернью, и драка межъ ими учинилась, и такое де твое государево слово тотъ Мишка Хомяковъ за собою сказалъ; а какое де твое государево слово, того не выговорилъ.

И я, х. т., по ихъ разпроснымъ рѣчамъ и по сыску того черкашенина Мишку Хомякова билъ батоги нещадно въ кнутыя мѣсто и, бивъ, г., батоги, велѣлъ дать его, Мишку, на поруку съ записью до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 143 г. ноября въ 5 д.

№ 248. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ромашка Игнатъевъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 145 г. февраля въ 2 д. привели ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу владычни дѣти боярскіе, Панкратій Сухаревъ да Сява Колмацкій съ товарищи дву старцевъ черныхъ да старца верижника, а сказали: были де тѣ старцы у нихъ на владычнѣ дворѣ, и старецъ Макарій сказалъ де за собою твое государево слово. И я, х. т., старца Макарья въ сѣзжей избѣ спрашивалъ и, разспрося, г.,

велѣлъ ихъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. А что мнѣ, х. т., въ разспросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., подѣ сею отпискою. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 145 г. февраля въ 13 д.

145 г. февраля въ 2 д. привели въ съѣзжую избу передъ в. передъ Романа Володимировича Игнатѣва владычни дѣти боярскіе Панкратій Сухаревъ да Сява Колмацкій дву чернцовъ да старца верижника. А въ разспросѣ владычни дѣти боярскіе сказали: пришелъ де къ нимъ на владычинъ дворъ стареца Черный, котораго они привели, и имя себѣ сказалъ Иона, а пришелъ къ нимъ явиться, а товарищъ де его старецъ черный Макарій лежитъ на богадѣльнѣ пьянъ, и они де по того старца послали владычнова двора дворника Микитку на богадѣльню, и тотъ де Микитка, пришедъ къ нимъ, сказалъ, что старецъ не дался и его де билъ. И они де послали по него Никольскаго попа Михаила, а съ нимъ дворниковъ Ефимка да пасынка его Микитку. И Никольскій попъ Михайло привелъ къ нимъ съ богадѣльни чернаго старца пьянаго и безчинно, а сказался де имъ тотъ старецъ, что онъ Коломенскаго уѣзда изъ Марчуковъ. И они де его за безчинство велѣли посадить на цѣпь, и тотъ де старецъ Макарій почелъ кричать, что за нимъ государево слово: при поповскомъ старостѣ и при многихъ священникахъ ходилъ де на Тулѣ верижникъ, а говорилъ де тотъ верижникъ про г. неподобныя рѣчи.

И того жъ числа в. Р. В. Игнатѣвъ старца Макарья допрашивалъ: которой онъ обители, и какое за нимъ государево слово, и на кого именемъ. И старецъ Макарій въ разспросѣ сказалъ: обители онъ Макарья Желтоводнова, а государево де слово за мною есть на верижника на Василья; а какое за нимъ слово, того онъ не сказалъ, я де теперь пьянъ. И тотъ старецъ Макарій посаженъ въ тюрьму.

И февраля въ 3 д. старецъ Макарій, выневъ изъ тюрьмы, допрашиванъ, какое за нимъ государево слово. И въ разспросѣ старецъ Макарій сказалъ: слова де государева за нимъ никакого нѣтъ и того не упомянуть, что говорилъ, былъ пьянъ. И старецъ Макарій и верижникъ Василій посажены въ тюрьму до г. указу.

Помѣта: освободить.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ромашко Игнатѣвъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 145 г. февраля въ 5 д. пришелъ въ съѣзжую избу ко мнѣ, х. т., московскій кормовой иноземецъ Ивашка Ерофѣевъ сынъ Чернавѣтцкій, а сказалъ, есть де за нимъ твое государево слово на казака, въ рожей его знаетъ, а имени его и прозвища, и донской-ли или лицкій, того не вѣдаетъ. И я, х. т., разспрося его, Ивашка, что за нимъ твое государево слово, и сыскавъ того казака, на котораго онъ указалъ, и съ нимъ, съ Ивашкомъ, поставя съ очей на очи, разспрашивалъ. А что мнѣ, х. т., кормовой иноземецъ Ивашка Чернавѣтцкій и казакъ, на котораго онъ указалъ, въ разспросѣ сказали, и я, х. т., ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подѣ сею отпискою. А кормового иноземца Ивашка Чернавѣтцкаго велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. 145 г. февраля въ 13 д.

145 г. февраля въ 5 д. пришелъ въ съѣзжую избу Московскій кормовой иноземецъ Ивашка Ерофѣевъ сынъ Чернавѣтцкій, а сказалъ, есть за нимъ государево слово. А въ разспросѣ сказалъ Ивашка Чернавѣтцкій: слово за нимъ на казака, въ рожей его знаетъ, а имени не

вѣдаетъ, донской или лицкій, пришелъ де онъ, Ивашка, на Никольскій кабакъ, и тотъ казакъ учалъ тульскихъ черкасъ и днѣпровскихъ казаковъ всѣхъ называть измѣнниками: „то де прежніе измѣнники, а прежнія де ихъ измѣна государю вѣстно“. А слышалъ отъ казака то слово кормовой иноземецъ Иванъ Михайловъ сынъ Чача. И онъ, Ивашка, услыша то слово, учалъ вопить, и тотъ казакъ хотѣлъ его, Ивашка, убить до смерти, и онъ ушелъ за поставъ къ чумаку, а какъ именемъ чумака зовутъ, того не вѣдаетъ, и чумакъ де его изъ за постава выбилъ вонъ. И его де, Ивашка, не далъ убить кормовой иноземецъ Иванъ Чача.

И февраля въ 6 д. казакъ, на котораго извѣщаль кормовой иноземецъ Ивашка Чернавѣтцкій, сысканъ и разспрашиванъ. А въ разспросѣ сказался: лицкій казакъ Васильевы станицы Буданова Трофимка Васильевъ, на Никольскомъ онъ кабакъ былъ, а иноземцевъ, тульскихъ черкасъ и днѣпровскихъ казаковъ, измѣнниками не называлъ, и измѣны ихъ никакія не вѣдаетъ, а говорилъ съ тѣмъ Ивашкомъ въ разговорѣ про иноземцевъ: слухомъ говорятъ люди, въ прежнихъ де лѣтахъ на Москвѣ писалъ тульскимъ черкасомъ и днѣпровскимъ казакомъ площадной подьячій челобитную да прописалъ написать было: „бьютъ челомъ стараго выѣзду кормовые иноземцы“ и онъ де написалъ: „бьютъ челомъ стараго выѣзду измѣнники“. И за то де подьячему было поученье. И тотъ Ивашка Чернавѣтцкій пьянъ за то слово увязался: „ты де иноземцевъ называешь измѣнниками“.

Кабацкій ярыжка Давыдка Сидоровъ въ разспросѣ сказалъ: былъ онъ на Никольскомъ кабакъ и кормовой иноземецъ Ивашка Чернавѣтцкій назывался: „я де стараго выѣзду иноземецъ“, а казакъ де Трофимка къ тому его слову молилъ: „вы де писывались на Москвѣ въ челобитной стараго выѣзду измѣнники“. И Ивашка де за то слово увязался.

Чумакъ Сергушка Яковлевъ въ разспросѣ сказалъ: слова онъ никакого про иноземцевъ не слыхалъ, а то слышалъ: кормовой иноземецъ Ивашка Чернавѣтцкій съ казакомъ съ Трофимкомъ полаялись и казакъ хотѣлъ его, Ивашка, бить, а Ивашка де ушелъ къ нему, Сергушкѣ, за поставъ, и онъ де его, Ивашка, изъ за постава выбилъ вонъ.

Кормовой иноземецъ Иванъ Михайловъ сынъ Чача сказалъ: слова онъ отъ казака отъ Трофима про тульскихъ черкасъ и про иноземцевъ не слыхалъ никакого; а тотъ казакъ съ Ивашкомъ Чернавѣтцкимъ зернью играли и промежъ себя подрались; и казакъ ему, Ивашкѣ, силенъ, учалъ его бить, и онъ, Иванъ, у казака его отнялъ, бить не далъ, а больше того ничего онъ, Иванъ, не слыхалъ.

И кормовой иноземецъ Ивашка Чернавѣтцкій посаженъ въ тюрьму до г. указу.

Помѣта: 145 г. февраля въ 15 д. г., сей отписки слушавъ, указалъ, велѣлъ выпустить изъ тюрьмы.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Тулу в. нашему Роману Володимировичу Игнатьеву. Писалъ еси къ намъ: привели къ тебѣ въ сѣзжую избу владычни дѣти боярскіе Панкрашка Сухаревъ да Савка Колмацкій дву чернцовъ Юну да Макара да верижника Ваську; и чернецъ Макарій сказывалъ тебѣ на верижника на Ваську наше дѣло пьянъ. Да тебѣ же сказывалъ московскій кормовой иноземецъ Ивашка Чернавѣтцкій на лицаго казака на Трофима Васильева, будто тотъ казакъ Трофимко тульскихъ черкасъ и днѣпровскихъ казаковъ называетъ измѣнниками.

И ты старца Макара и верижника Ваську и иноземца Иванку Чернавитцкаго велѣлъ посадить въ тюрьму, и намъ бы тебѣ о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ чернца Макара, и верижника Ваську, и иноземца Ивашка Чернавитцкаго велѣлъ изъ тюрьмы выкинуть. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 февраля въ 3 д.

№ 249. Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. быеть челомъ Мещовскаго уѣзду села Козловскаго бѣдный и разоренный богомолецъ твой г. Рождества Христова попъ Ѳеодосіе. Нынѣшняго, г., 145 г. генваря въ 15 д., по твоей г. грамотѣ, присылать мещовскій в. Алексѣй Комынинъ въ село Козловское мещовскаго площадного подьячаго Петрушку Климова обыскивать про кн. Борисово дѣло Ивановича Троекурова съ кн. Львомъ Волконскимъ, а наши, г., мѣста разоренныя, пустое, написать было рѣчей не кому, а я, бѣдный богомолецъ твой, за неволю рѣчи писалъ самъ, грѣхомъ своимъ, безъ хитрости, въ рѣчахъ черныхъ въ твоемъ г. имени написалъ несправно, и, написавъ тѣ рѣчи, отдалъ обыщику дьячку Петрушкѣ Климову, а тотъ обыщикъ Петрушка Климовъ тѣ рѣчи Алексѣю Комынину отдалъ. И в. А. Комынинъ прислалъ по меня мещовскаго казака Ѳедора Ширия, и послалъ меня трожды въ тюрьму, и взялъ на меня сильно кабалу въ 5 р. на того же казака Ѳедькино имя, котораго по меня присылалъ мимо себя, и, взявъ, г., на меня кабалу, велѣлъ меня въ твоей г. пени дать на поруки съ записью, а рѣчи, г., мои бѣлыя съ иными обыскными рѣчами къ тебѣ, г., присланы къ Москвѣ въ Судный Московскій приказъ. И я, бѣдный богомолецъ твой, г., прибѣлъ къ Москвѣ и принесъ къ тебѣ, г., праведному свою винную голову, въ винѣ моей страдничьей ты, праведный г., воленъ. Милосердый г., смилуйся надо мною, бѣднымъ, надъ виннымъ своимъ, г. богомольцемъ, пожалуй меня, бѣднаго, своего г., богомольца, въ винѣ моей страдничьей, какъ тебѣ, милосердому г., обо мнѣ Богъ извѣститъ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 145 г. февраля въ 15 д. г. пожаловалъ, велѣлъ послать грамоту, велѣлъ его письмо, что онъ прописалъ царское имя, прислать и о томъ дать грамоту.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Мещовскъ Алексѣю Андреевичу Комынину. Билъ намъ челомъ Мещовскаго уѣзду села Козловскаго Рождественскій попъ Ѳеодосей. Въ нынѣшнемъ де во 145 г. генваря въ 15 д. присланъ ты въ Мещовскій уѣздъ въ село Козловское площаднаго дьячка Петрушку Климова для сыску въ княжѣ Ивановѣ дѣлѣ Троекурова съ кн. Львомъ Волконскимъ, и онъ де, попъ, въ черныхъ рѣчахъ въ нашемъ имени безъ хитрости написалъ несправчево, и отдалъ обыщику дьячку Петрушкѣ Климову, и тотъ де дьячекъ Петрушка тѣ обыскныя черныя рѣчи привезъ къ тебѣ, и ты де его за то сажалъ въ тюрьму трожды, а изъ тюрьмы велѣлъ мещовскому казаку Ѳедькѣ Ширяеву взять на него кабалу въ 5 р., и въ нашей пени взялъ по немъ поручную запись, и намъ бы его пожаловать, велѣть ему въ томъ нашъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ черныя обыскныя рѣчи, что къ тебѣ привезъ дьячокъ Петрушка Климовъ, письмо села Козловскаго попа Ѳеодосья, и кабалу, какову на него по твоему велѣнью взялъ казакъ Ѳедька Ширяевъ, и по томъ попѣ поручную запись, прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ кѣмъ пригожъ; а на Москвѣ тѣ обыскныя рѣчи велѣлъ отдать въ Разрядъ дьякамъ нашимъ, думному Ивану Гаврилеву да Григорью Ларионову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 февраля въ 14 д.

№ 250. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. х. твой Ивашка Колтовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. февраля въ 12 д. привели ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу архіепископа Антонія рязанскаго и муромскаго недѣльщикъ Ѳедька Васильевъ съ переславскими стрѣльцами съ Пронкою Олешинскимъ, да съ Осипкомъ Дубовиковымъ, да съ Гаврилкомъ Ушаковымъ Рязанскаго уѣзду Климонтовскаго попа Перфиля, а сказали мнѣ, х. т., недѣльщикъ Ѳедька Васильевъ и стрѣльцы, что де, г., тотъ Климонтовскій попъ Перфилій сказывалъ за собою твое государево слово. И я, х. т., того Климонтовскаго попа Перфиля передъ собою въ томъ твоёмъ государевѣ словѣ допрашивалъ, и тотъ Климонтовскій попъ Перфилій мнѣ, х. т., за собою сказалъ твое государево слово; а какое твое государево слово, того онъ мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., тѣ его разспросныя рѣчи за его поповою рукою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а попа Перфиля велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь 145 г. февраля въ 26 д.

145 г. февраля въ 12 д. привелъ въ сѣзжую избу архіепископа Антонія рязанскаго и муромскаго недѣльщикъ Ѳедоръ Васильевъ Климонтовскаго попа Перфиля, а сказалъ: былъ де онъ въ посылкѣ по того попа Перфиля съ стрѣльцами съ Прокофьемъ Олешинскимъ, да съ Осипкомъ Дубовиковымъ, да съ Гаврилкомъ Ушаковымъ, а сказалъ Ѳедоръ Васильевъ и стрѣльцы переславскіе: посланы де они были по челобитю рязанца Ивана Крѣпкаго сынъ Нефимонова по того попа Перфиля въ духовномъ дѣлѣ и въ исцовѣ иску, и тотъ де попъ Перфилій сказалъ за собою государево слово; а какое государево слово сказалъ, того де они не вѣдаютъ. И Климонтовскій попъ Перфилій въ разспросѣ сказалъ передъ в. передъ Иваномъ Семеновичемъ Колтовскимъ: есть де за мною государево слово; а какое государево слово, того онъ не сказалъ.

Отъ ц. и в. к. М. Θ. в. Р. въ Переславль Рязанскій в. нашему Ивану Назаревичу Колтовскому. Писалъ еси къ намъ: февраля въ 11 д. привелъ къ тебѣ въ сѣзжую избу Антонія арх. рязанскаго и муромскаго недѣльщикъ Ѳедька Васильевъ съ стрѣльцы Рязанскаго уѣзду Климонтовскаго попа Перфиля, а въ разспросѣ тебѣ, арх., с. б. Ѳедька Васильевъ сказалъ, что тотъ Климонтовскій попъ Перфилій сказываетъ за собою наше дѣло; а что за нимъ наше дѣло, и онъ того нашего дѣла тебѣ не сказалъ; и ты того попа отдалъ держать приставу до нашего указу, и о томъ бы тебѣ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Рязанскаго уѣзду Климонтовскаго попа Перфиля за поруками и съ приставомъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а на Москвѣ приставу велѣлъ съ нимъ явиться и поручную запись по немъ отдать въ Разрядъ дьякамъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 февраля 27 д.

Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. х. твой Ивашка Колтовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. марта въ 7 д. прислана твоя г. грамота въ Переславль Рязанскій ко мнѣ, х. т., изъ Разряда за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно дать на поруку за записью Рязанскаго уѣзду Климонтовскаго попа Перфиля, а за порукою того попа Перфиля или съ приставомъ прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., велѣлъ дать на поруку съ записью Кли-

монтовскаго попа Перфиля и по томъ, г., Климонтовскомъ попѣ Перфилю поруки нѣтъ. И я, х. т., послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ приставомъ съ разсылщикомъ съ Лункою Ремезовымъ, а велѣлъ съ нимъ явиться въ Разрядъ твоимъ г. дьякамъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову.

И марта въ 18 д. въ Разрядѣ дьяки, думный Иванъ Гавреневъ да Григорій Ларионовъ Рязанскаго уѣзду Климонтовскаго попа Перфиля допрашивали: сказывалъ онъ въ Переславлѣ Рязанскомъ Ивану Колтовскому за собою государево дѣло, и онъ бы, попъ, сказалъ въ правду, и на кого онъ и какое государево дѣло вѣдаетъ, и онъ бы про то сказалъ, не затѣвая и не покрывая ни по комъ. И Климонтовскій попъ Перфилю сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 145 г. пріѣзжалъ де по него, попа Перфиля, Антонія арх. Рязанскаго и муромскаго с. б. Ѳедька Васильевъ съ стрѣльцами, а для какого дѣла, и онъ про то не вѣдаетъ. И пріѣхавъ де тотъ с. б. Ѳедька Васильевъ, учили у него, попа Перфиля, прошать денегъ и онъ сказалъ, что у него денегъ нѣтъ и дать имъ нечего. И с. де б. Ѳедька съ стрѣльцами его, попа Перфиля, изъ денегъ пытали и ломали, и онъ де, не перетѣрпя пытокъ, сказалъ за собою государево дѣло; а за нимъ де никакого государева дѣла нѣтъ. И въ томъ де передъ г. виновать, что сказывалъ за собою государево дѣло. И того жъ числа думный дьякъ Иванъ Гавреневъ попа Перфиля велѣлъ отъ пристава свободить и отпустилъ на Рязань.

№ 251. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Илейка Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. генваря въ 29 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избѣ калужскій голова стрѣлецкій Григорій Ртищевъ, а сказалъ: вопить де изъ тюрьмы человекъ, а сказываетъ за собою твое государево слово. И я, х. т., головѣ Григорью Ртищеву того человека велѣлъ, вынявъ изъ тюрьмы, поставить передъ собою въ сѣзжей избѣ; а тотъ человекъ сказалъ, зовутъ де его Осипкомъ, Яковлевъ сынъ, прозвище Неустроевъ, Васильевъ человекъ Васильева сына Шерапова. И я, х. т., того Осипка про твое государево слово разспрашивалъ, и что, г., онъ въ разспросѣ мнѣ сказалъ, и я, х. т., тѣ его разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., покляся подъ сею отпискою, а того человека Осипка отдалъ я, х. т., губному старостѣ Андрею Дурову и велѣлъ его посадить въ тюрьму до твоего г. указа. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 145 г. февраля въ 2 д.

145 г. генваря въ 29 д. пришелъ въ сѣзжую избѣ къ в. къ Ильѣ Аонасѣвичу Стрѣшневу голова стрѣлецкій Григорій Ртищевъ, а сказалъ, что вопить изъ тюрьмы человекъ, а сказываетъ за собою государево слово. И того жъ числа в. И. А. Стрѣшневъ головѣ стрѣleckому Григорью Ртищеву того человека велѣлъ поставить, вынявъ изъ тюрьмы, въ сѣзжей избѣ. А изъ тюрьмы приводный человекъ сказалъ: зовутъ де его Осипка Яковлевъ сынъ, прозвище Неустроевъ, Васильевъ человекъ Васильева сына Шерапова, а сказалъ за собою государево слово, а въ Калугѣ де государева слова онъ в. И. А. Стрѣшневу не скажетъ. И допрашиванъ и дважды, чтобъ онъ государево слово сказалъ и онъ, Осипко Неустроевъ, сказалъ, что де ему однолично государева слова въ Калугѣ сказать немочно, а скажетъ де онъ государево слово на Москвѣ государевымъ боярамъ, кому г. укажетъ. И Василій де Шераповъ посадилъ его, Осипка, въ Калугѣ въ тюрьму, слышали, что онъ хотѣлъ

на него сказывать государево слово, и сию де другой годъ, а посадилъ де его въ тюрьму губный староста Андрей Дуровъ, поговоря съ Васильемъ Шераповымъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Калугу в. нашему Ильѣ Аѳанасьевичу Стрѣшневу. Писалъ еси къ намъ, что генваря въ 29 д. сказывалъ тебѣ стрѣлецкій голова Григорій Ртищевъ, что тюремный сидѣлецъ Васильевъ человекъ Шерапова Осипко Яковлевъ сынъ Неустроевъ сказываетъ за собою наше дѣло, и ты того жъ числа Осипка Неустроева разспрашивалъ, какое онъ наше дѣло и на кого вѣдаетъ; и Осипко Неустроевъ въ разпросѣ сказалъ, что вѣдаетъ наше дѣло на Василья Шерапова, а сказать де ему въ Калугѣ того нашего дѣла тебѣ немочно, а скажетъ де про то наше дѣло на Москвѣ; а въ тюрьму де его посадилъ губный староста Андрей Дуровъ, поговоря съ Васильемъ Шераповымъ, тому другой годъ для того, что хотѣлъ онъ на него, на Василья, наше дѣло извѣщать; и ты того Осипка Неустроева велѣлъ вкинуть въ тюрьму по прежнему до нашего указу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремнаго сидѣльца Осипка Неустроева разспросилъ подлинно: какое онъ наше дѣло и на кого вѣдаетъ; а то бѣ ему, Осипку, сказать, что бѣ онъ про то наше дѣло сказалъ въ правду, не затѣявъ; а только онъ про то наше дѣло скажетъ ложно, и послѣ про то сыщется, и ему быть въ великомъ наказаньи; а только онъ тебѣ того нашего дѣла въ правду не скажетъ, и ему быть пытану; а что тюремный сидѣлецъ Осипко про то дѣло скажетъ, и ты бѣ тому дѣлу письмо взялъ за его или отца его духовнаго за рукою; а будетъ онъ, Осипко, тебѣ нашего дѣла не скажетъ, и ты бѣ его велѣлъ пытать: какое за нимъ наше дѣло и на кого. А какое наше дѣло тюремный сидѣлецъ Осипко Неустроевъ въ разпросѣ и съ пытки тебѣ скажетъ, и ты бѣ о томъ къ нимъ отписалъ и разспросныя и пыточныя рѣчи прислалъ, а Осипка Неустроева велѣлъ держать въ тюрьмѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 февраля въ 2 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Илейка Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. февраля въ 8 д. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларионова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнаго сидѣльца Васильева человека Шерапова Осипка Яковлева сына Неустроева пытать, что онъ, Осипко, сказывалъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ того тюремнаго сидѣльца Васильева человека Шерапова Осипка Неустроева пыталъ, и тотъ, г., Осипка Неустроевъ съ пытки мнѣ, х. т., говорилъ: „хотя де издѣся въ Калугѣ сожгли въ уголь, и я де тебѣ государева дѣла издѣся въ Калугѣ про то государево дѣло не скажу, а скажу де на Москвѣ, кому г. велить меня разспрашивать“. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Осипка Неустроева съ пытки велѣлъ вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ, г., какъ мнѣ, х. своему, укажешь. 145 г. февраля въ 18 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Калугу в. нашему Ильѣ Аѳанасьевичу Стрѣшневу. Писалъ еси къ намъ, что ты по нашему указу тюремнаго сидѣльца Васильева человека Шерапова Осипка Неустроева разспрашивалъ и пытать велѣлъ: какое за нимъ наше дѣло и на кого вѣдаетъ? И Осипка Неустроевъ нашего дѣла съ пытки тебѣ не сказалъ, а говорилъ, что онъ наше дѣло скажетъ на Москвѣ; и ты Осипка Не-

устроева вкинулъ въ тюрьму до нашего указу, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, вынявъ изъ тюрьмы Осипка Неустроева, прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ кѣмъ пригожъ и дорогою велѣлъ везти его съ великимъ береженьемъ, сковавъ и связавъ крѣпко, чтобъ онъ съ дороги не ушелъ; а на Москвѣ приставу велѣлъ съ нимъ явиться въ Разрядъ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 марта въ 23 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Илейка Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. марта въ 28 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова ко мнѣ, х. т., а по твоей г. грамотѣ велѣно, г., мнѣ Васильева челоуѣка Шерапова Осипка Неустроева прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ кѣмъ пригоже и дорогою, г., велѣть его везти съ великимъ береженьемъ, сковавъ и связавъ крѣпко, чтобъ онъ съ дороги не ушелъ; а на Москвѣ, г., приставу велѣть съ нимъ явиться въ Разрядъ. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ тюремнаго сидѣльца Осипка Неустроева, вынявъ изъ тюрьмы, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ приставы съ Андрюшкою Татариковымъ съ товарищи, а на Москвѣ, г., имъ отписку велѣлъ отдать и съ нимъ явиться въ Разрядъ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. 145 г. марта въ 30 д.

145 г. февраля въ 2 д. писалъ ко г. изъ Калуги Ильѣ Стрѣшневъ, что генваря въ 29 д. сказывалъ ему стрѣлецкій голова Григорій Ртищевъ, что тюремный сидѣлецъ Васильевъ челоуѣкъ Шерапова Осипко Яковлевъ сынъ Неустроевъ сказываетъ за собою государево дѣло, и онъ того жъ числа Осипка Неустроева разспрашивалъ: какое онъ государево дѣло и на кого вѣдаетъ? И Осипка Неустроевъ въ разспросѣ сказалъ, что вѣдаетъ онъ государево дѣло на Василья Шерапова, а сказать де ему того государева дѣла немочно, а скажетъ про то государево дѣло на Москвѣ; а въ тюрьму де посадилъ его губный староста Андрей Дуровъ, поговоря съ Васильемъ Шераповымъ, тому другой годъ для того, что хотѣлъ онъ на него, на Василья, государево дѣло извѣщать. И онъ того Осипка Неустроева велѣлъ вкинуть въ тюрьму до г. указу. И писано отъ г. въ Калугу къ Ильѣ Стрѣшневу, а велѣно Осипка Неустроева разспросить подлинно, какое онъ государево дѣло и на кого вѣдаетъ, и то ему Осипку сказать, чтобъ онъ то государево дѣло сказалъ въ правду, не затѣявъ; а только онъ ему государева дѣла не скажетъ, и ему быть пытану; а что Осипка Неустроевъ про то дѣло скажетъ, и ему тому дѣлу письмо взять за его или за отца его духовнаго рукою; а будетъ онъ, Осипко, ему государева дѣла не скажетъ, и его велѣно пытать, какое за нимъ государево дѣло и на кого; а какое дѣло Осипко Неустроевъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и ему велѣно отписать ко г. къ Москвѣ. И марта въ 30 д. писалъ ко г. съ Калуги Ильѣ Стрѣшневъ, что онъ по г. грамотѣ Васильева челоуѣка Шерапова Осипка Неустроева у пытки разспрашивалъ и пытать велѣлъ, какое онъ на Василья Шерапова государево дѣло вѣдаетъ. И Осипко Неустроевъ пытанъ говорилъ, что ему въ Калугѣ про то государево дѣло отнюдь сказать немочно.

И по г. указу Осипко Неустроевъ взятъ къ Москвѣ марта въ 30 д. И дьяки думный Иванъ Гавреневъ да Григорій Ларіоновъ Осипка Неустроева разспрашивали, какое онъ на Василья Шерапова государево

дѣло вѣдасть, чтобъ онъ сказалъ въ правду, не затѣявъ и ни по комъ не покрывая; а будетъ скажетъ неправду, и про то сыщется, и ему быть въ великомъ наказанѣ. И Осипко Неустровъ въ разспросѣ винулся, въ томъ де надъ нимъ г. воля, что онъ на Василія Шерапова государево дѣло затѣялъ для того, что Василій, ставаясь съ калужскимъ губнымъ старостою съ Андреемъ Дуровымъ, посадили его въ тюрьму другой годъ безъ г. указу безъ вины, что онъ хотѣлъ на него, Василія, извѣщать въ его неистовствѣ и въ содомскому блудѣ, и тѣмъ бы ему государевымъ дѣломъ выманиться изъ Калуги къ Москвѣ, а за нимъ де на Василія нѣтъ никакого государева дѣла, опричь его Васильева неистовства, что онъ живетъ не по закону.

И подалъ на Василія Шерапова челобитную, а въ челобитной пишетъ: Ц. г. и в. к. М. О. в. Р. бьетъ челомъ и плачется сирота твоя, г., Васильевъ человекъ Васильевича Шерапова Осипко Яковлевъ на боярина своего на Василія Шерапова. Язъ, г., у Василія Шерапова во дворѣ и Василій Шераповъ надъ людьми своими надъ нами дѣлаетъ не по закону, сильничаетъ мимо жены своей надъ Пахомкомъ надъ Корифемъ сыномъ да надо мною, надъ Осипкомъ Яковлевымъ, блудитъ сильно. И язъ, сирота твоя, г., хотѣлъ на Москвѣ, г., извѣстити, бити челомъ на того Василія Шерапова и, свѣдавъ мое челобитье, Василій свезъ меня съ Москвы въ деревню, и мучилъ меня, и къ водѣ приводилъ, хотѣлъ посадить въ воду, и привелъ меня къ Богу, и не вѣря онъ моему крестному цѣлованью, и отвелъ меня, сироту твоего, г., въ Калугу въ тюрьму, и вкинулъ на смерть, и помираю въ темницѣ нужною, голодною смертию другой годъ. Милосердый г., пожалуй меня, сироту свою, вели, г., пожаловать, поставить со мною того Василія Шерапова съ очей на очи, поставить на очную ставку. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

И Василій Шераповъ на Москвѣ сысканъ и съ Осипкомъ Неустровымъ съ очей на очи ставленъ и допрашиванъ: Пахомка Карифева и его Осипка мимо жены своей на постели для содомскаго блуда держитъ-ли, и его, Осипка, за то, что онъ въ томъ содомскомъ блудѣ хотѣлъ на него извѣщать, въ тюрьму въ Калугѣ сажалъ-ли, и за какую вину въ тюрьму его посадилъ. И Василій Шераповъ въ допросѣ сказалъ, что онъ живетъ съ женою своею по закону, и дѣтей прижилъ съ нею 10, и нынѣ живыхъ 2 сына да дочь за мужемъ; а тотъ де его человекъ Осипко. Яковлевъ сынъ Деняевъ воровалъ у него многижды, и онъ его за воровство билъ многижды; и тотъ же его человекъ бѣгалъ отъ него трижды и выдавалъ ему во всѣхъ побѣгахъ; и тотъ же его человекъ убилъ у него, у Василія, человека его Андрюшку Исаева до смерти, и взялъ у него 4 лошадей, и тому нынѣ годъ нынѣ въ великіе говѣины, хотѣлъ его, Василія Шерапова, тотъ же его человекъ на Порогѣ на рѣкѣ убить и вкинуть въ воду. И онъ, Василій, за то его Осипково воровство билъ челомъ въ губѣ словесно, чтобъ того его человека Осипка смирить, и вкинулъ его въ тюрьму. И нынѣ де тотъ же человекъ Осипко, ставаясь съ его жъ Васильевымъ человекомъ съ Пахомкомъ, извѣщаетъ на него неподобное дѣло, и онъ де Василій тѣмъ бездѣльемъ не владетъ, и съ женою своею живетъ 40 лѣтъ; и тотъ же его человекъ Пахомка прежь сего у него воровалъ, калужскую его вотчину разорилъ, и битъ кнутомъ; а нынѣ де тотъ Пахомка лѣтъ въ 50 и живетъ у него на Вологдѣ 3 года; да у того жъ Пахомка дѣтей 2 сына, сынъ 13 лѣтъ,

2-й 17 лѣтъ; а то де его люди, стакався, на него доводятъ, хотя отъ него воли, изъ холопства свободиться.

И Васильевъ человѣкъ Шерапова Осипко Деняевъ подалъ ссылочную память, а въ памяти пишетъ: Шлюся, г., изъ виноватыхъ на государыню свою на его Васильеву жену на Ѳетинью Юрьевну въ томъ безчинствѣ, живетъ съ человѣкомъ своимъ съ Пахомкомъ; да на шурина его Васильева на к. Савелья Юрьевича Горчакова въ томъ же безчинствѣ, тому кн. Савелью сестра извѣщала на Василья въ безчинствѣ; да шлюся, г., изъ виноватыхъ на брата на его на Васильева на Ѳедора Калистратъевича Шерапова, тому извѣстно; да шлюся, г., изъ виноватыхъ на отца его на духовнаго на Троицкаго попа на Елизаря Григорьевича, ему извѣстно, боярыня извѣщала на Василья многожды въ томъ безчинствѣ; да на брата на его на Богдана Калистратъевича Шерапова, ему извѣстно безчинство, государыня наша на Василья извѣщала; да на Замятню на Ѳедотовича на Кондырева, тому извѣстно.

И Василій Шераповъ, выслушавъ ссылочную память на отца своего духовнаго, что былъ въ мѣрѣ Елизарій, а нынѣ въ чернецахъ Евфимій, и на жену свою на Ѳетинью шлется изъ виноватыхъ, что онъ съ женою своею живетъ по закону, а только бы онъ дѣлалъ такое неистовство, и ему бъ и дѣти его Василью не замолчали. А на шурина своего на к. Саву Горчакова, а на братьевъ своихъ двоюродныхъ на Ѳедора, да на Василья, да на Богдана Шераповыхъ, да на Замятню Кондырева шлется въ послушество потому: съ шуриномъ онъ мало знается за приданныя люди и за приданое, и судъ у него съ нимъ былъ при царѣ Васильѣ; а братья де его бранятся съ нимъ и нынѣ за то, что въ калужской вотчинѣ поставилъ онъ церковь на общей землѣ, и тѣ его братья тое церковь хотять у него сломать, и явки письменныя у него на нихъ даны; а Замятня Кондыревъ ему недругъ же, владѣтъ у него помѣстною землею.

И Осипко Деняевъ слался словесно на его жъ Васильеву старинную женку на Ѳеньку, та де про то его Васильево неистовство вѣдаетъ. Да Осипка жъ билъ челомъ, чтобъ г. велѣлъ того его человѣка Пахомка дать на пытку, что онъ его, Василья, тѣмъ не поклепалъ, а противъ его Пахомковы кожи дается самъ на пытку.

И Василій Шераповъ сказалъ, что та женка Ѳенька ему, Осипку, кума и, не хотя у него жить, сына своего, а его Васильева кабальнаго человѣка Никитку отпустила невѣдомо гдѣ, и чаеть того, что та женка съ тѣми его людьми сталася жъ, чтобъ имъ отъ него, Василья, изъ холопства быть свободнымъ; а нынѣ де та женка въ калужской его вотчинѣ. Въ томъ де онъ, Василій, во всемъ хочетъ правъ и виноватъ быть отцемъ своимъ духовнымъ и женою своею.

Да Василій же Шераповъ на того своего человѣка на Осипка въ воровствѣ подалъ челобитную, а въ челобитной пишетъ: Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. твой Васька Шераповъ. Въ прошломъ, г., во 135 г. бѣжали, г., отъ меня, х. т., изъ твоего ц. жалованья изъ моей калужской вотчинки дер. Самойловой съ моего дворишка человѣкъ мой кабальный Осипко Яковлевъ сынъ Деняевъ съ женою своею съ Грушкою, разоря меня до конца, поймавъ животы мои, и я, х. т., въ томъ побѣгѣ поималъ за того своего бѣглаго человѣка Осипка у подьячаго у Гаврилы Микифорова да у сына его Герасима; и судъ, г.,

у меня, х. т., о томъ человѣкѣ въ Судномъ въ Володимерскомъ приказѣ былъ передъ б. передъ кн. Иваномъ Никитичемъ Одоевскимъ съ товарищи, и изъ Суднаго Володимерскаго приказу то дѣло было перенесено въ Судный въ Московскій приказъ къ б. Семену Васильевичу Головину съ товарищи; и сидѣлъ тотъ мой человѣкъ Осипко въ спорѣ на Москвѣ за приставомъ и въ тюрьмѣ со 136 г. по 137 г. И б. С. В. Головинъ, по твоему г. указу, и по судному дѣлу, и по моимъ крѣпостямъ, того моего человѣка Осипка выдалъ мнѣ, и тотъ, г., человѣкъ мой Осипко жилъ у меня, х. т., со 137 по 140 г. А во 140 г. тотъ же мой человѣкъ Осипко побѣждалъ съ московскаго моего дворишка, поймавъ животы мои, разоря меня до конца животомъ и лошадьми. И приѣхавъ въ мою калужскую вотчину, на той же недѣлѣ, на мое дворишко, тотъ же Осипко скралъ отъ жива мужа жену отъ Мишки Иванова сына Дрокина мою жъ кабальную женку Анютку Александрову дочь; и послѣдній мой живо-тишко, и лошади, и денежки поималъ. Да тотъ же, г., человѣкъ мой Осипка Деняевъ въ томъ же во 140 г. передъ Ильинымъ днемъ убилъ на Серпуховской дорогѣ моего человѣка до смерти Андрюшку Исаева да 4 лошадей взялъ у человѣка моего у Андрюшки. И послѣ, г., убойства тотъ Осипка въ томъ же году приѣзжалъ ко мнѣ, х. т., въ калужскую мою вотчинку въ дер. Самойлову съ новокрещеномъ татаринѣмъ съ Иваномъ изъ Каширскаго уѣзда, и взялъ съ татаринѣмъ у меня 6 лошадей съ моего дворишка, и мнѣ, х. т., въ томъ во всемъ винился тотъ мой человѣкъ Осипко. И со 140 г. бѣгалъ тотъ Осипко отъ меня безвѣстно и во 140 г. объявился тотъ мой человѣкъ Осипко съ тою женкою Анюткою у твоего, г., ст. у кн. Петра Григорьевича Ромодановскаго; и я, х. т., не ходя на судъ, со кн. Петромъ излюбили третьихъ Лаврентья Кологрѣва да Семена Дохтурова, и судъ, г., у меня, х. т., о томъ человѣкѣ Осипкѣ былъ передъ третьими со кн. Петромъ. И по третейскому суду и по моимъ крѣпостямъ третьи приговорили кн. Петру мнѣ, х. т., тѣхъ моихъ людей отдать Осипка съ тою женкою съ Анюткою. И кн. Петръ тѣхъ моихъ людей Осипка съ женкою съ Анюткою безмолитвною отдалъ, что мнѣ они крѣпки. И во 144 г. въ великое говѣѣнно, ѣхалъ я, х. т., въ калужскую свою вотчинку съ Москвы съ тѣмъ человѣкомъ съ Осипкомъ и тотъ человѣкъ мой Осипко хотѣлъ меня, х. т., на дорогѣ убить до смерти, и я, х. т., отвелъ того человѣка Осипка въ Калугу, и отдалъ въ тюрьму губному старостѣ Андрею Дурову. И тотъ, г., человѣкъ мой, Осипка, сидя въ тюрьмѣ, похваляется меня, и женишку, и дѣтишекъ моихъ побить до смерти, и выжечь, и иными всякими лихими дѣлами. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., въ томъ человѣка моего воровствѣ Осипка Деняева свой ц. указъ учинить, чтобъ мнѣ, х. т., отъ того человѣка Осипка съ женишкою и съ дѣтишками напрасно не погинутъ. Ц., г., смилуйся.

И 145 г. апрѣля въ 29 д. государь, сего дѣла слушавъ, указалъ тому Васильеву человѣку Шерапова Осипку Яковлеву сыну Деняеву отказать и отдать его боярину его по прежнему, потому что де онъ на боярина своего на Василья Шерапова то дѣло знатно затѣялъ, хотя отъ него свободиться изъ холопства, а Василій Шераповъ собою старъ и дѣтей съ женою прижилъ немало. И впередъ такимъ доводчикомъ государь не велѣлъ вѣрять. И Осипко Деняевъ отданъ Василью Шерапову.

№ 252 145 г. генваря въ 25 д. привелъ въ Разрядъ Петръ Еропкинь Васильева человѣка Толбузина Матюшку Еустратьева, а сказалъ, что тотъ Матюшка ок. Василью Ивановичу Стрѣшневу сказывалъ за собою государево дѣло, и Василій Ивановичъ того Матюшку послалъ съ нимъ въ Разрядъ. И въ Разрядѣ дѣяки, думный Иванъ Гавреневъ да Григорій Ларіоновъ Матюшку Еустратьева разспрашивали, какой человѣкъ, и сколь давно у Василья Толбузина служить, и какое за нимъ, и на кого государево дѣло, чтобъ онъ про то не затѣялъ сказалъ правду. И Матюшка Еустратьевъ родомъ сказался Козельскаго уѣзду поповъ сынъ, взятъ былъ въ полонъ въ Литву невеликъ, и былъ въ полону 20 лѣтъ; и изъ полону изъ Литвы вышелъ тому лѣтъ съ 10, и былъ въ Козельску въ бѣломѣстныхъ казакахъ года съ 3, и г. жалованья давано ему корму на мѣсяцъ по 26 алт. по 4 деньги; и тому 6-й годъ въ корму имъ отказали, что имъ впередъ корму не будетъ, и онъ съ бѣдности билъ челомъ во дворъ Василью Толбузину, и кабалу служивую далъ на себя сыну его Васильеву Василью жъ; и живучи у Василья, женился на вольной дѣвкѣ; и слышалъ онъ отъ Васильевыхъ людей, что Васильевъ же человѣкъ Толбузина Васька Ивановъ измѣнялъ государю, изъ Брянскаго уѣзду изъ Васильевы жъ вотчины побѣжалъ, и былъ за рubeжомъ 2 года, а изъ-за рубежа вышелъ въ нынѣшнемъ во 145 г. канунъ Рождества Христова въ ночи, и во всѣхъ де трехъ измѣнахъ ко г. челобитья и явокъ Василья Толбузина на того человѣка не бывало. И какъ де тотъ Васька вышелъ пьянъ изъ-за рубежа, и онъ де, Матюшка, во Брянску говорилъ Васильеву сыну Толбузина, что онъ про того измѣнника воеводамъ не извѣщаетъ дурно; и Василій въ томъ отказалъ, что тотъ отца его человѣкъ къ запискѣ не водилъ, и прислалъ его въ подмосковную деревню Ориво, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, за 70 верстъ отъ Москвы, а прѣехали они въ деревню тому нынѣ 12-й день, а онъ, Матюшка, ѣхалъ съ тѣмъ же дѣтиною вмѣстѣ до подмосковной деревни, и нынѣ де бояринъ его старый, и тотъ дѣтина въ подмосковной деревнѣ. И онъ де, Матюшка, Василью Толбузину въ подмосковной деревнѣ говорилъ же, что на того вора онъ не извѣщаетъ дурно, и Василій его, Матюшку, излаялъ, и послалъ его Василій Толбузинъ опять во Брянскъ. И онъ, Матюшка, видя то, что бояре его на того измѣнника не извѣщаютъ, и для разспросу его въ Разрядъ не отослали, билъ челомъ и извѣщалъ на того измѣнника на Ваську ок. В. И. Стрѣшневу, и Василій его послалъ въ Разрядъ. Да Матюшка жъ сказалъ, слышалъ онъ, что тотъ измѣнникъ Васька похвалялся, будто онъ былъ на межеванѣхъ съ паномъ съ Тихоновецкимъ на Рухловскомъ рубежу, и научалъ литву г. земли отвести къ Литовской сторонѣ Воренетцкую волость, и г. де межавальщики тое волости отводить не дали. Того его Матюшкинъ на того измѣнника извѣтъ, больше того ничего не вѣдаетъ. Да Матюшка жъ сказалъ, что жена его Матюшкина въ подмосковной же деревнѣ и г. бы его пожаловалъ, велѣлъ его жену отъ Василья Толбузина свободить, а велѣлъ бы ему, г., свою г. службу служить въ казакахъ или въ солдатахъ, гдѣ, г., укажетъ.

И генваря въ 28 д. посыланъ с. б. Иванъ Растопчинъ въ Дмитровский уѣздъ въ Васильеву вотчину Ильина сына Толбузина въ дер. Ориво, а велѣно у Василья Толбузина взять человѣка его Ваську Иванова, который бѣгалъ за рубежъ, и привезти къ Москвѣ, и Василью

Толбузину велѣно ѣхать къ Москвѣ съ приставомъ жъ вмѣстѣ, и дорогою Василья Толбузина и людей его съ тѣмъ измѣнникомъ спущать не велѣно.

И февраля въ 2 д. с. б. Иванъ Растопчинъ привелъ въ Разрядъ Васильева человѣка Толбузина Ваську Иванова, а про Василья Толбузина сказалъ, что онъ будетъ къ Москвѣ послѣ его.

И того жъ дня дѣяки, думный Иванъ Гавреневъ да Григорій Ларионовъ измѣнника Васильева человѣка Толбузина Ваську Иванова разспрашивали: за рубежъ онъ ходилъ-ли, и для чего, и по какому умышленью, и въ которыхъ годахъ, и мѣсяцѣ, и числѣ, и къ кому именемъ, къ литовскимъ людямъ или къ русскимъ измѣнникамъ, и съ какими вѣстями ходилъ, и собою-ль ходилъ, или кто его посылалъ, и за рубежомъ у кого былъ, и изъ-за рубежа для какого умышленья приходилъ тайнымъ обычаемъ, у записки въ городахъ и на Москвѣ не являлся, и Василій Толбузинъ про измѣну его вѣдалъ-ли, и будетъ вѣдалъ, и для чего его къ запискѣ не водилъ, чтобъ онъ про то сказалъ въ правду не пытанъ. И Васька Ивановъ въ разпросѣ сказался Старицкаго уѣзду села Малыгина, какого отца сынъ, того не помнитъ, а взяли его въ полонъ запорожскіе черкасы пана Дербитцкаго полку въ томъ селѣ, гдѣ жилъ, невелика лѣтъ въ 10, въ 118 г., какъ пришелъ король подъ Смоленскъ, и свели его въ Литву; а изъ Литвы тѣ запорожскіе черкасы пришли въ войну въ Комарицкую волость, и тѣхъ черкасъ въ Комарицкой волости побили г. люди, брянчане и иныхъ городовъ, въ томъ году, какъ царя Василья Ивановича провели въ Литву, и его, Ваську, у черкасъ отбили, и былъ въ полону года съ полтора; и взялъ его къ себѣ Василій Толбузинъ, и жилъ у Василья во брянской вотчинѣ, а въ 126 г. былъ онъ въ Почепскомъ уѣздѣ въ помѣстной его дер. Зѣвакахъ на приказѣ; а въ 127 г., какъ межъ Московскаго государства и польскимъ королемъ учинилось перемирье, и Василья Толбузина почепское помѣстье отошло въ Литовскую сторону, и онъ въ 128 г. при в. при к. Васильѣ Щербатомъ сбѣжалъ отъ Василья изъ Брянска въ Почепскій уѣздъ въ Васильевское помѣстье Толбузина для сыску животомъ своихъ. И жилъ въ Почепѣ и въ Почепскомъ у гетмана Хотѣева 4 года, а былъ въ разсылщикахъ. И памятуя православную христіанскую вѣру, изъ Почепы пріѣхалъ во Брянскъ при в. при к. Петрѣ Пронскомъ, и, во Брянску, въ слѣзжей избѣ выходъ его записать, отдали его во дворъ къ Василью Толбузину по прежнему, и жилъ у Василья лѣтъ съ 10 и больше. И во 142 г. о Оспожинѣ дни, какъ г. города въ Литовскую сторону отданы, послалъ его съ Москвы Василій Толбузинъ во брянскую свою вотчину, а велѣлъ ему на крестьянахъ взять оброчныя деньги и съ тѣми деньгами быть къ Москвѣ вскорѣ; и онъ де во Брянску зажилъ, вскорѣ не поспѣлъ; и Василій Толбузинъ писалъ во Брянскъ къ племянникамъ своимъ къ Ѳеодору да къ Лахтіону Толбузинымъ, велѣлъ его прислать къ Москвѣ, сковавъ, или во Брянску вкинуть въ тюрьму. И онъ, убоясь отъ Василья Толбузина наказанья, въ 143 г. на всеѣдной недѣлѣ, передъ масляною, тому нынѣ минуло 2 года, измѣнилъ государю, сбѣжалъ за рубежъ. И за рубежомъ въ Рославлѣ служилъ пану Печуховскому въ пахолкахъ и сего лѣта на межеваньѣ съ паномъ своимъ былъ-же. А въ нынѣшнемъ въ 145 г. за день до Рождества Христова изъ Рославля, памятуя православную христіанскую вѣру, перѣѣхалъ во Брянскій уѣздъ въ вотчину Василья Толбузина къ сыну его къ Алексѣю

въ дер. Сыковича, за 30 верстъ отъ Брянска; и говорилъ онъ Алексѣю, чтобъ его объявилъ во Брянску, и Алексѣй его послалъ къ Москвѣ къ отцу своему, а сказалъ, что отецъ его Василій объявитъ на Москвѣ; и на Москвѣ де они не стояли ни часу, и проѣхали въ Дмитровскую вотчину Василья Толбузина, и Василій де Толбузинъ къ запискѣ его не водилъ, былъ боленъ, а людей таковыхъ нѣтъ, послать было не съ кѣмъ; а того Матюшку Василій Толбузинъ послалъ было во Брянскъ, и онъ отъ Василья ушелъ, избывая холопства. Въ томъ де надъ нимъ, Ваською, г., воля, что онъ бѣгалъ за рубежъ спроста, для сыску животныхъ своихъ, а вдругіе бѣгалъ, бояся отъ Василья Толбузина наказанья; а воровства и лазутчества за нимъ не бывало, бѣгалъ собою спроста, а никто его не посылавалъ, и про побѣгъ его никто не вѣдалъ, и того де онъ съ Матюшкою не говаривалъ, что онъ, будучи на межеваннѣ, будто литовскихъ людей научалъ, чтобъ къ Литовскому рубежу отвести Воротницкую волость; то де на него Матюшка затѣялъ, въ томъ онъ, Васька, шлется изъ виноватыхъ на г. межевыхъ судей, а ималъ де на межеваннѣ его, Ваську, съ собою литвинъ сильно для своихъ посылокъ, а не для межеванья.

И февраля въ 16 д. Василій Толбузинъ на Москвѣ сысканъ и противъ извѣту Матюшки Еустратова допрашиванъ: человекъ его Васька Ивановъ за рубежъ въ Литву бѣгалъ-ли, и будетъ бѣгалъ, и сколь давно, въ которомъ году, и мѣсяцѣ, и числѣ, и для чего бѣгалъ, и собою-ль бѣгалъ, или кто его отпускалъ; и какъ тотъ его человекъ Васька изъ Литвы къ нему приходилъ, для онъ чего на того своего человека въ его воровствѣ и въ измѣнѣ г. не извѣщали и къ запискѣ на Москвѣ и въ городѣхъ не водилъ? И Матюшка Еустратовъ въ нынѣшнемъ во 145 г., какъ тотъ измѣнникъ Васька Ивановъ вышелъ изъ-за рубежа, сыну его Василью во Брянску и ему, Василью, въ Дмитровской его вотчинѣ говорилъ, чтобъ они на того измѣнника на Ваську въ его воровствѣ и въ измѣнѣ г. извѣщали и отослали его къ запискѣ; и сынъ его и онъ, Василій, его, Матюшки, не послушалъ, того измѣнника къ запискѣ не водилъ невѣдомо для чего.

И Василій Толбузинъ сказалъ, что въ 127 г., какъ по мирному договору отданъ въ Литовскую сторону городъ Почепъ, и его почепское помѣстье отошло въ Литовскую сторону, а тотъ де Васька въ томъ его помѣстьѣ былъ прикащикомъ, и въ тѣ поры отъ него тотъ Васька бѣгалъ въ почепское его помѣстье для сыску животныхъ своихъ; а какъ тотъ его человекъ отъ него сбѣжалъ, и много-ли за рубежомъ былъ, и какъ изъ-за рубежа вышелъ, того не помнитъ, потому что онъ, Василій, въ тѣ поры былъ на Москвѣ; а какъ тотъ Васька вышелъ изъ-за рубежа, и выходъ его во Брянску записанъ; и послѣ записки тотъ человекъ отданъ ему въ холопство по прежнему, что до него измѣнное дѣло не дошло; а при комъ именемъ при воеводахъ тому его человеку была записка, того онъ не помнитъ же. А въ 143 г., послѣ Петрова дни, послалъ онъ того своего человека Ваську Иванова съ Москвы, велѣлъ ему во Брянску продать жеребятъ, и купить ржи, и съ брянской своей вотчины съ крестьянъ взять оброкъ, и привезть къ Москвѣ. И тотъ Васька, продавъ жеребятъ, и деньги приворовалъ, пропилъ. И онъ, Василій, писалъ крестьянамъ своимъ, велѣлъ его, Ваську, привести къ Москвѣ. И тотъ де его человекъ Васька, убоися отъ него, измѣнилъ

государю, сбѣжалъ за рубежъ, и былъ за рубежомъ въ Рославль годъ, и изъ-за рубежа тотъ его человѣкъ Васька вышелъ во брянскую его вотчину въ дер. Сысковичи въ нынѣшнемъ во 145 г. передъ Рождествомъ Христовымъ. И въ то жъ время сынъ его Алексѣй, во брянскую его вотчину пріѣхавъ съ Москвы, и того своего человѣка Ваську Иванова прислалъ къ нему съ Матюшкою Еустратовымъ во Дмитровскую его вотчину, и приказывалъ къ нему, чтобъ того человѣка Ваську Иванова въ его измѣнѣ объявить на Москвѣ. И онъ де, Василій, того своего человѣка Ваську вскорѣ не водилъ къ запискѣ, что лежалъ боленъ; а человѣка такого, съ кѣмъ бы послать его къ запискѣ, не было. И онъ де того своего человѣка Матюшку Еустратова изъ Дмитровской своей вотчины послалъ во Брянскъ и велѣлъ ему сына своего Алексѣя послать къ Москвѣ, и того человѣка своего Ваську хотѣлъ отослать въ Разрядъ для записки съ сыномъ съ Алексѣемъ, человѣкъ его Матюшка, умыслия воровски, чтобъ ему отъ него изъ холопства свободиться, не тѣдя во Брянскъ, извѣщалъ на него и на человѣка его на Ваську измѣну. И тотъ де его человѣкъ Васька бѣгалъ отъ него за рубежъ для сыску животомъ своихъ, а вдругіе бѣгалъ за рубежъ, заворовався, а больше того, иного воровства или лазутчества, за тѣмъ своимъ человѣкомъ за Ваською не вѣдаетъ, и за рубежъ никто его не посылавалъ, бѣгалъ де отъ него за рубежъ собою, заворовався; и въ нынѣшнемъ во 145 г., какъ тотъ его человѣкъ Васька изъ-за рубежа вышелъ, и Матюшка Еустратовъ сыну его Васильеву во брянской его вотчинѣ и ему въ дмитровской его вотчинѣ, чтобъ того Ваську Иванова въ томъ его воровствѣ и въ измѣнѣ вѣсть къ запискѣ не говаривалъ, то де Матюшка на нихъ затѣялъ напрасно. Ему де было Василью самому того своего человѣка, не объявя въ Разрядѣ, нельзя держать, въ томъ де онъ, Василій, передъ г. виноватъ, что того своего человѣка Ваську вскорѣ къ запискѣ послать не успѣлъ, что лежалъ боленъ, и послать было не съ кѣмъ, а воровства и лазутчества за тѣмъ своимъ человѣкомъ за Ваською онъ не вѣдаетъ, и никто его за рубежъ не посылавалъ, бѣгалъ де онъ за рубежъ собою, заворовався, и въ томъ его воровствѣ надъ нимъ, надъ Ваською, г. воля.

И Васильевъ человѣкъ Толбузина, который извѣщалъ на Васильева жъ человѣка въ измѣнѣ, Матюшка Еустратовъ свободенъ на волю, велѣно ему дать дворъ стоять, а измѣнникъ Васька Ивановъ сидитъ въ Разрядѣ.

И марта въ 30 д. г., разспросныхъ рѣчей слушавъ, указалъ измѣнника Васильева человѣка Толбузина Ваську Иванова, постави съ очей на очи съ Васильевымъ же человѣкомъ Толбузина съ Матюшкою Еустратовымъ, про измѣну и про всякое воровство и про лазутчество у пытки разспросить и пытать накрѣпко.

И того жъ числа дѣяки, думный Иванъ Гавреневъ да Григорій Ларіоновъ Васильевыхъ людей Толбузина Ваську Иванова съ Матюшкою Еустратовымъ у пытки порознь разспрашивали. А Василій Толбузинъ у пытки стоялъ же: для онъ чего, Васька, и по какому умысленно бѣгалъ за рубежъ дважды, и собою-ль, или кто его посылалъ, и не было-ли съ нимъ къ кому какого письма, или словеснаго приказу, и не для-ль воровства и лазутчества бѣгалъ за рубежъ, и Василій Толбузинъ про побѣгъ его за рубежъ вѣдалъ-ли; и, будучи онъ за рубежомъ во Брян-

скомъ уѣздѣ на межеванѣ, литовскимъ людямъ говорилъ-ли, чтобъ они отвели къ литовскому рубежу г. Воротницкую волость, или Матюшка на него затѣялъ; и какъ онъ выходилъ изъ Литвы, и Василій Толбузинъ почему не водилъ къ запискѣ, чтобъ онъ про то сказалъ правду. И Матюшка Еустратьевъ съ очей на очи до пытки говорилъ прежнія свои свои рѣчи, что и въ разспросѣ сказывалъ, что Васька Ивановъ измѣнялъ г., бѣгалъ за рубежъ дважды; а въ томъ Матюшка передъ г. виноватъ: Васька Ивановъ, будучи за рубежомъ на межеванѣ, говорилъ литовскимъ людямъ, чтобъ они отвели къ Литовскому рубежу Воротницкую волость, на него, Ваську, затѣялъ, а онъ такихъ рѣчей отъ Васьки не слыхалъ, а затѣялъ на него для того, чтобъ за то дѣло скорѣе принялись, а ему бѣ, Матюшкѣ, отъ Василья въ холопствѣ быть свободну.

А Васька Ивановъ, въ разспросѣ у пытки и пытанъ дважды, говорилъ прежнія свои рѣчи, что и въ разспросѣ сказывалъ, что онъ бѣгалъ за рубежъ впервые для сыску животишекъ своихъ, а вдругіе бѣгалъ, заворовався, у Василья Толбузина продалъ жеребятъ и деньги пропивъ; а больше того воровства и лазутчества никакого отъ него не бывало, и Василій Толбузинъ и иные никакіе люди про побѣгъ его за рубежъ не вѣдали; въ томъ де онъ передъ г. виноватъ, что бѣгалъ за рубежъ, заворовався спроста, а никакъ не съ умышленья.

И Васильевъ человекъ Толбузина Васька Ивановъ сидитъ въ Разрядѣ. А Матюшка Еустратьевъ свободенъ, а жена его и дѣти у Василья Толбузина, а бѣеть челомъ г., чтобъ ему съ женою и съ дѣтьми отъ Василья въ холопствѣ быть свободну.

И 145 г. апрѣля въ 23 д. г., сего дѣла слушавъ, указалъ Матюшкѣ Еустратьеву, что онъ извѣщалъ на Ваську Иванова измѣну, и Васька въ томъ винылся, дать за ту службу 2 р. и отдать его, Матюшку, Василью Толбузину въ холопство по прежнему; а по Васильѣ Толбузинѣ указалъ г. взять поручную записъ, что ему того своего человека Матюшку держать у себя, какъ и иныхъ работниковъ, а руки и ноги ему не переломить и ничѣмъ его не увѣчить; а измѣнника Ваську Иванова указалъ г. за измѣну сослать въ Казань и устроить въ казанскихъ городахъ въ стрѣльцы. И по сему г. указу Матюшка Еустратьевъ Василью Толбузину отдать и поручная записъ взята такова; а Васька Ивановъ посланъ въ казанскій дворецъ, а память объ немъ послана.

Се азъ Иванъ Васильевъ сынъ Толбузинъ жилецъ, да азъ Семень Ивановъ сынъ Яковлевъ новоторжецъ, да азъ Василій Венедихтовъ сынъ Шубинъ-Веретинъ, да азъ Петръ Васильевъ сынъ Зиновьевъ стряпчій, да азъ Ѳеодоръ Яковлевъ сынъ Шушеринъ жилецъ, да азъ Иванъ Ивановъ сынъ Левшинъ жилецъ, да азъ Данило Ѳеодоровъ сынъ Шушеринъ жилецъ, да азъ Алексѣй Васильевъ сынъ Толбузинъ стряпчій, да азъ Иванъ Никитинъ сынъ Безобразовъ, да азъ Борисъ Дѣевъ сынъ Ржевскій стряпчіе, да азъ князь Михайло князь Никитинъ сынъ Черкасскій стольникъ, да азъ Андрей Александровъ сынъ Лодыженскій, да азъ Козьма Степановъ сынъ Румянцовъ поручилися есмы рязрядному сыну боярскому Евтѣею Ѳентьеву по Василью Ильина сына Толбузина въ томъ, что данъ ему, Василью, изъ Разряда человекъ его Матюшка Еустратьевъ и ему Василью, за нашею порукою, того своего человека Матюшку Еустратьева до смерти не убить, и руки и ноги не переломить, и водить его, какъ ведется въ иныхъ людяхъ; а будеть онъ, Василій, за нашею

порукою того своего человека Матюшку Еустратьева до смерти убьетъ, или руку и ногу переломить, или глазъ выколетъ, и на насъ, на поручикахъ, пеня г., а пеню, что г. укажетъ; а кой насъ, поручиковъ, будетъ въ лицахъ, и на томъ порука. А на то послуши Иванъ Филиповъ. А запись писалъ Ивановской площади подъячій Васька Родіоновъ лѣта 7145 апрѣля въ 4 д.

Ц. г. и в. к. М. О. в. Р. бьетъ челомъ сирота твоя г. Васильевъ человекъ Толбузина Васька Горбунъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г., какъ выѣхалъ язь, сирота твоя, г., изъ-за рубежа къ Москвѣ, и вывезъ съ собою лошадей меринъ рыжихъ, а на лошади вывезъ съ собою рухляди: сѣдло съ войлоки и съ уздой, пистолетъ, замокъ шкотской съ лядункою, лядунка подъ багрецомъ подъ червчатымъ, саблю литовскую, да оразею литовскую червчату, да попону литовскую, а другую бѣльскую, да топорокъ съ обушкомъ гайдунскій, да сумка съ служивою рухлядью, и та рухлядь и лошадь осталась у Василья Толбузина. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, вели, г., тое мою лошадь и рухлядь взять у Василья и отдать мнѣ, сиротѣ своей. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Лѣта 7145 апрѣля въ 24 д. по г. указу память с. б. Ивану Растопчину, ѣхать ему въ Дмитровскій уѣздъ въ Васильеву вотчину Толбузина въ дер. Ориво для того: въ нынѣшнемъ во 145 г. генваря въ 25 д. въ Разрядѣ дьякамъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову извѣщалъ Васильевъ человекъ Толбузина Матюшка Еустратьевъ на б. своего на Василья Толбузина да на его жъ Васильева человека на Ваську Иванова, что тотъ Васька измѣнялъ г., бѣгалъ за рубежъ въ Литву тrojды, а изъ-за рубежа вышелъ въ нынѣшнемъ во 145 г., и Василій не водя его къ запискѣ, держать у себя. И Васька Ивановъ, въ разпросѣ у пытки и пытанъ, въ томъ винился жъ, что онъ, заворовався, отъ Василья Толбузина бѣгалъ за рубежъ дважды. И по г. указу Ваську Иванова велѣно сослать въ Казань и устроить въ казанскихъ городахъ въ стрѣльцы. И нынѣ билъ челомъ г. Васька Ивановъ, а сказать: какъ онъ въ нынѣшнемъ во 145 г. выѣхалъ изъ-за рубежа къ Василью Толбузину, и вывелъ съ собою меринъ рыжихъ съ сѣдломъ, и съ войлоки, и съ уздой, да онъ же вывезъ пистолетъ, замокъ шкотской, лядунку покрыта багрецовымъ сукномъ червчатымъ, саблю литовскую, оерезею литовскую червчату, да попону литовскую, а другую бѣльскую, да топорокъ гайдунскій съ обушкомъ, да сумка съ служивою рухлядью, и та его лошадь и рухлядь у Василья Толбузина. И г. пожаловалъ, велѣлъ Ваську Иванова рухлядь, взявъ у Василья Толбузина, отдать ему, Васькѣ. И Ивану Растопчину, пріѣхавъ въ Дмитровскій уѣздъ въ Васильеву вотчину Толбузина въ дер. Ориво, взять у Василья Толбузина противъ сего наказу Васьки Иванова лошадь и рухлядь всю сполна и привести къ Москвѣ, да на Василья жъ Толбузинѣ доправить ему прогоны на 2 лошади по г. указу. А на Москвѣ ему съ тою лошадей, и съ рухлядью, и съ прогонными деньгами явиться въ Разрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову. А будетъ Василій Толбузинъ Васьки Иванова животовъ, лошади и рухляди не отдастъ, и Ивану Растопчину Василья Толбузина, давъ на поруку съ записью, а за порукою велѣтъ ему ѣхать къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ, тотчасъ, не мѣшая, а на Москвѣ тое Васькину рухлядь по г. указу велѣно на немъ,

на Васильѣ, доправить, а доправя отдать Васькѣ Иванову, потому что Васькѣ Иванову быть въ г. службѣ.

Мая въ 3 д. Василий Толбузинъ Васьки Иванова рухлядь отдалъ и того жъ дни Васька и въ Казанскій дворецъ съ Иваномъ Растопчинымъ отосланъ.

Иѣта 7145 апрѣля въ 30 д. по г. указу память б. к. Борису Михайловичу Лыкову да дьякомъ Ѳеодору Панову да Сергѣю Матвѣеву. Въ нынѣшнемъ во 145 г. въ Разрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову извѣщаль Васильевъ человекъ Толбузина Матюшка Еустратьевъ на б. своего на Василья Толбузина да на его жъ Васильева человека Толбузна на Ваську Иванова, что тотъ Васька измѣнялъ г., бѣгалъ за рубежъ трожды. И Васька Ивановъ въ воровствѣ и въ измѣнѣ питанъ накрѣпко, а съ пытки въ измѣнѣ винился. И г. указалъ того измѣнника Васильева человека Толбузина Ваську Иванова сослать въ Казань и устроить въ службу въ стрѣльцы. И Васька Ивановъ въ Казанскій дворецъ къ тебѣ б. ко кн. Борису Михайловичу и къ дьякомъ посланъ съ с. б. съ Иваномъ Растопчинымъ. И по г. указу б. к. Борису Михайловичу Лыкову да дьякомъ Ѳеодору Панову да Сергѣю Матвѣеву Ваську Иванова велѣтъ послать въ Казань и устроить въ стрѣльцы; а покаместа его устроить, и въ дорогу велѣтъ ему давать кормецъ, чѣмъ сыту быть; а къ Москвѣ его изъ Казани ни съ какими г. дѣлы не посылать и для его дѣлъ не отпускать.

№ 253. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Игнашко Судаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. въ Преполовенье день, ѣхаль я, х. т., изъ города изъ собора мимо тюремъ и изъ тюрьмы извѣщаль мнѣ, х. т., словесно тюремный сидѣлецъ Суздальскаго архіепископа кр. Трошка Лукьяновъ сынъ Сусаровъ, сказываетъ за собою твое государево великое слово, а сидитъ онъ, Трошка, въ разбойномъ дѣлѣ. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Трошку Сусорова велѣлъ поставить передъ собою въ съѣзжей избѣ и его спрашивалъ, какое за нимъ твое государево слово. И тотъ Трошка мнѣ, х. т., не сказалъ, есть де за нимъ твое государево слово, а скажетъ де онъ на Москвѣ. А прежде, г., сего онъ, Трошка, губному старостѣ Семену Кошкину то твое государево слово за собою сказывалъ многожды, чтобъ де онъ, Семенъ, о томъ къ тебѣ, г., отписалъ. И губный де староста Семеонъ Кишкинъ о томъ къ тебѣ, г., не писывалъ. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 145 г. мая въ 28 д.

Помѣта: 145 г. мая въ 29 д. государь указалъ отписать, чтобъ сказалъ и сказку прислалъ за своею рукою; а будетъ грамотѣ не умѣетъ прислать за рукою отца его духовнаго; а буде не скажетъ, и его пытать.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Шую Игнату Андреевичу Судакову. Писалъ еси къ намъ, что тюремный сидѣлецъ Суздальскаго архіепископа кр. Трошка Лукьяновъ сынъ Сусаровъ сказалъ за собою наше дѣло, а какое за нимъ наше дѣло, и онъ тебѣ того не сказалъ, а скажетъ де про то наше дѣло на Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремному сидѣльцу Трошкѣ Сусорову, взявъ его къ себѣ въ съѣзжую избѣ, сказалъ, какое за нимъ наше дѣло, и онъ бы то написалъ своею рукою; а будетъ онъ грамотѣ не умѣетъ, и ты бѣ тому нашему дѣлу взявъ у него письмо за рукою отца его духовнаго; а будетъ у него отца духовнаго нѣтъ, и ты бѣ его спросилъ наодинѣ,

какое за нимъ наше дѣло. А что онъ, Трошка, про наше дѣло тебѣ скажетъ, и ты бѣ то наше дѣло велѣлъ записать подъячему доброму. А то бѣ еси Трошкѣ сказалъ, чтобы онъ про наше дѣло сказалъ тебѣ въ правду, не затѣвая; а будетъ скажетъ ложно, и послѣ про то сыщется, и ему быть въ большомъ наказанѣ; а будетъ тюремный сидѣлецъ Трошка про наше дѣло не скажетъ, и ты бѣ его велѣлъ пытать, какое за нимъ наше дѣло. А что Трошка Сусоровъ про наше дѣло тебѣ скажетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ и разспросныя и пыточныя рѣчи прислалъ, а его, Трошку, велѣлъ держать въ тюрьмѣ по прежнему до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 юня въ 7 д.

№ 254. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Микифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 145 г. юня въ 18 д. билъ челомъ тебѣ, г., а ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу принесъ извѣстную челобитную путивльскій стрѣлецъ Мишка Коноваловъ на жилого казака на Кирюшка Родюкина. А въ той, г., извѣстной его написано: въ нынѣшнемъ де, г., во 145 г. юня въ 18 д. говорилъ тотъ Кирюшка въ торгу при многихъ людяхъ про тебя, г., нелѣпыя рѣчи, и чтобы ты, г., пожаловалъ его, велѣлъ мнѣ, х. своему, тѣхъ людей передъ собою поставить и разспросить, при комъ Кирюшка тѣ рѣчи говорилъ, и тѣмъ, г., людямъ имена подалъ мнѣ, х. т., подъ тою жъ своею извѣстною.

И я, х. т., по той извѣстной того Мишка Коновалова допрашивалъ, что его Кирюшкины непристойныя рѣчи были про тебя, государя. И онъ, Мишка, въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: была де у насъ межъ себя брань въ торгу и учалъ де ему, Мишкѣ, тотъ Кирюшка угроживать твоею г. зазывною грамотою. И онъ, де Мишка, противъ того ему говорилъ: „мнѣ де отъ тебя откупаться нечѣмъ, поѣду де я самъ къ Москвѣ, бить челомъ тебѣ, г., на тебя, на Кирюшку“. И противъ де того слова Кирюшка ему, Мишкѣ, говорилъ: „я де государя не слушаю, откупилъ де я деготь въ Володимерской чети у дьяка у Тимофея Голосова, а не у государя, и пошлины де откупныя плачу Голосову, а не государю“. А былъ де онъ, Кирюшка, въ тѣ поры пьянъ.

И я, х. т., по той стрѣleckой извѣсткѣ велѣлъ того жилого казака Кирюшку Родюкина сыскать и, сыскавъ его, допрашивалъ: браняся ты, Кирюшка, съ Мишкою Коноваловымъ въ торгу при многихъ людяхъ такое слово непристойное говорилъ-ли? И въ разспросѣ, г., мнѣ, х. т., тотъ Кирюшка сказалъ: бранился де онъ, Кирюшка, съ стрѣльцомъ съ Мишкою Коноваловымъ и съ его товарищи, которые сидятъ съ нимъ вмѣстѣ въ одной лавкѣ, за деготь, а говорилъ де онъ только о дегтярномъ откупѣ: „я де владѣю дегтярнымъ откупомъ по г. грамотѣ, а откупилъ де деготь въ Володимерской чети у дьяка у Тимофея Голосова“; а про тебя, г., никакого непристойнаго слова онъ, Кирюшка, не говаривалъ и такого де слова не говаривалъ, что ему тебя, г., не слушать, а такое де, г., слово извѣщаетъ на него Мишка Коноваловъ, створяясь съ товарищи своими, по недружбѣ, что де была у него брань въ тѣ жъ поры съ товарищи его, и тѣхъ де товарищей своихъ написалъ онъ, Мишка, въ той же своей ссылкѣ.

И я, х. т., велѣлъ тѣхъ ссылочныхъ людей сыскать, на кого тотъ Мишка слался въ томъ словѣ, при комъ такія непристойныя рѣчи говорилъ про тебя, г., Кирюшка Родюкинъ. И, сыскавъ ихъ, разспрашивалъ въ съѣзжей избѣ порознь, по твоему г. крестному цѣлованью:

Кирюшка Родюкинъ, бранясь съ стрѣльцомъ съ Мишкой Коноваловымъ, про тебя, г., непристойныя рѣчи говорилъ-ли? И что, г., въ сыску тѣ ссылочные люди мнѣ, х. т., сказали, и съ тѣхъ, г., съ разспросныхъ рѣчей списокъ послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ подь сею отпискою, а подлинныя, г., ихъ разспросныя рѣчи за отцовъ ихъ духовныхъ руками оставилъ я, х. т., въ Путивлѣ въ съѣзжей избѣ впередъ для спору; а стрѣльца, г., Мишка Коновалова велѣлъ беречь стрѣleckomy головѣ Ивану Бакшееву, а жилого казака Кирюшку Родюкина въ томъ твоёмъ государевѣ дѣлѣ велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 156 г. іюля въ 5 д.

Списокъ съ разспросныхъ рѣчей, что сказали въ сыску в. Микифору Юрьевичу Плещееву про жилого казака про Кирюшку Родюкина по извѣсткѣ путивльскаго стрѣльца Мишки Коновалова, а допрашиваны они по г. крестному цѣлованью порознь, по одному человѣку.

Путивльскаго стрѣльца сынъ Савка Панфиловъ сказалъ: слышалъ де онъ брань подлѣ лавки Кирюшкиной, бранятся межъ себя Кирюшка Родюкинъ съ Мишкой Коноваловымъ; и говорилъ де Мишка Кирюшкѣ: „мочно де тебя за такое слово, что ты говоришь про государя, за языкъ повѣсить“; а какое де слово было, того де онъ не слыхалъ.

Путивльскій пушкарь Кирилка Савостьяновъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ отъ того Мишки Коновалова словесную явку, а сказалъ де ему словесную явку, что величаетъ де Кирюшка Родюкинъ Тимофея Голосова, а не государя; а отъ Кирюшка де Родюкина отъ самого про государя никакого слова не слыхалъ.

Черниговскій стрѣлецъ Осипка Долгово въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ отъ Кирюшка Родюкина, говорилъ де онъ, Кирюшка, Мишкѣ Коновалову: „язъ де возму по тебѣ г. зазывную грамоту, быть де тебѣ на Москвѣ“. И Мишка де Коноваловъ противъ того ему сказалъ: „язъ де радъ ѣхать къ Москвѣ и стану бить челомъ г. самому“. И онъ де, Кирюшка, говорилъ ему противъ того слова: „далеко де тебѣ до г., еще де ты и Разряду на Москвѣ не узнаешь, напередъ де найдешь Голосова, станешь де бить челомъ Голосову напередъ“. И Мишка де противъ того ему, Кирюшкѣ, сказалъ: „ино де Голосовъ больше государя, что ты велишь бить челомъ мимо государя напередъ Голосову?“ Да и почалъ де являть на него за то слово.

Мишка Быковъ дьячокъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де я тотъ Кирюшка Родюкина, бранясь съ Мишкою Коноваловымъ, уграживалъ ему г. зазывную грамотою; и Мишка де Коноваловъ противъ того ему говорилъ: „язъ де самъ поѣду на тебя г. бить челомъ и стану де бить челомъ г. самому“. И тотъ де Кирюшка говорилъ ему, Мишкѣ: „далеко де тебѣ до г., еще де государю не сойдется съ Тимофеемъ Голосовымъ; а я де у Тимофея Голосова деготь откупаю и пошлины плачу Тимофею Голосову, а не государю. А того де слова противъ Мишкиной извѣстки Коновалова, что „государя не слушаю“—не слыхалъ отъ Кирюшки.

Путивльскій стрѣлецъ Юрка Орловъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ брань межъ себя у Кирюшка Родюкина да у Мишка Коновалова; и Кирюшка де, бранясь съ нимъ, Мишкою, уграживалъ ему г. зазывную грамотою. И Мишка де говорилъ противъ того слова: „язъ де радъ ѣхать къ Москвѣ и стану бить челомъ на тебя г. самому“. И Кирюшка де говорилъ Мишкѣ: „тебѣ де не найти на Москвѣ Голосова двора, а

находить де тебѣ напередѣ преже государя Голосовѣ дворѣ“. И онѣ де, Мишка, за то слово началъ на него, Кирюшку, являть людямъ: „я де Голосова двора не знаю, опрично государя“.

Черниговскій стрѣлецъ Степашко Чепурной въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де онѣ межъ ихъ, Кирюшка Родюкина да Мишки Коновалова. брань, и грозилъ де тотъ Кирюшка Мишкѣ г. зазывною грамотою. И Мишка де противъ того говорилъ: „я де радъ по г. грамотѣ ѣхать къ Москвѣ и стану бить челомъ государю самому“. И Кирюшка де противъ того слова говорилъ ему, Мишкѣ: „гдѣ де тебѣ бить челомъ государю, ты де Голосова двора не вѣдаешь“. И Мишка де ему говорилъ противъ того слова: „я де Голосову не стану бить челомъ, а стану де бить челомъ государю“.

Стрѣлецкій сынъ Дениска Карнауховъ въ разспросѣ сказалъ: бранясь де они межъ себя, и Кирюшка де Родюкинъ Мишкѣ Коновалову почалъ грозить г. грамотою. И Мишка де говорилъ: „я де радъ ѣхать къ Москвѣ бить челомъ самому государю“. И Кирюшка де говорилъ: „далече де тебѣ до государя, ты де и Голосова двора не знаешь“. А былъ де тотъ Кирюшка въ тѣ поры пьянъ.

Путивльскій стрѣлецъ Карпикъ-Литовкинъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де я отъ Кирюшки Родюкина, что учелъ грозить г. грамотою Мишкѣ Коновалову, и Мишка Коноваловъ противъ того говорилъ: „я де съ тобою къ Москвѣ готовъ праведному г. бить челомъ“. И Кирюшка де противъ того говорилъ: „и гдѣ де тебѣ бить челомъ, ты де на Москвѣ и Голосова двора не знаешь“. И Михалка говорилъ ему, Кирюшку: „я де Голосова двора не знаю, я де праведному государю буду бить челомъ, а не Голосову“. А былъ де онѣ, Кирюшка, въ тое пору пьянъ.

Донской казакъ Петрушка Аванасьевъ въ разспросѣ сказалъ; слышалъ де я отъ путивльскаго стрѣльца отъ Мишка Коновалова явку, являлъ на Кирюшку Родюкина, а побранки де ихъ не вѣдаю; и той де онѣ явки не разслушалъ, что объявлялъ.

Черниговскій стрѣлецъ Ромашко Толчениковъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де онѣ отъ Кирюшки Родюкина, что путивльскому стрѣльцу Мишкѣ Коновалову г. грамотою грозить: „быть де тебѣ со мною на Москвѣ“. И Мишка де Коноваловъ: „я де радъ ѣхать къ Москвѣ праведному г. бить челомъ“. И тотъ де Кирюшка противъ того сказалъ: „ты де на Москвѣ и Голосова двора не знаешь, а не то де праведному г. тебѣ бить челомъ“. И Мишка Коноваловъ сказалъ: „я де Голосова двора не знаю, я де праведному г. буду бить челомъ“. И Мишка Коноваловъ учелъ на него, Кирюшку, являть многимъ людямъ. А былъ де онѣ, Кирюшка, въ тое пору пьянъ.

Донской кормовой казакъ Клипка Харинъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де онѣ явку отъ путивльскаго стрѣльца отъ Мишки Коновалова, а что являлъ, о какомъ дѣлѣ на Кирюшка Родюкина, и той де онѣ явки не разслушалъ, что онѣ являлъ.

Помѣта: 145 г. іюля въ 5 д. государь, слушавъ, указалъ Кирюшку побить батоги да свободить: „пей, мужикъ, воръ пьяный, и не ври самъ“. И дать грамоту.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Путивль в. нашему Микифору Юрьевичу Плещееву. Писалъ еси къ намъ: іюня въ 18 д. сказывалъ тебѣ путивльскій стрѣлецъ Мишка Коноваловъ на путивльскаго казака

на Кирюшку Родюкина, что тотъ Кирюшка Родюкинъ іюня жъ въ 18 д., бранясь съ нимъ, съ Мишкою, на торгу говорилъ про насъ непригожее слово; а былъ де онъ, Кирюшка, въ тѣ поры пьянъ. А казакъ Кирюшка Родюкинъ въ разпросѣ сказалъ, что онъ съ стрѣльцемъ съ Мишкою Коноваловымъ и съ его товарищи, бранился за торговлю, а про насъ непригожихъ словъ не говаривалъ. А въ сыску стрѣльцевъ 5 человекъ сказали, что Кирюшка Родюкинъ про насъ непригожее слово говорилъ, а былъ въ тѣ поры пьянъ, а 4 чел. сказали, что они отъ Кирюшки непригожихъ словъ не слыхали. И ты Кирюшку Родюкина въ томъ отдалъ за пристава до нашего указу, и намъ бы тебѣ о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ казака Кирюшку Родюкина за то его воровство, что онъ въ пьянствѣ говорилъ про насъ непригожее слово, велѣлъ бить батоги, чтобъ, на то смотря, на то инымъ пьянымъ непристойныхъ словъ неповадно было говорить; а, бивъ батоги, его освободилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 іюля въ 11 д.

№ 255. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Колтовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. іюня въ 11 д. привелъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу переславскій стрѣлецъ Васька Ереминъ Переславля Рязанскаго Явленскаго попа Ѳедора, а сказываетъ де тотъ попъ за собою твое государево слово. И я, х. т., того Явленскаго попа Ѳедора допрашивалъ, какое за нимъ твое государево слово. И что мнѣ, х. т., Явленскій попъ Ѳедоръ сказалъ, и я, х. т., разпросныя рѣчи за его рукою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а попа Ѳедора отдалъ я, х. т., за пристава, а чумака Ивашку посадилъ я въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 145 г. іюня въ 16 д.

145 г. іюня въ 11 д. въ сѣзжей избѣ передъ в. передъ Иваномъ Семеновичемъ Колтовскимъ переславскій стрѣлецъ Васька Ереминъ въ разпросѣ сказалъ: пришелъ де онъ нынѣ съ утра на городской кабакъ испить вина, ажъ де на томъ кабацкѣ кричитъ Явленскій попъ Ѳедотъ, а сказываетъ за собою государево слово; и онъ де, пришедъ, про то извѣстилъ в. И. С. Колтовскому, а, извѣстия, по приказу в. И. С. Колтовскаго, привелъ его въ сѣзжую избу.

И в. И. С. Колтовскій допрашивалъ Явленскаго попа Ѳедора: какое за нимъ государево слово? 145 г. іюня въ 11 д. Явленскій попъ Ѳедоръ въ разпросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 145 г. іюня въ 10 д. въ полдни пошелъ де было онъ съ кабацкимъ откупщикомъ выкупать свое платье, а съ собою несъ въ мѣшкѣ котликъ мѣдный путный да мѣхъ заячій. И какъ де будетъ въ Рязанскихъ воротахъ, и, подмѣтя де его городского кабака чумака Ивашко Никитинъ, ухватя съ ярыжными, взволокъ его на кабацъ сильно, а сказалъ, что будто на немъ многія напойныя деньги; а только де напойныхъ денегъ было на немъ 5 алтынъ двѣ деньги; и его де, Ѳедора, съ кабака не спустилъ, а велѣлъ его чумака ярыжнымъ опивать. И какъ де его опили, и тотъ де чумака снялъ съ него охопень да кафтанъ зеленъ киндяшной, крестъ серебрянъ, сапоги, рубашку, портки и, снявъ, далъ ему на него рубашку черемискую. И тутъ де онъ на кабацѣ ночевалъ и разговорка де стала про богатыхъ людей, кто каковъ въ прежніе годы былъ бѣденъ, а нынѣ богатъ. И чумака де Ивашко молилъ такое слово; „нынѣ де государь царь на Москвѣ, а и онъ де бывалъ нашъ братъ мужичій сынъ, полно

де, нынѣ Богъ его возвысилъ“. И онъ де, попъ Ѳеодоръ, того чумака Ивашка учаль за такое слово бранить матерны; для чего онъ такое слово говорить? И въ то де время тотъ чумакъ учель его виномъ поить, чтобъ онъ, Ѳеодоръ, про то слово не извѣстилъ. И онъ де, Ѳеодоръ, учаль кричать, чтобъ его взяли въ съѣзжую избу. И пришедъ де стрѣльцы, взяли его съ кабака и привели въ съѣзжую избу.

А чумакъ Ивашко Никитинъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ попа Ѳеодора на кабакъ сильно не взволакивалъ, и его на кабакъ не грабливалъ, и такого слова, что на него попъ сказываетъ, не говаривалъ, и не знаетъ, не вѣдаетъ, тѣмъ словомъ клеветъ напрасно; а пришедъ де къ нему тотъ попъ на кабакъ въ одной рубашкѣ, и ту де рубашку на себѣ спяна изодралъ, и онъ де, чумакъ, для стыду далъ ему ярыжкину рубашку; а что де есть его котель путный да мѣхъ заячій, и то де принесъ тотъ попъ давно за напойныя деньги. А то де затѣялъ на него напрасно, просилъ де у него съ утра вина пить безденежно, и онъ де ему не далъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Переславль-Рязанскій в. нашему Ивану Семеновичу Колтовскому. Писалъ еси къ намъ, что іюня въ 11 д. сказывалъ тебѣ Переславля-Рязанскаго Явленскій попъ Ѳеодоръ іюня въ 10 д. въ полдни заволокъ де его на кабакъ сильно чумакъ Ивашко Никитинъ, и на кабакъ де онъ ночевалъ, и говорилъ тотъ чумакъ Ивашко про насъ в. г. непригожее слово. А чумакъ Ивашко Никитинъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ, попъ Ѳеодоръ, тѣмъ словомъ его поклепалъ, такого слова онъ не говаривалъ. И ты попа Ѳеодора отдалъ держать приставу, а чумака Ивашку Никитина вкинулъ въ тюрьму до нашего указа. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ попа Ѳеодора разспросилъ: при комъ Ивашко чумакъ про насъ непригожее слово говорилъ? И тѣхъ людей, при комъ Ивашко чумакъ про насъ непригожее слово говорилъ, разспросилъ, и попа Ѳеодора и чумака Ивашка съ тѣми людьми, которые то непригожее слово отъ чумака слышали, съ очей на очи поставилъ. А что попъ, и чумакъ, и сторонніе люди въ разспросѣ скажутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ и разспросныя ихъ рѣчи прислалъ. А попа и чумака велѣлъ держать по прежнему до нашего указа. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 іюня въ 17 д.

Г. д. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твоей Ивашко Колтовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. іюня въ 26 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Маріонова въ Переславль-Рязанскій ко мнѣ, х. т., а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., Явленскаго попа Ѳеодора разспросить: при комъ чумакъ Ивашко про тебя в. в. непригожее слово говорилъ? И попа Ѳеодора и чумака Ивашка съ тѣми людьми, которые непригожее слово отъ чумака слышали, съ очей на очи поставить. Да что попъ, и чумакъ, и сторонніе люди въ разспросѣ скажутъ, и о томъ бы мнѣ, х. т., отписать и разспросныя ихъ рѣчи прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ; а попа и чумака велѣтъ держать по прежнему до твоего г. указа. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., Явленскаго попа Ѳеодора допрашивалъ: какъ чумакъ Ивашко про тебя, в. г., непригожее слово говорилъ и въ то время были-ль кто стороннихъ людей и такое слово кто слышали-ли? И попъ Ѳеодоръ въ разспросѣ сказалъ, что только то слово слышалъ, какъ чумакъ Ивашко говорилъ

ярыжный, Гришкою зовутъ. И я, х. т., ярыжку Гришку разспрашивалъ: какое непригожее слово про тебя, г., чумакаъ Ивашко говорилъ? И что ярыжка Гришка въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ, и я, х. т., разспросилъ его рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подѣ сею отпискою. А попа и чумака велѣлъ я, х. т., держать по прежнему. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь.

145 г. іюня въ 30 д. 145 г. іюня въ 27 д. въ сѣзжей избѣ в. И. С. Колтовскій кабацкаго ярыжку Гришку разспрашивалъ: такое слово чумакаъ Ивашко, что извѣщалъ на него Явленскій попъ Ѳеодоръ, про г. говорилъ-ли? И ярыжка въ разспросѣ сказалъ: чумакаъ Ивашко про г. непригожее слово говорилъ-ли или нѣтъ, того онъ на вѣдаетъ, потому что былъ онъ на иныхъ кабакахъ, а прибрелъ де онъ на тотъ кабакаъ въ полночь пьянъ, а тотъ де попъ Ѳеодоръ сидитъ на томъ кабакаъ пьянъ же, а слова де онъ никакого про г. отъ чумака не слыхалъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Переславль-Рязанскій в. нашему Ивану Семеновичу Колтовскому. Іюня въ 10 д. писалъ еси къ намъ, что ты по нашей грамотѣ Явленскаго попа Ѳеодора разспрашивалъ, какое онъ, попъ, непригожее слово про наше ц. в. отъ чумака отъ Ивашка слышалъ, и попъ Ѳеодоръ про того чумака, какое онъ про насъ непригожее слово говорилъ, ничего не сказалъ. И то знатно, что попъ Ѳеодоръ на чумака Ивашка наше дѣло затѣялъ пьянымъ обычаемъ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Явленскаго попа Ѳеодора за то его затѣйное слово посадилъ въ тюрьму на два дни, а чумака Ивашка изъ за пристава свободилъ. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 іюля въ 16 д.

№ 256. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ѳедька Засѣкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота въ Переславль, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнымъ сидѣльцамъ твоего г. ст. кн. Юрія Сицкаго кр. Сутыркѣ Клементьеву да Михалку Хрусталу, взявъ ихъ къ себѣ въ сѣзжую избѣ, сказать: какое за ними твое государево дѣло, и они бы то дѣло написали своими руками; а будетъ они грамотѣ не умѣютъ, и у нихъ тому твоему государеву дѣлу взять письмо за отца ихъ духовнаго рукою; а будетъ у нихъ отца духовнаго нѣтъ, и ихъ разспросить наодинѣ, какое за ними твое государево дѣло. А что мнѣ, х. т., тюремные сидѣльцы про твое государево дѣло скажутъ, и то твое государево дѣло записать; а будетъ тюремные сидѣльцы про твое государево дѣло мнѣ не скажутъ, и мнѣ, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ Сутырку Клементьева и Михалка Хрусталя велѣтъ пытатъ: какое за нимъ твое государево дѣло? А что тюремные сидѣльцы, Сутырка и Михалко, про твое государево дѣло скажутъ, и о томъ къ тебѣ, г., отписать и разспросныя ихъ рѣчи прислать подѣ отпискою жъ, а ихъ велѣтъ держать въ тюрьмѣ по прежнему до твоего г. указу. И я, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ, Сутырку Клементьева и Михалка Хрусталя, вынявъ изъ тюрьмы, противъ твоей г. грамоты имъ сказывалъ и они въ разспросѣ про твое государево дѣло мнѣ, х. т., не сказали жъ, а скажемъ де мы на Москвѣ, и грамотѣ не умѣютъ, и отца у нихъ духовнаго нѣтъ. И я, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ, Сутырку и Михалка, велѣтъ привести къ пыткѣ. А что они, Сутырка и Михалко, въ разспросѣ и съ пытки про твое государево дѣло мнѣ, х. т., сказали, и тѣ ихъ разспросныя и пыточныя

рѣчи послалъ къ тебѣ, г., подѣ сею отпискою, а ихъ, тюремныхъ сидѣльцевъ, Сутырку и Михалка, и ямщика Насонку, который въ томъ же дѣлѣ объявился, велѣлъ вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. И іюня, г., въ 15 д. по твоему г. указу, велѣно недѣльщику Авраму Мещеринову того Сутырку взять къ Москвѣ въ Разбойный приказъ. 145 г. въ 18 д.

145 г. іюня въ 10 д. по г. грамотѣ передѣ в. передѣ кн. Ѳеодоромъ Андреевичемъ Засѣкинымъ въ сѣзжей избѣ тюремные сидѣльцы ст. кн. Ю. А. Сицкаго кр. Сутырка Клементьевъ да Ѳеодоровъ человѣкъ Рагозина Михалка Хрусталь ставлены и про государево дѣло разспрашиваны порознь: какое за ними государево дѣло?

А въ разспросѣ Сутырка Клементьевъ сказалъ: государево дѣло за нимъ, Сутыркою, есть, а сказывалъ ему про то дѣло тюремный жъ сидѣлецъ Михалко Хрусталь; а что государево дѣло, и онъ здѣсь, въ Переславлѣ, не скажетъ, а скажетъ на Москвѣ.

А Михалко Хрусталь въ разспросѣ сказалъ: государево дѣло за нимъ есть, а за товарищемъ его за тюремнымъ жъ сидѣльцемъ за Сутыркою тожъ государево дѣло; и того государева дѣла здѣсь, въ Переславлѣ, онъ не скажетъ, а скажетъ на Москвѣ.

И в. к. Ѳ. А. Засѣкинъ тюремныхъ сидѣльцевъ Сутырку и Михалка велѣлъ привести къ пыткѣ и ихъ передѣ собою пытать, что за ними государево дѣло.

И тюремный сидѣлецъ Сутырка пытанъ, а съ пытки не сказалъ же, а скажетъ де онъ государево дѣло на Москвѣ.

А Михалко Хрусталь у пытки и съ пытки сказалъ: въ прошломъ во 144 г. въ великое говѣйно сидѣлъ съ нимъ, Михалкомъ, въ тюрьмѣ отъ губныхъ старостъ переславскій ямщикъ Насонко Ивановъ сынъ Бѣлой, и, сидя въ тюрьмѣ, тотъ ямщикъ говорилъ: „везли де къ г. къ Москвѣ изъ Сибири г. соболиную казну и сахаръ, и тое де г. казну покрали въ дорогѣ“. А кто везъ и какіе люди крали, того ему не сказалъ. То за нимъ, Михалкомъ, государево дѣло.

И Сутырка съ Михалкомъ того жъ часу у пытки съ очей на очи ставлены, а въ разспросѣ Сутырка сказалъ: Михалко Хрусталь то ему государево дѣло сказывалъ да Сутырка же сказалъ: есть за нимъ, за Сутыркою, на того Михалка Хрусталя иное государево дѣло; а здѣсь его не скажетъ, а скажетъ на Москвѣ. А Михалко сказалъ: больше того за нимъ, Михалкомъ, государева дѣла нѣтъ.

И того жъ дни переславскій ямщикъ Насонко Ивановъ сынъ Бѣлой сысканъ же, а въ разспросѣ у пытки тотъ ямщикъ Насонка у пытки сказалъ: въ прошломъ де во 144 г. въ тюрьмѣ онъ сидѣлъ по челобитію переславскаго стрѣльца Петрунки Чистонога, а тюремному сидѣльцу Михалку Хрусталю ничего не говаривалъ; а послѣ онъ же сказалъ: было у него съ нимъ, Михалкомъ, въ разговорѣ, что везли г. казну соболиную и сахаръ изъ Сибири къ г., къ Москвѣ, и той г. казнѣ татба была, а кто красть, про то онъ, Насонко, не вѣдаетъ; и въ томъ по г. указу имали у нихъ изъ ямской слободы къ Москвѣ ямщиковъ и сыскъ тому былъ годы тому съ 3 или съ 4, и 2 человѣка ямщиковъ, Панка Ѳеодосѣевъ да Ивашко Мячковскій, были у пытки, и съ Москвы они отпущены, и за тѣ краденные соболи на нихъ, ямщикахъ, былъ правожъ и деньги доправлены. А опроче того про иную г. соболиную и сахарную казну, что крали и кто красть, не вѣдаетъ.

И в. к. О. А. Засѣкинъ велѣлъ переславскою ямскою слободою всѣми ямщиками про г. соболиную и сахарную казну сыскать: государевой соболиной и сахарной казнѣ татьба была-ли, и кто кралъ, и въ которомъ году тое г. казну везли, и какъ имъ про то вѣдомо? А тюремнаго сидѣльца Сутырку въ государевѣ дѣлѣ, что онъ сказываетъ на тюремнаго сидѣльца на Михалка иное государево дѣло, привести къ пыткѣ и его разспрашивалъ накрѣпко.

А въ разспросѣ тюремный сидѣлецъ Сутырка у пытки не пытанъ винился, а сказалъ, что онъ государево другое дѣло на товарища своего на Михалка затѣялъ напрасно и того дѣла на него нѣтъ.

А ямщики рѣчамъ своимъ письмо принесли таково: Лѣта 7145 іюня въ 13 д. въ допросѣ в. к. О. А. Засѣкину Переславскаго яму Залѣскаго староста Елфимъ Поздыковъ, ямщики Оедоръ Бахмуровъ (и др. по именамъ 47 чел.) и всѣ 70 чел. сказали по г. крестному цѣлованью: въ прошломъ во 140 г. изъ Сибири къ Москвѣ г. соболиная казна шла, и подѣ тою соболиною казною на дорогѣ поруха учинилась, а того не вѣдаемъ, на которомъ яму, и прислана была г. грамота въ Переславль къ в. кн. Семену Васильевичу Елецкому, а по г. грамотѣ велѣно на ямщикѣ на Панкѣ Оедосѣевѣ съ товарищи за ту г. соболиную казну доправить за ихъ небереженіе, что они принимаютъ у ямщиковъ г. соболиную казну, не разсмотря, 26 р. денегъ. И в. кн. С. В. Елецкій въ Переславлѣ за тѣ соболи на ямщикѣ на Панкѣ Оедосѣевѣ съ товарищи доправилъ 26 р. денегъ. Да въ прошломъ во 143 г. отъ Архангельскаго города къ Москвѣ г. питье и сахаръ шелъ, на Москвѣ того сахару не въ довѣсѣ не стало, и за тотъ недовѣсный сахаръ на Москвѣ на Ивашкѣ Скипѣ того жъ яму на ямщикѣ въ г. казну деньги доправлены всѣ сполна. А послѣ той татьбы никакія не бывало. То наши и рѣчи. А рѣчи писалъ ямской дьячекъ Оомка Павловъ лѣта 7145.

Отъ ц. и в. к. М. О. в. Р. въ Переславль-Залѣскій в. нашему кн. Оедору Андреевичу Засѣкину. Писалъ еси къ намъ, что ты по нашему указу тюремныхъ сидѣльцевъ Сутырку Клементьева и Михалка Хрустали про наше дѣло у пытки разспрашивалъ: какое за ними наше дѣло и на кого вѣдаютъ? И тюремный сидѣлецъ Сутырка Клементьевъ въ разспросѣ у пытки сказалъ, что за нимъ наше дѣло есть, а сказывалъ ему про то дѣло тюремный же сидѣлецъ Михалко Хрусталь; а какое дѣло, и онъ де въ Переславлѣ не скажетъ, а скажетъ на Москвѣ. А Михалко Хрусталь въ разспросѣ и съ пытки сказалъ: въ прошломъ въ 144 г., какъ де посаженъ былъ въ тюрьму переславскій ямщикъ Насонко Бѣлой, и тотъ де ямщикъ сказывалъ ему, что везли къ Москвѣ изъ Сибири нашу соболиную казну, и тое де соболиную казну крали; а кто кралъ, про то ему не сказалъ; и про тое де соболиную казну онъ, Михалко, тюремному жъ сидѣльцу Сутырку Клементьеву сказывалъ; а Сутырка Клементьевъ съ Михалкомъ съ очей на очи сказывалъ, что ему, Сутырку, Михалко про тое соболиную казну сказывалъ; да Сутырко жъ сказалъ, что есть за нимъ на того тюремнаго сидѣльца на Михалка иное дѣло и про то онъ дѣло въ Переславлѣ не скажетъ, а скажетъ на Москвѣ; а съ пытки Сутырко Клементьевъ въ томъ винился, что за нимъ опричь того, что ему, Михалку, сказывалъ про соболиную казну иного никакого дѣла нѣтъ. А Переславскій ямщикъ Насонко Бѣлой въ разспросѣ у пытки сказалъ, какъ онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, и тюремнымъ

сидѣльцемъ съ Михалкомъ Хрусталемъ говорилъ, что везли нашу соболиную казну изъ Сибири, и тое де казну крали, а кто тое казну красть, и онъ про то не вѣдаетъ. И сыскъ де про тое соболиную казну былъ тому 4 года, и переславскіе ямщики въ томъ дѣлѣ иманы къ Москвѣ, и съ Москвы отпущены, и за краденые соболи деньги на ямщикахъ доправлены. Да и въ сыску ямскія слободы охотниковъ 70 чел. сказали, что въ прошломъ въ 140 г. соболиную казну изъ Сибири везли къ Москвѣ, и надъ тою де соболиною казною учинилась поруха, и на нихъ де, на ямщикахъ, за тое соболиную казну за ихъ небереженіе доправлено 24 р. И ты тюремнаго сидѣльца Михалка Хрустала и ямщика Насонки Бѣлаго велѣлъ вкинуть въ тюрьму. А тюремный сидѣлецъ Сутырка Клементьевъ по присылкѣ изъ Разбойнаго приказу взять къ Москвѣ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремнаго сидѣльца Мишку Хрустала въ прежнемъ его воровствѣ держалъ въ тюрьмѣ по прежнему до нашего указу, а ямщика Насонка Бѣлаго, будетъ до него иного никакого дѣла нѣтъ, изъ тюрьмы выпустилъ съ порукою. Да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 іюля въ 30 д.

№ 257. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашко Бобрищевъ-Пушкинъ, Васька Мясной челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 144 г. іюля въ разныхъ числахъ искалъ во Мценскѣ въ сѣзжей избѣ передъ нами, х. т., бѣлевецъ Захарій Яковлевъ сынъ Косовъ бѣлевцѣ жъ на Дмитрій Ивановъ сынъ Кирѣевскомъ по 3 челобитнымъ, а Дмитрій Кирѣевскій искалъ на немъ на Захарѣй Косовъ по 1 челобитной, и съ тѣхъ, г., съ 4 судныхъ дѣлъ тотъ Захарій Косовъ поруки по себѣ не далъ. И мы, х. т., того Захарья Косова велѣли держать на сѣзжемъ дворѣ за приставомъ. И въ нынѣшнемъ же, г., въ 144 г. августа въ 25 числѣ того Захарья Косова мы, х. т., послали въ городъ къ в. къ Ларіону Комынину, а велѣли его посадить въ тюрьму, покамѣста судное дѣло вершится. И тотъ де, г., Захарій Косовъ во Мценскѣ городѣ передъ в. передъ Ларіономъ Комынинымъ сказалъ за собою твое государево слово, а какое твое государево слово, и того ему не сказалъ. И в. Л. Комынинъ сказалъ мнѣ, х. т., Ивашкѣ, что онъ сказалъ за собою твое государево слово. И мы, х. т., того Захарья Косова велѣли привести къ себѣ на сѣзжій дворъ и его, Захарья, спрашивали: „какое ты государево слово сказываешь?“ И Захарій Косовъ передъ нами, х. т., въ разпросѣ сказалъ: „я де за собою государева слова не сказывалъ“. И къ той своей сказкѣ и руку приложилъ. И в. г., Л. Комынинъ сказалъ: были де, г., въ тѣ поры дворяне разныхъ городовъ. И мы, х. т., дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ спрашивали, и дворяне, г., и дѣти боярскіе сказали передъ нами, х. т., что онъ, Захарій, сказывалъ за собою твое государево слово. И мы, х. т., Захарья Косова били батоги и отдали его за пристава въ иску Дмитрія Кирѣевского, а разспросныя, г., рѣчи дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и Захарья Косова за ихъ руками послали къ тебѣ, г., подклея подъ сю отписку, съ мецянниномъ съ Русинномъ Ашихминимъ.

144 г. августа въ 20 д. во Мценскѣ у церкви Благовѣщенія Пречистой Богородицы на обѣднѣ в. Ивану Бобрищеву-Пушкину в. Ларіонъ Комынинъ сказалъ: посланъ де отъ тебя въ тюрьму бѣлевецъ Захарій

Яковлевъ сынъ Косовъ и тотъ де Захарій сказалъ мнѣ, Ларіону, за собою государево слово, а какое де государево слово, и онъ, Захарій того мнѣ не сказалъ. Того жъ числа в. Иванъ Бобрищевъ-Пушкинъ, Василій Мясной велѣли его, Захарья, поставить передъ собою въ сѣзжей избѣ. И въ разспросѣ онъ, Захарій, сказалъ: я де в. Л. Комынину за собою гусударева слова не сказывалъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. во Мценескъ в. нашимъ Ивану Гавриловичу Бобрищеву-Пушкину да Василью Вахромѣвичу Мясному. Писали есте къ намъ, что сидитъ въ тюрьмѣ во Мценску бѣлевецъ Захарій Яковлевъ сынъ Косовъ въ судномъ дѣлѣ, что у него былъ судъ съ бѣлевцемъ же съ Дмитріемъ Кирѣевскимъ, и по Захарѣ съ суда порукы не было, и Захарій Косовъ сказалъ за собою наше дѣло. И вы Захарья Косова разспрашивали, какое онъ наше дѣло и на кого вѣдаетъ, и Захарій Косовъ въ томъ винился, а сказалъ, что за нимъ нашего дѣла никакого нѣтъ, и вы Захарья Косова велѣли вкинуть въ тюрьму.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ бѣлевца Захарья Косова изъ тюрьмы велѣли выпустить, а въ судномъ дѣлѣ съ Дмитріемъ Кирѣевскимъ Захару учинили есте по нашему указу въ правду. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 сентября въ 9 д.

№ 258. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашко Бобрищевъ-Пушкинъ, Васька Мясной челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., въ 145 г. сентября въ 15 д. прислана твоя г. грамота за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова во Мценескъ къ намъ, х. т., съ мецняниномъ съ Самсономъ Шеховцовымъ, а въ твоей г. грамотѣ написано: писали мы, х. т., къ тебѣ, г., что мы, х. т., по твоему г. указу мецнянина Алешка Жиленка разспрашивали, какое за нимъ и на кого твое государево дѣло вѣдаетъ. И мецнянинъ Алешка Жиленокъ намъ, х. т., сказалъ, что онъ твое государево дѣло за собою икакого не вѣдаетъ, а затѣялъ онъ то твое государево дѣло, боясь смертнаго убойства отъ Ивана большого да отъ Ивана меньшого Шеншиныхъ, потому что онъ ихъ ножемъ кололъ. И мы, х. т., Алешку Жиленка отдали держать приставу до твоего г. указу, а какъ, г., къ намъ, х. т., твоя г. грамота придетъ, и по твоему, г., указу велѣно Алешку Жиленка за его воровство, что онъ Шеншиныхъ ножемъ кололъ, велѣтъ въ торговый день бить кнутомъ нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, а бивъ его кнутомъ, велѣно посадить въ тюрьму до твоего г. указу. Да о томъ велѣно къ тебѣ, г., отписать. И мы, х. т., по твоему г. указу его, Алешку Жиленка, за его воровство, что онъ Шеншиныхъ ножемъ кололъ, нынѣшняго 145 г. сентября въ 18 д. велѣли въ торговый день бить кнутомъ нещадно и, бивъ кнутомъ, велѣли его, Алешку Жиленка, посадить въ тюрьму до твоего г. указу. 145 г. сентября въ 29 д.

№ 259. Д. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Данилко Яковлевъ челомъ бьетъ. Прошлаго, г., 144 г. іюня въ 20 д., пришедъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу тюремный сторожъ Якушка Романовъ, сказалъ: тюремный де сидѣлецъ курченинъ, кормовой казакъ, Степашко Турубаровъ сказываетъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., того Степашка изъ тюрьмы велѣлъ привести къ себѣ въ сѣзжую избу и его разспрашивалъ: какое за нимъ и на кого твое государево дѣло? И онъ, Степашка, про твое государево дѣло мнѣ, х. т., не сказалъ, а скажетъ де то твое государево дѣло на Москвѣ. И о томъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ

Разрядъ писалъ іюня жъ въ 29 д. И прошлаго жъ, г., 144 г. августа въ 5 д. прислана въ Курскъ твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., за приписью дьяка Григорья Ларионова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнаго сидѣльца Степена Турубарова разспросить подлинно: какое онъ твое государево дѣло и на кого именемъ вѣдаетъ, чтобъ онъ про то сказалъ въ правду не пытанъ; а только, г., онъ, Степанка Турубаровъ, твоего государева дѣла безъ пытки не скажетъ, и мнѣ, х. т., въ томъ твоёмъ государевѣ дѣлѣ велѣно Степанка пытать. А что, г., тотъ казакъ Степанка въ разспросѣ или съ пытки скажетъ, и мнѣ, х. т., велѣно о томъ къ тебѣ, г., отписать; а казака Степанка велѣтъ держать въ тюрьмѣ до твоего г. указу. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Степанку Турубарова разспрашивалъ, какое онъ твое государево дѣло и на кого именемъ вѣдаетъ, и онъ бы про то про все сказалъ въ правду не пытанъ. И Степанка, г., Турубаровъ въ разспросѣ въ сѣзжей избѣ мнѣ, х. т., ничего не сказалъ. И я, х. т., по твоему г. указу въ томъ твоёмъ государевѣ дѣлѣ велѣлъ его, Степанка, пытать. И Степанка, г., Турубаровъ у пытки въ разспросѣ и съ пытки передо мною, х. т., сказалъ: вѣдаетъ де онъ, Степанка, твое государево дѣло на тюремнаго жъ сидѣльца, на курченина, на кормового казака, на Воинка Татаринова да татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ на подъячаго на Петра Михайлова. И я, х. т., о томъ твоёмъ государевѣ дѣлѣ его, Степанку Турубарова, и Воинка да Ивашка Татариновыхъ, да Олферка Умрихина, да подъячаго Петра Михайлова разспрашивалъ порознь, а что, г., про твое государево дѣло Степашко Турубаровъ и Воинко да Ивашко Татариновы, да Олферка Умрихинъ, да подъячій Петръ Михайловъ въ разспросѣ передо мною, х. т., сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою; а Степанка, г., Турубарова, и Воинка да Ивашка Татариновыхъ, и Олферка Умрихина велѣлъ я, х. т., держать въ тюрьмѣ до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. т., какъ ты, г., укажешь. 145 г. сентября въ 26 д.

145 г. сентября въ 12 д. тюремный сидѣлецъ, курченинъ, кормовой казакъ, Степанко Турубаровъ про государево дѣло ст. и в. Данилу Семеновичу Яковлеву у пытки въ разспросѣ и съ пытки сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. въ іюнѣ по извѣту Курскаго уѣзду Афанасьевы крестьянки Мальцева Федосьицы Ивановы дочери воевода Нефталимъ Тимашовъ курченина, кормового казака, Воинка Татаринова велѣлъ посадить въ тюрьму до г. указу, что онъ, Воинко, воровалъ, дѣлалъ въ Курску смѣсныя мѣдныя деньги, а въ разспросѣ онъ, Воинко, въ сѣзжей избѣ в. Нефталиму Тимашову, что онъ деньги дѣлалъ, не сказался. А въ прошломъ же де во 144 г. на великъ день послѣ обѣда бранился онъ, Степанка, въ тюрьмѣ съ тѣмъ Воинкомъ Татариновымъ, и онъ де, Воинко, называлъ его, Степашка, воромъ, и онъ де, Степашко, говорилъ, что онъ, Воинка, воръ, дѣлалъ смѣсныя деньги, и Воинко де Татариновъ противъ того говорилъ ему, Степашкѣ, что онъ, Воинко, деньги дѣлалъ, кто тому истецъ. И то де все слышали тюремные сидѣльцы и въ томъ онъ, Степанка, слался на всѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ.

Того же числа тюремный сидѣлецъ, курченинъ, кормовой казакъ, Воинко Татариновъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. въ іюнѣ выняли у племянника его у Ивашка Татаринова воровскія мѣдныя деньги, и его де, Воинка, в. Нефталимъ Тимашовъ въ сѣзжей

избѣ про тѣ смѣсныя деньги разспрашивалъ, и съ очей на очи съ Ивашкомъ ставилъ, потому что онъ, Воинко, дѣлаеть серебряное, а Ивашка Татариновъ ему, Воинку, двоюродный братъ; а Ивашка де Татариновъ въ сѣзжей избѣ у пытки въ разспросѣ и съ пытки в. Нефталиму Тимашову сказалъ и въ томъ повинился, что онъ, Ивашко, тѣ смѣсныя деньги дѣлалъ своимъ умышленьемъ одинъ, а его де, Воинка, онъ, Ивашко Татариновъ, въ томъ денежномъ дѣлѣ очистилъ. И в. де Н. Тимашовъ тѣ смѣсныя деньги изъ Курска послалъ къ Москвѣ и о томъ ко г. въ Разрядъ писалъ, а его, Воинка, и брата Ивашка Татариновыхъ велѣлъ посадить въ тюрьму до г. указу. И въ прошломъ же де во 144 г. на великъ день послѣ обѣда побранился онъ, Воинко, въ тюрьмѣ съ курчениномъ, съ кормовымъ казакомъ, съ Степаномъ Турубаровымъ. И Степанко де Турубаровъ, бранясь, называлъ его, Воинка, воромъ, денежнымъ мастеромъ, и онъ де, Воинко, противъ того говорилъ: „хотя бѣ де онъ, Воинко, и дѣлалъ деньги, и въ томъ ему, Воинку, государь истецъ, а не онъ, Степанко“. А того де онъ, Воинко, ему, Степанку, не говорилъ, что онъ, Воинко, деньги дѣлалъ. И про тое де ихъ брань слышали всѣ тюремные сидѣльцы. И въ томъ де во всемъ онъ, Воинко, слался на тюремныхъ сидѣльцевъ.

Того жъ числа тюремный сидѣлецъ Ивашко Татариновъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ во 143 г. вылилъ было онъ, Ивашка, смѣсныхъ серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ рубли съ 2 одинъ, своимъ умышленьемъ, а братъ де его, Воинко Татариновъ, и иной никто про то не вѣдалъ.

И в. де Н. Тимашовъ про то про все его, Ивашка, въ сѣзжей избѣ у пытки разспрашивалъ и пыталъ, и онъ де, Ивашка, въ сѣзжей избѣ и у пытки въ разспросѣ сказывалъ и съ пытки говорилъ тожъ, что Ивашка тѣ деньги дѣлалъ одинъ, своимъ умышленьемъ, и не учась ни у кого, и ни кто про то денежное его дѣло не вѣдалъ.

Того жъ числа ст. и в. Данилу Семеновичу Яковлеву тюремные сидѣльцы, курчане, дѣти боярскіе Павелъ Ходоревскій, Никитко Басовъ, кормовой сынъ боярскій Лукьяшко Сокольниковъ, Милютка Рыжево, Анашка Кругоѣдовъ, Ѳедька да Лозутке Сибирскіе сказали по г. крестному цѣлованью: въ прошломъ де во 144 г. на великъ день, послѣ обѣда, тюремные жъ сидѣльцы Воинко Татариновъ да Степанко Турубаровъ бранились, и Воинко де Татариновъ называлъ Степашку Турубарова воромъ, и Степашко де противъ того называлъ его, Воинка, воромъ же: „ты де, Воинко, воръ, воровскія деньги дѣлалъ“. И Воинко де Татариновъ противъ того ему, Степашкѣ, сказалъ: „хотя бѣ де я, Воинко, и дѣлалъ деньги, и въ томъ де государь мнѣ, Воинку, истецъ, а не ты, Степашка“. А того де онъ, Воинко, не говорилъ ему, Степашкѣ, что онъ деньги дѣлалъ.

Да Степанко жъ Турубаровъ въ разспросѣ и съ пытки сказалъ за собою другое государево дѣло: въ прошломъ де во 143 г. татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ подъячій Петръ Михайловъ ѣздилъ въ Курскій уѣздъ для сыску татей и разбойниковъ, и, будучи де онъ, Петръ, въ уѣздѣ, многихъ людей сажалъ въ хомутъ, и пыталъ курченина, с. б., Олферка Умрихина безъ г. указу, и, пытаючи де, онъ, Петръ, его, Олферка, говорилъ: „какъ де я хочу, такъ и дѣлаю, а никого не боюсь и на Москвѣ де мнѣ никто ничего не сдѣлаеть“. И научалъ де онъ, Петръ, его,

Олферка, говоритъ въ воровствѣ на курчанъ, на торговыхъ людей, на лучшихъ, на Моисея Якошкина съ товарищи и на дѣтей боярскихъ. И онъ, Олферка Умрихинъ, на торговыхъ людей на Моисея Якошкина съ товарищи въ воровствѣ не говорилъ, а на дѣтей боярскихъ, не перетерпя пытки въ воровствѣ, говорилъ на многихъ. А какъ де онъ, Петръ, того Олферка Умрихина и дѣтей боярскихъ, на которыхъ онъ въ воровствѣ говорилъ, привелъ въ Курскъ, и татиныхъ де и разбойныхъ дѣлъ сыщикъ Андрей Коловъ его, Олферка, пыталъ вновь, и съ тѣми дѣтьми боярскими ставилъ на очную ставку, и онъ де, Олферко Умрихинъ, съ пытки и на очной ставкѣ съ тѣхъ дѣтей боярскихъ сговорилъ и въ воровствѣ ихъ очистилъ. Да онъ же де, Петръ, будучи въ уѣздѣ возилъ съ собою для бледни женку, а какъ ее зовутъ и чья она жена, и про то онъ Степашко не вѣдаетъ. А сказывалъ де ему про то про все Степашкѣ Турубарову въ тюрьмѣ Олферка Умрихинъ. И въ томъ во всемъ онъ, Степашка, слался на Олферка Умрихина.

Того жъ числа въ сѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ Д. С. Яковлевымъ курченинъ, с. б., Олферка Умрихинъ въ разспросѣ сказалъ по г. крестному цѣлованью: въ прошломъ де во 144 г., какъ ѣздилъ для сыску татей и разбойниковъ подъячій Петръ Михайловъ, и на него де, Олферка, билъ челомъ, а къ нему, Петру, принесъ челобитную вдовы Семеновской жены Обакумова Дарьинъ кр. Анашка Обакумовъ въ татьбѣ въ холстинѣ, и подъячій де Петръ Михайловъ въ уѣздѣ въ дер. Дурневой по той челобитной безъ суда, и безъ поличнаго, и безъ язычной молки пыталъ его, Олферка, во всю ночь билъ плетями, въ избѣ привязавъ къ столбу; и то де все видѣли курчане, дѣти боярскіе, Илья да Максимъ Дурневы. А пытали де его, Олферка, курскіе стрѣльцы Данилко Офромѣевъ съ товарищи, 3 чел.; а какъ де подъячій Петръ Михайловъ его, Олферка, пыталъ, и у пытки онъ, Петръ, ни на кого въ воровствѣ говорить не научалъ. А говорилъ де онъ, Олферка, на курчанъ, на дѣтей боярскихъ, на Ѳому Гридина да на Макара Умрихина съ товарищи по недружбѣ, что онъ, Олферка, съ ними бранивался и они его били. А какъ де Петръ Михайловъ привелъ его, Олферка, въ Курскъ, и его де, Олферка, пыталъ вновь сыщикъ Андрей Коловъ, и онъ де, Олферка, у пытки, и съ пытки, и на очной ставкѣ тѣхъ дѣтей боярскихъ очистилъ, что онъ говорилъ на нихъ по недружбѣ. А подъячій Петръ Михайловъ въ Курскомъ уѣздѣ, какъ онъ ѣздилъ для сыску многихъ людей, и кого именемъ въ хомутъ сажалъ, и для бледни женку съ собою возилъ-ли, и онъ де, Олферка, про то не вѣдаетъ. А какъ де Петръ Михайловъ его, Олферка, пыталъ, и онъ де, Петръ, такого слова, что—„какъ хочетъ такъ и дѣлаетъ и никого онъ не боится; а на Москвѣ ему никто ничего не сдѣлаетъ“—того де онъ, Олферка, не слыхалъ и курчанину де кормовому казаку Степашкѣ Турубарову онъ, Олферка, про то ничего не сказывалъ; а что де онъ, Петръ Михайловъ, его, Олферка, пыталъ, и про то де вѣдомо Московскаго уѣзду Аванасьева и Дмитровскаго приходовъ въ всякихъ чиновъ людямъ.

Того жъ числа татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ подъячій Петръ Михайловъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 144 г. по г. указу ѣздилъ онъ, Петръ, въ Курскій уѣздъ въ Подгородный да въ Куритцкой станъ для сыску татей и разбойниковъ, и въ Курскомъ уѣздѣ въ тѣхъ дву станѣхъ въ сыску 151 чел. лиховали курчанина, с. б., Олферка

Умрихина въ татьбахъ, и онъ де, Петръ, по тѣмъ лихованнымъ обыскамъ того Олферка про его воровство разспрашивалъ, и въ разпросѣ де онъ, Олферка, въ своемъ воровствѣ винился, и на товарищей своихъ, на курчанъ же, на дѣтей боярскихъ, и на крестьянъ, въ татьбахъ говорилъ; а то де все писано въ его Олферковыхъ въ подлинныхъ въ разспросныхъ рѣчахъ, а пыткой де онъ, Петръ, его, Олферка, не пыталъ, и на добрыхъ людей говорить его въ воровствѣ не научалъ, и въ хомутъ де никого не сажалъ, и женки для бледни въ уѣздѣ не держалъ; а какъ де его, Олферка, привели къ нему, Петру, для разспросу, и онъ де, Олферка, учалъ его, Петра, лаять и съ ножомъ на него заманиваться, и онъ де, Петръ, за то Олферка велѣлъ бить батоги. А какъ де онъ, Петръ, привелъ его, Олферка, изъ уѣзда въ Курескъ, и татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ сыщикъ Андрей Коловъ его, Олферка, по лихованнымъ обыскамъ велѣлъ пытать, и онъ де, Олферко, съ пытки Андрею Колову сказалъ, что онъ, Олферка, на тѣхъ людей говорилъ по недружбѣ, а въ своемъ воровствѣ онъ, Олферка, въ татьбѣ винился.

№ 260. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ѳилька Чулковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. сентября въ 27 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу калужскій соборный попъ Прохоръ, а сказалъ за собою твое государево слово на калужскаго жъ соборнаго протопопа Петра. И я, х. т., того соборнаго попа Прохора велѣлъ отдать стрѣльцамъ за пристава, и тотъ попъ Прохоръ учалъ изъ сѣзжей избы изъ за приставовъ драться. И калужскій голова стрѣлецкій, видя его силу, толкнулъ его, попа Прохора, и тотъ де попъ Прохоръ, поноровя съ часъ и больше, сказалъ за собою твое государево дѣло на того голову стрѣлецкаго на Григорья Иванова сына Ртищева. И передо мною, г., х. т., тотъ соборный попъ Прохоръ сказалъ: „то де ему за то, что онъ меня зашибъ“. А какое твое государево слово за нимъ, того онъ мнѣ, х. т., не сказалъ; а скажетъ де онъ то твое государево слово тебѣ, г., на Москвѣ. И въ нынѣшнемъ же, г., во 145 г. октября въ 1 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу тотъ соборный попъ Прохоръ и принесъ за своею рукою челобитную. И я, х. т., ту его челобитную послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою и его, г., попа Прохора послалъ къ тебѣ жъ, г., къ Москвѣ съ калужскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Борисомъ Масловымъ и съ провожатыми. 145 г. сентября въ 7 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и плачется бывшаго твоего государева богомольца старшаго протопопа Якова сынишка попъ Прохорище. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. сентября, г., въ 27 д. грѣхомъ, г., своимъ выпился изъ ума, сказалъ твое государево слово внѣ ума на протопопа Петра да на голову стрѣлецкаго Григорья Ртищева, и я, г., за грѣхи свои всего не помню. Милосердый и праведный г., пожалуй меня, богомольца своего, за мою простоту, для великихъ московскихъ чудотворцевъ и для своего государскаго многолѣтнаго здравія, не вели, г., въ моемъ недоразуміи гнѣва своего, г., положить. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и плачется бѣдный, и многогрѣшный, и виноватый твоего г. богомольца бывшаго калужскаго протопопа Якова сынишка попъ Прохорище. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. сентября въ 27 д. грѣхомъ, г., я своимъ внѣ ума выпился, и сказалъ во пьянствѣ за собою твое государево слово, и не помню что. И нынѣ,

г., за грѣхъ свой и за вину сижу въ Разрядѣ въ заключенѣ. Милосердый, и праведный, и благочестивый г., пожалуй меня, богомольца своего, многогрѣшнаго, и виноватаго, для великихъ московскихъ чудотворцевъ и для своего г. здравія, вели, г., пожаловать, мою страдничью вину положить на милость свою государскую, и для своихъ г. чадъ благородныхъ свѣтъ видѣть дать. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Калугу Филипу Даниловичу Чулкову. Писалъ еси къ намъ: въ нынѣшнемъ во 145 г. сентября въ 27 д. сказалъ тебѣ калужскій соборный попъ Прохоръ за собою наше дѣло на калужскаго соборнаго протопопа на Петра да на голову стрѣleckаго на Григорья Ртищева, и назавтрее попъ Прохоръ принесъ къ тебѣ въ съѣзжую избу челобитную, а въ челобитной своей написалъ, что онъ на протопопа и на голову стрѣleckаго наше дѣло затѣялъ сопьяна. И ты попа Прохора прислалъ къ намъ къ Москвѣ. И по нашему указу попъ Прохоръ на Москвѣ противъ твоей отписки и противъ его челобитья разспрашиванъ и въ разспросѣ въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову попъ Прохоръ сказалъ, что онъ на протопопа и на голову стрѣleckаго наше дѣло затѣялъ во пьянствѣ, а нашего дѣла онъ на протопопа и на голову стрѣleckаго никакого не вѣдаетъ.

И попъ Прохоръ за вину, что онъ на протопопа и на голову стрѣleckаго наше дѣло сказалъ во пьянствѣ, на Москвѣ сидѣлъ въ тюрьмѣ, и отпущенъ въ Калугу, а большаго ему наказанья не учинено за службы отца его. А попу Прохору на Москвѣ сказано: только онъ, попъ, впередъ учнетъ бражничать, и по нашему указу велѣно его въ Калугѣ посадить въ тюрьму до нашего указа. И тебѣ сю нашу грамоту протопопу, и всѣмъ соборнымъ, и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и всякимъ людямъ велѣтъ прочесть вслухъ, чтобъ имъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 октября въ д.

№ 261. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Степанко Арсеньевъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 145 г. сентября въ 9 д. пришелъ въ съѣзжую избу ко мнѣ, х. т., тульскій губный цѣловальникъ Данилко Даниловъ, а сказалъ: вопить де изъ тюрьмы тюремный сидѣлецъ солдатъ Сенька Юрловъ, сказываетъ, что есть за нимъ твое государево слово.

И я, х. т., того солдата Сеньку Юрлова велѣлъ передъ собою разспросить: какое онъ твое государево слово вѣдаетъ и на кого именемъ? И солдатъ Сенька Юрловъ сказалъ: вѣдаетъ онъ и тюремные сидѣльцы твое государево слово на тюремнаго жъ сидѣльца и на посадскаго чело-вѣка, на Оничку Гаврилова сына.

И я, х. т., того посадскаго чело-вѣка Аничку Гаврилова, вынявъ изъ тюрьмы и тюремныхъ сидѣльцевъ передъ собою, разспрашивалъ, а что мнѣ, х. т.... Сенька Юрловъ и тюремные сидѣльцы сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 145 г. октября въ 21 д.

145 г. сентября въ 7 д. пришелъ въ съѣзжую избу къ в. къ Степану Ивановичу Арсеньеву тульскій губный цѣл. Данилко Даниловъ, сказалъ: вопить изъ тюрьмы тюремный сидѣлецъ, что посаженъ въ тюрьму въ лошадиной татѣбѣ крымскихъ гонцовъ, солдатъ Сенька Юрловъ, а сказываетъ, что есть за нимъ государево слово. И солдатъ Сенька

Юрловъ изъ тюрьмы взять и въ съѣзжей избѣ допрашивать, что за нимъ государево слово. А въ разпросѣ солдатъ Сенька Юрловъ сказалъ: государево слово вѣдаетъ онъ на туленина, на посадскаго чело-вѣка, на Аничку Гаврилова, а посаженъ онъ въ тюрьму по челобитью отца его во пьянствѣ. Говорилъ де тотъ мужикъ про государя невѣжливое слово, побранился съ нимъ, Сенькою. И онъ, Сенька, молялъ ему: „ты де, мужикъ, посадскій чело-вѣкъ, а я служу праведному государю“. И тотъ де мужикъ говорилъ: „ты де служишь чорту, а не государю“. И то де слово слышали, какъ тотъ мужикъ Аничка говорилъ, тюремные сидѣльцы многіе.

И тюремные сидѣльцы въ съѣзжей избѣ противъ Сенькиныхъ разспросныхъ рѣчей разспрашиваны порознь. А въ разпросѣ тюремные сидѣльцы солдаты Ѳедотка Мясищевъ, Ивашко Матвѣевъ Холинъ, б. к. Д. М. Пожарскаго чело-вѣкъ Тимошка Можеитинъ, кормовые иноземцы Янъ Березовскій, Матвѣй Горавскій, яицкій казакъ Ивашко Юшковъ, Герасимовъ кр. Ушакова Осташко Микифоровъ сказали: брань они въ тюрьмѣ слышали, какъ бранились солдатъ Сенька Юрловъ съ посадскимъ чело-вѣкомъ съ Оничкою Гавриловымъ, а брань межъ ихъ стала за шапку: тотъ солдатъ Сенька сорвалъ съ Онички шапку, и онъ почалъ являть, снялъ де съ меня Сенька шапку, а въ шапкѣ де было 5 р. денегъ. И Сенька де учалъ шапку отдавать, и Оничка де шапки не взялъ, и учалъ говорить: „отдай де и деньги, вольно праведному государю, за что ты меня грабишь. И Сенька молялъ: „и я де служилъ праведному государю“. И Оничка де молялъ: „полно де ты служилъ чорту, а не государю“. А окромѣ того слова никакого не слышали.

Тюремные жъ сидѣльцы Лунка Селивановъ (и др. 30 чел.) сказали: брань они слышали, какъ Сенька Юрловъ въ тюрьмѣ бранился съ посадскимъ чело-вѣкомъ съ Оничкою Гавриловымъ; а за что у нихъ стала, того не вѣдаютъ; и слова про г. никакого не слышали отъ Онички, только слышали, какъ солдатъ Сенька Юрловъ учалъ вопить: „мужикъ де про государя слово невѣжливо говорить“.

И посадскій чело-вѣкъ Аничка Гавриловъ противъ разспросныхъ рѣчей Сеньки Юрлова и тюремныхъ сидѣльцевъ разспрашиванъ. А въ разпросѣ посадскій чело-вѣкъ Аничка Гавриловъ сказалъ: брань у него съ солдатомъ съ Сенькою Юрловымъ была за шапку, сорвалъ съ него тотъ Сенька шапку, и онъ, Аничка, учалъ ему говорить, за что онъ грабить. И онъ де Сенька учалъ его лаять и бить, и бороду выдралъ: а „я де холоцъ государевъ, а ты мужикъ не доросъ“. А такого де слова онъ, Аничка, не говаривалъ, что онъ, Сенька, служить чорту, а не государю; тѣмъ де его поклепалъ, ставався съ совѣтники своими, съ тюремными сидѣльцы. И тотъ Аничка и Сенька посажены опять въ тюрьму до г. указу.

№ 262. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Андрюшка Лазаревъ чело-мъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 145 г. декабря въ 15 д. пришелъ, г., въ съѣзжую избу Валуйскаго города Пристанскаго монастыря Никольскій черный попъ Ѳеодосій и подалъ мнѣ, х. т., патріаршу грамоту распечатану, а прислана, г., та патріарша грамота на его попово имя. А въ патріаршѣ грамотѣ писано, что молить Бога за тебя, г. и за г. ц., и в. к. Е. Л., и за ваши г. благородныя чада, что по прошенію вашему г. къ Богу праведную и благочестивую твою г. ц. и в. к. Е. Л. Богъ

протилъ, родила дщерь тебѣ, г., ц. и в. к. Татьяну Михайловну. И мы, х. т., г., слыша такую милость Божію и твое г. жалованье всѣмъ городомъ съ строители, и съ попы, и съ дьяконы, и со всѣми твоими, г., валуйскими ратными людьми въ соборной церкви молебствовали за твое г. многолѣтнее здоровье, и за г. ц. и за ваши г. благородныя чада, и и за б. ц. и в. к. Т. М. Бога молили нынѣшняго 145 г. декабря въ 15 д. А та, г., молебная патріарша грамота писана къ нему, попу Θεодосію, въ прошломъ во 144 г. генваря въ 10 д. а назади, г., у грамоты подписано, что привезъ къ нему, попу Θεодосію, ту патріаршу грамоту объ вашемъ г. многолѣтнемъ здоровьѣ Бога молить сынъ его дьяконъ Калиникъ октября въ 1 д. И тотъ, г., попъ Θεодосій держалъ у себя ту молебную патріаршу грамоту втайнѣ, и не сказалъ никому, и на соборъ не принашивалъ октября съ 1 числа да по 145 г. декабря по 15 д. И я, х. т., попа Θεодосія въ сѣзжей избѣ разспрашивалъ: за что онъ тое милость Божію тайлъ и вашу г. грамоту держалъ у себя втайнѣ многое время? И онъ, г., мнѣ, х. т., молилъ: „вѣдь де не царевичъ родился; а се де прислана грамота ко мнѣ, и я де, какъ хочу“. И я, х. т., того попа за его неистовое слово отдалъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, объ немъ, какъ укажешь. 145 г. генваря въ 8 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ богомолецъ твой Валуйскаго города Пречистыя Богородицы Успенія Пристанскаго монастыря черный попъ Θεодосій. Въ прошломъ, г., во 144 г. привезъ святительскую патріаршу грамоту на Осколь московскій стрѣлецъ, имени ему не помню, окольничаго полку и отдалъ тое грамоту на Осколь дьякону валуйскому Калинику, а дьяконъ тое грамоту привезъ на Валуйку нынѣшняго 145 г. октября въ 1 д. А въ той грамотѣ написано: велѣно молить Бога о твоёмъ ц. многолѣтнемъ здоровьѣ, и б. ц. и о вашихъ г. благородныхъ чадахъ, и о б. ц. Татьянѣ. И я, г., по грѣху своему занемогъ, и тое грамоты не выложилъ для того, чтобы мнѣ отъ молебнаго пѣнія не отбыть, и день, г., ото дни та грамота позамѣшкалась. И въ томъ, г., дѣлѣ в. Андрей Лазаревъ велѣлъ меня дать за пристава и морить на уморъ для своей корысти. Милосердый г., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г., меня отъ пристава свободить, а вели, г., меня за мою безхитростную вину смирить монастырскимъ смиреніемъ, чтобы мнѣ отъ той воеводской жесточи въ конецъ не погинуть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 145 г. генваря въ 26 д. государь пожаловалъ, велѣлъ чело-
битную взять къ дѣлу.

И февраля въ 3 д. послана память на патріаршѣ дворѣ, а велѣно выписать: въ прошломъ во 144 г. о рожденіи б. ц. и в. к. Т. М. богомольная грамота съ патріарша двора на Валуйку въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и къ кому, и съ кѣмъ именемъ послана. И въ памяти съ патріарша двора пишегъ: Лѣта 7145 февраля въ 6 д. по приказу в. г. с. Іоасафа п. м. и в. Р. память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову въ Патріаршѣ разрядъ къ патріаршу б. къ Семену Васильевичу Колтовскому да къ дьякамъ къ Аванасью Максимову да къ Ивану Головкову въ памяти за твоею Григорьевою приписью написано: велѣти бѣ отписать, въ прошломъ во 144 г. о рожденіи б. ц. и в. к. Т. М. богомольная грамота съ патріарша на Валуйку, въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и къ кому, и съ кѣмъ именемъ послана, да та выпиши

прислать къ вамъ въ Разрядъ за дьячьею приписью. И въ патріаршѣ разрядѣ сыскано: въ прошломъ во 144 г. генваря въ 8 и въ 10 д. посланы по городамъ о государевѣ богомольѣ и о рожденіи б. ц. и в. к. Т. М. патріарши грамоты, а на Валуйку послана Никольскаго монастыря къ строителю старцу Θεодосію, а отдавалъ тое грамоту ѳздокамъ патріаршѣ с. б. Матвѣй Облецовъ да Мишка Жердевъ, и того Мишки Жердева нынѣ на Москвѣ нѣтъ, а отъ патріарша разряду отсталъ онъ для своей скудости. А нынѣ писалъ къ в. г. с. Іоасафу п. м. и в. Р. съ Валуйки в. Андрей Лазаревъ, что на Валуйкѣ де ты, г., богомольную патріаршу грамоту Николы чудотворца Пристанскаго монастыря черный попъ Θεодосій у себя утаилъ и объявилъ де ему, в., тое г. богомольную патріаршу грамоту распечатану нынѣшняго 145 г. декабря въ 15 д., и они де в. А. Лазаревъ на Валуйкѣ и всѣмъ городомъ, слыша такую милость Божію и государское благородіе, и въ соборной де перкви попы, и дьяконы, и всѣмъ городомъ пѣли молебны. А назади де у той грамоты подписано, что привезъ де къ тому черному попу Θεодосію сынъ его дьяконъ Калининъ октябрю въ 1 д. Да онъ же де черный попъ Θεодосій въ допросѣ сказалъ ему жъ в. А. Лазареву, что сказывалъ де онъ про тое г. богомольную патріаршу грамоту валуйскому соборному попу Герасиму, и тотъ де попъ Герасимъ ему, черному попу Θεодосію, сказывать тое грамоты не велѣлъ. И за такое де его чернаго попа Θεодосія плѣтство, что онъ г. богомольную патріаршу грамоту у себя утаилъ многое время, и никому не сказалъ, и нынѣ де въ допросѣ неистовыя рѣчи онъ говорилъ, и онъ де, А. Лазаревъ, велѣлъ того чернаго попа Θεодосія на Валуйкѣ дать за пристава до г. указу и патріарша. И нынѣ о томъ по указу в. г. с. Іоасафа п. М. и в. Р. послана на Валуйку патріарша грамота изъ Казеннаго приказу къ в. к. А. Лазареву, а велѣно того чернаго попа Θεодосія выслать тотчасъ къ Москвѣ и явиться ему въ Патріаршѣ въ Казенномъ приказѣ казначею старцу Іосифу Печерскому да дьяку Ивану Соболеву. И тотъ черный попъ Θεодосій по се число къ Москвѣ не бывалъ и въ Казенномъ приказѣ не объявлялся. Дьякъ Иванъ Головковъ.

Ц. г. и в. к. М. Θ. в. Р. бьетъ челомъ богомольецъ твой виноватый съ Валуйки Пристанскаго монастыря черный попъ Θεодосій. Въ прошломъ, г., въ 142 г. привезъ патріаршу грамоту на Осколь московскій стрѣлецъ, имени ему не помню, и отдалъ тое грамоту на Осколь дьякону Калининъ, а дьяконъ привезъ ко мнѣ на Валуйку нынѣшняго 145 г. октябрю въ 1 д., а въ той патріаршѣ грамотѣ написано, велѣно молить Бога о твоёмъ г. многолѣтнемъ здоровѣ, и о б. ц. и о вашихъ благородныхъ чадахъ, что по вашему праведному прошенію Богъ даровалъ тебѣ, г., дочь б. ц. и в. к. Т. М. И я, богомольецъ твой, занемогъ, и тое грамоты вскорѣ не выложилъ, и день ото дни та грамота у меня позамѣшкалась. И какъ, г., я обмогся, и ту грамоту принесъ къ в. к. А. Лазареву, и онъ меня, богомольца твоего, въ томъ дѣлѣ далъ за пристава, и морилъ меня голодомъ и всякою нужею для своей корысти. Милосердый г., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г., меня за мою безхитростную вину изъ за пристава освободить и смирять монастырскимъ смиреніемъ. А та, г., грамота послана была не ко мнѣ, къ бывшему строителю Θεодосію, а тотъ строитель уже преставился. Ц., г., смилуйся.

Помѣта: государь пожаловалъ для рожденія дщери своей г. б. ц. и в. к. Евдокіи Михайловны, велѣлъ его свободить и о томъ дать грамота.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Валуйку в. нашему Андрею Тимофеевичу Лазареву. Писать еси къ намъ: декабря въ 15 д. принесть къ тебѣ въ съѣзжую избу Валуйскаго города Пристанскаго Никольскаго монастыря черный попъ Θεодосій патріаршу грамоту о рожденія б. ц. нашей и в. к. Т. М.; а писана та патріарша грамота во 144 г. генваря, а черный попъ Θεодосій сказалъ, что тое патріаршу грамоту привезъ къ нему на Валуйку сынъ его дьяконъ Калиникъ октябрю въ 1 д.; и держалъ онъ, попъ Θεодосій, тое патріаршу грамоту октябрю съ 1 числа декабря по 15 число у себя втайнѣ; да тотъ же черный попъ Θεодосій говорилъ про б. ц. нашему и в. к. Т. М. непригожее слово. И ты того чернаго попа Θεодосія отдалъ держать пристава до нашего указа. И мы чернаго попа Θεодосія для рожденія б. ц. нашей и в. к. Евдокіи Михайловны пожаловали, велѣли его отъ пристава свободить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ валуйскаго Николы Пристанскаго монастыря чернаго попа Θεодосія отъ пристава свободилъ. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 февраля въ 9 д.

№ 263. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Сенька Мосальскій челомъ бьетъ Въ нынѣшнемъ, г., въ 144 г. іюня въ 9 д. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота изъ Разряду заприписью дьяка Г. Ларіонова, а въ твоей г. грамотѣ написано: велѣно мнѣ, х. т., мужика Аеоньку... съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Устинкомъ Дурневымъ и со всѣми тюремными сидѣльцы поставить съ очей на очи и противъ, г., прежнихъ разспросныхъ рѣчей разспрашивать и про Аеонькино, г., воровство, что онъ говорилъ про твоихъ г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово, сыскать подлинно; а ставить бы, г., тюремныхъ сидѣльцевъ съ мужикомъ съ Аеонькою съ очей на очи порознь, чтобъ, г., про то его воровство допряма сыскать. А что, г., мужикъ Аеонька Нѣмой съ тюремными сидѣльцы на очной ставкѣ и что тюремные сидѣльцы съ мужикомъ съ Аеонькою Нѣмымъ съ очей на очи скажутъ, и кто имяны тюремные сидѣльцы, и въ какомъ дѣлѣ, и съ котораго году въ тюрьмѣ сидятъ, и мнѣ, х. т., то все велѣно написать по статьямъ; да о томъ о всемъ къ тебѣ, г., отписать и разспросныя рѣчи и сыскъ прислать. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ мужика Аеоньку Нѣмого съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Устинкомъ Дурневымъ и со всѣми, г., тюремными сидѣльцы поставилъ съ очей на очи и противъ, г., прежнихъ разспросныхъ рѣчей и разспрашивалъ и про Аеонькино, г., воровство, что онъ говорилъ про твоихъ б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово, сыскивалъ подлинно; а ставилъ, г., тюремныхъ сидѣльцевъ съ мужикомъ съ Аеонькою съ очей на очи порознь и про то, г., воровство сыскивалъ допряма, и что, г., мужикъ Аеонька Нѣмой съ тюремными сидѣльцы на очной ставкѣ, и что тюремные сидѣльцы съ мужикомъ Аеонькою Нѣмымъ съ очей на очи сказали, и кто, г., имени тюремные сидѣльцы, и въ какомъ кто дѣлѣ, и съ котораго году въ тюрьмѣ сидятъ, и я, х. т., по твоему г. указу то все велѣлъ написать подлинно порознь по статьямъ; и Аеоньки, г., Нѣмого и тюремныхъ сидѣльцевъ разспросныя рѣчи, запечатавъ въ листъ, послалъ къ тебѣ, г., въ Разрядъ съ сею отпискою; а Аеоньку, г., Нѣмого от-

далъ за пристава до твоего г. указу за ельчанина, с. б., за Оедора Оедосѣва, и велѣлъ, г., къ нему, Аеонькѣ, береженье держать великое; а крѣпостей, г., положено на Аеоньку, огибни на ногахъ да на рукахъ наручи желѣзные, закрѣплены гвоздемъ желѣзнымъ, да на шеѣ цѣпь прибита къ стулу, а для, г., береженья на всякій день и на ночь даю по 4 чел. стрѣльцовъ да 4 чел. пушкарей, 144 г. августа въ 4 д.

144 г. іюля въ 20 д. по г. грамотѣ изъ Разряду за приписью дьяка Григорія Ларіонова поставленъ въ сѣбзжей избѣ передъ ст. и в. передъ кн. Семеномъ Васильевичемъ Мосальскимъ тюремный сидѣлецъ елецкій бѣломѣстный кормовой казакъ Устинка Михайловъ сынъ Дурневъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ ельчанина съ Петровымъ человекомъ Чернова съ Афонькою Моистевымъ сыномъ Нѣмымъ, и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про непригожее слово разспрашиванъ, что онъ, Афонька Нѣмой, прежде сего про г. б. ц. к. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово говорилъ. И Устинко Дурневъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 144 г. іюля съ 1 числа съ пятницы подъ субботу въ 3-мъ часу ночи, какъ они, тюремные сидѣльцы, почели спать ложиться, а онъ де, Устинка, себѣ легъ спать самъ третей съ донскимъ казакомъ съ Левкою Елизарьевымъ да съ нимъ, съ Аеонькою Нѣмымъ, и почели де они межъ себя про свои нужи говорить: „чаю де намъ своей нужи не избыть“. Да и про что де они межъ себя почели говорить, что „г. ц. и в. кн. Софьи Михайловны не стало, либо де кому для ея г. преставленья изъ тюрьмы свобода будетъ“. И онъ де, Аеонька Нѣмой, въ ту пору молилъ непригожее слово про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. П. М.: „развѣ де имъ преставленье будетъ, тожъ де и намъ изъ тюрьмы освобода будетъ“. И Афонька Нѣмой противъ Устинковыхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ: вынималъ де меня изъ тюрьмы губный староста Иванъ Бовыкинъ, ималъ къ себѣ въ губную избу не поодиожды и угроживалъ: „мнѣ де тебя пережечъ надвое“, а невѣдомо за что; и я де своей братьѣ тюремнымъ сидѣльцамъ про то сказывалъ, что онъ, Иванъ, пережечъ меня хочеть надвое невѣдомо за что. А вынималъ де меня И. Бовыкинъ вонъ изъ тюрьмы и угроживалъ мнѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста я, Аеонька, про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. П. М. непригожаго слова не говорилъ, и мнѣ де было, Аеонькѣ, отъ него, Ивана, какъ избыть государевымъ дѣломъ. И язъ да, Аеонька, іюля съ 1 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3-мъ часу ночи, про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. такое непригожее слово въ забвеніи ума своего, которое слово сказывалъ на меня въ разспросѣ Устинка Дурневъ, съ кручины молилъ.

И того жъ числа Устинка Дурневъ разспрашиванъ: губный староста Иванъ Бовыкинъ Аеоньку Нѣмова изъ тюрьмы вынималъ-ли, къ себѣ въ губную избу ималъ-ли? И Устинка сказалъ, что его Иванъ Бовыкинъ изъ тюрьмы не поодиожды къ себѣ въ губную избу ималъ. А какъ де его Иванъ посадить опять въ тюрьму, и Аеонька Нѣмой ему, Устинку, сказывалъ-ли, что его И. Бовыкинъ хочеть пережечъ надвое, а невѣдомо за что, и ему де, Аеонькѣ, отъ него, Ивана, какъ избыть государевымъ дѣломъ? И Устинка сказалъ, что такія рѣчи отъ Аеоньки Нѣмова слышалъ. А вынималъ де его И. Бовыкинъ вонъ изъ тюрьмы и угроживалъ ему, Аеонькѣ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ, Аеонька, про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. непригожаго слова

не говорилъ. А посаженъ онъ въ тюрьму нынѣшняго 144 г. февралѣ съ 21 числа въ татѣбномъ дѣлѣ.

Того жъ числа поставленъ въ сѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ донской казакъ Левка Елизарьевъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аюонкою Нѣмымъ съ очей на очи, и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей разспрашиванъ про государево непригожее слово, что онъ, Аюонька, Нѣмой прежде сего про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово говорилъ. И донской казакъ Левка Захарьевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ же де въ 144 г. іюля съ 17 числа, съ пятницы на субботу, въ 3-мъ часу ночи, какъ они, тюремные сидѣльцы, почели спать ложиться, и онъ де, Аюонька Нѣмой, про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. такое непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Левка, въ тюрьму нынѣшняго 144 г. мая съ 17 числа въ убойственномъ дѣлѣ; убилъ до смерти ельчанина, с. б., Прокофья Шеталова изъ пищали непарочнымъ дѣломъ. И Аюонька Нѣмой противъ Левкиныхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ: вынималъ де меня вонъ изъ тюрьмы губный староста И. Бовыкинъ непоодиожды и угроживалъ: „мнѣ де тебя пережечь надвое“, а невѣдомо за что; а вынималъ де меня И. Бовыкинъ вонъ изъ тюрьмы и угроживалъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста я, Аюонька, про г. б. ц. кн. А. М. и про кн. И. М. непригожаго слова не говорилъ; и мнѣ де было, Аюонька, отъ него, Ивана, какъ избыть государевымъ дѣломъ, и я де, Аюонькѣ, іюля съ 17 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3-мъ часу ночи, про г. б. ц. кн. А. М. и про кн. И. М. такое непригожее слово въ забвеніи ума своего, которое слово сказывалъ на меня донской казакъ Левка Елизарьевъ, съ кручины молилъ.

Того жъ числа поставленъ въ сѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ ельчанинъ, с. б., Познякъ Гриднѣвъ съ тюремнымъ же сидѣльцемъ съ Аюонкою Нѣмымъ съ очей на очи и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашиванъ, что онъ, Аюонька, прежде сего про г. б. ц. кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово говорилъ. И Познякъ Гриднѣвъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ же де во 144 г. іюля съ 1 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3-мъ часу ночи, какъ они, тюремные сидѣльцы, почели спать ложиться, и онъ де, Аюонька, про г. б. ц. кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Познякъ, въ тюрьму нынѣшняго 144 г. въ великій постъ на Ѳедоровой недѣлѣ во вторникъ въ убойственномъ дѣлѣ, убилъ дву женокъ до смерти пьянымъ дѣломъ. И Аюонька Нѣмой противъ Позняковыхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ: вынималъ де меня вонъ изъ тюрьмы губный староста И. Бовыкинъ непоодиожды и угроживалъ: „мнѣ де тебя пережечь надвое“, а не вѣдомо за что; а вынималъ де меня И. Бовыкинъ изъ тюрьмы и угроживалъ мнѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста я, Аюонька, про г. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. непригожаго слова не говорилъ; и мнѣ де бы, Аюонькѣ, отъ него, Ивана, какъ избыть государевымъ дѣломъ, и я де, Аюонька, іюля съ 1 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3-мъ часу ночи, про г. б. ц. кн. А. М. и про кн. И. М. такое непригожее слово въ забвеніи ума своего, которыя слова сказывалъ на меня ельчанинъ, с. б., Познякъ Гриднѣвъ, съ кручины молилъ.

И того жъ числа ельчанинъ, с. б., Познякъ Гриднѣвъ разспрашиванъ: губный староста И. Бовыкинъ Аюонку Нѣмова вонъ изъ тюрьмы

вынималъ-ли и къ себѣ въ губную избу ималъ-ли? И Познякъ Грядневъ сказалъ, что И. Бовыкинъ его, Аеоныку, изъ тюрьмы вонъ вынималъ не поодиожды и къ себѣ въ губную избу ималъ; а какъ его Иванъ посадилъ опять въ тюрьму, и Аеоныка Нѣмой ему, Позняку, сказывалъ-ли, что его И. Бовыкинъ хочетъ пережечь надвое, а невѣдомо за что, и ему бѣ де, Аеоныкѣ, отъ него, Ивана, какъ избытъ государевымъ дѣломъ? И Познякъ Грядневъ сказалъ, что отъ Аеоныки Нѣмова такихъ рѣчей не слыхалъ.

Того жъ числа поставленъ въ сѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ ельчанина, с. б., Семена Гряднева кр. Якушка Ѳедоровъ сынъ Бирляевъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аеоныкою Нѣмымъ съ очей на очи и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашиваѣтъ, что онъ, Аеоныка Нѣмой, прежде сего про г. б. ц. кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово говорилъ. И Якушка Бирляевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ же де въ 144 г. іюля съ 1 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3-мъ часу ночи, какъ они, тюремные сидѣльцы, почели спать ложиться, и онъ де, Аеоныка, про г. б. ц. кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Якушка, въ тюрьму въ нынѣшнемъ во 144 г. на св. недѣлѣ апрѣля въ 24 числѣ, приведенъ съ лошадьми. И Аеоныка Нѣмой противъ Якушковыхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ: вынималъ де меня изъ тюрьмы губный староста И. Бовыкинъ не поодиожды и угроживалъ: „мнѣ де тебя пережечь надвое“, а вынималъ де меня изъ тюрьмы И. Бовыкинъ и угроживалъ мнѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста я, Аеоныка, про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. непригожаго слова не говорилъ; и мнѣ де было, Аеоныкѣ, отъ него Ивана, какъ избытъ государевымъ дѣломъ, и я де Аеоныка іюля съ 1 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3-мъ часу, про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. такое непригожее слово въ забвеніи ума своего, которое слово сказывалъ на него Якушка Бирляевъ, съ кручины молилъ.

Того жъ числа поставленъ въ сѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ ливенскій жилецъ Якушка Артемьевъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аеоныкою Нѣмымъ съ очей на очи и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашиваѣтъ, что онъ, Аеоныка, прежде сего про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово говорилъ. И Якушка Артемьевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ же де во 144 г. іюля съ 1 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3-мъ часу ночи, какъ они, тюремные сидѣльцы, почели спать ложиться, и онъ де, Аеоныка, про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. говорилъ непригожее слово. А посаженъ де онъ, Якушка, въ тюрьму въ нынѣшнемъ въ 144 г. послѣ свѣтлаго воскресенья на другой недѣлѣ, а посадилъ де его губный староста И. Бовыкинъ по челобитью казачья голова Ивана Темиряева во крестьянствѣ. И Аеоныка Нѣмой противъ Якушковыхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ: такое непригожее слово въ забвеніи ума своего, которое слово сказывалъ на меня Якушка Артемьевъ, съ кручины молилъ.

Того жъ числа поставленъ въ сѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ вдовы ельчанки Ѳедотовской жены Тюкина кр. Стенька Ѳилимоновъ сынъ, прозвище Коротинъ, съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аеоныкою Нѣмымъ съ очей на очи, и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про

государево непригожее слово разспрашиванъ, что онъ, Аеонька Нѣмой, прежде сего про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово говорилъ. И Стенька Коротинъ въ разпросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ же де во 144 г. іюля съ 1 числа, съ пятницы подѣ субботу, въ 3-мъ часу ночи, какъ они, тюремные сидѣльцы, почели спать ложиться, и онъ де, Аеонька, про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Стенька, въ тюрьму нынѣшняго 144 г. апрѣля въ 22 числѣ въ убойственномъ дѣлѣ, что убить мужика Иванова кр. Опухтина до смерти. И Аеонька Нѣмой противъ разпросныхъ Стенькиныхъ рѣчей сказалъ: такое непригожее слово въ забвеніи ума своего, которое слово сказывалъ на меня вдовинъ кр. Стенька Коротинъ, съ кручины молилъ.

Того жъ числа поставленъ въ сѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Ливенецъ Стенька Сергѣевъ сынъ Турицынъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аеонькою Нѣмымъ съ очей на очи и противъ прежнихъ разпросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашиванъ, что онъ, Аеонька, прежде сего про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. И Стенька Тетюревъ въ разпросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ же де въ 144 г. іюля съ 1 числа, съ пятницы подѣ субботу, въ 3 часу ночи, какъ они, тюремные сидѣльцы, почели спать ложиться, и онъ де, Аеонька, про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Стенька, въ тюрьму нынѣшняго 144 г., привели елецкіе полковые казаки Иванова приказу Темирязева, безъ поличнаго изымали подѣ Кольскимъ ставомъ. И Аеонька Нѣмой противъ Стенькиныхъ разпросныхъ рѣчей сказалъ: такое непригожее слово, которое слово сказывалъ на меня Стенька Тетюревъ, съ кручины молилъ.

Того жъ числа поставленъ въ сѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Степановъ кр. Савина Демка Макаровъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аеонькою Нѣмымъ и противъ прежнихъ разпросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашиванъ, что онъ, Аеонька Нѣмой, прежде сего про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. И Демка Макаровъ въ разпросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ же де въ 144 г. іюля съ 1 числа, съ пятницы подѣ субботу, въ 3-емъ часу ночи, какъ почели они, тюремные сидѣльцы, спать ложиться, и онъ де, Аеонька, про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ онъ, Демка, въ тюрьму нынѣшняго 144 г. передѣ Дмитріевою субботою въ лошадиной покражѣ И Аеонька Нѣмой противъ Демкиныхъ разпросныхъ рѣчей сказалъ: такое непригожее слово въ забвеніи ума своего, которое слово сказывалъ на меня Степановъ кр. Савина Демка Макаровъ, съ кручины молилъ.

И того жъ числа донской казакъ Левка Елизарьевъ, да Якушка Бирляевъ, да Якушка Артемьевъ, да Стенька Коротинъ, да Стенька Тетюревъ, да Демка Макаровъ разспрашиваны: губный староста И. Бовыкинъ Аеоньку Нѣмова изъ тюрьмы вынималъ-ли и къ себѣ въ губную избѣ ималъ-ли? И донской казакъ Левка Елизарьевъ съ товарищи, 6 чел., сказали, что они того не видали, какъ губный староста И. Бовыкинъ Аеоньку Нѣмова изъ тюрьмы вынималъ, потому что они посажены въ тюрьму недавно.

Того жъ числа поставленъ въ сѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ, елецкій жилаецъ, бродящій человекъ Левка Матвѣевъ сынъ Огѣевъ съ

тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аюнькою Нѣмымъ съ очей на очи, а противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашиваѣтъ, что онъ, Аюнька, прежде сего про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ, которое слово сказывали на него, на Аюньку, тюремные сидѣльцы Устинка Дурневъ съ товарищи. И Левка Огѣвъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ отъ Аюньки Нѣмова про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожаго слова не слыхалъ, потому что де отъ него спалъ далеко; а слышалъ де онъ, Левка, отъ тюремныхъ сидѣльцевъ отъ Устинки Дурнева да отъ донского казака отъ Левки Елизарьева, сказывали де они ему, что онъ, Аюнька Нѣмой, про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Аюнька, въ тюрьму нынѣшняго 144 г. о св. недѣлѣ въ убойственномъ дѣлѣ, зарѣзалъ Евтѣхова кр. Дымовскаго до смерти. И Аюнька Нѣмой противъ Левкиныхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ: такое непригожее слово, которое слышалъ отъ меня, отъ Аюньки, Устинка Дурневъ съ товарищи, съ кручины мольтъ.

Того жъ числа поставленъ въ стѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ ельчанина, с. б., Ивана Пашкова кр. Онтомошка Сафоновъ сынъ Книжниковъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аюнькою Нѣмымъ съ очей на очи, и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашиваѣтъ, что онъ, Аюнька, прежде сего про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ, которое слово сказывали на него, на Аюньку, тюремные сидѣльцы Устинка Дурневъ съ товарищи. И Онтомошка Книжниковъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ отъ Аюньки Нѣмова про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. никакого непригожаго слова не слыхалъ, потому что онъ отъ него спалъ далеко, а слышалъ де онъ, Онтомошко, отъ тюремныхъ сидѣльцевъ, отъ Устинки Дурнева да отъ донского казака отъ Левки Елизарьева, сказывали де они ему, что онъ, Аюнька Нѣмой, про г. б. ц. про кн. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Онтомошка, въ тюрьму нынѣшняго 144 г. юня въ 20 числѣ въ убойственномъ дѣлѣ, убилъ женку до смерти. И Аюнька Нѣмой противъ Онтомошкиныхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ то же, что и противъ Левкиныхъ разспросныхъ рѣчей Огѣва: про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. такое непригожее слово, которое слово слышалъ отъ меня, отъ Аюньки, Устинка Дурневъ съ товарищи, въ томъ числѣ въ забвеніи ума своего съ кручины мольтъ.

Того жъ числа поставленъ въ стѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ, ельчанинъ, кормовой с. б., Иванъ Онофріевъ сынъ Клевцовъ съ братомъ своимъ роднымъ съ Юдкою Клевцовымъ съ тюремнымъ сидѣльцомъ съ Аюнькою Нѣмымъ съ очей на очи, и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашиваѣтъ, что онъ, Аюнька Нѣмой, прежде сего про г. б. ц. к. про А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ, которое слово сказывали на него, на Аюньку, тюремные сидѣльцы Устинка Дурневъ съ товарищи. И онъ, Ивашка Клевцовъ, съ братомъ своимъ роднымъ съ Юдкою въ разспросѣ сказали, что они отъ Аюньки Нѣмова про г. б. ц. к. про А. М. и про к. И. М. непригожаго слова не слыхали, потому что они отъ него спали далеко, а слышали они отъ тюремныхъ сидѣльцевъ отъ Устинки Дурнева да отъ донскаго казака отъ Левки Елизарьева, сказывали де они имъ, что

онъ, Аюнька Нѣмой, про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. А посажены они, Ивашка съ братомъ, въ тюрьму нынѣшняго 144 г. на масляной недѣлѣ въ убойственномъ дѣлѣ ельчанина, с. б., Петра Хромова. И Аюнька Нѣмой противъ Ивашковыхъ и брата его Юдиныхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ тоже, что и противъ Левкиныхъ разспросныхъ рѣчей Огѣва, про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. такое непригожее слово, которое слово слышали отъ меня, отъ Аюньки, Устинка Дурневъ съ товарищи, въ томъ числѣ въ забвеніи ума своего съ кручины молилъ.

Того жъ числа поставленъ въ сѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ, елецкій стрѣлецъ, Гришка Матвѣевъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аюнькою Нѣмымъ съ очей на очи и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашиванъ, что онъ, Аюнька Нѣмой, прежде сего про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ, которое слово сказывали на него тюремные сидѣльцы Устинко Дурневъ съ товарищи. И онъ, Гришка Матвѣевъ, въ разспросѣ сказалъ, что онъ отъ Аюньки Нѣмова про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. никакого непригожаго слова не слыхалъ, потому что отъ него спалъ далеко, а слышалъ де онъ, Гришка, отъ тюремныхъ сидѣльцевъ отъ Устинки Дурнева да отъ донского казака отъ Левки Елизарьева, сказывали де они ему, что онъ, Аюнька Нѣмой про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Гришка, въ тюрьму прошлаго 143 г. передъ Ильинымъ днемъ въ убойственномъ дѣлѣ, зарѣзалъ на кабацкѣ чумака до смерти. И Аюнька Нѣмой противъ Гришкиныхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ тоже, что и противъ Левкиныхъ разспросныхъ рѣчей Агѣва: про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово, которое слово слышалъ отъ меня, Аюньки, Устинка Дурневъ съ товарищи, въ томъ числѣ въ забвеніи ума своего съ кручины молилъ.

Того жъ числа поставленъ въ сѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ ельчанина, с. б., Наума Шебанова кр. Дениска Григорьевъ сынъ Ровенскій съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аюнькою Нѣмымъ съ очей на очи и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашиванъ, что онъ, Аюнька Нѣмой, прежде сего про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ, которое непригожее слово сказывали на него, на Аюньку, тюремные сидѣльцы Устинка Дурневъ съ товарищи. И онъ, Дениска Ровенскій, въ разспросѣ сказалъ, что онъ отъ Аюньки Нѣмова про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. никакого непригожаго слова не слыхалъ, потому что де отъ него спалъ далеко, а слышалъ де онъ, Дениска, отъ тюремныхъ сидѣльцевъ отъ Устинки Дурнева да отъ донского казака отъ Левки Елизарьева, сказывали де они ему, что онъ, Аюнька Нѣмой, про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Дениска, въ тюрьму нынѣшняго 144 г. послѣ Николина дни зимняго недѣлю спустя. И Аюнька Нѣмой противъ Денисовыхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ тоже, что и противъ Левкиныхъ разспросныхъ рѣчей Огѣва, про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. такое непригожее слово, которое слово слышалъ отъ меня, Аюньки, Устинка Дурневъ съ товарищи, въ томъ числѣ въ забвеніи ума своего съ кручины молилъ.

Того жъ числа поставленъ въ сѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ, ельчанина, с. б., Михайла Гулевскаго кр. Первушка Федоровъ сынъ Загуменниковъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аеонькою Нѣмымъ съ очей на очи, и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашиванъ, что онъ, Аеонька Нѣмой, прежде сего про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ, которое слово сказывали на него, на Аеоньку, тюремные сидѣльцы Устинка Дурневъ съ товарищи. И онъ, Первушка Загуменниковъ, въ разспросѣ сказалъ, что онъ отъ Аеоньки Нѣмова про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. никакого непригожаго слова не слыхалъ, потому что де отъ него спалъ далеко; а слышалъ де онъ, Первушка, отъ тюремныхъ сидѣльцевъ отъ Устинки Дурнева да отъ донскаго казака отъ Левки Елизарьева, сказывали де они ему, что онъ, Аеонька Нѣмой, про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Первушка, въ тюрьму прошлаго 143 г. о Петровѣ дни и Павлова во крестыянствѣ. И Аеонька Нѣмой противъ Первушкиныхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ тоже, что и противъ Левкиныхъ разспросныхъ рѣчей Огѣева, про г. б. ц. и про к. А. М. и про к. И. М. такое непригожее слово, которое слово слышали отъ меня отъ, Аеоньки, Устинка Дурневъ съ товарищи, въ томъ числѣ въ забвеніи ума своего съ кручины мольт.

Того жъ числа тюремные сидѣльцы Левка Агѣвъ, Онтомошка Книжниковъ, Ивашка Клевцовъ, Юдка Клевцовъ, Гришка Матѣвъ, Дениска Ровенскій, Первушка Загуменниковъ разспрашиваны: губный староста И. Бовыкинъ Аеоньку Нѣмова изъ тюрьмы вынималъ-ли и въ губную избу ималъ-ли? И Левка Агѣвъ съ товарищи, 7 чел., сказали, что его, Аеоньку, Иванъ Бовыкинъ вонъ изъ тюрьмы вынималъ, непоодиожды къ себѣ въ губную избу ималъ. А какъ его Иванъ посадилъ опять въ тюрьму, и онъ, Аеонька Нѣмой, ему, Левкѣ Огѣеву съ товарищи, 7 чел., сказывалъ-ли, что его И. Бовыкинъ хочетъ пережечь на двое невѣдомо за что, и ему бѣ де, Аеонькѣ, отъ него, Ивана, какъ избыть государевымъ дѣломъ? И Левка Огѣвъ съ товарищи въ разспросѣ сказали: то де они отъ Аеоньки Нѣмова слышали, сказывалъ де онъ имъ, что его И. Бовыкинъ хочетъ пережечь надвое; а того де они слова отъ Аеоньки не слыхали, что ему избыть отъ него, Ивана, государевымъ дѣломъ. А вынималъ де его, Аеоньку, губный староста Иванъ Бовыкинъ вонъ изъ тюрьмы и угроживалъ ему до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ, Аеонька, про г. б. ц. к. про А. М. и про к. И. М. непригожаго слова не говорилъ, которое слово сказывалъ имъ на него, Аеоньку, Устинко Дурневъ съ товарищи.

Того жъ числа поставленъ въ сѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ кн. Алексѣя Ивановича Воротынскаго кр. съ Мокраго боярака Кирюшка Мякулинъ сынъ, прозвище Сашникъ, съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аеонькою Нѣмымъ съ очей на очи и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашиванъ, что онъ, Аеонка, прежде сего про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ, которое слово сказывали на него, Аеоньку, тюремные сидѣльцы Устинка Дурневъ съ товарищи. И онъ, Кирюшка Сашникъ, въ разспросѣ сказалъ: что онъ отъ Аеоньки Нѣмова про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. никакого непригожаго слова не слыхалъ, потому

что де отъ него спалъ далеко; а слышалъ де онъ, Кирюшка, отъ тюремныхъ сидѣльцевъ отъ Устинки Дурнева да отъ донского казака отъ Левки Елизарова, сказывали де они ему, что Аеонька Нѣмой про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Кирюшка, въ тюрьму нынѣшняго 144 г. о Покровѣ Св. Богородицы, посадилъ его приказный человекъ б. И. Н. Романова Василій Палицынъ во крестьянствѣ. И Аеонька Нѣмой противъ Кирюшкиныхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ тоже, что и противъ Левкиныхъ разспросныхъ рѣчей Огѣева, про г. б. ц. при к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово, которое слово слышалъ отъ меня, отъ Аеоньки, Устинка Дурневъ съ товарищи, въ томъ числѣ въ забвеніи ума своего съ кручины молилъ. И того же числа тюремный сидѣлецъ Кирюшка Микулинъ сынъ Сашникъ въ сѣзжей избѣ разспрашиванъ: губный староста И. Бовыкинъ Аеоньку Нѣмова вонъ изъ тюрьмы вынималъ-ли, къ себѣ въ губную избу ималъ-ли? И Кирюшка Сашникъ сказалъ, что де его, Аеоньку, И. Бовыкинъ вонъ изъ тюрьмы вынималъ непоодиожды и къ себѣ въ губную избу ималъ. А какъ его Иванъ посадилъ опять въ тюрьму, и Аеонька Нѣмой ему, Кирюшкѣ, сказывалъ, что его И. Бовыкинъ хочеть пережечь надвое, а невѣдомо за что, и ему бѣ де, Аеонькѣ, отъ него, Ивана, какъ избыть государевымъ дѣломъ? И Кирюшка Сашникъ сказалъ, что такія рѣчи отъ Аеоньки Нѣмова слышалъ, а вынималъ де его, Аеоньку, И. Бовыкинъ вонъ изъ тюрьмы и угроживалъ ему до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ, Аеонька, про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожаго слова не говорилъ.

И того же числа тюремный сидѣлецъ Аеонька Нѣмой разспрашиванъ, сколь давно и за что посаженъ въ тюрьму. И Аеонька Нѣмой въ разспросѣ сказалъ: нынѣшняго жъ де 144 г. въ великій постъ, а въ которомъ числѣ, того не упомнить, присылалъ де по меня губный староста И. Бовыкинъ дву чел. елецкихъ стрѣльцовъ да дву человекъ губныхъ цѣловальниковъ съ понятыми, съ дѣтьми боярскими, ельчаны, и тѣ де стрѣльцы и цѣловальники изымали меня въ Елецкомъ уѣздѣ въ Бруслановскомъ стану, въ Петровѣ помѣстьѣ Чернова, въ дер. Хотѣни; а, изымавъ де, привели въ городъ на Елецъ къ нему, И. Бовыкину, въ губную избу. И Иванъ де Бовыкинъ сказалъ мнѣ, что прислана къ нему г. грамота изъ Разбойнаго приказу, а по г. грамотѣ велѣно де ему, изымавъ меня, посадить въ тюрьму до г. указу. И, изъ тюрьмы де вынимаячи, пыталъ меня, Аеоньку, одиожды безъ исцова челобитья и въ ту де пору исцовъ никакого человека не было, а говорилъ де мнѣ у пытки, будто я, Аеонька, краль ельчанина, с. б., Полуню Самсонова, да у елецкаго полкового казака у Савы Слѣпушкина укралъ конь, да у ельчанина, с. б., у Сапрона Щетинина покралъ лошади. А какъ де меня, Аеоньку, И. Бовыкинъ и въ ту де пору говорилъ: только де бы мнѣ по г. грамотѣ не велѣно тебя къ Москвѣ прислать, и я де бы тебя пережечь надвое. И послѣ того сказалъ мнѣ Иванъ, что прислана къ нему г. грамота, съ губнымъ цѣл., ельчанина, с. б., съ Оедоровымъ крестьяниномъ Оедосѣева съ Онцифоркомъ, а по г. грамотѣ велѣно де ему, Ивану, пытать меня накрѣпко, и онъ де, Иванъ, говорилъ мнѣ: „я де тебя пережгу на двое“. И мнѣ де бы отъ него, Ивана, какъ избыть государевымъ дѣломъ, и я де, Аеонька, испужався того, іюля съ 1 числа, съ пятницы подѣ субботу, въ 3-емъ часу ночи про

г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. такое непригожее слово, которое слово слышалъ отъ меня, отъ Аеоньки, Устинка Дурневъ съ товарищи, въ забвеніи ума своего съ кручины мольт.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Сенька Мосальскій челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., въ 144 г. іюля въ 3 д., писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ на тюремнаго сидѣльца ельчанина, с. б., на Петрова кр. Чернова на Аеоньку Моисаева сына Нѣмова въ твоёмъ государевѣ непригожемъ словѣ, что онъ, Аеонька, сидя въ тюрьмѣ, говорилъ про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово. И тотъ, г., Аеонька въ прошломъ-же въ 144 г. іюля съ 8 числа въ ночи изъ разбойной тюрьмы, скованъ въ огибняхъ и въ наручахъ, черезъ острогъ ушелъ. И я, х. т., по твоему г. указу за нимъ, за Аеонькою, посылаю губнаго старосту И. Бовыкина да съ нимъ ельчанъ, дѣтей боярскихъ, Агапа Марева съ товарищи. И того, г., Аеоньку Иванъ Бовыкинъ съ дѣтьми боярскими, изымавъ, привели въ городъ Елецъ. И я, х. т., по твоему г. указу его, Аеоньку, велѣлъ взять въ съѣзжую избу и далъ, г., его за пристава, за ельчанина, за с. б., за Сапрона Селюменева, за стрѣльцевъ и за пушкарей, за Мину Москалева съ товарищи. И тотъ, г., Аеонька въ нынѣшнемъ въ 145 г. октября съ 31 числа въ ночи изъ съѣзжей избы изъ за пристава, обломавъ съ себя крѣпости, скованъ въ огибняхъ и въ наручахъ желѣзныхъ, изъ съѣзжей избы ушелъ. И его, г., Аеоньку, приставъ ельчанинъ, с. б., Сапронъ Селюменевъ съ стрѣльцами и съ пушкарями, съ Миною Москалевымъ съ товарищи, догнавъ на дорогѣ, въ той же ночи за острогомъ изымалъ и привелъ, г., его въ съѣзжую избу, скована въ тѣхъ же огибняхъ и въ наручахъ желѣзныхъ. И тотъ, г., Аеонька сидитъ въ съѣзжей избѣ за пристава, скованъ въ огибняхъ и въ наручахъ желѣзныхъ, да у него же, г., цѣпь прибита къ стѣлѣ. А что, г., я, х. т., писалъ къ тебѣ, г., прежде сего іюля въ 3 д. объ немъ, объ Аеонькѣ, и его, г., Аеонькины и тюремныхъ сидѣльцевъ разспросныя рѣчи посланы къ тебѣ, г., съ отпискою вмѣстѣ, и мнѣ, х. т., съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста объ немъ, объ Аеонькѣ, твоего г. указу не бывало. И нынѣ, г., мнѣ, х. своему, объ немъ, объ Аеонькѣ, какъ ты, г., укажешь. 145 г. декабря въ 25 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Елецъ ст. нашему и в. к. Семену Васильевичу Мосальскому. Писалъ еси къ намъ, что ты по нашему указу тюремнаго сидѣльца, бѣломѣстнаго казака, Устинка Дурнева, вынявъ изъ тюрьмы, разспрашивалъ: какое за нимъ наше дѣло и на кого вѣдаетъ? И тюремный сидѣлецъ Устинка Дурневъ сказалъ на тюремнаго жъ сидѣльца на ельчанина, с. б., Петрушки Ярцева, на кр. на Аеоньку Нѣмова, что тотъ Аеонька въ прошломъ въ 144 г. іюля въ 2 д. говорилъ про б. ц. нашихъ про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово, а Петрушки Ярскаго кр. Аеонька Нѣмово въ томъ винулся, что онъ про б. ц. нашихъ про кн. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. Да и въ сыску тюремные сидѣльцы Левка Елизарьевъ съ товарищи, 8 чел., сказали, что Аеонька Нѣмово про б. ц. нашихъ непригожее слово говорилъ.

И какъ къ тебѣ съ наша грамота придетъ, и ты бѣ Петрушкину кр. Ярскаго Аеонькѣ Нѣмово передъ съѣзжею избою при многихъ людяхъ сказалъ, что онъ въ тюрьмѣ воровалъ, про б. ц. нашихъ про кн. А. М. и про к. И. М. говорилъ непригожее слово, и за то воровство

бояре наши приговорили его казнить торговою казнью, бить кнутомъ; а сказавъ ему его вину, велѣлъ бить по торгомъ кнутомъ нещадно; а бивъ кнутомъ, велѣлъ его въ прежнемъ его воровствѣ вкинуть въ тюрьму до нашего указу; и къ тюремнымъ сидѣльцамъ береженье держалъ великое, чтобъ тюремные сидѣльцы изъ тюрьмы не вырѣзались и никакими мѣрами изъ тюрьмы не утекали. Да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 декабря въ 29 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Сенька Мосальскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., въ 145 г. марта въ 9 д. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота за приписью дьяка Григорья Ларионова, а въ твоей г. грамотѣ написано, велѣно мнѣ, х. т., ельчанина, с. б., Петрушкину кр. Чернова Аеонькѣ Нѣмово передъ сѣзжею избою при многихъ людяхъ сказать, что онъ, Аеонька, въ прошломъ въ 144 г. іюля въ 2 д., въ тюрьмѣ сидя, воровалъ, про твоихъ г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. говорилъ непригожее слово, и за то его воровство твои г. бояре приговорили его казнить торговою казнью, бить кнутомъ. И сказавъ ему тое вину его, велѣтъ, г., его по торгамъ бить кнутомъ нещадно; а, бивъ кнутомъ, велѣтъ, г., въ прежнемъ его воровствѣ вкинуть въ тюрьму до твоего г. указа. И тюремнымъ, г., сидѣльцамъ велѣтъ держать береженье великое, чтобъ, г., тюремные сидѣльцы изъ тюрьмы не вырѣзались и никакими мѣрами изъ тюрьмы не утекли. Да о томъ бы къ тебѣ, г., отписать. И я, х. твой, по твоей г. грамотѣ Петрушкину кр. Чернова Аеонькѣ Нѣмому передъ сѣзжею избою при многихъ людяхъ сказалъ, что онъ, Аеонька, въ прошломъ, г., въ 144 г. іюля въ 2 д., въ тюрьмѣ сидя, воровалъ, про твоихъ г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. говорилъ непригожее слово, и за то его воровство по твоему г. указу велѣно его, Аеоньку, по торгомъ бить кнутомъ нещадно; а, бивъ его кнутомъ, велѣлъ, г., въ прежнемъ его воровствѣ вкинуть въ разбойную избу сыщику Послу Кисленскому да подьячему Ивану Рѣткину до твоего г. указа. И къ тюремнымъ, г., сидѣльцамъ велѣлъ я, х. т., держать береженье великое, чтобъ, г., тюремные сидѣльцы изъ тюрьмы не вырѣзались и никакими мѣрами изъ тюрьмы не поутекли. 145 г. марта въ 28 д.

№ 264. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Васька Горчаковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 146 г. марта въ 3 д. билъ челомъ тебѣ, г., и извѣщалъ мнѣ, х. т., въ сѣзжей избѣ зубцовскихъ казаковъ есаулъ Иванъ Дмитріевъ на зубцовскихъ кабатчиковъ на Аеоньку Костентинова: нынѣшняго де 146 г. марта въ 3 д. побранился тотъ Аеонька съ товарищемъ своимъ съ Наумкою да съ Харькою, и сталъ де бить Харьку Аеоньку, и тотъ де Аеонька молвилъ де: „бей де меня, есть де за мною твое государево слово“. И тожъ число въ распросѣ мнѣ, х. т., Аеонька Констентиновъ гулящій человекъ сказалъ: прислалъ де меня хозяинъ мой Михайло Болховитиновъ, что я у него сидѣлъ на кабацѣ въ Зубцовѣ, для счету къ Наумку, и Наумка де меня съ Харькою били, и я де, побояся, что меня убьютъ, на смерть сказалъ за собою твое государево слово, хотя избытъ убойства, а никакого де, г., за нимъ твоего государева слова нѣтъ. И я, х. т., того Аеоньку далъ за пристава до твоего г. указа. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 146 г. марта въ 15 д.

Помѣта: государь указалъ за то, что затѣялъ, посадить въ тюрьму на 3 дня и изъ тюрьмы выпустить.

Отъ ц. и в. к. М. Ѡ. в. Р. во Ржеву-Володимерову ст. нашему и в. кн. Василью Андреевичу Горчакову. Писалъ еси къ намъ, что извѣщалъ тебѣ зубцовскихъ казаковъ эсаулъ Ивашка Дмитріевъ на зубцовскаго кабатскаго откупщика на Аеоньку Костентинова наше дѣло и ты того Аеоньку разпрашивалъ, и въ распросѣ онъ, Аеонька, сказалъ: какъ де учили его, Аеоньку, товарищи его бить, и онъ де, Аеонька, убоясь отъ товарищей своихъ смертного убойства, сказалъ за собою наше дѣло, хотя избытъ убойства, а дѣла де никакого за нимъ нѣтъ; и ты де того Аеоньку далъ за пристава до нашего указу, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Аеоньку Костянтинова за то, что онъ, затѣявъ, сказалъ за собою наше дѣло, велѣлъ посадить въ тюрьму на 3 дни. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 мая въ д.

№ 265. Г. ц. и в. к. М. Ѡ. в. Р. х. твой Самошко Биркинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 146 г. апрѣля въ 1 д. по твоему г. указу я, х. т., посылалъ изъ Козлова козловскихъ полковыхъ казаковъ, пятидесятника Архипа Баскова съ товарищи за воры за Микиткою Ярошенкомъ съ товарищи, которые изъ Козлова изъ тюрьмы утѣкли. И апрѣля, г., въ 4 д. въ Козловъ въ сѣзжую избу ко мнѣ, х. т., привели тѣ казаки Архипъ Баской съ товарищи Козловскаго уѣзду Чудова монастыря кр. дер. Буховой Петрушку Иванова сына Мягкова, а въ распросѣ мнѣ, х. т., сказали: пріѣхали де они въ дер. Буховую, и ѣдутъ по улицѣ, и въ той же дер. Буховой у кр. сидѣли на бесѣдѣ тое жъ дер. Буховой крестьяне, а у кого именемъ, того де они не знаютъ, и противъ де того двора стоять тое же дер. Буховой крестьяне многіе люди. И они де, Архипъ съ товарищи, по твоему г. указу учили имъ о бѣглыхъ ворахъ о Микиткѣ Ярошенкѣ съ товарищи заказывать. И на томъ де дворѣ тотъ буховскій кр. Ивашко Мягкой учелъ бить той же дер. кр., а имени де и прозвища они ему не знаютъ, и тотъ де кр. отъ него, Петрушка, выбѣжалъ на улицу и учелъ кричать, чтобъ де его не дали убить, а за нимъ де есть твое государево слово. И они де, Архипъ съ товарищи, слыша то, что тотъ мужикъ сказываетъ за собою твое государево слово, и хотѣли, его изымать, вести въ Козловъ, и тое де дер. крестьяне учинились сильны, и того мужика не дали. И послѣ де того вышелъ за ворота тотъ Петрушка Мягкой, и они де, Архипъ Баской съ товарищи, того Петрушку Мягкого, поймавъ, и повели въ Козловъ. И тое де дер. Буховой кр. собрався, хотѣли у нихъ того Петрушку выбить, и они де, Архипъ съ товарищи, того Петрушку изъ дер. увели и выбить его не дали. И отъѣхавъ де отъ деревни онъ, Архипъ съ товарищи, ходили тое дер. Буховой къ старостѣ и по твоему г. указу просили того мужика въ Козловъ отвести, который сказывалъ за собою твое государево слово, и староста де имъ отказалъ, и мужика въ Козловъ отвести не далъ.

А монастырскій, г., кр. Петрушка Мягкой въ распросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: учелъ де онъ посылать на монастырское дѣло дер. Буховой кр. Семіонку Алексѣева сына Вараксу и онъ де, Семіонка, его, Петрушку, не послушалъ, и за то де ослушанье онъ, Петрушка, учелъ его бить, и онъ де Семіонка, учелъ кричать, и сказалъ де за собою твое государево слово. И Архипъ де Баской съ товарищи того Семіонка

не взяли, а взяли его, Петрушку, а того де Семіонка и его, Петрушку, никто у нихъ не выбивалъ. И апрѣля, г., въ 6 д. по твоему г. указу я, х. т., по того Семіонку Вораку посылаю съ наказною памятью козловца, с. б., Микифора Гладкова и велѣлъ его привести въ Козловъ.

И апрѣля, г., въ 10 д., по твоему указу Чудова монастыря служка Иванъ Антоновъ привелъ въ Козловъ въ съѣзжую избу того Семіонку Алексѣева сына Вараку. И тотъ Семіонка мнѣ, х. т., въ разспросѣ сказалъ: апрѣля въ 4 д. былъ онъ, Семіонка, на бесѣдѣ той же дер. Буховой у кр. у Елисея Катѣва, и пришедъ де той же дер. кр. Петрушка Мягкой, и учелъ его бить ослопомъ на смерть, и онъ де учелъ кричать, чтобъ его отняли, и побѣжалъ отъ него, отъ Петрушки, на улицу. И на улицѣ де стоятъ Козлова города полковые казаки, и онъ де, Петрушка, учелъ его, угоня на улицѣ, бить на смерть, и онъ де Семіонка, убоясь отъ его смертнаго убойства, учелъ кричать, что за нимъ твое государево слово для того, чтобъ его козловскіе казаки у него, Петрушки, отъ смертнаго убойства отняли, а твоего де государева слова за нимъ никакого нѣтъ. И козловскіе казаки его, Семіонку, у Петрушки отняли и Петрушку де повели въ Козловъ; а онъ де, Семіонка, убоясь, побѣжалъ къ себѣ на дворъ. И пришедъ де тое жъ дер. крестьяне, изымавъ его, сковали; а козловскіе дѣти боярскіе просали-ль у нихъ его, Семіонка, въ Козловъ или не просали, того онъ не вѣдаетъ.

И я, х. т., тѣхъ Петрушку и Семіонка, разспрося, посадилъ въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ ты, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 146 г. апрѣля въ 20 д.

Помѣта: 146 г. апрѣля въ 21 д. государь указалъ послать грамота: для того, что онъ никакого слова не сказалъ, изъ тюрьмы выпустить.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Козловъ в. нашему Самойлу Ивановичу Биркину. Писалъ еси къ намъ, что апрѣля въ 1 д. посылалъ ты для сыску тюремныхъ сидѣльцевъ, козловскихъ полковыхъ казаковъ, Архипка Басково съ товарищи. И апрѣля жъ въ 4 д. Архипко Баской съ товарищи въ Козловъ пріѣхали, а съ собою привели Козловскаго уѣзду Чудова монастыря вотчины дер. Буховой кр. Петрушку Мягкого, а сказали Архипко Баской съ товарищи, какъ де они пріѣхали въ дер. Буховую, и тотъ де Петрушка Мягкой учелъ бить тое жъ дер. Буховой кр. Сеньку Алексѣева сына Вораку, и Сенька де учелъ кричать и говорить, что есть за нимъ наше дѣло. И они, Архипко съ товарищи, изымавъ Петрушку Мягкого, повели въ Козловъ, а Сеньку Вараку деревни Буховой крестьяне изымать не дали. А привелъ того Сеньку въ Козловъ дер. Буховой прикащикъ Ивашка Антоновъ, а въ разспросѣ тебѣ Петрушка Мягкой сказалъ: учелъ де онъ, Петрушка, Сеньку посылать на монастырскую работу и Сенька де его, Петрушку, не послушалъ, на монастырскую работу не пошелъ; и онъ, Петрушка, за то его ослушанье учелъ его бить, и тотъ де Сенька закричалъ, и съ хмелю сказалъ за собою наше дѣло. А Сенька Ворака сказалъ: апрѣля де въ 4 д. былъ онъ, Сенька, на бесѣдѣ тое жъ Буховой дер. у кр. у Евтиѣеика Ѳатѣва и Петрушка де Мягкой его билъ ослопомъ, и онъ, Сенька, убоясь отъ него смертнаго убойства, сказалъ за собою наше дѣло, а за нимъ де никакого нашего дѣла нѣтъ. И ты Петрушку Мягкого и Сеньку Вораку вкинулъ въ тюрьму до нашего указу, и намъ бы о томъ велѣть тебѣ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Чудова монастыря вотчины дер. Буховой крестьянъ Петрушку Мягкого и Сеньку Вораку далъ на поруки съ записью, что имъ впредъ такъ не воровать, для своихъ недружебъ нашихъ дѣлъ ни на кого не затѣвать. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 мая въ 4 д.

№ 266. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Илейка Милославскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 148 г. мая въ 18 д. по твоему г. указу отдалъ, г., мнѣ, х. т., на Усердѣ по росписному списку Лопырь Лихаревъ тюремнаго сидѣльца усердскаго полкового казака Богдана Быкова, сидитъ въ тюрьмѣ по язычной молкѣ съ Валуйки донецкаго казака Тимошки Карпова въ лошадиной татѣбѣ. Да тотъ же, г., Богдашка до меня, х. т., сидя въ тюрьмѣ, сказалъ Лопырю Лихареву за собою твое государево слово; а какое, г., слово, того ему, Лопырю, не сказалъ. И о томъ де, г., о тюремномъ сидѣльцѣ о Богдашкѣ, что онъ сказалъ за собою твое государево слово, Лопырь писалъ къ тебѣ, г., напередъ сего, и по его, г., Лопыреву письму о томъ Богдашку на Усердѣ мая по 25 число твоего г. указу нѣтъ. И апрѣля, г., въ 28 д., я, х. т., въ сѣзжей избѣ того Богдашка Быкова про твое государево слово, что онъ сказалъ за собою, расспрашивалъ. И что, г., тотъ Богдашка передо мною, х. т., въ разпросѣ сказалъ, и я, х. т., тѣ его Богданковы разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., подклея подъ сею отписку. 148 г. іюня въ 7 д.

148 г. апрѣля въ 27 д. въ сѣзжей избѣ ст. и в. Ильѣ Даниловичу Милославскому усердскій казакъ Богдашка Быковъ изъ тюрьмы прислалъ съ женою своею Дарьицею челобитную, а въ челобитной его написано, чтобъ, г., пожаловать, велѣлъ его, Богдашка, изъ тюрьмы взять въ сѣзжую избу и разспросить, а за нимъ де есть государево слово. И того жъ часу тотъ Богдашко изъ тюрьмы взять въ сѣзжую избу и расспрашивать: что онъ вѣдаетъ и на кого извѣщаетъ какое государево слово? И Богдашко въ разпросѣ сказалъ передъ ст. и в. передъ И. Д. Милославскимъ: въ прошломъ де во 147 г. передъ великимъ днемъ былъ де онъ на мельницѣ въ цѣловальникахъ у г. денежнаго сбора и въ мельникахъ 7 недѣль, и собралъ де онъ мельничныхъ денегъ 3 рубли, 2 алтына 4 деньги, да десятаго хлѣба собралъ ржи 10 чети, да пшена четверть, да 20 горстей замашекъ; да того жъ году былъ онъ послѣ велика дни мѣсяцъ и собралъ денегъ 3 рубли съ лишкомъ; а съ чѣмъ 3 рубли, того онъ не упомянуть; да третій мѣсяцъ былъ на мельницѣ и собралъ 37 алтынъ 2 деньги; а въ тѣ же де дни онъ мололъ московскимъ стрѣльцамъ на мѣсяцъ по 37 чети съ осьминою ржи и безъ помолу. И тѣ де мельничныя деньги и хлѣбъ отдалъ воеводѣ к. Ивану Волконскому. А съ тѣхъ де мѣстъ онъ, Богдашко, лежалъ, былъ боленъ до Филиппова заговѣнья. И послѣ де кн. И. Волконскаго Лопырь Лихаревъ его, Богдашка, отставилъ отъ мельницы и велѣлъ быть черкашенину Васькѣ Ѳедорову для того, чтобъ ему отъ мельницы корыстоваться, и ималъ де у мельницы мѹку и просо толченное и посылалъ де по тотъ хлѣбъ на мельницу къ черкашенину къ Васькѣ деньщика своего Ѳедку Андреева. И въ нынѣшнемъ де во 148 г. въ февралѣ отпущенъ онъ былъ, Богдашка, съ Усерда въ Сѣвенскъ для его дѣла на время, а приѣхалъ де онъ, Богдашка, изъ Сѣвска на Усердѣ на 4-й недѣлѣ великаго

поста; и, свѣдавъ де, онъ, Лопырь, за нимъ, за Богдашкомъ, государево слово и, не разспрося де его, посадилъ въ тюрьму въ тѣ же поры. И съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста апрѣля по 27 число держитъ его въ тюрьмѣ. А передъ вербнымъ де воскресеньемъ Лопырь присылалъ къ нему къ тюрьмѣ казачья пятидесятника Василья Стародубцова, а говорилъ де Василій Стародубцовъ ему, Богдашкѣ, Лопыревымъ словомъ: „смоль де государево слово, и Лопырь де для прилику положить велить передъ собою, а бить де онъ тебя батоги не станеть; а не смолышь де съ себя государева слова, и Лопырь де тебя хочеть надвое пережечь“. И видѣли де и слышали то, какъ ему Василій такое слово говорилъ Лопыревымъ словомъ, сидѣльцы тюремные Агапошка Шераповъ да Семенка Лопшкарговъ. А послѣ де того приходилъ къ тюрьмѣ къ Богдашкѣ Ѳеодоръ Лисовецъ отъ Лопыря и говорилъ де онъ, Ѳеодоръ Лисовецъ, Лопыревымъ словомъ: „смоль де государево слово, и Лопырь де тебя изъ тюрьмы вонъ выпустить“. И послѣ де того на вербное воскресенье его, Богдашка, Лопырь вымалъ изъ тюрьмы къ себѣ на дворъ, и почелъ де ему Лопырь говорить: „смоль де государево слово, и я де по тебѣ возму поручную записъ и изъ тюрьмы де выпущу вонъ“. А я де ему, Лопырю, сказалъ, я г. крестъ цѣловалъ на правдѣ, что, видѣчи какое государево дѣло, про то извѣстить. А послѣ де того на св. недѣлѣ приходилъ къ тюрьмѣ Пречистенскій попъ Константинъ ко мнѣ отъ Лопыря Лихарева, говорилъ де мнѣ Лопыревымъ словомъ: „смоль де съ себя государево слово, и Лопырь де тебѣ хочеть дать 5 р. денегъ“.

И того жъ часу ставленъ въ сѣѣзжей избѣ мельникъ черкашенинъ Васька Ѳеодоровъ и разспрашиванъ. И въ разспросѣ сказалъ: г. муки и пшена на мельницѣ не бывало, а далъ де я деньщику Ѳедькѣ Андрееву передъ Николинымъ днемъ осеннимъ лопаточнаго пшена съ московскій четверикъ; а г. де хлѣба у него на мельницѣ не бывало и онъ де Лопырю не даывалъ; а далъ де я деньщику Ѳедькѣ своего толченаго проса четверикъ, а велѣлъ отвезть къ Лопырю Лихареву въ тѣ поры, какъ ко мнѣ Лопырь прислалъ того деньщика съ рожью; а больше де того ни чего не бывало.

А Богдашко Быковъ на очной ставкѣ съ мельникомъ сказалъ: на мельницѣ де у мельника у Василья Ѳеодорова г. мука и пшено было, а давалъ де онъ г. муку и пшено Лопырю, отсылалъ съ деньщикомъ съ Ѳедькою Андреевымъ.

И деньщикъ Ѳедька того жъ часу поставленъ въ сѣѣзжей избѣ и разспрашиванъ и въ разспросѣ сказалъ, что де онъ у мельника у Василья г. муки и проса толченаго не имывалъ, а возилъ де онъ отъ Лопыря полъ-осмины ржи молоть къ тому мельнику, и онъ де, мельникъ, взявъ рожь Лопыреву, у него, Ѳедьки, и ему де далъ пшена толченаго съ четверикъ, а приказалъ де ему, Ѳедькѣ, чтобъ отвезъ къ Лопырю отъ него, мельника, толченное просо, а больше де того ничего онъ, Ѳедька, отъ мельника къ Лопырю не приваживалъ.

Да того жъ числа въ сѣѣзжей избѣ разспрашиваны Пречистенскій попъ Константинъ Комелтовъ да ставлены пятидесятникъ казачья Васька Стародубецъ да Ѳедька Лисовецъ. И въ разспросѣ сказали, что ихъ Лопырь Лихаревъ къ тому Богдашку говорить ни о чемъ не посылавалъ и они ему ничего никому не говаривали.

И Богдашко Быковъ съ ними съ очей на очи ставленъ и на очной ставкѣ на нихъ тѣ же рѣчи говорилъ, что Лопырь ихъ къ нему присылалъ. И попъ Костянтинъ и пятидесятники Васька да Оедька на очной ставкѣ тѣ же рѣчи говорили, что къ нему въ тюрьмѣ не прихаживали и ни о чемъ ему не говаривали.

И того жъ часу тюремные сидѣльцы Агафонка да Сенька въ съѣзжей избѣ ставлены и разспрашиваны, что они слышали отъ попа Костянтина, и отъ пятидесятниковъ отъ Васьки и отъ Оедьки, почему они говаривали ему, Богдашку Быкову. И Агафонка и Сенька, сказали, что приходили де къ тюрьмѣ попъ Костянтинъ и пятидесятники Васька и Оедька, а говорили ему, Богдашку, чтобъ онъ смолылъ государево слово, и Лопырь его выпустить, и бить де его не станеть, лишь де для прилику положить его велить; а попъ де молылъ такое слово, и денегъ дать ему Лопырь 5 рублей. То де мы слышали.

И съ тѣми тюремными сидѣльцы съ Агафонкомъ и съ Сенькою попъ Костянтинъ и пятидесятники Васька и Оедька ставлены съ очей на очи. И на очной ставкѣ во всемъ томъ попъ Костянтинъ и Васька и Оедька запирались, что къ тюрьмѣ не прихаживали и Богдашку такихъ словъ отъ Лопыря не говаривали. А тюремные сидѣльцы Агафонка и Сенька на очной ставкѣ съ ними говорили тѣ жъ рѣчи, что приходили и говорили Богдашку Лопыревымъ словомъ, чтобъ онъ смолылъ государево слово. И попъ Костянтинъ и пятидесятники казачьи Васька да Оедька да деньщикъ Оедька Андреевъ до г. указу даны на крѣпкую поруку.

№ 267. Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. х. твой Оедька Битяговскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., въ 148 г. мая въ 2 д. били челомъ тебѣ, г., мещевскіе казаки Богдановой станицы Попова Митька Алпатовъ съ товарищи и принесли извѣсную челобитную въ съѣзжую избу ко мнѣ, х. т., на мещевского посадскаго мужиченка на Оедьку Блестина. И я, х. т., того Оедьку Блестина велѣлъ сыскать и, сыскавъ, противъ извѣстной челобитной его допросилъ. И тотъ Оедька Блестинъ тебѣ, г., повинился и принесъ повинную челобитную. И я, х. т., извѣсную челобитную, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а Оедьку Блестина далъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 148 г. іюня въ 1 д.

Ц. г. и в. к. М. О. в. Р. бьютъ челомъ и извѣщаютъ х. т., мещевскіе казаки, Богдановой станицы Попова, Митька Алпатовъ, Сережка Исаевъ, Алешка Филипповъ, Иваншка Микифоровъ на мещевского посадскаго человѣка на Оедора Блестина. Въ нынѣшнемъ, г., во 148 г. на утро Николина дни вешняго, въ воскресенье, въ Мещевскомъ уѣздѣ ст. к. Ивана Григорьевича Волконскаго вотчина въ дер. Мошинцахъ у кр. у Ивана Борисова на бесѣдѣ, бранясь съ нами, х. т., тотъ Оедоръ Блестинъ молылъ таково слово про тебя, государя: „глупъ де князь великій, что васъ, казаковъ, поить и кормить“. Милосердый, г., пожалуй насъ, х. своихъ, вели, г., наше челобитье и извѣстку записать, чтобъ намъ, х. т., отъ тебя, г., въ опалѣ не быть въ той его Оедоровой промолкѣ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Ц. г. и в. к. М. О. в. Р. бьетъ челомъ сирота твоя г., грѣшный человѣкъ, мещевскій посадскій бобылишка Оедька Блестинъ. Въ хмѣлю и безъ хмѣлю ко мнѣ, сиротѣ, приступаетъ, сброжу съ ума, а вѣдома

та моя болѣзнь всему городу Мещевску. Въ нынѣшнемъ, г., во 148 г. на другой день послѣ Николина дни вѣшняго былъ я, сирота, у праздника у Николы чудотворца въ Мещевскомъ уѣздѣ въ дер. Машинецъ ст. к. Иванова кр. Григорьевича Волконскаго у Ивана Борисова и у того, г., Ивана были мещевскіе казаки Митя Алпатовъ съ казаки, и я, сирота, хмѣльнымъ дѣломъ, своимъ безумствомъ, въ братѣ, съ казаки побранился и промолылся въ твоёмъ государевѣ словѣ негораздо, и въ моей страдничей промолкѣ принесли на меня, сироту, мещевскіе казаки Митя Алпатовъ съ казаки къ тебѣ, г., извѣсную челобитную, а я, сирота твой, принесъ на себя повинную челобитную за отца своего духовнаго рукою. Милосердый г., пожалуй меня, страдника, про мою болѣзнь, вели, г.; сыскать всѣмъ городомъ Мещевскомъ, а въ моей, г., страдничей винѣ, что ты, г., укажешь. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. всеа Русіи въ Мещевскъ Ѳедору Микифоровичу Битяговскому. Іюня въ 1 д. писалъ еси къ намъ и прислалъ подъ отпискою мещевскихъ казаковъ Митьки Алпатова съ товарищи да мещенина посадскаго человѣка Ѳедьки Блестина 2 челобитныя. А въ челобитной Митьки Алпатова написано: въ нынѣшнемъ де во 148 г. мая въ 10 д. мещенинъ посадскій человѣкъ Ѳедька Блестинъ въ Мещевскомъ уѣздѣ въ кн. Ивановѣ вотчинѣ Волконскаго въ дер. Машинцахъ у кр. у Ивашка Борисова говорилъ про насъ, в. г., непригожее слово. А въ Ѳедькинѣ челобитной Блестина написано, что онъ, Ѳедька, въ умѣ одержимъ недугомъ и про насъ въ г. непригожее слово говорилъ пьянымъ обычаемъ, а не съ умысленья, и ты того Ѳедьку далъ за пристава до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ мещенина, посадскаго человѣка Ѳедьку Блестина за его воровство, что онъ про насъ, в. г., говорилъ непригожее слово, велѣлъ при многихъ людяхъ бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповодно было такъ воровать, и изъ-за пристава Ѳедьку Блестина свободилъ. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7148 іюня въ 3 д.

№ 268. 147 г. мая въ 16 д. писалъ къ г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. къ Москвѣ въ Разбойный приказъ изъ Суздаля губный староста Василій Шапиловъ о указѣ про тюремнаго сидѣльпа про татя Сеньку, прозвищемъ про Аеоньку Тихонова, что онъ, Сенька, изъ тюрьмы многожды во двери выбивался, и утекъ былъ трожды, и губнымъ цѣловальникомъ и сторожамъ всякими воровскими составными дѣлы угрожаетъ, и, сидя въ тюрьмѣ, многое воровство чинить, и сказываетъ за собою государево слово; а какое за нимъ государево слово, того не скажетъ.

И іюля въ 10 д. прислана г. грамота изъ Разбойнаго приказу за приписью дьяка Семена Дохтурова въ Суздаль къ губному старостѣ къ Василью Шапилову, а велѣно татя Сеньку Тихонова пытать, какое онъ, Сенька, сказываетъ за собою государево слово. И татя Сенька къ пыткамъ приведенъ и про государево слово разспрашиванъ: какое за нимъ, Сенькою, государево слово? И онъ, Сенька, въ разспросѣ у пытки, выслушавъ г. грамоту, сказалъ, что за нимъ, Сенькою, государево слово есть; а какое за нимъ государево слово, того де я здѣсь въ Суздаль не скажу, а скажу де я то государево слово по Москвѣ, кому г. укажетъ.

И Сенька пытанъ, а съ пытки въ разспросѣ сказалъ: государево де слово за мною, Сенькою, то: въ нынѣшнемъ де во 147 г. о масляной недѣлѣ, какъ сидѣли за приставомъ у тюремнаго сторожа у Илюшки Вахромѣева суздальскіе кормовые иноземцы Павелъ Залѣскій да Петръ Юрьевъ въ табакѣ отъ сыщика отъ Ивана Тарбѣева, и тѣхъ де иноземцевъ Павла да Петра кормовой же иноземецъ Мартынъ Ивановъ во брани попрекалъ, стоячи у стороженныя избы, и говорилъ Павлу Залѣскому да Петру Юрьеву съ очей на очи: „вы де воры, ѣздили безъ г. вѣдома ко племени своему въ Литву съ грамотками, и купили табакъ 120 фунтовъ, и, скупя де табакъ, и опять пріѣхали, и тѣмъ де вы табакомъ торговали, и міръ въ томъ и спродали“. И язь де, Сенька, про то являлъ тюремнымъ сидѣльцамъ Илюшкѣ Фролову да Петрушкѣ Самойлову, что такія рѣчи Мартынъ Ивановъ Павлу Залѣскому да Петру Юрьеву говорилъ, и имъ бы де про то было вѣдомо, да и сами де они, Илюшка и Петрушка, тотъ попрекъ у Мартына изъ устъ слышали.

И того жъ числа тюремный сидѣлецъ Петрушка Самойловъ про тотъ попрекъ разспрашиванъ: такія онъ рѣчи иноземца у Мартына Иванова слышалъ-ли, какъ попрекалъ онъ, Мартынъ, иноземцевъ Павла Залѣскаго да Петра Юрьева, что они де, Павелъ и Петръ, ѣздили въ Литву ко племени своему съ грамотками безъ г. вѣдома, и купили табакъ 120 фунтовъ, и тѣмъ табакомъ торговали, и міръ продали? И въ разспросѣ Петрушка сказалъ, что онъ, Петрушка, у иноземца у Мартына Иванова таковыхъ попрекныхъ рѣчей не слыхалъ, не знаетъ, не вѣдаетъ, теперво и слышитъ, и явокъ де язь отъ тюремнаго сидѣльца отъ Сеньки про то не слыхалъ-же.

И того жъ числа Илюшка Фроловъ разспрашиванъ: такія онъ рѣчи у иноземца у Мартына Иванова слышалъ-ли, попрекалъ-ли онъ, Мартынъ, иноземцевъ Павла Залѣскаго да Петра Юрьева, что они, Павелъ и Петръ, ѣздили въ Литву ко племени своему съ грамотками, и купили де табакъ 120 фунтовъ, и тѣмъ табакомъ въ Суздали торговали, и міръ продали? И въ разспросѣ Илюшка Фроловъ сказалъ, что онъ такого слова у иноземца у Мартына Иванова не слыхалъ и не знаетъ, не вѣдаетъ, только де язь теперво и слышу; а тотъ де Сенька кричалъ во многія времена, а сказывалъ за собою государево слово; а какое за нимъ государево слово, того де язь не вѣдаю; и про тотъ де его крикъ вѣстно всему городу и къ в. де къ Гаврилу Вельяминову онъ, Сенька, въ сѣзжую избѣ ставленъ, и онъ, Сенька, на меня, Илюшку, и ни на кого ничего не сказывалъ; а нынѣ де онъ, Сенька, меня, Илюшку, клеплетъ напрасно.

И іюля въ 1 д. иноземецъ Петръ Юрьевъ сысканъ и разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: какъ де они сидѣли въ табакѣ за приставомъ, и ихъ де иноземецъ Мартынъ Ивановъ такимъ словомъ попрекалъ-ли, что де мы ѣздили ко племени своему въ Литву съ грамотками, и табакъ покупали, и того мы попреку у Мартына не слыхали и въ томъ не миривалися, тѣмъ де его онъ, Сенька, клеплетъ напрасно.

И того жъ числа тотъ Сенька съ иноземцемъ съ Петромъ Юрьевымъ съ очей на очи ставленъ. И Петръ Юрьевъ въ томъ запирался: язь де такого попрека у иноземца у Мартына Иванова не слыхалъ, и

не знаетъ, и не вѣдаетъ, а Сенька Тихоновъ ему съ очей на очи говорилъ: „язъ де слышалъ у Мартына самъ изъ устъ, какъ онъ, Мартынъ, имъ, Павлу и Петру, говорилъ такіа рѣчи: „и в. де Гаврило Вельяминовъ меня, Сеньку, въ сѣзжей избѣ ставилъ, и про государево слово разспрашивалъ, и язъ де ему отказалъ, скажу де я то государево слово, на Москвѣ, и в. де меня билъ батоги, и писалъ о томъ ко г., къ Москвѣ“.

И іюля въ 13 д., пришедъ въ сѣзжую избу передъ губнаго старосту передъ Василья Щапилова тюремный сторожъ Илюшка Вахромѣевъ, сказалъ: говорить де тюремный сидѣлецъ, тать Сенька Тихоновъ, чтобъ его въ сѣзжей избѣ передъ губнымъ старостою передъ Васильемъ Щапиловымъ поставить. И того жъ числа губный староста Василій Щапиловъ того татя Сеньку велѣлъ въ сѣзжей избѣ передъ собою поставить. И тотъ Сенька, ставъ передъ Васильемъ Щапиловымъ, сказалъ: сказывалъ де язъ за собою государево слово и говорилъ на иноземцевъ на Мартына Иванова, да на Павла Залѣскаго, да на Петра Юрьева, что будто ихъ, Павла и Петра, иноземецъ Мартынъ попрекалъ, что они, Павелъ и Петръ, ѣздили ко племени своему въ Литву съ грамотками, и купили табаку 120 фунтовъ, и тѣмъ де язъ словомъ ихъ поклепалъ напрасно, потому начался, либо де меня велѣтъ поставить на Москвѣ, а на Москвѣ де меня либо кто изъ тюрьмы выметъ, потому что здѣся никто въ меня не вступится, мѣсто запертое, а сижу де язъ въ одной винѣ, и исца никакого ни въ чемъ нѣтъ, и язъ де тѣмъ государевымъ словомъ изъ тюрьмы выйти, и какъ бы де меня велѣли на Москвѣ поставить, и мнѣ бы де тоже повиниться и ихъ не клепать; а удумалъ отъ винъ, отъ бѣдности, хотя свѣтъ видѣть. И въ томъ г. воля.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Суздаль губному старостѣ Василью Щапилову. Марта въ 4 д. писалъ изъ Суздаля Гаврило Вельяминовъ: посаженъ въ Суздали въ тюрьму въ татиномъ дѣлѣ Михайловъ человекъ Волошенинова Сенька Тихоновъ и февраля въ 19 д. тотъ Сенька сказалъ, что есть за нимъ наше дѣло; а какое наше дѣло, того ему Гаврилъ, онъ, Сенька, не сказалъ; а сказалъ, что онъ, Сенька, то наше дѣло скажетъ на Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Михайлова человека Волошенинова Сеньку Тиханова прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, на ямскихъ лошадахъ, и велѣлъ приставу того Сеньку дорогою везти, сковавъ и связавъ крѣпко, чтобъ онъ въ дорогѣ и на станѣхъ не ушелъ и, пріѣхавъ къ Москвѣ, велѣлъ приставу съ нимъ явиться въ Разрядъ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7147 августа въ 25 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой изъ Суздаля губный староста Васька Щапиловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 148 г. сентября въ 24 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряда за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., Михайлова человека Волошенинова Сеньку Тиханова прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ съ приставомъ, сковавъ для того, что онъ, Сенька, въ прошломъ во 147 г. в. Гаврилу Вельяминову сказалъ за собою твое государево дѣло; а какое за нимъ твое государево дѣло, того онъ ему, Гаврилу, не сказалъ. И его, г., Сеньки, многое воровство: въ

прошломъ во 147 г. изъ тюрьмы въ тюремныя двери выбивался многожды, и утекъ былъ трожды, и тюремныхъ сидѣльцевъ на всякое воровство наставляеать, и губнымъ цѣловальникамъ и сторожамъ всякими воровскими составы угрожаетъ. И я, х. т., велѣлъ было его посадить въ земляную тюрьму, и онъ, Сенька, у земляныя тюрьмы у дверей крючи и пробои вышаталъ, и хотѣлъ было изъ земляныя тюрьмы убѣжать, и губные цѣловальники и сторожи осмотрѣли, и онъ, Сенька, за собою сказалъ твое государево дѣло. И я, х. т., про то извѣщалъ в. Гаврилу Вельяминову и Гаврилу Вельяминовъ о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ писалъ. И я, х. т., Васька объ томъ и о всякомъ его Сенькинѣ воровствѣ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разбойный приказъ о указѣ писалъ же, а его, Сеньку, велѣлъ посадить до твоего г. указу въ верхнюю тюрьму. И опослѣ, г., того, февраля въ д. того татя Сеньку увидали тюремные сидѣльцы и сторожи, ажно, г., онъ, Сенька, умысля, накопя лапотныхъ веревокъ, и тѣми веревками свивъ, хотѣлъ изъ тюрьмы черезъ тынъ убѣжать, и подговаривалъ съ собою тюремныхъ сидѣльцевъ Петровыхъ людей Айгустова, что убили до смерти боярина своего Петра и жену его, Якушку Пана съ товарищи. И онъ, Сенька, въ томъ пытанъ, а съ пытки сказалъ, что онъ тѣми веревками хотѣлъ удавиться. И мая, г., въ 15 д. по твоему г. указу велѣно Петровыхъ людей Айгустова Якушка Пана съ товарищи, 4 человекъ, казнить, велѣтъ въ торговый день на площади смертною казнью. И какъ, г., Якушка Пана къ плахѣ привели, и онъ татя, Сенька, хотячи того Пана Якушка воровски отъ смертныя казни отнять, сказалъ за собою и за нимъ, Якушкомъ, твое государево слово, чтобъ того Якушка казнить не велѣтъ. И я, х. т., ихъ, Пана Якушку и татя Сеньку, спрашивалъ и пыталъ, какое за нимъ твое государево слово. И Панъ Якушка твоего государево слова за собою ничего не сказалъ, и ему, Сенькѣ, съ очей на очи говорилъ, что ему, Сенькѣ, тѣмъ отъ смертныя казни не отнять и за нимъ твоего государева слова нѣтъ. А онъ, Сенька, за собою твое государева слово сказывае тѣ. И тотъ Якушка съ товарищи, 4 человекъ, по твоему г. указу смертною казнью казнены. И опослѣ, г., того, мая въ 20 д. онъ же, татя Сенька, умысля воровски, взлѣзъ на тюремную избу и, закрытчися, хотѣлъ черезъ тынъ изъ тюрьмы убѣжать. И юля, г., въ 10 д. прислана твоя г. грамота изъ Разбойнаго приказу за приписью дьяка Семена Дохтурова, а велѣно, г., того татя Сеньку пытать, какое за нимъ твое государево слово; да что, г., онъ, Сенька, въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и мнѣ, х. т., велѣно про то къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разбойный приказъ отписать, какое за нимъ, Сенькою, твое государево слово. И онъ, Сенька, съ пытки мнѣ, х. т., про твое государево слово сказалъ: въ прошломъ де во 147 г. о масляной недѣлѣ, сидя за приставомъ въ табакѣ отъ табаккаго сыщика отъ Ивана Тарбѣева суздальскіе кормовые иноземцы Павелъ Залѣской, да Петръ Юрьевъ, да Мартинъ Ивановъ стоялъ противъ сторожевыя избы, и Павла де Залѣскаго да Петра Юрьева попрекалъ, говорилъ имъ: „вы де, Павелъ и Петръ, ѣздили безъ г. вѣдома въ Литву ко племени своему съ грамотками, и накупили табаку 120 фунтовъ, и тѣмъ табакомъ въ Суздали торговали, и мѣръ въ томъ испродали“. И онъ де, Сенька, про то являлъ тюремнымъ сидѣльцамъ Илюшкѣ Фролову да Петрушкѣ Самойлову. Да и сами де они, Илюшка и Петрушка, у иноземца у Мартына Иванова изъ устъ слышали. И Павелъ, г., Залѣскій на твоей г. службѣ, а Мар-

тынъ Ивановъ кормится въ міру работою. А тюремные, г., сидѣльцы Илюшка и Петрушка въ разпросѣ сказали, что они такого попреку отъ Мартына Иванова не слыхали и явокъ про то словесныхъ отъ татя отъ Сеньки не слыхали же. А иноземецъ Петръ Юрьевъ въ разпросѣ мнѣ, х. т., сказалъ, что онъ такого попрека у иноземца у Мартына Иванова не слыхалъ и въ Литву не ѣзживалъ, тѣмъ его татъ Сенька клеветь. И іюля же, г., въ 13 д. тотъ Сенька прислалъ въ съѣзжую избу тюремнаго сторожа Илюшку Вахрамѣева, чтобъ его, Сеньку, велѣть передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ поставить; а, ставъ, онъ, Сенька, въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., сказалъ, что онъ, Сенька, иноземцовъ Павла Залѣскаго, и Петра Юрьева, и Мартына Иванова такимъ твоимъ государевымъ словомъ поклепалъ напрасно для того, либо де его, Сеньку, велѣть поставить на Москвѣ, а на Москвѣ де его либо кто выметъ къ себѣ во дворъ. И иноземецъ Петръ Юрьевъ данъ на статную поруку съ записью до твоего г. указу. И о томъ къ тебѣ, г., о указѣ къ Москвѣ въ Разбойный приказъ писано и разпросныя и пыточные рѣчи за моею Васкиною рукою посланы. Да онъ же, г., татъ Сенька, въ нынѣшнемъ во 148 г. подрѣзалъ было у земляныя тюрьмы потолокъ и въ разпросѣ передо мною, х. т., повинился, а сказалъ: подрѣзалъ у земляныя тюрьмы потолокъ, украдчи у сторожей ножишко, онъ, Сенька, въ тое пору, какъ онъ за собою твое государево слово сказалъ. А въ его, г., Сенькинѣ всякомъ воровствѣ онъ, Сенька, при сыскѣ при Васильѣ Колычовѣ и при мнѣ, х. т., на пыткѣ былъ восьмое и огнемъ сжечь трожды, а ни что его не иметъ. И я, х. т., съ тѣхъ его Сенькиныхъ разпросныхъ и пыточныхъ рѣчей про твое государево слово о указѣ списокъ за своею рукою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ подъ сею отпискою. А послать, г., его, татя Сеньку, не на чемъ: яму въ Суздали нѣтъ, а съ посаду и съ монастырей подводы и провожатыхъ не дали. 148 г. октября въ 9 д.

№ 269. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Михалко Толстой челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 149 г. фѣвраля въ 8 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ Хотмышскомъ въ съѣзжей избѣ извѣщалъ словесно хотмышенинъ, с. б., Ларіонъ Солодкой. А въ извѣтѣ своемъ сказалъ: фѣвраля жъ де, г., въ 7 д. ввечеру былъ онъ, Ларіонъ, въ Хотмышскомъ на посадѣ у Хотмышкаго стрѣльца у Митька Анпилогова на свадьбѣ, да тутъ же де, г., приходилъ на свадьбу хотмышенинъ же стрѣлецкій братъ Микифорко Князьковъ, и говорилъ де онъ, Микифорко, что ему Хотмышкаго города люди человекъ 50, и 100, и 200 ни во что, одинъ де ему ты, государь, третій. А для чего онъ, Микифорко, такое слово говорилъ, и онъ де, Ларіонъ, про то не вѣдаетъ. И онъ де, Ларіонъ, говорилъ ему, Микифорку, что ему, Ларіону, про то его Микифорково невѣжливое слово въ Хотмышскомъ сказать мнѣ, х. т., и онъ де, г., Микифорко, далъ ему, Ларіону, 2 р. денегъ, чтобъ онъ, Ларіонъ, про то его Микифорково невѣжливое слово мнѣ, х. т., не сказывалъ. А о тое де, г., пору тутъ же на свадьбѣ были хотмышане жъ, дѣти боярскіе, Михайло да Лукьянъ Бочурины, да стрѣльцы Ивашка Куровъ, Омеляшка Болоншинъ, да бѣлгородецъ, с. б., Иванъ Съѣдинъ. И я, х. т., разспрося его, Ларіона Солодково, велѣлъ того стрѣлцаго брата Микифорка Князькова и хотмышанъ, дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и бѣлгородца Михаила Бочурина съ товарищи сыскать, и про то про все ихъ

разспрашивалъ и по разспроснымъ, г., рѣчамъ тѣ 2 р. денегъ я, х. т., у Ларіона Солодкаго взялъ, и положилъ въ твою г. казну, а хотмышенамъ, г., дѣтямъ боярскимъ Михайлу да Лукьяну Бочуринымъ, да стрѣльцамъ Ивашку Курову да Омеляшкѣ Болоншину, да бѣлгородцу, с. б., Ивашку Съѣдину за ихъ воровство, что они съ той свадьбы съ Ларіономъ Солодкимъ да съ Микифоркомъ Князьковымъ ходили для тѣхъ денегъ въ Хотмышскомъ по посаду въ полночь, учинилъ наказанье, велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ было неповадно воровать, въ Хотмышскомъ по посаду и въ слободахъ ночнымъ временемъ ходить и людей грабить. И учиня, г., имъ, Михайлу Бочурину съ товарищи, наказанье, велѣлъ я, х. т., ихъ, Михаила Бочурина съ товарищи и Ларіона Солодкаго, дать на поруки съ записями; а Микифорка, г., Князькова велѣлъ я, х. т., держать приставу до твоего г. указу. А что, г., сказали мнѣ, х. т., въ сѣзжей избѣ Ларіонъ Солодкій, и Микифорко Князьковъ, да Михайло Бочуринъ съ товарищи, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 149 г. марта въ 27 д.

149 г. февраля въ 8 д. въ Хотмышскомъ въ сѣзжей избѣ билъ челомъ государю хотмышенинъ, с. б., Ларіонъ Солодкій, а Михайлу Семеновичу Толстому извѣщалъ словесно. А въ извѣтѣ своемъ сказалъ: февраля де въ 7 д., ввечеру былъ онъ, Ларіонъ, въ Хотмышскомъ на посадѣ у хотмышскаго стрѣльца у Митьки Анпилогова на свадьбѣ, да тутъ же де приходилъ на свадьбу хотмышенинъ же, стрѣлецкій братъ, Микифорко Князьковъ, и говорилъ де онъ, Микифорко, что ему Хотмышскаго города люди человѣкъ 50, и 100, и 200 ни во что, одинъ де мнѣ государь третій. А для чего онъ, Микифорко, такое слово говорилъ, и онъ де, Ларіонъ, про то не вѣдаетъ. И онъ де, Ларіонъ, говорилъ ему, Микифорку, что ему, Ларіону, про то извѣститъ Михайлу Семеновичу Толстому, что онъ, Микифорко, называетъ государя себѣ третьимъ; и онъ де, Микифорко, далъ ему, Ларіону, 2 р. денегъ, чтобъ онъ, Ларіонъ, про то его Микифорково слово не сказывалъ. А о тое де пору тутъ же на свадьбѣ были хотмышане, дѣти боярскіе Михайлово да Лукьянъ Бочурины, да стрѣльцы Ивашко Куровъ, да Омеляшко Болоншинъ, да бѣлгородецъ, с. б., Ивашко Съѣдинъ. И по симъ разспроснымъ рѣчамъ Михайло Семеновичъ Толстой хотмышанъ, дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, да бѣлгородца Михаила Бочурина съ товарищи велѣлъ, сыскавъ, привести въ сѣзжую избу,

Того жъ числа въ Хотмышскомъ въ сѣзжей избѣ передъ Михайломъ Семеновичемъ Толстымъ хотмышской стрѣлцкой братъ Микифорко Князьковъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 149 г. ввечеру приходилъ онъ, Микифорко, въ Хотмышскомъ на посадѣ въ стрѣлцкой слободѣ къ хотмышскому стрѣльцу къ Митькѣ Анпилову на свадьбу браги пить, и о тое де пору тутъ же на свадьбѣ были хотмышане, дѣти боярскіе, Ларіонъ Солодкій Михайло де Лукьянъ Бочурины, стрѣльцы Ивашко Куровъ, Омеляшко Болоншинъ, да бѣлгородецъ, с. б., Ивашко Съѣдинъ. И пилъ онъ на той свадьбѣ того вечера многое время и стрѣльцы де Ивашко Куровъ съ товарищи почели его, Микифорка, называть бобылемъ и дворникомъ и лаять матерны. Да къ нимъ же де, стрѣльцамъ, пристали его жъ Микифорка лаять дѣти боярскіе Ларіонъ Солодкій съ товарищи. И онъ де, Микифорко, говорилъ имъ, что они

его лають материны напрасно, „въ томъ де вамъ Богъ да государь третій“. И Ларіонъ де Солодкій почель говорить, что онъ, Микифорко, государя называетъ себѣ третьимъ, и ему де, Ларіону, про то извѣщать въ Хотмыскомъ М. С. Толстому. И онъ де, Микифорко, уторопясь того, давалъ ему, Ларіону, 2 р. денегъ, чтобъ онъ про то не сказывалъ. И для де тѣхъ денегъ ходилъ онъ, Микифорко, съ нимъ, Ларіономъ Солодкимъ, да съ Михаиломъ Бачуринымъ съ товарищи въ стрѣлецкую жъ слободу къ стрѣльцу къ Макарку Зорину въ полночь, и у него де у Макарка занялъ онъ, Микифорко, 2 р., и далъ ему, Ларіону. И онъ де, Ларіонъ Солодкій, съ товарищи, возьмъ у него, Микифорка, деньги 2 р., отъ Макарка Зорина изъ избы въ полночь же пошли, а его, Микифорка, взяли съ собою, и говорили ему, чтобъ онъ, Микифорко, пошелъ съ ними на тое жъ свадьбу браги пить. И онъ де, Микифорко, съ дороги убѣжалъ отъ нихъ, Ларіона Солодкаго съ товарищи, въ Пушкарскую слободу къ пушкарю къ Карпу Токарю на дворъ, и за нимъ де, за Микифоркомъ, гоняли Ларіонъ Солодкій съ товарищи до пушкарскаго до Карпова двора Токарева невѣдомо для чего.

Того жъ числа въ Хотмышскомъ въ сѣѣжей избѣ передъ М. С. Толстымъ бѣлгородецъ, с. б., Иванъ Петровъ сынъ Сѣѣдинъ сказалъ по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ де въ 149 г. февраля въ 4 д. ввечеру былъ онъ, Ивашко, на свадьбѣ у хотмыскаго стрѣльца у Митьки Анпилогова да тутъ же де на свадьбѣ были хотмышане, дѣти боярскіе, Ларіонъ Солодкій, Михайло да Лукьянъ Бочурины, да хотмышскіе жъ стрѣльцы 2 чел.; а какъ ихъ зовутъ, того де онъ, Ивашко, не вѣдаетъ. Да тутъ же де пришелъ хотмышской же стрѣлецкій братъ Микифорко Князьковъ и Ларіонъ де Солодкій. почель съ нимъ расчитаться, и Микифорко де Князьковъ говорилъ ему, Ларіону: „я де не боюсь васъ, ни 50, ни 100 человекъ, одинъ де мнѣ государь третій“. И Ларіонъ де Солодкій почель имъ, Ивану Сѣѣдину съ товарищи, являть: Микифорко Князьковъ называетъ государя третьимъ, а намъ де государь, а не третій, и имъ бы то вѣдомо было, и ему де, Ларіону, извѣщать государю. И Микифорко де Князьковъ почель ему, Ларіону, да бивать челомъ, чтобъ онъ, Ларіонъ, г., не извѣщалъ, и давалъ ему отъ того 2 р. денегъ. И онъ де, Ларіонъ, взялъ ихъ, Ивана Сѣѣдина да Михаила Бочурина съ товарищи, въ полночь ходилъ къ Микифорку Князькову на подворье. И, пришедъ въ избу, взялъ онъ, Ларіонъ, у него, Микифорка, 2 р. денегъ, а тѣ де деньги считалъ съ симъ, Ларіономъ, стрѣлецъ. И, возьмъ де онъ, Ларіонъ, тѣ 2 р. денегъ, взялъ его, Микифорка, съ того подворья браги пить на тое жъ свадьбу. И Микифорко де Князьковъ съ дороги ушелъ невѣдомо гдѣ, и онъ де, Ларіонъ, съ стрѣльцомъ за нимъ, за Микифоркомъ, съ дороги гоняли. И пришедъ къ нимъ на свадьбу, сказали, что они, Ларіонъ и стрѣлецъ, Микифорка Князькова сыскали у дяди его; а кто де именемъ, и онъ де, Ивашко Сѣѣдинъ, про то не вѣдаетъ.

Того жъ числа хотмышане, дѣти боярскіе, Михайло да Лукьянъ Бочурины сказали по г. крестному цѣлованью про все то жъ, что сказалъ бѣлгородецъ, с. б., Ивашко Сѣѣдинъ: а стрѣльцы де съ ними были на той свадьбѣ Ивашко Куровъ да Омеляшко Болоншинъ, а деньги де у Микифорка Князькова съ Ларіономъ Солодкомъ считалъ, а съ дороги за Микифоркомъ Князьковымъ съ нимъ же, Ларіономъ, гоняли стрѣлецъ Ивашко Куровъ.

Того жъ числа хотмышской стрѣлецъ Ивашко Куровъ сказалъ по г. крестному цѣлованью то жъ все, что сказали бѣлгородецъ и хотмышане, дѣти боярскіе, Иванъ Съѣдинъ съ товарищи. А деньги де у Микифорка Князькова считалъ и съ дороги съ Ларіономъ Солодкомъ за Микифоркомъ Князьковымъ гонялъ онъ, Ивашко Куровъ; а сыскали де они, Ивашко Куровъ и Ларіонко Солодкій, Микифорка Князькова у хотмышскаго пушкаря у Карпа Токаря.

Того жъ числа хотмышской стрѣлецъ Омеляшко Болоншинъ сказалъ по г. крестному цѣлованью то жъ все, что сказали дѣти боярскіе Иванъ Съѣдинъ съ товарищи.

Того жъ числа въ хотмышскомъ въ сѣзжей избѣ передъ Михайломъ Семеновичемъ Толстымъ хотмышской стрѣлецъ Макарко Зоринъ сказалъ по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ въ 149 г. февраля съ 7 числа подъ 8 д. въ полночь приходили къ нему, къ Макарку, на дворъ хотмышане, стрѣлецкій братъ Микифорко Князьковъ, да дѣти боярскіе Ларіонъ Солодкій Михайло да Лукьянъ Бочурины, да стрѣльцы Ивашко Куровъ, Омеляшко Болоншинъ, да бѣлгородецъ, с. б., Иванъ Съѣдинъ. И почалъ де Микифорко Князьковъ у него, у Макарка, денегъ въ заемъ просить 2 р., а сказалъ ему, Макарку, что онъ, Микифорко, заплакалъ. И онъ де, Макарка, далъ ему, Микифорку, въ заемъ 2 р. денегъ. И Микифорко де Князьковъ тѣ деньги отдалъ хотмышенину, с. б., Ларіону Солодкому съ товарищи. И Ларіонъ де Солодкій, возьмъ тѣ 2 р. денегъ, считалъ у него жъ, у Макарка, въ избѣ съ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Куровымъ. И, возьмъ тѣ деньги, Ларіонъ Солодкій съ товарищи и Микифорко Князьковъ отъ него, Макарка, изъ избы пошли невѣдомо гдѣ въ тое жъ полночь. А за что онъ, Микифорко Князьковъ, тѣ деньги 2 р. далъ Ларіону Солодкому съ товарищи, и онъ де, Макарко Зоринъ, про то не вѣдаетъ.

Помѣта: 149 г. марта въ 17 д. государь указалъ: Князькова и кто деньги у него взялъ бить батоги и свободить, а деньги Князькову отдать.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Хотмышское в. нашему Ѳеодору Тимофѣвичу Пушкину. Писалъ къ намъ съ хотмышскаго Михайло Толстой: февраля де въ 8 д. сказалъ въ сѣзжей избѣ хатмышенинъ, с. б., Ларя Солодкій, февраля жъ де въ 7 д. ввечеру былъ онъ, Ларя, у хотмышскаго стрѣльца у Митьки Анпилогова на свадьбѣ да тутъ же де приходилъ на свадьбѣ хотмышской стрѣлецкій братъ Микифорко Князьковъ, и говорилъ тотъ Микифорко, что хотмышскихъ людей 50, и 100 и 200 человекъ ему, Микифорку, ни во что; да тотъ же Микифорко въ то время говорилъ про насъ, в. г., непригожее слово. И онъ де, Ларя, говорилъ ему, Микифорку, что онъ про то его Микифорково непригожее слово скажетъ ему, Михайлу. И Микифорко далъ ему, Ларѣ, отъ того денегъ 2 р., чтобъ онъ, Ларя, про то его Микифорково непригожее слово ему, Михайлу, не сказывалъ, а стрѣлецкій братъ Микифорко Князьковъ противъ Ларины сказки въ томъ во всемъ не запирался. И с. б. Ларя Солодкой данъ на поруку, а Микифорко Князьковъ посаженъ въ тюрьму, а деньги 2 р. у Лари Солодкаго, что взялъ у Микифорко Князькова, взяты въ сѣзжую избу.

И какъ къ тебѣ съ наша грамота придетъ, и ты бѣ Ларю Солодкаго и Микифорка Князькова за ихъ воровство велѣлъ бить батоги при многихъ людяхъ: Микифорка за то, что онъ, напився пьянъ, говорилъ

про насъ, в. г., непригожее слово, а Ларьку за то, что онъ у Микифорка отъ того взялъ денегъ 2 р.; и деньги, которыя Ларька взялъ у Микифорка Князькова, отдалъ бы еси Микифорку Князькову. Да о томъ къ намъ отписалъ съ чными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149 марта въ 30 д.

№ 270. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. х. твой Оедька Пушкинъ челомъ-бьетъ. Нынѣшняго, г., 149 г. апрѣля въ 23 д., прислана въ Хормышской твоя г. грамота ко мнѣ, х. твоему, за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. твоему, хотмышанъ, с. б. Ларю Солодкова да стрѣлцакаго брата Микифорка Князькова за ихъ воровство велѣтъ бить батоги при многихъ людяхъ: Микифорка за то, что онъ, напився пьянъ, говорилъ про тебя, в. г., непригоже слово, а Ларьку за то, что онъ у Микифорка отъ того взялъ денегъ 2 р. и деньги г., 2 р. которые Ларька взялъ у Микифорка Князькова, велѣно мнѣ, х. твоему, отдать Микифорку Князькову. Да о томъ къ тебѣ, г., отписать съ иными твоими г. дѣлы. И по твоей г. грамотѣ я, х. твой, котмышанъ, с. б., Ларю Солодково да стрѣлцакаго брата Микифорка Князькова за ихъ воровство велѣлъ бить батоги при многихъ людяхъ и деньги 2 р., которые Ларька Солодкій взялъ у Микифорка Князькова, отдалъ я, х. твой, Микифорку Князькову. А отписку, г., велѣлъ я, х. твой, подать въ разрядъ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. 150 г. сентября въ 17 д.

№ 271. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. х. твой Васька Опраксинъ челомъ-бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 151 г. апрѣля въ 6 д. билъ челомъ тебѣ, г., а ко мнѣ, г., х. т., въ съѣзжую избу принесъ челобитную короченскій казакъ Ивашка Демьяновъ Старой на зятя своего, на короченскаго жъ казака, на Ивашка жъ Демьянова. А въ челобитной, г., его написано что онъ, зять его, Ивашка Демьяновъ его, Ивашка же Старого Демьянова, билъ и саблею сѣкъ. Да на него же, г., на казака, на Ивашка Демьянова принесли челобитную за руками извѣстную всѣмъ городомъ въ воровствѣ его. И я, х. т., по челобитью тестя его Старого Ивашка Демьянова и по извѣтной челобитной про воровство его сыскавалъ, и по сыску билъ кнутомъ, и вкинулъ въ тюрьму. И тотъ казакъ Ивашка Демьяновъ сказалъ за собою твое государево слово. И я, х. т., по твоему г. указу его разспрашивалъ и онъ мнѣ, х. т., ничего не сказалъ. И въ нынѣшнемъ же, г., во 151 г. апрѣля въ 8 д. тотъ казакъ Ивашка Демьяновъ принесъ тебѣ, г., повинную челобитную и я, х. т., тое челобитную, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ 151 г. мая въ 1 д.

Ц. г. и в. к. М. Θ. в. Р. бьетъ челомъ сирота твой, г., виноватый, короченскій казакъ Ивашка Демьяковъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 151 г. апрѣля въ 6 д. билъ челомъ тебѣ, г., а на Корочѣ, г., въ съѣзжей избѣ в. Василью Петровичу Опраксину подавалъ челобитную короченскій же казакъ, тесть мой, Иванъ Демьяновъ, что я, х. т., его билъ и саблею порубилъ его. И по твоему г. указу и по сыску в. В. П. Опраксина бить я, х. т., кнутомъ нещадно за свою страдничью вину. И хотя себѣ поьготить, что не могъ истерпѣться, сказалъ за собою твое государево слово; а дѣла, г., никакого за собою ни на какого человека не вѣдаю. Милосердый г., пожалуй меня, х. с., виннаго, вели, г., отдать мою страдничью вину и вели, г., меня для своего г. многолѣтняго здравія изъ тюрьмы выкинуть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 151 г. мая въ 1 д. государь указалъ: буде будетъ добрая порука, бить батоги и дать на поруку, чтобъ впередъ не воровалъ и чего не слыхалъ, не затѣвалъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Корочу Василью Петровичу Опрак-сину. Мая въ 1 д. писалъ еси къ намъ, что короченскій казакъ Ивашка Демьяновъ бить кнѹтомъ и посаженъ въ тюрьму за то, что онъ тестя своего билъ и саблею сѣкъ. И тотъ казакъ Ивашко Демьяновъ сказалъ за собою наше дѣло. И апрѣля въ 8 д. казакъ Ивашко Демьяновъ принесъ повинную челобитную, что за нимъ никакого нашего дѣла нѣтъ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ короченскаго казака Ивашка Демьянова за его воровство, что онъ, отбываячи своей вины, затѣявъ, сказалъ за собою наше дѣло, велѣлъ бить батоги нещадно у сѣзжія избѣ при многихъ людяхъ, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было затѣвать; а бивъ, велѣлъ его дать на поруку, что ему впередъ никакимъ воровствомъ не воровать. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7151 мая въ д.

№ 272. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Гришка Шеховской челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 152 г., какъ шелъ на твою г. службу на Валуіку для посольской размѣны твой г. ок. к. Андрей Ѳедоровичъ Литвиновъ Мосальскій да дьякъ Миня Грязевъ, и какъ, г., они будутъ въ Новосили, и октября, г., въ 2 д. прислалъ, г., ко мнѣ, х. т., ок. память за дьячьею рукою Мины Грязева да попа Моисея разспросныя рѣчи, а въ памяти, г., написано: извѣщаль де ему ок. кн. А. Ѳ. Литвинову-Мосальскому да дьяку Минѣ Грязеву Новосильскаго жъ уѣзду Пятницкаго стану Рождества Богородицы попу Моисей про твое государево слово новосильцы, с. б., на Ваську Полянскаго, а въ памяти, г., написано, чтобъ мнѣ, х. т., сыскать того Ваську Полянскаго, на кого попу Моисей извѣщаль въ твоємъ государевѣ словѣ, и тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые то слово слышали, какъ онъ, Васька, Полянский про тебя, г., говорилъ, и, сыскавъ бы, мнѣ ихъ разспросить. И я, х. т., за тѣмъ с., б. за Ваською Полянскимъ посылалъ стрѣльцовъ и пушкарей. И тотъ с. б. Васька Полянский, узнавъ вину свою, взявъ жену свою и дѣтей, сбѣжалъ. А тѣхъ, г., дѣтей боярскихъ, про которыхъ попу Моисей сказалъ Семена Данилова съ товарищи, которые слышали, какъ тотъ Васька Полянский про тебя, г., говорилъ, и гдѣ онъ говорилъ, и я, х. т., тѣхъ людей, сыскавъ, разспрашивалъ порознь, и разспрося ихъ рѣчи за ихъ руками съ тою памятью, которую, г., мнѣ прислалъ ок. за дьячьею рукою Мины Грязева, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А во Мценскъ, г., и на Орелъ я, х. т., къ в. писалъ: будетъ тотъ Васька Полянский въ тѣхъ городѣхъ гдѣ объявится, и того бы Ваську, поймавъ, прислать ко мнѣ въ Новосиль.

Лѣта 7152 октября въ 2 д. по г. указу въ к. Григорью Андреевичу Шеховскому. Въ нынѣшнемъ во 152 г. октября въ 2 д. ок. кн. Андрею Ѳедоровичу Литвинову Мосальскому да дьяку Минѣ Грязеву Новосильскаго уѣзду Медынскаго лѣсу Рождественскій попу Моисей сказалъ за собою государево слово и про то государево слово онъ, попу Моисей, разспрашиванъ, и въ разспросѣ сказалъ на новосильцевъ, дѣтей боярскихъ, на Василья Полянскаго, да на Семена Данилова, и на иныхъ людей. И тѣ дѣти боярскіе, Василій и Семень, и иные люди въ государевѣ словѣ

передъ ок. передъ к. А. Ѳ. Литвиновымъ Мосальскимъ да передъ дьякомъ передъ Миною у разспросу не были, а попъ Моисей и его разспросныя рѣчи за его рукою посланы къ тебѣ, ко к., Григорью Андреевичу. И по г. указу к. Григорью Андреевичу велѣть тѣхъ новосильцевъ, дѣтей боярскихъ, Василія Полянскаго да Семена Данилова и иныхъ людей, которые въ разспросныхъ рѣчахъ попа Моисея написаны, сыскать и разспросить и, разспрося о томъ о всемъ, будетъ по сыску доведется, отписать къ г., объ его г. указѣ.

152 г. октября 2 д. ок. к. Андрею Ѳедоровичу Литвинову Мосальскому да Дьяку Минѣ Грязеву въ Новосили Новосильскаго уѣзду Рождественскій попъ Моисей Лукьяновъ сказалъ за собою государево слово. И ок. к. Андрей Ѳедоровичъ да дьякъ Мина того попа Моисея разспрашивали, какое за нимъ государево слово. И попъ Моисей въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 152 г. сентября въ 25 день былъ онъ, попъ Моисей, въ гостяхъ въ селѣ въ Черемошкахъ у Осипова кр. Сукина у Куземки Злобина да тутъ же де были новосильцы, дѣти боярскіе, Василій Полянскій да Семень Даниловъ, и межъ собою бранились, и, бранясь де, Василій Полянскій грозилъ Семену Данилову убивствомъ. И Семень де Даниловъ Василью Полянскому молилъ: „да споди де государь здоровъ былъ, а ты де мнѣ ничего не учинишь“. И Василій де Полянскій Семену Данилову показалъ кукишъ, а молилъ: „вотъ де тебѣ и съ государемъ“. И Семень де Даниловъ про то слово являлъ всѣмъ людямъ, которые тутъ были, и хозяину Куземкѣ Злобину. у котораго были въ гостяхъ. А были де въ ту пору новосильцы, дѣти боярскіе, Борисъ Осиповъ сынъ Лахтіоновъ, Семень Сотниковъ съ сыномъ, Егорьевскій распопа Лука Оятиповъ, кн. Ѳедоровъ кр. Хворостинина Лучка, прозвище Просфирнякъ, и иные люди; а онъ, попъ Моисей, тѣхъ всѣхъ людей, которые тутъ были, не упомянуть.

Лѣта 7152 сентября въ д. сказалъ Егорьевскій дьячокъ Лунка села Субочева в. к. Г. А. Шеховскому по г. крестному цѣлованью: былъ я, Лунка, на Черемошкахъ въ вотчинѣ Осипа Ивановича Сукина у кр. у Кузьмы Злобина на бесѣдѣ. И въ ту пору расчитались новосильцы, дѣти боярскіе, Василій Полянскій съ Семеномъ Даниловымъ, и учелъ ему Василій грозить, и Семень Даниловъ сказалъ: „да споди государь здоровъ былъ“. И Василій Полянскій указалъ ему кукишъ: „вотъ де тебѣ и съ государемъ“. И Семень Даниловъ за то слово ударилъ его по щекѣ и явилъ старѣйшему и во всю бесѣду. То мои и рѣчи, а рѣчи писалъ я, Лунка, своею рукою.

152 г. октября въ 4 д., ставъ передъ в. передъ к. Г. А. Шеховскимъ, Тимофеей Чиркинъ въ сѣзжей избѣ, а сказалъ въ разспросѣ: нынѣшняго де 152 г. на праздникъ Сергіевъ чудотворца ввечеру праздновалъ я въ вотчинѣ ст. О. И. Сукина села Черемошекъ у кр. у Кузьмы Злобина. И въ того Кузьмы Злобина жъ праздновалъ новосилецъ Василій Полянскій, и учинилась брань у него, Василья, съ новосильцемъ, с. б., съ Семеномъ Даниловымъ да съ Пречистенскимъ попомъ Моисеемъ. И Семень Даниловъ да тотъ попъ Моисей ему, Василью, учили говорить: „сколько де тебѣ воровать, намъ де бить челомъ о твоёмъ вороствѣ государю.“ И тотъ Васька Полянскій тому Семену Данилову да попу Моисею показалъ кукишъ: „вотъ де тебѣ и съ государемъ“. И тотъ Семень Даниловъ того Ваську Полянскаго вдарилъ по щекѣ и

запослушиль старѣйшему тому Кузьмѣ Злобину и бесѣдѣ, кои гости у него, Кузьмы, праздновали и ночевали, а Кузьма тѣхъ гостей знаетъ.

152 г. октября въ 8 д., ставъ передъ в. передъ кн. Г. А. Шеховскимъ, новосилецъ Семень Яковлевъ сынъ Даниловъ да Борисъ Осиповъ сынъ Лактіоновъ сказали въ запискѣ: были де они въ вотчинѣ О. И. Сукина въ селѣ Черемошкахъ у кр. у Кузьмы Злобина на бесѣдѣ. И новосилецъ, с. б., Василій Ерофеевъ сынъ Полянскій тутъ же былъ, и почелъ де намъ грозить всякимъ дурномъ: „каковъ де я вамъ ни стану, а таску за то, что де вы меня приходомъ лиховали“. И язъ де, Семень, ему, Василью, почелъ говорить: „ты де намъ Василій не грози, мы де на тебя станемъ бить челомъ государю“. И Васька де противу того слова: „вотъ де тебѣ противу государева слова кукишъ“. И язъ де, Семень, про то слово и являлъ всей бесѣдѣ.

А Борисъ Лактіоновъ сказалъ: язъ де то слово слышалъ и видѣлъ, какъ Семень ему, Васькѣ, почелъ говорить: „мы де на тебя, Ваську, побьемъ челомъ государю, да споди государь здоровъ былъ“. И онъ, Васька, противу государева слова подалъ кукишъ: „вотъ де тебѣ противу государева слова кукишъ“. То де наши и рѣчи.

Тогожъ числа сказалъ передъ в. передъ к. Г. А. Шеховскимъ новосилецъ, с. б., Семень Сотниковъ: былъ де я у Осипова кр. Сукина у Кузьмы Злобина на бесѣдѣ. Только де я былъ пьянъ, какъ де былъ у Васьки Полянского съ Семеномъ Даниловымъ про государя какое слово, и язъ де того не помню, потому что былъ пьянъ. А Семень Даниловъ сказалъ съ нимъ, Семеномъ Сотниковымъ, на очной ставкѣ: онъ де, Семень, тутъ же былъ, дружка де ему, Семену, не хочеть про него сказывать.

А сынъ его Семеновъ Сотникова Иванъ сказалъ: язъ де отъ Семена Данилова явку слышалъ, что де ему, Семену, Васька Полянскій противу государева слова показалъ кукишъ: „вотъ де тебѣ противу государева слова кукишъ“.

Того жъ числа, ставъ передъ в. передъ кн. Г. А. Шеховскимъ О. И. Сукина, кр. села Черемошекъ Кузька Злобинъ, а сказалъ: были де у меня на бесѣдѣ Васька Полянскій да Семень Даниловъ И я де провожалъ гостей съ двора, и какъ пришелъ съ двора въ избу, и въ ту пору говорилъ Семень Даниловъ Васькѣ Полянскому: „били де мы челомъ на тебя воеводѣ и впредъ де мы станемъ бить челомъ государю на тебя“. И онъ Васька Полянскій, показалъ кукишъ противу государева слова. И Семень за то его, Ваську, ударилъ и на его, Ваську, являлъ во всей избѣ гостямъ, а онъ, Васька, побѣждалъ съ двора.

152 г. октября въ 9 д., ставъ передъ в. передъ к. Г. А. Шеховскимъ, новосилецъ, с. б., Тимошей Игнатьевъ сынъ Семенихинъ сказалъ въ запискѣ: на праздникъ на Сергіевъ день ввечеру у Осипова кр. Сукина у Кузьмы Злобина на бесѣдѣ я, Тимошей, былъ и пьянъ де я спалъ; а какъ де я проснулся, и слышалъ де я отъ Семена Данилова явку, являлъ на Ваську Полянского въ томъ, что онъ де, Васька Полянскій, почелъ ему, Семену Данилову, грозить: „вы де на меня всѣмъ приходомъ доводите воровствомъ“. И онъ де, Семень, ему говорилъ: „ты де, Василій, намъ не грози, дай де Господи, государь здоровъ былъ“. И тотъ де Васька противу государева слова подалъ кукишъ. Въ томъ де отъ Семена явку слышалъ.

152 г. октября въ 9 д., ставъ передъ в. передъ к. Г. А. Шеховскимъ, новосильцы, дѣти боярскіе, Семень Розшупкинъ да Миронъ Ѳедоровъ сынъ Чиркинъ, а сказали въ разспросѣ: нынѣшняго 152 г. на Сергіевъ день, какъ была брань у новосильцевъ, дѣтей боярскихъ, у Семена Данилова съ Васильемъ Полянскимъ въ вотчинѣ села Черемошень у Осипа Ивановича Сукина и кр. у Кузьмы Злобина, и какъ тотъ Семень Даниловъ съ Васильемъ Полянскимъ бранились, и мы про то не слыхали; а то мы слыхали явку отъ Семена Данилова: „въ томъ де я на Василья являю, учалъ де я Василью говорить: „полно воровать, намъ де бить челомъ на тебя въ твоємъ воровствѣ государю“, и тотъ де Васька Полянский: „вотъ де тебѣ и съ государемъ кукишъ“. И мы тое явку слышали отъ него, Семена Данилова. То наша и сказка.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. в. нашему к. Григорью Андреевичу Шеховскому. Писалъ еси къ намъ октября въ 2 д. прислали къ тебѣ ок. нашъ к. Андрей Ѳедоровичъ Литвиновъ-Мосальскій да дякъ Миня Грязевъ Новосильскаго уѣзду Пятницкаго стану Рождественскаго попа Моисея разспросныя рѣчи, а въ разспросныхъ его рѣчахъ написано: въ нынѣшнемъ во 152 г. октября въ 25 д. былъ де онъ, попъ Моисей, въ Новосильскомъ уѣздѣ въ селѣ Черемушкахъ на пирушкѣ у Осипова кр. Сукина у Куземки Злобина да тутъ же де были новосильцы, дѣти боярскіе, Васька Полянский да Сенька Даниловъ. И тотъ де Васька Полянский, побранясь съ Сенькою Даниловымъ, показалъ ему, Сенькѣ, кукишъ и молилъ онъ, Васька, про насъ, в. г., непригожее слово. А новосильцы жъ, дѣти боярскіе, Тимошка Чиркинъ съ товарищи, которые у Осипова кр. Сукина у Куземки Злобина на пирушкѣ были, сказали что Васька Полянский, бранясь съ Сенькою Даниловымъ, непригожее слово про насъ, в. г., говорилъ. И новосилецъ Васька Полянский, узнавъ свою вину, изъ Новосили сбѣжалъ съ женою и съ дѣтьми безвѣстно. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Новосили въ городѣ, и на посадѣ, и во всемъ Новосильскомъ уѣздѣ всякимъ людямъ заказъ крѣпкій учинилъ: гдѣ Васька Полянский объявится, и они бѣ его, поймавъ, привели къ тебѣ въ Новосиль тотчасъ; да и въ украинные и польскіе города къ воеводамъ отписалъ, чтобъ они потому жъ въ городахъ и въ уѣздахъ заказъ крѣпкій учинили: гдѣ тотъ Васька Полянский объявится, и они бѣ велѣли поймать и прислали къ тебѣ въ Новосиль. А какъ Васька Полянский сыщется, и ты бѣ его, Ваську Полянскаго, велѣлъ посадить въ тюрьму до нашего указа и держалъ его съ большимъ береженьемъ. Да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 ноября въ 23 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. т. новосилецъ Васька Ерофеевъ сынъ Полянский. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. писалъ изъ Новосили в. к. Г. А. Шеховской къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Рязрядъ на меня, х. т., по недружбѣ, рнясь, что было мое, х. т., къ тебѣ, г., челобитѣ въ Рязрядѣ и въ Разбойномъ приказѣ на того кн. Г. Шеховскаго; а написалъ онъ на меня, х. т., стакався съ недругомъ моимъ съ Пречистенскимъ попомъ Моисеемъ; а на того, г., попа на его прихожанъ мое, х. т., было къ тебѣ, г., челобитѣ въ Разбойномъ приказѣ, что тѣ его поповы прихожане ликовали меня не дѣломъ, а тотъ попъ прикладывалъ руку заочно во многихъ людей мѣсто. И я, х. т., билъ

челомъ тебѣ, г., въ Разбойномъ приказѣ, что меня облиховали не дѣломъ, и по твоему г. указу послана изъ Разбойнаго приказу во Мценскъ къ в. къ Василью Володимировичу Поливанову твоя г. обыскная грамота, а велѣно про меня обыскать повальнымъ обыскомъ, городомъ Мценскомъ и Новосилью. И про меня, х. т., обыскивали и въ обыску, г., про меня ничего дурна не сказали. А нынѣ тотъ в. к. Г. Шеховской, хотя меня въ конецъ погубить, ставаясь съ тѣмъ же попомъ Моисеемъ да съ новосильцемъ, съ с. б., съ Семеномъ Даниловымъ, писалъ на меня, х. т., въ Разрядъ, а что писалъ, того я, х. т., не вѣдаю. И подали, г., тотъ попъ Моисей да Семенъ Даниловъ твоему г. ок. к. А. Θ. Литвинову-Мосальскому на меня, х. т., извѣсную челобитную какъ онъ шелъ на твою г. службу на Валуйку. И ок. к. А. Θ. Литвиновъ-Мосальскій отослалъ тое челобитную къ тому в. ко к. Г. Шеховскому и в. тотъ писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ. И по той в. отпискѣ прислана въ Новосиль твоя г. грамота, а велѣно меня, х. т., сыскать. И нынѣ я, х. т., приволокся къ тебѣ, г., къ Москвѣ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, не вели, г., той в. отпискѣ по ложному извѣту попа Моисея да Семена Данилова повѣрить, что тотъ в. к. Г. Шеховской къ тебѣ, г., къ Москвѣ писалъ въ Разрядъ, писалъ не дѣломъ, по недружбѣ, и вели, г., мнѣ съ нимъ, со кн. Г. Шеховскимъ, и съ тѣмъ попомъ Моисеемъ, и съ Семеномъ Даниловымъ дать очную ставку, чтобъ мнѣ, х. т., отъ ихъ умыслу и ложнаго извѣту въ конецъ не погинуть. Ц., г., смилуйся, пожалуй. 152 г. генваря въ 12 д.

Ц. г. и в. к. М. Θ. в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ х. твой новосилецъ Сенька Яковлевъ сынъ Даниловъ въ твоёмъ государевѣ словѣ на новосильца жъ, на с. б., на Василья Ерофеева сына Полянскаго. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. сентября въ 25. д. былъ я, х. т., въ вотчинѣ ст. Осипова кр. Ивановича Сукина въ вотчинѣ его въ селѣ на Черемошенѣ у Кузьмы Злобина на бесѣдѣ, а тотъ Василій тутъ же на бесѣдѣ, былъ, и хвалился на весь причистенскій приходъ всякими воровскими дѣлами за то, что его, Василья, во 150 г. приходомъ лиховали, что онъ, Василій, крадетъ, и разбиваетъ, и въ отъѣздѣ ѣздитъ ко всякимъ воровскимъ людямъ, и приѣздъ у себя воровскимъ людямъ держать. И я, х. т., противъ его рѣчи молвилъ: „да буди государь здравъ былъ, а намъ, дѣтямъ боярскимъ, и крестьянамъ своимъ воровствомъ и умысломъ никому ничего не сдѣлаешь“. И онъ, Василій, избранаясь, и показалъ кукишъ противъ государева слова. И я, х. т., за то твое государево слово на той бесѣдѣ и, кои сидѣли на бесѣдѣ явилъ. Да въ прошломъ, г., во 151 г., шелъ твой г. ок. к. А. Θ. Литвиновъ-Мосальскій и въ томъ дѣлѣ разспрашивалъ Пречистенскаго попа Моисея. И твой г. ок. приказалъ Новосильскому в. к. Шеховскому про то бесѣдными людьми про твое государево слово и дѣло отписать къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., того Василья Полянскаго поставить съ очей на очи и тою бесѣдою сыскать. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Ц. г. и в. к. М. Θ. в. Р. бьетъ челомъ х. т. новосилецъ Васька Ерофеевъ сынъ Полянскій. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. били челомъ тебѣ, г., на меня, х. т., и извѣщали изъ Новосили попъ Моисей да Семенъ Даниловъ въ твоёмъ государевѣ словѣ, и я, х. т., въ Разрядѣ сидѣлъ въ казенкѣ, и за то мнѣ, х. т., было поученье, а женишка, г., моя въ Новосили сидитъ въ тюрьмѣ, а дворишко, г., мое запечатанъ.

Милосердый, г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., изъ тюрьмы женишку мою освободить, и дворишко мой распечатать, и вели, г., мнѣ дать свою г. грамоту. Ц., г., смилуйся.

Помѣта: 152 г. генваря въ 23 д. дать г. грамота, велѣть жену его изъ тюрьмы выпустить и дворъ распечатать.

И 152 г. генваря въ 22 д. по г. указу, въ Разрядѣ новосильцу Васькѣ Полянскому учинено наказанье, бить батоги и отпущенъ въ Новосиль.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Новосиль в. нашему Ѳедору Матвѣвичу Плещееву. Ноября въ 5 д. писалъ къ намъ изъ Новосили кн. г. Шеховской: октября де въ 2 д. прислали къ нему ок. нашъ к. А. Ѳ. Литвиновъ-Мосальскій да дьякъ Мина Грязевъ изъ Новосильскаго уѣзда Пятницкаго стану Рождественскаго попа Моисея разспросилъ рѣчи, а въ разспросныхъ его рѣчахъ написано: въ нынѣшнемъ де во 152 г. сентябрю въ 25 д. былъ онъ, попъ Моисей, въ Новосильскомъ уѣздѣ въ селѣ Черемушкахъ на пирушкѣ у Осипова кр. Сукона у Куземки Злобина да тутъ же де были новосильцы, дѣти боярскіе, Васька Полянскій да Сенька Даниловъ. И Васька де Полянскій, побраняся съ Сенькою, молилъ про насъ, в. г., непригожее слово. А дѣти боярскіе, новосильцы, Тимошка Чоркинъ съ товарищи, которые у Осипова кр. Сукина у Куземки Злобина были на пирушкѣ, сказали, что Васька Полянскій, браняся съ Сенькою Даниловымъ, непригожее слово про насъ, в. г., говорилъ. И новосилецъ Васька Полянскій, узнавъ свою вину, изъ Новосили сбѣжалъ съ женою и съ дѣтьми безвѣстно. И генваря въ 12 д. новосилецъ Васька Полянскій сысканъ на Москвѣ и по нашему указу новосильцу Васькѣ Полянскому за его воровство, что онъ, побраняся съ новосильцемъ съ Сенькою Даниловымъ, говорилъ про насъ, в. г., непригожее слово, въ Разрядѣ учинено наказанье, бить батоги нещадно и велѣно ему быть въ Новосили въ нашей службѣ по прежнему. И билъ челомъ новосилецъ Васька Полянскій, что кн. Григорій Шеховской жену его въ Новосили посадилъ въ тюрьму и дворъ его Васькинъ кн. Г. Шеховской въ Новосили запечаталъ, и намъ бы его, Ваську, пожаловать, велѣть жену его изъ тюрьмы выпустить и дворъ его велѣти бѣ распечатать.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ новосильцу Васькѣ Полянскому велѣлъ въ Новосили быть въ нашей службѣ по прежнему, безъ наказанья, и жену его изъ тюрьмы велѣлъ выпустить, и дворъ его распечаталъ. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 генваря въ 29 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ѳедька Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. ноября въ 29 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларионова въ Новосилькъ в. ко кн. Г. Шеховскому, а по твоей г. грамотѣ велѣно ему, кн. Григорью, въ Новосили въ городѣ, и на посадѣ, и во всемъ Новосильскомъ уѣздѣ всякимъ людямъ заказъ крѣпкій учинить: гдѣ новосилецъ Васька Полянскій объявится, и они бѣ его, поймавъ, привели къ нему, кн. Григорью, въ Новосиль тотчасъ; да и въ украинные и въ польскіе города къ в. велѣно ему отписать, чтобъ они потому жъ въ городахъ и въ уѣздахъ заказъ крѣпкій учинили: гдѣ тотъ Васька Полянскій объявится, и они бѣ велѣли его поимать, а, поймавъ, привели бѣ его ко кн. Григорью Шехов-

скому въ Новосиль. И по твоей г. грамотѣ кн. Г. Шеховской въ Новосили въ городѣ, и на посадѣ, и во всемъ Новосильскомъ уѣздѣ заказъ крѣпкій учинилъ и памяти заказныя въ уѣздѣ разослалъ. И въ нынѣшнемъ же, г., во 152 г. генваря въ 8 д. вѣстно мнѣ, х. т., учинилось, что тотъ Васька Полянской живетъ съ женою своею въ Новосильскомъ уѣздѣ, въ Пятницкомъ стану, въ Пречистенскомъ приходѣ, въ дер. Полянской въ своемъ помѣстьѣ. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ за тѣмъ за Ваською Полянскомъ посылалъ новосильца Ивана Сотникова, а съ нимъ стрѣльцовъ и пушкарей Бориску Худякова съ товарищи. И генваря, г., въ 10 д. Иванъ Сотниковъ съ стрѣльцами и съ пушкарями привели ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избѣ Васькину жену Полянскаго Варьку, а про Ваську, г., сказали, что его дома не извѣхали. И я, х. т., тое Васькину жену Варьку про мужа ея Ваську разспрашивалъ; а что, г., она въ розспросѣ мнѣ, х. т., сказала, и я, х. т., тѣ разспросныя рѣчи, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, г., а Васькину жену далъ за пристава до твоего г. указу; а дѣтей боярскихъ того прихода и тое Васькиной деревни, которымъ было заказано того Ваську Полянскаго поймать, а, поймавъ, привести было его въ городъ въ Новосиль къ нему ко кн. Григорью и ко мнѣ, х. т., и я, х. т., велѣлъ подавать ихъ на поруки за записями въ твоей г. пени, что они вѣдали того Ваську, какъ онъ жилъ дома, а они ему норовили, и кн. Григорью и мнѣ, х. т., про него, Ваську, не извѣщали. А новосилецъ, с. б., Антонъ Даниловъ Ваську видѣлъ на Москвѣ, а тебѣ, г., про него, Ваську Полянскаго, не извѣстилъ, и я, х. т., того Антона велѣлъ дать на поруку до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, объ Васькинѣ женѣ Полянскаго и объ дѣтихъ боярскихъ, коихъ я, х. т., велѣлъ дать на поруки въ твоей г. пени, какъ, г., мнѣ, х. своему, укажешь. 152 г. февраль въ 11 д.

152 г. генваря въ 10 д. по г. грамотѣ изъ Разряду за прописью дьяка Григорья Ларионова в. Оедоръ Матвѣевичъ Плещеевъ посылалъ новосильца, с. б., Ивана Сотникова да съ нимъ стрѣльцовъ да пушкарей Бориску Худякова съ товарищи въ Новосильскій уѣздъ въ Пятницкій станъ въ дер. Полянскую для сыску и поимки новосильца, с. б., Васьки Полянскаго. И въ нынѣшнемъ во 152 г. генваря въ 11 д. Иванъ Сотниковъ съ стрѣльцами и съ пушкарями привелъ въ Новосиль въ сѣзжую избѣ Васьки Полянскаго жену Варьку, а въ розспросѣ сказали онъ, Иванъ Сотниковъ, и стрѣльцы, и пушкари, что они Васьки Полянскаго дома не извѣхали, а жену его Варьку извѣхали у него, Васьки, на дворѣ въ дер. Полянской. Того жъ числа Васькина жена Полянскаго разспрашивана: гдѣ мужъ ея нынеча; и по се число, гдѣ онъ жилъ — въ городѣ или въ уѣздѣ; и у кого у сосѣда или у себя дома; и какъ онъ, Васька, жилъ у себя дома, и ближнимъ сосѣдамъ вѣдомо-ль, гдѣ онъ, Васька жилъ; и кто его у кого видалъ? Того жъ числа Васькина жена въ розспросѣ сказала: мужъ де мой поѣхалъ къ Москвѣ за 2 недѣли до Рождества Христова и съ Москвы де пріѣхалъ сосѣдъ мой, с. б., Антонъ Даниловъ, и мнѣ де онъ сказывалъ, что мужъ мой живетъ на Москвѣ; а до поѣзду де московскаго мужъ мой жилъ дома со мною у себя на дворѣ, и въ осень де мужъ мой хлѣбъ съ поля возилъ, и въ гумнѣ клалъ, и хлѣбъ молачивалъ, и сосѣди наши его видали по вся дни, жилъ де онъ, отъ сосѣдей не таяся; а по лѣту

де онъ бѣгалъ во Мценскъ, а сказывалъ де онъ, что во Мценску служилъ въ полку со кн. Осипомъ Щербатымъ. А какъ де присылалъ в. к. г. Шеховской за мужемъ моимъ новосильскихъ стрѣльцовъ, и мужъ де мой отъ стрѣльцовъ и сбѣгалъ; а я де въ тѣ поры послѣ мужа своего жила все дома. А отъ какого де воровства мужъ мой бѣгалъ, и я де того не вѣдаю.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ѳедька Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. февраля въ 23 д. прислана твоя г. грамота изъ разряду въ Новосиль ко мнѣ, х. т., за приписью дьяка Григорья Ларіонова по челобитью новосильца Васьки Полянскаго, а въ твоей г. грамотѣ написано: въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. новосилецъ Васька Полянский сысканъ на Москвѣ и по твоему г. указу Васькѣ Полянскому за его воровство, что онъ, побранясь съ новосильцемъ, съ Сенькою Даниловымъ, говорилъ про тебя, г., непригожее слово въ Разрядѣ учинено наказанье, битъ батоги нещадно; и велѣно, г., ему, Васькѣ, быть въ Новосили на твоей г. службѣ со мною, х. т., по прежнему. Да въ твоей же г. грамотѣ написано: будто в. к. Г. Шеховской жену его Васькину посадилъ въ Новосили въ тюрьму, и дворъ его Васькинъ и животы запечаталъ, и по твоей г. грамотѣ велѣно, г., мнѣ, х. т., его Васькину жену изъ тюрьмы выпустить, и отдать ему, Васькѣ, и дворъ его и животы распечатать. И к. Г. Шеховской Васькину жену въ тюрьму не сажалъ, и двора его и животовъ не печаталъ, и жена его Васькина была за приставомъ, по твоему г. указу, далъ его жену за пристава я, х. твоей. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., Васькѣ Полянскому на твоей г. службѣ въ Новосили велѣлъ быть по прежнему и жену его ему я, х. т., отдалъ, а животовъ, г., его я, х. т., и двора не печаталъ. 152 г. марта въ 23 д.

№ 273. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Малечкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. февраля въ 13 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу тюремный сторожъ Космынка Тимофѣевъ, а сказалъ: дѣло де есть твое государево до тюремныхъ сидѣльцевъ, а сказалъ де ему, Космынкѣ, тюремный сидѣлецъ вдовы Прасковьи Андреевны жены Сотина кр. Васька Чистяковъ, а какое твое государево дѣло, того де ему, Космынкѣ, онъ, Васька, не сказалъ. И я, х. т., по его Космынкиной сказкѣ тюремныхъ сидѣльцевъ ималъ къ себѣ въ сѣзжую избу, и разспрашивалъ ихъ про твое государево дѣло, а что, г., они въ разпросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разпросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сею отпискою 152 г. марта 21 д.

152 г. февраля въ 13 д. пришелъ въ сѣзжую избу передъ в. передъ Ивана Ивановича Малечкина тюремный сторожъ Космыня Тимофѣевъ, а сказалъ: дѣло де есть государево до тюремныхъ сидѣльцевъ, сказалъ де ему тюремный сидѣлецъ вдовы Прасковьи Андреевны жены Сотина кр. Васька Чистяковъ. Того жъ числа Васька Чистяковъ въ разпросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 152 г. февраля въ 10 д. сказывалъ ему тюремный сидѣлецъ Илейка Васильевъ сынъ Бухловъ Ивановъ кр. Сухорева тюремный де сидѣлецъ Потапка стегнулъ рукавомъ въ шуткахъ тюремнаго жъ сидѣльца Савку Терскаго, и онъ де молилъ: „какъ де ты, страдникъ, на царя руку поднимаешь?“ И онъ де того жъ числа сталъ говорить то всѣмъ тюремщикамъ.

Того жъ числа тюремный сидѣлецъ въ разспросѣ сказалъ Потапка Васильевъ сынъ к. Дмитрія княжъ Юрьева сына Мещерскаго кр.: въ нынѣшнемъ де во 152 г. февраля въ 10 д. въ тюрьмѣ шутилъ де онъ, Потапка, съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Савкою Терскимъ, и тотъ де Савка ударилъ его, Потапку, по носу, и онъ де, Потапко, противъ его бою ударилъ его, Савку, рукавомъ шубнымъ по головѣ, и онъ де, Савка, молилъ ему такое слово: „какъ де ты царя бьешь“? И онъ де, Потапко, за то его, Савку, учелъ бить и лаять: „какъ де ты, страдникъ, такое слово молилъ“? А въ тѣ де поры то слово слышалъ тюремный сидѣлецъ Илейка Ивановъ кр. Сухарева.

Того жъ числа Ивановъ кр. Сухаревъ Илейка Васильевъ сынъ въ разспросѣ сказалъ: сидѣлъ де онъ въ сторожевой избѣ, и тутъ въ избѣ почели шутить межъ себя тюремные сидѣльцы Потапко Васильевъ съ Савкою Терскимъ, и тотъ де Савка ударилъ того Потапку по носу, а Потапко противъ того стегнулъ его, Савку, рукавомъ, и онъ де, Савка, молилъ такое слово: „какъ де ты царя бьешь“? И онъ де, Илейка, почелъ извѣщать всѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ про то его слово.

Тюремные жъ сидѣльцы Андрей Ивановъ, Степанъ Петровъ сынъ Мельгуновъ (и др. 17 чел.) сказали: въ нынѣшнемъ де во 152 г. февраля въ 10 д. въ тюрьмѣ шутилъ де онъ, Потапко, съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Савкою Терскимъ, и тотъ де Савка ударилъ его, Потапка, по носу, и онъ де, Потапка, противъ его бою ударилъ его, Савку, рукавомъ шубнымъ по головѣ, и онъ де, Савка, молилъ ему такое слово: „какъ де ты царя бьешь“? И онъ де, Потапко, за то его, Савку, учалъ бить и лаять: „какъ де ты, страдникъ, такое слово молилъ“? А они то видѣли и слышали.

Тюремные жъ сидѣльцы Игнашка Микитинъ, Васька Дмитріевъ, прозвище Чистяковъ, (и др. 36 чел.) сказали, что де имъ стали сказывать вслухъ Илейка Васильевъ да Иванъ Ретюнскій, а сами де они того не видали и не слышали того слова.

Того жъ числа тюремный сидѣлецъ въ разспросѣ сказалъ Савка Ивановъ, Ивановъ кр. Казначеева: февраля де въ 10 д. тюремный де сидѣлецъ Потапко его, Савку, рукавомъ билъ-ли или нѣтъ, того де онъ не помнитъ; а онъ, Савка, такое слово говорилъ ли или нѣтъ, того де онъ не помнитъ, былъ пьянъ.

Помѣта: г. указалъ бить по торгомъ кнутомъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Переславль-Рязанскій Ивану Ивановичу Малечкину. Писалъ еси къ намъ, что тюремный сидѣлецъ Потапко Васильевъ и тюремный сидѣлецъ Савка Терскій шутили межъ себя, и ударилъ Потапко Савку рукавомъ, и тотъ Савка въ то время говорилъ про насъ непригожія рѣчи. А Савка Ивановъ въ разспросѣ сказалъ, что тюремный сидѣлецъ Потапко его, Савку, билъ-ли и онъ, Савка, про насъ непригожія рѣчи говорилъ-ли, того онъ не помнитъ, потому что онъ въ то время былъ пьянъ. А тюремные сидѣльцы въ допросѣ тебѣ сказали, что тюремный сидѣлецъ Савка Ивановъ, подрався съ тюремнымъ же сидѣльцемъ съ Потапкомъ, про насъ непригожія рѣчи говорилъ.

И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремнаго сидѣльца Савку Иванова за его воровство, что онъ, бранясь съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Потапкомъ,

говорилъ про насъ непригожія рѣчи, велѣлъ передъ тюрьмою въ торговый день при многихъ людяхъ бить кнутомъ нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, непригожихъ рѣчей про насъ говорить, и держалъ бы еси всѣхъ тѣхъ въ тюрьмѣ по прежнему до нашего указу. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 г. марта 27 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Малечкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. мая въ 23 д. прислана твоя г. грамота въ Переславль-Рязанскій ко мнѣ, х. т., а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнаго сидѣльца Савку Иванова за его воровство, что онъ, бранясь съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Потапкомъ, говорилъ про тебя, г., непригожія рѣчи, передъ тюрьмою въ торговый день при многихъ людяхъ кнутомъ нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, непригожихъ рѣчи про тебя, г. говорить, и держати бѣ, г., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ по прежнему твоему г. указу. Да о томъ бы мнѣ, х. т., отписать къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ иными твоими г. дѣлы. И по твоей г. грамотѣ велѣлъ я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Савку Иванова за его воровство передъ тюрьмою въ торговый день при многихъ людяхъ бить кнутомъ нещадно, а учиня ему наказанье, посадилъ въ тюрьму по прежнему твоему г. указу. 152 г. іюня въ 4 д.

№ 274. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Аѳонька Боборыкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. іюня въ 15 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избѣ тюремный цѣловальникъ Костька Гудковъ, а сказалъ мнѣ, х. т., тотъ тюремный цѣловальникъ, что сказываетъ де въ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ Ивашка Щербакъ за собою твое государево слово. И я, х. т., велѣлъ того тюремнаго сидѣльца Ивашка Щербака изъ тюрьмы взять и поставить велѣлъ въ съѣзжей избѣ, и въ твоємъ государевѣ словѣ его, Ивашку Щербака, я, х. т., разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло. И въ разспросѣ онъ, Ивашка, мнѣ, х. т., сказалъ, что вѣдаетъ де онъ, Ивашко Щербакъ, твое государево слово Пронскаго города дер. Погорѣлой на дѣтей боярскихъ на Юрѣя да на Андрея Григорьевыхъ дѣтей Шороватыхъ, да на человѣка ихъ на Стеньку, да на кр. на Моторку; а какое твое государево слово онъ, Ивашко Щербакъ, на тѣхъ дѣтей боярскихъ вѣдаетъ, и онъ, Ивашка, того слова мнѣ, х. т., не сказалъ. И послѣ разспросу, г., велѣлъ я, х. т., его, Ивашку, поднять на пытку, и у пытки его, Ивашка, въ твоємъ государевѣ словѣ разспрашивалъ, какое онъ твое государево слово вѣдаетъ. И онъ, Ивашка, у пытки сказалъ мнѣ, х. т., тѣ же рѣчи противъ прежнихъ своихъ разспросныхъ рѣчей; а пытать я, х. т., его, Ивашку, безъ твоего г. указу не смѣлъ, а велѣлъ его вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. А что онъ, Ивашка, въ разспросѣ и у пытки мнѣ, х. т., сказалъ, и я, х. т., тѣ его Ивашковы разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. 152 г. іюня въ 24 д.

152 г. іюня въ 14 д. извѣщалъ въ съѣзжей избѣ в. Аѳанасью Ѳедоровичу Боборыкину тюремный цѣловальникъ Костька Гудковъ, что сказываетъ де въ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ Ивашка Щербакъ за собою государево слово; а какое за нимъ государево слово, и онъ, Костька, того не вѣдаетъ. И ст. и в. Аѳанасій Ѳедоровичъ Боборыкинъ велѣлъ того тюремнаго сидѣльца Ивашка Щербака изъ тюрьмы взять,

и велѣлъ поставить въ сѣзжей избѣ, и въ государевѣ словѣ его, Ивашку, разспрашивалъ, какое за нимъ государево слово.

И того жъ числа тюремный сидѣлецъ Давыдка Петровъ сынъ Заворуевъ, а Ивашка Щербакъ онъ же, въ разспросѣ сказалъ: вѣдаетъ де онъ, Ивашка, государево слово Пронскаго города дер. Погорѣлой на дѣтей боярскихъ на Юрья, да на Андрея Григорьевыхъ дѣтей Пороватыхъ, да на человѣка ихъ на Стеньку, да на кр. ихъ на Моторку. И ст. и в. А. Θ. Боборыкинъ разспрашивалъ, какое государево слово онъ, Ивашка, вѣдаетъ на тѣхъ дѣтей боярскихъ, и на человѣка ихъ, и на крестьянина. И онъ, Ивашка, сказалъ: скажу де то государево слово въ то время, какъ поставятъ тѣхъ дѣтей боярскихъ, и человѣка ихъ, и кр. съ нимъ, Ивашкомъ, на очной ставкѣ съ очей на очи на Москвѣ. И послѣ разспросу Ивашка Щербакъ подниманъ на пытку и у пытки въ томъ государевѣ словѣ разспрашиванъ же, какое государево слово вѣдаетъ. И онъ, Ивашка, сказалъ: хотя де ему, Ивашкѣ, быть на пыткѣ замучену до смерти, а безъ тѣхъ дѣтей боярскихъ, и безъ человѣка ихъ, и безъ кр., безъ очныхъ ставки того государева слова не сказывать, чтобъ де его, Ивашку, послать къ г. къ Москвѣ. Да онъ же, Ивашка, разспрашиванъ: почему онъ про то государево слово въ городѣ въ Пронску в. не извѣщалъ на тѣхъ дѣтей боярскихъ? И онъ, Ивашка Щербакъ, сказалъ: какъ де то государево слово увѣдалъ на тѣхъ дѣтей боярскихъ, и онъ де, Ивашка, говорилъ Пронскаго жъ города сыну боярскому Андрею Бурцову, чтобъ извѣстить въ Пронску воеводѣ, что онъ, Ивашка, вѣдаетъ государево слово на тѣхъ дѣтей боярскихъ, и онъ де, Андрей Бурцовъ, про государево слово въ городѣ воеводѣ не извѣстилъ, и онъ де, Ивашка Щербакъ, побѣждалъ въ городѣ, и хотѣлъ де въ государевѣ словѣ на дѣтей боярскихъ извѣстить в., и его де, Ивашку, Андрей Бурцовъ съ людьми своими поималъ на полѣ, сажалъ де его въ житницу, и онъ де, Ивашка, изъ житницы ушелъ, и, бѣгая, жилъ, переходя, въ разныхъ городахъ. А въ тюрьму де посаженъ онъ, Ивашка, въ нынѣшнемъ во 152 г. по челобитью воронежца, с. б., Прокофья Шишкина, а онъ де, Ивашка, жилъ за нимъ, Прокофьемъ, во крестьянѣхъ, и изъ-за него де, Прокофья, сходилъ, увѣдавъ, что велѣно ему, Ивашкѣ, по г. грамотѣ стать на Москвѣ по челобитью Андрея Бурцева, и за то де онъ посаженъ въ тюрьму.

Отъ ц. и в. к. М. Θ. в. Р. на Воронежъ ст. нашему и в. Аванасью Феодоровичу Боборыкину. Юня въ 24 д. писалъ еси къ намъ, что тюремный сидѣлецъ Ивашко Щербакъ сказываетъ за собою наше дѣло Пронскаго города дер. Погорѣлой на дѣтей боярскихъ на Юрья да на Андрея Григорьевыхъ дѣтей Пороватыхъ, да на человѣка ихъ на Степанка, да на кр. ихъ на Моторку; а какое наше дѣло на тѣхъ дѣтей боярскихъ, и на человѣка ихъ, и на кр. вѣдаетъ, и того дѣла тебѣ не сказалъ, а скажетъ де онъ то наше дѣло на Москвѣ. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремному сидѣльцу Ивашку Щербаку сказалъ, какое наше дѣло онъ вѣдаетъ на рязанцевъ, дѣтей боярскихъ, на Юрья да на Андрея Пороватыхъ да на человѣка ихъ на Степанка и на кр. ихъ Моторку, и онъ бы то дѣло написалъ своею рукою и, запечатавъ, далъ тебѣ; а будетъ онъ, Ивашка, грамотѣ не умѣетъ, и онъ бы то наше дѣло велѣлъ написать отцу сво-

ему духовному, а тебѣ то письмо по нашему указу велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ; а будетъ Ивашка Щербакъ у себя отца духовнаго не скажетъ, и ты бѣ Ивашка Щербака разспросилъ наединѣ, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ на Юрья да на Андрея Пороватыхъ, да на человека ихъ на Степанка и на кр. ихъ на Моторку; а то бѣ еси Ивашку Щербаку сказалъ: будетъ онъ нашего дѣла на Юрья да на Андрея Пороватыхъ, да на человека ихъ на Степанка и на кр. ихъ на Моторку не скажетъ, и его, Ивашку, на Воронежѣ велѣно въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ Ивашка Щербакъ на Юрья и на Андрея Пороватыхъ, да на человека ихъ на Степанку и на кр. ихъ на Моторку наше дѣло скажетъ наединѣ, и ты бѣ то дѣло написалъ своею рукою, чтобъ того дѣла никто не вѣдалъ. А будетъ тюремный сидѣлецъ Ивашка Щербакъ того дѣла тебѣ не скажетъ, и ты бѣ его привелъ къ пыткѣ, и у пытки его разспросилъ, какое онъ наше дѣло на Юрья да на Андрея Пороватыхъ, да на человека ихъ на Степанка и на кр. ихъ на Моторку вѣдаетъ. А будетъ Ивашко Щербакъ нашего дѣла у пытки тебѣ не скажетъ, и ты бѣ Ивашка Щербака велѣлъ пытать, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ на Юрья да на Андрея Пороватыхъ, да на человека ихъ на Степанка и на кр. ихъ на Моторку. А что Ивашка Щербакъ въ разпросѣ и пытанъ скажетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ; а Ивашка Щербака держалъ въ тюрьмѣ съ большимъ береженьемъ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 іюля въ 3 д.

№ 275. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Митька Сеитовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. іюня въ 6 д. пришелъ въ сѣзжую избѣ вольный человекъ ярыжка и мнѣ, х. т., сказался, что зовутъ его Янково Овдокимовъ сынъ, прозвище Болашъ, и въ сѣзжей избѣ мнѣ, х. т., извѣщалъ: іюня де, г., въ 5 д., ввечеру, былъ де онъ, Янко, на кабацѣ, и въ тѣ де поры, какъ онъ пришелъ, бранятся ярыжки, и онъ де ихъ сталъ разнимать, и ярыжка де Ѳедька Васильевъ, прозвище Земля, въ тѣ поры сталъ за собою сказывать твое государево дѣло. И онъ де, Янко, слыша отъ него такіа рѣчи, сталъ являть многимъ людямъ, ярыжкамъ и чумакамъ. И того жъ, г., числа Ѳедька Земля допрашиванъ и въ разпросѣ твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не сказалъ никакого. И въ томъ слались на чумака на Гришку Солтанова, да на ярыжекъ, на Мишку Ушакова, да на Тимошку Ѳомина, что де Якушко Болашъ съ Ѳедькою Землею межъ себя бранились, а за что бранились, и тотъ де чумакъ и ярыжки того не вѣдаютъ, и про твое де государево дѣло ничего не слыхали. И тотъ, г., Янко Болашъ посаженъ въ тюрьму, а Ѳедька Земля данъ за пристава бѣлевскимъ бобриковскомъ казакомъ Родіонкѣ Льгову да Ромашкѣ Кирѣеву, Ивашкѣ Уколову, Ивашку Кузьмину, Ивашку Мижукову. И іюня, г., въ 19 д. ярыжка Ѳедька, прозвище Земля, изъ-за пристава ушелъ, а Янко Болашъ посаженъ въ тюрьму. И бѣлевскіе, г., казаки Родіонко Льговъ съ товарищи въ томъ Ѳедькѣ, прозвище Землѣ, даны за приставовъ до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. во Мценскѣ в. нашему к. Дмитрію Трофимовичу Сеитову. Писалъ еспъ къ намъ: іюня въ 6 д. сказывалъ тебѣ гулящій мужикъ Янко Болашъ, что на Мценскомъ кабацѣ гулящій же мужикъ Ѳедька Васильевъ, прозвище Земля, сказываетъ за собою наше дѣло, а Ѳедька Васильевъ въ разпросѣ тебѣ сказалъ, что онъ

никакого нашего дѣла за собою не сказываль, и въ томъ они слались на чумака на Гришку Салтанова и на иныхъ людей, которые въ то время на кабацѣ были. А чумакъ Гришка Салтановъ съ товарищи въ разспросѣ сказали, что они отъ гулящаго мужика отъ Оедьки Васильева никакого нашего дѣла не слышали. И Янко Болашъ во Мценску посаженъ въ тюрьму, а Оедька Васильевъ отданъ беречь бѣлевскимъ казакамъ Родкѣ Львову съ товарищи 5 человекѣмъ. И іюня въ 19 д. Оедька Земля изъ за пристава ушелъ. И бѣлевскіе казаки Родка Львовъ съ товарищи отданы за приставовъ до нашего указау. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ гулящаго мужика Янку Болаша изъ тюрьмы и бѣлевскихъ казаковъ Родку Львова съ товарищи изъ-за пристава свободилъ. Да о томъ къ намъ отписаль съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 іюля въ 21 д.

№ 276. Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. х. твой Мишка Колычовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 151 г. іюля въ 23 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу черниговецъ Лаврентій Голиковъ, а сказалъ: того жъ де числа будетъ онъ, Лаврентій, у городскихъ воротъ на мосту и завопилъ де на томъ мосту рыленинъ Ивановскій попъ Петръ: „есть де за нимъ, попомъ, твое государево слово, выбираете де иного государя, и заводите де въ Рыльску старую мостовщину“. И того жъ де, г., числа тотъ попъ Петръ тожъ слово говорилъ на бесѣдѣ у Спасскаго попа Михаила. И іюля жъ, г., въ 24 д. передо мною, х. т., Ивановскій попъ Петръ въ разспросѣ сказалъ: такого де слова онъ, Петръ, нигдѣ не говариваль. И я, х. т., про то велѣлъ сыскать стрѣльцкому и казачьему головѣ Матвѣю Кусакову тѣми людьми, которые у Спасскаго попа Михаила въ тое пору на бесѣдѣ и на мосту были. И Матвѣй Кусаковъ принесъ ко мнѣ, х. т., сыскныхъ людей рѣчи Оедора Разсомакина съ товарищи за ихъ руками, а въ допросѣ, г., тотъ Оедоръ съ товарищи сказали: такое де слово они отъ попа Петра слышали. И іюля жъ, г., въ 15 д., билъ челомъ тебѣ, г., а ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу принесъ челобитную тотъ попъ Петръ за своею рукою и тое, г., его челобитную послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., подъ сею отпискою, а его, попа Петра, велѣлъ въ томъ дать на крѣпкую поруку до твоего г. указау. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 152 г. сентября въ 7 д.

Ц. г. и в. к. М. О. в. Р. бьетъ челомъ твой г. богомолецъ Ивановскій попъ Петрища. Въ нынѣшнемъ, г., во 151 г. іюля въ 23 д. былъ я, богомолецъ твой, у Спасскаго попа Михаила на бесѣдѣ во дворѣ и пришли, г., въ тѣ же поры Пятницкій попъ Гордей, да Покровскій попъ Семень, да черниговецъ Лаврентій Голиковъ, и учили они мнѣ, богомольцу твоему, задорнымъ словомъ убойственнымъ угроживать. И я, богомолецъ твой, противу того ихъ задорнаго слова учелъ имъ говорить съ хмѣлю: „дьяволы, попы, не старина, не мостовщина да не расцаревщина, что хотите меня среди міру безъ г. вѣдома убить“. И послѣ того, г., пошелъ я, богомолецъ твой, къ вечерни къ Дмитрію Селунскому сквозь городъ. И какъ буду посреди городского мосту, и учелъ меня, богомольца твоего, на мосту бить Пречистенскій попъ Иванъ Оедоровъ сынъ Ослоповъ, и я, богомолецъ твой, убояся его попова смертнаго убойства, вопилъ безпамятно тѣми жъ рѣчьми и твоимъ государевымъ словомъ, виѣ ума, у пьянствѣ. И назавтрее, г., того дни я,

богомалецъ твой, въ таковомъ словѣ въ сѣзжей избѣ передъ в. передъ Михайломъ Дмитріевичемъ Колычовымъ, заперся, убояся тебя, праведнаго г., и воеводскія грозы. Милосердый г., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г., мою вину принять и челобитишко записать, а винѣ моей по челобитной, что ты, г., укажешь. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: г. указалъ попа посадить до указу въ тюрьму.

№ 277. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. хвой Васька Ромодановскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 151 г. іюня въ 26 д. приходили ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу воронежскій соборной церкви попъ Ѳедоръ да Никольскій попъ Савелій и извѣшали твое государево слово на Воронежскаго полкового казака на Ваську Конаева: іюня де, г., того жъ числа были де они, Ѳедоръ да Савелій, у воронежца у Прокофья Шишкина да тутъ же были воронежцы, дѣти боярскіе, Ѳедоръ Бухановъ да Ѳедоръ Оксеновъ, да посадскій человекъ ямной слободы Устинка Собачкинъ, да площадной дьячокъ Тараска Булгаковъ. И онъ де, Васька Конаевъ, у него, Прокофья, былъ тутъ же и говорилъ де онъ, Васька, многожды, что де тебя, государя, не стало. И я, х. т., по ихъ извѣту того жъ числа и часу по воронежца по полковаго казака по Ваську Конаева посылалъ сотника казачьяго Ивана Филатова, а съ нимъ стрѣльцевъ, а велѣлъ ему, его сыскавъ тотчасъ, и привести въ сѣзжую избу.

И того жъ числа сотникъ Миронъ Филатовъ и стрѣльцы казака Ваську Конаева, сыскавъ, и, привели въ сѣзжую избу, и я, х. т., его, Ваську, передъ собою разспрашивалъ: у Прокофья Шишкина съ попомъ Ѳедоромъ да съ попомъ Савельемъ былъ-ли, и про тебя, г., такое слово говорилъ-ли: и будетъ говорилъ, и какимъ заводомъ и умышленьемъ или чьимъ наученьемъ? И онъ, Васька, передо мною, х. т., въ разспросѣ своемъ сказалъ, что де онъ, Васька, у Прокофья Шишкина былъ и про тебя, г., такого слова не говорилъ, и заводу никакого не вѣдаетъ, и никто его не научалъ. И я, х. т., послѣ его Васькина разспросу того жъ числа Ѳедора Буханова, Ѳедора Аксенова, да Ямной слободы посадскаго человека Устинка Собачкина, да площаднаго дьячка Тараска Булгакова, да Прокофья Шишкина велѣлъ приставамъ, сыскавъ, поставить передъ собою въ сѣзжей избѣ. И приставы, г., Ѳедора Буханова съ товарищи, сыскавъ, поставили передо мною, х. т., въ сѣзжей избѣ.

И я, х. т., Ѳедора Буханова съ товарищи про твое государево слово разспрашивалъ. А въ разспросѣ, г., передо мною, х. т., Ѳедоръ Бухановъ, да Устинка Собачкинъ, да Тараска Булгаковъ сказали, что де у Прокофья Шишкина про тебя, г., полковой казакъ Васька Конаевъ такое слово говорилъ многожды.

А Ѳедоръ Оксеновъ передо мною, х. т., сказалъ, что де онъ, Ѳедоръ, и полковой казакъ Васька Конаевъ у Прокофья Шишкина были и про тебя, г., тѣ слова онъ, Васька, говорилъ-ли или нѣтъ, и онъ де, Ѳедоръ, того не слышалъ, потому что де былъ пьянъ.

А Прокофій Шишкинъ въ сѣзжей избѣ передо мною, х. т., сказалъ, что де попъ Ѳедоръ да Савелій да Ѳедоръ Бухановъ съ товарищи и полковой казакъ Васька Конаевъ у него, Прокофья, были; а про тебя, г., онъ, Васька, такое слово говорилъ-ли или нѣтъ, и онъ де Прокофій, про то не вѣдаетъ, потому что въ то время въ той избѣ не былъ и спалъ де пьянъ въ другой избѣ.

И я, х. т., того Ваську Конаева велѣлъ пытать и у пытки его разспрашивалъ: у Прокофья Шишкина онъ, Васька, про тебя, г., такое слово говорилъ-ли, и будетъ говорилъ, какимъ заводомъ и умышленьемъ или чьимъ наученьемъ? И онъ, Васька, съ пытки въ разспросѣ въ твоёмъ государевѣ словѣ винился, а сказалъ, что у Прокофья Шишкина былъ и про тебя, г., такое слово во пьянствѣ говорилъ ни какимъ заводомъ и умышленьемъ и ни чьимъ наученьемъ. И я, х. т., полкового Ваську Конаева велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ, что ты, г., укажешь. 151 г. іюля въ 26 д.

Помѣта: государь, сей отписки слушавъ, указалъ, велѣлъ его пытать накрѣпко: такое затѣйное воровское слово отъ кого слышалъ и кто о томъ говорилъ, чтобъ сказалъ въ правду.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Воронежъ ст. нашему и в. к. Василью Григорьевичу Ромодановскому. Іюля въ 26 д. 151 г. писалъ еси къ намъ: іюня въ 26 д. сказывали тебѣ воронежскій соборный попъ Ѳеодоръ да Никольскій попъ Савелій на воронежскаго на полкового казака на Ваську Конаева, что онъ, Васька, въ бесѣдѣ у воронежца у Прокофья Шишкина говорилъ про насъ, в. г., затѣйныя слова. И казакъ Васька Конаевъ разспрашиванъ и пытанъ, а въ разспросѣ и съ пытки сказалъ, что онъ въ бесѣдѣ у Прокофья Шишкина говорилъ про насъ, в. г., затѣйныя слова во пьянствѣ. И казакъ Васька Конаевъ посаженъ въ тюрьму и намъ бы о томъ велѣтъ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ казака Ваську Конаева у пытки разспросилъ и пытать велѣлъ крѣпкими пытками: собою-ль онъ тѣ воровскія рѣчи и для чего говорилъ, или по чьему велѣнью и наученью, и для какого воровского умышленія тѣ рѣчи про насъ, в. г., говорилъ, и нѣтъ-ли на Воронежѣ въ какихъ людяхъ какого воровского заводу? Однoлично бѣ еси про то про все казака Ваську Конаева у пытки разспрашивалъ и пытать велѣлъ, чтобъ про тѣ про воровскія рѣчи доискаться, какими обычаи тѣ воровскія рѣчи и для чего казакъ Васька говорилъ. А что казакъ Васька Конаевъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и ты бѣ о томъ о всемъ къ намъ отписалъ, а казака Ваську Конаева держалъ въ тюрьмѣ съ большимъ береженьемъ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 сентября въ 25 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Васька Ромодановскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. ноября въ 9 д. прислана твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., на Воронежъ изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларионова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., казака Ваську Конаева у пытки разспросить и пытать велѣтъ крѣпкими пытками: собою-ль онъ, Васька, про тебя, в. г., говорилъ затѣйное слово, и для чего тѣ воровскія рѣчи говорилъ, и по чьему велѣнью и наученью, и для какого умышленія тѣ рѣчи про тебя, в. г., говорилъ, и нѣтъ-ли на Воронежѣ въ какихъ людяхъ какого воровского заводу, про то про все велѣно мнѣ, х. т., казака Ваську Конаева у пытки разспрашивать и пытать велѣтъ, чтобъ про тѣ воровскія рѣчи доискаться, какими обычаи тѣ воровскія рѣчи и для чего казакъ Васька говорилъ. И что, г., казакъ Васька Конаевъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и мнѣ, х. т., о томъ о всемъ велѣно къ тебѣ, г., отписать, а казака Ваську Конаева держати бѣ въ тюрьмѣ съ большимъ береженьемъ до твоего г. указу. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ казака Ваську Конаева у пытки раз-

спрашивалъ и пытать велѣлъ крѣпкими пытками: собою-ль онъ, Васька, тѣ воровскія рѣчи, и для чего говорилъ, и по чьему велѣнью и наученью, и для какого воровского умышленья тѣ рѣчи про тебя, в. г., говорилъ, и нѣтъ-ли на Воронежѣ въ какихъ людяхъ какого воровского заводу? И онъ, Васька, въ разспросѣ и съ пытки сказалъ, что онъ то затѣйное слово про тебя, в. г., говорилъ во пьянствѣ собою, а не почьему велѣнью и наученью, и никакимъ заводомъ, и на Воронежѣ де онъ, Васька, ни отъ какихъ людей никакого воровского заводу не вѣдаетъ. А послѣ, г., разспросу и пытки велѣлъ я, х. т., казака Ваську Конаева посадить въ тюрьму и держать въ тюрьмѣ съ большимъ береженьемъ до твоего г. указу. 152 г. февраля въ 5 д.

Помѣта: послать г. грамота, велѣть того казака изъ тюрьмы пустить съ порукою.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Воронежѣ ст. нашему и в. Аѳанасію Ѳедоровичу Боборыкину. Декабря въ 30 д. писалъ къ намъ съ Воронежа ст. нашъ и в. к. Василій Ромодоновскій, что онъ по нашему указу тюремнаго сидѣльца Воронежскаго казака Ваську Конаева про наше дѣло разспрашивалъ и пытать велѣлъ крѣпкими пытками: собою-ль, онъ, Васька, воровскія рѣчи про насъ, в. г., говорилъ и для чего и по чьему наученью? И казакъ Васька Конаевъ въ разспросѣ и съ пытки говорилъ, что онъ про насъ, в. г., говорилъ непригожія рѣчи во пьянствѣ, не умысломъ, и никто его на то дурно не научалъ. И казакъ Васька Конаевъ на Воронежѣ посаженъ въ тюрьму, и намъ бы о томъ велѣть нашъ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ воронежскаго казака Ваську Конаева изъ тюрьмы выпустилъ съ порукою да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 февраля въ д.

№ 278. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ульянко Ляпуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 151 г. сбѣжалъ, г., отъ меня, х. т., на Усердѣ человѣченка мой Степанка Григорьевъ, поймавъ животы мои. И того, г., моего человѣченка Степанка изымали усердскіе черкасы и привели ко мнѣ, х. т., а животы, г., мои онъ, Степанка, что у меня поималъ, истерялъ всѣ. И за то, г., воровство онъ, Степанка, на Усердѣ посаженъ былъ въ тюрьму. И августа, г., съ 26 ч. въ ночи тотъ человѣченко мой Степанка своровалъ, изъ тюрьмы вырѣзался. И августа жъ, г., въ 28 д. того моего бѣглаго человѣченка Степанка на московской дорогѣ на сторожи поимали сторожи ряской казакъ Исайка Кузлуковъ съ товарищи и привели ко мнѣ, х. т., въ городъ. И я, х. т., хотѣлъ его пытать, гдѣ онъ животы мои дѣлъ и какъ изъ тюрьмы утекъ. И онъ за собою сказалъ твое государево великое слово; а какое, г., слово, и онъ про то мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., того Степанка послалъ къ тебѣ, г., съ рясскимъ сотникомъ съ Богданомъ Напмовымъ и съ провожатыми августа въ 31 д.

И 152 г. сентября въ 19 д. по г. указу въ Разрядѣ дѣлки думный Иванъ Гавреневъ да Григорій Ларіоновъ Ульянова человѣка Ляпунова Степанка Григорьева разспрашивали: какое за нимъ, за Степанкомъ, государево великое дѣло и на кого; а сказалъ бы про то государево дѣло въ правду, не затѣвая. И Степанко сказался Яковлевъ сынъ Неустроевъ, а не Григорьевъ, и государева никакого дѣла ни на кого

не вѣдаетъ; а на Усердѣ онъ Ульяну Ляпунову государево дѣло за собою сказалъ, боясь отъ У. Ляпунова смертнаго убійства; а онъ, Степанко, человѣкъ вольный, а не Ульяновъ человѣкъ Ляпунова; живаль де онъ, Степанко, на Романовѣ у иноземцевой у Игнатьевскія жены Берестова у вдовы Дарьи добровольно; въ прошломъ де во 151 г. по зимѣ былъ онъ на Москвѣ отъ тое вдовы отъ Дарьи Биремовы въ чело-битчикахъ, и его де поймалъ на Москвѣ рѣкѣ Ульянъ Ляпуновъ съ людьми своими и свезъ его съ собою на Усердѣ, связавъ сильно, и держалъ его на Усердѣ скована долгое время, и просилъ на него служилыя кабалы. А какъ его Ульянъ Ляпуновъ расковалъ, и онъ де, Степанко, побѣжалъ было съ Усерда отъ Ульяна Ляпунова къ Москвѣ, и его де на дорогѣ поймали усердскіе черкасы и привели на Усердѣ. И Ульянъ де Ляпуновъ его, Степанка, билъ плетми, и огнемъ жегъ четырежды, и посадилъ его въ тюрьму. И хотѣлъ его Ульянъ пытать вдругія, и онъ де, Степанко, убоясь пытки и смертнаго убійства, сказалъ за собою государево дѣло. А животовъ онъ отъ Ульяна Ляпунова никакихъ не снашивалъ и кабалы и иныя никакія крѣпости на него, Степанка, у Ульяна Ляпунова нѣтъ. И тотъ Ульяновъ человѣкъ Ляпунова въ Разрядѣ за сторожи.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ бѣдный и безпомощный иноземцевъ Игнатовской жены Беретова вдовы Дарьи Матвѣевой дочери человѣкъ Степанко Яковлевъ сынъ Неустроевъ. Жилъ я, сирота твой, у ней, Дарьи, на Романовѣ во дворѣ 9 лѣтъ и ходилъ здѣсь на Москвѣ въ приказѣ Большаго Дворца за ея дѣломъ. И въ прошломъ, г., во 151 г. послѣ Рождества Христова, шелъ я отъ Василья Арбенева въ городъ Москвою рѣкою на первомъ часу дни. И какъ буду противъ Трехсвятскихъ воротъ, и меня, г., на Москвѣ рѣкѣ ухватили Ульяновы люди Ляпунова, и, связавъ, вкинули въ сани, и привезли въ Переславскій уѣздъ Рязанскаго къ нему, Ульяну, и онъ, Ульянъ, поѣхалъ на Усердѣ и везъ меня связанаго жъ до Воронежа. И какъ на Воронежѣ пріѣхали, и учалъ на меня кабалы просить, и я ему кабалы не далъ. И съ Воронежа меня везъ до Усерда, связавъ, а на Усердѣ меня ков..., и привелъ къ образу, и изъ желѣзъ выпустилъ. И я было пошелъ отъ него къ Москвѣ, потому что на Москвѣ взята по мнѣ поручная записка, чтобы послѣ меня поручикамъ продажи никоторыя не было. И онъ, Ульянъ, посылалъ за мною съ Усерда погоню, и меня догнали на дорогѣ, и привели на Усердѣ къ нему, Ульяну, на дворъ. И у себя на дворѣ онъ, Ульянъ, пыталъ меня разными пытками, и огнемъ жегъ, и вкинулъ меня въ тюрьму замертво, и просилъ на меня кабалы, и я ему кабалы не далъ же. И хотѣлъ меня опять пытать и огнемъ жечь, и я, г., не перетерпя немѣрныхъ пытокъ, чаялъ себѣ, что мнѣ отъ него живу не быть, сказалъ за собою твое государево слово. И онъ, Ульянъ, съ Усерда прислалъ меня къ Москвѣ въ Разрядъ. И въ Разрядѣ, въ казенкѣ сидѣчи, помираю голодною смертью. Милосердый г., пожалуй меня, бѣднаго и безпомощнаго, вели, г., меня изъ казенки свободить, чтобы мнѣ, сидѣчи въ казенкѣ, въ заключеніи голодною смертью не умереть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 152 г. сентября въ 24 д. взять къ дѣлу.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ бѣдный и безпомощный Романова города иноземца Игнатовской жены Беритова человѣкъ вдовы

Дарьи Матвѣевой дочери Степашко Яковлевъ сынъ Неустроевъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. присланъ я, сирота твой, съ Усерда къ Москвѣ въ твоемъ государевѣ словѣ, что меня Ульянъ Ляпуновъ на Усердѣ пыталъ разными пытками и огнемъ жегъ. И не перетеряя, г., разныхъ немѣрныхъ пытокъ, я, бѣдный, сказалъ за собою твое государево слово. И нынѣ я сижу въ Разрядѣ въ казенкѣ, со всякой пужи въ конецъ погибаю и голодною смертию помираю, а указу мнѣ, бѣдному, нѣтъ. Милосердый, г., пожалуй меня, бѣднаго и безпомощнаго, вели, г., меня изъ казенки выпустить на поруку до своего г. указу, чтобъ мнѣ, бѣдному, сидѣчи въ казенкѣ, голодною смертию не умереть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 152 г. сентября въ 28 д. дать его на поруку до г. указу.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Усердѣ в. нашему Ульяну Семеновичу Ляпунову. Писалъ еси къ намъ: въ прошломъ во 151 г. сбѣжалъ отъ тебя съ Усерда человекъ твой Степанко Григорьевъ, покрадчи животы твои, и того твоего бѣглаго человека поимали усердскіе черкасы и привели на Усердѣ; и за то воровство тотъ твой человекъ Степанко на Усердѣ посаженъ въ тюрьму, и августа въ 26 д. въ ночи тотъ твой человекъ Степанко изъ тюрьмы ушелъ, и поимали его на московской дорогѣ сторожи ряшенинъ Исайко Кузлаковъ съ товарищи; и ты того человека въ его воровствѣ хотѣлъ пытать, и тотъ твой человекъ Степанко сказалъ за собою наше дѣло, и ты того своего человека Степанка Григорьева прислалъ къ намъ къ Москвѣ. А на Москвѣ въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову Степанко сказался Яковлевъ сынъ Неустроевъ, а не Григорьевъ и нашего никакого дѣла ни на кого не вѣдаетъ; а на Усердѣ онъ наше дѣло сказалъ тебѣ, боясь отъ тебя смертнаго убійства; а человекъ де онъ вольный, а не твой, и живалъ де онъ, Степанко, на Романовѣ у иноземцовъ у Игнатьевскія жены Беретова у вдовы Дарьи добровольно. И въ прошломъ де во 151 г. по зимѣ былъ онъ на Москвѣ отъ тое вдовы въ челобитникахъ, и ты де его съ людьми своими поималъ на Москвѣ рѣкѣ, и свезъ его съ собою на Усердѣ, связавъ сильно, и держалъ его на Усердѣ скована долгое время, и просилъ на него служилыя кабалы; и отъ тебя де съ Усерда побѣжалъ было онъ, Степанко, къ Москвѣ, и его де на дорогѣ поимали усердскіе черкасы, и привели на Усердѣ, и ты де его, Степанка, билъ плетью и огнемъ жегъ четырежды, и хотѣлъ его пытать вдругіе, и онъ, Степанко, боясь пытки и смертнаго убійства, сказалъ за собою наше дѣло; а животы де онъ у тебя никакихъ не снашивалъ и кабалы и иныя никакія крѣпости на него у тебя нѣтъ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ къ намъ отписалъ, котораго человека Степанки прислалъ еси къ Москвѣ для того, что онъ сказалъ за собою наше дѣло; и тотъ Степанко Григорьевъ-ли сынъ или Яковлевъ сынъ Неустроевъ, и давно-ли онъ у тебя во дворѣ, и по какой крѣпости тотъ Степанко тебѣ крѣпокъ, и съ Усерда отъ тебя тотъ человекъ твой въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ и какими обычаи сбѣжалъ, и что какія ружья и твоихъ животы отъ тебя снесъ, и твоимъ сноснымъ животамъ пропаяжи нѣтъ-ли; а отписалъ бы еси о томъ о всемъ къ намъ подлинно безъ затѣйки, а отписку велѣлъ отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 октября въ д.

№ 279. Г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. х. твой Пронка Коробинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 151 г. августа въ 6 д. милостию, г., Божіею и твоимъ г. и твоего ц. в. сына б. ц. к. А. М. счастьемъ осколенамъ ратнымъ людемъ былъ бой съ татары верхъ рѣки Убли на Калміюской сакмѣ и съ того, г., бою осколяне, ратные люди, пришедъ въ городъ на Осколь, и били челомъ тебѣ, г., а въ челобитѣхъ мнѣ, х. т., сказали: какъ де они, прося у Бога милости и у Преч. Богородицы помощи, пошли на татаръ, осколене жъ де, г., всякихъ чиновъ худыя людишка, исторопаясь того, что татаровя стоятъ на станѣхъ, многіе люди на бой не пошли и ухоронились подъ лѣсомъ. И тѣмъ людемъ осколене, ратные люди подали мнѣ, х. т., именную роспись, кто изъ нихъ на бою не былъ. И я, х. т., тѣхъ людей, которые на томъ бою не были и похоронились въ лѣсъ, велѣлъ сыскать и велѣлъ бить батоги передъ всѣми ратными людемъ для того, чтобъ впредь инымъ неповадно было, пришедши подъ люди, и хорониться по лѣсамъ. И изъ тѣхъ же, г., остальныхъ велѣлъ было я, х. т., бить батоги жъ с. б. Наумка Ушакова, и тотъ, г., с. б. Наумка Ушаковъ сказалъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., того с. б. разспрашивалъ, что за нимъ твое государево дѣло. И с. б. Наумка Ушаковъ передо мною, х. т., и передъ осколени, передъ всѣми ратными людемъ сказалъ, что за нимъ твоего государева дѣла никакого нѣтъ, а сказалъ де за собою твое государево дѣло, боясь большого бою и хотя той своей вины тѣмъ своимъ затѣйнымъ словомъ отбыть. И я, х. т., того с. б. Наумка Ушакова велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, вели свой г. указъ учинить. 152 г. сентября въ 29 д.

Помѣта: послать г. грамота, велѣтъ того с. б. бить кнутомъ, для чего онъ затѣваетъ государево дѣло.

Отъ ц. и в. к. М. Θ. в. Р. на Осколь ст. нашему и в. Прокофью Васильевичу Коробину. Писалъ еси къ намъ, что оскольскимъ служилымъ людемъ былъ бой съ татары на Калміюской сакмѣ, верхъ рѣки Убли, августа въ 6 д. и съ того бою оскольскіе служилые люди, пришедъ на Осколь, принесли къ тебѣ роспись, которые осколяне, боясь татаръ, на бой не пошли и хоронились по лѣсу. И ты тѣхъ осколенъ за то билъ батоги. И осколенинъ с. б. Наумко Ушаковъ сказалъ за собою наше дѣло, а послѣ сказалъ, что за нимъ нашего дѣла никакого нѣтъ, и ты с. б. Наумка Ушакова отдалъ за пристава, и намъ бы о томъ велѣтъ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ осколенину Наумку Ушакову у сѣзжія избы сказалъ примогихъ людахъ, что онъ учинилъ то воровствомъ, что онъ съ осколени на бою не былъ и съ татары не бился, и за то свое воровство чаялъ себѣ наказанья, и онъ сказалъ, будто за нимъ есть наше дѣло, а послѣ того сказалъ, что за нимъ нашего дѣла никакого нѣтъ. И бояре наши приговорили его за то его воровство бить кнутомъ, а сказавъ ему его воровство, велѣлъ бить кнутомъ, чтобъ инымъ неповадно было воровать, съ бою бѣгать, нашего дѣла затѣвать. А какъ Наумку Ушакову наказанье учинить, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 октября въ 28 д.

№ 280. 151 г. іюня въ 10 д. Алпатовой сотни Сырова стрѣлецъ Герасимко Емельяновъ пришелъ пьянъ и передъ сѣзжею избою сталъ

кричать. И за пьянство онъ, Герасимко, посаженъ въ тюрьму, а сказалъ за собою твое государево слово. И юня въ 11 д. тотъ Герасимко разспрашиванъ: какое за нимъ твое государево слово. И въ разспросъ Герасимко сказалъ: тому де недѣли съ 3 Вольнаго города у казака у Родіонка Недомѣркова въ банѣ слышалъ де я, говорилъ Родіонко Недомѣрковъ: „лучше де бы королю служилъ, что г. служу“. И я де про то извѣщалъ стрѣльцамъ Евсейку Аванасьеву да Ивашку Головкину.

И того жъ числа Родіонко Недомѣрковъ разспрашиванъ и съ очей на очи ставленъ: говорилъ-ли онъ, Родіонко, Недомѣрковъ, такое слово противъ его Герасимкова извѣту? И Родіонко Недомѣрковъ сказалъ: я де такого слова не говаривалъ, а служилъ де я г. лѣтъ съ 30, и на его де г. службѣ съ литовскими людьми на бою бывалъ, и раненъ де я за государя.

И того жъ числа стрѣлецъ Евсейко Аванасьевъ ставленъ и допрашиванъ и въ допросъ сказалъ: то де я слышалъ, говорилъ Родіонко Недомѣрковъ, сидѣчи въ банѣ, такое слово: „лучше де бѣ я королю служилъ, что государю служу“.

Стрѣлецъ Ивашко Головкинъ сказалъ: былъ де я въ банѣ у Родіонка Недомѣркова, а того не слыхалъ, что онъ, Родіонко, говорилъ.

И я, х. т., велѣлъ того Родіонка Недомѣркова отдать за пристава, а стрѣльца Гараску велѣлъ дать на поруку до твоего г. указу.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Вольное в. нашему Никифоровичу Ѳедоровичу Левонтьеву. Писалъ еси къ намъ: въ прошломъ во 151 г. юня въ 1 д. посаженъ на Вольномъ въ тюрьму стрѣлецъ Герасимко Омеляновъ за пьянство и тотъ стрѣлецъ Герасимко сказалъ Вольнаго жъ города на стрѣльца на Родку Недомѣркова, что тотъ Родка въ торговой банѣ говорилъ при стрѣльцахъ при Евсикѣ Аванасьевѣ да при Ивашкѣ Головкинѣ: „лучше де служить королю, а не намъ, в. г.“. И стрѣлецъ Родка Недомѣрковъ въ разспросъ сказалъ, что онъ того не говаривалъ; а стрѣлецъ же Евсикъ Аванасьевъ сказалъ, что Родка Недомѣрковъ то говорилъ; „что лучше служить королю, а не намъ“. И стрѣлецъ Герасимко Омеляновъ въ томъ на Вольномъ посаженъ въ тюрьму, а Родка Недомѣрковъ отданъ за пристава до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ стрѣльцу Родкѣ Недомѣркову сказалъ у съѣзжія избы при многихъ людяхъ: говорилъ онъ, Родка, воровскія рѣчи, что „лучше де служить королю, а не намъ, в. г.“. И по нашему указу бояре наши приговорили его, Родку, за такое его воровство бить по торгомъ кнутомъ. И мы, в. г., по прошенію нашего ц. в. сына б. ц. к. А. М. его, Родку, кнутомъ бить не велѣли, а велѣно его, Родку, бить батоги нещадно; а сказавъ ему нашъ указъ, велѣлъ бы еси его, Родку Недомѣркова, у съѣзжія избы бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, и воровскихъ затѣйныхъ рѣчей говорить, и въ измѣнѣ, и во всякомъ воровствѣ велѣлъ его, Родку, дать на крѣпкія поруки съ записью. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 ноября въ 5 д.

№ 281. Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и плачется сирота твой. пермитинъ, Куземко Мартыновъ. Въ прошломъ, г., во 151 г. на Коломнѣ племяннишко мой Тимошка Ларіоновъ хмѣльнымъ обычаемъ, взмолилъ

твое государево дѣло на тестя своего, на коломнетина, на посадскаго человѣка, на Ѳедота Родіонова. И въ томъ дѣлѣ в. к. Юрій Ухтомскій его пыталъ, и съ пытки онъ на тестя своего ничего не сказалъ, а затѣялъ, избывая вину свою, что прежде сего сказалъ твое государево дѣло, что будто тестя его хотѣлъ окормить сулемою и мышьякомъ. А тотъ мой племянничшко Тимошка, грѣхомъ своимъ, умомъ рушился и въ томъ дѣлѣ на Коломнѣ посаженъ въ тюрьму, животъ свой мучить; помираетъ голодною смертію, а человѣкъ скудный, безродный и безплемянный, вступиться некому; а женишка его съ дѣтишками шатается межъ дворъ, питается Христовымъ именемъ. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, вели, г., о томъ моемъ племянничшкѣ свой ц. указъ учинить. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ сирота твой, коломнетинъ, посадскій человѣкъ, Ѳедотка Родіоновъ. Въ прошломъ, г., во 151 г. генваря съ 31 числа, посаженъ я, сирота твой, на Коломнѣ за пристава въ напрасной язычной взмолкѣ зятя своего Тимошки Ларіонова, что взмолилъ на меня, затѣявъ твое государево дѣло. И въ той, г., его взмолкѣ язычной тотъ мой зять по твоему г. указу на Коломнѣ пытанъ и съ пытки говорилъ, что будто я его окармливалъ сулемою и мышьякомъ. И въ томъ, г., дѣлѣ твой г. в. к. Ю. Ухтомскій къ тебѣ, г., писалъ и по твоему г. указу прислана на Коломну твоя г. грамота изъ Разряду къ в. ко к. Ю. Ухтомскому, а велѣно, г., про мое воровство сыскать отцомъ моимъ духовнымъ, и городскими попы, и дьяконы, и всѣми посадскими людьми. И по твоему, г., указу на Коломнѣ моимъ Ѳедоткинымъ отцомъ духовнымъ, и городскими попы, и дьяконы, и всѣми посадскими людьми посаживано и обыски иска отца моего духовнаго къ тебѣ, г., къ Москвѣ послано. И съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста я, сирота твой, на Коломнѣ сажу за приставомъ, животъ свой мучу внапраснѣ, помираю, сидя за приставомъ, голодною смертію; а женишка моя съ дѣтьми бредутъ по міру, и кормятся Христовымъ именемъ, и помираютъ голодною смертію; а твоего г. указу мнѣ, сиротѣ твоему, нѣтъ. Милосердый г., пожалуй меня сироту своего, вели, г., мнѣ противъ обысковъ о томъ свой ц. указъ учинить, чтобъ я, сирота твой, сидя за приставомъ внапраснѣ, и женишка моя, бродя по міру, голодною смертію не померли, и въ конецъ не погибли, и впредь бы твоего г. тягла и всякихъ податей не отбыть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 152 г. октября въ 13 д. выписать.

Въ прошломъ во 151 г. февралѣ въ 2 д. писалъ ко г. съ Коломны в. кн. Ю. Ухтомскій генваря въ 29 д., сказывалъ ему коломнетинъ, посадскій человѣкъ, Тимошка Ларіоновъ, что онъ на тестя своего, на посадскаго человѣка, на Ѳедотка Родіонова сына Кривого вѣдаетъ государево дѣло; а какое государево дѣло Тимошка Ларіоновъ на тестя своего вѣдаетъ, и онъ ему не сказалъ. И к. Ю. Ухтомскій Тимошку Ларіонова и тестя его Тимошкина Ѳедотка Кривого отдалъ за пристава. И февралѣ въ 7 д. послана г. грамота на Коломну ко кн. Ю. Ухтомскому, а велѣно Тимошку Ларіонова про государево дѣло разспросить наодинѣ; а будетъ ему про государево дѣло наодинѣ и съ тестемъ съ очи на очи не скажетъ, и Тимошку Ларіонова велѣно пытать, и съ пытки Тимошку Ларіонова и тестя его Ѳедотку Кривого велѣно держать за приставомъ. И 151 г. мая въ 24 д. писалъ ко г. съ Коломны

к. Ю. Ухтомскій, сказалъ де ему Тимошка Ларіоновъ на тестя своего на Оедотка Кривого, что тесть его Оедотка хотѣлъ его, Тимошку, окормить сулемою и мышьякомъ, и давалъ ему въ питьѣ; а иного государева дѣла Тимошка Ларіоновъ въ разспросѣ, и съ пытки, и на очной ставкѣ на тестя своего на Оедотка Кривого не сказалъ. А Оедотка Кривой въ разспросѣ сказалъ, что онъ зятя своего Тимошку сулемою и мышьякомъ не окармливалъ и въ питьѣ ему не даывалъ; и тотъ де зять его Тимошка сбродить съ ума, и явки у него, Оедотка, на зятя его на Тимошку въ томъ есть; да онъ же, Оедотка, въ томъ слался на отца своего духовнаго и на сосѣдей своихъ, что зять его Тимошка Ларіоновъ съ ума сбродить. И іюня въ 26 д. послана г. грамота на Коломну ко к. Ю. Ухтомскому, а велѣно Оедотковымъ отцомъ духовнымъ, и коломенскими попы, и дьяконы сыскать по священству, а посадскими, и всякими людьми сыскать по г. крестномъ уцѣлованью, какое они воровство или вѣдовство вѣдаютъ на посадскаго человѣка на Оедотку Кривого, и зятя своего Тимошку Ларіонова тотъ Оедотка Кривой сулемою и мышьякомъ окормить хотѣлъ ли, или Оедотковъ зять Тимошка Ларіоновъ то все на тестя своего на Оедотка Кривого затѣялъ не о своемъ умѣ, и давно ли Тимошка Ларіоновъ учалъ быть не о своемъ умѣ, и съ какія причины. И сыскавъ про то про все въ правду, велѣно отписать къ г.

И 152 г. октября въ 11 д. писалъ къ г. съ Коломны Яковъ Татищевъ, что онъ по г. грамотѣ, какова прислана на Коломну ко к. Ю. Ухтомскому, про Оедотка Кривого да про Тимошку Ларіонова, на Коломнѣ сыскивалъ. А въ сыску коломенскихъ поповъ 16 ч., дьяконовъ 7 ч., коломничъ посадскихъ людей 56 ч., всего 79 человѣкъ; попы и дьяконы сказали по священству, а посадскіе люди сказали по г. крестному цѣлованью, что они за посадскимъ человѣкомъ за Оедоткомъ Кривымъ вѣдовства и воровства никакого не вѣдаютъ, и зятя своего Тимошку Ларіонова сулемою и мышьякомъ онъ, Оедотка, не окармливалъ, то все онъ, Тимошка, на тестя своего на Оедотка затѣялъ не о своемъ умѣ. А Тимошка Ларіоновъ на Коломнѣ пьетъ по кабакамъ и отъ того питья въ прошломъ во 151 г. въ Филипповъ постъ съ ума сбредъ, и по чужимъ дворамъ не о своемъ умѣ ночью ходить, и тестя своего Тимошку похвалялся зарѣзать и дворъ его зажечь, и явки Оедотковы на него, Тимошку, по приходомъ у нихъ есть, и жену свою онъ, Тимошка, своимъ недѣлоуміемъ ножомъ искололъ. И нынѣ Оедотко Родіоновъ сынъ Кривой на Коломнѣ за приставомъ, а зять его Тимошка Ларіоновъ съ пытки посаженъ въ тюрьму. И г. бьютъ челомъ коломничъ посадскіе люди Оедотка Родіоновъ сынъ Кривой да зять его Тимошка Ларіоновъ, чтобъ г. ихъ пожаловалъ, велѣлъ его, Оедотка, отъ пристава, а зятя его Тимошку Ларіонова изъ тюрьмы свободить.

Помѣта: 152 г. октября въ 15 день послать г. грамота на Коломну, велѣтъ свободить на поруки, чтобъ имъ никакимъ воровствомъ не промышлять и Тимошкѣ на кабакахъ не пропиваться.

Отъ ц. и в. к. М. Θ. в. Р. на Коломну в. нашему Якову Ивановичу Татищеву. Пожаловали есмя коломничъ посадскихъ Оедотки Кривого и зятя его Тимошку Ларіонова, велѣли Оедотку изъ-за пристава, а Тимошку изъ тюрьмы свободить для того: которые обыски прислалъ еси къ намъ въ нынѣшнемъ во 151 г. октября въ 11 д., и въ тѣхъ обыскахъ написано коломенскихъ поповъ 16 ч., дьяконовъ 7 ч., коло-

ничъ посадскихъ людей 56 ч., всего 79 ч.; попы и дьяконы сказали по священству, а посадскіе люди сказали по нашему крестному цѣлованью, что они за Ѳедоткомъ Кривымъ воровства и вѣдовства никакого не вѣдаютъ, и зятя своего Тимошку Ларіонова сулемою и мышьякомъ онъ, Ѳедотка, не окрамливалъ, то все онъ, Тимошка, на тестя своего на Ѳедотка затѣялъ не о своемъ умѣ. А зять его Тимошка Ларіоновъ на Коломнѣ пьетъ по кабакамъ и отъ того питья въ прошломъ во 151 г. въ Филипповъ постъ съ ума сбрелъ, и ночью не о своемъ умѣ ходитъ по чужимъ дворамъ, и тестя своего Тимошку похвалялся зарѣзать, и дворъ зажечь, и жену свою, а его Ѳедоткову дочь, онъ, Тимошка, своимъ недѣлюміемъ ножомъ искололъ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ коломничъ посадскихъ людей, Ѳедотка Кривого отъ пристава, а зятя его Тимошку Ларіонова изъ тюрьмы выпустилъ и далъ ихъ на поруки, что никакимъ воровствомъ не воровать, а Тимошкѣ Ларіонову на кабаки не пропиваться и дурна никакого никому не дѣлать. Да о томъ къ намъ отписалъ, и поручныя записи по нихъ прислалъ, и велѣлъ-бы отписку и поручныя записи отдать въ Разрядъ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову, а списки съ поручныхъ записей держалъ бы еси на Коломнѣ въ сѣзжей избѣ за поручиковыми руками. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 октября въ 21 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Янка Татищевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. октября въ 26 д., прислана твоя г. грамота изъ Разряда за приписью дьяка Григорья Ларіонова ко мнѣ, х. т., а велѣно, г., коломничъ посадскихъ людей, Ѳедотка Кривого отъ пристава свободить, а Тимошку Ларіонова изъ тюрьмы выпустить, и дать ихъ на поруки съ записми, что имъ никакимъ воровствомъ не воровать, а Тимошкѣ Ларіонову на кабаки не пропиваться и дурна никакого ни кому не дѣлать, да о томъ, г., велѣно отписать и поручныя записи по нихъ прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ и отписку и поручныя записи подать въ Разрядъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову, а списки съ поручныхъ записей велѣно, г., держать въ сѣзжей избѣ за поручиковыми руками. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., коломничъ посадскихъ людей, Ѳедотка Кривого отъ пристава свободилъ, а Тимошку Ларіонова изъ тюрьмы выпустилъ, и велѣлъ дать ихъ на поруки, что имъ никакимъ воровствомъ не воровать, и Тимошкѣ Ларіонову на кабаки не пропиватся, и дурна никакого никому недѣлать. И по нихъ поручныя записи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, и отписку и поручныя записи велѣлъ подать въ Разрядъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову, а списки оставилъ на Коломнѣ въ сѣзжей избѣ за поручиковыми жъ руками. 152 г. ноября въ 14 д.

Се азъ Родіонъ Филипповъ сынъ Кисельниковъ, да язь Кирило Ѳедоровъ сынъ Орѣшникъ-Мехетовъ, да язь Агей Филипповъ сынъ Куликовъ, да язь Мартинъ Кузьминъ сынъ Варакса, да язь Демидъ Ивановъ сынъ Извошиковъ, да язь Дій Петровъ сынъ Полохина, да язь Родіонъ Спиридоновъ сынъ Горяшинъ коломничіе посадскіе люди, да язь Онофрій Сапроновъ сынъ Харчевникъ коломенскій отставленный пушкаръ, да язь Семень Родіоновъ сынъ коломенскій стрѣлецъ, да язь б. Ѳ. И. Шереметева загородскаго двора дворникъ Ѳедоръ Григорьевъ сынъ

Монрадыкинъ поручилися есми съѣзжей избы приставу Осипу Иванову по коломенитинѣ, по посадскомъ человѣкѣ, по Ѳедотѣ Родіоновѣ сынѣ Соловоекѣ въ томъ по г. грамотѣ изъ Разряду за приписью дьяка Григорія Ларіонова, что ему, Ѳедоту, за нашею порукою никакимъ воровствомъ не воровать; а учнетъ онъ, Ѳедотъ, за нашею порукою какимъ воровствомъ воровать, и на насъ, на поручикахъ, пеня г., а пени, что г. укажетъ, и наши поручиковы головы въ его Ѳедотовы головы мѣсто; а кой изъ насъ, поручиковъ, въ лицахъ будетъ, и на томъ г. пеня и порука. А на то послуши Иванъ Павловъ сынъ Низенкова. А запись писалъ Микитка Омеляновъ лѣта 7151 ноября въ 1 д.

Се азъ Кузьма Макарьевъ сынъ Пермитинъ, да язъ Макарь Степановъ сынъ вятчанинъ, да язъ Сидоръ Евтеевъ сынъ устюженинъ, да язъ Иванъ Васильевъ сынъ Ярославецъ, да язъ Павелъ Екимовъ сынъ Козанецъ, да язъ Иванъ Кузьминъ сынъ двиненинъ, да язъ Лукьянъ Тимошеевъ сынъ вятченинъ, да язъ Степанъ Матвѣевъ сынъ Устюга Великаго, да язъ Прокофій Кондратьевъ сынъ калуженинъ, да язъ Василій Лаврентьевъ сынъ, да язъ Ларіонъ Никифоровъ сынъ вятчене, да язъ Иванъ Дементьевъ сынъ ярославецъ, да язъ Никита Андреевъ сынъ Архангельскаго города, да язъ Иванъ Титовъ сынъ вологжанинъ, да язъ Мортинъ Козьминъ сынъ Гончаръ, прозвище Варакса, коломенитинъ, посадскій человѣкъ, поручилися есми пушкарю Науму Насильникову по коломенитинѣ, по посадскомъ человѣкѣ, по Тимошеевѣ Ларіоновѣ сынѣ по Ѳедотовѣ зятѣ Кривого въ томъ, что ему, Тимошееву, никакимъ воровствомъ не воровать, и на кабакахъ не пропиваться, и дурна никакого никому не дѣлать. А будетъ онъ, Тимошей, за нашею порукою учнетъ какимъ воровствомъ воровать, или на кабакахъ учнетъ пропиваться, или онъ, Тимошей, учнетъ какое дурно кому дѣлать, и на насъ, на поручикахъ, пеня г., а пени, что г. укажетъ, и наши поручиковы головы въ его Тимошееву голову мѣсто; а кой изъ насъ, поручиковъ, въ лицахъ будетъ, на томъ г. пеня и порука. А на то послуши Иванъ Павловъ сынъ Низенкова. А поручную запись писалъ Ѳомка Свѣчниковъ лѣта 7152 октября въ 28 д.

№ 282. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Михалко Щетининъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., въ 152 г. сентября въ 31 д. прислана, г., въ Володимеръ твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., за приписью твоего г. дьяка Григорія Ларіонова, а по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., володимерцу, посадскому человѣку, Еремкѣ Худякову сказать, какое онъ на земскихъ старостъ на Ивашка Овдѣева съ товарищи твое государево дѣло вѣдаетъ; и будетъ тотъ Еремка того твоего государева дѣла на тѣхъ земскихъ старостъ на Ивашка Овдѣева съ товарищи не скажетъ, и мнѣ бѣ, х. т., того Еремку велѣтъ привести къ пыткѣ, и его, Еремку, разспросить, и съ тѣми земскими старостами съ Ивашкомъ Овдѣевымъ съ товарищи дать бы ему, Еремку, очную ставку. И по твоему г. указу я, х. т., того Еремку про твое государево дѣло разспрашивалъ, и на очной ставкѣ съ тѣми старостами съ Ивашкомъ Овдѣевымъ съ товарищи поставить велѣлъ, и въ пыткѣ тотъ Еремка привоженъ и про твое государево дѣло у пытки разспрашиванъ; и что тотъ Еремка у пытки мнѣ, х. т., въ разспросѣ сказалъ, и я, х. т., тѣ его Еремкины рѣчи за отца его духовнаго рукою Богородицкаго попа Алексѣя, подклея подъ его отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ.

А тотъ Еремка сказалъ, что грамотѣ не умѣть и велѣлъ ту отписку и разспросныя рѣчи подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. 152 г. октября въ 23 д.

152 г. октября въ 3 д. по г. грамотѣ за приписью дьяка Григорья Ларіонова в. к. Михайло Васильевичъ Щетининъ велѣлъ володимерскимъ пушкарямъ Марку Фокину съ товарищи посадскаго человѣка Еремку Худякова да прошлыхъ лѣтъ старостъ земскихъ Ивашка Овдѣева, Панку Мальцова, Ивашку Мошатица, Якунку Мотору вести для разспросу въ пытку. И тотъ Еремка Худяковъ со старостами съ Ивашкомъ Овдѣевымъ да съ Панкою Мальцовымъ съ товарищи на очной ставкѣ у пытки въ разспросѣ сказалъ, что онъ, Еремка, прошлыхъ лѣтъ на старостъ на Ивашка Овдѣева, да на Панку Мальцова, и на Ивашка Мошатица, и на Янку Мотору, государево слово затѣялъ по недружбѣ, что ему, Еремкѣ, тѣ старосты въ своихъ годѣхъ въ мірскихъ тяглахъ чинили налоги, и убытки великіе, и онъ де, Еремка, на нихъ за то государево слово затѣялъ.

Помѣта: государь указалъ доводчика, что, затѣявъ, извѣщалъ напрасно, бить батоги да посадить въ тюрьму.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Володимеръ в. нашему к. Михаилу Васильевичу Щетинину. Сентября въ 23 д. писалъ еси къ намъ, что по нашему указу володимерецъ, посадскій человѣкъ, Еремка Худяковъ съ володимерскими земскими старостами съ Ивашкомъ Овдѣевымъ съ товарищи съ очи на очи ставленъ, и къ пыткѣ привоженъ, и разспрашиванъ, какое онъ наше дѣло на посадскихъ старостъ на Ивашка Овдѣева съ товарищи вѣдаетъ; и что Еремка Худяковъ въ разспросѣ тебѣ сказалъ, и тѣ его разспросныя рѣчи прислалъ къ намъ къ Москвѣ; и въ разспросныхъ его рѣчахъ написано, что онъ, Еремка, на володимерцовъ, на земскихъ старостъ, на Ивашка Овдѣева съ товарищи никакого нашего дѣла не вѣдаетъ, а затѣялъ де онъ, Еремка, на тѣхъ старостъ наше дѣло по недружбѣ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ володимерцу, посадскому человѣку, Еремкѣ за его воровство, что онъ на володимерцовъ, на посадскихъ старостъ, наше дѣло затѣялъ, учинилъ наказанье при многихъ людяхъ, велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, неповадно было инымъ такъ воровать и нашего дѣла ложно затѣвать; и велѣлъ Еремку Худякова посадить въ тюрьму на день; а посадскихъ людей Ивашка Овдѣева съ товарищи велѣлъ свободить. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 ноября въ 8 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Володимеръ в. нашему к. Михаилу Васильевичу Щетинину. Сентября въ 23 д. писалъ еси къ намъ, что по нашему указу володимерецъ, посадскій человѣкъ Еремка Худяковъ съ володимерскими земскими старостами съ Ивашкомъ Овдѣевымъ съ очей на очи ставленъ, и къ пыткѣ привоженъ, и разспрашиванъ, какое онъ наше дѣло на посадскихъ старостъ на Ивашка Овдѣева съ товарищи вѣдаетъ; а что Еремка Худяковъ въ разспросѣ и у пытки тебѣ сказалъ, и ты тѣ его разспросныя рѣчи прислалъ къ намъ къ Москвѣ; а въ разспросныхъ его рѣчахъ написано, что Еремка Худяковъ на володимерцовъ, на земскихъ старостъ, на Ивашка Овдѣева съ товарищи никакого нашего дѣла не вѣдаетъ, а затѣялъ де онъ, Еремка, на володи-

мерскихъ на старость наше дѣло по недружбѣ. И тѣ посадскіе люди Еремка Худяковъ да Ивашко Овдѣевъ въ тюрьму-ли посажены или отданы за пристава, того въ твоей отпискѣ не написано. И то ты учинилъ просто, что о посадскихъ людяхъ къ намъ не отписалъ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Еремкѣ Худякову сказалъ у сѣзжія избы при многихъ людяхъ, что онъ сказывалъ за собою наше дѣло на володимерцовъ, на посадскихъ людей, на Ивашка Овдѣева съ товарищи, затѣявъ ложно, и за то его воровство бояре наши приговорили его, Еремку, бить кнутомъ по торгомъ нещадно. И мы, в. г., по прошенію нашего ц. в. сына б. ц. к. А. М., его, Еремку, бить кнутомъ не велѣли, и велѣлъ бы еси Еремку Худякова за его воровство бить батоги нещадно, и велѣлъ его на день посадить въ тюрьму, чтобъ, на то смотря, инымъ такимъ неповадно было воровать, нашего дѣла затѣвать. А посадскимъ людямъ Ивашку Овдѣеву съ товарищи учинилъ бы еси свободу. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 ноября въ 29 д.

№ 283. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 152 г. генваря въ 19 д. прислана въ Курскъ твоя г. грамота изъ Разряда за приписью дьяка Григорья Ларіонова ко мнѣ, х. т., а въ той твоей г. грамотѣ написано: велѣно мнѣ, х. т., допросить курченина, с. б., Володимерова человѣка Сергѣева Степанка Марѣуткина, какое твое государево дѣло вѣдаетъ на губнаго старосту на Воина Анненкова. И ему, Степанкѣ, то дѣло велѣтъ написать своею рукою и запечатать. А будетъ онъ, Степанка, грамотѣ не умѣть, и то дѣло велѣтъ отцу его духовному написать. А будетъ Степанка Марѣуткинъ бы еси духовнаго не скажетъ, и мнѣ, х. т., велѣно того Степанка Марѣуткина разспросить наодинѣ, какое онъ твое государево дѣло вѣдаетъ на губнаго старосту на Воина Анненкова. И тѣ его рѣчи велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., курченина, с. б., Володимерова человѣка Сергѣева Степанка Марѣуткина ставилъ и разспрашивалъ при отцѣ его духовномъ, при Успенскомъ попѣ Исаѣ, какое онъ дѣло вѣдаетъ на губнаго старосту на Воина Анненкова. А что, г., твое государево дѣло на губнаго старосту на Воина Анненкова при отцѣ своемъ духовномъ сказалъ, и я, х. т., тѣ его разспросныя рѣчи за отца его Степанкина духовнаго рукою Успенскаго попа Исаія писалъ напередъ сего и послалъ изъ Курска къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ съ курчениномъ, с. б., съ Ермоломъ Озеровымъ нынѣшняго 152 г. февраля въ 1 д. И о томъ мнѣ, х. т., твоего г. указу апрѣля по д. не бывало. А въ Курску, г., воровскія земляныя татиныя тюрьмы нѣтъ, держать такихъ воровъ негдѣ. И о томъ мнѣ, х. т., своему, какъ ты, г., укажешь. А что, г., напередъ сего передо мною, х. т., Володимеровъ человѣкъ Сергѣева Степанка Марѣуткинъ въ разспросѣ сказалъ при отцѣ своемъ духовномъ при Успенскомъ попѣ Исаѣ, и съ тѣхъ разспросныхъ рѣчей послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., списокъ слово въ слово подъ сею отпискою, а отписку и разспросныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядъ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. А подлинныя разспросныя рѣчи Степанка Марѣуткина за отца его духовнаго рукою держалъ я, х. т., въ Курскѣ въ сѣзжей избѣ впередъ для спору. 152 г. апрѣля въ 23 д.

152 г. генваря въ 20 д. по г. грамотѣ за приписью дьяка Григорья Ларионова в. Иванъ Филиповичъ Стрѣшневъ курченина, с. б., Володимерова челоѡка Сергѣева Степанка Марѣуткина разспрашивалъ при отцѣ его духовномъ при Успенскомъ попѣ Исаи, какое онъ Степанка вѣдаетъ государево дѣло на губнаго старосту на Воина Анненкова. И Степанка Марѣуткинъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ во 151 г., а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ того онъ, Степанка, не вѣдаетъ, послалъ де его, Степанка, б. его Володимеръ Сергѣевъ къ губному старостѣ къ Воину Анненкову продавать 10 лисицъ на дворъ. И какъ онъ, Степанка, будетъ у него, Воина, въ хоромахъ, и Воинъ де Анненковъ говорилъ ему, Степанкѣ, чтобъ онъ покралъ г. казну въ г. зелейномъ погребѣ г. пищали съ его Воиновыми людьми; а съ которыми людьми его Воиновыми красть, того ему, Степанкѣ, не сказалъ. А говорилъ ему, Степанкѣ, Воинъ Анненковъ то дѣло при челоѡкѣ своемъ при Савкѣ. И Степанка Марѣуткинъ учалъ ему говорить, Воину: „покрадчи де тѣ пищали, гдѣ де тебѣ, Воину, тѣ пищали дѣтъ?“ И Воинъ де Анненковъ сказалъ ему: „то де не твоя, есть де у меня крестьянинъ, ѣздитъ за рубежъ, и онъ де ихъ въ Литву отвезетъ“. А какъ де того его кр. зовутъ, того ему, Степанкѣ, онъ, Воинъ, не сказалъ. И онъ, Степанка, не хотя г. казны самопаловъ красть, и Воинъ де Анненковъ привелъ его, Степанка, у себя на дворѣ ко кресту, чтобъ такого слова никому не сказывать.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашка Стрѣшневъ челоѡмъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. октября въ 23 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу курскій вѣрный выборный цѣловальникъ Костка портной мастеръ, а въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: октября де, г., того жъ числа пришелъ де въ таможенную курченина, с. б., Владимира Сергѣева челоѡкъ Степанка Марѣуткинъ, и онъ де, Степанка, учалъ говорить твое государево дѣло на губнаго старосту на Воина Анненкова. И я, х. т., того жъ числа велѣлъ того Степанка взять изъ таможи въ сѣзжую избу и велѣлъ его разспросить, какое твое государево дѣло на губнаго старосту на Воинка Анненкова. И онъ, Степанка, въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: есть де за мною государево дѣло на губнаго старосту на Воина Анненкова; а что, г., твое государево дѣло за нимъ, Степанкомъ, на губнаго старосту на Воина Анненкова есть, того мнѣ, х. т., въ разспросѣ не сказалъ. И я, х. т., того Володимерова челоѡка Сергѣева Степанка Марѣуткина пытатъ не смѣю, и о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 152 г. ноября въ 24 д.

Помѣта: 152 г. ноября въ 25 д. государь указалъ отписать, чтобъ прислалъ, что за нимъ государево слово, запечатавъ своею рукою; а буде не умѣетъ и то дѣло не напишетъ, или за отца духовнаго рукою не пришлетъ, и ему быть пытану.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Курескъ къ в. нашему Ивану Филиповичу Стрѣшневу. Ноября въ 24 д. писалъ еси къ намъ: октября въ 23 д. сказывалъ тебѣ курченина, с. б., Володимеровъ челоѡкъ Сергѣева Степанка Марѣуткинъ, что вѣдаетъ де онъ на курскаго на губнаго старосту на Воина Анненкова наше дѣло; а какое наше дѣло онъ, Степанка, на Воина Анненкова вѣдаетъ, и того онъ тебѣ не сказалъ; и ты Степанка Марѣуткина отдалъ за пристава, и намъ бы о томъ велѣть указать учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Степанку Марѹткину сказалъ, какое наше дѣло вѣдаетъ на губнаго старосту на Воина Анненкова, и онъ бы то дѣло написалъ своею рукою, и, запечатавъ, далъ тебѣ; а тебѣ то его письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ за его печатью. А будетъ онъ, Степанка, грамотѣ не умѣть, и онъ бы то наше дѣло велѣлъ написать отцу своему духовному своею рукою; а будетъ Степанка Марѹткинъ у себя отца духовнаго не скажетъ, и ты бѣ Степанка Марѹткина разспросилъ наодинѣ, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ на Воина Анненкова. А то бѣ еси Степанку Марѹткину сказалъ: будетъ онъ нашего дѣла на Воина Анненкова тебѣ не скажетъ, и его, Степанка, велѣно въ Курску въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ Степанка Марѹткинъ на Воина Анненкова наше дѣло скажетъ тебѣ наодинѣ, и ты бѣ то дѣло написалъ своею рукою, чтобъ того дѣла никто не вѣдалъ. А будетъ Степанка Марѹткинъ того дѣла тебѣ не скажетъ, а учнетъ говорить, что онъ то наше дѣло скажетъ на Москвѣ, и ты бѣ Степанка Марѹткина привелъ къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какое онъ наше дѣло на Воина Анненкова вѣдаетъ. А будетъ Степанка Марѹткинъ на Воина Анненкова нашего дѣла у пытки тебѣ не скажетъ, и ты бѣ Степанка Марѹткина велѣлъ пытать, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ на губнаго старосту на Воина Анненкова. А что Степанка Марѹткинъ въ разспросѣ и пытанъ скажетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а Степанка Марѹткина держалъ въ тюрьмѣ съ большимъ береженьемъ до нашего указу.

А къ тюремнымъ ко всѣмъ сидѣльцамъ однолично бѣ еси бережение держалъ большое, чтобъ тюремные сидѣльцы изъ тюрьмы не разбѣжались. А какіе люди, и кто имяны въ Курску въ тюрьмѣ, и въ какомъ кто дѣлѣ, и въ которомъ году и мѣсяцѣ посаженъ, и ты бѣ тому всему росписъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ за своею рукою. И мы тѣмъ всѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ велимъ нашъ указъ учинить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 ноября въ 29 д.

№ 284. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Михалко Щетининъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. октября въ 1 д. писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., что володимерскій тюремный сидѣлецъ Романовъ человекъ Боборыкина Родка Селиверстовъ сказалъ за собою твое государево слово на володимерцевъ, посадскихъ людей, на Серезку Шалина, да на Ивашка Масленника, да на сына его Власка; а что на нихъ вѣдаетъ, скажетъ на Москвѣ. А въ нынѣшнемъ же, г., въ 152 г. октября въ 15 д. прислалъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу изъ тюрьмы тотъ же тюремный сидѣлецъ Романовъ человекъ Боборыкина Родка Селиверстовъ свою рукою повинную челобитную. И я, х. т., тое его повинную челобитную послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а отписку, г., и челобитную велѣлъ подать въ Разрядъ твоимъ г. дякамъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. И о томъ, что ты, г. укажешь. 152 г. октября въ 23 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и плачется бѣдный и безпомошный изъ темницы тюремный сидѣлецъ, сирота твой, г., Романовъ человекъ Боборыкина Родка Селиверстовъ. Билъ челомъ я, сирота твой, тебѣ, г., и твоему г. воеводѣ к. Михаилу Васильевичу Щетинину и подавалъ челобитную, а сказалъ за собою твое государево слово на володимерцевъ, посадскихъ людей, на Сергѣя Поликарпова сына Шалина, да

на Ивана Тихонова сына Масленника и на сына его Власа, что сию я, сирота твой, въ темницѣ, и помираю голодною смертію, и со всякія тюремныя нужды въ конецъ погибаю, а человекъ, безпомощный и безплемянный, вступить въ мою бѣдность некому, побить челомъ обо мнѣ именнымъ челобитіемъ праведному г. некому, oprично Бога и праведнаго государя, помощника, заступника себѣ никого не имѣю въ своемъ темничномъ сидѣніи; вина, г., моя страдничья явная взыскалась передъ тобою, г., что хотѣлъ твоимъ царскимъ словомъ свѣтъ видѣть; и слова твоего государева за мною на нихъ нѣтъ, на Сергѣя и Ивана съ сыномъ. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, вели, г., въ своемъ царскомъ словѣ указъ учинить, а того Сергѣя, Ивана и сына его Власа изъ за пристава освободить, а въ винѣ, г., моей страдничьей, что ты, г., укажешь. Ц., г., смилуйся надъ безпомощнымъ, пожалуй.

Помѣта: государь указаль посадскихъ людей свободить, а его бить батоги: не затѣвай, чего не слыхаль.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Володимеръ в. нашему к. Михаилу Васильевичу Щетину. Писаль еси къ намъ, что октября въ 26 д. сказываль тебѣ тюремный сидѣлецъ Романовъ человекъ Боборыкина Родка Селиверстовъ за собою наше дѣло на володимерцевъ, на посадскихъ людей, на Сергушку Шалина, да на Ивашку Масленника, да на сына его на Власка; а какое наше дѣло онъ, Родка, на Сергушка Шалина съ товарищи вѣдаетъ, и про то онъ наше дѣло скажетъ на Москвѣ. Да октября жъ въ 15 д. тюремный сидѣлецъ Родка Селиверстовъ прислалъ къ тебѣ повинную челобитную за своею рукою. И ты Родкину челобитную Селиверстова прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а въ челобитной его написано, что онъ, Родка, на володимерцевъ, на посадскихъ людей, на Сергушку Шалина съ товарищи никакого нашего дѣла не вѣдаетъ, а затѣялъ де онъ, Родка, на Сергушку Шалина съ товарищи ваше дѣло ложно, чтобъ тѣмъ изъ тюрьмы свободиться. И посадскіе люди Сергушка Шалинъ съ товарищи отданы за пристава.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Романову человекъ Боборыкина Родкѣ Селиверстову сказалъ у сѣзжія избы при многихъ людяхъ, что онъ сказалъ тебѣ на володимерцевъ, на посадскихъ людей, на Сергушку Шалина съ товарищи за собою наше дѣло, затѣявъ ложно, и за то его воровство бояре наши приговорили его бить кнутомъ по торгомъ нещадно. И мы в. г. по прошенію нашего ц. в. сына б. ц. к. А. М. его, Родку, что было наше дѣло затѣялъ, бить кнутомъ не велѣли, и велѣли его, Родку Селиверстова, за его воровство бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ не повадно было воровать нашего дѣла затѣвать. И, бивъ его Родку батоги, вкинулъ его въ его въ тюрьму по прежнему. А посадскимъ людямъ Сергушкѣ Шалину съ товарищи учинилъ бы еси свободу. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 ноября въ 30 д.

№ 285. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Якушко Кутузовъ челомъ бить. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. октября въ 15 д. прислана твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларионова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., кромскому черкашенину Лучкѣ Кулемзину у сѣзжей избы сказать при многихъ людяхъ, что говорилъ онъ, Лучка, про тебя, г., непригожее слово, и бояре твои г. за то его воровство приговорили бить кнутомъ. а, ска-

завѣ, велѣвъ его, черкашенина, за его воровство бить кнутомъ по торгомъ, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, и посадить его въ тюрьму на недѣлю, а изъ тюрьмы дать на поруку, и велѣтъ ему по прежнему быть въ черкаской службѣ. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ черкашенина Лучку Кулемзина велѣлъ бить кнутомъ и въ тюрьму на недѣлю посадилъ, а изъ тюрьмы на поруку далъ, и велѣлъ ему быть въ черкаской службѣ по прежнему. 152 г. декабря въ 12 д.

№ 286. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Никифорко Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. ноября въ 14 д., пришедъ на Корочу въ сѣзжую избу короченскіе черкасы Андрюшка Бубенистъ да Сенька Плотавченко, да Евсикъ Стадникъ, да Сидорка Макаровъ, да короченскій стрѣлецъ Гришка Нечаевъ, сказали мнѣ, х. т., ноября жъ де противъ 12 числа въ ночи были они на бесѣдѣ у короченскаго черкашенина у Якушка Ткачева, а съ ними жъ де была на той же бесѣдѣ короченскаго черкашенина жена Оедьки Лободы Оринка Алексѣева дочь и говорила такія неподобныя рѣчи про твое царское величество: „какъ де язъ не вижу сына своего передъ собою, только де государь не выкупить изъ полону изъ Крыму сына моего Ромашка; какъ де язъ не вижу сына своего передъ собою, такъ бы де государь не видѣлъ свѣта сего“. И по твоему г. указу я, х. т., тое черкасскую жену Оришку на Корочѣ велѣлъ сыскать и, сыскавъ, я, х. т., тое черкасу на Корочѣ въ сѣзжей избѣ разспрашивалъ и съ тѣми черкасы, съ Андрюшкою Бубенистомъ, да съ Евсикомъ Стадникомъ, да съ Сенькою Плотовченкомъ, да съ Сидоркомъ Макаровымъ, да съ стрѣльцомъ съ Гришкою Нечаевымъ съ очей на очи тое черкасскую жену Оришку ставилъ, и разспрашивалъ. И та черкаска Оедькина жена Лободина въ тѣхъ рѣчахъ тебѣ, г., повинилась. И я, х. т., по твоему г. указу тое черкаску велѣлъ держать до твоего г. указу за приставомъ. И ноября, г., въ 14 д. та черкаска Оедькина жена Лободина Оринка била челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу подала челобитную и я, х. т., тое челобитную подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 155 г. декабря въ 2 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ сирота твоя короченскаго черкашенина Оедьки Лободы женишка Аринка. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. ноября въ 14 д. была я, сирота твоя, на бесѣдѣ у короченскаго черкашенина у Якова Ткачева и тутъ я, сирота твоя, сидя на бесѣдѣ, при многіихъ людяхъ, отпился пьяна, сбрела съ ума, гнѣвомъ Божиимъ и прежь сего сбразивала, молила про тебя, г., неподобное слово; а какъ, г., я, сирота твоя, сброжу съ ума, и то вѣдомо многимъ людямъ. И въ томъ я, сирота твоя, тебѣ, г., винюсь. И той моей винѣ, что ты, г., укажешь. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 155 г. декабря въ 4 д. государь, сей отписки слушавъ, указалъ: сыскать, буде на ней падучая болѣзнь, бить по торгомъ кнутомъ; а будетъ падучія болѣзни нѣтъ, бить кнутомъ безъ пощады и отдать мужу.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Корочу ст. нашему и в. Микифору Прокофьеву Воейкову. Декабря въ 2 д. писалъ еси къ намъ ноября въ 12 д. извѣщали тебѣ въ сѣзжей избѣ короченскіе черкасы Андрюшка Бубенистъ съ товарищи, 5 чел., а сказали: были де они у короченца у черкашенина у Якушка Ткачева въ гостяхъ, а съ ними жъ де была

короченскаго черкашенина Оедькина жена Лободы Оринка Алексѣева дочь, а говорила про насъ, в. г., непригожія слова, и ты тое женку велѣлъ сыскать и, сыскавъ, въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ, и съ тѣми черкасы съ Андрюшкою Бубенистомъ съ товарищи съ очей на очи ставилъ, и у разспросу та женка въ тѣхъ непригожихъ словахъ винулась, и ты ее велѣлъ держать за приставомъ до нашего указу. А въ повинной челобитной тое женки написано, что она такія непригожія слова говорила, забывая умомъ, что она больна падучею болѣзнью.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ про тое женку Оринку сыскалъ всякими сыски накрѣпко, та женка падучею болѣзнью больна-ль; и будетъ въ сыску скажутъ, что она больна падучею болѣзнью и съ ума сбродить, и ты бѣ ее за такія непригожія слова велѣлъ бить кнутомъ; а будетъ въ сыску всякіе люди скажутъ, что на той женкѣ падучей болѣзни нѣтъ и съ ума не сбродить, и говорила она такія непригожія слова въ цѣломъ умѣ, и ты бѣ ее велѣлъ бить кнутомъ безъ пощады. И бивъ, отдалъ ее мужу. Да о томъ о всемъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 декабря въ д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Макифорко Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. генваря въ 9 д. прислана на Корочу ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларионова, а въ твоей г. грамотѣ указано, чтобы мнѣ, х. т., на Корочѣ сыскать всякихъ чиновъ людьми накрѣпко: короченскаго черкашенина Оедьки Лободы женка Оринка падучею болѣзнью давно-ль больна, и въ той болѣзни говоритъ-ли замираючи, въ забытьѣ ума своего? А будетъ въ сыску скажутъ короченскіе всякихъ чиновъ люди, что та женка больна падучею болѣзнью и говоритъ, забывая въ умѣ, и мнѣ бы ту женку за непригожія слова велѣтъ бить кнутомъ у приказныя избы при себѣ и при стороннихъ людяхъ, какъ ей отъ падучей болѣзни будетъ льготно, и отдать мужу ея. А будетъ въ сыску скажутъ, что женка Оринка падучею болѣзнью не больна, говорила непригожія слова въ цѣломъ своемъ умѣ и разумѣ, и мнѣ бы ту женку при себѣ и при многихъ людяхъ у приказной избы велѣтъ бить кнутомъ нещадно, только бѣ чуть жива была, и отдать тому жъ мужу ея. И о томъ мнѣ, х. т., велѣно къ тебѣ, г., къ Москвѣ отписать. И по твоему г. указу я, х. т., на Корочѣ сыскивалъ накрѣпко всякихъ чиновъ людьми. И короченскій Архангельскій попъ Тимоѣей Павловъ отецъ ея духовный тое женки Оринки сказалъ по священству и какъ ему душу свою Богу отдать, а короченскіе черкасы въ сыску сказали по твоему г. крестному цѣлованью, что та женка Оринка падучею болѣзнью давно больна. И тое женку Оринку я, х. т., за непригожія слова на Корочѣ у съѣзжія избы при себѣ и при многихъ людяхъ велѣлъ бить кнутомъ и, бивъ, отдалъ мужу ея короченскому черкашенину Оедькѣ Лободѣ генваря въ 28 д. 155 г. въ 22 д.

№ 287. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашко Есиповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. мая въ 10 д. прислана твоя г. грамота за приписью твоего г. думнаго дьяка Михаила Волошенинова на Коломну ко мнѣ, х. т., а велѣно, г., по твоему г. указу сотнику московскихъ стрѣльцовъ Андрею Рамейкову взять въ Коломенскомъ уѣздѣ въ твоёмъ государевѣ дѣлѣ б. к. Бориса Александровича Рѣпина въ вотчинѣ въ дер. Посыкинѣ кр. и привести къ тебѣ, г., къ Москвѣ; а

для поимки и береженья кр. велѣно, г., взять у меня, х. т., коломенскихъ стрѣльцовъ 10 человекъ тотчасъ. А какъ онъ въ Коломенскомъ уѣздѣ въ дер. Посыкинѣ кр. возметь и повезеть ихъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, и за тѣми, г., колодники до Москвы въ провожатыхъ велѣно быть тѣмъ же коломенскимъ стрѣльцамъ 10 человекамъ. А котораго числа сотника Андрея Рамейкова съ Коломны съ тѣми колодники къ Москвѣ я, х. т., отпущу, и о томъ велѣно отписать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а отписку велѣно подать твоимъ г. боярамъ Ивану Васильевичу Морозову, да кн. Петру Ивановичу Пронскому, да ок. Борису Ивановичу Пушкину, да твоему г. думному дьяку Михаилу Волошенинову.

И по твоей г. грамотѣ я, х. т., сотнику московскихъ стрѣльцовъ Андрею Рамейкову, какъ онъ на Коломну пріѣхалъ, далъ ему въ Коломенскій уѣздъ въ вотчину б. к. Б. А. Рѣпнина въ дер. Посыкино для поимки и для береженья кр. коломенскихъ стрѣльцовъ десятника Карпунку Ѳедорова съ товарищи 10 чел. тотчасъ того жъ числа. И тотъ, г., сотникъ московскихъ стрѣльцовъ Андрей Рамейковъ съ коломенскими стрѣльбы въ Коломенскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ б. к. Б. А. Рѣпнина въ дер. Посыкинѣ кр. поималъ 4 чел. и съ тѣми колодники его, Андрея Рамейкова, и съ провожатыми съ тѣми жъ коломенскими стрѣльцы съ десятникомъ съ Карпункою Ѳедоровымъ я, х. т., отпустилъ съ Коломны къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ мая въ 14 д.; а отписку велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. боярамъ Ивану Васильевичу Морозову, да кн. Петру Ивановичу Пронскому, да ок. Борису Ивановичу Пушкину, да твоему г. думному дьяку Михаилу Волошенинову. 155 г. мая въ 16 д.

№ 288. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашка Чемодановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. августа въ 16 д. привели ко мнѣ, х. т., въ городъ къ съѣзжей избѣ усердскіе стрѣльцы десятникъ Климка Щуруповъ да Игнашка Абрамовъ пьяны усердскихъ пушкарей Степанка Агѣева да Мишку Матюхина пьяныхъ же, а въ разпросѣ они, Климка да Игнашка, передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ сказали: подрались де они пушкарѣ, Степанка да Мишка, за городомъ промежъ себя, и Степанка де Агѣевъ пушкаря Мишку Матюхина хотѣлъ срубить топоромъ, и они де ихъ, пушкарей, Степанка Агѣева съ топоромъ и Мишку Матюхина, ухватя, привели въ городъ. А пушкарь Степанка Агѣевъ въ ту пору билъ челомъ, что де тѣ стрѣльцы Климка да Игнашка съ пушкаремъ съ Мишкою Матюхинымъ били его, Степанка, за одно. И я, х. т., пушкарей Степанка Агѣева да Мишку Матюхина и стрѣльцовъ Климка Щурупова да Игнашку Абрамова для ихъ пьянства велѣлъ на ночь посадить въ тюрьму. И назаутрее, г., какъ выпустили тѣхъ пушкарей и стрѣльцовъ изъ тюрьмы, и тотъ пушкарь Степанка Агѣевъ передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ сказалъ за собою твое государево слово на пушкаря на Мишку Матюхина; а какое твое государево слово, и того мнѣ, х. т., не сказалъ, а хотѣлъ то твое государево слово сказать на Москвѣ тебѣ, г., государю. И я, х. т., пушкарей Степанка Агѣева да Мишку Матюхина велѣлъ дать за пристава.

И августа, г., въ 18 д. били челомъ тебѣ, г., усердскіе стрѣльцы и казаки, по твоему де г. указу даютъ имъ за приставы колодниковъ въ твоёмъ государевѣ словѣ и въ иныхъ дѣлахъ, а сполохи де на Усердѣ и приходы татарскіе подъ Усердѣ живутъ частые, и имъ де у

себя тѣхъ колодниковъ держать невозможно и крѣпить ихъ нечѣмъ; а будучи де, у нихъ быть безпрестанно твоей г. службы, и хлѣбной пашни и сѣнныхъ покосовъ отбыть.

И я, х. т., пушкарей Степанка Агѣева да Мишку Матюхина велѣлъ посадить въ тюрьму порознь до твоего г. указу. И въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. октября въ 1 д. прислалъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу изъ тюрьмы тотъ Степанка Агѣевъ повинную челобитную за рукою съ тюремнымъ сторожемъ съ Сенькою Недопекинымъ. И я, х. т., тое его челобитную послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 155 г. октября въ 1 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой усердскій пушкарь Степанка Агѣевъ. Въ прошломъ, г., во 154 г. августа въ 16 д. сказалъ я, х. т., за собою твое государево слово внѣ ума своего на усердскаго жъ пушкаря на Михаила Матюхина, въ тое пору на меня, х. т., нашло безумье; потому что язъ по мѣсяцамъ тое немочью стражу, и въ томъ я, х. т., виновать. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., вину мою отдать и изъ тюрьмы свободить, чтобы мнѣ, х. т., сидя въ заключенной темницѣ, съ нужи и съ бѣдности въ конецъ не погинуть и годною смертию не помереть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: отписать, а велѣть того усердскаго пушкаря изъ тюрьмы выпустить.

№ 289. Въ нынѣшнемъ во 154 г. февраля въ 6 д. писалъ къ г. ц. и в. к. А. М. в. Р. изъ Переславля Рязанскаго Дмитрій Овцынъ, сказывали де ему тюремные сидѣльцы, рязанецъ, с. б., Ѳедотка Короваевъ да б. Н. И. Романова Скопина городка казаки Бориско Воротниковъ Кривой да Захарко Лопаткинъ, что за ними государево дѣло; а ему они того государева дѣла не скажутъ, а скажутъ де они про то государево дѣло на Москвѣ. И февраля въ 26 д. послана г. грамота въ Переславль Рязанскій къ Дмитрію Овцыну, а велѣно тюремныхъ сидѣльцевъ, рязанца, с. б., Ѳедотка Короваева, и Бориска Кривого, и Захарка Лопаткина про государево дѣло разспросить ему, Дмитрію. А будетъ не скажетъ, и ему тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ велѣно пытать. А что они въ разспросѣ и съ пытки скажутъ, и въ какомъ дѣлѣ, и сколь давно въ тюрьму посажены, и ему велѣно отписать къ государю. И марта въ 21 д. писалъ къ г. изъ Переславля Рязанскаго Дмитрій Овцынъ, что онъ тюремныхъ сидѣльцевъ Ѳедотка Караваева, и Бориска Кривого, и Захарка Лопаткина про государево дѣло разспрашивалъ, и они ему про государево дѣло не пытаны не сказали, и онъ ихъ по г. указу велѣлъ пытать.

А съ пытки рязанецъ, с. б., Ѳедотка Короваевъ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 154 г. на масляной недѣлѣ говорилъ въ тюрьмѣ тюремный же сидѣлецъ Іевлевъ кр. Протасьева Ивашко Яковлевъ, что онъ на государево дѣло плюнетъ; а къ какой де рѣчи Ивашко Яковлевъ то слово молвилъ, и онъ, Ѳедотка, того не слыхалъ.

А Ивашко Яковлевъ въ разспросѣ сказалъ: пилъ де онъ на масляной недѣлѣ 2 дни и вопьянъ де молвилъ онъ, Ивашко, то невѣжливое слово; а къ какой рѣчи то слово молвилъ, и онъ, Ивашко, того самъ не помнить, и въ той де его винѣ государь воленъ. А въ тюрьму Ѳедотка Караваевъ посаженъ въ прошломъ во 153 г. въ Оспожинъ постъ, пріѣхалъ де онъ, Ѳедотка, въ Переславль Рязанскій государю крестъ

цѣловать, и его де у крестнаго цѣлованья изымали губные старосты Григорій Колеминъ да Дмитрій Смагинъ, и сказали ему, что велѣно его по язычной молкѣ посадить въ тюрьму; а по чьей де язычной молкѣ, и въ какомъ дѣлѣ, того де ему не сказали; и съ тѣхъ де мѣстъ сидитъ въ тюрьмѣ, и г. бы его пожаловалъ, велѣлъ ему свой г. указъ учинить.

Бориско Воротниковъ Кривой въ разспросѣ и пытки сказалъ: въ прошломъ де во 152 г. ѣздилъ онъ въ Касимовскій уѣздъ для своего дѣла, и заѣхалъ въ село Наташенье по знакомству къ татарину Гришкѣ Синѣву, и видѣлъ, что тотъ татаринъ Гришка Синѣвъ дѣлаетъ укладныя деньги, и продаетъ за серебряныя деньги, и продаетъ де за рубль по гривнѣ и больше. А ему, Бориску, тотъ татаринъ Гришка Синѣвъ укладныхъ денегъ далъ рубли съ 2, а у него, Бориска, взялъ за рубль по 5 алтынъ. То де за нимъ, за Борискомъ, и государево дѣло, а иного никакого дѣла нѣтъ. А въ тюрьму онъ, Бориско, посаженъ въ прошломъ во 153 г. по язычной молкѣ Рязанскаго архіепископа кр. Ѳедотка Михѣева въ разбойномъ дѣлѣ.

Захарко Лопаткинъ въ разспросѣ и съ пытки сказалъ: тому де нынѣ четвертый годъ ѣздилъ онъ б. П. И. Романова съ кр. съ Ивашкомъ Фроловымъ въ Мещору въ Гускую волость купить суконъ и рогожъ, и въ той де Гуской волости стояли они въ дер. Ташкинѣ у кр. у Васьки; и какъ де побѣхали они отъ того Васьки съ двора, и на дорогѣ де показалъ ему товарищъ его Ивашко Фроловъ мѣдныхъ денегъ рублей съ 10; а сказалъ ему тотъ Ивашко, купилъ де онъ, Ивашко, мѣдныя деньги у того кр. у Васьки, у котораго они на дворѣ стояли; а по чему за рубль серебряныхъ денегъ давалъ, того де ему, Захарку, онъ, Ивашко, не сказалъ. То де онъ, Захарко, государево дѣло и вѣдаетъ, а иного никакого дѣла нѣтъ. А въ тюрьму онъ, Захарко, посаженъ въ прошломъ во 152 г. по язычной молкѣ тюремнаго-жъ сидѣльца Гришки Скопинскаго въ разбойномъ дѣлѣ.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. т. изъ темницы заключенный рязанецъ Ѳедотко Васильевъ сынъ Короваевъ. Въ прошломъ, г., во 153 г. приѣхалъ я, х. т., въ Переславль Рязанскій тебѣ, г., креста цѣловать и губные старосты Григорій Колеминъ да Дмитрій Смагинъ, взяли меня, х. т., отъ крестнаго цѣлованья и посадили въ тюрьму безъ поличнаго и безъ язычной молки для своей бездѣльной корысти, а истца мнѣ, х. т., и по ся мѣста никого нѣтъ. Сижу напрасно, помираю нужною, голодною смертью. И въ нынѣшнемъ, г., во 154 г., сидѣчи въ тюрьмѣ, сказалъ за собою твое государево слово, и о томъ в. Дмитрій Овцынъ писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ. И супротивъ той отписки изъ Разряда прислана твоя г. грамота, а велѣно меня въ твоемъ государевѣ словѣ разспросить. И я, х. т., супротивъ твоей г. грамоты разспрашиванъ; а твоего г. указу мнѣ, х. т., нѣтъ, сижу напраснѣ, безъ вины, помираю нужною, голодною смертью. И я, х. т., билъ челомъ тебѣ, г., о указѣ и думные, г., дѣяки Иванъ Гавреневъ да Михайло Волошениновъ, дѣла и отписки слушавъ, сказали, что въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ я, х. т., оправдался и дѣла до меня нѣтъ; а губные старосты отказали, что до меня имъ никакого дѣла нѣтъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, заключеннаго, вели, г., мнѣ дать свою г. грамоту изъ Разряда и вели, г., меня свободить, чтобъ

мнѣ, х. т., сидѣчи въ тюрьмѣ, съ стыда и съ голоду не помереть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

И г. ц. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ рязанецъ Ѳедотко Короваевъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 153 г. прїѣхалъ онъ, Ѳедотка, изъ дер. своей въ Переславль Рязанскій крестъ цѣловать г., и губные старосты Григорій Колеминъ да Дмитрій Смагинъ для своей корысти отъ крестнаго цѣлованья его, Ѳедотка, взяли, и посадили въ тюрьму; и онъ де, Ѳедотка, не перетѣрпѣ тюремныя нужи, сказалъ за собою государево дѣло, и съ тѣхъ де мѣстъ онъ, Ѳедотка, и по ся мѣста сидитъ и помираетъ голодомъ, а истца де ему никого нѣтъ. И г. бы его, Ѳедотка, пожаловалъ, велѣлъ его изъ тюрьмы свободить.

Помѣта: 155 г. октября въ 20 д. государь пожаловалъ: буде до него разбойное или татиное дѣло не дошло и истца ему никого нѣтъ, велѣлъ его изъ тюрьмы выпустить съ порукою.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Переславль Рязанскій в. нашему Дмитрію Михайловичу Овцыну. Въ прошломъ въ 154 г. писалъ еси къ намъ и прислалъ разпросныя и пыточныя рѣчи тюремнаго сидѣльца, рязанца, с. б., Ѳедотка Короваева, что онъ сказалъ на Іевлева кр. Протасьева на Ивашка Яковлева наше дѣло. И намъ то вѣдомо.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а до того будетъ Ѳедотка разбойное и татиное дѣло не дошло, и истца ему никого нѣтъ, и ты бъ его, Ѳедотка, изъ тюрьмы выпустилъ съ порукою. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 октября въ 20 д.

№ 290. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашка Колтовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. іюня въ 23 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу курченинъ, с. б., Григорій Мальцовъ, а сказалъ за собою твое государево слово, что будто говорилъ непристойное слово черненинъ, с. б., Яковъ Романовъ. И я, х. т., того с. б. Якова Романова противъ Григорьевы сказки Мальцова велѣлъ сыскать, и о томъ его разспрашивалъ, и которые, г., такое непристойное слово противъ ихъ сказокъ слышали, велѣлъ, разспрося, записать, и тѣ, г., ихъ разспросныя рѣчи за поповыми руками послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, а тѣхъ дѣтей боярскихъ Григорья Мальцова и Якова Романова велѣлъ я, х. т., дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ, что ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. 156 г. іюля въ 9 д.

156 г. іюня въ 23 д. пришелъ въ съѣзжую избу къ в. къ Ивану Михайловичу Колтовскому черненинъ, с. б., Григорій Мальцовъ, а сказалъ за собою государево слово: цѣловалъ де онъ государю крестъ, что слыша про него, г., не молчатъ; почелъ де черненинъ, с. б., Яковъ Романовъ у брата его родного у Іева Мальцова избу раскрывать, а сказалъ де ему, что тотъ Яковъ тое избу купилъ у Іевлевой жены, а тотъ де Іевъ посланъ на г. службу на вѣчное житье въ Новый Царевъ-Алексѣевъ городъ; и онъ де тому Якову почелъ говорить про тое Іевлеву избу: Іевлевымъ де помѣстьемъ г. пожаловалъ его, Григорья. И тотъ де Яковъ молвилъ: „у насъ де и на Черни государь“. И онъ де, про такое слово слыша, извѣстилъ; а слышали де такое слово, что тотъ Яковъ говорилъ, Аксенова жена Филатова Арина да Ермолова жена Мальцова Анна: „у насъ де и на Черни государь“.

Того жъ числа сказалъ въ разспросѣ черненинъ, с. б., Яковъ Романовъ: купилъ де онъ у Іевлевой жены Мальцова избу, и тое де избу почелъ раскрывать, и пришедъ де къ нему къ той избѣ Григорій Мальцовъ, и той избы ему возить не велитъ, почелъ де ему тотъ Григорій говорить: „меня де Іевлевымъ помѣстьемъ г. пожаловалъ и хоромами“. И онъ де почелъ ему, Григорью, говорить: „есть-ли у него на то Іевлево помѣстье г. грамота?“ И тотъ де Григорій молвилъ: „воленъ де въ томъ государь“. И онъ де такое слово молвилъ тому Григорью: „до государя де далеко, государь живетъ на Москвѣ, а на Черни де есть по г. указу начальникъ воевода“. А такого де онъ слова не говаривалъ, что „у насъ на Черни государь“. То де слышали, что онъ говорилъ, Аксенова жена Филатова Ирина, да Ермолова жена, да Іевлева жена Мальцовыхъ, что „есть у насъ на Черни по г. указу начальникъ воевода“.

Іюня въ 25 д. сказала въ разспросѣ Іевлева жена Мальцова Марья: продала де она избу мужа своего Якову Романову, и тотъ де Яковъ тое избу почелъ раскрывать, и, пришедчи де къ тому Якову, Григорій Мальцовъ почелъ того Якова бранить, его де, Григорья, тѣмъ Іевлевымъ помѣстьемъ и хоромами пожаловалъ государь. И тотъ де Яковъ почелъ тому Григорью говорить: „есть-ли де у тебя на то Іевлево помѣстье г. грамота?“ И онъ де, Яковъ, докладывалъ, купя тое избу, воеводѣ; а такого де тотъ Яковъ слова не говорилъ, что „у насъ на Черни государь есть“. Того она не слыхала.

Того жъ числа сказала въ разспросѣ Ермолова жена Мальцова Анна: то де она слышала, какъ раскрывалъ избу Яковъ Романовъ у Іева Мальцова, и, пришедъ Григорій Мальцовъ, почелъ говорить: „кто де тебѣ велитъ избу раскрывать? И тотъ де Яковъ сказалъ ему: „я де избу купилъ у Іевлевой жены и воеводѣ о томъ докладывалъ“. И тотъ де Григорій того Якова почелъ бранить: „меня де г. пожаловалъ тѣмъ Іевлевымъ помѣстьемъ и хоромами“. А Яковъ де такого слова не говаривалъ, что „на Черни государь есть“. Такого слова не слыхала.

Іюня въ 27 д., сказала въ разспросѣ черненина, с. б., Оксенова жена Филатова Ирина: какъ де почелъ Яковъ Романовъ у Іева Мальцова избу раскрывать, и, пришедъ де къ тому Якову, Григорій Мальцовъ почелъ того Якова бранить: „почему де ты Іевлеву избу раскрываешь? меня де, Григорья, тѣмъ Іевлевымъ помѣстьемъ и хоромами г. пожаловалъ“. И тотъ де Яковъ сказалъ: „я де избу купилъ, а ты де коли привезешь на то помѣстье г. грамоту и на хоромы?“ А такого де слова Яковъ не говаривалъ, что „у насъ на Черни государь есть“. То де тотъ Яковъ молвилъ: „по г. де указу на Черни указъ есть у начальника“.

Помѣта: г. указалъ за ложный извѣтъ бить батоги и освободить.

№ 291. 156 г. іюля въ 11 д. привелъ въ Разрядъ Максимъ Микитинъ сынъ Телѣгинъ человѣка своего Ивашка Шевыкина, а въ Разрядѣ Максимъ Телѣгинъ сказалъ дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову: тотъ де его человѣкъ Ивашко Шевыкинъ сказалъ за собою государево дѣло. И августа въ 6 д. дьяки, думный Иванъ Гавреневъ да Григорій Ларіоновъ Максимова человѣка Телѣгина Ивашка Шевыкина разспрашивали про государево дѣло. И Максимовъ человѣкъ Телѣгина Ивашко Шевыкинъ въ разспросѣ сказалъ, что за нимъ госу-

дарева дѣла никакого нѣтъ, а сказалъ онъ за собою государево дѣло Максиму Телѣгину, напився пьянъ, и въ той его Ивашковъ винѣ, г., воленъ.

И по приказу дьяковъ, думнаго Ивана Гавренева да Григорья Ларионова Ивашко Шевыкинъ изъ Разряду отданъ Максиму Телѣгину, а за воровство Ивашко Шевыкинъ въ Разрядѣ бить батоги, что онъ государево дѣло за собою сказалъ, напився пьянъ. И Ивашко Шевыкинъ отданъ Максиму Телѣгину августа въ 8 д. Максимъ Телѣгинъ человѣка своего Ивашка Шевыкина взялъ и руку приложилъ.

№ 292. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашко Есиповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. іюня въ 22 д. приходилъ ко мнѣ, х. т., ко двору коломнетинъ Матвѣй Гавриловъ сынъ Нефловъ въ полдни пьянъ являть на коломнѣтина жъ на Дружину Ѳедорова сына Селиверстова въ бою своемъ, что онъ, Матвѣй, съ тѣмъ Дружиною подрались на торгу, и ему, г., Матвѣю Нефлову, деньщикъ коломенскій стрѣлецъ Аеонька Васильевъ отъ двора отказалъ, потому что онъ пришелъ пьянъ, и тотъ де, г., коломнетинъ Матвѣй Нефловъ, пошедъ отъ двора, сказалъ за собою твое государево слово. И какъ онъ, Аеонька, услышалъ у него, Матвѣя, про твое государево слово, и онъ, Аеонька, сказалъ мнѣ, х. т., что онъ, Матвѣй, сказалъ за собою твое государево слово. И я, х. т., его, Матвѣя, велѣлъ поймать и въ сѣзжей избѣ про твое государево слово разспрашивалъ. И онъ, Матвѣй, твоего государева слова мнѣ, х. т., никакого не сказалъ и принесъ тебѣ, г., въ томъ повинную челобитную за рукою. И тое, г., его повинную челобитную за рукою послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а его, г., Матвѣя, велѣлъ дать на поруку съ записью до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. твоему, что ты, г., укажешь. 156 г. августа въ 27 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой коломнетинъ Матюшка Гавриловъ сынъ Нефловъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. іюня въ 22 д. былъ я, х. т., на Коломнѣ и съ Коломны, испивъ, поѣхалъ къ себѣ къ дворишку. И какъ буду противъ двора коломенскаго затинщика Елфима Филипова сына Посникова, и у меня, х. т., учинилась сопяна побранка да и бой съ коломнетиномъ съ Дружиною Ѳедоровымъ сыномъ Селиверстовымъ, и лошадь у меня въ тое пору ушла. И я, х. т., сопяна приходилъ бить челомъ на него, Дружину, ко двору твоего г. в. И. Д. Есипову, и пошелъ я отъ воеводскаго двора пьянъ, и молю въпопьянѣ спроста, что будто за мною есть твое государево слово. И за то, г., посаженъ я на Коломнѣ въ сѣзжую избу, а за мною, г., х. т., твоего государева никакого слова и дѣла нѣтъ и ничего не вѣдаю. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., мнѣ о той моей винѣ свой ц. указъ учинить и меня изъ сѣзжия избы освободить. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

№ 293. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Петрушка Волконскій челомъ бьетъ. По твоему г. указу приходятъ ко мнѣ, х. т., въ Рязской твои г. указныя грамоты, а по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., тюремныхъ сидѣльцевъ, которые сидятъ въ большихъ твоихъ государевыхъ дѣлахъ и въ твоёмъ государевѣ словѣ, разспрашивать добромъ наодинѣ всякими мѣры; а будетъ добромъ не скажутъ, и мнѣ, х. т., велѣно ихъ пытать всякими различными пытками накрѣпко. И мнѣ, х. т., въ такихъ твоихъ государевыхъ большихъ дѣлахъ пытать ихъ не-

къмъ, мастера нѣтъ и снастей такихъ въ Рижскомъ въ твоей г. казнѣ нѣтъ же. А которые, г., служилые люди стрѣльцы и казаки стоятъ въ городѣ на караулѣ, и тѣхъ людей съ такое твое государево дѣло не будетъ. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 157 г., марта въ 18 д.

Помѣта: послать г. грамоту, велѣть того мужика прислать къ Москвѣ.

№ 294. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твои Митька Львовъ, Анисимко Трофимовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. марта въ 12 д. въ твоей г. грамотѣ за приписью дьяка Григорья Ларионова писано къ намъ, х. т., послать сыскать на Ливны, что писалъ къ тебѣ, г., съ Ливенъ в. Ѳеодоръ Лодыженскій, по твоему г. указу велѣно ему изъ ливенцевъ изъ всякихъ чпновъ декабря къ 8 числу нынѣшняго 157 г. къ кабацкому и къ таможенному сбору выбрать въ цѣловальники 10 человекъ добрыхъ да для письма дьячка. И генваря по 12 число ливенцы, дѣти боярскіе, твоего г. указу не послушали, на ливенцевъ, дѣтей боярскихъ выбору не дали, и, приходя къ приказной избѣ, на Ѳеодора Лодыженскаго шумѣли невѣжествомъ, и выбрали къ кабацкому и къ таможенному сбору голову изъ обычныхъ людей, а дьячка для письма выбрали казака Антошку Головина, а тотъ де Антошка Головинъ у стрѣлцаго головы для письма стрѣлцкихъ дѣлъ. И по твоему г. указу послали мы, х. т., съ Ельца на Ливны для сыску жильца Еремея Голенитцаго, а для разсылки послали мы, х. т., съ нимъ московскихъ стрѣльцевъ 10 человекъ. И марта, г., въ 16 д., писалъ къ намъ, х. т., на Елецъ съ Ливенъ Еремей Голенитскій: на Ливнахъ ему, Еремею, московскій стрѣлецъ Дмитріева приказу Зубова Дружинка Петровъ сказалъ твое государево слово на ливенца, с. б., на Фотейка Родіонова. Какъ де они ѣхали на Ливны для твоего г. сыскаго дѣла и какъ будетъ за 7 верстъ до Ливенъ въ дер. Куначеевъ, и подѣ тѣмъ стрѣльцомъ пристала подвода, и тотъ стрѣлецъ Дружинка взошелъ на дворъ къ тому с. б. Фотейку, и хотѣлъ ямскую усталую подводу перемѣнить, взять у него лошадь, и тотъ, с. б., Фотейко Родіоновъ лошади своей ямской подводы перемѣнить не далъ, и на него кричалъ, и говорилъ непригожія рѣчи, и невѣжливое слово: „не дорожи де государевымъ дѣломъ, не диковина де нынѣ государево дѣло и казна государева“. И мы, х. т., за такія его непристойныя, невѣжливыя рѣчи того с. б. Фотейка Родіонова велѣли взять съ Ливенъ на Елецъ.

И марта, г., въ 20 д. мы, х. т., его, Фотейка, на Ельцѣ разспрашивали: по какому онъ умысленью, или по чѣму заводу такія непристойныя и непригожія слова говорилъ и нѣтъ-ли у него съ кѣмъ какого заводу. И Фотейка въ разпросѣ передъ нами, х. т., запирался. И мы, х. т., того, с. б., Фотейка про такое непристойное и невѣжливое слово у пытки разспрашивали. И тотъ с. б. Фотейка винулся: въ томъ де онъ передъ тобою, г., виноватъ, такое де онъ непригожее слово, какъ у него лошадь почели имать, говорилъ сироста, пьянскимъ обычаемъ, а ни съ кѣмъ де у него никакого заводу и умысленья нѣтъ. И мы, х. т., оберегая твое г. здоровье, за такія его непристойныя и невѣжливыя слова велѣли того Фотейка пытать накрѣпко: съ какого онъ умысленья такія непристойныя рѣчи и невѣжливое слово говорилъ и нѣтъ-ли съ кѣмъ у него какого умысленья и заводу. И съ пытки онъ, Фотейка,

говорилъ тѣ же рѣчи, что и въ разспросѣ, у пытки винился. И мы, х. т., того ливенца, с. б., Фотейка Родіонова велѣли на Ельцѣ вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ, г., намъ, х. своимъ, что ты, г., укажешь. 157 г. апрѣля въ 20 д.

Помѣта: 157 г. апрѣля въ 22 д. послать грамота къ ок., велѣть его освободить.

№ 295. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Оедька Лодыженскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. февраля въ 9 д, билъ челомъ тебѣ, г., ливенецъ, с. б., Кондрашка Кожуховъ, извѣщалъ словесно на Ливнахъ въ сѣзжей избѣ мнѣ, х. т., на ливенца жъ на брата своего на Ваську Ильина сына Кожухова жъ, а сказалъ за собою и за братомъ своимъ твое государево слово. И я, х. т., ливенцевъ Кондрашку и Ваську Кожуховыхъ разспрашивалъ въ сѣзжей избѣ того жъ числа, а въ разспросѣ, г., Кондрашка Кожуховъ сказалъ передо мною, х. т., что ему дѣло есть до брата его Васьки и до рухляди его. И я, х. т., велѣлъ ихъ посадить на Ливнахъ въ тюрьму. И февраля, г., въ 15 д. били челомъ тебѣ, г., тѣ ливенцы Кондрашка да Васька Кожуховы, а мнѣ, х. т., въ сѣзжей избѣ подалъ челобитную за руками брать ихъ Васька Онофріевъ сынъ Кожуховъ. И я, х. т., ту челобитную и ихъ разспросныя рѣчи за руками жъ послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. А что, г., по разспроснымъ рѣчамъ Кондрашки Кожухова взято рухляди у Васьки Кожухова жъ, х. т., ту рухлядь велѣлъ отдать за пристава ливенскому пушкарю Тренѣ Клушину, а ливенцевъ, г., Кондрашку Кожухова велѣлъ держать въ тюрьмѣ, а Ваську Кожухова велѣлъ дать на поруки съ записью до твоего г. указу. 158 г. марта въ 31 д.

157 г. февраля въ 9 д. на Ливнахъ въ сѣзжей избѣ разспрашиванъ ливенецъ, с. б., Кондрать Кожуховъ: что за нимъ государево слово и что ему въ томъ дѣлѣ до брата своего до Василья Кожухова? А въ разспросѣ сказалъ: что де за мною государево слово есть и что де въ томъ словѣ мнѣ дѣло до брата своего до Василья Кожухова, и то де я скажу на Москвѣ; а вели де брату моему Василью положить въ сѣзжей избѣ саблю булатную крутую, да шапку бархатную съ лисицею, да рукавицы теплыя подъ вишнимъ сукномъ, да портки альенныя съ тесьмами; а что де мнѣ до той рухляди дѣло, и я де про то скажу на Москвѣ; да онъ же, Василій, носить чекмень зеленъ суконный, нашивка шелковая, а подъ тѣмъ де чекменемъ поволочена была шуба; а какая была шуба поволочена, того онъ не вѣдаетъ, а сказывалъ де мнѣ братъ мой Василій, что тотъ чекмень бѣглыхъ людей боярина к. Якова Куденетовича Черкасаго, про которыхъ бѣглыхъ людей и про сносныя животы на Ливнахъ сыскивали.

Того жъ числа допрашиванъ ливенецъ, с. б., Василій Кожуховъ, а въ разспросѣ сказалъ: сабля де булатная у меня крутая есть и я де тое саблю вывезъ изъ Крыму, какъ былъ въ Крыму въ Арбачеѣхъ въ прошломъ во 156 г., и ту саблю вывезъ изъ Крыму съ собою; а шапка де у меня бархатная съ лисицею есть же, а пожаловалъ де мнѣ тое шапку на Москвѣ Дмитрій Оедоровичъ Колтовскій въ прошломъ во 155 г., а въ которомъ числѣ того не упомнить; а рукавицы де у меня вишенныя есть, купилъ де тѣ рукавицы на Москвѣ въ ряду въ прошломъ во 156 г.; а портки де у меня съ тесьмами есть-же, купилъ де я тѣ портки на Москвѣ у ношащаго, а въ которомъ числѣ рукавицы и портки купилъ

и у кого именемъ, того де я не упомяну; а чекмень де зеленый у меня есть же, а купилъ де я тотъ чекмень лѣтомъ на Москвѣ въ прошломъ во 156 г. у носящаго послѣ Миколина дни вешняго недѣлю спусти, а у кого именемъ купилъ, того онъ не упомянуть; а про то де я брату своему Кондратью не сказывалъ, что тотъ чекмень бѣглыхъ людей боярина князя Якова Куденетовича Черкаскаго.

Того жъ числа Кондратіи Кожуховъ съ братомъ его съ Васильемъ Кожуховымъ ставленъ съ очей на очи и на очной ставкѣ говорили тѣ же рѣчи.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой ливенецъ, сынчишка боярскій, Кондрашка Ѳедоровъ сынъ Кожуховъ. Была у меня, х. т., побранка съ братомъ моимъ съ Васильемъ Кожуховымъ, и сказалъ я за собою твое государево дѣло, и поклепалъ я брата своего по недружбѣ рухлядью, и та рухлядь у брата моего взята и отдана на Ливнахъ за пристава, а та рухлядь его прямая, и въ томъ я, х. т., вину свою тебѣ, г., принесъ впрямь. И по твоему г. указу велѣно меня, х. т., изъ тюрьмы свободить и наказанье мнѣ, х. т., за ту страдничью вину чинить бить батоги; а объ той рухляди, которая взята у брата моего и отдана за пристава, твоего г. указу нѣтъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., тое рухлядь брату моему отдать. Ц. г., смилуйся.

Помѣта: 157 г. мая въ 22 д. государь пожаловалъ, велѣлъ рухлядь отдать съ порукою. Дать г. грамоту.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьютъ челомъ х. твои ливенцы, дѣтишки боярскіе, Кондрашка Ѳедоровъ сынъ Кожуховъ да Васька Ильинъ сынъ Кожуховъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. февраля въ 9 д., билъ челомъ на меня, х. т., Кондрашка тебѣ, г., братъ мой Василій Ильинъ сынъ Кожуховъ, что я, х. т., во пьянствѣ отца его Васильева, а своего дядю обезчестилъ я, х. т., съ пьянства и съ сердца, простымъ обычаемъ, и взвелъ на себя и на него, Василья, твое государево слово, и сказалъ у него, Василья, рухлядь зипунъ, да шапку, да саблю, да рукавицы, да портки, а будто мнѣ, Кондрашкѣ до той рухляди дѣло. И въ томъ я, х. т., передъ тобою, г., виновать, затѣялъ на себя и на брата своего Василья твое государево слово, и про рухлядь сказалъ съ пьянства, и съ безумства, и простымъ обычаемъ, а никакого твоего государева слова я, х. т., Кондрашка за собою и за нимъ, Васильемъ, не вѣдаю, и до той рухляди мнѣ, Кондрашкѣ, дѣла нѣтъ. И въ томъ мы, х. т., посажены на Ливнахъ въ тюрьму. Милосердый г., пожалуй насъ, х. своихъ, вели, г., намъ въ томъ свой милостивый ц. указъ учинить, изъ тюрьмы насъ, х. своихъ, выкинуть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Ливны в. нашему Якову Петровичу Кологривого. Марта въ 30 д. писалъ къ намъ съ ливенъ Ѳедоръ Лодыженскій: сказывалъ ему ливенецъ, с. б., Кондрашко Кожуховъ на брата своего на Ваську Кожухова наше дѣло; а какое наше дѣло на брата своего сказываетъ, того онъ не сказалъ. Да тотъ же Кондрашко сказалъ, что у брата его у Васьки Кожухова б. нашего к. Якова Куденетовича Черкаскаго бѣглыхъ его людей сабля булатная, кафтанъ зеленый, шапка бархатная съ лисицею, рукавицы теплыя подъ вишневымъ сукномъ, портки льняные. А Васька Кожуховъ сказалъ, что та рухлядь его Васькина, а не боярскихъ людей. И въ томъ Кондрашка и Васька Кожу-

ховы на Ливнахъ посажены въ тюрьму. И февраля въ 15 д. ливенцы Кондрашка да Васька Кожуховы подали ему, Ѳеодору, за рукою челобитную, а въ челобитной ихъ написано, что онъ, Кондрашко, брата своего Ваську Кожухова поклепалъ, наше дѣло на него затѣялъ во пьянствѣ, а нашего де дѣла на брата своего на Ваську никакого не вѣдаетъ. И намъ бы о томъ велѣть намъ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Кондрашка Кожухова у приказныхъ избы при себѣ и многихъ людяхъ велѣлъ бить батоги нещадно за его вину, что онъ на брата своего на Ваську Кожухова наше дѣло затѣялъ во пьянствѣ, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, нашего дѣла затѣвать, а учиня ему наказанье, учинилъ свободна и руклядь Васькину отдалъ ему, Васькѣ, съ порукою. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 мая въ д.

№ 296. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Одолейко Соковнинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 156 г. и въ нынѣшнемъ во 157 г. въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ непоодиожды, что сказалъ было кромскій гулящій человѣкъ Ивашко Степановъ твое государево дѣло на кромскихъ, на кабацкихъ откупщиковъ, на Офромейку Фатѣва да на Гришку Исаева. И послѣ того тотъ же Ивашко Степановъ билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ Кромахъ въ стѣзжей избѣ подалъ повинную челобитную за рукою: затѣялъ на тѣхъ на кабацкихъ откупщиковъ твое государево слово напрасно, въ пьянствѣ. И я, х. т., тое челобитную послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ напередъ сего, и твоего г. указу по ся мѣста не бывало, а тотъ гулящій человѣкъ Ивашка Степановъ по ся мѣста сидитъ въ тюрьмѣ, помираетъ голодною смертью. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 157 г. іюня въ 2 д.

Помѣта: сыскать прежнюю отписку и принести къ государю.

№ 297. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Одолейко Соковнинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 156 г. и въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. во многихъ мѣсяцахъ и числахъ писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ для твоего г. указу о колодникахъ, что сказалъ было въ Кромахъ гулящій человѣкъ Ивашко Степановъ на кабацкихъ откупщиковъ на Воеромейку Микулина да на Гришку Басова за собою твое государево слово; а послѣ того тотъ же гулящій человѣкъ Ивашка Степановъ билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т. въ Кромахъ въ приказной избѣ подалъ челобитную за рукою, а въ челобитной его написано, что сказалъ было онъ за собою твое государево слово на того на Воеромейку да на Гришку Басова, поклепалъ напрасно въ пьянствѣ, и чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ его, Ивашку, и тѣхъ откупщиковъ изъ тюрьмы освободить. И я, х. т., тое его челобитную послалъ тебѣ, г., къ Москвѣ, а Ивашку и откупщиковъ посадилъ въ тюрьму до твоего г. указу. И твоего г. указу ко мнѣ, х. т., о томъ по ся мѣста не бывало, а тотъ Ивашка да откупщики сидятъ въ тюрьмѣ, а освободить ихъ безъ твоего г. указу не смѣю. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 157 г. генваря въ 3 д.

Помѣта: сыскать, о какихъ колодникахъ Одолей Соковнинъ напередъ сего писалъ, и тѣ отписки принести и указъ имъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Кромы в. Одолею Степановичу Соковнину. Писалъ еси къ намъ: сказывалъ тебѣ гулящій человѣкъ

Ивашко Степановъ за собою наше слово на кромскихъ на кабацкихъ откупщиковъ на Воеромейку Микулина да на Гришку Басова; а какъ того Ивашку къ разспросу привели въ приказную избу, и онъ, Ивашка, подалъ тебѣ повинную челобитную за рукою, что онъ, Ивашка, на кабацкихъ откупщиковъ на Воеромейку Микулина и на Гришку Басова наше дѣло сказалъ, затѣявъ напрасно, хмѣльнымъ обычаемъ, а онъ де, Ивашко, нашего дѣла на нихъ никакого не вѣдаетъ. И Ивашка Степановъ и кабацкіе откупщики въ Кромахъ посажены въ тюрьму.

И какъ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Ивашка Степанова за его воровство, что онъ на кромскихъ кабацкихъ откупщиковъ на Воеромейку Микулина и на Гришку Басова про наше дѣло затѣялъ напрасно, вынявъ изъ тюрьмы и сказавъ ему его вину у приказныхъ избы при себѣ и при многихъ людяхъ, велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было воровать; а учиня наказанье, того Ивашка и откупщиковъ свободилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 іюня въ д.

№ 298. Г. д. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Мишка Офросимовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 157 г. марта въ 23 д. сказалъ мнѣ, х. т., въ Ефремовѣ въ сѣзжей избѣ ефремовскій стрѣлецъ Лазарка Гончаровъ: марта де, г., въ 17 д. былъ онъ, Лазарка, въ Ефремовскомъ уѣздѣ въ дер. Яблоновѣ у ефремовца, с. б., у Карпунка Митюрева, и у того де, г., Карпунка ефремовецъ, с. б., Сенька Пишковъ побранился съ ефремовцемъ, с. б., съ Гришкою Лазукинымъ, и Гришка де Лазукинъ у того Карпунка Митюрева говорилъ про тебя, г., непригожее слово при ефремовцахъ, дѣтяхъ боярскихъ, при Софонкѣ Брыксинѣ съ товарищи; а какое, г., непригожее слово Гришка Лазукинъ про тебя, г., говорилъ, и я, х. т., того къ тебѣ, г., написать не смѣлъ. А въ томъ моемъ государевѣ дѣлѣ ефремовцевъ, дѣтей боярскихъ, Сеньку Пишкова, Гришку Лазукина и Софонка Брыксина съ товарищи я, х. т., разспрашивалъ, и тѣ ихъ разспросныя рѣчи за руками и за своею рукою послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., съ сею отпискою; а ефремовцевъ, дѣтей боярскихъ, Гришку Лазукина до твоего г. указу велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу, а Сеньку Пишкова и Софонка Брыксина съ товарищи отдалъ за приставовъ. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 157 г. апрѣля въ 26 д.

157 г. марта въ 23 д. ефремовскій стрѣлецъ Лазарка Оедоровъ сынъ Гончаровъ извѣщалъ въ Ефремовѣ въ сѣзжей избѣ Михаилу Ивановичу Офросимову: марта жъ де въ 17 д. былъ онъ, Лазарка, у ефремовца, с. б., у Карпунки Митюрева, и у того де Карпунки побранились ефремовцы, дѣти боярскіе, Сенька Пишковъ съ Гришкомъ Лазукинымъ, Сенька де Пишковъ избранилъ Гришку Лазукина: „за кѣмъ де онъ, Гришка, съ отцомъ своимъ напередъ сего жилъ во крестьянѣхъ, и онъ де, Гришка, и съ тѣмъ блядинъ сынъ“; а за кѣмъ де онъ, Гришка, съ отцемъ своимъ напередъ сего жилъ во крестьянѣхъ, и онъ де, Сенька, сказалъ, что онъ того, с. б., знаетъ. И Гришка Лазукинъ противъ того избранилъ Сеньку Пишкова тѣмъ же словомъ: „ты де съ своимъ бояриномъ, за кѣмъ живешь?“ И Сенька де сказалъ, что онъ х. праведнаго государя, а во крестьянѣхъ де онъ ни за кѣмъ не живалъ. И то де его Гришкино простое слово Сенька Пишковъ примѣнилъ къ царскому величеству. И про то де онъ, Сенька, являлъ ефремовцамъ, дѣтямъ боярскимъ, Со-

фонку Брыксину, Савкѣ Подколзину, Ивашку Ворыпаеву, Карпунку Митюреву да Панкраткову бобылю Глотова Гришкѣ Терентьеву. А про то де онъ, Лазарко, скорѣ не извѣстиль, потому что залежалъ боленъ. В. Михаилъ Ивановичъ Офросимовъ велѣлъ ефремовцевъ, дѣтей боярскихъ, Сеньку Пишкова, Гришку Лазукина, Софонка Брыксина съ товарищи взять въ Ефремовой и о томъ ихъ разспросить. Марта въ 24 д. ефремовскіе стрѣльцы Гришка Молчановъ съ товарищи привели въ сѣзжую избу ефремовцевъ, дѣтей боярскихъ, Сеньку Пишкова, Софонка Брыксина, Савку Подколзина, Ивашку Воропаева, Карпунку Митюрева, Панкраткова бобыля Глотова Гришку Терентьева, а Гришка де Лазукина они, стрѣльцы, не извѣхали дома.

Того жъ числа ефремовецъ, с. б., Сенька Корниловъ сынъ Пишковъ въ сѣзжей избѣ в. М. И. Офросимову въ разспросѣ сказалъ: марта де въ 17 д. былъ онъ у ефремовца, у с. б., у Карпунки Митюрева, побранился съ нимъ, Сенькомъ, ефремовецъ, с. б., Гришка Ѳедоровъ сынъ Лазукинъ, и онъ де, Сенька, его, Гришку, избранилъ, назвалъ его „блядинымъ сыномъ и съ тѣмъ, за кѣмъ де онъ, Гришка, съ отцомъ своимъ напередъ сего жилъ во крестьянѣхъ“. А во крестьянѣхъ де его Гришкинъ отецъ и онъ, Гришка, жили во Мценскомъ уѣздѣ за мецняниномъ, с. б., за Антонкомъ Самойловымъ. И Гришка де Лазукинъ избранилъ его, Сеньку, тѣмъ же словомъ: „ты де съ своимъ бояриномъ“. И онъ де, Сенька, смъ, Гришкѣ, молвилъ, что у него боярина нѣтъ, а х. де онъ праведнаго г., и напередъ сего онъ, Сенька, служилъ по Мценску въ дѣтяхъ боярскихъ, а во крестьянѣхъ де онъ, Сенька, ни за кѣмъ не живалъ. И то де его Гришкино бранное простое слово онъ, Сенька, примѣнилъ къ царскому величеству и про то де онъ, Сенька, являлъ ефремовцамъ, дѣтямъ боярскимъ, Софонкѣ Брыксину, Савкѣ Подколзину, Ивашкѣ Ворыпаеву Панкраткову бобылю Глотова Гришкѣ Терентьеву да старѣйшему ефремовцу, с. б., Карпунку Митюреву.

Въ сѣзжей избѣ в. М. И. Офросимову ефремовецъ, с. б., Карпунка Степановъ сынъ Митюревъ въ допросѣ сказалъ по г. крестному цѣлованью: марта де въ 17 д. были у него, Карпунки, ефремовцы, дѣти боярскіе Сенька Пишковъ да Гришка Лазукинъ, и тотъ де Гришка побранился съ Сенькою Пишковымъ Сенька де Пишковъ избранилъ Гришку Лазукина, а назвалъ де онъ, Сенька, его, Гришку, „блядинымъ сыномъ и съ тѣмъ, за кѣмъ де онъ съ отцомъ своимъ прежь сего жилъ во крестьянѣхъ“. И Гришка де Лазукинъ противъ того Сенькѣ Пишкову молвилъ также, что онъ, Сенька, съ своимъ бояриномъ, за кѣмъ де онъ, Сенька, живетъ. И Сенька де Пишковъ то его Гришкино простое слово примѣнилъ къ царскому величеству, потому что онъ х. праведнаго государя. Такія рѣчи онъ, Карпунка, слышалъ и про то де ему Сенька Пишковъ на Гришку Лазукина являлъ.

Ефремовцы дѣти боярскіе Сафонка Андреевъ сынъ Брыксинъ, Савка Осиповъ сынъ Подколзинъ, Ивашка Алексѣевъ сынъ Ворыпаевъ да ефремовца, с. б., Панкраткинъ бобыль Глотова Гришка Терентьевъ въ сѣзжей избѣ в. М. И. Офросимову въ допросѣ сказали по г. крестному цѣлованью: марта въ 17 д. были они у ефремовца, с. б., у Карпунки Митюрева, и при нихъ де у того Карпунки побранились ефремовцы, дѣти боярскіе, Гришка Лазукинъ съ Сенькою Пишковымъ. И то де они слышали: Сенька Пишковъ Гришку Лазукина избранилъ, а назвалъ де онъ,

Сенька, его, Гришку, блядинымъ сыномъ: „и съ отцомъ да и съ тѣмъ де онъ, Гришка, блядинъ сынъ, за кѣмъ де онъ съ отцомъ своимъ прежъ сего жилъ во крестьянѣхъ“. И Гришка де Лазукинъ противъ того Сенькѣ Пишкову молвилъ, что онъ, Сенька, таковъ же съ своимъ бояриномъ, за кѣмъ де онъ, Сенька, живетъ. И Сенька де Пишковъ то его Гришкино простое слово примѣнилъ къ царскому величеству, а онъ де, Сенька, х. праведнаго государя. И про де имъ Сенька Пишковъ являлъ.

Ефремовскіе стрѣльцы Игнатко Лифинцевъ съ товарищемъ въ Ефремовскій уѣздъ для сыску ефремовца, с. б., Гришки Лазукина посланы въ другой марта 25 числа. И марта въ 26 д. ефремовскіе стрѣльцы Игнатко Лифинцовъ съ товарищемъ въ сѣзжей избѣ в. М. И. Офросимову сказали, что они ефремовца, с. б., Гришку Лазукина не сыскали, а въ сѣзжую избу привели его Гришкину мать Аксиныцу Семенову дочь.

И Гришкина мать сказала, что сынъ ея бѣгавъ, и та Гришкина мать въ Ефремовѣ отдана была за пристава марта до 27 д. числа. А марта въ 27 д. пришелъ въ Ефремовъ въ сѣзжую избу ефремовецъ Гришкинъ братъ Лазукина Анофрійка, а сказалъ, что братъ его Гришка, бѣгаючи, живетъ невѣдомо гдѣ. И того жъ числа Гришкина мать Лазукина изъ-за пристава свобожена, а въ ся мѣсто въ Ефремовѣ посаженъ былъ въ тюрьму сынъ ея Анофрійка, покамѣсть объявится въ Ефремовѣ братъ его Гришка Лазукинъ.

Ефремовецъ, с. б., Гришка Ѳедоровъ сынъ Лазукинъ пришелъ въ Ефремовъ въ сѣзжую избу передъ в. передъ М. И. Офросимова марта въ 30 д., а въ разпросѣ онъ, Гришка, сказалъ: марта де въ 14 д. былъ онъ у ефремовца, с. б., у Карпунки Митюрева и у того де Карпунка онъ, Гришка, побранился съ ефремовцомъ, с. б., съ Сенькою Пишковымъ. И Сенька де Пишковъ напередъ избранилъ его, Гришку, а называлъ де онъ, Сенька, его, Гришку, блядинымъ сыномъ: „и съ тѣмъ, за кѣмъ де онъ, Гришка, съ отцемъ своимъ прежъ сего жилъ во крестьянѣхъ“. И онъ де, Гришка, тому Сенькѣ Пишкову молвилъ, что онъ, Сенька, таковъ же съ своимъ бояриномъ, за кѣмъ де онъ, Сенька, живетъ. И въ томъ де онъ г. виновать, то де слово молвилъ онъ, Гришка, проста ума своего, во пьянствѣ.

Помѣта: послать грамота къ воеводѣ, велѣтъ бить батоги въ кнутыя мѣсто и, бивъ батоги, велѣтъ свободить.

Г. п. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Мишка Офросимовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 157 г. марта въ 23 д. извѣщаль мнѣ, х. т., въ Ефремовѣ въ приказной избѣ ефремовскій стрѣлецъ Лазарка Гончаровъ: марта де въ 17 д. былъ онъ въ Ефремовскомъ уѣздѣ въ дер. Яблоковѣ у ефремовца, с. б., у Карпунки Митюрева, а у того де, г., Карпунка ефремовецъ, с. б., Сенька Пишковъ побранился съ ефремовцемъ же, съ сыномъ боярскимъ, съ Гришкою Лазукинымъ. И Гришка де Лазукинъ у того Карпунки Митюрева говорилъ про тебя, г., непригожее слово при ефремовцахъ, дѣтяхъ боярскихъ, при Сафонкѣ Брыксинѣ съ товарищи; а какое, г., непригожее слово Гришка Лазукинъ про тебя, г., говорилъ, и я, х. т., того къ тебѣ, г., написать не смѣлъ. А въ томъ твоємъ государевѣ дѣлѣ ефремовцевъ, дѣтей боярскихъ, Сеньку Пишкова, и Гришку Лазукина, и Сафонку Брыксина съ товарищи и, х. т., разспрашивалъ, и о томъ къ тебѣ, г., писалъ, и подлинныя разспросныя рѣчи за руками

въ Разрядѣ послалъ съ ефремовцемъ, с. б., съ Осипомъ Подколзинымъ апрѣля 8 числа. И о томъ ко мнѣ, х. т., въ Ефремовъ твоего г. указу не бывало, а ефремовецъ Гришка Лазукинъ съ того числа въ Ефремовѣ посаженъ въ тюрьму скованъ, потому что въ Ефремовѣ, г., тюрьма худая, многіе сидѣльцы изъ тюрьмы уходятъ; а Сенька Пишковъ данъ на поруку. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ, г., ты укажешь. 177 г. іюня въ 19 д.

Помѣта: 157 г. іюня въ 19 д. государь указалъ за то воровство Гришку бить кнутомъ, а Сеньку батоги: „пили бы мужики, а такихъ воровскихъ рѣчей не говорили“; бить нещадно его, Гришку, кнутомъ, а другого батоги.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Ефремово Михаилу Ивановичу Офросимову. Іюня въ 19 д. писалъ еси къ намъ, сказывалъ тебѣ ефремовскій стрѣлецъ Лазарко Гончаровъ, былъ онъ, Лазарко, въ Ефремовскомъ уѣздѣ въ дер. Яблонѣ у ефремовца, с. б., у Карпика Митюрева, и у того Карпика ефремовцы дѣти боярскіе Гришка Лазукинъ, Сенька Пишковъ, побраняся межъ себя, говорили про насъ непригожія рѣчи. А Гришка Лазукинъ и Сенька Пишковъ въ разпросѣ тебѣ сказали, что, межъ себя побраняся, говорили про насъ непристойныя слова. И тѣ ефремовцы Гришка Лазукинъ въ Ефремовѣ посаженъ въ тюрьму, а Сенька Пишковъ данъ на поруку до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ ефремовцамъ Гришкѣ Лазукину и Сенькѣ Пишкову, сказавъ имъ вину, что, браняся, говорили про насъ непригожее слово, велѣлъ Гришку Лазукина бить кнутомъ по торгомъ, а Сеньку Пишкова вмѣсто кнута велѣлъ бить батоги нещадно при себѣ и при....., чтобъ, на то смотря, инымъ было неповадно, воровать, про насъ непригожихъ словъ говорить. А учиня имъ наказанье, учинилъ ихъ свободныхъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 іюня въ — д.

№ 299. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Оедька Лодыженскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. апрѣля въ 12 д. билъ челомъ тебѣ, г., а ко мнѣ, х. т., припесъ извѣстную челобитную курчанинъ, с. б., Иванъ Пашковъ Курскаго уѣзду Курицкаго стану на Аѳанасьевскаго церковнаго дьячка на Нежданка Трофимова сына Попова. И по твоему г. указу я, х. т., церковнаго Аѳанасьевскаго дьячка Нежданка Попова передъ собою ставилъ и съ Иваномъ Пашковымъ съ очей на очи и разпрашивалъ; а что мнѣ, х. т., на очной ставкѣ дьячокъ сказалъ и на кого они на очной ставкѣ слались, что тѣ люди сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разпросныя рѣчи послалъ изъ Курска къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ курчениномъ съ Борисомъ Масаловымъ, а отписку, г., извѣстную челобитную и разпросныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядъ твоимъ г. думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому да дьяку Григорію Ларионову. 157 г. іюня въ 9 д.

157 г. апрѣля въ 12 д. билъ челомъ, г., а въ Курску въ съѣзжей избѣ ст. и в. Оедору Михайловичу Лодыженскому подалъ извѣстную челобитную курчанинъ, с. б., Иванъ Пашковъ на Аѳанасьевскаго дьячка Нежданка Трофимова сына Попова, а въ челобитной пишетъ. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ х. твой курчанинъ, сынчишка боярскій, Ивашка Петровъ сынъ Пашковъ на церковнаго на Аѳанасьевскаго дьячка на Нежданка Трофимова сына Попова: нынѣшняго, г., 157 г. на великъ день Христовъ былъ я, х. т., у курчанина, с. б., у

Ивана Борзенка, а онъ, Нежданъ, былъ тутъ же, и я, х. т., почелъ говорить про карповскіе сведенцы, что по г. указу велѣно ихъ на Карповъ высылать, и тотъ дьячокъ противъ того сталъ говорить: „у насъ де есть выше государя“. И я, х. т., сталъ его допрашивать: кто у насъ выше государя? И онъ сказалъ: „у насъ де Аѳанасій выше государя“. И я, х. т., спросилъ, который Аѳанасій? И онъ меня за то учалъ бить, и бороду мнѣ выдралъ, и ножемъ меня въ бороду покололъ. А въ тѣ поры были тутъ дѣти боярскіе Минайла Карташовъ, да Ларіонъ Филатовъ, прозвище Боберь, да Денисъ Звегинцевъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., мое извѣстное челобитье записать. Ц., г., сми-луйся, пожалуй.

И того жъ числа по приказу ст. и в. Ѳ. М. Лодыженскаго по дьячка по Нежданка посланы курчанинъ, с. б., Клемень Тибекинъ да разсыльщики Алдакимка Мицкой съ товарищемъ. Апрѣля въ 13 д. курчанинъ, с. б., Клемень Тибекинъ съ разсыльщики Аѳанасьевскаго дьячка Нежданка Попова привели въ съѣзжую избу.

А въ разспросъ дьячокъ Нежданка Поповъ на очной ставкѣ съ Иваномъ Пашковымъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 157 г. на великъ день у курчанина, с. б., у Ивана Борзенка они были и почелъ де ему, Нежданку, говорить Иванъ Пашковъ: за кѣмъ де ты живешь? И онъ, Нежданко, ему сказалъ: живу де я за Аѳанасьемъ и Кирилоу. И онъ де, Иванъ, почелъ Аѳанася лаять; а того де онъ, дьячокъ Нежданка, не говаривалъ, что „у насъ Аѳанасій выше государя“.

И Иванъ Пашковъ въ томъ слался на Ивана Борзенка, у кого они въ гостяхъ были, на Мину Карташова, а Мина де Карташовъ у него жъ въ гостяхъ былъ въ томъ, что онъ, дьячокъ Нежданка, такіа слова говорилъ: „у насъ де Аѳанасій есть выше государя“, а того де онъ не говаривалъ, что „выше государя Аѳанасій и Кирила“. А какъ де онъ, Иванъ, почелъ ему говорить: „который Аѳанасій выше государя“, и дьячокъ де его, Ивана, билъ и покололъ ножемъ въ бороду. А то де слышали Иванъ Борзенко, Мина Карташовъ.

А дьячокъ Нежданка сказалъ: такихъ де онъ словъ не говаривалъ, что „у насъ есть Аѳанасій выше государя“. И въ томъ дьячокъ слался на Ивана Борзенка да на Мину Карташова.

Того жъ числа сказалъ въ разспросъ курчанинъ, с. б., Иванъ Борзенко: курчанинъ де Иванъ Пашковъ да дьячокъ Нежданка у него были, а онъ дѣ, Иванъ, пьянъ былъ; а слышалъ де онъ отъ жены своей, что Иванъ Пашковъ бранился съ дьячкомъ, а говорилъ Иванъ дьячку: чей де ты? И дьячокъ ему сказалъ: я де государевъ, и Аѳанася и Кирила церковный дьячокъ. А дьячокъ де Ивану говорилъ: а ты де чей? И Иванъ де сказалъ: я де х. государевъ, нашъ де г. ц. и в. к. А. М. в. Р. выше Аѳанася и Кирила. И дьячокъ де ему сказалъ: г. де ц. богъ земной, а Аѳанасю и Кирилу молится. А кромѣ де того ничего не слыхалъ.

Апрѣля въ 14 д. въ разспросъ сказалъ курчанинъ, с. б., Мина Карташовъ: у курчанина у Ивана Борзенка онъ былъ и Иванъ де Пашковъ дьячку Нежданку говорилъ: чей де ты мужикъ? И дьячокъ де ему сказалъ: я де Аѳанася и Кирила церковный дьячокъ. А дьячокъ де ему, Ивану, говорилъ: а ты де чей? И Иванъ де ему сказалъ: я де х. государевъ. И дьячокъ де ему, Ивану, сказалъ: государь де царь, а Аѳанасю и Кирилу молится. И Иванъ де Пашковъ Аѳанася и Кирила

излалял матерны: „Аванасью де и Кирилу, какъ государю молиться“? А были де они всѣ пьяны, за то они и подрались. А какъ де ему лучину зажгли, и Иванъ Пашковъ и дьячокъ оба въ крови. Иванъ Пашковъ и дьячокъ Нежданка посажены въ тюрьму до г. указу.

Помѣта: 157 г. іюня въ 9 д. г. указалъ сына боярскаго бить батоги нещадно: „пей брагу да такихъ словъ не говори“. И дьячка бить потому жъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Курескъ ст. нашему и в. Ѳеодору Михайловичу Лодыженскому. Іюня въ 9 д. писалъ еси къ намъ, что курчанинъ, с. б., Ивашко Пашковъ Курскаго уѣзду Курецкаго стану съ Аванасевскимъ дьячкомъ съ Нежданкомъ Поповымъ былъ на пирушкѣ у курченина жъ у Ивашка Борзенка, и, напився, говорили про насъ во пьянствѣ непригожія слова, и ты с. б. Ивашка Пашкова и дьячка Нежданка посадилъ въ тюрьму до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть нашъ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ с. б. Ивашка и дьячка Нежданка Попова, вынявъ изъ тюрьмы, и велѣлъ ихъ у приказныя избы бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ впредь неповадно было такихъ непристойныхъ словъ во пьянствѣ про насъ говорить; а учиня имъ наказанье, велѣлъ ихъ изъ тюрьмы свободить. Писанъ на Москвѣ лѣта 1157 іюня въ 20 д.

№ 300. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашка Есиповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. мая въ 18 д. коломенской съѣзжей избы приставъ Сидорка Горловъ въ съѣзжей избѣ сказалъ мнѣ, х. т., за собою твое государево слово на коломнетина на посадскаго человѣка на Сеньку Иванова сына Маланьина, а тотъ, г., Сенька Маланьинъ въ ту пору былъ въ Переславлѣ Рязанскомъ, и я, х. т., по того Сеньку послалъ въ Переславль къ в. къ Григорью Огареву съ отпискою коломенскаго пристава Мишку Прокофьева, и тотъ приставъ того Сеньку привезъ на Коломну мая въ 24 д. И того, г., посадскаго человѣка Сеньку Маланьина въ съѣзжей избѣ про твое государево слово я, х. т., разспрашивалъ и съ очей на очи съ приставомъ съ Сидоркомъ Горечовымъ ставилъ. И тотъ, г., коломнетинъ, посадскій человѣкъ, Сенька Маланьинъ въ разспросѣ и на очной ставкѣ съ нимъ, Сидоркомъ, про твое государево слово мнѣ, х. т., ничего не сказалъ; а про то твое государево слово онъ, Сидорка, на него, Сеньку Маланьина, марта съ 17 числа мая по 18 д., мнѣ, х. т., не извѣщалъ, а что, г., тотъ приставъ Сидорка Горловъ про твое государево слово на него, Сеньку, въ разспросѣ и на очной ставкѣ съ нимъ, Сенькою Маланьинымъ, сказывалъ, и тѣ г., его Сидорковы и пушкаря Микифорка Анофріева разспросныя рѣчи послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ подѣ сею отпискою, а отписку, г., и разспросныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да Григорью Ларионову. А пристава, г., Сидорка Горлова велѣлъ держать въ съѣзжей избѣ, а посадскаго человѣка Сеньку Маланьина да пушкаря Микифорка Анофріева велѣлъ дать за приставовъ до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 157 г. мая въ 31 д.

157 г. мая въ 18 д. Коломенской съѣзжей избы приставъ Сидорка Горловъ въ съѣзжей избѣ в. Ивану Есипову сказалъ, есть де за нимъ, Сидоркомъ, государево слово на посадскаго человѣка на Сеньку Ива-

нова сына Маланьина: какъ де были на пиру на ангель г. ц. и в. к. А. М. в. Р. на праздникъ Алексѣя человѣка Божія гости в. у Ивана Есипова, а тотъ де посадскій человѣкъ Сенька Маланьинъ былъ тутъ же на пиру, и вышелъ де онъ, Сенька, въ обѣдъ изъ-за стола пьянъ, и учелъ его, Сидорка, лаять матерны, и называлъ его худымъ приставишкомъ, и грозилъ де ему боемъ. И онъ де, Сидорка, учелъ ему, Сенькѣ, говорить: „воля де праведному г. ц. и в. к. А. М. в. Р. и г. бояромъ Борису Ивановичу Морозову и Ильѣ Даниловичу Милославскому“. И онъ де, Сенька, молилъ про б. про Б. И. Морозова: что де ты похваляешься измѣнникомъ? И онъ де, Сидорка, про то слово хотѣлъ извѣститъ в., и пушкаръ де Микифорка Онофріевъ обоихъ ихъ, Сидорка и Сеньку, въ то время сбиль съ двора и въ избѣ де, гдѣ обѣдали гости, его, Сидорка, не пустилъ, а молилъ де ему, Сидорку: замутишь де всѣми гостями. А послѣ де того дня и по се число онъ, Сидорка, на него, Сеньку, не извѣщалъ в., потому что де записалъ, родила де у него жена сына. А какъ де онъ, Сидорка, послѣ свѣтлыя недѣли, ѣздилъ съ Коломны къ Москвѣ, и былъ на Москвѣ 3 недѣли, и на Москвѣ де онъ, Сидорка, на того Сеньку не извѣщалъ, потому что де его, Сеньки, въ то время на Москвѣ не было. И какъ де онъ, Сидорка, съ Москвы пріѣхалъ на Коломну, и онъ де, Сидорка, на другой день на того Сеньку и извѣстилъ. А какъ де онъ, Сидорка, пошелъ на него, Сеньку, извѣщать въ государевѣ словѣ в., и онъ де, Сенька, свѣдавъ про то, поѣхалъ съ Коломны въ Переславль-Рязанскій; а для чего онъ поѣхалъ въ Переславль, и онъ де, Сидорка, того не вѣдаетъ.

Того жъ числа Коломенскій пушкаръ Микифорка Онофріевъ противъ извѣту въ государевѣ словѣ коломенской съѣзжей избы пристава Сидорки Горлова разспрашиванъ. И въ разпросѣ сказалъ: какъ де на ангель г. ц. и в. к. А. М. в. Р. на праздникъ Алексѣя человѣка Божія были на пиру у в. у Ивана Есипова гости, и Сидорка де Горловъ въ то время государево слово на коломениста, на посадскаго человѣка, на Сеньку Маланьина сказывалъ-ли и б. Б. И. Морозова въ то время онъ, Сенька, измѣнникомъ называлъ-ли, и онъ, Микифорка, того ничего не слыхалъ, и съ воеводскаго двора его, Сидорка, и Сеньку, не ссылалъ, и отъ избы де отъ дверей, гдѣ обѣдали гости, его, Сидорка, не отсылалъ.

И того жъ числа по того коломненина, по посадскаго человѣка, по Сеньку Маланьина посылалъ въ Переславль-Рязанскій съ отпискою къ в. къ Григорью Огареву для сыску того Сеньки Маланьина для разпросу и очныя ставки въ государевѣ словѣ съ приставомъ съ Сидоркомъ Горловымъ коломенскіи приставъ Мишка Прокофьевъ. И мая въ 24 д. того Сеньку Маланьина тотъ приставъ Мишка на Коломну въ съѣзжую избѣ привелъ. И противъ извѣту пристава Сидорки Горлова онъ, Сенька, про государево слово разспрашиванъ. И на очной ставкѣ съ Сидоркомъ про государево слово онъ, Сенька, не сказалъ ничего. А приставъ Сидорка Горловъ на очной ставкѣ съ Сенькою Маланьинымъ въ разпросѣ сказалъ тѣ же рѣчи противъ прежнихъ своихъ рѣчей, что онъ, Сидорка, сказывалъ въ разпросѣ прежде того на него, Сеньку Маланьина.

Помѣта: 157 г. іюня въ 4 д. послать г. грамоту на Коломну къ Ивану Есипову, велѣтъ межъ ими дать очную ставку и всякими сыски сыскать накрѣпко; и котораго мужика по сыску дойдетъ до вины, и

того мужика при многихъ людяхъ у приказныя избы бить батоги и освободить.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Коломну в. нашему Ивану Дмитріевичу Есипову. Писалъ еси къ намъ: мая въ 18 д. сказывалъ тебѣ Коломенскія приказныя избы приставъ Сидорка Горловъ на коломнетина, на посадскаго человѣка, на Сеньку Маланьина наше дѣло; а какое дѣло онъ, Сидорка Горловъ, на посадскаго человѣка сказывалъ, и намъ то вѣдомо.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Сенькѣ Маланьину съ Сидоркомъ Горловымъ въ его Сидорковыхъ рѣчахъ даль очную ставку и сыски всякими сыскалъ накрѣпко. И будетъ по сыску Сенька Маланьинъ дойдетъ до вины, и ты бѣ Сеньку Маланьина у приказныя избы при себѣ и примногихъ людяхъ велѣлъ бить батоги, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать. А будетъ Сидорка Горловъ по сыску на Сеньку Маланьина затѣялъ, а Сенькины будетъ вины въ томъ дѣлѣ не будетъ, и ты бѣ Сидорку Горлову за его ложныя рѣчи потому жъ у приказныя избы при многихъ людяхъ учинилъ наказанье, велѣлъ его бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать. А учиня наказанье, Сидорка и Сеньку Маланьина учинилъ свободныхъ. Да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 іюня въ 22 д.

№ 301. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Юшко Борятинскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. іюня въ 14 д. привели ко мнѣ, х. т., на съѣзжій дворъ Ярославца Малаго Ивана Дурново да Кирияна Мамкѣва люди Ѳедька Степановъ да Сенька Емельяновъ съ товарищи Зарайскаго города посадскаго человѣка Ѳедосейка Семенова съ полчинымъ съ лошадыю. И я, х. т., того посадскаго человѣка Ѳедосейка Семенова по полчиному велѣлъ вкинуть въ тюрьму. И іюня жъ, г., въ 18 д. тотъ приводный человѣкъ Ѳедосейко Семеновъ въ тюрьмѣ говорилъ, есть де за нимъ твое государево дѣло. И того жъ, г., числа я, х. т., его, Ѳедосейка, въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло. И онъ, Ѳедосейко, передо мною, х. т., въ разспросѣ сказалъ: есть де за нимъ твое государево дѣло, и то де твое государево дѣло скажетъ онъ на Москвѣ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., никакого твоего государева дѣла онъ, Ѳедосейка, за собою не сказалъ. И я, х. т., его, Ѳедосейка, отдалъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 157 г. іюня въ 22 д.

Помѣта: послать г. грамоту въ Одоевъ, велѣтъ того мужика разспросить, какое за нимъ государево дѣло; а будетъ не скажетъ, и его велѣтъ пытать.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Одоевъ ст. нашему и в. к. Юрью Никитичу Борятинскому. Іюня въ 22 д. писалъ еси къ намъ: пойманъ въ Одоевъ съ краденою лошадыю Зарайскаго города посадскій человѣкъ Ѳедосейка Семеновъ, и ты того Ѳедосейка Семенова велѣлъ посадить въ тюрьму, и тотъ Ѳедосейко Семеновъ сказалъ за собою наше дѣло; а тебѣ того нашего дѣла не сказалъ, а скажетъ де онъ то наше дѣло на Москвѣ; и тотъ Ѳедосейко Семеновъ отданъ за пристава. И намъ бы о томъ велѣтъ указъ учинить. И какъ къ тебя ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Ѳедосейку Семенову сказалъ, чтобъ онъ, то дѣло написавъ своею рукою, отдалъ тебѣ, а тебѣ то письмо по нашему указу

велѣно прислать къ Москвѣ, а самого его къ Москвѣ имать не велѣно; а будетъ онъ грамотѣ не умѣть, и ты бѣ ему сказалъ наодинѣ; а только онъ нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и тебѣ велѣно въ томъ дѣлѣ пытаться. И будетъ Ѳедосейко Семеновъ нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дастъ и наодинѣ того того не скажетъ, и ты бѣ Ѳедосейка Семенова велѣлъ привести къ пыткѣ и его разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ онъ нашего дѣла у пытки тебѣ не скажетъ, и ты бѣ велѣлъ его пытать: какое за нимъ наше дѣло, и для чего онъ изъ Зарайскаго города въ Одоевъ пришелъ, и какими обычаи лошадь покралъ, и какимъ воровствомъ онъ промышляетъ? И будетъ въ томъ дѣлѣ доидеть до иныхъ какихъ людей, и ты бѣ тѣхъ сыскивалъ, и ихъ разспрашивалъ, и далъ имъ съ тѣмъ мужикомъ очную ставку. А что Ѳедосейко Семеновъ въ разспросѣ и пыткѣ скажетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлами, а Ѳедосейка Семенова велѣлъ держать въ тюрьмѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 іюня въ 29 д.

№ 302. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Якушко Кологривовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. апрѣля въ 2 д. былъ, г., въ гостяхъ ливенскіи жилецъ, донской казакъ Ефремка Раздорскій и пилъ у сыщика у Еремея Голеницкаго. И отъ него, Еремея, шелъ въ городъ и извѣщать на караулѣ караульнымъ, и, пришедъ ко мнѣ, х. т., къ приказной избѣ, сказалъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., того донского казака Ефремка Раздорскаго велѣлъ взять въ приказную избу и велѣлъ его разспросить; а что, г., мнѣ, х. т., донской казакъ Ефремка въ разспросѣ сказалъ, и я, х. т., тѣ его разспросныя рѣчи за своею рукою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а его, Ефремку, велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу. 157 г. мая въ 5 д.

157 г. апрѣля въ 2 д. пришелъ въ съѣзжую избу донской казакъ Ефремъ Раздорскій, а сказалъ за собою государево дѣло в. Якову Петровичу Кологривову. И того жъ числа донской казакъ Ефремъ Раздорскій разпрашиванъ: какое за собою сказываешь государево дѣло? И донской казакъ Ефремъ въ разспросѣ сказалъ: того жъ де числа былъ я на Ливнахъ у сыщика у Еремея Голеницкаго и слышалъ де я отъ него изъ устъ государево дѣло: „взялъ де я съ ливенцевъ, дѣтей боярскихъ, 10 р. и 20, да возьму де я съ нихъ и 50 р.; да будетъ де я захочу, то сдѣлаю, что ихъ видѣть по колѣни въ крови; и изъ де имъ и то сдѣлаю, что стануть ходить по колѣни въ крови“.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Ливны в. нашему Якову Петровичу Кологривову. Писалъ еси къ намъ, сказывалъ тебѣ донской казакъ Ефремка Раздорскій на Еремея Голеницкаго, говорилъ де Еремей Голеницкій у себя на пирушкѣ, что онъ взялъ съ ливенцевъ, дѣтей боярскихъ, 10 р. и больше; а впередъ де возьметъ и 50 р.; да онъ же, Еремей, говорилъ, что онъ имъ сдѣлаетъ, что ливенцы учнутъ ходить по колѣни въ крови. И въ томъ дѣлѣ казакъ Ефремка данъ за пристава, а того въ твоей отпискѣ не написано: самъ онъ, Ефремка Раздорскій, тѣ рѣчи отъ Еремея Голеницкаго слышалъ, и кто въ то время были у Еремея на пирушкѣ сторонніе люди, и тѣ рѣчи слышали? И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ казака Ефремку Раздорскаго изъ-за пристава свободилъ съ порукою; а напередъ, кто скажетъ за собою какое наше дѣло, и ты бѣ тѣхъ людей разспрашивалъ въ воровствѣ и сыскивалъ накрѣпко безъ поноворки, въ правду, и тѣ

ихъ разспросныя рѣчи присылалъ къ намъ, розыскавъ подлинно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 іюля въ 1 д.

№ 303. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ромашко Неплюевъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. марта въ 27 д., приходилъ въ сѣзжую избу ольшанскій казакъ Сенька Маклаковъ, сказывалъ передо мною, х. т.: марта жъ въ 26 д. былъ онъ, Сенька, на бесѣдѣ у ольшанскаго жъ казака у Лунка Волокитина, и, будучи на той бесѣдѣ, напился пьянъ безъ памяти. И нынѣ де ему, Сеньку, сказываютъ люди, что будто онъ въ то время промолылся пьяный про тебя государя негораздо, а самъ де онъ, Сенька, про то сказалъ мнѣ, х. т., не помнить, и въ томъ де твоя г. воля въ его страдничьей винѣ. И я, х. т., по его Сенькиной сказкѣ, у кого онъ въ гостяхъ былъ и кто такое слово слышали, допрашивалъ, и что въ разпросѣ передо мною, х. т., Лунка Волокитинъ и его гости про казака Сеньку Маклакова сказали, и тѣ ихъ разспросныя рѣчи за поповою рукою, подклея подъ сею отпискою, отпустилъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а Сеньку Маклакова до твоего г. указу посадилъ въ тюрьму. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 157 г. апрѣля въ 20 д.

157 г. марта въ 27 д. приходилъ въ сѣзжую избу къ в. къ Роману Ивановичу Неплюеву ольшанскій казакъ Сенька Маклаковъ, а сказалъ: марта жъ де въ 26 д. былъ я у ольшанскаго казака у Лунки Волокитина на бесѣдѣ на крестинахъ, и напился пьянъ безъ памяти; и нынѣ де мнѣ сказываютъ люди, что я будто въ то время промолылся невѣжливо про государя, а самъ де я того не помню; и въ томъ г. воля въ моей страдничьей винѣ. И по сей сказкѣ онъ, Сенька, отданъ за пристава на караулъ стрѣльцамъ, покамѣста про него, Сеньку, что объявится въ сыску.

И того жъ числа ольшанскій казакъ Лунка Волокитинъ въ сѣзжей избѣ ставленъ и допрашиванъ: были-ль у него въ томъ числѣ гости и Сенька Маклаковъ, напився пьянъ, что говорилъ? И Лунка Волокитинъ въ разпросѣ сказалъ: гости де у меня вчера были, и бесѣда у меня была, крестили ребенка, и Сенька де Маклаковъ на бесѣдѣ былъ, и напився пьянъ, съ Евтюшкомъ съ Зиборовымъ бранился, то я слышалъ; а что говорилъ про г., того не слыхалъ, потому что въ тѣ поры не былъ въ избѣ; а какъ де я пришелъ въ избу, и мнѣ сказывали гости мои, которые въ тѣ поры сидѣли въ избѣ, Сергѣй Памфиловъ, да Евтюхъ Зиборовъ, да Карпъ Бочаровъ, что Сенька Маклаковъ, бранясь пьянъ, негораздо говорилъ: „я де въ версту“; а кому въ версту сказался, того написать не умѣть. И я де слыша такое слово, хотѣлъ его повести въ городъ, и онъ де мнѣ сказалъ: „я де и самъ пойду съ своею виною“, потому де я его и не повелъ и не извѣщалъ на него. А гости де у меня въ то время были Андрей Бредихинъ, Марка Герасимовъ, Григорій Якунинъ, Сергѣй Памфиловъ, Карпъ Бочаровъ, Назаръ Якунинъ, а иныхъ де гостей не помню, кто имяны были, потому что пьяное дѣло было.

Марта жъ въ 30 д. приходилъ въ сѣзжую избу ольшанскій казакъ Евтюшка Зиборовъ пьянъ, а сказалъ за собою государево слово. И я. Р. И. Неплюевъ его, Евтюшка, допрашивалъ: мочно ль де тебѣ здѣсь передо мною сказать, что и какое за тобою государево слово? И онъ, Евтюшка, сказалъ: марта жъ де въ 26 д. былъ я на бесѣдѣ у Ольшан-

скаго казака у Лунки Волокитина на крестинахъ, да тутъ же былъ на бесѣдѣ ольшанскій казакъ Сенька Маклаковъ; и тотъ де Сенька, напився пьянъ, билъ меня, и лалялъ, и говорилъ негораздо: „тебѣ я не въ версту“; а кому въ версту сказывался, того написать не умѣть. А слышали де то слово ольшаны, с. б., Марка Герасимовъ да казаки, которые въ тое пору сидѣли на бесѣдѣ, Сергѣй да Григорій Панфиловы, Карпъ Бочаровъ, вдова казачья Ивашкова да Якушкова м... Бѣлиевыхъ.

Марта въ 31 д. ольшанскіе дѣти боярскіе А... Бредихинъ, Марка Герасимовъ да казаки Сережка да Гришка Панфиловы, Гришка Якунинъ, Карпикъ Бочаровъ, Назарка Якунинъ въ сѣзжей избѣ ставлены и допрашиваны по г. крестному цѣлованью: Сенька Маклаковъ, будучи на бесѣдѣ у Лунки Волокитина, говорилъ про праведнаго государя пьянымъ или трезвымъ умомъ?

Андрей Бредихинъ сказалъ: былъ де я у Лунки Волокитина на бесѣдѣ, и какъ у него отшелъ столъ... изъ двора пошелъ, а брани и никакихъ рѣчей у Сеньки Маклакова не слыхалъ; а опослѣ на другой-ли будетъ день или на третій, слышалъ я, что Сенька Маклаковъ, съ Евтюшкомъ Зиборовымъ бранясь, говорилъ: „тебѣ де я не въ версту“; а кому въ версту сказался, того написать нельзя; а самъ де я отъ Сеньки того слова не слыхалъ, потому что шедъ съ двора до того.

Марка Герасимовъ сказалъ: былъ де я у Лукьяна Волокитина на бесѣдѣ, и какъ Сенька Маклаковъ, бранясь съ Евтюшкомъ Зиборовымъ, говорилъ: „тебѣ де я не въ версту“, а кому въ версту сказался, того написать не умѣть, то де слово слышалъ; а былъ де онъ въ тѣ поры пьянъ.

Сергѣй Панфиловъ сказалъ: былъ де я у Лукьяна Волокитина на бесѣдѣ, и Сенька Маклаковъ, напився пьянъ, тутъ же на бесѣдѣ съ Евтюшкомъ Зиборовымъ бранился, и говорилъ: „тебѣ де я не въ версту“; а кому въ версту сказался, того написать не умѣть.

Карпъ Бочаровъ сказалъ то жъ, что Сергѣй Панфиловъ.

Назарка Якунинъ сказалъ: какъ де я былъ у Лукьяна Волокитина, и Евтюшка Зиборовъ являлъ на Сеньку Маклакова, говоритъ де онъ Сенька, негораздо, называется въ версту; а кому въ версту называется, того написать не умѣть.

Гришка Панфиловъ сказалъ: слышалъ де я отъ людей, что Сенька Маклаковъ, бранясь съ Евтюшкомъ Зиборовымъ, говорилъ: „тебѣ де я не въ версту“; а кому въ версту сказался, того написать не умѣть.

Григорій Якунинъ сказалъ: какъ де я былъ у Лукьяна Волокитина на бесѣдѣ и пришелъ въ избу, ажно де Евтюшка Зиборовъ да Сенька Маклаковъ промежъ себя бранятся; да Евтюхъ же де Зиборовъ являетъ на Сеньку Маклакова: называется де онъ, Сенька, братъ, а кому называется, того написать не умѣть: а отъ Семена де я такихъ рѣчей не слышалъ, потому что не былъ въ то время въ избѣ. А то де я видѣлъ, что онъ, Сенька, пьянъ былъ.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой, бѣдный и заключенный, ольшанскій казакъ Сенька Маклаковъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ былъ я, х. т., на бесѣдѣ у ольшанскаго казака у Лучки Волокитина на крестинахъ, и будучи на той бесѣдѣ, напился пьянъ безъ памяти. И наутрѣ, г., той бесѣды сказали мнѣ, х. т., его Лучкины гости, которые въ то время были тутъ

же на бесѣдѣ, будто я, х. т., на той бесѣдѣ, напився пьянъ, побранился съ ольшанскимъ же казакомъ съ Евтюшкомъ Зиборовымъ, и, бранясь, промолвился. И я, х. т., того и самъ не помню. И слыша я, х. т., отъ людей про такое неподобное слово, извѣстилъ самъ на себя твоему г. в. Р. И. Неплюеву. И в. Р. Неплюевъ о томъ писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ, а меня, х. т., до твоего г. указу отдалъ за пристава ольшанскимъ стрѣльцамъ. И я, х. т., въ той своей страдничьей винѣ, сидя за приставомъ, въ конецъ погибъ, помираю голодною смертью, а женишка съ дѣтишками скитаются межъ дворъ. Милосердый г., пожалуй меня, бѣднаго, безпомошнаго, вели, г., въ той моей страдничьей винѣ свой ц. милостивый указъ учинить и о томъ дать свою г. грамоту. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта 157 г. іюня въ 23 д. государь пожаловалъ, велѣлъ отписку прислать въ село Коломенское.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой, бѣдный и заключенный, ольшанскій казакъ Сенька Маклаковъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ, былъ я, х. т., на бесѣдѣ у ольшанскаго жъ казака у Лучки Волокитина на крестинахъ и, будучи на той бесѣдѣ, напился пьянъ безъ памяти. И на утро, г., той бесѣды сказали мнѣ, х. т., Лучкины гости, которые въ то время были тутъ же на бесѣдѣ, будто я, х. т., на той бесѣдѣ, напився пьянъ, побранился съ ольшанскимъ же казакомъ съ Евтюшкомъ Зиборовымъ, и, бранясь, промолвился. И слыша я, х. т., отъ людей про такое неподобное слово, извѣстилъ самъ на себя твоему г. в. Р. И. Неплюеву. И в. Р. Неплюевъ о томъ писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ, а меня, х. т., до твоего г. указу отдалъ за пристава ольшанскимъ стрѣльцамъ. И я, х. т., въ той своей страдничьей винѣ, сидя за приставомъ, въ конецъ погибъ, помираю голодною смертью, а женишка съ дѣтишками скитаются межъ дворъ. Милосердый г., пожалуй меня, бѣднаго и безпомошнаго, х. своего, и заключеннаго, вели, г., въ той моей страдничьей винѣ свой ц. милостивый указъ учинить. Ц., г., смилуйся.

Помѣта: 157 г. іюня въ 23 д. государь пожаловалъ, велѣлъ отписку, какое на него слово писалъ Р. Неплюевъ, по той доложить себя, г.: „только бы ты, мужикъ, не пилъ, и ты бѣ и бѣды на себя не навелъ“.

Помѣта: г. указалъ побить батоги да свободить.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Ольшанское в. нашему Роману Ивановичу Неплюеву. Писалъ еси къ намъ: марта въ 27 д. сказывалъ тебѣ ольшанскій казакъ Сенька Маклаковъ, марта жъ де въ 26 д. былъ онъ, Сенька, у Ольшанскаго казака у Лучки Волокитина на крестинахъ пьянъ. И какъ де онъ проспался, и ему де сказали товарищи его, которые съ нимъ на той же пирушкѣ были, будто онъ, Сенька, бранясь съ ольшанскимъ же казакомъ съ Евтифеемъ Зиборовымъ, говорилъ про насъ, в. г., непригожее слово, а самъ де онъ, Сенька, того всего не упомянуть; и ты того Сеньку посадилъ въ тюрьму до нашего указу.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ казака Сеньку Маклакова, вынявъ изъ тюрьмы, сказалъ ему его вину у приказныхъ избы при многихъ людѣхъ, велѣлъ Сеньку за непристойныя рѣчи и за пьянство бить батоги. И, бивъ его батоги, велѣлъ ему, Сенькѣ, быть въ Ольшанскомъ въ нашей службѣ по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 іюля въ 3 д.

№ 304. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Микитка Елецкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. іюля въ 10 д. билъ челомъ тебѣ, г., Муромъ посаду приходныя церкви Рождества Христова попъ Еуфимъ и пришесть въ сѣзжую избу бить, а сказалъ: іюля въ 9 д. поѣхалъ де было онъ, попъ Еуфимъ, къ Москвѣ своимъ дѣломъ, и братъ его Сенька у него жъ, попа, на дворѣ его билъ ослопомъ и грабилъ. И онъ де, попъ Еуфимъ, видя, что тотъ братъ его Сенька бьетъ на смерть, и сказалъ за собою твое государево дѣло, чтобъ его отняли; а за нимъ х. твоего государева никакого дѣла нѣтъ; говорилъ для того о томъ дѣлѣ, чтобъ его не убилъ до смерти, потому что отнять было его некому. А по осмотру, г., у попа Еуфима рука лѣвая выбита, вся синя. И въ томъ твоёмъ государевѣ дѣлѣ я, х. т., того попа Еуфима далъ за пристава. И іюля, г., въ 10 числѣ, шелъ я, х. т., изъ соборныя церкви отъ заутрени къ себѣ, и тотъ попъ Еуфимъ говорилъ изъ подъ сѣзжія избы, что де онъ бить и посаженъ въ желѣза, а убоецъ его на простѣ, такъ де дѣлають измѣнники. И я, х. т., измѣны за собою никакія не вѣдаю, а убоецъ его попа братъ Сенька сидѣлъ за инымъ приставомъ. И о томъ, какъ ты, г., укажешь. 157 г. августа въ 12 д.

Помѣта: г. указалъ попа свободить.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Муромъ в. нашему кн. Никитѣ Васильевичу Елецкому. Писалъ еси къ намъ, сказывалъ тебѣ церкви Рождества Христова попъ Еуфимъ: іюля де въ 9 д. на дворѣ у него, попа Еуфима, братъ его Сенька его, попа, билъ ослопомъ и грабилъ. И онъ, попъ Еуфимъ, не перетерпя побой, сказалъ за собою наше дѣло, а за нимъ де нашего дѣла никакого нѣтъ, сказалъ де онъ наше дѣло за собою для того, чтобъ его, попа Еуфима, братъ его Сенька не убилъ до смерти. А по осмотру попъ Еуфимъ бить, рука лѣвая отъ бою синя. И попъ Еуфимъ въ томъ дѣлѣ данъ за пристава. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. Да въ твоей же отпискѣ написано, что тотъ попъ Еуфимъ называлъ тебя измѣнникомъ и ты за собою никакія измѣны не вѣдаешь, и то знатно, что попъ Еуфимъ называлъ тебя измѣнникомъ пьянымъ обычаемъ; а при комъ тотъ попъ Еуфимъ называлъ измѣнникомъ, и того въ твоей отпискѣ не писано.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ попа Еуфима изъ-за пристава свободилъ съ порукою. А что попъ тебя измѣнникомъ называлъ, и къ какимъ рѣчамъ то говорилъ, и въ приказной избѣ или... при комъ было, и о томъ бы о всемъ сыскалъ. (Конца нѣтъ Н. Н.).

№ 305. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Одолейко Соковнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. апрѣля въ 21 д. писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., напередъ сего, что приходилъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу селитренныя варницы бочаръ Лаврушка Семеновъ, извѣщалъ словесно на гулящаго черкашенина на Еремку Карпова, что говорилъ черкашенинъ Еремка Карповъ про тебя, г., невѣжливое слово: „я де государя не боюсь, боюсь де я литовскаго короля“. И я, х. т., того черкашенина въ томъ словѣ разспрашивалъ. И онъ въ томъ словѣ заперся, а сыскалъ, г., не кѣмъ. И я, х. т., того черкашенина велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу ко мнѣ х. твоему о томъ черкашенинѣ не бывало. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 157 г. іюля въ 13 д.

№ 306. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Хилковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 157 г. іюня въ 26 д. избѣщаль мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ тульскій губный староста Данила Коптевъ: сидитъ де въ тюрьмѣ въ разбоѣ по челобитію туленина Филипа Воронина алексинца Воина Нечаева кр. Елистратка Ивановъ и онъ де, Елистратка, сказываетъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., тюремнаго сидѣльца Елистратка Иванова, вынявъ изъ тюрьмы, и въ съѣзжей избѣ допрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло. И онъ, Елистратка, мнѣ, х. т., твоего государева дѣла не сказалъ, а хочетъ, г., сказать на Москвѣ. И я, х. т., Елистратка велѣлъ посадить въ тюрьму по прежнему до твоего г. указу. И о томъ, какъ ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. 157 г. іюля въ 5 д.

Помѣта: послать к. Василью г. грамоту, велѣтъ разспросить противъ г. указу.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Тулу ст. нашему и в. к. Василью Борисовичу Хилкову. Іюля въ 2 д. писалъ еси къ намъ: тюремный сидѣлецъ алексинца Воиновъ кр. Нечаева Елистратка Ивановъ сказалъ за собою наше дѣло; а какое наше дѣло, и онъ того нашего дѣла тебѣ не сказалъ. И намъ бы о томъ велѣтъ указъ учинить. А того еси къ намъ не отписалъ, въ какомъ дѣлѣ и давно-ль тотъ мужикъ на Тулѣ въ тюрьму посаженъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тому мужику Елистратку Иванову сказалъ, какое за нимъ наше дѣло, и онъ бы то дѣло, написавъ своею рукою, отдалъ тебѣ, а тебѣ то письмо по нашему указу велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ; а самого его къ Москвѣ для того дѣла имать не велѣно; а будетъ онъ грамотѣ не умѣетъ, и онъ бы то наше дѣло сказалъ тебѣ наодинѣ; а только онъ нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и тебѣ велѣно его въ томъ дѣлѣ пытатъ. И будетъ Елистратка Ивановъ нашего дѣла на письмѣ тебѣ не даетъ и наодинѣ тебѣ не скажетъ, и ты бѣ Елистратку Иванова велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ онъ того нашего дѣла у пытки не скажетъ, и ты бѣ велѣлъ его пытать, какое за нимъ наше дѣло. И будетъ въ томъ дѣлѣ дойдетъ до иныхъ до какихъ людей, и ты бѣ тѣхъ сыскивалъ и съ тѣми людьми далъ очную ставку. А что Елистратка Ивановъ и тѣ, на которыхъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и въ какомъ дѣлѣ, и сколь давно Елистратка Ивановъ въ тюрьму посаженъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а Елистратка Иванова велѣлъ держать въ тюрьмѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 іюля въ 14 д.

№ 307. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашко Засѣкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. іюля въ 8 д. ѣхалъ я, х. т., мимо тюремъ и изъ тюрьмы закричалъ тюремный сидѣлецъ Кирилко Ивановъ, а сказалъ за собою, что есть де, г., за нимъ твое государево слово. И я, х. т., того Кирюшку велѣлъ изъ тюрьмы вынять и его разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево слово, и къ пыткѣ приводилъ. И тюремный сидѣлецъ Кирилко Ивановъ въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: посадилъ де его, Кирилка, въ тюрьму помѣщикъ его мецнянинъ Дороей Будоговскій и сидитъ де онъ въ тюрьмѣ 2 года внапраснѣ, а губный де. г., староста Кирило Мишковъ его, Кирюшку, изъ тюрьмы не выпуститъ, и помѣщикъ его изъ тюрьмы не выметъ, а иного де твоего государева слова за нимъ никакого нѣтъ, хотячи де

тѣмъ изъ тюрьмы свободиться, и онъ, г., для того твое государево слово на себя и затѣялъ.

И я, х. т., губнаго старосту Кирила Мишкова допрашивалъ, въ каковѣ дѣлѣ тотъ тюремный сидѣлецъ въ тюрьмѣ сидитъ. И губный староста мнѣ, х. т., сказалъ: посадилъ де, г., его, Кирюшку, помѣщикъ его Дороеей Будоговскій въ татѣбѣ; да и прежъ де, г., того тотъ Кирилко за собою твое государево слово сказывалъ въ прошломъ во 156 г. апрѣля въ 14 д., и в. де Иванъ Сытинъ того Кирюшку разспрашивалъ же, какое за нимъ государево слово есть. И тотъ Кирилко сказалъ на того жъ губнаго старосту на Кирилу Мишкова, что тотъ губный староста его, Кирюшку, изъ тюрьмы не выпуститъ, то де, г., за нимъ и слово, а иного де твоего государева слова за собою никакого не сказалъ же. И я, х. твой, того тюремнаго сидѣльца Кирилка Иванова велѣлъ на козлѣ и въ проводку битъ кнутомъ, чтобъ ему впредъ неповадно и инымъ было словъ затѣйныхъ затѣвать. И велѣлъ его вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. 157 г. іюля въ 28 д.

Помѣта: 157 г. іюля въ 30 д. послать г. грамоту ко кн. Ивану Засѣкину, велѣтъ допросить помѣщика и губнаго старосту: въ какой татѣбѣ тотъ мужикъ въ тюрьму посаженъ и нынѣ ему въ той татѣбѣ или въ иныхъ какихъ дѣлахъ истцы есть-ли? И будетъ въ той татѣбѣ или въ иныхъ дѣлахъ истцовъ нѣтъ, и того мужика изъ тюрьмы дать на поруки помѣщику или стороннимъ людямъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. во Мценскѣ. в. нашему к. Ивану Андреевичу Засѣкину. Писалъ еси къ намъ: іюля въ 3 д. тюремный сидѣлецъ мецянина Дороейка Будоговскаго кр. Кирилко Ивановъ затѣялъ за собою наше дѣло, а что тебѣ тюремный сидѣлецъ Кирилко Ивановъ въ разспросѣ сказалъ, и въ какомъ онъ дѣлѣ по сказкѣ мценскаго губнаго старосты Кирила Мишкова въ тюрьму посаженъ, и какое наказанье тому тюремному сидѣльцу Кирилку Иванову за затѣйныя рѣчи учинено, и намъ то все по твоей отпискѣ вѣдомо. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ того тюремнаго сидѣльца Кирилкова помѣщика Иванова мецянина Дороея Будоговскаго и губнаго старосту Кирилу Мишкова разспросилъ, въ какой татѣбѣ тотъ мужикъ въ тюрьму посаженъ, и нынѣ ему въ той татѣбѣ или въ иныхъ въ какихъ дѣлѣхъ истцы есть-ли? И будетъ ему въ той татѣбѣ или въ иныхъ въ какихъ дѣлѣхъ истцовъ нѣтъ, и ты бѣ того тюремнаго сидѣльца Кирилка Иванова изъ тюрьмы выпустилъ съ порукою; а на поруку велѣлъ его дать помѣщику его Дороею Будоговскому или стороннимъ людямъ, кому пригоже. Писалъ на Москвѣ лѣта 7157 августа въ д.

№ 308. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Гаврилка Самаринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. сидитъ въ Карачовѣ въ сѣѣзжей избѣ за приставомъ съ посаду Карачевскій Успенскій попъ Андрей Игнатьевъ. И іюня, г., въ 19 д. тотъ попъ Андрей, напився пьянъ, вопилъ изъ за пристава, а сказывалъ за собою твое государево слово; а что за нимъ слово, и про то пьянъ не сказалъ. И іюня жъ, г., въ 20 д. какъ тотъ попъ Андрей проспался, и я, х. т., передъ собою его разспрашивалъ, какое твое государево слово онъ за собою сказывалъ. И тотъ попъ Андрей въ разспросѣ передо мною, х. т., сказалъ, что онъ вопилъ пьянъ, ничего не помнить. И я, х. т., того попа

Андреевы распросныя рѣчи и повинную челобитную за его рукою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подѣ сею отпискою. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь.

157 г. іюля въ 17 д. 157 г. іюня въ 19 д. вопилъ пьянъ изъ-за пристава Успенскій попъ Андрей Игнатьевъ, сказывалъ за собою государево слово; а что государево слово, и про то не сказалъ. И іюня жъ въ 20 д. въ сѣзжей избѣ передъ в. передъ Гавриломъ Ѳедоровичемъ Самаринымъ Успенскій попъ Андрей допрашиванъ, какое государево слово онъ пьянъ сказывалъ за собою. И попъ Андрей въ распросѣ сказалъ: говорилъ де я пьянъ, сказывалъ за собою государево слово, а за мною де никакого государева слова нѣтъ, и никакого не вѣдаю, а то де я вопилъ пьянъ, отпився ума своего, ничего не помню, и теперѣ де мнѣ на себя и на людей сказать нечего.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ богомолецъ твой и винится Карачевской Успенскій попъ Андреища. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. извѣщалъ на меня, богомольца твоего, поповскій староста Никольскій попъ Никифоръ въ духовномъ дѣлѣ, и я, богомолецъ твой, по его извѣсткѣ былъ за приставомъ въ Карачевѣ въ сѣзжей избѣ у в. у Гаврилы Ѳедоровича Самарина, и сидѣлъ многое время. И въ нынѣшнемъ же, г., во 157 г. іюня въ 19 д. говорилъ я, богомолецъ твой, пьянъ, отпився ума своего, за собою твое государево слово, а я, богомолецъ твой, за собою твоего государева слова и за людьми никакого не вѣдаю. Милосердый г., пожалуй меня, богомольца своего, виноватаго, вели, г., челобитишко мое и повинную принять. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Карачевъ в. нашему Гаврилу Ѳедоровичу Самарину. Писалъ еси къ намъ: сидѣлъ въ Карачовѣ за приставомъ Успенскій попъ Андрей Игнатьевъ и іюня въ 19 д. тотъ попъ Андрей, напився пьянъ, сказалъ за собою наше дѣло; а какое за нимъ наше дѣло, и на кого, и того тебѣ дѣла не сказалъ. А назавтрее тотъ попъ Андрей, проспався, принесъ повинную челобитную, что за нимъ никакого нашего дѣла нѣтъ, а сказывалъ онъ за собою наше дѣло пьянъ безъ памяти; и тое попову Андрееву повинную челобитную прислалъ къ намъ къ Москвѣ; а попъ Андрей посаженъ въ тюрьму до нашего указа, а въ какомъ дѣлѣ онъ, попъ Андрей, посаженъ у пристава, того въ твоей отпискѣ не написано.

И попъ Андрей за ту свою вину и за пьяныя, непристойныя рѣчи довелся было большого, жестокаго наказанья безо всякія пощады и ссылки, и мы, в. г., по прошенію сына нашего б. у. к. Дмитрія Алексѣевича, его, попа, пожаловали, за ту его вину наказанья ему никакого учинить не велѣли. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ попа Андрея, взявъ изъ тюрьмы, сказалъ ему при многихъ людяхъ, что онъ, попъ, напився пьянъ, сказывалъ за собою наше дѣло, а, проспався, въ томъ принесъ повинную челобитную, и за ту вину довелся было онъ большого наказанья, и за ту вину наказанья учинить не велѣли, и онъ бы впередъ такъ не плуталъ. И велѣлъ его дать на поруку, будетъ до того попа Андрея опричь того иного никакого дѣла нѣтъ. А въ какомъ дѣлѣ попъ Андрей въ Карачевѣ за приставомъ сидитъ...., да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ 7157 августа въ 24 д.

№ 309. Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Коротоякъ ст. нашему и в. Микифору Осиповичу Нащокину. Писалъ къ намъ съ Тулы кн. Василій Хилковъ и прислалъ подъ отпискою челобитную Гришки Суходольскаго, а въ челобитной его написано, чтобъ намъ его пожаловать, велѣть его взять съ Коротояка къ Москвѣ для того, что за нимъ наше великое дѣло. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Гришкѣ Суходольскому сказалъ: какое за нимъ дѣло, и онъ бы то дѣло написалъ своею рукою, и отдалъ тебѣ за своею печатью; а тебѣ тѣ его рѣчи велѣно прислать къ Москвѣ. И мы по тому его письму велимъ указъ учинить. И, взявъ у него то его письмо, прислалъ къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 сентября въ д.

№ 310. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашка Есиповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. сентября въ 3 д. въ сѣзжей избѣ извѣщалъ мнѣ, х. т., коломеннинъ посадскій человекъ Ѳомка Свѣчниковъ на записного твоего г. кирпичника на Гришку Васильева сына Корташова, были де они, Ѳомка и Гришка, у коломеннина, у посадскаго человека, у Тимошки Набатова, обѣдали, и тотъ де Гришка Корташовъ сказывалъ на него, Ѳомку, твое государево слово; а какое де твое государево слово у него, Гришки, на него, Ѳомку, и онъ де, Ѳомка, того не вѣдаетъ. И по тому, г., его Ѳомкину извѣту Свѣчникова посылалъ я, х. т., по того кирпичника по Гришку Корташова коломенскихъ стрѣльцевъ десятника Ѳедьку Агѣева съ товарищи, и того, г., Гришку Корташова привели въ сѣзжую избу пьянаго, и я, х. т., его, Гришку, про твое государево слово спрашивалъ того жъ числа. И тотъ Гришка въ спросѣ про твое государево слово мнѣ, х. т., ничего не сказалъ, а сказалъ, что де онъ, Гришка, на того посадскаго человека на Ѳомку Свѣчникова твоего государева слова никакого не вѣдаетъ; а говорилъ-ли де онъ, Гришка, ему, Ѳомкѣ, про твое государево слово или не говорилъ, и онъ де того ничего не помнитъ, потому что де былъ пьянъ безъ памяти. И того, г., посадскаго человека Ѳомку Свѣчникова и кирпичника Гришку Корташова, велѣлъ я, х. т., дать на поруку съ записью до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 157 г. сентября въ 11 д.

Помѣта: не пей много, на день посадить въ тюрьму.

№ 311. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ѳедька Лодыженскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. іюля въ 31 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ сѣзжей избѣ извѣщалъ словесно ливенецъ, с. б., Степанко Мезинцевъ на ливенца жъ, с. б., на Панкрашка Мезинцова: въ нынѣшнемъ де, г., передъ Дмитріевымъ днемъ, а въ которомъ числѣ того не упомнить, въ Ливенскомъ уѣздѣ въ дер. Хвоцеватой у ливенца, с. б., у Аристка Потапова говорилъ тотъ Панкратко непригожія рѣчи, а слышали де, г., въ тѣ поры про то ливенцы, дѣти боярскіе, Аристка Потаповъ да Ѳедька Трубицынъ. И я, х. т., его, Стеньку Мезинцева, и Аристку Потапова, и Ѳедьку Трубицына, и Панкрашку Мезинцева въ сѣзжей избѣ спрашивалъ; а что мнѣ, х. т., въ спросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ спросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою; а ливенцевъ, г., — Панкрашку Мезинцева велѣлъ на Ливнахъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу, а Аристка Потапова и Ѳедьку Трубицына велѣлъ дать на поруки; а

Стенька Мезинцевъ порукъ по себѣ не добылъ, и я, х. т., велѣлъ его дать за пристава до твоего жъ г. указу. 157 г. сентября въ 5 д.

156 г. іюля въ 31 д. извѣщалъ въ сѣзжей избѣ ливенецъ, с. б., Степанка Мезинцевъ словесно на ливенца, с. б., на Панкрашку Мезинцева: говорилъ де тотъ Панкрашка непригожія рѣчи въ нынѣшнемъ во 156 г. передъ Дмитріевымъ днемъ, а въ которомъ числѣ, того не упомянуть, были де мы въ гостяхъ у ливенца, с. б., у Аристка Потапова, и тотъ де Панкрашка Мезинцевъ почелъ задирать со мною и браниться за то, что братъ его родной Пантелей, какъ сжегъ у меня одонья ржи, и я де ему почелъ говорить: „поди де отъ меня, Панкратка, прочь, расправляю де я съ тобою Богомъ да государемъ, и г. воеводою, и губными старосты“. И онъ де, Панкрашка, почелъ лаять съ управою, и съ воеводою, и съ губными старосты. А въ тѣ де поры у Аристка Потапова въ гостяхъ былъ ливенецъ, с. б., Ѳедька Трубицынъ и тѣ де его непригожія рѣчи они слышали.

И августа въ 2 д. допрашиванъ въ сѣзжей избѣ ливенецъ, с. б., Аристокъ Потаповъ, а въ разпросѣ сказалъ: были де у меня въ гостяхъ въ то время Панкрашка Мезинцевъ и такія де непригожія рѣчи по извѣсту Степанка Мезинцева говорилъ; а не извѣщалъ де я на Панкрашка Мезинцова для того, что ожидалъ извѣту отъ Степанка Мезинцева.

Того жъ числа допрашиванъ ливенецъ, с. б., Ѳедька Трубицынъ, а въ разпросѣ сказалъ: былъ де я въ то время у ливенца, с. б., у Аристка Потапова и слышалъ де я, противъ Степанкова извѣту Мезинцева такія непригожія рѣчи Панкрашка Мезинцевъ говорилъ.

Того жъ числа допрашиванъ ливенецъ, с. б., Панкрашка Мезинцевъ, а въ разпросѣ сказалъ: былъ де я въ гостяхъ у Аристка Потапова передъ Дмитріевымъ днемъ въ субботу, и Степанка де Мезинцевъ почелъ со мною браниться и грозить губнымъ старостою. И я де его излаялъ противъ его грозъ и съ губнымъ старостою, а съ управою де и съ воеводою его не лаивалъ, а говорилъ де я ему: „боюсь де я Бога да государя, и г. начальника, а не губнаго старосты: губному де старостѣ я не приказанъ“.

Того жъ числа ставленъ Панкрашка Мезинцевъ съ очей на очи съ ливенцы съ Степаномъ Мезинцевымъ, съ Аристкомъ Потаповымъ, съ Ѳедькою Трубицынымъ и на очной ставкѣ.... (Конца нѣтъ).

Помѣта: государь указалъ отписать, бить батоги и велѣлъ его и, кто на него извѣщалъ, свободить.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Ливны ст. нашему и в. Ѳедору Обросимовичу Лодыженскому. Сентября въ 5 д. писалъ еси къ намъ: сказалъ тебѣ ливенецъ, с. б., Степанко Мезинцевъ на ливенца жъ, с. б., на Панкратка Мезинцева, говорилъ де тотъ Панкратка про насъ непригожія рѣчи, а слышали про то ливенцы жъ дѣти боярскіе Аристка Потаповъ да Ѳедька Трубицынъ. А Аристка Потаповъ и Ѳедька Трубицынъ въ разпросѣ и на очной ставкѣ съ Панкраткомъ Мезинцевымъ сказали, что Панкратка Мезинцевъ непригожія рѣчи про насъ говорилъ, и Панкратка Мезинцевъ посаженъ въ тюрьму, а Аристокъ Потаповъ и Ѳедька Трубицынъ даны на поруки, а Степанка Мезинцевъ отданъ за пристава. А намъ бы о томъ велѣтъ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Панкратка Мезинцева за его вину у приказныхъ избы при многихъ людяхъ велѣлъ

бить батоги, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было про насъ непригожихъ рѣчей говорить. И того Панкратка, и Аристка Потапова, Оедьку Трубицына, и Степанка Мезинцева учинилъ свободныхъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 сентября въ 11 д.

№ 312. Лѣта 7156 августа въ 7 д. по г. ц. и в. к. А. М. в. Р. указу память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Въ нынѣшнемъ во 156 г. іюля въ 28 д. писалъ ко г. изъ Новосили в. Максимъ Лодыженскій, что іюня въ 30 д. извѣщалъ ему, Максиму, стрѣлецкій и казачій голова Миронъ Золотаревъ Новосильскаго яму на ямщика на Ваську Бочка, что онъ, Васька, пришедъ къ нему, Мирону, говорилъ, что указалъ де г. по городамъ приказныхъ людей побивать каменьемъ. И того жъ де числа тотъ новосильскій ямщикъ Васька Бочекъ въ сѣзжей избѣ подалъ ему, Максиму, повинную челобитную, а въ челобитной своей написалъ, что де онъ, Васька, напився пьянъ, отбывъ и своего ума, пришедъ къ нему, Мирону, такое воровское слово говорилъ, что указалъ г. по городамъ приказныхъ людей побивать каменьемъ.

И государь, слушавъ отписки и новосильскаго ямщика Васьки Бочка повинной челобитной, указалъ и бояре приговорили его, Ваську, за то его воровство въ Новосили въ торговый день на козлѣ бить кнутомъ нещадно, чтобъ ему и инымъ впредъ неповадно было воровать, собою такихъ воровскихъ словъ затѣвать; а, бивъ, сослать на вѣчное житье на Валки съ женою, и съ дѣтьми, и со всѣми его животы, и отдать на Валкахъ в. Степану Бутикову. И по г. указу дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову велѣть его Ваську на Валкахъ устроить въ г. службу, въ какову службу пригодится. Дьякъ Микита Голосовъ.

Помѣта: послать на Валки г. грамоту о томъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Бѣлгородъ в. нашему Тимоѣю Оедоровичу Бутурлину. По нашему указу новосильскій ямщикъ Васька Бочокъ съ женою, и съ дѣтьми, и совсѣми его животы сосланъ въ Валки за его воровство на вѣчное житье, а въ Валкахъ велѣно ему быть въ стрѣлцкой службѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Валкахъ приказному челоѣку новосильскаго ямщика Ваську Бочка велѣлъ взять и устроилъ его на вѣчное житье съ женою и съ дѣтьми въ стрѣлцкой службѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 ноября въ 28 д.

№ 313. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Мясного челома бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. августа въ 11 д. завопилъ изъ тюрьмы сидѣлецъ Оедька Бѣлозерецъ, Кирилова монастыря кр. сказываетъ за собою твое государево слово, и я; х. т., того тюремнаго сидѣльца, вынявъ, въ твоёмъ государевѣ словѣ въ сѣзжей избѣ разспрашивалъ. И тотъ тюремный сидѣлецъ Оедька твоего государева слова передо мною, х. т., не сказалъ; а сказалъ: скажу де на Москвѣ, въ которомъ приказѣ ты, г., укажешь. 156 г. августа въ 17 д.

Помѣта: послать г. грамоту, велѣть того мужика разспросить у пытки накрѣпко, какое за нимъ государево дѣло; а будетъ у пытки не скажетъ, и его велѣтъ пытать; а что съ пытки скажетъ, и о томъ велѣтъ отписать къ государю къ Москвѣ, а мужика держать въ тюрьмѣ до г. указу.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Тулу в. нашему Василью Вахрамѣвичу Мясново. Августа въ 17 д. писалъ еси къ намъ, что тюремный

сидѣлецъ Оедька Бѣлозерецъ сказалъ за собою наше дѣло; а какое за нимъ наше дѣло, и онъ про то тебѣ не скажетъ, а скажетъ онъ то наше дѣло на Москвѣ. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тюремному сидѣльцу Оедькѣ Бѣлозерцу сказалъ: какое за нимъ наше дѣло, и онъ бы то наше дѣло написалъ своею рукою или отцу своему духовному то наше дѣло велѣлъ написать; и то письмо, запечатавъ, отдать тебѣ, а тебѣ то письмо по нашему указу велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ, а его, Оедьки, къ Москвѣ имать не велѣно. А будетъ Оедька Бѣлозерецъ грамотѣ не умѣть и отца духовнаго у себя не скажетъ, и ты бѣ ему сказалъ, чтобъ онъ наше дѣло сказалъ тебѣ наодинѣ, а тебѣ тѣ его рѣчи велѣно написать самому. А только онъ нашего дѣла наодинѣ не скажетъ, и тебѣ по нашему указу велѣно его въ томъ дѣлѣ пытатъ. И будетъ Оедька Бѣлозерецъ нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дастъ и наодинѣ того нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и ты бѣ Оедьку Бѣлозерца велѣлъ привести къ пыткамъ, и у пытки его разспросить, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ онъ того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажетъ, и ты бѣ велѣлъ его пытать накрѣпко, какое за нимъ наше дѣло. И будетъ въ томъ дѣлѣ до которыхъ до стороннихъ людей дойдетъ, и ты бѣ тѣхъ людей сыскалъ, и съ Оедькою съ Бѣлозерцемъ далъ имъ очную ставку, и про то дѣло сыскалъ всякими сыски накрѣпко. А что Оедька Бѣлозерецъ въ разспросѣ и съ пытки и что ссылочные люди про то про все скажутъ, и въ какомъ дѣлѣ Оедька Бѣлозерецъ, и давно-ли на Тулѣ въ тюрьму посаженъ, и ты бѣ о томъ къ намъ писалъ, а его, Оедьку, держалъ въ тюрьмѣ до нашего указа. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 сентября въ 28 д.

№ 314. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Сенька Болховскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. сентября въ 13 д. пришелъ, г., въ Хотмышской городъ съ посаду хотмышской стрѣлецъ московской сотни Мишка Красильниковъ пьянъ, и учалъ, г., въ городъ кричать, и всякія праздныя слова говорить, и меня, х. т., бранить. И я, х. т., того пьянаго стрѣльца Мишку Красильникова велѣлъ держать на караулѣ, покамѣста онъ отъ пьянства проспится. И тотъ, г., стрѣлецъ Мишка Красильниковъ на караулѣ учалъ кричать и сказалъ за собою твое государево дѣло. И какъ, г., Мишка Красильниковъ отъ пьянства проспался, и я, х. т., велѣлъ его, Мишку, взять передъ себя въ сѣзжую избу, и въ твоємъ государевѣ дѣлѣ разспросить, какое твое государево дѣло онъ, Мишка, за собою сказывалъ. И въ разспросѣ, г., онъ, Мишка, передо мною, х. т., въ сѣзжей избѣ сказалъ: въ прошломъ де во 156 г. августа въ 29 д. хотмышскій стрѣлецъ московской сотни Любимко Рудометовъ, ходечи по торгу и въ городѣ, на караулѣ кричалъ, а сказывалъ де за собою твое государево дѣло; а какое твое государево дѣло стрѣлецъ Любимко за собою сказывалъ, того онъ не вѣдаетъ. И я, х. т., велѣлъ сыскать стрѣльца Любимка Рудометова, и поставить въ сѣзжей избѣ, и въ твоємъ государевѣ дѣлѣ разспросить, какое твое государево дѣло онъ, Любимко, за собою сказывалъ.

И въ разспросѣ, г., передо мною въ сѣзжей избѣ стрѣлецъ Любимко сказалъ: въ прошломъ де во 156 г. августа въ 29 д. была брань у хотмышанъ, дѣтей боярскихъ, у Василя Дорохова съ Аѳанасьемъ Курбатовымъ, и Василій де Дороховъ попрекалъ Аѳанасью Курбатову: „ты де, Аѳанасій, татарина крымскаго упустилъ“. А окромѣ де, г.,

того иного никакого твоего государева слова и дѣла за нимъ, Любимкомъ, нѣтъ.

И я, х. т., с. б., Василя Дорохова велѣлъ сыскать, и, сыскавъ, передъ собою въ сѣзжей избѣ разспросить. А въ разспросѣ, г., сказали: въ прошломъ де во 156 г. августа въ 29 д. съ хотмышаниномъ съ Аѳанасьемъ Курбатовымъ, у него, Василя, брань была и во брани де ему, Аѳанасью, онъ, Василій, говорилъ: въ прошломъ де во 154 г., какъ де они были изъ Хотмышскаго въ походѣ за татары съ в. со к. Михайломъ Волконскимъ, въ Рыльскомъ уѣздѣ, въ селѣ Городенску, и въ томъ де селѣ на бою его Аѳанасьевъ становщикъ взялъ татарина; и какъ де, г., изъ Городенска пошли назадъ къ Хотмышскому по татарской сакмѣ, и стали на стану на рѣчкѣ на Реутѣ, и у его де Аѳанасьева становщика, у с. б., у Мартына Русанова въ ночи татаринъ ушелъ; а то де онъ, Василій, говорилъ во брани: „только бѣ де у нихъ въ стану сторожа была крѣпка, и тотъ бы де татаринъ не ушелъ у нихъ съ стану“.

А Аѳанасій, г., Курбатовъ мнѣ, х. т., въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 156 г. августа въ 29 д. брань у него Аѳанасья съ Васильемъ Дороховымъ была, и Василій де Дороховъ ему, Аѳанасью, попрекалъ, что товарищъ де мой становщикъ, хотмышанинъ, с. б., Мартынъ Русановъ съ стану на рѣчкѣ на Реутѣ въ ночи татарина упустилъ, а говорилъ де, г., ему, Аѳанасью, онъ, Василій, тѣ слова въ сердцахъ, во брани; а ушелъ де, г., тотъ татаринъ не за его Аѳанасьевою сторожею, за сторожею Мартына Русанова. И за то де, г., тотъ с. б. Мартынъ Русановъ въ Хотмышскомъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, и наказанье де, г., ему, Мартыну, за то было, и о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ в. к. Михайло Волконскій писалъ.

И тѣ, г., хотмышскіе стрѣльцы, московскіе сведенцы, Мишка Красильниковъ да Любимко Рудометовъ съ товарищи, у кого лучится молебщина, и на свадьбахъ, и на крестинахъ, и по родителямъ напиваются пьяны, и во пьянствѣ бьются и дерутся, и, побився, сказываютъ за собою твои государевы слова и дѣла, а какъ, г., просыпаются отъ пьянства, и твоего государева дѣла и слова не сказываютъ, и тебѣ, г., бьютъ челомъ, а ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу приносятъ челобитныя повинныя, что въ пьянствѣ ничего не помнятъ. А которые, г., хотмышане всякихъ чиновъ люди, избывая твоихъ государевыхъ служебъ, въ пьянствѣ и во брани затѣваютъ за собою твои государевы дѣла и слова, и я, х. т., къ тебѣ, г., о томъ писалъ, и ко мнѣ, х. т., о томъ твоего г. указу не бывало. И впредь, г., о такихъ плутовъ учинится въ Хотмышскомъ какое дурно, и мнѣ бѣ, х. т., отъ ихъ плутовства и отъ непристойныхъ словъ отъ тебя, г., въ опалѣ не быть. И о томъ, г., впредь мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 157 г. октября въ 12 д.

№ 315. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Мясного челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., въ 157 г. сентября въ 14 д. привели ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу тульскіе стрѣльцы Савка Ершовъ, Ѳедька Осиповъ, Пронка Истоминонъ отставленнаго московскаго кормоваго иноземца Ивашка Ченовитцкаго, а сказали мнѣ, х. т., тѣ тульскіе стрѣльцы Савка Ершовъ съ товарищи: въ нынѣшнемъ де, г., въ 157 г. сентября въ 13 д. въ ночи на большомъ кабацѣ въ чарочномъ амбарѣ тотъ Ивашка Ченовитцкой просилъ пить вина у донскаго казака у Алешки Алексѣева, а говорилъ де, г., про твое, в. г., имя неподобныя слова. И я, х. т., Ивашка

Ченовитцкаго разспрашивалъ накрѣпко и сыскивалъ, а что мнѣ, х. т., Ивашко Ченовитцкой въ разспросѣ, а сыскные люди въ допросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подѣ сею отпискою, а Ивашка Ченовитцкаго велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. 157 г. сентября въ 28 д.

157 г. сентября въ 14 д. привели въ сѣзжую избѣ тульскіе стрѣльцы Савко Ершовъ, да Ѳедька Осиповъ, да Пронка Истоминъ отставленнаго московскаго кормового иноземца Ивашка Ченовитцкаго, а сказали в. Василью Вахромѣвичу Мясного: сентября въ 13 д. подѣ 14 число тотъ Ивашко Ченовитцкой просилъ пить вина у донскаго казака у Алешки Алексѣева на большемъ кабацкѣ въ чарочномъ амбарѣ и говорилъ де: „дай пить вина, я де государь, царь“. И за то де его, Ивашка, взяли и привели въ сѣзжую избѣ; а слышали де то кабацкіе цѣловальники Максимко Неуструевъ да Юшко Алфимовъ, да прошлаго году кабацкій дьячокъ Васька Лукьяновъ.

Отставленный московскій кормовой иноземецъ Ивашко Ченовитцкой въ разспросѣ сказалъ: у донскаго казака у Алешка Алексѣева вина пить не прашивалъ и такого слова не говаривалъ, что де „государь, царь“, а просили де у него стрѣльцы Савка Ершовъ съ товарищи пить вина, и онъ де, Ивашко, вина пить имъ не далъ, и они де стрѣльцы его, Ивашка, за то поклепали; а донской де казакъ Алешка Алексѣевъ, стакався съ цѣловальниками, съ Максимкомъ Неуструевымъ, да съ Юшкою Алфимовымъ, да съ дьячкомъ съ Ваською, его, Ивашка, на кабацкѣ опили, платье съ него и рубашку и портки сняли, и такое де великое государево слово на него, Ивашку, съ тѣми стрѣльцами затѣяли за одно въ ночи. А по осмотру Ивашко Ченовицкой приведенъ въ сѣзжую избѣ нагъ.

Донской казакъ Алешка Алексѣевъ и кабацкіе цѣловальники Максимко Неуструевъ, Юшка Алфимовъ, прошлаго году кабацкій дьячокъ Васька Лукьяновъ сысканы и про то допрашиваны.

А въ допросѣ донской казакъ Алешка Алексѣевъ сказалъ: Ивашко Ченовитцкой прошалъ у него пить вина и говорилъ Ивашко на большемъ кабацкѣ въ чарочномъ амбарѣ: „я де государь, царь“.

Цѣловальники Максимко Неуструевъ, Юшка Алфимовъ сказали: слышали они, говорилъ на кабацкѣ Ивашко Ченовитцкой: „я де государь, царь“.

Кабацкій дьячокъ прошлаго 156 г. Васька Лукьяновъ въ допросѣ сказалъ: какъ говорилъ Ивашко Ченовитцкой на кабацкѣ, что де называлъ себя государемъ, царемъ, и онъ де, Васька, того не слышалъ, и въ тѣ поры и той ночи на кабацкѣ не былъ, и того ничего не вѣдаетъ.

Помѣта: 157 г. сентября въ 25 д. государь, слушавъ, указалъ, а бояре приговорили: велѣли за такое воровское непристойное слово бить кнутомъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Тулу в. Василью Вахромѣвичу Мясново. Писалъ еси къ намъ, что отставленный кормовой иноземецъ Ивашко Ченовитцкой на кабацкѣ говорилъ про насъ непригожія рѣчи, а слышали де тѣ непригожія рѣчи донской казакъ Алешка Алексѣевъ да кабацкіе цѣловальники Максимко Неуструевъ, Юшко Алфимовъ; а донской казакъ Алешка и кабацкіе цѣловальники Максимко и Юшко сказали, что иноземецъ Ивашко Ченовитцкой про насъ непригожія рѣчи говорилъ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Ивашку Ченовитцкому, сказавъ ему его вину у приказныя избы, и велѣлъ его при себѣ и при многихъ людяхъ бить кнутомъ, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было про насъ непристойныхъ рѣчей говорить, и учинилъ его свободна съ порукою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 октября въ 14 д.

№ 316. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Замятенка Леонтьевъ Ивашко Кобыльскій челомъ бьютъ. Въ прошломъ, г., во 155 г. поймался, г., въ Сѣвскѣ жалецъ Леонтій Потрусовъ Новгородка Сѣверскаго за Богданова кабальнаго человѣка Полянскаго за Ивашку Семенова, назвавъ своимъ человѣкомъ Ѳедькою Семеновымъ, и, поймавъ тотъ Леонтій Потрусовъ за того человѣка за Ѳедьку Семенова, изъ Сѣвска съѣхалъ, а того, г., человѣка Ѳедьку Семенова мы, х. т., велѣли посадить въ тюрьму по ихъ спорному челобитью. И тотъ Леонтій Потрусовъ, поймавъ за того Богданова чоловѣка за Ѳедьку Семенова, съ тѣхъ мѣстъ по ся мѣста на томъ человѣкѣ на Ѳедькѣ Семеновѣ холопства не ищетъ, а тотъ спорный человѣкъ и по се число сидитъ въ тюрьмѣ. И въ прошломъ, г., во 156 г. тотъ спорный человѣкъ Ѳедька Семеновъ сказалъ за собою твое государево дѣло, а что твое государеводѣло, и того онъ, Ѳедька, намъ, х. т., не сказалъ, а хотѣлъ сказать твое государево дѣло на Москвѣ. И мы, х. т., о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ писали, и въ прошломъ же, г., во 156 г. апрѣля въ 5 д. прислана въ Сѣвскъ твоя г. грамота. къ намъ, х. т., за приписью твоего г. дѣяка Григорья Ларіоновъ, а въ твоей г. грамотѣ написано, велѣно намъ, х. т., тому Ѳедькѣ Семенову сказать: какое за нимъ твое государево дѣло, и онъ бы то дѣло, написавъ своею рукою, или отцу своему духовному то твое государево дѣло велѣлъ написать, и то письмо, запечатавъ, отдалъ намъ, х. твоимъ, а намъ, х. т., по твоему г. указу то письмо велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а его, Ѳедьку, къ Москвѣ имать не велѣно. А только, г., онъ, Ѳедька, твоего государева дѣла наодинѣ намъ, х. т., не скажетъ, и намъ, х. т., по твоему г. указу велѣно его, Ѳедьку, въ томъ дѣлѣ пытать.

И того Ѳедьку по твоему г. указу разспрашивали, какое твое государево дѣло. И тотъ Ѳедька передъ нами, х. т., въ разспросѣ сказать, что твоего государева дѣла никакого не вѣдаетъ, а то де было, г., онъ затѣялъ, будто твое государево дѣло за нимъ, хотѣлъ тѣмъ избыть нужи тюремнаго сидѣнья, а сказать де нечего. И послѣ разспросу онъ, Ѳедька, принесъ къ намъ, х. т., челобитную за поповою рукою. И о томъ, г., мы, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ писали и тое его повинную челобитную за поповую рукою подъ отпискою послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а ему, Ѳедькѣ, учиня наказаніе, вкинули въ тюрьму до твоего г. указу.

И въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. октября въ 10 д. билъ челомъ тебѣ, г., а намъ въ Сѣвскѣ въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную Новгородка Сѣверскаго Богданъ Полянский, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де, г., во 155 г. поймался за его Богданова человѣка за Ивашку Семенова жалецъ Леонтій Потрусовъ, назвавъ своимъ человѣкомъ Ѳедькою Семеновымъ, и поймавъ на немъ, Ѳедькѣ, холопства другой годъ не ищетъ, а тотъ Ѳедька, по его Леонтьевѣ поимкѣ, сидитъ въ тюрьмѣ другой годъ, умираетъ голодною смертію, и чтобъ ты, г., его пожаловалъ, велѣлъ бы по своему г. Уложенью въ томъ человѣкѣ свой г. указъ учинить, и того его кабальнаго человѣка изъ тюрьмы

выпустить, и по кабальѣ ему, Богдану, отдать. И мы, х. т., тое его Богданову челобитную подѣ сею отпискою послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а безѣ твоего г. указу того Богданова человѣка Полянскаго изѣ тюрьмы выпустить и отдать ему, Богдану, не смѣемъ для того, что тотѣ Богдановѣ человѣкѣ кабальный затѣялъ было на себя твое государево дѣло, и послѣ того въ томѣ повинился, и намѣ, х. т., твоего г. указу объ немѣ не учинено. И о томѣ, г., намѣ, х. своимѣ, вели свой г. указъ учинять. 157 г. октября въ 22 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой Новагородка Сѣверскаго Богдашка Полянский. Въ прошломѣ, г., во 155 г. поймался, г., въ Сѣвскѣ за моего кабальнаго человѣка за Ивашку Семенова жилецъ Леонтій Потрусовъ; назвавъ своимъ человѣкомъ Ѳедькою Семеновымъ, и, поймавша, посадилъ въ Сѣвску въ тюрьму. И тотѣ мой кабальный человѣкѣ Ивашко Семеновъ сидитъ въ Сѣвску въ тюрьмѣ другой годѣ, помираетъ голодною смертью, и тотѣ Леонтій Потрусовъ, посадя моего кабальнаго человѣка въ тюрьму, изѣ Сѣвска сбѣжалъ и съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста онѣ, Леонтій, на томѣ моемъ кабальнымъ человѣкѣ холопства не ищетъ, и моритъ въ тюрьмѣ голодною смертью другой годѣ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., по своему г. Уложению свой г. указъ учинить, и того моего кабальнаго человѣка изѣ тюрьмы выпустить, и по кабальѣ отдать мнѣ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

№ 317. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Сенька Болховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемѣ, г., во 157 г. октября въ 18 д. писалъ ко мнѣ, х. т., въ Хотмышской съ Вольнова в. Ѳедоръ Арсеньевъ съ вольновцы съ станичникомъ съ Ермошкою Борминимъ съ товарищи, а въ отпискѣ, г., его написано: довелось де было вольновскому станичному головѣ Осейкѣ Стоянову съ Вольнова ѣхать на твою г. службу въ можевскій городѣ Волки и тотѣ де станичной голова Осейка Стояновъ отъ твоей г. службы съ Вольнова сбѣжалъ; да онѣ же, Осейка, данѣ былъ на поруку въ твоемъ государевѣ дѣлѣ до твоего г. указу, и нынѣ де ему, Ѳедору, на Вольномъ вѣдомо учинилось, что тотѣ бѣглый станичный голова Осейка Стояновъ, бѣгаючи, объявился въ Хотмышскомѣ и мнѣ бѣ, х. т., по твоему г. указу тѣмъ вольновцамъ Ермошкѣ Бормину съ товарищи велѣтъ по того бѣглаго станичнаго голову по Осейка Стоянова дать пристава, и, изымавъ его, Осейка, прислать къ нему, къ Ѳедору, на Вольное съ тѣми жѣ вольновцы съ Ермошкою Борминимъ съ товарищи. И я, х. т., по его Ѳедоровѣ отпискѣ вольновцамъ Ермошкѣ Бормину съ товарищи далѣ пристава и велѣлъ я, х. т., вольновскаго станичнаго голову Осейка Стоянова въ Хотмышскомѣ сыскать и привести въ сѣзжую избу. И вольновцы, г., Ермошка Борминъ съ товарищи съ приставомъ вольновскаго станичнаго голову Осейку Стоянова въ Хотмышскомѣ, сыскавъ, привели ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу.

И тотѣ, г., станичный голова Осейка Стояновъ передо мною, х. т., въ сѣзжей избѣ сказалъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., его, Осейка, въ томѣ твоемъ государевѣ дѣлѣ велѣлъ разспросить, какое твое государево дѣло онѣ, Осейка, за собою сказываетъ. И тотѣ, г., Осейка передо мною, х. т., въ сѣзжей избѣ въ разспросѣ сказалъ по разѣзду де г. вольновцевъ станичнаго головы Нехорошки Сасина да казака Якушка Свидины, посылають съ Вольнова вольновскихъ и хотмышскихъ станичниковъ въ станицы до урочищъ до Колонтаева броду,

и та де, г., станичная ѣзда не къ дѣлу, татарской де сакмы нигдѣ не переѣзжаютъ, потому что де, г., къ тому урочищу станичниковъ посылаютъ вдоль по степи, встрѣчу воинскимъ людямъ татарамъ; а былъ де, г., татарскій приходъ подъ Городное городище, и тѣ де, г., татаровья подъ Городнымъ городищемъ взяли 46 лошадей; и на Валки де, г., бывали татарскіе приходы многіе и твоихъ де г. людей въ полонъ поимали; а вѣстей де, г., про тѣ татарскіе приходы отъ тое станичныя ѣзды не было и впредь де, г., отъ тоя станичныя ѣзды про татарскій приходъ вѣстей не будетъ никакихъ, потому что де, г., къ тому урочищу къ Колонтаеву броду ѣздить не поперекъ степи, и не черезъ Муравскій шляхъ, и иныя сакмы; а какъ де, г., станичниковъ учнутъ съ Хотмышскаго и съ Вольнаго посылать въ станицу до Донецкихъ Черней, и тѣ де, г., станичники къ Донецкимъ Чернямъ учнутъ Муравскій шляхъ и иные сакмы ѣздить черезъ, и отъ той де, г., станичной ѣзды татарамъ въ Русь Муравскимъ шляхомъ межъ Ворскольскихъ и Донецкихъ Черней и малыми людьми безвѣстно ни которыми обычаи пройти будетъ не умѣть.

Да онъ же, г., Осейка, въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: какъ де въ прошломъ во 152 г. крымскіе и ногайскіе воинскіе большіе люди воевали Путивль, и Рылескъ, и Курскъ, и Комарицкую волость, и тѣ, г., крымскіе и ногайскіе большіе люди въ Русь прошли Муравскимъ шляхомъ безъ вѣсти за станичною ѣздою вольновскаго станичнаго головы Нехорошки Сасина; и о томъ де, г., онъ, Осейка, на того Нехорошку тебѣ, г., на Москвѣ билъ челомъ и по его де, г., Осейкову челобитью прислана на Вольной твоя, г., грамота, а велѣно де, г., на Вольномъ про того Нехорошку Сасина противъ его Осейкова челобитья сыскать всякихъ чиновъ людьми всѣмъ городомъ. И на Вольномъ де, г., по твоему г. указу о томъ Нехорошкѣ сыскивано, и въ сыску де, г., вольновскіе всякихъ чиновъ люди всѣмъ городомъ сказали противъ его Осейкова челобитья, и онъ де о томъ бивалъ челомъ на Вольномъ в. Ѳедору Арсеньеву многожды, чтобъ де его, Осейка, онъ, Ѳедоръ, съ Вольнова съ тѣмъ твоимъ государевымъ дѣломъ отпустилъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И в. де Ѳедоръ Арсеньевъ его, Осейка, къ тебѣ, г., къ Москвѣ не отпустилъ. И онъ де, г., Осейка съ тѣмъ твоимъ государевымъ дѣломъ съ Вольнова поѣхалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ безъ отпуску. И я, х. т., его, Осейка, учелъ отдавать вольновцамъ Ермошкѣ Бормину съ товарищи на Вольной, и онъ, Осейка, учелъ кричать, и на меня, х. т., являть, что будто я, х. т., его, Осейка, отдаю на Вольной Ѳедору Арсеньеву по дружбѣ, а съ Вольнова де в. Ѳедоръ Арсеньевъ его, Осейка, съ тѣмъ твоимъ государевымъ дѣломъ къ Москвѣ не отпустить, а отъ недрузей де своихъ онъ, Осейка, на Вольномъ чаеъ себѣ смертнаго убійства. И билъ челомъ тебѣ, г., онъ, Осейка, чтобъ ты, г., его пожаловалъ, на Вольной его, Осейка, отослать не велѣлъ и велѣлъ бы ты, г., его, Осейка, изъ Хотмышскаго отпустить къ себѣ, г., къ Москвѣ, а до Курска бѣ ему велѣлъ дать провожатыхъ, чтобъ де, г., ему, Осейкѣ, отъ недрузей своихъ въ дорогѣ не погибнуть. И я, х. т., его, Осейка, велѣлъ дать на поруку съ записью въ томъ, что ему, Осейкѣ, за порукою стать на Москвѣ въ Разрядѣ передъ твоими г. дьяки, передъ думнымъ передъ Иваномъ Гавреневымъ да передъ Григорьемъ Ларіоновымъ. И изъ Хотмышскаго его, Осейка, я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ отпу-

стиль октября въ 22 д., а на Москвѣ, г., велѣлъ я, х. т., ему, Осейку, явиться и отписку подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову. 157 г. ноября въ 12 д.

Помѣта: 157 г. ноября въ 12 д. государь пожаловалъ, велѣлъ выписать, что велѣно обыскать и обыски къ Москвѣ присланы-ли.

№ 318. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Мишка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. ноября въ 3 д. билъ челомъ тебѣ, г. сельца Чувиковъ Ильинскій попъ Дмитрій на рязанца на Василья Купріанова сына Ельшина въ лаѣ, и съ топоромъ де за нимъ гонялся, хотѣлъ срубить, а ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу подалъ челобитную. И по твоему, г., указу я, х. т., посылалъ по него, Василья, деньщика Ивашка Неклева да, стрѣльцовъ Максимку Чеботарева да Пронку Трушкина, зятя Сятникова. И какъ, г., тѣ приставы того Василья Ельшина взяли въ торгу и привели его ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу, а сказали: какъ де его, Василья, взяли, и онъ де, Василій, въ тѣ поры въ торгу кричалъ разбоемъ. И я, х. т., его, Василья, за то въ сѣзжей избѣ зашибъ батономъ. И онъ де, Василій, въ сѣзжей избѣ кричалъ разбоемъ, а сказалъ твое государево слово.

И я, х. т., его, Василья, допрашивалъ, какое за тобою государево слово. И онъ мнѣ, х. т., не сказалъ; а сказалъ, что де за мною государево слово, и я де скажу на Москвѣ. И я, х. т., его, Василья, велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. А какъ онъ, Василій, въ сѣзжей избѣ кричалъ разбоемъ, и сказалъ за собою твое государево слово, и въ тѣ поры были въ сѣзжей избѣ дворяне и дѣти боярскіе. И я, х. т., тѣмъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ имена послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. Имена дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ: Иванъ Оедоровъ сынъ, Борисъ Андреевъ сынъ Чеботаевы, Мартемьянъ Ивановъ сынъ Колеминъ, Сомойла Васильевъ сынъ Еропкинъ, Василій Мелентьевъ сынъ Нечаевъ, Мина Семеновъ сынъ Тешениновъ, Григорій Леонтьевъ сынъ Бурмакинъ, Василій Оедоровъ сынъ Ельшинъ, Анисимъ Романовъ сынъ Ишинъ, Борисъ Зарѣцкой. 157 г. ноября въ 19 д.

№ 319. 156 г. въ 9 д. въ Стрѣлецкій приказъ Алексѣева приказу Философова стрѣльцы Ивашко Микитинъ съ товарищи привели ростовца, посадскаго человѣка, Ваську Орефьева да гулящаго человѣка, Ваську Микифорова, а сказали стрѣльцы: стояли де они нынѣ на караулѣ у Неглинскихъ воротъ и тотъ де ростовецъ, посадскій человѣкъ, Васька на того гулящаго человѣка на Ваську сказалъ государево дѣло, и велѣлъ отвести въ приказъ, и они де, стрѣльцы, ихъ обоихъ привели въ приказъ. А приводный ростовецъ, посадскій человѣкъ, Васька Орефьевъ въ разпросѣ сказалъ, что за нимъ государева никакого дѣла нѣтъ, а сказалъ де онъ государево дѣло на того Ваську Микифорова для того, что тотъ Васька въ прошломъ во 155 г. жилъ въ Ростовѣ, и его, Ваську, покралъ, и изъ Ростова де тотъ Васька, покрадчи его, здѣсь; и онъ, Васька, провѣдавъ то, что тотъ Васька живетъ на Москвѣ, и пріѣхалъ къ Москвѣ на того Ваську бить челомъ, и то де дѣло у него и нынѣ въ Разбойномъ приказѣ, и того де Ваську изъ Разбойнаго приказу не сыщутъ, потому что тотъ Васька бѣгаетъ; и нынѣ де, увидя того Ваську у Неглинскихъ воротъ, и билъ челомъ стрѣльцамъ, чтобы его, Ваську, отвести въ приказъ; и стрѣльцы де того Ваську по его челобитью въ

приказъ не повели, и хотѣли отпустить, и онъ, Васька, сказалъ государеву дѣло, чтобъ того Васьки стрѣльцы не отпустили.

А гулящій человекъ Васька Микифоровъ въ разпросѣ сказалъ, что онъ того Васьки Орефьева въ Ростовѣ не крадывалъ, тѣмъ его поклепалъ, и изъ Ростова не бѣгивалъ; а живалъ де онъ въ Ростовѣ за митрополитомъ Ростовскимъ въ бобыляхъ, и, нынѣ, приходъ къ Москвѣ, живетъ у дьяка у Ивана Патрикѣева добровольно; а отецъ де его Васькинъ и нынѣ живетъ въ Ростовскомъ уѣздѣ въ селѣ Сесои за Ростовскимъ митрополитомъ въ бобыляхъ.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ сирота твой ростовецъ, посадскій человекъ, Васька Ареѣевъ сынъ Масленниковъ, сѣдельникъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. поймався я на Москвѣ за ростовца за Василья Микифорова сына Пугвичника въ татѣбѣ и по моему челобитью приведены мы въ Стрѣлецкій приказъ, а изъ Стрѣleckаго приказу отосланы мы въ Разрядъ невѣдомо почему. И въ нынѣшнемъ же, г., во 156 г. я, Васька Масленниковъ, поговоря межъ себя полюбовно и сыскався въ правду, помирились и мнѣ до него, Василья Пугвичника, дѣла нѣтъ. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, вели, г., челобитье мое и миръ записать. Ц., г., смилуйся.

Помѣта: 156 г. ноября въ 22 д. государь пожаловалъ, велѣлъ миръ записать и изъ Разряда свободить. 156 г. ноября въ 27 д. учинить по сей помѣтѣ.

№ 320. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Грязной челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. декабря въ 9 д. привелъ ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую избу тюремный цѣловальникъ Васька Морозъ тюремнаго сидѣльца солдата Андреева полку Лазарева Родіонка Филиппова сына Болдырева, а сказываетъ де тотъ Родіонка за собою твое государево слово. И я, х. т., его, Родіонка, про твое государево слово разспрашивалъ да онъ же, Родіонка Болдыревъ, сказалъ за собою твое государево дѣло на тюремнаго жъ сидѣльца на усманца, с. б., на Агафонка Алабина. А что, г., тюремные сидѣльцы про твое государево слово, и что солдатъ Родіонко Болдыревъ и усманецъ, с. б., Агафонка Алабинъ про твое государево дѣло передо мною, х. т., сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разпросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ съ воронежцемъ, с. б., съ Покидомъ Полозовымъ. 157 г. генваря въ 6 д.

157 г. декабря въ 9 д. пришѣлъ въ сѣзжую избу къ в. къ Василью Тимофеевичу Грязному съ тюремнымъ цѣловальникомъ съ Ваською Морозомъ тюремный сидѣлецъ Андреева полку Лазарева солдатъ Родіонко Филипповъ сынъ Болдыревъ, а сказалъ за собою государево слово: тюремный де сидѣлецъ Воронежа города села Губарева Микитко Семеновъ сынъ бранился съ солдатомъ Андреева жъ полку Лазарева съ Алферкомъ Михайловымъ сыномъ въ тюрьмѣ про табакъ, и солдатъ Алферко ему въ тюрьмѣ говорилъ: „худой де ты, Микитко, табацкій торговщикъ“. И онъ де, Микитко Семеновъ, ему, Алферку, излаялъ матерны: „глухой то дѣло и сыскиваетъ“. И онъ де, Родіонко, слыша, являлъ въ тюрьмѣ тюремнымъ сидѣльцамъ Герасимку Кривушину, Алешкѣ Терновскому, Янкѣ Сеньковскому. с. б. Агафонку, прозвище ему процамятовалъ, да Васькѣ Симонову и всѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ.

И того жъ числа въ сѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ В. Т. Грязнымъ села Губорева кр. сынъ Микитко Семеновъ сынъ разспрашиванъ, а въ разпросѣ сказалъ, что онъ посаженъ въ тюрьму въ татиномъ дѣлѣ да тамъ де съ Алферкомъ Михайловымъ сыномъ про табакъ онъ, Микитко, ничего не говаривалъ; а солдатъ Алферко говорилъ ему, Микиткѣ, будто онъ табакомъ торгуешь, а онъ де, Микитко, табакомъ не торгуешь, и онъ де, Микитко, съ нимъ, Алферкомъ, бранился матерны, и такого де слова не говаривалъ, что матерно бранить: „кто про табакъ и сыскиваетъ“.

И того жъ числа въ тюрьмѣ тюремные сидѣльцы Герасимко Криушинъ, Алешко Терновскій и всѣ тюремные сидѣльцы допрашиваны, а въ допросѣ сказали, что солдатъ Родіонко Филипповъ сынъ Болдыревъ села Губорева съ Микиткою Семеновымъ сыномъ про табакъ никакихъ рѣчей не говаривалъ и брани и иныхъ рѣчей никакихъ не слышали, потому что де изъ нихъ въ то время иные сидѣльцы спали, и иные де промежъ себя всякія слова говорятъ; и всякихъ де словъ промежъ себя ими не слышать для того, что ихъ, тюремныхъ сидѣльцевъ, чело-вѣкъ съ 40.

И ст. и в. В. Т. Грязной велѣлъ допросить солдата Родіонка Болдырева: кто именемъ тюремные сидѣльцы отъ Микитки Семенова тѣ рѣчи слышали? И Родіонко Болдыревъ сказалъ: слышали де тѣ рѣчи с. б. Агафонка Алабинъ, да солдатъ Андреева жъ полку Лазарева.... Михайловъ, Васька Симоновъ, да Янка Сенновскій, какъ Микитко Семеновъ тѣ рѣчи говорилъ; а тюремные де сидѣльцы для того не ска-зали, что они межъ себя друзья..

И, с. б. усманецъ, Родіонко Алабинъ въ сѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ В. Т. Грязнымъ разспрашиванъ, а въ разпросѣ сказалъ: посаженъ онъ въ тюрьму въ татиномъ дѣлѣ, и какъ де Микитко Семеновъ съ солдатомъ съ Алферкомъ Михайловымъ сыномъ бранился, и онъ, Алферко, избранилъ Микитку Семенова: „худой де ты, блядинъ сынъ, табачникъ, табакомъ де торгуешь, а государь де про то дѣло сыскиваетъ“. И Микитко де его избранилъ „и съ тѣмъ, кто про то дѣло сыскиваетъ“. И онъ де, Агафонка, тѣ слова отъ Родіонка Болдырева слышалъ.

А Андреева жъ полку Лазарева солдатъ Алферко... въ сѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ В. Т. Грязнымъ въ разпросѣ сказалъ: въ тюрьмѣ онъ былъ на полатѣхъ; и какъ де тюремные сидѣльцы учили хлѣбъ дѣлить, и онъ де, Алферко, слѣзъ съ палатей и сѣлъ на залавкѣ; и Микитка де Семеновъ учалъ его, Алферка, съ залавка сбивать, и онъ, Алферка, учалъ ему говорить: „худой де ты табачникъ, табакомъ торгуешь“. И Микитка Семеновъ избранилъ матерны „и кто де про то сыскиваетъ“. И онъ де, Алферка, противъ того ему, Микиткѣ, молвилъ: „кого ты бранишь? государь де про табакъ сыскиваетъ“.

А солдатъ Родіонка Болдыревъ то слово учалъ въ тюрьмѣ.... тюремнымъ сидѣльцамъ, и тѣ де рѣчи Микитки..... Болдырева слышалъ сол-даты Васька... да Янко Сенновскій и многіе тюремные сидѣльцы то слово слышали, и въ томъ де словѣ заперлись, потому что они межъ себя друзья, одного города.

Андреева жъ полку Лазарева солдатъ Васька Симоновъ сказалъ: какъ де тюремные сидѣльцы учили хлѣбъ дѣлить, и Алферка Михайловъ сѣлъ на залавкѣ, и Микитка де Семеновъ учалъ его съ залавка

сбивать, и онъ де, Алферка, ему, Микиткѣ, что „худой табачникъ табакомъ торгуешь“. И Микитка де его избранилъ матерны: „кто де про табакъ и сыскиваетъ“. И Родіонка Болдыревъ учаль являть, что про табакъ государь сыскиваетъ, и Микитка де Семеновъ и въ другой противъ того¹⁾).

Тюремный же сидѣлецъ Янко Сенновскій въ разспросѣ: сказался воро-
нежець, посаженъ въ тюрьму въ татиномъ дѣлѣ, и какъ де тюремные сидѣльцы учили хлѣбъ дѣлить, и Алферко де Михайловъ съ Микиткою Семеновымъ межъ себя бранились матерно; а отъ Микитки Семенова онъ, Янко, никакого дурнаго слова не слыхалъ; а явку де онъ Родіонка Болдырева слышалъ, только не вѣдомо въ чемъ.

И ст. и в. Василій Тимоѣевичъ Грязной велѣлъ солдата Родіонка Болдырева да Микитку Семенова привести къ пыткѣ. И у пытки солдатъ Родіонко Болдыревъ и Микитка Семеновъ сказали тѣ жъ свои прежнія рѣчи.

И ст. и в. В. Т. Грязной велѣлъ солдата Родіонка Болдырева пытать въ государевѣ словѣ, что онъ говорилъ на Микитку Семенова. И съ пытки Родіонко Болдыревъ съ Микитки Семенова государево слово, что на него говорилъ, не смолвилъ. А Микитка Семеновъ съ пытки сказалъ прежнія свои рѣчи, что такого слова не говаривалъ. Да солдатъ же Родіонко Болдыревъ съ пытки сказалъ за собою государево дѣло, а въ разспросѣ онъ, Родіонко, сказали: тюремный де сидѣлецъ усманскій с. б. Агафонко Алабинъ говорилъ съ нимъ, Родіонкомъ, въ тюрьмѣ одинъ на одинъ, на полатяхъ лежа, въ полону де въ Крыму, а какой человѣкъ того де онъ, Агафонка, ему, Родіонку, не сказалъ, а писалъ де тотъ полоняникъ грамотку изъ Крыма на Ельць къ Агафонкину брату двоюродному, а какъ его зовутъ и какой человѣкъ на Ельць, того де онъ не вѣдаетъ, а есть де рѣчка Лбы въ степи, а въ коемъ мѣстѣ, того де онъ не вѣдаетъ, а у той де рѣчки лежитъ колода обрушена, а по конецъ де той колоды камень, а подъ нимъ де закопанъ Троицы-Сергіева монастыря крестъ да котель съ деньгами. А усманскій с. б. Агафонка Алабинъ въ сѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ В. Т. Грязнымъ сказалъ: былъ де онъ въ Данковѣ въ половиншикахъ у родного брата у Сеньки въ сторожевыхъ казакахъ и къ нему де, Агафонкѣ, въ Данковѣ съ Ельца пріѣзжалъ двоюродный братъ бѣломѣстный казакъ Степанко Ярыгинъ тому нынѣ 4-й годъ, и спрашивалъ у него рѣчки, слыветъ де та рѣчка Синець Колодезь, и изю Лбовъ вышла, а сказываетъ де онъ, Степанъ Ярыгинъ, у себя роспись, что къ нему та роспись прислана изъ Крыму, а въ той де росписи написано, что есть у рѣчки у Синца Колодезя камень, на немъ выбитъ крестъ, а у него де обрушена колода на 4 грани, и въ тѣхъ де мѣстахъ, близко того камня, положена поклажа, котель пивной денегъ да въ той же де поклажѣ на верху положенъ крестъ Троицы-Сергіева монастыря. Да онъ же де, Степанко Ярыгинъ, разспрашивалъ его, Агафонку: что съ семи дубовъ верхи срублены у той же рѣчки у Синца Колодезя? Да онъ же сказывалъ ему, что есть у той же рѣчки у Синца Колодезя на одномъ дубу вырѣзана примѣта суденышко, а на другомъ дубу сосенка; а проидеть де межъ тѣхъ дубовъ телѣга, а въ тѣхъ де мѣстахъ

¹⁾ Точками обозначены мѣста, испорченныя и не поддающіяся прочтенію. Н. Н.

подъ 2 кочками закопанъ въ землю котель десяточной съ деньгами. А онъ де, Степанка Ярыгинъ, ему, Агафонку, говорилъ: будетъ де у кого такія урочища или рѣчку послышитъ, и онъ де бы о томъ къ нему приказалъ или отписалъ. И онъ де, Агафонка, ему сказалъ, что такія рѣчки и урочищъ не знаетъ.

№ 321. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьютъ челомъ х. твой ельчане, дѣтишка боярскіе, Микитка Юрловъ да Аѳонька Бочаркинъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. взвелъ на насъ, х. т., поклепавъ напрасно, твое государево слово ельчанинъ же, с. б., Василий Горюшкинъ. И по его, г., напрасному поклепу отданы мы, бѣдные, за разныхъ приставовъ и мы животъ свой мучимъ въ цѣпи и въ желѣзахъ, безъ вины умираемъ. И в. А. Хрущовъ о томъ писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ и изъ Разряду отпускаю твою г. грамоту, что велѣно разспросныя рѣчи и его прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. Милосердый г., пожалуй насъ, х. своихъ, вели, г., насъ освободить на статныя поруки, покаместа намъ, х. т., твой г. указъ будетъ, чтобъ намъ, х. т., сидѣчи за приставы въ цѣпи и въ желѣзахъ, въ конецъ не погинути и впредь твоей царской службы не отбыти, и вели, г., о томъ на Елецъ къ в. дать свою г. грамоту. Ц., г., смилуйся пожалуй.

Помѣта: 157 г. ноября въ 3 д. государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту, велѣтъ ихъ дать на поруки, покаместъ указъ будетъ.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Алешка Хрущовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. декабря въ 12 д. прислана ко мнѣ, х. т., на Елецъ твоя г. грамота изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларионова, а въ твоей г. грамотѣ написано, велѣно мнѣ, х. т., ельчанъ Аѳанасья Бочаркина да Микиту Юрлова изъ-за пристава освободить съ крѣпкими поруки до твоего г. указу; а ельчанину Васькѣ Горюшкину сказати бѣ мнѣ, х. т.: какое онъ твое государево дѣло на ельчанъ на Аѳанасья Бочаркина и на Микиту Юрлова вѣдаетъ, и онъ бы то твое государево дѣло, написавъ своею рукою, или отцу своему духовному велѣлъ написать, и то письмо, запечатавъ, отдалъ мнѣ, х. т.; и то письмо по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а самого его, Ваську, для того дѣла имать не велѣно; а будетъ, г., онъ грамотѣ не умѣетъ, и отца духовнаго у себя не скажетъ, и мнѣ бѣ, х. т., сказать, чтобъ онъ то твое государево дѣло сказалъ мнѣ, х. т., наодинѣ; а только онъ твоего государева дѣла мнѣ, х. т., наодинѣ не скажетъ, и по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., въ томъ дѣлѣ пытати; и будетъ, г., Васька Горюшкинъ твоего государева дѣла мнѣ, х. т., на письмѣ не дастъ, и наодинѣ не скажетъ, и мнѣ бѣ, х. т., Ваську Горюшкина велѣтъ привести къ пыткѣ и у пытки его разспроситъ, какое онъ твое государево дѣло на ельчанъ на Аѳанасья Бочаркина да на Микиту Юрлова вѣдаетъ; а будетъ, г., онъ твоего государева дѣла у пытки не скажетъ, и мнѣ бѣ, х. т., велѣтъ его, Ваську, пытати, какое онъ твое государево дѣло на ельчанъ на Аѳанасья Бочаркина да на Микиту Юрлова вѣдаетъ; и будетъ, г., Васька Горюшкинъ то твое государево дѣло скажетъ, и въ томъ дѣлѣ дойдетъ до Аѳанасья Бочаркина и до Микиту Юрлова, и мнѣ бѣ, х. т., съ Ваською Горюшкинымъ дать имъ очную ставку и про то, г., дѣло сыскивать всякими сыски накрѣпко; а что, г., Васька Горюшкинъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и что про то скажутъ Аѳанасій Бочаркинъ и Микита

Юрловъ, и мнѣ бѣ, х. т., о томъ о всемъ къ тебѣ, г., отписать въ Разрядъ, а Ваську Горюшкина велѣть держать въ тюрьмѣ до твоего г. указу.

И по твоему г. указу и по грамотѣ я, х. т., ельчанъ Аѳанасья Бочаркина да Микиту Юрлова изъ-за пристава освободилъ съ крѣпкими поруками до твоего г. указу, а ельчанинъ Васька Горюшкинъ самъ грамотѣ не умѣетъ, а отца, г., духовнаго у себя сказалъ. И я, х. т., велѣлъ поставить отца его духовнаго Архангельскаго попа Стефана въ сѣзжей избѣ и велѣлъ, г., тому Васькѣ Горюшкину сказать тому своему духовному отцу Стефану, какое за нимъ твое государево слово на ельчанъ на Аѳанасья Бочаркина и на Микиту Юрлова есть. И ельчанинъ Васька Горюшкинъ сказалъ твое государево дѣло отцу своему духовному Архангельскому попу Стефану. И Архангельскій попъ Стефанъ мнѣ, х. т., сказалъ, что онъ писать не умѣетъ, Васькиныхъ разспросныхъ рѣчей записывать столько не будетъ. И я, х. т., далъ ему, попу Стефану, тѣ его Васькины рѣчи записывать елецкаго подьячаго Анфиногена Брежнева. И Архангельскій попъ Стефанъ къ Васькинымъ къ разспроснымъ рѣчамъ Горюшкина разспрося и руку приложилъ, а что, г., Васька Горюшкинъ отцу своему духовному Стефану твое государево дѣло сказалъ на ельчанъ на Аѳанасья Бочаркина и на Микиту Юрлова, и я, х. т., противъ Васькиныхъ разспросныхъ рѣчей Горюшкина Аѳанасью Бочаркину и Микитѣ Юрлову далъ очную ставку; а что, г., на очной ставкѣ Аѳанасій Бочаркинъ и Микита Юрловъ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи и очную ставку за ихъ руками, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, г., съ ельчаниномъ съ Олферьемъ Тюкинымъ декабря въ 17 д., а отписку, г., и разспросныя рѣчи и очную ставку велѣлъ ему подать въ Разрядъ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову, а Ваську, г., Горюшкина велѣлъ держать въ тюрьмѣ до твоего г. указу.

157 г. декабря въ 25 д. 157 г. декабря въ 14 д., по г. указу и по грамотѣ изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова поставленъ въ сѣзжей избѣ Елецкаго уѣзду Архангельскій попъ Стефанъ отецъ духовный ельчанина Василья Горюшкина и допрашивалъ сына своего духовнаго его, Василья, про государево слово, что за нимъ государево слово на ельчанъ на Аѳанасья Бочаркина да на Микиту Юрлова. И Василій Горюшкинъ отцу своему духовному Архангельскому попу Стефану сказалъ: слово де я про г. у ельчанъ у Аѳанасья Бочаркина да у Микиты Юрлова не слыжалъ, а то де я государево слово сказалъ за собою на нихъ съ сердца, вѣтъ ума своего, мстя имъ недружбу: въ прошломъ во 155 г. сожгли въ Ливенскомъ уѣздѣ во дворѣ г. ястребника Абакума Лисина съ женою и съ дѣтьми ливенцы, дѣти боярскіе, Артюшка да Дорошка Коршуковы, и тѣ де воры были переиманы на Ливнахъ и передъ окольничимъ передъ Михаиломъ Матвѣвичемъ Бутурлинымъ въ томъ дѣлѣ въ пожарѣ повинились, и сидѣли на Ливнахъ въ тюрьмѣ, и изъ тюрьмы вырѣзались, и заповѣдь отъ ок. о тѣхъ ворахъ были. И тѣ де заповѣдныя воры Артюшка да Дорошка Коршуковы, бѣгая, жили въ Елецкомъ уѣздѣ у ельчанъ, у Аѳанасья Бочаркина да у Микиты Юрлова, въ дер. въ Козьевѣ, а они де тѣхъ воровъ не объявляли. И то де я дѣло вмѣнилъ на нихъ, на Аѳанасья Бочаркина да на Микиту Юрлова, вмѣсто государева слова, и хотѣлъ

тѣмъ оправдаться, бранясь съ нами, что они мнѣ недруги. А oprичъ де того за мною государева слова на Аѳанасья Бочаркина да на Микиту Юрлова нѣтъ. А разспросныя рѣчи писалъ съѣзжія избы подьячій Анфиногенко Брежневъ, потому что его Васильевъ отецъ духовный Архангельскій попъ Стефанъ писать не умѣетъ.

И того жъ числа противъ его Васильевыхъ разспросныхъ рѣчей Горюшкина ельчанамъ Аѳанасью Бочаркину да Микитѣ Юрлову дана очная ставка съ нимъ, съ Васильемъ, и на очной ставкѣ Аѳанасій Бочаркинъ да Микита Юрловъ въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ А. И. Хрущовымъ въ разспросѣ сказали: такіе де заповѣдные люди, ливенцы, дѣти боярскіе Артюшка да Дорошка Коршуковы за нами въ Елецкомъ уѣздѣ въ дер. Козьевѣ не живали.

№ 322. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ромашко Борятинскій челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 156 г. апрѣля въ 30 д. сказалъ за собою твое государево дѣло олененскій жилецъ Гришка Казачекъ; а что за нимъ твое государево дѣло, того мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ въ разспросѣ не сказалъ. И я, х. т., того Гришку Казачка велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И напередъ сего къ тебѣ, г., я, х. т., писалъ о томъ Гришкѣ, и о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 157 г. ноября въ 19 д.

Помѣта: 157 г. ноября въ 19 д. государь указалъ прислать къ Москвѣ и явиться въ Разрядъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Олешку ст. нашему и в. к. Роману Никитичу Борятинскому. Ноября въ 19 д. писалъ еси къ намъ: въ прошломъ во 156 г. апрѣля въ 30 д. сказывалъ за собою наше дѣло олененскій жилецъ Гриша Казачокъ; а какое наше дѣло, того онъ тебѣ не сказалъ, и ты Гришу Казачка посадилъ въ тюрьму до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣтъ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ олененца Гришу Казачка прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ явиться въ Разрядъ къ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 ноября въ 23 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ромашко Борятинскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. декабря въ 13 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., подалъ челобитную олененскій тюремный сидѣлецъ Гришка Казачокъ, и я, х. т., тое его челобитную взявъ, послалъ къ тебѣ, къ Москвѣ подъ сею отпискою. 157 г. декабря въ 26 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой олененецъ Гришка Казачекъ. Сказалъ я, х. т., за собою твое государево дѣло пьянымъ обычаемъ, а твоего государева дѣла за собою никакого не вѣдаю, и нынѣ на Олешни сажу въ тюрьмѣ многое время, помираю голодною смертію. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., меня изъ тюрьмы свободить, и въ той моей винѣ свой г. указъ учинить. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: г. указалъ бить батоги и изъ тюрьмы выпустить.

№ 323. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Еропкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. февраля въ 5 д. извѣщалъ мнѣ, х. т., съѣзжей избы губный цѣловальникъ Назарко Подольскій: посаженъ де въ тюрьму отъ Андрея Лазарева солдатъ Васька Симоновъ и онъ, Васька, сказываетъ за собою твое государево великое дѣло. И

я, х. т., велѣлъ его, Ваську Симонова, губиному цѣловальнику Назарку Подольскому привести въ сѣзжую избу, и его, Ваську Симонова, разспрашивалъ, какое за собою твое государево великое дѣло сказываетъ. И онъ, Васька Симоновъ, передо мною, х. т., въ сѣзжей избѣ извѣщалъ на воронежца, с. б., на Куземку Коробьина и въ томъ онъ, Васька, слался на тюремныхъ же сидѣльцевъ на 5 человекъ. И я, х. т., тюремныхъ сидѣльцовъ и воронежца, с. б., Куземку Коробьина разспрашивалъ порознь, а что, г., они передо мною, х. т., въ сѣзжей избѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ подъ сею отпискою съ воронежцемъ, с. б., съ Ѳедоромъ Филипповымъ и велѣлъ ему отписку и разспросныя рѣчи подать въ Разрядъ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову, а воронежца, г., с. б., Куземку Коробьина велѣлъ я, х. т., дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 157 г. марта въ 5 д.

И февраля того жъ числа солдатъ Васька Симоновъ въ сѣзжей избѣ въ разспросѣ сказалъ при ст. и в. при Васильѣ Грязномъ: посаженъ былъ въ тюрьму воронежецъ, с. б., Куземка Коробинъ и съ него де тюремные сидѣльцы учили править влазного 4 алт. 2 денегъ, и онъ де, Куземка, избранилъ матерно тѣ деньги и съ подписью. И они де, тюремные сидѣльцы, б. И. И. Романова кр. Андроска Труска, да сапоженинъ Терешка Ивановъ, да Андреева полку Лазарева солдатъ Родіонко Болдыревъ, да Петра Толмачова кабальный человекъ Савостка Алексѣевъ, да Володимера Паренаго кр. Антошка Чернѣевъ учили говорить, что у него, Куземки, есть деньги на крестѣ. И онъ де, Куземка Коробинъ, избранилъ крестъ невѣжливо. А слышали де тѣ рѣчи у него, Куземки, тюремные сидѣльцы б. И. И. Романова кр. Андроска Труска съ товарищи, 5 человекъ.

И того жъ числа б. И. И. Романова кр. Андроска Алексѣевъ сынъ Труска въ разспросѣ сказалъ: какъ де былъ посаженъ въ тюрьму воронежецъ, с. б., Куземка Коробинъ, и они де, тюремные сидѣльцы, учили на немъ править тюремнаго влазного 4 алт. 2 денегъ, и онъ де, Куземка, молвилъ про деньги: „недорогое де мѣсто деньги“ и избранилъ матерны; а про крестъ де онъ, Андроска, отъ Куземки Коробьина никакихъ рѣчей не слыхалъ.

Сапоженинъ Терешка Ивановъ въ разспросѣ сказалъ: какъ де посаженъ былъ въ тюрьму воронежецъ, с. б., Куземка Коробинъ, и они де, тюремные сидѣльцы, учили у него просить влазного 4 алт. 2 денегъ, и учили де перемѣнять худыя 2 деньги, и онъ де, Куземка, избранилъ глухо: „только де то не копѣйки“? А кого именемъ избранилъ, и того де онъ, Терешка, не вѣдаетъ; а про крестъ де онъ, Терешка, никакихъ рѣчей отъ Куземки Коробьина не слыхалъ.

Солдатъ Родіонко Болдыревъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ посаженъ въ тюрьму отъ Андрея Лазарева. И какъ де посаженъ былъ въ тюрьму воронежецъ, с. б., Куземка Коробинъ, и тюремные сидѣльцы учили у него просить влазного 4 алт. 2 ден., и онъ де, Родіонко Болдыревъ, отъ с. б. отъ Куземки Коробьина про деньги и про крестъ никакихъ рѣчей не слыхалъ. И какъ де правили влазное, и онъ де, Родіонко, въ то время тутъ не былъ, а спалъ де въ тюрьмѣ на полатахъ.

Петра Толмачова кабалный человекъ Савостка Алексѣевъ въ съѣзжей избѣ въ разспросѣ сказалъ: какъ де посаженъ былъ въ тюрьму воронежецъ, с. б., Куземка Коробинъ, и они де, тюремные сидѣльцы, учили на немъ править тюремнаго влазнаго 4 алт. 2 денегъ, и онъ де, Куземка, молвилъ: „недорого де мѣсто деньга“ и избранилъ де ихъ матерно; а про крестъ де онъ, Савостка, отъ Куземки Коробина ничего не слыхалъ.

Воронежца, с. б., Володимера Пареного кр. Антошка Моисеевъ сынъ Чернѣевъ въ съѣзжей избѣ въ разспросѣ сказалъ: какъ де посаженъ былъ въ тюрьму воронежецъ, с. б., Куземка Коробинъ, и они де, тюремные сидѣльцы, учили на немъ править тюремнаго влазнаго 4 алт. 2 денегъ, и онъ де, Куземка, избранилъ матерны и съ деньгами; а про крестъ де онъ, Антошка, отъ Куземки Коробина никакихъ рѣчей не слыхалъ.

И воронежецъ, с. б., Куземка Коробинъ въ съѣзжей избѣ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 157 г. декабря въ 28 д. посаженъ де онъ былъ въ тюрьму въ г. стрѣлецкихъ и въ ямскихъ деньгахъ отъ ст. и в. отъ Василя Грязного, и тюремные сидѣльцы на немъ, Куземкѣ, правили влазнаго 4 алт. 2 денегъ, и онъ де, Куземка, денегъ и съ подписью не бранивалъ, и про крестъ никакого невѣжливаго слова не говаривалъ; только де за влазное бранился съ солдатомъ съ Ваською Симоновымъ съ товарищи, съ 5 человекъ.

Помѣта: отписать батогъ.

№ 324. Лѣта 7158 іюня въ 21 д., по г. ц. и в. к. А. М. в. Р. указу память думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому да дьякомъ Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову. По боярскому приговору велѣно патриаршу приспѣшнику Ѳедкѣ Филиппову за его воровство, что онъ про г. говорилъ воровскія, непристойныя рѣчи, учинить казнъ, бить кнутомъ, и урѣзать языка, и сослать на Усмонь съ женою, и съ дѣтьми, и со всѣми животы въ стрѣleckую службу, а дворъ его продать, чѣмъ бы ему тамъ озаводиться, и дать ему на Усмони подъ дворъ мѣсто и пашню. И тотъ мужикъ для наказанья изъ Стрѣleckаго приказа посланъ въ Земскій приказъ іюня въ 17 д. нынѣшняго 158 г. И по г. указу думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому да дьякамъ Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову о ссылкѣ мужика Ѳедьки Филиппова на Усмонь учинить по боярскому приговору. Дьякъ Дмитрій Жеребиловъ.

Лѣта 7158 іюня въ 18 д. по г. указу думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому да дьякомъ Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову. Въ нынѣшнемъ во 158 г. іюня въ 17 д. въ Земскій приказъ ко кн. Ивану Наумовичу Пріимкову-Ростовскому да къ Якову Ивановичу Загрязскому да къ дьякомъ къ Максиму Лихачову да къ Петру Михайлову присланъ изъ Стрѣleckаго приказа в. г. с. Іосифа п. М. и в. Р. приспѣшникъ Ѳедька Филипповъ, а въ памяти за приписью дьяка Дмитрія Жеребилова написано: по боярскому де приговору велѣно тому Ѳедкѣ за его воровскія, непристойныя рѣчи учинить казнъ, бивъ кнутомъ, урѣзать языка и сослать на Усмонь въ стрѣleckую службу. И іюня въ 18 д. изъ Земскаго приказу тотъ Ѳедька казненъ, бивъ кнутомъ, языкъ урѣзанъ и посланъ къ вамъ въ Разрядъ. И по г.

указу думнымъ дьякомъ о томъ Оедькѣ учинить указъ по г. указу. Дьякъ Максимъ Лихачовъ.

№ 325. Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. х. твой Жданко Кондыревъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 133 г. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избѣ ямской прикащикъ Васька Иголкинъ и извѣщалъ на кн. Ивана кр. Волконскаго на Ивашка Рябого: апрѣля де, г., въ 14 д. ввечеру пилъ де онъ, Васька, на Ряжскомъ кабацѣ, а съ нимъ де, съ Ваською, пилъ староста ямской Замятенка Васильевъ да ряжскій ямщикъ Кузьма Антоновъ; и какъ де тотъ Кузька Антоновъ, пивъ, пошелъ съ кабака, и тотъ де кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашко Рябой почелъ ему, Васькѣ, говорить про того Кузьку, что будто тотъ Кузька говорилъ про тебя, г., непригожее слово; а какое де слово, того де тотъ, Ивашко, ему, Васькѣ, не сказалъ; а слышали де то слово у него, Ивашка, какъ онъ говорилъ Васькѣ Иголкину на Кузьку Антонова, что будто тотъ Кузька говорилъ про тебя, г., непригожее слово, кабацкіе откупщики Якушка Харитоновъ, Осипка Оедоровъ, Мишка Васильевъ, да ряжскій пушкаръ Анисимка Долгой, да сторожевой казакъ Степанка Катунинъ, да староста ямской Замятенка Васильевъ. И я, х. т., того жъ числа по тому Васькину извѣту того кн. Иванова кр. Ивашка Рябого, и ряжскихъ кабацкихъ откупщиковъ Якушку Харитонova съ товарищи, и ряжскаго пушкаря Анисимка Долгого, и сторожеваго казака Степанка Катунина, и старосту Ямскаго Замятенку Васильева разспрашивалъ. И тотъ кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашко Рябой на ряжскаго ямщика на Кузьку Антонова никакого твоего государева слова мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., того Ивашка Рябого до твоего г. указу далъ за пристава за ряжскаго бѣломѣстнаго казака за Захарка Ильина, а ямщика Кузьку Антонова до твоего г. указу далъ на крѣпкія поруки съ записью, чтобъ твоя г. ямская гонимая служба не стала; а ряжскаго пушкаря Анисимка Долгого, и сторожеваго казака Степанка Катунина, и старосту ямскаго Замятенку Васильева до твоего г. указу далъ на крѣпкія поруки съ записями.

Апрѣля, г., въ 20 д., пришедъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избѣ, приставъ ряжскій бѣломѣстный казакъ Захарка Ильинъ сказалъ мнѣ, х. т., что де тотъ кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой у него, Захарка, изъ-за пристава изъ желѣзъ бѣжалъ. И я, х. т., того пристава бѣломѣстнаго казака Захарка Ильина до твоего г. указу отдалъ за пристава. А въ Ряжскомъ, г., тюрьма худа, которымъ по твоему г. указу за какую вину и доведется наказанье учинить, и посадить въ тюрьму, а мнѣ, х. т., сажать въ тюрьму негдѣ, потому что тюрьма худа, а я, х. т., безъ твоего г. указу тюрьмы ставить не смѣю. А разспросныя рѣчи того кн. Иванова кр. Волконскаго Ивашка Рябого, и ряжскихъ кабацкихъ откупщиковъ Якушка Харитонova съ товарищи, и ряжскаго пушкаря Анисимка Долгого, сторожеваго казака Степанки Катунина, старосты ямскаго Замятенки Васильева послалъ я, х. т., къ тебѣ государю. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь.

Разспросныя рѣчи по извѣту ряжскаго ямскаго прикащика Васьки Иголкина. Апрѣля въ 15 д. сказалъ въ разспросѣ кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой: апрѣля де въ 14 д. пилъ де онъ, Ивашка, на кабацѣ, а питуховъ было съ нимъ, Ивашкою, прикащикъ ямской Васька Иголкинъ, да староста ямской Замятенко Васильевъ, да ямщикъ

Кузька Антоновъ, да ряжскій пушкаръ Анисимко Долгой, да сторожевой казакъ Степанка Катунинъ; а въ тѣ де поры были на кабацкѣ кабацкіе откупщики Якушка Харитоновъ, Осипка Ѳедоровъ, Мишка Васильевъ; а про г. непригожаго слова никакого отъ ряжскаго ямщика отъ Кузьки Антонова не слыхалъ и ямскому прикащику Васькѣ Иголкину ни въ какомъ государевѣ словѣ на ямщика на Кузьку Антонова не говаривалъ.

Того жъ числа сказалъ въ разспросѣ кабацкій откупщикъ Осипка Ѳедоровъ: апрѣля въ 14 д., сидѣлъ онъ на кабацкѣ и было де питуховъ ряжскій ямской прикащикъ Васька Иголкинъ, да староста ямской Замятенка Васильевъ, да ямщикъ Кузька Антоновъ, да ряжскій пушкаръ Анисимка Долгой, да сторожевой казакъ Степанка Катунинъ, да кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой, да кабацкій откупщикъ Якушка Харитоновъ, Мишка Васильевъ; и ямской де прикащикъ Васька Иголкинъ почелъ говорить: „въ межъ де усобную брань, какъ былъ въ Калугѣ воръ, и я де въ тѣ поры былъ у него на службѣ въ Шацкомъ, и собрався де Шацкаго уѣзда мужики коверинцы, колтыринцы, конобѣвцы, и говорили де межъ себя такъ: „сойдемся де вмѣстѣ, и выберемъ себѣ царя“. И ямщикъ де Кузька Антоновъ почелъ говорить къ тому слову: „Отъ тѣхъ де было царей, блядиныхъ дѣтей, которыхъ выбирали въ межъусобную брань межъ себя, наша братья, мужики, земля пуста стала“. И въ тѣ де поры пошелъ онъ, Осипка, съ кабака по пиво. И какъ де онъ, Осипка, пришелъ съ пивомъ на кабацкѣ, и кн. Ивановъ де кр. Волконскаго Ивашка Рябой почелъ ямскому прикащику Васькѣ Иголкину говорить, что де ямщикъ Кузька Антоновъ говорить про г. непригожее слово, а какое де непригожее слово, того де кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой ямскому прикащику Васькѣ Иголкину не сказалъ. А онъ де, Осипка, отъ ямщика отъ Кузьки Антонова никакого непригожаго слова про г. не слыхалъ-же.

Того жъ числа сказалъ въ разспросѣ ряжскій ямщикъ Кузька Антоновъ: апрѣля де въ 14 д. пилъ де онъ на кабацкѣ, питуховъ де насъ было ряжскій ямской прикащикъ Васька Иголкинъ, да староста ямской Замятенка Васильевъ, да пушкаръ Анисимка Долгой, да кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка, да сторожевой казакъ Степанка Катунинъ, а сидѣли откупщики Якушка Харитоновъ, Осипка Ѳедоровъ, Мишка Васильевъ; и ямской де прикащикъ Васька Иголкинъ почелъ говорить: „какъ де межъусобная брань, былъ въ Калугѣ воръ, а онъ де у него былъ на службѣ въ Шацкомъ, и собрався де Шацкаго уѣзду мужики коверинцы, колтыринцы и конобѣвцы, и говорили де межъ себя такъ: „сойдемся де вмѣстѣ, и выберемъ себѣ царя“; и я де къ тому слову почелъ ему, Васькѣ, говорить: „отъ тѣхъ царей, блядиныхъ дѣтей, которыхъ выбирали въ межъусобную брань межъ себя, наша братья, мужики, земля пуста“. И говоря де я такое слово, пошелъ изъ кабацкой избы вонъ, а про г. непригожаго никакого слова не говаривалъ.

Того жъ числа сказалъ въ разспросѣ староста ямской Замятенка Васильевъ: апрѣля де въ 14 д. ходилъ де онъ, Замятенка, съ ямщиками на поле земли дѣлать; и какъ де онъ, Замятенка, пришелъ съ поля, и ямской де прикащикъ Васька Иголкинъ просилъ у него, Замятенки, испить, и онъ де взялъ на него, на кабацкѣ сидя, ведро пива; а въ тѣ де поры были на кабацкѣ откупщики Якушка Харитоновъ, Осипка Ѳедо-

ровъ, Мишка Васильевъ; а питуховъ де въ тѣ поры было съ нимъ на кабацкѣ пушкаръ Анисимка Долгой, да ямщикъ Кузька Антоновъ, да кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой, да сторожевой казакъ Степанка Катунинъ; и ямской де прикащикъ Васька Иголкинъ почелъ говорить: „какъ де въ межъусобную брань былъ въ Калугѣ воръ, и я де былъ въ тѣ поры отъ него на службѣ въ Шацкомъ, и собрався де Шацкаго уѣзда мужики коверинцы, и колтыринцы, и конобѣвцы, и говаривали де межъ себя такъ: „сойдемся де вмѣстѣ, и выберемъ себѣ царя“. И ямщикъ де Кузька Антоновъ почелъ говорить къ тому слову: „отъ тѣхъ де было царей, блядиныхъ дѣтей, которыхъ выбирали въ межъусобную брань, межъ себя, наша братья, мужики, земля пуста стала“. И говоря де такое слово, ямщикъ Кузька Антоновъ изъ кабацкой избы пошелъ вонъ. И кн. Ивановъ де кр. Волконскаго Ивашко Рябой почелъ про насъ говорить, что де ямщикъ Кузька Антоновъ говорить про г. непригожее слово; а какое де непригожее слово, того де кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой Васькѣ Иголкину не сказалъ; а онъ де, Замятенка, отъ ямщика отъ Кузьки Антонова про г. непригожаго никакого слова не слыхалъ-же.

Того жъ числа сказалъ въ разпросѣ ряжскій пушкаръ Анисимка Долгой: апрѣля де въ 14 д. пилъ де онъ, Анисимка, на ряжскомъ кабацкѣ, а было де насъ, питуховъ, ряжскій ямской прикащикъ Васька Иголкинъ, да ямской староста Замятенка Васильевъ, да ямщикъ Кузька Антоновъ, да кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой, да сторожевой казакъ Степанка Катунинъ, а въ тѣ поры были на кабацкѣ откупщики Якушка Харитоновъ, Осипка Ѳедоровъ, Мишка Васильевъ; и ямской де прикащикъ Васька Иголкинъ почелъ говорить: „какъ де въ межъусобную брань былъ въ Калугѣ воръ, и я де былъ отъ него въ тѣ поры у него на службѣ въ Шацкомъ; и собрався де Шацкаго уѣзду мужики коверинцы, и колтыринцы, и конобѣвцы, и говаривали межъ себя такъ: „сойдемся де вмѣстѣ, и выберемъ себѣ царя“. И ямщикъ де Кузька Антоновъ почелъ говорить къ тому слову: „отъ тѣхъ де было царей, блядиныхъ дѣтей, которыхъ выбиывали въ межъусобную брань межъ себя, наша братья, мужики, земля пуста стала“. И говоря де такое слово, ямщикъ Кузька Антоновъ изъ кабацкой избы пошелъ вонъ. И кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой почелъ де ямскому прикащику Васькѣ Иголкину при насъ говорить, что де ямщикъ Кузька Антоновъ говорить про г. непригожее слово; а какое непригожее слово, и того де кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашко Рябой ямскому прикащику Васькѣ Иголкину не сказалъ. А онъ де, Анисимка, отъ ямщика отъ Кузьки Антонова никакого непригожаго слова про г. не слыхалъ же.

Того жъ числа сказалъ въ разпросѣ ряжскій кабацкій откупщикъ Якушка Харитоновъ: апрѣля де въ 14 д. сидѣлъ де онъ на кабацкѣ, а было де въ тѣ поры питуховъ ямской прикащикъ Васька Иголкинъ, да староста ямской Замятенка Васильевъ, да ямщикъ Кузька Антоновъ, да ряжскій пушкаръ Анисимка Долгій, да кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой, да сторожевой казакъ Степанка Катунинъ, и разговору де у прикащика у ямского у Васьки Иголкина при мнѣ ни про что не бывало, и про г. непригожаго никакого слова отъ ряжскаго ямщика отъ Кузьки Антонова не слыхалъ, а отъ кн. Иванова кр. Волконскаго отъ Ивашка Рябого на ямщика на Кузьку Антонова въ государевомъ

ни въ какомъ словѣ не слыхалъ же, потому что пришелъ де онъ на кабакъ поздно.

Того жъ числа сказалъ въ разспросѣ кабацкій откупщикъ Мишка Васильевъ: сидѣлъ де онъ на кабацѣ апрѣля въ 14 д., а было де питуховъ ямской прикащикъ Васька Иголкинъ, да староста ямской Замятенка Васильевъ, да ямщикъ Кузька Антоновъ, да ряжскій пушкаръ Анисимка Долгой, да сторожевой казакъ Степанка Катунинъ, да кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой. И ямской де прикащикъ Васька Иголкинъ почелъ говорить: „въ межъ де усобную брань, какъ былъ въ Калугѣ воръ, и онъ де въ тѣ поры былъ у него на службѣ въ Шацкомъ, и собрався де Шацкаго уѣзду мужики коверинцы, и колтыринцы, и конобѣвцы и говаривали де межъ себя такъ: „сойдемся де вмѣстѣ, и выберемъ себѣ царя“. И ямщикъ де Кузька Антоновъ почелъ говорить къ тому слову: „отъ тѣхъ де было царей, блядиныхъ дѣтей, которыхъ выбирали въ межъусобную брань межъ себя, наша братья, мужики, земля стала пуста“. И, говоря де, ямщикъ Кузька Антоновъ пошелъ изъ кабацкой избы вонъ. И кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой почелъ ямскому прикащику Васькѣ Иголкину при насъ говорить, что де ямщикъ Кузька Антоновъ говоритъ про г. непригожее слово; а какое непригожее слово, и того де кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой ямскому прикащику Васькѣ Иголкину не сказалъ; а онъ де, Мишка, отъ ямщика отъ Кузьки Антонова никакого непригожаго слова про г. не слыхалъ-же.

Того жъ числа сказалъ въ разспросѣ ряжскій сторожевой казакъ Степанка Катунинъ: апрѣля де въ 14 д. былъ де онъ на кабацѣ, а въ тѣ де поры было питуховъ ямской прикащикъ Васька Иголкинъ, да староста ямской Замятенка Васильевъ, да ямщикъ Кузька Антоновъ, да ряжскій пушкаръ Анисимка Долгой, да кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой, а сидѣли де въ тѣ поры на кабацѣ откупщики Якушка Харитоновъ, Осипка Ѳедоровъ, Мишка Васильевъ; а разговору де у ямского прикащика у Васьки Иголкина никакого не слыхалъ и непригожаго никакого слова про г. отъ ямщика отъ Кузьки Антонова не слыхалъ, потому что пришелъ на кабакъ поздно.

Помѣта: выписать на перечень въ докладъ.

Лѣ. 326. Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. твой жилецъ Леонька Кучинъ. Въ прошломъ, г., во 133 г., на Свѣтлое Воскресеніе, была братчина у кр. моего у Нестерка Поликарпова, и на той, г., братчинѣ пили мои жъ крестьяншка Безсонко Дмитріевъ, да Логинко Михайловъ, да Гришка Волякъ, да Вакулко Кондратьевъ, да Ѳомка Мальяновъ, да человекъ мой Жданко Власевъ; и, выпився, г., тотъ мой человекъ изъ ума, зажигалъ соломенную свѣчу, и будто пѣлъ молебень, и кр. мои учили его унимать, и онъ ихъ не послушалъ; и они грозили мною, х. т., и онъ ихъ лаялъ; и они почали грозить твоимъ великимъ государскимъ именемъ, и онъ, стражникъ, потому жъ кр. лаялъ и промолылъ про твое великое государское имя непригожее слово. И кр. мой Безсонко Дмитріевъ извѣстилъ такое непригожее слово, Дмитревскому попу Аѳанасью Семенову, потому что я, х. т., былъ на Москвѣ. И тотъ, г., священникъ такое непригожее слово извѣстилъ въ Луку в. Ивану Чаадаеву въ нынѣшнемъ во 134 г. послѣ Дмитріева дни. И в.

г., Иванъ Чаадаевъ въ твое царское жалованье, а въ мое деревнишко, прислалъ разсылщика Докучая Гаврилова съ понятыми, и того моего холопа Жданка взялъ, и кр. моихъ Безсонка Дмитріева да Нестерка Поликарпова съ товарищи, 7 чел., взяли, и тѣхъ кр. и х. разспрашивалъ. И кр. мои въ разпросѣ сказали правду, что тотъ х., выпився изъ ума, лаючи ихъ, промолвился въ твоёмъ г. непригожемъ словѣ. И тѣ разпросныя рѣчи подъ отпискою прислалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядный приказъ. И въ нынѣшній, г., въ московскій пожаръ то дѣло сгорѣло, а тѣ мужичишки сидятъ въ городѣ у в. за приставы, помираютъ голодною смертію; а до тѣхъ, г., моихъ кр. то дѣло не дошло, только, г., они сидятъ въ томъ, что про то дѣло слышали, и они, г., слышавъ, извѣстили и въ разпросѣ правду сказали. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., послать свою г. грамоту къ в., и вели, г., съ прежняго дѣла и съ разпросныхъ рѣчей списокъ прислать къ себѣ, г., къ Москвѣ, и вели, г., тѣхъ моихъ кр. дать на поруки до своего г. указу и поручныя записи прислать къ Москвѣ, и не вели, г., въ томъ дѣлѣ тѣхъ моихъ кр. в. волочить напрасно, покамѣста твой г. указъ въ томъ дѣлѣ отъ тебя, г., будетъ, чтобъ я, х. т., въ конецъ не погибъ, а въ холопѣхъ винѣ ты, г., воленъ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: послать г. грамота, а велѣть про то дѣло записку подлинную прислать къ Москвѣ тотчасъ; а которые люди въ томъ дѣлѣ свидѣтели были, и тѣхъ до указу дать на поруки съ записями.

Отъ п. и в. к. М. Ѳ. въ Лухъ Ивану Артемьевичу Чаадаеву. Писалъ еси къ намъ, извѣщалъ тебѣ Дмитріевскій попъ Аѳанасій на Аѳанасьева человѣка Кучина на Жданка Власова, что въ прошломъ въ 133 г., на Свѣтлое Воскресенье, говорилъ тотъ Жданко про насъ непригожее слово, сидѣчи на бесѣдѣ у Аѳанасьева жъ кр. Кучина у Нестерка Поликарпова, и то де про насъ непригожее слово у того Жданка слышали его Аѳанасьевы кр. Кучина Безсонко Дмитріевъ съ товарищи, 7 чел. И по нашему указу велѣно тебѣ того Аѳанасьева человѣка Кучина Жданка Власова и кр., которые про то непригожее слово слышали, разспросить и сыскать подлинно; и что тебѣ Жданко Власовъ и кр. Безсонко Дмитріевъ съ товарищи про то наше дѣло въ разпросѣ сказали, и ты тѣ ихъ разпросныя рѣчи прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а Жданка Власова и кр. Безсонка Дмитріева съ товарищи отдалъ держать приставомъ до нашего указу, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И то дѣло, что ты писалъ къ намъ на Аѳанасьева человѣка Кучина на Жданка и на кр., которые про насъ непригожее слово слышали, и того человѣка, и кр. разпросныя рѣчи въ нынѣшнемъ во 134 г. мая въ 3 д. въ Московскій пожаръ сгорѣли.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тое подлинную записку, что сказывалъ тебѣ Дмитровскій попъ Аѳанасій на Аѳанасьева человѣка Кучина на Жданка Власова и его Жданковы и тѣхъ кр., которые у него, Жданка, про насъ непригожее слово слышали, разпросныя рѣчи прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а того Жданка велѣлъ вкинуть въ тюрьму, а кр., которые про насъ непригожее слово отъ того Жданка слышали, Безсонка Дмитріева съ товарищи, велѣлъ бы еси дать на крѣпкія поруки съ записями до нашего указу, и тѣ поручныя записи прислалъ къ Москвѣ съ тѣмъ же дѣломъ вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7134 мая въ 26 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Чаадаевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 134 г. іюня въ 11 д. прислана твоя г. грамота изъ разряду за приписью твоего г. дьяка Михайла Данилова въ Лухъ ко мнѣ, х. т., а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., прислать подлинную записку, что сказывалъ передо мною, х. т., Дмитріевскій попъ Аѳанасій на Аѳанасьева человѣка Кучина на Жданка Власьева, и его Жданковы и тѣхъ кр., которые у него, Жданка, про тебя, в. г., непригожее слово слышали, разспросныя рѣчи прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ; а того Жданка велѣно мнѣ, х. т., вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу, а Аѳанасьевыхъ кр., Кучина, которые про тебя, в. г., непригожее слово отъ Жданка Власьева слышали, Нестерка Поликарпова да Безсонка Дмитріева съ товарищи, велѣтъ дать на крѣпкія поруки съ записями до твоего г. указу; да тѣ по нихъ поручныя записи прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ тѣмъ же дѣломъ вмѣстѣ. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., тое подлинную записку, и челобитную Дмитревскаго попа Аѳанасья и его разспросныя рѣчи за поповою рукою, и Аѳанасьева человѣка Кучина Жданка Власьева, и Аѳанасьевыхъ кр. Нестерка Поликарпова да Безсонка Дмитріева съ товарищи разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а Аѳанасьева человѣка Кучина Жданка Власьева по твоему г. указу велѣлъ вкинуть въ тюрьму, а кр. его Аѳанасьевыхъ Нестерка Поликарпова да Безсонка Дмитріева съ товарищи велѣлъ подавать на поруки съ записями до твоего г. указу. И ту я, х. т., поручную запись послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сею отпискою вмѣстѣ; и велѣлъ отписку, и Дмитревскаго попа Аѳанасья челобитную, и разспросныя рѣчи, и роспись, что тотъ попъ подалъ именамъ Аѳанасьевымъ кр., и подлинную записку, и разспросныя рѣчи Жданка Власьева и Аѳанасьевыхъ кр., и поручную запись подать въ Разрядъ твоимъ г. дьякамъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Михаилу Данилову, да Ѳедору Степанову. 134 г. іюля въ 3 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ нищій твой ц. богомолецъ попъ Оѳанасіище Семеновъ Луховскаго уѣзда Чихачевскія луки Дмитрія Селунскаго приходу на Аѳанасьева человѣка Кучина на Ждана Власьева. Дѣялось, г., въ прошломъ во 133 г., на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ, у Аѳанасьева жъ кр. у Нестерка Поликарпова въ дер. Коломинѣ, являлъ, г., мнѣ, твоему нищему ц. богомольцу, Аѳанасьевъ же кр. Кучина Безсонко Дмитріевъ на того Ждана Власьева, зажегъ де, г., тотъ Жданъ снопъ соломы, а называлъ ту солому свѣчами; да тотъ же, г., Жданъ почалъ звонить въ скороду, а называлъ ту скороду колоколами; а самъ, г., тотъ Жданъ сталъ будто пѣть молебны. И стали, г., кои тутъ были Аѳанасья Кучина кр., говорить: что де ты, Жданъ, передъ Спасовымъ образомъ дѣлаешь неподобно, а ц. жалованье, а у Аѳанасья вотчину сожжешь. И учалъ, г., тотъ Жданъ говорить про тебя, г., слово негораздо. Милосердый г., вели, г., мою извѣсную челобитную принять, чтобы мнѣ отъ тебя, г., впредъ въ опалѣ не быть. Ц., г., смилуйся, пожалуй. Роспись Аѳанасья Кучина кр., кои тутъ были у Нестерка Поликарпова, какъ Жданъ зажегъ снопъ соломы, а называлъ ту солому свѣчами, да тотъ же, г., Жданко почалъ звонить въ скороду, а называлъ ту скороду колоколами, да тотъ же, г., Жданъ почелъ самъ будто пѣть молебны; и учили ему Аѳанасьевы кр. Кучина говорить: что де ты, Жданъ, передъ Спасовымъ образомъ дѣлаешь не-

подобно, а ц. жалованье, а Аванасьеву вотчину сожжешь; и учаль, г., тотъ Жданко говорить про тебя, г., слово неподобное, а были, г., тутъ Логинко Михайловъ дер. Зубарихи, да былъ, г., тутъ Вавулка Кондратьевъ дер. Коломины, да былъ, г., тутъ Ёмка Малинъ пасынокъ дер. Черепихи, да былъ, г., тутъ Гришка Волковъ дер. Козицыны.

134 г. декабря въ 2 д. сказалъ попъ Аванасій Семеновъ: въ прошломъ де во 133 г. о Св. Воскресеньѣ была де братчина у Аванасьева кр. Кучина у Нестерка Поликарпова въ дер. Коломинѣ, зажегъ де Жданко Власьевъ снопъ соломы, а называлъ де ту солому свѣчами, да тотъ же, г., Жданко сталъ звонить въ скороду, а называлъ скороду колоколами, да тотъ же, г., Жданко самъ сталъ будто пѣть молебны; и стали, г., кои тутъ были кр., тому Ждану говорить: что де ты, Жданъ, передъ Спасовымъ образомъ дѣлаешь неподобно, а царское жалованье, а у Аванасья вотчину сожжешь. И учаль, г., тотъ Жданко говорить про тебя, г., слово неподобное и лаять матерны.

134 г. декабря въ 2 д. въ разспросѣ сказалъ Аванасьевъ кр. Кучина Нестерка Поликарповъ: была де у меня братчина въ прошломъ во 133 г. о Св. Воскресеньѣ, а былъ у меня въ братчинѣ Аванасьевъ человекъ Кучина Жданко Власьевъ да Аванасьевы жъ кр. Кучина. И тотъ Жданко, побранился съ Аванасьевымъ кр. Кучина съ Безсонкомъ Дмитріевымъ, а, побранясь съ нимъ, и зажегъ снопъ соломы, и поднесъ къ образамъ, и намъ почелъ говорить: молитесь де, я пою молебенъ. И тотъ Безсонко почалъ ему, Жданку, говорить: дѣлаешь де ты, Жданъ, такъ неподобно. И тотъ Жданко почалъ того Безсонка бить, а тотъ Безсонъ почалъ говорить: Жданъ, за что де ты меня бьешь? Да буди де г. здоровъ былъ! И тотъ Жданко про государя почалъ непригожее слово говорить, лаять матерны. И мы про то сказывали попу Аванасью.

Аванасьевъ же кр. Кучина въ разспросѣ сказалъ Безсонко Дмитріевъ: была де братчина въ прошломъ во 133 г. о Св. Воскресеньѣ у Аванасьева жъ кр. Кучина у Нестера Поликарпова, а тутъ была и боярыня наша, да пошла домой, а мы остались послѣ ея въ братчинѣ; и тотъ Аванасьевъ человекъ Кучина Жданко Власьевъ принесъ соломы беремя, да зажегъ передъ образы, а намъ учаль говорить: молитесь де, мужики, блядины дѣти, вотъ де Св. Воскресенью свѣча мѣстная, а я де стану молебенъ пѣть. И мы не хотѣли молитись, и онъ вынялъ ножъ, и хотѣлъ у насъ рѣзать бороды съ мясомъ. И мы тому Ждану почали говорить: Жданъ, такъ ты дѣлаешь негораздо, намъ про тебя бить челомъ государю. И онъ меня почалъ лаять матерны, а про г. почалъ говорить непригожее слово, сталъ лаять. И, я, слышачи то непригожее слово про г. сказывалъ попу Аванасью; а тотъ попъ Аванасій отецъ духовный тому Жданку да намъ. А о томъ словѣ говорили мы и всѣ Аванасьевы кр. велѣли про то сказывать попу Аванасью: въ томъ бы де словѣ всѣмъ намъ не погинути.

Аванасьевъ же кр. Кучина въ разспросѣ сказалъ Логинко Михайловъ: была де братчина въ прошломъ во 133 г. о Св. Воскресеньѣ у Аванасьева жъ кр. Кучина у Нестерка Поликарпова и ввечеру Жданко Власьевъ въ братчинѣ зажегъ снопъ соломы передъ образы: вотъ де Свѣтлому Воскресенью свѣча мѣстная, молитесь де, мужики, а я де хочу пѣть молебенъ. И Аванасьевъ же кр. Безсонко Дмитріевъ почалъ говорить тому Жданку: намъ де твоему молебну не молитись; такъ де ты

дѣлаешь негораздо, намъ де о томъ бить челомъ государю. И онъ почаль того Безсонка лаять матерны и про г. говорить непригожее слово, учаль лаять: „а тебѣ де, мужикъ, отрѣжу бороду съ мясомъ. А велѣли де мы тому Безсонку сказывать попу Аѳанасью про то непригожее слово, что говорилъ про г. Жданко.

Аѳанасьевъ же кр. Кучина въ разспросѣ сказалъ Вавилка Кондратьевъ: была де братчина въ прошломъ во 133 г. о Св. Воскресеньѣ у Аѳанасьева жъ кр. у Нестерка Поликарпова и ввечеру Жданко Власьевъ въ братчинѣ зажегъ снопъ соломы передъ образы: вотъ де Свѣтлому Воскресенью свѣча мѣстная, молитесь, мужики, а я де хочу молебень пѣть. И Аѳанасьевъ же кр. Безсонко Дмитріевъ почель говорить тому Жданку: намъ де твоему молебну не молитись; такъ де ты дѣлаешь негораздо, намъ де о томъ бить челомъ государю. И онъ почаль того Безсонка лаять матерны и про г. говорить непригожее слово, учаль лаять: „а тебѣ де я, мужикъ, отрѣжу бороду съ мясомъ“. А велѣли мы тому Безсонку сказать попу Аѳанасью про то непригожее слово, что говорилъ про г. Жданко.

Аѳанасьевъ же кр. Кучина въ разспросѣ сказалъ Гришка Тимоеевъ: была де братчина въ прошломъ во 133 г. о Свѣтломъ Воскресеньѣ у Аѳанасьева жъ кр. Кучина у Нестерка Поликарпова и ввечеру Жданко Власьевъ въ братчинѣ зажегъ снопъ соломы передъ образы: вотъ де Свѣтлому Воскресенью свѣча мѣстная, молитесь де, мужики, а я де хочу молебень пѣть. И Аѳанасьевъ же кр. Безсонко Дмитріевъ почаль говорить тому Жданку: намъ де твоему молебну не молитись; такъ де ты дѣлаешь негораздо, намъ де о томъ бить челомъ государю. И онъ почаль того Безсонка лаять матерны и про г. говорить непригожее слово, учаль лаять: „а тебѣ де, мужикъ, отрѣжу бороду съ мясомъ“. А велѣли мы тому Безсонку сказать попу Аѳанасью про то непригожее слово, что говорилъ про г. Жданко.

Аѳанасьевъ же кр. Кучина въ разспросѣ сказалъ Ѳомка Микитинъ: была де братчина въ прошломъ во 133 г. о Свѣтломъ Воскресеньѣ у Аѳанасьева жъ кр. Кучина у Нестерка Поликарпова и ввечеру Жданко Власьевъ въ братчинѣ зажегъ снопъ соломы передъ образы: вотъ де Свѣтлому Воскресенью свѣча мѣстная, молитесь де, мужики, а я де хочу молебень пѣть. И Аѳанасьевъ же кр. Безсонко Дмитріевъ почаль говорить тому Жданку: намъ де твоему молебну не молитись; такъ де ты дѣлаешь негораздо, намъ де о томъ бить челомъ государю. И онъ почаль того Безсонка лаять матерны и про г. говорить непригожее слово, учаль лаять: „а тебѣ де я, мужикъ, отрѣжу бороду съ мясомъ“. И велѣли мы тому Безсонку сказать попу Аѳанасью про то непригожее слово, что говорилъ про г. Жданко.

134 г. марта 13 д. Аѳанасьевъ человекъ Кучина Жданко Власьевъ въ разспросѣ сказалъ: былъ де я въ прошломъ во 133 г. о Св. Воскресеньѣ въ братчинѣ у Аѳанасьева жъ кр. Кучина у Нестерка Поликарпова да и пошелъ домой поздно ввечеру не пьянъ, а про г. никакого непригожаго слова не говаривалъ, а попъ Аѳанасій затѣялъ на меня по недружбѣ, будто я его хотѣлъ посадить въ воду, и въ томъ на меня являлъ въ вотчинѣ б. к. Д. М. Пожарскаго въ селѣ Намыту, потому де на меня такое государево слово и затѣялъ по той недружбѣ; да онъ же на меня держитъ старую недружбу: при царѣ Васильѣ былъ я въ межъ-

усобѣ въ сотникахъ у даточныхъ людей у Черни, стояли за царя Василья; а голова у насъ въ то время былъ балахонецъ, посадскій человекъ, Иванъ Кувшинниковъ; а въ сосѣдяхъ у насъ были иноземцы, испомѣщены старого выѣзду Иванъ Кривцовъ да Осипъ Кублицкій; и тѣ иноземцы въ то время были въ Суздали, стояли за вора Тушинскаго; и тутъ они прїѣзжали тайкомъ, и я того Иванова человека Кривцова Янка поймалъ у того попа Аѳанасья, и отвезли его къ Балахнѣ съ тѣмъ Янкомъ; и тотъ попъ Аѳанасій въ томъ дѣлѣ на Балахнѣ былъ на пыткѣ; и онъ ту на меня старую недружбу помнить и такое на меня слово потому взвелъ. А тѣ Аѳанасьевы кр. Кучина Безсонко Дмитріевъ на меня то государево непригожее слово затѣялъ по недружбѣ, ставаясь съ тѣми кр. съ Нестеркомъ съ товарищи для того, что я у нихъ былъ прикащикъ. А тѣ ему, Безсонку, кр. всѣ племя: Нестерко ему братъ въ третьемъ колѣнѣ, а за Гришкою Безсонкова 4 брата родные, а Вавулка Нестерку родной племянникъ, а Ёмка ему сватъ, за Безсонковымъ братомъ сестра его родная, а Логинко Безсонку братъ названный. А являлъ тотъ Безсонко послѣ меня тѣмъ кр. такое непригожее слово про г., разбудя ихъ. А какъ я отъ нихъ пошелъ домой, и тѣ кр. всѣ въ то время спали у Нестерка въ избѣ, и тѣ кр. на меня говорятъ такое непригожее государево слово по Безсонковымъ явкамъ.

Духовскаго жъ уѣзду Чихачовскія луки попъ Аѳанасій сказалъ на очной ставкѣ съ Жданомъ: я де тутъ не былъ, какъ тотъ Жданко про г. непригожее слово говорилъ, а являлъ де мнѣ про то Аѳанасьевъ кр. Кучина Безсонко Дмитріевъ; и я по ихъ извѣту г. билъ челомъ, и на того Ждана извѣщалъ, а того де я не вѣдаю: пьянъ онъ говорилъ или не пьянъ; то вѣдаютъ Аѳанасьевы кр. Безсонко да Нестерко съ товарищи, кои тутъ были. Да на очной же ставкѣ попъ Аѳанасій со Жданкомъ разспрашиванъ: при царѣ Васильѣ у тебя тотъ Жданко Иванова человека Кривцова Янка Жданова вынялъ-ли, и съ нимъ тебя онъ къ Балахнѣ отваживалъ-ли, и на пыткѣ ты на Балахнѣ былъ-ли? И попъ Аѳанасій сказалъ: Иванова человека Янка у меня тотъ Жданко не вынималъ, а поймали того Янка Иванова человека Кривцова тутъ же у насъ въ околodкѣ невѣдомо у кого, а у меня его не поимывали; а пришелъ де тотъ день самъ на Нижней, и меня поймали мужики чернью, а спрашивали меня: что де въ Тушинѣ дѣлается? А я и Тушина не знаю. И къ Балахнѣ меня отвезли, а на Балахнѣ меня про то пытали: что де въ Тушинѣ вѣстей, скажи. И мнѣ де было сказать нечего.

Да Аѳанасьевы жъ кр. Кучина Нестерка Поликарповъ да Безсонко Дмитріевъ съ товарищи на очной ставкѣ съ тѣмъ же Жданкомъ съ очей на очи про то непригожее слово сказали: мы де то слово сами отъ него, Ждана, слышали, какъ онъ про г. непригожее слово говорилъ, а въ то время мы не сыпали и на него такого слова не затѣвали; былъ онъ у насъ и прежь сего въ прикащикахъ лѣтъ съ 10; доколи отъ него такого слова не слышали, и мы на него ничего не затѣвали; а говорилъ онъ то непригожее слово про г. пьянъ, выпився изъ ума.

А Жданко Власьевъ съ ними на очной ставкѣ съ попомъ Аѳанасиемъ и съ кр. сказалъ: то де они слово на меня затѣяли по недружбѣ, а я такого слова про г. не говаривалъ.

Да Жданко жъ Власьевъ на очной ставкѣ съ тѣми кр. билъ челомъ г., чтобы его г. пожаловалъ въ томъ: милости у г. не прошу за

свою вину, будетъ такое слово непригожее про г. говорилъ; вели, г., меня и Нестерка Поликарпова, у кого та братчина въ тѣ поры была, пытать, будетъ онъ съ меня того слова не смолыть. Да тотъ же Жданко Власевъ билъ челомъ на попа Аѳанасья въ томъ: что де на меня тотъ поппъ Аѳанасій являлъ, будто я его, Аѳанасья, хотѣлъ въ воду посадить. А поппъ Аѳанасій сказалъ: я де на него въ томъ не являвалъ, и теперь я его блюдусь, потому что сынъ его мнѣ перебилъ руки и ноги, изувѣчилъ по его велѣнью Жданову. Мнѣ его какъ не бояться?

Помѣта: въ докладъ выписано.

Се азъ Прокофій Григорьевъ сынъ Шульгинъ, да язъ Степанъ Ивановъ сынъ Скрыпинъ, да язъ Савелій Захарьевъ сынъ Языковъ, да язъ Аѳанасій Степановъ сынъ Кучинъ, да язъ иноземецъ Осипъ Андреевъ сынъ, Кублицкой, да язъ Андрей Гавриловъ сынъ Шульгинъ, лушане, дворяне и дѣти боярскіе, да язъ Дмитрія Селунскаго поппъ Иванъ Аѳанасьевъ, да язъ Кондратій Поликарповъ сынъ, да язъ Иванъ Нестеровъ сынъ да язъ Потапій Дмитревъ сынъ, да язъ Степанъ Дмитревъ сынъ, да язъ Иванъ Дмитревъ сынъ, да язъ Семенъ Логиновъ сынъ, да язъ Иванъ Григорьевъ сынъ, да язъ Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Волкъ, да язъ Маля Ивановъ сынъ, да язъ Елфимъ Сидоровъ сынъ Аѳанасьевы кр. Кучина, да язъ Семенъ Алексѣевъ сынъ, да язъ Яковъ Алексѣевъ сынъ, да язъ Логинъ Кондратьевъ сынъ Михайловы кр. Невѣрова, да язъ Яковъ Ивановъ сынъ, да язъ Истома Ѳедоровъ сынъ, да язъ Гаврило Артемьевъ сынъ Осиповы кр. Кублицкаго, да язъ Луховской разсылщикъ Петръ Давыдовъ сынъ Жеребенокъ, выручили есмя по г. грамотѣ у Луховскаго разсылщика у Докучки Гаврилова Аѳанасьевыхъ кр. Кучина Нестерка Поликарпова, Безсонка Дмитріева, Логинка Михайлова, Гришку Волка, Вавулку Кондратьева, Ѳомку Малина въ государевѣ дѣлѣ въ томъ, что въ нынѣшнемъ во 134 г. ноября въ 2 д. билъ челомъ г. Луховскаго уѣзду Чихачевской луки поппъ Аѳанасій Семеновъ, а въ сѣзжую избѣ къ в. къ Ивану Артемьевичу Чаадаеву принесъ челобитную на Аѳанасьева человѣка Кучина на Жданка Власева, что тотъ Жданко говорилъ про г. непригожее слово въ братчинѣ въ прошломъ во 133 г. о Свѣтломъ Воскресенѣ у Аѳанасьева же кр. Кучина у Нестерка Поликарпова, а ему, попу Аѳанасью, сказывалъ про то непригожее слово Аѳанасьевъ же кр. Кучина Безсонко Дмитріевъ, а тѣ кр. Аѳанасьевы то про г. непригожее слово слышали Нестерка Поликарповъ да Логинка Михайловъ съ товарищи. И имъ, Нестерку Поликарпову да Безсонку Дмитріеву съ товарищи, ставиться за нашею порукою въ городѣ Луху въ сѣзжей избѣ передъ в. передъ И. А. Чаадаевымъ по вся дни до г. указу; а будетъ они за нашею порукою не учнутъ ставиться до г. указу въ городѣ въ Луху въ сѣзжей избѣ передъ в. передъ И. А. Чаадаевымъ по вся дни до г. указу, и на насъ, на поручикахъ, по сей поручной записи пеня г.; а пеня, что г. укажетъ; и наши поручиковы головы въ ихъ головъ мѣсто; а кои насъ, поручиковъ, въ лицахъ и на томъ г. пеня и порука, а на то послуши города Луху дьячокъ Константинъ Лукьяновъ сынъ Долговъ. А поручную запись писалъ луховской же дьячокъ Лучка Аврамьевъ сынъ Поповъ лѣта 7134 г.

№ 327. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Петрушка Загряской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 134 г. іюля въ 28 д. въ твоей г. грамотѣ писано ко мнѣ, х. твоему, велѣно коломенскаго черкашенина,

который на Коломнѣ посаженъ въ тюрьму въ убойствѣ, Ортюшку Олтуха, вынявъ изъ тюрьмы, прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ приставомъ, съ кѣмъ пригожъ. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., коломенскаго черкашенина Ортюшку Олтуха изъ тюрьмы велѣлъ вынять, а, вынявъ изъ тюрьмы, того черкашенина Ортюшку Олтуха послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ коломенскимъ пушкаремъ съ Ваською Степановымъ да съ коломенскимъ стрѣльцамъ съ Омелькою Ивановымъ іюля въ 29 д., а на Москвѣ велѣлъ съ нимъ явиться въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ думному Ѳеодору Лихачеву да Михаилу Данилову. 134 г. августа въ 1 д.

И черкашенинъ Ортюшка Олтухъ по г. указу, гдѣ указано, отосланъ въ казанскій дворецъ и черная память подѣ статейномъ списку. Послать его по помѣтѣ тотчасъ, гдѣ ему велѣно быть.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

стрaн.

1.	Обвиненіе отставнаго вожа С. Телятникова въ государевѣ дѣлѣ. Приказнаго стола столбецъ № 3, стоянникъ 2, л.л. 204—19.	1—2
2.	Произнесеніе неподобныхъ словъ казакомъ Андреемъ Ходою. Приказ. ст., столб. № 2, л.л. 89—92.	2—3
3.	Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 2, л.л. 126—128, 130—133.	3—4
4.	Государево дѣло. Прик. ст., столб. № 2, л.л. 143—150.	4—6
5.	Произнесеніе непригожихъ словъ про царя и Лисовскаго. Приказ. ст., столб. № 2, л.л. 429—31, 437—38.	6—7
6.	Произнесеніе непригожихъ словъ про царя Василія. Приказ. ст., столб. № 2, л.л. 423—24.	7
7.	Объявленіе государева дѣла сыномъ боярскимъ Павломъ Бузовлевымъ. Приказ. ст., столб. № 12, л.л. 300—1.	7—8
8.	Обвиненіе подьячимъ Нефедьевымъ Григорія Маслова въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 10, л.л. 1109—1113.	8—9
9.	Ложное объявленіе государева дѣла съ цѣлью выйти изъ тюрьмы. Приказ. ст., столб. № 12, л. 270.	9
10.	Обвиненіе пушкаря въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 12, л. 732—33.	10
11.	Ложное объявленіе государева слова тюремнымъ сидѣльцемъ. Приказ. ст., столб. № 12, л.л. 722—23.	10
12.	Обвиненіе въ произнесеніи непригожихъ словъ про инокиню Мароу Ивановну. Приказ. ст., столб. № 12, л.л. 314—16.	10—11
13.	Ложное объявленіе государева дѣла сыномъ боярскимъ Гер. Труфановымъ. Приказ. ст., столб. № 12, л. 292.	11—12
14.	Ложное объявленіе государева дѣла тюремнымъ сидѣльцамъ. Приказ. ст., столб. № 12, л.л. 305—9.	12—13
15.	Сыскъ по обвиненію Комарицкаго кр. Игната Шатуна въ государевомъ дѣлѣ. Приказ. столб. № 14, л.л. 346—47.	13
16.	Отпускъ за деньги вѣдуна съ кореньемъ. Приказ. ст., столб. № 14, л.л. 148—150 и 151.	13—14
17.	Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 14, л.л. 433—34.	14—15
18.	Произнесеніе непригожихъ словъ. Приказ. ст., столб. № 14, л.л. 313—316.	15—16
19.	Произнесеніе непригожихъ словъ про патріарха Филарета. Приказ. ст., столб. № 14, л.л. 138—42.	16—17
20.	Сыскъ по извѣту казака Дениса Ѳедорова на Ильинскаго попа села Рычонокъ Перемышльскаго уѣзда Ивана Григорьева въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 14, л.л. 324, 456—57, 668—9.	17—18
21.	Справка о государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 14, л.л. 163—64.	18
22.	Сыскъ по извѣту кр. Кондырева Ив. Стриги на Пріѣзжаго кр. рязанца Ѳедора Любовскаго въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 14, л.л. 684—708.	19—22

	страниц.
23. Сыскное дѣло по извѣту старца Карачунскаго монастыря Исаи на игумена Варсонофія въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 14, л.л. 73—83.	22—25
24. Произнесеніе непригожихъ словъ о патріархѣ Филаретѣ. Приказ. ст., столб. № 39, л.л. 50—55, 57.	25—26
25. Извѣтъ въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 17, л.л. 41—42.	26—27
26. Обвиненіе кр. Григорія Бурдыкина въ называніи себя царемъ. Приказ. ст., столб. № 17, л.л. 35—39.	27—28
27. Обвиненіе посадскаго человѣка Тимоѳея Калинина въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 17, л.л. 77—79.	28—30
28. Извѣтъ тюремнаго сидѣльца К. Павшинца на объявленіе государева дѣла тюремными же сидѣльцами женой Ульянкой и губнымъ цѣл. П. Шанинымъ. Приказн. ст., столб. 17, л.л. 9—14, 88—93.	30—33
29. Сыскъ о нанесеніи безчестія кр. Егорьевской слободки Ѳ. Матвѣевымъ Георгіевскому попу Симеону и о произнесеніи непригожаго слова. Приказ. ст., столб. № 17, л.л. 156—62, 172—73, 330—34.	33—36
30. Произнесеніе непристойныхъ словъ про иноку Марѳу Иванову. Приказн. ст., столб. № 17, л.л. 428—437, 439, 443.	36—40
31. Обвиненіе казака въ произнесеніи непригожихъ словъ во брани. Приказ. ст., столб. № 17, л.л. 543—48 и оборотъ л. 542.	40—41
32. Дѣло о называніи себя царевымъ сыномъ. Приказ. ст., столб. № 22, л.л. 313—316.	41—42
33. Сыскъ по обвиненію гулящаго человѣка Вас. Лося въ государевомъ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 22, л.л. 298—303.	42—43
34. Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 22, л. 291 и оборотъ л. 289.	43—44
35. Извѣтъ посадскихъ людей на Спасскаго попа Тавлѣя въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 22, л.л. 234—35.	44
36. О называніи царскихъ грамотъ воровскими. Приказ. ст., столб. № 26, л.л. 311—13.	44—45
37. Наказаніе за произнесеніе непристойныхъ словъ. Приказ. ст., столб. № 33, л.л. 425—27.	45
38. О высылкѣ въ Москву тюремнаго сидѣльца Ѳал. Насонова, сказавшаго за собой государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 22, л. 312.	45—46
39. Обвиненіе курчанина сына боярскаго Исаѣя Семенова въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 22, л.л. 306—10.	46—47
40. Сыскное дѣло по обвиненію крестьянъ Мышьяченка и Мелентьева въ государевѣ словѣ. Приказ. ст., столб. № 22, л.л. 325—28.	47—48
41. Извѣтъ въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 33, л.л. 431—32.	48
42. Наказаніе за ложное сказываніе государева слова. Приказ. ст., столб. № 33, л.л. 472—73.	48—49
43. Наказаніе тюремнаго сидѣльца Вас. Осипова за затѣйныя слова. Приказ. ст., столб. № 36, л.л. 49—55.	49—50
44. Обвиненіе въ произнесеніи непригожихъ словъ про царя сына боярскаго Свирида Духанина. Приказ. ст., столб. № 45, л.л. 719—26.	50—51
45. Обвиненіе осаднаго головы Пятаго Ростопчина въ государевѣ дѣлѣ. Приказн. ст., столб. № 16, л.л. 321—25.	51—53
46. Объявленіе гос. дѣла. Приказ. ст., столб. № 16, л. 507—9.	53—55
47. Сыскъ по взаимнымъ обвиненіямъ Костр. воеводы А. Голубовскаго игуменомъ Аванасіемъ и игумена Аванасія Голубовскимъ въ произнесеніи непригожихъ рѣчей про государей. Приказ. ст., столб. № 45, л.л. 811—819, 823—32.	55—60
48. Похвальные слова. Приказ. ст., столб. № 49, л.л. 26—27.	60
49. Обвиненіе дворника Антона Плотнока въ государевомъ дѣлѣ—похищеніи хлѣба изъ житницъ. Приказ. ст., столб. № 42, л.л. 159—60.	60—61
50. Сыскъ по обвиненію попа села Долбенкина Комарицкой волости Кондратія и дьячка села Развѣтья Гавр. Иванова въ про-	

	изнесеніи непристойныхъ словъ про царя. Приказ. ст., столб.	стран.
	№ 36, л.л. 24—29, 32.	61—62
51.	Произнесение гос. слова изъ страха быть убитымъ. Приказ. ст., столб. № 36, л.л. 421—24.	62—63
52.	Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 36, л.л. 33—39, 43—46.	63—66
53.	Отпускъ за рубежъ произнесшаго непригожее слово. Приказ. ст., столб. № 42, л.л. 303—6.	66
54.	Произнесение имени царя Дмитрія. Приказ. ст., столб. № 37, л.л. 529—30, 535—39, 541.	66—69
55.	Произнесение государева слова съ цѣлью отбыть холопства. Приказ. ст., столб. № 57, л.л. 324—28, 330.	69—71
56.	Сыскъ о людяхъ И. Чуфарова, сказавшихъ за собою государево дѣло, чтобы избыть холопства. Приказ. ст., столб. № 60, л.л. 152—161.	71—73
57.	Сыскное дѣло о произнесеніи непристойныхъ словъ про царя и царицу. Приказ. ст., столб. № 60, л.л. 424—34.	73—75
58.	Сыскъ про государево дѣло, объявленное тюремнымъ сидѣльцемъ И. Трубниковымъ. Приказ. ст., столб. № 61, л.л. 215—24.	75—77
59.	Извѣтъ колодника Петра Рязанцова на стр. дес. II. Располова въ произнесеніи непригожаго слова про государя. Приказ. ст., столб. № 60, л.л. 401—403.	77—78
60.	Государево слово. Приказ. ст., столб. 96, л.л. 1—190.	78—105
61.	Государево слово. Приказ. ст., столб. № 95, л.л. 123—130, 131—156, 157—71, 172—182.	105—115
62.	Извѣтъ на губн. старосту Богдана Кречкова съ товарищи въ государевъ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 109, л.л. 494—97, 500—502.	115—117
63.	Наказаніе за ложное сказываніе государева дѣла. Приказ. ст., столб. № 109, л.л. 505—507, 547—49, 519—20.	117—119
64.	Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 109, л.л. 598, 596, 594, 595, 593, 550—51.	119—120
65.	Обвиненіе въ государевѣ словѣ кр. Ивана Григорьева. Приказ. ст., столб. № 143, л.л. 154—157.	120—121
66.	Объявленіе государева дѣла палачемъ Переславля Рязанскаго Родиономъ Оedorовымъ. Приказ. ст., столб. № 169, л.л. 166—68, 171—182.	121—124
67.	Произнесение непригожихъ словъ сын. боярскимъ Олферомъ Шуваевымъ. Приказ. ст., столб. № 109, л.л. 490—92, 597.	124
68.	О названіи себя братомъ государя. Приказ. ст., столб. № 109, л.л. 462, 460—61, 454—55.	124—126
69.	Обвиненіе въ недонесеніи о гос. дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 109 л.л. 189—92, 568—571, 199.	126—128
70.	О невысылкѣ въ Москву сказавшихъ за собою государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 116, л.л. 2—3.	128
71.	О находкѣ серебряной руды. Приказ. ст., столб. № 116, л.л. 73—75.	128—129
72.	Названіе женки Катерины Гавриловой „царскими сѣмянны“. Приказ. ст., № 77, л.л. 337—39.	129—130
73.	Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 144, л.л. 46—49.	130—131
74.	Ложное объявленіе государева дѣла. Приказ. ст., столб. № 275, л.л. 233—235.	131
75.	Сыскъ о вѣдомомъ ворѣ Гр. Титовѣ, сказавшемъ государево дѣло на сына боярскаго М. Курсакова и заявившемъ, что у него есть приговоры на всякое дурно. Приказ. ст., столб. № 275, л.л. 200—13.	131—135
76.	Ложное объявленіе государева слова. Приказ. ст., столб. № 145, л.л. 612.	135
77.	Наказаніе сына боярскаго Д. Скворцова за ложный извѣтъ на В. Куркина. Приказ. ст., столб. № 557, л.л. 117—120.	135—136
79.	Высылка въ Москву сына боярскаго А. Шепелева, обвиненнаго въ государевомъ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 223—24.	137
80.	Наказаніе батогами тюремнаго сидѣльца Алексѣя Вострикова за непристойныя слова. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 315—21.	138—139

	стран.
81. Объявление государева дѣла пьянскимъ обычаемъ и по недружбѣ. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 322—23.	139—140
82. Освобождение изъ тюрьмы казака Тихона Пищулина, посаженного за непристойное слово съ простоумія. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 397—404.	140—141
83. Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 522—29.	142—144
84. Допросъ въ Разрядѣ В. Васильева чел. Т. Караулова, сказавшаго государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 324—26.	144—145
85. Объявление государева дѣла кр. Т. Желябужскаго Бердниковымъ. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 819—22.	145—146
86. Объявление тюремными сидѣльцами государева слова. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 597—601.	146—147
87. Объявление ст. Ѳеодоромъ Голуновымъ государева дѣла на бывшаго при немъ въ приставахъ П. Руженинова. Приказ. ст., столб. № 170, л.л. 195—206.	147—150
88. Объявление государева дѣла черк. атаманомъ Евстафіемъ Онисимовымъ, сидѣвшимъ въ тюрьмѣ за отказъ идти противъ татаръ. Приказ. ст., столб. № 163, л.л. 255—56.	150
89. Объявление государева слова во изступленіи ума. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 41—44.	150—152
90. Объявление государева дѣла сыномъ боярскимъ Воинномъ Севрюковымъ на Ивана Севрюкова. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 56—63.	152—154
91. Высылка въ Москву стрѣл. сотника Власа Стерегова, сказавшаго за собою государево слово. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 83—84.	154—155
92. Обвинение сына боярскаго Ѳилона Малыхина въ произнесеніи непригожихъ словъ. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 437—440.	155—156
93. Наказаніе батогами тюрем. сид. чел. К. Кирѣвскаго Клима Иванова, сказавшаго государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 216—222.	156—158
94. Высылка въ Москву тюремнаго сидѣльца, сказавшаго государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 91—94.	158—159
95. Объявление государева дѣла по недружбѣ. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 228—29, 290—91.	159
96. Наказаніе батогами дьячка Мирона Симонова, назвавшаго племянника своего царемъ. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 189—93.	159—160
97. Обвинение въ произнесеніи невѣжливаго слово про государя. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 441.	160—161
98. Наказаніе тюремнаго сидѣльца Ерофея Тюфяка за ложное объявление государева слова. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 45—51, 65—76, 166—169.	161—165
99. Выговоръ бѣлевцу Л. Глазову за приписку въ челобитной непригожихъ словъ. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 194.	165
100. Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 797—800.	165—166
101. Произнесение государева слова кр. Дан. Марковымъ. Приказ. ст., столб. № 170, л.л. 129—130.	166—167
102. Государево слово о кладѣ. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 854—55.	167—168
103. Объявление государева слова тюремными сидѣльцами на тюремнаго сторожа. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 580—83.	168—169
104. Высылка въ Москву тюремныхъ сидѣльцевъ, сказавшихъ за собою государево слово и дѣло. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 584—87, 556—58.	169—170
105. О допросѣ кр. И. Прозоровскаго П. Мачехина въ государевѣ словѣ. Приказ. ст., столб. № 170, л.л. 277—79.	170—171
106. Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 428—32, 547—48, 762—65.	171—174
107. Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 801—18.	174—178
108. Высылка въ Москву сына боярскаго Ивана Мальгина, объявившаго за собой государево слово на в. Ѳ. Погожева. Приказ. ст., столб. № 172, л.л. 294—98.	178—179

109. Извѣтъ рословца Леонтія Глѣбова на церковнаго дьячка с. Ревенъ въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 171, л.л. 53—57, 73—75. 179—181
110. Наказаніе за ложное объявленіе государева слова. Приказ. ст., столб. № 171, л.л. 66—72. 181—182
111. Объявленіе государева слова тюремнымъ сидѣльцемъ А. Шелеговымъ на кн. А. Звенигородскаго. Приказ. ст., столб. № 171, л. 85—88. 182—183
112. Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 171, л.л. 89—99. 183—186
113. Произнесеніе стрѣлцкимъ головой Устиномъ Замыцкимъ въ пьяномъ видѣ непригожихъ словъ. Приказ. ст., столб. № 171, л.л. 36, 76—78. 186—187
114. Посылка къ патриарху Іосифу чернеца пономаря отъ Николы Старого, объявившаго государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 564, л. 695. 187
115. Обвиненіе челоѣка Андрея Щепотьева въ произнесеніи непригожихъ словъ. Приказ. ст., столб. № 171, л.л. 102—104. 187—188
116. Государево дѣло. Приказ. ст., № 171, л.л. 9—10, 2—8, 15—16. 188—191
117. Объявленіе кр. Т. Желябужскаго Іовомъ Берниковымъ государева слова на Желябужскаго, будто онъ пыталъ своихъ людей. Приказ. ст., столб. № 170, л.л. 540—42. 191—192
118. Объявленіе государева дѣла тремя тюремными сидѣльцами. Приказ. ст., столб. № 171, л.л. 22—25, 26, 79—80, 81—83, 84. 192—196
119. Невяка стрѣлцаго головы Марка Нелидова на молебень по случаю царскаго бракосочетанія. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 151—53. 196—197
120. Объявленіе государева дѣла тюремными сидѣльцами изъ мести. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 9—14, 165—71. 197—201
121. Объявленіе государева слова дѣтми боярскими О. и Н. Некрасовыми и Т. Песковатцкимъ. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 194—96. 201—202
122. Ложное объявленіе государева слова тюремнымъ сидѣльцемъ Ѳ. Семеновымъ для отбытія тюремнаго сидѣнья. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 98—102, 268—71. 202—204
123. Объявленіе государева дѣла тюремнымъ сидѣльцемъ С. Томаровымъ на тюремныхъ же сидѣльцевъ Ѳ. Попадью съ товарищи. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 469—74. 204—205
124. Объявленіе государева дѣла изъ страха быть убитымъ. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 359—61. 205—206
125. Объявленіе государева дѣла чел. дьяка Саввы Звѣрева И. Васильевымъ съ цѣлью избиваться отъ побоевъ. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 200—201. 206—207
126. Объ отдачѣ на поруки венеvitина А. Митрохина, объявившаго за собою государево дѣло ложно. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 317—21. 207—208
127. Извѣтъ въ государевѣ словѣ на Шацкаго застѣжнаго голову Савелья Салова. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 362—367. 208—210
128. Ложное объявленіе государева дѣла кр. Р. Рязановымъ на помѣщика своего Т. Маркова. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 525—28. 210—211
129. Извѣтъ въ государевѣ дѣлѣ сына боярскаго К. Ярыгина на сына жъ боярскаго Д. Ворыпаева. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 20—21. 211
130. Ложное объявленіе государева слова кр. К. С. Прозоровскаго А. Трофимовымъ изъ боязни побой отъ прикащика. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 47—48. 211—212
131. Объявленіе тюремнымъ сидѣльцемъ К. Дементьевымъ государева слова и дѣла. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 42—44, 198—199. 212—214
132. Объявленіе государева слова дѣтми боярскими С. Польщиковымъ и М. Дураковымъ. Побѣгъ ихъ изъ тюрьмы. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 5—8, 60—61, обор. 84, 416—18, 587—88. 214—216
133. Ложное объявленіе государева слова тюремнымъ сидѣльцемъ М. Ефимовымъ на кр. Аграфениной пустыни Авдея Мастюгина

	страниц.
въ сокрытіи клада, наказаніе Ефимова за ложный доносъ. Приказн. ст., столб. № 567, л. л. 27—37, 294—301.	216—220
134. Обвиненіе кр. К. Болана стремяннымъ конюхомъ А. Козловымъ въ покушеніи на убійство, объявленіе Болашемъ въ тюрьмѣ государева дѣла. Приказ. ст., столб. 567, л. л. 24, 75—82.	220—223
135. Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 567, л. л. 70—74.	223—224
136. Наказаніе Коломенскаго кабацкаго ярыжки К. Чурбана за произнесеніе въ пьяномъ видѣ государева дѣла. Приказ. ст., столб. № 567, л. л. 56, 57, 613—615.	225—227
137. Сыскъ объ объявленіи государева слова сыномъ боярскимъ Е. Тураевымъ про воеводу. Приказ. ст., столб. № 174, л. л. 119—23.	226—227
138. Объявленіе государева слова галицкимъ тюремнымъ сидѣльцемъ И. Ивановымъ на посадскаго человѣка З. Чекенева. Приказ. ст., столб. № 266, л. л. 34—35, 39—45, 49—50.	227—229
139. Ложное объявленіе государева дѣла конокрадомъ посадскимъ человѣкомъ Ѳ. Семеновымъ. Приказ., ст., столб. № 272 л. л. 797—798.	229—230
140. Объявленіе государева дѣла тюремнымъ сидѣльцемъ въ губной избѣ. Приказ. ст., столб. 267, л. л. 351—352.	230—231
141. Побѣгъ изъ Москвы со двора Н. Дуново колодн. И. Шура, сидѣвшаго въ государевѣ великомъ дѣлѣ. Приказ. ст. № 272, л. л. 434—38, 440—41, 448—50.	231—233
142. Наказаніе батогами посадскаго человѣка, сказавшаго невѣжливое слово про государя. Приказ. ст., столб. № 272, л. л. 295—98.	233—234
143. Невѣжливое слово про государя. Приказ. ст., столб. № 272, л. л. 292—4.	234—235
144. Дѣло по извѣту драгуна Парфена Бѣломутцова на Евтихія Бѣломутцова въ произнесеніи непригожихъ словъ о государѣ. Приказ. ст., столб. № 185, л. л. 355—63.	235—237
145. Объявленіе государева слова донскимъ казакомъ К. Клементьевымъ. Приказ. ст., столб. № 272, л. л. 230—236.	237—239
146. Объявленіе государева дѣла конокрадомъ Денисомъ Росноповымъ. Приказ. ст., столб. № 184, л. л. 260—64, 266—69, 422, 271—75.	239—243
147. Сыскъ про Олешинскаго попа Ѳедора Борисова, обвиняемаго въ государевѣ дѣлѣ. Приказн. ст., столб. 272, л. л. 73—87.	244—247
148. Ложное обвиненіе государева дѣла. Приказ. ст., столб. № 272, л. л. 120—23.	247—248
149. Хульные слова про государя. Приказ. ст., столб. № 272 л. л. 88—91.	248—249
150. Объявленіе государева слова Я. Шестопаловымъ на Курскаго воеводу ст. Ѳедора Лодыженскаго. Приказ. ст., столб. № 311, л. л. 208—225.	249—255
151. Объявленіе государева слова на сына боярскаго А. Семенихина. Приказ. ст., столб. № 272, л. л. 536—38.	255
152. Объявленіе гос. слова разбойникомъ И. Аванасьевымъ. Приказ. ст., столб. № 272, л. л. 539—42.	255—256
153. Государево слово. Приказ. ст., столб. № 272, л. л. 385—89.	256—258
154. Извѣтъ драгуна И. Петрова на капрала М. Щеголева въ капрала М. Щеголева въ произнесеніи непригожихъ словъ. Приказ. ст., столб. № 185, л. л. 289—92.	258—259
155. Государево дѣло. Приказ. ст. столб. № 184, л. л. 218—27.	259—261
156. Извѣтъ на пушкаря Ѳедора Ромашова въ произнесеніи непригожихъ словъ. Приказ. ст., столб. № 272, л. л. 34—44.	261—263
157. Наказаніе за ложное объявленіе гос. слова и дѣла. Приказ. ст., столб. № 201, л. л. 52—64, 89.	263—266
158. Посылка сотника стрѣлцакаго Б. Бабаева въ вотчину кн. Шедешпанскаго для взятыя въ великомъ государевѣ дѣлѣ попа Филимона и крестьянъ. Приказ. ст., столб. № 153, л. л. 244—247, 243.	266—268
159. Заключение за пристава дьякона Курскаго монастыря Прохора по государеву дѣлу. Приказ. ст., столб. № 153, л. л. 376—378.	268—269
160. Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 96.	269—284
161. Государево слово. Приказ. ст., столб. № 1037, л. л. 76—88.	284—289

162. Извѣтъ стрѣleckаго головы Е. Толпыгина на казака Ваську Мотору въ государевѣ словѣ. Московскаго стола, столб. № 12, л.л. 118—20 289—290
163. Обвиненіе кр. П. Кондратьева въ называніи помѣщика своего К. Ивашкина царемъ. Москов. ст., столб. № 15, л.л. 382—392 . . . 290—293
164. Объявленіе государева дѣла тюремными сидѣльцами по недружбѣ на тюремнаго жъ сидѣльца на О. Олехина. Москов. ст., столб. № 15, л.л. 276—77 —293
165. Обвиненіе стрѣльца И. Метелки въ произнесеніи имени воеводы И. Воробина прежде царскаго имени. Москов. ст., столб. № 15, 211—15 293—295
166. Освобожденіе отъ пристава кр. Г. Шелпякова, обвиняемаго въ государевѣ дѣлѣ. Москов. ст., столб. № 15, л.л. 270—283 295—297
167. Объявленіе государева слова разбойникомъ Ѳ. Овсяниковымъ. Москов. ст., столб. № 15, л.л. 256—60 297—298
168. Ложное объявленіе государева слова сыномъ боярскимъ Ѳ. Нагово на воеводу А. Ясипова. Москов. ст., столб. № 15, л.л. 426—29, 430—31, 434—435, 437—449, 267—72 298—305
169. Сыскное дѣло о произнесеніи непригожихъ словъ кабацкимъ откупщикомъ К. Коноваловымъ. Москов. ст., столб. № 15, л.л. 420—25, 336—46, 348—50, 371—76 305—341
170. Наказаніе казака М. Никифорова за невѣжливое слово про государево имя. Москов. ст., столб. № 15, л.л. 329—33 311—312
171. Наказаніе казака А. Семенова за ложное объявленіе государева слова въ дракѣ. Москов. ст., столб. № 46, л.л. 340—43 . . . 312—313
172. Наказаніе разбойника П. Анисимова за ложный извѣтъ на кр. Г. Шешуру въ государевѣ словѣ. Москов. ст., столб. № 54, л.л. 20—27 313—315
173. Объявленіе государева слова иноземцемъ Н. Шестовскимъ. Московскій ст., столб. № 40, л.л. 475—80 315—116
174. Сыскъ по извѣту тюремныхъ сидѣльцевъ старосты Я. Иванова съ товарищи на посадскаго чел. И. Ерыкалова въ государевѣ словѣ. Москов. ст., столб. № 68, столпикъ II, л.л. 69—88 316—321
175. Розыскъ колодниковъ Б. Юшкова и П. Иванова, обвиняемыхъ въ государевѣ великомъ дѣлѣ, поимка и отсылка ихъ въ Казань къ ок. Бутурлину. Москов. ст., столб. № 54, л.л. 329—38 321—323
176. Отсылка въ губу кр. Ив. Салтыкова Г. Каменскаго, сказавшаго государево слово. Москов. ст., столб. № 58, л. 104 323
177. Указъ о пропускѣ изъ за рубежа людей, которые будутъ сказывать за собою государево великое дѣло. Москов. ст., столбец. № 74, столп. II, л.л. 238—36 323—324
178. Объявленіе государева слова въ дракѣ. Москов. ст., столб. № 74, л.л. 155, 153 324
179. О посылкѣ подъ началъ кр. Д. Иванова, сказавшаго государево дѣло не въ своемъ умѣ. Москов. ст., столб. № 74, л.л. 48—54 . . . 324—326
180. Объявленіе государева дѣла тюремнымъ сидѣльцемъ Ж. Коноваломъ. Москов. ст., столб. № 74, л.л. 142—46 326—327
181. Обвиненіе тюремнаго сидѣльца Ѳ. Андреева въ произнесеніи неистовыхъ словъ про государя и патриарха въ пьяномъ видѣ. Москов. ст., столб. № 74, л.л. 226, 234, 227 327—328
182. Произнесеніе непригожихъ словъ крестьянникомъ С. Устиновымъ. Москов. ст., столб. № 101, л.л. 410—411 329
183. Произнесеніе непригожихъ словъ толмачомъ Б. Абыковымъ. Москов. ст., столб. № 100, л. 125—31 329
184. Извѣтъ въ произнесеніи неподобныхъ словъ о государѣ тюремнаго сидѣльца Милютки Иванова на А. Колесника. Москов. ст., столб. № 100, л.л. 134—135 329—330
185. Ложное объявленіе государева дѣла казаками Л. Шелагаевымъ съ товарищи на пятидесятника П. Соболева. Москов. ст., столб. № 100, л.л. 181—184 330—331
186. Произнесеніе государева слова ряшениномъ Ѳ. Шетиловымъ изъ боязни побой. Москов. ст., столб. № 106, л.л. 191—83 . . . 331—332

187. Произнесение непригожаго слова о государѣ кр. П. Бирбасовымъ въ черной болѣзни. Москов. ст., столб. № 100, л.л. 294—5 . . . 332—333
188. Наказание батогами въ Разрядѣ ельчанина сына боярскаго А. Лыкова за произнесение непригожихъ словъ о государѣ. Москов. ст., столб. № 100, л.л. 584—88 . . . 333—334
189. Показаніе чел. дьяка Ѳ. Апраксина Т. Тархова за ложное объявление государева дѣла за муромскимъ дьякономъ Акимомъ. Москов. ст., столб. № 107, л.л. 307—309 . . . 334—335
190. Дѣло по извѣту тюремныхъ сидѣльцевъ кр. кн. О. Шеховскаго и М. Назимова Анисима Мартынова и Романа Сидорова на помѣшниковъ своихъ въ государевѣ дѣлѣ Москов. ст., столб. № 133, л.л. 27—29, 34—44 . . . 335—338
191. Указъ о допросѣ стрѣльца, сказавшаго государево слово. Москов. ст., столб. № 82, л. 66 . . . 338
192. Объявление государева слова тюремнымъ сидѣльцемъ В. Михѣвымъ на тюремнаго сидѣльца С. Быка. Москов. ст., № 135, л.л. 286—88 . . . 338—339
193. Объявление государева дѣла тюремнымъ сидѣльцемъ чел. С. Вельяминова А. Ларионовымъ. Москов. ст., столб. № 135, л.л. 305, 307 . . . 339—340
194. Объявление государева дѣла тюремнымъ сидѣльцемъ чел. Ѳ. Рагозина Яковомъ Осиповымъ. Москов. ст. столб. № 135, л.л. 487—89 . . . 340
195. Высылка въ Москву тюремнаго сидѣльца Ѳ. Ковригина, объявившаго за собою государево дѣло. Москов. ст., столб. № 135, л.л. 306, 308, 491—92, 493—95 . . . 340—343
196. Обвинение кречетника П. Савелова стрѣлецкимъ сотникомъ М. Бакинымъ въ произнесеніи непригожихъ словъ. Москов. ст., столб. № 134, л.л. 491—93 . . . 343—344
197. Ложное произнесение государева дѣла тюремнымъ сидѣльцемъ А. Нѣмымъ. Москов. ст., столб. № 135, л.л. 210—20 . . . 344—347
198. О высылкѣ въ Москву подъячаго Переяславля-Рязанскаго Ермола Гаврилова, сказавшаго государево слово на подъячаго М. Евстафьева. Москов. ст., столб. № 173, л.л. 242—43 . . . 347
199. Объявление государева слова чел. дьяка Ивана Пескова Т. Антипинымъ на человѣка Д. Лазарева Хрисанка Пахомова Москов. ст., столб. № 201, л.л. 668—686 . . . 347—351
200. Произнесение непригожихъ словъ о государѣ Ливенскимъ помѣстнымъ казакомъ О. Яковлевымъ. Москов. ст., столб. № 62, л.л. 261—64 . . . 351—352
201. Извѣтъ въ государевѣ дѣлѣ на кормовыхъ иноземцевъ С. Мора и Ѳ. фонъ Любцова отставленнаго стрѣльца Дениса Иванова. Москов. ст., столб. № 32, л.л. 15—21 . . . 352—354
202. Наказание за произнесение непригожихъ словъ мецковского посад. человѣка Ѳ. Блесткина. Москов. ст., столб. № 60, л. 262. . . 354
203. Дѣло по извѣту старца Борщевскаго монастыря Аврамія на старца того же монастыря Селиверста въ томъ, что онъ называлъ себя царемъ. Владимирскій столб. столбецъ № 60, л.л. 293—297, 557, 300—302, 217—20, 13—16 и 203—13 . . . 354—359
204. Извѣтъ въ государевѣ словѣ подъячаго Ивана Андреева на брянскаго воеводу Алексѣя Колычова. Владимир. ст., столб. № 60, л.л. 110—113, 118—124 и 193 . . . 359—362
203. Произнесение государева слова бояховитиномъ сыномъ боярскимъ Ѳеодоромъ Наумовымъ. Владимир. ст., столб. № 60, л.л. 96—99 . . . 362—363
206. Высылка въ Москву тюремнаго сидѣльца, объявившаго за собою государево слово. Владимир. ст., столб. № 60, л.л. 100—101 . . . 363—364
207. Объявление государева слова на мценскаго губного старосту Г. Рагозина и на губного дьячка К. Лепендина тюремнымъ сидѣльцемъ К. Курощуповымъ. Владимир. ст., столб. № 60, л.л. 479—483 . . . 364—365
208. Объявленія государева слова Троицкаго монастыря въ г. Осколѣ строителя Ефрема на Оскольскаго воеводу кн. Дмитрія

- Сейтова. Владимир. ст., столб. № 60, 365—368 л.л. 484—87, 490—92, 511—514. 365—368
209. Извѣтъ посадскихъ людей С. Хлѣбникова съ товарищи г. Ростова на Климонтовскаго попа Прокла въ томъ, что онъ называлъ г. грамоту ложною. Владимир. ст., столб. № 117, л.л. 222—224. 368—369
210. Извѣтъ Никольскаго попа Василя на бѣлозерца Л. Соболева въ произнесеніи непригожихъ словъ о государѣ и патріархѣ. Московскій столъ, столбецъ № 173, л.л. 361—63. 369
211. Ложный извѣтъ кр. И. Ушакова на помѣщика своего М. Пушкина въ государевѣ дѣлѣ. Москов. ст., столб. № 82, л.л. 5—14. 369—372
212. Объявленіе государева слова казакомъ В. Апряткою. Владимир. ст., столб. № 138, л.л. 3—4. 372
213. Произнесеніе государева слова вѣтъ ума Ѳ. Коровяевымъ на посадскаго человѣка О. Наливаева. Владимир. ст., столб. № 138, л.л. 26—27. 372—373
214. Произнесеніе непристойныхъ словъ о государѣ во брани кр. И. Мятлева Гавриломъ Савельевымъ. Владимир. ст., столб. № 138, л.л. 62—74. 373—376
215. Объявленіе государева слова сапожковскимъ пятидесятникомъ Мартыномъ Каширскомъ. Владимир. ст., столб. № 138, л.л. 235—37. 376—377
216. Наказаніе кр. С. Мусина за ложное произнесеніе государева дѣла. Новгородскій столъ, столбецъ № 12, л. 99. 377
217. Дѣло о подъячемъ И. Злобинѣ, который не снялъ шапки въ то время, когда пили за государево здоровье. Новгород. ст., столб. № 10, л.л. 452—69, 496—502. 378—383
218. Объявленіе государева дѣла тюремнымъ сидѣльцемъ Назаромъ Поповымъ. Новгород. ст., столб. № 10, л. 159—63, 176—82, 224—35, 316, 368—73, 562—66. 384—393
219. Произнесеніе непригожихъ словъ о государѣ кр. Я. Оверкиевымъ. Новгород. ст., столб. № 10, л.л. 1—9. 393—394
220. Извѣтъ въ произнесеніи невѣжливаго слова про государя на Зубцовскаго попа Івана Васильева казачьяго атамана Н. Мокѣева. Новгород. ст., столб. № 18, л.л. 300—306. 394—397
221. Обвиненіе въ произнесеніи непригожихъ словъ нѣмчина И. фонъ-Любцова. Новгород. ст., столб. № 18, л.л. 143—145. 397
222. Произнесеніе неподобнаго слова о государѣ и патріархѣ чел. кн. И. Шуйскаго Ѳ. Андреевымъ. Новгород. ст., столб. № 18, л.л. 363—66, 375, 371—72. 397—398
223. Выпись изъ дѣла о человѣкѣ дьяка Ѳедора Дружинина М. Ивановѣ, сказавшемъ за собою государево дѣло ложно. Новгород. ст., столб. № 68, л.л. 345—51. 399—400
224. Произнесеніе государева слова чернецомъ Іоною въ пьяномъ видѣ. Новгород. ст., столб. № 60, л.л. 178—80. 400
225. Произнесеніе непригожихъ словъ юрьевскимъ нѣмчиномъ Якубомъ Андреевымъ. Новгород. ст., № 68, л.л. 246—52. 401—402
226. Извѣтъ въ государевѣ дѣлѣ тюремнаго сидѣльца Григорія Ѳадѣева на посадскаго человѣка Я. Болотова. Новгород. ст., столб. № 61, л.л. 140—41, 188—94, 203—207. 402—405
227. Ложное объявленіе государева слова посадскимъ человѣкомъ Е. Баинымъ на галицкаго кабацкаго голову Дмитрія Аванасьева. Новгородскій ст., столб. № 68, л.л. 550—51, 555—60. 405—406
228. Обвиненіе торговаго человѣка Петра Романовца въ произнесеніи непригожихъ словъ о государѣ. Новгород. ст., столб. № 72, л.л. 255—66. 406—411
229. Самоубійство литвина торговаго человѣка Л. Схромченка, сказавшаго непригожія ссорныя рѣчи. Новгород. ст., столб. № 72, л.л. 295—96, 324—28. 411—413
230. О высылкѣ въ Москву торговаго человѣка М. Загорскаго, сказавшаго государево слово на приказнаго М. Зеленаго. Новгород. ст., столб. № 80, л.л. 25—26. 413
231. Высылка въ Москву помѣстнаго казака И. Панова, сказавшаго неподобное слово о государѣ. Бѣлгородскій столъ, столбецъ № 8, л.л. 156—62. 413—414

232. О высылкѣ въ Москву города Михайлова вдоваго попа Аванасья въ государевѣ дѣлѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 8, л.л. 318—24, 328—30. 414—417
233. Обвиненіе пѣвчаго дьяка И. Кочурбанова въ произнесеніи непригожихъ словъ о государѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 10, л.л. 28—31, 101—104. 417—419
234. Обвиненіе помѣстнаго казака Г. Омина въ произнесеніи непригожихъ словъ о патріар. Филаретѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 8, л.л. 571—79. 419—420
235. Обвиненіе пушкаря С. Потапова въ произнесеніи непригожихъ словъ о патріархѣ Филаретѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 8, л.л. 340—49, 548—50, 249—53, 261. 421—425
236. Обвиненіе кабацкаго и таможеннаго головы Михаила Колодкина въ оскорбленіи непригожимъ словомъ иноки Марѣи Ивановны. Бѣлгород. ст., столб. № 11, л.л. 301—8, 311—317, 320—330. 425—430
237. Обвиненіе тюремнаго сидѣльца Богдана Шишкина въ непригожемъ словѣ про патріарха Филарета. Бѣлгород. ст., столб. № 11, л.л. 340—52. 430—433
238. Высылка въ Москву сына боярскаго Ивана Скокулина, сказавшаго государево слово на муромца, сына боярскаго Ивана Шибанова. Бѣлгород. ст., столб. № 11, л.л. 335—38. 433
239. Обвиненіе казачьяго брата Томилы Власова въ государевѣ дѣлѣ, намѣреніи бѣжать въ Литву. Бѣлгород. ст., столб. № 11, л.л. 294—300, 318—19, 509—18, 339 433—438
240. Освобожденіе изъ тюрьмы ростовскаго кирпичника Л. Рѣпкина, обвиненнаго въ произнесеніи непригожихъ словъ о государѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 21, л.л. 401—407. 438—439
241. Ложное объявленіе государева слова суздальскимъ палачемъ А. Ивановыхъ на губнаго дьячка Степанка Онтропова. Бѣлгород. ст., столб. № 61, л.л. 448 50, 92—93, 348—56. 439—443
242. Государево слово. Бѣлгород. ст., столб. № 61, л.л. 257—60. 443—444
243. Наказаніе батогами извѣтчика Г. Мартынова и обвиняемаго И. Поповкина за непригожее слово. Бѣлгород. ст., столб. № 61, л.л. 145—49. 444—445
244. Наказаніе батогами и дача на поруки сына боярскаго Степана Голяницева, сказавшаго ложно государево слово на кр. Е. Кузьмина. Бѣлгород. ст., столб. № 61, л.л. 51—52. 445—446
245. Наказаніе батогами кр. кн. Д. Пожарскаго Н. Овдокимова за ложное сказываніе государева слова. Бѣлгород. ст., столб. № 61, л. 89. 446
246. Дача на поруки г. Черни Никольскаго попа Григорія, сказавшаго ложно государево слово. Бѣлгород. ст., столб. № 61, л.л. 90—92. 446—447
247. Наказаніе батогами и дача на поруки М. Хомякова за ложное сказываніе государева слова. Бѣлгород. ст., столб. № 61, л.л. 117—119. 447
248. Освобожденіе изъ тюрьмы чернаго старца Желтоводскаго монастыря Макара, верижника Василія и иноземца И. Черновницкаго, объявившихъ за собою государево дѣло. Бѣлгород. ст., столб. № 83, л.л. 282—90. 447—450
249. Ошибка, сдѣланная попомъ Федосѣемъ въ государевѣ имени въ обыскныхъ рѣчахъ. Бѣлгород. ст., столб. № 83, л.л. 280—81. 450—51
250. Государево дѣло, объявленное Климентовскимъ попомъ Порфиріемъ съ цѣлью избавитись отъ побоевъ со стороны недѣльщниковъ архіепископа Антонія. Бѣлгород. ст., столб. № 83, л.л. 321—25, 422—23, 425, 424. 251—252
251. Ложное объявленіе государева дѣла кр. О. Неустровымъ на помѣщика своего В. Шерапова. Бѣлгород. ст., столб. № 83, л.л. 492—516. 452—457
252. Обвиненіе челоуѣка В. Толбузина В. Иванова въ государевѣ дѣлѣ, измѣнѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 83, л.л. 459—90. 458—464
253. Объявленіе государева слова Суздальскаго архіеп. кр. Т. Суторовымъ. Бѣлгород. ст., столб. № 83, л.л. 716—18. 464—465

254. Наказаніе батогами г. Путивля жилаго казака К. Родюкина за произнесеніе непригожихъ словъ о государѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 83, лл. 694—94. 465—468
255. Государево дѣло, объявленное Явленскимъ попомъ Ѳеодоромъ г. Переяславля-Рязанскаго городского кабака на чумака И. Никитина, ограбившаго его. Бѣлгород. ст., столб. № 83, лл. 592—97, 730-53. 468—470
256. Государево дѣло. Разспросныя рѣчи тюремныхъ сидѣльцевъ о кражѣ въ 140 г. государевой собориной казны и сахара по дорогѣ изъ Сибири. Бѣлгород. ст., столб. № 83, лл. 737—47. 470—473
257. Объявленіе государева слова бѣленцемъ З. Косовымъ за невозможностію дать по себѣ поручную записъ. Бѣлгород. ст., столб. № 83, лл. 40—41, 43—44. 473—474
258. Ложное объявленіе государева дѣла мецняниномъ А. Жиленкомъ. Бѣлгород. ст., столб. № 83, лл. 45—46. 474
259. Объявленіе государева дѣла тюремнымъ сидѣльцемъ С. Турубаровымъ. Бѣлгород. ст., столб. № 83, лл. 63—74. 474—478
260. Государево дѣло, объявленное Калужскимъ соборнымъ попомъ Прохоромъ въ пьяномъ видѣ на соборнаго протопопа Петра и голову Г. Ртищева. Бѣлгород. ст., столб. № 83, лл. 96—100. 478—479
261. Обвиненіе тюремнаго сидѣльца А. Гаврилова солдатомъ С. Юрловымъ въ произнесеніи непригожихъ словъ о государѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 83, лл. 140—44. 479—480
262. Позднее объявленіе Никольскаго Пристанскаго монастыря чернымъ попомъ Ѳеодосіемъ патріаршей грамоты о молебствіи по случаю рожденія царевны Татьяны Михайловны. Бѣлгород. ст., столб. № 83, лл. 341—349. 480—483
263. Сыскное дѣло о произнесеніи тюремнымъ сидѣльцемъ А. Нѣмымъ непригожихъ словъ про г. ц. к. Алексѣя Михайловича и Ивана Михайловича. Бѣлгород. ст., столб. № 83, лл. 154—86. 483—493
264. Приказъ посадить въ тюрьму кабатчика А. Костентинова за ложное объявленіе государева дѣла. Бѣлгород. ст., столб. № 89, лл. 302—4. 493—494
265. Дача на поруки кр. Чудова монастыря вотчины Козловскаго уѣзду дер. Буховой П. Мяхкова и С. Вараксы въ ложномъ объявленіи государева дѣла. Бѣлгород. ст., столб. № 92, лл. 335—41. 494—496
266. Объявленіе государева слова тюремнымъ сидѣльцемъ усердскимъ казакомъ Б. Быковымъ. Бѣлгород. ст., столб. № 121, лл. 551—6. 496—498
267. Наказаніе батогами мещенина посадскаго человека Ѳ. Блестина за непригожія слова о государѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 115, лл. 405—11. 498—499
268. Объявленіе государева слова суздальскимъ тюремнымъ сидѣльцемъ татемъ С. Тихоновымъ. Бѣлгород. ст., столб. № 138, лл. 175—78, 172—73, 160, 174. 499—503
269. Произнесеніе невѣжливаго слова про государя стрѣleckимъ братомъ М. Князьковымъ. Наказаніе батогами его и извѣтчика Л. Солодкаго. Бѣлгород. ст., столб. № 139, лл. 518—29. 503—507
270. Непригожее слово про государя. Бѣлгород. ст., столб. № 151, л. 29. 507
271. О наказаніи батогами и дачѣ на поруки короченскаго казака И. Демьянова за ложное объявленіе государева дѣла. Бѣлгород. ст., столб. № 158, лл. 822—24. 507—508
272. Обвиненіе сына боярскаго В. Полянскаго въ государевѣ словѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 190, лл. 455—80, 16—20, 29. 508—515
273. Наказаніе кнутомъ тюремнаго сидѣльца Савы Терскаго за произнесеніе непригожихъ словъ о государѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 190, лл. 130—136, 292. 515—517
274. Объявленіе государева слова тюремнымъ сидѣльцемъ И. Щербакомъ. Бѣлгород. ст., столб. № 190, лл. 390—96. 517—519
275. О освобожденіи изъ тюрьмы Я. Болаша, извѣстившаго государево дѣло на кабацкаго ярыжку Ѳ. Васильева. Бѣлгород. ст., столб. № 190, лл. 344—346. 519—520

276. Объявление государева слова рылениномъ, Ивановскимъ попомъ Петромъ въ пьянствѣ, внѣ ума. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 497—99. 520—521
277. Освобождение изъ тюрьмы казака В. Конаева, сказавшаго въ пьяномъ видѣ непригожія слова про государя. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 500—503, 119—122. 521—523
278. Объявление государева дѣла г. Усерда на воеводу У. Ляпунова чел. его С. Неустроевымъ. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 518—27. 523—279
279. Наказаніе оскотенина сына боярскаго Наума Ушакова за ложное объявление государева дѣла. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 549—54. 526
280. Наказаніе батогами г. Вольнаго казака Р. Недомѣркова за произнесение непригожихъ словъ о государѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 408—12. 526—527
281. Освобождение изъ тюрьмы и дача на поруки коломенскаго посадскаго человѣка Т. Ларионова, сказавшаго государево дѣло хмѣльнымъ обычаемъ на тестя своего Ф. Родіонова. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 535—48. 527—531
282. Наказаніе г. Владиміра посадскаго человѣка Е. Худякова за ложное сказываніе государева дѣла. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 581—83, 103, 105, 584—87. 531—533
283. Обвинение въ государевѣ дѣлѣ тюремнымъ сидѣльцемъ С. Марѣуткинымъ губнаго старосты В. Анненкова. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 166—170, 575—80. 533—535
284. Наказаніе батогами за ложное сказываніе государева слова тюремнаго сидѣльца Романова человѣка Боборыкина Р. Селиверстова. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 591—94. 535—536
285. Наказаніе кнутомъ черкашенина Л. Кулемзина за непригожія слова про государя. Бѣлгород. ст., столб. № 168, л.л. 136—37. 536—537
286. Произнесение непригожихъ словъ въ припадкѣ падучей болѣзни. Бѣлгород. ст., столб. № 236, л.л. 816—20, 750—51. 537—538
287. О дачѣ въ Коломнѣ стрѣльцевъ 10 чел., которымъ провожать до Москвы кр. к. В. Репнина, взятыхъ въ государевѣ дѣлѣ. Приказный столъ, столбецъ № 565, л.л. 1—5. 538—539
288. О освобожденіи изъ тюрьмы усердскаго пушкаря С. Агѣева, объявившаго государево дѣло внѣ ума въ пьяномъ видѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 236, л.л. 271—74. 539—540
289. О освобожденіи изъ тюрьмы рязанца, сына боярскаго Федота Короваева, посаженнаго туда безъ вины и сказавшаго государево дѣло ложно съ цѣлью избавиться тюремной нужи. Бѣлгород. ст., столб. № 233, л.л. 105—112. 540—542
290. О наказаніи батогами за ложный извѣтъ въ государевѣ словѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 749—52. 542—543
291. Объявление государева дѣла въ пьяномъ видѣ чел. М. Телѣгина И. Шевыкинымъ. Наказаніе его въ Разрядѣ батогами. Бѣлгород. ст., столб. № 291, л.л. 104—5. 543—544
292. Объявление государева слова коломенетинномъ Матвѣемъ Нефловымъ въ пьяномъ видѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 680—81, 675. 544
293. Неимѣніе въ Ряжскомъ мастера и снастей для пытокъ обвиняемыхъ въ государевомъ дѣлѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л. 568. 544—545
294. Государево слово, объявленное сыномъ боярскимъ Фотеемъ Родіоновымъ. Бѣлгород. ст., столб. № 275, л.л. 295—98. 545—546
295. Государево дѣло, объявленное В. Кожуховымъ на брата его Кондратія. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 564, 561—63, 557/в, 558—9. 546—548
296. Ложное объявление государева дѣла Кромскимъ гулящимъ человѣкомъ И. Степановымъ. Неприсялка изъ Москвы указа, какъ поступить съ нимъ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л. 557. 548
297. Объявление государева дѣла гулящимъ человѣкомъ И. Степановымъ на кабацкаго откупщика. Бѣлгород. ст., столб. № 210, л.л. 428—29, 500—501. 548—549

298. О наказаніе ефремовцевъ Г. Лазукина и С. Пашкова за непригожее слово во брани про государя. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 211—18, 177—78, 186—187 549—552
299. Обвиненіе Аеонасьевскаго дьяча Неждана Попова въ государевѣ дѣлѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 542—50 552—554
300. О наказаніи по сыску посадскаго человѣка С. Маланина, обвиняемаго въ государевѣ дѣлѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 188—97 554—556
301. О розыскѣ про государево дѣло, объявленное посадскимъ человѣкомъ Ѳ. Семеновымъ. Бѣлгор. ст., столб., № 270, л.л. 466, 462—65 556—457
302. Объявленіе государева дѣла казакомъ Ефремомъ Раздорскимъ на сыщика Е. Голеницкаго. Бѣлгород. ст. столб. № 270, л.л. 219—23 557—558
303. Повинная казака С. Маклакова въ непригожемъ словѣ, произнесеннымъ имъ въ пьяномъ видѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 166—74 558—560
304. Объявленіе государева дѣла Христорождественскимъ попомъ Евфимѣмъ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 299—300 561
305. Обвиненіе черкашенина Е. Карпова въ невѣжливоствѣ словъ про государя. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 476—477 561
306. Объявленіе государева дѣла крестьяниномъ Е. Ивановымъ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 242—45 562
307. Отдача на поруки, объявившаго государево дѣло крестьянина послѣ того, какъ онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ 2 года по обвиненію его помѣщикомъ въ татѣбѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 336—339 562—563
308. Объявленіе государева дѣла Успенскимъ попомъ Андреемъ въ пьяномъ видѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 344—49 563—564
309. О невысылкѣ въ Москву тюремнаго сидѣльца, сказавшаго государево великое дѣло, и о роспросѣ его. Бѣлгород. ст., столб. № 336, л. 93 565
310. Объявленіе государева дѣла въ пьяномъ видѣ коломенскимъ кирпичникомъ Г. Карташовымъ. Приказъ посадить его въ тюрьму на 1 день. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 784—85 565
311. Наказаніе богатыми ливенца, сына боярскаго П. Мезинцева за произнесеніе непригожихъ словъ о государѣ. Бѣлгор. ст., столб. № 270, л.л. 805—9, 743—44 565—567
312. Наказаніе кнутомъ и ссылка въ Валки новосильскаго ямщика В. Бочка за распространеніе имъ слуховъ о томъ, что „государь указалъ по городамъ приказныхъ людей побивать камнемъ“ Бѣлгород. ст., столб. № 268, л. 473—75 567
313. Объявленіе государева дѣла тульскимъ тюремнымъ сидѣльцемъ Ѳ. Бѣлозерцемъ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 801—803 567—568
314. Частое объявленіе государева слова и дѣла хотмышскими стрѣльцами М. Красильниковымъ, Л. Рудометовымъ и Мартыномъ Русановымъ въ пьяномъ видѣ Бѣлгород. ст., столб. № 279, л.л. 28—31 568—569
315. О наказаніи кнутомъ за непригожія слова. Бѣлгород. ст., столб., № 270, л.л. 689—92 569—571
316. Объявленіе государева дѣла тюремнымъ сидѣльцемъ И. Семеновымъ, посаженнымъ въ тюрьму въ холопствѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 434—38 571—572
317. Отсылка въ Москву вольновскаго станичнаго головы О. Стоянова, сказавшаго государево дѣло. Бѣлгород. ст., столб. № 279, л.л. 142—48 572—574
318. Объявленіе государева слова рязанцемъ В. Ельшинымъ. Бѣлгор. ст., столб. № 270, л.л. 644—45 574
319. Ложное объявленіе государева дѣла посадскимъ человѣкомъ В. Ореѣвевымъ на гулящаго чел. В. Микифорова для того, что онъ его въ Ростовѣ покралъ. Бѣлгор. ст., столб. № 291, л.л. 163—5 574—575
320. Объявленіе государева слова солдатомъ Р. Болдыревымъ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 17—21 575—578

	стран.
321. Дача на поруки до государева указу дѣтей боярскихъ М. Юрлова и А. Бочаркина, обвиняемыхъ въ государевѣ словѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л. л. 44, 22—26	578—580
322. О наказаніи батогами за ложное объявленіе государева дѣда. Бѣлгор. ст., столб. № 279, л. л. 207—208, 302—305	590
323. О наказаніи батогами тюремнаго сидѣльца сына боярскаго К. Коробьина за непристойныя слова о деньгахъ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л. л. 139—142	580—582
324. Наказаніе кнутомъ, урѣзаніе языка и ссылка на Усмань патріарша приспѣшника Ѳ. Филипова за непристойныя рѣчи о государѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 296, л. л. 90—91	582—583
325. Сыскъ по извѣсту ямскаго приказчика В. Иголкина на ямщика на Кузьму Антонова въ государевомъ дѣлѣ. Приказный столъ, столбецъ № 14, л. л. 129—37, 465	583—586
326. Обвиненіе въ кощунствѣ и государевѣ дѣлѣ кр. жильца А. Кучина Ждана Власьева. Запрещеніе воеводѣ по челобитью Кучина волочить напрасно его крестьянъ, свидѣтелей по этому дѣлу. Приказ. ст., столб. № 17, л. л. 62—76, 107—108	586—592
327. Государево слово. Приказ. ст., столб. № 17, л. 373	592—593